В.К. Малиновский

Шлиппенбах

Исторические сведения и семейная хроника

Памяти В.А. Шлиппенбаха,
в трехсотлетие его кончины.

Оглавление

Предисловие **xiii**

Источники **xix**

1 Из древних лифляндских фамилий **1**
1.1 Роды, внесенные в матрикул 1
1.2 Фридрих Шлиппенбах 7
1.2.1 Ливонская война (1558–1583): краткое изложение основных событий 8
1.2.2 Битва за Венден: «300 человек . . . взорвали себя» . 13
1.2.3 Фридрих Шлиппенбах: убит в Вендене в 1577 г. . . 22
1.3 Кристофер Карл, граф фон Шлиппенбах, военный министр Швеции 23
1.4 Клаус фон Амсберг, принц–консорт Нидерландов 27
1.5 Алферий Емельянов сын фон–Шлиппенбах 29
1.5.1 «. . . у Старооскольского полковник Емельян Емельянов сын Шлиппенбах» 30
1.5.2 Памятник на острове Люцау: «. . . 400 русских воинов, геройски павших при защите острова 10 июля 1701 г.» 32
1.6 Ветви семейного дерева вне рамок этой книги 38
1.6.1 Курляндская ветвь 38
1.6.2 Ветви в Германии и Голландии 44
1.7 Некоторые замечания «в защиту дедов» 47

2 Конец XVII в. – первая четверть XVIII в.: офицеры Карла XII **51**
2.1 Десять офицеров Карла XII 51
2.2 Кристер Рейнгольд (Christer Reinhold) 54
2.3 Генрих Иоганн (Henrik Johan) 59
2.4 Густав Вильгельм (Gustav Wilhelm) 61
2.5 Рейнгольд Иоганн (Reinhold Johan) 64
2.6 Георг Густав (Georg Gustaf) 64
2.7 Номер 1 (без имени), Адам Иоганн (Adam Johan), Антон (Anton), Вольмар Густав (Wolmar Gustaf) и прочие 65
2.8 Вольмар Антон (Wolmar Anton) 67

2.8.1 Некоторые уточнения к биографии 67
2.8.2 Неточности в статьях из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона и БСЭ 70
2.8.3 О переходе В.А. Шлиппенбаха в русскую службу . 74
2.9 Некоторые документы, относящиеся к Великой Северной войне 85

3 Вольмар Антон Шлиппенбах и восемь из его детей 107
3.1 Первичные и вторичные источники 107
3.2 Семья В.А. Шлиппенбаха 112
3.3 Кристер Рейнгольд Шлиппенбах и Ульрика Элеанора Паткуль 114
3.4 Анна Гертруда Елизавета Шлиппенбах и Арвед Каульбарс 115
3.5 Генрих Иоганн Шлиппенбах и Юлиана Елена Ферзен . . 116
3.6 N.N. (дочь) и Густав Рейнгольд Лоде 117
3.7 Бернхард Фридрих Шлиппенбах и Елена Кристина Левенвольде 117
3.8 Сири Елена Шлиппенбах и Густав Рейнгольд Левен . . . 119
3.9 Маргарита Елизавета Шлиппенбах и Вилим Дельден . . . 123
3.10 Елена Шлиппенбах и Густав Отто Дуглас 128

4 Вторая половина XVIII в. — начало XIX в. 137
4.1 Что веками было расторгнуто, то веками и соединится . . 137
4.2 Четыре правнука и две правнучки В.А. Шлиппенбаха . . 143
4.3 Андрей Иванович Шлиппенбах 145
4.3.1 Жена и три сына 145
4.3.2 Военная служба и определение к смотрению за конскими заводами 146
4.3.3 Управляющий Пахринской конюшней 156
4.3.4 Директор конногвардейских конских заводов 162
4.4 Максим Иванович Шлиппенбах 170
4.4.1 Военная служба 171
4.4.2 Пристав при Беловодском конском заводе 172
4.5 Антон Иванович Шлиппенбах 174
4.5.1 Жены и дети 174
4.5.2 Военная служба 178
4.5.3 Городничий Велижа и Лебедяни 181
4.6 Егор Иванович Шлиппенбах 201
4.7 Елена Юлиана 202
4.8 Луиза Шарлотта 204

5 Первая половина XIX в.: офицеры Александра I 205
5.1 Десять офицеров Александра I 205
5.2 Антон Андреевич Шлиппенбах 207
5.2.1 Военная служба 207
5.2.2 О.Г. Украинцева, баронесса Шлиппенбах 214
5.2.3 Бородинская битва в изображениях 220
5.2.4 Бородинская битва в реальности 226
5.2.5 Лейб кирасиры Ея Величества под Красным 238
5.2.6 Кульмское сражениие 240
5.3 Франц Андреевич Шлиппенбах 242
5.4 Николай Андреевич Шлиппенбах 243
5.4.1 Директор Стрелецкого завода 245
5.4.2 Жена и дети 246
5.5 Карл Антонович Шлиппенбах 256
5.6 Семен Антонович Шлиппенбах 267
5.7 Егор Антонович Шлиппенбах 269
5.8 Лев Антонович Шлиппенбах 279
5.9 Павел Антонович Шлиппенбах 280
5.10 Николай Антонович Шлиппенбах 289
5.10.1 Рождение, крещение, жена и дети 289
5.10.2 Военная служба 291
5.10.3 После военной службы 292
5.10.4 Законы о состояниях, их применение и поручик Киже 298
5.11 Константин Антонович Шлиппенбах 305
5.11.1 Жена и дети; кулич и пасха 306
5.11.2 Кто убил полковника Стюрлера и графа Милорадовича? 310
5.11.3 Военная служба: «сделан строжайший выговор» и «безпорочная служба за XL лет» 312
5.11.4 Военно–учебные заведения и М.Ю. Лермонтов . . . 321
5.12 Александра Антоновна 332
5.13 Две Марии Антоновны 332
5.14 Варвара Антоновна (Филарета) 333
5.15 Антон Егорович Шлиппенбах 335
5.15.1 Жена и сестры 336
5.15.2 Военная служба 337
5.15.3 Главный пристав Бомбако–Шурагельской дистанции 342

6 Вторая половина XIX в. 359
6.1 Лев Антонович: в Киеве, в интендантстве 359
6.2 Александр Антонович: артиллерист, изобретатель 361
6.3 Елена Антоновна, жена П.И. Матвеева 368
6.4 Александра Антоновна, по мужу Николаева 372

6.5 Николай Антонович, герой Севастопольской обороны . . . 375
6.6 Павел Антонович, герой Севастопольской обороны 383
6.7 Иван Николаевич, муж М.Е. Грековой 389
6.8 Екатерина Николаевна, жена И.О. Иловайского 389
6.9 Анна Егоровна, полковница Зеленая 392
6.10 Александр Егорович, дальневосточник 393
6.11 Мария Николаевна — Д.Я. Дашкову 406
6.12 Александра Николаевна, жена Н.И. Неплюева 409
6.13 Мария Константиновна, в замужестве Шуленбург 409
6.14 Михаил Константинович: трагедия отца и сына 414
6.15 Анна Константиновна 423
6.16 Екатерина Константиновна 423

7 Конец XIX в. — XX в., до 1917 г. 425
7.1 Исторический контекст 425
7.2 Выписки из «Адресной книги С.–Петербурга» 427
7.3 Людмила Львовна Шлиппенбах, преподаватель 429
7.4 Ольга Александровна Шлиппенбах, в замужестве Броль–Платер 443
7.5 Александр Павлович Шлиппенбах, поручик 443
7.6 Николай Николаевич Неплюев 449
7.7 Михаил Александрович Шлиппенбах, спортсмен и журналист 453
7.8 Владимир Александрович Шлиппенбах, артиллерист . . . 455
7.9 Гибель монархии 457

8 XX в., после 1917 г. 463
8.1 Жена и дочь И.А. Мухина 463
8.2 Александр Владимирович Шлиппенбах 476
8.3 Правнучка лейб–кирасира, врач 479
8.4 Некоторые штрихи к биографии А.И. Шаргея 500

A Документы, относящиеся ко времени до 1917 г. 517
A.1 О причинах падения Ливонии 517
A.2 Глава из книги: В.А. Бильбасов «История Екатерины Второй» 520
A.3 Г.Ф. Гарин: «Очерки истории земли Домодедовской» . . . 540
A.4 Храм Христа Спасителя, 4-я стена 548
A.5 Храм Христа Спасителя, 43-я стена 550
A.6 А.В. Фигнер: «Партизан Фигнер» (из семейных воспоминаний) 552
A.7 А.С. Грибоедов: «О кавалерийских резервах» 556
A.8 Ульрих Шлиппенбах: «О просвещении Россиян» 559
A.9 О роде Украинцевых 562

A.10 Николай I — Ю.Ф. Самарину: «это готовилось повторение 14 Декабря» 569
A.11 О признании в баронском достоинстве 571
A.12 Записка П.Н. Дурново. Февраль 1914 г. 576
A.13 Общество 1914 года, его Совет и его борьба 594
A.14 В.В. Маяковский: «вам, которые в тылу» 602
A.15 А.А. Баумгартен, А.А. Литвинов: «Памятка кирасир Ея Величества за время гражданской войны 1917–1920 гг.» . 603
A.16 М.Э. Клейнмихель: «Из потонувшего мира» 605

B Документы, относящиеся ко времени после 1917 г. 609
B.1 Н.А. Зноско–Боровский — в Помполит 609
B.2 Дело 1934 года 611
B.3 Справки о реабилитации 623
B.4 Промпартия 624
B.5 Перечень основных дат жизни А.И. Шаргея (Ю.В. Кондратюка) 629
B.6 Воспоминания Т.И. Маркевич 634
B.7 Письмо Н.И. Шаргей вице–президенту АН УССР 635
B.8 Письмо Б.В. Раушенбаха Б.Е. Патону 636

Литература 639

Предметный указатель 655

Об авторе 667

Книга посвящена изложению, начиная с 1500-х годов, истории одной из ветвей семьи Шлиппенбах. Особое внимание уделяется потомству Вольмара Антона Шлиппенбаха, участника Великой Северной войны. Мужская часть его потомства отличилась в русско–турецких войнах, в Бородинском сражении и в прочих сражениях той эпохи (Аустерлиц, Прейсиш–Эйлау, Красное, Кульм, Лейпциг и т. п.), в обороне Севастополя, во Второй Отечественной войне и участвовала во многих прочих событиях русской истории.

Материал предназначен для любителей истории, желающих делать самостоятельные выводы на основе первичных источников, каковыми являются архивные документы, и вторичных источников, таких как мемуары современников.

Предисловие

Цель настоящей книги, структура которой довольно необычна, нуждается в пояснениях. Интерес к истории велик, а число произведений на исторические темы огромно. Среди них — романы разной степени психологизма и талантливости, фантастика на историческом фундаменте с вариациями от детектива до эпатажа, популярные очерки из истории разных стран и разного времени, в большей или меньшей степени подкрепленные фактическим материалом, общеобразовательные и специальные учебники, многотомные издания разной степени партийности и претенциозности[1], а также узкопрофильные научные монографии и статьи, излагающие, например, результаты археологических раскопок.

В исторической науке имеется множество специальных дисциплин, одной из которых является источниковедение; она соприкасается со многими областями знания, например, с лингвистикой, а та в свою очередь — с математической лингвистикой, применяющей вероятностные методы.

Автор ни в какой степени не является историком. Он, будучи профессиональным математиком, не имеет исторического образования. Поэтому предлагаемая читателю книга не претендует на научность в строгом смысле этого слова: в ее тексте вполне могут встретиться досадные любительские огрехи, которые не допустил бы даже хороший студент–историк старших курсов. Это относится к передаче оригинальных текстов XVIII в. и XIX в. современным русским языком. Однако, знакомый с научной добросовестностью, автор стремится к ней во всем этом изложении.

У автора на протяжении ряда лет был весьма узкий интерес: выяснить фактически, на основе архивных документов, основные биографические данные ряда лиц, связанных отчетливым кровным родством: сын, отец, дед, прадед, и т. д. Все эти люди (или подавляющая их часть) служили и документы об их служебной деятельности сохраняются в архивах (см. ниже, с. xix) России, Швеции, ныне независимых Латвии и Эстонии. По воле

[1] Так, по словам (см. «Курс русской истории» [75]) В.О. Ключевского (1841–1911), «из науки о том, как строилось человеческое общежитие, может со временем — и это будет торжеством исторической науки — выработаться и общая социологическая часть ее — наука об общих законах строения человеческих обществ, приложимых независимо от преходящих местных условий». Некоторое время считалось, что этой цели достиг марксизм–ленинизм. Шагом в сторону «торжества исторической науки» считалась книга «Русская история в самом сжатом очерке» [135] М.Н. Покровского (1868–1932), труды которого были преданы забвению уже в 1930-е годы, поскольку они, по словам его критиков, «по сути дела вели к ликвидации нашей исторической науки».

обстоятельств среди этих людей встречались те, имена которых широко известны. Некоторые из них принимали участие в событиях, включенных в школьную программу, таких, как Полтавское сражение, русско–турецкие войны и разделы Польши XVIII в., Бородинское сражение, оборона Севастополя, и тому подобных.

В служебных документах (рапорты, доношения, аттестаты, метрики, послужные списки), относящихся к интересующей нас в первую очередь нисходящей линии (сын, отец, дед, прадед, и так далее), а также к другим ветвям родословного дерева, упоминаются как лица, связанные родством (или свойством), так и просто современники. Тут следует отметить, что интерес автора вовсе не ограничивается генеалогией, которая является важным, но специальным разделом исторической науки. Другими словами, интерес представляют не столько «паспортные данные», которые, несомненно, надо знать, сколько живые лица живших людей.

Известная «вовлеченность» в исторический процесс имеет — как и все в этом мире — лицевую и оборотную стороны. Как жившие люди, так и события, в которых они участвовали на протяжении пяти веков, затронутых в этой книге, оказывались в поле внимания историков–профессионалов и историков–любителей (дилетантов, как они иногда себя называют). Написав романы разной степени психологизма и талантливости, фантастические и полу–фантастические тексты на историческом фундаменте, а также более или менее популярные очерки из истории, дилетанты высказывают свои оценки историческим личностям, которые сильно отличаются от объективных[2]. Иногда именно эти оценки, некоторые из которых преподносятся как «авторское видение» и «художественный прием», уводят далеко в сторону от строгих фактов, восстанавливаемых лишь одним единственным способом — знакомством с архивным материалом[3].

Исторические романы и фантастика на историческом фундаменте часто устроены очень упрощенно: авторы с бóльшим или меньшим талантом обыгрывают какую–то одну мыслимую (и часто довольно примитивную) линию поведения своих вымышленных героев. Эпатаж на исторической почве иногда возникает в результате акцентирования ранее не выдвигавшихся, но логически возможных, сюжетных линий. Но специалистом, как и в любой проверке гипотез, многие из таких сюжетов отвергаются с первого взгляда, как явно неправдоподобные. Специалист, способный на такую селекцию, должен обладать некоторым нетривиальным набором сведений по вопросам, часто намного более широким, чем рассматриваемый узко поставленный вопрос или гипотеза. В исторической

[2]Иногда, что особенно принято в художественной литературе, для вящщей дидактики и для рассуждений о вечных пороках человеческой натуры исторический персонаж привлекается формально, для «создания художественного образа». То, что при этом незаслуженно порочится имя вполне реального лица, в расчет не берется.

[3]Тот, кто не утруждает себя этим, должен помнить принадлежащее (или приписываемое) М. фон Эбнер–Эшенбах изречение: «wer nichts weiß, muss alles glauben». В переводе это звучит так: «кто ничего не знает, тот вынужден всему верить».

науке такая экспертиза часто строится на знании семейных связей и традиций, а также важных событий в жизни ряда предыдущих поколений, иногда очень жестко определяющих рамки поведения потомков[4].

Итак, цель настоящей книги, как и близкой к ней книги [96], состоит в том, чтобы (иногда довольно скучным образом) предъявить читателю фактический архивный материал. Эта цель в значительной степени определяет структуру книги, которая может (и, вероятно, является) необычной и тяжелой для развлекательного чтения. Автор приводит дословно ряд архивных документов[5] и дает свои комментарии к ним. Иногда эти комментарии относятся к таким деталям, на которые читатель сам не обратил бы своего внимания или обратил бы его лишь после глубокого знакомства с целым рядом других документов[6]. Автор не настаивает на своих выводах. Напротив, критически настроенному читателю настоятельно рекомендуется делать выводы самостоятельно.

Приведенные документы всегда предваряются кратким вводным материалом. Иногда он заимствован из специальной или справочной литературы, но в значительной степени источник таких комментариев — мемуары (например, [40], [46]–[49], [63], [14], [140], [110]). Тут следует быть весьма осторожным, поскольку мемуары всегда субъективны, а иногда очень и очень далеки от объективности. Пользуясь ими, следует хорошо представлять себе личности мемуаристов. Это серьезное замечание: при использовании трудов уважаемых персон прошлого, которые «всего лишь люди», понять некоторые особенности их выводов можно, лишь будучи хорошо с ними знакомым. Значительную помощь оказывают такие «сухие» специальные издания, как [197]–[201] и [203]. Довольно часто объектив-

[4]К этому следует добавить, что истинные механизмы реализации таких исторических событий, как восстания, перевороты, войны и коалиции (включая браки «по расчету») прошлого часто вообще остаются неизвестными широкой публике: всякий секретный проект, будучи успешным, должен оставаться таковым для всех тех, кому знание о нем не предназначено.

[5]Все документы, включенные в настоящее издание, были получены автором из соответствующих архивов и имеются у него в виде заверенных копий.

[6]Например, в разд. 3.9 гл. 3 будет упоминаться Сюзанна Елизавета Флюверк (1718–1754), ее мать Елизавета, урожденная Шлиппенбах, и ее отец генерал–лейтенант Виллим Дельден. Достоверно известно (см. [156]), что С.Е. Флюверк родилась в 1718 г., откуда можно делать предположения о дате свадьбы ее родителей. Фамилия Дельден известна, например, по такому эпизоду: «Гуммельсгоф (29 июля [18 июля по старому стилю] 1702 г.) <...> Вскоре военная удача, как показалось, опять стала склоняться в пользу шведов. К ним тоже подошли два батальона, которые прямо с марша вступили в бой. Но переломить ход сражения в свою пользу им так и не удалось. Исход его был решен с подходом к полю боя главных сил русского корпуса. Когда на поле боя прибыли пехотные полки Лима, Айгустова и фон Дельдина, завязался упорный бой». Так что тесть Шлиппенбах и его зять Дельден не только были в родстве (предп. с 1717 г.), не только командовали в 1702 г. противоборствующими силами, но и — как окажется при ближайшем рассмотрении — принадлежали к семьям, имевшим в нескольких поколениях довольно схожие судьбы, связанные с Россией, что не вызывало никакого удивления у их современников, но мало понятно современному читателю.

ная информации из них позволяет делать важные выводы технического свойства[7].

Книга выходит в свет в год 300–летнего юбилея Российской империи[8]. По ее названию можно предположить, что она относится к устоявшейся в массовой культуре теме «иностранцы на русской службе». Однако следует обратить внимание на внутреннее противоречие такой постановки вопроса. Так, до 1710 г. Вольмар Антон Шлиппенбах, генерал–майор шведской службы, российским подданным не был. И тут важен вопрос о том, с какой внутренней мотивацией и на каких правах потомки балтийского рыцарства немецкого происхождения находились на службе короля шведского; здесь не обойти стороной как присоединение балтийских стран[9] к шведскому королевству в XVI–XVII вв., так и редукции Карла XI. Но после 1710 г., а особенно после 1721 г., положение меняется. И тут надо знать, как, почему, и на каких правах потомки балтийского рыцарства немецкого происхождения оказались на службе русского царя, а затем императора всероссийского. Этот вопрос, если к нему подходить с объективных позиций, находит разрешение в документах.

В свете сказанного выше совсем нелепо выглядит применение термина «иностранец» к российским подданным с немецкой фамилией, потомкам балтийского рыцарства немецкого происхождения, на протяжении ряда поколений ни к какой «заграницe» не принадлежавших, хотя и имевших родственников за рубежом[10]. Досадно выглядит то, что — скажем — термин «иностранец» применяется иногда к офицерам–участникам Бородинского сражения или обороны Севастополя, а их имена воспринимаются как свидетельство их «наемничества». Еще досаднее то, что этот стерео-

[7]Например, на основе достоверных сведений, таких как надгробная надпись на могиле Сюзанны Елизаветы Флюверк (1718–1754), по дате рождения дочери можно сделать разумное предположение о дате вступления в брак ее родителей.

[8]Несмотря на то, что Российской империи нет уже больше 100 лет, ее преемники существуют и 300–летие с момента ее создания Петром I является юбилеем.

[9]Например, в 1561–1721 гг. шведская Эстляндия была губернией Швеции; в 1704–1706 гг. губернатором (Generalguvernör) Эстляндии был Вольмар Антон Шлиппенбах.

[10]Вот отрывок из опубликованной в 1836 г. брошюры «Критическая заметка на стихотворение Пушкина „Полководец"» Л.И. Голенищева–Кутузова (1769–1846):

> *«Все в жертву ты принес земле тебе чужой»* — всякое слово в сей строке противно истине. Воспеваемый полководец был лифляндец, следовательно, Россия для него не чужая земля, лифляндцы для нас не иностранцы, и они и мы должны удивляться сему изречению. Лифляндские дворяне в течении ста лет, со времен императрицы Анны Иоанновны, во все бывшие кровавые войны, не исключая ни одной, кровью своею доказали, что Россия для них не чужая земля, приобрели полное право носить имя русских, и отличное их служение на всех поприщах сие подтвердило; а поэт для мнимого превознесения своего героя решил, что он хотя и лифляндец, но не русской и Россия для него земля чужая; следовательно поэт решил, что и другие лифляндцы, служившие России на разных поприщах, тоже не русские. Сие пиитическое решение удивило меня тем более, что оно противно мнению полководца, которое я неоднократно от него слышал.

тип культивировался в корыстных целях, преобладая в некоторые периоды русской истории, и до сих пор отчетливо виден в массовом сознании.

Общаясь с архивистами и профессиональными историками, автор научился у них не сильно удивляться мелким погрешностям в архивных документах (не говоря уже об энциклопедиях и справочниках), таким, как расхождения в датах рождения, вступления в брак, смерти и погребения. Нужна известная осторожность при обращении с немецкими и русскими именами одних и тех же людей[11], а даты событий представляют собой особую проблему. Например, Нарвская битва состоялась:

- 19 ноября 1700 (юлианский календарь),
- 20 ноября 1700 (шведский календарь),
- 30 ноября 1700 (григорианский календарь).

Кроме того, как известно, разница между юлианским и григорианским календарями зависит от века. Итак, небольшая погрешность в датах, если она не принципиальна с точки зрения правильной оценки событий, допустима; автор заранее сообщает, что здесь могут содержаться неточности[12]. При наличии здравого смысла (так, несмотря на три приведенные ваше даты, Нарвская битва состоялась один раз, а не три) все это не представляет собой критических трудностей.

Возвращаясь к текстам одно–, двух– и трехвековой давности, все они приводятся в современном написании и в «осовремененном» звучании[13]. Но особый колорит старых документов — бесценная вещь и читатель сам для себя переложит на современный язык, например, следующий отрывок: «. . . в котором я, по Божиею и Его Царскаго Величества соизволению, до тех мест верно учтиво служить намерен, покамест мочь моя будет слабость здравия моего допустить и Его Царское Величество, мой всемилостивейший монарх и государь, мою нижайшую службу требовать».

Слово «раб», однако, в этих документах всегда следует понимать как «serviteur» (фр.), «служитель». Как писал в «Истории Петра I» [138] А.С. Пушкин, историческое чутье которого вызывает восхищение, «слово холоп в письм.<енных> делах на имя гос.<ударя> уничтожено, заменено рабом (serviteur). Вольтер совершенно прав; см. в свящ.<енном> пис.<ании>: слово Раб везде приемлется в смысле Serviteur».

В.К. Малиновский

[11] Например, Hans Heinrich Fersen (1743–1800), он же барон (граф с 1795 г.) Иван Евстафьевич Ферзен.

[12] Особо отметим упоминание возраста. Так, если человеку шел 34-й год или уже исполнилось 34 года, мы будем в обоих случаях говорить «тридцатичетырехлетний», хотя в первом случае это не совсем верно.

[13] К сожалению, никак нельзя избежать потерь, связанных с размером букв рукописного текста, расположением его на листе и тому подобных особенностей оригинального документа, часто несущих значительную смысловую нагрузку.

Источники

В книге использованы документы, хранящиеся в следующих архивах:

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА).
- Российский государственный исторический архив (РГИА).
- Российский государственный военно–исторический архив[14] (РГВИА).
- Российский государственный архив военно–морского флота (РГА ВМФ).
- Государственный архив Пензенской области (ГАПО).
- Государственный архив Рязанской области (ГАРО).
- Центральный исторический архив Москвы[15] (ЦИАМ).
- Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ).
- Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО).
- Государственный архив Республики Крым (ГАРК).
- Военный архив Швеции (Krigsarkivet).
- Латвийский Государственный исторический архив[16].
- Архив Президента РФ.
- Центральный архив ФСБ России.

Указанные выше аббревиатуры в тексте книги используются без дополнительных разъяснений. При передаче текста документов современным русским написанием[17] не воспроизводится оригинальное расположение текста на листе и такие его особенности, как использование прописных и заглавных букв[18]. Не исправляются такие ошибочные с позиций современной грамматики, но не мешающие пониманию обороты, как «за подписом», «от фелтмаршала», «швецких афицеров». Во многих местах, где автор следует оригинальному написанию, читатель может заподозрить опечатку. Так, очень по-разному в документах пишется, например, слово «майор», а слово «асессор» в документах обычно пишется как «ассесор».

[14] В 1867–1906 гг. он назывался Военно–учетный архив (В.–У.А.); см. [151].

[15] Ныне входит в Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ).

[16] Latvijas Valsts vēstures arhīvs.

[17] Когда отсутствуют буквы «ять», «омега» и «ижица», а также буква «и», над которой ставили точку.

[18] В некоторых документах в середине фразы многие слова, такие как Поручик, Полковник, пишутся с заглавных букв. Не передается также обязательное в прошлом выделение высочайших титулов заглавными буквами.

Глава 1

Из древних лифляндских фамилий

От 1492 г., что считается (см. [198]) датой появления семьи Шлиппенбах[1] в балтийских странах, до Великой Северной войны, начавшейся в 1700 г., прошло 208 лет. Это примерно 7 поколений. Настоящая глава является вводной; в ней упоминаются лишь некоторые события из тех, что происходили в балтийских странах в XVI и XVII вв. Цель этой главы в том, чтобы познакомить читателя с обычаями и традициями семьи, связанными с положением и обязанностями ее представителей.

1.1 Роды, внесенные в матрикул

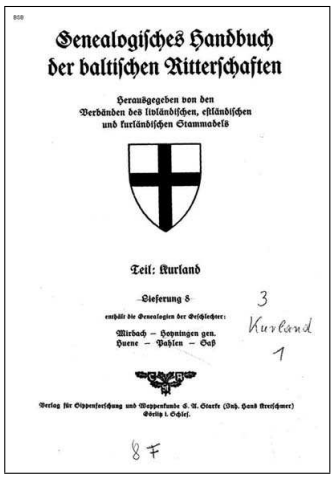
Согласно энциклопедии Брокгауза и Ефрона [20], «Шлиппенбах — баронский род, происходящий из древних лифляндских фамилий и записанный в V часть родословных книг Санкт–Петербургской, Пензенской и Курляндской губерний».

В 1929–1944 г. были опубликованы (см. [197]–[201]) исследования[2] по генеалогии рыцарства Эстляндии, Лифляндии, Курляндии и Эзеля. Они проведены с большой тщательностью и основываются на документальном материале. Исследователи отнесли род Шлиппенбах к эстляндскому (см. [198], с. 724–727) и курляндскому (см. [201], с. 461–488) рыцарству. Но в 1692 г. Вольмар Антон Шлиппенбах[3] — депутат лифляндского дворянства, а в послужных списках прямого потомства этого лица до середины XIX в. постоянно значится «из лифляндского шляхетства» и «из

[1] Среди немецких фамилий «Bach» (ручей) встречается довольно часто. Исходя из этого понимания и в зависимости от личных качеств переводчика фамилия «Schlippenbach» переводится на русский язык в диапазоне от «сточной канавы» до «мутного ручья». Проживающая в Нидерландах ветвь семьи носит имя «Slippenbeke» или «Sliepenbeek», что может переводиться как «спящий поток» или «спокойный ручей». Другая, но даже более основательная версия: фамилия может происходить от немецкого слова «Schlinge» (изгиб русла реки).

[2] Это генеалогические справочники, содержащие, помимо родословных росписей, краткие комментарии. Публикации, относящиеся к рыцарству Лифляндии и Курляндии, неполные. В известном смысле, эти исследования продолжаются и поныне.

[3] См. о нем в гл. 2.


Genealogisches Handbuch
der baltischen Ritterschaften

Herausgegeben von den
Verbänden des livländischen, estländischen
und kurländischen Stammadels

Teil: Kurland

Lieferung 8

enthält die Genealogien der Geschlechter:

Mirbach – Hoyningen gen.
Huene – Pahlen – Sass

Verlag für Sippenforschung und Wappenkunde C. A. Starke (Inh. Hans Kreischmer)
Görlitz i. Schles.

3
Kurland
1

8 F

Рис. 1.1: Титульный лист книги [201]: Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften, Teil Kurland. Band I, Gorlitz, 1939. Родословная роспись нескольких ветвей рода Шлиппенбах находится на с. 461–488.

лифляндских дворян». Такое же замечание справедливо и, например, в отношении рода Левенвольде (см. [96]).

Эти расхождения будут объяснены ниже. Но всегда следует иметь в виду покупки и продажи имений и происходившие неоднократно изменения территориального деления. Например, имение Альт–Борнхузен, эстонское название которого — Ваннапорнуссе, находилось в Эстонской части Лифляндской губернии, в 75 верстах от г. Пярну, в 3 верстах от станции Халист, в 30 верстах от г. Феллин, который сейчас называется Вильянди[4]; на современных картах Эстонии г. Феллина больше нет.

Относительно отмеченной в энциклопедии Брокгауза и Ефрона [20] древности происхождения вопросов не возникает. Согласно списку, приведенному (см. рис. 1.3) на с. 16 книги [198], представители семьи Шлиппенбах (номер 170 в этом списке) документально упоминаются с 1492 г. Хотя историки могли бы много интересного рассказать об обстоятельствах[5], при которых эта семья переселилась в Прибалтику из герцогства Клеве, такой рассказ выходит за рамки настоящего повествования.

Относительно баронского титула (которого в привычном понимании не было и — до известного времени[6] — быть не могло) заметим, что род Шлиппенбах относится к тем балтийским родам, за которыми издавна

[4]Вильянди (эст. Viljandi), до 1919 г. — Феллин (нем. Fellin). Расстояние от Таллина 161 км., от Тарту 81 км., от Пярну 97 км. Является административным центром уезда Вильяндимаа в юго–восточной Эстонии.

[5]Эти обстоятельства связаны с Новгородско–ливонской войной 1443–1448 гг.

[6]Пока не появился монарх, лицо, имевшее право возводить в баронское, графское или любое другое подобное достоинство.

BSB

Genealogiſches Handbuch
der baltiſchen Ritterſchaften

Herausgegeben von
den Verbänden des livländiſchen, eſtländiſchen
und kurländiſchen Stammadels

Teil: Eſtland

Band I

Verlag für Sippenforſchung und Wappenkunde C. A. Starke, Görlitz (Schleſ.)

Рис. 1.2: Титульный лист книги [198]: Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften, Teil 2, 1.2: Estland. Gorlitz, 1930. Родословная роспись эстляндской ветви рода Шлиппенбах находится на с. 724–727 (Bd. I). Родословная роспись рода Левенвольде, дом Малла, находится на с. 606–611.

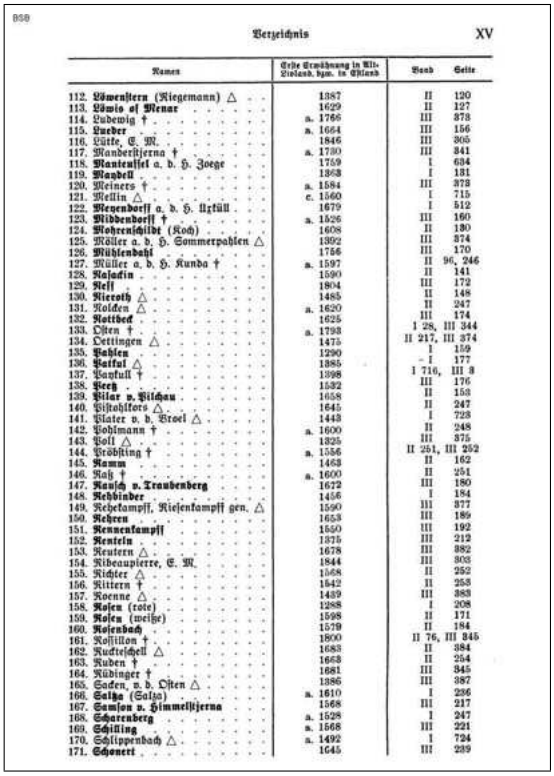
«признавалось баронское достоинство» или которые издавна «пользуются баронским достоинством». С точки зрения балтийского рыцарства это означает принадлежность к «Uradel»[7], т. е. к семьям, которые могут проследить предков благородного состояния не позднее[8], чем с 1400-х годов. Об уважительном отношении к таким семьям со стороны собственно потомков рыцарства говорят и выборные должности[9], на которые поколение за поколением выбирались представители таких родов.

В документах, относящихся ко времени Петра I, многие представители семей Шлиппенбах и Левенвольде *именуются* баронами. Так (см. [96]), в резолюции царя Петра Алексеевича от 12 октября 1710 г. российский уполномоченный в Лифляндии Герхард фон Левенвольде назван бароном.

[7]Смысловой перевод этого термина: лица изначального или древнего благородного происхождения. Тот, кто знает немецкий язык, обратит внимание на структуру этого слова: «Adel» переводится как «благородный», а «Uradel» стоит сравнить с «Urgroßvater» и «Urgroßmutter».

[8]Представители семьи Шлиппенбах документально упоминаются в Прибалтике (хотя в документах, относящихся к Вестфалии, откуда они прибыли в Прибалтику, упоминания более ранние) с 1492 г. По сравнению с представителями семьи Левенвольде, появившимися в Прибалтике намного раньше, с 1230-х гг., это довольно поздно.

[9]Ландмаршал, ландрат (член ландратской коллегии, органа дворянского самоуправления), орднунгсрихтер (судья), и проч.



Verzeichnis XV

Namen	Erste Erwähnung in Alt-Livland, bzw. in Ösland	Band	Seite
112. **Löwenstern** (Riegemann) △	1387	II	120
113. **Löwis of Menar**	1629	II	127
114. **Ludewig** †	a. 1766	III	373
115. **Luder**	a. 1664	III	156
116. **Lütke**, E. M.	1846	III	305
117. **Manderstjerna** †	a. 1780	III	341
118. **Manteuffel** a. d. H. Zoege	1759	I	634
119. **Mandell**	1363	I	181
120. **Meiners** †	a. 1584	III	373
121. **Mellin** △	c. 1560	I	715
122. **Meyendorff** a. d. H. Uxküll	1679	I	512
123. **Middendorff** †	a. 1526	III	160
124. **Mohrenschildt** (Koch)	1608	II	180
125. **Möller** a. d. H. Sommerpahlen △	1392	III	374
126. **Mühlenbahl**	1756	III	170
127. **Müller** a. d. H. Kunda †	a. 1597	II	96, 246
128. **Nasackin**	1590	II	141
129. **Nest**	1804	III	172
130. **Nieroth** △	1485	II	148
131. **Nolcken** △	a. 1620	II	247
132. **Nottbeck**	1625	III	174
133. **Ösen** †	a. 1793	I 28, III 344	
134. **Oettingen** △	1475	II 217, III 374	
135. **Pahlen**	1290	I	159
136. **Patkul** △	1385	– I	177
137. **Paykull** †	1398	I 716, III 8	
138. **Peetz**	1532	III	176
139. **Pilar a. Pilchau**	1658	II	153
140. **Pistohlkors** △	1645	II	247
141. **Plater** v. d. Broel △	1443	I	723
142. **Pohlmann** †	a. 1600	II	248
143. **Poll** △	1325	III	375
144. **Pröbting** †	a. 1356	II 251, III 252	
145. **Ramm**	1463	II	162
146. **Raß** †	a. 1600	II	251
147. **Rauch v. Traubenberg**	1672	III	180
148. **Rehbinder**	1456	I	184
149. **Rehekampff**, Riesenkampff gen. △	1590	III	377
150. **Rehren**	1653	III	189
151. **Rennenkampff**	1650	III	192
152. **Renteln**	1375	III	212
153. **Reutern** △	1678	III	382
154. **Ribeaupierre**, E. M.	1844	III	303
155. **Richter** △	1568	II	252
156. **Rittern** †	1642	II	253
157. **Roenne** △	1439	III	383
158. **Rosen** (rote)	1288	I	208
159. **Rosen** (weiße)	1598	II	171
160. **Rosenbach**	1579	II	184
161. **Rosillon** †	1800	II 76, III 345	
162. **Ruckteschell** △	1683	II	384
163. **Ruben** †	1668	II	254
164. **Rübinger** †	1681	III	345
165. **Sacken**, v. d. Osten △	1386	III	387
166. **Salza** (Salza)	a. 1610	I	296
167. **Samson v. Himmelstjerna**	1568	III	217
168. **Scharenberg**	a. 1528	I	247
169. **Schilling**	a. 1568	III	221
170. **Schlippenbach** △	a. 1492	I	724
171. **Schoneri**	1645	III	239

Рис. 1.3: Страница 16 из книги [198]: Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften Teil 2, 1.2: Estland. Gorlitz, 1930.

Затем баронами назывались в официальных документах[10] все потомки и представители этих и многих других семей балтийского рыцарства.

За исключением тех случаев, когда потомки балтийского рыцарства возводились, например, в графское достоинство Швеции (как Кристофер Карл Шлиппенбах в 1654 г.[11]), графское достоинство Российской империи (как братья К.Г., Г.Р. и Ф.К. Левенвольде в 1726 г.[12] и их близкий родственник И.Е. Ферзен в 1795 г.) или графское (как Ф.К. Левенвольде в 1730 г.) или баронское (как О.И. Шлиппенбах в 1768 г.) достоинство Священной Римской империи, баронские титулы до известного момента времени[13], значительно позднее присоединения балтийских стран к Российской империи, использовались без юридического обоснования.

[10] В рапортах, послужных списках, и проч.

[11] Таким образом, приведенную выше статью из энциклопедии Брокгауза и Ефрона можно дополнить: «Шлиппенбах — *графский и* баронский род . . . ».

[12] О процедуре выдачи соответствующих дипломов см. книгу [181].

[13] Процедура внесения в дворянские родословные книги (см., например, разд. 5.4.2) была разработана при Николае I.

Рис. 1.4: Герб Шлиппенбахов, из книги Арвида Клингспора [202].

Большинство представителей семьи заботилось об этом очень мало. Так, жена и дети Антона Андреевича Шлиппенбаха, который «21 декабря 1816 г. уволен от службы за ранами, подполковником с мундиром и пенсионом полного содержания», кавалера многих орденов, названного во всех документах «бароном» и фактически имевшего все права на внесение как в V[14]–ю, так и в VI[15]–ю части дворянской родословной книги Пензенской губернии, были записаны в III[16]–ю ее часть[17].

Это не столь сложно понять, если представить себе офицера, участника Аустерлицкого, Бородинского, Кульмского и почти всех прочих сражений наполеоновской эпохи, в которых участвовали русские войска, закончившего свой боевой путь в Париже. Важно ли для него было заниматься бюрократической процедурой доказательства своего «древнего благородного происхождения» или того, что 25 октября 1768 г. «по соизволению коронованной главы» его дед Отто Иоганн стал бароном Священной Римской империи? Вероятно, нет. Хотя некоторые — как мы увидим ниже (см. разд. 5.10.4) — бросались в пучину бюрократизма.

[14]V–я часть — Титулами отличенные роды, то есть такие, которые имеют «. . . наследственно или по соизволению коронованной главы название или княжеское, или графское, или баронское, или иное».

[15]VI–я часть — Древние благородные не иные суть, как те роды, коих доказательства дворянского достоинства за сто лет и выше восходят; благородное же их начало покрыто неизвестностию.

[16]III–я часть — роды дворянства, приобретенного на службе или по ордену, «роды осьмикласнаго дворянства». Согласно «Табели о рангах» 1722 г., «все служители российские или чужестранные, которые осьми первых рангов находятся или действительно были», имели право на потомственное дворянство.

[17]Именно так. Автор приведенной выше статьи в энциклопедии Брокгауза и Ефрона [20] ошибочно пишет: «род <. . . > записанный в V–ю часть родословных книг Санкт–Петербургской, Пензенской и Курляндской губерний»; он справедливо предполагает, что запись в V–ю часть родословных книг — естественное следствие того, что «Шлиппенбах — баронский род, происходящий из древних лифляндских фамилий». Но фактически, в том что относится к Пензенской губернии, он ошибается.

Заметим, что повышенное внимание к этим вопросам[18] возникло лишь в середине XIX в., когда признание баронского титула уже мало что означало в смысле материальных выгод или уважения окружающих (вспомним барона из пьесы М. Горького «На дне»). Заметим также, что, даже будучи записанными в III–ю часть дворянской родословной книги, сыновей Антона Андреевича Шлиппенбаха (см. разд. 6.1, 6.2, 6.5, 6.6) во всех служебных документах продолжали именовать баронами.

Но если титула (в давние времена) у балтийских рыцарей и их потомков вовсе не было, то герб был с самых давних времен. В настоящее время широко используются значки, цветные упаковки, символические обозначения, призванные привлечь внимание людей, от футбольных болельщиков до покупателей в магазинах, к некоторым объектам, предметам или лицам. Из подобных нужд произошли примерно в XI в. и гербы. Когда участники крестовых походов в Палестине начали использовать доспехи, полностью покрывавшие воина, стало сложно разглядеть, кто он таков. Никто не мог с уверенностью сказать, кто под доспехами — враг или друг. Поэтому стали использовать простые символы, крепившиеся к шлему, на щит наносились опознавательные знаки, а сами доспехи покрывали плащами с эмблемами; отсюда в английском языке термин «coat of arms», т. е. дословно «покрытие доспехов», который переводится как «герб». Правила описания гербов со временем кодифицировались и возникла геральдика[19]; для такого описания появился специальный язык, термины которого преимущественно французские.

Правила пользования гербами отличаются в разных странах. Так, в Шотландии герб может принадлежать только одной персоне и не может принадлежать группе лиц. В ряде стран герб принадлежит семье и переходит всем ее законным представителям, «нисходящему потомству».

Обычно, чем проще герб — тем он древнее. В этом смысле как герб семьи[20] Левенвольде (члены которой, по всей видимости, принимали участие в крестовых походах в Палестине), так и герб (см. рис. 1.4) семьи Шлиппенбах — одни из простейших. К гербам различных семей древнего происхождения, особенно до середины XVIII в., когда гербы стали все больше и больше напоминать современные значки и символические обозначения[21], относились с большим вниманием: в них содержится зна-

[18]Например, «определением Правительствующего Сената от 4 октября 1854 г. и Высочайше утвержденным 22 января 1868 г. мнением Государственного Совета за лифляндской дворянской фамилией фон Левенвольде признан баронский титул».

[19]Термин происходит от слова «herald», т. е. «глашатай», «вестник».

[20]Повторим, что в разных странах имеются существенные различия. Так, в Шотландии, которая до сих пор является монархией и в которой имеется ветвь власти, занимающаяся, среди прочего, гербами и правами на их публичное использование, герб (см., например, [207]) может принадлежать только конкретному человеку, а вовсе не семье.

[21]При Екатерине II многие русские города получили гербы. О страсти к гербам русского дворянства в позднейшие времена говорит существование Гербового отделения сенатского Департамента Герольдии, который — в известном смысле — был в Российской империи аналогом нынешнего офиса Лорда Лайона (Lord Lyon King of Arms) в

чительный по глубине вспомогательный материал. Присвоение чужого герба рассматривалось как серьезное преступление.

Дальнейшие детали касательно гербов в балтийских странах и семей, имевших гербы, читатель может найти, например, в фундаментальном труде «Балитйский гербовник» [202] Арвида Клингспора.

1.2 Фридрих Шлиппенбах

Венден[22] впервые упоминается в «Ливонской хронике» [153] Балтазара Руссова (Рюссова) как замок, заложенный меченосцами при первом магистре ордена, Венно фон Рорбахе (1202–1209). После упразднения ордена меченосцев в 1236 г. замок, расположенный на пересечении дорог на Ригу, Дерпт и Псков, стал резиденцией ландмейстера (великого магистра) Ливонского ордена Германа Балка[23] (1237–1238).

Рис. 1.5: Печать первого магистра Ливонского ордена Германа Балка.

«Ливонская хроника» — это летопись, описание событий в хронологическом порядке. Имеется четыре ее издания. Первое было напечатано в Ростоке, в 1578 г. Оно было пересмотрено автором, дополнено и, доведенное до 1583 г., было отпечатано в 1584 г. в Барте, в Померании. Третье издание хроники Руссова [153], в переводе на верхненемецкое наречие (сам Руссов писал на нижненемецком наречии), было сделано в Ревеле в 1845 г. старшим учителем классических древностей в ревельском домском училище Эдуардом Пабстом. Он сличил друг с другом оба вышеназванных старинных издания летописи, ростокское и бартское, соединил их в одно, а текст сопроводил некоторыми объяснительными примечания-

---

Шотландии. Некоторые гербы русских дворян содержат меч и снопы колосьев: их владельцы происходят из крестьян и получили дворянство через военную службу. Ни к каким «покрытиям доспехов», как и к щитам, такие гербы отношения, натурально, не имеют.

[22]Этот город ныне переименован в Цесис, хотя немецкое название «Венден» происходит от имени местного племени «венды» и, таким образом, сохраняет память о коренном населении. Известные названия: Цесис (Cēsis) — латыш., Кесь — др. рус., Kieś — польск., Wenden — нем., Venden — ливск., Võnnu — эст.

[23]В Вендене резиденция магистра Ливонского ордена находилась (см. [209]) в 1297–1330, 1429–1434, 1470–1471, 1481–1560 гг., а в Риге — в 1330–1429, 1434–1470, 1471–1481 гг.

ми. Это третье издание летописи Руссова [153] имеется в полном переводе на русский язык. Четвертое издание «Ливонской хроники» Руссова сделано в 1846 г. К.Э. Напьерским и помещено в первом томе «Scriptores rerum Livonicarum». Оно вышло и отдельным оттиском, сопровожденное словарем и указателем личных имен.

На титульном листе издания 1584 г. написано: «Ливонская хроника, в которой рассказывается, как была впервые открыта Ливония и обращена в христианство; кто были первые правители этой страны, начиная от первого магистра тевтонского ордена до последнего, и о подвигах каждого из них; о необычайных и чудесных событиях, совершавшихся в стране во время перемены ливонских сословий и после того времени до 1583 г. Полезное и приятное для чтения. Описано кратко и достоверно ревельцем Бальтазаром Руссовым. Вторично со всем старанием пересмотрено, исправлено, улучшено и увеличено многими рассказами самим автором. 1584. Печатано в Барте, в княжеской типографии, Андреем Зейтнером».

Заслуживают внимания также другие источники. Среди них манускрипт «Хроника Ливонии» [41] Генриха Латвийского, описывающая исторические события в Ливонии и окружающих странах в период с 1180 г. по 1227 г., и «Ливонская хроника» [24] Германа Вартенберга, доведенная до 1378 г., когда тевтонский орден и в Пруссии и в Ливонии достиг значительной силы и могущества.

Вернемся к Венденскому замку. Магистр (с 1494 г. по 1535 г.) Вальтер фон Плеттенберг[24] «велел сызнова построить и вывести три прекрасные высокие башни» для артиллерии и создал сеть форбургов. В стенах замка чеканилась монета. Ежегодно там собирался Орденский генеральный капитул. Магистр Плеттенберг, как и некоторые его предшественники, был похоронен в Вендене, в церкви Св. Иоанна, построенной в конце XIII в.

1.2.1 Ливонская война (1558–1583): краткое изложение основных событий

Считается, что война Московского государства с Ливонским орденом, Великим княжеством Литовским (затем Речью Посполитой) и Швецией велась за выход к Балтийскому морю. Это не единственное предприятие такого масштаба[25], предпринятое русским царем Иваном IV (1533–1584).

В июле 1557 г. по приказу Ивана IV Грозного была устроена гавань на правом берегу пограничной Наровы; царь также запретил русским купцам торговать в ливонских портах Ревеле (совр. Таллин) и Нарве. Пово-

[24]Вальтер фон Плеттенберг (нем. Wolter von Plettenberg; ок. 1450–28 февраля 1535), сорок первый магистр тевтонского ордена в Ливонии (Ливонского ордена). По оценке хрониста Б. Руссова [153], «превосходный и разумный муж».

[25]В 1569–1570 гг. состоялся поход опричного войска на Новгород, под личным руководством Ивана IV Грозного, известный как Новгородский погром. Он сопровождался массовыми убийствами: жертвами погрома стали по разным оценкам от 2 до 15 тысяч человек. Затем в Новгороде начались голод и болезни.

Рис. 1.6: Современный вид Венденского замка.

дом для начала военных действий послужила неуплата Орденом «юрьевской дани», подати, которую Дерптское (Юрьевское) епископство обязалось выплачивать Москве по русско–ливонскому договору 1554 г.

Из двадцати пяти полных событиями лет Ливонской войны нас, имея в виду основной сюжет книги, будет интересовать лишь битва за Венден. Читатель, осведомленный о ходе Ливонской войны, может без ущерба для себя пропустить приведенный ниже вводный текст, вплоть до разд. 1.2.2: он содержит краткое изложение того, что легко найти в специальной литературе. Источниками с ливонской стороны, помимо «Ливонской хроники» [153] Балтазара Руссова, выдержки из которой мы приводим ниже, являются «Записки о московской войне» [40] Рейнгольда Гейденштейна.

Первый период войны (1558–1561). В январе 1558 г. войска Ивана IV перешли границу Ливонии. Весной–летом 1558 г. северная группировка русских войск, вторгшаяся в Эстляндию (совр. Северная Эстония), овладела Нарвой, разбила противостоящие ей войска под Везенбергом (совр. Раквере), захватила крепость и достигла Ревеля (совр. Таллин), а южная, вступившая в Лифляндию (совр. Южная Эстония и Северная Латвия), взяла Нейгаузен и Дерпт (совр. Тарту).

В начале 1559 г. русские войска двинулись на юг Лифляндии, овладели Мариенгаузеном и Тирзеном, нанесли поражение отрядам рижского архиепископа и проникли в Курляндию и Земгалию. Однако в мае 1559 г. было заключено перемирие: силы русских были направлены против крымского хана Девлет Гирея[26]. Ландмейстер (великий магистр) Ордена Готхард Кетлер подписал договор с великим князем литовским и польским коро-

[26]В 1559 г. состоялся успешный поход на Крымское ханство под командованием воеводы Даниила Федоровича Адашева.

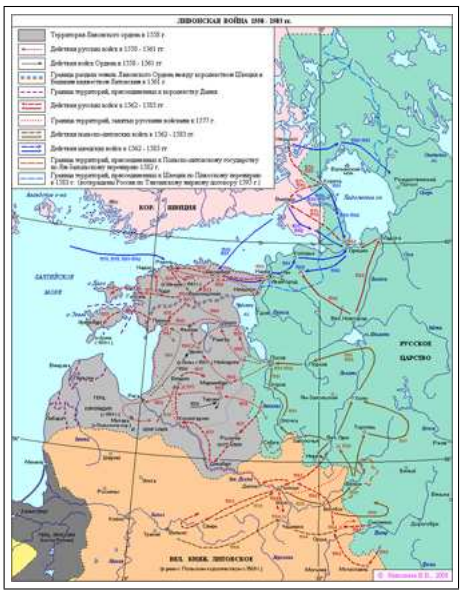


Рис. 1.7: События Ливонской войны.

лем Сигизмундом II Августом (1520–1572) о признании его протектората над Ливонией. В октябре 1559 г. военные действия возобновились: русские войска были разбиты под Дерптом, однако обратно у русских ливонцами эта крепость взята не была.

После урегулирования внутригосударственных коллизий[27] Иван IV заключил мир с Крымом и сосредоточил силы против Ливонии. В феврале 1560 г. русские войска развернули наступление в Лифляндии: они овладели Мариенбургом (совр. Алуксне), разгромили ливонские войска под Эрмесом и захватили замок Феллин (совр. Вильянди), резиденцию великого магистра. Но после неудачной осады Вейсенштейна (совр. Пайде) наступление русских войск замедлилось. В их руках оказалась вся восточная часть Эстляндии и Лифляндии.

В 1559 г. герцог Магнус[28] (1540–1583), брат датского короля Фредрика II (1534–1588), приобрел права на остров Эзель (совр. Сааремаа) и вступил во владение им весной 1560 г. В июне 1561 г. шведы захватили Ревель и оккупировали Северную Эстляндию. 25 октября (5 ноября) 1561 г. великий магистр Готхард Кетлер подписал с Сигизмундом II Августом Виленский договор, по которому владения Ордена к северу от Западной Двины (Задвинское герцогство) вошли в состав Великого княжества Ли-

[27] См., например, [71]: опала А.Ф. Адашева.

[28] Вассал Ивана IV Грозного и его родственник: он был женат на двоюродной племяннице Ивана IV Грозного Марии Владимировне, княжне Старицкой, дочери князя Владимира Андреевича, от брака с которой у него были две дочери: Мария (1580–1597) и Евдокия (1581–1588). В русских летописях его называли Арцимагнус Крестьянович.

Рис. 1.8: Территориальные итоги Ливонской войны.

товского, а территории к югу (Курляндия и Земгалия) образовали вассальное от Сигизмунда герцогство, престол которого занял Готхард Кетлер. В феврале 1562 г. Рига была объявлена вольным городом. Ливонский орден прекратил свое существование.

Второй период войны (1562–1578). Иван IV заключил союзный договор с Данией и двадцатилетнее перемирие со Швецией. В начале февраля 1563 г., собрав силы для удара по Литве, он во главе тридцатитысячной армии осадил Полоцк, стоявший на пути к литовской столице Вильно, и 15 (24) февраля принудил его гарнизон к капитуляции. В Москве начались русско–литовские переговоры. Результатов они не дали из-за отказа литовцев выполнить требование Ивана IV очистить занятые ими районы Лифляндии. В январе 1564 г. военные действия возобновились. Русские войска попытались развернуть наступление на Минск, вглубь литовской территории, но дважды терпели поражение — на р. Улла в районе Полоцка (январь 1564 г.) и под Оршей (июль 1564 г.). С другой стороны, поход литовцев на Полоцк осенью 1564 г. также окончился ничем.

После нарушения крымским ханом осенью 1564 г. мирного договора с Иваном IV Московское государство повело борьбу на два фронта; военные действия в Литве и в Ливонии приняли затяжной характер. Летом 1566 г. царь созвал Земский собор для решения вопроса о продолжении Ливонской войны; его участники высказались за ее продолжение и отвергли идею мира с Литвой за счет уступки ей Смоленска и Полоцка. Москва начала сближение со Швецией; в 1567 г. Иван IV подписал соглашение с

королем Эриком XIV о снятии шведской блокады Нарвы. Однако свержение в 1568 г. Эрика XIV и воцарение пропольски настроенного Юхана III привели к расторжению русско–шведского союза. Внешнеполитическое положение Московского государства еще более ухудшилось в результате создания в июне 1569 г. (Люблинская уния) единого польско–литовского государства — Речи Посполитой — и начала широкомасшабного наступления татар и турок на юге России (поход на Астрахань летом 1569 г.).

Заключив в 1570 г. трехлетнее перемирие с Речью Посполитой, Иван IV решил нанести удар по шведам, заручившись помощью Дании; с этой целью он образовал из захваченных им прибалтийских земель вассальное Ливонское королевство во главе с Магнусом Датским, женатым на царской племяннице. Но русско–датские войска не смогли взять Ревель, форпост шведских владений в Прибалтике, а Фредрик II подписал в 1570 г. мирный договор с Юханом III. Тогда царь попытался получить Ревель дипломатическим путем. Но после сожжения Москвы крымскими татарами[29] в мае 1571 г. шведское правительство отказалось от переговоров; в конце 1572 г. русские войска вторглись в шведскую Ливонию и овладели Вейсенштейном.

В 1572 г. умер Сигизмунд II Август. В Речи Посполитой начался период длительного, вплоть до 1576 г., «бескоролевья». Часть шляхты выдвинула Ивана IV кандидатом на вакантный престол, но царь предпочел поддержать австрийского претендента Максимилиана Габсбурга; с Габсбургами было заключено соглашение о разделе Речи Посполитой, по которому Москва должна был получить Литву, а Австрия — Польшу. Однако эти планы не осуществились: в борьбе за престол Максимилиан Габсбург потерпел поражение от трансильванского князя Стефана Батория.

Разгром крымских татар в битве при Молодях[30], произошедшей в 50 верстах южнее Москвы летом 1572 г., и временное прекращение их набегов на южно–русские области позволило направить силы против шведов в Прибалтике. В результате походов 1575–1576 гг. русские войска захватили порты Пернов (совр. Пярну) и Гапсаль (совр. Хаапсалу) и установили контроль над западным побережьем между Ревелем и Ригой. Но очередная осада Ревеля (декабрь 1576–март 1577) вновь окончилась неудачей.

После избрания Стефана Батория польским королем Иван IV предлагал[31] германскому императору Рудольфу II Габсбургу заключить военно–политический союз против Речи Посполитой, но успеха в этом не достиг. Безуспешными были и его переговоры с Елизаветой I об англо–русском союзе. Летом 1577 г. Москва последний раз попыталась решить ливон-

[29]Девлет–Гирей писал царю: «Я пришел на тебя, город твой сжег, хотел венца твоего и головы; но ты не пришел и против нас не стал, а еще хвалишься, что-де я Московский государь! Были бы был в тебе стыд и дородство, так ты б пришел против нас и стоял».

[30]Это событие носит ключевое значение. Победа в битве при Молодях позволила России отстоять все достижения предыдущих ста лет; вполне возможное — поскольку крымско–турецкая армия имела значительное численное превосходство — поражение привело бы к тяжелейшим последствиям.

[31]Для этого в Регенсбург в 1576 г. было послано московское посольство.

ский вопрос военными средствами, предприняв наступление в Латгалии (совр. юго–восток Латвии) и Южной Лифляндии: были взяты Режица (совр. Резекне), Динабург (совр. Даугавпилс), Кокенхаузен (совр. Кокнесе), Венден (совр. Цесис), Вольмар (совр. Валмиера) и множество мелких замков; к осени 1577 г. в руках русских оказалась вся Ливония до Западной Двины, кроме Ревеля и Риги. Однако уже в следующем году польско–литовские отряды отбили Динабург и Венден; русские войска дважды пытались вернуть Венден, но в конечном итоге были разгромлены соединенными силами Стефана Батория и шведов.

Третий период войны (1579–1583). В 1578 г. Стефан Баторий заключил союз против Ивана IV с Крымом и Османской империей. На его сторону перешел Магнус Датский. Ему оказали поддержку Бранденбург и Саксония. Стефан Баторий провел военную реформу и собрал значительные силы. В начале августа 1579 г. он осадил Полоцк и 31 августа (9 сентября) взял его штурмом. В сентябре шведы блокировали Нарву, но захватить ее не смогли.

Итоги Ливонской войны. Для Московского царства итогом Ливонской войны стало заключение двух договоров. Во-первых, 15 января 1582 г. был подписан Ям–Запольский договор о 10-летнем перемирии. Россия уступила Польше все свои владения в Ливонии, а Стефан Баторий возвратил завоеванные им русские крепости и города, но удержал за собой Полоцк. Во-вторых, в августе 1583 г. Россия и Швеция подписали Плюсский договор о перемирии на три года. Шведы удержали за собой все захваченные русские города. Россия сохранила лишь участок побережья Финского залива с устьем Невы.

Если для Московского царства итог войны был унизительным, то для Ливонии он был катастрофическим: Ливонский орден (как государственное образование) прекратил свое существование, его территория была разделена между Швецией и Польшей. В 1561 г. возникла шведская губерния Эстляндия (швед. Svenska Estland), а в 1629 г. возникла[32] шведская Ливония (швед. Svenska Livland), доминион Шведской империи. Обе они просуществовали формально до 1721 г., а фактически до 1710 г.

1.2.2 Битва за Венден: «300 человек . . . взорвали себя»

Фабула этого раздела такова. В 1577 г. русские войска сперва захватили, а затем потеряли Венден. Это событие отнесено нами к концу второго периода Ливонской войны. Кратко говоря, около 300 человек бла-

[32]Как следствие польско–шведской войны 1600–1629 гг.; часть принадлежавшего Речи Посполитой Задвинского герцогства была оккупирована шведами. При подписании Альтмаркского перемирия эти земли официально отошли Швеции, а окончательно это закрепил Оливский мир 1660 г. В результате Швеция получила Ригу, которая стала вторым по величине городом Швеции того времени.

городного происхождения, ввиду неминуемого падения замка, который они защищали, взорвали себя в его западном крыле. Ритмайстер Генрих Бойсманн[33], комендант крепости, лично поджег бочки с порохом[34]. Оглушенный ударом, изувеченный, но еще живой, он был найден в развалинах и через несколько минут испустил дух, но уже мертвый был посажен на кол по личному приказу царя. После захвата города последовала жестокая расправа с уцелевшими жителями[35].

В декабре 1577 г., в результате внезапной ночной атаки 200 польских и немецких кавалеристов под руководством Иоганна Бюринга, Венден был отбит. Русский гарнизон был захвачен врасплох. Часть его спаслась бегством. Предвидя ответные действия русских, город спешно укрепили. Оборона Вендена осенью 1578 г. закончилась поражением войск Ивана IV. Заметим, что упомянутый нами Иоганн Бюринг (его имя пишется также как Иоанн Бюринк), «писарь и управляющей замком Трейденом, секретарь ливонского администратора Ходкевича», принадлежит не к немецким баронам и не к польским аристократам, а к народу — что позволяет говорить о народном сопротивлении жестокому захватчику.

Настоящая книга пишется для российского читателя. Автор хотел бы, чтобы его выводы были не только однозначно поняты, но и проверяемы: в предисловии сказано, что критически настроенному читателю настоятельно рекомендуется делать выводы самостоятельно. Поэтому ниже мы приведем выдержки как из хроники Б. Руссова, описывающего события с ливонской стороны, так и из трудов российских историков Н.М. Карамзина и С.М. Соловьева, опиравшихся на русские источники.

Падение Вендена в 1577 г. Вот что на основании русских источников пишут о падении Вендена русские историки Н.М. Карамзин [71] и С.М. Соловьев [164].

► *Н.М. Карамзин: «История государства Российского» [71].* [*О падении Вендена, т. IX, гл. 5.*]

> <. . . > Россияне без сопротивления вступили в город. Воеводы, Князь Голицын и Салтыков, не велели им трогать жителей; везде поставили крепкую стражу; очистили домы для Государя и Бояр. Все казалось мирно и тихо. Но Магнусовы[36] Немцы, боясь свирепости Иоанновой, с женами, с детьми, с драгоценнейшим имением укрылись в замке и не

[33]Heinrich Bousmann, Rittmeister. Другие варианты написания его имени: Hinrik (Heinrich) Boismann, Boissman, Bössman.

[34]В XX в., в ходе археологических раскопок в одном из подвалов западного крыла Венденского замка, из-под 3–х метрового слоя каменных обломков откопаны 3 женских и 3 детских скелета и фрагменты костей еще одного скелета. Находки, такие как лежавшие возле скелетов монеты и другие предметы, указывают, что умершие — жертвы Ливонской войны. В сентябре 1577 г., при осаде войсками Ивана VI Грозного, они искали спасения в подвалах замка, но нашли гибель под обрушившимися сводами.

[35]См. свидетельство хрониста Б. Руссова ниже, на с. 17.

[36]Напомним: Магнус (1540–1583) — датский принц из Ольденбургской династии, брат короля Фредерика II Датского, король Ливонии с 1570 г. Точнее, «названный ко-

отворяли его. Россияне хотели употребить силу: Немцы начали стрелять, убили многих Детей Боярских, ранили Воеводу Салтыкова; не слушались даже и Магнуса, который приказывал им сдаться. Узнав о том, гневный Царь велел знатного пленника, Георга Вильке, посадить на кол, пушками разбить замок, умертвить всех Немцев. — Три дня громили стены: они валились; не было спасения для осажденных. Тогда один из них сказал: «Умрем, если так угодно Богу; но не дадим себя тирану на муки. Подорвем замок!» Все изъявили согласие, даже и Пасторы, с ними бывшие. Наполнили порохом своды древнего Магистерского дома; причастились Святых Тайн; стали на колена, рядом, семействами: мужья с женами, матери с детьми; молились усердно — и видя стремящихся к ним Россиян, дали знак: сановник Магнусов Генрик Бойсман бросил в окно горящий фитиль на кучу пороха <...> С ужасным треском взлетело здание. Все погибли, кроме Бойсмана, оглушенного ударом, изувеченного, но еще живого, найденного в развалинах. Через несколько минут он испустил дух, и мертвый был посажен на кол! Страшная месть пала и на мирных жителей: мучили и казнили, секли и жгли их, на улицах бесчестили жен и девиц. Трупы лежали вокруг города непогребенные. Одним словом, сия Венденская кара принадлежит к ужаснейшим подвигам Иоаннова тиранства: она удвоила ненависть Ливонцев к Россиянам.

▶ *С.М. Соловьев: «История России с древнейших времен» [164].* [*О падении Вендена, т. 6, гл. 6.*]

<...> летом сам царь выступил в поход из Новгорода, но вместо того, чтоб идти к Ревелю, как думали, направил путь в польскую Ливонию; правитель Ливонии Ходкевич не решился с своим малочисленным войском противиться Иоанну и удалился. Город за городом сдавались царю и его воеводам, с одной стороны, королю Магнусу — с другой. Но скоро между ними возникло неудовольствие: Магнус стал требовать, что уже время ему, названному королю ливонскому, войти во владение всеми местами, которые заняты были русскими; но до Иоанна доходили уже вести о сношении Магнуса с польским королем и герцогом Курляндским, и потому на требование Магнуса он отвечал: «Хочешь брать у нас города — бери: мы здесь от тебя близко, ты об этих городах не заботься: их и без тебя берегут. Приставов в твои городки, сколько бог помощи подаст, пошлем, а деньги у нас — сухари, какие случились. Если не захочешь нас слушать, то мы готовы, а тебе от нас нашу отчину отводить не следовало. Если тебе нечем на Кеси жить, то ступай в свою землю за море, а еще лучше сослать тебя в Казань если поедешь за море, то мы свою вотчину, Лифляндскую

роль ливонский», ставленник Ивана IV Грозного, на двоюродной племяннице которого, Марии Владимировне, княжне Старицкой, дочери князя Владимира Андреевича, он был женат. От брака с ней у него были две дочери: Мария (1580–1597) и Евдокия (1581–1588). — *Прим. В.М.*

землю, и без тебя очистим». Велев своим воеводам занять города, которыми овладел Магнус, и приблизившись к Вендену, где находился сам ливонский король, Иоанн приказал ему явиться к себе; Магнус отправил к нему сперва двоих послов, но Иоанн велел их высечь и отослать назад в Венден. Жители этого города умоляли Магнуса, чтоб не раздражал царя дальнейшим бесполезным сопротивлением, ехал бы к нему сам и умолил за себя и за них. Магнус поехал в царский стан, впустивши прежде русских ратных людей в город, но замок не был сдан. Увидавши Иоанна, Магнус бросился перед ним на колени и просил о помиловании. «Если б ты не был королевским сыном, — отвечал ему Иоанн, — то я бы научил тебя, как мне противиться и забирать мои города». Магнуса отдали под стражу. В это время немцы, укрывшиеся в Венденском замке начали стрелять; одно ядро чуть-чуть не задело самого царя; тогда Иоанн поклялся, что не оставит в живых ни одного немца в Вендене. Уже три дня продолжалась осада замка; осажденных видели, что далее защищаться нельзя, и решились взорвать себя на воздух, чтоб не ждать мучительной смерти и не видать, как татары будут бесчестить их жен и дочерей. Духовенство одобрило это решение, и 300 человек, большею частию благородного происхождения, заперлись в комнате, под которую подкатили четыре бочки пороха; приобщившись святых тайн, зажгли порох и взлетели на воздух. Жители города испытали то, от чего осажденные в крепости избавились добровольною смертию.

Падение Вендена, сопровождавшееся неоправданной жестокостью нападающих и героическим самоотречением осажденных, является одной из самых трагических страниц Ливонской войны. Этот эпизод, характерный скорее для времен монгольского разгрома XIII в., отражен в бюллетенях того времени (см. разд. А.1), полностью посвященных Вендену и событиям вокруг него.

▶ *Б. Руссов: «Хроника провинции Ливония» [153].* [*О падении Вендена, ч. III, разд. 130.*]

<...> 31-го августа великий князь подошел к Вендену и немедленно потребовал к себе герцога Магнуса. Но герцог послал к нему нескольких из своих знатнейших гоф–юнкеров, а именно Христоффера Курселя и Фромгольда фон Плеттенберга. Великий князь велел их высечь, затем снова отправил в Венден и потребовал самого герцога Магнуса. Тогда герцог сам прибыл из Вендена. Когда же он хотел ехать к великому князю, то русские задержали его и потребовали, чтобы им отворили город. У ворот стоял один из членов магистрата; герцог приказал ему отворить ворота и таким образом этот ратман и один из бургомистров отворили город без ведома бюргеров. Тогда русские ворвались и овладели городом. Когда герцог пришел к великому князю, то поклонился ему в ноги, прося за своих, находившихся в городе и в замке Венден. Тогда великий князь сошел с коня, поднял

герцога Магнуса и велел отвести его вместе с его придворными в старую хату без крыши, где он должен был лежать на соломе пять суток; а придворные каждый день и час ждали своей смерти. Остальные же находившиеся в венденском замке, услышавши о тиранстве великого князя, произведенном им в Кокенгузене и других замках, не захотели сдавать замка Вендена великому князю. Тогда, 4-го сентября, великий князь в четырех местах построил шанцы у замка Вендена и пять суток обстреливал его. Кода замку угрожала неминуемая гибель, то мущины, женщины и девушки, большею частью из дворян, единодушно решились взорвать себя на воздух порохом, на что согласились пасторы и проповедники. Тогда триста человек, молодых и старых, отправились в одну комнату, под которую подкатили четыре бочки с порохом. Когда все собрались, то все причастились. Затем Гинрих Боусман взял горящий уголь, стал на колени; все прочие с проповедниками окружили его, простились друг с другом, и таким образом взорвали себя на воздух. Некто, по имени Винценц Штуббе, добровольно велел слуге застрелить себя; слуга после этого сам застрелился. Гинрих Боусман был еще немного жив; русские нашли его лежащим в развалинах, принесли к великому князю, но он тотчас же умер; на другой день его тело посадили на кол. После этого великий князь производил в Вендене такое тиранство и поругание над женщинами и девушками, о каком не было даже слыхано у турок и других тиранов. Многих мужчин он велел сечь, затем избитых и окровавленных живьем жарить на огне; одному бургомистру он велел живому вынуть сердце, одному священнику велел вырвать язык из гортани; прочих велел убивать с неслыханными пытками и муками, а потом, точно так же как и в Эрле и Кокенгузене, велел бросить мертвые тела в кучу на съедение птицам, собакам и диким зверям, запретив под страхом смерти своим людям хоронить их как теперь, так и впредь[37]. Само собою разумеется, что разгром Вендена и катастрофа в венденском замке не могла преклонить немцев на сторону Иоанна.

И далее (см. [153], ч. III), в разд. «Дальнейшее хозяйничанье Иоанна в Ливонии, 1577 г.»:

> <. . . > в то же время великий князь послал в Вольмар князя, по имени Богдана (Яковлевича) Бельского с тремя тысячами человек, которые прибыли туда 3-го сентября и как ни в чем ни бывало потребовали к

[37] О Вендене другие летописцы (Кельх) рассказывают несколько иначе. Прибыв под Венден с войском, находившимся под начальством князей Голицына и Салтыкова, Иоанн потребовал к себе Магнуса. Жители Вендена упросили Магнуса ехать к царю, не раздражая его дальнейшим бесполезным сопротивлением. Магнус поехал и на коленях просил у царя прощения. «Если бы ты не был королевским сыном, отвечал Иоанн, то я научил бы тебя как забирать мои города». Магнуса отдали под стражу, а в это время немцы, укрывшиеся в замке, начали стрелять; одно ядро чуть не задело самого царя, тогда Иоанн поклялся, что не оставит в живых ни одного немца в Вендене и сдержал клятву. Прочее рассказывает как и у Руссова. — *Прим. перев.*

себе за город людей герцога Магнуса. Эти добрые люди в уверенности, что их господин и они сами люди одного государя, не подумали даже об опасности и в числе семидесяти всадников выехали к ним. Тогда московиты немедленно окружили их, принудили сойти с коней, снять оружие, а после того изрубили их саблями в куски. Когда же вольмарцы доверчиво сдались, то их вместе с женами и девушками увели в плен в Венден, где их встретили совсем не по-христиански и безмилосердно угостили, как и других. Сокровищ, взятых московитом в Вендене, Вольмаре и других замках деньгами, драгоценностями и золотыми вещами, которые дворяне и другие добрые люди к своему несчастию привезли на сохранение в упомянутые замки, было больше, чем может поверить кто-нибудь.

Отбитие Вендена и его последующая оборона. Говоря об отбитии Вендена у русских в декабре 1577 г. и о его последующей обороне в 1578 г., мы, как и раньше, приведем цитаты из книг Н.М. Карамзина [71] и С.М. Соловьева [164], но начнем с цитаты из «Хроники провинции Ливония» [153] Б. Руссова.

► *Б. Руссов: «Хроника провинции Ливония» [153].* [*Об изгнании неприятеля из Вендена в декабре 1577 г., ч. IV, разд. 2.*]

<...> тогда и Иоанн Бюринк, писарь и управляющей замком Трейденом, секретарь ливонского администратора Ходкевича, придумал также несколько хитрых замыслов, чтобы отнять у московита город и замок Венден тонким и скорым способом. Узнавши из верных источников, что эта крепость снабжена лишь немногими начальниками (малочисленным гарнизоном), он тайком велел сделать две длинные лестницы; когда же они были готовы, то он в ночное время двинулся к Вендену с сотнею немцев, восемьюдесятью конными поляками и с двумя стами крестьян, и взял с собой эти штурмовые лестницы. Когда он со своим отрядом подошел близко к Вендену, то им встретилось множество одичалых собак, которые пожирали мертвые тела, оставленные прошлой осенью московитом на съедение псам, хищным зверям и птицам; когда же эти собаки стали лаять, выть и тявкать, то Иоанн Бюринк и его спутники едва не упали духом и начали было сомневаться в удаче. Но наконец все-таки ободрились и решились попытать счастия у Вендена; поэтому сошли с коней, поспешно притащили лестницы по глубокому снегу к стене и поднялись по этим лестницам. Поднявшись на стену, им приходилось скакать со стены на несколько сараев, построенных у внутренней стороны этой стены, а затем с этих сараев на землю; когда же некоторые из них вместе с трубачом соскочили вниз, то тотчас же бросились к воротам, которые не запирались ни днем, ни ночью, чтобы русские постоянно могли бы ходить друг к другу (из замка в город), заняли эти ворота и пересекли им путь; остальные же поспешили по лестнице вслед за ними.

Тогда скоро поднялась тревога в Вендене, русские повскакивали со сна, и хотя только немного немцев овладело воротами, однако русские в городе думали, что немцы уже захватили весь замок, а русские в замке были также уверены, что в городе находится несколько тысяч немцев и поляков, взявших город. Поэтому русские, бывшие в замке и городе, струсили и начали прятаться, куда ни попало. Немцам не трудно было отворить городские ворота, так как им помог один слесарь, родом из леттов, оставшийся у русских. Когда же Иоанн Бюринк вошел со своими людьми, то они повытаскивали русских с чердаков и погребов и обошлись с ними так, как обыкновенно делается в подобных случаях. Случилось это в декабре 1577 г. Немного времени спустя Иоанн Бюринк ловким образом завладел замками Буртником, Лемзелем, Роге и Нитовом; он много добра сделал для Ливонии, несмотря на то многие оказали ему мало благодарности.

Ожидая неизбежного нового нападения, Бюринг спешно укрепил Венден. Весной 1578 г., в День Свечей, по сведениям Б. Руссова [153], русские снова окружили Венден и много раз пытались его штурмовать, но успеха не достигли. Положение осажденных было тяжелым, началась нехватка продовольствия. Бюринг с 40 всадниками ночью прорвался сквозь осаду и отправился в Ригу за помощью. Существует версия, что, получив продовольствие и солдат, Бюринг вернулся назад, по дороге распространяя слухи о приближении большого войска. Возможно, из-за этого русские сняли осаду и ушли.

В начале осени 1578 г., пока местные жители, поляки и шведы вели переговоры о совместных действиях, русские снова явились под Венденом с 18 000 войска, тяжелыми и легкими пушками, и осадили город. Шведы отступили до Буртниекского замка. 21 октября 1578 г. польско–литовские войска Андрея Сапеги, объединенные со шведским отрядом под командой шведского генерала Юргена Бойе, приблизились к осаждавшим русским войскам и напали на них. Русские войска едва успели построится для битвы. После упорного боя татарская конница не выдержала натиска и бежала. Пехота отступила в укрепленный лагерь и плотным огнем остановила неприятеля. С наступлением темноты бой прекратился. Сапега и Бойе хотели продолжить бой утром. Ночью князь Иван Юрьевич Голицын, Щелкалов и многие другие воеводы, бросив войска, бежали в Дерпт. Утром следующего дня бой возобновился. Русское войско было разгромлено. Русские пушкари, исчерпав средства к сопротивлению и не желая сдаваться, повесились на своих орудиях. Русские потери составили около 7000 человек. Были потеряны 24 орудия, весь обоз и множество коней.

▶ *Н.М. Карамзин: «История государства Российского» [71].* [*т. IX, гл. 5: Об обороне Вендена в 1578 г.*]

<...> в конце лета [1578 г.] Воеводы московские, князья Иван Юрьевич Голицын, Василий Агишевич Тюменский, Хворостинин, Тюфякин, приступили к Оберпалену, занятому Шведами после Магнусова

бегства с согласия тамошних Немцев. Взяв сию крепость и 200 пленников, Воеводы отослали их в Москву на казнь и смерть; должны были идти немедленно к Вендену, но споря между собою о начальстве, не исполняли Царского указа: Иоанн с гневом прислал в Дерпт знаменитого Дьяка Андрея Щелкалова и любимого Дворянина своего Данила Салтыкова, велев им сменить Воевод в случае их дальнейшего ослушания. Наконец они выступили, дав время изготовиться неприятелю и Литовцам соединиться с Шведами; осадили Венден и чрез несколько дней (21 Октября) увидели неприятеля за собою: Сапега с Литвою и Немцами, Генерал Бойе с Шведами напали на 18 000 Россиян, едва успевших построиться вне своих окопов. Долго бились мужественно; но худая конница Татарская в решительный час выдала нашу пехоту и бежала. Россияне дрогнули, смешались, отступили к укреплениям, где сильною пальбою еще удерживали стремление неприятеля. Ночь прекратила битву: Сапега и Бойе хотели возобновить ее, ждали утра; но первый Вождь Московский Голицын, Окольничий Федор Шереметев, Князь Андрей Палицкий, вместе с Дьяком Щелкаловым, равно умным и малодушным, в безумии страха уже: скакали на борзых конях к Дерпту, оставив войско ночью в ужасе, коего следствием было общее бегство. Еще некоторые говорили о долге и чести; их не слушали — но они говорили, что думали, и явили пример достойный лучших времен Рима: Воеводы, Боярин Князь Василий Андреевич Сицкий, Окольничие Василий Федорович Воронцов (начальник огнестрельного снаряда), Данило Борисович Салтыков, Князь Михайло Васильевич Тюфякин, не тронулись с места, хотели смерти, и нашли ее, когда неприятель в следующее утро, видя единственно горсть великодушных в стане, всеми силами на них ударил; Окольничего Татева, Князей Хворостинина, Семена Тюфякина, Дьяка Клобукова взял в плен; кинулся на снаряд огнестрельный, и с изумлением увидел редкое действие воинской верности: московские пушкари, ужасаясь мысли отдаться неприятелю, повесились на своих орудиях <...> Сии люди не мечтали о славе; имена их остались неизвестными: самое дело не дошло бы до потомства, если бы умный секретарь Королевский, Гейденштейн[38], не внес оного в свою историю, с удивлением души благородной, чувствительной к великому и в самых неприятелях. Добычею победителей были 17 пушек, весь обоз и множество коней Татарских. Число убитых Россиян простиралось за 6000. Так начались важные успехи Баториевы[39] и несгоды Иоанновы в сей войне злосчастной, но

[38] См. [40]. — *Прим. В.М.*

[39] В 1579–1582 гг. Стефан Баторий (1533–1586; король польский с 1575 г. и великий князь литовский с 1576 г.) принимал участие в Ливонской войне (1558–1583) и одержал ряд побед над войсками Московского государства, сведя на нет все завоевания Ивана Грозного в Ливонии. Конные отряды Батория заняли Смоленщину и Черниговщину. После безуспешной осады Пскова король заключил перемирие с Московским государством (Ям–Запольский мир).

Рис. 1.9: Венденский замок.

не бесславной для России, которая все имела для победы: и силу и доблесть, но не имела великодушного отца Государя!

► *С.М. Соловьев: «История России с древнейших времен» [164].* [*т. 6, гл. 6: Об обороне Вендена в 1578 г.*]

<...> овладевши еще несколькими местами, Иоанн окончил поход, в Дерпте он простил Магнуса, опять дал ему несколько городов в Ливонии и право называться королем ее; Магнус отправился в Каркус к жене, Иоанн — через Псков в Александровскую слободу. Но с отбытием царя дела пошли иначе в Ливонии. Шведы напали на Нарву, поляки явились в южной Ливонии и брали здесь город за городом, взяли даже Венден, несмотря на отчаянное сопротивление русских; Магнус передался полякам. Осенью 1578 г. русские воеводы осадили Венден, но после трех неудачных приступов сняли осаду, заслышав о приближении неприятельского войска. Поляки напали на них вместе со шведами; татарская конница не выдержала и обратилась в бегство, русские отступили в свой лагерь и отстреливались там до самой ночи; четверо воевод — князь Иван Голицын, Федор Шереметев, князь Андрей Палецкий и дьяк Андрей Щелкалов, воспользовавшись ночною темнотою, убежали с конницею из стана; но воеводы, которым вверен был наряд, не захотели покинуть его и были захвачены на другое утро неприятелем; пушкари не отдались в плен: видя, что неприятель уже в стане, они повесились на своих орудиях. При этом поражении погибло четверо воевод, четверо было взято в плен; всего, по счету ливонских летописцев, русских погибло 6022 человека из 18 000.

На наш взгляд, битва за Венден является «Ливонской войной в мини-

Schlippenbach 471

VI. 1. Friedrich III., ⚔ Wenden 1577, a. Bornhusen u. Naiskewald; ∞ Anna v. Aderkas 1605 (∞ II. a. 1581 XI. 17. Wolmar v. Ahlen), T. d. Claus III., a. Kerwel | 2. Elisabeth (Ebbe), † p. 1605; ∞ a. 1577 Claus IV. v. Aderkas, 1581-1589; 1592 †; a. Kerwel u. Tacker | 3. Johann V., a. Sahlingen u. Hered, Stammtafel II | 4. Marcus III., 1585—1600, a. Ehefer u. Attel (Estl.); ∞ a. 1585 Edda Löwenwolde, Wwe. v. Berend Zöge a. Ehefer | 5. Tochter; ∞ a. 1587 Winrich v. Farensbach, a. Walk (Estl.) | 6. Jürgen II., ∞ a. 1575 N. N. v. Ahlen, Schw. v. George

VII. 1. Johann VI., 1582 unmündig, † 1605 a. d. Pest, a. Bornhusen u. Naiskewald; ∞ I. Hedwig v. Rosen, T. v. Fabian, a. Gr.-Roop u. Mojahn, u. Cath. Patkul a. d. H. Kegel; ∞ II. Elisabeth v. Wietinghoff, † p. 1664 X. 10., a. Mönniko-Kurtna (Estl.); (∞ II. p. 1611 VII. 16. Bernhard Rehbinder, a. Wagenküll u. Löwenküll), T. v. Joh., a. Odenkat (Estl.), u. Dorothea Struk | 2. Elisabeth, † | 3. Johann VIII., ∞ (1604) Anna v. Rosen, * 1587; (∞ II. 1619 Heinrich v. d. Brinken)

VIII. ex I. Wolmar, 1605 unmündig, † † 1670 VIII. 3. u. 1675 VIII., a. Bornhusen, Naiskewald u. Hered u. a. Toikkala (Finnl.), Rittm. d. Dörptschen Ritterschaft, Landrichter d. Kr. Pernau; ∞ I. Elisabeth Magdalena Taube, T. v. Ludwig, a. Maidel (Estl.), estl. Landrat, [u. Littegard Delwig, a. d. H. Toal (Estl.)]; ∞ II. Maria Bock 1670—1698

IX. ex I. 1. Johann IX., 1646—1682 (1683 †?), Major, Landrichter u. Statthalter d. Kr. Pernau, Livl. Landrat, a. Alt-Bornhusen, Pfdh. a. Ollustfer; ∞ Maria Reich (1652), 1666, T. v. Anton Jürgen, a. Altenwoga, schw. Oberst, u. Maria v. Tiesenhausen | 2. Helena Sophia; ∞ um 1663 Gustav Helffreich, † 1681 IX. 22., a. Kersel, schw. Lint. | ex II. 3. Friedrich Johann, 1670—1683; 1697 † Lint., a. Neu-Bornhusen; ∞ Reval 1681 I. 25. Margaretha Lode; (∞ II. Eberh. v. Günterosberg, Kptn.) | 4. Gustav Wilhelm, 1666—1704; 1711 †; a. Toikkala, schw. Oberst, Kommandant zu Röterborg; ∞ Marg. Gerte. Leijon 1711—1724, a. Orellen u. Kudum

X. 1. Wolmar Anton.* 1653 II. 23., † 1721 III. 27., a. Alt- u. Neu-Bornhusen u. Ollustfer, sowie a. Soimip (Estl.), schw. Gen.Maj. d. Kav., Livl. Landrat, russ. Generalint. Gouv. v. Estland; ∞ Helena Bar. v. Bieren, □ Reval 1727 XII. 10., a. Sontag, Ulrbd. Bockenhof, Kildjerm, Korrefer, T. v. Reinhold, a. Parmel (Estl.), u. Anna Marg. Höge | 2. u. 3. Töchter, s. Anm. | 4. Berend Ludwig, † 1697/98, □ Reval 1703 X. 16., Rittm., a. Eigsfer; ∞ Reval 1690 III. 9. Catharina Elisabeth Zöge, ~~ Reval 1672 II. 5.; 1724 † | 5. Tochter, s. Anm. | 6. Reinhold Johann, † 1710 (Pest), schw. Sek.-Maj., a. Neu-Bornhusen; ∞ Marg. Mar. Elisabeth, Wwe. v. Fromhold Otto Wrangell, a. Pajak, geb. Taube, † p. 1710, a. Pajak (Estl.) † 7. Wolmar Johann, 1711 † | 8. George Gustav I., * Riga 1681, † Tulltofta 1743 XI. 26., schw. Oberst-Lint., a. Neu-Bornhusen; ∞ Maria Juliana, Wwe. d. Rittm. Jos. Ridderschanp, geb. Toijer, * 1697 II. 2., † 1762 IV. 12. †

XI. 1. Christer Reinhold, 1697, ⚔ Fredrikshall 1716 VI. 24., schw. Oberst; ∞ Overlack 1702 VI. 1. Ulr. Eleon. Patkul, * 1683 XII. 29. (sie wieder ∞) † | 2. Heinrich Johann I., ~~ Reval 1679 V. 26., † bds. 1748 VIII. 22., schw. Oberstlint.; ∞ Reval 1719 II. 24. Juliane Helene, Wwe. v. Jürg. Jod. Wrangell, geb. Bar. v. Bersen, ~~ Reval 1673 I. 7., □ Reval 1755 IV. 17., a. Roykül u. Kurnal (Estl.) u. Fistehlen (Livl.) † | 3. Siri Helena, † Reval 1730 I. 21.; ∞ I. Hallist (Alt-Bornh.) 1700 VIII. 28. Jürg. Joh. Zöge, † 1722/23, schw. Maj.; ∞ II. p. 1724 I. Gustav Reinhold v. Loewen, □ Reval 1766 VII. 17., a. Pleesal (Estl.), schw. Kptn., estl. Ritterschaftssekptm. | 4. Tochter; ∞ a. 1708 Gustav Reinhold Lode, † Erwita, □ Rujen 1758 III. 21., a. Mepkül u. Arrod (Livl.) u. Kelp (Estl.), Oberstlint., Estl. Landrat | 5. Berend Friedrich, † i. 1734 u. 1741, Kptn., a. Alt-Bornh. u. Ollustfer; ∞ [Oberl.] Bar. v. Löwenwolde 1721 ff., [T. v.] Gerh. Joh., a. Malla (Estl.), u. Magdal. Elisab. v. Loewen, a. d. H. Lode (Estl.) | 6. Helena, * Alt-Bornh. ~~ 1700 VIII. 20., † Reval 1767 III. 7.; ∞ bds. 1715 X. 26. Gustav Otto Graf Douglas, □ Reval 1771 II. 2., a. Alp. u. Kuckofer (Estl.), r. Gen. en Chef. u. Gouv. v. Estl.

XII. 1. Helena Charlotta, * Bockenhof 1723 IX. 8., □ Reval 1765 XI. 1.; ∞ bds. 1741 VI. 23. Eberhard Gustav Graf v. Manteuffel, † Reval 1778 VI. 23., a. Pajack u. Russal (Estl.), Oberstlint. | 2. Anna Friederika, * Bockenhof 1725 II. 22., † 1779 VI. 23., a. Ollustfer; ∞ 1742 Carl Gustav Bar. v. Fersen, † Ollustfer 1790 III. 2., a. Pachel | 3. Siri Charlotta, * Bockenhof 1726 IV. 20., † Alt-Bornhusen 1775 II. 27.; ∞ Otto I. Johann Bar. v. Schlippenbach, a. Alt-Bornhusen, s. Stammfolge B

Рис. 1.10: Родословная роспись из [201], с. 471. Вольмар Антон Шлиппенбах (1653–1721) показан пра–правнуком Фридриха III, убитого под Венденом в 1577 г.

атюре»: имея полное превосходство сил и фактическое согласие на установление протектората, что обеспечивало выход к балтийским портам, Иван IV Грозный неумеренной и необъяснимой жестокостью, которую он проявлял совсем не только к ливонцам[40], вызвал отчаянное сопротивление и в конце концов потерпел поражение.

1.2.3 Фридрих Шлиппенбах: убит в Вендене в 1577 г.

В 1577 г. в Вендене был убит Фридрих Шлиппенбах. Дата его рождения, а поэтому и возраст, нам достоверно не известны. Как именно это

[40]Вспомним поход опричного войска на Новгород в 1569–1570 гг., известный как Новгородский погром, т. е. массовые убийства.

произошло, нам тоже не известно. Скорее всего, это случилось при обороне Венденского замка в сентябре 1577 г., но могло произойти и при других обстоятельствах, например, при освобождении Вендена в декабре 1577 г. Это далеко не единственная потеря семьи Шлиппенбах в двадцатипятилетие Ливонской войны. Так (см. [201] с. 464), Иоганн (1546–1568), дядя упомянутого выше Фридриха, «потерявший жену и ребенка в русском плену, вероятно, умер без наследника»[41]. Вывод об отсутствии наследника сделан в генеалогическом справочнике [201] на том основании, что земельная собственность Иоганна перешла к его брату Фридриху, отцу Фридриха, убитого в Вендене[42]. Имея в виду год смерти Иоганна, т. е. 1568 г., и судьбу его семьи, этот вывод вполне разумен.

Фридрих Шлиппенбах, погибший в Вендене в 1577 г., это

- старший брат Иоганна (1582–1599), деда Кристофера Карла Шлиппенбаха (1624–1660), о котором мы будем говорить (см. разд. 1.3) в этой главе,
- прадед Густава Вильгельма Шлиппенбаха, коменданта Нотебурга в 1702 г., о котором мы будем говорить в гл. 2,
- прапрадед Вольмара Антона Шлиппенбаха (1653–1721), о котором мы будем говорить в гл. 2 и потомству которого в значительной мере посвящена вся эта книга.

Заметим, что Вольмар Антон Шлиппенбах — сын старшего брата Густава Вильгельма Шлиппенбаха, коменданта Нотебурга, которого звали Иоганн Шлиппенбах; это сыновья от первого (с Элизабет Магдаленой Таубе) и второго (с Марией Бок) браков их отца Вольмара, соответственно.

1.3 Кристофер Карл, граф фон Шлиппенбах, военный министр Швеции

Считается, что шведское великодержавие началось в 1561 г. завоеванием Эстляндии и закончилось в 1721 г. потерей многих территорий, включая и Эстляндию, из-за поражения в Великой Северной войне. Выйдя из Ливонской войны в 1583 г. в числе победителей, Швеция достигла пика своего могущества при Карле X Густаве, правившем в 1654–1660 гг. До него, почти 22 года, с 1632 г. по 1654 г., правила королева Кристина (1626–1689), дочь Густава II Адольфа (1594–1632). Она отреклась от короны 6

[41] Цитируем из [201] с. 464: «Johann III, der Frau und Kind in russischer Gefangenschaft verloren zu haben scheint, ist wohl erblos gestorben».

[42] Поскольку имена в семье часто повторялись, в [201] они даются с номерами. Так, убитый в 1577 г. человек — Фридрих III, его отец — Фридрих I, а дядя, старший брат отца, потерявший семью и погибший в 1568 г. — Иоганн III.

июня 1654 г., предварительно выбрав себе преемника, коронованного в качестве нового короля в самый день ее отречения.

Годы жизни Карла X Густава (1622–1660) почти совпадают с годами жизни Кристофера Карла Шлиппенбаха (1624–1660), сына Кристофера Шлиппенбаха, владельца имения Кляйн–Залинген[43], и его первой жены Анны Марии Цеге[44] из дома Катцданген в Курляндии. Кристофер Карл начал карьеру в Швеции в 1642 г. и весьма успешно продвигался по военной и придворной линиям. Пользуясь исключительной благосклонностью королевы Кристины, он вел переговоры о передаче шведской короны от нее к будущему королю Карлу X Густаву и был возведен в графское Шведского королевства достоинство 1 июня 1654 г.[45]. Его герб и поныне находится в зале Рыцарского дома в Стокгольме (Riddarhuset) среди гербов шведских титулованных родов.

Военная карьера Кристофера Карла Шлиппенбаха началась с походов в Данию и Германию[46] в 1643 г. В 1647 г. он стал генерал–адъютантом Карла Густава Врангеля, известного шведского военачальника. Выполнив ряд ответственных миссий, в 1656 г. он стал военным министром (Kriegspräsident) Швеции; одновременно он занимал целый ряд других должностей. В качестве одного из комиссаров он представлял интересы Швеции на переговорах по заключению Оливского мирного договора в 1660 г. Этот договор завершил Северную войну[47] 1655–1660 гг., которую Карл X Густав вел с Польшей, Священной Римской империей и Бранденбургом[48]. Заключив Копенгагенский и Оливский мирные договоры, Швеция достигла вершины своего могущества: она получила земли в Лифляндии, ранее принадлежавшие Речи Посполитой, и Ригу, которая стала вторым по величине городом Швеции того времени.

Назначеный посланником в Варшаве и находившийся на пике своей карьеры, Кристофер Карл Шлиппенбах утонул в кораблекрушении в Балтийском море в ноябре 1660 г.; он похоронен в церкви Святой Марии в Штеттине. Детали этого происшествия хорошо известны. Сразу после

---

[43]Имение Гросс–Залинген принадлежало его старшему брату Иоганну, внук которого в 1711 г. был возведен в графское достоинство Испанского королевства.

[44]Szöge. Именно так ее имя дается в [201], с. 472. Известны многие варианты его написания (Zoye, Soye, Soeghe, Zoeghe, Zöge, Szöge, Zoege und Szoege), но более всего оно извесно как Цеге фон Мантейфель. Этот род документально упоминается в 1325 г. и является одним из старейших балтийских родов.

[45]Именно эта дата указана в [201], на с. 472. Известно, что в графское достоинство Кристофера Карла Шлиппенбаха возвел новый король, дата коронации которого обычно указывается как 6 июня 1654 г. Налицо расхождение в близких датах, вероятно, из-за разницы в календарях; о наличии таких расхождений читатель предупреждался в предисловии.

[46]Заметим, что будущий король Карл X Густав о к концу 1643 г. был полковником Курляндского кавалерийского полка, откуда, вероятно, идет их знакомство.

[47]Наряду с этой войной, велась русско–польская война 1654–1667 гг. и русско-шведская война 1656–1658 гг., а также шведско–датские войны 1657–1658 гг. и 1658–1660 гг.

[48]Сам Карл X Густав до Оливского мирного договора не дожил чуть больше двух месяцев: он умер в феврале 1669 г.

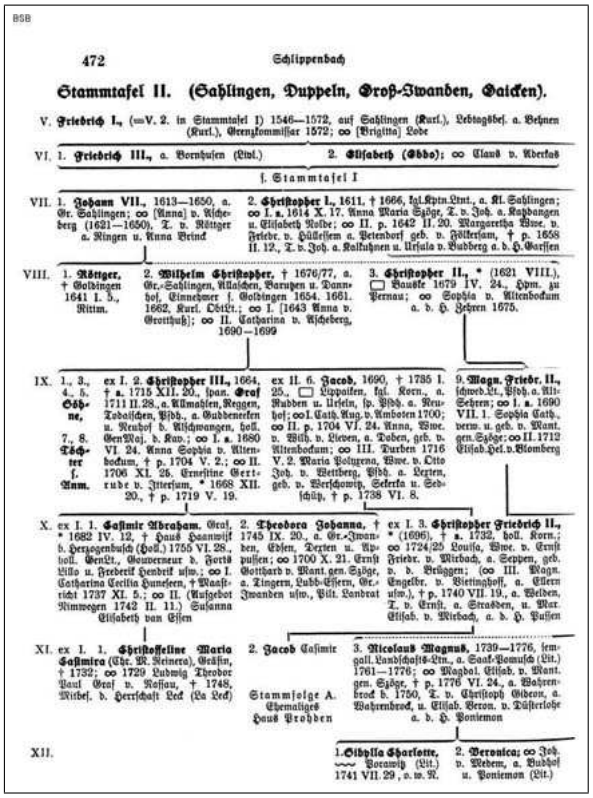


Рис. 1.11: Родословная роспись [201], с. 472. Кристофер Карл Шлиппенбах (1624–1660) показан сыном Кристофера I, внуком Иоганна V, младшего брата Фридриха III, убитого под Венденом в 1577 г.

выхода из порта шведское трехмачтовое военное судно «Resande Man» («Путешественник») размером 25 метров в длину и 7 метров в ширину, с 22 пушками на борту, попало в шторм, встало на якорь и простояло так всю ночь, а к утру его вынесло на острые рифы[49]. Судно дало течь, перевернулось и затонуло неподалеку от Нюнесхамна. Погибли 37 человек, включая и графа Шлиппенбаха, а 25 человек спаслись.

На борту «Путешественника» находились значительные ценности. Поэтому его поиски велись постоянно, вплоть до наших дней. В 2009 г., а затем в 2012 г., сообщалось о том, что это судно обнаружили в результате подводных изысканий.

Между 1583 г., когда окончилась Ливонская война, и 1660 г., когда

[49]Известно, что капитан судна в этом происшествии проявил преступную халатность. Известно и имя этого капитана.

Швеция достигла максимального могущества[50], прошло 77 лет. За это время она превратившись в империю и, постоянно ведя войны, была заинтересована в притоке дееспособных офицерских кадров. Из списка лиц (см. [194]), возведенных в шведское дворянство[51], видно, что, помимо природных шведов, она получала их в основном с двух сторон. Это потомки балтийских рыцарей (мы уже упоминали имена Врангель, Цеге фон Мантейфель, Шлиппенбах) и шотландские эмигранты. Исследованию шотландской эмиграции в Швецию посвящен фундаментальный труд [196] и современные работы (см., например, [191] и частично [190]). Мы упомянем лишь наиболее известные фамилии: Дуглас, Стюарт, Архарт, Гордон (см. [46] и [47]).

В связи со шведским великодержавием возникает два вопроса, на которых стоит остановиться. Во-первых, почему Швеция, относительно отсталое и небогатое государство, находившееся на севере Европы, за очень короткое время вырвалась на одну из главных ролей того времени, став одной из великих держав? Во-вторых, почему лица не–шведского происхождения за очень короткое время могли подняться до весьма значительного положения в Шведской империи?

На первый вопрос историки (см., например, [190]) дают ответ, весьма схожий с тем ответом, который обычно на подобные вопросы дают экономисты. Известно, что при анализе динамики бизнеса необходим многофакторный подход: необходимо учитывать взаимную зависимость расширения бизнеса, доходности бизнеса и финансовой устойчивости бизнеса. Кроме этого, важно учитывать меняющееся во времени состояние рынка, на котором бизнес развивается. К истории шведского государства того времени также должен применяться многофакторный подход. Используя его, можно без особого труда понять, почему периоды мира для страны с отмобилизованной армией становятся предвестником экономической катастрофы. Понятно также, почему именно эта страна приветствовала иммиграцию, не только ввозя наемные войска для «однократного» использования, но и предоставляя известные права, включая права гражданства, и без особых формальностей возводя наиболее достойных иммигрантов в шведское дворянство. В известном смысле это относится и к признанию

[50] Цитируя [190], «в 1660–1661 годы Швеция заключила три важных мирных договора: в Оливе с Польшей, в Копенгагене с Данией и в Кардисе с Россией. С этим тремя мирными договорами закончилась наступательная фаза шведского великодержавия, время грандиозного завоевательного предприятия миновало. Добыча, которую удалось хапнуть за все эти годы, была впечатляющей, и это еще мягко сказано. Польше пришлось отдать Лифляндию. Из немецкого фундамента вырвали провинцию Переднюю Померанию, часть Задней Померании, а также Висмар, Бремен и Верден. Дания потеряла Емтланд, Херьедален, Халланд, острова Готланд и Эзель, а также Сконе, Блекинге и Бохуслен. У русских отобрали губернию Кексгольм и Ингерманландию, отрезав их таким образом от моря». За год начала шведской экспансии можно условно принять 1583 г.

[51] Возведение в дворянство, в том числе и природных шведов, сопровождалось сменой фамилии.

дворянского достоинства за старыми балтийскими рыцарскими родами, такими как Врангель, Цеге фон Мантейфель и Шлиппенбах.

Рис. 1.12: Клаус фон Амсберг.

Заметим, что на этой почве возникали значительные трения между местными жителями, природными шведами, и людьми пришлыми, например, шотландцами, которые вступали с местным населением в *экономические* противоречия (см., например, [196]). Эти трения доходили до значительного накала и государство было вынуждено их регулировать. Не все просто было и с этнической и религиозной точек зрения: пришлые шотландцы в основном кальвинисты или католики, а в Швеции господствовало лютеранство. Наконец, шотландцы — потомки кельтов, а шведы (как и немцы) — народ германского происхождения.

Как в экономике, где в конечном итоге действуют живые люди, у которых весьма неодинаковые интересы[52], в Шведской империи XVII в. действовали люди, принадлежавшие к различным социальным группам. В этой стране не было крепостного права, крестьяне были весьма сильной частью общества, а дворянство в значительной части состояло из профессиональных военных, которым война была нужна как заработок. Эти особенности, а также система индельты[53] в значительной степени определяли военную силу Шведской империи.

1.4 Клаус фон Амсберг, принц–консорт Нидерландов

Среди потомков Иоганна (1582–1599), младшего брата Фридриха Шлиппенбаха, погибшего в Вендене в 1577 г., не только один Кристофер Карл был возведен с нисходящим потомством в графское достоинство. В графское Испанского королевства достоинство был возведен (см. [198], с. 472) правнук Иоганна Кристофер, сын которого, Казимир Абрахам (1682–1755), генерал–лейтенант, был комендантом известного форта Лилло,

[52]Например, интересы акционеров, наемных менеджеров, регуляторов, традиционно представляющих интересы клиентов, а также таких лиц, как лоббисты, журналисты, юристы и им подобных, вовсе не тождественны.

[53]Система набора в армию, состоявшую из шведских и финских солдат, когда определенное количество крестьянских хозяйств выставляло и содержало по строго определенным правилам известное их количество. Эта армия сильно отличалась от наемной.

входившего в цепь береговых укреплений, защищавших Антверпен. Эта графская ветвь рано пресеклась и мы, чтобы не углубляться в историю Испанских Нидерландов, не будем на ней останавливаться подробно, хотя она и связана явным образом (через брак дочери Казимира Абрахама) с одной из ветвей Оранской династии.

Рис. 1.13: Клаус фон Амсберг.

Но, упомянув Оранскую династию, мы остановимся вот на чем. В генеалогическом исследовании «Предки Его Королевского Высочества Клауса принца Нидерландов» [212], проведенном в 1966 г. и опубликованном в ежемесячном журнале Королевского Нидерландского общества генеалогии и геральдики «De Nederlandsche Leeuw», составлено родословие супруга королевы[54] Нидерландов Беатрикс, принца–консорта Нидерландов. В день свадьбы в 1966 г. он получил титул «Его Королевское Высочество принц Нидерландов Клаус». Он — прямой потомок графа Карла Кристофа Шлиппенбаха, о котором говорилось в разд. 1.3.

Клаус фон Амсберг (1926–2002) родился в семейном поместье Хаус Детцинген. Его полным именем при рождении было Клаус–Георг Вильгельм Отто Фридрих Герд фон Амсберг (нем. Klaus–Georg Wilhelm Otto Friedrich Gerd von Amsberg). С 1928 г. до начала Второй мировой войны его отец жил в Танганьике. Клаус рос в поместье своего деда в Нижней Саксонии, но в 1936–1938 гг. жил в Танганьике и обучался там в интернате.

После возвращения в Германию он состоял в Гитлерюгенде, а в 1944 г. был призван в вермахт; в марте 1945 г. он был направлен в 90–ю легкую пехотную дивизию в Италию, но, не успев принять участие в боевых действиях, попал в плен к американцам в Мерано. После окончания войны Клаус фон Армсберг закончил школу в Люнебурге и, получив высшее юридическое образование в Гамбурге, начал работать в дипломатических структурах ФРГ; он был командирован в Доминиканскую Республику и в Кот–д'Ивуар, а в начале 1960-х годов был переведен в Бонн.

Летом 1964 г., на приеме в честь свадьбы княжны Татьяны Сайн–Витгенштейн–Берлебургской и ландграфа Морица Гессенского, Клаус познакомился с наследной принцессой Нидерландов Беатрикс. Их свадьба со-

[54] С 30 апреля 1980 г., когда королева Нидерландов Юлиана в день своего 71–летия подписала акт об отречении от престола в пользу своей старшей дочери, наследной принцессы Беатрикс, которая в тот же день была провозглашена королевой.

стоялась[55] 10 марта 1966 г. в церкви Вестеркерк. Говорят, что, занимаясь общественной деятельностью, Клаус смог приобрести любовь и уважение многих голландцев. После того, как Беатрикс в 1980 г. вступила на престол, он получил титул принца–консорта.

У Беатрикс и Клауса трое сыновей:

1. Виллем Александр, родившийся 27 апреля 1967 г. и вступивший на престол в 2013 г.,
2. Йохан–Фризо, родившийся 25 сентября 1968 г.,
3. Константин–Кристоф, родившийся 11 октября 1969 г.

Ближе к концу жизни Клаус стал страдать от сильной депрессии, рака и болезни Паркинсона. В октябре 2002 г. он скончался и был похоронен в делфтской Ньюве Керк. Это были первые государственные похороны после 1962 г., когда хоронили королеву Вильгельмину, бабушку Беатрикс.

1.5 Алферий Емельянов сын фон–Шлиппенбах

Между 1583 г., датой окончания Ливонской войны, и 1700 г., датой начала Великой Северной войны, в результате которой Швеция утратила великодержавие, а Русское царство стало Российской империей[56], прошло 117 лет. Это примерно 4 поколения. Как мы видели, отношения между Польшей и Швецией, Россией и Швецией, Россией и Польшей, а также между Швецией и Данией в то время были весьма напряженными.

В XVII–XVIII вв. существенно меняется технический фундамент войны и способ ведения боевых действий. На первый план, в связи с линейной тактикой[57], выходит обучение войск действовать — как в пехоте, так и в кавалерии — в тесных построениях. Опаздывая с этим, Россия терпела частые и унизительные поражения.

В Россию всячески привлекались квалифицированные военные кадры, в которых была значительная нужда. Так, в 1629 г. в Россию прибыл шотландец на шведской службе Александр Лесли оф Охинтул, который,

[55]Несмотря на то, что из-за национальности Клауса и его членства в гитлерюгенде многие были этим недовольны.

[56]Империя была провозглашена 22 октября (2 ноября) 1721 г. по итогам Великой Северной войны, когда по прошению сенаторов царь Петр I принял титулы Императора Всероссийского и Отца Отечества.

[57]В связи с прогрессом огнестрельного оружия, которое стали применять массово, войска для ведения боя располагались в линию, состоявшую из нескольких шеренг. В тяжелой кавалерии, предназначенной для проламывания линии противника, построенние для боя было в одну линию глубиной в два или три всадника, причем настолько тесное, что всадники примыкали друг к другу колено за коленом. На первый план выходили дисциплина и умение войск действовать как одно целое, достижение чего было заботой офицеров.

доказав свою полезность, под сильным давлением царя Алексея Михайловича принял в сентябре 1652 г. православие с именем Авраама Ильича. Именно он организовал успешную оборону Смоленска от поляков и по праву считается первым российским генералом. До революции 1917 г. один из переулков Смоленска назывался Леслиевским.

Стоит отметить, что примерно в то же время произошли Английская революция и Гражданская война (1640–1660). Европа получила множество высококвалифицированных и хорошо мотивированных шотландских эмигрантов (преимущественно роялистов по убеждению), из которых вышли, иногда в следующем поколении, такие известные в России лица, как Яков Вилимович Брюс, при рождении Джеймс Дэниэл Брюс (1669–1735), с 1711 г. генерал–фельдцейхмейстер, т. е. командующий всей русской артиллерией. Именно он, представляя вместе с А.И. Остерманом Россию на переговорах со Швецией, подписал в 1721 г. Ништадский мирный договор, завершивший Великую Северную войну.

Имея в виду сказанное, не вызывает удивления то, что представители рода Шлиппенбах были не только на шведской, но и на русской военной службе. К первым в основном относятся те, кто проживал в шведской Эстляндии (а отчасти и в Лифляндии). Ко вторым, волей обстоятельств, относятся те, кто проживал[58] в Курляндии и вблизи от границы с Литвой. Третьей страной, где служили представители этого рода, была недавно ставшая королевством Пруссия.

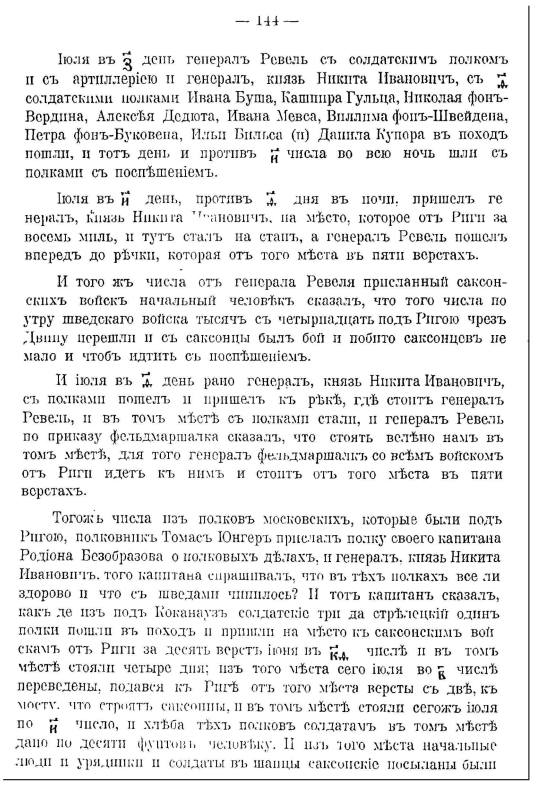
1.5.1 «... у Старооскольского полковник Емельян Емельянов сын Шлиппенбах»

У Фридриха Шлиппенбаха, погибшего в Вендене в 1577 г., был двоюродный брат Мельхиор[59]. Он — прадед Мельхиора (1628–1715), у которого был сын Мельхиор, про которого известно, что между 1695 г. и 1698 г. он женился первым браком на Веронике Мирбах, а в 1720 г. — вторым браком на Элеоноре Готтлиб Ренне[60] (1703–1735).

В какой именно степени родства Элеонора Готтлиб Ренне находилась к Карлу Эвальду Ренне[61] (1663–1716), русскому генералу от кавалерии (1709), сподвижнику Петра Великого, участнику Великой Северной войны и Прутского похода, 25 июля 1711 г. награжденному[62] Орденом Св. Андрея Первозванного, мы точно не знаем. Но точно знаем, что это близкие родственники, принадлежащие к одному и тому же древнему балтийскому роду, происходящему из епископства Бременского.

Мы также знаем из изданного в 1773 г. Василием Рубаном труда «Поход боярина и большаго полку воеводы Алексея Семеновича Шеина к

[58] Говоря точнее, имел земельные владения, например, поместье Klein Wormsahsten.
[59] См. Stammtafel III в [201], с. 479.
[60] Eleonora Gottlieb von Rönne.
[61] Carl Ewald von Rönne.
[62] По списку это — 23-й награжденный.



— 144 —

Іюля въ з день генералъ Ревель съ солдатскимъ полкомъ и съ артиллеріею и генералъ, князь Никита Ивановичъ, съ г. солдатскими полками Ивана Буша, Кашпира Гульца, Николая фонъ-Вердина, Алексѣя Дедюта, Ивана Мевса, Виллима фонъ-Швейдена, Петра фонъ-Буковена, Ильи Билиса (и) Данила Купора въ походъ пошли, и тотъ день и противъ и числа во всю ночь шли съ полками съ поспѣшеніемъ.

Іюля въ и день, противъ г. дня въ ночи, пришелъ генералъ, князь Никита Ивановичъ, на мѣсто, которое отъ Риги за восемь миль, и тутъ сталъ на станъ, а генералъ Ревель пошелъ впередъ до рѣчки, которая отъ того мѣста въ пяти верстахъ.

И того жъ числа отъ генерала Ревеля присланный саксонскихъ войскъ начальный человѣкъ сказалъ, что того числа по утру шведскаго войска тысячъ съ четырнадцать подъ Ригою чрезъ Двину перешли и съ саксонцы былъ бой и побито саксонцевъ не мало и чтобъ идтить съ поспѣшеніемъ.

И іюля въ д. день рано генералъ, князь Никита Ивановичъ, съ полками пошелъ и пришелъ къ рѣкѣ, гдѣ стоитъ генералъ Ревель, и въ томъ мѣстѣ съ полками стали, и генералъ Ревель по приказу фельдмаршалка сказалъ, что стоять велѣно намъ въ томъ мѣстѣ, для того генералъ фельдмаршалкъ со всѣмъ войскомъ отъ Риги идетъ къ нимъ и стоитъ отъ того мѣста въ пяти верстахъ.

Тогожъ числа изъ полковъ московскихъ, которые были подъ Ригою, полковникъ Томасъ Юнгеръ прислалъ полку своего капитана Родіона Безобразова о полковыхъ дѣлахъ, и генералъ, князь Никита Ивановичъ, того капитана спрашивалъ, что въ тѣхъ полкахъ все ли здорово и что съ шведами чинилось? И тотъ капитанъ сказалъ, какъ де изъ подъ Коканаузъ солдатскіе три да стрѣлецкій одинъ полки пошли въ походъ и пришли на мѣсто къ саксонскимъ войскамъ отъ Риги за десять верстъ іюня въ к. числѣ и въ томъ мѣстѣ стояли четыре дня; изъ того мѣста сего іюля во к числѣ переведены, подався къ Ригѣ отъ того мѣста версты съ двѣ, къ мосту, что строятъ саксонцы, и въ томъ мѣстѣ стояли сегожъ іюля по и число, и хлѣба тѣхъ полковъ солдатамъ въ томъ мѣстѣ дано по десяти фунтовъ человѣку. И изъ того мѣста начальные люди и урядники и солдаты въ шанцы саксонскіе посыланы были

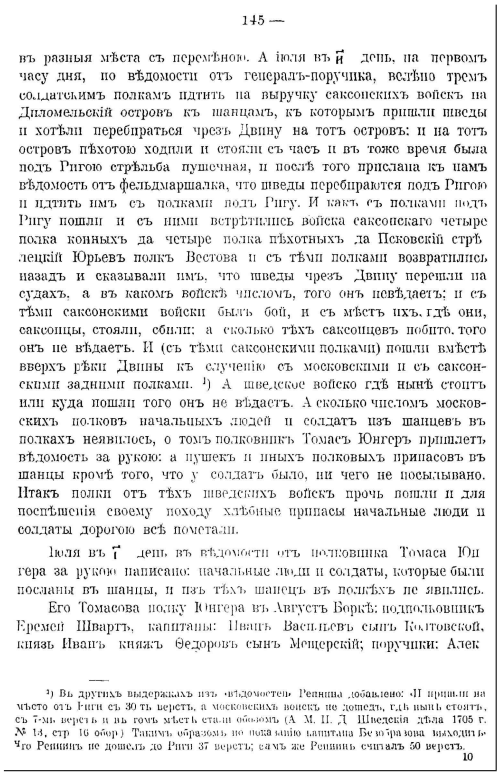
Рис. 1.14: Страница 144 из книги [134]: Попов Н.Н. «История 2-го гренадерского Ростовского Его Императорского Высочества Государя Наследника Михаила Александровича Полка». Т. 1 (1700–1762).

Азову (1696)», что (см. [136], с. 54) «у Старооскольского [полка] полковник Емельян Емельянов сын Шлиппенбах <...> 20 начальных людей <...> 491 солдат <...> а по росписи солдат 668». По-видимому, Мельхиор Шлиппенбах (1628–1715), находясь на русской службе, именовался «Емельян Емельянович». В подтверждение этого вывода заметим, что в РГАДА, в фонде 210[63], находится «Послужной список Старооскольского полка в Азовском походе», где имеется[64] собственноручная подпись полковника этого полка: *Мельхиор* (латинскими буквами).

Окончательную точку в этом вопросе ставит «Хроника евангелических приходов Москвы: к 300–летию евангелическо–лютеранской общины Святого Михаила» [195]: в т. 1, с. 383, среди «прочих лиц, подписи которых имеются на оригинальных документах за 1684 г. из архива церк-

[63] Разряды. Дела разных городов, Кн. 85, начиная с Л. 291.

[64] Автор выражает благодарность Владимиру Сергеевичу Великанову за эту информацию.



— 145 —

въ разныя мѣста съ перемѣною. А іюля въ $\vec{\text{и}}$ день, на первомъ часу дня, по вѣдомости отъ генералъ-поручика, вестѣю тремъ солдатскимъ полкамъ идтить на выручку саксонскихъ войскъ на Дюломельскій островъ къ шанцамъ, къ которымъ пришли шведы и хотѣли перебраться чрезъ Двину на тотъ островъ: и на тотъ островъ пѣхотою ходили и стояли съ часъ и въ тоже время была подъ Ригою стрѣльба пушечная, и послѣ того прислана къ намъ вѣдомость отъ фельдмаршалка, что шведы перебираются подъ Ригою и идтить имъ съ полками подъ Ригу. И какъ съ полками подъ Ригу пошли и съ ними встрѣтились войска саксонскаго четыре полка конныхъ да четыре полка пѣхотныхъ да Псковскій стрѣлецкій Юрьевъ полкъ Вестова и съ тѣми полками возвратились назадъ и сказывали имъ, что шведы чрезъ Двину перешли на судахъ, а въ какомъ войскѣ числомъ, того онъ невѣдаетъ; и съ тѣми саксонскими войски былъ бой, и съ мѣстъ ихъ, гдѣ они, саксонцы, стояли, сбили; а сколько тѣхъ саксонцевъ побито, того онъ не вѣдаетъ. И (съ тѣми саксонскими полками) пошли вмѣстѣ вверхъ рѣки Двины къ слученію съ московскими и съ саксонскими задними полками. [1]) А шведское войско гдѣ нынѣ стоитъ или куда пошли того онъ не вѣдаетъ. А сколько числомъ московскихъ полковъ начальныхъ людей и солдатъ изъ шанцевъ въ полкахъ неявилось, о томъ полковникъ Томасъ Юнгеръ пришлетъ вѣдомость за рукою: а пушекъ и иныхъ полковыхъ припасовъ въ шанцы кромѣ того, что у солдатъ было, ни чего не посылывано. Итакъ полки отъ тѣхъ шведскихъ войскъ прочь пошли и для поспѣшенія своему походу хлѣбные припасы начальные люди и солдаты дорогою всѣ пометали.

Іюля въ $\vec{\text{г}}$ день въ вѣдомости отъ полковника Томаса Юнгера за рукою написано: начальные люди и солдаты, которые были посланы въ шанцы, и изъ тѣхъ шанецъ въ полкѣхъ не явились.

Его Томасова полку Юнгера въ Августъ Боркѣ: подпоручикъ Еремей Шварть, капитаны: Иванъ Васильевъ сынъ Колтовской, князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Мещерскій; поручики: Алек

[1]) Въ другихъ выдержкахъ изъ вѣдомостей Ренинна добавлено: «И пришли на мѣсто отъ Риги съ 30 ть верстъ, а московскихъ войскъ не доѣдетъ, гдѣ нынѣ стоятъ, съ 7-мь верстъ и въ томъ мѣстѣ стали обозомъ (А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1705 г. № 14, стр. 16 обор.) Такимъ образомъ по показанію капитана Белобразова выходитъ: что Ренинъ не дошелъ до Риги 37 верстъ; самъ же Ренинъ считалъ 50 верстъ.

10

Рис. 1.15: Страница 145 из книги [134].

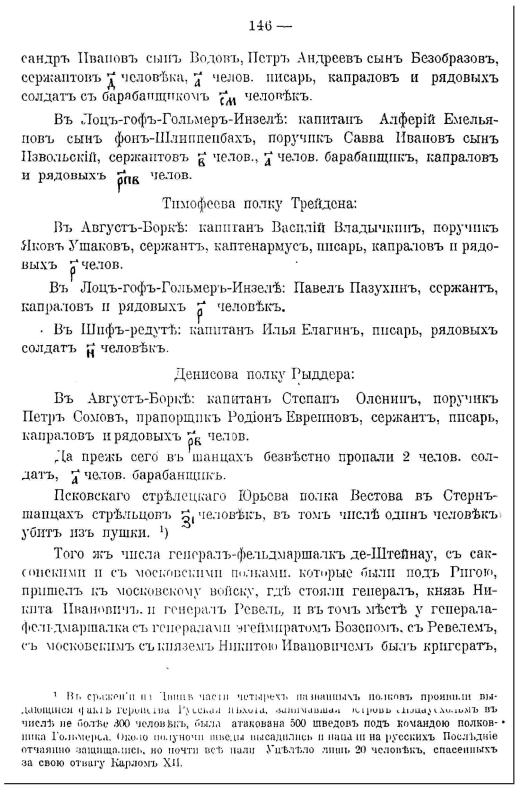
ви Св. Михаила в Москве», упоминается Мельхиор Шлиппенбах (Melchior Schlippenbach).

1.5.2 Памятник на острове Люцау: «. . . 400 русских воинов, геройски павших при защите острова 10 июля 1701 г.»

Мы подошли к началу Великой Северной войны (1700–1721), и вот один из ее наиболее ранних и трагических эпизодов.

Россия, согласно Бирженского договора от 26 февраля 1701 г., обязалась отправить весной 1701 г. на соединение с польско–саксонской армией к г. Динабургу (совр. Даугавпилс) «от 15 до 20 тысяч удобной и благообученной пехоты <. . . > с добрым оружием и достаточными припасами <. . . > на каждый полк по 2 пушки полковые, а на каждою пушку по 200 выстрелов»[65].

[65]За дальнейшими подробностями читатель может обратиться к книге [176] или к



— 146 —

сандръ Ивановъ сынъ Водовъ, Петръ Андреевъ сынъ Безобразовъ, сержантовъ $\vec{4}$ человѣка, $\vec{4}$ челов. писарь, капраловъ и рядовыхъ солдатъ съ барабанщикомъ $\vec{6}$ человѣкъ.

Въ Лоцъ-гофъ-Гольмеръ-Инзелѣ: капитанъ Алферій Емельяновъ сынъ фонъ-Шлиппенбахъ, поручикъ Савва Ивановъ сынъ Пзвольскій, сержантовъ $\vec{6}$ челов., $\vec{4}$ челов. барабанщикъ, капраловъ и рядовыхъ $\vec{6}$ челов.

Тимофеева полку Трейдена:

Въ Августъ-Боркѣ: капитанъ Василій Владычкинъ, поручикъ Яковъ Ушаковъ, сержантъ, каптенармусъ, писарь, капраловъ и рядовыхъ $\vec{6}$ челов.

Въ Лоцъ-гофъ-Гольмеръ-Инзелѣ: Павелъ Пазухинъ, сержантъ, капраловъ и рядовыхъ $\vec{6}$ человѣкъ.

Въ Шифъ-редутѣ: капитанъ Илья Елагинъ, писарь, рядовыхъ солдатъ $\vec{6}$ человѣкъ.

Денисова полку Рыддера:

Въ Августъ-Боркѣ: капитанъ Степанъ Оленинъ, поручикъ Петръ Сомовъ, прапорщикъ Родіонъ Евреиновъ, сержантъ, писарь, капраловъ и рядовыхъ $\vec{6}$ челов.

Да прежъ сего въ шанцахъ безвѣстно пропали 2 челов. солдатъ, $\vec{4}$ челов. барабанщикъ.

Псковскаго стрѣлецкаго Юрьева полка Вестова въ Стернъшанцахъ стрѣльцовъ $\vec{3}$ человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ человѣкъ убитъ изъ пушки. [1])

Того жъ числа генералъ-фельдмаршалкъ де-Штейнау, съ саксонскими и съ московскими полками, которые были подъ Ригою, пришелъ къ московскому войску, гдѣ стояли генералъ, князь Никита Ивановичъ, и генералъ Ревель, и въ томъ мѣстѣ у генерала-фельдмаршалка съ генералами эгеймиратомъ Бозепомъ, съ Ревелемъ, съ московскимъ съ княземъ Никитою Ивановичемъ былъ кригератъ,

[1]) Въ сраженіи изъ Лифляндскихъ четырехъ пѣшихъ полковъ пропали выдающіяся фамиліи героизма Русской пѣхоты, замѣчательна истинно геройскою въ числѣ не болѣе 300 человѣкъ, была атакована 500 шведовъ подъ командою полковника Гольмерка. Около полуночи шведы высадились и напали на русскихъ. Послѣдніе отчаянно защищались, но почти всѣ пали. Уцѣлѣло лишь 20 человѣкъ, спасенныхъ за свою отвагу Карломъ XII.

Рис. 1.16: Страница 145 из книги [134].

В мае 1701 г. князь Аникита Иванович Репнин выступил из Пскова, ведя под Ригу в помощь саксонцам 18 солдатских и 1 стрелецкий пехотные полки. Через полтора месяца он соединился с войсками Штейнау под Кокенгузеном (Кокнесе). О прибывших полках саксонский фельдмаршал дал следующий отзыв:

> <...> сюда прибыли русские войска, числом около 20 000. Люди вообще хороши, не больше 50 человек придется забраковать; у них хорошие мастрихтские и люттихские ружья, у некоторых полков шпаги вместо штыков. Они идут так хорошо, что нет на них ни одной жалобы, работают прилежно и скоро, беспрекословно исполняют все приказания. Особенно похвально то, что при целом войске нет ни одной женщины и ни одной собаки; в военном совете московский генерал сильно жаловался, просил, чтобы женам саксонских мушкатеров запрещено было утром и вечером ходить в русский лагерь и продавать

труду В.С. Великанова «Русский вспомогательный корпус Репнина в рижской кампании 1701 г.» (см. [26]).

Рис. 1.17: Памятник на острове Люцау: «Памяти 400 русских воинов, геройски павших при защите острова 10 июля 1701 года».

> водку, потому что через это его люди приучаются к пьянству и разного рода дебоширству. Генерал Репнин человек лет сорока; в войне он не много смыслит, но он очень любит учиться и очень почтителен; полковники все немцы, старые, неспособные люди и остальные офицеры люди малоопытные.

Непосредственного участия в битве на Двине летом 1701 г. русские солдаты практически не приняли, а обнаружив, что побеждают шведы, поле битвы покинули. Однако сторожевому отряду на острове Люцау, состоявшему из двух рот численностью 289 человек, отступать было некуда.

Эти две роты, забытые как союзниками, так и собственным командованием, оказали продолжительное сопротивление превосходящим по численности шведским войскам, начавшим зачистку островов после битвы.

За несколько дней перед сражением рижский губернатор Эрик Дальберг отрядил полковников Гельмерса и Врангеля, каждого с 300 человек из полков, составивших рижский гарнизон, произвести диверсию против русских, стоявших у Даленгольма. При возвращении им было поручено истребить русских, засевших на острове Люцау, поскольку те отказались от предложенной им капитуляции.

Операцию решили провести в ночь с 19 на 20 июля. Однако русские войска оказали ожесточенное сопротивление. Шум боя переполошил весь шведский лагерь, где не могли понять, что случилось. Шведский король самолично с отрядом кавалерии поспешил на место боя. Он подоспел уже тогда, когда все было кончено: тела убитых лежали грудами. Шведы также понесли тяжелые потери. Командующий одним из отрядов полковник Гельмерс, многие офицеры и более 100 пехотинцев были убиты, а капи-

Рис. 1.18: Подпись под гравюрой: «Жестокая битва, в которой Шведский король Карл XII одержал победу над Московитами, которые укрепились в шанце на острове Лутценхольм у Риги после баталии в ночь с 9 на 10 июля 1701 г., в которой все Московиты были уничтожены».

тан Лиленштерн и несколько других офицеров и рядовых тяжело ранены. Согласно Адлерфельду[66], только двадцать человек продолжали держаться в небольшом редуте, когда их спасло появление короля, который велел пощадить их жизнь и взять в плен к большому неудовольствию офицеров и рядовых, разъяренных потерями, понесенными при приступе.

► [*Из «Еженедельных отписок Репнина из Рижского похода»*[67].]

<...> июля в 10 день в ведомости от полковника Томаса Юнгора за рукою написано: начальные люди и солдаты, которые были посланы в шанцы, и из тех шанец в полках не явились <...>.

- В Лоц–гоф–Гольмер–Инзел: капитан Алферий Емельянов сын фон–Шлиппенбах, поручик Савва Иванов сын Извольский, сержантов 2 челов., 1 челов. барабанщик, капралов и рядовых 182 челов.
- В Лоц–гоф–Гольмер–Инзел: Павел Пазухин, сержант, капралов и рядовых 100 человек.

Перечисленные выше «начальные люди и солдаты» — это и есть русские потери на острое Люцау, как убитыми, так и взятыми в плен по приказу Карла XII.

[66] Густав Адлерфельд (1671–1709), автор дневника; был с Карлом XII в походах от высадки у Копенгагена до Полтавской битвы, где был убит.

[67] См. также росписи полков Репнина в [134], с. 144–146; эти страницы помещены на рис. 1.14–1.16.

Рис. 1.19: Памятник по проекту Б.М. Эппингера.

Мы утверждаем, что «капитан Алферий Емельянов сын фон–Шлиппенбах» — это сын Емельяна Емельяновича Шлиппенбаха, командира Старооскольского солдатского полка Белгородского разряда. Такое заключение основано на русском отчестве (Емельянович) и на том, что среди сыновей Мельхиора (1628–1715) — а именно он, судя по его подписи латинскими буквами, суть Емельян Емельянович Шлиппенбах — нет ни одного, кто мог бы подходить под известные нам с русской стороны сведения. Таких лиц нет и во всех прочих линиях семьи Шлиппенбах того времени.

Если исходить из тождества Алферия Емельяновича Шлиппенбаха и Мельхиора, сына Мельхиора, то, согласно [198], он не был убит в 1701 г., а значит был среди немногих, взятых по приказу Карла XII в плен. Дальнейшая его служба нам не известна. Судя по тому, что в 1720 г. он женился на родственнице Карла Эвальда Ренне (1663–1716), он не запятнал своего имени в глазах этого русского генерала, видного сподвижника Петра I. Однако никаких упоминаний Алферия Емельяновича Шлиппенбаха в документах после 1701 г. мы не встречали[68]. Возможно, он был ранен и

[68] В книге [204] государственного герольдмейстера Швеции Адама Людвига Левенгаупта (1861–1944) «Офицеры Карла XII» упоминается (см. гл. 2) без имени некий Шлиппенбах, майор, генерал–адъютант финской армии (на 16 мая 1710). Но никаких оснований связывать его с Алферием Емельяновичем Шлиппенбахом у нас нет.

находился в своих имениях, среди которых — Клейн Вормсахтен и Канделын в Курляндии, на границе современных Латвии и Литвы.

Наконец, следует внести ясность в то, что с легкой руки автора этих строк стало писаться военными историками. Алферий Емельянович Шлиппенбах (если он Мельхиор, сын Мельхиора) — действительно *дядя* Вольмара Антона Шлиппенбаха, о котором мы очень подробно будем говорить в гл. 2. Но дядя он не в обычном понимании, т. е. не сын брата отца, в каковом соотношении друг к другу находятся, например, сам Вольмар Антон Шлиппенбах и комендант Нотебурга Густав Вильгельм Шлиппенбах[69]. Согласно [198], Алферий Емельянович Шлиппенбах принадлежит к IX поколению, а Вольмар Антон Шлиппенбах принадлежит к X поколению, считая от их общего предка[70]. Они дядя и племянник именно в этом, широком, смысле. Но в обычном, узком, смысле дальность их родства весьма и весьма значительна.

Именно к той ветви (Stammtafel III в [201]) рода (см. разд. 1.6.1), к которой принадлежит Емельян Емельянович Шлиппенбах и его сын Алферий Емельянович Шлиппенбах, принадлежит и Н.А. Шлиппенбах (1928–2010), герой рассказа С.Д. Довлатова «Шоферские перчатки» [57]. Именно ту линию рода, которая нисходит к Н.А. Шлиппенбаху, описали, взяв в качестве основы [201], М.Ю. Катин–Ярцев и А.А. Шумков в статье «Бароны фон Шлиппенбахи» [72]. Странно, что над рисунком герба (со ссылкой на [202]) в [72] помещена *графская* корона: к графским титулам эта ветвь рода не имеет никакого отношения[71].

Братская могила воинов, погребенных у остатков редута на острове Люцау, была забыта на долгие годы. Надпись на немецком языке у разрушенной мельницы увидел рижский генерал–губернатор Михаил Алексеевич Зиновьев (1838–1895) и 10 июля 1887 г. здесь отслужили первую панихиду по погибшим. Вскоре Александр III дал разрешение на сбор пожертвований для будущего монумента. По его распоряжению к 190-летию сражения, в июле 1891 г., на добровольные пожертвования был поставлен шестиметровый памятник, выполненный по проекту гражданского инженера Бориса Мартьяновича (Мартыновича) Эппингера (1864–не раньше 1915). Его облицовку из красного гранита делали мастера из Хельсинки.

С одной стороны постамента размещена монограмма Петра Великого с датой «1701», с другой — Александра III с датой «1891». Надпись на монументе[72] гласит: «Памятник сей воздвигнут на добровольные пожертво-

[69]Заметим: в их случае «брат отца» — брат, но только по отцу, а не по матери.

[70]Который в [198] обозначен как принадлежащий к III поколению.

[71]Именно к этой линии относится следующее: «определением Правительствующего Сената от 23 января 1857 г. и 28 февраля 1862 г. за курляндской дворянской фамилией фон–Шлиппенбах признан баронский титул. Определением Правительствующего Сената, от 18 августа 1869 г. утверждены в баронском достоинстве Георг–Луи–Максимилиан Альбертович и Альфонс–Людвиг Яковлевич–Германович». В качестве курьеза можно упомянуть, что Ольга, дочь Н.А. Шлиппенбаха, поменяла в своих российских паспортных данных фамилию «Шлиппенбах» на «фон–Шлиппенбах».

[72]Натурально, надпись выполненная в старом стиле. Цифра «400», вероятно, отно-

вания по распоряжению Лифляндского губернатора генерал–лейтенанта М.А. Зиновьева. Памяти 400 русских воинов геройски павших при защите острова 10 июля 1701 года».

После проведения реставрационных работ памятник был повторно открыт и освящен 10 июля 2001 г.

1.6 Ветви семейного дерева вне рамок этой книги

Настоящая книга занимает 667 страниц. Из-за ограничений на объем в ней почти не упомянуты части родословного дерева, связанные с Голландией, Германией, Испанией. Даже весьма значительная курдяндская ветвь, представителям которой посвящена статья «Бароны фон Шлиппенбахи» [72], в книге практически не упоминаются. Из-за необходимости сохранить разумный объем в книге подробно рассказывается только о той ветви большого семейного дерева, которая происходит от Вольмара Антона Шлиппенбаха.

В заключительной части этой главы, прибегая к очень фрагментарным комментариям, мы постараемся показать, какие ветви родословного дерева семьи Шлиппенбах в книгу не включены.

1.6.1 Курляндская ветвь

Генеалогическая информация об этой ветви содержится, например, в работе «Бароны фон Шлиппенбахи» [72] М.Ю. Катина–Ярцева и А.А. Шумкова. Вот некоторые ее представители.

Ульрих Шлиппенбах (1774–1826), поэт. В разд. А.8 помещен опубликованный в 1813 г., в № XLI журнала «Сын Отечества», русский перевод заметки «О просвещении Россиян», написанной по-немецки. Ее автор[73] — Шлиппенбах, Ульрих Гейнрих Густав, немецкий писатель и поэт, но российский подданный, родившийся в Курляндии 7 мая 1774 г. и умерший в Митаве 20 марта 1826 г.

С 1790 г. Ульрих Шлиппенбах изучал юриспруденцию и словесные науки в Кенигсбергском и Лейпцигском университетах. Вернувшись в 1794 г. в Курляндию, он состоял (с 1799 г. по 1807 г.) земским нотариусом Пильтенского округа, затем (с 1807 г. по 1818 г.) Пильтенским ландратом, а

сится к общим потерям, но не к потерям на острове Люцау. Потери на этом острое (включая пленных) были 282 человека.

[73] Автором этого текста иногда ошибочно называют Константина Антоновича Шлиппенбаха (см. разд. 5.11), которому в 1813 г. было 18 лет; в июне 1813 г. он служил прапорщиком л.–гв. Преображенского полка и принимал участие в заграничном походе русской армии.

Рис. 1.20: Ульрих Шлиппенбах (1774–1826).

по присоединении Пильтенского округа к Курляндии, в 1818 г., — советником Курляндского обер–гофгерихта и с 1822 г. также председателем Курляндского комитета по составлению проекта для свода «узаконений губерний Остзейских». Он владел имениями Ульмален и Ямайкен. По его инициативе в 1816 г. в Митаве было учреждено общество «Gesellschaft für Literatur und Kunst».

Как пишут критики, «из числа поэтических произведений Ульриха Шлиппенбаха выделяются многочисленные стихотворения на известные случаи. По всему складу своего миросозерцания он расположен к наивной чувствительности и простому пониманию жизни и природы, но притом все же не в состоянии уклониться от влияния современного поэтического пафоса. Внешняя форма его стихотворений часто неудовлетворительна, но его произведения отличаются глубиной мысли». Из сборников его стихотворений особенно известны следующие: «Kurona, eine Sammlung vaterländischer Gedichte» и «Lebensblüthen aus Süden und Norden». Посмертное издание его стихотворений вышло в 1828 г.

Повторим, что писавший по–немецки Ульрих Шлиппенбах был немецким поэтом и писателем[74], но он же был и российским подданным.

Альберт Альбертович Шлиппенбах (1846–1920), внук поэта. С чином Коллежскаго Секретаря[75], окончив курс наук в Императорском

[74]Переведенные на русский язык, его «Воспоминания о путешествии в Санкт–Петербург в 1814 году» печатались в журнале «Сын отечества», № XXIV от 1816 г.

[75]Гражданский чин X класса в Табели о рангах. После 1884 г. соответствовал чинам поручика или мичмана.

Училище правоведения, А.А. Шлиппенбах был в 1868 г. определен на службу в Министерстве юстиции. Через некоторое время, по собственному прошению, он переходит в Морское ведомство и определяется обер–аудитором Балтийского флота. Затем он переходит в Министерство иностранных дел и в 1880–1886 гг. возглавляет русское консульство в Хакодатэ[76], в Японии. Затем он консул в США (в Чикаго) и Статский Советник[77]. Ему принадлежит вышедшая в 1898 г. книга «Шелководство и хлопковая промышленность в Северо–Американских Соединенных Штатах» [187].

Вся эта информация подтверждается документами; некоторые, хранящиеся в Российском государственном архиве военно–морского флота, мы приводим ниже.

▶ *Приказ Его Императорского Высочества Генерал–Адмирала. В С.–Петербурге, Октября 11 дня 1875 года, № 120.* [*РГА ВМФ, Ф. 407, Оп. 1, Д. 452, Л. 26.*]

Назначаются:

<...> Штатные Кандидаты на военно–морския судебныя должности при Военно Морских Судах в портах:

в Кронштадском — Коллежский Ассесор Барон *Альберт Шлиппенбах*, Обер–Аудитором Балтийскаго Флота,

и в Николаевском — Коллежский Секретарь *Алексей Казаков*, состоять при Кронштадском Военно–Морском Суде, тем же званием.

▶ [*РГА ВМФ, Ф. 407, Оп. 1, Д. 452, Л. 40.*]

Главному Военно Морскому Прокурору
Обер–Аудитора барона Шлиппенбаха

Рапорт.

По возвращении в Россию из кругосветнаго плавания корвета «Баян», офицеры и гражданские чины, служившие на нем, получили по Высочайшему повелению, за многолетнее плавание годовой оклад жалования в награду. Так как я плавал с 1874-го по 1878-й годы, на вышеупомянутом корвете и по уходе его из вод Тихаго Океана, был списан на клипер «Крейсер» на котором, кроме того плавал по 10-е ноября 1879-го года, то прошу Ваше Превосходительство, об исходатайствовании мне одинаковой, Высочайшей награды, которой удостоились мои сослуживцы.

11-го февраля 1880-го года А. Шлиппенбах.

▶ *№ 1208. По Морскому ведомству о чинах гражданских.* [*РГА ВМФ, Ф. 407, Оп. 1, Д. 452, Л. 46.*]

[76] Хакодатэ — город на юго–западной оконечности острова Хоккайдо.

[77] Гражданский чин V класса в Табели о рангах. По соответствию военным чинам, был между чинами полковника и генерал–майора.

Его Императорское Величество, в присутствии своем в С.–Петербурге, марта 10-го дня 1880 года, соизволил отдать следующий приказ:

Производятся: за выслугу лет, со старшинством: из Коллежских Ассесоров, в Надворные Советники:

Обер–Аудитор Балтийскаго Флота *Барон Шлиппенбах*, с 6-го декабря 1878 года. <...>

► *Министерство иностранных дел. Департамент личнаго состава и хозяйственных дел.* [*РГА ВМФ, Ф. 407, Оп. 1, Д. 452, Лл. 56, 56 об.*]

Господину управляющему морским министерством.

Обер–аудитор Балтийскаго флота надворный советник барон Шлиппенбах обратился в Министерство иностранных дел с просьбою о переводе его на службу в названное министерство.

Вследствие сего имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать распоряжение о перемещении барона Шлиппенбаха на службу в Министерство иностранных дел если не встретится с Вашей, Милостивый Государь, стороны препятствия и о последующем не оставить уведомлением с доставлением формулярного о службе его списка.

Управляющий министерством,
статс–секретарь Н. Гирс[78]
Директор (подпись)

► *Аттестат (рукописный черновик, содержащий исправления, внесенные в текст)* [*РГА ВМФ, Ф. 407, Оп. 1, Д. 452, Л. 62.*]

Дан сей от Главнаго Военно–Морскаго Суднаго Управления в том, что Обер–Аудитор Балтийскаго Флота Надворный Советник барон Альберт Шлиппенбах, переведенный Высочайшим приказом по Министерству иностранных дел от 17 июля сего года за № 10 в ведомство сего Министерства с назначением Вице–Консулом в Хокодате удовлетворен при Управлении денежным содержанием из годовых: жалованием 742 р. по первое августа, столовых денег 368 р. по первое сентября сего года. В чем с приложением казенной печати удостоверяется. Ноября 1880 г.

Андрей Павлович Шлиппенбах (1878–1938), правнук поэта. Племянник Альберта Альбертовича Шлиппенбаха, Андрей Павлович Шлиппенбах, до 1917 г. был земским начальником в Симбирской губернии и

[78] Гирс, Николай Карлович (1820–1895), дипломат, министр иностранных дел России в 1882–1895 гг.; действительный тайный советник (1878), статс–секретарь (1879), почетный член Петербургской академии наук (1876). — *Прим. В.М.*

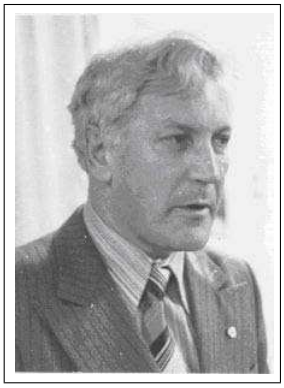


Рис. 1.21: Николай Андреевич Шлиппенбах (1928–2010).

Коллежским Ассесором[79]. Затем, после 1917 г., он — преподаватель иностранных языков, проживал в Могилевской области, Горецком районе. Он был арестован 10 сентября 1933 г. и осужден 14 ноября 1933 г. по ст. 64, 69, 72, 76 УК БССР как член шпионско–диверсионной организации «БНЦ»; приговор — 5 лет ИТЛ. Умер 30. 4. 1938 г., находясь в заключении. Реабилитирован Судебной коллегией Верховного суда БССР 7 мая 1956 г. (Архивное дело КГБ РБ 5937-с). Источник: Белорусский «Мемориал».

Николай Андреевич Шлиппенбах (1928–2010), пра–правнук поэта. Николай Андреевич Шлиппенбах, сын Андрея Павловича Шлиппенбаха, родился в Тобольске. Мать Николая Андреевича — Анна Михайловна Петрункевич (1901–1942). Он написал книгу «Путешествие во времени далеком и близком» [186]; читая ее, желающий может ознакомиться с Н.А. Шлиппенбахом с его собственных слов, а не только со слов[80] писателя С.Д. Довлатова.

[79]Гражданский чин VIII класса в Табели о рангах. До 1884 г. соответствовал чину майора, а после отмены майорского чина в армии остался промежуточным между капитаном и подполковником.

[80]С.Д. Довлатов изобразил Н.А. Шлиппенбаха в рассказе «Шоферские перчатки» [57]: «Это был нервный худой человек с грязноватыми длинными волосами. Он говорил, что его шведские предки упоминаются в исторических документах. Кроме того, Шлиппенбах носил в хозяйственной сумке однотомник Пушкина. „Полтава" была заложена конфетной оберткой. <...> В газетном секторе его побаивались. Шлиппенбах вел себя чрезвычайно дерзко. Может быть, сказывалась пылкость, доставшаяся ему в наследство от шведского генерала. А вот уступать и сдаваться Шлиппенбах не любил». В свою очередь, Н.А. Шлиппенбах оставил воспоминания о С.Д. Довлатове в своем эссе «Сергей Донатович Довлатов».

Прочие. Никита Николаевич Моисеев (1917–2000), известный ученый в области прикладной математики, оставил воспоминания [114]. Вот отрывок оттуда, относящийся к Шлиппенбахам из курляндской ветви[81]:

> <...> наши субботние посиделки продолжались еще довольно долго. Люди к нам тянулись, хорошие люди, как я теперь понимаю. Но постепенно разговоры начали менять свой характер. Несмотря на кажущееся нэповское благополучие, в атмосфере появилось нечто тревожное. Начались «чистки». Людей увольняли с работы и они стали отъезжать за границу. И правительство особенно не препятствовало эмиграции интеллигенции. И она собиралась понемногу в дальний путь, с глубокой убежденностью в том, что этот отъезд ненадолго. И тем не менее, с горем и болью, и с ясным сознанием того, что там за кордоном лежит земля чужая, а вовсе не обетованная. Как непохожа была эмиграция 20-х годов на нынешнюю полуинтеллигенцию, которая говорит о России — эта страна. Мне иногда хочется ей сказать: ну и скатертью вам дорога, а мы попытаемся эту страну сохранить нашей страной!
>
> Каждый раз, когда шел разговор об отъездах, я слышал, как называли то одну знакомую фамилию, то другую. Особенно памятно прощание с семьей Петрункевичей. Глава семьи был сослуживцем моего отца, вроде бы даже каким-то начальником. Но однажды его «вычистили», предложив, правда должность бухгалтера в каком-то небольшом учреждении железнодорожного ведомства. Причины увольнения даже не скрывали. Петрункевичи — старая тверская помещечья фамилия, а их ближайший родич, кажется дядя, был известным кадетом. Мой отец еще в студенческие годы вступил тоже в партию кадетов, но скоро в ней разочаровался. Но факт пребывания «в кадетах» тщательно скрывал. По тем временам это был настоящий криминал.
>
> Я помню, как мадам Петрункевич, обняв мою мачеху, рыдала на ее плече. Мы, как могли, их успокаивали. Дед говорил о том, что через 2–3 года они вернутся. В стране начинается индустриализация и ей понадобятся хорошие инженеры. Мой милый и хороший дед, так похожий на Тараса Бульбу, — он всегда был черезчур оптимистом — сказались гены: он пошел в своего внука.
>
> Я хорошо помню и отъезд Шлиппенбахов — забавное семейство: папа, два сына и дочь и все ростом около двух метров. Отец говорил — четыре сажени шлиппенбахов. Их предок, какой то пленный швед, остался в России во времена Северной войны. Шлипенбахи тоже были инженерами и все работали на одном и том же заводе (кажется, на Гужоне, как раньше называли Серп и Молот). Вся их вина состояла в

[81] Заметим, что в приведенных нами воспоминаниях Н.Н. Моисеева есть расхождения с книгой «Путешествие во времени далеком и близком» [186] Н.А. Шлиппенбаха.

том, что пленный швед во времена Петра Великого сумел сохранить не только свою фамилию, но и баронский титул.

1.6.2 Ветви в Германии и Голландии

Ветви семьи Шлиппенбах в Германии и Голландии[82] обширны и хорошо изучены. О связи принца–консорта Нидерландов Клауса фон Амсберга с семьей Шлиппенбах сказано в разд. 1.4.

Альберт Шлиппенбах (1800–1886), автор стихотворения «Ein Heller und ein Batzen». Это стихотворение (в литературном переводе «Копейка и полтина») в 1820-х годах написал 19-летний граф Альберт фон Шлиппенбах, во времена своего студенчества в Геттингене.

По форме это — шуточная студенческая песня о молодом человеке, который тратит на вино заведомо бóльшие деньги (батцен), чем на воду (геллер). При этом башмак его весь разодран, камзол на нем дыряв, но сам он собой весьма доволен. Вот это стихотворение и его перевод.

Стихотворение Альберта Шлиппенбаха «Ein Heller und ein Batzen» и его литературный перевод, «Копейка и полтина».	
Ein Heller und ein Batzen, Die waren beide mein: Der Heller ward zu Wasser, Der Batzen ward zu Wein.	С копейкой и с полтиной Расстанусь я легко: Копеечку — на воду, Полтину — на вино!
Припев:	*Припев*:
Heidi heido heida, heidi heido heida, heidi, heido, heida ha-ha-ha-ha-ha-ha-ha! Heidi heido heida, heidi heido heida, heidi, heido, heida!	Айди-айду-айда, айди-айду-айда, айди, айду, айда Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Айди-айду-айда, айди-айду-айда, айди, айду, айда!
Die Wirtsleut' und die Mädel, Die rufen beid': «Oh weh!». Die Wirtsleut', wenn ich komme, Die Mädel, wenn ich geh.	Хозяйки, лишь завидят, Кричат: «О, Боже мой!», «О, нет!» — кричат девчонки, Когда иду домой.
Припев.	*Припев.*
Mein' Strümpfe sind zerrissen, Mein' Stiefel sind entzwei, Und draußen auf der Heiden, Da singt der Vogel frei.	Башмак мой весь разодран, Камзол дыряв на мне. А пташки на просторе Щебечут в вышине.

[82] В Голландии эта семья именуется Слиппенбеке.

Рис. 1.22: Эгон Рейнер барон фон Шлиппенбах.

Припев.	*Припев.*
Und gäb's kein Landstraß' nirgend, Da säß ich still zu Haus, Und gäb's kein Loch im Fasse, Da tränk ich gar nicht draus.	И нету такой кочки, По ней чтоб не ходил. И дырок нету в бочке, Чтоб я из них не пил.
Припев.	*Припев.*
War das 'ne große Freude, Als ihn der Herrgott schuf. Ein Kerl wie Samt und Seide, Nur schade, daß er suff.	Создав такого парня, Господь был очень рад: Не будь я вечно пьяным, Я был бы просто клад!

Положив эти стихи на музыку, Франц Теодор Куглер (1808–1858), искусствовед и композитор, сделал их песней. Он соединил старую народную немецкую мелодию со стихами графа А. Шлиппенбаха. В 1830 г. у песни появился припев, который по существу есть повторение какого-либо женского имени, например Heidrun (Хайди): Heidi heido heida, heidi heido heida, heidi, heido, heida ha-ha-ha-ha-ha-ha-ha! Heidi heido heida, heidi heido heida, heidi, heido, heida!

Песня, получившая широкое распространение и перешедшая в разряд народных, стала маршевой солдатской песней. Поэтому она стала ассоциироваться с вермахтом. Так, именно этой песней в кинообозрении «Degeto Weltspiegel» № 25 за 1941 г. озвучены кадры вступления гитлеровских войск в Варшаву. Однако ни композитор, ни автор слов к этому никак не могут быть причастны, поскольку в 1941 г. они оба уже давно пребывали в мире ином.

Эгон Рейнер Шлиппенбах (1914–1979), капитан Кригсмарине. Вот что сообщает о нем Википедия: 26 сентября 1934 г. поступил на флот кадетом, 1 апреля 1937 г. произведен в лейтенанты. Служил на линейном

Рис. 1.23: Александр фон Шлиппенбах.

кораблe «Шлезвиг–Гольштейн». В 1939 г. переведен в подводный флот. Некоторое время служил вахтенным офицером. С 31 марта по 8 июля 1941 г. командовал подлодкой U–121. 9 июля 1941 г. назначен командиром подлодки U-453 (Тип VII–C). В июле 1941 г. провел лодку в Средиземное море. Совершил на ней 14 походов, проведя в море в общей сложности 332 суток. 19 ноября 1943 г. награжден Рыцарским крестом Железного креста[83]. 6 декабря 1943 г. оставил командование подлодкой и в 1944 г. был переведен в ОКМ[84], затем также преподавал в военно–морском училище в Мюрвике. Всего за время военных действий потопил 6 судов общим водоизмещением 18 390 тонн и повредил 2 судна водоизмещением 16 610 тонн. В декабре 1944 г. был зачислен в пехотные морские части и принимал участие в боях в последние месяцы войны. В мае 1945 г. был взят в плен американцами. В августе 1945 г. освобожден. В январе 1956 г. поступил на службу в ВМС ФРГ, занимал различные штабные должности. В сентябре 1972 г. вышел в отставку в звании капитана 1-го ранга.

Александр Шлиппенбах (1938), джазовый музыкант. Джазовый пианист и композитор. Приобрел известность в 1960-х гг., играя фри–джаз в трио с саксофонистом Эваном Паркером и барабанщиком Полом Ловенсом, а также в составе оркестра «Globe Unity». С 1990-х гг. А. Шлиппенбах играл вещи более традиционных джазовых композиторов, таких как Джелли Ролл Мортон или Телониус Монк.

[83] Степень военного ордена Железного креста.

[84] Верховное командование кригсмарине (Oberkommando der Marine), высший орган управления ВМФ Германии до и во время Второй мировой войны.

1.7 Некоторые замечания «в защиту дедов»

Настоящая книга, предназначенная для российского читателя, касается темы, много лет волновавшей[85] и доныне волнующей общественное мнение. Статья Сергея Федоровича Глинки, написанная им в 1913 г. и переизданная в первом выпуске Сборника трудов потомков участников Отечественной войны 1812 г., называется «В защиту дедов». В этой статье, при полном уважении к литературному мастерству графа Л.Н. Толстого, Сергей Федорович Глинка делает ряд возражений, к которым и мы присоединим свое замечание.

В гл. XXV романа Л.Н. Толстого «Война и мир», в которой описана ночь перед Бородинской битвой, есть такой эпизод:

> — Да, im Raum verlegen[86], — повторил, злобно фыркая носом, князь Андрей, когда они проехали. — Im Raum[87]–то у меня остался отец, и сын, и сестра в Лысых Горах. Ему[88] это все равно. Вот оно то, что я тебе говорил, — эти господа немцы завтра не выиграют сражение, а только нагадят, сколько их сил будет, потому что в его немецкой голове только рассуждения, не стоящие выеденного яйца, а в сердце нет того, что одно только и нужно на завтра, — то, что есть в Тимо-

[85] Графиня М.Э. Клейнмихель в своих воспоминаниях «Из потонувшего мира» [74], в главе «Существовала ли в России германская партия» (см. разд. А.16) пишет: «... Во многих странах слыхала я разговоры о германофильской партии в России, читала о ней статьи на разных языках. Спокойный наблюдатель мог бы заметить, что со времени Александра II в России не было германофильской партии. Высшие военные круги, особенно офицерство Генерального штаба, происходившее из демократических кругов общества, стремились к лаврам и считали, что это легко достижимо при условии союза с Францией (это мнение усилилось после несчастной японской войны). Интеллигенция симпатизировала республике и была счастлива возможности петь марсельезу, что ранее строго каралось и из-за чего не один уже был сослан в Сибирь. Купцы видели в Германии сильного конкурента. Рабочие на фабриках не любили аккуратного, требовательного мастера–немца. Мужики считали себя вправе жаловаться на немца–управляющего, наказывающего пьяниц и лентяев, а состоятельный класс, тративший большие деньги в Париже, выражал, конечно, свои симпатии французам — их ресторанам, бульварам, театрам, портным, кокоткам, полагая, что в этих симпатиях и заключается любовь к Франции. <...> Германия была у нас тогда так нелюбима, что ее защитники, приводя свои доказательства, обыкновенно начинали так: „Немцев я никогда не любил и симпатизировал всегда французам, но я нахожу, что и т. д."».

[86] Перенести в пространство (нем.). — *Прим. В.М.*

[87] В пространстве (нем.) — *Прим. В.М.*

[88] То есть «немцу» вообще, а не Вольцогену или Клаузевицу, появление которых спровоцировало князя Андрея — персонажа графа Л.Н. Толстого — на эти слова. Иногда говорят, что слово «немец» издавна на Руси означало «немой» и что так называли иностранцев, не знавших русского языка. Однако не секрет, что это именно выходцы их германских государств (Вестфалии, Швабии, Пфальца, Баварии, Саксонии), швейцарцы, французы, австрийцы, голландцы, датчане, шведы, в меньшей степени поляки, то есть иностранцы западного происхождения. Вряд ли «немцами» когда-либо называли персов, греков, румын, а также тунгусов, калмыков и прочих людей с дальнего или ближнего Востока. — *Прим. В.М.*

хине. Они всю Европу отдали ему и приехали нас учить — славные учители! — опять взвизгнул его голос.

Слова эти герой романа князь Андрей Болконский относит к реальным лицам — Вольцогену и Клаузевицу: «. . . по дороге недалеко от сарая застучали копыта трех лошадей, и, взглянув по этому направлению, князь Андрей узнал Вольцогена с Клаузевицем, сопутствуемых казаком».

Но каждому ли читателю романа «Война и мир», встретившему пассаж о том, что «господа немцы завтра не выиграют сражение, а только нагадят, сколько их сил будет», понятно различие между, скажем, военными теоретиками немцами Людвигом фон Вольцогеном (1774–1845) и Карлом фон Клаузевицем (1780–1831) и «немцем» (на самом деле «подданным Голландии») бароном Борисом Романовичем Вестергольте[89], и немцем, бароном Антоном Андреевичем Шлиппенбахом, действительными участниками Бородинского сражения?

Если первые два, возможно[90], и «приехали нас учить», то (см. разд. 5.2) барон Вестергольте в мае 1811 г. приехал в Россию сражаться за свою оккупированную родину Голландию, куда он вернулся сразу же после победы над французами. Барон же Шлиппенбах, который (см. разд. 5.2.4) принял командование эскадроном[91] лейб–Кирасирского Ея Величества полка от раненого во время Бородинского сражения майора барона Вестергольте и вслед за этим (см. [19]) «храбро врубился в неприятельскую кавалерию и опрокинул оную, истребя бóльшую часть неприятельского кирасирского полка», защищал именно и только Россию, свое отечество. Говоря еще более определенно, он защищал свое и своих родственников прошлое и будущее, своего (см. разд. 4.3.4) отца и мать, живших в Рязанской губернии, и (см. разд. 5.2.2) свою будущую жену, живущую в Пензенской губернии.

Старый князь Болконский в замечательной сцене прощания с сыном[92],

[89] Согласно [100], барон Вестергольте (Вистергольте, Вистергальте, Вастергольц, Вистергольц), Борис Романович, вступил в Лейб–кирасирский Ея Величества полк майором 8 мая 1811 года; он подданный Голландии.

[90] Напомним слова Карла фон Клаузевица (см. [73]), сказанные задолго до появления «Войны и мира» графа Л.Н. Толстого: «. . . Мы же со своей стороны скажем: поход 1812 г. не удался (Бонапарту. — *В.М.*) потому, что неприятельское (Российское. — *В.М.*) правительство оказалось твердым, а народ остался верным и стойким, т. е. потому, что он не мог удаться . . . ». Вероятно, «в его немецкой голове» были не только «рассуждения, не стоящие выеденного яйца».

[91] Точнее говоря, первым эскадроном, или эскадроном шефа этого полка (см. например, [25]: «Лейб–кирасирский Ея Величества полк; шеф — полк. барон А.В. Розен, полковой адъютант — корн. Кирилов, эскадрон шефа — майор барон Б.И. Вестергольте, затем шт.–ротм. барон А.А. Шлиппенбах, эскадрон майора Салогуба — майор И.М. Сологуб, эскадрон майора Кошембара 1-го — майор Л.И. Кошембар 1-й, вакантный эскадрон полкового командира — ротм. П.Н. Гагин»).

[92] «Ну, теперь прощай! — Он дал поцеловать сыну свою руку и обнял его. — Помни одно, князь Андрей: коли тебя убьют, мне, старику, больно будет . . . — Он неожиданно замолчал и вдруг крикливым голосом продолжал: — А коли узнаю, что ты повел себя не как сын Николая Болконского, мне будет . . . стыдно!».

уезжавшем к армии, велит написать историю суворовских войн[93]. Вряд ли, например, он позволил бы кому бы то ни было, особенно сыну, оскорбительно отзываться об И.Е. Ферзене (см. ниже раз. 4.1), немце по происхождению, соратнике А.В. Суворова.

Вообще, говоря о «немцах» в историческом контексте[94], необходимо иметь в виду следующее. Балтийские страны, выросшие из средневековых рыцарских орденов и владений епископов и присоединенные в начале XVIII в. на договорной основе (см., например, [96]), при Петре I, к Российской империи в результате поражения Швеции в Великой Северной войне 1700–1721 гг., имели существенные отличия от большинства государств того времени, в основном монархий, но и республик, таких как Венецианская или Генуэзская. Это — военные демократии с особыми законами, хотя и этот термин подходит для их описания весьма условно.

Лучшее, что можно сделать для достижения правильного понимания в этом вопросе — это разобраться в структуре выборного управления, ознакомиться с историей семей потомков балтийских рыцарей, с их законами о земельной собственности, с переплетением их семейных связей[95], учитывая прочие источники власти, такие как епископская власть и городские самоуправления. При этом следует с разумным скептицизмом, хотя и с уважением, относиться к тому, что, например, Тевтонский орден, девиз которого «помогать–защищать–исцелять», история которого восходит к Третьему крестовому походу в Палестине (1190 г.), считается существующим и поныне: в 1834 г. он был заново основан в Австрии; эта современная организация утверждает, что ее основной функцией является обслуживание больниц. Вообще, как мы видели, и как увидим ниже, подходить к нормам и понятиям прошлых веков с современных позиций нужно с большой осторожностью, чтобы не впасть в заблуждение.

Известный польский математик Стефан Банах (1892–1945), родившийся в Кракове и умерший во Львове, на вопрос, пересекал ли он границу[96], обычно отвечал, что «нет, но граница несколько раз пересекала меня». В известном смысле, так могли бы ответить и многие потомки балтийского рыцарства.

В заключение этой главы заметим, что если исходить из строгих правил наследования по прямой мужской линии, то многие семьи балтий-

---

[93] «Он подвел сына к бюро, откинул крышку, выдвинул ящик и вынул исписанную его крупным, длинным и сжатым почерком тетрадь. — Должно быть, мне прежде тебя умереть. Знай, тут мои записки, их государю передать после моей смерти. Теперь здесь вот ломбардный билет и письмо: это премия тому, кто напишет историю суворовских войн. Переслать в академию. Здесь мои ремарки, после меня читай для себя, найдешь пользу».

[94] Заметим, что говоря о Германском (втором) рейхе, т. е. о Германии в 1871–1918 гг., крупном европейском государстве со своими целями и амбициями, часто вместо слова «немцы» употребляли слово «германцы». Пример тому — приведенный выше отрывок из [74], озаглавленный «Существовала ли в России германская партия».

[95] Что весьма информативно: в брак вступают не со всяким.

[96] В анкетах был стандартный вопрос: «Были ли вы или ваши родственники на оккупированной территории?».

ского рыцарства следует рассматривать как ныне не существующие, вымершие. Юридически законных носителей имен балтийского рыцарства осталось мало; некоторые из них объединились в закрытые организации клубного типа. Однако наш интерес заключается совсем в другом: никто не запретит прямым потомкам[97] балтийского рыцарства помнить о своем родстве. Так, Н.М. Карамзин спрашивал, не обязаны ли «добрые Россияне <...> иметь более терпения, следуя правилу государственной нравственности, которая ставит уважение к предкам в достоинство гражданину образованному». А.С. Пушкин же говорил вполне определенно: «гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие».

[97] Как по мужским, так и по женским линиям.

Глава 2

Конец XVII в. – первая четверть XVIII в.: офицеры Карла XII

Боевые действия Великой Северной войны (1700–1721) началась с молниеносного вторжения Карла XII в Данию, что привело к ее капитуляции. За этим последовал разгром русских войск под Нарвой в ноябре 1700 г. и битва на Двине в 1701 г., в результате которой польско–саксонская армия, разделенная на две части, отступила от Риги. О дальнейшем Монтескье в своей книге «О духе законов» [115], опубликованной в 1748 г., писал так[1]:

> <...> не Полтава погубила Карла, он все равно погиб бы, если не в этом, так в другом месте. Случайности фортуны можно легко исправить, но нельзя отразить события, постоянно порождаемые природой вещей. Однако главным врагом его была не столько природа или фортуна, сколько он сам. В своей деятельности он не считался с существующим положением вещей, а следовал принятому им известному образцу, которому притом подражал очень дурно.

Полководец, не считающийся с существующим положением вещей, не одержит победы, даже имея хороших офицеров. А они у Карла XII были.

2.1 Десять офицеров Карла XII

На с. 599–600 книги[2] «Офицеры Карла XII» [204] государственного герольдмейстера Швеции (см. рис. 2.2) Адама Людвига Левенгаупта (1861–1944) перечислены десять офицеров по фамилии Шлиппенбах, в том или ином качестве принимавшие участие в Великой Северной войне на стороне Швеции. Эти офицеры — близкие родственники. Вот их список:

1. Шлиппенбах, майор, генерал–адъютант финской армии (на 16 мая 1710 г.),
2. Шлиппенбах, Адам Иоганн,

[1] Книга десятая: «О законах в их отношении к наступательной силе», гл. XIII.

[2] Книга А.Л. Левенгаупта (см. [204], т. 2, с. 599 (рис. 2.3) и с. 600 (рис. 2.4)) — хоть и вторичный, но весьма надежный источник.

Рис. 2.1: Карл XII (швед. Karl XII; 17 (27) июня 1682–30 ноября (11 декабря) 1718), король Швеции в 1697–1718 гг., полководец. Взошел на трон после смерти своего отца Карла XI, в возрасте 15 лет. С 1700 г. и до своей гибели в 1718 г. при штурме крепости Фредриксден (совр. Норвегия) вел многочисленные военные кампании.

3. Шлиппенбах, Антон,
4. Шлиппенбах, Кристер Рейнгольд,
5. Шлиппенбах, Георг Густав,
6. Шлиппенбах, Густав Вильгельм,
7. Шлиппенбах, Генрих Иоганн,
8. Шлиппенбах, Рейнгольд Иоганн,
9. Шлиппенбах, Вольмар Антон,
10. Шлиппенбах, Вольмар Густав.

Русскому читателю больше всего, а иногда и исключительно, известен Вольмар Антон Шлиппенбах (23 февраля 1653–27 марта 1721), попавший в плен в 1709 г., в первой фазе Полтавской битвы. Именно к этому событию в жизни В.А. Шлиппенбаха, которому, заметим, шел тогда 57-й год, относятся известные строки из «Полтавы» А.С. Пушкина:

> Пальбой отбитые дружины
> Мешаясь, падают во прах,
> Уходит Розен сквозь теснины;
> Сдается пылкий Шлиппенбах.

Подчеркнем, что годы жизни В.А. Шлиппенбаха — с 1653 по 1721. Все шведские издания, включая книгу А.Л. Левенгаупта [204], дают неверный год смерти: 1739. Окончательным аргументом здесь служит (см. [205],

Рис. 2.2: А.Л. Левенгаупт (1861–1944), граф, государственный герольдмейстер Швеции, автор книги [204].

с. 108, 109) текст эпитафии в Домском соборе Таллина, фотография которой (см. рис. 2.11) приведена ниже, на с. 68.

С 1701 г. В.А. Шлиппенбах — генерал–майор в армии Карла XII, с 1705 г. вице–губернатор Эстляндии, в 1700–1704 гг. главнокомандующий шведским полевым корпусом. Силы этого корпуса, безуспешно защищавшего Лифляндию и Эстляндию от вторжения войск Б.П. Шереметева, значительно уступали им в численности[3].

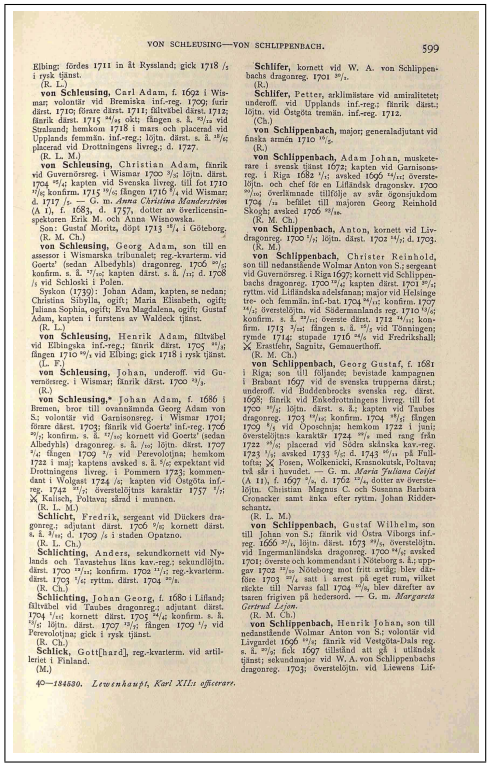
Начнем же мы не с В.А. Шлиппенбаха, к которому вернемся в разд. 2.8, а с двух его сыновей, со старшего — Кристера Рейнгольда, в 1716 г. погибшего под г. Фридериксштадтом, участника сражений при Эрестфере, Сагнице, Гемауертгофе[4], и среднего — Генриха Иоганна, на воинской службе с 1696 г. по 1708 г., взятого в плен под Финне[5] и выпущенного на свободу в 1716 г. Повторим, что это старший и средний из трех сыновей В.А. Шлиппенбаха и его жены, Хелены Ливен.

---

[3]См., например, [44] и [138]. Командуя отрядом в 3200 человек против примерно 10 000 русских, если считать только регуляные войска (к нерегулярным войскам относятся, например, «юкины татары», т. е. калмыки Аюки–хана), в самом конце декабря 1701 г. В.А. Шлиппенбах потерпел поражение у селения Эрестфера (приблизительно в 50 км. от Дерпта). Известно, что Петр I, получив известие об этой победе, сказал: «мы дошли до того, что шведов побеждать можем, пока сражаясь *двое против одного*, но скоро начнем побеждать их и равным числом».

[4]Сражение при Мур–мызе, в западных источниках — битва при Гемауертгофе (швед. Slaget vid Gemauerthof). Сражение между шведскими войсками под командованием Адама Людвига Левенгаупта и русскими войсками под командованием Б.П. Шереметева. Состоялось 15 (26) июля 1705 г. (16 июля по шведскому календарю). Окончилось победой шведских войск.

[5]Населенный пункт в нынешней земле Саксония–Анхальт.



VON SCHLEUSING—VON SCHLIPPENBACH. 599

Elbing; fördes 1711 in åt Ryssland; gick 1718 /₅ i rysk tjänst.
(R. L.)

von Schleusing, Carl Adam, f. 1692 i Wismar; volontär vid Bremiska inf.-reg. 1709; furir därst. 1710; förare därst. 1711; fältvibel därst. 1712; fänrik därst. 1715 ¹⁴/₁₂ dkt; fången s. å. ³⁰/₁₂ vid Stralsund; hemkom 1718 i mars och placerad vid Upplands femmän. inf.-reg.; löjtn. därst. s. å. ¹⁸/₆ placerad vid Drottningens livreg.; d. 1727.
(R. L. M.)

von Schleusing, Christian Adam, fänrik vid Guvernörsreg. i Wismar 1700 ³/₁₂ löjtn. därst. 1704 ²⁵/₅; kapten vid Svenska livreg. till fot 1710 ¹⁷/₆ konfirm. 1715 ³¹/₅ fången 1716 ³/₄ vid Wismar; d. 1717 /₅. — G. m. *Anna Christina Manderström* (A 1), f. 1683, d. 1757, dotter av överlicensinspektoren Erik M. och Anna Wisnowska.
Son: Gustaf Moritz, döpt 1713 ³¹/₁ i Göteborg.
(R. M. Ch.)

von Schleusing, Georg Adam, son till en assessor i Wismarska tribunalet; reg.-kvartierm. vid Goerts' (sedan Albedyhls) dragonreg. 1706 ²⁰/₅; konfirm. s. å. ¹⁷/₁₀; kapten därst. s. å. /₁₁; d. 1708 /₁ vid Schlosk i Polen.
Syskon (1739): Johan Adam, kapten, se nedan; Christina Sibylla, ogift; Maria Elisabeth, ogift; Juliana Sophia, ogift; Eva Magdalena, ogift; Gustaf Adam, kapten i furstens av Waldeck tjänst.
(R. L.)

von Schleusing, Henrik Adam, fältvibel vid Elbingska inf.-reg.; fänrik därst. 1705 ²⁵/₅; fången 1710 ³⁰/₁ vid Elbing; gick 1718 i rysk tjänst.
(L. F.)

von Schleusing, Johan, underoff. vid Guvernörsreg. i Wismar; fänrik därst. 1700 ²⁵/₁.
(R.)

von Schleusing,* Johan Adam, f. 1686 i Bremen, bror till ovannämnda Georg Adam von S.; volontär vid Garnisonsreg. i Wismar 1701; förare därst. 1703; fänrik vid Goerts' inf.-reg. 1706 ²⁰/₅; konfirm. s. å. ¹²/₁₀₂ kornett vid Goerts' (sedan Albedyhls) dragonreg. s. å. /₁₀; löjtn. därst. 1707 ⁷/₆; fången 1709 ⁷/₅ vid Perevolojnaz; hemkom 1722 i maj; kaptens avsked s. å. ⁵/₆; expektant vid Drottningens livreg. i Pommern 1723; kommendant i Wolgast 1724 /₅; kapten vid Östgöta inf.-reg. 1742 ²⁰/₅; överstelöjtnts karaktär 1757 ⁷/₅; ✕ Kalisch, Poltava; sårad i munnen.
(R. L. M.)

Schlicht, Fredrik, sergeant vid Dückers dragonreg.; adjutant därst. 1706 ³/₁₂ kornett därst. s. å. ³/₁₀₂ d. 1709 /₅ i staden Opalzno.
(R. L. Ch.)

Schlichting, Anders, sekundkornett vid Nylands och Tavastehus läns kav.-reg.; sekundlöjtn. därst. 1700 ¹⁵/₁₀; konfirm. 1702 ¹¹/₅; reg.-kvartierm. därst. 1703 ⁷/₅; ryttm. därst. 1704 ²⁵/₈.
(R. Ch.)

Schlichting, Johan Georg, f. 1680 i Livland; fältvibel vid Taubes dragonreg.; adjutant därst. 1704 ¹/₁₀₂ kornett därst. 1705 ²⁴/₄; konfirm. s. å. ¹⁵/₅; löjtn. därst. 1707 ¹³/₅; fången 1709 ¹/₅ vid Perevolojnaz gick i rysk tjänst.
(R. Ch.)

Schlick, Gott[hard], reg.-kvartierm. vid artilleriet i Finland.
(M.)

40—184630. Lewenhaupt, Karl XII:s officerare.

Schlifer, kornett vid W. A. von Schlippenbachs dragonreg. 1701 ³⁰/₁.
(R.)

Schlifer, Petter, arkliniistare vid amiralitetet; underoff. vid Upplands inf.-reg.; fänrik därst.; löjtn. vid Östgöta tremän. inf.-reg. 1712.
(Ch.)

von Schlippenbach, major; generaladjutant vid finska armén 1710 ¹⁰/₅.
(R.)

von Schlippenbach, Adam Johan, musketerare i svensk tjänst 1672; kapten vid Garnisonsreg. i Riga 1682 ¹/₁₂; avsked 1696 ¹⁴/₁₂; överstelöjtn. och chef för en Lifländsk dragonkår. 1700 ³⁰/₁₀; överlämnade tillfölje av svår ögonsjukdom 1704 /₁₂ befället till majoren Georg Reinhold Skogh; avsked 1706 ³⁰/₁₀.
(K. M. Ch.)

von Schlippenbach, Anton, kornett vid Livdragonreg. 1700 ¹/₁₂ löjtn. därst. 1702 ²⁴/₅; d. 1703.
(R. M.)

von Schlippenbach, Christer Reinhold, son till nedanstående Wolmar Anton von S.; sergeant vid Guvernörsreg. i Riga 1697; kornett vid Schlippenbachs dragonreg. 1700 ¹²/₄; kapten därst. 1701 ³⁰/₁; ryttm. vid Lifländska adelsfanan; major vid Helsinge tre- och femmän. inf.-bat. 1704 ²⁴/₁₁; konfirm. 1707 ¹⁴/₁; överstelöjtn. vid Södermanlands reg. 1710 ¹³/₆; konfirm. s. å. ²²/₁₁; överste därst. 1712 ¹⁴/₁₁; konfirm. 1713 ³/₁₂; fången s. å. ¹⁶/₅ vid Tönningen; rymde 1714; stupade 1716 ²⁴/₆ vid Fredrikshall; ✕ Erastfehr, Sagnitz, Gemauerthoff.
(R. M. Ch.)

von Schlippenbach, Georg Gustaf, f. 1681 i Riga; son till följande; bevistade kampagnen i Brabant 1697 vid de svenska trupperna därst.; underoff. vid Buddenbrocks svenska reg. därst. 1698; fänrik vid Enkedrottningens livreg. till fot 1700 ²⁷/₅; löjtn. därst. s. å.; kapten vid Taubes dragonreg. 1703 ¹⁵/₁₀; konfirm. 1704 ¹⁵/₅; fången 1709 ⁷/₅ vid Oposchnja; hemkom 1722 i juni; överstelöjtnts karaktär 1724 ²⁵/₅ med rang från 1722 ²⁵/₅; placerad vid Södra skånska kav.-reg. 1723 ¹/₅; avsked 1733 ³/₁₂ d. 1743 ²⁵/₁₁ på Fullerö; ✕ Posen, Wolkenicki, Krasnokutsk, Poltava; två sår i huvudet. — G. m. *Maria Juliana Cetjet* (A 11), f. 1697 ³/₁₁ d. 1762 ²⁷/₄, dotter av överstelöjtn. Christian Magnus C. och Susanna Barbara Cronacker samt änka efter ryttm. Johan Ridderschantz.
(R. L. M.)

von Schlippenbach, Gustaf Wilhelm, son till Johan von S.; fänrik vid Östra Viborgs inf.-reg. 1666 ²⁰/₁₁ löjtn. därst. 1673 ²⁰/₁₀ överstelöjtn. vid Ingermanlandska dragonreg. 1700 ¹⁴/₄; avsked 1701; överste och kommendant i Nöteborg s. å.; uppgav 1702 ²³/₁₀ Nöteborg mot fritt avdåg; blev därefter 1703 ²⁰/₄ satt i arrest på eget rum, vilket räckte till Narvas fall 1704 ³⁰/₉ blev därefter av tsaren frigiven på hedersord. — G. m. *Margareta Gertrud Leyon.*
(R. M. Ch.)

von Schlippenbach, Henrik Johan, son till nedanstående Wolmar Anton von S.; volontär vid Livgardet 1696 ¹⁰/₅; fänrik vid Vestgöta-Dals reg. s. å. ²⁰/₅; fick 1697 tillstånd att gå i utländsk tjänst; sekundmajor vid W. A. von Schlippenbachs dragonreg. 1703; överstelöjtn. vid Liewens Lif-

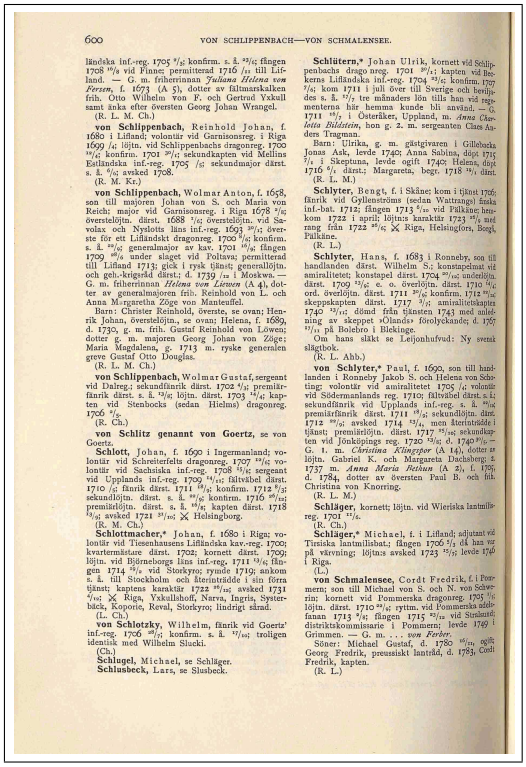
Рис. 2.3: Книга А.Л. Левенгаупта «Офицеры Карла XII», с. 599; здесь перечислены лица с номерами 1–7 по списку, приведенному в разд. 2.1.

2.2 Кристер Рейнгольд (Christer Reinhold)

Это номер 4 по списку, приведенному в разд. 2.1, старший (из трех) сын В.А. Шлиппенбаха. Вот[6] основные этапы его воинской службы (см. [204], с. 599):

- сержант в губернаторском полку (Guvernörsregemente) в Риге в 1697 г.,
- корнет в драгунском полку В.А. Шлиппенбаха с 12 апреля 1700 г.,
- капитан в том же полку с 30 января 1701 г.,

[6]Приведем информацию о нем из [204] на шведском языке: von Schlippenbach, Christer Reinhold, son till nedanstående Wolmar Anton von S.; sergeant vid Guvernörsreg. i Riga 1697; kornett vid Schlippenbachs dragonreg. 1700 12/4; kapten därst. 1701 30/1; ryttm. vid Lifländska adelsfanan; major vid Helsinge tre– och femmän. inf.–bat. 1704 24/11; konfirm. 1707 14/1; överstlötn. vid Södermanlands reg. 1710 13/6; konfirm. s. å. 22/11; överste därst. 1712 14/11; konfirm. 1713 3/12; fången s. aa. 16/5 vid Tönningen; rymde 1714; stupade 1716 24/6 vid Fredrikshall; × Erastfehr, Sagnitz, Geauerthoff.



600 VON SCHLIPPENBACH—VON SCHMALENSEE.

ländska inf.-reg. 1705 ⁹/₅; konfirm. s. å. ²⁵/₆; fången 1708 ¹⁶/₉ vid Finne; permitterad 1716 /₁₁ till Livland. — G. m. friherrinnan *Juliana Helena von Fersen*, f. 1673 (A 5), dotter av fältmarskalken frih. Otto Wilhelm von F. och Gertrud Ykskull samt änka efter översten Georg Johan Wrangel.
(R. L. M. Ch.)

von Schlippenbach, Reinhold Johan, f. 1680 i Livland; volontär vid Garnisonsreg. i Riga 1699 /₄ löjtn. vid Schlippenbachs dragonreg. 1700 ³⁰/₅; konfirm. 1701 ²⁰/₁₂ sekundkapten vid Mellins Estländska inf.-reg. 1705 /₅; sekundmajor därst. s. å. ⁹/₁₂; avsked 1708.
(R. M. Kr.)

von Schlippenbach, Wolmar Anton, f. 1658, son till majoren Johan von S. och Maria von Reich; major vid Garnisonsreg. i Riga 1678 ²/₁₂ överstelöjtn. därst. 1688 ¹/₁₂ överstelöjtn. vid Savolax och Nyslotts läns inf.-reg. 1693 ²⁰/₁₂ överste för ett Livländskt dragonreg. 1700 ⁹/₁₂; konfirm. s. å. ²⁴/₁₂; generalmajor av kav. 1701 ¹⁰/₅; fången 1709 ⁸/₇ under slaget vid Poltava; permitterad till Livland 1713; gick i rysk tjänst; generallöjtn. och geh.-krigsråd därst.; d. 1739 /₁₂ i Moskwa. — G. m. friherrinnan *Helena von Lenorn* (A 4), dotter av generalmajoren frih. Reinhold von L. och Anna Margaretha Zöge von Manteuffel.
Barn: Christer Reinhold, överste, se ovan; Henrik Johan, överstelöjtn., se ovan; Helena, f. 1689, d. 1730, g. m. frih. Gustaf Reinhold von Löwen; dotter g. m. majoren Georg Johan von Zöge; Maria Magdalena, g. 1713 m. ryske generalen greve Gustaf Otto Douglas.
(R. L. M. Ch.)

von Schlippenbach, Wolmar Gustaf, sergeant vid Dalreg.; sekundfänrik därst. 1702 ⁸/₅; premiärfänrik därst. s. å. ²⁵/₆; löjtn. därst. 1703 ¹⁵/₄; kapten vid Stenbocks (sedan Hielms) dragonreg. 1706 ²/₆.
(R. Ch.)

von Schlitz genannt von Goertz, se von Goertz.

Schlott, Johan, f. 1690 i Ingermanland; volontär vid Schreiterfelts dragonreg. 1707 ²³/₆; volontär vid Sachsiska inf.-reg. 1708 ³¹/₆; sergeant vid Upplands inf.-reg. 1709 ²⁴/₁₂; fältvärbel därst. 1710 /₅; fänrik därst. 1711 ¹⁸/₅; konfirm. 1712 ⁸/₅; sekundlöjtn. därst. s. å. ²⁴/₆; konfirm. 1716 ²⁶/₁₂; premiärlöjtn. därst. s. å. ²⁷/₆; kapten därst. 1718 ¹³/₅; avsked 1721 ³¹/₁₂; ✕ Helsingborg.
(R. M. Ch.)

Schlottmacher,* Johan, f. 1680 i Riga; volontär vid Tiesenhausens Livländska kav.-reg. 1700; kvartermästare därst. 1702; kornett därst. 1709; löjtn. vid Björneborgs läns inf.-reg. 1711 ¹³/₆; fången 1714 ²³/₈ vid Storkyro; ryndde 1719; ankom s. å. till Stockholm och återinträdde i sin förra tjänst; kaptens karaktär 1722 ²⁵/₁₂; avsked 1731 ⁷/₁₂; ✕ Riga, Ykskullshoff, Narva, Ingris, Systerbäck, Koporie, Reval, Storkyro; lindrigt sårad.
(L. Ch.)

von Schlotzky, Wilhelm, fänrik vid Goertz' inf.-reg. 1706 ²⁶/₁₂; konfirm. s. å. ¹⁷/₁₂; troligen identisk med Wilhelm Slucki.
(Ch.)

Schlugel, Michael, se Schläger.

Schlusbeck, Lars, se Sjusbeck.

Schlütern,* Johan Ulrik, kornett vid Schlippenbachs drago nreg. 1701 ³⁰/₁₂; kapten vid Jerkens Livländska inf.-reg. 1704 ²³/₆; konfirm. 1707 ⁸/₁₂; kom 1711 i juli över till Sverige och beviljades s. å. ¹²/₇ tre månaders lön tills han vid regementerna här hemma kunde bli använd. — G. 1711 ¹⁸/₇ i Österåker, Uppland, m. *Anna Charlotta Bildstein*, hon g. 2. m. sergeanten Claes Anders Tragman.
Barn: Ulrika, g. m. gästgivaren i Gillebacka Jonas Ask, levde 1746; Anna Sabina, döpt 1715 ⁵/₁₂ i Skeptuna, levde ogift 1746; Helena, döpt 1716 ⁶/₁ därst.; Margareta, begr. 1718 ³⁰/₁ därst.
(R. L. M.)

Schlyter, Bengt, f. i Skåne; kom i tjänst 1706; fänrik vid Gyllenstrôms (sedan Wattrangel) finska inf.-bat. 1712; fången 1713 ⁵/₁₀ vid Pälkäne; hemkom 1722 i april; löjtns karaktär 1723 ²⁵/₄; med rang från 1722 ²⁷/₆ ✕ Riga, Helsingfors, Borgå, Pälkäne.
(R. L.)

Schlyter, Hans, f. 1683 i Ronneby, son till handlanden därst. Wilhelm S.; konstapelmat vid amiralitetet; konstapel därst. 1704 ²⁰/₁₀; underlöjtn. därst. 1709 ²⁵/₆ e. o. överlöjtn. därst. 1710 ¹/₄; ord. överlöjtn. därst. 1711 ²⁰/₆; konfirm. 1712 ²⁰/₁₂ skeppskaptenen därst. 1717 ³/₅; amiralitetskapten 1740 ²⁵/₁₂; dömd från tjänsten 1743 med anledning av skeppet »Olands» förolyckande; d. 1767 ¹⁷/₁ på Bolebro i Blekinge.
Om hans släkt se Leijonhufvud: Ny svensk släktbok.
(R. L. Ahb.)

von Schlyter,* Paul, f. 1690, son till handlanden i Ronneby Jakob S. och Helena von Schting; volontär vid amiralitetet 1705 /₄; volontär vid Södermanlands reg. 1710; fältvärbel därst. s. å.; sekundfänrik vid Upplands inf.-reg. s. å. ²⁰/₁₂; premiärfänrik därst. 1711 ¹⁵/₅; sekundlöjtn. därst. 1712 ²⁰/₁₂; avsked 1714 ²³/₄, men återinträdde i tjänst; premiärlöjtn. därst. 1717 ²⁵/₁₀; sekundkapten vid Jönköpings reg. 1720 ²⁵/₁₂; d. 1740 ²⁰/₁₀. — G. 1. m. *Christina Klingspor* (A 14), dotter av löjtn. Gabriel K. och Margareta Dachsberg; 2. 1737 m. *Anna Maria Hellwe* (A 2), f. 1705, d. 1784, dotter av översten Paul B. och frih. Christina von Knorring.
(R. L. M.)

Schläger, kornett; löjtn. vid Wieriska lantmilitsreg. 1701 ²²/₆.
(R. Ch.)

Schläger,* Michael, f. i Livland; adjutant vid Tiviska lantmilitsbat.; fången 1706 ³/₅ då han var på värvning; löjtnts avsked 1725 ²⁵/₅; levde 1740 i Riga.
(L.)

von Schmalensee, Cordt Fredrik, f. i Pommern; son till Michael von S. och N. von Schwerin; kornett vid Pommerska dragonreg. 1705 ¹/₆ löjtn. därst. 1710 ²¹/₄; rytm. vid Pommerska skällfanan 1713 ³/₅; fången 1715 ²²/₁₀ vid Stralsund; distriktskommissarie i Pommern; levde 1749 i Grimmen. — G. m. . . . von *Ferber*.
Söner: Michael Gustaf, d. 1780 ¹⁶/₁₁, ogift; Georg Fredrik, preussiskt lantråd, d. 1783; Carl Fredrik, kapten.
(R. L.)

Рис. 2.4: Книга А.Л. Левенгаупта «Офицеры Карла XII», с. 600; здесь перечислены лица с номерами 8–10 по списку, приведенному в разд. 2.1.

- капитан Лифляндского полка (Lifländska adelsfanan),
- майор в Хельсингском пехотном батальоне (Helsinge tre– и femmännings infantry battalion) с 24 ноября 1704 г., утвержден в этом звании 14 января 1707 г.,
- подполковник в Сёдерманландском (Зюдерманландском) полку (Södermanlans regemente) с 13 июня 1710 г., утвержден в этом звании 22 ноября 1710 г.,
- полковник в том же полку с 14 ноября 1711 г., утвержден в этом звании 3 декабря 1713 г.,
- взят в плен при капитуляции крепости Тоннинген (Tönningen) 16 мая 1713 г.,
- бежал из плена в 1714 г.,
- погиб под г. Фридрихсхалль[7] (Frederikshall) 24 июня 1716 г.

По приведенным в гл. 3 расчетам (точная дата нам не известна), К.Р. Шлиппенбах родился около 1676 г. и погиб сорокалетним. В 1701 г.

[7]Ныне г. Фридрихсхалль носит название Хальден (Halden).

Рис. 2.5: Город Хальден (Фридрихсхалль) и крепость Фредриксден.

он женился на Ульрике Элеаноре Паткуль, родившейся в 1683 г. Детей он не имел.

Необходимо сказать несколько слов про славный Сёдерманландский (Зюдерманландский) полк, которым в конце Великой Северной войны командовал Кристер Рейнгольд. После войн 1670-х годов этот полк был доукомплектован. Ввиду усиления датских войск, еще до начала Великой Северной войны, осенью 1699 г., полк получил приказ идти к Карлскруне для отправки в Померанию. В мае 1700 г. полк прибыл в Гольштейн, где участвовал в молниеносной кампания против Дании, вплоть до момента ее капитуляции и заключения Травентальского мира. Затем полк возвратился в Померанию.

В 1702 г. полк находился в Польше, вместе с основной армией Карла XII. В 1703 г. он участвовал в осаде и взятии г. Торунь, вследствие чего вся саксонская армия попал в плен. Затем, в составе армии генерал–фельдмаршала К.Г. Реншильда, будучи в трехбатальонном составе, полк принял участие в битве при Фрауштадте (3 февраля 1706 г. по шведскому календарю[8]). В начале этого сражения полк стоял в центре позиции, ближе к правому крылу. После битвы, в составе основной армии, он следует

[8]Эта битва состоялась 2 февраля 1706 (по юлианскому календарю) или 13 февраля 1706 (по григорианскому календарю).

через Польшу, Саксонию, а оттуда в Россию. В самой Полтавской битве (1709 г.) полк не участвовал. Он находился в составе войск, осаждавших г. Полтаву. После разгрома основной армии войска, осаждавшие Полтаву, выдерживали атаку противника, в ходе которой был убит полковой командир полковник Габриэль фон Вейденхайн. Полк мужественно отражал атаки русских войск, но в итоге был вынужден отступить и воссоединился с остальной частью отступившей армии. Затем большей части полка, около 300 человек, удалось пересечь Днепр и последовать за королем в Турцию. Остальные (см. [190]) попали в русский плену у Переволочны.

Полк был, таким образом, полностью уничтожен в 1709 г. В наличии остались лишь несколько десятков новобранцев, собранных в Риге, и те, кто добрался до Бендер. После Полтавы, по приказу Карла XII, вновь формируются конные и пешие полки индельты. В их числе был вновь сформирован и Сёдерманландский полк. Средний возраст солдат набора 1709 г. был около 26 лет. Около 75% из них были жители провинции Сёдерманланд. В составе войск под командованием Магнуса Стенбока, сражаясь с датчанами во время их рейда в Сконе, Сёдерманландский полк понес новые потери. В битве при Хельсингборге (28 февраля 1710 г. по шведскому календарю) полк состоял из двух батальонов под командованием полковника Койета (1663–1730) и находился на левом фланге, во второй линии. Он противостоял элитному датскому полку Ее Величества[9]. Перед битвой полк насчитывал 1100 человек; потери полка составили 91 человек убитыми и 135 человек ранеными.

Воссозданный в 1709 г. полк нес значительные потери и постоянно доукомплектовывался. В ноябре 1711 г. он был переведен в Германию и участвовал в битве при Гадебуше[10]. В этом сражении, в котором победили шведы, полк состоял из двух недоукомплектованных батальонов под командованием подполковника Кристера Рейнгольда Шлиппенбаха и майора Эссена и действовал против известного датского гренадерского полка[11]. В январе 1713 г. К.Р. Шлиппенбах утвержден в звании командира Сёдерманландского полка. В результате капитуляции 6 мая 1713 г. армии Стенбока в крепости Тоннинген[12] (Tönningen), когда у осажденных полностью закончились запасы продовольствия и воды, Сёдерманландский полк в полном составе попал в плен.

[9] Drottningens livgarde till fot.

[10] Эта битва состоялась 20 декабря 1712 г. близ г. Гадебуш между датско–саксонскими (16000 датчан, 3500 саксонцев) и шведскими (14000 шведов) войсками. Союзная датско–саксонская армия, не дождавшись подхода русских войск, потерпела сокрушительное поражение от шведских войск под командованием Магнуса Стенбока. Со шведской стороны было примерно 500 убитых и 1100 раненых, с датско–саксонской стороны примерно 3250 убитых и раненых, 2600 пленных.

[11] Danska grenadjarregemente.

[12] Союзные войска осадили крепость Тоннинген (командующий — Магнус Стенбок, гарнизон — 12000 человек) 3 марта 1713 г., а через два месяца, 4 мая 1713 г., гарнизон Тоннингена капитулировал.

Рис. 2.6: Монумент «Карл XII погиб здесь в 1718 г.».

Кристер Рейнгольд Шлиппенбах бежал из плена в 1714 г. В этом году, уже во второй раз с 1709 г., Сёдерманландский полк снова формируется и между 1714 г. и 1715 г. участвует в различных операциях по обороне побережья Швеции. В апреле 1714 г. 300 человек этого полка, посаженные на галеры, участвуют в делах в архипелаге Турку и в битве при Юнгфрузунде (27 июля 1714 г. по шведскому календарю), где после ожесточенных боев попадают в плен[13]. В июне 1714 г. 500 человек переводятся в Стокгольм и 110 из них назначаются для службы на борту кораблей военно–морского флота. Потом еще 250 человек переводятся в Стокгольм. В августе полк находится в Руслагене (Roslagen; прибрежный район провинции Упланд) для защиты побережья от вторжения русских войск. В апреле 1715 г. на корабли убыло еще 120 человек.

В январе 1716 г. второй батальон полка идет к Вермланду (провинция на юго–западе Швеции) и присоединяется к войскам норвежской экспедиции Карла XII. В конце февраля эти войска переходят границу с Норвегией и участвуют в боях. В апреле 1716 г. батальон вернулся в Швецию и был расквартирован в провинции Бохуслен.

В ночь на 24 июня (4 июля) 1716 г. Карл XII внезапно появился с войсками около г. Фридрихсхалль в Норвегии и после кровопролитных боев занял этот город. Но бóльшая часть датских и норвежских войск укрылась в крепости Фредриксден, штурм которой оказался неудачен.

[13] См. гл. «Дело Новокшенова близ Юнгфрузунда» из книги Ф.Ф. Веселаго [27].

Шведские войска подверглись интенсивной бомбардировке из этой крепости, а когда жители Фридрихсхалля сами подожгли свой город, шведы были вынуждены в спешке отступить. Карл XII потерял многих из своих лучших офицеров, а общие потери шведов составили около 500 человек[14]. Были убиты полковник Кристер Рейнгольд Шлиппенбах и многие люди Сёдерманландского полка. Перед смертью Кристер Рейнгольд Шлиппенбах выразил пожелание, чтобы его друг, полковник Рутгер Фукс (Rutger Fuchs) из Далекарлийского полка[15] стал его преемником. Это пожелание было удовлетворено Карлом XII и Рутгер Фукс стал новым командиром Сёдерманландского полка. Через два с половиной года, 30 ноября (11 декабря) 1718 г., при повторной попытке овладеть крепостью Фредриксден, был убит сам Карл XII.

2.3 Генрих Иоганн (Henrik Johan)

Это номер 7 по списку, приведенному в разд. 2.1, средний (из трех) сын В.А. Шлиппенбаха. Вот[16] основные этапы его службы (см. [204], с. 599):

- волонтер в Лейбгвардии (Livgardet) с 12 августа 1696 г.,
- прапорщик Вестготского полка (Vestgöta–Dals regemente) с 20 сентября 1696 г.,
- в 1697 г. получил разрешение вступить в иностранную службу,
- секунд–майор в драгунском полку В.А. Шлиппенбаха в 1703 г.,
- подполковник в Лифляндском пехотном полку Ливена (Liewens infanteriregemente) с 2 марта 1705 г., утвержден в этом звании 23 июня 1705 г.,
- взят в плен под Финне, «fången 1708 18/8 vid Finne», 16 августа 1708 г.,

[14] В этой операции командовали шведскими войсками король Карл XII и полковник Кристер Рейнгольд фон Шлиппенбах, датскими и норвежскими войсками — подполковник Ханс Якоб Брюн (Hans Jakob Brun). Соотношение сил было 2200 против 1400 человек. С шведской стороны участвовали: Dalarna Infantry Regiment — примерно 600 человек, Södermanland Infantry Regiment — примерно 400 человек, Västgöta–Dal Infantry Regiment — примерно 400 человек, Älvsborg Infantry Regiment — примерно 400 человек, Västgöta Tremänning Cavalry Regiment — примерно 400 человек. Шведские потери: около 500 убитых и раненых. Потери датчан и норвежцев — 84 убитых, 43 раненых, 50 пленных.

[15] Dalregement.

[16] Приведем информацию о нем из [204] на шведском языке: von Schlippenbach, Henrik Johan, son till nedanstående Wolmar Anton von S., volontär vid Livgardet 1696 12/8; fänrik vid Vestgöta–Dals reg. s. å. 20/9; fick 1697 tillstånd att gå i utländsk tjänst; secundmajor vid W.A. von Schlippenbachs dragonreg. 1703; överstelöjtn. vid Liewens Lifländska inf.-reg. 1705 3/3; konfirm. s. å. 23/6; fången 1708 16/8 vid Finne; permitterad 1716 /11 till Lifland. — G. m. friherrinnan *Juliana Helena von Fersen*, f. 1673 (A 5), dotter av fältmarskalken frih. Otto Wilhelm von F. och Gertrud Yxkull samt änka efter översten Georg Johan Wrangel.

Рис. 2.7: Титульный лист полкового списка (General Munster Rolle) драгунского полка генерал–майора В.А. Шлиппенбаха (апрель 1703 г.). Хранится в Военном архиве Швеции (Krigsarkivet).

- освобожден по договору (отпущен в Лифляндию) в ноябре 1716 г.

В 1719 г. Генрих Иоганн Шлиппенбах женился на Юлиане Хелене Ферзен, родившейся в 1673 г., дочери фельдмаршала Отто Вильгельма Ферзена[17] и Гертруды Юкскуль (Gertrud Yxkull), вдовы полковника Георга Иоганна Врангеля (Georg Johan Wrangel), погибшего в Полтавской битве. Заметим, что семьи Ферзен и Шлиппенбах были тесно связаны родством во многих поколениях.

В дневнике камер–юнкера Берхгольца [14], в записи за июль 1723 г. упоминается (см. ниже, с. 132) «граф Дуглас с своим зятем, полковником Шлиппенбахом». На самом деле, это шурин: брат жены. Вероятно, в немецком оригинале было слово «Schwager»; перевод его на русский язык словом «зять» — ошибка переводчика. Вероятно также, что в немецком оригинале было «с подполковником», а не «с полковником».

Более поздняя информация о самом Г.И. Шлиппенбахе имеется[18], а о детях его нет; представляется, что их у него не было.

[17] Otto Wilhelm von Fersen (1623–1703), губернатор Ингерманландии и Кексгольма с 1691 г. по 1698 г., с 1693 г. фельдмаршал.

[18] См. ниже, с. 301: «... в 1733 году только две братские фамилии в Лифляндии существовали: подполковник Генрих Иван и Фридрих фон Шлиппенбах».

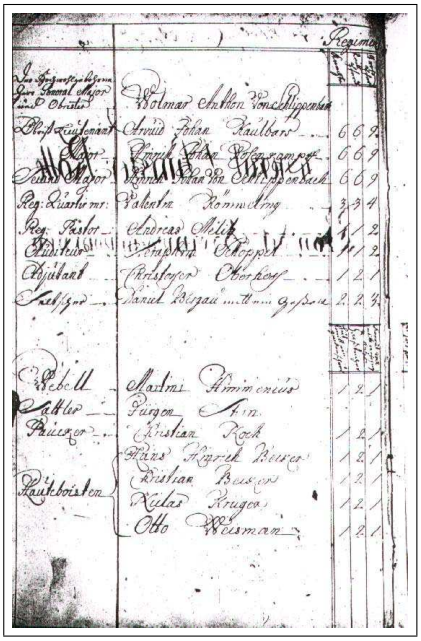


Рис. 2.8: Лист из полкового списка драгунского полка генерал–майора В.А. Шлиппенбаха (апрель 1703 г.). В четвертой строке указан секунд–майор Генрих Иоганн Шлиппенбах. Хранится в Военном архиве Швеции (Krigsarkivet).

2.4 Густав Вильгельм (Gustav Wilhelm)

Это номер 6 по списку, приведенному в разд. 2.1, дядя[19] В.А. Шлиппенбаха. Он комендант крепости Нотебург, упорно оборонявший ее[20] в 1702 г. Остатки гарнизона под его командованием были выпущены[21] «по договору с распущенными знаменами, барабанным боем, с пулями во рту[22], с четырмя железными пушками сквозь учиненной бреш».

Борьба у стен Нотебурга никогда не была столь упорной, как осенью 1702 г. В начале XVIII в. крепость была вполне обороноспособной. Гарнизон из более, чем 500 человек, располагал примерно 140 орудиями. Находясь под защитой мощных стен, он мог оказать заметное сопротивление.

[19] Обратим внимание на то, что вопреки многочисленным ошибочным утверждениям и несмотря на небольшую разницу в возрасте, это не брат, а именно дядя В.А. Шлиппенбаха (см. [201], с. 471). Приведем информацию о нем из [204] на шведском языке: von Schlippenbach, Gustaf Wilhelm, son till Johan von S.; fänrik vid Østra Viborgs inf.-reg. 1666 30/1, löjtn. därst. 1673 29/5, överstelöjtn. vid Ingermanländska dragonreg. 1700 24/9; avsked 1701; överste och kommendant i Nötegorg mot fritt avtåg; blev därföre 1703 22/4

Рис. 2.9: Крепость Нотебург (Шлиссельбург, Орешек).

Еще при начале осады, для полной изоляции крепости, Петром I было собрано множество судов на Ладожском озере. Но чтобы прервать сообщение по Неве, необходимо было иметь суда и на ней. Провести их из Ладожскаго озера было почти невозможно, ибо им приходилось плыть под самыми пушками крепости. Петр I приказал перетащить около пятидесяти больших лодок берегом, через лес, и спустить их в Неву.

Осада крепости силами 14 русских полков, включая Семеновский и Преображенский, началась 27 сентября 1702 г. и продолжалась две недели. Ее ход описан в книге[23] «Гистория свейской войны» [44]. После страшной бомбардировки[24] комендант Г.В. Шлиппенбах выслал парламентера с просьбой позволить женам офицеров покинуть крепость. На это Петр I ответил, что разлучать жен с их мужьями не хочет: раз желают уйти, то пусть возьмут с собой и супругов.

Штурм начался 11 октября 1702 г. и продолжался 13 часов «в непрестанном огне». Гарнизон отбил три приступа. Русские ядра пробили в стене большую брешь, но штурмовые лестницы оказалось слишком ко-

---

satt i arrest på eget rum, vilket räckte till Narvas fall 1704 10/8, blev därefter av tsaren frigiven på hedersord. — G. m. *Margareta Gertrud Lejon.*

[20]См., например: [44], с. 224–226. См. также: [138].

[21]См. [44], с. 226. См. также также [138].

[22]Автор берет на себя смелость высказать предположение, что пресловутые «пули во рту» или, точнее, «пули в роту» (см. сноску на с. 226 книги «Гистория свейской войны» [44]) есть искаженный перевод нем.: «Kugel in den Mund», т. е. с «пулями в стволе», или, по-попросту, «с заряженными ружьями». Вероятно, имеются и другие объяснения этой фразы, исходящие из процедуры заряжания ружей того времени.

[23]Эта книга, носящая подзаголовок «Поденная записка Петра Великого», редактировалась самим Петром I: царь озаботился написанием своей историю при своей жизни.

[24]Во время осады в сторону крепости выпустили около 6540 пушечных ядер.

Рис. 2.10: Петр I (30 мая (9 июня) 1672–28 января (8 февраля) 1725).

роткими, а брешь находилась в верхней части стены. Положение штурмующих было критическим: их, стоявших у подножья стен, в упор расстреливали сверху, в них летели гранаты и камни. Петр I послал приказ вернуться, но подполковник Семеновского полка Михаил Михайлович Голицын (1675–1730) ответил: «скажи царю, что теперь я уже не Петров, а Божий» и велел оттолкнуть лодки от острова, на котором стоит Нотебург.

Решимость штурмующих определила участь крепости и 12 октября 1702 г. последовала капитуляция. Победители вступили в нее на следующий день. Передача крепости в руки русских состоялась 14 октября 1702 г. Гарнизон был отпущен с оружием, четырьмя пушками[25] и с распущенными знаменами. Вся русская армия[26] выстроилась, чтобы отдать честь горсти героев[27]: их было только 83 здоровых и 156 раненых; прочие пали во время осады и штурма. Нотебург был переименован в Шлиссельбург, т. е. ключ–город.

Комендант Г.В. Шлиппенбах, вернувшийся в Нарву, был посажен своим начальником Х.Р. Горном[28] под арест. Когда Нарва в 1704 г. была взя-

[25]В крепости было оставлено 138 пушек.

[26]Русские потери составили около 500 человек убитыми и 1000 человек ранеными.

[27]Осаде Нотебурга посвящена заметка «Взятие Нотебурга в 1702 году» С.Н. Шубинского, опубликованная в Историческом Вестнике, т. IX, 1882, с. 679–680. Там, в частности, говорится: «Осада и затем штурм Нотебурга особенно замечательны по геройскому сопротивлению шведов и по необычайной настойчивости, с которою наши войска превозмогли препятствия почти неодолимые». Причиной отчаянного штурма крепости с помощью лестниц С.Н. Шубинский считает то, что «две недели наши батареи громили крепость с обоих берегов Невы, но не могли сделать удобовсходимых проломов. Между тем, от неумеренно частой стрельбы, значительная часть орудий пришла уже в негодность и начал оказываться недостаток в военных снарядах».

[28]Хеннинг Рудольф Горн (1651–1730), шведский генерал–майор.

та штурмом, Петр I приказал навести порядок в городе и, лично заколов двух русских мародеров, прискакал к ратуше, где собралась городская знать. Увидев между ними коменданта Х.Р. Горна, он подбежал к нему и дал увесистую пощечину, крича: «Не ты ли всему виноват? Не имея никакой надежды на помощь, никакого средства к спасению города, не мог ты давно уже выставить белого флага?» Потом, показывая шпагу, обагренную кровью, продолжал: «Смотри, эта кровь не шведская, а русская. Я своих заколол, чтоб удержать бешенство, до которого ты довел моих солдат своим упрямством». Царь велел посадить Х.Р. Горна в тот самый каземат, где ранее по его распоряжению содержался комендант Нотебургской крепости Г.В. Шлиппенбах.

2.5 Рейнгольд Иоганн (Reinhold Johan)

Это номер 8 по списку, приведенному в разд. 2.1, двоюродный брат В.А. Шлиппенбаха и племянник Г.В. Шлиппенбаха. Вот[29] основные этапы его воинской службы (см. [204], с. 600):

- волонтер в гарнизонном полку (Garnisonregemente) в Риге в 1699 г.,
- лейтенант в драгунском полку В.А. Шлиппенбаха в 1700 г., утвержден в этом звании 30 января 1701 г.,
- секунд–капитан в Эстляндском пехотном полку Меллина (Mellins Estländska infanteriregemente) с мая 1705 г.,
- секунд–капитан в этом же полку, с июня 1705 г.,
- в отставке с 1708 г.

Рейнгольд Иоганн Шлиппенбах[30] умер в 1710 г. Он был женат, но потомства не оставил.

2.6 Георг Густав (Georg Gustaf)

Это номер 5 по списку, приведенному в разд. 2.1, средний (из трех) сын Г.В. Шлиппенбаха. Вот[31] основные этапы его воинской службы (см. [204], с. 599):

[29]Приведем информацию о нем из [204] на шведском языке: von Schlippenbach, Reinhold Johan, f. 1680 i Lifland; volontär vid Garnisonsreg. i Riga 1699 /4; löjtn. vid Schlippenbachs dragonreg. 1700 12/4; konfirm. 1701 30/1; sekundkapten vid Mellins Estländska inf.–reg. 1705 /5; sekundmajor därst. s. å. 6/6; avsked 1708.

[30]В [199] он значится как шведский секунд–майор.

[31]Приведем информацию о нем из [204] на шведском языке: von Schlippenbach, Georg Gustaf, f. 1681 i Riga; son till följande; bevistade kampagnen i Brabant 1697 vid de

- участвовал в боевых действиях в Брабанте в 1697 г.,
- унтер–офицер в полку Будденброка, 1698 г.,
- фендрик в пехотном Лейб–гвардии королевы полку с 1700 г., лейтенант в этом же полку,
- капитан в драгунском полку Таубе с 12 декабря 1703 г., утвержден в этом звании 28 мая 1704 г.,
- попал в плен под Опошней[32] в 1709 г.,
- отпущен из плена в июне 1722 г. и продолжал службу в Южно-Сканском кавалерийском полку; бы произведен в подполковники в 1724 г. со старшинством 1722 г.,
- в отставке с 1733 г.

Г.Г. Шлиппенбах был женат на девице Марие Юлиане Койет (1697–1762). Эту фамилию мы уже встречали: в битве при Хельсингборге, 28 февраля 1710 г. по шведскому календарю, Сёдерманландский полк состоял из двух батальонов под командованием полковника Кристиана Магнуса Койета (1663–1730) и находился на левом фланге. Был ли это отец, брат или дядя Марии Юлианы, нам не известно. Г.Г. Шлиппенбах умер бездетным (см. [201], с. 471) в 1743 г.

2.7 Номер 1 (без имени), Адам Иоганн (Adam Johan), Антон (Anton), Вольмар Густав (Wolmar Gustaf) и прочие

Лицо без имени. Это номер 1 по списку[33], приведенному в разд. 2.1. Информация о нем очень краткая: майор, генерал–адъютант[34] в финской армии на 16 мая 1710 г.

Адам Иоганн. Это (см. [204], с. 599) номер 2 по списку[35], приведенному в разд. 2.1. Вот основные этапы его службы:

---

svenska trupperna därst.; underoff. vid Buddenbrocks svenska reg. därst. 1698; fänrik vid Enkedrottningens livreg. till fot 1700 10/3; löjotn. därst. s. å.; kapten vid Taubes dragonreg. 1703 12/12; konfirm. 1704 28/5; fången 1709 8/5 vid Oposchnja; hemkom 1722 i juni; överstelöjtn:s karaktär 1724 22/2 med rang från 1722 26/6; placerad vid Södra skånska kav.-reg. 1723 1/9; avsked 1733 5/5; d. 1743 26/11 på Fulltofta; × Posen, Wolkenicki, Krasnokutsk, Poltava; två sår i huvudet. — G. m. *Marija Juliana Coijet* (A 11), f. 1697 2/2, d. 1762 12/4, dotter av överstelöjtn. Christian Marnus C. och Susanna Barbara Cronacker samt änka efter ryttm. Johan Ridderschantz.

[32]Ныне поселок городского типа Опошнянского поселкового совета Зеньковского района Полтавской области Украины.

[33]Приведем информацию о нем из [204] на шведском языке: von Schlippenbach, major; generaladjutant vid finska armémen 1710 16/5.

[34]Это должность, которую занимал человек в майорском звании.

[35]Приведем информацию о нем из [204] на шведском языке: von Schlippenbach, Adam Johan, musketerare i svensk tjänst 1672; kapten vid Garnisonsreg. i Riga 1682 1/1; avsked

- мушкетер шведской службы в 1672 г.,
- капитан в гарнизонном полку (Garnisonregemente) в Риге в 1682 г.,
- в отставке с 1696 г.,
- подполковник и шеф Лифляндского драгунского полка с 1700 г.,
- по болезни передал должность майору Георгу Рейнгольду Скогу в декабре 1704 г.,
- в отставке с 1706 г.

Антон. Это (см. [204], с. 599) номер 3 по списку[36], приведенному в разд. 2.1. Вот основные этапы его службы:

- корнет в Лифляндском драгунском полку в 1700 г.,
- лейтенант в том же полку в 1702 г.,
- скончался в 1703 г.

Вольмар Густав. Это (см. [204], с. 600) номер 10 по списку[37], приведенному в разд. 2.1. Вот основные этапы его службы:

- сержант, затем секунд-фендрик в Далекарлийском полку (Dalregement) в 1702 г.,
- премьер–фендрик и лейтенант в том же полку в 1703 г.,
- капитан в драгунском полку Магнуса Стенбока в 1706 г.

Прочие. В родословной росписи, приведенной в «Genealogisches Handbuch der estländischen Ritterschaft» [199], не удается найти некоторых из перечисленных в разд. 2.1 лиц. С другой стороны, в [199] упомянуты не вошедшие в список А.Л. Левенгаупта лица[38]:

- Вольмар Иоганн, ск. 1711, сын Рейнгольда Иоганна (см. разд. 2.5),
- Беренд Фридрих (он же Бернхард Фридрих), ск. 1734, капитан, младший (из трех) сын В.А. Шлиппенбаха.

В реальности существования Беренда Фридриха Шлиппенбаха, а также в том, что он был капитаном, сомневаться не приходится (см. разд. 3.7).

В заключение разд. 2.2–2.7, переходя к разд. 2.8, посвященному В.А. Шлиппенбаху, скажем, что все мужчины семьи Шлиппенбах практически поголовно участвовали в Великой Северной войне. Это не только

1696 14/11; överstelöjtn. och chef för en Lifländsk dragonskv. 1700 20/10; överlämnade tillfölje av svår ögonsjukdom 1704 /12 befälet till majoren Georg Reinhold Skogh; avsked 1706 23/10.

[36]Приведем информацию о нем из [204] на шведском языке: von Schlippenbach, Anton, kornett vid Livdragonreg. 1700 1/7; löjtn. därst. 1702 14/7; d. 1703.

[37]Приведем информацию о нем из [204] на шведском языке: von Schlippenbach, Wolmar Gustaf, sergeant vid Dalreg.; sekundfänrik därst. 1702 4/3; premiärfänkik därst. s. å. 13/8; löjtn. därst. 1703 14/4; kapten vid Stenbocks (sedan Hielms) dragonreg. 1706 2/5.

[38]Представляется, что число офицеров Карла XII по фамилии Шлиппенбах, в том или ином качестве принимавших участие в Великой Северной войне, может быть несколько больше, чем в списке А.Л. Левенгаупта, приведенном в разд. 2.1. С другой стороны, родословная роспись семьи Шлиппенбах, приведенная в [199], тоже может быть неполна.

дань профессии, но и суровая необходимость: как и сто сорок лет тому назад, когда разразилась Ливонская война 1558–1583 гг., пожар полыхал в родном доме и этот пожар надо было пытаться тушить.

2.8 Вольмар Антон (Wolmar Anton)

Это номер 9 по списку, приведенному в разд. 2.1. Вот[39] основные этапы его службы шведской короне (см. [204], с. 600):

- майор в гарнизонном полку (Garnisonregemente) в Риге в 1678 г. (в возрасте 25 лет),
- подполковник в том же полку в 1688 г.,
- подполковник в Савонском и Нейшлотском пехотном полку (Savolax och Nyslotts läns inf.-reg.) в 1693 г.
- полковник в лифляндском драгунском полку в июне 1700 г., утвержден в этой должности 22 сентября 1700 г.,
- генерал–майор кавалерии в сентябре 1701 г. (в возрасте 48 лет),
- попал в плен в Полтавской битве (в возрасте 56 лет).

О жене и детях В.А. Шлиппенбаха мы будем говорить в гл. 3.

2.8.1 Некоторые уточнения к биографии

Благодаря А.С. Пушкину, имя В.А. Шлиппенбаха (1653–1721) хорошо известно в России. В «Полтаве» читаем:

> Пальбой отбитые дружины,
> Мешаясь, падают во прах.
> Уходит Розен сквозь теснины;
> Сдается пылкий Шлиппенбах.

Двусмысленная, хотя и справедливая, если иметь в виду, за что полковник шведской королевской армии В.А. Шлиппенбах был произведен в

[39]Приведем информацию о нем из [204] на шведском языке: von Schlippenbach, Wolmar Anton, f. 1658, son till majoren Johan von S. och Maria von Reich; major vid Garnisonsreg. i Riga 1678 2/8; överstlöjtn. därst. 1688 1/6; överstlöjtn. vid Savolax och Nyslotts läns inf.-reg. 1693 30/1; överste für ett Lifländsk dragonreg. 1700 8/6; konfirm. s. å. 22/9; generalmajor av kav. 1701 16/9; fången 1709 28/6 under slaget vid Poltava; permitted till Lifland 1713; gick i rysk tjänst; generallöjtn. och geh.-krigsråd därst.: d. 1739 /12 i Moskwa. — G. m. friherrinnan *Helena von Liewen* (A 4), dotter av generalmajoren frih. Reinhold von L. och Anna Margaretha Zöge von Manteuffel. Barn: Christer Reinhold, överste, se ovan; Henrik Johan, överstelöjtn., se ovan; Helena, f. 1689, d. 1703, g. m. majoren Georg Johan von Zöge; Maria Magdalena, g. 1713 m. ryske generalen greve Gustaf Otto Douglas.

Рис. 2.11: Вольмар Антон Шлиппенбах (1653–1721): эпитафия в Домском соборе Таллина. Находится на западной стене, в южной ее части. Размер 345 × 205 см. Сохранившийся текст: *«Ihro Kaijsserliche Maijestat Wolbestalter gesamter Krieges Rath und General Lieutenant Von der Infanterie hochwolgebohrner H: Baron Wolmar Anton von Schlippenbach Erb herr auff Bornhausen Perende und Urbs. Ist Anno 1653 D 23 Febr<...> In diese Welt gebohren und Anno 1721 27 martij in den Herren Sehlich ent. <...>ffcn seines alters 68 Jahr 1 Monat».*

генерал–майоры[40], характеристика — «пылкий Шлиппенбах» — навечно соединилась с этой исторической личностью. Согласно эпитафии в Домском соборе Таллина (см. рис. 2.11), всего В.А. Шлиппенбах прожил «68 Jahr 1 Monat» — 68 лет и 1 месяц, с 23 февраля 1653 г. по 27 марта 1721 г.

Итак, с 1701 г. он генерал–майор, с 1705 г. вице–губернатор Эстляндии, в 1700–1704 гг. — главнокомандующий полевым корпусом, составленным в основном из местного ополчения. Этот корпус безуспешно защищал Лифляндию и Эстляндию[41] от вторжения войск Б.П. Шереметева, значи-

[40]Осенью 1700 г. 600 рейтаров из его отряда напали на полуторатысячный отряд псковского ополчения; русский отряд потерял до 800 человек убитыми и 150 взятыми в плен. Сверх того, были захвачены на озере 12 русских судов, пришедших из Нарвы, а также знамя Псковской губернии.

[41]Ингерманландию и Карелию также безуспешно защищал отряд (до 6000 человек) ген.–майора А. Крониорта (1634–1703); летом 1702 г. он потерпел поражение от войск (около 10 тысяч человек) П.М. Апраксина (ок. 1660–1728) на р. Тосно и Ижоре.

тельно превосходивших корпус В.А. Шлиппенбаха в численности. Положение несколько улучшилось после прибытия корпуса А.Л. Левенгаупта, одержавшего победу над войсками Б.П. Шереметева в битве при Гемауэртгофе в июле 1705 г.

В общем и целом, русские войска воспользовались отсутствием Карла XII, находившегося в Польше и Саксонии, и подвергли разгрому шведский плацдарм в Прибалтике. Это событие подробно исследовано. Из многочисленных шведских работ, посвященных первым годам Великой Северной войны на этом театре военных действий мы укажем лишь фундаментальную статью [210]. Детальное исследование как военного хозяйства в Эстляндии, так и военных действий в 1701–1704 гг., проведено *демографом* Хелдуром Палли (1928–2003) в книге [126]. В ней содержится весьма обширный список литературы и источников, показывающий *демографические* потери, т. е. убыль населения, в результате происходивших тогда военных действий.

В 1717 г., находясь на русской службе в чине генерал–поручика и советуя Петру I, как быстрее закончить заведомо проигранную шведами войну, В.А. Шлиппенбах написал саркастическую фразу[42]:

> $<\ldots>$ ибо всеконечно мыслить надобно, что король швецкой в таком состоянии, в котором ныне находитца, никоми мерами своей армеи в Швеции, ежели у него море и привоз отниметца, долее содержать не может, но будет искать, *во что б ему ни стало, свои лошади по швецкому обыкновению паки к чюжим заборам привязывать*, а особливо в Польше, где он еще многих доброжелательных найти может.

Для нас важно заметить, что переход В.А. Шлиппенбаха на русскую службу не был связан с примитивной мздой: он стал служить Петру I, *став с 1710 г. российским подданным*, никогда не получал (вопреки ложной информации из энциклопедии Брокгауза и Эфрона) поместий в Курляндии[43] и никогда не был награжден титулом барона[44].

Историки привлекают читателя броскими заголовками, такими как «Как генерал Шлиппенбах двум государям служил». Это правда, что В.А. Шлиппенбах был генералом Карла XII, а затем Петра I. Но правда также и в том, что в этом он был далеко не один и всю жизнь служил —

---

[42] См. «Записку генерал–поручика В.А. Шлиппенбаха с предложениями о ведении дальнейших боевых действий против Швеции» от 12/23 февраля 1717 г.

[43] Его и его жены Хелены Ливен имениями оставались Альт– и Ной–Борнхузен и Оллустфер в Лифляндии, а также Сойниц в Эстляндии; наследственными имениями в Курляндии, вовсе не пожалованными Петром I, владела другая ветвь Шлиппенбахов.

[44] Это легко проверить. Хорошо известно, что первые лица и роды, возведенные в баронское Российской империи достоинство, следующие (напомним, что Петр I умер 28 января (8 февраля) 1725 г., так что список приводится нами с известным запасом): Шафиров Петр Павлович (30 мая 1710), Остерман (Heinrich Johann Friedrich) Андрей Иванович (30 августа 1721), Строгановы Александр, Николай и Сергей Григорьевичи (6 марта 1722), Клементова Евдокия Ильинична (21 мая 1725), фон Штамбкен (von Stambken) Андреас–Эрн(е)ст (23 ноября 1726), Четихин Лука (26 (24?) ноября 1726). В.А. Шлиппенбаха в этом списке нет.

как и все мужчины из его семьи — своим соотечественникам, подвергшимся, особенно в 1701–1704 гг., всем ужасам войны не на пороге, а *внутри* их дома.

Итак, после того, как в Полтавском сражении, в 1709 г., на 57-м году жизни[45], В.А. Шлиппенбаха попал в плен, он

- был отпущен из плена и поступил на русскую службу «в чине генерал–майора, как он был у короля шведского» ..... в 1712 г., на 60-м году жизни,
- был произведен Петром I в генерал–поручики ..... в 1714 г., на 62-м году жизни,
- был назначен Петром I членом Верховного суда, учрежденного над обвиняемыми в разных злоупотреблениях, в том числе над сибирским губернатором князем Гагариным, ... в 1718 г., на 66-м году жизни,

оставил воспоминания, которые Петр I использовал при составлении «Гистории Свейской войны» [44]. Всего он прожил «68 Jahr 1 Monat» — 68 лет и 1 месяц.

2.8.2 Неточности в статьях из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона и БСЭ

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона [20] в статье «Шлиппенбах, шведский генерал» говорится:

> Шлиппенбах — шведский генерал, сподвижник Карла XII. В начале Северной войны, находясь с отрядом своим в балтийских провинциях, Шлиппенбах был с 30 декабря 1701 г. по 1 января 1702 г. трижды разбит Шереметевым: при деревне Эрестфере, при деревне Гуммельсгофе и при реке Эмбах, близ Дерпта (Юрьева). В сражении под Полтавой Шлиппенбах, командуя конницей, атаковал правое крыло русских и опрокинул нашу кавалерию; но, загнанный в долину, взят был в плен князем Меншиковым. Позже он вступил на русскую службу, получил поместья в Курляндии, произведен в генерал–лейтенанты и награжден титулом барона. В 1718 г. Петр Великий назначил Шлиппенбаха членом верховного суда, учрежденного над обвиняемыми в разных злоупотреблениях, в том числе над сибирским губернатором князем Гагариным. Петр Великий, собирая материалы для истории своего времени, потребовал от Шлиппенбаха сведений о действиях его во время Северной войны. Ему обязаны мы любопытными известиями о Карле XII после Нарвской битвы и о боевых встречах самого Шлиппенбаха с Шереметевым в Лифляндии.

[45] Замечания о возрасте позволяют делать более правильные оценки тех или иных событий и не предъявлять к пожилому человеку требований, более уместных в отношении к человеку молодому.

В Большой советской энциклопедии [18] статья о В.А. Шлиппенбахе выглядит так:

> Шлиппенбах (Schlippenbach) Вольмар Антон фон (1650–1739), шведский генерал. Из дворянского лифляндского рода. В начале Северной войны 1700–21 командовал шведскими войсками в Лифляндии, в 1701–02 потерпел поражение при Эрестфере, Гуммельсгофе и около Дерпта (Тарту). В Полтавском сражении 1709 (см. Полтавское сражение 1709) состоял при фельдмаршале К.Г. Реншильде и был послан им к отряду генерала Рооса, который задержался у редутов, а затем был окружен конницей А.Д. Меншикова и взят в плен во главе с Ш. В 1715 перешел на русскую службу, был произведен в генерал–лейтенанты, получил поместье в Курляндии и титул барона. Был членом Военной коллегии и в 1718 членом Верховного суда.

Обе эти статьи содержат значительные неточности, на которых мы остановимся ниже.

- ***был трижды разбит*** (см. [20]). В отличие от прочих[46] офицеров по фамилии Шлиппенбах, перечисленных в разд. 2.1, должности которых были исполнительскими, В.А. Шлиппенбах, оставленный Карлом XII защищать Эстляндию и Лифляндию от Петра I, которого он серьезным противником не считал, занимал командную должность. Он располагал *ополчением*, которое сильно отличалось по боевым качествам от шведских регулярных войск, да еще и весьма незначительным по численности ополчением. Оказалось, что войска Петра I под командованием Б.П. Шереметева не уступают войскам под командованием В.А. Шлиппенбаха по качеству, но значительно превосходят их по численности и возможностям[47].

  На свою беду, на эту безнадежную должность В.А. Шлиппенбах попал благодаря своим победам: сформировав вербованный драгунский полк, 26 октября (6 ноября) 1700 г. он нанес поражение русским войскам на западном берегу Чудского озера. Его 600 кавалеристов напали на отряд псковского ополчения численностью примерно в полторы тысячи человек. Русский отряд потерял до 800 человек убитыми и 150 взятыми в плен, на озере были захвачены 12 русских судов, а также знамя Псковской губернии.

  После разгрома русских войск под Нарвой в ноябре 1700 г. В.А. Шлиппенбах остался с полком на зимовку у западного побережья Чудского озера, а в следующем году вторгся в псковские земли, где ему противостоял отряд украинских казаков под командованием И.П. Обидовского, племянника гетмана Мазепы. Отряд

[46] В известном смысле, за исключением коменданта крепости Нотебург Густава Вильгельма Шлиппенбаха.

[47] Особенно следует подчеркнуть роль легкой и нерегулярной кавалерии; последняя включала не только казаков, но и калмыков Аюки–хана.

В.А. Шлиппенбаха сжег десяток деревень, после чего осадил Печерский монастырь, но взять его не смог из-за отсутствия артиллерии. С весны 1701 г. В.А. Шлиппенбах командует ополчением в Эстляндии и Лифляндии численностью в 6–8 тысяч человек, оставленным для охраны границы.

Заметим, что В.А. Шлиппенбах вовсе не был приверженцем пассивной обороны[48]: в сентябре 1701 г., имея всего несколько сотен солдат, он одержал победу в сражении у мызы Рыуге, сражаясь против четырехтысячного русского отряда; за это дело он и получил чин генерал–майора.

То, что случилось потом, сильно отличается от того, что было прежде. В.А. Шлиппенбах потерпел два фатальные поражения: в январе 1702 г. при Эрестфере и в июле 1702 г. при Гуммельсгофе[49]. Фатальные потому, что это открыло дорогу русским войскам, по приказу царя уничтожавшим опорный пункт противника. Поскольку Петр I не надеялся оставить эти территории за собой, он приказывал делать именно это. Повторились времена Ливонской войны 1558–1583 гг. Русские войска произвели крупномасштабное вторжение с планомерными разрушениями населенных пунктов и уводом населения[50].

- ***командуя конницей, атаковал правое крыло русских и опрокинул нашу кавалерию*** (см. [20]). В «Обстоятельной реляции» о Полтавской битве (см. ниже, с. 105), сказано:

  > <...> однако ж оной [неприятель], по своей обыкновенной запалчивой отваге, в том нас упредил, и 27-го числа по утру весма рано, почитай при бывшей еще темноте, из дефилеев, в которых он во всю ночь свое все войско в строй поставлено имел, на нашу кавалерию как с конницею, так и с пехотою своею с такою фуриею напал, что, хотя он многократно с великим уроном

[48] Некоторые любители военной истории и компьютерных игр обвиняют его именно в этом. Заметим, что некорректно списывать неудачи по относительно объективным причинам на якобы неспособность и бездарность. Заметим также, что правнуком В.А. Шлиппенбаха был русский «славный воин» Иван Евстафьевич Ферзен, соратник А.В. Суворова. Никто И.Е. Ферзена в наследственном скудоумии не обвиняет, а А.В. Суворов действиями своего напарника И.Е. Ферзена остался вполне доволен.

[49] Победы русским войскам, в обоих сражениях имевшим существенный численный перевес, достались совсем не просто. По словам (см. [63]) И.А. Желябужского, участника этих событий,

> <...> и как пришли на поля мызы (Гумоловой) той, где их немецкие полки стоят в ополчении к лютому бою, и генерал их шведский Шлюфинбах, осмотри, что государевых полков пришло немного, и он, басурман, приказал полкам своим ополчиться к великому бою, и велел обходить кругом государевы полки, рубить до жадной души, ни единого человека жива не отпустить и в полон не брать, и его такое басурманское намерение и сталось.

[50] Именно так появилась в России Марта Скавронская, будущая императрица Екатерина I.

> от нашей кавалерии и от наших редут, х которым приступал, отогнан есть, однакож наша кавалерия, понеже оную нашею инфантерией толь скоро выручить не могли, последи немного к нашему ретранжементу уступити принужденна; однакож паки скоро остановились и неприятеля атаковали, и онаго правое крыло весьма збили, и генерала–маеора Шлипембаха, которой тем крылом командовал, в полон взяли.

Однако, согласно анализу шведской диспозиции[51], в сражении под Полтавой В.А. Шлиппенбах не «командовал конницей», тем паче «правым крылом» шведской армии, а лишь возглавлял рекогносцировочный конный отряд из примерно 50 человек.

Вряд ли можно сказать, что с силами в пятьдесят всадников В.А. Шлиппенбах «атаковал правое крыло русских и опрокинул нашу кавалерию», хотя для него это весьма лестно.

- ***даты жизни*** (см. [18]). Ошибки очевидны: не 1650–1739 гг., как сказано в БСЭ, а (см. рис. 2.11) 1653–1721 гг.
- ***в 1715 г. перешел на русскую службу*** (см. [18]). Об этом мы будем подробно говорить в разд. 2.8.3.
- ***получил поместья в Курляндии*** (см. [20] и [18]). В.А. Шлиппенбах не «получил поместья в Курляндии». Его и его жены Хелены Ливен имениями оставались (см. рис. 1.10 на с. 22) Альт– и Ной–Борнхузен (Alt– и Neu–Bornhusen) и Оллустфер (Ollustfer) в Лифляндии, а также Сойниц (Soinitz) в Эстляндии. Наследственными имениями в Курляндии, вовсе не пожалованными Петром I, владела другая ветвь Шлиппенбахов (см., например, [72]).

  Не будет излишним заметить, что семья генерал–поручика испытывала все трудности жизни «на зарплату». В письме А.Д. Меншикову от «Ноября 2-го дня 1720 году»[52] В.А. Шлиппенбах пишет: «трактаменту инаго никакова не получаю, токмо генерал–порутчиков, а за удержанием рационов жалованье у меня убавится».
- ***награжден титулом барона*** (см. [20] и [18]). В.А. Шлиппенбах никогда не был «награжден титулом барона». Лица и роды,

[51] В книге [190], с. 89–90, говорится следующее: «Пока ждали кавалерию, выслали вперед пятьдесят всадников под командованием лифляндского генерал–майора Антона Вольмара Шлиппенбаха, 51 года [В феврале 1709 г. В.А. Шлиппенбаху, родившемуся в 1653 г. (см. подпись к рис. 2.11 на с. 68), исполнилось 56 лет, так что в Полтавской битве участвовал 56-летний генерал–майор. — *Прим. В.М.*] от роду. Их задачей была разведка. С той же целью отправился в путь и Юлленкрук, взяв с собой двух унтерофицеров, разбирающихся в фортификации. Они поскакали в том направлении, откуда доносился стук лопат и топоров». И далее, на с. 91: «Русские заметили шведское войско (возможно, они что-то почуяли, когда пики пехоты заблестели в лучах восходящего солнца). Кроме того, они наткнулись на разведчиков Шлиппенбаха и поняли, что что-то готовится».

[52] РГАДА, Ф. 198. А.Д. Меншиков. Оп. I. Ед.хр. 1054, Лл. 105 и об. Подлинник.

Таблица 2.1: Первые награждения титулом барона Российской империи

Дата	Фамилия	Кто жалован	Примечания
30 мая 1710 г.	Шафиров	Петр Павлович Шафиров (1669–1739)	Лишен титула 15 февраля 1723 г.; титул возвращен в феврале 1726 г. Угас во 2-й пол. XVIII в.
30 августа 1721 г.	Остерман (Ostermann)	Генрих–Иоганн (Heinrich Johann Friedrich; Андрей Иванович) Остерман (1686–1747)	В 1730 г. получил графский титул. 14 января 1742 г. лишен титула, который был возвращен его детям в 1762 г. Угас 18 апреля 1811 г. Титул передан роду Толстых, а затем — кн. Голицыным.
6 марта 1722 г.	Строгановы	Братья именитые люди Александр (1698–1754), Николай (1700–1758) и Сергей (1707–1756) Григорьевичи Строгановы	В 1826 г. последний представитель рода получил графский титул. Угас 18 апреля 1923 г.
21 мая 1725 г.	Клементова	Евдокия Ильинична Клементова	Угас в XVIII в.
23 ноября 1726 г.	фон Штамбкен (von Stambken)	Андреас–Эрн(е)ст фон Штамбкен (1670–1739)	Угас в XVIII в.

возведенные в баронское Российской Империи достоинство[53] при Петре I, показаны в табл. 2.1. Среди них В.А. Шлиппенбаха нет.

То, что за ним, как и за некоторыми другими выходцами из Прибалтики, *признавалось* баронское достоинство, означало уважительное отношение к его происхождению «из древних лифляндских фамилий» и к положению его семьи среди прочих таких семей. Так, В.А. Шлиппенбах был лифляндским ландратом, а эта должность выборная[54].

2.8.3 О переходе В.А. Шлиппенбаха в русскую службу

Этот вопрос никак нельзя обойти стороной. Факт перехода в русскую службу в ходе Великой Северной войны, которая де–юре закончилась только в 1721 г., требует разъяснений. Рассмотрим, какие в то время су-

[53]Напомним, что Петр I умер 28 января (8 февраля) 1725 г., так что список приводится нами с известным запасом.

[54]О самоуправлении в Лифляндии см., например, в книге [203].

ществовали общепринятые нормы, какие были особенности у этого случая и как к этому относились современники[55].

Фактическая сторона вопроса вполне ясна из следующего документа.

▶ *Его Царского Величества в Государственной военный коллегиум. Покорное доношение.* [*РГВИА, Ф. 2, Оп. 1, Св. 13., Д. 49, Лл. 645–645 об.*]

> Понеже ис правительствующаго Сената указ в Государственной военной коллегиум прислан, дабы у всех коллежских чинов из иноземцов взять ведомости кто имяны из которой иностранн<...>[56] земель, свободные и по каким капитуляциям, тако ж де из орестантов швецких из каких кто и на какое время в какую службу принят. Того ради покорнейше доношу: родом я из Л<...>, имя мое Волмар Антон барон фон Шли<...>нбах. У шведов был я губернатором Эстл<...> провинции и г. Ревеля генералом маео<...> эншефт над войсками в Лифляндии обретающи<...> и обер камендантом в Дерпте, Пернове и На<...>. Оттуды поехал в Польшу к войску короля швец<...> и в 1709-м году под Полтавою взят в полон, и с <...> в полону по 1712-й год. А в том году вступил по капитуляции, с светлейшим князем Меншико<...> учиненной, в службу Его Царскаго Величества с таким договором, дабы от того времяни ранг мой почитать как я был генералом маеором у короля швецкаго. По окончанной щастливой кампании в Финляндии, в 1714-м году, от его Царскаго Величества пожалован в генералы порутчики и за старость и немочь мою назначен и определен в Его Царскаго Величества Военной коллегиум тайным советником, в котором я, по Божиею и Его Царскаго Величества соизволению, до тех мест верно учтиво служить намерен, покамест мочь моя будет слабость здравия моего допустить и Его Царское Величество, мой всемилостивейший монарх и государь, мою нижайшую

[55] Чтобы пояснить эту мысль, напомним, что И.В. Сталин подписал 16 августа 1941 г. приказ № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия», где сказано «командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров». Если считать, что старший лейтенант Яков Иосифович Джугашвили (1907–1943) действительно попал в плен в июле 1941 г. и погиб в концлагере Заксенхаузен, то оказывается, что к самому себе И.В. Сталин приказ № 270 не применил. Это заметили некоторые историки, делая из трагедии фарс. Вряд ли такое остроумие оценили бы с юмором люди, пережившие войну 1941–1945 гг. и на собственном опыте отчетливо понимавшие разницу между похоронкой со словами «пропал без вести» и «пал смертью храбрых в боях за свободу и независимость нашей Родины». Для них с вопросом о сыне И.В. Сталина все было ясно; разница между ним и, например, Карлом XII, которая была не в степени гуманности (напомним, что Карл XII осуществил смертный приговор, вынесенный И.Р. Паткулю его отцом, Карлом XI), а в том, что один в Великой Отечественной войне победил, а второй в Великой Северной войне был побежден, была всем ясна.

[56] Поскольку края листа повреждены, здесь и далее многоточием обозначены не сохранившиеся отрывки текста документа.

Рис. 2.12: Шотландские наемники, в 1631 г. прибывшие в войско Густава II Адольфа.

> службу требовать. Тако ж де до вольнаго трактаменту, в сим дорогом месте, в котором из годовых денег жить принужден, мне определить соизволит. Ибо я сам во оных не прибываю и удовольствуюся, но все отдаю с радостным серцем для субсистенции войск Его Царскаго Величества.
>
> Подпись: Шлиппенбах (*латинскими буквами*)
> В Санкт–Петербурхе
> декабря в 4-й день 1719 году

Обычно иностранцы на русскую службу принимались с «испытательным сроком» и на чин ниже, чем уже имели. Подтекст фразы «с таким договором, дабы от того времяни ранг мой почитать как я был генералом маеором у короля швецкаго» следующий: человеку, «обучившему» в начале войны русские войска[57], испытательный срок не требовался. Более того, через два года он был «пожалован в генералы порутчики и <...> определен в Его Царскаго Величества Военной коллегиум тайным советником».

Наемники. Во всех европейских конфликтах и войнах XVII–XVIII вв. широко использовались наемные войска[58]. В Швеции (см. рис. 2.12) были особенно известны «солдаты удачи» из Шотландии.

[57]После сражения при Эрестфере Петр I в 1702 г. сказал: «мы дошли до того, что шведов побеждать можем, пока сражаясь *двое против одного*, но скоро начнем побеждать их и равным числом».

[58]Ирландские якобиты, покинувшие Ирландию и служившие во французской армии, назывались «дикие гуси» (Wild Geese). Позднее так стали называть всех ирландских

Большинство наемников шведская корона привлекала целевым образом, для участия во вполне определенной кампании. Обычно их отправляли прямо на поле сражения, которое находилось в континентальной Европе, а вовсе не в самой Швеции. Какая-то часть из этих наемников погибла, остальные возвращалось к себе после завершения контракта или искали другой контракт. Томас Архарт[59] заметил, что (цит. по: [47], с. 235)

> <. . . > какая бы битва <. . . > ни грянула на европейском континенте, шотландцы никогда не бывали совершенно опрокинуты и повержены на поле брани, ибо если некоторые и попадали в плен, иные из той же нации бывали победоносны и давали [им] пощаду.

Наемником, многократно переходившим из шведской в польскую военную службу и обратно, а затем служивший русскому царю, т. е. многократно и без какого–либо смущения или осуждения менявший нанимателя в период боевых действий, был (см. [46]–[49]) Патрик Гордон. В многостраничном исследовании [211] перечисляются сотни (если не тысячи) Гордонов, находившихся в военной и военно–морской службе разных государств на протяжении нескольких веков.

Возникает вопрос: почему в ходе европейских конфликтов и войн XVII–XVIII вв. наемники, такие как Патрик Гордон, не убивались, а принимались на службу захватившей их стороны? Потому же, почему не казнили Вернера фон Брауна (1912–1977), конструктора ракет, разрушавших Лондон, или Хуго Шмайссера (1884–1953), имя которого в комментариях не нуждается: такие наемники, как позднее такие конструкторы, являлись носителями знаний и умений, представлявших большую ценность. Намного выгоднее было использовать их умения, чем убить.

Натурализация. Лица, через военную службу получившие от шведской короны дворянство, титулы и земли[60], а также их прямое потомство, были натурализованными шведами. К ним относится Джон Архарт (см. о нем в [96]), близкий родственник Томаса Архарта. К ним же относится (см. разд. 3.10) шведский граф Густав Отто Дуглас, зять В.А. Шлиппенбаха, взятый вместе со своим старшим братом в плен у Переволочны, поступивший на русскую службу и выдвинутый Петром I на весьма ответственные должности, такие как губернатор оккупированной русскими войсками Финляндии.

Из многих исследований военной миграции из Шотландии в Швецию

наемников в континентальной Европе в XVII–XVIII вв. Ныне этот термин, наряду с термином «солдаты удачи», обозначает вообще наемников на военной службе.

[59]Томас Архарт из Кромарти (Thomas Urquhart, 1611–ок. 1660), глава шотландского клана Архарт, девиз которого «mean well, speak well, and do well», роялист, эксцентричный писатель, переводчик, генеалог, создатель одного из вариантов универсального языка.

[60]Получение земельных владений, чаще всего на определенное время и на определенных условиях, обычно связывалось с возведением в шведское дворянство. Шотландские семьи, возведенные в шведское дворянство, перечислены в книге [194].

в XVII в. назовем книгу [191]. Миграции шотландцев в Швецию в XVII–XVIII вв. в более широкой перспективе, поскольку туда на постоянное жительство приезжали не только военные, посвящена книга [196].

Природные шведы и не–природные шведы. Как говорилось выше (см. гл. 1), Лифляндия вошла в состав шведской империи в 1660 г., по Оливскому мирному договору; Эстляндия была в составе шведской империи с 1561 г. Перед потомками балтийского рыцарства открылись карьерные горизонты вполне сопоставимые с теми, которые имели природные шведы. Однако природные шведы и не–природные шведы вряд ли могли забыть о своем различии.

Это проявилось в так называемой большой редукции 1680 г. Она была проведена Карлом XI и заключалась в конфискации в пользу казны как земель природного шведского дворянства, так и дворянства на захваченных землях Эстляндии и Лифляндии. Можно как угодно спекулировать на том, что редукция положительно сказалась на увеличении доходов казны и стимулировала экономическое развитие Швеции, но для потомков балтийского рыцарства, большинство из которых было шведскими офицерами среднего звена (капитан, майор), это означало лишение «отчего дома» и фактическое разорение.

Эстляндия и Лифляндия, находясь в положении колониальных земель, пережили ряд неурожайных лет и массовые эпидемии, а местное дворянство стало хорошо понимать, как именно (см. [190], гл. 3) «шведское государство, подобно удаву, улеглось поудобнее, чтобы в тишине и покое переварить проглоченную добычу».

В этой связи особо следует упомянуть Иоганна Рейнгольда Паткуля, капитана шведской службы, который в 1689 г. был членом депутации от лифляндского дворянства. Депутаты просили Карла XI восстановить права и привилегии лифляндского дворянства. Паткуль прямо высказал Карлу XI свои соображения[61] и король обещал подумать над ними, но после анализа экономического положения и структуры денежных потоков согласился со своими министрами, что выгоднее Паткуля и прочих членов депутации приговорить к казни. К слову заметим, что в депутацию входили (см. [96]) Г.И. Левенвольде и В.А. Шлиппенбах.

Вторым после редукций моментом, который следует учитывать, говоря о природных и не–природных шведах, было то, что война в Прибалтике в 1701–1703 гг. со стороны Петра I велась на уничтожение опорного пункта противника[62], а король Карл XII, сын Карла XI, почти ничего не

[61] Напрасно пишут, что «Паткуль действовал с такой прямотой и настойчивостью, что возбудил ненависть короля Карла XI». Во-первых, «прямота и настойчивость» И.Р. Паткуля не выходила за рамки приличий; он сам говорит: «покойный король ударил меня по плечу и сказал мне: „Паткуль, защищайте права вашей родины, как следует честному человеку"». Во-вторых, суть не в форме, а в содержании: редукции были произвольным изъятием собственности, облеченным в законную форму.

[62] Детальное исследование как военного хозяйства в Прибалтийских провинциях, так

сделал для защиты этого своего опорного пункта. Вполне понятны поэтому саркастические слова В.А. Шлиппенбаха, оставленного на защиту этой территории — которая была для него родным домом — с *ополчением*[63], в весьма незначительном численном составе. По поводу произведения его в шведские генерал–майоры из полковников им же навербованного из местных жителей драгунского полка, он писал:

> <. . . > мне приятнее было бы остаться при прежнем чине, только бы король прислал 7 или 8 тысяч войска.

Вряд ли стоит удивляться тому, что человек, брошенный Карлом XII в пекло истребительной войны в Прибалтике в 1701–1703 гг. испытывал некоторые недобрые чувства по отношению к королю шведов: с русской стороны (и вряд ли стоит об этом умалчивать) эта война проводилась методами выжженной земли, а В.А. Шлиппенбах нес персональную ответственность перед своими соотечественниками за неудачную оборону, которая, имея в виду соотношение сил, и не могла быть удачной.

Советуя Петру I, как быстрее закончить заведомо проигранную шведами войну[64], он и произнес эту саркастическую фразу:

> <. . . > ибо всеконечно мыслить надобно, что король швецкой в таком состоянии, в котором ныне находитца, никоми мерами своей армеи в Швеции, ежели у него море и привоз отниметца, долее содержать не может, но будет искать, во что б ему ни стало, свои лошади по швецкому обыкновению паки к чюжим заборам привязывать, а особливо в Польше, где он еще многих доброжелательных найти может.

Подданные и их владения. Несомненно, что В.А. Шлиппенбах никогда не был наемником ни у Карла XII, ни у Петра I. Он также не проходил процедуры натурализации ни в Швеции, ни в России. Но он был подданным как Карла XII, так и Петра I из-за изменений, произошедших в результате Великой Северной войны и предыдущих войн.

Хотя В.А. Шлиппенбах и умер в 1721 г., в год заключения Ништадского мирного договора, формально завершившего Великую Северную войну и переход Лифляндии и Эстляндии от Швеции к России, фактически эти территории стали русскими[65] с 1710 г., что прекрасно понимали все современники. Именно в этом суть замечания (см. [138], Указы 1714 <года>)

и военных действий в 1701–1704 гг., проведено историком и демографом Хелдуром Палли (1928–2003) в книге «Между двумя боями за Нарву: Эстония в первые годы Северной войны 1701–1704» [126]; в ней, в частности, исследуются демографические последствия, т. е. убыль населения.

[63]Именно как «ополчение» или «рать» следует переводить слово «hör» в названии статьи [210] шведского историка Отто Шегрена (1844–1917) «W.A. v. Schlippenbachs Lifländiska hör».

[64]См. «Записку генерал–поручика В.А. Шлиппенбаха с предложениями о ведении дальнейших боевых действий против Швеции» от 12/23 февраля 1717 г., приведенную нами ниже, на с. 98.

[65]А.С. Пушкин в [138] пишет: 1710 <год>. . . . 12-го июля в лагере нашем проис-

Лифл.<яндские> пленники возвращены на их жилища.

При этом природные шведы вовсе не были «возвращены на их жилища» в 1714 г.

Итак, в 1714 г. лифляндские (и эстляндские) пленники были «возвращены на их жилища». И тут следует посмотреть, куда — на какие именно жилища — могли они вернуться. Существовали ли эти жилища фактически? Еще раз скажем, что в 1701–1703 гг. Лифляндия и Эстляндия подверглись разгрому войсками Б.П. Шереметева. Людские потери видны хотя бы из того, что почти все младшие по возрасту офицеры из приведенного в разд. 2.1 списка *женились на вдовах* своих товарищей. Например, Генрих Иоганн, средний (из трех) сын В.А. Шлиппенбаха, в 1719 г. женился на Юлиане Хелене Ферзен, вдове полковника Георга Иоганна Врангеля, погибшего в Полтавской битве[66].

Отвечая на поставленный вопрос, скажем следующее. Во-первых, в большинстве стран, таких как Россия, Швеция, Польша, под «жилищами» в случае военного сословия понималась земельная собственность, которая могла обеспечить существование. Очевидно, что лица, вступившие в конфликт с властью на территории, где располагались их «жилища», вставали перед реальной угрозой конфискации.

Приведем лишь один пример начала XVII в. В книге [2] опубликована (№ 444 Украинцевы[67]) «Ввозная грамота Григорию Иванову сыну Украинцева на бывшие поместья Василия Пердлева и Степана Строилова в Ряжском у.», датированная 14 октября 1607 г. Вот ее текст.

> От царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии в Рясской уезд в Васильево поместье Пердлева да в Степаново поместье Строилова всем крестьяном, которые в тех поместьях живут. Бил нам челом Григорей Иванов сын Украинцов, нашего де жалованья велено за ним по окладу поместья учинити на двести чети, и за ним де поместья нет нигде. И нам бы его пожаловати в Рязском Васильевым поместьем Пердлева да Степановым поместьем Строиловым, *а Василей де и Степан нам изменили.* А нашего де жалованья за ними было поместья за Васильем дватцеть пять чети, а за Степаном сорок

ходило обычное торжество, и Шерем.<етев> вошел в город торжественно. У Карлусовых ворот магистрат поднес ему золотые ключи города вес.<ом> в 3 фунт.<а> с лат.<инской> надпись.<ю>. В королевском замке встретило его дворянство, магистрат и духовен.<ство>. — Оттуда Шер.<еметев> отправился в кирку, где двор.<янство> и дух.<овенство> присягнули Петру, оттоле в Ратушу, где присягнули мещане — шв.<едские> гербы заменены росс.<ийскими>. Шерем.<етев> угощал потом в своем лагере новых подданных своего государя. 30 сент.<ября> Петр подтвердил капитуляцию в П.Б. двумя дипломами — по ходатайству барона Левенвольда. Шведск.<ая> редукция была уничтожена, — и Лифляндия искренне радовалась торжеству россиян. Двор.<янство> поднесло Шер.<еметеву> диплом на право гражданства в их земле.

[66]Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона [20], на поле Полтавской битвы остались 22 представителя рода Врангелей.

[67]РГБ, Ф. 28. № 234. Подлинник: 150 × 380. Печать утрачена.

чети, и обоего шестьдесят пять чети, и те де их поместья не отданы никому. И ож будет так, как нам Григорей Украинцов бил челом, *а Василей будет Пердлев и Степан Строилов нам изменили*, а те их поместья не отданы никому, и вы б, все крестьяня, которые в тех в Васильеве Пердлева[68] да в Степанове Строилова поместьях живут, Григорья Украинцова слушали во всем до нашего указу.

Писан на нашем стану под Тулою,
лета 7116-го году, октября в 14 день.

На обороте: Царь и великий князь Ва[силей Иванович] всеа Русии.
Правил Игнашко Якунин.

Итак, лифляндские (и эстляндские) пленники вставали перед очевидным выбором: либо становиться российскими подданными, что требовало соблюдений законов и требований этого государства, либо исчезнуть, как исчезли Василий Пердлев и Степан Строилов в Ряжском уезде.

Во-вторых, многие семьи, такие как Врангели и Ферзены (а скорее именно о семьях, а не об их индивидуальных представителях шла речь в смысле исторического выживания), имели земельную собственность как на территории, отошедшей к России, так и на территории, оставшейся за Швецией. Именно отсюда, поскольку земельные собственники привязаны к свои землям, возникло разделение семей. Вот лишь один пример. В русско–шведской войне 1788–1790 г. на русской стороне воевал Иван Евстафьевич Ферзен (нем.: Hans Heinrich von Fersen; 1739–1800), «славный воин», впоследствии российский генерал от инфантерии, граф Российской империи с 1795 г., правнук В.А. Шлиппенбаха, а на шведской стороне — Ханс Аксель Ферзен (нем.: Hans Axel von Fersen; 1755–1810), шведский граф, военный и дипломат, единственный человек, пытавшийся в 1791 г. спасти семью короля Франции.

Пленения, побеги, освобождения. Из списка офицеров по фамилии Шлиппенбах из книги А.Л. Левенгаупта [204], помимо В.А. Шлиппенбаха и Г.В. Шлиппенбаха, коменданта Нотебурга, в плену были следующие:

- Кристер Рейнгольд: подполковник в Сёдерманландском полку с 13 июня 1710 г., утвержден в этом звании 22 ноября 1710 г., полковник в том же полку с 14 ноября 1711 г., утвержден в этом звании 3 декабря 1713 г., взят в плен при капитуляции крепости Тоннинген (Tönningen) 16 мая 1713 г., бежал из плена в 1714 г.
- Генрих Иоганн: взят в плен под Финне 16 августа 1708 г., освобожден по договору (отпущен в Лифляндию) в ноябре 1711 г.
- Георг Густав: взят в плен под Опошней в 1709 г., отпущен из плена в июне 1722 г. и продолжал службу в Южно–Сканском кавалерийском полку; бы произведен в подполковники в 1724 г. со старшиством 1722 г.

[68] В рукописи вписано над строкой. — *Прим. В.М.*

Напомним, что Кристер Рейнгольд (номер 4 по списку из разд. 2.1) — это старший (из трех) сын, а Генрих Иоганн (номер 7 по списку из разд. 2.1) — средний (из трех) сын В.А. Шлиппенбаха. Георг Густав (номер 5 по списку из разд. 2.1) — сын Г.В. Шлиппенбаха.

При том, что В.А. Шлиппенбах (см. выше, с. 75) в 1712 г. «вступил по капитуляции, с светлейшим князем Меншико<...> учиненной, в службу Его Царскаго Величества», его сыновья, как и сын Г.В. Шлиппенбаха, не были объявлены «изменниками Родины». Кристер Рейнгольд Шлиппенбах вступил в командование Сёдерманландским полком, одним из виднейших полков шведской армии и — несомненно — был лично известен Карлу XII, поскольку (как пишет А.Л. Левенгаупт в [204]) он «перед смертью <...> выразил пожелание, чтобы его друг, полковник Рутгер Фукс из Далекарлийского полка стал его преемником. Это пожелание было удовлетворено Карлом XII и Рутгер Фукс стал новым командиром полка».

Рождение империи. Несомненно, что В.А. Шлиппенбах мог найти альтернативу службе царю Петру I, выбрав, например, уход в мир иной. Но мы видели, что на службу к царю из лиц, взятых в плен в Полтавской битве и у Переволочны, перешел вовсе не только один В.А. Шлиппенбах, но и, например, Г.О. Дуглас, шведский граф и шотландец по происхождению. На службу к Петру I перешел (см. [96]) Г.И. Левенвольде, близкий родственник и соратник И.Р. Паткуля. Наконец, на службу к Петру I массово перешли новые подданные, эстляндское и лифляндское дворянство: «шведск.<ая> редукция была уничтожена, — и Лифляндия искренне радовалась торжеству россиян» (см. [138]).

Соединение Русского царства с Эстляндией и Лифляндией, хотя они и были захвачены у Швеции военной силой, произошло на основе договора. За этими провинциями сохранялась широкая автономия: немецкий закон, немецкая вера и немецкия язык. Эстляндскому и лифляндскому дворянству, столь долго страдавшему от постоянных войн на своей территории, была обеспечена защита и права прочих подданных Российской империи. Взамен от них требовалась верная служба.

Многим такая договоренность показалась досадной и это стало основой так называемых «антинемецких настроений» того времени. В сентябре 1737 г. прусский дипломат И.Г. Фоккеродт (1693–1756) в своем сочинении «Россия при Петре Великом» описал суть подобного недовольства:

> <...> старинные цари хоть и делали завоевания, да только таких земель, владение которыми необходимо для царства или откуда нас беспокоили разбои. Кроме того, они давали нам пользоваться плодами наших трудов, поступали с побежденными, как с побежденными, делили между дворянством их земли, а на место того ливонцы чуть у нас на головах не пляшут и пользуются бóльшими льготами, чем мы сами, так что изо всего этого завоевания не выходит нам никакой

> другой прибыли, кроме чести оберегать чужой народ на свой счет да защищать его своею же кровью.

С момента создания Российской империи в 1721 г. прошло 300 лет. Но уже через каких-нибудь 100 лет после присоединения к России Эстляндии и Лифляндии (Курляндия вошла в состав России позднее, в самом конце царствования Екатерины II) стало очевидно значение этого исторического события. В войне 1812–1814 гг. имена представителей балтийского дворянства встречаются решительно на всех уровнях, включая командные[69]: Беллинсгаузен, Бистром, Буксгевден, Будберг, Врангель, Клодт фон Юргенсбург, Кнорринг, Корф, Левенвольде, Левенштерн, Мантейфель, Остен–Сакен, Пален, Розен, Тизенгаузен, Штемпель, Шлиппенбах, Энгельгардт[70]. Представители этих семейств — иногда практически вся мужская их часть — были в войсках. Поэтому известны, например, Розен 1-й, Иван Карлович; Розен 2-й, Григорий Владимирович; Розен 3-й, Александр Владимирович; Розен 4-й, Роман Федорович, и так далее.

Ветераны кавалергардского полка вплоть до 1860-х гг. о Бородинском сражении вспоминали так (см. [185]): «был под Бородиным, когда убит был полковой командир Левенвольде». В сборнике же биографий кавалергардов (см. [159], т. III. с. 15–16) сказано:

> <...> оба брата[71] Левенвольде, достойные представители нашего Балтийского дворянства, нашли смерть на поле сражения, защищая, в рядах кавалергардов, честь и достояние своего отечества — России.

Как мы увидим в гл. 5, из семьи Шлиппенбах офицерами в различных чинах в войсках и на флоте до, во время и сразу после Отечественной войны 1812 г., как и в Великой Северной войне, было как минимум 10 человек.

Среди первого выпуска[72] Царскосельского Лицея, к которому принадлежал А.С. Пушкин, мы видим Антона Дельвига и Модеста Корфа. Это представители потомков балтийского рыцарства[73]. Мать их товарища, будущего Светлейшего князя и канцлера Александра Горчакова, звалась

---

[69] Мы выписали лишь несколько имен из именного указателя к книге [19].

[70] Особо скажем об Энгельгардте Павле Ивановиче, который 15 октября 1812 г. был расстрелян у Молоховских ворот Смоленской крепостной стены. В последний путь его провожал священник Одигитриевской церкви, первый смоленский историк Никифор Мурзакевич. По воспоминаниям очевидцев, перед расстрелом он прервал читавшего ему приговор конвойного, запретил завязывать ему глаза со словами: «Прочь! Никто не видел своей смерти, а я ее буду видеть», простился с сослуживцами и приказал стрелять. Первоначально французы прострелили ему ногу, обещая отменить расстрел и вылечить Энгельгардта в случае согласия его на переход на их сторону, но тот вновь отказался. Тогда был дан залп из 18 зарядов, 2 из которых прошли в груди и 1 в живот. Энгельгардт остался жив и после этого. Тогда один из французских солдат убил его выстрелом в голову.

[71] Младший из братьев, Казимир Карлович (1780–1805), умер от ран на следующий день после Аустерлицкого сражения. — *Прим. В.М.*

[72] Первый выпуск Царскосельского Лицея состоялся в 1817 г.

[73] Антон Дельвиг принадлежит к Лифляндскому, а Модест Корф — к курляндскому дворянству.

Елена Доротея Ферзен. Имя графа (с 1795 г.) Ивана Евстафьевича Ферзена, правнука В.А. Шлиппенбаха, ее дальнего родственника и представителя древнего эстляндского рода, было в конце XVIII-го века известно каждому русскому. По словам А.В. Суворова, сказанным о нем в 1894 г.,

> <...> озараясь еще свежей славой, разбитием главнаго бунтовщика Костюшки и взятием его в плен, совокупил он новые лавры; при всей слабости здоровья, бодрствуя духом, превозмогал он и труды, и опасности, и как распоряжением по своей части, так и мужеством подтвердил известную о нем репутацию.

Еще один выпускник Лицея, В.К. Кюхельбекер, отец которого имел саксонское происхождение, по материнской линии приходится близким родственником другому представителю балтийского дворянства — князю (с 1815 г.) М.Б. Барклаю де Толли, русскому полководцу[74].

Благодаря славянофилу Ю.Ф. Самарину[75], к немцам нерасположенному, нам оказалось доподлинно известно мнение Императора Николая I о роли балтийского дворянства, высказанное им в марте 1849 г. Оно основано на очень простых и понятных соображениях, отличных от того, что говорили позднейшие историки[76]. Оно таково:

> <...> не говоря уже о том, что многое в том, что Вы пишете, неверно и лживо[77], что я мог бы доказать одним словом, Вы очевидно возбуждали вражду Немцев против Русских, Вы ссорили их, тогда как следует их сближать; Вы укоряете целые сословия, которые служили верно; начиная с Палена, я мог бы высчитать до 150 генералов.

Далее Император Николай I говорит славянофилу Ю.Ф. Самарину:

> Вы хотите принуждением, силою сделать из Немцев Русских, с мечом в руках, как Магомет; но мы этого делать не должны, именно потому, что мы Христиане <...> Вы пишете: если мы не будем господами у них и т. д., т. е. если Немцы не сделаются Русскими, Русские сделаются Немцами; это писано было в каком то бреду. Русские не могут сделаться Немцами, но мы должны любовью и кротостью привлечь

[74] «У русского царя в чертогах есть палата: Она не золотом, не бархатом богата . . . » — кому не известно это замечательное стихотворение А.С. Пушкина, написанное в 1835 г.!

[75] Ю.Ф. Самарин в молодости был заключен за предосудительное поведение в Петропавловскую крепость, а потом приглашен лично для душеспасительной беседы Императором Николаем I. См. «Ю.Ф. Самарин. крупный русский деятель пред лицом двух государей. 1848–1868»

[76] Позднейшие историки говорили так: «Немцы посыпались в Россию, точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол, забирались на все доходные места в управлении». Разбор этого злобного — а главное фактически неверного — пассажа В.О. Ключевского содержится в книге [96].

[77] Ю.Ф. Самарин составил из своих записок книгу «Письма из Риги» и показывал ее своим близким знакомым, чем фактически опубликовал. В этой книге он призывал к насильственной руссификации Балтийского края.

к себе Немцев. Вы прямо метили на Правительство; Вы хотели сказать, что со времени Императора Петра I и до меня мы все окружены Немцами и потому сами Немцы. Понимаете, к чему Вы пришли: Вы поднимали общественное мнение против Правительства; это готовилось повторение 14 Декабря.

Возвратимся к причинам, по которым В.А. Шлиппенбах и многие его соплеменники поступили в русскую службу. Они в значительной степени состояли в том, что волей обстоятельств потомки лифляндского и эстляндского рыцарства стали подданными Российской империи, а император Петр I принял их службу с уважением к их достоинствам[78] и на таких же правах, как и у природных россиян.

2.9 Некоторые документы, относящиеся к Великой Северной войне

Читателю, желающему получить достаточно полную картину Великой Северной войны на территории Прибалтики и России настоятельно рекомендуется книга Е.В. Тарле «Северная война и шведское нашествие на Россию» [170]. Читатель, не интересующийся приведенными ниже архивными документами, может сразу перейти к гл. 3. Однако именно трудно читаемые архивные документы являются доказательной базой для всех возможных умственных построений. Интерес читателя может возрасти, если иметь в виду, что многие публикуемые здесь документы в свое время были секретными или особо секретными и как разведчики, так и шпионы XVIII в. дорого заплатили бы за возможность с ними ознакомиться.

▶ *1701 декабрь. Реляция о сражении при мызе Эрестфер между войсками генерал–фельдмаршала Б.П. Шереметева и шведскими войсками генерал–майора В.А. Шлиппенбаха.* [*РГАДА, Ф. 9. Кабинет Петра I. Отд. I. Кн. 19. Лл. 121–124. Копия.*]

(Л. 121) В 1701-м году в последних числех декабря месяца, будучи во Пскове, когда господин генерал–фелтмаршал Шереметев уведомился чрез посланную от себя партию о неприятельских шведских войсках, стоящих в Ливонии под командою генерала–маеора Шлипембаха, собрався з генералом–маеором Чамберсом в 8000 человеках кавалерии и инфантерии (в том большая часть была кавалерии) и 15 полевых пушек, изо Пскова марш свой взял в Ливонию, а пред собою послал партию, дабы подлинно о неприятеле уведомитца и достать языков,

[78] О чем свидетельствует сохранение немецкого закона, немецкой веры и немецкого языка на этих территориях.

которая партия вскоре и возвратилась к нему навстречю с несколькими человеки взятыми ливонскими обыватели, которыя сказали, что генерал Шлипембах с войском подлинно стоит от Дерпта в 4-х милях, в 7000 человеках конницы и пехоты, (а другия сказали, что он был в 8000 человеках) и тогда по тем ведомостям господин генерал фелтмаршал Шереметев маршем своим начал поспешать с одною кавалериею, а пехоте и артилерии исподоволь велел ити, однако с поспешением же и потом паки сильную партию командровал, которая сошлась с неприятельскою партией и оную отаковала и не только что счасливо со оною бой имели, но и уйти из оной неприятельской партии ни один человек не мог, но многих побили, а достальных (Л. 122) всех в полон взяли и к господину фелтмаршалу привели. И когда от тех взятых полонеников о неприятельском состоянии подлинно уведомились, то немедленно на неприятеля прямо пошли, которого с 3 мили отступя от прежняго места к нашим ближе в ордерде батали марширующаго обрели и как непрятель наших завидел, то тотчас остановяся по наших ис пушек начал стрелять. Против котораго господин фелтмаршал без своих пушек тогда ничего действовать не мог, для того что были оныя назади и принужден был для того конницу свою разделить по частям и одерживал онаго всяко. По то время донде же (Л. 122 об.) росийская артилерия также и пехота приближилась, то немедленно господин фелтмаршал наперед устроил конныя свои полки и по неприятелю ис пушек картечами скорострельною стрельбою стрелять велел и тем неприятеля в конфузию привел и между тем пока пехотныя полки еще збирались и строились, то принужден он, фелтмаршал, одною кавалериею онаго непрятеля отаковать, что так и учинил, а имянно, с праваго крыла командовал генерал–маеор Самберс. В резерве был он, фелтмаршал сам, а левым крылом командовал ево, фелтмаршалов сын, господин Михаила Шереметев, (Л. 123) которыя тогда со всех сторон по выстрелянии залфу мужественно на непрятеля одними шпагами напали и в большую конфузию привели. Между тем вскоре за конницею и пехота последовала и також мужественным образом на непрятеля напали и по четырех часовом бою принужден непрятель бежать в рознь и сам генерал–маеор Шлипенбах принужден с малыми людьми уйтить. И как непрятеля весьма уже опровергнули, то гнались за ним еще в погоню сколько могли, так мужественно, что боевое поле побитыми было тогда наполнено. А имянно, что больше 4000 тел на 3 милях было сочтено, кроме тех, (Л. 123 об.) что вдали были побиты и больше 400 в полон взято, между которых полковники и знатныя афицеры. Також 6 медных и 10 чюгунных пушек, знамен и прочих воинских знаков взято не мало, також и обоз весь в добычю нашим достался, а наших при том убито только 400 человек, а что чего взято и тому при сем роспись.

Роспись, что при той баталии взято людей и протчего:

- Полковников — 3

Рис. 2.13: Надпись на реверсе: «1702 года генваря десятого числа». Получив известие о победе при Эрестфере, Петр I в этот день повелел московскому монетному двору произвести чеканку серебряных полтин, ставших наградой нижним чинам (офицеры были награждены золотыми). Это первая российская наградная медаль регулярной армии.

- Маеор — 1
- Ротмистр — 1
- Капитанов — 2
- Порутчиков — 3
- Сержантов — 6
- Полковой писарь — 1
- Фуриеров — 3
- Квартермистр — 1

(Л. 124) Барабанщиков — 2

- Рейтар — 43
- Драгунов — 8
- Ротмистровых людей — 2
- Порутчиковых — 2
- Возница пушкарской — 1.
- Всего афицеров и рядовых — 132,
- да знамен — 8,
- да взятого ружья, мушкет, шпаг на ... 12 фурманах:
- пушек ... 16,
- 6 палубов свейских со всякою аммуницией.

▶ *1719 мая 14. Письмо В.А. Шлиппенбаха в Кабинет Петра I о сражениях с войском генерал–фельдмаршала Б.П. Шереметева при Мариенбурге и мызе Эрестфер в 1700–1701 гг.* [*РГАДА, Ф. 9. Кабинет Петра I. Отделение I. Кн. 19. Л. 129–130. Копия.*]

(Л. 129) Копия с письма, которое послано в Кабинет его царского величества в прошлом 1719-м году, мая 14-го дня.

Рис. 2.14: Памятный камень рядом с деревней Эраствере. Битва там произошла 29 декабря 1701 г. по юлианскому календарю, 30 декабря 1701 г. по шведскому календарю, 9 января 1702 г. по григорианскому календарю.

Которые журналы обретающейся при мне генерал–адъютант содержал и оные журналы со всею канцеляриею из дому моего от жены моей силою шведы забрали. Аднакож на то не надеясь для себя имел я всему, что чинилось, особливую записку, которую на сих днях получил из Ревеля. В 1701-м году мало что военнаго дела, токмо что декабря 26 дня 1700-го году при местечке Маргенбурге обретающияся от армии его царского величества полки прочь отбил и в малое время, елико мог, оное местечко покрепил и были тут с обеих стран некоторые малые посылки, которые между себя дело имели. В 1701-м году генваря 15 дня был пот Печерским монастырем, где маеора Валберштета, которого под самыми монастырскими вороты, когда он петарду к воротам хотел поставить, убили. Того ж году, в мае месяце стал я с полками при деревне Киремпи и поставил маеора Розона под деревнею Ропин, а ротмистра Розына ж — под деревнею Раук; и чрез их мои правое и левое полковые крыла покрыты были. В то ж время при помянутой деревне Рауке имел я баталию с войском его царского величества, которая началась во дни с 12-го часа, а окончилась пополудни, в 5-ом часу и некоторые вещи до виктории отобрал и ис тех людей, которые были при деревне Ропин, токмо один человек ко мне назат возвратился, понеже меня с обеих стран вдрук отоковали. (Л. 129 об.) А чинилась помянутая баталия 1701-м году июля 19 дня,

Рис. 2.15: Надпись на памятном камне рядом с деревней Эраствере.

а по сканчании баталии пошел я с командою к деревне Эрестфру и расположил полки по квартирам, токмо 701-го году декабря 31 дня наступил с армиею господин генерал–фелтмаршал граф Шереметев. И как об нем известие получил, того ж часу командровал я против его для подлиннаго известия подполковника барона Рейнгольта фон Ливена, токмо онаго подполковника, ротмистра Франгеля и протчих ранили и в полон взяты, также и от команды ево протчие побиты, а другие несколько назат возвратились. И когда я известие получил, то 1702-м году генваря 1-го дня, сколько мог полки с квартир вскорости собрал и пошел к генералу–фелтмаршалу встречу и наступил на людей команды ево в деревне Эрестферу, миля от двора Эрестферу. И того ж часу началась баталия, токмо от моего авангарду ранили подполковника Эйншильта и взят в полон, аднакож оныя от меня побиты и назат прогнаты. Потом 2 часа спустя господин генерал–фелтмаршал паки на меня наступил и немного меня со всею командою в полон не взял, понеже ево команда пред моею многим была больше, аднакож я с командою своею прошел сквозь их великую стрельбу и остановился на крутой горе, на котором месте оныя меня в коло оступили. И я с ними противился до тех мест, пока у меня осталось к пушкам с картечи по одному заряду, а к мелкому ружью токмо по 2 заряда. И в том месте подо мною лошадь убили, а оная баталия началась помянутого числа пред полуднем в 11-м часу, а оканчалась пополудни в 4-м часу и то было в ночи. Для того я краткою резолюцию взял, (Л. 130) постановя четыре[79] пушки вместе и чрез пушечную стрельбу с картечами

[79]Слева на полях приписано: Здесь упоминаетца толко о 4-х пушках, а сколько их всех было, того не написано.

такую дорогу учинил, что я с кавалериею с обложенными шпагами сквозь прошел. А хотя инфантерии, которой осталось токмо 400 человек в маршу им свои места и определил, аднакож те люди и с вышереченными пушками от господина генерала–фельтмаршала забраны, а господин генерал–фельтмаршал за мною в погоню следовал и со мною встретился полковник Кампенгаузин, вел остальные баталионы с квартир, которые были в дальнем расстоянии. И я с теми баталионами остановился, а оный господин генерал–фелтмаршал, усмотря то, паки от меня назат возвратился. А помянутыя полковник Кампенгаузин того полковника, которой обретается и ныне в росийском войске — отец был. А больше в 1701-м году з генералом–фельтмаршалом военнаго дела не имел. А ежели его царское величество соизволит от меня потребовать о всех случающихся военных делех, которые я имел з господином генералом–фельтмаршалом в бытность мою с командою за аншефта в Лифляндии, о том могу из своих записок о всем всеподданнейше доносить. Майя 14-го дня 1719-го году.

► *1720 ноября 29. — Материалы, предоставленные в Кабинет Петра I бар. В.А. Шлиппенбахом для составления «Гистории Свейской войны».* [*РГАДА, Ф. 9. Кабинет Петра I. Отд. I. Кн. 19. Л. 131–137. Копии.*]

Роспись пушкам, которые покойный генерал–фельтмаршал Шереметев из Мариенбурха взял.

Медныя.
1 Фунтовых змей 2.
Чугунныя.
6 Фунтовых пушек 3
5 Фунтовых 1
3 Фунтовых 10
2 Фунтовых 2
24 Лотных 2
16 Лотных 1.
Еще ж одну пару забавных 8 лотовых 2.
Итого 23.

Под текстом: В 29 день ноября 1720–го году от Шлипенбаха.

(Л. 132). Мы, Карл, божиею милостию и протчая, и протчая, и протчая, и протчая.

При милости нашей всемогущему Богу верный муж и полковник. Чрез сие до вас нашей милостивой воли и указ, чтоб Вам искать способнаго места так блиско, как возможно вам притти к Пскову, а особливо так бы изобрано было, чтоб возможно от города Дерпта, как водою, так и сухим путем бес помешательства неприятельскаго способно было притти. Понеже мы мыслим на то место для войска нашего артилерию, магазеин, всякой аммуниции и протчего приуготовить и вам самим тамо с своею командою стать и ожидать прибытия нашего,

и о сем штатгалтеру Штремфельту, также и дерптскому коменданту учнить известие (Л. 132 об.) от себя. А мы вас отдаем всемогущему милостивому Богу. Лагерь наш в Курляндии, деревня Малой Барберн, июля 22 дня 1701-го году.

Каролус.

Чрез вышереченной указ объявляется, что король швецкий, егда с саксонским войском под Ригою акцию учинил и их отбил прочь, и ис Курляндии чрез Лифляндию намерение имел итти в Росию, как он мне в Нарве на ланкарте дорогу к Росии показывал, и то бы, конечно, учинилось, ежели бы о том генералитет ему, королю, не отговаривал, как пред сим я объявил, и когда король у себя узнал, аднакож время испустя, что ему генералитет в ево намерении недобро радеют, понеже он сначала хотел итти в Росию, того ради после того ни от кого (Л. 133) никакова радения не слушал, токмо что по своей мысли исполнял.

(Л. 134) Мы, Карл, божию милостию и протчая, и протчая, и протчая.

На пред да будет наша милость с Богом всемочным верный муж и полковник. Мы получили ваше письмо от 24 прошедшаго, в котором вы всенижайше уведомляете, как вы при Рауке щастливы были. Раук выручили, неприятеля отогнали и побили, и тако за токовые ваши поступки и храброе поведение мы к вам посылаем во благодарное признание наш генерал–маеорской патент от кавлерии. Такожде даем мы вам власть все под вашею командою обретающияся вакантныя места счисляемыя от полковника, которые ныне есть или и впредь будут наполнять, и патентами награждать, понеже нам ваш безынтересной обычай известен.

Есть того ради мы полковнику Вахтмейстеру повелели с ево 300 рейтарами, также полковнику Стейнбоку с 200 рейтарами и от полковника Албедиля из Валмора 300 драгунам, также из Ревеля от Эстерботишен драгунскаго полку 40 человек, чтоб они тотчас к вам маршировали.

И тако вы можете пропусть ведомость, якобы несколько тысяч в марше обретается, дабы чрез то устрашить непрятеля. И мы всемилостивейше вручаем вас всемощному Богу. В лагере, в Курляндии при Грубине, сентября 17 дня 1701-го году.

Каролус.

(Л. 134 об.) На сие я ответствовал, что я короля благодарю за повышения чина и за милостивое вверение, однакож очень бы мне притнее было, ежели бы я при прежнем чине остался, токмо что его величество ко мне изволил прислать 7 или 8000 человек по своему милостивому обещанию, которое мне учинено, когда я в Ринген всенижайше отпуск получил, что таковое число ко мне прислать, понеже

неприятель не к тому обретается в таковом состоянии, чтоб он допустил себя и устрашить которой ныне обретается, едва что не в таковом же совокуплении, как и швецкия войскии. И на сие я не получил отповеди никакой, но токмо приятели мои писали ко мне, что король сказал: сие де не может быть.

(Л. 135) 1701-го году октября 11 числа по присланному королевскому имянному указу велено мне из деревни Рауки 600 человек под команду маеора Розона в деревню Раппину отправить. А, хотя, я несколько раз х королю объявлял, что оная команда в нещастие придет, понеже он, маеор, от меня стал в дальнем ростоянии и я ему из Рауку сикурства никакова не мог послать и королю о другом месте, где тое команду мог поставить писменно доносил, аднакож он имянно приказал, чтоб им все конечно тут, в Рапине быть, и как я писал, так и учинилось. Понеже от той команды, токмо один порутчик назад ко мне возвратился, а протчие от войска его царского величества все побиты и в полон побраны и с ними взято две пушки, которые пушки от швецких людей в воду потоплены, а росийские люди нашли ль оные пушки или нет, о том подлинно не могу знать. (Л. 135 об.) Того ж году декабря 31 дня какое было военное дело и как следовало, и сколько пушек росийские люди отобрали — о том подлинно объявлено в письме которое подано в Кабинет ноября 16 дня сего 720-го году. Потом я пошел с командою в деревню Зангвицу, и как известие получил, что генерал–фельтмаршал Шереметев в марте следует, тогда я из Зангвиц пошел к деревне Гумельсгофу[80]. Когда в 702-м году, июля 19 дня господин генерал–фельтмаршал с росийскою армиею наступил и в то число акция началася, тогда я росийское войско с полмили с поля збил и взял у них 2 пушки медные, именуемые фельшланген, 6 фунтовыя и 3 гаубицы медные, и несколько знамен, и обозу. Аднакож то ненадолгое время, ибо когда полковника Бракеля, подполковника Глазенапа и протчие штап и обер офицеры побиты и в полон взяты, тогда кавалерия (Л. 136) команды моей назат отступили и пошли на ухот, и что было взятое, не токмо назат возвращено, но и в баталии росийское войско щастие получили, и от меня взяли 6 пушек полковых медных и 9 чугунных[81]. 1704-го году сентября 3 дня, когда я дело имел за местечкам Везен, верхом под деревнею Лесной, тогда я от росийскаго войска взял несколько человек в полон, которые мне и сказали, что в то число, когда оная акция была[82], команду имел генерал–маеор Рейн и в то время, он, генерал–маеор, отбил у меня две пушки, понеже от тех пушек фурлетов побили, а полковника Вахмейстера в полон взяли. (Л. 137) Мы Карл, Божию милостию и протчая, и протчая, и протчая. Наша милость и благоприятность напред чрез всемочнаго Бога, верный муж и генерал–маеор. Мы ва-

[80] Слева на полях приписано другим почерком: Гумелова мыза.
[81] Слева на полях: 15 пушек.
[82] Слева на полях: Сие надобно написать после взятя Нарвы.

Рис. 2.16: Памятный камень на месте битвы при Гуммельсгофе.

ша письмо получили, писанное 15 числа прошедшаго, в котором вы всенижайше себя вопрошаете, откуду вам получать чугунныя пушки с транспортными судами, которые [на Пеипсе] вооружитися и к выходу поспеть могут, а потребно к тому 66 трехфунтовых и 6 фунтовых. Понеже в Лифляндии и Эстляндии не мочно найтить таких, которые бы в то могли во употребленье быть.

Того ради милостивно мы вас уведомляем, что мы из Швеции, как 6 фунтовыя, так и 3 фунтовые пушки довольное число приказали в Ригу отвести, которыя во всякой скорости туда прибудут и для того посылаем мы наш указ к генералу губернатору Далберху, чтоб из оных к вам отпустить столько на те транспортные суда, сколько потребно есть и сколько вы от него будете требовать. Впротчем мы вас всемилостивейше вручаем всемогущему Богу. Из кантонир квартиры [при Пуние]. Апреля 3 числа 1702-го году.

Каролус.

Под текстом: Из сего видно есть сколько пушек его величество на [Пеипсе] от тогдашняго командира Лешерта фон Герцфельта взял.

► *1703 декабря 20. — Расспросные речи адъютанта В.А. Шлиппенбаха И.Г. Стармагера.* [*РГАДА, Ф. 9. Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. 2. Л. 1086. Копия.*]

(Л. 1086) 1703-го декабря в 20 день во Гдове перед полковником перед Афонасьем Остафьевым взятой швед Яган Гиндриков сын Стармаргер роспрашиван.

А в роспросе сказал: Служил де он в коннице у генерала Шлипембаха в отъютантех. А ныне де взяли ево руские люди за рубежем

в деревне Логовистех, а от той де деревни в 20-ти верстах в деревне Веневер стоят на карауле конницы по 60 человек, которые приезжают ис Колыванского уезду от Шлипембаха. А он де, Шлипембах, стоит от Колывани в 30 верстах в мызе, а войска при нем конницы 3000, да пехоты 100 человек.

► *1704 июня 10. — Письмо генерал–фельдмаршала Б.П. Шереметева Петру I.* [*РГАДА, Ф. 9. Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. 3. Лл. 285–286.*]

(Л. 285) Примилостивейший государь.

Пришел я к Дерпту июня 8 числа и за помощию Божию осадили. И тое ж ночи и шанцы завели, сколько успели с обе стороны из-за реки. И о томо жи явное тебе, государю, будет известие [по мампу], а как шанцы заводили, милостию Божию и Пресвятые Богородицы, а твоим, премилостивейшаго государя, счастием людей всех Бог спас, только одного салдата убили, а другово ранили. А из города с пушек и с мартиров непрестанная стрельба: бомбы сажают в шанцы и с трех и из двух мартиров вдруг, а бомбы по черепию кажутца двупудовые. Места пришли гладкие, болварки — зело великие и далеко пушки берут полукартауны и восемнатцати и двенатцати и трехфунтовые есть. Из-за реки в город и люди на городе видеть гораздо, город велик и строение полатное великое. Ратуша вся крыта жестью. По колыванской дороге ходила партея шесть миль, никово служилых не нашли, а чюхна взятые сказали: Шлипимбах стоит в старом месте, войска при нем конница старая, да прибыло пехоты тысяча человек, кроме тое, которая пришла в Ругодев. По ругодевской дороге была посылка шесть миль. Взяли шляхтича, судью земляного, мужик не глуп, сказывает в Дерпте конницы и пехоты служилых четыре тысячи. Про Шлипимбаха сказал то же, что и чухна, он же сказал бутто ждут ис Теколна войск шти тысяч и грамотку, по которой он о том с ведом, мне отдал. И говорит он: то де есть чаять неправда, пишут на подтвержение народу их. И тое грамотку и [мамп] Дерпту и осады к тебе, государю, послал я с сим письмом для подлинного известия.

Не изволь, государь, приказать Кирилу Алексеевичю удержать, что мне надобет: бомб, ядр, пороху и провиянту, для того что пороху и бомб, и ядр только у меня будет дней на десять, а правиянту — на месяц. А на ево потребу послал я дватцать лодей больших адиннатцать (Л. 286) шкутов взятых, да изо Гдова будет судов немалое число с Ушаковым.

Один, государь, у меня только коберт, невозможно ему из обеих шанец стрелять далеко, гораздо между шанец будет разстоянием верст с пять никакими мерами нельзя без другово ...

Про шанцы и про все наше дело под Дерптом известит тебе, государю, денщик Ёлка пространно, он везде со мною был и видел.

Раб твой Барис Шереметев рапское

пакланения творю, июня 10 день.
Принета в Ямбурх у денщика, у Ёлки
в 12 день июля 1704 г.

► *1705 8 июня. Письмо генерала В.А. Шлиппенбаха стольнику и комиссару А. Измайлову о пересылке корреспонденции русскому резиденту в Стокгольме кн. Хилкову.* [*РГАДА, Ф. 9. Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. 4. Л. 598. Перевод.*]

(Л. 598). Перевод с цесарского письма каково писал к стольнику к комисару Алексею Измайлову из Ревеля свейской генерал Шлипембах с посланным прапорщиком Алексеем Берсеневым в нынешнем 1705-м году июня в 10 день.

Высокорожденный комнатный господин и вышний комисар. Вашего превосходительства ко мне писание 2-го числа нынешняго месяца чрез посланного прапорщика, такожде и пакет, которой по вашему желанию надлежит послать его царского величества к резиденту князю Хилкову, мне вручено. И я вашему превосходительству во ответствовании не хотя остатись, объявляю, что тот пакет в Стокхольм с нынешнею почтою немедленно послан будет. Что же о комисии о розмене пленных належит, о чем и мне (Л. 598 об.) от его королевского величества моего милостивейшаго короля указ был объявлен, и доныне аз о подлинной комисии его королевского величества указ совершенного, кроме перваго, не имею. А коль скоро мне о том указ будет, немедля о том вашему превосходительству совершенную ведомость учиню. При сем желаю вашему превосходительству всякаго благаго поведения и представляю себя.

Вашего превосходительства покорный слуга
Шлипембах.

В Ревельской крепости 8 июня 1705.

► *1705 апреля 15. Письмо генерала В.А. Шлиппенбаха стольнику комисару А.П. Измайлову о размене пленных.* [*РГАДА, Ф. 9. Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. 4. Л. 624–625. Перевод.*]

(Л. 624) Перевод с цесарского письма каково писал в Нарву х комисару стольнику Алексею Петровичю Измйлову из Ревеля свейской генерал Шлипембах з барабанщиком Данилом Мясником, в нынешнем 1705-м году апреля в 21 день.

Высокорожденный господин комнатный и вышний комисар. Вашего превосходительства писание апреля 9-го числа из Нарвы, в котором ваше превосходительство мне означили, что его царское величество вас комисаром для постановления картеля назначил, чтоб его королевского величества моего милостивейшаго короля с комисарами вкупе съъехатися, и для того ваше (Л. 624 об.) превосходительство

от меня уведомитися хощете, на котором месте и о котором времяни комисары с нашей страны обрящутся, мне вчера 14-го числа нынешняго месяца чрез посланного сюда барабанщика вручено. На что аз, вашему превосходительству в соответствование ведомости оставляти не буду. А что его королевское величество, мой милостивейший король розмену пленным поволил, и о том господин ассессор Самуел Гета о том его царского величетсва резиденту и комнатному господину в Стеколне князю Андрею Хилкову объявил. Токмо о тех с нашей страны к тому назначенных комисарех еще ко мне никакова указу не бывало. Коль скоро аз то (Л. 625) от вышняго места прийму, не буду времяни терять вашему превосходительству о всем надлежащее известие учинить, понеже с сей страны не меньше как с вашей о розмене пленных есть желание.

При сем желаю аз вашему превосходительству всякого дополного и доброго здравия.

Вашего превосходительства услужный слуга W.A. Фон Шлиппембах.

В Ревельском замку 15 августа 1705.

В печати в надписи имя ево явилось:

Волмар Антон фон Шлиппембах.

► *1709 сентября 12 — ноября 20. — Письма П.С. Салтыкова Петру I о приеме шведских пленных в Смоленске и отправке их в Можайск.* [*РГАДА, Ф. 9. Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. 7. Л. 1221 и об. Подлинник.*]

(Л. 1221) Державнейший всемилостивейший государь. По указу вашего величества присланы в Смоленеск швецкие генералы Левенгоупт и Шлипембах и при них штап и обер–афицеров тринатцать человек, с которыми по указу вашего величества имеем обхождение по достоинству их рангов. Да ныне еще прислано от фелтмаршала господина Шереметева швецких афицеров триста семьдесят пять человек. И помянутой господин генерал Левенгоупт просит, чтоб им поволить писать письма в Ригу о присылке к ним денег. А я, раб ваш, без указу вашего величества того им позволить не смею. Да он же просит вашего величества которые афицеры не имеют своих скарбов, дабы давать им правиант и протчие припасы, чем бы им было питатца.

Вашего величества нижайший раб
Петр Салтыков.

Из Смоленска, сентября 12-го дня 1709-го году.

► [*Там же. Л. 1222 и об. Подлинник.*]

(Л. 1222) Державнейший всемилостивейший государь. Сего ноября 15 дня от вашего царского величества получил я, раб ваш, два указа, писанные из Гранита от 31 октября, ис Тоурок от 2 дня ноября

о отправлении из Смоленска швецкого полону, присланного ис–под Полтавы, как генералов, так и афицеров всех в Можайск. И по тому вашего величества указу оной швецкой полон отправил к Можайску нижеписанного числа с подполковником Вейтом и с афицеры, придав к ним провожатых, смоленских салдат с урядники 888 человек, и велел им ожидать в Можайску от вашего величества указу.

Нижайший вашего величества раб
Петр Салтыков.

Из Смоленска, ноября 20 дня 1709 году.

▶ *1715. Записка генерал–поручика Шлиппенбаха о шведских полках в Ревеле.* [*РГАДА, Ф. 9. Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. 25. Л. 89. Копия.*]

(Л. 89) В Ревеле оставил я полковником по отъезде своем полк полковника Пала, который ежели будет рекрутован ..... 1200.
А Лелинской (?) оставил я в полном состоянии ..... 800.
Ливской полк оставил я в полном состоянии ..... 1000.
Маеора Геина баталион надлежало быти ..... 500.
Эстланскому Аделсфану надлежало было быть с цублирунгом . 800.
Також от разорения деревень не мошно было наполнится, разве с половину.

Шлипембах.

▶ *1718 апреля 2. Доношение генерал–поручика В.А. Шлиппенбаха Петру I о присяге его дивизии царевичу Петру Петровичу.* [*РГАДА, Ф. 9. Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. 38. Л. 60–61. Подлинник.*]

(Л. 60) Державнейший царь, государь всемилостивейший. Вашему царскому величеству в нижайшей моей покорности доношу. Егда я указ получил о клятвенном обещании тогож часу со всею дивизиею поход остановил и клятвенное обещание в наслетствии престола всероссийского его высочеству государю царевичу Петру Петровичу с радостию и верною моею клятвою наперед я сам учинил. А потом велел всем, состоящим под моею командою, присягать, токмо некоторые из ыноземцов, (Л. 60 об.) а имянно генерал–маеор Бон, полковник Виярт и иные несколько из штап–офицеров в клятвенном своем обещании следующие слова прибавили: како долго вашему царскому величеству их нижайшие услуги угодны будут.

Хотя я от его сиятельства генерала князя Репнина ордиру и не имел, дабы арестантов уволнить, аднакож до вашего величества милостивейшаго решения оных уволнил. (Л. 61) Понеже подполковник Приклонской, которой прислан был ко мне с указом, меня уведомил подлинно, что его сиятельство генерал князь Репнин обретающихся у него в дивизии арестантов всех освободил. Того для и я такое уволнение учинил, ибо при таких клятвенных обещаниях всегда все арестанты в винах их прощены бывают, кроме таких, которые преступлении

учинят против особ монаршеских величеств (Л. 61 об.) Всемогущий Бог, содержи ваше величество и всю высокую царскую фамилию во всяком высоком сщастии на великое охранение и радость всем верным подданным рабом, чего желаю и прошу от всемогущаго Бога непрестанно. Вашего царского величества моего всемилостивейшаго государя

всенижайший подданный и верный
раб Schlippenbach.

Апреля 2 дня 1718 году
из местечка Дрибина.

► *1717, 12/23 февраля. Записка генерал–поручика В.А. Шлиппенбаха с предложениями о ведении дальнейших боевых действий против Швеции.* [*Там же. Л. 63–65. Перевод.*]

(Л. 63) В 10/21 день февраля его царского величества моего всемилостивейшаго цесаря и государя милостивейший указ от его превосходительства генерала–фельтмаршала господина графа Шереметева ко мне прислан, чтоб я свое малое мнение о нынешних конъюнктурах, как войну против Швеции впредь наиспособнее вести, понеже шонской десант прошлой осени не состоялся, прислал, то чиню я сие по моему малому разуму всепокорнейше, как следует. В 3 день сентября с.ш. 1716 году в Копенгагене я свое всепокорное мнение, как приложение явствует, не так объявлял, чтоб десант на Шоны не чинился, но что при так поздном времяни, ежели б по человеческому мнению щастливо было, к тому потребно было и чего опасатца надлежало, понеже в таких великих, тяжких и опасных случаях всегда на прежния времена, что в оных чинилося, смотрить и для предупреждения учиненных там погрешении старатца надлежит, когда найдут, что королю польскому с его десантом в Швецию под Штенгабром случилося и что с его величеством датцким блаженной памяти пред 40 летами, где я сам присутствовал и уже маером был, с преизрядною армеею в Шонах зделалось и какое последняя дацкая армея щастие там имела. Я не советовал, как приложение оказует, чтоб шонской десант не чинился, но говорил, что к тому потребно. Но кто б хотел при таких нещастливых примерах, когда его королевское величество швецкой сам присутствовал, и для того веема б иныя учреждения нашли государю своему, которому присягою и должностию обязаны, в котором совете пред престолом Божия величества ответ дать надлежит, подлинно советовать без учиненного прежде подлинного учреждения, чем люди б и лошади питаться имели, на какого государя в средине королевства его наступать и без резона верить, чтоб все там нашли, и бутто там ни дров, ни огня нет, и бутто король швецкой уже забыл, что ему в марше в Украину случилося. Сие можно доказать, что я от шонского десанта не отсоветывал, но токмо сказывал, ежели щастливо происходить будет, что к тому потребно. А как впредь

войну против Швеции вести, (Л. 64) то по моему малому разуму есть сие мое всепокорное мнение, чтоб оба величества, во что б ни стало, учинилися мастерами на Балтическом море, так от Ревеля до Копенгагена, как от Копенгагена до Норвегии, то они все, а Швеция ничего иметь будут. И Норвегия тогда прикрыта будет, ибо сухим путем король швецкой против Норвегии, ежели моря не имеет, мало учинить может. То есть ежели предосторожность добрая взята будет, ибо мне местоположение гораздо известно, понеже я несколько лет при норвежских границах комендантом был. Когда оба величества море иметь будут, что к Швеции ничего привести не можно, то сама собою принуждена пропасть, ибо известно, что Швеции своего собственного хлеба на пропитание не довольно. И коль вящую силу король себе придаст, толь скорее пропасть имеет. Притом надобно его всегда в сильном движении и фатигах содержать и в некоторых местах вид к десанту подавать. И тако имеет он чрез те фатиги утеснение подданных и недостаток в хлебе скорее, нежели чрез баталию, которая от колеблющегося и непостоянного щастия зависит, мир учинить. А ежели же Балтическим морем овладеть не можно, то потребно есть, чтоб приставательныя места и все пристани крепко запасти, чтоб он чрез принужденную нужду нигде пристать не мог. И тогда надлежит его царскому величеству, моему всемилостивейшему государю, наивящее и пространнейшее остеречь яко Курляндию, Эстляндию и Ингерманландию, и Финляндию. Ибо всеконечно мыслить надобно, что король швецкой в таком состоянии, в котором ныне находитца, никоми мерами своей армеи в Швеции, ежели у него море и привоз отниметца, долее содержать не может, но будет искать, во что б ему ни стало, свои лошади по швецкому обыкновению паки к чюжим заборам привязывать, а особливо в Польше, где он еще многих доброжелательных найти может. Ежели же в том мнении пребывать будут, что мир (Л. 65) токмо чрез то получить можно, чтоб впасть в Швецию, то надлежит оное с такою осторожностию и концертом учинить, чтоб с финлянской и шонской стороны в другой действовать, а наипаче в такое время, в которое б полевым плодом для людей и лошадей пользоватца могли. Но Боже охрани от нещастливого окончания, понеже никогда десант в Швецию щастлив не был, к тому ж надлежит и мастером на Балтическом море быть, чтоб никакого нападения с тылу не опасатца. И заключая, объявляю по давному искуству еще всепокорнейше, что Англия и Голандия ради купечества, которыя инако принуждены быть могут, как бы они ни поступали, не допустят, чтоб обои берега Зунта одному государю достались, но против того можно объявить, что все то трактатами и публичным обнадеживанием определить можно. Но они будут в пример иметь Любек и Швецию, коль мало король Густав Первый свои пошлинныя вольности потом в Швеции содержал. Однакож может быть с дацкой стороны, ежели Бог им Шоны дарует, лутче содержано будет, но недоверие в человеческих

сердцах обыкновенно вкоренилось. И сие все есть, что я по моему малому смыслу, понеже мне обстоятельства нынешняго состояния и поведение высоких дел неизвестны, всепокорнейше его царскому величеству по указу донести могу. В Ней–Бранденбурге, в 12/23 февраля 1717.

Шлипенбах.

▶ *1715 сентября 3. Запись о выдаче денег генерал–поручику В.А. Шлиппенбаху.* [*РГАДА, Ф. 9. Кабинет Петра I. Отд. 1 Кн. 62. Л. 215.*]

(Л. 215) 1715-го сентября в 3 день отпустить из соляных денег в Посольскую канцелярию за взятыя в Ревеле ис той канцелярии четыре тысячи ефимков, которыя посланы в Копенгаген (на росплату морским служителем и на протчие росходы) по тритцати алтын за ефимок, итого три тысячи шестьсот Рублев, за соболи, которые взяты для подарку аглинским и галанским флагманам и протчим морским офицерам тысячю пятьсот рублев, да за соболи ж, взятыя для подарку генералу–порутчику Шлипембаху двести рублев, всего пять тысяч триста тритцать пять рублев.

▶ *1718–1720. Письма генерал–поручика В.А. фон Шлиппенбаха кн. А.Д. Меншикову.* [*РГАДА, Ф. 198. А.Д. Меншиков. Оп. I. Ед. хр. 1054. Л. 101. Подлинник.*]

(Л. 101) Сиятельнейший князь, высокородный господин генерал и ковалер, мой милостивой государь.

Вашему сиятельству инаго к доношению не имею, токмо которую ведомость пред сим от нас об офицерах требовать изволили, а имянно о добавочных, також и о тех, которым за старостью или за другими какими притчиами в службе быть невозможно, и об он ом имянную ведомость послал я до его превосходительства господина генерала и ковалера Вейде. Того ради изволите Ваше сиятельство о том требовать известия от его превосходительства. В протчем пребываю

Вашего сиятельства всегда нижайшим слугою
Марта 6 дня 1718 году Schlippenbach.
Из местечка Толочина, не дошед до Магилева в 15 милях.

▶ *1718–1720. Письма генерал–поручика В.А. фон Шлиппенбаха кн. А.Д. Меншикову.* [*Там же. Лл. 102–103. Подлинник.*]

(Л. 102) Светлейший князь, мой милостивейший государь

Вашей светлости нижайше доношу: По отъезде от дивизии его превосходительства господина генерала и ковалера Вейде получил я указ от его сиятельства господина генерала и ковалера князя Репнина,

писанной прошедшаго генваря 26 дня сего году, чтоб мне с полками дивизии его превосходительства маршировать на Смоленск и росположитца с полками в росийских город ех по квартирам, а именно: Гранодирской на Угличе, Ренцелев Лефортовской в Пашехонье, Киевской Белогороцкой в Ерославле, Невской в Твери и в Торшку, Черниговской в Бежицком Верху. Но потом его сиятельство вторительным указом, писанным 12 дня февраля, помянутым квартирам учинилась отмена и ведено всю дивизию его превосходительства поставить по квартирам в Новогороцком уезде, а репортицию б требовать от вице–губернатора господина Клокочова. Токмо в помянутом вторительном указе не означено, на которые мне места с полками в Новогороцкой уезд маршировать, и хотя я намерение имел, чтоб по зимнему пути, не захватывая Смоленска, прямо на Великие Луки идти, аднакож за дальностию нашего марша доброй зимней путь уже миновал. Того ради на помянутые Великие Луки за нынешним злым путем, то ж за лесными и болотными местами маршировать опасен, чтоб его царского величества люди и лошади голоду не претерпели. Да февраля ж 25 дня получил я письмо из Смоленска Рижские губернии от лантрата Белкина, в котором пишет указом его сиятельства сенатора и губернатора князя Голицына, дабы полки дивизии его превосходительства вести по зарубежью на Поречье, не захватывая Смоленска, а потом на Белое, ибо во оных местах правиант пруготовлен, с которого лантрацкого письма при сем копию посылаю. Аднакож я подлинно уведомился, что на помянутые места. Поречье и Белое, ни по которому образу, за лесными и болотными местами, а особливо за нынешним злым путем, идти невозможно, чего ради оные два тракта, како на Великие Луки, тако на Поречье и Белое, за объявленными притчинами оставляю и буду маршировать до дальнего Вашей светлости указу со всеми полками на Смоленск.

Повторно Вашей светлости доношу: со вступления нашего в Литву без мало не все пустыми местами идем, и на салдат пищи, хотя в некоторых местах малое число в полках и дастают, и то такой хлеб, что и в пищу употреблять неудобен, тож и лошадям в фураже приключаютца овсом нужды, но токмо и одного сена чрез лесные места достают с нуждою, чего ради для таких пустых мест приуготовленной провиант едва не весь в пищу употреблен. А вновь приуготовить невозможно, ибо хотя где некоторые деревни бывают, и в тех обыватели все в леса уходят. А егда такими ж недовольными местами еще и до Смоленска маршировать будем, то в прибытие в Смоленск запасного провианту в полках иметь ничего не будут. И для того Вашей светлости нижайше прошу, изволите свое милостивое страрание приложить, егде прибуду с полками в Смоленск, чтоб из смоленского могазейна провиант на людей и на лошадей фураж выдан был, також и от Смоленска (Л. 103) по трактом до Новагорода чтоб наши росийские камисары провиант и фураж в способных местах пруготовляли

в немедленном времени и о помиянутом бы высокоповелительными указами предложено было.

Еще ж нижайше доношу, что полки дивизии его превосходительства годовым мундиром и обувью вельми обносились, а особливо для ныняшнего дальнаго маршу, ходят многие в пор[шнях] и в лаптях.

Також многие штап– и обер–офицеры ради нужд просят в домы свои, того ради Вашей светлости прошу о позволительном указе, по скольку оных от каждого полку отпускать и на коликой термин. Драгуны, которые обретались при дивизии его превосходительства, и оные до Лифляндии отправлены.

В протчем рекомандуюся Вашего светлейшества,
моего милостивейшаго государя, в неоставимую
высокую милость и пребываю всегда
нижайшим и верным слугою

Марта 6-го дня 1718 году

Schlippenbach.

Из местечка Толочина, не дошел до Магилева в 15 милях.

► *1718–1720. Письма генерал–поручика В.А. фон Шлиппенбаха кн. А.Д. Меншикову.* [*Там же. Лл. 104 и об. Подлинник.*]

(Л. 104) Светлейший князь, мой милостивейший государь.

Вашей светлости нижайше доношу: в бытность мою во Ржеве Володимерове капитана Мордвинова видеть получил, и правианту на все полки от него принято малое число, а имянно на десеть дней, а фуражу на три дня, которым провиантом до показанных квартир дойти невозможно. Оной же капитан мне объявлял, что впереди по тракту к Новугороду провианту в готовности нет и о приуготовлении де провианту ордеру не имеет, о чем он многократно в губернскую канцелярию писал. И того ради предложил я к нему, Мордвинову, дабы он ехал вперед к Новугороду и приуготовил провианту в Торжку или на Вышнем Волочке, чтобы оным провиантом люди могли без всякие нужды в показанное место прибыть. Також дворянин, которой обретатца в Торжшку за комисара, командированному от нас капитану Ростовцеву объявил, что в Торжшку подвот, которые в полки требуютца, в комплот и место худых, кои в возах ходить не могут, в готовности не обретаетца, и об оных подводах хотел писать до лантрата в Тверь. И о вышепомянутом нижайше прошу, дабы Ваша светлость изволили приказать како о приуготовлении провианта, тако и о подводах высокоповелительными указами предложить.

В протчем рекомандуюся Вашей светлости в неотменное
милосердие и пребываю Вашей светлости, моему
милостивейшему государю, всегда нижайшим слугою
Schlippenbach

Майя 25-го дня 1718-го году

Из села Стружна.

► *1718–1720. Письма генерал–поручика В.А. фон Шлиппенбаха кн. А.Д. Меншикову.* [*Там же. Лл. 105 и об. Подлинник.*]

(Л. 105) Светлейший князь, высокоповелительный господин генерал–фельдмаршал и кавалер, милостивый государь мой.

Понеже за нескольное время в высокоправительствующий Сенат подал я прошение о заслуженых своих и о требовании рационов, а имянно за прошедшие 718 и 719 годы, на которое мое прошение и выписка учинена, аднакож резолюции никакой не получил. И хотя по должности своей намерение и имел к Вашей высококняжой светлости до сего времени прибыть и нижайший поклон отдать, но нещастием моим многое время одержим болезнию. Того ради Вашей высококняжой светлости принужден чрез писание всенижайше просить и свою обиду объявить, о чем и Вашей высококняжой светлости известно, что трактаменту инаго никакова не получаю, токмо генерал–порутчиков, а за удержанием рационов жалованье у меня убавится, вместо что в здешнем дорогом месте прибавить надлежало было. Ибо некоторые обретаются здесь ноименше чином, а трактамент больше получают. Того ради я на Вашу высококняжую светлость надежду имею и всепокорнейше прошу при иследовании выписки моей в высокоправительствующем Сенате о выдаче вышепомянутых удержанных рационов милостивейшее вспоможение учинить и пребываю со всенижайшим решпектом

Вашей высококняжой светлости, моего милостивейшаго государя, нижайший слуга Schlippenbach

Ноября 2-го дня 1720 году

► *Письмо Гелены фон Шлиппенбах кн. А.Д. Меншикову (1717–1718).* [*Там же. Лл. 108 и об. Перевод. Подлинник на нем. яз.: там же. Лл. 106–107 об.*]

(Л. 108) Светлейший герцок, премилостивейший государь.

Понеже я за превысокую Вашей высококняжеской светлости ко мне изъявленную милость, а имянно в 1715 году во всепокорности моей по премногу благодарствую, и паки униженно прошу о деле сожителя моего, о котором, чаю. Ваша светлость возможет напомнить, что было в правлении его царского величества у дела, и не повелено ничего по сему до возвращения паки назат моего сожителя чинить. А ныне господин лантрат и барон Нирот позывает меня паки пред суд и чинит всякое утеснение, также и понуждает весьма, чтоб мне в оное дело вступить. Того ради принуждена есмь во всепокорности моей Вашей высококняжеской светлости о сем донести, что я в ынтересах сожителя моего никогда никакого попечения не имела и на

оное такожде ни адного известия предложить не знаю, против чего б я какую возмогла правдивость принести. И тако буде я во оное дело вступлю, то всеконечно ноивяще всем от них утеснена буду. Того ради паки о сем Вашу высококняжескую светлость униженно прошу о получении превысокой милости, дабы всемилостивейше повелел к правлению его царского величества указ послать, чтоб помянутой господин лантрат Нирот до прибытия моего сожителя паки сюда, оное изволил удержать, понеже он в службе его царского величества обретаетца, такожде и все к помянутому делу надлежащия и потребныя известия имеет при себе. И как я всегда могу видеть, что Ваша высококняжеская светлость всем милостивое решение и правдивость изволит чинить, на что такожде и я, нижеподписавшаяся, о Вашей высококняжеской светлости о всемилостивейшем решении несумненно ожидаю и за неудоб сказаемое Вашей высококняжеской светлости и явленное милосердие должна буду до скончания жизни моея рабски служить.

Вашей высококняжеской светлости
всеподданейшая раба
Гелена Шлипембахова.

► *«Обстоятельная реляция» о Полтавской битве.* [*Письма и бумаги имп. Петра Великого. т. IX. Вып. 1. М.–Л., 1950. с. 258–276. Примечания: [125].*]

Сего месяца 20 дня перешли мы со всею армеею через (реку) Ворсклу и по ею сторону оной с малую милю[83] от неприятелской армеи стали. Потом же 24-го числа пошли мы далее со всею армеею и стали с четверть мили от неприятеля и, дабы оной на нас нечаянно не напал, учинили около обозу транжамент[84]. Наша же кавалерия на правой руке между лесом поставлена была, и междо оною несколко редут[85] зделано, и людми и пушками осажены, и изволил его царское величество всякое предуготовление чинить к нападению на неприятеля. Однако ж оной, по своей обыкновенной запалчивой отваге, в том нас упредил, и 27-го числа по утру веема рано, почитай при бывшей еще темноте, из дефилеев[86] в которых он во всю ночь свое все войско в строй поставлено имел, на нашу кавалерию как с конницею, так и с пехотою своею с такою фуриею[87] напал, что, хотя он

[83]Миля малая — вероятно, английская, длиною около 1,5 км.

[84]Транжамент — окоп или ров с валом.

[85]Редут — сомкнутое полевое укрепление; Петр I впервые в истории военно–инженерного искусства возвел редуты на подступах к главной позиции русской армии, поставив в них два батальона солдат с пушками. Прорыв редутов расстроил боевой порядок шведов перед столкновением главных сип двух армий.

[86]Дефилеи — теснина; здесь: выходы шведов к местам построения войск перед началом сражения.

[87]С такою фурией — в переносном смысле: с такой яростью, неистовством.

многократно с великим уроном от нашей кавалерии и от наших редут, х которым приступал, отогнан есть, однакож наша кавалерия, понеже оную нашею инфантерией толь скоро выручить не могли, последи немного к нашему ретранжементу уступити принужденна; однакож паки скоро остановились и неприятеля атаковали, и онаго правое крыло весьма збили, и генерала–маеора Шлипембаха, которой тем крылом командовал, в полон взяли. Междо тем послал его царское величество[88] его светлость генерала князя Меншикова[89] да при нем генерала–лейтенанта Ренцеля с некоторою частию кавалерии и инфантерии к Полтаве, дабы еще в сукурс[90] неприятелю идущия войска, також и в шанцах[91] оставшагося неприятельского генерала–маеора Роза[92] с неприятельскими войски атаковать и помянутый город от блокады весма освободить. И вышепомянутой его светлость[93] встретил на дороге неприятелской корпус резервы, состоящий в 3000 человеках, которые они поставили позади своего правого крыла при лесе, которых по кратком бою збили и без остатку побили и в полон побрали. А потом его светлость паки к главной армеи возвратился, генералу же лейтенанту Ренцелю веле продолжать марш к Полтаве, по которого прибытии ретировался генерал–маеор Розе с тремя при нем бывшими полками в зделанные перед городом от неприятеля крепости и шанцы; но оной от помянутого генерала–лейтенанта Ренцеля тамо атакован и по кратком учиненном супротивлении принужден со всеми при нем будучими людьми на дискрецию[94] здатца. Междо тем же неприятелская кавалерия от главного войска от нашей кавалерии уступила (отступила) и с своею инфантерией паки случилася (соединилась), и поставили (шведы) всю свою армею в ордер баталии перед фрунтом с четверть мили от нашего обозу. Междо тем же его величество[95] повелел тотчас двум линиям от нашей инфантерии из нашего транжаменту выступить, а третию в оном назади оставил[96], и тако ту армею в строй поставил, что инфантерия в среди, кавалерия же на обоих крылах. поставлена. И с нашей стороны правое крыло кавалерии командовал генерал–лейтенант Баур <...> левое же крыло командовал его светлость князь Меншиков, понеже тамо его пребытие

[88] Петр I. — *Прим. В.М.*

[89] А.Д. Меншиков командовал под Полтавой кавалерией (драгунскими полками).

[90] Сукурс (искаженное французское) — помощь, поддержка.

[91] Шанцы — окопы, укрепления.

[92] Генерал Розе (Розен, современное написание Росс) после уничтожения колонны шведского генерала Шлиппенбаха в Будищенском лесу отступил с ее остатками к Полтаве и присоединился к находившимся там в шведских шандах отрядам, оставленным Карлом XII для продолжения осады крепости, которую он надеялся взять после предполагаемой победы в главном сражении. Приказ Петра I Полтаву «от блокады освободить» был выполнен.

[93] А.Д. Меншиков. — *Прим. В.М.*

[94] На дискрецию здатца — здесь; без всяких предварительных условий.

[95] Петр I. — *Прим. В.М.*

[96] В качестве резерва в момент развертывания двух линий в боевой порядок на поле.

потребнейше было. А корпус баталии[97] командовал сам его царское величество <...> и при том господин генерал–фелтьмаршал Шереметев також генералы от инфантерии князь Репнин и Аларт <...> А артиллериею управлял генерал–порутчик от артиллерии Брюс. И всякой в своем назначенном месте управляли со изрядным опыты мужества и воинского искусства своего. И как войско наше таковым образом в ордер баталии установясь, на неприятеля пошло, и тогда в 9-м часу перед полуднем атака и жестокой огонь с обоих сторон начался, которая атака от наших войск с такою храбростию учинена, что вся неприятелская армея по получасном бою с малым уроном наших войск <...> как кавалерия, так и инфантерия веема опровергнута, так что швецкая инфантерия не единожды потом не остановилась, но без остановки от наших шпагами, багинетами[98] и пиками колота, и даже до обретающегося вблизи лесу, яко скоты, гнаны и биты.

<...> И тако, милостию всевышнего, совершенная виктория, которой подобной мало слыхано и видано, с легким трудом против гордого неприятеля чрез его царского величества славное оружие и персоналной храброй и мудрой привод одержана, ибо его величество в том воистинно свою храбрость, мудрое великодушие и воинское искусство, не опасаясь никакого страха <...> в вышшем градусе показал, и при том шляпа на нем пулею пробита. Под его же светлостию князем Меншиковым, которой також мужество свое при том доволно показал, три лошади ранены.

<...> Получено известие от посыпанных для погребания мертвых по баталии, что они на боевом месте и круг оного сочли и погребли швецких мертвых тел 8619 человек, кроме тех которые в погоне по лесам в розных местах побиты.

<...> А что от неприятелей при том пушек, штандартов, знамен, також и прочего в добычю получено, о том последует при сем роспись[99].

---

[97] Корпус баталии — центр боевого порядка с пехотой.

[98] Багинет — штык. Багинеты вставлялись в дуло ружья; Петр I ввел в русской армии штык, который примыкали к ружейному стволу трубкой с замком, навертываемым на мушку, что позволяло вести ружейный огонь с примкнутым штыком. В Полтавском сражении применяли такой штык, называемый в реляции по-старому багинетом.

[99] По приложенным к реляции росписям в сражении «при Полтаве» взято в плен 2977 человек с 137 знаменами и штандартами и 4 пушками (в том числе взяты «в полон» первый министр Карла XII граф Пипер, генерал–фельдмаршал Реншельд, 4 генерала, 4 полковника, 6 подполковников, 167 офицеров, 201 унтер–офицер, 2528 рядовых драгун и солдат и др.). Данные о потерях сторон следующие: шведы оставили на месте сражения 9 тыс. убитыми, около 3 тыс. попало в плен. Потери русских — 1345 убитых и около 3300 раненых.

Глава 3

Вольмар Антон Шлиппенбах и восемь из его детей

Настоящая глава по времени относится к первой трети XVIII в., до начала царствования Анны Иоанновны. Она посвящена семье Вольмара Антона Шлиппенбаха. Эта глава полна настолько, насколько сведения о лицах, живших 300 лет тому назад, могут быть доступны в настоящее время.

3.1 Первичные и вторичные источники

Желающие получить сведения о лицах, живших в первой трети XVIII в., должны проявить известную изобретательность и настойчивость. Первая мысль, которая приходит в голову — обратиться к профессиональным архивным работникам, оказывающим платные услуги. Но это вовсе не дает окончательного решения.

Две архивные справки. Приведенные ниже две архивные справки, датированные 1999 г. и 2000 г., представляют в основном тот интерес, что они были первыми по времени крупицами документированной информации, полученными автором настоящей книги.

► *Архивная справка «О семье Шлиппенбах» от 25. 11. 99.* [*Латвийский Государственный Исторический Архив, справка № 3–М–10793. Подписана: Директор Н. Рыжов, Зав. отделом И. Вейнберга, исп. Гросена.*]

В документах архивного фонда «Родовые архивы дворян» имеются следующие сведения о членах семьи Шлиппенбах (Schlippenbach):

Волмар Антон фон Шлиппенбах (Wolmar Anton von Schlippenbach) родился в 1649 г., умер в 1721/1724 г. (точная дата не установлена), (в документах имеется запись о том, что в 1721 году его место в коллегии земского суда было занято, а в документах 1724 г. его жена числилась вдовой. Данных о месте захоронения нет.), сын заседателя земского суда (Ландрата) Иоганна (Johann) Шлиппенбаха, потомственный владелец имения Альт–Борнхузен (Alt–Bornhusen).

Имение Альт–Борнхузен находилось в Эстонской части Лиф-

Рис. 3.1: Дом В.А. Шлиппенбаха в Таллине (верхний этаж надстроен в XIX в.), на Замковой площади (Лосси–плац). На доме мемориальная доска с надписью «В этом доме останавливался Петр I в свое первое посещение Таллина 13–27 декабря 1711 г.».

ляндской губернии, эстонское название имения — Ваннапорнуссе, 75 верст от Пярну, 3 версты от станции Халист, 30 верст от г. Феллин.

В 1692 г. Волмар Антон фон Шлиппенбах оберлейтенант и депутат лифляндского дворянства. В 1702 г. — генерал–майор кавалерии, главнокомандующий войсками и гарнизоном шведской королевской армии в Дерпте (Тарту). 27 июня 1709 г. под Полтавой был взят в плен русской армией. 2 ноября 1713 года был освобожден, находился в С.–Петербурге, в доме советника барона фон Левенвольде.

Супруга Антона Волмара фон Шлиппенбаха — баронесса Гелена Ливен (Liewen).

В браке Волмара Антона и Гелены фон Шлиппенбах имелись дети:

- сын Гейнрих Иоганн (Heinrich Johann), умер в 1711 году,
- сын Беренд (Бернхард) Фридрих (Berend oder Bernhard Friedrich),
- сын Кристер Рейнгольд (Christer Reinhold),
- дочь Мария Магдалена (Maria Magdalena).

Беренд (Бернхард) Фридрих фон Шлиппенбах, потомственный владелец имения Альт–Борнхузен и Оллустфер (точные данные о его рождении и смерти не имеются), в 1721 г. имел звание капитана, в 1723 г. ему был присвоен титул барона. Его супруга — баронесса Ле-

венвольде (имя не указано), дочь тайного советника Герхарда Иоганна барона Левенвольде.

В их браке имелись дети:

- Гелена Шарлотта (Helena Charlotte), род. 8 сентября 1723 г., была замужем за Эберхардом Густавом графом Мантейфелем (Manteufel),
- Анна Фридерика (Anna Friederike), род. 22 февраля 1725 г., потомственная владелица имения Оллустфер, была замужем за Карлом Густавом Ферсенем (Fersen),
- Сири Шарлотта (Siri Charlotte) род. 20 аперля 1726 г., потомственная владелица имения Альт–Борнхузен, умерла 27 февраля 1775 г., была замужем за Отто Иоганом (Otto Johann) Шлиппенбахом (1719–1808. 21. 04.).

В браке Сири Шарлотты и Отто Иоганна фон Шлиппенбах были дети:

- дочь Гелена Юлиана фон Шлиппенбах[1], род. 12 марта 1744 г.,
- сын Гейнрих Иоган барон Шлиппенбах, род. 11 октября 1745 г.,
- сын Магнус Фридрих фон Шлиппенбах, род. 21 октября 1746 г.,
- сын Отто Иоганн барон Шлиппенбах[2], род. 18 ноября 1747 г.,
- дочь (имя не указано), в 1790 году вышла замуж (сведений о супруге не имеем),
- сын Георг Густав барон фон Шлиппенбах, род. в 1757 году.

Основание:

фонд № 1100, оп. 13, дело 1295, лист 189,
фонд № 1100, оп. 14, дело 661, лист 1–5,
фонд № 4024, оп. 10, дело 55, лист 57–66,
фонд № 4011, оп. 1, дело 5067, лист 63.

▶ *Архивная справка «О роде Шлиппенбахов» от 22. 06. 2000.* [*Генеральная дирекция архивов Латвийского государства. Латвийский Государственный Исторический Архив, справка № 3–M13500; 14203. Подписана: Директор Н. Рыжов (N. Rižovs), Зав. отделом И. Вейнберга (I. Veinberga), исп. Гросена (Grosena).*]

В архивных документах фондов «Документы родовых дворян» и «Видземский рыцарский архив» найдены следующие сведения:

- 1698 года, 1 февраля Волмар Антон Шлиппенбах комиссии по матрикулам того времени представил сообщение о древности рода Шлиппенбахов (само сообщение в архиве не хранится).

[1]Замужем за George Andreas von Tornauw. Их сын Georg Leonhard von Tornauw (род. 1764) женат на Johanna Wilhelmina von Smitten (1778–1833). Она родная сестра жены М.Б. Барклая де Толли. — *Прим. В.М.*

[2]Заметим, что это Отто Иоганн 2-й, в то время как Отто Иоганн 1-й — это его отец. Для устранения коллизий мы будем в даальнейшем именовать Отто Иоганна 2-го (или Отто Иоганна–сына) на русский манер: Антоном Ивановичем. — *Прим. В.М.*

- 1733 года, 17 октября Фридрих фон Шлиппенбах представил мемориал о роде Шлиппенбахов комиссии по матрикулам (сам мемориал в архиве не хранится).
- С 1747 года в матрикуле Видземского дворянства в списке принятых семей записано о том, что судьей суда Бругю (Ordnungsrichter) зарегистрирован барон Шлиппенбах (имя не указано), матрикул № 212, год приема — 1772 (сам акт о присвоении титула в архиве не хранится).

В период с 1772 по 1777 годы в Пярнусском уезде судьей суда Бругю был муж Сары Шарлотты Шлиппенбах — Отто Йоган фон Шлиппенбах, родившийся в 1719 году в Курземес — волость Snepele, имение Salija (Sahling).

- В 1793 году, 13 декабря в Рижском Рыцарском доме изготовлен дворянский аттестат барона Фридриха Шлиппенбаха (сам аттестат в архиве не хранится).

Основание:

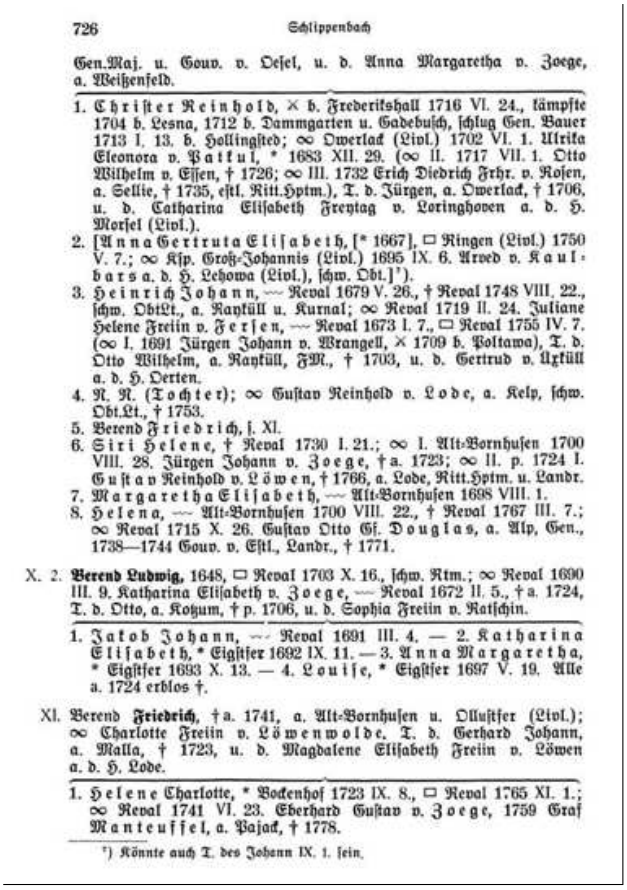
214 фонд, 1-е описание, 146 дело, 306 с.,
1100 фонд, 13-е описание, 1295 дело, 203, 297, 208, 212 страницы.

Примечание: В документах не найдена запись о принятии в матрикул Видземского дворянства в 1881 году родившегося в 1828 году Александра Шлиппенбаха. В документах имеются сведения, что у барона Генриха Йогана фон Шлиппенбаха были три сына, которые в 1817 году жили в Москве. Имена его жены и детей не указаны.

Читатель, склонный к забавам Шерлока Холмса, может получить некоторое специальное удовольствие, вчитываясь в эти заверенные печатями и подписями документы. Не отнимая у него этого удовольствия, заметим лишь, что уже в фразе «родился в 1649 г., умер в 1721/1724 г. (точная дата не установлена)» содержится одна ошибка и одна неточность: как мы видели (см. рис. 2.11), В.А. Шлиппенбах родился в 1653 г. («Anno 1653») и умер («seines alters 68 Jahr 1 Monat») в 1721 г.

Несмотря на то, что указанные ошибка и неточность ставит под сомнение «Родовые архивы дворян», на которые ссылаются исполнители, у этих двух архивных справок имеется одно несомненное достоинство: в них указываются источники приводимой информации, которые можно рассматривать как первичные. Большинство приведенных далее в настоящей книге документов — именно первичные источники, полученные в архивах, список которых приведен на с. xix.

Документированные вторичные источники и их доступность. С конца 1900-х гг., в связи с публикацией в Интернете многочисленных пер-



726 Schlippenbach

Gen.Maj. u. Gouv. v. Oesel, u. d. Anna Margaretha v. Zoege, a. Weißenfeld.

1. Christer Reinhold, × b. Frederikshall 1716 VI. 24., kämpfte 1704 b. Lesna, 1712 b. Dammgarten u. Gadebusch, schlug Gen. Bauer 1713 I. 13. b. Hollingsted; ∞ Owerlack (Livl.) 1702 VI. 1. Ulrika Eleonora v. Patkul, * 1683 XII. 29. (∞ II. 1717 VII. 1. Otto Wilhelm v. Essen, † 1726; ∞ III. 1732 Erich Diedrich Frhr. v. Rosen, a. Sellie, † 1735, estl. Ritt.Hptm.), T. d. Jürgen, a. Owerlack, † 1706, u. d. Catharina Elisabeth Freytag v. Loringhoven a. d. H. Morsel (Livl.).
2. [Anna Gertruta Elisabeth, [* 1667], □ Ringen (Livl.) 1750 V. 7.; ∞ Ksp. Groß-Johannis (Livl.) 1695 IX. 6. Arved v. Kaulbars a. d. H. Lehowa (Livl.), schw. Obt.]*).
3. Heinrich Johann, — Reval 1679 V. 26., † Reval 1748 VIII. 22., schw. ObtLt., a. Raykül u. Kurnal; ∞ Reval 1719 II. 24. Juliane Helene Freiin v. Ferſen, — Reval 1673 I. 7., □ Reval 1755 IV. 7. (∞ I. 1691 Jürgen Johann v. Wrangell, × 1709 b. Poltawa), T. d. Otto Wilhelm, a. Raykül, FM., † 1703, u. d. Gertrud v. Uxkül a. d. H. Oerten.
4. N. N. (Tochter); ∞ Gustav Reinhold v. Lode, a. Kelp, schw. Obt.Lt., † 1753.
5. Berend Friedrich, s. XI.
6. Siri Helene, † Reval 1730 I. 21.; ∞ I. Alt-Bornhusen 1700 VIII. 28. Jürgen Johann v. Zoege, †a. 1723; ∞ II. p. 1724 I. Gustav Reinhold v. Löwen, † 1766, a. Lode, Ritt.Hptm. u. Landr.
7. Margaretha Elisabeth, — Alt-Bornhusen 1698 VIII. 1.
8. Helena, — Alt-Bornhusen 1700 VIII. 22., † Reval 1767 III. 7.; ∞ Reval 1715 X. 26. Gustav Otto Gf. Douglas, a. Alp, Gen., 1738—1744 Gouv. v. Estl., Landr., † 1771.

X. 2. **Berend Ludwig,** 1648, □ Reval 1703 X. 16., schw. Rtm.; ∞ Reval 1690 III. 9. Katharina Elisabeth v. Zoege, — Reval 1672 II. 5., †a. 1724, T. d. Otto, a. Kotzum, † p. 1706, u. d. Sophia Freiin v. Ratschin.

1. Jakob Johann, — Reval 1691 III. 4. — 2. Katharina Elisabeth, * Eigstfer 1692 IX. 11. — 3. Anna Margaretha, * Eigstfer 1693 X. 13. — 4. Louise, * Eigstfer 1697 V. 19. Alle a. 1724 erblos †.

XI. Berend **Friedrich,** †a. 1741, a. Alt-Bornhusen u. Ollustfer (Livl.); ∞ Charlotte Freiin v. Löwenwolde, T. d. Gerhard Johann, a. Malla, † 1723, u. d. Magdalene Elisabeth Freiin v. Löwen a. d. H. Lode.

1. Helene Charlotte, * Bockenhof 1723 IX. 8., □ Reval 1765 XI. 1.; ∞ Reval 1741 VI. 23. Eberhard Gustav v. Zoege, 1759 Graf Manteuffel, a. Pajak, † 1778.

*) Könnte auch T. des Johann IX. 1. sein.

Рис. 3.2: Дети Вольмара Антона Шлиппенбаха ([198], с. 726).

вичных источников[3] и документированных, основанных на первичных источниках, изданий, таких как [197]–[201] и [202], ситуация сильно изменилась: открылась дорога к самостоятельным исследованиям. Помимо это, появились новые публикации, ориентированные на размещение в Интернете. Например, это составленная на основе скрупулезного изучения архивных документов и поэтому заслуживающая большого доверия биографическая база [206] шотландцев на шведской службе в XVII в.

В нашем вопросе важнейшими являются немецкие (преимущественно прибалтийские), швецкие, шотландские и русские источники. Примером первых являются генеалогические справочники

[3]Многие архивы размещают сведения о своих фондах и объектах хранения в цифровом формате.

- Genealogisches Handbuch der estländischen Ritterschaft, Bd. 1, Görlitz [199]; Schlippenbach (Estlandische linie): 724–727,
- Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften, Kurland, Bd. 1, Görlitz [201]; Schlippenbach: 461–488,
- Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften, Teil 2: Estland, Görlitz [198]; Douglas: 325, 326.

Примером вторых является упоминавшаяся в гл. 2 книга «Офицеры Карла XII» [204] А.Л. Левенгаупта. Примером третьих являются книги [196] и [211]. Русских источников имеется множество. Помимо собственно архивных фондов, это такие труды, как трехтомный «Московский некрополь» [156], многочисленные переводы и оригиналы мемуаров и опубликованные архивные собрания, среди которых, например, «Труды и дни Александра Даниловича Меншикова: повседневная записка делам князя Меншикова» [108]. Общий список литературы, на которую в настоящей книге имеются ссылки, содержит 212 наименований.

3.2 Семья В.А. Шлиппенбаха

Возвращаясь к семье Вольмара Антона Шлиппенбаха и опираясь (см. рис. 3.2) на генеалогический справочник [198], с. 726, мы приведем для удобства читателя следующую диаграмму[4]:

- Вольмар Антон, род. 23. 2. 1653, ск. 27. 3. 1721.
- Елена Ливен, ск. 10. 12. 1727.

В этом браке известны[5] восемь детей:

1 Кристер Рейнгольд Шлиппенбах (род. предп. в 1676 г.[6], погиб 24

[4]Эта диаграмма отражает информацию из [198], с. 725–726. В [201], с. 471, отсутствует информация об: (2) Анне Гертруде Елизавете и (7) Маргарите Елизавете.

[5]Детей было больше, но некоторые из них умерли в младенчестве.

[6]Вот оценка года его рождения. Достоверно известно, что его младший брат Хейнрих Иоганн родился и был крещен в 1679 г.; его отцу в 1679 г. было 26 лет. Если считать достоверным, что между этими двумя братьями была сестра 1677 года рождения, то,

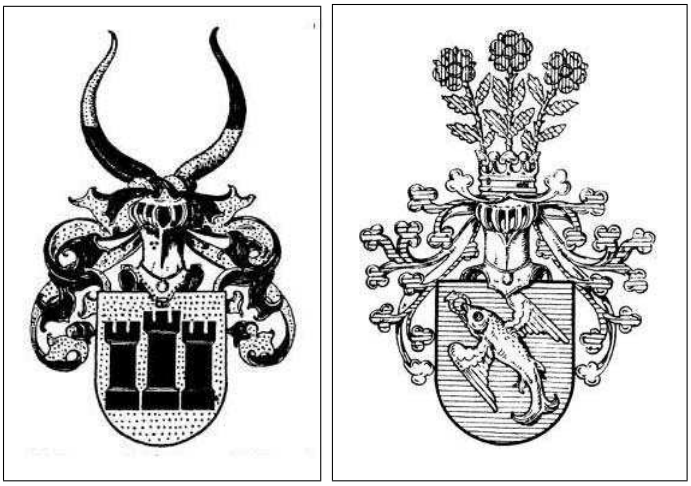


Рис. 3.3: Гербы семей Паткуль и Ферзен (см. [198]).

июня 1716 г. под г. Фридрихсхалль); 1. 6. 1702 он женился на Ульрике Элеаноре Паткуль. См. разд. 3.3.

2 Анна Гертруда Елизавета (1677 [7]–1750); 6. 10. 1695 она вышла замуж за Арведа Каульбарса. См. разд. 3.4.

3 Хейнрих Иоганн Шлиппенбах (1679–1748); 24. 2. 1719 он женился на Юлиане Елене Ферзен (1673–1755). См. разд. 3.5.

4 N.N. (дочь; имя неизвестно), замужем за Густавом Рейнгольдом Лоде (1678–1753). См. разд. 3.6.

5 Беренд (Бернхард) Фридрих Шлиппенбах (?–1741), женат на Елене Кристине Левенвольде (род. не позже 1693 – ск. не раньше 1745). См. разд. 3.7.

6 Сири Елена Шлиппенбах (?–1730), замужем за Густавом Рейнгольдом Левеном (1690–1766). См. разд. 3.8.

7 Маргарита Елизавета Шлиппенбах (1698–?), замужем за Вилимом Дельденом (1662–1735). См. разд. 3.9.

допустив, что она и К.Р. Шлиппенбах не были рождены в результате одной беременности, получаем верхнюю оценку: 1676 г. Итак, разумно считать, что год рождения Кристера Рейнгольда — между 1670 г. и 1676 г. Но именно 1676 г., когда его отцу было 23 года, представляется более разумной оценкой, чем, скажем, 1670 г., когда его отцу было 17 лет: если принять дату 1676 г., то К.Р. Шлиппенбах в 21 год был сержантом в губернаторском полку в Риге, а в 24 года — корнетом, что не противоречит здравому смыслу, а если принять дату 1670 г., то он — сержант в 27 лет, что весьма необычно. Итак, разумно принять следующую оценку: 1676 г. Если это так, то К.Р. Шлиппенбах погиб сорокалетним.

[7] Видимо, в [198], с. 726, опечатка: там указан год 1667, чего не может быть: в этот год ее отцу было 15 лет.

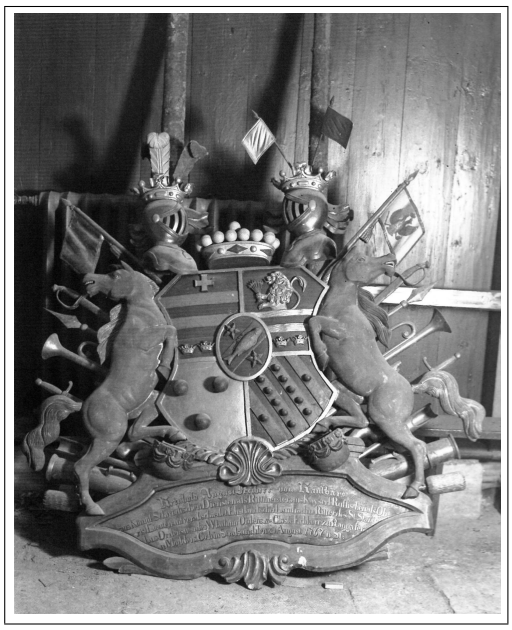


Рис. 3.4: Надгробная эпитафия (Wappenepitaphe) Рейгольда Августа Каульбарса (1767–1846) в Домской церкви Таллина (см. [205], с. 60).

8 Елена Шлиппенбах[8] (1700–1767), замужем за Густавом Отто Дугласом (1687–1771). См. разд. 3.10.

У Вольмара Антона Шлиппенбаха и его жены Елены Ливен были и другие дети. Но информация об умерших в детском или в младенческом возрасте нам не доступна.

3.3 Кристер Рейнгольд Шлиппенбах и Ульрика Элеанора Паткуль

О военной карьере Кристера Рейнгольда Шлиппенбаха подробно, с привлечением информации из книги [204], рассказано в разд. 2.2.

Нам не известен год его рождения. Но по сопоставлению дат рождения его отца, сестры и брата, а также принимая во внимание то, что он сержант в губернаторском полку в Риге в 1697 г., а в 1700 г. корнет, разумно считать, что он родился в 1676 г. Тогда он сержант в 21 год, произведен

[8] По шведским источникам (Svenskt biografiskt handlexikon) — Мария Магдалена.

Рис. 3.5: Надгробная эпитафия (Wappenepitaphe) Рейнгольда Лоде (1623–1699) в Домской церкви Таллина (см. [205], с. 76).

в первый офицерский чин в 24 года, а на момент его рождения отцу его было 23 года. Погиб он, по этим оценкам, будучи 40 лет от роду.

Ульрика Элеанора Паткуль, 1683 года рождения, став в 33 года вдовой, затем дважды выходила замуж: в 1771 г. — за Отто Вильгельма Эссена, умершего в 1726 г. а в 1732 г. — за Эриха Дитриха Розена.

3.4 Анна Гертруда Елизавета Шлиппенбах и Арвед Каульбарс

Каульбарс — древний род вестфальского происхождения, переселившийся в XVII в. в Швецию, где его представители занимали весьма видное положение в различных сферах. Поскольку в Швеции соблюдался майоратный порядок наследования имений, младшие представители этого рода поступали на военную службу других государств. В конце XVII в.–начале XVIII в. представители этой семьи занимали высокие командные должности в армиях Швеции, Франции, Испании, Пруссии, а затем и России.

Представленная на рис. 3.4 надгробная эпитафия (Wappenepitaphe)

Рис. 3.6: Надгробная эпитафия (Wappenepitaphe) Фридриха Левена (1654–1744) в Домской церкви Таллина (см. [205], с. 74).

Рейгольда Августа Каульбарса (1767–1846) из Домской церкви Таллина дает предтавление о гербе этой семьи.

3.5 Генрих Иоганн Шлиппенбах и Юлиана Елена Ферзен

О военной карьере Г.И. Шлиппенбаха подробно, с привлечением информации из книги [204], рассказано в разд. 2.3. После освобождения в ноябре 1716 г. из плена Генрих Иоганн Шлиппенбах женился в 1719 г. на Юлиане Хелене Ферзен, родившейся в 1673 г. Она дочь фельдмаршала Отто Вильгельма Ферзена и Гертруды Юкскуль (Gertrud Yxkull) и вдова полковника Георга Иоганна Врангеля, погибшего в Полтавской битве.

О самом Г.И. Шлиппенбахе имеется[9] более поздняя информация, а о

[9]См. ниже, с. 301: «... в 1733 году только две братские фамилии в Лифляндии существовали: подполковник Генрих Иван и Фридрих фон Шлиппенбах».

детях его нет; по всей видимости, у него их (по крайней мере, сыновей) не было.

3.6 N.N. (дочь) и Густав Рейнгольд Лоде

Густав Рейнгольд Лоде (1678–1753) принадлежит к дворянскому роду вестфальского происхождения, история которого восходит к XII в. Две его ветви внесены в дворянские матрикулы Лифляндской губернии, великого княжества Финляндского и в VI-ю часть дворянских родословных книг С.–Петербургской и Киевской губерний.

На рис. 3.5 представлена надгробная эпитафия (Wappenepitaphe) Рейнгольда Лоде (1623–1699) из Домской церкви Таллина (см. [205], с. 76). По всей видимости, Рейнгольд Лоде — отец Густава Рейнгольда Лоде.

3.7 Бернхард Фридрих Шлиппенбах и Елена Кристина Левенвольде

В написании немецких имен в русских документах имеются значительные вариации. Во-первых, они могут быть даны как в немецком, так и в шведском вариантах. Вследствие этого Бернхард Фридрих Шлиппенбах окажется Берендом Фридериком Шлиппенбахом. Во-вторых, они составные и не имеют отчества в привычном для русского читателя смысле. Поэтому, будучи одним и тем же лицом, Елена (Хелена, Гелена) Кристина Левенвольде может оказаться и Шарлоттой Левенвольде.

Итак, Бернхард Фридрих Шлиппенбах[10], сын Вольмара Антона Шлиппенбаха, в 1721 г. имевший чин капитана, был женат на Елене Кристине (по др. ист. Шарлотте[11]) Левенвольде, дочери Г.И. Левенвольде; поскольку он умер около 1741 г., в 1745 г. ее именуют «вдова капитанша баронесса Шлиппенбах» или «капитанша Шлиппенбахова». Их три дочери связывают семьи Левенвольде, Мантейфель, Ферзен и Шлиппенбах.

[10]Точные данные о годах его рождения и смерти отсутствуют, но мы можем с уверенностью сказать, что он родился между 1679 г. и 1698 г., а поскольку в Великой Северной войне он не участвовал и в 1721 г. был капитаном, и поскольку его первая дочь родилась в 1723 г., можно предположить, что он родился около 1690 г. Скончался он около 1741 г.

[11]В свидетельстве «от Лифляндскаго Ландгерихта» с датой 3 мая 1838 г. (РГИА, Ф. 1343, Оп. 33. Д. 2074, Лл. 1а, 1 об.) они именуются Friedrich Berend von Schlippenbach zu Bornhusen (он потомственный владелец имения Альт–Борнхузен) и Baronesse Charlotte von Löwenwolde.

Для удобства читателя приведем следующую схему.

- Елена Шарлотта (1723–1765), замужем (с 1741 г.) за Эберхардом Густавом Мантейфелем (1715–1778),
- Анна Фридерика (1725–1779), замужем (с 1742 г.) за Карлом Густавом Ферзеном (1717–1790),
- Сири Шарлотта (1726–1775), замужем (с 1742/3 г.) за Отто Иоганном Шлиппенбахом (1719–1808).

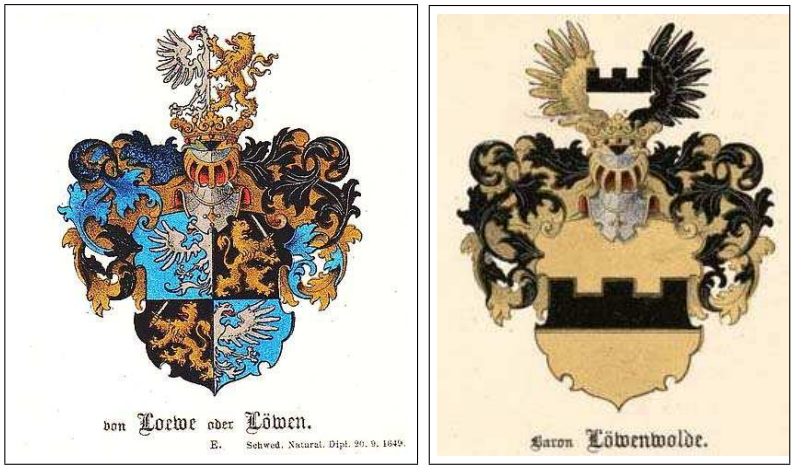


Рис. 3.7: Гербы семей Левен (Löwen) и Левенвольде (Löwenwolde) (см. [202]).

Заметим, что Отто Иоганн Шлиппенбах (1719–1808), муж Сири Шарлотты Шлиппенбах (1726–1775), возведеный в баронское Священной Римской империи достоинство 25. 10. 1768, принадлежит к ветви рода Шлиппенбах, весьма удаленной от ветви его жены; никаких нарушений в смысле близкого родства супругов в этом браке не было.

3.8 Сири Елена Шлиппенбах и Густав Рейнгольд Левен

Сразу оговоримся, что, несмотря на многочисленные ложные или ошибочные утверждения, намеренно или по недоразумению выводимые из разных умозрительных посылов, семьи Левен (Löwen) и Левенвольде (Löwenwolde) — это две различные, хотя и имеющие многочисленные родственные пересечения[12], семьи. Об этом с уверенностью говорит (см. рис. 3.7) различие в их гербах. Следует также различать семьи Левен (Löwen) и Ливен (Lieven).

Густав Рейнгольд Левен (см. [198], с. 715) родился 8. 12. 1690 в Ревеле и скончался там же 17. 7. 1766. Он сын Фридриха Левена[13] и Кристины Елизаветы Нирот.

Рис. 3.8: Сири Елена Шлиппенбах (?–1730).

В браке с Сири Еленой Шлиппенбах[14], дочерью Вольмара Антона Шлиппенбаха, скончавшейся 21. 1. 1730, у него было 2 сына. Он известен тем, что с 1756 г. состоял генерал–майором в голштинской гвардии Петра III. Несмотря на название «голштинская гвардия», кирасирский полк его имени был вербован в России, Эстляндии и Лифляндии, а вовсе не в Голштинском герцогстве.

Петр III. Одним из авторитетнейших источников о времени Петра III являются мемуары [189] Якоба Штелина (1709–1785), человека разнообразных дарований, который с 1742 г. близко наблюдал Петра III, сперва будучи его учителем, а затем личным библиотекарем. В дни дворцового переворота 1762 г. он был ря-

[12]Например, замужем за Герхардом Иоганном Левенвольде (см. [96]) была Магдалена Елизавета Левен, младшая сестра Фридриха Левена (1654–1744), отца Густава Рейнгольда Левена (1690–1766). Фридрих Левен — губернатор Ревельской губернии с 1730 г. по 1735 г.

[13]Его надгробная эпитафия (Wappenepitaphe) изображена на рис. 3.6.

[14]Для нее это был второй брак. В первом браке (28. 8. 1700) она замужем за Юргеном Иоганном Цеге; он скончался в 1722 или 1723 г. и брак продлился очень недолго.

дом с Петром III и оставил[15] «Записки об императоре Петре III». Приведем оттуда лишь один короткий отрывок.

▶ *Я. Штелин: «Записки об императоре Петре III» [189].* [*с. 105–106.*]

<... > прежняя, введенная Петром Великим, форма гвардии была заменена на короткие прусские кафтаны с золотыми (называемыми бранденбургскими) петлицами. Офицеры из вежливости показывали вид, что они этим довольны, но нижние чины, терявшие аршина по два от каждого мундира, громко роптали на это нововведение. Это положило несколько камней в основание их воспоследовавшего отпадения от императора. К этому присоединился еще ропот, будто император хочет уничтожить гвардейские полки (он точно замышлял это исполнить и, по своей дурной привычке, не мог сохранить в тайне), разделить парад между прочими полками и в столице, вместо гвардии, употреблять его лейб–кирасирский полк, перемещая ежегодно полевые полки.

В декабре 1760 г. упомянутый Я. Штелином лейб–кирасирский полк был переформирован в три кирасирских полка: Левена полк, Лотцева полк и Шильда полк.

В своей «Истории Екатерины Второй» историк В.А. Бильбасов[16] называет (см. [15], т. 2, гл. I–IV) Густава Рейнгольда Левена, имени которого был один из трех упомянутых выше кирасирских полков, «генерал–лейтенант барон фон–Лэвен». Итак, зять В.А. Шлиппенбаха, который к 1762 г. уже 32 года был вдовцом и которому в 1762 г. было 72 года, как и Б.Х. Миних (1683–1767), которому в 1762 г. было 79 лет[17], оказались в центре переворота, приведшего к власти Екатерину II, причем на проигравшей стороне. Некоторое представление о ходе событий 28 июня (9 июля) 1762 г. дают следующие выдержки из книг [11] и [15].

▶ *В.А. Бильбасов: «История Екатерины Второй» [15].* [*т. 2, гл. III.*]

<... > голштинцы мастерски исполняли все военныя экзерциции, командовавший ими генерал–лейтенант барон фон Лэвен по глазам угадывал желания императора, и Петр III повеселел.

▶ *В.А. Бильбасов: «История Екатерины Второй» [15].* [*т. 2, гл. III.*]

<... > император послал в Ораниенбаум приказ Голштинским войскам «прибыть в Петергоф и окопаться в зверинце, чтоб выдержать первый натиск». Через час генерал фон–Лэвен привел голштинцев и

[15]Впервые изданы в Лейпциге в 1781 г.; на русском языке изданы в 1866 г.

[16]Бильбасов Василий Алексеевич (1838–1904), русский историк и публицист, специалист по времени правления Екатерины II.

[17]Заметим, что Густав Рейнгольд Левен (1690–1766) был двоюродным братом трех графов Левенвольде (см. о них в [96]). С Бурхардом Христофором Минихом (1683–1767) они были людьми одной и той же эпохи. К ней принадлежат (см. ниже разд. 3.9) Иван и Вилим Дельдены и (см. ниже разд. 3.10) Густав Отто Дуглас (1687–1771).

расположил их в зверинце; но для всех стало ясно, что голштинцы не выдержут натиска: у артиллерии очень мало ядер, а картечи и совсем нет; добавляют ядер от егермейстерской части, но калибер их не соответствует орудиям.

▶ *Г.В. Балицкий: «Переворот 1762 года. Сочинения и переписка участников и современников» [11].* [*с. 61.*]

<... > после единогласнаго совета, в котором было положено, что единственное средство избежать перваго ожесточения солдат было то, чтобы не делать им никакого сопротивления, он (Петр III. — *В.М.*) отдал приказ разрушить все, что могло служить к малейшей обороне, свезти пушки, распустить солдат и положить оружие. При сем зрелище Миних, объятый негодованием, спросил его: «ужели он не умеет умереть, как Император, перед своим войском? — Если вы боитесь, — продолжал он, — сабельного удара, то возьмите в руки распятие, они не осмелятся вам вредить, а я буду командовать в сражении». Император держался своего решения и написал супруге, что он оставляет ей Российское Государство, и просит только позволения удалиться в свое Герцогство Голштинское с фрейлиною Воронцовой и адъютантом Гудовичем.

Итак, двум старикам 79 и 72 лет не удалось вразумить 34-летнего внука Петра I. Относительно причин, хода и последствий переворота, устранившего с исторической сцены Петра III, сказано очень много (см., например, [15]), причем в разных жанрах, включая художественный[18]. Мы же повторим слова Монтескье[19], сказанные о Карле XII, которому Петр III по отцовской линии приходился внучатым племянником:

<... > не Полтава погубила Карла, он все равно погиб бы, если не в этом, так в другом месте. Случайности фортуны можно легко исправить, но нельзя отразить события, постоянно порождаемые природой вещей. Однако главным врагом его была не столько природа или фортуна, сколько он сам. В своей деятельности он не считался с существующим положением вещей, а следовал принятому им известному образцу, которому притом подражал очень дурно.

[18] Александр Моисеевич Городницкий:

Шорох волн набегающих слышен
И далекое пенье трубы.
Над дворцовою острою крышей
Золоченые светят гербы.
Пол паркетный в покоях не скрипнет,
Бой часов раздается не вдруг.
Император играет на скрипке,
— Государство уходит из рук...

[19] «О духе законов». Книга десятая: «О законах в их отношении к наступательной силе», гл. XIII.

Император, не считающийся с существующим положением вещей, не удержит трона, даже имея хороших офицеров и генералов.

Екатерина II. Хотя времени правления Екатерины II посвящена значительная часть гл. 4, необходимо именно здесь сказать несколько слов о победившей в 1762 г. партии. Это необходимо потому, что на почве непонимания вполне реальной конкретики того времени читателям зачастую предлагаются умозаключения, облеченные в ерническую и оскорбительную, а вовсе не в «легкую и ироничную», в противовес «скучным наукоподобным исследованиям», форму. Собранием таковых является, например, книга С.Л. Гаврилова с шизофреническим[20] названием «Остзейские немцы в Санкт–Петербурге. Российская империя между Шлезвигом и Гольштейном. 1710–1918» [38]. Среди прочего, в книге [38] сказано, что, победив, Екатерина II предалась мести:

> <... > сильнее всего пострадал генерал–майор, командир гвардии Густав фон Левен. <... > Он тоже уехал в свои эстляндские поместья. Но Екатерина быстро отобрала их под разными предлогами. Эстляндское рыцарство Петр III облагодетельствовал. Помимо безусловного подтверждения всех привилегий император выдал рыцарству еще и льготный заем в 50 тысяч рублей. Из которых 30 тысяч достались кому? Правильно, барону Левену. А Екатерина II, взойдя на трон, потребовала сразу денежки вернуть. Как же вернуть, если они давно потрачены, ну и пришлось продать замок Григорию Орлову.

С.Л. Гаврилов не указал в своей книге [38] источники этих сведений. Поэтому цифры в 50 тысяч и в 30 тысяч остаются на совести автора. Но они явно противоречат информации из уважаемого источника [198], где на с. 715, 6 строка снизу, о продаже имения Лоде генерал–адъютанту графу Григорию Орлову Фридрихом Левеном (1725–1800), сыном Густава Рейнгольда Левена (1690–1766), явно сказано: «für 140 000 Rubel».

Как известно, «по ушам узнают . . . »[21]. Но суть в том, что С.Л. Гаврилов клевещет на Екатерину II Великую, намекая на ее якобы мелочную мстительность. Однако, отчетливо понимая значение символических действий и отличаясь мудростью и постоянством, она не давала волю тому, что противоречило искусству управлять.

К отношениям Екатерины II с балтийским дворянством на примере мызы Малла, конфискованной Елизаветой Петровной у законных вла-

[20] Российская империя не может находиться между Шлезвигом и Гольштейном ни географически, ни политически. Она слишком велика (как в географическом, так и в политическом смысле), чтобы этот юмор не признать шизофреническим.

[21] Александр Сергеевич Пушкин:

> Ни мне, ни площадному шуту
> Не удалось прикрыть своих проказ:
> Он по когтям узнал меня в минуту,
> Я по ушам узнал его как раз.

дельцев в 1742 г., мы обратимся в гл. 4; сейчас же заметим следующее. Одним из первых по времени путешествий Екатерины II по Российской Империи после прихода к власти в 1762 г. была (см. разд. A.2) ее поездка в балтийские провинции. Она очень ответственно относилась к соблюдению законов, действовавших в Эстляндии и Лифляндии, а также к подбору своих представителей в балтийских провинциях; одним из них был Юрий Юрьевич Броун, ирландец по происхождению и католик, человек удивительной судьбы (см. [192]), пользовавшийся исключительным уважением как самой императрицы, так и всего балтийского дворянства.

Покупка же имений и переход из рук в руки земельной собственности и прочего недвижимого имущества, за исключением очень специальных случаев, когда нарушался закон, являлся в то время, как и теперь, обыденной формой человеческих отношений.

3.9 Маргарита Елизавета Шлиппенбах и Вилим Дельден

Иоганн фон Дельден, переводчик. Андрей Роде, секретарь датского посольства, в «Описании второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 г.» [145] более двадцати раз упоминает Иоганна фон Дельдена. Например, так:

> <...> 23 (апреля. — *В.М.*) фон Дельден принес хорошую весть о большом поражении шведов под Копенгагеном, где они во время приступа потеряли много генералов и высших офицеров. Он просил, однако же, чтобы мы о том никому не сообщали, так как иначе при дворе могли обвинить его в распространении вестей, которые в приказе пока еще держали в секрете. Получив, таким образом, хорошие вести, мы поблагодарили Бога и провели весь день весело вместе с полковником Бауманом, фон Дельденом и Дидерихом Геллингом, немецким купцом.

В подстрочном примечании 2) на с. 364 переводчик и комментатор этого документа, В. Кордт, пишет:

> <...> это, кажется, тот самый Дельден, котораго Олеарий называет Иоган Бекер фон–Дельден. Олеарий пишет о нем следующее: «В числе царских переводчиков находится прекрасный человек по имени Иоган Бекер фон–Дельден, родом из Копенгагена, хорошо образованный, много путешествовавший и владеющий многими языками, так подобнаго переводчика в Москве прежде не было. См. Olearii Reise–Beschreibung. Hamburg 1696 г., стр. 128. В отечественных источниках фон–Дельден называется Иваном Адамовым. В 1654 г. его отправляли

с посланником Иваном Баклановским и дьяком Иваном Михайловым в Вену. См. Памятн. диплом. сношений, т. III, стр. 98 и след. Аделунг. Барон Мейерберг и путешествие его по России. Спб. 1827, стр. 209. Бантыш–Каменский. Обзор. IV, 180, 183.

Иван и Вилим Дельдены. Можно предположить, что кровным родством с переводчиком Иоганом Бекером фон Дельденом (фон Делдином) связаны братья

- Вилим Вилимович Дельден (1662–1735), с 1713 г. бригадир, с 1713 г. генерал–майор, с 1726 г. генерал–поручик. В 1700 г., в битве при Нарве, он был ранен и попал в плен к шведам; освобожден из плена в 1709 г. В 1732–1733 гг. — московский губернатор.
- Иван Вилимович Дельден, в 1703 г. полковник в русской службе.

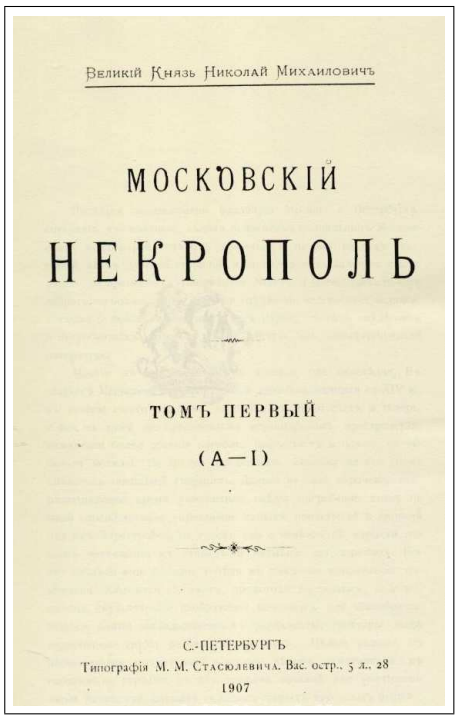
С полной уверенностью можно утверждать, что с ними связаны

- полк солдатский полковника Вилима Вилимовича фон Дельдена; позднее — Казанский 64-й пехотный полк (см. «Полки петровской армии 1698–1725» [139]),
- полк солдатский полковника Ивана Вилимовича фон Дельдена; позднее — Киевский 5-й гренадерский полк (см. «Полки петровской армии 1698–1725» [139]).

Как известно, исход сражения при Гуммельсгофе между войсками В.А. Шлиппенбаха и Б.П. Шереметева в июле 1702 г. решили пехотные полки Лима, Айгустова и фон Дельдина[22]. Е.В. Тарле в гл. 1 книги [170] очень кратко пишет об этом так:

> <...> сначала шведам удалось потеснить русских и даже отбить у них пять пушек (по шведским показаниям — шесть), но затем к полю боя подоспела русская пехота, и неприятель был разбит наголову и не только должен был оставить взятые у русских орудия, но потерял пятнадцать своих. Русские взяли в плен 238 человек, а «остальные от пехоты почитай все на месте трупом положены», — читаем в «Журнале» Петра. Шведские источники также признают, что в этой битве при Гумельгофе (Гуммельсгофе. — *В.М.*) (русские переиначили: «при Гумоловой») почти все, кроме конницы, бежавшей к Пернау (Перново), и кроме нескольких сот взятых в плен, были перебиты, а было у Шлиппенбаха к началу боя почти 2 тыс. человек, и шведы признают, что в самом деле почти все эти люди пали в бою 17–18 июля 1702 г.

[22]Имеется в виду Иван Вилимович, поскольку его брат Вилим Вилимович в то время находился в плену.


Великій Князь Николай Михаиловичъ

МОСКОВСКІЙ

НЕКРОПОЛЬ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

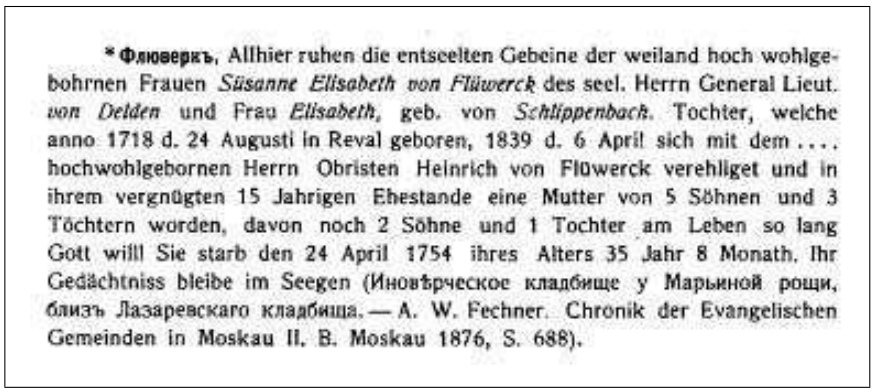
(А—І)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. остр., 5 л., 28
1907

Рис. 3.9: Книга «Московский некрополь» [156]. Составители: В.И. Саитов, Б.Л. Модзалевский.

Вилим Дельден, Маргарита Елизавета Шлиппенбах и Сюзанна Елизавета Флюверк. В Марьиной Роще, близ Лазаревского кладбища[23], имелось кладбище иноземцев. В книге «Московский некрополь»

[23]Лазаревское кладбище — общегородское кладбище в Марьиной Роще. В 1758 г. на самой окраине Москвы, в Марьиной Роще, было устроено кладбище для бедных, а также для тех, кто умер «дурной смертью». Лазаревское кладбище было окружено довольно густым Марьинским лесом и почиталось многими москвичами местом проклятым, таинственным. Свой статус кладбище сохраняло до печально знаменитой эпидемии чумы 1771 г., когда оно вместе с десятком «новых» кладбищ стало местом, где хоронили тысячи умерших. А уже в следующем XIX в. тут находили успокоение купцы, представители духовенства, военные, артисты. Еще в 1787 г. при кладбище построили церковь Сошествия Святого Духа. К началу XX в. Лазаревское кладбище было довольно запущенным. Как писал в 1916 г. историк Москвы А.Т. Саладин, оно «далеко не ласкает взгляда».



* **Флюверкъ**, Allhier ruhen die entseelten Gebeine der weiland hoch wohlgebohrnen Frauen *Süsanne Elisabeth von Flüwerck* des seel. Herrn General Lieut. *von Delden* und Frau *Elisabeth*, geb. von *Schlippenbach*. Tochter, welche anno 1718 d. 24 Augusti in Reval geboren, 1839 d. 6 April sich mit dem .... hochwohlgebornen Herrn Obristen Heinrich von Flüwerck verehliget und in ihrem vergnügten 15 Jahrigen Ehestande eine Mutter von 5 Söhnen und 3 Töchtern worden, davon noch 2 Söhne und 1 Tochter am Leben so lang Gott willl Sie starb den 24 April 1754 ihres Alters 35 Jahr 8 Monath. Ihr Gedächtniss bleibe im Seegen (Иновѣрческое кладбище у Марьиной рощи, близъ Лазаревскаго кладбища. — A. W. Fechner. Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau II. B. Moskau 1876, S. 688).

Рис. 3.10: Флюверк Сюзанна Елизавета (24 августа 1718, Ревель–24 апреля 1754, Москва). Похоронена на иноверческом кладбище у Марьиной рощи, близ Лазаревского кладбища ([156], т. 3, с. 429).

[156], составленной В.И. Саитовым и Б.Л. Модзалевским[24], зафиксирована следующая эпитафия[25] (см. рис. 3.10):

> Allhier ruhen die entseelten Gebeine der weiland hoch wohlgebornen Frauen Süsanne Elisabeth von Flüwerck des seel(igen) Herrn General Lieut(enant) von Delden und Frau Elisabeth geb(orne) von Schlippenbach Tochter, welche anno 1718 d(en) August in Reval geboren, 1<7>39 d(en) 6 April sich mit dem <...> hochwohlge bornenen Herrn Obristen Heinrich von Flüwerck verehliget und in ihrem vergnügten 15 Jahrigen Ehestande eine Mutter von 5 Sönhnen und 3 Tochtern worden, davon noch 2 Söhne und 1 Tochter am Leben so lang Gott will. Sie starb den 24 April 1754. Ihres Alters 35 Jahr(e) 8 Monath(e). Ihr Gedächtniss bleibe im See<l>en.

В русском переводе этот текст звучит так:

> Здесь упокоились останки благороднорожденной госпожи Сюзанны Элизабет фон Флюверк, дочери генерал–лейтенанта фон Дельдена и его жены Элизабет, урожденной фон Шлиппенбах, которая родилась в августе 1718 г. в Ревеле, 6 апреля 1739 г. вышла замуж за высокородного господина полковника Генриха фон Флюверка и стала матерью 5 сыновей и 3 дочерей в своем счастливом 15-летнем браке; из них 2 сына и 1 дочь в житие столько, сколько Богу будет угодно. Она

[24] Идея описания русских некрополей на основании надгробных надписей и церковных книг принадлежит в. кн. Николаю Михайловичу Романову. Справочник [156] содержит указатель лиц, живших в XIV–XX вв. и погребенных в Москве. Он содержит уникальный по своей точности биографический, хронологический и генеалогический материал, необходимый для исторических исследований. В [156] внесены лица с самым разнообразным общественным положением.

[25] См. [156], т. 3, с. 429. См. также: [195], Bd. II. S. 688.

умерла 24 апреля 1754 г. Ее возраст 35 лет, 8 месяцев. Пусть память о ней останется в душах.

Итак, Сюзанна Элизабет, по мужу Флюверк, урожденная фон Дельден, дочь Вилима Вилимовича и его жены Елизаветы, урожденной Шлиппенбах, родилась в 1718 г., вышла замуж в 1739 г., умерла в 1754 г.

Выводы, сделанные нами на основе надгробной надписи Сюзанны Элизабет Флюверк вполне согласуются с письменными источниками. Так, их можно сопоставить со сведениями из «Трудов и дней Александра Даниловича Меншикова» [108]. Приведем один пример. В записи, относящейся к 7-му дню сентября 1720 г., «то есть в среду», сказано следующее:

> $<\ldots>$ при выезде из города (Пернова. — *В.М.*) отдали честь из 33 пушек. И прибыв на почту разстоянием от Ревеля за 66 верст, начевали. В 8 день, то есть в четверток, в 2-м часу пополуночи его светлость встав, изволил отправитца в путь свой в Ревель, прибыл в 8-м часу пополуночи. При въезде его светлости в город встретили генералы–маеоры князь Голицын, фон Дельден, брегадир Княжево Исупов с афицеры и ревельские жители. У города поставлены были салдацкие полки в строй (которые). При въезде в город палили из 33 пушек. И прибыв в дом свой, мало мешкав, отъехал смотреть полки. И осмотрев, у генерала–маеора князя Голицына (где) изволил кушать. По кушанье довольно забавлялись. По забавах его светлость прибыл в дом свой, в 9-м часу пополудни (и мало... и прибыв в 10-м часу) лег опочивать. День был пасмурной, и шел дождь с перемешкою. В 9 день, то есть в пяток, в 4-м часу пополуночи его светлость встав, убрався (изволил отъехать в поле, где смотрел), изволил смотреть ревельскую крепость. И осмотрев, прибыл в дом генерала (губернатора) маеора и ревельского обор–каменданта фон Дельдина, где и кушать изволил. По кушанье в 4-м часу пополудни изволил отъехать в путь свой. Для отъезду его светлости палили с крепости из 33 пушек, провожали его светлость генерал–маеор фон Дельдин, князь Голицын, брегадир Юсупов и протчие афицеры 7 верст. В тот день отъехали 62 версты. И прибыв на почту, изволил начевать. День был пасмурен, и шел дождь с перемешкою.

В заключение сделаем два замечания. Во-первых, читатель может видеть, что Вольмар Антон Шлиппенбах согласился выдать[26] свою дочь замуж за брата Ивана Вилимовича Дельдена, т. е. того самого человека, который способствовал его поражению в июле 1702 г. при Гуммельсгофе.

Во-вторых, стоит сообщить, что Дельден, Александр Вилимович, полковник[27], был кавалером ордена Св. Георгия IV класса (№ 3405); награж-

[26]Это произошло заведомо ранее 1718 г., года рождения в этом браке Сюзанны Элизабет, урожденной Дельден, в браке Флюверк; заметим, что В.А. Шлиппенбах (1653–1721) в 1718 г. был жив, в добром здравии и мог влиять на выбор жениха своей дочери.

[27]Накануне Отечественной войны 1812 г. подполковник Дельден Александр Вильгельмович — в 13-й артиллерийской бригаде, легкой роте № 24.

ден он был 15 февраля 1819 г. Можно и дальше проследить боевые подвиги потомков В.А. Шлиппенбаха по фамилии Дельден.

3.10 Елена Шлиппенбах и Густав Отто Дуглас

В начале своей карьеры шведский граф Густав Отто Дуглас (1687–1771) был драбантом короля Карла XII и адъютантом К.Г. Реншильда. Вместе со своим братом Вильгельмом, который был на 4 года его старше, он участвовал в Полтавской битве. Оба брата попали в плен «у Переволочны при Днепре»[28] и в качестве военнопленных содержались в Вологде. Затем оба они были приняты на русскую службу Петром I. Старший, Вильгельм, женившись, вернулся в 1722 г. с семьей в Швецию[29], а младший, Густав Отто, женившись на Елене[30] (1700–1767), дочери В.А. Шлиппенбаха[31], навсегда остался в России[32].

Происхождение братьев, как несложно догадаться, шотландское. Их дед Роберт Дуглас (1611–1662), поступив в молодости на службу к Густаву II Адольфу (1594–1632), участвовал в войнах Швеции с Польшей и был возведен (1654) в графское Шведского королевства достоинство королевой Кристиной (1626–1689), дочерью Густава II Адольфа. Как уже говорилось в разд. 1.3, она отреклась от короны 6 июня 1654 г., предварительно выбрав себе преемника, Карла X Густава, коронованного в самый день ее отречения[33].

Отцом братьев был граф Густав Дуглас (1648–1705), а матерью — Беата Маргарета Стенбок (1661–1735), дочь графа Густава Отто Стенбока (1614–1685); ее младшим братом был выдающийся полководец Карла XII граф Магнус Стенбок (1663–1717). Таким образом, Г.О. Дуглас — племянник этого известного полководца.

Продвижение Г.О. Дугласа на службе Петру I и его преемникам про-

---

[28] Из «Росписи, что у Переволочны при Днепре осталого войска здалось, и при них взято артилерии, штандартов, знамен и протчаго»: «<...> Генералы–Маэоры <...> Генерал–фельтмаршаловы адъютанты 2 брата графы Дукласы».

[29] Во-первых, в 1721 г. был заключен Ништадский мирный договор и Великая Северная война, по крайней мере между Россией и Швецией, закончилась де-юре. Во-вторых, в Швеции действовал майоратный порядок наследования имений и старшему брату возвращаться, в отличие от младшего брата, был прямой резон.

[30] По шведским источникам (Svenskt biografiskt handlexikon) брак заключен в 1713 г. и жену звали Мария Магдалена фон Шлиппенбах.

[31] Всего в этом браке было двое сыновей и пять дочерей; старший сын — Роберт Вильгельм (1724–1778).

[32] Их внучка, Юлиана Элеонора Дуглас (1781–1833), была замужем (1798) за графом Александром Евстафьевичем Игельстромом (1770–1855), ген.–майором.

[33] Как и в случае графа К.К. Шлиппенбаха (см. разд. 1.3), следовало бы уточнить даты коронации (она же дата отречения) и возведения в графское достоинство. Но эти детали не столь существенны для того, о чем говорится в этой книге.

Рис. 3.11: Густав Отто Дуглас (1687–1771) и его жена Елена (1700–1767), урожденная Шлиппенбах.

исходило весьма успешно: в 1717 г. он назначается губернатором Або в Финляндии, с 08. 04. 1725 он генерал–майор, с 13. 05. 1729 — генерал–лейтенант, с 30. 06. 1738 — генерал–аншеф[34].

Управляя Финляндией, Г.О. Дуглас заслужил репутацию безжалостного человека[35], проводившего политику выжженной земли и принудительного переселения финского населения в Россию. Шведские источники (Svenskt biografiskt handlexikon) делают акцент именно на безжалостном обращении с населением оккупированной Россией части Финляндии и сообщают следующее. В 1719 г. Г.О. Дуглас в запальчивости убил в своем собственном доме русского офицера. За это он был приговорен судом к пожизненному заключению. Однако Петр I заменил это наказание, по одной (русской) версии, на 3-х недельные работы в Летнем саду в С.–Петербурге, а по другой (шведской) версии — на поручение набрать в русскую армию, в конницу, две сотни финских рекрутов. Поручение это Г.О. Дуглас выполнил силовыми методами: он приказал забрать необходимое количество мужчин из их домов и отправить их в русскую армию. Помимо этого, вероятно, беззаконного, но эффективного решения вопроса, шведские источники ставят в вину Г.О. Дугласу то, что он советовал Петру I, как лучше устраивать вторжения на шведское побережье Балтийского моря для принуждения Швеции к заключению мира. Однако, говоря по-справедливости, все это применялось всеми воюющими сторо-

[34]Автор признателен А.А. Подмазо за уточнение этих дат.

[35]В этом смысле его репутация вполне совпадает с репутацией его дяди, Магнуса Стенбока (1663–1717).

нами; отношение к мирному населению на территориях, куда вторгалась шведская армия, было (см. [190]) вполне сравнимо, если не более жестоко, с тем, как поступал Г.О. Дуглас. Вероятно, отзывы Б.Х. Миниха о нем как о смелом генерале и эффективном администраторе[36] по понятиям того времени были вполне обоснованы.

Итак, с 1725 г. Г.О. Дуглас — генерал–майор, с 1729 г. — генерал–лейтенант, с 1738 г. — генерал–аншеф, воевал в русско–турецкой войне 1735–1739 г. Он участвовал во взятии Азова в 1736 г. и в военных действиях в Крыму в 1737 г. Затем, в 1740 г., он Ревельский губернатор.

Как сообщают шведские источники (Svenskt biografiskt handlexikon), в 1741 г. он велел высечь ливонского дворянина и потерял должность губернатора, а в 1751 г. был уволен с других своих должностей. Однако, вероятно, дело было намного сложнее: в 1738–1740 гг. Г.О. Дуглас был губернатором Ревельской губернии и был обвинен в изменнической переписке со Швецией. По распоряжению Анны Иоанновны он был предан суду, последствия которого нам не известны. Но известно, что за ним был сохранен чин генерал–аншефа и поместья в Лифляндии и Эстляндии, где Г.О. Дуглас и умер.

Г.О. Дуглас постоянно упоминается в мемуарах [14], [99] и [112]. Мы приведем некоторые выдержки из [14] и [99], разнесенные во времени. Как и всякие мемуары, они могут содержать некоторые неточности, но многие детали событий трехсотлетней давности можно узнать только из них. Начнем с мемуаров, относящихся к 1720-м годам.

▶ *Берхгольц Ф.В. «Дневник камер–юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721 по 1725 год»: [14], с. 151–153.* [*1721 год. Июнь.*]

> <...> Ее величество царица, узнав, как легко и охотно согласился царь в день празднования Полтавской победы на просьбу его высочества возвратить свободу графу Бонде, и желая таким же образом помочь одной особе, приказала осведомиться, не согласится ли герцог для нее исходатайствовать у царя свободу и прощение еще одному пленнику, присовокупив, что, с своей стороны, она уверена, что его величество царь не откажет в этой просьбе. Его высочество, конечно, никак не мог отказаться сделать угодное государыне, тем более что она сама хотела навести его на удобный случай заговорить об этом с царем, и потому обещал употребить все старание для исполнения ее воли. Особа эта — шведский граф Дуглас, который хотя и находился несколько времени в плену в России, однако ж скоро был освобожден царем и сделан губернатором всей Финляндии. Незадолго он имел несчастье заколоть в собственном своем доме одного русского капитана, который, если не ошибаюсь, служил в гвардии; вследствие того его арестовали и привезли сюда. На военном суде, состоявшем

[36] В смысле того, что сказано выше; это было вполне в духе того времени.

из четырех членов, именно двух иностранных и двух русских офицеров, первые приговорили его к аресту на известное время на том основании, что убитый им капитан оскорбил его и напал на него в его доме; но оба русских присудили его к смерти, говоря, что если капитан и напал на него, то напал в его доме, где Дуглас, как полный хозяин, легко мог при помощи постоянно находившегося у него караула арестовать виновного или выгнать его вон, вовсе не имея надобности прибегать к убийству. Несмотря на справедливость такого приговора в глазах беспристрастных людей, царь был до того милостив к графу, что приказал только на три недели арестовать его и заставить работать в саду царицы, по истечении же этого срока освободить. Наказание, следовательно, было так легко, как только мог желать подсудимый. Но этот граф никогда не бывал доволен оказываемою ему милостью и всегда хотел еще большей, хотя не раз убеждался, что с ним поступали милостивее, чем он заслуживал. Точно так он был недоволен и в этот раз: приговоренный, против всякого ожидания, к столь умеренному наказанию, он начал хлопотать через своих родных и знакомых, в особенности через семейство Балк, очень любимое царицею, о получении полной свободы; а как государыня вообще чрезвычайно милостива и сострадательна, особенно к шведам, то и приняла в нем живое участие. Герцог только что хотел идти к ее величеству и переговорить с нею о том, как лучше начать дело, как встретил генерала Ягужинского, к которому он, равно как и тайный советник Бассевич, имеет неограниченное доверие. Его высочество тотчас же рассказал ему о желании царицы, но генерал знал уже обо всем от нее самой. Желая искренно добра его высочеству, он говорил, что не советует исполнять эту просьбу, которая может повлечь за собою неприятные последствия. Но так как герцог не находил средства поблаговиднее уклониться от возложенного на него поручения, то Ягужинский просил предоставить дело ему и обещал все так устроить, что государыня не захочет более настаивать на своем намерении и, кроме того, не заметит, что они сговорились или что его высочество неохотно исполняет ее желание. Они пошли вместе к царице, и когда она опять заговорила о своей просьбе, генерал начал представлять ей, как дурны могут быть последствия, если его высочество, испросив только за два дня свободу графу Бонде, снова станет подобною же просьбою утруждать царя, тем более что всем известно, как милостив был его величество с этим Дугласом и как недовольны остались русские избавлением его от смертной казни, замененной весьма легким наказанием, — неудовольствие, которое еще более усилится, когда они узнают, что он совершенно освобожден по просьбе его высочества. К этому он прибавил еще, что удивляется желанию Дугласа освободиться от такого незначительного наказания, как его краткий арест, который вовсе не позорен и после которого, как он очень хорошо знает, царь возвратит ему прежнюю должность, что

три недели нетрудной работы не изнурят его и не лишат хорошей пищи и питья; что он, Ягужинский, уверен, впрочем, в полной готовности его высочества ходатайствовать за арестанта, если это только непременно угодно ее величеству; но что, наконец, еще вопрос, согласится ли царь исполнить такую просьбу и может ли он исполнить ее благовидным образом. Государыня вполне согласилась с генералом и приказала оставить это дело.

▶ *Берхгольц Ф.В. «Дневник камер–юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721 по 1725 год»: [14], с. 105.* [*1723 год. Июль.*]

<...> 6-го, в субботу, Альфельд и Тих рано утром отправились в город, с тем чтоб там обедать. До молитвы у его высочества было много посетителей, как–то: генерал Дельден[37], шаутбенахт Гоффт, ландсгауптман (предводитель дворянства) Розе, граф Дуглас с своим зятем[38], полковником Шлиппенбахом[39], вице–губернатор Левен[40], артиллерийский полковник Гааке с своим капитаном Вильстером и некоторые морские капитаны. Всем им поднесено было по рюмке водки, а графа Дугласа его высочество оставил у себя обедать. На нашем и на большей части других кораблей экипаж почти все время до обеда был занят переменою мест и надлежащею постановкою в линию, потому что весьма нелегко поднимать якоря больших кораблей и переменять их место. Тотчас после обеда великому адмиралу представляли списки с показанием, сколько на каждом корабле находилось экипажа. На нашем корабле было солдат и матросов 572 человека. Около 4 часов его высочество с Дугласом, Измайловым, Плате, Штамке и со мною поехал в город и сперва навестил графиню Веллинг, а потом отправился к графу Дугласу, где мало–помалу собралось множество гостей и сильно пили. В числе прочих явился и старый шведский камергер барон Спарре, о котором я так много слышал рассказов, как, например, то, что он большею частью ходит в шерстяном кафтане на бархатной подкладке, хотя и весьма умный человек. Был тут и полковник Розе, который накануне приехал из Петербурга, сделав славный моцион, т. е. проскакав верхом в 9 часов 17 миль. Часов в восемь его высочество простился и снова отправился на корабль. В наше отсутствие на корабле великого адмирала, на задней мачте, поднят был желтый императорский флаг — сигнал, которым созывались к нему все флагманы, но только для того, чтоб ехать в Катеринталь и провести там вечер в саду с императором. По возвращении на корабль мы нашли

[37]Вилим Вилимович Дельден, см. разд. 3.9 — *Прим. В.М.*

[38]На самом деле, шурин: брат жены. По-немецки, это «Schwager». Вероятно, это не ошибка Ф.В. Берхгольца, а ошибка переводчика. — *Прим. В.М.*

[39]Генрих Иоганн Шлиппенбах, см. разд. 2.3. — *Прим. В.М.*

[40]Фридрих Левен, губернатор Ревельской губернии с 1730 по 1735 годы. — *Прим. В.М.*

все платья и вещи, которые только что привезены были водою для его высочества и вынуты без нас камерратом Негелейном, разложенными на столе. Между ними находились шесть вышитых костюмов превосходной работы, выписанных камерратом и сделанных в Берлине по заказу его брата, и было очень много полотняных вещей, которые при этом же случае выслала его высочеству тайная советница Бассевич.

▶ *Берхгольц Ф.В. «Дневник камер–юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721 по 1725 год»: [14], с. 107.* [*1723 год. Июль.*]

<. . . > В 12 часов его высочество с Измайловым, Альфельдом, Плате, Штамке, Тихом и со мною отправился на обед к графу Дугласу, где кроме нас никого больше не было; но так как после обеда приехали еще гости и потом вечером ужинали, то мы так сильно пили, что я не помнил, как и до дому добрался. Паж Древник был в этот день послан в Петербург. Император посещал Дом дворянства (Landesstube) и осматривал там знаменитую картину «Обращение апостола Павла», принадлежащую обоим Унгерам и стоящую, как говорят, 20 000 червонцев; но его величество нашел, что она не стоит этих денег, и оценил ее только в 300 рублей. В этот же день сын графа Дугласа, мальчик лет 5 или 6, был сделан пажом при его высочестве.

▶ *Берхгольц Ф.В. «Дневник камер–юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721 по 1725 год»: [14], с. 217.* [*1724 год. Апрель.*]

<. . . > 20-го. Граф Дуглас приезжал прощаться с его высочеством, потому что на другой день намерен был отправиться в свои поместья, которые получил в подарок от императора взамен принадлежащих ему прежде в Лифляндии и отданных опять графу Стенбоку. Эти поместья, как говорят, находятся по дороге в Дерпт и верстах в 700 отсюда. Они принадлежали прежде несчастному Шафирову. В 5 часов его высочество поехал со мною к генеральше Балк. В числе многих просителей (ищущих, по случаю коронации, какой-нибудь милости) находился и несчастный (молодой) Шафиров, мать которого за несколько дней перед тем припадала к стопам императора и просила о помиловании для своего мужа, но была дурно принята его величеством. Государь, говорят, вообще не очень-то расположен к ней. Муж ее все еще содержится в Новгороде и, как я слышал, просит об одной лишь милости — о позволении ему жить в деревнях у своих зятьев. Тут же была и вдова несчастного Лопухина, которая просит о том, чтобы голову ее мужа, взоткнутую в Петербурге на шест, позволено было снять. В этот день утром его высочество посылал обер–камергера к императрице с хлебом–солью (обычай, существующий здесь между знакомыми, когда кто–нибудь из них переезжает на

новую квартиру). Государыня приняла графа Бонде очень милостиво и сама поднесла ему чарку водки.

Перейдем к мемуарам, где упоминается граф Дуглас, относящимся к более позднему времени — к 1730-м годам.

▶ *Манштейн Х.Г. «Записки Манштейна о России: 1727–1744»: [99], с. 63.* [*Гл. VII.*]

<... > В августе (1735 — *Прим. В.М.*) генерал граф Вейсбах, командовавший войсками в Украине, получил приказание собрать 20-тысячный корпус и быть в готовности выступить в поход. Но в то самое время, когда следовало начать военные действия, этот генерал умер. Двор передал начальство генерал–лейтенанту графу Дугласу: и его это назначение застало больным горячкою. Наконец назначен был начальником войск генерал–лейтенант Леонтьев. Между тем в этих распоряжениях из Петербурга прошли шесть недель, так что этот генерал мог выступить в поход только в начале октября. Сущность его инструкций состояла в том, что Россия хотела отомстить за набеги татар; чтобы вторгнуться в Крым, воспользовались временем, когда хан вышел оттуда с лучшими войсками в принадлежащую Персии Дагестанскую область, поэтому генералу Леонтьеву поручалось не мешкая вступить в Крым, предать край огню и мечу, освободить русских подданных и истребить совершенно ногайских татар, кочующих в степях между Украиной и Крымом.

▶ *Манштейн Х.Г. «Записки Манштейна о России: 1727–1744»: [99], с. 83.* [*Гл. VII.*]

<... > В самый день прибытия графа под Азов открыли траншею, которую живо продолжали копать. Под начальством фельдмаршала Ласи находились: генерал–аншеф Левашев, генерал–поручик граф Дуглас, генерал–майоры Бриньи–старший, Брильи, Спарейтер и Бриньи–младший.

<... > 14-го числа осаждающие подвинулись на расстояние 40 шагов от прикрытого пути, как турки произвели сильную на них вылазку, вытеснили их из траншей и часть их работ засыпали. Фельдмаршал Ласи и генерал Дуглас подоспели со свежими войсками, которые напали на неприятеля и отбросили его. Турков сбили даже с поста, занятого ими в 20 шагах от палисада. Русские тотчас же его заняли, и в то же время принялись устроивать тут три батареи. В этой схватке русские потеряли значительное число людей. Сам фельдмаршал был ранен пулею в ляжку, и, выступив слишком далеко вперед для ободрения войска, едва не попал в плен к окружившим его туркам.

▶ *Манштейн Х.Г. «Записки Манштейна о России: 1727–1744»: [99], с. 109.* [*Гл. VII.*]

<...> Покуда армия, командуемая фельдмаршалом Минихом, находилась в походе в стороне Очакова, фельдмаршал Ласи с другой армией шел в Крым. Эта армия состояла из 13 драгунских полков, 20 пехотных и от 10 до 12 тысяч казаков и калмыков, что в итоге составляло до 40 000 человек под ружьем. Под начальством Ласи командовали следующие генералы: генерал–аншеф Левашев; генерал–поручики Дуглас, Шпигель и Брильи; генерал–майоры Еропкин, Бриньи–младший, Девиц и другие.

Пехота этой армии собралась в начале весны на реке Миус, против Павловской крепостцы, и выступила в поход несколькими колоннами прямо на реку Калмиус, где простояла несколько дней в ожидании флота, которому надлежало под командой адмирала Бредаля действовать в Азовском море совокупно с армией и пособлять ее предприятиям в Крыму. Когда флот подошел, Ласи продолжал вести войско вплоть до реки Берды: здесь соединились все части армии. Граф Дуглас привел прямехонько через степи своих драгун к Бахмуту, где им назначено было собраться. На пути своем фельдмаршал Ласи устроил несколько редутов, чтобы они охраняли сообщения с Азовом.

► *Манштейн Х.Г. «Записки Манштейна о России: 1727–1744»: [99], с. 111.* [*Гл. VII.*]

<...> 25-го числа генерал–поручику Дугласу поручен авангард в 6000 человек, частью драгуны, частью пехотинцы и большая часть легкого войска, с тем чтобы идти на Карасубазар. Фельдмаршал следовал за ними с армией, оставив обозы и больных в лагере с прикрытием 5000 человек под командой бригадира Колокольцева. Все неприятельские передовые отряды, намеревавшиеся препятствовать наступлению русских, были опрокинуты; на высоте, близ города, замечен укрепленный лагерь, занятый приблизительно от 12 до 15 тысяч турок. Тогда фельдмаршал усилил корпус Дугласа двумя полками драгун и приказал ему атаковать неприятеля и завладеть Карасубазаром, что и было исполнено с совершенным успехом. После часового боя турки бежали. Все обыватели покинули свой город; оставалось несколько греческих и армянских семейств, так что город взят без сопротивления, разграблен и обращен в пепел. В этом городе считалось до 6000 домов, наполовину выстроенных из камня, 38 мечетей и молелен турецких, 2 христианские церкви для армян и греков, 50 водяных мельниц и множество разных общественных зданий. Доставшаяся войску добыча была очень значительна, потому что обыватели не успели спрятать своего имущества. Так как город выстроен у входа в горы, где дороги так узки, что трем человекам не стать рядом, к тому же не было в окрестностях фуража, то фельдмаршал воротился и расположился лагерем в одном лье оттуда. Калмыкам и казакам повелено идти в горы сколько можно дальше и жечь все жилища татар.

> 26-го числа армия русская выступила с целью занять свой бывший лагерь, где оставлены были обозы, но едва она вышла на равнину, как по ту сторону реки Карасу показался неприятель с большею частью своих сил. Ласи отрядил графа Дугласа с несколькими пехотными и драгунскими полками и частию легкого войска для атаки неприятеля. Дуглас переправился через реку в расстоянии одного лье выше неприятеля и пошел прямо на него. Около часа действовала против него артиллерия, тогда казаки бросились врукопашную.

Вот таким воином на службе Швеции, а затем России, был потомок шотландцев, участник Полтавской битвы, генерал–майор с 08. 04. 1725, генерал–лейтенант с 13. 05. 1729, генерал–аншеф с 30. 06. 1738 русской службы, шведский граф Густав Отто Дуглас.

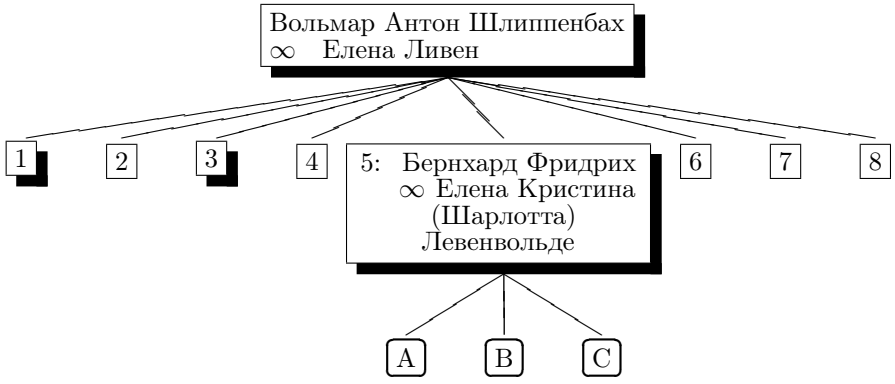
Глава 4

Вторая половина XVIII в. — начало XIX в.

Настоящая глава охватывает время, начиная с конца двадцатилетнего царствования Елизаветы Петровны, в 1741 г. свергшей с престола малолетнего Ивана VI, и включая все тридцатисемилетнее царствование Екатерины II Великой, пришедшей к власти в 1762 г. в результате свержения Петра III. Екатерининское царствование длилось до 1796 г. и было выдающимся из-за замечательно умелой кадровой политики и грандиозных успехов в государственном строительстве.

4.1 Что веками было расторгнуто, то веками и соединится

В этой и в последующих главах мы сосредоточимся на потомстве (см. разд. 3.7) Бернхарда Фридриха Шлиппенбаха, младшего сына Вольмара Антона Шлиппенбаха[1]. Для удобства читателя мы соединим схемы, приведенные выше, на с. 112 и 118, следующим образом:



[1]Изложение судеб потомков (как по мужской, так и по женской линиям) прочих детей В.А. Шлиппенбаха, перечисленных в гл. 3, требует отдельной публикации.

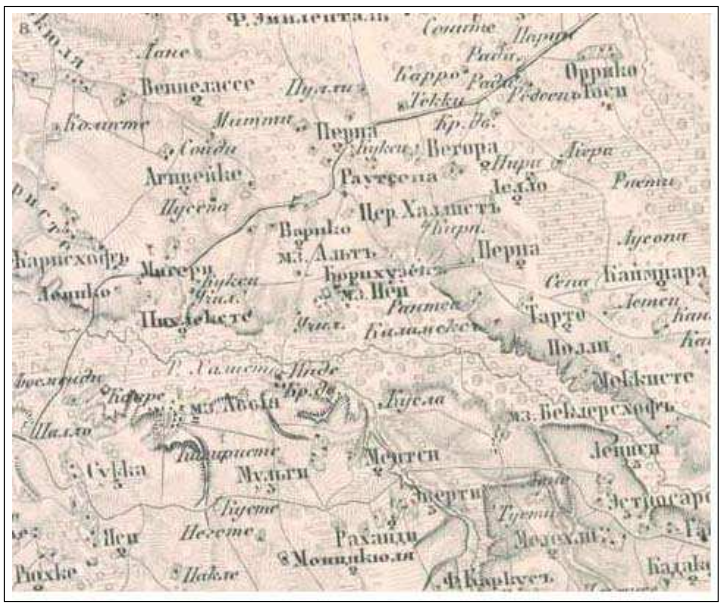


Рис. 4.1: Альт–Борнхузен и Ной–Борнхузен на карте.

Все потомство Бернхарда Фридриха Шлиппенбаха и его жены Елены Кристины (Шарлотты) Левенвольде[2] составляют три дочери, связавшие между собой семьи Мантейфель, Ферзен и Шлиппенбах:

- A : Елена Шарлотта (1723–1765), замужем (с 1741 г.) за Эберхардом Густавом Мантейфелем (1715–1778),
- B : Анна Фридерика (1725–1779), замужем (с 1742 г.) за Карлом Густавом Ферзеном (1717–1790),
- C : Сири Шарлотта (1726–1775), замужем (с 1742/3 г.) за Отто Иоганном Шлиппенбахом (1719–1808).

Все три сестры получили — вопреки принципу майоратного наследования, который в 1714 г. ввел Петр I и который был отменен спустя 16 лет при Анне Иоанновне — примерно равное приданое, что разделило и так небольшую собственность[3] Бернхарда Фридриха Шлиппенбаха на три части. По прошествии известного времени уже его внукам нужно было обеспечить возможность получить образование и поступить на службу, а внучкам, чтобы выйти замуж, выделить приданое. Поэтому неизбежное

[2]Дочери Герхарда Иоганна Левенвольде; о семье Левенвольде см. книгу [96].

[3]В.А Шлиппенбаху принадлежали имения Сойниц (в то время в Эстляндии), Альт–Борнхузен, Ной–Борнхузен и Оллустфер (в то время в Лифляндии). Вопреки утверждениям из небрежно написанной статьи в [20], никаких поместий в Курляндии от Петра I он не получал. Известно, что Оллустфер был приданым Анны Фридерики, а Альт–Борнхузен — приданым Сири Шарлотты.

деление собственности, теперь уже между детьми Елены Шарлотты, Анны Фридерики и Сири Шарлотты, привело их семьи на грань выживания. Об этом говорит, например, поданное в феврале 1772 г. Екатерине II через статс–секретаря Г.В. Козицкого[4] прошение третьего из четырех сыновей Сири Шарлотты, Антона Ивановича Шлиппенбаха (см. разд. 4.5), о даче ему в аренду мызы Тимы в Венденском уезде[5]:

> <. . . > из эстляндского дворянства, служа в России с 760-го года, не имеет у себя ни деревень, ни другого имения, чрез что при нынешних обстоятельствах претерпевает в содержании себя крайнюю нужду и пришел в долги.

Можно предположить, что в 1772 г. кавалергард Антон Иванович Шлиппенбах задумал в свои 25 лет жениться и искал средства на это.

Рис. 4.2: Иван Евстафьевич Ферзен.

Выходом из положения, насколько это был выход, для всех мужчин этой семьи была служба[6]. Но, как известно, жалование офицера русской армии во время Екатерины II, да и после, было весьма незначительным.

Правнук Вольмара Антона Шлиппенбаха Иван Евстафьевич Ферзен (1743–1800) был сыном (см. разд. 3.7) Карла Густава Ферзена и средней из трех сестер, Анны Фридерики, урожденной Шлиппенбах. Он известный военачальник екатерининских времен, барон, за заслуги (с 1795 г.) граф, генерал от инфантерии, в 1794 г. командующий корпусом в Польше. Начинал он свою службу с самых низов, как и многие в его семье, но уже в 1788 г. стал лично известен императрице, которая отзывалась о нем так[7]: «. . . герой и со временем будет подпора государства».

В 1794 г. И.Е. Ферзен одержал победу над Тадеушем Костюшко при Мациовицах и взял его в плен. Затем, по словам А.В. Суворова, в знаме-

[4]Козицкий (1724–1775), писатель и журналист, кабинет–секретарь Екатерины II с 1768 г. по 1774 г., помогавший ей в издании журнала «Всякая всячина».

[5]Полный текст помещен ниже, на с. 176.

[6]В послужных списках середины–конца XIX в. имелась (обычно XII) графа: «Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное». В начале XIX в. писали: «Сколько имеет во владении душ крестьян». В большинстве случаев ими писалось: «Не имеет».

[7]Это запись из «Дневника А.В. Храповицкого» [182], кабинет–секретаря Екатерины II.

нитом штурме Праги «озаряясь свежей еще славою, разбитием главного бунтовщика Костюшки и взятием его в плен, совокупил новые лавры; он, при всей слабости здоровья, бодрствуя духом, превозмогал и труды и опасности, и как распоряжением по своей части, так и мужеством подтвердил известную о нем репутацию».

После занятия Варшавы корпус И.Е. Ферзена был послан преследовать Томаша Вавржецкого, намеревавшегося с остатками войск удалиться в Галицию; И.Е. Ферзен догнал его 7 ноября 1794 г. на пути к Кракову у д. Радочин и принудил положить оружие, за что 1 января 1795 г. был возведен в графское Российской империи достоинство.

И.Е. Ферзен — двоюродный брат всех тех лиц, о которых настоящая глава; их всех объединяет служба России. О нем пишет в своих «Воспоминаниях» (см. [21], ч. I, гл. II) Ф.В. Булгарин (1789–1859):

> <...> В Несвиже была тогда временная главная квартира Генерала Графа Ферзена, который победой, одержанной над Костюшкой, и взятием его в плен, стяжал себе всемирную славу. В это время он наслаждался ею в полной мере, награжден был щедро Императрицей Екатериной II[8] и Союзными дворами, и пользовался особенным уважением всей русской знати.
>
> <...> Граф Ферзен был ежедневным нашим гостем, и полюбил искренне наше семейство. Я был его любимцем, ходил к нему почти каждое утро завтракать, бегал по комнатам, играл с его попугаями, моськами и с его оружием, и весьма часто оставался обедать. В шутку называл он меня своим полуадъютантом, и посылал через меня бумаги к моему отцу. И он сам, и собеседницы его, и адъютанты и даже прислуга, забавлялись мной, потому что я был резв, смел, всегда весел, разговорчив, и заставлял их часто хохотать моими детскими речами и простодушием.
>
> Однажды, когда граф Ферзен был в самом веселом расположении духа, а я дразнил его попугая, грозя ему маленьким ятаганом, который был у меня в руках, граф спросил: «Что ты хочешь, чтоб я подарил тебе: попугая или эту саблю?» — Попугай мне чрезвычайно нравился, но я, взглянув на него и на ятаган, сказал: «Дай саблю!» — «Зачем тебе она?» примолвил граф. — «Бить всех, кого дядя Костюшко прикажет!» отвечал я. Разумеется, что я говорил точно так, как попугай, с которым я играл, т. е. повторял то, чего наслушался дома, а в то время только и толков было, что о беспредельном повиновении избранному вождю и неповиновении Королю. — «А разве ты не знаешь, что у тебя есть король, и что ты должен слушать его, а не Костюшку?» промолвил граф. Я отвечал затверженной мною и тогда общей поговоркой: «Король Понятовский, дурак по Божьей милости»

[8] Он пожалован графом (из барона), получил чин генерал–аншефа, Андреевскую ленту и 2-й степени Георгия, богатые поместья на Украине, и от Австрийского и Прусского дворов ордена и богатые подарки. — *Прим. Ф.Б.*

Рис. 4.3: Памятный знак в церкви Иоанна Крестителя вблизи от имения Оллустфер, где по завещанию И.Е. Ферзена покоится его сердце.

(Krol Poniatowski, kiep z laski Boskiey)[9]. Ферзен и все присутствовавшие расхохотались, и граф сказал: «Возьми же эту саблю, я дарю тебе ее, а попугая отнеси от меня матушке».

Я бросился к графу, вспрыгнул к нему на колени, стал обнимать и целовать, замарался весь пудрой, и сказал: «Тебя не убью, хоть бы дядя Костюшко велел!» — «Спасибо, очень благодарен», отвечал граф, смеясь. Я тотчас попросился домой, чтоб похвастать моей саблей, и, пробегая ряд комнат в переднюю, не мог удержаться, чтоб не хватить саблей по лбу мраморного сатира, который стоял в нише, в карикатурном положении, высунув язык.

Со мной был мой дядька, который рассказал матушке все происшедшее, и она чрезвычайно испугалась, чтоб граф Ферзен не заключил из слов моих о неприязненных чувствах нашего семейства к на-

[9]Я слышал, будто знаменитый князь Карл Радзивил велел вычеканить несколько сот червонцев с изображением короля и этой надписью, и что эта монета была в обращении в Варшаве. Пример разладицы и неустройства! Могло ли существовать государство при таком своеволии?! — *Прим. Ф.Б.*

стоящему порядку дел. Лакей графа принес, вслед за мной, попугая, а вечером приехал и сам граф, и когда матушка начала объясняться на счет моих речей, граф Ферзен, как она мне после сказывала, возразил: «Я сам на вашем месте думал бы точно так же. Неужели вы почитаете наше правительство столь неблагоразумным, чтоб оно после всего, что здесь случилось, требовало от вас внезапной любви и верности? Наша Великая Монархиня созидает дела вековые, и что веками было расторгнуто, то веками и соединится. Здесь была некогда Русь — и будет со временем! Мы требуем только, чтоб вы были спокойны и не порывались на невозможное, для собственного вашего блага. Есть русская пословица: сила и солому ломит — не забывайте ее, а мы перестанем говорить об этом».

Так думал и, сообразно с своими правилами, так поступал граф Ферзен; но, по несчастью, были и такие, которые думали и поступали иначе, или не понимая видов правительства русского, или не исполняя их из собственных выгод[10].

Это ясно выраженное отношение к ходу истории и к своему месту в ней, высказанное И.Е. Ферзеном матери[11] Ф.В. Булгарина, никак не противоречит тому, что сердце свое русский полководец завещал похоронить[12] на родине, в церкви Иоанна Крестителя, вблизи от своего имения Оллустфер, что и было исполнено (см. рис. 4.3).

---

[10]Ф.В. Булгарин пишет далее (см. [21], ч. I, гл. VII): «Граф Ферзен был тогда директором Сухопутного Шляхетного кадетского корпуса. Он видывал матушку в обществах, и однажды, разговорясь обо мне, посоветовал ей отдать меня в корпус, обещая все свое покровительство и родительское попечение. Когда это сделалось известным, все стали убеждать матушку последовать совету графа Ферзена, и особенно подействовали на нее слова графа Северина Осиповича Потоцкого, которые мне матушка пересказала впоследствии, когда я мог понимать всю их важность.

«Мы вошли в состав государства», сказал граф Потоцкий, «в котором все наши фамильные заслуги и все наше значение, в прежнем нашем отечестве, исчезнут! Теперь, на первых порах, некоторых из нас возвысили, на основании прежнего нашего фамильного значения, но пройдет тридцать, сорок лет, полвека, и каждый безродный чиновник будет выше бесчиновного потомка дигнитарской [Дигнитарской фамилию почиталась та, в которой были члены, облеченные в высшие придворные и государственные звания и кавалеры Белого Орла (Dignitaire, dignitarz). — *Прим. Ф.Б.*] польской фамилии! Если наше дворянство не захочет служить и входить в связи с русскими фамилиями посредством браков, то оно упадет совершенно. Мы должны подражать дворянству немецких провинций, которое всегда имеет на службе представителей своего усердия и верности к престолу. Начните! Вы сделаете добро вашему сыну, докажете вашу преданность к новому отечеству и подадите полезный пример. Какое поприще для вашего сына в провинции?». Это были мудрые и пророческие речи! Граф Потоцкий убедил матушку, и она решилась отдать меня в корпус».

[11]Ее девичья фамилия — Бучинская; из этой фамилии затем вышло много известных в России лиц, в том числе георгиевских кавалеров.

[12]И.Е. Ферзен умер в городе Дубно в 1800 г.

4.2 Четыре правнука и две правнучки В.А. Шлиппенбаха

Мы уже говорили в разд. 4.1, что Отто Иоганн Шлиппенбах (1719–1808), в 1768 г. возведеный в баронское Священной Римской империи достоинство[13], и его жена Сири Шарлотта Шлиппенбах (1726–1775) принадлежат к весьма удаленным друг от друга ветвям рода; никаких нарушений в смысле близкого родства супругов в этом браке не было.

В этом браке родились четыре сына (см. табл. 4.1) и две дочери (см. табл. 4.2), о которых будет идти речь в настоящей главе. Это правнуки и правнучки В.А. Шлиппенбаха. Помимо них, в этом браке было еще семь детей (три сына и четыре дочери), умерших в младенчестве. Всего детей в этом браке (см. [201], с. 483–484) было тринадцать.

Таблица 4.1: Сыновья О.И. Шлиппенбаха

Андрей (Heinrich Johann)	род. 11. 10. 1745, ск. в г. Скопин 12. 04. 1813	разд. 4.3
Максим (Magnus Friedrich)	род. 21. 10. 1746, пох. в г. Феллин 2. 4. 1809	разд. 4.4
Антон (Otto Johann)	род. 18. 11. 1747, ск. не раньше 1807 г.	разд. 4.5
Егор (George Gustav)	род. 1757	разд. 4.6

Мы увидим (см. разд. 4.3.3 и 4.3.4), что между семьями, упомянутыми выше, и другими известными в Лифляндии, Эстляндии и Курляндии семьями, такими как Броуны, Гаугребены[14], Кнорринги, Левенвольде, Ливены[15] Менгдены, Минихи, Палены, Поссе, Розены, Фитингофы, имелись крепкие, но вовсе не очевидные при поверхностном анализе, связи; они

[13]По всей видимости, при прямом содействии Фридриха Казимира Левенвольде (см. [96], гл. 5), дяди своей жены.

[14]Gaugreben. В русских документах пишется также «Гаугревен».

[15]Говорят, что позднее, при Александре I, «Шарлотта Карловна Ливен была центром всех интриг; от нее зависела судьба служащих людей. Под видом добродушия и чистосердечия скрывался ее ясный ум, способность творить чудеса, когда того требовали ее интересы или выгода ее друзей. В преклонных годах она стала относиться к царской фамилии, как бабушка, и ничто не могло поколебать ее влияния. Дворцовые интриги свили себе гнездо в ее комнатах, куда сходились ежедневно придворные, а посланники иностранных государств пользовались этим во время своих посещений, в особенности граф Блом, датский посланник. Она покровительствовала почти исключительно одним лифляндцем и немцам, принявшем русское подданство». Напомним, что отцом Ш.К. Ливен был Карл Каспар Гаугребен, католик, на службе с 1732 г., генерал–майор с 1 янв. 1759 г., генерал–поручик с 23 мая 1762 г., шеф кирасирского полка, герой Семилетней войны, а на место воспитательницы царских детей Екатерине II ее рекомендовал Юрий Юрьевич Броун, тогдашний рижский генерал–губернатор, католик, ирландец по происхождению и герой Семилетней войны.

были основой содействия, покровительства или взаимной выручки[16]. И хотя в основе этих связей лежали соображения соседства, религии, кровного родства или прошлой совместной службы, лица, которые получали такую поддержку, в подавляющем большинстве оказывались достойными ее по своим личным качествам и сторицей отрабатывали полученные в какой-то момент своей жизни авансы.

Таблица 4.2: Дочери О.И. Шлиппенбаха

Елена Юлиана	род. 12. 3. 1744	разд. 4.7
Луиза Шарлотта	*< ? >*	разд. 4.8

Как будет видно из изложенного ниже, Екатерина II опиралась на эти нетривиальные и многогранные связи между известными ей семьями в построении своей кадровой политики. Прослеживая служебную карьеру и семейные отношения четырех правнуков В.А. Шлиппенбаха в свете сказанного, мы отметим несколько фактов, вызывающих удивление при поверхностном знакомстве. Мы постараемся дать им рациональные объяснения, основанные на документах.

Свидетельство от Лифляндскаго рыцарства. Следующий документ[17] имеет точную датировку: 1801 г. Именно в этом году Отто Иоганну–отцу было 82 года (1719+82=1801), Андрею (Гейнриху Иогану) 56 лет (1745+56=1801), Максиму (Магнусу Фридриху) 55 лет (1746+55=1801), Антону (Отто Иоганну–сыну) 54 года (1747+54=1801).

▶ *Таблица для внесения в родословную книгу.* [*РГИА, Ф. 1343, Оп. 33, Д. 2074, Л. 3 об.*]

▷ Имя, чин и пр.[18] Отто Иван Барон фон Шлиппенбах бывший окружной судья (нем. назв.) 82 лет и имеет в аренде поместье Вирац, принадлежащее к городу Феллину.

Был два раза женат:

1-х на Баронессе фон Шлиппенбах, за которою он получил поместье Старой–Борнхузен. От сего брака суть две замужния дочери и 4 сына, которые видны на другой колонке[19].

2-х на урожденною (Так в оригинале. — *В.М.*) фон Левис, вдовою по муже фон Энгельгарт, без наследников.

[16] Как ни странно это звучит, но все эти семьи объединяла относительная бедность, если сравнивать их материальное положение с такими семьями, как Шереметевы, Голицыны, Строгановы или Демидовы.

[17] Он входит в набор документов, собранных Н.А. Шлиппенбахом (см. разд. 5.10) для внесения в дворянскую родословную книгу. Это заверенный перевод на русский язык оригинального документа на немецком языке; в рукописном оригинале он имеет форму таблицы.

[18] Эта и последующие графы являются столбцами таблицы. — *Прим. В.М.*

[19] Напомним, что это таблица. — *Прим. В.М.*

▷ Дети. Вдовец. Дети:

a) Генрих Иван, 56 лет, статский Советник и Директор казеннаго конскаго завода в Скапине.

b) Максим Фридрих, 55 лет, уволен от службы майором в 1795 году и живет теперь, получивши чин Коллежскаго Ассессора, у меня в доме.

c) Отто Иван, 54 лет, Надворный Советник и Городничий в Лебедянах.

d) Георг Густав, 44 лет, Адъюнкт в Пернавском Орднунсгерихте.

▷ Владения. Собственнаго недвижимаго имущества не имеет.

▷ Происхождение. (В таблице эта часть расположена напротив пункта „c) Отто Иван". — *B.M.*) Отто Иван Барон Шлиппенбах. Жена его графиня Минних, Карл, Леонард, Павел, Николай, Константин, Александра, Екатерина, <Варвара> (В нем. оригинале: Barbara. Ошибочно пропущено в русском переводе. — *B.M.*), Мария.

▷ Где внесено. Сии дворянския фамилии в Лифляндской дворянской родословной книге внесены в часть 1 под № 10, а Баронская в часть IV под № 13. Герб сей фамилии можно найти в гербовнике Герцогства Лифляндскаго. Часть № <...>

За правильность подлинной копии ручается Г. фон Гартвис
Секретарь Лифляндскаго Рыцарства.
Переводил с Немецкаго Исполняющий должность учителя
Немецкаго языка Карл Элюхен.

4.3 Андрей Иванович Шлиппенбах

Андрей Иванович (Heinrich Johann) Шлиппенбах родился в имении Альт–Борнхузен 11. 10. 1745 и скончался в г. Скопин 12. 04. 1813, прожив 67 лет и 6 мес., из них «был безпрестанно в службе 52 года и 9 месяцев».

4.3.1 Жена и три сына

Жена Андрея Ивановича Шлиппенбаха звалась Марией Степановной. У них три сына (см. табл. 4.3) — Антон, Франц и Николай. Удивительно то, что глава семьи был «лютарского закона», а все прочие — католики. Многое в этом вопросе прояснило бы происхождение Марии Степановны, но оно остается нам неизвестным.

Таблица 4.3: Дети А.И. Шлиппенбаха

Жена: Мария Степановна		
Антон	1778–между 15. 9. 1834 и 17. 8. 1836	женат на Ольге Григорьевне Украинцевой (см. разд. 5.2)
Франц	1779–1802	неженат, бездетен (см. разд. 5.3)
Николай	ок. 1780–не раньше 1845	женат на Евдокие (Авдотье) Алексеевне (см. разд. 5.4)

4.3.2 Военная служба и определение к смотрению за конскими заводами

Карьера Андрея Ивановича Шлиппенбаха, родившегося в 1745 г. и вступившего в службу в 1760 г., делится на две части. Сперва — весьма героическая (находился в походах: в 1767, 1769, 1770, 1771, 1774, 1778, 1779 гг. в Польше и в Турции), но и вполне рядовая:

- кадет с 4. 7. 1760,
- корнет с 3. 5. 1764,
- поручик с 1. 1. 1770,
- ротмистр с 1. 10. 1772,
- секунд–майор с 4. 7. 1776,
- по отставке с 1776-го года июня 4 дня, «в 1778-м и 1779-м» — «в Ригском карабинерском полку».

Затем неожиданный для боевого офицера небольших чинов, опиравшегося только на свой труд и умения, взлет карьеры в государственном конезаводстве: по силе указа Государственной Военной коллегии 1781 г. А.И. Шлиппенбах выключен из военной службы и «определен к смотрению за конскими заводами, в Пахринской волости состоящими». Он

- премьер–майор с 13. 3. 1786,
- надворный советник[20] с 31. 12. 1791,
- коллежский советник[21] с 3. 10. 1797,
- статский советник[22] с 31. 10. 1799,
- действительный статский советник[23] с 30. 01. 1804.

Андрей Иванович Шлиппенбах скончался «1813 года, апреля 12-го числа пополуночи в три часа», будучи директором двух конногвардейских заводов, поставлявших конский состав в полки гвардии[24]. Только что закончилась Отечественная война 1812 г. и впереди были заграничные походы русской армии 1813–1814 гг.

[20] В то время, согласно Табели о рангах, этот чин был эквивалентен чину подполковника.

[21] Эквивалентен чину полковника.

[22] Эквивалентен чину бригадира.

[23] Эквивалентен чину генерал–майора.

[24] К этому конскому составу предъявлялись весьма высокие требования. О пополнении конского состава армии (в отличие от гвардейских полков) см. разд. А.7.

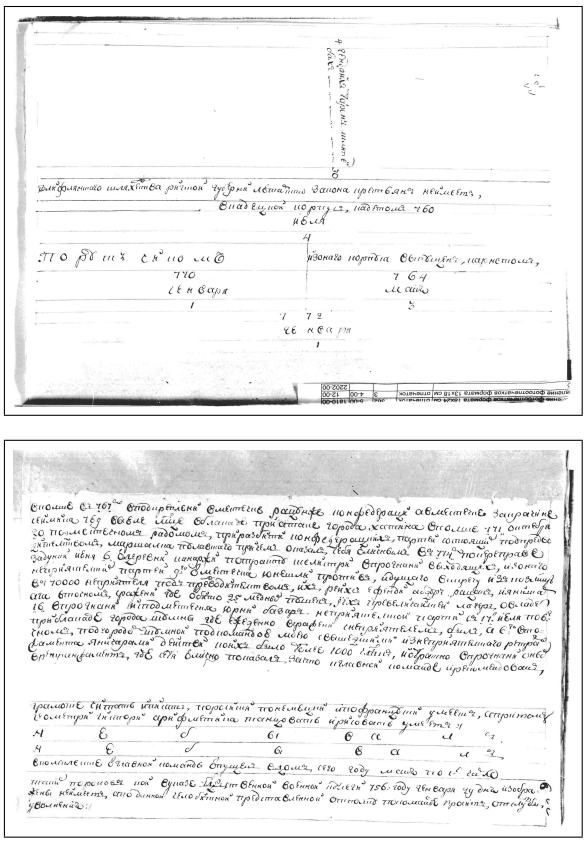


Рис. 4.4: Список Каргопольского карабинерского полку о старшинстве и достоинстве ротмистров: Гендрих барон Шлипенбах.

Военная служба. ▶ *Список Каргопольского карабинерского полку о старшинстве и достоинстве ротмистров; апреля 29 дня 1776 году.* [*РГВИА, Ф. 846, Оп. 16, Д. 153, Лл. 5 об., 6.*]

(Л. 5 об.) 4. Гендрих барон Шлипенбах. Из лифлянскаго шляхедства Ригской губернии лютарского закона, крестьян не имеет.

- ▷ В кадецкой корпус кадетом 760 июля.
- ▷ Из оного корпуса выпущен карнетом 764 майя 3.
- ▷ Порутчиком 770 генваря 1
- ▷ (Л. 6) В Полше в 767-м в подкреплении в местечке Рацунже конфедераци, а в местечке Закрачине сеймика, 769 в ыюле месяце в блакаде, при атаке города Хатина в Полше 771 октября 20, под местечком Радомом при разбитии конфедерацких партий, состоящих под предводительством маршалка Пуловскаго, при чем оказал себя отличным.

В 774-м по переправе за Дунай июня 6 от деревни Канаржи по тракту к Селистри в прогнании выходящих из онаго неприятелских партей, 9-го от местечка Юнешли против идущаго встречу из Козлищ в 70 000 неприятеля под предводительством их рейхс–ефенди Абдур Рацак и Янишар–Ага в точном сражении, где отбито 25 медных пушек и их превеличайшей лагерь овладен, 16 в прогнании ис-под местечка Юрни–Базар неприятельской партии, с 17 июля по 6-е при блакаде города Шумны, где ежеденно в сражении с неприятелем был, а 6-го в точном под городом Шумной под командою моею с вышедшими из неприятельскаго ретражемента яничарами, действии коих было более 1000 человек и обратно в прогнании оных в ретражемент, где себя отлично показал, за что к главной команде и рекомендован.

▷ Грамоте читать и писать по-российски, по-немецки и по-французски умеет, а при том геометрии, гистории, арифметика, танцовать и рисовать умеет.

▷ Не бывал.

▷ Не бывал.

▷ В комплекте от главной команды отпущен в дом сего году майя по 1-е число.

▷ Таких пороков, кои в указе государственной Военной коллегии 756 году генваря 29 дня изображены не имеет, а по данной челобитной, представленной от полку по команде просит от службы увольнения.

Читатель может обратиться, например, к книге «Войны фельдмаршала графа Суворова–Рымникского» [7] И.Ф. Антинга и получить множество сведений о событиях, упомянутых в приведенном выше документе. Так, дважды упомянутый выше город Шумла (в тексте — Шумна) — укрепленный город на Балканах, на дороге из Силистрии в Константинополь. В 1774 г., в июле, к Шумле направлен был левый фланг русской армии под начальством графа М.Ф. Каменского[25]. Не считая своих сил достаточными для атаки неприятельских укреплений, он решился выманить турецкую армию в открытое поле, став на ее сообщениях с Константинополем, и выманил: 1000 янычар вышли из «неприятельскаго ретражемента» и были «обратно прогнаны». Вследствии этого турецкая армия была отрезана от своей базы, что и послужило одним из существеннейших побуждений к заключению Кучук–Кайнарджийского мира.

«1776-го года июня 4 дня» Каргопольского карабинерского[26] полка «ротмистр барон Гендрих Шлипенбах, коему от роду 29 лет из Лифляндского шляхетства» по своей просьбе был от воинской службы отставлен.

► [*РГВИА, Ф. 2, Оп. 10, Лл. 53–57об.*]

[25]Михаил Федотович Каменский (1738–1809), полководец екатерининской эпохи, генерал–фельдмаршал.

[26]Карабинеры времен Екатерины II — тяжелая кавалерия. Вооружение — карабин и палаш. Но главное оружие, как всегда в тяжелой кавалерии — рослый конь, плотные построения и дисциплина.

(Л. 53) 1776-го года июня 4 дня по указу ея императорскаго величества государственная Военная коллегия по рапорту господина генерал–фелдмаршала и ковалера князь Александр Михайловича Голицына, при котором представил дошедшия к нему по команде кавалериских и пехотных полков от обер– и ундер–афицеров челобитныя с надлежащими о службе их списками и лекарскими о болезнях атестатами, а о некоторых, что они впредь о пропитании просить не будут обязательства приложены, просят об отставке от полевой службы на свое пропитание, а иные в гарнизонныя баталионы. И при том он, господин генерал–фелдмаршал и ковалер князь Голицын объявляет, что некоторыя полки Лифлянской дивизии в свои квартиры вступили только в теперешнем времени. Следовательно челобитен от всех, желающих в отставку по бытности их в походе в надлежащее время, то есть в зимние месяцы, и собрать было не можно. А как те просящияся за свидетельствованными атестатами найдены к продолжению полевой службы действительно неспособными, на место ж их во всех полках находятся (Л. 53 об) сверх комплекта исправныя офицеры. В разсуждении того и просит, чтоб им учинить отставку. Что разсматривая приказали учинить следующее. 1-е. Просящихся вовсе от службы на свое пропитание Каргопольского карабинерского ротмистров барона Гендриха Шлипенбаха, коему от роду 29 лет из Лифляндского шляхетства в службе с 760-го, ротмистром 772-го генваря 10-го <...>[27].

(Л. 54 об) <...> К повышению достоин. Того ради по их прошениям за имеющимися у них засвидетельствованными по атестатам лекарским болезньми и что некоторые, имея нужное пропитание, впредь об оном не просить подписками обязались, от воинской службы отставить по удостоинству от команд с награждением ротмистров барона Шлипенбаха, Олешевых и капитана Абатурова секунд–майорами <...>[28]. И изготовя в коллегии об отставке их надлежащия указы для отдачи им отослать к реченному господину генерал–фелдмаршалу и ковалеру при указе и, из прежних полков выключа, отпустить в домы на их пропитание[29].

В XVIII в. перспектива «отпустить в домы на их пропитание» для лица, которое «крестьян не имеет» — вовсе не радостная. В известной степени, она означает близость к нищете[30]. Поэтому в 1776 г. Андрей Иванович Шлиппенбах снова вступил в службу в Ригский карабинерский полк; он «в 1778-м и 1779-м в походах в Полше».

[27] Далее перечисляются другие ротмистры. — *Прим. В.М.*

[28] Перечисляются другие ротмистры. — *Прим. В.М.*

[29] На Л. 57 об. Шлипенбах не упоминается. — *Прим. В.М.*

[30] Фразу (см., например, [198]) «имперских баронов, до 1783 г. в Альт–Борнхузене, затем в России» следует читать так, что это имение, доставшееся по наследству Сири Шарлотте Шлиппенбах (1726–1775), матери четырех братьев, пришлось продать.

Определение к смотрению за конскими заводами. 13 октября 1781 г. был издан Указ о назначении барона Г. Шлиппенбаха управляющим Пахринской волостью и пахринскими конюшенными заводами (см. ниже, с. 156). Чтобы читатель знал, что из себя представляли «конские заводы, в Пахринской волости состоящие», мы приведем отрывок[31] из книги «Очерки истории земли Домодедовской» [39] Г.Ф. Гарина:

> <...> новая каменная конюшня на пятьсот девяносто два стойла квадратной формы с пятью воротами (длина каждой стороны — восемьдесят саженей) возведена на западной окраине села, ее естественной границей с запада был проток Фелитва. Кроме конюшни возведены были ундер–шталмейстерский двор, запасной и коновальный дворы, цейхгауз, кузница на четыре станка, житница, «легковая» конюшня, слободки конюхов и фабричных, дом управителя, здания для школы и многие мелкие хозяйственные строения. О масштабах стройки свидетельствуют[32] счета об оплате за поставку 319 саженей бута, 240 тыс. шт. белого камня, 4,4 млн. шт. кирпича, 15,5 тыс. бочек извести, подписанные собственноручно императрицей.

Такой карьерный взлет офицера в невысоком чине секунд–майора[33], находившегося в тот момент в действующих войсках в Польше, не может не вызывать огромного удивления. Это назначение не может быть случайным и означает чью-то очень значительную протекцию, которой — скажем определенно — не было все предшествующие годы.

Мы постараемся дать этому рациональное объяснение. По нашему мнению, таковым могут быть два важных дела, которыми в то время занималась Екатерина II. Во-первых, это государственная задача «содержание конских заводов <...> так поставить, дабы они не только придворную нашу конюшню снабжали достаточно потребным количеством лошадей, но еще продажею излишних <...> способствовали размножению в государстве доброй породы лошадей»[34]. Во-вторых, это довольно–таки частное дело о мызе Малла, конфискованной Елизаветой Петровной в 1742 г. у Густава Рейнгольда Левенвольде, которому Сири Шарлотта Шлиппенбах, мать А.И. Шлиппенбаха, дочь его сестры, приходилась племянницей.

Мыза Малла. Конфискованная у Густава Рейнгольда Левенвольде в 1742 г. мыза Малла[35] была наследственным владением семьи Левенволь-

[31] Подробное изложение Г.Ф. Гариным истории Пахринской конюшни, начиная со времени Анны Иоанновны, см. в разд. А.3.

[32] Г.Ф. Гарин ссылается на: РГАДА, Ф. 1239, Оп. 3, Д. 60159, Лл. 60–71, Д. 31500, Л. 205. — *Прим. В.М.*

[33] Вовсе не всякий секунд–майор может помыслить получить такое внезапное изменение в карьере. Наиболее реальной перспективой была «отставка от полевой службы на свое пропитание» или «в гарнизонныя баталионы».

[34] Цит. по: «Исторические исследования о коннозаводском деле в России» [66] Н.Ф. Зезюлинского, вып. 3, с. 45.

[35] Об обстоятельствах этого дела см. в [96].

Рис. 4.5: Усадебный дом в мызе Малла.

де и после смерти Герхарда Иоганна Левенвольде по действовавшим эстляндским законам принадлежала на законных основаниях и в известных долях всем его потомкам. Помимо того, что она, таким образом, не принадлежала одному лишь репрессированному Елизаветой Петровной лицу, она, по законам, действовавшим в Эстляндии и признанным российской властью, не могла быть отобрана у семьи, даже если один из членов этой семьи объявлялся преступником: «по эстляндским правам, ежели б кто из тамошних подданных в важном преступлении изобличен был, оный хотя живота и чести лишается, однако ж маетности оставаться имеют детям и ближним его родственникам и конфискованию не подлежат».

Однако Елизавета Петровна все же конфисковала имения Г.Р. Левенвольде: «в 1742-м Обер Горфмаршал Левенвольд был сослан в ссылку, а имения его движимые и недвижимые велено взять в казну»; затем

- в 1745 г. вдова капитанша баронесса Шлиппенбах[36] вошла в Сенат с просьбой о возвращении ей части принадлежащих ей и конфискованных по делу Г.Р. Левенвольде имений,
- в 13 день декабря 1745 г., о полудни, при докладе у Ея Императорскаго Величества (Елизаветы Петровны. — *В.М.*) чрез канцлера «поднесено было к Ее Императорскому Величеству из Вены, от Левенволда[37] писанное, и сюда при письме от тайного советника Ланчинскаго х канцлеру присланное, письмо, которым он, как по

[36]Елена Кристина Левенвольде, жена Б.Ф. Шлиппенбаха (см. разд. 3.7); она дочь Герхарда Иоганна Левенвольде и сестра Густава Рейнгольда Левенвольде.

[37]Письмо от 15/26 ноября 1745 г., получено в С.–Петербурге 11/22 декабря. Написано Фридрихом Казимиром Левенвольде (1692–1769), в то время имперским графом, генералом в австрийской службе. Это (см. [96]) средний из трех графов Левенвольде.

полученной при том же от вице–канцлера рекомендации видно, о свободе брата ево, бывшего обер–гофмаршала, или об отдаче ему деревень его, братних, в Лифляндии просит. Но Ее Императорское Величество, не соизволяя на то и не разпечатывая, оное Левенвольдово письмо обратно отдать изволила».

В царствование Екатерины II

- в 1764 г. мыза Малла пожалована в вечное и потомственное владение сенатору (с 1764 г.) Николаю Ерофеевичу Муравьеву[38].

Но всего лишь через несколько лет после этого пожалования дело о мызе Малла возобновилось: резоны для ее возвращения, по разбирательству Сената, были сочтены основательными и «как уже вдова Шлиппенбахова умерла, ближним ея наследникам возвратить следует к чему зятья ее подполковник граф Мантейфель, ландрат Карл Густав барон фон Ферзен, да барон Отто Иоганн фон Шлиппенбах и явились, почему им яко ближним наследникам ту мызу так как оныя умершей капитанши Шлиппенбаховой по мнению Коллегии возвращена была уступить надлежит».

Оказалось, что возвращению есть только одно, но существенное препятствие: мыза Малла уже «пожалована в вечное и потомственное владение Сенатору Муравьеву», так что восстановление законных прав одних лиц вело к ущемлению законных прав других лиц. Екатерина II указала на это препятствие Сенату, заметив, что в момент пожалования Н.Е. Муравьеву в 1764 г. обстоятельства этого дела были ей не известны, и поручила Сенату найти эквивалент мызы Маллы для разрешения возникшей коллизии. Итак,

- в 1772 г. Сенат, утверждая мнение по сему делу Юстиц Коллегии, подносил всеподданнейший доклад по просьбе графа Фридриха Мантейфеля,
- в 1777 г. доклад был возвращен в Сенат от бывшаго Генерал Прокурора с объявлением Высочайшей воли,
- в 1778 г. Государыне Императрице вновь поднесен от Сената всеподданнейший доклад.

Дело тянулось долгие годы и в царствование Александра I завершилось ничем. Но, хотя Екатерина II не вернула просителям желаемое, она решила этот вопрос по существу. А существо заключалось в том, что «однако ж маетности оставаться имеют детям и ближним его родственникам и конфискованию не подлежат» не из меркантильных соображений, а потому, что этим детям и ближним родственникам следовало дать материальную возможность продолжить род и службу.

Екатерина II прекрасно знала по именам, в лицо и по заслугам тех

[38]Николай Ерофеевич Муравьев (1724–1770), генерал–инженер, сенатор, отец (см. [137]) Н.Н. Муравьева (1768–1840), дед М.Н. Муравьева (1796–1866) и Н.Н. Муравьева–Карского (1794–1866).

самых «детей и ближних родственников» просителей; об одном из них, Иване Евстафьевиче Ферзене, она отзывалась так[39]:

> <...> 1788, март 18: По случаю просьбы генерал–майора Ферзена (Ермолай Егорович Ферзен. — *В.М.*), женатого на Радзивиловой, пропели:
>
> «Но мы не виноваты,
> Что были глуповаты».
>
> Такому великорослому нет места на корабле. Великая разность с другим Ферзеном (Иван Евстафьевич Ферзен; см. выше, с. 139. — *В.М.*): тот герой и со временем будет подпора государства.

Утвердившись на троне, Екатерина II последовательно возвращала на русскую сцену детей и внуков репресированных Елизаветой Петровной государственных деятелей. Так, граф Иван Андреевич Остерман (1725–1811), сын А.И. Остермана, занимал с 1775 г. пост вице–канцлера, а с ноября 1796 г. по апрель 1797 г. — канцлера Российской империи. Несомненно, что, занимаясь вопросами коннозаводства, которое в то время имело важнейшее оборонное и хозяйственное значение, она читала «Инструкцию о приведении конских заводов в лучшее состояние и о размножении оных»[40] и знала имя фактического автора этой инструкции — обер–шталмейстера Карла Густава Левенвольде[41] (см. [96], гл. 3). Она несомненно знала, что сыновья Отто Иогана Шлиппенбаха, одного из трех просителей, — внучатые племянники этого самого Карла Густава Левенвольде.

Именно вмешательством Екатерины II мы объясняем то, что в 1781 г. управляющим Пахринской волостью и Пахринскими конюшенными заводами был назначен вполне героический (но один из многих) секунд–майор барон Шлиппенбах. Заметим, что Екатерина II не ошиблась в своем выборе: директор конногвардейских заводов (см. разд. 4.3.4) Андрей Иванович Шлиппенбах вплоть до своей смерти в 1813 г. руководил поставками конского состава в гвардейские полки и передал (см. разд. 5.4) это непростое дело своему младшему сыну Николаю.

Мария Степановна. Объяснение карьерного взлета секунд–майора Андрея Ивановича Шлиппенбаха вниманием Екатерины II представляется наиболее правдоподобным. Но само это внимание могло было быть вызвано целым рядом причин, отличных от разбирательства по делу о мызе Малла. На эту мысль наводит следующее замечание.

Старший сын А.И. Шлиппенбаха и его жены Марии Степановны, Антон Андреевич Шлиппенбах (см. разд. 5.2), родился в 1778 г. Из этого и из ряда других замечаний разумно предположить, что брак между

[39] Это запись из «Дневника А.В. Храповицкого» [182]. Дневник вел кабинет–секретарь императрицы Екатерины II Александр Васильевич Храповицкий (1749–1801).

[40] Полное собрание законов, т. VIII, № 6071.

[41] Старший брат Густава Рейнгольда Левенвольде, репрессированного Елизаветой Петровной.

его родителями был заключен[42] около 1776–1777 гг. и, предположительно, с заключением этого брака была связана отставка Андрея Ивановича Шлиппенбаха со службы, из Каргопольского карабинерского полка, «с 1776-го года июня 4 дня».

Этот брак, длившийся до самой смерти «лифлянскаго шляхедства Ригской губернии лютарского закона» А.И. Шлиппенбаха, удивителен тем, что все его три сына, Антон, Франц и Николай, согласно неопровержимым документам, были римско–католического исповедания. Таким образом, Мария Степановна несомненно была католичкой. Более того, она полька[43]. Последнее следует (см. разд. 6.11) из ответа Марии Николаевны Шлиппенбах на запрос Дмитрия Яковлевча Дашкова, в котором М.Н. Шлиппенбах собственноручно писала:

> <. . . > я знаю, что дядя мой Антон Андреевич был католик вследствие того, что мать его была полька.

Чтобы понять, почему в семье отца–лютеранина, человека несомненно волевого и дееспособного, мать–католичка была в состоянии воспитать сыновей в своей вере, стоит посмотреть на окружение. Повторим, что мы не знаем происхождение Марии Степановны, но мы хорошо знаем окружение семьи младшего брата Андрея Ивановича Шлиппенбаха, которого звали Антон Иванович Шлиппенбах (см. о нем разд. 4.5).

В 1781–1785 гг.[44] Антон Иванович Шлиппенбах был женат на Анне Луизе Гаугребен, дочери Карла Каспара Гаугребена[45], отличившегося в Семилетней войне. Ее родная сестра, Шарлотта Карловна Ливен (1742–1828), хорошо известна: овдовев, она с 1783 г. была воспитательницей царских детей[46]. На этот пост ее рекомендовал[47] Екатерине II Юрий Юрьевич Броун (1698–1792), тогдашний рижский генерал–губернатор, католик, ирландец по происхождению и герой Семилетней войны[48].

Католиками в XVIII в. были не только поляки: семья Гаугребен была католической, Юрий Юрьевич Броун — католик, вследствие чего он был вынужден покинуть Ирландию. Если бы нам удалось установить,

[42]Точная дата, как и девичья фамилия Марии Степановны остаются неизвестными.

[43]Понятие «полька» в то время сильно отличалось от современного. Так, она могла происходить из белорусского рода.

[44]Год 1781 достоверен, а год 1785 предположителен.

[45]На службе с 1732 г., генерал–майор с 1 янв. 1759 г., генерал–поручик с 23 мая 1762 г., шеф кирасирского полка. Согласно Адрес–календарю (см. [166]) за 1765 г., 1767 г. — при Украинской дивизии.

[46]Рассказывают, что по прибытии из Прибалтики в Царское Село, «дородная и величавая на вид» Шарлотта Карловна стала сетовать придворному знакомцу на трудность возложенных на нее задач и указала на дурной пример, подаваемый двором и образом жизни самой Екатерины. Императрица слышала этот разговор и, выйдя из-за ширмы, заявила: «вот именно такая женщина, какая мне нужна».

[47]Рекомендация эта произошла не по инициативе Юрия Юрьевича Броуна, а по требованию самой Екатерины II; это пример подбора кадров в ее правление.

[48]Героическая личность Юрия Юрьевича Броуна (см. [192]), как и его семья и его происхождение, требует отдельного рассказа. Несомненно то, что он пользовался безграничным доверием и уважением Екатерины II на протяжении всей своей жизни.

из какой семьи происходит Мария Степановна, в замужестве баронесса Шлиппенбах, то мы, вероятно, могли бы лучше понять обстоятельства карьерного взлета секунд–майора Андрея Ивановича Шлиппенбаха.

Протекция и подбор кадров. Документально известная протекция в отношении Ш.К. Ливен со стороны Ю.Ю. Броуна, как и предполагаемая протекция в отношении А.И. Шлиппенбаха, была вовсе не «кумовством» в современном понимании этого слова, т. е. не использованием в личных, корыстных интересах знакомства бессменного (в течение 30 лет) рижского генерал–губернатора с российской императрицей[49]. По сути, это было ее задание по подбору кадров на весьма ответственный пост, которое рижский генерал–губернатор успешно выполнил.

Даже если протекция в упомянутых выше семьях и оказывалась на личном уровне, то она все-таки была далека от кумовства. Иллюстрируя эту мысль, мы завершим этот раздел следующим отрывком[50] из «Капитанской дочки» А.С. Пушкина:

> <. . . > приехав в Оренбург, я прямо явился к генералу. Я увидел мужчину росту высокого, но уже сгорбленного старостию. Длинные волосы его были совсем белы. Старый полинялый мундир напоминал воина времен Анны Иоанновны, а в его речи сильно отзывался немецкий выговор. Я подал ему письмо от батюшки. При имени его он взглянул на меня быстро: «Поже мой! — сказал он. — Тавно ли, кажется, Андрей Петрович был еше твоих лет, а теперь вот уш какой у него молотец! Ах, фремя, фремя!» — Он распечатал письмо и стал читать его вполголоса, делая свои замечания. «„Милостивый государь Андрей Карлович, надеюсь, что ваше превосходительство" . . . Это что за серемонии? Фуй, как ему не софестно! Конечно: дисциплина перво дело, но так ли пишут к старому камрад? . . . „ваше превосходительство не забыло" . . . гм . . . „и . . . когда . . . покойным фельдмаршалом Мин . . . походе . . . также и . . . Каролинку" . . . Эхе, брудер! так он еше помнит стары наши проказ? „Теперь о деле . . . К вам моего повесу" . . . гм . . . „держать в ежовых рукавицах" . . . Что такое ешовы рукавиц? Это должно быть русска поговорк . . . Что такое „дершать в ешовых рукавицах"?» — повторил он, обращаясь ко мне.
>
> — Это значит, — отвечал я ему с видом как можно более невинным, — обходиться ласково, не слишком строго, давать побольше воли, держать в ежовых рукавицах.
>
> «Гм, понимаю . . . „и не давать ему воли" нет, видно ешовы рукавицы значит не то . . . „При сем . . . его паспорт" . . . Где ж он? А,

[49] Если бы Екатерина II назначала людей на ответственные посты под давлением, как это делал Николай II, то это свидетельствовало бы о преступной слабости ее власти, чего — как известно — не было.

[50] Напомним, что ему предшествовало следующее: «вот тебе письмо к Андрею Карловичу Р., моему старинному товарищу и другу. Ты едешь в Оренбург служить под его начальством».

вот . . . „отписать в Семеновский" . . . Хорошо, хорошо: все будет сделано . . . „Позволишь без чинов обнять себя и . . . старым товарищем и другом" — а! наконец догадался . . . и прочая и прочая».

4.3.3 Управляющий Пахринской конюшней

Итак, Андрей Иванович Шлиппенбах был назначен управляющим Пахринской конюшней (см. разд. А.3), учрежденной в соответствии с «Инструкцией о приведении конских заводов в лучшее состояние и о размножении оных»[51] от 20 мая 1732 г., фактическим автором которой (см. [96], гл. 3) был К.Г. Левенвольде, обер–шталмейстер при Анне Иоанновне, которому А.И. Шлиппенбах приходился внучатым племянником.

► *1781 г. октября 13. Указ о назначении барона Г. Шлиппенбаха управляющим Пахринской волостью и пахринскими конюшенными заводами.* [*РГАДА, Ф. 1239, Оп. 3, Д. 34695, Лл. 6–7об.*]

Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской из Дворцовой Конюшенной канцелярии господину секунд–майору барону Шлиппенбаху.

По указу ея императорского величества и по резолюции реченной канцелярии велено вам в силу высочайшаго ея императорского величества указа, прописанного в ордере его высокопревосходительства (полное)[52] быть в конюшенном ведомстве для управления Пахринской волостью и смотрения над конскими в той волости конющнею и ермолинским заводом.

И жалованья вам производить денежного по 400 рублев, хлебного ржи или муки по девяносту четвертей в год.

По приезде вашем туда имеющеюся в Пахринском волостном правлении денежную казну на щет, хлеб молоченый на меру, а немолоченый по опытам, письменныя дела и протчее по реэстрам, приказных служителей по списку, казенное строение по описи и все, что в смотрении находящегося в Пахрине в управительской должности стремянного конюха Лукьяна Романова наять от него, Романова. А по Пахринской конюшне и Ермолинскому заводу казенных лошадей конюшенные припасы и сторение, и протчее все, что по тем конюшне и заводу в смотрении провиант-мейстера Андрея Грота ни находилось по описям же и реэстратам, а конюшенных служителей по списку от него, Грота, принять вам в свое смотрение. И по приемке, учиняя всему при каждом правлени(и) по два росписных списка и подпись их, Романова, Грота и вашего руками, из них от каждого места по одному прислать в Дворцовую Конюшенную канцелярию при доношениях. А

[51] Полное собрание законов, т. VIII, № 6071.

[52] Так в тексте. Имелось полное имя статс-секретаря, которое было зафиксировано в подлиннике указа.

по другому таковых же списков оставить при Пахринских волостном и конюшенном и ермолинском же правлениях.

И поступать вам в смотрении за экономиею и протчих толков и в содержании лошадей по силе имеющихся в означенных правлениях управительских и конюшенной инструкции и посланных из Дворцовой (п)[53] канцелярии указов во всем непременно по присяжной должности; и на записку по тем правлениям со вступления вашего в должность денежной казны и протчего дать из Дворцовой (п) (п)[54]. Приходные и расходные книги за шнуром и канцелярскою печатью и за скрепою экспедиторов, которые при сем и даны. И во оныя книги вам со вступления вашего в должность в нынешнем году с начала вписать надлежащую за расходами наличность, а потом вести приход и расход. Таков и в будущем, 1782-м году до окончания оного приход и расход записывать в те ж книги, токмо отлича год от года особ. И во оном поступать вам в силу прежде посланных из Дворцовой канцелярии к волостному и х конюшенным правлениям указов. Помянутым же стремянному конюху Романову и проаиантмейстеру Гроту по здаче всего у них имеющегося быть в команде вашей при прежних их должностях — Гроту при Пахринской конюшне, а Романову при Пахринском волостном правлении[55]. И о том к провиантмейстеру Гроту и к стремянному конюху Романову указы посланы. И господину секунд–майору барону Шлиппенбаху о том ведать и чинить по сему ея императорскому величества указу октября 13 дня 1781 года.

Приведенные ниже документы говорят о том, как происходило управление Пахринской волостью и пахринскими конюшенными заводами.

▶ *В Дворцовую Конюшенную канцелярию.* [*РГАДА, Ф. 1239, Оп. 3, Д. 34695, Л. 39.*]

От секунд–майора барона Шлиппенбаха
и от провиантмейстера Андрея Грота

Доношение.

Сего 1781-го года октября 18-го дня в силу полученных ея императорского величества из Дворцовой Конюшенной канцелярии указов Пахринское конюшенное правление и в нем указы и разные дела, наличная денежная казна Пахринской конюшни, казенные лошади, конюшенные служители, припасы и строение и протчее, что в смотрении провиантмейстера Андрея Грота по Пахринскому Конюшенному правлению ни находилось секунд–майором бароном Шлиппенрбахом приняты. И о том два росписные списка сочинены. И подписав

[53](п) — сокращение — ее имп. вел.

[54](п)(п) — сокращение — ее ипм. канцелярии.

[55]Далее вставка «Об оном их Грота и Романова приходные и расходные книги и с учиненными из них щетными выписками с экстрактами и со вскми принадлежащими к щету документы, присланными в дворцовую (п)(п)».

общими руками из оных один оставлен в Пахринском Конюшенном правлении, а другой таков же послан в Дворцовую Конюшенную канцелярию при сем доношении.

(подпись) Секунд–майор барон
Андрей Шлиппенбах.

Октября 28 дня 1781 года. Провиантмейстер Андрей Грот.

► *1781 г. октября 18. — Расписка А. Шлиппенбаха о приеме в смотрение Пахринской конюшни.* [*РГАДА, Ф. 1239, Оп. 3, Д. 34695, Л. 40.*]

1781-го года октября 18-го дня по указу ея императорского величества из Дворцовой конюшенной Канцелярии сего октября от 13-го дня по № 1553-м секунд–майор барон Шлиппенбах находящуюся в смотрении провиантмейстера Андрея Грота сводную Пахринскую конюшню с имеющимися в ней лошадьми с конюшенными припасы и служители и письменными делами, и все, что при объявленной Пахринской конюшне в смотрении ево, Грота, ни было в смотрение ж свое принял, а что чего порознь, о том явствует в сем росписном списке имянно.

Секунд–майор барон Андрей Шлиппенбах.
Провиантмейстер Андрей Грот.
Подканцелярист Матвей Прокофьев.

► *Список о службе и достоинстве бывшего в ригском карабинерском полку секунд–майора барона Шлипенбаха, которой по силе указа государственной Военной коллегии выключен и определен к смотрению за конскими заводами, в Пахринской волости состоящими. Сентября 30-го дня 1781 году.* [*РГАДА, Ф. 1239, Оп. 3, Д. 34695, Лл. 12–13.*]

- *Чин и имя.* Секунд–майор барон Гендриг Шлипенбах
- *Сколко от роду лет.* 33
- *Ис каких чинов и много ль за ними мужеска полу душ, какой нации и закона.* Из лифляндского шляхетства, в кадецком корпусе кадетом.
- *Время вступления в службу.* *Годы* 1760
  Месяцы Июля
  Числа 4
- *От редового даже до последнего чина, с какими чинами и когда происходили.*
  Чины, годы, месяцы. В армии карнетом, 1764, майя 3
  Порутчиком, 1770, генваря 1
  Ротмистром 1772, генваря 1
- *В нынешних настоящих чинах давно ль состоит.* *Годы* 1776
  Месяцы Июля
  Числа 4

- *Кто где во время продолжения своей службы в походах и у дела против неприятеля был по которое время.* Был в походах в Полше в 1767-м в подкреплении в местечке Рацунже конфедерацыи, в местечке Закрачине Сеймика, 1769-го в июне месяце в блакате при атаке города Хотина. В Полше 1770-го генваря 1-го разбил возмутительную партию, состоящую под предводителством полковника Муравского, которой им и взят был в полон, за что по рекомендации и произведен в поручики. 1771-го октября 20-го под местечком Роддомом при разбитии конфедерацких партий, состоящих под предводительством маршалка Пулавского, при чем показал себя отличным, за что и произведен в ротмистры. В 1774-м по переправе за Дунай июня 6-го от деревни Канаржи по тракту к Селистрии в прогнании выходящих из оного неприятельских партий, 9-го от местечка Юнешли против идущего встречу из Козлич в семидесяти тысячах неприятеля под предводительством их рейс–рефендия Абдул–Рацак и янычар–ага в точном сражении, где отбито 25 медных пушак и их превеличаишаи лагир овладеет. 16-го в прогнании ис-под местечка Юрни–Базар неприятельской же партии. С 17-го июля по 18-е при блакате города Шумны, где ежеденно в сражении с неприятелем был. А 6-го под городом Шумной с вышедшими из неприятельского ретраншамента янычарами в точном действии, коих было более тысячи человек, и обратно в прогнании оных в ретрашамент, где себя отлично показал, за что и главной команде рекомендован. В 1778-м и 1779-м п походах в Полше.
- *Кто грамоте по росийски читать и писать умеет и другие какие науки знают.* Грамоте по-росийски, по-немецки и по-француски читать и писать, а при том арифметика, геометрия, гистория, танцовать и рисовать умеет.
- *Кто когда и за какия имянно вины по суду в штрафах был и что им за то учинено, ии не производится ль над кем ныне следствия или при нем рейтов и в чем имянно ли, и те подсулимые при команде ли и свою должность исправляют ли или от команд отрешены.* Не был
- *Кто со вступления в службу сколко раз в домовых отпусках был, и с которого и по которое время какие имянно отсрочки получал на какое время в которых годех, месяцах и числех.* Не был
- *Кто в комплекте или сверх комплекта где находятся при полку или в отлучках по каким указамили ордерам с которого времени и где имянно.* Состоял в комплекте.
- *Кто к повышению чина достоин и кто недостоин и за какими пороками.* По бытности ево в полку ригском в должности звания своего был прилежен и никаких пороков, которые в указе государственной Военной коллегии 1756-го году генваря 29 дня написаны не имел, почему и в повышению аттестовался.

► *27 ноября 1785 г. — Из доношения генерал–аншефа Л.А. Нарышкина в Сенат.* [*РГАДА, Ф. 286, Оп. 1, Кн. 735, Лл. 136 и об. Подлинник.*]

(Л. 136) В Правительствующий Сенат от генерал–аншефа Ея Императорского Величества обер–шталмейстера и разных орденов кавалера Нарышкина

Доношение.

Находящиеся в команде моей в ведомстве дворцовой Конюшенной канцелярии в волостях управителями и конюшенными смотрителями в Бронницкой пример–майор Каспер фон Остгоф, в службе состоит с 1779, а в настоящем чину с 1775; в Александровской секунд–майор Федор фон Норденберг, в службе с 1746-го, а в настоящем чину с 1770-го; в Пахринской секунд–майор барон Андрей Шлиппенбах, в службе с 1760-го, а в настоящем чину с 1776-го... (Л. 136 об) Того ради Правителствующему Сенату сим представляю, дабы поведено было предписанных штаб– и обер–офицеров наградить следующими чинами... И на сие от Правительствующего Сената прошу Ея Императорского Величества указу.

Ноября 27-го дня 1785 года Лев Нарышкин

В 1-й департамент по герольдии

На Л. 136 внизу: Сенатом слуш. 13 марта 1786.

Таблица 4.4: Из формулярного списка удостаивающихся к награждению чинами

Приставы	Сколько кому от роду лет	В службе	Кто был в походах против неприятеля	Кто был в фергерах, крикс-рехтах, штрафах и подозрениях	К продолжению статской службы способен ли и достоин ли к повышению чина
При Пахринской конюшне премиер–майор Андрей Шлиппенбах из лифляндского шляхетства	43	кадетом 760 июля 4, корнетом 764 мая 3, порутчиком 770 генваря 1, ротмистром 772, секунд–майором 776 июля 4, премиер–майором 786 марта 13	В 767-м, 769-м, 770-м, 771-м, 774-м, 778-м и 779-м в Польше и Турции	Не был	Способен и достоин

► *13 марта 1786 г. — Приговор Сената.* [*Там же. Л. 138–139. Копия.*]

(Л. 138) 1786-го года марта 13 дня по указу Ея Императорского Величества в общем всех департаментов собрании по доношению обер–шталмейстера и кавалера Льва Александровича Нарышкина, коим объясняет: Находящиеся в команде его (далее повторяется текст доношения)

. . . (Л. 139) Приказали: По представлению обер–шталмейстера и кавалера Льва Александровича Нарышикна нижеписанным чинам ведомства дворцовой Конюшенной канцелярии за добропорядочную службу на основании Генерального регламента 50-й главы дать чины, а имянно: Находящимся конюшенными смотрителями и волостей управителями в Бронницкой премиер–майору Касперу фон Остгофу надворного советника, секунд–майорам В Александровской Федору фон Норденбергу, в Пахринской барону Андрею Шлиппенбаху примиер–майорские . . . патенты напечатав, штаб–офицерские знесть к высочайшему Ея Императорского Величества подписанию . . . Подлинной за подписанием Правительствующего Сената, с коим свидетельствовал надворной советник

Яков Лармантов.

Таблица 4.5: Из формулярного списка удостаивающихся к награждению чинами

Вступление в службу	В настоящих чинах	Надворные советники	Где кто обретается
1760	1791 декабря 31	Барон Андрей Шлиппенбах	В ведомстве Придворной Конюшенной Конторы

► *29 сентября 1791 г. — Из доношения придворной конюшенной конторы в 1 департамент Сената по герольдии.* [*РГАДА, Ф. 286, Оп. 1, Кн. 808, Лл. 630 и об. Подлинник.*]

(Л. 630) Находящиеся в сей канторе коллежские асессоры. . . (далее имена), также и в ведомстве оной канторы приставы: при Пахринской конюшне премиер–майор барон Андрей Шлиппенбах. . . (далее имена). . . порученные им должности исправляют с отличным усердием и прилежностию, чрез что обязываеют сию кантору о исходатайствовании им награждения чинами.

Того ради Правительствующему Сенату Придворная Конюшенная контора о сем почтеннейше представя, испрашивает благоволительного Ея Императорского Величества указа. О службах сказанных чинов прилагается при сем имянной список.

Лев Нарышкин
29 сентября 1791 г. Василий Ребиндер
Каспер фон Остгоф
Секретарь Федор Зернин

► *29 сентября 1791 г. Из доношения придворной конюшенной конторы в 1 департамент Сената по герольдии.* [*Там же. Л. 633 об.–634.*]

См. табл. 4.4.

► [*РГАДА, Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 1, Кн. 889, Лл. 177, 257 об., 268. Печатный.*]

См. табл. 4.5.

4.3.4 Директор конногвардейских конских заводов

В Адрес–календаре[56] за 1796 г. надворный советник барон Андрей Иванович Шлиппенбах указан служащим в Придворной конюшенной конторе: он пристав «при Пахринской сводной конюшне». На с. 152 «Алфавита состоящим в статской службе чинам первых осьми классов на 1796 год» барон Андрей Шлиппенбах указан (см. табл. 4.5) в чине надворного советника[57]; в настоящих чинах с 31 декабря 1791 г.

В декабре 1796 г.[58] для управления придворными и военными конскими заводами именным указом была учреждена Экспедиция государственных конских заводов при Правительствующем Сенате и под общим ведением генерал–прокурора А.Б. Куракина, в составе В.М. Ребиндера, Н.А. Голицына и М.М. Голицына.

В 1799 г. А.И. Шлиппенбах значится[59] «в Экспедиции Конских заводов по Экономической части Советником» в чине коллежского советника[60]; в службе с 1760 и в настоящих чинах с 3 октября 1797 г.

В феврале 1800 г. Экспедиция государственных конских заводов отделяется от Правительствующего Сената и подчиняется обер–шталмейстеру или руководителю Придворной конюшенной конторы. Однако она продолжает управлять военными конскими заводами. Именно этот факт выделяет ее из прочих учреждений придворного управления. Именным указом, данным сенату, директором при Скопинском и Починковском конских заводах был назначен коллежский советник барон Шлиппенбах.

В 1800 г. в Скопинском и Починковском заводах полагалось содержать (см. [78]), считая и рабочих меринов, 2259 лошадей из них на 15 заводских жеребцов 300 заводских маток, в каждом заводе. В обоих этих заводах было 5 пробных жеребцов, к ним припускали кобыл, принадлежавших коннозаводским крестьянам. На продовольствие всех лошадей обоих заводов было «исчислено» овса 6708 четвертей, сена 171045 пудов, соломы

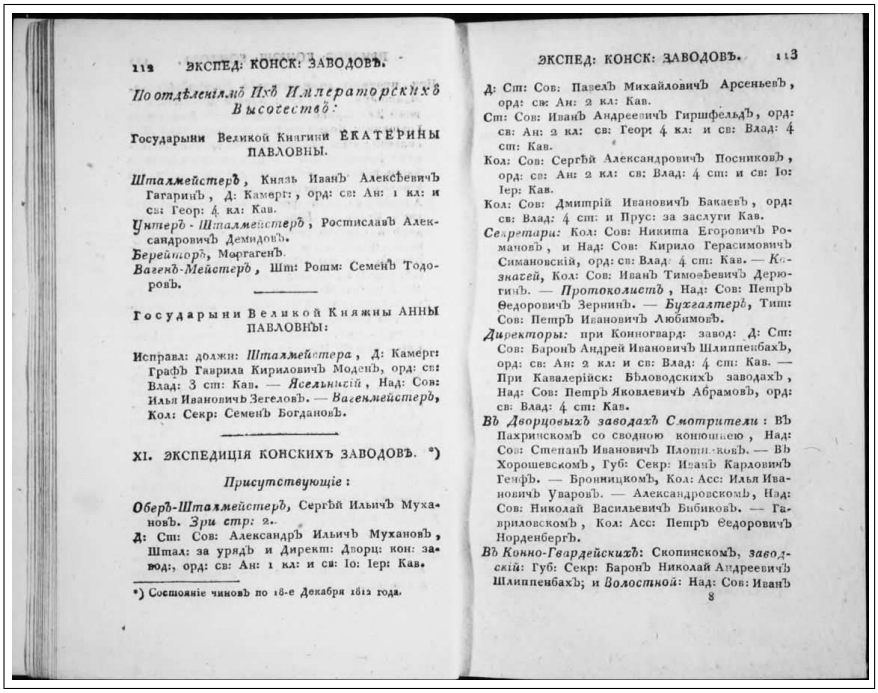
[56] Общая роспись всех чиновных особ в государстве.

[57] Гражданский чин VII-го класса. Соответствовал чину подполковника в армии.

[58] В ноябре 1796 г. на престол вступил Павел I.

[59] См. «Список состоящим в гражданской службе чинам шестого и седьмого классов на 1799 год», с. 69.

[60] Гражданский чин VI-го класса. Соответствовал чину полковника в армии.



112 ЭКСПЕД: КОНСК: ЗАВОДОВЪ.

По отдѣленіямъ Пут Императорскихъ Высочествъ:

Государыни Великой Княгини ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ.

Штальмейстеръ, Князь Иванъ Алексѣевичъ Гагаринъ, Д: Камерг:, орд: св: Ан: 1 кл: и св: Геор: 4 кл: Кав.
Унтеръ-Штальмейстеръ, Ростиславъ Александровичъ Демидовъ.
Берейторъ, Моргагенъ.
Вагенъ-Мейстеръ, Шт: Ротм: Семенъ Тодоровъ.

Государыни Великой Княжны АННЫ ПАВЛОВНЫ:

Исправл: должн: *Штальмейстера*, Д: Камерг: Графъ Гавріла Кириловичъ Моденъ, орд: св: Влад: 3 ст: Кав. — *Ясельничій*, Над: Сов: Ильи Ивановичъ Зегелевъ. — *Вагенмейстеръ*, Кол: Секр: Семенъ Богдановъ.

XI. ЭКСПЕДИЦІЯ КОНСКИХЪ ЗАВОДОВЪ. *)

Присутствующіе:

Оберъ-Штальмейстеръ, Сергѣй Ильичъ Мухановъ. *Зри стр:* 2.
Д: Сп: Сов: Александръ Ильичъ Мухановъ, Штал: за урядъ и Директ: Дворц: кон: заводовъ, орд: св: Ан: 1 кл: и св: Іо: Іер: Кав.

*) Состояніе чиновъ по 18-е Декабря 1812 года.

ЭКСПЕД: КОНСК: ЗАВОДОВЪ. 113

Д: Сп: Сов: Павелъ Михайловичъ Арсеньевъ, орд: св: Ан: 2 кл: Кав.
Сп: Сов: Иванъ Андреевичъ Гиршфельдъ, орд: св: Ан: 2 кл: св: Геор: 4 кл: и св: Влад: 4 ст: Кав.
Кол: Сов: Сергѣй Александровичъ Посниковъ, орд: св: Ан: 2 кл: св: Влад: 4 ст: и св: Іо: Іер: Кав.
Кол: Сов: Дмитрій Ивановичъ Бакаевъ, орд: св: Влад: 4 ст: и Прус: за заслуги Кав.
Секретари: Кол: Сов: Никита Егоровичъ Романовъ, и Над: Сов: Кирило Герасимовичъ Симановскій, орд: св: Влад: 4 ст: Кав. — *Коэнагей*, Кол: Сов: Иванъ Тимоѳѣевичъ Дерюгинъ. — *Протоколистъ*, Над: Сов: Петръ Ѳедоровичъ Зерминъ. — *Бухгалтеръ*, Тит: Сов: Петръ Ивановичъ Любимовъ.
Директоры: при Конногвард: завод: Д: Сп: Сов: Баронъ Андрей Ивановичъ Шлиппенбахъ, орд: св: Ан: 2 кл: и св: Влад: 4 ст: Кав. — При Кавалерійск: Бѣловодскихъ заводахъ, Над: Сов: Петръ Яковлевичъ Абрамовъ, орд: св: Влад: 4 ст: Кав.
Въ Дворцовыхъ заводахъ Смотрители: Въ Пахринскомъ со сводною конюшнею, Над: Сов: Степанъ Ивановичъ Плошниковъ. — Въ Хорошевскомъ, Губ: Секр: Иванъ Карловичъ Генфъ. — Бронницкомъ, Кол: Асс: Илья Ивановичъ Уваровъ. — Александровскомъ, Над: Сов: Николай Васильевичъ Бибиковъ. — Гавриловскомъ, Кол: Асс: Петръ Ѳедоровичъ Норденбергъ.
Въ Конно-Гвардейскихъ: Скопинскомъ, *заводскій*: Губ: Секр: Баронъ Николай Андреевичъ Шлиппенбахъ; и *Волостной*: Над: Сов: Иванъ

8

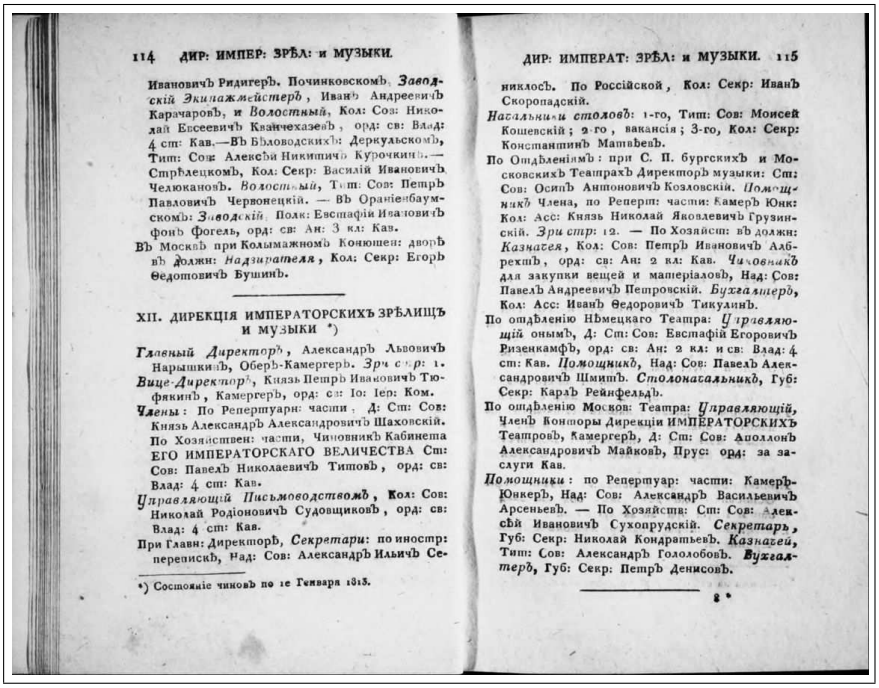
Рис. 4.6: Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1813 (В 2-х ч.). СПб., Имп. Академия наук, 1813. Часть 1, с. 112–113.

52524 пуда. Лошадями с этих заводов укомплектовывались Кавалергардский, лейб–гвардии Конный и лейб–гусарский полки. В каждом из этих заводов административно–служебный персонал состоял из 183 человек.

В 1802–1811 гг. Экспедиция государственных конских заводов действовала в составе, определенном штатом от 4 января 1797 г. и под руководством обер–шталмейстера[61]. В 1819 г. Александр I утвердил положение о разделении заводов на придворные и военные.

Скопинский завод. Завод находился в Рязанской губернии. По последнему, утвержденному при Александре I, штату от 13 мая 1823 г. в этом конском заводе должно было содержаться (см. [78]): жеребцов заводских — 25, пробных — 3, кобыл жеребых — 200, холостых — 100, молодняка всех возрастов от сосунков до 4-х летнего возраста – 672, ремонтных — 78, табунных — 12, рабочих — 8 и всего — 1098 лошадей.

[61] Обер–шталмейстером Высочайшего двора с назначением президентом Придворной конюшенной конторой и первоприсутствующим в Экспедиции государственных конских заводов 26 апреля 1808 г. стал действительный тайный советник Сергей Ильич Муханов.



114 ДИР: ИМПЕР: ЗРѢЛ: и МУЗЫКИ.

Ивановичъ Ридигеръ. Починковскомъ, *Заводскій Экипажмейстеръ*, Иванъ Андреевичъ Карачаровъ, и *Волостный*, Кол: Сов: Николай Евсеевичъ Квашнехазевъ, орд: св: Влад: 4 ст: Кав.—Въ Бѣловодскихъ: Деркульскомъ, Тип: Сов: Алексѣй Никитичъ Курочкинъ.—Стрѣлецкомъ, Кол: Секр: Василій Ивановичъ Челюкановъ. *Волостный*, Тип: Сов: Петръ Павловичъ Червонецкій. — Въ Ораніенбаумскомъ: *Заводскій*, Полк: Евстафій Ивановичъ фонъ Фогель, орд: св: Ан: 3 кл: Кав.

Въ Москвѣ при Колымажномъ Конюшен: дворъ въ должн: *Надзирателя*, Кол: Секр: Егоръ Ѳедоповичъ Бушинъ.

XII. ДИРЕКЦІЯ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ЗРѢЛИЩЪ И МУЗЫКИ *)

Главный Директоръ, Александръ Львовичъ Нарышкинъ, Оберъ-Камергеръ. *Зрѣлищъ*: 1.

Вице-Директоръ, Князь Петръ Ивановичъ Тюфякинъ, Камергеръ, орд: св: Іо: Іер: Ком.

Члены: По Репертуарн: части, Д: Ст: Сов: Князь Александръ Александровичъ Шаховскій. По Хозяйствен: части, Чиновникъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Ст: Сов: Павелъ Николаевичъ Титовъ, орд: св: Влад: 4 ст: Кав.

Управляющій Письмоводствомъ, Кол: Сов: Николай Родіоновичъ Судовщиковъ, орд: св: Влад: 4 ст: Кав.

При Главн: Директорѣ, *Секретари*: по иностр: перепискѣ, Над: Сов: Александръ Ильичъ Сетениклосъ. По Россійской, Кол: Секр: Иванъ Скоропадскій.

Начальники столовъ: 1-го, Тит: Сов: Моисей Кошевскій; 2-го, вакансія; 3-го, Кол: Секр: Константинъ Матвѣевъ.

По Отдѣленіямъ: при С. П. бургскихъ и Московскихъ Театрахъ Директоръ музыки: Ст: Сов: Осипъ Антоновичъ Козловскій. *Помощникъ* Члена, по Репертуарн: части: Камеръ Юнк: Кол: Асс: Князь Николай Яковлевичъ Грузинскій. *Зрителей*: 12. — По Хозяйств: въ должн: *Казначея*, Кол: Сов: Петръ Ивановичъ Альбрехтъ, орд: св: Ан: 2 кл: Кав. *Чиновникъ* для закупки вещей и матеріаловъ, Над: Сов: Павелъ Андреевичъ Петровскій. *Бухгалтеръ*, Кол: Асс: Иванъ Ѳедоровичъ Тикулинъ.

По отдѣленію Нѣмецкаго Театра: *Управляющій* онымъ, Д: Ст: Сов: Евстафій Егоровичъ Ризенкампфъ, орд: св: Ан: 2 кл: и св: Влад: 4 ст: Кав. *Помощникъ*, Над: Сов: Павелъ Александровичъ Шмитъ. *Столоначальникъ*, Губ: Секр: Карлъ Рейнфельдъ.

По отдѣленію Москов: Театра: *Управляющій*, Членъ Конторы Дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ, Камергеръ, Д: Ст: Сов: Аполлонъ Александровичъ Майковъ, Прус: орд: за заслуги Кав.

Помощники: по Репертуар: части: Камеръ-Юнкеръ, Над: Сов: Александръ Васильевичъ Арсеньевъ. — По Хозяйств: Ст: Сов: Алексѣй Ивановичъ Сухопрудскій. *Секретарь*, Губ: Секр: Николай Кондратьевъ. *Казначей*, Тит: Сов: Александръ Гололобовъ. *Бухгалтеръ*, Губ: Секр: Петръ Денисовъ.

*) Состоящіе чиновъ по 1е Генваря 1813.

8*

Рис. 4.7: Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1813 (В 2-х ч.). СПб., Имп. Академия наук, 1813. Часть 1, с. 114–115.

Самое большое количество ремонтных лошадей из Скопинского конского завода поступило в полки в 1825 г. — 8 жеребцов и 59 меринов. Из его состава были выделены:

- в 1767 г. 73 лошади (жеребцы немецкой и датской, матки испанской, персидской, английской, неаполитанской, датской, венгерской, трансильванской, немецкой и русской породы) — в недавно основанный Деркульский завод,
- в 1805 г. часть лошадей — в недавно основанный Стрелецкий завод,
- в 1816 г. часть лошадей — в недавно основанный Яновский завод (из Починковского, Скопинского, Стрелецкого, Ораниебаумского и Александровского казенных заводов туда было передано всего 25 жеребцов и 100 кобыл),
- в 1823 г. 1 жеребец, 17 заводских кобыл и три трехлетние кобылки — для укомплектования недавно сформированного Ново–Александровского военно–конского завода.

По Высочайшему утвержденному Указу от 24 января 1833 г. Скопинский военно–конский завод был упразднен. Окончательное упразднение этого завода состоялось в 1835 г. Одна часть его лошадей была отдана в

сводные случные конюшни, другая была распродана с аукциона, с целью «доставления» частным коннозаводчикам «лошадей несомненно чистой крови». Заводские чины и служители, исключая неспособных к службе, были переведены в Беловодские конские заводы, а заводские здания были переданы военному ведомству под размещение в них кавалерии или артиллерии (в 1837–1842 гг.), но затем опять возвращены в коннозаводское ведомство под размещение рассадников английских и азиатских лошадей.

Починковский завод. Незадолго до конца своего правления, в сентябре 1760 г., Елизавета Петровна издала указ[62] о создании в Починках государственного конского завода для выращивания верховых и верхово–упряжных лошадей для Лейб-гвардии Конного полка. Вследствие этого в Починках, уже в царствование Екатерины II, было два конских завода: дворцовый и Лейб-гвардейский. Первый[63], расположенный в обветшалой конюшне, оставшейся с прежних времен, обеспечивал императорский двор «пользовательными» лошадьми, а также поставлял коней в драгунские полки. В 1789 г. для него построили новую конюшню.

Изначально Лейб-гвардейским заводом ведала полковая канцелярия. В 1797 г., по распоряжению императора Павла I, оба завода были переданы в Государственную экспедицию конских заводов. После этого они составили единый Починковский государственный конский завод.

После разделения в 1819 г. заводов на придворные и военные Починковский завод получил статус военного. В его задачу входило снабжение строевыми лошадьми гвардейских полков тяжелой кавалерии, в том числе Кавалергардского: им были нужны крупные и сильные лошади[64].

Имея в виду боевое применение кирасир в начале XIX в., Починковский завод был оборонным предприятием, аналогичным танковому заводу середины XX в. Примерно в 1850-х гг. боевое применение тяжелой кавалерии кардинально изменилось в связи с развитием стрелкового оружия. Роль массивных лошадей, использовавшихся для прорыва, столь важная в первой трети XIX в., была утрачена. Вплоть до настоящего времени завод специализируется на лошадях–тяжеловозах, которых с 1850 г. начинают выращивать для хозяйственных нужд[65].

В службе 52 года и 9 месяцев. В апреле 1813 г., уже зная об исходе Отечественной войны 1812 г., А.И. Шлиппенбах скончался.

---

[62]Полное собрание законов, т. XV, с. 513–515: «Об отдаче в ведомство Лейб–Гвардии коннаго полка, Тамбовской Губернии, в Нижеломовском уезде, Починковской волости с селами и деревнями, для содержания в оных конскаго завода».

[63]Он берет свое начало с вотчинного конского завода, учрежденного в 1652 г. Б.И. Морозовым; им заведовала Придворная конюшенная контора.

[64]Для почитателей орловских рысаков заметим, что их сравнение с кирасирскими лошадьми некорректно: это похоже на сравнение автомобиля и танка. Первый приспособлен для перевозок, а второй — для ведения боевых действий в специальной обстановке.

[65]ГАНО, Ф. 165, Оп. 1, Д. 57, Л. 21 об.

► *Майя 15 дня 1813 года доложено.* [*РГИА, Ф. 406, Оп. 1, Ед. хр. 559, Л. 1.*]

В Експедицию государственных конских заводов
Скопинского заводского смотрителя,
губернского секретаря, барона Шлиппенбаха[66]

Рапорт.

Сего апреля 12-го числа пополуночи в три часа, находившиеся при сем Заводе директор конногвардейских заводов господин Действительный статский советник и кавалер барон Андрей Иванович Шлиппенбах, будучи одержим прежестокою болезнию, по воле Божьей умер, о чем Експедиции государственных конских заводов почтеннейше донеся, оставшиеся после его Всемилостивейше пожалованные ему Государем Императором знаки орденов Святыя Анны 2-го класса, и Святого Владимира 4 Степени, честь имею представить при сем.

Апреля 15 дня 1813-го года. Смотритель барон Шлиппенбах

► *1813 года майя 15-го дня, в журнал Експедиции Государственных конских заводов.* [*РГИА, Ф. 406, Оп. 1, Ед. хр. 559, Лл. 2–2 об.*]

5. рапорт Скопинского заводского смотрителя коим доносит, что директор конногвардейских заводов действительный статский советник барон Шлиппенбах, минувшаго апреля 12 дня умре, причем доставляет и оставшиеся после его знаки орденов Св. Анны 2-го класса и Св. Владимира 4-ой степени.

Приказали: онаго умершего директора изо списка исключить, доставленныя в Експедицию оставшиеся после его знаки орденов Св. Анны 2-го класса и Св. Владимира 4-ой степени препроводить в капитул российских орденов при сообщении с требованием о получении их уведомлений. Подлинный за подписанием господ присудствующих и за скрепою секретаря Кирилы Симановского.

С подлинным считал канцелярист
и проч.

Прошение Марии Степановны Шлиппенбах. Поскольку у директора конногвардейских заводов «господина Действительного статского советника и кавалера барона Андрея Ивановича Шлиппенбаха» собственнаго недвижимаго имущества не было, «Марье Степановой дочери Шлиппенбах» пришлось просить «пансиона по бедности ее на содержание».

[66] Николай Андреевич Шлиппенбах, сын А.И. Шлиппенбаха; в ч. 1, с. 113, Месяцеслова за 1813 г. (см. рис. 4.6) он — заводской смотритель (в чине губернского секретаря) в Скопинском конногвардейском заводе. Заметим, что волостным смотрителем в том же заводе (в чине надворного советника) указан Иван Иванович Ридигер. — *Прим. В.М.*

► *Майя 15 дня 1813 года доложено.* [*РГИА, Ф. 406, Оп. 1, Ед. хр. 559, Лл. 3–4.*]

Всепресветлейший, державнейший, великий государь император Александр Павлович, самодержец всероссийский, государь всемилостивейший.

Просит умершего действительного статского советника и кавалера барона Андрея Иванова сына Шлиппенбаха жена вдова баронесса Мария Степанова дочь Шлиппенбах о нижеследующем.

Муж мой покойный действительный статский советник и кавалер барон Шлиппенбах вступил в службу Вашего Императорского Величества 1760-го года июля 4-го в Сухопутный кадетский корпус кадетом, и производим чинами: корнетом, 1767-го маия 3-го, порутчиком 1770-го генваря 1-го, ротмистром 1772-го, секунд майором, 1776-го июля 4-го. В продолжение сей службы был в походах: в 767-м в Польше, в подкреплении в местечке Рацунже конфедерацыи и местечке Закрачине Сеймика, 769-го в июне месяце в блокаде при атаке города Хотина. 770-го генваря 1-го в Польше при разбил возмутившуюся партию, за что награжден чином порутчика. 771-го октября 20-го под местечком Радомом при разбитии конфедератских партий, за что получил чин ротмистра. 774-го по переправе за Дунай июня 6 от деревни Канаржи по тракту к Селистри в прогнании выходящих из онаго неприятелских партий. 9-го от местечка Юнешли против идущаго встречу из Козличь неприятеля в точьном сражении; 16-го в прогнании из под местечка Юрни-базар наприятельских партий, с 17-го июля по 16-е августа при блокаде города Шумны, где ежедневно в сражении с неприятелем, а 16-го под оным городом с вышедшими из неприятельского ретраншемента янычарами в точном действии; в 1778-м и 1779 годах в походах в Польше.

По именному высочайшему указу объявленному военной коллегии августа 20-го дня 1781-го года определен для управления Пахринскою волостью и смотрения над конскими заводами в той волости состоящими, при которой должности 1786-го марта 13-го произведен премьер майором, 1791-го декабря 31-го надворным советником, 1797-го октября 3-го коллежским советником и в Експедицию государственных конских заводов членом, 1799-го октября 31-го статским советником и директором конногвардейских заводов. 1802-го сентября 22-го за тридцатипятилетнее в классных чинах служение всемилостивейше награжден орденом Святого Владимира четвертой степени, 1804-го генваря 30-го в награждение отличнаго усердия к службе и пользы доставленной казне попечительностью и хозяйственным устройством экономических по тем заводам частей, всемилостивейше пожалован в действительные статские советники. Именным Вашего императорского величества высочайшим указом данным Експедиции государственных конских заводов марта в 3 день 1806-го года по ува-

жению сорокапятилетней ревностной и безпорочной его службы всемилостивейше повелено сверх получаемой им по настоящему месту жалованья производить по смерть его пенсию по семи сот пятидесяти рублей на год из Экономических сумм остающихся от содержания заводов, 1809-го апреля 17 в вознаграждение долговременной усердной службы и ревностных трудов Всемилостивейше пожалован орденом Святыя Анны 2-го класса. Проходя сию службу, и не имея за собою никакого недвижимого имения, содержание себя заимствовал от одного получаемого по месту по тысячи пяти сот рублей в год жалования и пенсиона; напоследок сего апреля 12-го и кончив жизнь свою, оставил меня в крайней бедности без всякого состояния и само нужнейшаго для жительства моего места и пропитания.

В таком бедственном положении полагая единственную надежду на августейшую особу Вашего императорского величества, как на отца Отечества и покровителя страждущих, повергаюсь к освященным стопам вашим и всеподданнейше прошу.

Дабы Высочайшим Вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение в Експедиции государственных конских заводов принять, и за пятидесятидвухлетнюю и безпорочную службу мужа моего на мое пропитание производить мне пенсион.

Всемилостивейший государь прошу Вашего Императорского величества о сем моем прошении решение учинить. Апреля 29-го дня 1813-го года, к поданию надлежит в Експедицию государственных конских заводов. Сие прошение вчерне сочинил и набело переписывал Скопинского конногвардейского конского завода копиист Никита Андреев сын Коновалов.

(Действительная[67]) Статская советница баронесса
Мария Степановна дочь Шлиппенбах руку приложила.

► *Копия. 1813 года 19 майя в журнал Експедиции государственных конских заводов записано.* [*РГИА, Ф. 406, Оп. 1, Ед. Хр. 559, Л. 5.*]

По прошеню вдовы умершаго действительного статского советника баронессы Марьи Степановой дочери Шлиппенбах.

Приказали: Во уважение долговременной и безпорочной службы помянутого умершаго действительного статского советника барона Шлиппенбаха, о произвождении <неразб.> вдове его баронессе Марьи Степановой дочери Шлиппенбах пансиона по бедности ее на содержание, поднесть Его Императорскому Величеству доклад который учинить принял на себя Г. Обер Шталмейстер и кавалер[68].

Подлинный за подписанием присутствующих

[67] В тексте этого нет, но факту должно быть. — *Прим. В.М.*

[68] Согласно официальному Месяцеслову за 1813 г., ч. I, с. 2, 110, обер–шталмейстером в 1813 г. был Сергей Ильич Муханов (1762–1842). — *Прим. В.М.*

и за скрепою секретаря,
и проч.

► *Майя 15 дня 1813 года.* [*РГИА, Ф. 406, Оп. 1, Ед. хр. 559, Лл. 6–6 об.*]

Ваше Высокопревосходительство
Милостивый Государь!

Имевший щастие не малое время находиться под начальством вашего высокопревосходительства и пользоваться благодеяниями вашими муж мой барон Шлиппенбах был безпрестанно в службе 52 года и 9 месяцев, и не имея за собою никакого недвижимого имения, содержал себя одним только жалованием и высочайше положенном ему по 750 рублей в год пансионом; сегож апреля 12-го дня по воле всевышняго кончив жизнь свою, оставил меня без всякого состояния, в крайней бедности без самонужнейшаго содержания и места для жительства моего нужнаго.

Сверх потери мужа составлявшаго все мое благосостояние, обременяющей меня горестию, угнетаема будучи примерною бедностию, осмеливаюсь повергнуть себя в покровительство вашего высокопревосходительства и всепокорнейше просить милостиваго вашего представительства пред высочайшим престолом государя императора о произвождении за пятидесяти двух летнюю службу мужа моего на пропитание мне пансиона, о чем честь имею препроводить у сего на имя Экспедиции прошение.

Надежды на милости вашего высокопревосходительства есть единственное для меня утешение, что сия моя просьба удостоится благосклонного внимания вашего, посредством коего могу я получить от высочайшего престола облегчение моей участи и при старости лет хотя нужное пропитание.

Таковое благотворительное пособие могущее доставить мне спокойное препровождение малого остатка дней моих исполнит чувства мои к вам, как к виновнику моего щастия, всегдашней благодарности.

С совершенным почтением и таковой же
преданностию честь имею быть
Милостивый Государь
вашего высокопревосходительства
Апреля 29-го дня 1813-го года.
покорнейшая ко услугам
баронесса Мария Шлиппенбах

В Российском государственном истоическом архиве сохранился черновик обращения на Высочайшее имя, в котором «испрашивается Высочайшего Вашего Императорского Величества благосоизволения» о назначении пенсиона Марье Степановне Шлиппенбах «из суммы положенной на пенсионы по ведомству конской экспедиции» (РГИА, Ф. 406, Оп. 1,

Ед. Хр. 559, Л. 7) и следующий черновик[69] ответа обер–шталмейстера Сергея Ильича Муханова на приведенное выше письмо М.С. Шлиппенбах:

► [*РГИА, Ф. 406, Оп. 1, Ед. Хр. 559, Л. 8.*]

Милостивая Государыня,
баронесса Марья Степановна

Письмо Вашего превосходительства от 29-го минувшаго апреля получив, в коем известили о кончине супруга вашего барона Андрея Ивановича, сожалею крайне, что вы лишились в нем попечителя благосостояния вашего, а я сотрудника в общем по службе дела. Уважая долговременную его службу а также и то что вы остались без состояния ...

К содержание ваше ...

Не оставлю ...

и просить Высочайшей Его Императорского Величества милости об определении вам пенсиона, дабы сколько возможно послужил он к вашему на будущее время успокоение.

С истинным почтением имею честь быть
Милостивая Государыня
Вашего превосходительства

наст. дня
1813 году
С.П.бург.

Можно предположить, что стараниями обер–шталмейстера Сергея Ильича Муханова и милостями императора Александра I пенсион был получен.

4.4 Максим Иванович Шлиппенбах

Максим Иванович (Magnus Friedrich) Шлиппенбах родился в имении Альт–Борнхузен 21. 10. 1746. Он в значительной степени повторил путь своего старшего брата: сперва служил вместе с ним в Каргопольском карабинерском полку[70] и вышел в отставку секунд–майором. Затем, с 1789 г. по 1795 г., он в Придворной конюшенной конторе, по военному конезаводству, заводским приставом в Беловодске[71]. Имея чин коллежскаго ассес-

[69] Оба черновика выполнены одним и тем же почерком, являются очевидными набросками и содержат следы правки (зачеркнутые фразы и т.п.).

[70] Можно сопоставить их послужные списки; там есть значительные совпадения.

[71] Беловодск стал центром коннозаводской волости, а затем военно–коннозаводского округа, при Екатерине II. Там находилось «конюшенное правление» во главе с директорами (смотрителями) конезаводов и волостными управителями. Ныне (с 1957 г.) это поселок городского типа в Луганской области Украины; расположен на реке Деркул, левого притока Северского Донца. К правому берегу этой реки подходят отроги

сора, он в 1795 г. ушел с этой службы[72] и в 1801 г. жил (см. выше, с. 144) в доме своего отца Отто Иоганна Шлиппенбаха, которому в то время было 82 года. М.И. Шлиппенбах похоронен в г. Феллин 2. 4. 1809.

4.4.1 Военная служба

► *Список Каргопольского карабинерского полку о старшинстве и достоинстве ротмистров. апреля 29 дня 1776 году.* [*РГВИА, Ф. 846, Оп. 16, Д. 153, Лл. 6 об., 7.*]

(Л. 6 об.) 5. Максим барон Шлипенбах. Из лифлянского шляхетства Ригской губернии лютарского закона, крестьян не имеет.

- ▷ В кадецкой корпус кадетом 760 июля 4.
- ▷ Из оного корпуса отпущен корнетом 765 августа 4.
- ▷ Порутчиком 771 генваря 1.
- ▷ (Л. 7) В Польше 767 в подкреплении в местечке Липне бывших там конфедерацы и сеймика и при генералном Варшаве сейме, в 768-м в блакаде привзятье Беричевского кляштора, майя 31 в том с конфедератами сражении против идущего к Бердичеву в 4000 сикурса, августа 6 при атаке города Кракова, 770 геваря 12 под местечком Добрым в точном с конфедератами сражении, марта 28 при атеке и взятье местечка Кастьяна, 771 октября 20 под местечком Радомом при разбитии конфедерацких партей, состоящих по предводительством маршалка Пулавского, при чем и оказал себя отличным. 772 в феврале, марте и апреле месяцах при блакаде и взятье Краковского замка з засевшими в оном канфедератами и при разбитии Литовской конфедерации, в 774-м по переправе за Дунай июня 6 от деревни Канаржи по тракту к Селистри в прогнании из оного неприятельских партий, 9 от местечки Юнешли против идущаго встречу из Козлищ в 70000 неприятеля под предводительством их рейхс–ефенди Абдур–Рацик и Янишар–ага в точном сражении, где отбито 25 медных пушек и их превеличайшей лагерь овладет, 16 в прогнании ис-под местечка Юрни–Базар неприятельской партии, с 17 июля по 6-е при блакаде города Шумны, где ежеденно в сражении с неприятелем был, а 6 в точном под городом Шумной с неприятелем сражении находился.
- ▷ Грамоте читать и писать по росийски, по-немецки и по-француски

Среднерусской возвышенности, состоящие из меловых отложений. По оврагам с них дождевые и талые воды стекают в Деркул и окрашивают реку в белый цвет. От этих белых вод и происходит название Беловодска.

[72] До него, не позднее чем с 1781 г. и до 1788 г. включительно, на этом посту находился надворный советник Федор Богданович Родионов. После него, с 1796 г. — коллежский ассесор Николай Алексеевич Чарторижский.

Таблица 4.6: Из формулярного списка удостаивающихся к награждению чинами

Чины и имяна	Сколько кому от роду лет	Из каких чинов	Вступление в службу и какими в оной и когда происходили чинами	Кто был в походах против неприятеля	Кто был в фергерах, крикс-рехтах, штрафах и подозрениях	К продолжению статской службы способен ли и достоин ли к повышению чина
Секунд–майор барон Максим Шлиппенбах	47	Из лифляндскаго шляхетства	В Кадетский корпус кадетом 760, корнетом 765 августа 4, порутчиком 771 генваря 1, ротмистром 772 — от военной службы отставлен с награждением секунд–майорским чином 778 генваря 17. Определен паки в службу 788 ноября 28	С 767 по 774 в Польше, а в 774 в бывшую с турками в разных с неприятелем сражениях	Не был	Способен и достоин

умеет, а при том геометрии, гистории, арифметика, танцовать, и рисовать умеет.

▷ Не бывал.

▷ Не бывал.

▷ При полке в комплекте.

▷ Таких пороков, кои в указе государственной Военной коллегии 756 году генваря 29 дня изображены не имеет, для чего по усердной его службе ревности к повышению достоин.

4.4.2 Пристав при Беловодском конском заводе

▶ *21 сентября 1793 г. — доношение в Правительствующий Сенат от Придворной Конюшенной конторы.* [*РГАДА, Ф. 286, Оп. 1, Кн. 857, Л. 225.*]

В Правительствующий Сенат от
Придворной Конюшенной конторы

Доношение.

Находящиеся в сей канторе <...>[73] секунд–майор барон Максим Шлиппенбах <...>[74] порученные им должности отправляют с отличным усердием и прилежностию, чрез что обязывают сию кантору о исходатайствовании им награждения чинами.

Того ради Правительствующему Сенату Придворная Конюшенная контора о сем почтеннейше представя, испрашивает благоволительнаго Ея Императорскаго Величества указа <...> О службе вышереченных чинов прилагается при сем список.

Сентября 21 дня 1793-го года — Лев Нарышкин
Над текстом: 22 сентября 1793 года — Василий Ребиндер
Каспер фон Остгоф
Секретарь Осип Петров

▶ *Формулярный список удостоивающимся к награждению чинами.* [*Там же. Лл. 227об.–228.*]

См. табл. 4.6.

В «Месяцеслове с росписью чиновных особ в государстве» на 1789–1794 гг. барон Максим Иванович Шлиппенбах значится секунд–майором и при Беловодском конском заводе заводским приставом. Но нам известно то, что он коллежский асессор[75], из следующего документа.

▶ *Копия приговора Сената 19 января 1795 г. о награждении барона Максима Шлиппенбаха наряду с другими чином коллежского асессора.* [*Там же. Л. 238.*]

<...> имеет старшинство с того времени, как действительно секунд–майором служит.

Таблица 4.7: Алфавит состоящим в статской службе чинам первых осьми классов на 1796 г.

Вступление в службу	В настоящих чинах	Коллежские асессоры	Где кто обретается
1760	1793 декабря 31	Барон Максим Шлиппенбах	В ведомстве Придворной Конюшенной Конторы

▶ *Алфавит состоящим в статской службе чинам первых осьми классов на 1796 год (с. 236).* [*РГАДА, Ф. 286. Герольдмейстерская контора, Оп. 1, Кн. 889, Лл. 177, 257об., 268. Печатный.*]

См. табл. 4.7.

[73] Далее имена. — *Прим. В.М.*
[74] Далее имена. — *Прим. В.М.*
[75] Гражданский чин VIII класса в Табели о рангах.

4.5 Антон Иванович Шлиппенбах

Антон Иванович[76] Шлиппенбах родился в имении Альт–Борнхузен 18. 11. 1747. Умер он не раньше 1807 г. Точная дата его смерти нам не известна.

4.5.1 Жены и дети

В этом вопросе нам вовсе не все ясно. Начнем с того, что мы точно не знаем, сколько у Антона Ивановича Шлиппенбаха было жен. Судя по косвенным данным, их было (см. табл. 4.8) три, а не две, которые известны нам достоверно: Анна Луиза Гаугребен[77] (Anna Louise Bar. Gaugreben) и Мария Сергеевна Миних[78] (Maria Gfin. Münnich).

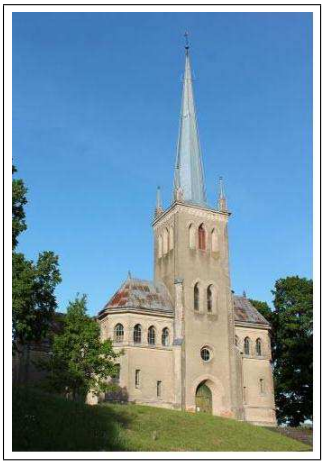


Рис. 4.8: Церковь Св. Михаила в Рингене.

Заметим (см. табл. 4.8 и текст ниже): дочь Мария в 1809 г. выпускалась из Смольного института; Марие на октябрь 1798 г. было 5 месяцев. Несомненно, это две разные Марии. Елизавета (см. ниже) на два года старше Константина и на один год младше Николая; дочь Екатерина (Catharina) упоминается (см. выше, с. 144) в немецком оригинале «Таблицы для внесения в родословную книгу». Перед ней упомянута Александра (а не Мария), а после нее — Варвара (Barbara). Александра, которая в 1806 г. выпускалась из Смольного института, должна быть намного старше, чем Елизавета и Варвара, о возрасте которых есть ориентировочная информация. Итого, сведения о сыновьях А.И. Шлиппенбаха достаточно точные, хотя и не исчерпывающе полные, особенно относительно сына Семена, а сведения о дочерях содержат явные разночтения и выяснить фактическое положение вещей в полной мере ли возможно.

[76] В немецком варианте его имя — Otto Johann, как и имя его отца.

[77] Дочь ген.–лейтенанта Карла фон Гаугребена, на службе с 1732 г., генерал–майор с 1 янв. 1759 г., генерал–поручик с 23 мая 1762 г., шеф кирасирского полка. Согласно Адрес–календарю (см. [166]) за 1765 г. и 1767 г., при Украинской дивизии.

[78] Дочь гр. Сергея Сергеевича Миниха; в чине полковника он был плац–майором и комендантом г. Витебска (1775–после 1794), произведен в генерал–майоры; владел имением Луния Дерптского уезда Лифляндской губернии.

Таблица 4.8: Дети А.И. Шлиппенбаха от трех *<?>* браков.

Первый <?> брак		
Карл	род. ок. 1774	разд. 5.5
Семен	*< ? >*	разд. 5.6 (в 1833 г. — член Вольного экономического общества)
Второй <?> брак [1. 1. 1781]: Анна Луиза Гаугребен		
Егор	1783–1830	разд. 5.7
Лев	1784–1813	разд. 5.8
Александра	*< ? >*	Выпуск 11 (1806 г.) Смольного инст.
Мария	*< ? >*	Выпуск 12 (1809 г.) Смольного инст.
Третий <?> брак: Мария Сергеевна Миних		
Павел	1790–1858	разд. 5.9
Николай	1792–убит в 1838	разд. 5.10
Елизавета	*< ? >*	
Константин	20. 1. 1795–13. 4. 1859	разд. 5.11
Мария	*< ? >*	
Екатерина	*< ? >*	
Варвара (Филарета)	ск. 26. 4. 1875	Выпуск 2 (1822 г.) Патриотического инст.; разд. 5.14

Первый (из трех) брак: гипотезы и основания для них. В пользу того, что браков было три, а не два, говорит документально подтвержденное существование[79] Карла Антоновича Шлиппенбаха (см. разд. 5.5) и Семена Антоновича Шлиппенбаха (см. разд. 5.6). О первом из них известно очень многое и он несомненно был сыном А.И. Шлиппенбаха. О втором известно лишь то, что написано в разд. 5.6.

Из формулярного списка Карла Антоновича Шлиппенбаха (см. ниже с. 261) следует, что он родился около 1774 г. Однако брак (см. [201], с. 484) Антона Ивановича Шлиппенбаха с Анной Луизой Гаугребен заключен (см. рис. 4.8) в церкви Рингена[80] лишь 1 января 1781 г. Если доверять уважаемому источнику [201], сообщающему это с исчерпывающими подробностями (дата, место), то ответ однозначен: Карл Антонович Шлиппенбах не мог быть сыном Анны Луизы Гаугребен и до брака с ней у А.И. Шлиппенбаха был более ранний брак, в котором у него было, как минимум, двое сыновей.

Далее, из помещенного ниже рапорта от 22 февраля 1788 г. Полоцкого и Могилевского генерал–губернатора П.Б. Пассека в Сенат «о разрешении уволить Велижского городничего бар. А. Шлиппенбаха в Петербург на 29 дней для взятья оттоль сына его, находящагося ныне лейб–гвардии в Конном полку», за чем последовал приговор Сената от 9 марта 1788 г.

[79] Гипотезу об их внебрачном происхождении мы решительно отвергаем: такой факт отразился бы в документах.

[80] Эст.: Rõngu Parish. Пострадала в ходе войн и перестроена, с изменением оригинального архитектурного облика.

«о разрешении уволить Шлиппенбаха на просимое время» следует, что сын А.И. Шлиппенбаха был кавалерист, хотя достоверно известно, что как Егор (1783–1830), так и Лев (1784–1813) Антоновичи, сыновья от брака А.И. Шлиппенбаха с А.Л. Гаугребен, обучались (см. разд. 5.7 и 5.8) в Морском кадетском корпусе.

Далее (см. ниже, с. 198), на октябрь 1798 г. А.И. Шлиппенбах был «женат генерал–майора графа Сергея Миниха на дочери Марье детей имеет 5–ть сыновей находются в службе двух дочерей в Смоленском монастыре двух сыновей Николая 6–ти Константина 3–х дочерей Елисавету 5 Марью 5–ти месяцев находятся при нем». Чтобы получилось *пять* сыновей «в службе», нужно считать Карла, Семена, Егора, Льва, Павла и не считать Николая и Константина, которые в 1798 г. были малолетними.

Наконец, в пользу того, что около 1772 г. А.И. Шлиппенбах мог жениться, а поэтому искал способы преодолеть «в содержании себя крайнюю нужду», говорит следующий документ.

► *1772 март 28. Записка статс–секретаря Г.В. Козицкого Екатерине II о прошении барона Отто Иоганна фон Шлиппенбаха о даче ему в аренду мызы Тимы в Венденском уезде.* [*РГАДА, Ф. 10. Кабинет Екатерины II, Оп. 1. № 589. Лл. 104–106. Копия.*]

(Л. 104) Отто Иоганн барон фон Шлиппенбах, кавалергард.

Из эстляндского дворянства, служа в России с 760-го года, не имеет у себя ни деревень, ни другого имения, чрез что при нынешних обстоятельствах претерпевает в содержании себя крайнюю нужду и пришел в долги, но как он ныне уведомился, что в Лифляндии, в Венденском уезде, в Сесвеенском приходе есть вакантная мыза Тимы о 7 3/8 ревизионных гаках. Того ради всеподданейше просит Вашего Императорского Величества из высочайшего милосердия оную мызу ему пожаловать в обыкновенную двенадцатилетную аренду.

На подлинной выписке подпись:
коллежский советник Григорий Козицкий.

(Л. 105) При записке собственною Ея Императорского Величества рукою подписанной прошение и выписка из онаго отосланы в Сенат для разсмотрения 1772 г., марта 28 дня.

(Л. 106) Monsieur le Conseiller de Kositzky est prie tres instament par monsieur Kruse de favoriser monsieur le Baron de Schlippenbach. Monsieur Kruse ne manquera pas de temoignes de bouche sa reconnoissence a la premierre visite qu'il aura l'honneur de faire a monsieur de Kositzky et que s'il etois de s'en devoir de faire. II y a longtems, si une indisposition ne l'avoit pas empeche de [Tacie] l'assurant en [Rosse] qu'il est tres veritablement fin.

Très humble et très obeissant serviteur
Kruse.
De la maison le 15 février 1772.

Гаугребен, Поссе, Ливен и Броун. Анна Луиза Гаугребен — родная сестра Шарлотты Карловны Ливен[81] (1742–1828), воспитательницы царских детей. Екатерине II она была рекомендованнная Юрием Юрьевичем Броуном, тогдашним рижским генерал–губернатором.

Рассказывают, что по прибытии в Царское Село генеральша Ливен обсуждала в частной беседе трудность своих задач из-за дурного примера, подаваемого двором и образом жизни самой Екатерины II. Императрица слушала этот разговор из-за ширмы. Выйдя из-за нее, она сказала: «Вы именно такая женщина, какая мне нужна».

Все современники сходятся во мнении, что Шарлотта Карловна обладала незаурядными качествами; именно она, с нисходящим потомством, была возведена сперва в графское, а затем в княжеское Российской империи достоинство, с титулом светлости.

Миних, Менгден, Фитингоф и Броун. Юрий Юрьевич Броун (1698–1792) был (см. [192]) женат первым браком на Хелен Ласси. Вторым браком он был женат на Элеоноре Кристине Менгден (1729–1787). Матерью Сергея Сергеевича (Эрнста Густава) Миниха (1744–1817) была Анна Доротея Менгден[82]. Ее мужем, отцом Сергея Сергеевича Миниха, был Сергей Христофорович Миних (1708–1788), сын Бурхарда Христофора Миниха (1683–1767). Таким образом, Ю.Ю. Броун и С.Х. Миних находились в свойстве. Достоверно известно также и то, что Юрий Юрьевич Броун короткое время служил в Измайловском полку[83] и фамилия бабушки А.И. Шлиппенбаха — Левенвольде — ему была известна.

Необходимо заметить, что А.И. Шлиппенбах, женившись на дочери Сергея Сергеевича Миниха (1744–1817), оказался в ближайшем свойстве с Иваном Федоровичем Фитингофом (1722–1792), который в 1756 г. женился на Анне Сергеевне Миних[84] (1741–1811), старшей сестре Сергея Сергеевича. Это важно заметить, поскольку И.Ф. Фитингоф был человеком выдающимся: под начальством фельдмаршала Ласси он совершил поход в Персию в 1736–1737 гг. Затем, в царствование Елизаветы Петровны, участвовал в войнах со Швецией и Пруссией. Выйдя в отставку в 1755 г. и женившись, он ввел новшества в обработку земли, винокурение и организацию молочного хозяйства. На полученные от этого средства он построил первый в Риге городской театр и содержал его на свои средства.

---

[81] Их отец — из семьи Гаугребен, а мать — из семьи Поссе. Шарлотта Карловна вышла замуж за генерал–майора барона Отто–Генриха Ливена (1726—1781) и, овдовев, оказалась в весьма стесненном материальном положении.

[82] Для разоблачения домыслов современных дилетантов от генеалогии заметим, что (см. [192]) Сергей Сергеевич Миних не был зятем Юрия Юрьевича Броуна.

[83] Этот полк (см. [96]) формировал Карл Густав Левенвольде.

[84] Говорят, что Анне Сергеевне Миних, в замужестве Фитингоф, была одной из первых красавиц Лифляндии. По утрам в простом платье она могла продавать продукты из своих поместий. Через ее руки шли все обширные торговые дела супруга; она успевала следить за всеми его предприятиями и имениями. Умерла она на семидесятом году жизни.

В 1787 г. Екатерина II назначила его сенатором и главным директором Медицинской коллегии, созданной для «сохранения врачеванием народа Империи».

Про дочерей от брака А.И. Шлиппенбаха и М.С. Миних, воспитанниц Смольного института Александру и Марию, достоверно известно следующее.

▶ *Н.П. Черепнин: «Императорское Воспитательное общество благородных девиц» [183].* [*Исторический очерк. 1764–1914.*]

Выпуск 11 (1806 г.)

№ 130. Баронесса Шлиппенбах, Александра Антоновна, дочь надв. сов. Барона Антона Ивановича.

Выпуск 12 (1809 г.)

№ 90. Баронесса Шлиппенбах, Мария Антоновна, дочь надв. сов. Барона Антона Ивановича.

Мы выскажем гипотезу[85]: окончившая в 1822 г. Патриотический институт[86] Варвара Шлиппенбах, в монашестве Филарета (см. разд. 5.14) — самая младшая дочь А.И. Шлиппенбаха. В отличие от приведенной выше информации из [183], которая с определенностью говорит об отце, про Варвару Шлиппенбах известно лишь следующее.

▶ [*Патриотический институт.*]

Выпуск 2 (1822 г.): Варвара Шлиппенбах.

4.5.2 Военная служба

Как и оба его старших брата, Антон Иванович Шлиппенбах поступил на военную службу в 1760 г. Говоря коротко, вступив (1-й раз) в службу в Ямбургский карабинерский полк (1760), он вахмистр (1763), адъютант генерал–майора[87] (1764), вышел (1 раз) в отставку поручиком

[85] Если предположить, что В.А. Шлиппенбах закончила Патриотический институт 18-летней, то ее год рождения 1804. Антону Ивановичу в 1804 г. было 57 лет. Достоверно известно, что дети у Марии Сергеевны рождались с 1790 г. по 1804 г., что также не противоречит нашему предположению. Эта гипотеза, скорее всего, может быть проверена документами, но нами не проверялась.

[86] Основан в 1827 г.; находился на 10-й линии Васильевского острова, 3.

[87] Согласно «Ведомости состоящим в Ямбургском карабинерском полку сверх комплекта офицерам», барон Отто Шлиппенбах «причислен ко ордеру господина генерал–майора и кавалера Ивана Григорьевича Древица» (РГВИА, Ф. 230, Ч. 1). И.Г. Древиц (1733–1783) происходил из сербских дворян. В 1759 г. перешел из прусской на русскую службу. Во главе Сербского гусарского полка принимал участие в войне с польскими конфедератами (1768–1772) и 3 февраля 1770 г. был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени (№ 3 по кавалерским спискам). Отрицательно характеризовался А.В. Суворовым: «... он выгнал население Мира, оставил на произвол судьбы Ченстохов, открыл Зарембе ворота и убежал в телеге от Пулавского» (А.В. Суворов — И.И. Веймарну, 7(18) октября 1770; см. [168], С. 16). И.Г. Древиц участвовал в подавлении пугачевского бунта. С 22 сентября 1775 г. — бригадир, с 28 июня 1777 г. — генерал–майор. См.: РГВИА, Ф. 489, Оп. 1, Д. 7164, Л. 20.

Таблица 4.9: Этапы службы А.И. Шлиппенбаха

	вступил	вышел	
1 раз	1760 г.	1766 г.	
2 раз	22. 2. 1768	20. 1. 1774	*первый <?> брак (1773)*
3 раз	28. 8. 1777	1. 5. 1779	
4 раз	23. 12. 1779	31. 7. 1783	*второй <?> брак (1781)*
1785 г. — городничий в Велиже			*третий <?> брак (1785)*
1787 г. — в знак монаршего благоволения бриллиантовый перстень			
1799 — городничий в Лебедяне (на 1803 г. надворный советник)			

(1766), вступил (2-й раз) в службу (22. 2. 1768), ротмистр (13. 11. 1772), вышел (2 раз) в отставку секунд–майором Ямбургского карабинерского полка (20. 1. 1774), вступил (3-й раз) в службу (28. 8. 1777), вышел (3-й раз) в отставку (1. 5. 1779), вступил (4-й раз) в службу (23. 12. 1779), вышел (4-й раз) в отставку по болезни (31. 7. 1783).

Отставки от службы и принятия в службу (см. табл. 4.9) могут коррелировать с его — по нашему мнению, тремя — вступлениями в брак. С бóльшими подробностями об этом говорят следующие документы.

► [*РГВИА, Ф. 2, Оп. 10, Д. 1005, Лл. 447–448.*]

1774 году генваря 20 дня по указу ея императорского величества государственная Военная коллегия по челобитной Ригского карабинерскаго полку ротмистра барона Антона фон Шлипенбаха, которой, прописывая свою службу, и что он ныне, будучи из Варшавы отправлен сюда в Санкт–Петербург куриером, и находится при Коллегии иностранных дел, и всеусердно бы желал далее службу продолжать, но приключившаяся болезнь и последовавшая от того слабость ево здоровья не дозволяет более во оной остатся, просит об отставке по слабости ево здоровья. И в силу указа о вольности, данной дворянству от воинской службы на собственное пропитание с награждением при отставке так, как и протчих следуемого чина. При чем и данной ему от Коллегии иностранных дел о поведении ево атестат приложил, в котором значит, что он в бытность (Л. 447 об.) ево при той коллегии в куриерской должности имел порядочное поведение. А по справке в Военной коллегии оказалось, в службе он с 760 из лифляндского шляхетства, а ротмистром 772 ноября 13-го, в штрафах не бывал, к повышению атестовался достойным. Того ради приказали означенного ротмистра барона фон Шлипенбаха по тому ево прошению за имеющеюся болезнию и слабостию здоровья от воинской службы отставить с награждением по удостоинству секунд–майорского чина, которой ему объявя при коллегии привесть к присяге. А за повышение того чина что надлежит взять Главного камисариата канторе и потом, дав надлежащей об отставке указ, отпустить в дом на его пропитание, из Ригского кабинерского полку выключить. И о том х команде

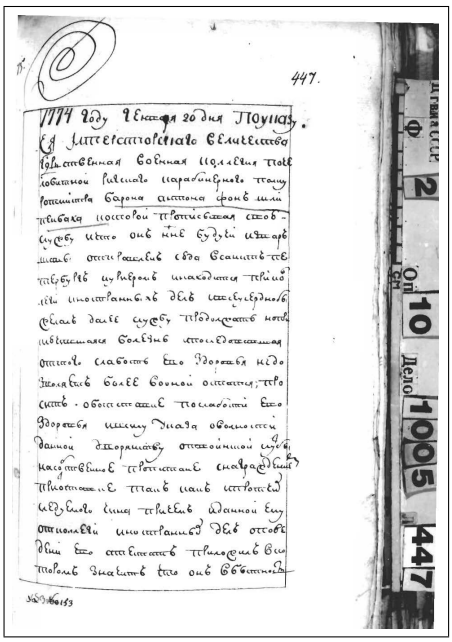


Рис. 4.9: Об отставке А.И. Шлиппенбаха: «отпустить в дом на его пропитание, из Ригского кабинерского полку выключить» (*РГВИА, Ф. 2, Оп. 10, Д. 1005, Лл. 447–448.*)

и в Камисариатскую кантору послать указы, а в Герольдмейстерскую кантору для ведома (Л. 448) сообщить ему ж барону Шлипенбаху на секунд–майорской чин напечатать патент.

(подписи)

▶ *31 июля 1783 г. Указ Военной коллегии об отставке от службы секунд–майора Антона Шлиппенбаха.* [*Там же. Л. 195 и об. Копия.*]

(Л. 195) По указу Ея Величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийской и прочая, и прочая, и прочая, из государственной Военной коллегии отставному от военной службы секунд–майору барону Антону Шлипенбаху, которой как по списку, представленному в коллегию от команды с его челобитною показано, находился в Янбургском карабинерном полку в службе в 760-го, из лифляндскаго шляхетства, от роду ему 35 лет, вахмистром 763-го сентября 18-го, в штабе генерал–майора адъютантом 764-го октября 22-го, в 766-м ноября 3-го отставлен был от службы порутчиком, в 768-м февраля 22-го принят по-прежнему в службу, в коей будучи произведен 772-го ноября 13-го ротмистром, в 774-м генваря 20-го отставлен от службы секунд–майором, в 777-м августа 28-го принят в

службу; в 779-м майя 1-го третично отставлен; а в 779-м декабря 23-го паки принят в службу; был в походах в минувшую с турками войну, в штрафах не бывал, к повышению достоин, а челобитною просил о увольнении его за болезнию из службы на его пропитание, того ради по определению государственной Военной коллегии, учиненному сего июля 3-го дня, оной секунд–майор барон Шлипенбах по тому его прошению, как он уже и прежде неодократно из службы увольняем (Л. 195 об.) был, то и ныне из оной уволен по-прежнему и с сим Ея императорского величества указом отпущен на его пропитание. Дан в Санкт–Петербурге июля 31-го дня 1783 года. На подлинном подписано тако: Генерал–поручик и кавалер Карл Гантвих, генерал–майор князь Алексей Мещерской, генерал–майор Александр Беклешов, генерал–майор Василей Чертков, генерал–контролер Егор Наумов, обер–секретарь Иван Говорков, секретарь Иван Петухов, прапорщик Иван Тимофеев.

У подлинного указа государственной
Военной коллегии печать.
С подлинным читал секретарь
Тимофей Путимцов.

4.5.3 Городничий Велижа и Лебедяни

Выйдя в отставку с военной службы, в 1785 г. А.И. Шлиппенбах ходатайствует (см. ниже, с. 183) о получении им места городничего в г. Велиж и получает его (см. ниже, с. 184). Нам представляется, что это происходит вскоре после смерти Анны Луизы Гаугребен и женитьбы на Марии Миних, хотя документов, подтверждающих это утверждение, у нас нет; интересно отметить, что военным комендантом г. Витебска (в 78 км. от г. Велижа) был отец Марии Миних, Сергей Сергеевич[88].

Полоцкая и Белорусская губернии. Полоцкая губерния[89] просуществовала около 20 лет. Она была образована вскоре после первого раздела Речи Посполитой 4 сентября 1776 г. из Витебской, Двинской и Полоцкой[90] провинций и в 1778 г. была переименована в Полоцкое наместничество (см. рис. 4.10).

Полоцкие генерал–губернаторы и губернаторы: Иван Михайлович Ребиндер[91] (генерал–губернатор, 1778–1782), Петр Богданович Пассек

[88] Эрнст Густав (Сергей Сергеевич) Миних в чине полковника был плац–майором и комендантом Витебска в период с 1775 г. до, как минимум, 1794 г. С 10 мая 1797 г. он — бригадир, с 4 июня 1797 г. — генерал–майор.

[89] Административно–территориальное деление Полоцкой губернии: Велижский уезд, Витебский уезд, Городокский уезд, Дриссенский уезд, Динабургский уезд, Лепельский уезд (с 1793 г.), Люцинский уезд, Невельский уезд, Полоцкий уезд, Режицкий уезд, Себежский уезд, Суражский уезд.

[90] Входила в состав Псковской губернии.

[91] Ребиндер Иван Михайлович (1733–1792), дипломат, генерал–поручик, в 1778 г. был

Рис. 4.10: Карта Полоцкого наместничества на 1792 г.

(генерал–губернатор, 1782–1796), Михаил Родионович Ланской (губернатор, 1783–1784), Александр Михайлович Лунин[92] (губернатор, 1784–1792), Сергей Васильевич Неклюдов (губернатор, 1793–1794), Михаил Петрович Лопатин (губернатор, 1794–1796). В 1796 г. Полоцкое и Могилевское наместничества образовали Белорусскую губернию.

Белорусские губернаторы: тайный советник Жегулин Семен Семенович[93] (06. 1. 1797–12. 12. 1798), действительный статский советник Белокопытов Аверкий Семенович (12. 12. 1798–04. 06. 1799), тайный советник Северин Петр Иванович (03. 06. 1800–29. 12. 1800), тайный советник Торбеев Петр Матвеевич (29. 12. 1800–1802), действительный статский советник Шишкин Сергей Александрович (1802–1808), и т. д. Ниже, в документах, мы увидим имена П.Б. Пассека, А.М. Лунина, С.В. Неклюдова и С.С. Жегулина[94].

Назначение городничим г. Велижа. Узнав о «в местечке Велиже ваканции», А.И. Шлиппенбах подал следующее прошение.

► *Февраль 1785. — Челобитная секунд–майора бар. Антона Шлиппен-*

назначен полоцким губернатором и вместе с тем «правящим должность правителя Белорусского наместничества». С 1783 г. нижегородский генерал–губернатор, в 1786 г. — генерал–губернатор нижегородский и пензенский.

[92]Лунин Александр Михайлович (1745–1816), генерал–поручик, наместник Полоцкого наместничества в 1784–1792 гг. В 1812–1814 гг. главный директор императорской Павловской больницы. Владелец имений в Тамбовской и Рязанской губерниях. Жена (с 1783) Варвара Николаевна Щепотьева (ум. 1812).

[93]Жегулин Семен Семенович (ок. 1733–1823), генерал–майор, тайный советник, правитель Таврической области в 1789–1796 гг., губернатор Белоруссии в 1796–1798 гг.

[94]Написанное в документах не через «е», а через «и».

Рис. 4.11: Город Велиж с высоты птичьего полета.

баха о предоставлении ему места городничего г. Велижа. [*РГАДА, Ф. 286. Герольдмейстерская контора, Оп. 1, Кн. 721, Л. 194. Подлинник.*]

(Л. 194) Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

1-е. Я, именованной, уволен был за имеющимися у меня болезнми от всех Вашего Императорского Величества служб, ныне ж, получа от оных свободу, имею ревность продолжать Вашему Императорскому Величеству службу, а как открывается Полоцкаго наместничества в местечке Велиже ваканция, то об определении меня на оную Вашего Императорскаго величества всеподданейше прошу.

Дабы высочайшим Вашего Императорскаго Величества указом поведено было сие мое прошение принять и меня, именованнаго, на открывающуюся ныне в вышепрописанном Полоцком наместничестве Велиже городничего ваканцию всемилостивейше определить.

Всемилостивейшая государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о сем моем прошении решение учинить. К поданию надлежит х команде. Февраля[95] дня 1785-го. Челобитную писал за неимением гербовой на простой бумаге Полоцкого пехотного полку сержант Герасим Федоров.

Под пунктами челобитной и внизу подпись:

К сей челобитной отставленой
от службы секунд–майор барон
Антон Шлиппенбах руку приложил.

Прошение А.И. Шлиппенбаха было удовлетворено.

[95] Число не проставлено.

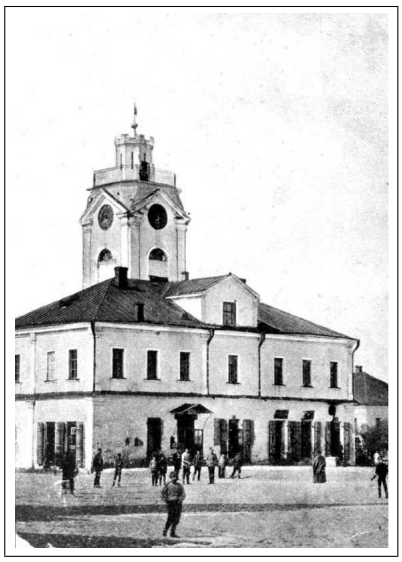


Рис. 4.12: Ратуша в Велиже.

► *21 февраля 1785. Приговор Сената.* [*Там же. Л. 196 и об. Копия.*]

(Л. 196) 1785-го года февраля 21 дня по указу Ея Императорского Величества правительствующий Сенат в общем всех департаментов собрании по рапорту генерал–аншефа сенатора, белорускаго генерал–губернатора и кавалера Петра Богдановича Пассека, при котором представляет присланную к нему при рапорте от Полоцкаго наместническаго правления поданную того наместничества города Велижа от городничего секунд–майора и ордена Святаго Георгия четвертого класса ковалера Романа Корыса челобитную, которою он просит о увольнении ево за старостию лет от службы с пожалованием ему за долговремянную службу при отставке пропитания, а как оной городничей состоит в службе в обер-офицерском чине сорок четыре года безпорочно, и в продолжении оной довольно был в походах и сражениях с неприятелем, нынешнюю же городническую должность исправляет с надлежащею исправностию, колико долг службы и обязанность того требует, и при честном поведении не навлек на себя никакого рода жалоб, почему он, генерал–аншеф, отдавая на добропорядочную ево службу справедливость, правительствующий Сенат просит во уважение Корыса долговремянной и безпорочной службы, обремененных лет ево и неимущества, в награждении при отставке пропитанием не оставить разсмотрением, когда же оной городничей Корыс от службы отставлен будет, то на место ево просить о определении признанного за способного отставного от воинской службы секунд–майора Антона барона Шлипенбаха; в приложенном списке показано:

Рис. 4.13: Лавки евреев г. Велижа; на заднем плане — церковь Илии Пророка.

в службу Корыс вступил из польского шляхетства с 741-го прапорщиком, 747 полковым адъютантом, 748-го порутчиком, 755-го апреля 1-го капитаном, 772-го октября 22-го отставлен секунд–майором, 778-го майя 12-го определен городничим; Шлипенбах в службу вступил из лифляндского шляхетства 760-го в Янбургской карабингерной полк, 763-го вахтмистром, 764-го в штаб генерал–майора адъютантом, 766-го отставлен порутчиком, 768 февраля 22-го принят по-прежнему в службу и производился 772-го ротмистром, 774-го генваря 20-го отставлен секунд–майором, 777-го августа 28-го принят в службу, 779-го майя 1-го третично отставлен и того ж года декабря 23-го паки принят в службу, 783-го июля 3-го по прошению ево за болезнию от службы уволен, был в походах, в штрафах и подозрениях не бывал; Приказали: по представлению генерал–аншефа и ковалера Петра Богдановича Пассека находящегося Полоцкого наместничества в городе Велиже городничим секунд–майора и ковалера Романа Корыса за старостию лет по ево прошению от должности уволить, а о увольнении ево от службы вовсе с награждением на основании 764 года июня 7-го дня высочайшего указа из последнеполучаемого им жалованья половинным пенсионом поднести Ея Императорскому Величеству всеподданейший доклад; на месте ж ево быть городничим отставному секунд–майору Антону барону Шлипенбаху, о чем им объявя указ, Шлипенбаха привесть к присяге и велеть вступить в должность, и о том в наместническое правление послать указ, а в московские Сената департаменты ведение.

Подлинной за подписанием правительствующего Сената.
С подлинным читал губернский секретарь Кондрат Огиевский.

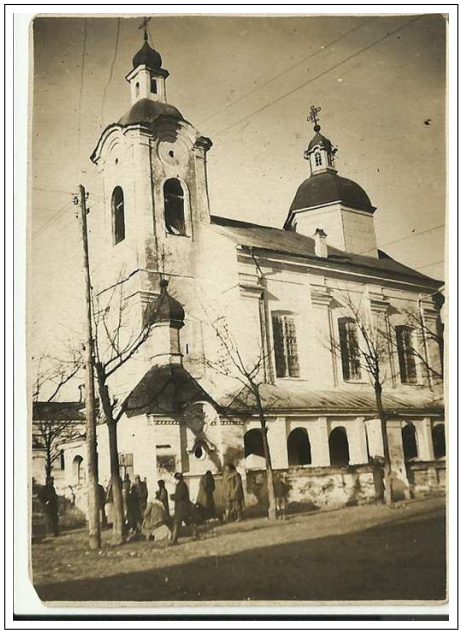


Рис. 4.14: Церковь Воздвижения Честного Креста Господня.

Город Велиж после 1772 г. Велиж, вошедший с состав Российской империи в 1772 г. и получивший в 1776 г. права уездного города, имел тесные торговые связи с Ригой, куда водным путем отправляли лес, льняное семя, пеньку, золу, зерно; именно торговля и ее обеспечение лежали в основе экономики города. Сохранившиеся фотографии (см. рис. 4.11–4.14), хотя и сделанные лет на 100 позднее 1770-х гг., дают ясное представление об уровне достатка его жителей.

Под управлением российской администрации жители г. Велижа получили ряд льгот, а 21 сентября 1781 г. городу был пожалован герб[96]: двуглавый орел на золотом фоне в верхней части и всадник на бело–красном фоне в нижней. В 1798 г. был утвержден генеральный план развития города, разработанный в Комиссии о каменном строении. Согласно этому плану, город имел прямоугольно–прямолинейную структуру. Представление об этом дает рис. 4.11, хотя сохранились и точные чертежи. На въездах из Суража и Великих Лук также организовывались прямоугольные площади с церквями и лавками. На территории бывшей крепости предлагалось разместить казенные хлебные и соляные магазины. На левобережной стороне по плану была прямоугольная площадь с присутственными местами (см. рис. 4.12) и гостиным двором, к северу от площади был выстроен

[96]С 1776 г., начав с г. Костромы, Екатерина II проводит широкую кампанию по наделению российских городов гербами. Это веселое и явно заимствованное начинание прижилось на русской почве и ныне многие города гордятся этими символами.

главный городской собор. Этот собор — кирпичная теплая (т. е. отапливаемая) церковь Илии Пророка (см. рис. 4.13), построенная в 1772–1781 гг. как греко–католическая и ориентированная алтарем на север, с двумя высокими парными трехъярусными башнями–колокольнями на южном фасаде и с главкой над алтарным выступом. Несомненно, это была архитектурная доминанта города.

Приведем в этой связи отрывок из статьи «Велижское дело в освещении преданий, документов и памятников литературы» [144] М. Рывкина:

> <...> каменная, двуглавая, огромная по величине, незаурядная по архитектуре Ильинская церковь начала строиться в 1772 г., в год перехода города от Польши к России. Это, несомненно, был акт скорее политический, чем религиозный; ему следовало служить противовесом новым влияниям, связанным с отторжением униатов от католицизма, казавшимся неизбежным после перехода населения в новое подданство. В 1780 г. здание было закончено, а в 1781 г. совершено было при многочисленном стечении народа и с необычайной торжественностью освящение церкви известным полоцким униатским архиепископом.

После Полоцкой унии 1839 г. церковь Илии Пророка стала православной. В 1931 г. она была закрыта и приспособлена под тракторные мастерские, в 1942–1943 гг. сильно пострадала в ходе боевых действий и позднее была разобрана. Сейчас там, где она была, находится здание Дома быта.

Другой заметный отовсюду храм — кирпичная холодная (т. е. летняя, не отапливаемая) церковь Воздвижения Честного Креста Господня (см. рис. 4.14), в формах барокко, была построена в 1785–1791 гг. «усердием купцов Кочанов» как греко–католическая (униатская). После Полоцкой унии 1839 г. она также стала православной. В 1876 г. она была повреждена пожаром, затем отремонтирована и закрыта в 1938 г. В годы Великой Отечественной войны здание было повреждено, после чего разобрано.

Натурально, поскольку в городе была многочисленная еврейская община, там имелась и синагога. Фотографии ее нам не известны, но очень подробное ее описание у нас имеется (см. [144]):

> <...> в самом начале прошлого столетия русское правительство ассигновало значительную сумму денег на устройство в г. Велиже православного храма. Но городской голова, униат Короновский, употребил отпущенную из казны сумму на постройку костела, за что и был отдан под суд. В 1810 г. приступили к сооружению нового грандиозного Свято–Духова униатского храма в центре города, на углу Базарной площади и Духовской улицы. По плану ограда нового храма почти непосредственно примыкала к ограде помещавшейся на соседней школьной улице главной еврейской синагоги (она же — Большая синагога и Большая школа).
>
> Синагога эта была построена в пятидесятые годы 18-го столетия, когда город еще находился под властью Польши, из дубовых брусьев и

> по особому плану. Она представляла собой грандиозное, отличавшееся прекрасным стилем здание — с высоким острым шпилем и узкими стрельчатыми окнами. Их переливавшиеся на солнце разноцветные стекла смотрели во все стороны света. Синагога была выше всех соседних домов, и при приближении к городу первою бросалась в глаза еще издали. Восемнадцать молелен ютились в ней и вокруг, и под ее высоким куполом могли одновременно поместиться более двух тысяч человек.
>
> При тогдашних настроениях «давивший» все соседние здания своей старинной стильной архитектурой еврейский храм, неожиданно для себя очутившись в центре узкого пространства, образовавшегося между католическим Успенским костелом, с одной стороны, и вновь сооруженным униатским собором, с другой, не мог, конечно, не почувствовать некоторой тревоги за свою судьбу. И действительно: на небе вскоре стали собираться первые черные тучи нависающей над евреями мощной грозы, и первый удар молнии поразил именно высокий шпиль старой синагоги[97].

Сопоставив даты, читатель увидит, что многие из упомянутых выше событий городского строительства либо происходили, либо готовилось между 1785 г. и 1798 г., когда городничим Велижа был Антон Иванович Шлиппенбах. Так, достоверно известно, что закладка[98] Кресто–Воздвиженской церкви производилась в его присутствии.

Межконфессиональные столкновения в г. Велиже. Заинтересованный читатель может обратиться к книге «Евреи Белорусской губернии. Исторический очерк и документы» [5] Е.К. Анищенко, но мы ограничимся лишь несколькими штрихами, описывая неизбежные в то время и в таком месте межконфессиональные противоречия, причем сперва не только и не столько между евреями и христианами, сколько между христианами и христианами.

В 1798 г., при выяснении причин возникновения ропота среди униатов Велижского уезда, открылось, что в имении Александра Семеновича Васильчикова[99] чепельский войт Василий Мохин

> напаивал допьяна не один раз благочиннаго священника, привязывал его к носилкам, на которых мертвых носят, и при колокольном звоне вынашивал как мертваго к церкви.

Для исследования всех обстоятельств этого и подобных ему происшествий 3 октября 1798 г. на место был срочно послан генерал–лейтенант Федор

[97] Автор имеет в виду «Велижское дело», начавшееся в 1823 г. и закончившееся только в январе 1835 г. — *Прим. В.М.*

[98] К слову, первоначально деревянная, она была затем переделана в каменную.

[99] Александр Семенович Васильчиков (1746–1813), один из фаворитов Екатерины II в 1772–1774 гг.

Иванович Линденер[100]. В Великих Луках он получил донесение велижского городничего барона А.И. Шлиппенбаха[101] и уезного маршалка надворного советника Алексея Волкова о том, что униатские попы

> <...> вознамерились погребсти господствующую в России веру, <...> учинить греческую религию презренною, возмутить народ и отторгнуть его от оной. Народ сей отступает совершенно от греческой церкви. Они не крестят у себя, не похороняют и не ходют к причастию, ни к исповеди и все сие отправляется тайно униатскими попами. А чтоб зло сие не распространилось <...> и не вкралась какая третия политическая партия, несогласием черни воспользоваться могущая, и чтобы, когда удастся в сем одному уезду, <...> по примеру его не взбунтовать и другие многие пограничные российские провинции.

Предвидя неладное, А.И. Шлиппенбах и А. Волков просили Синод и лично Ф.И. Линденера назначить

> <...> честных статистиков для деликатного в Велиже разбирательства <...> в сем духовном политическом деле[102].

Заметим, что 1798 г. — год царствования императора Павла I. Взойдя на престол после своей матери и делая упор на применение силы в межконфессиональных отношениях, чего особенно избегала Екатерина II, он значительно изменил стиль правления. Цитируя книгу [5], это,

> говоря словами новоназначенного белорусского епископа Анастасия, дало «косное направление» правительственному курсу относительно обеспечения господства православия за счет иных конфессий, особенно униатов. Это прекрасно выразил генерал–прокурор Сената А.Б. Куракин, который 14 марта 1798 г. велел белорусскому губернатору С.С. Жегулину взять с настоятелей всех католических и униатских монастырей подписку в том, чтобы их монахи «непристойным их званию образом не таскались и не переходили с одного места на другое». На момент издания этого распоряжения минул год действия указа Синода, который повелел приходским священникам удерживать крестьян от бунта, за что поощрил переводом попов на выгоднейшие места. Тем не менее в Белорусской епархии имелось 453 праздные места, а на 385 православных церквей приходилось 450 униатских и не менее 200 католических костелов. Православный клир в большинстве приходов испытывал нужду в земельных угодьях, а гонимое униатское духовенство отправляло службу в католических храмах.

[100] Об этом человеке имеется множество противоречивых слухов, но все сходятся на том, что по своей жестокости это был «второй Аракчеев». Именно это важно в нашем контексте.

[101] Заметим, что 1798 г. — последний год в 14-летнем пребывании Антона Ивановича Шлиппенбаха в должности городничего г. Велижа.

[102] РГАДА, Ф. 7, Оп. 2, Д. 3165, Лл. 5, 5 об., 12.

Крутые меры до того стеснили повседневный быт католиков, что сам А.Б. Куракин 8 июня 1798 г. поспешил рекомендовать С. Жегулину употреблять все «возможные прозорливые способы, дабы вникнуть в следы подозрительных предначинаний и без малейшаго даже самому виновному безвремяннаго стеснения единственно надзором, деятельностию своею преграждать пути к каковым-либо злонамеренным поползновениям, не обнаруживая насилием по сим начинаниям».

Но ретивый Жегулин уже успел 17 мая 1798 г. запретить выдавать крестьянам паспорта в другие губернии, а следом 24 июня 1798 г. последовал именной указ выдавать паспорта купцам, мещанам и крестьянам только на один год. Буквально в этот же день С. Жегулин успокоил верхи тем, что нигде не видит ропота, хотя католический клир жаловался на притеснения, захват униатских монастырей, где «исповедуют католическую религию». В свое оправдание он заявил, что «простер строгость воспрещения на все без изъятия», особенно ввиду подозрения на униатское духовенство, которое еще в ходе восстания 1794 г. мечтало «видеть нашествие поляков на Белоруссию и обращение ее в прежнее бытие», и чтобы понудить духовенство «прилежать прямо к тому предмету, к чему оно себя, оставляя светскую жизнь, предопределило, а не ходило с места на место без всякой нужды.

Чтобы не перерасти в открытые столкновения, межконфессиональные отношения нуждались в умелом регулировании. Последствием ошибок в этом деле стало начавшееся в 1823 г. печально известное Велижское дело (см. [144]), закончившееся только в январе 1835 г.

Повседневные заботы городничего. Необходимо знать, в чем состояли повседневные заботы этого чиновника. Как ни странно, в этом отношении нам не только не поможет, но и помешает известная комедия Н.В. Гоголя «Ревизор», относящаяся, как следует отметить, ко времени царствования Николая I.

Посмотрим список действующих лиц комедии: Лука Лукич Хлопов (учебные заведения), Аммос Федорович Ляпкин–Тяпкин (суд), Артемий Филиппович Земляника (богоугодные заведения), Иван Кузьмич Шпекин (почта), Христиан Иванович Гибнер (медицинский персонал), Петр Иванович Добчинский, Петр Иванович Бобчинский (помещики), Абдулин и проч. (купцы). Наконец, мещане и уважаемая общественность: отставные чиновники и почетные лица в городе (Федор Иванович Люлюков, Иван Лазаревич Растаковский, Степан Иванович Коробкин). В подчинении же у городничего — частный пристав Степан Ильич Уховертов и полицейские Свистунов, Пуговицын, Держиморда; многие из них — инвалиды из отставных солдат.

Посмотрим теперь на подлинные документы, например, на атте-

стат[103], «данный 1798-го года августа 25-го дня Велижскому городничему барону Антону Ивановичу Шлиппенбаху и подписанный Головой Стефаном Михалевичем, Бургомистром Львом Поромовским, Бургомистром Иозефой Хрулевичем, Ратманом Никитой Солодниковым, Ратманом Стефаном Пашковским, Ратманом Хаимом Лурие». Помимо общих слов о том, что городничий «пекся к пользе граждан и выполняя законные предписания начальства и напрягал свои силы отыскивать посредствы к облегчению оных», там явно отмечены вполне конкретные вещи:

> <...> благоразумным расположением споспешествовал к благоденствию жителей доставляя каждому по его должности справедливость с удовлетворением равномерно ж исправностию пожарных инструментов находящихся в его ведомстве в бывших несчастных пожарных случаях неодинажды домы градских жителей и их имуществы спасены были от огня и опасности а сверх того частью по его господина городничего старанию более трехсот каменных и деревянных домов по плану выстроено.

Как ни странно, помимо городского строительства, именно противопожарное дело было одной из главных забот городничего. Вряд ли полицейские и частный пристав (Степан Ильич Уховертов, Свистунов, Пуговицын, Держиморда) могли выполнить эту *техническую* задачу.

Поддержание в городе порядка прямыми полицейскими мерами — вторая важнейшая задача городничего. Была ли в этом действительная необходимость? Была, и очень большая.

Приведем отрывок из книги «Очерки из истории Тамбовского края» [58] краеведа И.И. Дубасова. Описываемые им случаи относятся не к г. Велижу, а к Тамбовскому краю, но они датированы 1780 г. и вполне характерны для того времени. Итак[104],

> <...> у ворот Можаровской усадьбы исправника встретили человек 100 дворовых и крестьян, вооруженных цепами и дубинами.
>
> — Что вы за люди? — громко спросили они у приближавшагося к ним полицейскаго поезда.
>
> Волков прикрикнул на них и объяснил им, что он капитан–исправник, представитель царской власти.
>
> — Врешь, — отвечали ему, — вы вот, разбойники а приехали грабить господский дом, да не на таковских напали: в дубье мы вас примем. <...> Нечего делать, исправник должен был уехать ни с чем.

И оттуда же[105]:

> <...> в том же 1780 году 21 марта через Тамбов проезжал помещик

[103] Полный текст см. ниже, на с. 196.

[104] «Очерки из истории Тамбовского края» [58], вып. 1, гл. IV: «Нравственно–бытовые черты Тамбовского края по местным документам XVIII и XIX столетий» (с. 186).

[105] См. [58], вып. 1, с. 186–187.

Шегаров. Приезжий подкатил к почтовому двору с многочисленною свитою и грозно потребовал лошадей и проводников. К несчастно, все почтовыя лошади были в разгоне. <...> Тогда Шегаров пошел к правителю Тамбовских ямов майору Федерману.

— Читал ли ты, немчура, подорожную мою? — сказал он.

— Сейчас же подавай ямщиков!

Федерман посоветовал ему обратиться за проводниками в воеводскую канцелярию.

Это обидело Шегарова и он схватил Федермана за грудь и стал колоть его пальцами в глаза.

— Ты немецкий беглец, — кричал он, — и я велю заковать тебя в кандалы.

Федерман попытался возразить: и я де такой же штаб, как и ты, а ты меня порочишь[106], — но тут подбежали к нему Шегаровские дворовые, схватили его и высекли на его же собственном дворе.

Федерман убежал, а Шегаров получил то, что требовал, и кроме того — сани с подрезами, принадлежавшия побитому почтовому начальнику. На этих санях, с громом и звоном, подкатил он к дому одного своего Тамбовскаго приятеля и пробыл там несколько часов, а затем совершенно благополучно проследовал в село Талинку, откуда и отпустил ямщиков, не заплатив им прогонов.

<...> Подобную же необузданность иногда проявляли и такие Тамбовские дворяне, которые нигде никогда не служили и следовательно не имели никакого официальнаго положения. Таков был недоросль Вельяминов.

Однажды он с целого шайкою в полночь подъехал к дому нелюбимаго им дьякона Лысогорскаго, ворота в его дом выломал, окна выбил, всю семью избил <...> Дьяконский сын в одном изорванном белье выбежал тогда из дому и зазвонил в церковный колокол. Священник и пономарь прибежали в церковь. Явился туда же и Вельяминов, священника и пономаря ударил *рожном*, а сам направился на колокольню и для собственнаго удовольстая начал звонить во все колокола. Собрался народ. Дивились все, а ничего не могли сделать с *бариномъ* ...

В то же время мелкое Тамбовское дворянство, которое из-за куска хлеба шло в разныя канцелярии, тоже не блистало нравственными совершенствами.

Как поступали служилые Тамбовские дворяне с подчиненными им сельскими жителями, это очень ясно видно из письма Кадомскаго

[106]Заметим, что это одна из ключевых фраз всего этого повествования: как помещик Шегаров, так и правитель Тамбовских ямов Федерман, были *штаб–офицерами*. Их чин был не только равен, но и весьма высок. Поэтому про Федермана нельзя думать, что это был кто-то типа станционного смотрителя из повести А.С. Пушкина. Более того, Федерман был *должностным лицом* и при нападении имел право применить оружие.

секретаря Карева к крестьянскому старосте Мирону Курмашову. Вот это письмо: «Я к тебе писал перед тем, чтобы ты, плут и мошенник, выслал сюда в Кадом солдата Пайкова. Да он уже здесь хотя подушныя деньги платил, но отсюда, не взяв квитанции, бежал. И для того к тебе еще пишу, чтобы ты непременно его выслал сюда еще с подушными деньгами, ибо ежели челобитную солдат подаст, то я уверяю вас всех, будет она ему больше 200 рублей стоить».

Некоторые документы, касающиеся службы в г. Велиже. Краевед И.И. Дубасов, книгу [58] которого мы цитировали, был председателем Тамбовской ученой архивной комиссии. Справедливости ради, следует упомянуть и принадлежащий ему[107] следующий отрывок, напрямую касающийся Антона Ивановича Шлиппенбаха:

> <...> в то время, как в Кирсанове отличался своими подвигами исправник Беляев, в Лебедяни властвовал городничий Шлиппенбах. Со всех торговых статей он брал себе определенную пошлину, по произвольной таксе. Противозаконные финансовые операции были, впрочем, не единственными увлечениями городничего Шлиппенбаха.
>
> Ночью, в мае 1801 года, он ворвался в дом лебедянского мещанина Белкина и требовал, чтобы тот выдал ему свою дочь. И когда ему отказали в этом, он перебил в доме Белкина все окна. Кроме того, Шлиппенбах с обывателями обращался очень жестоко, подвергая их побоям в домах и на улицах. Даже один офицер, Харламов, был прибит Шлиппенбахом на улице.

Чтобы понять, не увлекся ли председатель Тамбовской ученой архивной комиссии собиранием сплетен[108], обратимся к личности Антона Ивановича Шлиппенбаха: полезно понять, мог ли — и если мог, то в каком смысле — пятидесятитрехлетний Антон Иванович Шлиппенбах, отец многочисленного семейства, близкий родственник (муж сестры) воспитательницы царских детей Шарлотты Карловны Ливен, «благодаря большому уму, твердости характера, неутомимости и недюжинной энергии» пользовавшейся неизменным уважением на протяжении екатерининского, павловского, александровского и николаевского царствований, требовать от мещанина Белкина «чтобы тот выдал ему свою дочь», и если мог, то в каком смысле и в каких целях.

Приведем ряд документов, которые, будучи обычной служебной перепиской, дают представление об отношениях вышестоящих и нижестоящих властей и населения г. Велижа, которым эти власти — плохо ли, хорошо ли — управляли.

---

[107] «Тамбовский край в конце XVIII–начале XIX столетий» [59], автор — И.И. Дубасов.

[108] То, что офицер Харламов «был прибит Шлиппенбахом на улице», очень сомнительно: по тогдашним правилам публично побитый офицер — уже не офицер. Вообще, различные скандальные происшествия составляют бóльшую часть как книги [58], так и статьи [59] краеведа И.И. Дубасова, который пишет о «нравах отжившего тамбовского дворянства» и «тамбовских чиновниках прошлаго времени».

► [*РГВИА, Ф. 3545, Оп. 4, Д. 3122, Л. 1.*]

Государь мой Антон Иванович,

Ея Императорское Величество по засвидетельствовании моему о рачительном исправлении вами должности своей, всемилостивейше пожаловали вам в знак монаршего ея благоволения брилиантовый перстень, которой я с нарочным курьером при сем к вам препровождаю. Поздравляю вас с сею высочайшею милостию.

Пребываю с обыкновенным почтением вам,
генваря 24-го дня 1787 года,
государь мой,
покорный слуга, Петр Пассек

► *1788 февраля 22. Рапорт Полоцкого и Могилевского генерал–губернатора П.Б. Пассека в Сенат о разрешении уволить Велижского городничего бар. А. Шлиппенбаха в Петербург на 29 дней.* [*РГАДА, Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 1, Кн. 765, Л. 281. Подлинник.*]

(Л. 281) Правительствующему Сенату генерал–аншефа, Полоцкого и Могилевского генерал–губернатора Пассека

Рапорт.

Полоцкой губернии велижской городничей секунд–майор барон Антон Шлиппенбах поданным ко мне прошением просит о увольнении его в Санкт–Петербург на 29 дней для взятья оттоль сына его, находящагося ныне лейб–гвардии в Конном полку; я о увольнении онаго Шлиппенбаха в Санкт–Петербург на означенной срок сим от Правительствующаго Сената имею честь просить позволения.

Петр Пассек

На это последовала резолюция[109]:

№ 241. Слушан марта 9 дня 1788 года
Февраля 22-го дня 1788 года,
Могилев

Уволить на просимое время.

► [*РГВИА, Ф. 3545, Оп. 4, Д. 3122, Лл. 1 и 1 об., № 640.*]

Аттестат.

Велижскому городничему господину секунд–майору барону Антону фон Шлипенбаху, в том что во управление мое Полоцкою губерниею семь лет и несколько месяцев по положению Велижа на большой дороге препоручая ему разные исправления и исполнения всегда

[109] В деле (Л. 282) содержится копия приговора Сената от 9 марта 1788 г. о разрешении уволить Шлиппенбаха на просимое время.

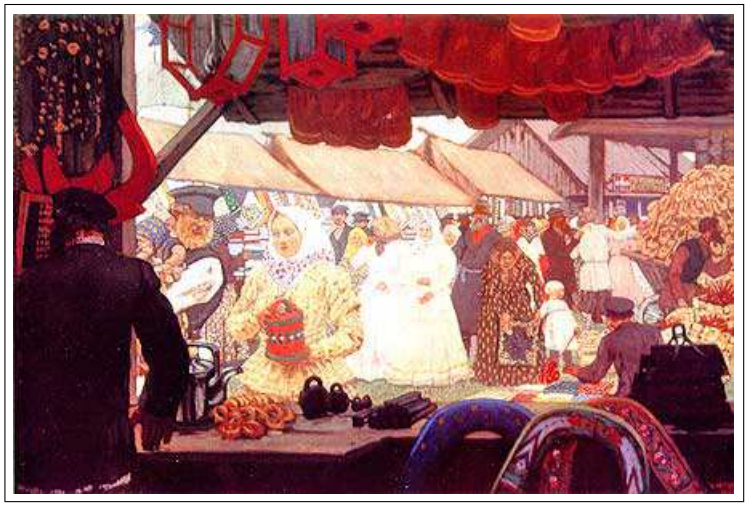


Рис. 4.15: Картина Б. Кустодиева «Ярмарка» (1908).

с удоволствием видел желаемый успех произведенный его способностями, расторопностию, честностию и похвальным поведением почему отдавал его достоинству справедливость оную чрез сие и свидетельствую за подписанием руки и с приложением герба моего печати дан

В Полоцке марта 22-го дня 1792-го года,

Ея Императорского величества — всемилостивейшей государыни моей генерал поручик Полоцкаго наместничества правитель и ордена святого равноапостольного князя Владимира большаго креста второй степени кавалер
Александр Лунин

► *18 января 1793 г. Рапорт в Сенат белорусского генерал–губернатора генерал–аншефа П.Б. Пассека.* [*РГАДА, Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 1, Кн. 832, Л. 267. Подлинник.*]

(Л. 267) Правительствующему Сенату генерал–аншефа белорусского генерал–губернатора Пассека рапорт.

Правитель Полоцкаго наместничества господин генерал–майор Неклюдов рапортом представил ко мне о увольнении от должности на двацать девять дней в С.–Петербург велижскаго городничаго секунд–майора барона Шлиппенбаха для отдачи в Морской кадетской корпус четырех сыновей его. Я о сем честь имею представить на благоразсмотрение Правительствующаго Сената.

Генваря 18 дня 1793 года
Могилев

Петр Пассек
Над текстом: 27 генваря 1793.
Внизу: № 65. Слушано 8 февраля 1793.

► *Приговор Сената 8 февраля 1793 г.* [*РГАДА, Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 1, Кн. 765, Л. 281. Подлинник.*]

(Л. 268. Копия) <...> означеннаго городничаго Шлиппенбаха для надобности его по его прошению на дватцать девять дней в отпуск уволить и дать ему от наместническаго правления пашпорт, а что он на срок к должности своей явился, в том взять с него подписку, должность же его на то время поручить кому по закону следует, а о том в наместническое правление послать указ, а в московские Сената департаменты сведение.

Здесь же приложена копия приговора Сената о разрешении уволить Шлиппенбаха (Л. 282) от 9 марта 1788 г.

► [*РГВИА, Ф. 3545, Оп. 4, Д. 3122, Лл. 1 и 1 об.*]

№ 1725

Аттестат,

данный Велижскому городничему господину секунд майору барону Шлиппенбаху в том, что он во все время управления моего Полоцкою губерниею обязанность свою и все сверх оной возлагаемые по казенным делам поручения исполняет с особенным успехом и исправностию ведя себя притом всегда похвально и добропорядочно за что и заслуживает по справедливости похвалу которую свидетельствуя удостоверяю с подписанием руки и приложением герба моего печати.

В Полоцке июня 5-го дня 1794 года.

Ея Императорского величества — всемилостивейшей государыни моей генерал майор Полоцкаго наместничества правитель и ордена святого равноапостольного князя Владимира большаго креста второй степени кавалер
Сергей Неклюдов

► *Алфавит состоящим в статской службе чинам первых осьми классов на 1796 год (с. 247).* [*РГАДА, Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 1, Кн. 889, Лл. 177, 257 об., 268. Печатный.*]

Вступление в службу	В настоящих чинах	Секунд–майоры	Где кто обретается
1760	1785 маия 8	Барон Антон Шлиппенбах	В Велиже городничим

► [*РГВИА, Ф. 3545, Оп. 4, Д. 3122, Лл. 2, 2 об.*]

1798-го года августа 25-го дня от нас нижеподписавшихся дан господину Велижскому городничему барону Антону Ивановичу Шлиппенбаху в том что он в четырнадцати летнее продолжение своей должности рачительнейшим образом пекся к пользе граждан и выполняя

законные предписания начальства и напрягал свои силы отыскивать посредствы к облегчению оных. Имея в главном предмете пользу и неотягощение градских жителей потому не только не принес малейших оскорблениев обид и отягощениев но напротив разно образно кротостию и благоразумным расположением споспешествовал к благоденствию жителей доставляя каждому по его должности справедливость с удовлетворением равномерно ж исправностию пожарных инструментов находящихся в его ведомстве в бывших несчастных пожарных случаях неодинажды домы градских жителей и их имуществы спасены были от огня и опасности а сверх того частью по его господина городничего старанию более трехсот каменных и деревянных домов по плану выстроено. Наконец в удостоверение выше писанного собственными руками подписуемся

Голова Стефан Михалевич
Бургомистр Лев Поромовский
Бургомистр Иозефа Хрулевич
Ратман Никита Солодников
Ратман Стефан Пашковский
Ратман Хаим Лурие

► *Аттестат.* [*РГВИА, Ф. 3545, Оп. 4, Д. 3122, Л. 2, № 4429.*]

Дан сей Велижскому городничему господину коллежскому ассессору барону Шлиппенбаху в засвидетельствование что он как во время нахождения его под начальством предместников моих так и будучи по указу правительствующего сената определен в город Велиж городничим со дня прибытия моего в управляемую мною Белорусскую губернию и поныне исправляет должность его и другие возлагаемые на него препоручения с примерным прилежанием и отличным усердием а притом и попечение имеет препохвальное.

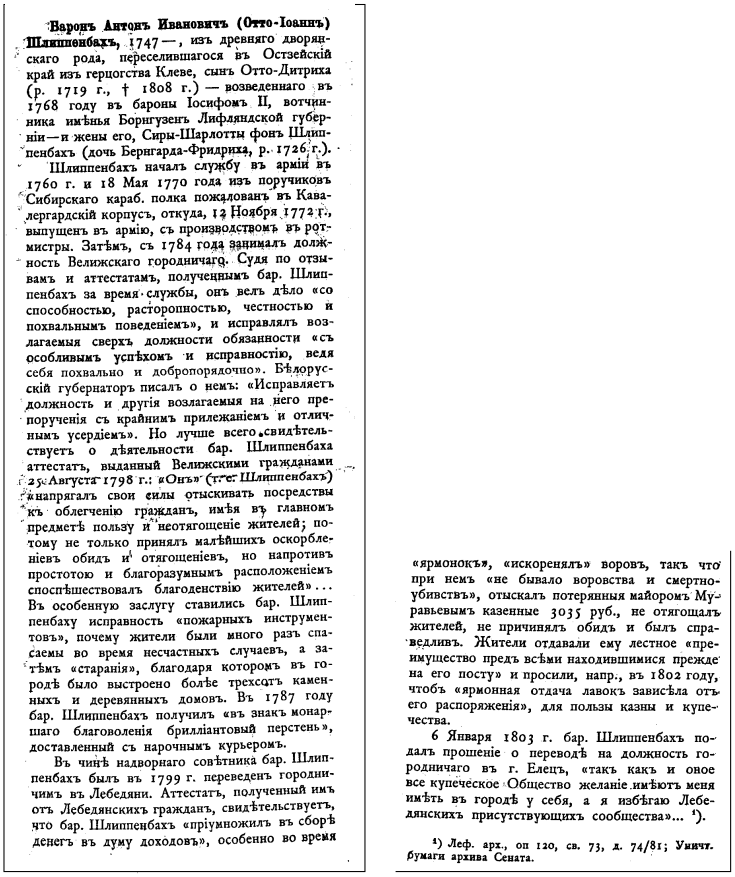
Витебск, октября 1-го дня 1798 года.

Его Императорского Величества всемилостивейшего государя моего тайный советник Белорусский губернатор и кавалер
Семен Жигулин

Некоторые документы, касающиеся службы в г. Лебедянь. В 1799 г. Антон Иванович Шлиппенбах в чине надворного советника был переведен (см. ниже, с. 198) городничим в г. Лебедянь[110]. Приведем несколько архивных документов относительно его службы в этом городе, известном своей ярмаркой (см. рис. 4.15); долгое время это был всероссийский торговый центр.

► *Список о службе Лебедянского городничего надворного советни-*

[110] В настоящее время город Лебедянь — административный центр Лебедянского района Липецкой области.



Баронъ Антонъ Ивановичъ (Отто-Іоаннъ) Шлиппенбахъ, 1747 —, изъ древняго дворянскаго рода, переселившагося въ Остзейскій край изъ герцогства Клеве, сынъ Отто-Дитриха (р. 1719 г., † 1808 г.) — возведеннаго въ 1768 году въ бароны Іосифомъ II, вотчинника имѣнья Боргузенъ Лифляндской губерніи — и жены его, Сиры-Шарлотты фонъ Шлиппенбахъ (дочь Бернгарда-Фридриха, р. 1726 г.).

Шлиппенбахъ началъ службу въ арміи въ 1760 г. и 18 Мая 1770 года изъ поручиковъ Сибирскаго караб. полка пожалованъ въ Кавалергардскій корпусъ, откуда, 13 Ноября 1772 г., выпущенъ въ армію, съ производствомъ въ ротмистры. Затѣмъ, съ 1784 года занималъ должность Велижскаго городничаго. Судя по отзывамъ и аттестатамъ, полученнымъ бар. Шлиппенбахъ за время службы, онъ велъ дѣло «со способностью, расторопностью, честностью и похвальнымъ поведеніемъ», и исправлялъ возлагаемыя сверхъ должности обязанности «съ особливымъ успѣхомъ и исправностію, ведя себя похвально и добропорядочно». Бѣлорусскій губернаторъ писалъ о немъ: «Исправляетъ должность и другія возлагаемыя на него порученія съ крайнимъ прилежаніемъ и отличнымъ усердіемъ». Но лучше всего свидѣтельствуетъ о дѣятельности бар. Шлиппенбаха аттестатъ, выданный Велижскими гражданами 25 Августа 1798 г.: «Онъ» (т. е. Шлиппенбахъ) «напрягалъ свои силы отыскивать посредствы къ облегченію гражданъ, имѣя въ главномъ предметѣ пользу и неотягощеніе жителей; потому не только принялъ малѣйшихъ оскорбленіевъ обидъ и отягощеніевъ, но напротивъ простотою и благоразумнымъ расположеніемъ споспѣшествовалъ благоденствію жителей»... Въ особенную заслугу ставились бар. Шлиппенбаху исправность «пожарныхъ инструментовъ», почему жители были много разъ спасаемы во время несчастныхъ случаевъ, а затѣмъ «старанія», благодаря которомъ въ городѣ было выстроено болѣе трехсотъ каменныхъ и деревянныхъ домовъ. Въ 1787 году бар. Шлиппенбахъ получилъ «въ знакъ монаршаго благоволенія бриллiантовый перстень», доставленный съ нарочнымъ курьеромъ.

Въ чинѣ надворнаго совѣтника бар. Шлиппенбахъ былъ въ 1799 г. переведенъ городничимъ въ Лебедяни. Аттестатъ, полученный имъ отъ Лебедянскихъ гражданъ, свидѣтельствуетъ, что бар. Шлиппенбахъ «пріумножилъ въ сборѣ денегъ въ думу доходовъ», особенно во время «ярмонокъ», «искоренялъ» воровъ, такъ что при немъ «не бывало воровства и смертноубивствъ», отыскалъ потерянныя майоромъ Муравьевымъ казенные 3035 руб., не отягощалъ жителей, не причинялъ обидъ и былъ справедливъ. Жители отдавали ему лестное «преимущество предъ всѣми находившимися прежде на его посту» и просили, напр., въ 1802 году, чтобъ «ярмонная отдача лавокъ зависѣла отъ его распоряженія», для пользы казны и купечества.

6 Января 1803 г. бар. Шлиппенбахъ подалъ прошеніе о переводѣ на должность городничаго въ г. Елецъ, «такъ какъ и оное все купеческое Общество желаніе имѣютъ меня имѣть въ городѣ у себя, а я избѣгаю Лебедянскихъ присутствующихъ сообщества»... [1]).

[1]) Леф. арх., оп 120, св. 73, д. 74/81; Умнчт. бумаги архива Сената.

Рис. 4.16: Гранки статьи об А.И. Шлиппенбахе из сборника биографий кавалергардов [159].

ка барона Шлиппенбаха (от 1798 г.). [*РГИА, Ф. 1349, Оп. 3, Д. 2521, Лл. 113–114.*]

Городничий надворный советник барон Антон Шлиппенбах.

- ▷ 53 года.
- ▷ Из лифляндских дворян.
- ▷ В службу вступил 4 июня 1760.
  - Вахмистром 16 сентября 1763.
  - Адъютантом 22 октября 1764.
  - Поручиком 3 ноября 1766.
  - Секунд–майором 20 января 1774.
  - Находился в городе Велиже городничим 8 мая 1785.
  - Награжден надворным советником 31 декабря 1798.
  - В Лебедяне городничим 18 июля 1800.

▷ В Турецких походах находился.
▷ Способен и достоин.
▷ Женат генерал–майора графа Сергея Миниха на дочери Марье детей имеет 5-ть сыновей находются в службе двух дочерей в Смоленском монастыре двух сыновей Николая 6-ти Константина 3-х дочерей Елисавету 5 Марью 5-ти месяцев находятся при нем.

Подпись: гражданский губернатор Бахметев[111].

► [*РГВИА, Ф. 3545, Оп. 4, Д. 3122, Лл. 3 об., 4.*]

Истинною признательностию нашею свидетельствуем что господин Лебедянский городничий надворный советник барон Антон Иванович Шлиппенбах отличным усердием и добрым расположением в отдачах для торгов лавок заслуживает то дабы мы нелесное отдали ему преимущество пред всеми на таковом посте находящими как то в Лебедяни, Троицкой и Покровской в Ламовской и Макарьевской ярмонки господами отдающими лавки. Желаем дабы на оных ярмонках отдача лавок зависело от его распоряжений — ибо мы всегда уверены что польза казны не теряла здесь своих выгод равно и купечество не чувствовало угнетений. В чем свидетельствуем о его честном правил положении. Просим удостоить его быть во всех в них ярмонках распорядителем.

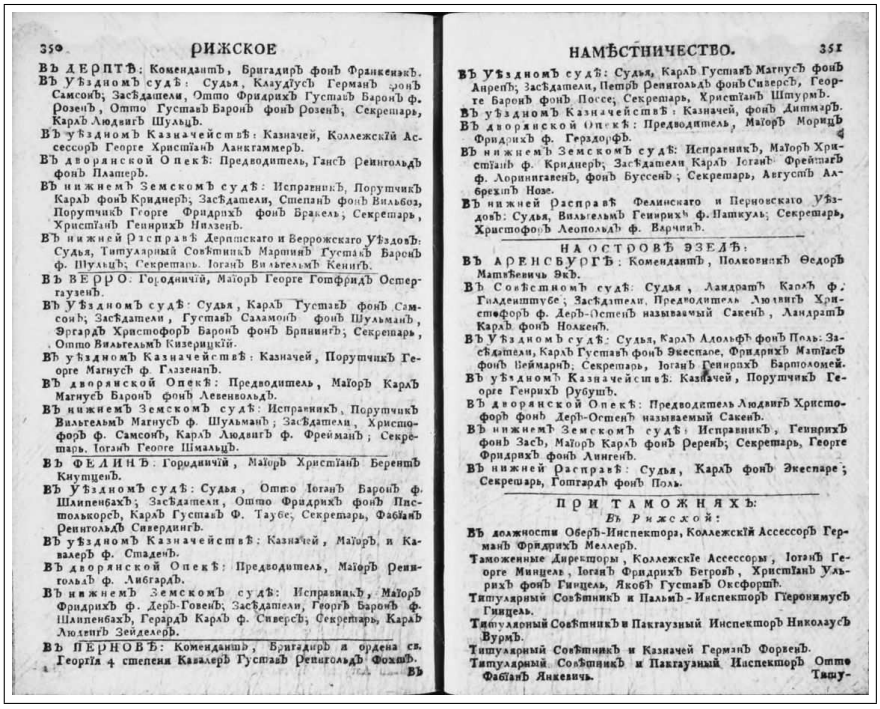
Октября 1-го дня 1802-го года.

От приезжих в ярмонки торгующих и купцами оригинал подписано.

► [*РГВИА, Ф. 3545, Оп. 4, Д. 3122, Лл. 3, 3 об.*]

1802-го года декабря ____ дня от нас нижеподписавшихся дан сей господину Лебединскому городничему надвороному советнику барону Антону Ивановичу Шлиппенбаху в том, что он в двулетнее и шесть месяцов продолжение своей должности рачительнейшим образом пекся к пользе граждан. Как-то — приумножил в сборе денег в думу доходов и во время бываемых в сем городе ярмонок в казну против прежних городничих приумножил доход и во время его сей должности не бывало воровства и смертно убивств. Выполняя законные предписания и искореняя воров отыскал у здешних жителей со товарищи двадцати четырех человек утаенных потерянных майором Муравьевым казенных трех тысяч тридцати пяти рублей денег и напрягал свои силы в отыскании средств по облегчению и пользе и неотягощению градских жителей не причинял никаких обид оскорблениев и отягощениев но споспешествовал кротостию и благоразумием распоряжением по благоденствию жителей доставлял каждому по его должности справедливость.

[111] Бахметев Дмитрий Александрович, тамбовский губернатор.



350 РИЖСКОЕ

ВЪ ДЕРПТѢ: Комендантъ, Бригадиръ фонъ Франкенекъ.
ВЪ УѢЗДНОМЪ СУДѢ: Судья, Клаудіусъ Германъ фонъ Самсонъ; Засѣдатели, Отто Фридрихъ Густавъ Баронъ ф. Розенъ, Отто Густавъ Баронъ фонъ Розенъ, Секретарь, Карлъ Людвигъ Шульцъ.
ВЪ УѢЗДНОМЪ КАЗНАЧЕЙСТВѢ: Казначей, Коллежскій Ассессоръ Георге Христіанъ Ланкгаммеръ.
ВЪ ДВОРЯНСКОЙ ОПЕКѢ: Предводитель, Гансъ Рейнгольдъ фонъ Плеттерь.
ВЪ НИЖНЕМЪ ЗЕМСКОМЪ СУДѢ: Исправникъ, Порутчикъ Карлъ фонъ Кридинеръ; Засѣдатели, Степанъ фонъ Вильбоа, Порутчикъ Георге Фридрихъ фонъ Бракель; Секретарь, Христіанъ Генрихъ Нилзенъ.
ВЪ НИЖНЕЙ РАСПРАВѢ Дерптскаго и Верроженаго УѢЗДОВЪ: Судья, Титулярный Совѣтникъ Мартинъ Густавъ Баронъ ф. Шульцъ; Секретарь, Іоганъ Вильгельмъ Кенигъ.
ВЪ ВЕРРО. Городничій, Маіоръ Георге Готфридъ Остергаузенъ.
ВЪ УѢЗДНОМЪ СУДѢ: Судья, Карлъ Густавъ фонъ Самсонъ; Засѣдатели, Густавъ Саламонъ фонъ Шульманъ, Эргардъ Христоферъ Баронъ фонъ Брининъ; Секретарь, Отто Вильгельмъ Кизерицкій.
ВЪ УѢЗДНОМЪ КАЗНАЧЕЙСТВѢ: Казначей, Порутчикъ Георге Магнусъ ф. Гозенанъ.
ВЪ ДВОРЯНСКОЙ ОПЕКѢ: Предводитель, Маіоръ Карлъ Магнусъ Баронъ фонъ Левенвольдъ.
ВЪ НИЖНЕМЪ ЗЕМСКОМЪ СУДѢ: Исправникъ, Порутчикъ Вильгельмъ Магнусъ ф. Шульманъ; Засѣдатели, Христоферъ ф. Самсонъ, Карлъ Людвигъ ф. Фрейманъ; Секретарь, Іоганъ Георге Шмальцъ.
ВЪ ФЕЛИНѢ. Городничій, Маіоръ Христіанъ Беренцъ Кнутценъ.
ВЪ УѢЗДНОМЪ СУДѢ: Судья, Отто Іоганъ Баронъ ф. Шлиппенбахъ; Засѣдатели, Отто Фридрихъ фонъ Пистолькорсъ, Карлъ Густавъ Ф. Таубе, Секретарь, Фабіанъ Рейнгольдъ Сиверднигъ.
ВЪ УѢЗДНОМЪ КАЗНАЧЕЙСТВѢ: Казначей, Маіоръ, и Кавалеръ ф. Стаденъ.
ВЪ ДВОРЯНСКОЙ ОПЕКѢ: Предводитель, Маіоръ Рейнгольдъ ф. Либгардъ.
ВЪ НИЖНЕМЪ ЗЕМСКОМЪ СУДѢ: Исправникъ, Маіоръ Фридрихъ ф. Дерь-Говенъ; Засѣдатели, Георгъ Баронъ ф. Шлиппенбахъ, Герардъ Карлъ ф. Сиверсъ; Секретарь, Карлъ Людвигъ Зейделеръ.
ВЪ ПЕРНОВѢ: Комендантъ, Бригадиръ и ордена св. Георгія 4 степени Кавалеръ Густавъ Рейнгольдъ Фохтъ.
ВЪ

НАМѢСТНИЧЕСТВО. 351

ВЪ УѢЗДНОМЪ СУДѢ: Судья, Карлъ Густавъ Магнусъ фонъ Анрепъ; Засѣдатели, Петръ Рейнгольдъ фонъ Сиверсъ, Георге Баронъ фонъ Поссе; Секретарь, Христіанъ Штурмъ.
ВЪ УѢЗДНОМЪ КАЗНАЧЕЙСТВѢ: Казначей, фонъ Дитмаръ.
ВЪ ДВОРЯНСКОЙ ОПЕКѢ: Предводитель, Маіоръ Морицъ Фридрихъ ф. Гердорфъ.
ВЪ НИЖНЕМЪ ЗЕМСКОМЪ СУДѢ: Исправникъ, Маіоръ Христіанъ ф. Кридинеръ; Засѣдатели, Карлъ Іоганъ Фрейманъ ф. Лорингавенъ, фонъ Буссенъ; Секретарь, Августъ Альбрехтъ Нозе.
ВЪ НИЖНЕЙ РАСПРАВѢ Фелинскаго и Перновскаго УѢЗДОВЪ: Судья, Вильгельмъ Генрихъ ф. Пашкуль; Секретарь, Христоферъ Леопольдъ ф. Варчикъ.

НА ОСТРОВѢ ЭЗЕЛѢ:

ВЪ АРЕНСБУРГѢ: Комендантъ, Полковникъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Экъ.
ВЪ СОВѢСТНОМЪ СУДѢ: Судья, Ландратъ Карлъ ф. Гильденштубе; Засѣдатели, Предводитель Людвигъ Христоферъ ф. Дерь-Остенъ называемый Сакенъ, Ландратъ Карлъ фонъ Нолькенъ.
ВЪ УѢЗДНОМЪ СУДѢ: Судья, Карлъ Адольфъ фонъ Поль; Засѣдатели, Карлъ Густавъ фонъ Экеспаре, Фридрихъ Матіасъ фонъ Веймарнъ; Секретарь, Іоганъ Генрихъ Бартоломей.
ВЪ УѢЗДНОМЪ КАЗНАЧЕЙСТВѢ: Казначей, Порутчикъ Георге Генрихъ Рубушъ.
ВЪ ДВОРЯНСКОЙ ОПЕКѢ: Предводитель Людвигъ Христоферъ фонъ Дерь-Остенъ называемый Сакенъ.
ВЪ НИЖНЕМЪ ЗЕМСКОМЪ СУДѢ: Исправникъ, Генрихъ фонъ Засъ, Маіоръ Карлъ фонъ Реренъ; Секретарь, Георге Фридрихъ фонъ Лингенъ.
ВЪ НИЖНЕЙ РАСПРАВѢ: Судья, Карлъ фонъ Экеспаре; Секретарь, Готгардъ фонъ Поль.

ПРИ ТАМОЖНЯХЪ:
Въ Рижской:

ВЪ должности Оберъ-Инспектора, Коллежскій Ассессоръ Германъ Фридрихъ Меллеръ.
Таможенные Директоры, Коллежскіе Ассессоры, Іоганъ Георге Минцель, Іоганъ Фридрихъ Бегровъ, Христіанъ Ульрихъ фонъ Гинцель, Яковъ Густавъ Оксфортъ.
Титулярный Совѣтникъ и Пальмъ-Инспекторъ Іеронимусъ Гинцель.
Таможенный Совѣтникъ и Пактаузный Инспекторъ Николаусъ Вурмъ.
Титулярный Совѣтникъ и Казначей Германъ Форкенъ.
Титулярный Совѣтникъ и Пактаузный Инспекторъ Отто Фабіанъ Янкевичъ.
Таму-

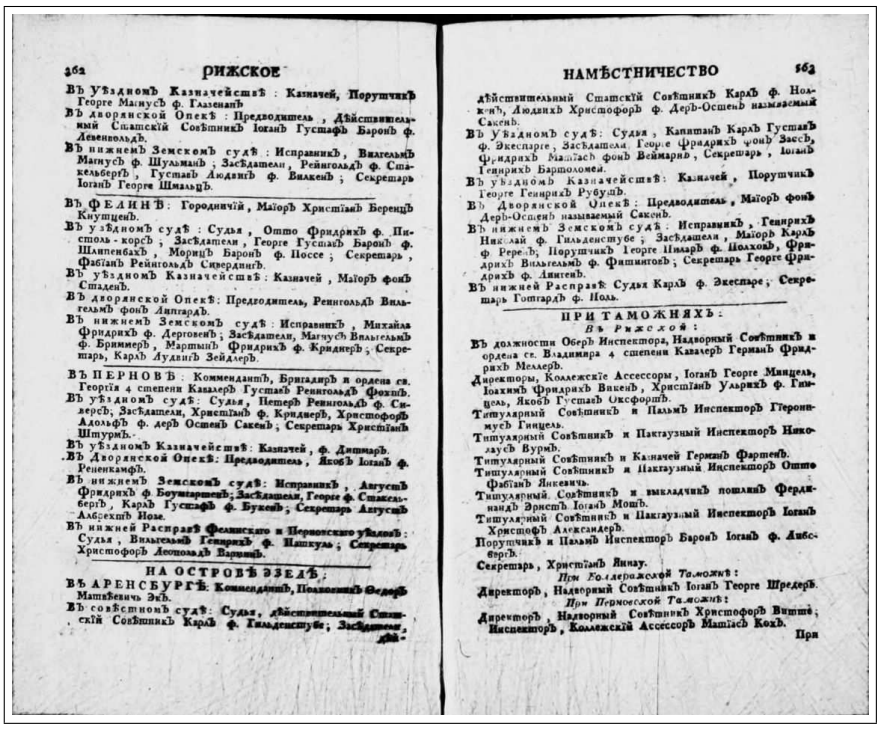
Рис. 4.17: Месяцеслов за 1786 г., с. 350–351.

В удовлетворение свыше писанного собственными руками и приложа городовую магистрата казенную печать,

Градской голова Сергей Неронов,
Бургомистр Гаврила Стуколов,
Бургомистр Андрей Чеботарев,
Ратман Ермолай Журавлев,
Ратман Аврам Ангелов,
Ратман Егор Агарков,
Ратман Никифор Праскурнин.

6 января 1803 г. бар. Шлиппенбах подал прошение о переводе на должность в г. Елец, «так как и оное все купеческое общество желание имеют меня иметь в городе у себя, а я избегаю Лебедянских присутствующих сообщества».

При подготовке «Сбрника биографий кавалергардов» [159] у потомков А.И. Шлиппенбаха запрашивали (см. разд. 6.11) о нем персональные сведения и подготовили (см. рис. 4.16) биографическую статью.



262 РИЖСКОЕ

ВЪ Уѣздномъ Казначействѣ: Казначей, Порутчикъ Георге Магнусъ ф. Глазенапъ

ВЪ дворянской Опекѣ: Предводитель, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Іоганъ Густафъ Баронъ ф. Левенвольдъ.

ВЪ нижнемъ Земскомъ судѣ: Исправникъ, Вилгельмъ Магнусъ ф. Шульманъ; Засѣдатели, Рейнгольдъ ф. Стакельбергъ, Густавъ Людвигъ ф. Вилкенъ; Секретарь Іоганъ Георге Шмальцъ.

ВЪ ФЕЛИНѢ: Городничій, Маіоръ Христіанъ Беренцъ Кнутценъ.

ВЪ узѣдномъ судѣ: Судья, Отто Фридрихъ ф. Пистоль-корсъ; Засѣдатели, Георге Густавъ Баронъ ф. Шлиппенбахъ, Морицъ Баронъ ф. Поссе; Секретарь, Фабіанъ Рейнгольдъ Сивердингъ.

ВЪ уѣздномъ Казначействѣ: Казначей, Маіоръ фонъ Стаденъ.

ВЪ дворянской Опекѣ: Предводитель, Реингольдъ Вильгельмъ фонъ Липгардъ.

ВЪ нижнемъ Земскомъ судѣ: Исправникъ, Михайла Фридрихъ ф. Дерговенъ; Засѣдатели, Магнусъ Вильгельмъ ф. Бриммеръ, Мартынъ Фридрихъ ф. Криднеръ; Секретарь, Карлъ Лудвигъ Зейдлеръ.

ВЪ ПЕРНОВѢ: Коммендантъ, Бригадиръ и ордена св. Георгія 4 степени Кавалеръ Густавъ Реингольдъ Фохтъ.

ВЪ уѣздномъ судѣ: Судья, Петеръ Реингольдъ ф. Сиверсъ; Засѣдатели, Христіанъ ф. Криднеръ, Христофоръ Адольфъ ф. деръ Остенъ Сакенъ; Секретарь Христіанъ Штурмъ.

ВЪ уѣздномъ Казначействѣ: Казначей, ф. Дитмаръ.

ВЪ Дворянской Опекѣ: Предводитель, Якобъ Іоганъ ф. Реценкамфъ.

ВЪ нижнемъ Земскомъ судѣ: Исправникъ, Августъ Фридрихъ ф. Боумгартенъ; Засѣдатели, Георге ф. Стакельбергъ, Карлъ Густафъ ф. Букенъ; Секретарь Августъ Албрехтъ Нове.

ВЪ нижней Расправѣ Феллинскаго и Перновскаго уѣздовъ: Судья, Вильгельмъ Генрихъ ф. Паткуль; Секретарь Христофоръ Леопольдъ Варнинъ.

НА ОСТРОВѢ ЭЗЕЛѢ:

ВЪ АРЕНСБУРГѢ: Коммендантъ, Полковникъ Ѳедоръ Матвѣевичь Экъ.

ВЪ совѣстномъ судѣ: Судья, дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Карлъ ф. Гильденстубе; Засѣдатели, дѣй-

НАМѢСТНИЧЕСТВО 263

дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Карлъ ф. Нолкенъ, Людвихъ Христофоръ ф. Деръ-Остенъ называемый Сакенъ.

ВЪ Уѣздномъ судѣ: Судья, Капитанъ Карлъ Густавъ ф. Экеспарге, Засѣдатели, Георге Фридрихъ фонъ Зассъ, Фридрихъ Матіасъ фонъ Веймарнъ, Секретарь, Іоганъ Генрихъ Бартоломей.

ВЪ уѣздномъ Казначействѣ: Казначей, Порутчикъ Георге Генрихъ Рубушъ.

ВЪ Дворянской Опекѣ: Предводитель, Маіоръ фонъ Деръ-Остенъ называемый Сакенъ.

ВЪ нижнемъ Земскомъ судѣ: Исправникъ, Генрихъ Николай ф. Гильденстубе; Засѣдатели, Маіоръ Карлъ ф. Реренъ; Порутчикъ Георге Пиларъ ф. Полховъ, Фридрихъ Вильгельмъ ф. Фитингофъ; Секретарь Георге Фридрихъ ф. Лингенъ.

ВЪ нижней Расправѣ: Судья Карлъ ф. Экеспаре; Секретарь Готгардъ ф. Поль.

ПРИ ТАМОЖНЯХЪ:

Въ Рижской:

ВЪ должности Оберъ Инспектора, Надворный Совѣтникъ и ордена св. Владимира 4 степени Кавалеръ Германъ Фридрихъ Меллеръ.

Директоры, Коллежскіе Ассессоры, Іоганъ Георге Минцель, Іоахимъ Фридрихъ Викенъ, Христіанъ Ульрихъ ф. Гинцель, Якобъ Густавъ Оксфортъ.

Титулярный Совѣтникъ и Пальмъ Инспекторъ Гіеронимусъ Гинцель.

Титулярный Совѣтникъ и Пакгаузный Инспекторъ Николаусъ Вурмъ.

Титулярный Совѣтникъ и Казначей Германъ Фартенъ.

Титулярный Совѣтникъ и Пакгаузный Инспекторъ Отто Фабіанъ Янкевичь.

Титулярный Совѣтникъ и выкладчикъ пошлинъ Фердинандъ Эрнстъ Іоганъ Мошъ.

Титулярный Совѣтникъ и Пакгаузный Инспекторъ Іоганъ Христофъ Александеръ.

Порутчикъ и Пальмъ Инспекторъ Баронъ Іоганъ ф. Либсбергъ.

Секретарь, Христіанъ Яннау.

При Болдеражской Таможнѣ:

Директоръ, Надворный Совѣтникъ Іоганъ Георге Шредеръ.

При Перновской Таможнѣ:

Директоръ, Надворный Совѣтникъ Христофоръ Витте; Инспекторъ, Коллежскій Ассессоръ Матіасъ Кохъ.

При

Рис. 4.18: Месяцеслов за 1787 г., с. 262–263.

4.6 Егор Иванович Шлиппенбах

Егор Иванович Шлиппенбах[112] родился в 1757 г. В «Месяцеслове с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1786 г.» судьей уездного суда в г. Феллине обозначен (см. рис. 4.17) Отто Иоганн барон фон Шлиппенбах[113]. В Месяцеслове за 1787 г., на должности заседателя уездного суда в Феллине (см. рис. 4.18) уже значится Георг Густав барон фон Шлиппенбах[114]. Затем он упоминается в этом же качестве в Месяцеслове за 1790 г.

Можно отметить, что второй заседатель этого же суда — ротмистр Мориц барон фон Поссе — известен тем, что от него в 1782 г. сбежала жена, бабушка жены А.С. Пушкина. Менее известно то, что мать Морица Поссе, Эрика Иоханна фон Смиттен (1729–1780), и мать фельдмарша-

[112] В документах (см. рис. 4.18) он именуется «Георг Густав барон фон Шлиппенбах».
[113] В 1786 г. ему было 67 лет.
[114] В 1787 г. ему было 30 лет.

Таблица 4.10: Первая жена и дети Е.И. Шлиппенбаха

Кристина Амалия Агата Унгерн–Штернберг (1757–1789)		
Антон	род. ок. 1774, ск. не ранее 1838	женат (предп.) на Александре, урожд. Меларт (ск. 14 июня 1833 г.)
Анна Катарина	18. 8. 1780 <?> –16. 6. 1811	замужем за Карлом Вильгельмом фон Меллером (16. 1. 1774–21. 5. 1837)
Вильгельмина Амалия	1785–1828	замужем за Густавом Вильгельмом (Евстафием Владимировичем) фон Кавером (см. [35], с. 596): «женат на лифляндского барона Шлипенбаха дочери Амалии Егоровой».

ла М.Б. Барклая де Толли (1761–1818), Маргарита Элизабет фон Смиттен (1733–1771), были родными сестрами.

Е.И. Шлиппенбах (см. [201]) женат

- первым браком (20. 3. 1778) на Кристине Амалии Агате Унгерн–Штернберг[115], родившейся в 1757 г. и скончавшейся 9. 3. 1789.
- вторым браком (26. 7. 1789) на Генриетте Левис[116]. Дата рождения неизвестна, дата смерти — 31. 7. 1811.

Его сын от первого брака, Антон Егорович (см. разд. 5.15), родился около[117] 1778 г.

4.7 Елена Юлиана

Елена Юлиана Шлиппенбах родилась 12. 3. 1744. Она была замужем за Георгом Андреасом Торнау. Их сын Георг Леонард Торнау (род. 1764 г.) был женат на Иоганне Вильгельмине Смиттен (1778–1833), родной сестре жены[118] М.Б. Барклая де Толли. Нам представляется, что именно это родство[119] имел в виду Карл Антонович Шлиппенбах (см. разд. 5.5) в своем обращении от 18 июля 1812 г. (см. ниже, с. 258) к Александру I:

> <. . . > ныне горя пламенным желанием вступить в военную службу и последние капли крови моей принести на защиту вселюбезнейшаго и

[115] Christina Amalia Agatha v. Ungern–Sternberg.

[116] Henriette, вдова адмирала v. Rorburg, урожд. v. Löwis.

[117] Согласно послужному списку, ему 44 года на 1 января 1816 г.

[118] Елена Ивановна Барклай де Толли, урожденная Елена Августа Элеонора Смиттен, род. 23. 6. 1770, ск. 18. 5. 1828.

[119] Можно проследить и другие родственные и свойственные связи, например, по линии Поссе.

Рис. 4.19: Михаил Богданович Барклай де Толли (1761–1818).

милосерднейшаго нашего монарха и отца отечества приемлю смелость утруждать высочайшую особу вашего императорского величества о всемилостивейшем определении меня в армию с назначением в свиту к генералу Барклаю де Толли, который зная меня лично и будучи мне близким родственником найдет удобнейший случай употребить меня на пользу службы вашего императорского величества.

Для удобства читателя приведем следующую схему:

Отто Иоганн Шлиппенбах ∞ Сири Шарлотта Шлиппенбах ⟶ Елена Юлиана Шлиппенбах[a] ∞ Георг Андреас Торнау ⟶ Георг Леонард (Егор) Торнау[a] ∞ Иоганна Вильгельмина Смиттен[b] ⟶ Анна Егоровна Торнау[a]

[a] Сестра Андрея, Максима, Антона и Егора Шлиппенбах.

[a] Племянник Андрея, Максима, Антона и Егора Шлиппенбах, свояк М.Б. Барклая де Толли.

[b] Сестра жены М.Б. Барклая де Толли.

[a] Племянница жены М.Б. Барклая де Толли, жена И.И. Дибича–Забалканского.

Рис. 4.20: Иван Иванович Дибич–Забалканский.

В эту схему включен граф Иван Иванович Дибич–Забалканский[120] (1785–1831). Он женился 19 марта 1815 г. на баронессе Анне Егоровне Торнау (1798–1830), племяннице жены М.Б. Барклая де Толли. В 1829 г. Женни Дибич, как ее именовали в обществе, была пожалована в статс–дамы. Она скончалась в Петербурге 13 марта 1830 г. бездетной и была похоронена на Волковском лютеранском кладбище. Спустя год рядом с ней был похоронен и ее муж.

4.8 Луиза Шарлотта

О Луизе Шарлотте известно совсем немного. Предположительно, она была замужем (прим. 1785) за Иоганном Георгом Вреде.

[120] До поступления на русскую службу Ханс Карл Фридрих Антон фон Дибич унд Нартен [нем. Hans Karl Friedrich Anton von Diebitsch und Narten] (1785–1831) — русский полководец прусского происхождения, генерал–фельдмаршал. Четвертый, после Кутузова, Барклая де Толли и Паскевича, и последний полный кавалер ордена Св. Георгия.

Глава 5

Первая половина XIX в.: офицеры Александра I

Настоящая глава перекликается с гл. 2: в Великой Северной войне 1700–1721 гг. участвовали десять офицеров по фамилии Шлиппенбах; столько же их было и в войнах непосредственно перед Отечественной войной 1812 г., в этой войне и в войнах, за ней сразу же последовавших. В рассказе об этих десяти офицерах мы придерживаемся принципа семейного старшинства[1], хотя не менее логичным было бы поставить на первое место тех, кто раньше родился, первым отличился[2] или отличился в наиболее значимых событиях, таких как Бородинская битва.

5.1 Десять офицеров Александра I

Эпоха кровопролитных наполеоновских войн[3] прямо вытекает из кровавого ужаса Великой Французской революции. Между «грозой двенадцатого года», разразившейся над Россией, и Великой Северной войной 1700–1721 гг. прошло всего около ста лет. В книге[4] «О духе законов» [115], опубликованной в 1748 г., Монтескье писал так:

> <...> Он (Карл XII. — *B.M.*) не был Александром, но мог бы быть лучшим солдатом Александра. Замыслы Александра увенчались успехом только потому, что они были разумны.

Конечно, Монтескье имел в виду Александра Македонского, которого он противопоставлял Карлу XII, но эти же слова можно отнести и

[1] Из внуков Отто Иоганна Шлиппенбаха (1719–1808) сперва (см. табл. 5.1) идут сыновья Андрея Ивановича, затем Антона Ивановича и, наконец, Егора Ивановича. Насколько известно автору этой книги, Максим Иванович детей не имел.

[2] Например, Антон Егорович Шлиппенбах (см. разд. 5.15) в 1807 г. был награжден Золотым Знаком за отличие в сражении при Прейсиш–Эйлау.

[3] Одним из ее предвестников для России были события 1794 г. в Польше: Тадеуш Костюшко был вовсе не повстанец–идеалист, а военный профессионал, получивший военную подготовку во Франции, воевавший в самых разных местах за французские интересы и в своем выступлении поддержанный революционной Францией.

[4] Книга десятая: «О законах в их отношении к наступательной силе», гл. XIII.

Таблица 5.1: Ивановичи

Андрей	Антон, род. 1778 г., ск. между 15 сентября 1834 г. и 17 августа 1836 г.	разд. 5.2
	Франц, 1779–1802	разд. 5.3
	Николай, род. ок. 1780 г., ск. не раньше 1845 г.	разд. 5.4
Максим	бездетен	
Антон	Карл, род. ок. 1774 г.; 39 лет на 1812 г.	разд. 5.5
	Егор, род. 1783 г., ск. март 1830 г.	разд. 5.7
	Лев, род. ок. 1783 г., ск. 4 ноября 1813 г.	разд. 5.8
	Павел, род. 1790 г., ск. 1858 г.	разд. 5.9
	Николай, род. не позднее 1793 г., ск. в июле 1838 г.	разд. 5.10
	Константин, 1795–1859	разд. 5.11
Егор	Антон, род. 1771 г. или 1772 г.; ск. позднее 1838 г.	разд. 5.15

к Александру I: российский император оказался успешным потому, что его замыслы были разумны, а цели справедливы. Ему достались очень различные характеристики от А.С. Пушкина, в диапазоне от

> Властитель слабый и лукавый,
> Плешивый щеголь, враг труда,
> Нечаянно пригретый славой,
> Над нами царствовал тогда,

до

> Вы помните, как наш Агамемнон
> Из пленного Парижа к нам примчался.
> Какой восторг тогда пред ним раздался!
> Как был велик, как был прекрасен он,
> Народов друг, спаситель их свободы!

или

> Тебе, наш храбрый царь, хвала, благодаренье!
> Когда полки врагов покрыли отдаленье,
> Во броню ополчась, взложив пернатый шлем,
> Колена преклонив пред вышним алтарем,
> Ты браней меч извлек и клятву дал святую
> От ига оградить страну свою родную.

Но никто и никогда не покушался на очевидное: император Александр I, в отличие от короля шведов Карла XII, был победителем. И победителями, в отличие от офицеров Карла XII, были десять офицеров Александра I по фамилии Шлиппенбах, о которых эта глава.

5.2 Антон Андреевич Шлиппенбах

Антон Андреевич Шлиппенбах родился в 1778 г. и скончался между 15 сентября 1834 г. и 17 августа 1836 г. Его имя можно видеть на 43-й стене (см. разд. А.5) Галереи воинской славы Храма Христа Спасителя[5].

В рапорте шефа Лейб–Кирасирского Ея Императорского Величества полка полковника барона А.В. Розена цесаревичу и великому князю Константину Павловичу о Бородинском сражении сказано, что штабс–ротмистр барон А.А. Шлиппенбах, командуя лейб–эскадроном[6], «храбро врубился в неприятельскую кавалерию и опрокинул оную, истребя бóльшую часть неприятельского кирасирского полка».

При составлении биографической справки, помещенной в «Сборнике биографий Кавалергардов» [159], на с. 358, были использованы (см. разд. 6.11) воспоминания дочери двоюродного брата Антона Андреевича, Марии Николаевны Шлиппенбах. Ее собственноручная записка, датированная 20 ноября 1898 г., сохранилась в Российском Государственном Военно–историческом архиве. Среди прочего, там сказано:

> <...> один из двоюродных братьев моего отца[7] был Антон Андреевич. В детстве моем я его видела, когда он приезжал в Нижегородскую губернию навещать наших родителей. То было еще до поступления моего в С.–Петербургский Екатерининский институт, куда, девятилетнею, меня поместили в 1834 году. У меня остались воспоминания о дяде Антоне Андреевиче, что он был, как мне казалось, добрый и веселый.

5.2.1 Военная служба

▶ *Выписка из «Списка служб и достоинств штаб офицеров лейб кирасирского Ея Императорского Величества полка». Июля 1-го дня 1815 года.* [*РГВИА, Ф. 489, Оп. 1, Д. 2117, Лл. 2, 5 об., 6.*]

> Майоры: 2. Барон Антон Андреев сын Шлиппенбах кавалер Золотой шпаги с надписью «За храбрость», Св. Владимира 4-й степени с бантом, Св. Анны 2-го класса[8], Прусского Пур–ле–мерита[9].

[5] Сражения при Теплице, Гисгюбели, Геллендорфе, Цегисте и Кульме 17–29 и 18–30 августа 1813 г.

[6] Во время Бородинского сражения, после ранения эскадронного командира майора барона Б.И. Вестергольте, А.А. Шлиппенбах заменил его, причем его собственную жизнь спас вахмистр Федор Коренев, который «при атаке, врубившись в неприятеля, спас жизнь своего офицера».

[7] Николая Антоновича Шлиппенбаха (см. разд. 5.10). — *Прим. В.М.*

[8] Заметим, что в документах пишется как «Св. Анны N-го класса» так и «Св. Анны N-й степени». — *Прим. В.М.*

[9] Pour le Mérite (фр.) — «За заслуги». Учрежден в 1740 г. Фридрихом Великим, кото-

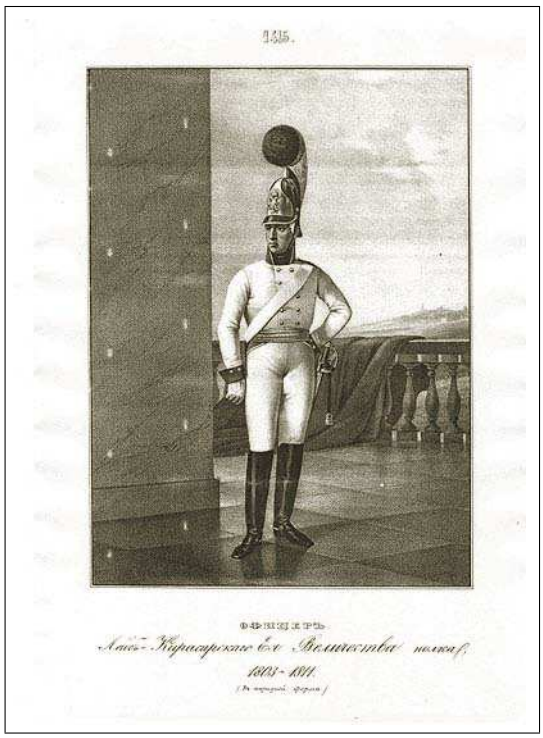


Рис. 5.1: Из книги [30]: обер-офицер Лейб–Кирасирского Ея Величества полка в парадной форме (1803–1811).

- ▷ Из дворян.
- ▷ В службу зачислен малолетним.
  - Вахмистром 795 августа 17, лейб–гвардии в конном полку.
  - Квартирмейстром 796 ноября 19, в кавалергардском полку из оного определен лейб–гвардии в конный полк старшим унтер–офицером с вахмистрским старшинством 797 ноября 11.
  - Корнетом 798 ноября 14, определен в сей лейб–кирасирский Ея Императорского Величества полк 798 ноября 14.
  - Поручиком 801 июля 13, в сем же полку.
  - Штабс–ротмистром 808 сентября 30, в сем же полку.
  - Ротмистром 812 апреля 19, в сем же полку.
  - Майором 814 марта 6, в сем же полку.
- ▷ 799-го мая 17-го в австрийских владениях и того же года сентября 26 в Швейцарии за рекой Рейном при деревне Шлате в действительном с неприятелем сражении, а оттоле 1800 года марта

рый дал ему французское название, поскольку это был основной язык прусского двора того времени. Высшая военная награда Пруссии до конца Первой мировой войны. — *Прим. В.М.*

Рис. 5.2: Орден Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-го класса и прусский орден Пур–ле–мерит и шпага с надписью «За храбрость».

по 1-е число в той же области, 805-го августа с 21-го в австрийских владениях через Галицию и Моравию и Австрию до местечка Эберберха, откуда обратно находился в ретировавшемся корпусе от превосходныя неприятельских сил под командой генерал–от–инфантерии Голенищева Кутузова до города Ольмуца и того же года ноября 20-го под местечком Аустерлецем был в действительном с французами сражении и после онаго чрезо Венгров 8 по 22-е января 806-го года в той же области и того же года декабря с 11-го 807 апреля по 22-е в Молдавии и Бессарабии с 22-го апреля по 9 июля при осаде города Измаила, где апреля 23, мая 18 и 19, и 12 ж июня числа находился против турок в сражениях, а оттоле в Валахии и Молдавии 808-го августа по 18 число, 809-го июня с 8-го по 3-е декабря в Галиции находился, 1812 июня с 16-го в действии против французов: июня 14 при Витебске в сражении, августа 5-го и 6-го под Смоленском, 26-го при селении Бородине в генеральном сражении, октября 6-го под Тарутином при разбитии французов, 12-го под Малым Ярославцем, 22 при Вязьме, 6 ноября под Красным при совершенном поражении и истреблении неприятельского корпуса, 813 года января с 3-го заграницей в Пруссии и Варшавском герцогстве, марте 30 в Шлезии, а потом в Саксонии, где 20-го апреля в сражении под городом Люцыным, мая 7, 8 и 9-го под Бауценом в сражении, августа с 1-го по 14-е в Богемии, а с 14-го в Саксонии при крепости Кенихштейне в сражении и во время отступления армии 15, 16, 17 и 18-го числа в Богемии при местечке Кульм и селении Савохлеб в сражении при совершенном истреблении французского корпуса, где получил

Рис. 5.3: Штандарт Лейб–кирасирского Ея Величества полка. 1800 г. Государственный Эрмитаж.

контузию от пролета ядра в правую ногу, а оттоле под Лейпцигом 4 и 6 числа октября в генеральном сражении и прогнании французской армии до города Франкфурта, а оттоле через королевство Вертембергское и Баден, перейдя 1814-го года января 1-го в Базыле реку Рейн, вступил в Швейцарию, а потом во Францию, где января 20-го при Бриене во время сражения находился, потом в марте 13 при деревне Лафер–Шампенуаз при совершенном разбитии французского корпуса, а после 18 марта при городе Париже, а от онаго чрез Пруссию в свои границы по 27 августа находился.

- ▷ По–российски и по–немецки читать и писать умеет.
- ▷ Был в отпуску 812 года на 4 месяца 814-го на 3 месяца и на срок к полку прибыл.
- ▷ Не бывал.
- ▷ Холост.
- ▷ При полку.
- ▷ Достоин.

Как было принято в то время, информация из «Списка служб и достоинств» почти дословно переписывалась в последующих документах.

▶ *Копия. По указу Его Величества, Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссийского и прочая и прочая и прочая.* [*ГАПО, Ф. 196, Оп. 2, Д. 3593, Лл. 2, 2 об.*]

Предъявитель сего подполковник Барон Антон Андреев сын Шлиппенбах, который как значится из полкового формулярного списка, от роду имеет 38 лет, из дворян, в службу вступил из числа малолетних лейб–Гвардии в конный полк вахмистром 1795 августа 01

произведен квартермистром 1796 ноября 19 в кавалергардском полку, из онаго определен лейб–Гвардии в конный полк старшим унтер офицером с пре<неразб.> вахмистрским старшинством 1797 ноября 11. Корнетом 798 ноября 14 и определен в лейб–кирасирский Ея Императорского Величества полк, порутчиком 801 июля 13. Штаб ротмистром 808 сентября 30. Ротмистром 812 апреля 19. Майором 814 марта 6. Во время службы своей в походах и сражениях находился: 799-го мая с 17-го в австрийской области и того же года сентября 26 в Швейцарии за рекою Рейном при деревне Шлат в действительном с неприятелем сражении и оттоле 800 года марта по 1 число в этой же области; 805 августа с 21 вторично в австрийских владениях через Галицию, Моравию и Австрию до местечка Еберберха, откуда обратно в ретировавшемся корпусе до города Ольмуца и того ж года ноября 20 при местечке Аустерлиц и после онаго через Венгрию по 22 генваря 806 года в австрийской области того ж года декабря с 11. 807 апреля по 22 в Молдавии и Бесарабии и с 22 апреля по 9 июля при осаде города Измаила где апреля 23, мая 18, 23 и 12 июня находился против турок в сражении, а оттоле в Валахии и Молдавии 808 августа по 18, 809 июня с 8 по 3 декабря в Галиции 812 июня с 16 против французов июля 14 при Витебске, августа 5 и 6 при Смоленске 26 при селе Бородине и за отличие награжден Золотою шпагою с надписью За храбрость, октября 6 при Тарутине, 12 при Малом Ярославце, 22 при Вязьме, 6 ноября при Красном [Ярославце] и за отличие в сражении награжден орденом Св. Владимира 4 степени с бантом 1813 генваря 3 за границею в Пруссии и Варшавском герцогстве марта с 30 в Шлезии, и потом в Саксонии, где 20 апреля в сражении при городе Шюцин, мая 7, 8 и 9 при Бауцыне августа с 1 по 14 в Богемии а 14 в Саксонии при крепости Кенигштейн, и во время отступления армии 15, 16, 17 и 18 в Богемии при местечке Кульм и селе Совехлебен где получил контузию от пролета ядра в правую ногу, и за отличие награжден орденом Св. Анны 2 класса, и прусским За заслуги, а потом при Лейбцыге 4 и 6 октября в прогнании неприятеля до города Франкфурта, а оттоле чрез Королевство Виртембергское и Баден перейдя 814 генваря 1 в Базель <неразб.> реку Рейн вступил в Швейцарию и потом во Францию где генваря 20 при <неразб.> во время сражения находился и потом марта 13 при деревне Лафершампенуаз, 18 марта при городе Париже, а от онаго чрез Пруссию в свои границы по 27 августа 814 года, имеет серебреную медаль в память компании 1812 года Высочайше установленную; в штрафах не бывал, в отпусках находился в 1812 году по 4 месяца 814 декабря с 1 на 3 месяца и 816 с 3 февраля на 28 дней и на срок явился, к повышению аттестовался достойным, женат на дочери помещика Украинцева Ольги Григорьевой; детей не имеет; с прошлаго 1816 года декабря в 21 день по Высочайшему Его Императорского Величества приказу уволен за ранами от службы подполковником с мундиром и пансионом полного

жалования, во свидетельство чего по поданному им на Высочайшее имя прошению, на основании выданного подполковнику Шлиппенбах в 14 день апреля 1814 года за № 75 указа, который у него украден, дан сей за моим подписанием и приложением герба моего печати при главной квартире в С.–Петербурге марта 15 дня 1819 года.

Подлинный подписал:

Его Императорского Величества Всемилостивейшего государя моего генерал лейтенант Его Величества генерал Адъютант командующий гвардейским отдельным корпусом орденов; российских Св. Александра Невскаго Св. Георгия 2 класса Св. Анны 1 класса Св. Владимира 2 степени, большого креста австрийскаго Марии Терезии, прусскаго красного орла 1-й степени и золотой сабли украшенной алмазами с подписью За храбрость кавалер — Васильчиков.

Пошлин один рубль одна копейка взяты.
Секретарь (подпись)

Лейб–кирасирский Ея Величества полк и полковые истории. Кирасирский л.–гв. Ея Велич. Госуд. Имп. Марии Феодоровны полк[10] был сформирован 1704 г. под именем драгунскаго Портеса полка, затем назывался Невским драгунским (с 1708 г.), лейб Кирасирским (с 1733 г.), лейб Кирасирским Ея Величества (1796) и лейб–гвардии Кирасирским Ея Величества (1856 г.). В 1856 г. полку пожалованы права и преимущества молодой гвардии, а в 1884 г. — старой гвардии.

Кирасиры Ея Величества (которые не боятся вин количества) стали известны как «гатчинские» или «синие» кирасиры. В.С. Трубецкому принадлежат интереснейшие и написанные живым языком воспоминания [173], относящиеся к жизни полка в конце XIX в.–начале XX в., а А.А. Литвинову (см. также [12]) принадлежат не менее интересные воспоминания [87], относящиеся к XX в.

У полка были Знаки отличия: серебряные литавры (1733 г.), 6 серебряных труб (1764 г.) и 22 георгиевские трубы, полученные «за отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России» (1812 г.).

В интересующий нас период времени шефами полка (см. [132]) были

- с 17. 11. 1796 по 09. 12. 1797 — г.–л. Энгельгардт В.В.,
- с 09. 12. 1797 по 10. 02. 1799 — г.–м. Обрезков–2 М.А.,
- с 10. 02. 1799 по 18. 01. 1806 — г.–м. Есипов–1 Д.М.,
- с 05. 03. 1806 по 11. 08. 1810 — плк. (с 24. 05. 1807 г.–м.) Ласкин А.А.,
- с 11. 08. 1810 по 06. 01. 1817 — плк. (с 21. 11. 1812 г.–м.) бар. Розен А.В.

Командирами полка (см. [132]) были

- с 16. 11. 1797 по 09. 12. 1797 — г.–м. Обрезков–2 М.А.,

[10]Так он именовался к началу Первой мировой войны. Об истории полка, в разные периоды его существования, написано в [100], [174] и [12].

- с 14. 02. 1798 по 27. 10. 1800 — пплк. (с 20. 03. 1799 плк.) Энгельгардт П.М.,
- с 20. 12. 1800 по 13. 10. 1802 — пплк. Толбухин С.И.,
- с 09. 01. 1803 по 27. 12. 1806 — плк. гр. Витт Я.О.,
- с 31. 07. 1807 по 30. 03. 1811 — пплк. (с 12. 12. 1807 плк.) Козырский,
- с 18. 11. 1811 по 24. 12. 1811 — пплк. Бухвостов П.Я.

В конце XIX в. во многих заслуженных полках стали составлять полковые истории. Про А.А. Шлиппенбаха в [100] написано следующее.

► [*«История Лейб–гвардии Кирасирского Ея Величества полка» [100], т. I, с. 98 приложения.*]

Шлиппенбах, барон Антон Андреевич. Унтер–офицер лейб–гвардии Конного полка; 14. 11. 1798 выпущен корнетом в лейб–гвардии Кирасирский полк[11], куда и прибыл в Петергоф; с 26. 1. 1798 полк стоял в Гапсале (Хаапсалу, Эстония) Эстляндской губернии; 5. 3. 1798—14. 3. 1798 в Риге; оттуда выступил в поход в Швейцарию.

С 1801 г. по 1805 г. — на постоянных квартирах в г. Острог Волынской губернии; оттуда в Австрию, участвовал в сражении при Аустерлице, и затем практически непрерывно в походах, участвовал в Битве при Бородине.

В 1815 г. в Вильне, с 1816 г. полк стоял в г. Старая Русса Новгородской губернии.

Будучи майором, 21. 12. 1816 г. А.А. Шлиппенбах был уволен от службы за ранами подполковником с мундиром и пенсионом полного жалования.

О нем же в «Сборнике биографий Кавалергардов» [159] написано следующее.

► *Барон Антон Андреевич Шлиппенбах.* [*«Сборник биографий Кавалергардов» [159], т. 2, с. 358. Леф. арх., Оп. 120, Св. 73; Форм. сп. 1816 г. № 24; сведения, сообщ. баронессой Марией Шлиппенбах и г.–м. Пашковым.*]

1779 —, «из дворян Лифляндской губ. города Фени[12]»[13], католическаго вероисповедания, потому что мать его была полька[14]. В службе: «из числа малолетних» вахмистром в 1795 г. в лб.–гв. Конном полку; 19 ноября 1796 г. пожалован кавалергардом в Кавалергардские эскадроны; при расформировании последних переведен, 11 Ноября 1797 г., обратно в лб.–гв. Конный полк; в 1798 г. произведен корнетом

[11] Заметим: который в то время к гвардии еще не принадлежал. — *Прим. В.М.*

[12] Города Феллин (совр. Вильянди). Это неправильное прочтение рукописи Марии Николаевны Шлиппенбах. — *Прим. В.М.*

[13] Бар. А.А. Шлиппенбах не внесен в родословныя книги Балтийскаго дворянства.

[14] Заметим: это сведения из (см. разд. 6.11) воспоминаний Марии Николаевны Шлиппенбах. — *Прим. В.М.*

в Лейб–Кирасирский Ея Велич. полк; в 1801 г. произведен в поручики, в 1808 г. — в шт.–ротмистры, в 1812 г. — в ротмистры, в 1814 г. — в майоры. Находился в следующих походах и делах: при д. Шлате (26 Сент. 1799 г.); в сражении под Аустерлицем; в 1807 г. в делах при осаде Измаила (23 Апр., 18 и 23 Мая и 12 Июня); в 1809 в походе в Галицию; в 1812 г. — в Бородинском бою; в 1813 г. «во время отступления армии при кр. Кейнигштейн» (дело при Кричвице, 14 Авг.), в делах при м. Кульме и сел. Савохлебе (15–18 Авг.), «где получил *контузию* (Выделено в тексте. — *В.М.*) от пролета ядра в правую ногу»; в 1814 г. при Фершампенуазе (13 Марта).

Награжден: за Бородино — золотою шпагою и затем орденом Св. Владимира 4-й ст.; за Кульм — орденом Св. Анны 2-й ст.; в 1814 г. получил орден «Pour le mérite». — 21 декабря 1816 года уволен от службы «за раною» подполковником, с мундиром и пенсионом полного жалования. Был женат на Ольге Григ. Украинцовой (См. разд. 5.2.2. — *В.М.*) и имел четырех сыновей: Льва (См. разд. 6.1. — *В.М.*), Александра (См. разд. 6.2. — *В.М.*), Николая (См. разд. 6.5. — *В.М.*) и Павла (См. разд. 6.6. — *В.М.*).

5.2.2 О.Г. Украинцева, баронесса Шлиппенбах

А.А. Шлиппенбах женился на О.Г. Украинцевой в конце 1816 г. или в начале 1817 г., поскольку увольнение его состоялось в конце декабря 1816 г. Но то, что этот брак был заключен после мая 1816 г., можно утверждать с уверенностью, поскольку сохранился следующий документ; там указан май 1816 г. и сказано: «девицы».

► [*ЦГА РМ, Ф. 26, Оп. 1, Д. 30, Л. 564.*]

№ 99. 23 мая. Ревизская Сказка. 1816 года маиа дня Пензенской Губернии Краснослободского уезда села Украинскаго девицы Ольги Григорьевой дочери Украинцовой о состоящих мужеска и женска пола дворовых людех и крестьянех.

Этот брак был несомненно заключен по сватовству, поскольку до 1816 г. А.А. Шлиппенбаху было не до поиска невесты: он находился в действующей армии.

Отец О.Г. Украинцевой, Григорий Иванович Украинцев, умер 19 февраля 1801 г., а его жена, Мавра Егоровна, урожденная Чеботаева[15] — 20

[15]Подана 26 сентября 1811 года. Ревижская Скаска. 1811-го года сентября ____ дня Пензенской губернии Краснослободской округи деревни Резеповки вдовы помещицы Мавры Егоровной дочери по мужу Украинцовой о состоящих мужеска пола душ крестьянех (ЦГА РМ, Ф. 26, Оп. 1, Д. 22, Л. 165). Подана 26 сентяюря 1811 года. Ревизжская Скаска. 1811 года сентября ____ дня Пензенской губернии Краснослободской округи села Спаскаго Украинскаго тож вдовы помещицы Мавры Егоровой дочери по мужу Украинцовой о состоящих мужеска пола крестьянех (ЦГА РМ, Ф. 26, Оп. 1, Д. 22, Л. 168).

сентября 1814 г., причем раздел наследства между их детьми был учинен в 1815 г. с участием Егора Егоровича Чеботаева, опекавшего племянников и племянниц. Поэтому разумно предположить, что со стороны жениха в этом деле участвовала его мать Мария Степановна Шлиппенбах, а со стороны невесты — ее дядя по матери Егор Егорович Чеботаев[16].

Раздел наследства. Трем сыновьям — штабс–капитану Николаю, подпоручику Борису и подпоручику Матвею досталось 330 душ, в том числе в Пронском уезде Рязанской губернии в селах Суйске (родовое гнездо) — 182, Никитинском — 40, Овсянникове — 10, деревне Полубояриновой — 8 и в деревне Резеповке Краснослободского уезда Пензенской губ. — 90 душ. Но поскольку Борис и Николай были умалишенными[17], их доля находилась под опекой дяди по матери Егора Егоровича Чеботаева, а после отставки Матвея[18] была вверена в его управление.

Остальное досталось двум сестрам[19], которых выдавал замуж дядя Егор, поскольку брат Матвей еще находился на службе[20]. Сам Матвей женился 14 ноября 1822 г. на Александре Николаевне Спешневой.

---

[16]Обе семьи либо проживали в Рязанской губернии, либо были тесно связаны с ней; напомним, что один из двух конских заводов, где директором до своей смерти в 1813 г. был А.И. Шлиппенбах, находился в г. Скопине.

[17]Что касается помешательства, то, похоже, тут было какое-то наследственное заболевание. Матвей находился в неприязненных отношениях с соседями, донесшими на него в 1835 г., что он засек своего старосту до смерти, а потом имитировал его самоубийство. Сын Матвея, Аркадий, растлил 12-летнюю крестьянскую девочку, а 7 декабря 1851 г. в присутствии братьев полоснул себя по горлу бритвой — к счастью, его вовремя схватили за руку и он только поранился. По делу Аркадия Украинцева было наряжено следствие, которое производил чиновник по особым поручениям при рязанском губернаторе С.Т. Славутинский (впоследствии — известный писатель и мемуарист, автор книги «Генерал Измайлов и его дворня. Очерк помещичьего быта первой четверти нынешнего столетия»; см. [160]), которое ни к чему не привело, поскольку все свидетели, включая пострадавшую и ее родителей, отказались от своих обвинений. Тем не менее, Павел и Иван Матвеевичи Украинцевы, выгораживая брата, все же признали, что «Аркадий, переселившись в имение село Суйск с 1850 г., начал предаваться употреблению горячих напитков, доходя до какого–то исступления, высказывает отвращение к жизни и в таком виде в декабре месяце 1851 г. посягнул на жизнь свою; такое поведение брата они приписывают как бездеятельной и ничем не занятой в столь молодых летах его жизни, так и особенно болезненному настроению души, может быть, наследственному, ибо в семействе их есть два несчастных примера — в двух родных дядях их, Украинцовых, которые тридцать уже лет находятся в помешательстве» (ГАРО, Ф. 99. Оп. 1. Д. 268. Л. 9).

[18]Выпущен из 2-го кадетского корпуса прапорщиком 15 января 1815 г.; на декабрь 1817 г., незадолго до отставки, в Батарейной роте № 61 (РГВИА, Ф. 395. Оп. 65. Д. 487).

[19]Старшая Авдотья, замужем за шт.–капитаном Василием Ивановичем Мевес. Младшая Ольга, замужем за А.А. Шлиппенбахом. В документах Государственного архива Рязанской области про долю О.Г. Украинцевой информации нет, но об этом есть подробная информация в Центральном Государственном архиве Республики Мордовия и в Государственном архиве Пензенской области.

[20]РГВИА, Ф. 395, Оп. 65/320, Ед. хр. 487, Д. 484 (1818 г.), Лл. 1–6.

Место Ольги Григорьевны в роде Украинцевых. Наиболее известным в русской истории лицом этого рода (см. [28], [29]) несомненно является Емельян Игнатьевич Украинцев (1641–1708), думный дьяк, посланник в Швеции, Дании, Голландии, посол в Турции, Польше, глава Посольского приказа[21] в 1689–1697 гг. Приведенная ниже схема составлена на основе (см. разд. А.9) документа «Род Украинцовых».

		Алексей		
		Гордей (умре бездетным)		
	Михаил (уб. 1633)	Иван (уб. 1677)	Григорий	
		Александр		
		Филип (уб. 1677)		
Юрий († 1633)		Емельян (не позднее середины XVII в.–1708)		
	Игнатий († 1655)	Иван		
		Сава	Иван	
		Кирила	Иван	Григорий
	Иродион (уб. 1633)	Сава (умре бездетным)		
		Гур	Емельян	

О происхождении Ольги Григорьевны Украинцевой, а именно, о линии

Юрий Иванович ⟶ Родион Юрьевич ⟶ Кирилл Родионович ⟶ Иван Кириллович ⟶ Григорий Иванович ⟶ Ольга,

документально известно, например, из «Копии с удостоверения Рязанского губернского правления от 16 октября 1901 г.» об имении коллежского ассесора Василия Петровича Украинцева, состоящего при с. Суйском и Никитине Пронского уезда и полученного по наследству от отца Петра Матвеевича, а Петром Матвеевичем — от Матвея Григорьевича, Матвеем Григорьевичем — от Григория Ивановича, Григорием Ивановичем — от Ивана Кирилловича, Иваном Кирилловичем — от Кирилла Родионовича, Кириллом Родионовичем — от Родиона Юрьевича, Родионом же Юрьевичем — от Юрия Ивановича Украинцевых. Таким образом, Ольга Григорьевна не является прямым потомком Е.И. Украинцева; она — прямой потомок деда Емельяна Игнатьевича, которого звали Юрий Иванович.

Следует сразу сказать, что попытки ныне живущих Украинцевых вывести линию своего родства от Е.И. Украинцева несостоятельны: сыновей у главы Посольского приказа не было. Он пережил свою дочь Стефаниду, которой не повезло в первом браке — ее муж, стольник Афанасий Пушкин, за беспутство был сослан в отдаленный монастырь, где и умер.

[21] Это примерно эквивалентно министру иностранных дел.

Второй ее муж — князь А.Ф. Шаховской:

Емельян Игнатьевич Украинцев	⟶	Стефанида; муж А.Ф. Шаховской	⟶	Мария Андреевна Шаховская (ок. 1698–ок. 1721); муж М.С. Милославский

Их дочь Мария Андреевна (ок. 1698–ок. 1721), единственная внучка и наследница Е.И. Украинцева, была невестой с приданым: за ней было недвижимое имение во Владимирском, Московском, Суздальском и Клинском уездах. Она оставила после себя четырех детей: сына Николая (ок. 1716–после 1739) и трех дочерей — Екатерину[22] (1715–1769), Анну[23] (1717–1794) и Клеопатру[24] (род. ок. 1719).

Дети. В браке А.А. Шлиппенбаха и О.Г. Украинцевой было четыре сына, Лев, Александр, Николай и Павел, и две дочери, Елена и Александра (см. табл. 6.1). После смерти А.А. Шлиппенбаха (точная дата нам не известна, но она лежит между 15 сентября 1834 г. и 17 августа 1836 г.) заботу об образовании и «социализации»[25] младших, Николая, Павла и Александры Ольге Григорьевне пришлось взять на себя. Мы приведем лишь один документ, говорящий об этом.

► [*ГАПО, Ф. 196, Оп. 2, Д. 3593, Лл. 8, 8 об., 9.*]

1836 года августа 17 дня, по указу Его Императорского Величества, Пензенское дворянское Депутатское Собрание слушало Экстракт, учиненный по прошению подполковницы Баронессы Ольги Григорьевой дочери по мужу Шлиппенбах, поданному 20 мая сего 1836 года, о внесении ее с детьми сыновьями: Николаем, Павлом и дочерью Александрой в Дворянскую родословную книгу.

Приказали: из дел очевидно: муж просительницы Антон Андреевич Шлиппенбах продолжая службу лейб гвардии в конном полку, награжден был: вахмистром 1795 Августа 17, квартермистром 1794 Ноября 19. В кавалергардском полку, из онаго определен лейб гвардии в конный полк старшим унтер офицером с прежним вахмистрским старшинством 1797 Ноября 11, корнетом 798 Ноября 14, и определен в лейб кирасирский Ея Императорского Величества полк; поручиком 801 Июля 13, штаб ротмистром 808 Сентября 30, ротмистром 812 апреля 19, майором 814 марта 6, а 1816 года декабря 21 дня по Высо-

[22] Екатерина Михайловна Милославская (Колычева); род. 1715, брак: Петр Степанович Колычев.

[23] Анна Михайловна Милославская (Оболенская); 1717–1794; брак: Александр Михайлович Оболенский.

[24] Клеопатра Михайловна Милославская (Юсупова); род. 1719, брак: Алексей Борисович Юсупов (2-я жена).

[25] Обычно прошение о внесении в дворянскую родословную книгу, что в известном смысле означало признание за детьми юридических прав, подавал отец. Метрики на Николая, Павла и Александру были поданы в 1836 г., что — вероятно — коррелирует с датой смерти ее мужа.

чайшему Его Величества приказу уволен за ранами от службы подполковником с мундиром и пансионом полного жалования. За отличие по службе был награжден: Золотою шпагою с надписью За храбрость, орденом Св. Владимира 4 степени с бантом, орденом Св. Анны 2 класса — то на основании свода законов тома IX о состояниях статей; 26, 30, 44 и 973 просительницу подполковницу Ольгу Григорьевну Шлиппенбах с рожденными от нее детьми: Николаем, Павлом и дочерью Александрою, — внесть в дворянскую родословную Пензенской губернии книгу в 3 часть, выдав сыновьям Николаю и Павлу копии с определения, для поступления в казенные учебные заведения и Государственную службу, а дочери Александре свидетельство. По исполнении чего дело сие, отметя в решениях, отдать в хранение в дворянский архив.

Подлинное за подписью господ присутвующих
и скрепил секретарь дворянства (подпись)

Несколько замечаний о собственности Украинцевых. Известно, что Емельян Игнатьевич Украинцев обладал весьма обширной земельной собственностью, в том числе и в Пензенской губернии. Но в начале XVIII в. действовал закон о майорате, введенный Петром I. Говоря о движении оставшейся после Е.И. Украинцева земельной собственности на протяжении нескольких столетий, начнем со следующего отрывка из очень объемного документа.

► [*ЦГА РМ, Ф. 24, Оп. 1, Д. 625, Л. 431 об.*]

<... > Кирила Украинцов половину имения дошедшаго ему от Емельяна Украинцова продал в 1716 году Сентября 20 дня Гуру Украинцову, от Гура вся сия половина в 1724 году отписана на Государя, и потом пожалована в том же 1724-м году Федору Щербачеву, после которого дошла сыну его Борису, от сего в 1760-м году Февраля 19 дня дошедшая до него половина перешла в приданое дочери его Ольги Паниной, которая <...>

Мы не будем приводить дальнейший текст. Суть ясна: старший брат Кирила Украинцов пытался половину наследованного им имения под видом продажи передать своему младшему брату Гуру, чем бесцеремонно нарушал петровский закон о майорате. Петр I к этим делам относился серьезно и половину имения конфисковал; это дело для братьев Кирила и Гура могло окончиться намного хуже.

В следующих поколениях начались продажи.

► [*ЦГА РМ, Ф. 24, Оп. 1, Д. 625, Л. 158*]

<... > 1793 года Августа в 23 день из дворян Секунд Майор Климент Тимофеевич сын Украинцов в роде своем непоследней продал он Прапорщику Николаю князь Иванову сыну Еникееву движимое и

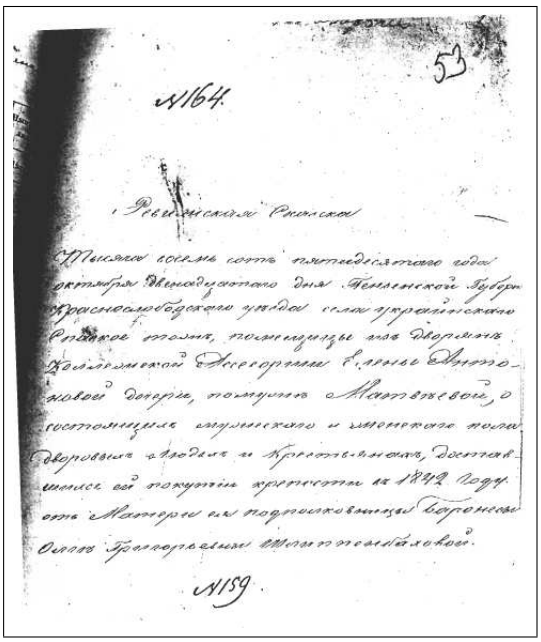


Рис. 5.4: Ревизская сказка: ЦГА РМ, Ф. 26, Оп. 1, Д. 50, Л. 53.

недвижимое имение доставшееся ему после деда ево роднаго Кирилы Родионова сына Украинцова а ему дошедшее после брата ево двоюроднаго думнаго дьяка Емельяна Игнатьева сына Украинцова состоящее Пензенского наместничества Троицкой округи написанного по четвертой ревизии за ним Украинцовым мужеска пола в сельце Резеповке тридцать восемь да в селе Спасском Украинцово тож тридцать пять душ с женами и с детьми и со внучаты.

Поэтому на землях, некогда безраздельно принадлежавших Емельяну Игнатьевичу Украинцеву, появилось множество хозяев[26]. Начались тянувшиеся годами дела о размежевании, обсуждение которых выходит за рамки этой книги; одно из них следующее (ЦГА РМ, Ф. 24, Оп. 1, Д. 625, Л. 498): «Дело о размежевании земли деревень Старой и Новой Резеповки Краснослободского уезда между помещиками 1850–1869 гг.».

Поскольку закон о майорате, как не соответствующий принятым в России обычаям, был отменен при Анне Иоанновне, Ольга Григорьевна

[26]См., например, Экономические примечания к материалам генерального межевания. 1782–1792. Пензенское наместничество, Троицкий округ (РГАДА, Ф. 1355, Оп. 1, Д. 1078, Л. 21 об.): «село Спасское, Украинцово тож, княгини Катерины Андреевой дочери Оболенской, Климента Тимофеева, Григория и Федора Ивановых детей Украинцовых, Ольги Борисовой дочери Паниной, Катерины Михайловой дочери Колычевой <...>. В селе Спасском, Украинцево тож, было множество владельцев.

Рис. 5.5: «Кавалерийский бой во ржи», фрагмент панорамы Ф.А. Рубо.

Украинцева на законном основании разделила свою собственность между старшими детьми. В отношении дочери Елены это было сделано (см. рис. 5.4) на основе купчей крепости, следующим образом.

► [*ЦГА РМ, Ф. 26, Оп. 1, Д. 50, Л. 53.*]

<...> Ревизская Сказка. Тысяча восемьсот пятидесятого года октября двенадцатого дня Пензенской Губернии Краснослободского уезда села Украинскаго Спасское тож, помещицы из дворян Коллежской Ассессорши Елены Антоновой дочери, по мужу Матвеевой, о состоящим мужескаго и женскаго пола дворовых людях и крестьянах, доставшихся ей по купчей крепости в 1842 году от матери ея подполковницы Баронесы Ольги Григорьевны Шлиппенбаховой.

5.2.3 Бородинская битва в изображениях

Одним из значимых событий в военной карьере Антона Андреевича Шлиппенбаха было его участие в «августа <...> 26-го при селении Бородине в генеральном сражении». Отсюда и наш интерес: как это было.

Несмотря на массу художественных произведений о Бородинской битве, многие из них реальных исторических событий не отражают. Мы обратимся только к одному примеру, представляющему для нас первостепенный интерес. Это так называемый «кавалерийский бой во ржи», фрагмент панорамы Франца Алексеевича Рубо (1856–1928). На нем, среди прочих,

Рис. 5.6: Картина Ф.А. Рубо и К. Беккера. Ныне в Военно–историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи, С.–Петербург.

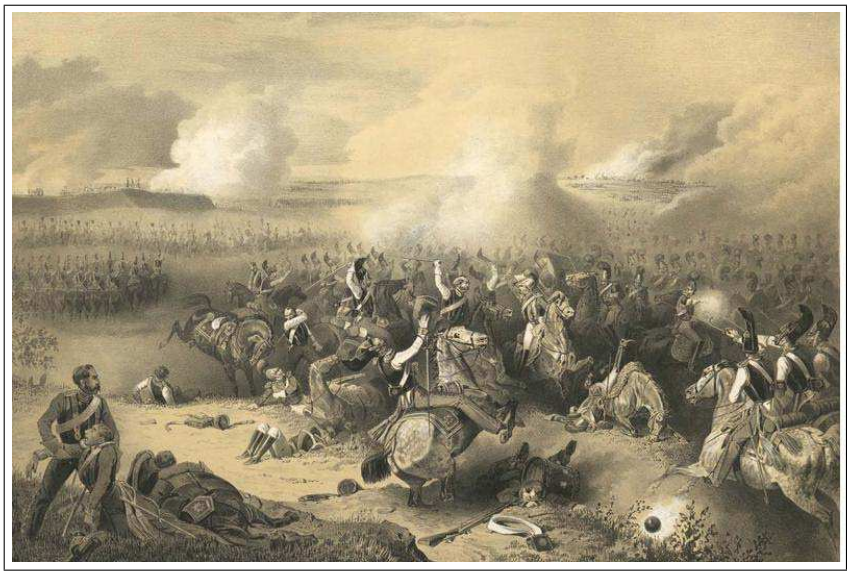


Рис. 5.7: Гравюра из «Истории кавалергардов и Кавалергардского Ея Величества полка с 1724 по 1-е июля 1851 года» [69].

изображен (см. рис. 5.5) Лейб–Кирасирский Ея Величества полк и можно подумать, что ответ на наш вопрос уже дан.

«Кавалерийский бой во ржи» является центральной частью Бородинской панорамы. Мы утверждаем, что того, что изображено в этой части панорамы, в реальности не было — и постараемся доказать это в разд. 5.2.4. Однако кавалерийское сражение в заключительной части Бородинской битвы, в котором в возрасте 34 лет участвовал А.А. Шлиппенбах, несомненно было и существенно повлияло на ее исход. В разд. 5.2.4 будет показано, что роль М.Б. Барклая де Толли именно в самом Бородинском сражении, а не только в событиях до него или после него, была очень важной; она недооценена потомками.

Картина Ф.А. Рубо и К. Беккера. На следующий год после написания в 1912 г. всемирно известной панорамы Бородинского сражения художники Ф.А. Рубо и К. Беккер[27] создали (см. рис. 5.6) картину

> *«Сражение при Бородино 26 августа 1812 года. Третья атака французов». Дата написания: 1913 г. Размер:* $230,00 \times 350,00$ *см. Холст, масло; внизу слева: «1913 Ф.А. Рубо и К. Бекеръ». Военно–исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Россия, Санкт–Петербург. Инв. № 435–27.*

На ее переднем плане справа (см. рис. 5.6) показан л.–гв. Конный полк, слева — польские уланы. На заднем плане справа — кавалергарды.

Композиционно эта картина несомненно перекликается с гравюрой (см. рис. 5.7) из «Истории кавалергардов и Кавалергардского Ея Величества полка с 1724 по 1-е июля 1851 года» [69], сюжет которой — «атака Левенвольда», как называли ее кавалергарды[28].

На переднем плане гравюры изображен падающий с коня штаб–офицер. Это Карл Карлович Левенвольде, командовавший в тот день Кавалергардским поком. Он убит картечью (не холодным оружием); известно, что в Бородинском сражении потери офицеров этого полка погибшими были: полковник барон К.К. Левенвольде 1-й, штабс–ротмистр П.А. Римский–Корсаков и поручик П.П. Валуев (состоявший при г.–л. А.И. Остермане–Толстом). Поскольку из штаб–офицеров погиб только один, падающий с коня — именно К.К. Левенвольде.

Название картины Ф.А. Рубо и К. Беккера неточно: это не «третья атака французов», а — как мы увидим — контратака русской кавалерии в один из решающих моментов Бородинской битвы. Хотя если понимать слова «атака французов» как «несостоявшаяся (или готовившаяся, но предотвращенная) атака французов», то все становится на свои места.

---

[27] По всей видимости, Карл Беккер — это немецкий портретист, иллюстратор и художник–баталист Carl Becker (1862–ранее 1935).

[28] См. [185]: «... его (Э.И. Рейнгольда. — *В.М.*) живые рассказы о 1812 годе, о Бородине, об атаке Левенвольда, о вступлении во Францию и о приятеле своем кавалергарде Лунине, к сожалению, не были им записаны и едва ли сохранились в его потомстве».

Итак, композиционно картина Ф.А. Рубо и К. Беккера почти тождественна гравюре (см. рис. 5.7) из «Истории кавалергардов и Кавалергардского Ея Величества полка с 1724 по 1-е июля 1851 года» [69]: на картине и на гравюре изображен один и тот же момент Бородинской битвы, но на переднем плане картины показан Лейб–гвардии конный полк, а на переднем плане гравюры — Кавалергардский полк, что и понятно: гравюра взята из книги [69]. Это наблюдение указывает на заказчика картины: скорее всего, им был Лейб–гвардии конный полк.

События, изображенные как на гравюре, так и на картине Ф.А. Рубо и К. Беккера, в реальности были. Мы подробно остановимся на фактической стороне этого вопроса в разд. 5.2.4.

Бородинская панорама. То, как Франц Алексеевич Рубо, получив поручение Николая II подготовить к празднованию столетия Бородинского сражения панораму[29], работал над ней, помогает трезво взглянуть на вопрос о ее исторической достоверности. Приведенная ниже переписка показывает, что Ф.А. Рубо был художником, а не специалистом в военной истории. Он пользовался консультациями военного историка Бориса Михайловича Колюбакина[30] и главные свои усилия прилагал не к достижению исторической достоверности, а к созданию художественного эффекта. Ниже приводятся выдержки из переписки историка и художника, откуда ясно видно, как развивалось их сотрудничество.

▶ *Из письма Ф.А. Рубо Б.М. Колюбакину, 28 ноября 1909 г.* [*РГВИА, Ф. 74, Оп. 1, Д. 48, Лл. 1–2*]

> <...> без Вашего содействия я приличную панораму 1812 года написать не могу и сильно надеюсь, что когда последует окончательное решение, т. е. утверждение Его Величеством Государем Императором моих предложений, я явлюсь с молитвой к Вам и, надеюсь, Вы скажете мне что и как делать.

▶ *Из письма Ф.А. Рубо Б.М. Колюбакину 22 июня 1911 г.* [*РГВИА, Ф. 74, Оп. 1, Д. 48, Лл. 3–4.*]

> <...> теперь, после того как я пересмотрел снимки поля сражения, привезенные мне учеником моим Мясоедовым, у меня является к Вам серьезный вопрос, на который прошу я Вас мне ответить: деревня Семеновская очень длинная и, должно быть, тогда также ее пересекала улица или просто дорога. По расположению этой деревни будет на

[29] Ее открыли 29 августа 1912 г. в деревянном павильоне на Чистых прудах в Москве. В начале 1918 г. павильон пришел в негодность и живописное полотно сняли. В 1962 г. для него построили новое знание на Кутузовском проспекте.

[30] Борис Михайлович Колюбакин (1853–1924), генерал–лейтенант, военный историк, заслуженный ординарный профессор Николаевской академии Генерального штаба по кафедре военного искусства. Автор множества исследований, популярных очерков и учебных курсов по военной истории и военному искусству.

панораме: с одной из длинных сторон — будет изображен (Так в оригинале. — *В.М.*) русские войска которые отражают Фриана, но это будут спины солдат; с противоположной стороны идут русские резервы, вправо — дело кирасир против Лоржа и Рожнецкого, а влево русские каре против Нансути. Как Ваше мнение, что должно быть ближе к зрителю из этих двух сторон — каре против Нансути или кирасиры? т. е. глаз зрителя передвинуть на право или на лево на Семеновской? Мое мнение: следовало бы стать правее, т. е. ближе к батарее Раевского и ближе к кирасирам.

▶ *Из письма Ф.А. Рубо Б.М. Колюбакину, 29/16 июля 1911 г.* [*РГВИА, Ф. 74, Оп. 1, Д. 48, Лл. 5–6 об.*]

<. . . > письмо Ваше я сегодня получил и очень благодарю за подробный рисунок и описание. Я вполне разделяю Ваше мнение, что если недалеко от Семеновской было бы возвышенное место, то оттуда лучше всего было бы писать панораму, если принимать во внимание планы и рисунки. В натуре, т. е. на Бородинском поле, обстоит дело иначе: во-первых, такой доминирующей возвышенности там, кроме монастыря, не имеется, а во-вторых, сама деревня Семеновская чуть ли не полверсты в длину, так что если стать вправо, то противоположная сторона далеко уходит, и наоборот, самое близкое для зрителя, чтобы иметь все же еще чувство сражения, а не парада, должно быть действие французской артиллерии и отражение Фриана, а по красоте, моменты Лоржа и Нансути одинаково дороги. Но все же я полагаю стать ближе к Лоржу и к Кирасирам Его и Ея Величества, потому что и к батарее Раевского, к Бородину и Горки будет ближе. А это важнее, чем приблизиться к Понятовскому в Утице, где густой лес.

▶ *Из письма Ф.А. Рубо Б.М. Колюбакину, 12 декабря/29 ноября 1911 г.* [*РГВИА, Ф. 74, Оп. 1, Д. 48, Лл. 7–9.*]

<. . . > не откажите сообщить мне, какой масти были сто лет тому назад лошади Кирасирского полка Ея Величества. Кроме этого — образец или рисунок знамени пехотных полков и штандарт кавалерийских полков.

Самое благородное в колорите было бы, если лошади полка Ея Величества были бы белой масти — вороные очень некрасивы.

▶ *Из письма Ф.А. Рубо Б.М. Колюбакину, 23/10 декабря 1911 г.* [*РГВИА, Ф. 74, Оп. 1, Д. 48, Лл. 15–16 об.*]

<. . . > спасибо Вам за все данные мне сведения. Слава Богу, что в полку кирасир Ея Величества можно разные лошади делать, кроме белых.

▶ *Из письма Ф.А. Рубо Б.М. Колюбакину, 24/11 января 1912 г.* [*РГВИА, Ф. 74, Оп. 1, Д. 48, Лл. 21–22 об.*]

<...> Государь Император лично мне сказал: Рубо, Вы всегда аккуратно исполняли все мои поручения. Прошу и в этот раз к сроку окончить панораму Бородинск[ого] боя. Вот, дорогой Борис Михайлович, почему я с того дня безостановочно работаю, работаю до упада и доведу работу свою к сроку до конца или околею. Но Вы, который видели, какая это работа, Вы меня постоянно вводите в сомнение и в трудности. Из Вашего письма, в котором Вы мне пишите, что официальные личности что-то от Вас требуют, люди, не видевшие, что здесь делается, требуют от Вас как должны держаться ружья у гвардейских полков, не принимая во внимание, где находятся передовые кирасиры Нансути. Я могу сделать у всех каре ружья по Вашим указаниям, но в этом случае придется удалить назад Нансути. Делая же всадников уже вскакивая в каре, тут нельзя держать ружья у плеча. На вашей литографии, рассмотрев ее серьезно, каре, на которые наскакивает кавалерия, не только отражают их штыками, но даже стреляют. У первого же каре французы еще далеко, т. е. шагов на 40–50. Кроме этого моего замечания, скажу еще Вам, дорогой Борис Михайлович, Ваши письменные указания, данные мне и подписанные Вами и мною в Петербурге 17 марта 1911 года, гласят: против Нансути выносятся Орденские, Екатеринославские и Ахтырские гусарские полки на помощь Измайловскому, Литовскому и Финляндскому, которые выстроены в каре, отражают атаку Нансути. Как понимать это. Как можно отражать, держа ружье у плеча, и если Гвардейские полки не отражали Нансути, то почему летели им на помощь Орденские, Екатеринославские и Ахтырские гусары? Я, придерживаясь строго Вашим указаниям, написанным и подписаным Вами, могу сделать исключение лишь в том, чтобы показать немного и лихость Русских войск, показывая их идя смело на встречу Фриана и даже отражая его, иначе меня в России заедят и разругают во всех газетах.

Что касается написать генерала Дохторова, сидящего на барабане, то это легко сделать, хотя оно мне по движению не нравится. Место, где его посадить, Вы укажете лично, когда Вы будете в Мюнхене. Нельзя ставить и меня в трудное положение, моя задача ужасно трудная, и если Вы заинтересованы, чтобы к 26-му августа панорама Бородинского боя была бы открыта в Москве, то помогите мне. Пока работа идет прекрасно, все мы работаем не теряя ни часа, ни минуты. Но менять я не могу. Теперь Вы мне пишете, что кто-то нашел, что пейзаж был зеленый. Как мне вдруг менять весь пейзаж, а может быть после скажут — не зеленый. Опять менять все это страшно трудно. Простите, дорогой Борис Михайлович, что так откровенно пишу я Вам, но я не могу думать одно, а говорить другое.

Помогите мне теперь в следующих вопросах: у кавалерии Лоржа нужно ли показать самого Лоржа (который всегда был обижен на Латур–Мобур). Написать ли самого Латур–Мобура? Как стояла французская гвардия у Шевардина — вольно или под руж[ь]е? Кто

командовал полками кирасир Его и Ея Величества? Существуют ли портреты командиров? Где показать 4 французский корпус Вице–Короля?

▶ *Из письма Ф.А. Рубо Б.М. Колюбакину 20 февраля/3 марта 1912 г.* [*РГВИА, Ф. 74, Оп. 1, Д. 48, Лл. 27–28.*]

<...> письмо Ваше получил и очень мне жаль, что я Вас своим письмом так расстроил, простите, я не желал сделать Вам неприятность. Я, писав, был сильно нервно расстроен, главным образом, тем, что в Императорском Историческом Обществе решается вопрос, посылается официальное решение, не выслушав меня. Тут я усматриваю сильное незаслуженное давление и несправедливое по отношении художника, который в деле панорамной живописи показал, что он может создать историческую картину, достаточно опытен и отвечает за свою работу. Которому обидно быть сведенным в роль художественно пишущей машины. А ведь панораму-то писать должен я. И смею сказать Вам, многоуважаемый Борис Михайлович, что не все то, что Вы пишите теперь в Вашей истории Бородина, может быть изображено на панораме. Многое, что хорошо в книге, производит совершенно иное впечатление в живописи. С моей стороны не упрямство, а желание, и сильное желание сделать хорошую панораму — производящую сильное впечатление.

Из приведенной переписки видно, что, несмотря на все свои регалии, военный историк Б.М. Колюбакин консультантом, да и вообще специалистом, был посредственным, если не откровенно плохим. Напротив, при работе над картиной (см. рис. 5.6) «Сражение при Бородино 26 августа 1812 года. Третья атака французов» Ф.А. Рубо и К. Беккер имели очень четкие инструкции от заказчика, каковым, скорее всего, был Лейб–гвардии конный полк. Такой инструкцией могла служить гравюра из книги [69], изображенная на рис. 5.7, но с одним отличием: на переднем плане заказчик хотел видеть Лейб–гвардии конный полк.

5.2.4 Бородинская битва в реальности

Перейдем к анализу того, что изображено на рис. 5.6 и 5.7. Поясним на основе документов, почему мы будем (и не только имеем на это право, но и должны) ограничиваться лишь немногими документами — рапортами командиров, находившихся друг у друга в прямом, а иногда и непосредственном подчинении[31].

[31] Иногда разобраться с этим вовсе не просто. Так, например, г.–м. Н.М. Бороздин был командующим 1–й кирасирской дивизией, командующим 2–й бригадой этой дивизии и шефом Астраханского кирасирского полка, г.–м. И.Е. Шевич был одновременно командующим 1–й бригадой, командиром л.–гв. Гусарского полка и командующим л.–гв. Конным полком.

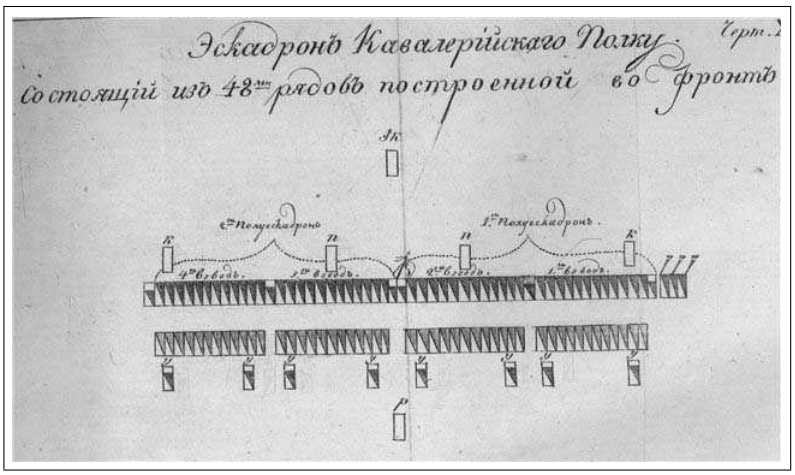


Рис. 5.8: Схема из [123]: построение эскадрона кавалерийского полка.

Рапорты командования и мемуары участников. Во-первых, даже непосредственный участник атаки сомкнутым строем, как это было в тяжелой кавалерии, видит очень мало. Он ограничен своим местом в построении (см. рис. 5.8), а кругом пороховой дым, что очень мешает обер–офицеру чувствовать себя стратегом. В момент атаки он должен думать совсем о другом, начиная со своих прямых обязанностей по управлению подчиненными и заканчивая прямым контактом с неприятелем посредством палаша. Поэтому максимум того, чему можно доверять, имеет примерно следующий вид:

> <...> саксонские, польские и вестфальские кирасиры из дивизии Лоржа после взятия батареи Раевского французскими войсками вместе с частью кавалерии корпуса Монбрена прошли с боем за версту за батарею. Там сначала мы встретили русскую пехоту, а потом русских драгун. Наконец нас атаковали полки Кавалергардский и лейб–гвардии Конный. Оба полка в отличном виде. Смешались наши люди с неприятелем и все помчались обратно, отчасти через русскую пехоту, почти до самого того места, откуда нас отрядил генерал Латур–Мобур. Вообще, все нападения, которые в это время были затеяны Латур–Мобуром, разбивались о русские резервы, то есть о полки Кавалергардский и лейб–гвардии Конный. Многие русские кирасиры, преследуя нас, вернулись с нами, но мне кажется, что ни один из них не был взят в плен, так как лошади у них еще были очень сильны и свежи. Один русский кирасир скакал около меня и наносил мне жестокие удары своим длинным палашом, от которых я спасся только благодаря моей скатанной шинели, надетой через плечо.

Это описание боя сделано офицером немецкого кирасирского Цастрова полка бароном фон Шрекенштейном, непосредственным противником кавалергардов и конногвардейцев.

Во-вторых, мемуары «очевидцев», которые видели так же мало[32], как и обер–офицер, находившийся в строю, несомненно написаны с чужих слов, а это очень ненадежный источник: из наилучших соображений, желая изобразить героев в геройском виде, мемуаристы прибегали к языку «Иллиады». Для примера напомним лишь один отрывок из «Очерков Бородинского сражения» [42] Федора Николаевича Глинки (1786–1880):

> <. . . > большой люнет завоеван; но французы недалеко подвинулись с этим завоеванием: курган Горецкий и батарея Дохтурова еще были целы, и на пространстве, ими обстреливаемом, не стояла нога неприятеля. Корпус Остермана, имея перед собою глубокий овраг Горецкий и на правой руке дивизию Капцевича, представлял опору надежную и вместе отпор грозный. Генерал Груши, провожавший вице–короля, слева, пользуясь минутою расплоха при взятии люнета, кинулся было с кавалериею Шастеля на дивизию Капцевича. Но тут вдруг растворились вздвоенные взводы пехоты, и генерал Шевич выехал с полками конной гвардии и кавалергардским. Шевич и гвардейцы впились в неприятеля.

К сожалению, в деле, которое нас интересует, на это эпическое полотно полагаться нельзя — в отличие от, скажем, рапорта самого И.Г. Шевича от 17 июня 1813 г., адресованного М.Б. Барклаю де Толли. Хоть он и был подан почти через год после событий, но он все же был написан непосредственным участником событий и был адресован лицу, действительно принимавшему решения.

В-третьих, к сожалению, после победы победители стали с увлечением делить славу и некоторые, говоря словами Петра I, «выше своего ранга себе почести требовали».

В-четвертых, даже имея в руках архивные материалы, многие из которых сейчас опубликованы (см., например, [10], [19]), их надо уметь читать. Суть проблемы в том, что они написаны по правилам того времени. Так, рапорт Н.М. Бороздина от 7 сентября 1812 г., адресованный М.Б. Барклаю де Толли, начинается[33] с описания действий полков Кавалергардского и л.–гв. Конного потому, что они считались первыми полками. Другими словами, Н.М. Бороздин исходит не из развития событий во времени, а из соображений иерархии полков, которая в те времена

[32] Читатель может посетить Бородинское поле в будний день и пройти его из одного конца в другой конец, а потом вдоль и поперек. Он лично убедится, что полек настолько велико, что своими глазами можно видеть лишь очень малую его часть. В нашем же случае снова напомним про дым — бездымного пороха еще не изобрели.

[33] Н.М. Бороздин говорит: «зачали сей день». Но это вовсе не означает, что он говорит о раннем утре.

была всем известна[34]. Наконец, не только мемуары, но и рапорты, особенно написанные по результатам только что прошедших боев, являются чрезвычайно запутанной смесью фактических сведений, таких как передвижение войск и их численный состав, и частных деталей, важных в основном для последующего награждения отдельных отличившихся лиц.

Приведем пример. К сведениям первого типа, дающим представление о развитии событий, относятся фразы из рапорта А.В. Розена от 27 августа 1812 г. великому князю Константину Павловичу:

- «я, видев сие, атаковал сам с лейб–эскадроном и майора Кашембара неприятеля в тыл»,
- «протчие же два эскадрона, командирской и майора Салогуба, оставались на левом фланге, где двоекратно брали батареи неприятельские».

Это очень важные сведения. Отсюда с достоверностью следует, что четырехэскадронный Лейб–Кирасирский Ея Императорского Величества полк, которым командовал А.В. Розен, в Бородинском сражении был разделен пополам и эти половины сражались очень далеко друг от друга.

В частности, отсюда следует, что «кавалерийский бой во ржи», часть Бородинской панорамы, не является исторически достоверным изображением событий хотя бы уже потому, что Ф.А. Рубо изобразил полк в полном, четырехэскадронном составе[35].

Сведения второго типа, хотя и носят частный характер, также очень важны. Например, такие:

> <. . . > рядовые кавалергарды Кривошей, Шеншевук, Барковский, Денежкин, Веселовский — из всех оных первой находился при командующем полком и, когда оной был убит, то все вместе под сильным картечными выстрелами тащили тело, в которое время и получили первой и последней раны.

Уточним, что кавалергарды Кривошей, Шеншевук, Барковский, Денежкин и Веселовский выносили с поля боя тело К.К. Левенвольде; «командующим полком» был именно он. Но это все-таки частные детали.

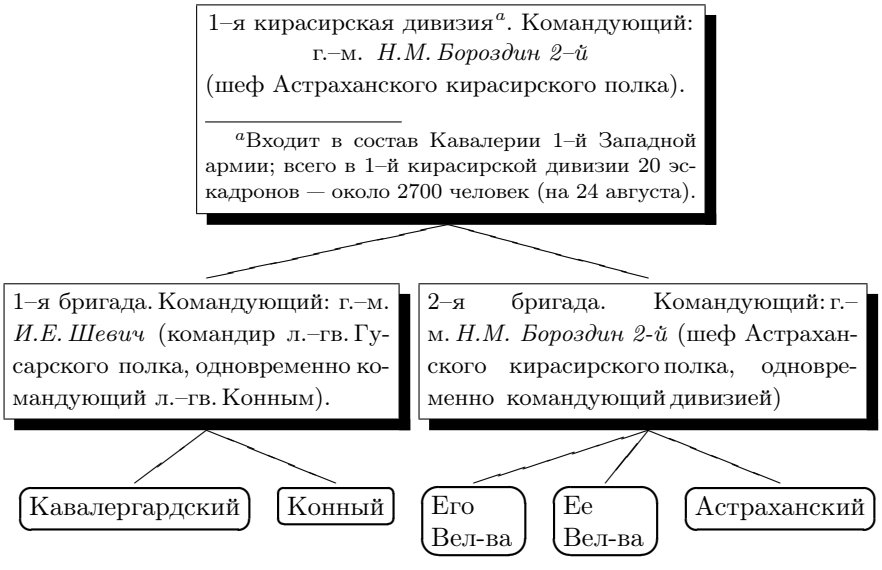
Непосредственные участники. Командование в день Бородинской битвы осуществляли М.И. Голенищев–Кутузов, М.Б. Барклай де Толли (правый фланг; 1-я Западная армия), П.И. Багратион, а после его ранения — Д.С. Дохтуров (левый фланг; 2-я Западная армия). М.И. Голенищев–Кутузов своим приказом вывел из подчинения командующих 1-й и 2-й

[34]Многие детали, важные для правильного понимания, были тривиально известными людям того времени. Многие наши современники об этом даже не догадываются и исходят из неправильных, хотя и логичных на первый взгляд, посылок.

[35]Художественной ценности полотна это не умаляет; со всей определенностью скажем, что мы не обвиняем Ф.А. Рубо в злонамеренном искажении хода Бородинского сражения. Это абсолютно ясно из его писем историку Б.М. Колюбакину.

армиями тяжелую кавалерию, подчинив 1-ю и 2-ю кирасирские дивизии Дмитрию Владимировичу Голицыну.

Командовал 1–й кирасирской дивизией в день Бородинской битвы Н.М. Бороздин, а входившими в нее полками командовали И.Е. Шевич, К.К. Левенвольде, К.В. Будберг, А.В. Розен, В.И. Каратаев.



Лейб–кирасирский Ея Величества полк в день Бородинского сражения состоял (см., например, [25]) из 4 эскадронов. Командовал полком шеф, полковник барон А.В. Розен, полковым адъютантом был корнет Кирилов. Эскадроном шефа командовал майор барон Б.И. Вестергольте, после его контузии — штаб–ротмистр барон А.А. Шлиппенбах, эскадроном майора Салогуба — майор И.М. Сологуб, эскадроном майора Кошембара 1-го — майор Л.И. Кошембар 1–й, вакантным эскадроном полкового командира — ротмистр П.Н. Гагин.

Рапорты непосредственных участников. Ниже приводятся рапорты[36] М.Б. Барклая де Толли, Н.М. Бороздина, И.Г. Шевича, А.В. Розена, из которых удалено все несущественное для ответа на вопрос, что имел в виду М.Б. Барклай де Толли, говоря[37]:

> если в Бородинском сражении армия не была полностью и окончательно разбита — это моя заслуга.

Мы *ни слова не прибавим* к текстам этих рапортов; все наши комментарии будут в подстрочных примечаниях. Все важное для нас эти четыре человека сообщают в деловой переписке, как участники и организаторы событий, а не с чужих слов.

▶ *Из рапорта М.Б. Барклая де Толли М.И. Кутузову. 26 сентября 1812 г.* [*Д.В.–У.А., Отд. II, 1925, Лл. 9–14.*]

• к полудни[38] <...> все укрепления леваго фланга взяты были

[36] Читатель может сразу же перейти к разд. 5.2.4, где приведены выводы, и возвращаться к тексту рапортов, приведенных нами, по мере необходимости.

[37] В личном письме жене от 11 (23) сентября, после оставления Москвы, М.Б. Барклай де Толли писал: «чем бы дело ни кончилось, я всегда буду убежден, что я делал все необходимое для сохранения государства, и если у Его Величества еще есть армия, способная угрожать врагу разгромом, то это моя заслуга. После многочисленных кровопролитных сражений, которыми я на каждом шагу задерживал врага и нанес ему ощутимые потери, я передал армию князю Кутузову, когда он принял командование в таком состоянии, что она могла помериться силами со сколь угодно мощным врагом. Я ее передал ему в ту минуту, когда я был исполнен самой твердой решимости ожидать на превосходной позиции атаку врага, и я был уверен, что отобью ее». И далее: «если в Бородинском сражении армия не была полностью и окончательно разбита — это моя заслуга, и убеждение в этом будет служить мне утешением до последней минуты жизни». Если в первой цитате очевидно говорится о сохранении армии при отступлении, то во второй определенно сказано о несомненном для М.Б. Барклая де Толли его личном вкладе в успех Бородинского сражения.

[38] Далее в рапорте идут слова, которые мы выкинули: «2–я армия, весь 8–й корпус и сводная грен. дивизия, потеряв бóльшую часть своих генералов и лишившись самого даже Главнокомандующаго своего, были опрокинуты». Это, конечно, не злорадство и не ябеда, а констатация фактов. Рапорт, написанный по горячим следам сражения — это не мемуары, а деловая бумага, в которой М.Б. Барклай де Толли опускает те события, в которых он не участвовал, по вполне прагматическим соображениям. — *Прим. В.М.*

неприятелем, который всеми силами угрожал левому нашему[39] флангу <...>

- войска стояли под перекрестным огнем неприятельской артиллерии: с правой стороны от той части, которая действовала противу центра армии и вышепомянутаго кургана и сия неприятельская артиллерия даже анфилировала[40] нашу линию; а с левой стороны от той части, которая овладела всею позициею 2–й армии <...>[41].
- вскоре сделал он атаку на центральную батарею <...> ему удалось оную взять <...> батарея <снова> во власти нашей; во время сего происшествия неприятельская конница, кирасиры и уланы повели атаку на пехоту 4-го корпуса но неприятель совершенно был опрокинут <...>[42].
- После сего с обеих сторон действовала одна только артиллерия <...>[43].
- Можно было заметить, что неприятель приготовился сделать еще раз решительную атаку; он подвинул опять вперед свою конницу и сформировал разныя колонны[44]. Я предвидел, что конница наших 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, потерпевши много в прежних атаках, не будет в состоянии противустоять новому столь сильному удару, и потому послал за 1-ю Кирасирскую дивизиею, которая однако же, *по несчастию, не знаю кем*[45] отослана была на левый фланг и адъютант мой не нашел оную на том месте, где я предполагал ей быть. Он достиг Л.–Гв. Кавалергардский и Конный полки, которые на рысях поспешили ко мне; но неприятель успел между

[39]То есть, не левому флангу всей русской армии, а левому флангу тех войск, которые находились под командованием М.Б. Барклая де Толли. — *Прим. В.М.*

[40]Анфилировать (франц. «enfiler», нанизывать): стрелять из пушек вдоль линии. Ядро при этом может уничтожить несколько человек сразу. — *Прим. В.М.*

[41]Полезно нанести на карту положение неприятельской артиллерии, бьющей с двух противоположных разных направлений в одну точку; представляется, что атака на левом русском фланге была осуществлена Наполеоном именно для того, чтобы добиться этой расстановки; вообще, Наполеон был весьма последователен в осуществлении своих целей в день Бородина. — *Прим. В.М.*

[42]Наполеон раз за разом будет пытаться сделать одно и то же действие: не просто взять курганную высоту, но охватить русскую пехоту вокруг и за курганной высотой. Сделав это, можно прижать ее к оврагам, где сейчас находится здание музея и плац, и полностью уничтожить. В другую сторону отсюда, на расстоянии нескольких сот метров — практически незащищенный войсками командный пункт Кутузова у Горок. — *Прим. В.М.*

[43]Читай: первая попытка Наполеона отбита. Начинается его вторая попытка. Как и раньше, она начинается с артиллерийской подготовки. Известная фраза Наполеона «Русские стоят? Им еще мало? Так дайте ж им еще огня!» вполне показывает мышление и стиль действия артиллериста. — *Прим. В.М.*

[44]Вторая фаза, как и раньше, требует сосредоточения кавалерии, преимущественно тяжелой. — *Прим. В.М.*

[45]Полки 1-й Кирасирской див. «... с начала сражения были разделены *по приказанию г. командующего Кирасирскими полками г.–л. кн. Голицына*» и «*мною* приведены *на левый фланг*»... (из рапорта генерал–майора Н.М. Бороздина). Все вовлеченные лица прекрасно знали, что кирасиры (1–я и 2–я кирасирские дивизии) были переданы под единое командование Д.В. Голицына *самим М.И. Кутузовым* за считанные часы до Бородинского сражения — *Прим. В.М.*

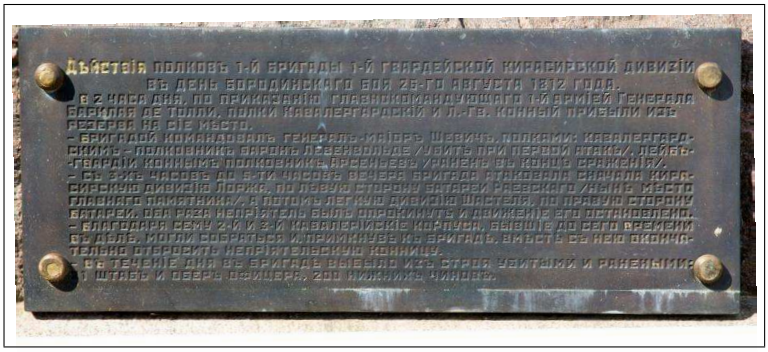


Рис. 5.9: Доска с памятника Кавалергардам и Конной гвардии на Бородинском поле с кратким изложением событий.

тем совершить свое намерение; неприятельская конница врубилась в пехоту 24–й дивизии, которая поставлена была для прикрытия батареи па кургане, а с другой стороны сильныя неприятельскія колонны штурмовали сей курган и овладели оным. После сего уже вся неприятельская конница обратилась па пехоту 4–го корпуса и 7–й дивизии[46], но была на сем месте встречена Конногвардейским и Кавалергардскими полками[47] и остановлена в своих предприятиях,

- между тем присоединились к сим двум полкам: Псковский драг. полк и остальные полки 2–го и 3–го кавалерийских корпусов и тут продолжалась жестокая кавалерийская битва, которая кончилась тем, что неприятельская конница к 5 час.[48] совершенно была опрокинута и отступила вовсе из виду нашего, а войска наши удержали свои места, исключая кургана, который остался в руках неприятеля.
- В течении всех сих происшествий оставались на крайнем нашем правом фланге 4 егерских полка и несколько артиллерии под командою полк. Потемкина $<\ldots>$[49].

[46]Ранее в рапорте сказано о расположении этих частей: «В сем положении решился я поставить 4–й корпус, который по откомандировании резервных войск придвинут был с праваго фланга ближе к центру, с уступами на левый фланг 7–го корпуса, примыкая левым своим флангом к стоявшим там Л.-Гв. Преображенскому и Семеновскому полкам и за сею линиею находились 2–й и 3–й кавалерийские корпуса.» — *Прим. В.М.*

[47]Вот, собственно, то, что кавалергарды впоследствии называли «атакой Левенвольда». — *Прим. В.М.*

[48]А вот строгие временные интервалы события: «в 4–ре часа по полудни» (см. ниже рапорт И.Г. Шевича) было получено приказание Конной гвардии и кавалергардам атаковать и «освободить пехотные наши колонны, сильно атакованные и окруженные французскою кавалериею»; через час дело было в основном закончено. — *Прим. В.М.*

[49]Вот и все войска, на то время прикрывавшие непосредственно ставку М.И. Кутузова. — *Прим. В.М.*

На рис. 5.9 изображена доска с памятника Кавалергардам и Конной гвардии на Бородинском поле с кратким изложением событий[50].

► [*Из рапорта И.Г. Шевича М.Б. Барклаю де Толли. 17 июня 1813 г.*]

Может быть по протекшему столь долгому времяни всепокорнейшая прозьба моя покажется Вашему Высокопревосходительству затруднительною, но зная Вашу справедливость, несомненно уверен, что Ваше Высокопревосходительство вникнет во оную, тем паче, что она касается до людей, имевших счастие находиться под предводительством Вашим.

- Прошлого 1812-го года августа 26-го дня в сражении при Бородине, имев счастие со вверенною мне бригадою находиться в непосредственной команде Вашего Высокопревосходительства, в 4–ре часа по полудни получил я повеление Ваше чрез адъютанта Вашего, Лейб–Гвардии Гусарского полка штабс–ротмистра Бока, немедленно с полками Кавалергардским и Лейб–Гвардии Конным очистить в центре занятую уже неприятелем нашу батарею и освободить пехотные наши колонны, сильно атакованные и окруженные французскою кавалериею[51].
- В то самое время по распоряжению Вашего Высокопревосходительства Кавалергардской полк ударил на неприятеля с правой стороны, а я с Лейб–Гвардии Конным полком с левой[52]; сим ударом повеление Вашего Высокопревосходительства совершенно было выполнено.

Присутствие же Ваше, ободривши воинов, много способствовало сему успеху. Г–да эскадронные командиры, о коих я имел щастие представить имянные списки, были виновниками, что сии полки заслужили

[50]Вот текст: Действия полков 1-й бригады 1-й гвардейской кирасирской дивизии в день бородинскаго боя 26-го августа 1812 года. В 2 часа дня, по приказанию главнокомандующаго 1-й армией генерала Барклая де Толли, полки Кавалергардский и Л.–гв. Конный прибыли из резерва на сие место. Бригадой командовал генерал–майор Шевич, полками: Кавалергардским — полковник барон Левенвольде (убит при первой атаке). Лейб–гвардии Конным полковник Арсеньев (ранен в конце сражения). С 3-х часов до 5-ти часов вечера бригада атаковала сначала кирасирскую дивизию Лоржа, по левую сторону батареи Раевского (ныне место главного памятника). А потом легкую дивизию Шастеля, по правую сторону батареи. Оба раза неприятель был опрокинут и движение его остановлено. Благодаря сему 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, бывшие до сего времени в деле, могли собраться и, примкнув к бригаде, вместе с нею окончательно отбросить неприятельскую конницу. В течение дня в бригаде выбыло из строя убитыми и ранеными: 1 штаб и обер офицера, 200 нижних чинов.

[51]Цель, время и *срочностъ* приказания, включая детали, например, как и кем приказание было передано, дают нам исчерпывающую информацию из первых рук. — *Прим. В.М.*

[52]Детали события переданы нам вполне исчерпывающие, особенно для тех, кому требуется представить себе расположение двух атаковавших полков на местности. — *Прим. В.М.*

Высочайшее благоволение, и что Всемилостивейше пожалованы им штандарты Св. Георгия за отличие[53].

▶ *Из рапорта командующего 1-й кирасирской дивизией генерал–майора Н.М. Бороздина М.Б. Барклаю де Толли. 7 сентября 1812 г.* [*Д.В.–У.А., № 1925, Лл. 15–20.*]

- получа[54] повеление в. в–пр. атакою на неприятеля, завладевшаго уже нашею батареею, с которой опрокинув его, содействовали к спасению батареи, истребив бóльшую часть покусившихся на сей предмет. Сим остановлено стремление на центр наш, и часть пехоты нашей, которая уже была за неприятельскою кавалериею, спасена[55];
- Лейб–Кирасирский Ея императорского Величества полк, под командою бар. Розена, прикрывая батареи и выдерживая сильный неприятельский огонь, не терял ни мало присутствия духа ... Когда неприятель покусился атаковать нашу пехоту праве от нас, и когда он, г. Розен, по приказанию г. г.–л. кн. Голицына, послан мною с двумя эскадронами атаковать, что с большим стремлением было исполнено, отчего много неприятельская кавалерия потерпела, особенно тогда, как бар. Розен напал на него с тылу, одним словом, неприятельская колонна была опрокинута и потерпела большой урон[56].

▶ *Из рапорта шефа Лейб–Кирасирского Ея Императорского Величества полка полковника барона А.В. Розена цесаревичу и великому князю*

[53] Дальнейший текст не имеет отношения к нашему вопросу, но мы его приведем: «По всей справедливости осмеливаюсь доложить Вашему Высокопревосходительству, что г–да эскадронные командиры заслуживают также быть награждены Св. Георгия 4-го класса, а которые его имеют, орденом Св. Владимира 3-й степени. Нещастие их состояло в том, что отсудствие Вашего Высокопревосходительства лишило того награждения, которое им следовало, ибо оне награждены на ровне с офицерами, находившимися в их эскадронах, то есть 4[–го] Владимира с бантом. По сей притчине осмеливаюсь прибегнуть к справедливости Вашего Высокопревосходительства, и, предавая жребии сих достойных офицеров благорассмотрению Вашему, всепокорнейше прошу Вашего Высокопревосходительства о исходатайствовании по справедливости заслуженного ими награждения, что приму за особенной знак Вашей ко мне милости, которая мною пребудет на веки незабвенна...» — *Прим. В.М.*

[54] Здесь Н.М. Бороздин говорит о Кавалергардском и л.–гв. Конном полках. — *Прим. В.М.*

[55] Это прямая оценка события одним из его главнейших участников; как будет видно, она почти дословно поворяет слова из рапорта А.В. Розена. Но Н.М. Бороздин был непосредственным участником события и просто так чужие оценки такой категоричности повторять бы не стал. — *Прим. В.М.*

[56] Дальнейший текст: «Рекомендуя бар. Розена, должен засвидетельствовать и об отличной храбрости эскадроннаго командира майора Кошенбара, содействовавшаго в успехе сей атаке, равно и расторопность и мужество майора Вистергольца, получившаго контузию, шт.–ротм. Шлиппенбаха и Гедеонова раненаго ядром в ногу; поруч.: полкового адъют. Кирилова, Рудковскаго 2–го и Кошембара 2–го, из коих два последние ранены контузиею...» — *Прим. В.М.*

Константину Павловичу. 27 августа 1812 г. [*РГВИА, Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 1715. Лл. 1–4. Подлинник.*]

Сего августа 26 числа, находясь в сражении под личным начальством господина генерал–майора Бороздина, со вверенным мне Лейб–Кирасирским Ея Императорского Величества полком

- с шести часов утра до четырех по полудни под непристанными выстрелами неприятеля;
- в четыре же часа по повелению ево, господина генерал–майора Бороздина, последовал я на правой фланг, в то самое время, когда превосходная кавалерия неприятельская прорвалась в центр нашей армии. Я, видев сие, атаковал сам с лейб–эскадроном и майора Кашембара неприятеля в тыл, где неприятельские кирасиры и уланы были вовсе разбиты и по двоекратной атаке на его пехоту опрокинуты. Сими атаками была спасена наша пехота и весь центр нашей армии[57].

Протчие же два эскадрона, командирской и майора Салогуба, оставались на левом фланге, где двоекратно брали батареи неприятельские, но не в силах были, не имев подкрепления, оных свести[58].

Выводы из рапортов непосредственных участников. Нам представляется, что к 4–м часам по полудни русскую армию подстерегала опасность полного разгрома. Эту опасность, по долгу своего положения, увидел командующий 1-й армией М.Б. Барклай де Толли.

Не увидеть ему этого было невозможно, поскольку Наполеон совсем не скрывал своих намерений: он повторял одно и то же действие неоднократно, причем проводил его не хитрым и скрытным маневром, а открытыми силовыми действиями[59]. В этот момент силе можно было противопоставить только силу и заслуга М.Б. Барклая де Толли состоит в том, что он такую силу нашел и действиям Наполеона помешал[60].

Трагизм положения заключался в том, что в нужный момент необходимого инструмента под руками могло бы и не оказаться[61] — и тогда

[57] Итак, «спасена наша пехота и весь центр нашей армии». Вот что М.Б. Барклай де Толли имел в виду, говоря, что «если в Бородинском сражении армия не была полностью и окончательно разбита — это моя заслуга». Преувеличения он не допускал. — *Прим. В.М.*

[58] Дальнейший текст: «От самого же начала до конца я со вверенным мне полком находился в действительном сражении. И сколько в сие время убито, ранено и без вести пропало, а равно и отличившимся гг. штаб– и обер–офицерам, при сем ведомости Вашему Императорскому Высочеству представляю»... » — *Прим. В.М.*

[59] Для военного искусства Наполеона вообще характерно сосредоточение огня артиллерии и решительные удары большими массами конницы.

[60] То, что в Бородинском сражении под М.Б. Барклаем де Толли было убито несколько лошадей — малозначащий эпизод. Долг командующего состоит в том, чтобы правильно понимать противника и вовремя пресекать его действия. М.Б. Барклай де Толли свой долг выполнил. Тот, кто хочет достойно почтить его память, должен отдать ему дань уважения именно в этом; стыдно говорить о нем, что «он искал смерти».

[61] Тяжелая кавалерия формально М.Б. Барклаю де Толли подчинена не была.

«враг вступает в город, пленных не щадя, потому что в кузнице не было гвоздя». Повторим еще раз, что незадолго до сражения тяжелая кавалерия была М.И. Кутузовым подчинена Д.В. Голицыну и выведена из подчинения командующих 1–й и 2–й армиями; отсюда весьма примечательное замечание в рапорте М.Б. Барклая де Толли: «послал за 1-ю Кирасирскую дивизиею, которая однако же, *по несчастию, не знаю кем* отослана была на левый фланг».

К счастью, гвоздь в лице двух кирасирских полков, Конной гвардии и Кавалергардского, все же нашелся — и это понимали действительные участники этого акта Бородинской битвы. Затем гвоздь в надежды Наполеона вбивали многие подошедшие к месту действия русские кавалерийские части. Среди них — два эскадрона Лейб–кирасирского Ея Величества полка, одним из которых командовал А.А. Шлиппенбах; они атаковали неприятельский кирасирский полк с тыла.

К сказанному необходимо добавить, что, согласно «списка Лейб–кирасирского Ея Императорского Величества полка нижним чинам удостоиваемым на основании Высочайшего Его Императорского Величества манифеста в 13 день февраля 1807 года изданного к награждению знаками отличия Военного ордена, за отменные подвиги, оказанные в сражении против французских неприятельских войск, бывшем 26 числа августа при деревне Бородине», награжден был вахмистр Федор Коренев, который «при атаке, врубившись в неприятеля, спас жизнь своего офицера». В полковой истории [100] уточняется: «вахмистр Федор Коренев спас жизнь ротмистра барона Шлиппенбаха».

М.Б. Барклай де Толли в народной памяти. Борис Владимирович Голицын[62] осенью 1812 г. находился во Владимире на излечении после полученного при Бородино «ранения контузией». Следующее его письмо в переводе с французского языка было введено в научный оборот в [129].

▶ *Письмо Б.В. Голицына матери, Н.П. Голицыной, от 7 октября 1812 г.* [*НИОР РГБ, Ф. 64, Карт. 94, Ед. хр. 7.*]

> <. . . > Владимир в настоящее время является прибежищем всех генералов раненых, а еще всех тех генералов, коим по их неспособности было предначертано удалиться от дел в такие критические периоды, как наш. Среди прочих, назову Растапчина и Барклая, самых бездарных и наиболее виновных баловней судьбы. Их возмутительному благополучию не достает только оправдать себя и сделать все, дабы суметь прослыть за людей талантливых. Растапчин продолжает даже здесь печатать свои опереточные прокламации, и, хотя здешняя публика пожимает плечами, он в своей ограниченности воображает, что сие находит в обществе наилучший отклик. Он надеется понравиться людям, которые, будь он в Москве, растерзали бы его, настолько вся

[62] Борис Владимирович Голицын (1769–1813), генерал–лейтенант, владелец подмосковной усадьбы Вяземы. Брат Д.В. Голицына.

Рис. 5.10: Сражение при Красном 5 ноября 1812 года. Художник П. Гесс (1792–1855).

> старая столица ожесточилась против него и его дурацких прокламаций, из–за которых многие были обмануты и разорены.

Так могли писать современники событий, находившиеся в известном удалении от главных центров принятия решений, к которым Б.В. Голицына с известной натяжкой все-таки можно отнести. Извинительно то, что они вставали на чью-то сторону под действием эмоций или мизерных, но в то время значимых соображений[63]. Плохо то, что поколения историков, которым доступно то, что в 1812 г. было совершенно секретным, например, упомянутые выше рапорты, идут на поводу у этих современников прошлых событий и не находят в себе смелости анализировать доступные им сейчас документы с тем, чтобы сообщить потомкам то существенное, что было скрыто от их предков.

5.2.5 Лейб кирасиры Ея Величества под Красным

Отступая из Смоленска, французская армия двинулась пятью эшелонами, удаленными один от другого на один переход. Русская армия была разделена на три части. Первая под командованием А.П. Тормасова состояла из 5-го, 6-го, 8-го пехотных корпусов и 1-й кирасирской диви-

[63]Например, П.И. Багратион имел старшинство перед М.Б. Барклаем де Толли в чине, хотя оба они были произведены в генералы от инфантерии одним приказом от 20 марта 1809 г. В списке по старшинству П.И. Багратион стоит впереди потому, что буква «г», третья буква его фамилии, предшествует букве «р».

зии. Авангард под командой барона Г.В. Розена состоял из полков 1-го казачьего, л.–гв. Егерского, Финляндского, кирасирских Его и Ея Величеств и роты легкой гвардейской артиллерии. Вторая под командованием Д.В. Голицына состояла из 3-го пехотного корпуса, 2-й кирасирской дивизии. Третью часть составлял отряд М.А. Милорадовича.

► [*Из статьи А.М. Рязанова «Кирасиры в сражении под г. Красным. Ноябрь 1812 года» [154].*]

<...> преследуя французские войска, Голицын занял Красный. Бои завязались на улицах города. Одна неприятельская колонна, не успевшая войти в Красный, была отрезана. Она старалась пробраться мимо города, но была встречена Екатеринославльским и Военного Ордена кирасирскими полками из бригады генерала Кретова, которые ее частично изрубили, а частью взяли в плен. «... Атака неприятельских сил, расположенных при городе Красном, произведена с желанным успехом. Генерал–лейтенант князь Голицын, командующий 3-м пехотным корпусом и 2-ю кирасирскою дивизиею, нанес неприятелю сильное поражение, выгнал его из города Красного и положил на месте сражения более двух тысяч человек», — писал А.П. Тормасов. По свидетельству А.И. Михайловского–Данилевского число захваченных Милорадовичем и Голицыным 5 ноября «пленных простиралось до 7000 человек, взято 28 орудий с боя и брошенных французами на местах, пригорках и в улицах Красного».

В то время, когда шел бой на улицах Красного, отряд Тормасова, остановленный почти на три часа, начал продвижение к Доброму. Но преградидть путь неприятелю русские уже не смогли, так как время было упущено. Наполеоновская гвардия и часть корпуса Даву отступили к Лядам. Авангард Г.В. Розена, шедший в шестирядных колоннах по узкой тропе, утопая по колено в снегу, в сумерках все же смог «зацепить» дивизию Фридрихса, которая шла в арьергарде отступавших французов.

Первыми на неприятеля обрушились кирасиры Его и Ея Величеств, но несмотря на яркость атаки, она не принесла желаемого успеха. Лишь только при поддержке егерей кирасирам удалось расчленить неприятельскую дивизию на две части. Егеря заняли дорогу, а кирасиры, разделившись на три части, довершили разгром неприятеля.

Первая часть, куда вошли 1 эскадрон лейб–кирасирского Его Величества полка и 1 эскадрон лейб–кирасирского Ея Величества полка и 1 батальон егерей под общим начальствованием майора Хитрово, бросились на отрезанные французские батальоны (около 4000 человек) и разгромили их. Новая атака кирасир была направлена на следующие три французских батальона. Во время этой схватки был взят в плен командир неприятельской колонны.

Вторая часть (три эскадрона кирасир Его Величества) были оставлены для прикрытия 6 орудий и батальонов егерей. Третья же

часть (три эскадрона лейб–кирасирского полка Ея Величества) двинулась на крайний левый фланг отряда. В то время, как кирасиры и егеря под командою майора Хитрово гнали опрокинутые французские батальоны к Красному, остальные войска отряда Г.В. Розена, поддержанные 6 конными орудиями, атаковали французов по направлению к Доброму. А.И. Михайловский–Данилевский писал: «Неприятель рассыпался по домам и за заборы, продолжая перестрелку, но окруженный со всех сторон егерями, кирасирами и пламенем горевших зданий, бросил оружие».

«Два полка французской дивизии были расстроены и отброшены в леса, простирающиеся к Днепру, а 33-й легкий полк, шедший в хвосте колонны, совершенно уничтожен . . . », — отмечал М.И. Богданович.

После этого кирасиры полка Его Величества вместе с батареей, пройдя Доброе, которое уже занял Финляндский полк, остановились. Полк же Ея Величества продолжил преследование неприятеля к Лядам. После окончания боя поздно вечером на большую дорогу вышел отряд Тормасова, который встал на биваки между д. Доброй и Красным фронтом к Орше. Однако кирасиры Его Величества и лейб–гвардии Конного полка ночью напали на бивакирующиеся французские войска. В донесениях значилось: «Лейб–гвардии Конного полка полковник Леонтьев, командуя кавалерией на левом фланге, во все время действовал с отличной храбростью, имея в команде четыре полевых орудия; во время ретирады неприятеля поражал его из оных жестоко, заставил бросить орудия и множество экипажей, которые и были взяты егерями. Ночью же атаковал двукратно с полком лейб–кирасирским Ея Величества расположенный неприятельский арьергард в биваках на ночлег, выбив оный, изрубил большую часть и несколько взял в плен».

Вечером, проезжая в Добрую, Кутузов был изумлен картиной страшного поражения неприятеля: поля усеяны убитыми и ранеными французами, дороги, полные пленных, местность загружена брошенными и отбитыми орудиями, ящиками, фурами. Победа настолько оживила светлейтего, что он впервые за все время кампании, пустил в галоп своего белого мекленбургского коня, а подъехав к Преображенскому полку, закричал «ура».

За отличие в сражении под Красным при совершенном поражении и истреблении неприятельского корпуса Антон Андреевич Шдиппенбах был награжден орденом Св. Владимира 4 степени с бантом.

5.2.6 Кульмское сражениие

После Бородинского сражения М.Б. Барклай де Толли по прямому приказу М.И. Голенищева–Кутузова руководил отступлением армии. Он участвовал в военном совете, происходившем в Филях. Затем он был вы-

нужден подать рапорт с просьбой об отставке. Он оставил армию[64] и пытался (см. об этом [171]) отстаивать свое честное имя. Его возвращение в действующею армию произошло только в феврале 1813 г.; он был назначен командующим 3-й армией вместо адмирала П.В. Чичагова.

В апреле 1813 г., после тщательной подготовки армии к боевым действиям, М.Б. Барклай де Толли взял крепость Торн; баварский гарнизон, сражавшийся на стороне Наполеона, капитулировал. За это М.Б. Барклай де Толли был удостоен бриллиантовых знаков к ордену Св. Благоверного князя Александра Невского.

Главнокомандующим объединенных русско–прусских войск после смерти М.И. Голенищева–Кутузова 16 апреля 1813 г. был назначен Петр Христианович Витгенштейн. Он потерпел неудачи под Люценом (20 апреля) и Бауценом (9 мая). В то же время войска под командованием М.Б. Барклая де Толли, разбив под Кенигсвартом итальянскую дивизию Пейри, выдержали под Бауценом основной удар Наполеона, что позволило основным силам русской и прусской армий отступить в полном порядке. Это привело к смене главнокомандующего: вместо П.Х. Витгенштейна был назначен М.Б. Барклай де Толли. За время короткого перемирия с Наполеоном он сумел привести армию в порядок, доукомплектовав ее личный состав и подвезя артиллерию и боеприпасы. Против Франции выступила Австрия; австрийские войска стали действовать совместно с русскими и прусскими войсками.

После перемирия Наполеон победил под Дрезденом[65]. Но 18 августа 1813 г. в сражении под Кульмом русско–прусские войска под командованием М.Б. Барклая де Толли разгромили французский корпус генерала Д.-Ж. Вандама. Эта значительная победа после череды досадных неудач имела большое военное и политическое значение. За победу под Кульмом М.Б. Барклай де Толли был удостоен Военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 1-го класса[66].

Антон Андреевич Шлиппенбах «при местечке Кульм и селении Савохлеб в сражении при совершенном истреблении французского корпу-

[64] Адъютант М.Б. Барклая де Толли Арсений Закревский вспоминал, что в одной из деревень под Владимиром толпа крестьян, узнав, кто едет, «собралась вокруг станционного дома, и послышались зловещие крики. Народ не хотел выпускать изменника, а собирался удержать его». Закревскому с обнаженной саблей в руках пришлось прокладывать дорогу М.Б. Барклаю де Толли до кареты.

[65] Заметим, что он достиг победы мощным ударом кавалерии, собранной в один кулак. Именно это ему не удалось в Бородине.

[66] Заметим, что М.Б. Барклай де Толли был возведен с нисходящим потомством в княжеское Российской империи достоинство «за оказанные в продолжение минувшей войны с французами неоднократные важные Отечеству услуги, последствием коих было, наконец, заключение мирного трактата в Париже, и за заслуги по устройству войск, двинутых в нынешнем году во Францию, за заведенный в оных порядок, сохранение строжайшей дисциплины в землях иностранных, чем имя российского воина еще более прославлено, и за воинскую исправность, найденную в войске при сделанном у города Вертю смотре» в 1815 г. В графское достоинство М.Б. Барклай де Толли был возведен «за заслуги в четырехдневном достославном сражении при Лейпциге и новые опыты отличного мужества», а чин генерал–фельдмаршала получил за взятие Парижа.

са» получил «контузию от пролета ядра в правую ногу»; его имя занесено на 43-ю стену Галереи воинской славы Храма Христа Спасителя (см. разд. А.5): «Сражения при Теплице, Гисгюбели, Геллендорфе, Цегисте и Кульме 17–29 и 18–30 августа 1813 года».

5.3 Франц Андреевич Шлиппенбах

Франц Андреевич Шлиппенбах родился в 1779 г. и скончался в 1802 г. Службу он начал вместе со своим старшим братом Антоном Андреевичем.

► *Барон Франц Андреевич фон–Шлиппенбах.* [*«Сборник биографий Кавалергардов» [159], т. 2, с. 358. Леф. арх., Форм. сп., кн. 1; 1802 г., кн. 473; Сведения, сообщ. г.–м. Пашковым.*]

1779–1802, из дворян[67], в 1795 г. поступил на службу вице–вахмистром в лб.–гв. Конный полк, в 1796 г. вахмистром; 21 ноября 1797 г. пожалован кавалергардом в Кавалергардские эскадроны; 17 ноября 1797 г. переведен обратно в Конную гвардию унт.–офицером, в 1798 г. корнетом в Кирасирский Кнорринга 3-го полк, а в 1800 г., по расформированию онаго, в Екатеринославский кир. полк. Был холост. 10 августа 1802 г. исключен из списков умершим.

В этой справке из «Сборника биографий Кавалергардов» [159] не отражен один мало приятный для Франца Андреевича Шлиппенбаха эпизод.

► *Из русской военно–уголовной старины. (Высочайшая конфирмация императора Павла I по военно–судным делам).* [*Русская старина, т. 119, вып. 7–9, с. 361–362.*]

<...> В 1799 г. был осужден за упуск арестантов поручик Шлиппенбах; по делу выяснилось, что часовые, охранявшие арестантов, стояли по пяти часов подряд; понятное отсюда их утомление имело следствием побег арестантов. Побег был на-лицо; следовательно, на-лицо было преступление, и несчастный Шлиппенбах попал под суд. Павел I однако посмотрел в корень вещей и, убедившись в виновности высшаго военнаго начальства, допустившаго чрезмерно продолжительное стояние караульных на часах, 9-го декабря 1799 г. положил резолюцию, весьма мягкую по отношению к самому подсудимому: «г. генерал–аудитор забыл порядок службы и то, что часовые стояли по пяти часов, что совсем противно порядка службы, то и относится сие безпосредственно к шефу, котораго за сие и выключить из службы; о корнете же Шлиппенбахе согласен с коммиссиею, также и о унтер–офицерах»; коммиссия же присудила Шлиппенбаха к 6–ти месячному аресту.

[67] Бар. Ф.А. Шлиппенбах не внесен в родословные книги Балтийского дворянства.

В этом тексте Франц Андреевич Шлиппенбах, а это был именно он, одновременно назван как корнетом, так и поручиком. Это разные чины. Вероятно, он был произведен в поручики после ареста, хотя это производство и не зафиксировано (см. выше, с. 242) в биографической статье из «Сборника биографий Кавалергардов» [159]. Заметим также, что корнет Шлиппенбах вряд ли сам охранял арестантов, стоя на посту по пяти часов подряд в качестве часового. В резолюции Павла I явно упоминаются унтер–офицеры, так что Ф.А. Шлиппенбах, скорее всего, командовал целым отрядом. Было ему в это время 20 лет.

Скажем несколько слов о «генерал–майора Фон Кнорринга 3-м кирасирском полку», созданом в 1798 г. и расформированом в 1800 г. Некоторое время он назывался «полк Фридерция» (Фридериций Петр Иванович — генерал–майор, с 20. 08. 1798 по 19. 12. 1799 шеф кирасирского полка своего имени. — *В.М.*). Известно (см. [30]), что кирасирскому Фридерция полку 19 июля 1799 г. «были пожалованы 5 штандартов кирасирского образца 1797 г. Один штандарт имел белое поле, в углах — вензеля Павла I в лиловых овальных полях. Остальные штандарты лиловые, а овалы под вензелями оранжевые. Шитье и бахрома золотые. Навершие — вызолоченное копье с двуглавым орлом. Шнуры и кисти серебряные. Древко зеленое с золотыми желобками».

Итак, 31 октября 1798 г. полк называется «г.–м. Фридерция», а уже 19 декабря 1799 г. — «г.–м. фон–Кнорринга 3-го». Вот и последствия описанного выше события, произошедшего 9 декабря 1799 г.

В заключение заметим, что Отто Федорович Кнорринг (1759–1812) был женат на Фредерике Каролине, урожденной баронессе Левенвольде (1778–1835), сестре Карла Карловича Левенвольде, командира кавалергардов, о гибели которого в Бородинском сражении сказано выше. Сам О.Ф. Кнорринг командовал кирасирами 2-й армии и умер при отступлении от Смоленска в 1812 г. Он был сперва похоронен в г. Дорогобуже, но уже в 1813 г. стараниями своей вдовы был перезахоронен на родине.

5.4 Николай Андреевич Шлиппенбах

О младшем сыне А.И. Шлиппенбаха, Николае Андреевиче, нам известно очень многое из помещенного ниже «Дела о дворянском достоинстве рода гг. Шлиппенбах», датированного 1865 г. К сожалению, нам не известны точные даты его жизни. Поэтому нам придется прибегнуть к расчетам.

Старшие братья Н.А. Шлиппенбаха, Антон и Франц, родились в 1778 г. и 1779 г. соответственно. В 1795 г. они вступили в службу в л.–гв. Конный полк. Младший брат Николай вступил в службу в 1797 г. в артиллерию. Принимая возраст вступления в службу Николая за 17 лет, мы получаем

ориентировочный год рождения — 1780 г. Если это так, все три брата — погодки.

С другой стороны, согласно Аттестату от 5 февраля 1845 г. (см. ниже, с. 248), «от роду ему Барону Шлиппенбаху 67 лет». Это означает, что Н.А. Шлиппенбах 1778 г. рождения. Строго говоря, это невозможно потому, что в этом случае он окажется старше своих старших братьев[68]. Но из этой записи с достоверностью следует, что Николай Андреевич Шлиппенбах умер не раньше 1845 г.

Рис. 5.11: Церковь св. Николая в г. Витебске.

В 1803 г. Н.А. Шлиппенбах уволен за болезнию артиллерии поручиком, а в 1809 г. стал смотрителем в Скопинском военно–конском заводе, где директором был его отец. В 1813 г., в год смерти отца, Н.А. Шлиппенбах переводится в Стрелецкий конский завод смотрителем. На 1836 г. он — директор этого завода, осьмого[69] класса, и женат на Евдокие Александровне[70]. В 1844 г., в возрасте около 64 лет, он «уволен от службы согласно прошению» с мундиром, с пенсионом и с пожалованием в том же году в Действительные Статские Советники[71].

Наконец заметим, что, согласно (см. ниже, с. 248) Аттестату от 5 февраля 1845 г., «вероисповедания он римско–католического, а дети православного». Несомненно, что православного вероисповедания была и Евдокия Александровна. Однако в «Перечне храмов Харьковской губернии за 1917 г., по Старобельскому уезду, в Стрелецком заводе» читаем:

> церковь Спасская, постройки 1829 г., каменная. Устроители — управляющий барон Шлиппенбах (Николай Андреевич. — *В.М.*) и прихожане.

В этом нет ничего удивительного. Так, по распоряжению Сергея Сергеевича Миниха[72], в то время коменданта г. Витебска, «в виду отсутствия в Витебске православных храмов» силами гарнизона была построена (см. рис. 5.11) деревянная церковь святого Николая. По словам священника Иоанна Сырохнова[73],

---

[68] Неточности в несколько лет часто встречаются в послужных документах.

[69] Гражданский чин VIII-го класса. В 1798–1884 гг. соответствовал майору в армии.

[70] Девичьей фамилии ее мы не знаем, но, имея в виду брак ее сына (см. об этом ниже), нетрудно сделать предположение о ее происхождении.

[71] Гражданский чин IV-го класса. Соответствовал чину генерал–майора в армии.

[72] Отца жены дяди Н.А. Шлиппенбаха по отцу. Граф Миних был лютеранином.

[73] Письмо священника Иоанна Сырохнова к Белорусскому епископу Вольховскому,

> <...> тут вседействующий промысл подействовал в сердце почтеннейшаго и истощающаго силы своя на творение своему ближнему благодеяний, Витебскаго коменданта графа Миниха: он, таковую ощутительную крайность видя, своим старанием, в 1779 г., сооружил деревянный храм чудотворца Николая и, с пособием гарнизона, в команде его находящагося, содержал и содержит священника и одного причетника. Я, при той церкви находясь священнослужителем, исправляю все нужды над небольшим числом бывших доселе здесь жителей греко–российскаго закона.

Впоследствии церковь стала батальонной, состояла в ведении Обер–Священника. Территориально она находилась у пересечения Никольской улицы и Никольского переулка.

Храм св. Николая в г. Витебске был закрыт в 1929 г. и разобран на дрова в период оккупации, во время Великой Отечественной войны. В «справке Отдела охраны памятников архитектуры Управления по делам архитектуры при СНК БССР о разрушении и разграблении гитлеровскими оккупантами исторических памятников архитектуры на территории Белоруссии в 1941–1944 гг.» написано:

> немцы разобрали на дрова и сожгли храм Николая, выстроенный в конце XVIII столетия Минихом.

5.4.1 Директор Стрелецкого завода

Решение о строительстве Стрелецкого конского завода было принято в 1798 г. В 1801–1805 гг. завод был построен и укомплектован лошадьми из Деркульского, Скопинского, Починковского конских заводов[74]. В 1802 г. штабс–капитан Пошовкин был назначен смотрителем. В 1813 г. смотрителем стал Н.А. Шлиппенбах.

Разведение лошадей «легко–кавалерийских» в заводе проходило весьма успешно: именно здесь в XIX в., путем скрещивания персидской, туркменской, орлово–ростопчинской, арабской и других пород, была создана знаменитая стрелецкая порода. Лошадям этой породы был характерен выраженный восточный тип, серая масть с красивым серебристым оттенком, легкие движения на шагу и рыси и отличные рабочие качества. Они использовались преимущественно как офицерские лошади в кавалерии.

от 5 июля 1797 г., о православной церкви в Витебске. См. «Витебская Старина» [158], документ № 109, с. 199.

[74]Приведем цитату из «Заводской книги лошадей Стрелецкого завода», С.–Петебург [64], с. 6–7: «Стрелецкий конский завод (расположенный в Старобельском уезде Харьковской губерни) учрежден в 1803 г. переводом части лошадей из Деркульского завода для образования там состава лошадей легко–кавалерийских: на первый раз было переведено 3 жеребца и 74 кобылы».

5.4.2 Жена и дети

Хотя мы не знаем девичьей фамилии жены Николая Андреевича Шлиппенбаха, Евдокии (Авдотьи) Алексеевны, но сведения об их детях и внуках у нас есть из дела о внесении в дворянскую родословную книгу, составленного в Воронежском Дворянском Депутатском Собрании.

Таблица 5.2: Жена и дети Н.А. Шлиппенбаха

Евдокия (Авдотья) Алексеевна		
Надежда	*< ? >*	*< ? >*
Иван	род. 25 августа 1826 г.	см. разд. 6.7
Екатерина	род. 1830 г.	см. разд. 6.8

► [*РГИА, Ф. 1343, Оп. 33, Ед. хр. 2070, Л. 1.*]

Правительствующаго Сената в Департамент Герольдии.
Воронежскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания

Рапорт.

Дворянское Депутатское Собрание имеет честь представить при сем в благоразсмотрение Правительствующаго Сената в копии дело и краткую родословную о Дворянстве гг. Шлиппенбах.

Воронежской Губернский Предводитель
Дворянства, в звании Камергера Двора
Его Императорскаго Величества Сомов[75]

Секретарь Дворянства Л. Шиц[76]

[75] Сомов Афанасий Николаевич (1823–1899), Воронежский губернский предводитель дворянства, Тверской губернатор, сенатор. Воспитывался в Морском кадетском корпусе и в 1841 году определен в 3-й флотский экипаж. В 1853 году избран в кандидаты Воронежского уездного предводителя дворянства и назначен директором Воронежского попечительного комитета о тюрьмах. В 1855 году избран Воронежским предводителем дворянства. В 1856 году назначен судьей Воронежского совместного суда. В 1857 избран попечителем Воронежской арестантской полуроты гражданского ведомства. В 1858 году назначен членом Воронежского губернского комитета по крестьянскому делу. В 1861 году назначен членом временной комиссии, открытой для предварительных распоряжении по крестьянским делам, затем членом по крестьянским делам присутствия. В том же году пожалован в звание камергера Двора Его Величества. В 1862 году назначен старшим кандидатом губернского предводителя дворянства. В 1865 году избран председателем Воронежской губернской земской управы. В 1867 году назначен почетным мировым судьей по Воронежскому уезду. В 1868 году назначен на должность Тверского губернатора. В 1870 году избран почетным гражданином Воронежа, Твери, Белецка, Ржева, Кашина и др. В 1890 году назначен сенатором в департамент герольдии Сената. В 1891 году перемещен в 5-й департамент, а затем в соединенное присутствие 4, 5 межевого департамента Сената. С 1896 года присутствовал во 2-м всеобщем собрании Правительствующего Сената. Пожизненный почетный член Тверского губернского попечительства о детских приютах. — *Прим. В.М.*

[76] Шиц Лев Иванович (1827–1889), секретарь губернского Дворянского депутатского собрания с 1862 г., статский советник. — *Прим. В.М.*

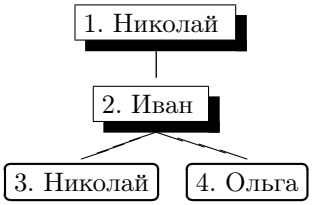
№ 801-й
14 ноября 1865 года. Слуш. 18 января 1866 г.
Столоначальник Высоцкий.

► *Дело о дворянском достоинстве рода гг. Шлиппенбах* [*РГИА, Ф. 1343, Оп. 33, Ед. хр. 2070, Л. 1 а–4 об.*]

Родословная

с изложением документов о дворянстве рода Шлиппенбах, к рапорту Воронежского Дворянского Депутатского Собрания от 14-го числа декабря 1865 года за № 801.

Родословная и документы следующие.



Аттестат стр: 3–4. Копия с аттестата, выданного в 5-й день февраля 1845 года из Департамента Государственного коннозаводства, из коего видно, что Барон Николай Андреевич Шлиппенбах (1.[77]) происходит из Лифляндских дворян; в службу вступил из 2-го Кадетского корпуса в Артиллерию Подпоручиком 1797 февраля 27, уволен Поручиком 1803 декабря 14, определен в Скопинский Военно–Конский завод Смотрителем, с переименованием в Губернские Секретари 1809 апреля 4, переведен в Стрелецкий конский завод Смотрителем же 1813 июня 7, и был производим: в Коллежские Секретари 1814 марта 5, в Титулярные Советники 1819 декабря 3, в 8-й класс 1821 июня 6, в 7-й класс 1827 октября 13, в 6-й класс 1833 сентября 18, в 5-й класс 1838 июня 11, уволен от службы согласно прошению 1844 июля 31 с мундиром и пенсионом.

Высочайшим приказом в 16 день ноября 1844 года, пожалован в Действительные Статские Советники. В продолжение службы Всемилостивейше пожалован орденами: Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 2-й ст., Св. Владимира 4-й и 3-й ст. и знаком отличия за безпорочную сорока летнюю службу.

Метрика стр: 5. Копия с священническаго свидетельства, утвержденнаго Слободско–Украинскою Духовною Консисториею 11 мая 1835 года, из коего видно, что у Барона Николая Андреевича Шлиппенбах (1.) и законной жены его Авдотьи Алексеевны родился сын Иван (2.) 1826 августа 25 дня.

[77] Номера в тексте соответствуют номерам в приведенной выше схеме. — *Прим. В.М.*

Указ стр: 6. Копия с указа об отставке, выданнаго в 3-й день ноября 1850 года за № 12.023, за подписом Генерал от Кавалерии Графа Никитина, из коего видно, что Иван Николаевич Шлиппенбах (2.) из дворян, в службу вступил унтер офицером 1845 г. ноября 9 в Каргопольский Ея Императорскаго Высочества Цесаревны полк, юнкером 1846 генваря 15, произведен в корнеты 1848 мая 4 и поручики 1849 июня 14, Высочайшим приказом в 23-й день февраля 1850 года уволен, по прошению, от службы тем же чином.

Справка Духовной Консистории стр: 7–8. Копия со справки Воронежской Духовной Консистории от 7 декабря 1865 года за № 11.477, из коей видно, что поручик Иван Николаевич Шлиппенбах (2.) повенчан 1851 года октября 22 дня с Марьею Евдокимовной (урожденною Грековою) и что у них родились дети: Николай (3.) 1852 августа 2 и Ольга (4.) 1854 октября 31.

Определение Дворянскаго Депутатскаго Собрания стр: 9. Копия с определения Воронежскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания 1865 г. декабря 13-го дня состоявшагося, коим Собрание на основании помянутых документов положило поручика Ивана Николаевича Шлиппенбах с означенными женой и детьми его, внести во вторую часть[78] Дворянской родословной книги.

Воронежский Губернский Предводитель
Дворянства, в звании камергера Двора Его
Императорскаго Величества Сомов

Секретарь Дворянства Л. Шиц
Столоначальник Высоцкий

► [*РГИА, Ф. 1343, Оп. 33, Ед. хр. 2070, Л. 5–6.*]

Копия

Аттестат.

Предъявитель сего служивший по ведомству Государственнаго Конно–заводства управляющим Стрелецким Государственным Конским Заводом Действительный Статский Советник Барон Николай Андреев сын Шлиппенбах как из формулярного о службе его списка видно, происходит из Лифляндских дворян, в службу вступил из 2-го Кадетского Корпуса в Артиллерию Подпоручиком 1797 года февраля 21-го, по прошению из Военной службы уволен за болезнию Артиллерии поручиком 1803.

Декабря 14-го по получении от болезни выздоровления согласно

[78] Роды военного дворянства. Военное дворянство не иные суть роды, как те, о коих в имянном указе блаженной и вечнодостойной памяти государя императора Петра Перваго 1721 года генваря 16 дня узаконено сими словами: «Все обер–офицеры, которые произошли не из дворянства, оные и их дети и их потомки суть дворяне, и надлежит им дать патенты на дворянство». — *Прим. В.М.*

прошению причислен в ведомство экспедиции Государственных Конских заводов для определения на смотрительскую вакансию 1806 февраля 4-го. Определен в Скопинский военно Конский завод смотрителем с переименованием в губернские секретари 1809 апреля 4-го.

По указу Экспедиции Государственных конских заводов переведен в Стрелецкий Конский Завод смотрителем же 1813-го июня 7-го. Правительствующим Сенатом произведен в коллежские секретари 1814-го марта 5-го с старшинством 1813 декабря 31-го, в титулярные советники с старшинством 1819 декабря 11-го. Всемилостивейше пожалован за отличную службу в 8-й класс 1821-го июня 6-го, Св. Владимира 4 ст. 1823-го мая 21-го, Орденом Св. Анны 2 ст. 1826 мая 8-го, Правительствующим Сенатом произведен в 7 класс 1827 г. октября 13-го с старшинством 1826 г. июня 6-го. Всемилостивейше пожалован знаком отличия за беспорочную 25-ти летнюю службу 1828 г. августа 22-го. За отлично усердную службу орденом Св. Анны 2-й ст. с Императорской короной 1830-го апреля 30, за отличную усердную службу подарком в 2000 руб. 1832 г. мая 18-го, пожалован знаком отличия за беспорочную тридцати летнюю службу 1833 г. августа 22-го. Произведен в 6-й класс 1833 г. сентября 18-го с старшинством со дня выслуги узаконенных лет, объявлено Высочайшее благоволение за усердие к службе и отличные сведения по части вверенной его управлению 1835 г. мая 31-го Пожалован знаком отличия за беспорочную тридцати пяти летнюю службу 1835 августа 22, орденом Св. Станислава 3-й (что ныне 2-й) степени 1836-го апреля 10-го, орденом Св. Владимира 3-й степени 1838-го марта 31-го. Произведен в 5-й класс 1838-го июня 11-го с старшинством с 1836 мая 6-го, знаком отличия за беспорочную сорока летнюю службу 1840 августа 22-го. Всемилостивейше пожалован за отличную усердную службу 600 руб. серебром 1842 мая 9-го. С 1844 года июля 31 дня, согласно поданному им Бароном Шлиппенбахом прошению уволен вовсе от службы с мундиром и пенсионом на основании 285 и 378 ст. 3 т. Св. Гражд. зак. изд. 1842 года за свыше сорока пяти летнюю безпорочную службу полного оклада жалования 572 руб. и двух третей столовых 190 руб. 66 коп. Всего семь сот шестидесяти двух руб. шестидесяти шести копеек серебром в год из сумм Государственного Казначейства, каковая пенсия следует в выдачу г. Барону Шлиппенбаху с 14-го ноября 1844 года, т. е. со времени окончания сдачи им Стрелецкого завода.

Высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату Барон Шлиппенбах пожалован в Действительные Статские Советники 1844-го ноября 16-го. Во время служения Действительный Статский Советник Барон Шлиппенбах в походах, штрафах и под судом не бывал, аттестовался способным и достойным. В отпуску был в 1827 году на 28 дней и на срок явился. В отставке был 1803 года декабря с 14-го из военной службы за болезнию с награждением чином поручика по 4-е февраля 1806 года. Женат. Имеет детей: сына Ивана 18 лет,

воспитывающегося в Харькове и дочь Екатерину 14 лет, которая находится при нем. Вероисповедания он римско–католического, а дети православного. За ним состоит Воронежской губернии Богучарского уезда в хуторе Криничном родовых 6 и благоприобретенных 40 душ крестьян, за женою родового имения нет, а благоприобретенных в том же хуторе 28 душ крестьян. От роду ему Барону Шлиппенбаху 67 лет, всю службу его по ведомству Государственного Коннозаводства при похвальном поведении продолжал он с отличным усердием. Деятельностью и случаям, препятствующим к перемене имеющегося у него знака отличия беспорочной службы на высшее достоинство неподвергался. В чем и выдан ему сей Аттестат из Департамента Государственного Коннозаводства с приложением казенной печати.

С.–Петербург, февраля 5 дня 1845 года.

Подписали: Его Императорского Величества Всемилостивейшего Государя моего генерал майор Директор Департамента Государственного Коннозаводства и орденов: Св. Анны 2-й степени с Императорсой короной и 4-й степени, Св. Станислава 2-й ст. со звездою, Св. Великомученника и победоносца Георгия 4-го класса, Св. Равноапостольного Князя Владимира 4-й ст. с бантом и Прусского «за заслугу» кавалер, имеющий золотую саблю с надписью «за храбрость» и серебряные медали за компанию 1812 г., за взятие Парижа 19 марта 1814 г. и за турецкую войну 1828 и 1829 годов — Фохт[79],

Начальник отделения Коллежский Ассесор Осипов.

Верно: Секретарь Дворянства Л. Шиц.

С подлинным читал Коллежский Секретарь Н. Бочаров

► [*РГВИА, Ф. 1343, Оп. 33, Ед. хр. 2070, Л. 7–7об.*]

Свидетельство.

Сим свидетельствуем, что Слободско–украинской епархии Старобельского уезда слободы Стрельцовой Успенской церкви в метрических книгах под № 104, 1826 года августа 25 дня значится, что у Смотрителя Стрелецкого Военно–конского завода и кавалера Барона Николая Андреева сына Шлиппенбаха и законной жены его Евдокии Алексеевой дочери родился сын Иоанн, который молитвован и крещен означенной слободы и церкви священником Дмитрием Щелковским; при крещении онаго восприемниками были Военно–конских заводов Архитектор Григорий Иванов сын Букин, и Смотрителя Барона Шлиппенбаха дочь девица Надежда, в чем и подписуемся 1835 года апреля 23 дня. Подлинное подписали: священник Дмитрий Никитин

[79]Фохт Петр Андреевич (1785–1854), генерал–майор (25. 09. 1835), директор Департамента государственного коннозаводства (1844–1854), генерал–лейтенант (6. 12. 1847), кавалер ордена Св. Георгия 4-го класса (2. 02. 1814). — *Прим. В.М.*

сын Щелковский, диакон Павел Павлов сын Глаголев и дьячок Андрей Стефанов сын Добровольский. У сего свидетельства на подлинном приложена печать слободы Стрельцовой Успенской церкви.

Верно. Секретарь Дворянства Л. Шиц
С подлинным читал Коллежский Секретарь Н. Бочаров

Сие метрическое свидетельство представлено было в Слободско–украинскую Духовную Консисторию при прошении Смотрителя Стрелецкаго Военно–Конскаго завода 6-го класса и Кавалера Барона Николая Андреева сына Шлиппенбаха, жены Евдокии Алексеевой дочери, на Высочайшее Его Императорскаго Величества имя которое с метрическою книгою хранящеюся в архиве сей Консистории, поданною слободы Стрельцовой Успенской церкви Священного церковнослужителями за 1826 год поверено и оказалось во всем справедливо; о чем равно и о собственноручном означенных на оном Свщенно–церковнослужителей подписании, на основании указов из Святейшаго Правительствующаго Синода от 29-го сентября 1828-го и 31 числе мая 1829 годов последовавших, Консистория надлежащим подписанием и приложением казенной печати удостоверяет. Мая 11-го дня 1835 года. На подлинном подписано: Протоиерей Захарий Ковалевский, Секретарь Евдоким Граковский и Повытчик Захар Котляревский. У сего свидетельства на подинном приложена печать Слободско–украинской Духовной Консистории.

Верно: Секретарь Дворянства Л. Шиц.
С подлинным читал Коллежский Секретарь Н. Бочаров

▶ *По указу Его Величества, Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссийскаго, и прочая, и прочая, и прочая.* [*РГВИА, Ф. 1343, Оп. 33, Ед. хр. 2070, Л. 8–8 об.*]

Предъявитель сего Поручик Иван Николаев сын Шлиппенбах который как значится по формулярному списку от 16-го декабря 1849 года от роду имеет двадцать три года. Из дворян Воронежской губернии. Вероисповедания православнаго. В службу вступил Унтер офицером 1845 года ноября 9-го в Кирасирский Ея Императорскаго Высочества Цесаревны полк. Юнкером 1846 Января 15, произведен в Карнеты 1848 г. мая 4-го дня, имея от роду 22 года, Поручиком 849 июля 14-го в сем полку. В гражданской службе и по выборам дворянства не служил. В походах не был. Сверх настоящей обязанности особых поручений по Высочайшим повелениям и от своего Начальства не имел. За отличие чинами орденами и знаками отличия награждаем не был. Высочайших благоволений, Всемилостивейших рескриптов и прочих наград не получал. Воспитывался в частном учебном заведении и знает Грамматику, Арифметрику, Всеобщую и Российскую историю и Географию, языки французский и немецкий. В отпуску был 1849 года с 1-го января на 28 дней и на срок явился. В штрафах

по суду и без суда, а также под следствием не бывал. Состоял сверх комплекта и находился при полку больным с 19-го октября 1849 года. К повышению чином аттестовался достойным, а к награждению знаком отличия безпорочной службы не выслужил срока. Холост. За родителями его состоит Воронежской губернии в Богучарском уезде 68 душ крестьян. А сего 1850 года состоя в 1-ом Резервном Кавалерийском корпусе, по Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу, февраля в 23 день состоявшемуся по прошению по домашним обстоятельствам уволен от службы, тем же чином. Во свидетельство чего и дан сей указ ему Поручику Шлиппенбаху за моим подписанием и приложением казенной печати. В сем указе подчисток, поправок и между строк приписок не имеется.

Г. Кременчуг ноября 3-го дня 1850 года.

Его Императорскаго Величества Всемилостивейшаго Государя моего, Генерал от Кавалерии, состоящий при особе Его Императорскаго Величества, Инспектор Резервной Кавалерии, шеф Уланскаго имени своего полка и Орденов: Св. Андрея первозваннаго алмазами украшеннаго, Св. Владимира 1-й степени, Св. Александра Невскаго алмазами украшеннаго, Императорскаго и Царскаго ордена Белаго Орла, Св. Анны 1-й степени алмазами украшеннаго, Св. Георгия 3-го класса, золотой шпаги алмазами украшенной с надписью за храбрость, Св. Иоанна Иерусалимскаго, Австрийскаго Императорскаго Св. Леопольда Командор и Королевскаго Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени кавалер имеет знаки отличия безпорочной службы за L лет, серебряныя медали: в память 1812 года и за вступление войск в Париж 1814 года Граф Никитин[80],

Начальник штаба Генерал Майор фон дер Лаунец.

печать красная

Верно: Секретарь Дворянства Л. Шиц.
С подлинным читал Коллежский Секретарь Н. Бочаров.

► *М.В.Д. Воронежскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания. 7-е декабря 1865 г. № 793. г. Воронеж.* [*РГВИА, Ф. 1343, Оп. 33, Ед. хр. 2070, Л. 9.*]

В Воронежскую Духовную Консисторию.

Дворянское Депутатское Собрание покорнейше просит Воронежскую Духовную Консисторию доставить к делу о дворянском достоинстве рода Шлиппенбах справку из метрических книг Богучарскаго уезда сл. Осиковки, Покрова Богородицкой церкви о браке Поручика Ивана Николаевича Шлиппенбах с женою его Мариею Евдокимовною (урожденною Грековою) совершенном двадцать втораго октября 1851

[80] Граф (с 1847) Алексей Петрович Никитин (1777–1858). — *Прим. В.М.*

года и о рождении детей г. Шлиппенбах: сына Николая, последовавшем в приходе той же церкви 2-го августа 1852 года и дочери Ольги 31-го октября 1854 года.

Подписал Воронежский Губернский Предводитель
Дворянства, в звании камергера Двора Его
Императорскаго Величества Сомов.

Секретарь Дворянства Л. Шиц.
Верно: Секретарь Дворянства Л. Шиц.

► *8-е декабря 1865 г. № 525.* [*РГВИА, Ф. 1343, Оп. 33, Ед. хр. 2070, Л. 9, об., 10.*]

По справке в Воронежской Духовной Консистории с метрическими книгами Богучарскаго уезда Слободы Осиковки Покровской церкви за нижеследующие годы оказалось:

1) за тысяча восемьсот тятьдесят первый год во 2-й части бракосочетавшихся под № 24, октября двадцать второго числа повенчаны хутора Криничнаго помещик поручик Иван Николаев Шлиппенбах, холостой, православнаго исповедания первым браком 25 лет, и войска Донскаго помещица Мария Евдокимова Грекова, девица, православнаго исповедания 18 лет. Таинство брака совершал священник Александр Дубянский с причтом. Поручители были: слободы Осиковки помещик подполковник Федор Степанович Хоменков и города Богучара исправник Иван Корнеев Домашев и по невесте: Войска Донскаго помещик подполковник Евдоким Греков и помещик Андрей Греков.

2) За тысяча восемь сот пятьдесят второй год в 1-й части о родившихся под № 42, августа второго рожден, а пятого числа крещен Николай. Родители его: хутора Криничнаго помещик поручик барон Иван Николаев Шлиппенбах и законная жена его Мария Евдокимова, оба православнаго исповедания. Восприемники были: Войска Донскаго слободы Дегтевой помещик полковник Алексей Андреев Греков и той же слободы Войсковаго старшины жена вдова Олимпиада Иосифова Грекова. Таинство крещения совершал священник Александр Дубянский с причтом; и

3) За тысяча восемь сот пятьдесят четвертый год под № 84-м октября тридуать перваго рождена, ноября втораго числа крещена Ольга. Родители ея хутора Криничнаго помещик поручик Иван Николаев Шлиппенбах и законная жена его Мария Евдокимова, оба православнаго исповедания. Восприемники были: города Богучара городничий Титулярный советник Константин Васильев Иваненко и хутора Криничнаго помещица действительная статская советница Евдокия Алексеева Шлиппенбах. Таинство крещения совершал священник Николай Белозоров с причтом.

Декабря 7-го дня 1865 года. Подлинную подписали:
священник Дмитрий Адамов,

секретарь Зеленский, Архивариус Губанов.
Верно: Секретарь Дворянства Л. Шиц.
С подлинным читал Коллежский Секретарь Н. Бочаров.

► [*РГВИА, Ф. 1343, Оп. 33, Ед. хр. 2070, Л. 11, 11, об.*]

1865 года декабря 13 дня. По указу Его Императорскаго Величества в Воронежском Депутатском Собрании по выслушании прошения землевладельца Богучарскаго уезда получика барона Ивана Николаевича Шлиппенбах о внесении его с семейством в родословную книгу дворянства Воронежской губернии по заслуге отца его Действительнаго стаскаго советника барона Николая Андреевича Шлиппенбах

ОПРЕДЕЛЕНО: из нижеследующих документов видно:

1-е. Аттестата, выданнаго в 5-й день февраля 1845 года из Департамента Государственнаго Конно–заводства, что отец просителя барон Николай Андреевич Шлиппенбах происходит из Лифляндских дворян, в службу вступил из 2-го Кадетскаго корпуса в Артиллерию подпоручиком 1797-го февраля 27-го, уволен поручиком 1803-го декабря 14-го, определен в Скопинский Военно–Конский завод Смотрителем, с переименованием в губернские секретари 1809 апреля 4-го, переведен в Стрелецкий конский завод Смотрителем же 1813-го июня 7-го и был производим: в коллежские секретари 1814-го марта 5-го, титулярные советники 1819 декабря 3-го, в 8-й класс 1821-го июня 6-го, в 7-й класс 1827-го октября 13-го, в 6-й класс 1833-го сентября 18-го, в 5-й класс 1838-го июня 11-го, уволен от службы, согласно прошению, 1844-го июля 31-го с мундиром и пенсионом. Высочайшим указом в 16-й день ноября 1844 года пожалован в Действительные Статские Советники. В штрафах и под судом небыл.В продолжении службы Всемилостивейше пожалован орденами: Св. Станислава 3 ст. Св. Анны 2-й ст. Св. Владимира 4 и 3-й ст. и знаком отличия за безпорочную сорока летнюю службу.

2-е. Священническаго свидетельства, утвержденнаго 11 мая 1835 года Слободско–украинскою Духовною Консисториею, что у барона Николая Андреевича Шлиппенбах и законной жены его Авдотьи Алексеевны родился сын Иван 1826-го августа 25 дня.

3-е. Указа об отставке, выданнаго в 3-й день ноября 1850 года за № 12023, за подписом Генерала от кавалерии графа Никитина, что поручик Иван Николаевич Шлиппенбах из дворян в службу вступил унтер офицером 1845 ноября 9-го в Кирасирский Ея Императорскаго Высочества Цесаревны полк, юнкером 1846-го января 15-го, произведен в корнеты 1848-го мая 4-го и в поручики 1849 июля 14-го Высочайшим приказом в 23-й день февраля 1850 года уволен, по прошению от службы тем же чином. В штрафах по суду и без суда, а так же под следствием небыл и

4-е. Справки Воронежской Духовной Консистории, от 7-го сего декабря за № 11477, что поручик Иван Николаевич Шлиппенбах повенчан 1851 года октября 22 дня с Марьею Евдокимовною (урожденною Грековою) и что у них родились дети: Николай 1852 года августа 1-го дня и Ольга 1854-го октября 31-го Дворянское Депутатское Собрание на основании вышеизложенных документов и руководствуясь Св. зак. т. IX, ст. 17, 21, 32, 38, 42, 1513 и 1638,

ПОЛОГАЕТ: внести г. поручика Ивана Николаевича Шлиппенбах с означенными женою и детьми его во вторую часть родословной книги Дворянства Воронежской губернии, взыскать с него в пользу дворянской казны десять руб. и выдать жене его и дочери Свидетельствы о дворянстве а ему г. поручику Шлиппенбах и сыну его копию с сего определения, представив таковуюж с онаго и документов копию, с какою родословною, Правительствующаго Сенаиа в Департамент Герольдии. Подлинное за подписом гг. Губернскаго Предводителя, Уездных Депутатов и за скрепою Секретаря Дворянства.

Верно: Секретарь Дворянства Л. Шиц.

С подлинным читал Коллежский Секретарь Н. Бочаров.

► [*РГВИА, Ф. 1343, Оп. 33, Ед. хр. 2070, Л. 12, 12, об.*]

Копия.

1866 года января 18 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующий Сенат слушали: дело о внесении в дворянскую родословную книгу лиц рода Шлиппенбах, представленное при рапорте Воронежскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания от 14 ноября 1865 года за № ____, Приказали: Правительствующий Сенат разсмотрев документы, по коим Воронежское Дворянское Депутатское Собрание постановлением 13 декабря 1865 года, внесло во вторую часть дворянской родословной книги поручика Ивана Николаева Шлиппенбаха, с женою его Марией Евдокимовой и детьми Николаем и Ольгою, по заслугам отца его Д. Ст. Сов. Николая Антонова Шлиппенбаха, находит, что Николай Шлиппенбах состоя на службе с 1797 по 1844 г., произведен в 1797 году в подпоручики, каковым чином приобрел права потомственного дворянства; о законном же происхождении от него сына Ивана в 1826 г. <...> поручика, и от <...> жены его Марии Евдокимовой детей Николая в 1852 и Ольги в 1854 г., удостоверяет Харьковская и Воронежская Духовная Консистории, а потому Правительствующий Сенат, руководствуясь Св. Зак. изд. 1842 г. т. IX. ст. 19 и Св. Зак. изд. 1857 г. того же IX т. ст. 19, 32, 38, 42 и 1638 и примеч. к ст. 65, определяет: означенное постановление Воронежскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания, как правильное и с приведенными законами согласное, утвердить; о чем тому Собранию дать знать указом, предписать взыскать с кого следует и отослать в казну гербовыя пошлины. — Что исполнено ____ 18__ года.

Верно: Протоколист
С подлинным читал: Помощник Секретаря
Указ послан 24/26 января 1866 года за № 552

▶ *3 марта 1866 года. Правительствующаго Сената в Департамент Герольдии.* [*РГВИА, Ф. 1343, Оп. 33, Ед. хр. 2070, Л. 13, 13, об.*]

Воронежскаго Дворянскаго
Депутатскаго Собрания

Рапорт
о действительном исполнении по указу.

Во исполнение указа Правительствующаго Сената Департамента Герольдии от 24-го генваря сего года за № 552, об утверждении в дворянстве поручика Ивана Николаевича Шлиппенбах с женою его Мариею Евдокимовною и детьми: Николаем и Ольгою, Воронежское Дворянское Депутатское Собрание сего же числа за № 118, отнеслось в Богучаровское уездное полицейское управление и просило оное объявить содержание вышеизложеннаго указа Правительствующаго Сената поручику Ивану Николаевичу Шлиппенбах, и взыскать с него за употребленную в Сенат вместо гербовой простую при листа бумагу два руб. десять коп. и отослать в местное уездное казначейство для причисления к государственным доходам, а о занесении этих денег в оклад недоимок вместе с сим за № 119, сообщило в Воронежскую казенную палату.

О чем Воронежское Дворянское Депутатское Собрание имеет честь донести Правительствующаго Сената Департаменту Герольдии.

Воронежский Губернский Предводитель
Дворянства, в звании камергера двора
Его Императорского Величества Сомов

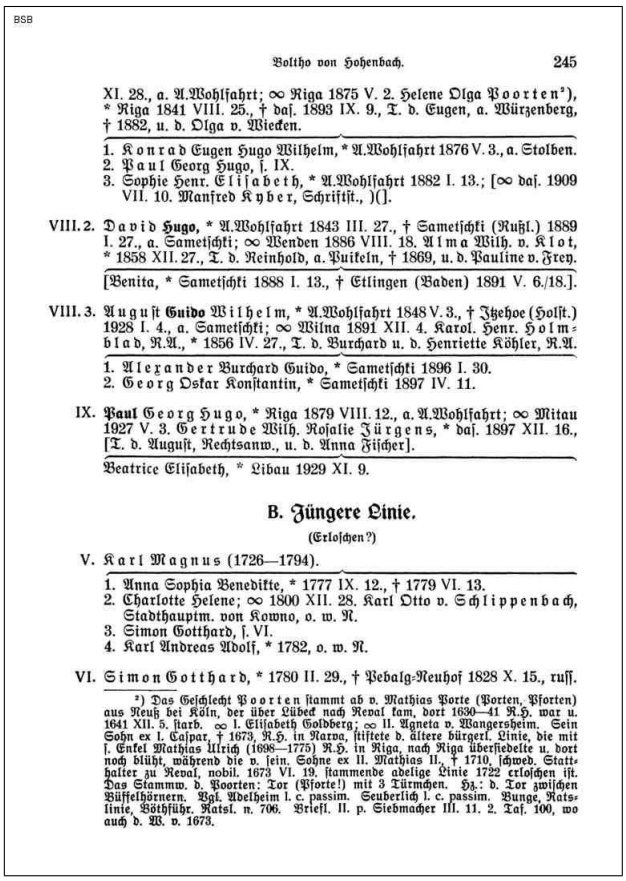
№ 120 Верно: Секретарь Дворянства Л. Шиц.

18-го февраля 1866 г. Столоначальник Высоцкий.

5.5 Карл Антонович Шлиппенбах

Карл Антонович Шлиппенбах родился около 1774 г. Согласно приведенному ниже формулярному списку, ему 39 лет на 1812 г. Он женат на Шарлотте Елене Болто фон Хохенбах[81].

[81] Charlotte Helene Boltho von Hohenbach. В приведенном ниже формулярном списке написано: «Хоженбах». Брак состоялся 28. 12. 1800. Эта информация приведена в [197], с. 245 (см. рис. 5.12).



BSB

Boltho von Hohenbach. 245

XI. 28., a. A.Wohlfahrt; ∞ Riga 1875 V. 2. Helene Olga Poorten²), * Riga 1841 VIII. 25., † daſ. 1893 IX. 9., T. d. Eugen, a. Würzenberg, † 1882, u. d. Olga v. Wiecken.

1. Konrad Eugen Hugo Wilhelm, * A.Wohlfahrt 1876 V. 3., a. Stolben.
2. Paul Georg Hugo, ſ. IX.
3. Sophie Henr. Eliſabeth, * A.Wohlfahrt 1882 I. 13.; [∞ daſ. 1909 VII. 10. Manfred Kyber, Schriftſt.,)(].

VIII. 2. David **Hugo**, * A.Wohlfahrt 1843 III. 27., † Sametſchki (Rußl.) 1889 I. 27., a. Sametſchki; ∞ Wenden 1886 VIII. 18. Alma Wilh. v. Klot, * 1858 XII. 27., T. d. Reinhold, a. Puikeln, † 1869, u. d. Pauline v. Frey.

[Benita, * Sametſchki 1888 I. 13., † Ettingen (Baden) 1891 V. 6./18.].

VIII. 3. Auguſt **Guido** Wilhelm, * A.Wohlfahrt 1848 V. 3., † Itzehoe (Holſt.) 1928 I. 4., a. Sametſchki; ∞ Wilna 1891 XII. 4. Karol. Henr. Holmblad, R.A., * 1856 IV. 27., T. d. Burchard u. d. Henriette Köhler, R.A.

1. Alexander Burchard Guido, * Sametſchki 1896 I. 30.
2. Georg Oskar Konſtantin, * Sametſchki 1897 IV. 11.

IX. **Paul** Georg Hugo, * Riga 1879 VIII. 12., a. A.Wohlfahrt; ∞ Mitau 1927 V. 3. Gertrude Wilh. Roſalie Jürgens, * daſ. 1897 XII. 16., [T. d. Auguſt, Rechtsanw., u. d. Anna Fiſcher].

Beatrice Eliſabeth, * Libau 1929 XI. 9.

B. Jüngere Linie.

(Erloſchen?)

V. Karl Magnus (1726—1794).

1. Anna Sophia Benedikte, * 1777 IX. 12., † 1779 VI. 13.
2. Charlotte Helene; ∞ 1800 XII. 28. Karl Otto v. Schlippenbach, Stadthauptm. von Kowno, o. w. N.
3. Simon Gotthard, ſ. VI.
4. Karl Andreas Adolf, * 1782, o. w. N.

VI. Simon Gotthard, * 1780 II. 29., † Pebalg-Neuhof 1828 X. 15., ruſſ.

²) Das Geſchlecht Poorten ſtammt ab v. Mathias Porte (Porten, Pforten) aus Neuß bei Köln, der über Lübeck nach Reval kam, dort 1630—41 R.H. war u. 1641 XII. 5. ſtarb. ∞ I. Eliſabeth Goldberg; ∞ II. Agneta v. Wangersheim. Sein Sohn ex I. Caſpar, † 1673, R.H. in Narva, ſtiftete d. ältere bürgerl. Linie, die mit ſ. Enkel Mathias Ulrich (1698—1775) R.H. in Riga, nach Riga überſiedelte u. dort noch blüht, während die v. ſein. Söhne ex II. Mathias II., † 1710, ſchwed. Statthalter zu Reval, nobil. 1673 VI. 19. ſtammende adelige Linie 1722 erloſchen iſt. Das Stammw. d. Poorten: Tor (Pforte!) mit 3 Türmchen. Hz.: d. Tor zwiſchen Büffelhörnern. Vgl. Adelheim l. c. passim. Seuberlich l. c. passim. Bunge, Ratslinie, Böthführ. Ratsl. n. 706. Briefl. II. p. Siebmacher III. 11. 2. Taf. 100, wo auch d. W. v. 1673.

Рис. 5.12: Родословная семьи Болто фон Хохенбах (Boltho von Hohenbach) из [197], с. 245. К.А. Шлиппенбах упоминается в п. V. 2.

Он упомянут под № 551 в книге С.П. Урусова «История 4-го Лейб–драгунского Псковского Ея Величества полка» ([175], с. 132): «Шлиппенбах[82], Карл, капитан, со старшинством в чине с 1 января 1790 года», что согласуется с информацией из формулярного списка.

Сведения о Карле Антоновиче Шлиппенбахе дошли до нас потому, что с началом Отечественной войны 1812 г. он обратился к Александру I с просьбой зачислить его в действующую армию. К этой просьбе были приложены исчерпывающие персональные данные.

Обращает на себя внимание фраза «с назначением в свиту к генералу Барклаю де Толли, который, зная меня лично и будучи мне близким родственником, найдет удобнейший случай употребить меня на пользу

[82] В [175] опечатка: вместо «Шлиппенбах» напечатано «Шлитенбах». — *Прим. В.М.*

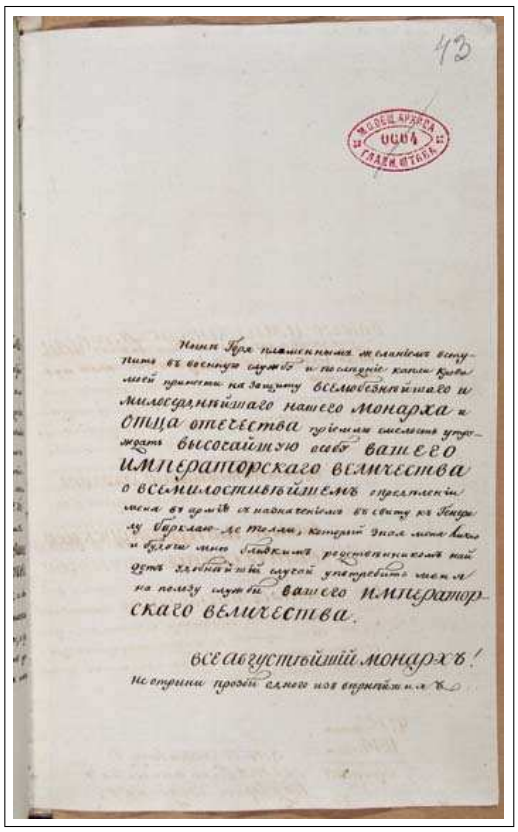


Рис. 5.13: Обращение на имя Александра I от 18 июля 1812 г. с просьбой о зачислении в армию. РГВИА, Ф. 29, Оп. 1/153а, Св. 2, Д. 128, Л. 43.

службы вашего императорского величества». Фактическая степень родства К.А. Шлиппенбаха и М.Б. Барклаю де Толли указана выше, на с. 203.

Высочайший приказ от 31 октября 1812 г. гласил: «Состоящий при Герольдии Надворный Советник Шлиппенбах, служивший прежде Капитаном в Московском Драгунском полку, в Оренбургской Драгунской полк прежним Капитанским чином».

► [*РГВИА, Ф. 29, Оп. 1/153 а, Св. 2, Д. 128, Лл. 42–43 об.*]

К № 391/Доклад *11 августа 812*

Августейший монарх

Всемилостивейший государь!

Долговременная служба моя августейшим предкам вашим и вашему императорскому величеству продолжаема была мною по большей части по армии, наконец я самое малое время по высочайшему вашего императорского величества соизволению занимал место обер

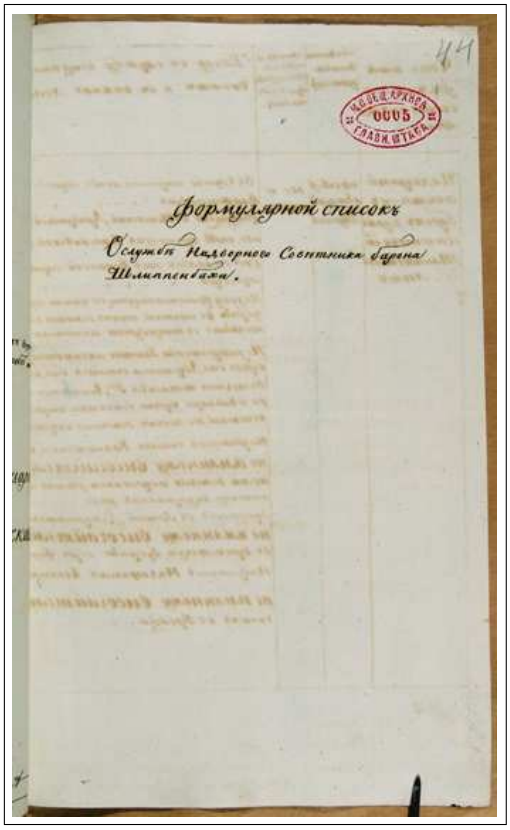


Рис. 5.14: РГВИА, Ф. 29, Оп. 1/153 а, Св. 2, Д. 128, Л. 44.

форшмейстера в Воронежской губернии, и по таковомуже сего года марта 16-го дня последовавшему от должности сея уволен с причислением к геролдии. В течении сего краткого времянного исправления мною должности обер–форшмейстера я имел щастие получить два знака лестнейшей для меня высокомонаршей вашей милости, первый изъявлением чрез начальство лесное высочайшего вашего императорского величества благоволения за успешное отправление дел, и вторый всемилостивейшим пожалованием меня чином надворного советника, о прочей же моей службе засвидетельствуют прилагаемые присем от бывших моих начальников аттестаты.

Ныне горя пламенным желанием вступить в военную службу и последние капли крови моей принести на защиту вселюбезнейшаго и милосерднейшаго нашего монарха и отца отечества приемлю смелость утруждать высочайшую особу вашего императорского величества о всемилостивейшем определении меня в армию с назначением в свиту к генералу Барклаю де Толли, который, зная меня лично и будучи мне

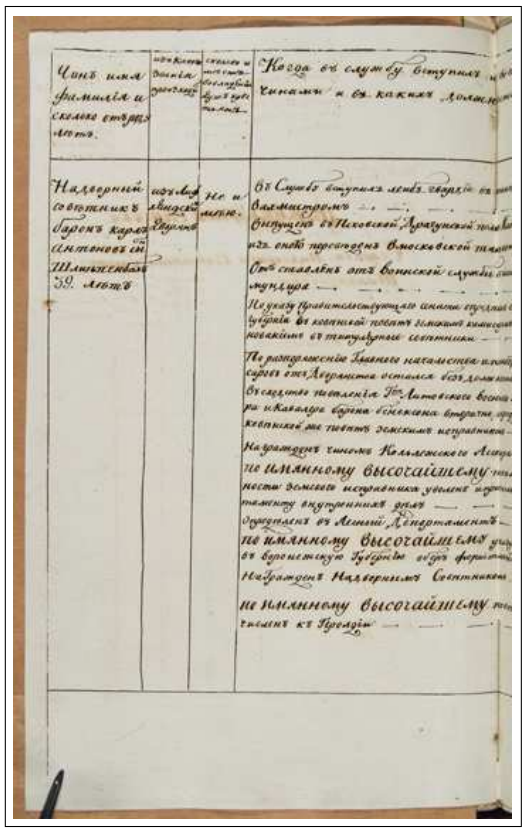


Рис. 5.15: РГВИА, Ф. 29, Оп. 1/153 а, Св. 2, Д. 128, Л. 44 об.

близким родственником, найдет удобнейший случай употребить меня на пользу службы вашего императорского величества.

Всеавгустейший монарх!
не отрыни прозьбы одного из вернейших и усерднейших твоих подданных готовой всем сердцем своим жертвовать тебе жизнию своею.

Всемилостивейший государь
вашего императорского величества.

Ч: 18 июля 1812 года[83]
Воронеж барон Шлиппенбах, надворный советник.

► *Формулярный список о службе надворного советника барона Шлип-*

[83]Наполеон вторгся в Россию (все даты по старому стилю) 12 июня 1812 г.; 1 июля 1812 г. объявлен Манифест о дополнительном рекрутском наборе; 6 июля 1812 г. издан Манифест о сборе земского ополчения; 22 июля 1812 г. в Смоленске соединяются 1-я и 2-я армии. — *Прим. В.М.*

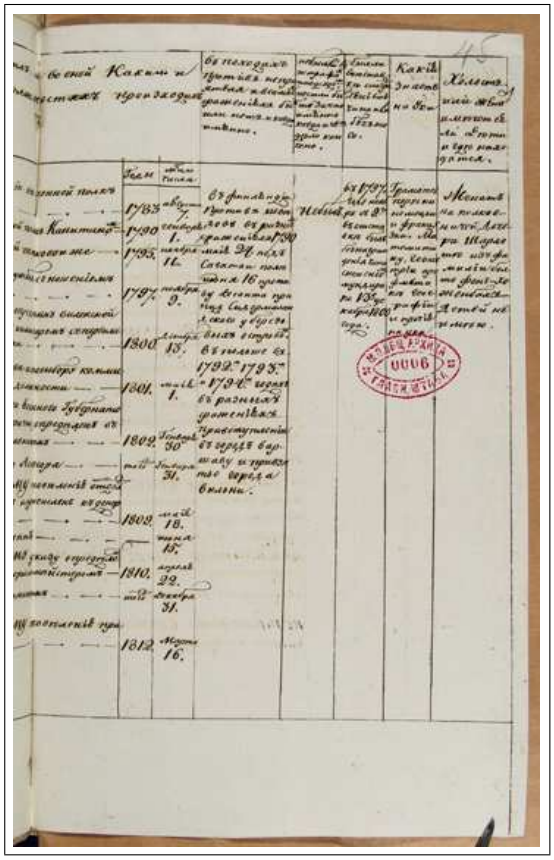


Рис. 5.16: РГВИА, Ф. 29, Оп. 1/153 а, Св. 2, Д. 128, Л. 45.

пенбаха. [*РГВИА, Ф. 29, Оп. 1/153 а, Св. 2, Д. 128, Ч. 1, Лл. 44, 44 об., 45.*]

Чин, имя, фамилия и сколько от роду лет. Надворный советник[84] барон Карл Антонов сын Шлиппенбах, 39 лет.

Из какого звания происходит. Из лифляндских дворян.

Сколько имеет во владении душ крестьян. Не имею.

Когда в службу вступил и во оной какими чинами и в каких должностях произходил.

- в службу вступил лейб гвардии в конной полк вахмистром — 1783 августа 7
- выпущен в Псковский драгунский полк капитаном — 1790 генваря 1

[84]Гражданский чин VII класса в Табели о рангах; соответствовал подполковнику в армии. — *Прим. В.М.*

- из оного переведен в Московский таковой же — 1795 ноября 10
- отставлен от воинской службы с ношением мундира — 1797 ноября 9
- по указу Правительствующего Сената определен Виленской губернии в Ковенской повет земским комиссаром с переименованием в титулярные советники — 1800 декабря 13
- по разпоряжению Главного начальства и по выбору коммисаров от дворянства остался без должности — 1801 мая 1
- в сходство повеления г-на Литовского военного Губернатора и кавалера барона Бенексона вторично определен в Ковенской же повет земским исправником — 1802 генваря 30
- награжден чином коллежского ассесора — 1802 генваря 31
- по именному Высочайшему повелению от должности земского исправника уволен и причислен к депортаменту внутренних дел — 1809 мая 18
- определен в Лесной Департамент — 1809 июня 15
- по именному Высочайшему указу определен в Воронежскую губернию обер форштмейстером[85] — 1810 апреля 22
- награжден надворным советником[86] — 1810 декабря 31
- по именному Высочайшему повелению причислен к Геролдии — 1812 марта 16

В походах против неприятеля и в самых сражениях был или нет и когда именно. В Финляндии против шведов в разных сражениях 1790 мая 24 под Савитайполе, июня 16 противу десанта принца Сидерманландского у березовых островов. В Польше в 1792-м, 1793-м и 1794-м годах в разных сражениях при вступлении в город Варшаву и при взятии города Вильни.

Не был ли в штрафах и под судом и если был, то за что именно, когда и чем дело кончено. Не был.

Был ли в отставке с награждением чина и без онаго. В 1997 году ноября с 9-го в отставке был без награждения чина с ношением мундира по 13-е декабря 1800 года.

Какие знает науки. Грамоте по–русски, немецки и французки. Математику, геометрии арифметике географии и прочие науки.

---

[85] Должность форштмейстера (форстмейтера) учреждена в России в 1732 г. для надзора за корабельными лесами и охраны подконирольных им участков леса. Указом от 24 августа 1763 г. была введена должность обер–форштмейстера (обер–форстмейтера) с подчинением присутствию лесного департамента, в функции которого входило руководство лесопользованием и управление лесной частью в губернии, возбуждение исков о порубке леса и других нарушениях, с 1798 г. стал заниматься организацией культурного лесопользования и наблюдением лесных торгов. Входил в состав общего присутствия и межевой конторы. С 1802 г. все лесное казенное хозяйство сосредотачивалось в управлении губернского обер–форштмейстера. — *Прим. В.М.*

[86] Гражданский чин VII-го класса, соответствовал чину подполковника в армии. — *Прим. В.М.*

Холост или женат и имеются ли дети и где находятся. Женат[87] на полковничьей дочери Шарлоте из фамилии Болто фон Хоженбах. Детей не имею.

К формулярному списку прикладывались следующие две аттестации.

► [*РГВИА, Ф. 29, Оп. 1/153 а, Св. 2, Д. 128, Л. 46. Копия.*]

Свидетельство.

Ковенского повета господину земскому исправнику 8-го класса барону Шлиппенбаху в том, что по случаю прохождения чрез Ковенский уезд прошлаго 1806-го и сего 1807 годов разных полков и команд бывшей в команде моей заграничной армии доставлял он им всевозможное вспомоществование с неутомимым старанием и тем немало способствовал их безостоновочному следованию, подавал деятельные пособия в поимке шатающихся по Ковенскому уезду мародеров, и сверх того по засвидетельствовании командовавшего 17-й девизией господина генерал майора князя Одоевского во время нахождения его с дивизией в Ковенском уезде уведомлял его о каждом движении неприятельского войска, каковое оказанное им господином бароном Шлиппенбахом усердие к службе Его Императорского величества налагает на меня обязанность изъявить ему сим мою признательность в уверении чего дано сие за подписанием моим и с приложением герба моего печати в Вильне октября 11 дня 1807 года.

Его императорского величества
всемилостивейшаго государя моего
генерал от кавалерии, всех российских
и королевско–прусских орденов кавалер
барон Беннигсен[88].

► [*РГВИА, Ф. 29, Оп. 1/153 а, Св. 2, Д. 128, Л. 47.*]

Свидетельство.

Дано сие за моим подписанием и приложением печати Ковенского повета барону Шлиппенбаху в том что при вступлении полков вверенной мне 17-й девизии в сей повет, он расторопностью своей и усердием к службе доставлял полкам законное вспомоществование, до самого их выступления, и сверх того особенно по препоручению моему оной до получения известия о перемирии, старанием своим и благоразумным предприятием узнавал движение неприятеля, чем много способствовал мне из расположения по границе войск, и по известности ему здешнего местоположения на реке бродов, взяты были нужные предосторожности; во уважение сего обязанностью поставил

[87] Согласно [197], с. 245: 28 декабря 1800 г. — *Прим. В.М.*
[88] Леонтий Леонтьевич Беннигсен (1745–1826). — *Прим. В.М.*

засвидетельствовать ему сим мою признательность. Ковно 21 июля 807 года.

Его императорского величества
всемилостивейшаго государя моего
от армии генерал майор
командующий 17-й дивизией Нежинского
драгунского полка шеф орденов
Святыя Анны второй степени
Святаго Владимира четвертого класса
с военным отличием и прусско-
королевского пурлемерита кавалер
князь Одоевский[89].

Далее события развивались так. Высочайшим приказом от 31 октября 1812 г.[90] «состоящий при герольдии надворный советник Шлиппенбах, служивший прежде капитаном в Московском драгунском полку», принимается «в Оренбургский драгунский полк прежним капитанским чином»[91]. В конце 1812 г. Оренбургский драгунский полк был переформирован в Оренбургский уланский полк[92].

Дальнейших сведений о судьбе К.А. Шлиппенбаха мы не имеем. Но гипотезу выскажем. В Центральном историческом архиве Москвы[93] находится список прихожан, разбитый по графам:

- Gecshlecht, Tauf und Familiename, Schtand, Rang oder Gewerbe (пол, крещение и фамилия, класс, звание или профессия),
- der Geburt: Ort, Jahr und Tag (место рождения: год и день),
- Ob verehelicht und seit wann, ob verwitwet oder geschieden und seit wann (в браке и с каких пор, вдов или в разводе и с каких пор),
- Wann (und woher) in die Gemeinde gekommen; falls nicht daselbst geboren (когда (и откуда) пришел в церковь; если не родился там),
- Kenntnisse in Leben und in der Religion, sofern folches dem Predigerbes kannt ist (знание жизни и религии, насколько это известно проповеднику),
- Besondere, Bemerkungen und Hinweifungen auf dltere Personal Bucher, oder auf andere Kirchen Bucher (особые замечания и советы по книгам для пожилых сотрудников или по другим церковным книгам),

[89] Иван Сергеевич Одоевский (1769–1839). — *Прим. В.М.*

[90] Заметим, что, сохраняя формально свой пост, М.Б. Барклай де Толли фактически был отстранен от управления войсками 20 сентября (2 октября) 1812 г. Так что «в свиту к генералу Барклаю де Толли» К.А. Шлиппенбах не попал.

[91] Источник: «Приказы о чинах военных 1812 года». Заметим, что в гражданской службе К.А. Шлиппенбах имел чин надворного советника, что соответствует подполковнику в армии. Так что в войска он пошел с понижением в чине.

[92] Поэтому послужной список К.А. Шлиппенбаха надо искать в Оренбургском уланском полку.

[93] В фонде 2099 (Евангелическо–лютеранская церковь Святого Михаила, г. Москва, 1684–1927), Оп. 1, Ед. хр. 438, Лл. 159 об, 160, 160 об., 161.

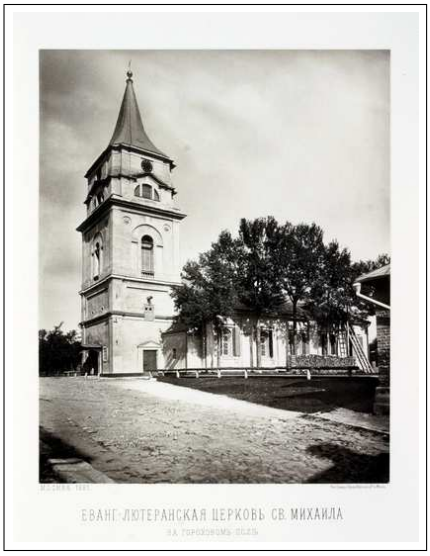


Рис. 5.17: Евангелическо–лютеранская церковь Св. Михаила, г. Москва.

- Ob confirmirt (подтверждено ли),
- Wann zum letzen Male das Heilige Abendmahl genossen (Когда в последний раз вкушали Святое Причастие) — с разбивкой по годам: 1841–1850,
- Ob und wann er (sie) die Gemeinde verlassen, oder als Glied derselben gestorben (когда и когда он (она) покинул церковь или умер как ее член).

В списке прихожане по фамилии Шлиппенбах[94]:

- Шлиппенбах фон (далее неразборчиво); дата рождения — 29 мая 1778; дата прихода в церковь — 1815; даты причастия — 1841, 1842, 1843, 1844, 1846; за 1847 отмечено: II/5; за 1848 отмечено: III/105; год выбытия, который разумно принять за год смерти — 1849,
- Шлиппенбах баронесса Хелена Барбара (далее неразборчиво); род.: Москва, 1816, 30 апреля; причастие — 1841, 1842,
- Шлиппенбах баронесса Элизабет (далее неразборчиво); род.: Москва, 1819, 17 января; причастие — 1839,
- Шлиппенбах баронесса Наталия (далее неразборчиво); род.: Москва, 1821, 1 мая; причастие — 1841, 1842,
- Шлиппенбах баронесса Катарина (далее неразборчиво); род.: Москва, 1822, 18 августа; причастие — 1841, 1845, 1846,

[94]Все приведенные ниже рукописные записи — на немецком языке.

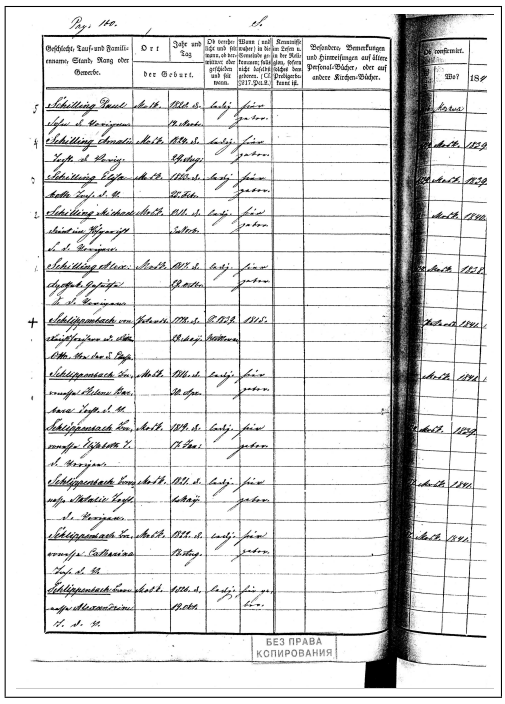


Рис. 5.18: Список прихожан церкви Св. Михаила.

- Шлиппенбах баронесса Александрина (далее неразборчиво); род.: Москва, 1826,
- Шлиппенбах баронесса Юлиана (далее неразборчиво); род.: Москва, 1827, 8 марта; причастие — 1842, 1844, 1845, 1846, за 1847 отмечено: III/105.

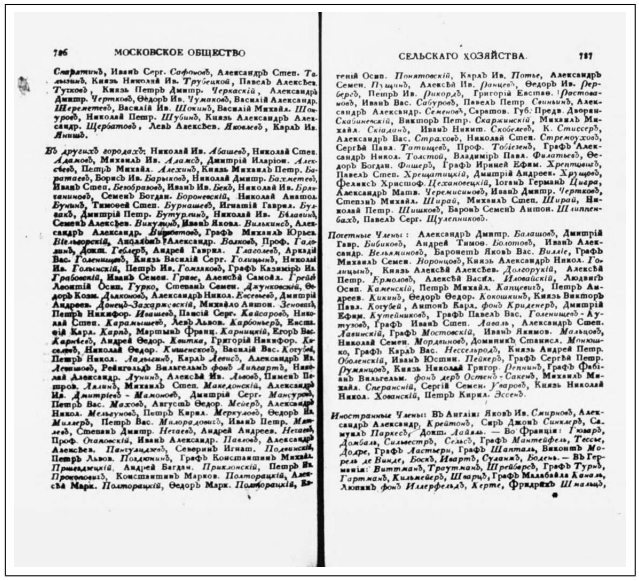
Если это, как мы предполагаем, вернувшийся в 1815 г. с войны мужчина 37 лет, лютеранского исповедания, у которого одна за другой родились шесть дочерей[95] и который умер в возрасте 71 года, то наиболее вероятная гипотеза[96] состоит в том, что это — Карл Антонович Шлиппенбах[97].

Сказанное выше является не более, чем гипотезой. Поскольку, например, упомянутое лицо с точно известной датой рождения может оказаться

[95]Первая родилась, когда ему было 38 лет, шестая — когда ему было 49 лет.

[96]Применяя метод исключения, заметим, что Антон Андреевич Шлиппенбах (см. разд. 5.2) был католик, Антон Егорович Шлиппенбах (см. разд. 5.15) в 1816 г. находился в г. Гродно, а не в Москве, а информация о семьях Егора, Льва, Павла, Николая и Константина Антоновичей Шлиппенбах никак не согласуется с информацией, изложенной выше.

[97]Хотя (согласно формулярному списку) ему на 1812 г. было 39 лет, а согласно приведенным выше сведениям — 34 года.



786 МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сиятельныхъ, Иванъ Серг. *Софроновъ*, Александръ Степ. *Талызинъ*, Князь Николай Ив. *Трубецкой*, Павелъ Алексѣев. *Тучковъ*, Князь Петръ Дмитр. *Черкасскій*, Александръ Дмитр. *Чертковъ*, Ѳедоръ Ив. *Чумиковъ*, Василій Александр. *Шереметевъ*, Василій Ив. *Шокинъ*, Василій Михайл. *Шуваловъ*, Николай Петр. *Шубинъ*, Князь Александръ Александр. *Щербатовъ*, Левъ Алексѣев. *Яковлевъ*, Карлъ Ив. *Яншинъ*.

Въ другихъ городахъ: Николай Ив. *Абашевъ*, Николай Спев. *Аминовъ*, Михаилъ Ив. *Аминъ*, Дмитрій Иларіон. *Алексѣевъ*, Петръ Михайл. *Алехинъ*, Князь Михаилъ Петр. *Барятинскій*, Борисъ Ив. *Барышниковъ*, Николай Дмитр. *Болотовъ*, Иванъ Спев. *Бекобатовъ*, Иванъ Ив. *Бекъ*, Николай Ив. *Бранденинковъ*, Семенъ Богдан. *Боровскій*, Николай Аванас. *Бунинъ*, Тимоѳей Спев. *Бурашевъ*, Игнатій Гаврил. *Бутовскій*, Дмитрій Петр. *Бутурлинъ*, Николай Ив. *Вѣлинскій*, Семенъ Алексѣев. *Вилькинъ*, Иванъ Якова. *Вилькинскій*, Александръ Александр. *Вишневскій*, Графъ Михаилъ Юрьев. *Вильворскій*, Аполлонъ Александр. *Волковъ*, Проф. *Гезелиусъ*, Докт. *Гедеръ*, Андрей Гаврил. *Гласовъ*, Архіат Вас. *Голенищевъ*, Князь Василій Серг. *Голицынъ*, Николай Ив. *Гольскій*, Петръ Ив. *Гомзиковъ*, Графъ Казимиръ Ив. *Грабовскій*, Иванъ Семен. *Грязевъ*, Алексѣй Самойл. *Гредескулъ*, Аполлій Осип. *Гуро*, Спиридонъ Семен. *Дауткинскій*, Ѳедоръ Козм. *Дьяконовъ*, Александръ Никол. *Евсѣевъ*, Дмитрій Андреев. *Донецъ-Захаржевскій*, Михайло Аѳон. *Зеновій*, Петръ Никифор. *Иванцовъ*, Павелъ Серг. *Кайсаровъ*, Николай Спев. *Караульновъ*, Левъ Львов. *Карбонье*, Кассій Кар. *Карлъ*, Маршалъ Франц. *Корницкій*, Егоръ Вас. *Кирѣевскій*, Андрей Ѳедор. *Кипіани*, Григорій Никифор. *Кисловъ*, Николай Ѳедор. *Кишенскій*, Василій Вас. *Котуйскій*, Петръ Никол. *Ледюшевъ*, Карлъ *Леонъ*, Александръ Ив. *Леонтовскій*, Рейнгардъ Вилгельмъ *фонъ Лилиенфельдъ*, Николай Александр. *Лунинъ*, Алексѣй Ив. *Львовъ*, Пименъ Петров. *Лялинъ*, Михаилъ Спев. *Македонскій*, Александръ Ив. *Дмитріевъ - Мамоновъ*, Дмитрій Серг. *Манусевъ*, Петръ Вас. *Маховъ*, Августъ Ѳедор. *Мейеръ*, Александръ Никол. *Медунцовъ*, Петръ Кирил. *Мерзляковъ*, Ѳедоръ Ив. *Миллеръ*, Петръ Вас. *Милорадовичъ*, Иванъ Петр. *Мятлевъ*, Спевинъ Дмитр. *Нечаевъ*, Андрей Андреев. *Нечаевъ*, Проф. *Осиповскій*, Иванъ Александр. *Пекинъ*, Александръ Алексѣев. *Пентаудакисъ*, Северинъ Игнат. *Полевинскій*, Петръ Львов. *Подгоричанинъ*, Графъ Константинъ Михайл. *Прокудинскій*, Андрей Богдан. *Прокопскій*, Петръ Ив. *Протасовъ*, Константинъ Марков. *Полторацкій*, Алексѣй Марк. *Полторацкій*, Ѳедоръ Марк. *Полторацкій*, Евгеній Осип. *Понятовскій*, Кларъ Ив. *Потье*, Александръ Семен. *Пущинъ*, Алексѣй Ив. *Ронцевъ*, Ѳедоръ Ив. *Рерберъ*, Петръ Ив. *Рикордъ*, Григорій Кистав. *Ростовановъ*, Иванъ Вас. *Сабуровъ*, Павелъ Петр. *Семинъ*, Александръ Александр. *Семеновъ*, Сератов. Губ. Предв. Дворянства *Скаткинскій*, Викторъ Петр. *Скарлинскій*, Михаилъ Михайл. *Скидановъ*, Иванъ Никит. *Скобѣевъ*, К. *Стиссеръ*, Александръ Вас. *Страховъ*, Николай Спев. *Стрекопытовъ*, Сергѣй Пав. *Тотищевъ*, Проф. *Тодѣевъ*, Графъ Александръ Никол. *Толстой*, Владиміръ Пав. *Фалатѣевъ*, Ѳедоръ Богдан. *Фишеръ*, Графъ Ириней Ефим. *Хрептовичъ*, Павелъ Спев. *Хрещатицкій*, Дмитрій Андреев. *Хрущовъ*, Феликсъ Христоф. *Цехановецкій*, Іоганъ Германъ *Цвиръ*, Александръ Маѳ. *Черемисиновъ*, Иванъ Дмитр. *Чертковъ*, Спевинъ Михайл. *Шарай*, Михаилъ Спев. *Шарай*, Николай Петр. *Шишковъ*, Баронъ Семенъ Антон. *Шлиппенбахъ*, Павелъ Серг. *Щукинскій*.

Почетные Члены: Александръ Дмитр. *Балашовъ*, Дмитрій Гавр. *Бибиковъ*, Андрей Тимоѳ. *Болотовъ*, Иванъ Александр. *Вельяминовъ*, Баронетъ Яковъ Вас. *Вилліе*, Графъ Михаилъ Семен. *Воронцовъ*, Князь Александръ Никол. *Голицынъ*, Князь Алексѣй Алексѣев. *Долгорукій*, Алексѣй Петр. *Ермоловъ*, Алексѣй Васил. *Илличскій*, Людвигъ Осип. *Каменскій*, Петръ Михайл. *Капцевичъ*, Андреев. *Кикинъ*, Ѳедоръ Ѳедор. *Колошинъ*, Князь Викторъ Павл. *Корсубей*, Антонъ Карл. *фонъ Кридснеръ*, Дмитрій Ефим. *Кутейникинъ*, Графъ Павелъ Вас. *Ланскинецъ-Аутукинъ*, Графъ Иванъ Спев. *Лавель*, Александръ Спев. *Лавинскій*, Графъ *Мостовскій*, Иванъ Яковл. *Мельцовъ*, Николай Семен. *Мордвиновъ*, Доминикъ Спиридон. *Мочинскій*, Графъ Карлъ Вас. *Нессельродъ*, Князь Андрей Петр. *Оболенскій*, Иванъ Іосиѳ. *Пейкеръ*, Графъ Сергѣй Петр. *Румянцовъ*, Князь Николай Григор. *Репнинъ*, Графъ Фабіанъ Вильгельм. *фонъ деръ Остенъ-Сакенъ*, Михаилъ Михайл. *Сперанскій*, Сергѣй Семен. *Уваровъ*, Князь Николай Никол. *Хованскій*, Петръ Кирил. *Эссенъ*.

Иностранные Члены: Въ Англіи: Яковъ Ив. *Сиверсъ*, Александръ Александр. *Кратовъ*, Сирь Джонъ *Синклеръ*, Самуилъ Паркесъ. Докт. *Лайлъ*. — Во Франціи: *Гиваръ*, *Домбаль*, Сильвестръ, *Сенакъ*, Графъ *Монтефель*, *Тессе*, *Додре*, Графъ *Лаферъ*, Графъ *Шапталь*, Виконтъ *Морель де Вилле*, *Бокъ*, *Наварръ*, *Сулавиль*, *Болень*. — Въ Германіи: *Виттманъ*, *Трутманъ*, *Штребергъ*, Графъ *Турнъ*, *Гартманъ*, *Кильхеберъ*, *Шторръ*, Графъ Малабайла *Конанъ*, Людвигъ *фонъ Илигерфельдъ*, *Керте*, Фридрихъ *Шмальцъ*.

Рис. 5.19: Месяцеслов за 1833 г. с упоминанием барона Семена Антоновича Шлиппенбаха.

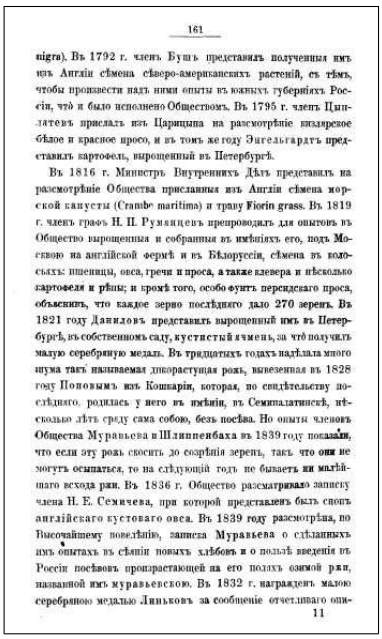
Семеном Антоновичем Шлиппенбахом. В известном смысле эта, вторая гипотеза даже более правдоподобна.

5.6 Семен Антонович Шлиппенбах

Достоверно известно (см. рис. 5.19), что в 1833 г. барон Семен Антонович Шлиппенбах был членом Вольного экономического общества. Кроме него никто из лиц по фамилии Шлиппенбах в этом году в число членов или руководителей Вольного экономического общества не входил.

► *История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года, составленная по поручению Общества секретарем его А.И. Ходневым [180].* [*с. 161.*]

> <. . . > в 1816 г. Министр Внутренних Дел представил на разсмотрение Общества присланныя из Англии семена морской капусты (Crambe maritima) и траву Fiorin grass. В 1819 г. член граф Н.П. Румянцев препроводил для опытов в Общество выращенныя и собранныя в имениях его, под Москвою на английской ферме и в Белоруссии, семена в колосьях: пшеницы, овса, гречи и проса, а также клевера и несколько картофеля и репы; и кроме того, особо фунт персидскаго проса,



161

nigra). Въ 1792 г. членъ Бушъ представилъ полученныя имъ изъ Англіи сѣмена сѣверо-американскихъ растеній, съ тѣмъ, чтобы произвести надъ ними опыты въ южныхъ губерніяхъ Россіи, что и было исполнено Обществомъ. Въ 1795 г. членъ Циплатевъ прислалъ изъ Царицына на разсмотрѣніе кизлярское бѣлое и красное просо, и въ томъ же году Энгельгардтъ представилъ картофель, выращенный въ Петербургѣ.

Въ 1816 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ на разсмотрѣніе Общества присланныя изъ Англіи сѣмена морской капусты (Crambe maritima) и траву Fiorin grass. Въ 1819 г. членъ графъ Н. П. Румянцевъ препроводилъ для опытовъ въ Общество выращенныя и собранныя въ имѣніяхъ его, подъ Москвою на англійской фермѣ и въ Бѣлоруссіи, сѣмена въ колосьяхъ: пшеницы, овса, гречи и проса, а также клевера и нѣсколько картофеля и рѣпы; и кромѣ того, особо фунтъ персидскаго проса, объяснивъ, что каждое зерно послѣдняго дало 270 зеренъ. Въ 1821 году Данилов представилъ выращенный имъ въ Петербургѣ, въ собственномъ саду, кустистый ячмень, за что получилъ малую серебряную медаль. Въ тридцатыхъ годахъ надѣлала много шума такъ называемая дикорастущая рожь, вывезенная въ 1828 году Поповымъ изъ Кошкарiи, которая, по свидѣтельству послѣдняго, родилась у него въ имѣніи, въ Семипалатинскѣ, нѣсколько лѣтъ сряду сама собою, безъ посѣва. Но опыты членовъ Общества Муравьева и Шлиппенбаха въ 1839 году показали, что если эту рожь скосить до созрѣнія зеренъ, такъ что они не могутъ осыпаться, то на слѣдующій годъ не бываетъ ни малѣйшаго всхода ржи. Въ 1836 г. Общество разсматривало записку члена Н. Е. Семичева, при которой представленъ былъ снопъ англійскаго кустоваго овса. Въ 1839 году разсмотрѣна, по Высочайшему повелѣнію, записка Муравьева о сдѣланныхъ имъ опытахъ въ сѣяніи новыхъ хлѣбовъ и о пользѣ введенія въ Россіи посѣвовъ произрастающей на его поляхъ озимой ржи, названной имъ муравьевскою. Въ 1832 г. награжденъ малою серебряною медалью Лиліковъ за сообщеніе отчетливаго опи-

11

Рис. 5.20: Страница 161 из книги [180] с упоминанием опыта членов Общества Н.Н. Муравьева и С.А. Шлиппенбаха, проведенного в 1839 г.

объяснив, что каждое зерно последняго дало 270 зерен. В 1821 году Данилов представил вырощенный им в Петербурге, в собственном саду, кустистый ячмень, за что получил малую серебряную медаль. В тридцатых годах наделала много шума так называемая дикорастущая рожь, вывезенная в 1828 году Поповым из Кошкарии, которая, по свидетельству последняго, родилась у него в тимении, в Семипалатинске, несколько лет сряду сама собою, без посева. Но опыты членов Общества Муравьева[98] и Шлиппенбаха[99] в 1839 году показали, что если эту рожь скосить до созревания зерен, так что они не могут осыпаться, то на следующий год не бывает ни малейшаго всхода ржи. В 1836 г. Общество разсматривало записку члена Н.Е. Семичева, при которой представлен был сноп английскаго кустоваго овса. В 1839 году разсмотрена, по Высочайшему повелению, записка Муравьева о сделанных им опытах в сеянии новых хлебов и о пользе введения в России посевов произрастающей на его полях озимой ржи, названной им муравьевскою.

[98] Николай Николаевич Муравьев (1768–1840), сын Николая Ерофеевича Муравьева, см. [137]. — *Прим. В.М.*

[99] Барон Шлиппенбах Семен Антонович, действительный член Вольного экономического общества «из других городов», т. е. не из Москвы. — *Прим. В.М.*

В приведенном выше тексте явно сказано, что как Н.Н. Муравьев, так и Шлиппенбах — члены Вольного экономического общества. Если отнестись к этому с доверием, то этот Шлиппенбах никто иной, как Семен Антонович. Заметим, что в [180] на с. 613 и 615 упоминается «исправлявший должность вице–президента барон Шлиппенбах» и то, что «назначена была коммиссия из барона К.А. Шлиппенбаха, А.Д. Озерскаго, А.П. Загорскаго, В.П. Безобразова и В.М. Михайлова». Но эти события относятся к 1858 г. и к 1857 г. соответственно, т. е. были примерно через двадцаль лет после опыта Н.Н. Муравьев и, как мы полагаем, С.А. Шлиппенбаха.

Кроме того, в 1839 г. К.А. Шлиппенбах был очень занят другими делами (см. его послужной список в разд. 5.11; вряд ли Николай I приветствовал бы занятия К.А. Шлиппенбаха посторонними на тот момент для него предметами).

Итак, если это сын Антона Ивановича от первого брака, то (считая, что его год рождения — примерно 1774) на 1833 г. ему около 60 лет. Если же это сын Антона Егоровича, то ему на 1833 г. не больше $1833-1816=17$ лет, что исключено: в таком возрасте членами Вольного экономического общества не становились. Он заведомо не может быть сыном Антона Андреевича, поскольку все его три сына известны.

К сожалению, это все, что нам известно об этом человеке.

5.7 Егор Антонович Шлиппенбах

Егор Антонович Шлиппенбах, родившийся в 1783 г. и скончавшийся в марте 1830 г., был офицером Российского военно–морского флота. В записке[100] от 1828 г. о злоупотреблениях в морском ведомстве генерал–интендант В.М. Головнин[101] дает Е.А. Шлиппенбаху следующую характеристику:

> Капитан 2-го ранга Барон Шлиппенбах[102] ныне здесь находится; по отзывам вообще всех служащих во флоте, имеет достоинства, скромен и редкой нравственности человек.

Е.А. Шлиппенбах — зять вице–адмирала (с 1833 г. адмирала) графа Логина Петровича Гейдена[103], который в 1827 г. командовал русской эскадрой и прославился победой в Наваринском сражении.

---

[100] РГА ВМФ, Ф. 7, Оп. 1, Д. 21, Л. 133 об.

[101] Головнин Василий Михайлович (1776–1831), вице–адмирал, руководитель двух кругосветных экспедиций. В 1823 г. назначен генерал–интендантом флота.

[102] Заметим, что Лев Антонович Шлиппенбах (см. разд. 5.8), младший брат Егора Антоновича, скончался в 1813 г.

[103] Личность адмирала русского флота графа Логина Петровича Гейдена (Людвига Сигизмунда Винсента Густава ван Хейдена [Lodewijk Sigismund Vincent Gustaaf van

Рис. 5.21: Памятник на Мальте.

Е.А. Шлиппенбах умер в 1830 г., командуя фрегатом «Александра», и был с воинскими почестями[104] похоронен на английском военном кладбище на Мальте. На этом кладбище «по заказу Российского правительства», как утверждается в прессе, был установлен памятный знак (кенотаф). Работы проводились фирмой «Агиус Стоунворкс» («Agius Stoneworks») и координировались национальным фондом Мальты[105] («Din l-Art Helwa»). На церемонии открытия, как утверждается в прессе,

> присутствовали: Андрей Грановский, посол Российской Федерации в Республике Мальта, Элеонора Митрофанова, возглавляющая Российский центр международного научного и культурного сотрудничества, Владимир Кожин, председатель правления Константиновского международного благотворительного фонда, Сергей Медведев, директор

Heyden]), родившегося в Гааге 25 августа 1772 г., прослужившего в российском флоте более 54 лет, победителя в Наваринском сражении 1827 г., скончавшегося 5 октября 1850 г., заслуживает отдельного рассказа.

[104]Похоронен он был 22 марта 1830 г. с отданием полных воинских почестей, включая траурную процессию от города Валетта до кладбища на бастионе Мсиды. В последний путь его провожал 85-й полк легкой пехоты и большое число российских и британских военно–морских офицеров. На церемонии присутствовал вице–адмирал сэр Пултни Малькольм и офицеры от каждого полка из гарнизона, расквартированного на Мальте. Британские и российские военные корабли, находившиеся в заливе, приспустили флаги до середины мачт, а фрегат «Александра» произвел траурный орудийный салют.

[105]В прессе утверждается, что «фонд *Din l-Art Helwa* приложил значительные усилия, чтобы привести старинное место погребения в должный порядок и за безупречность работ по восстановлению этой территории был награжден в 2001 г. Серебряной медалью, учрежденной организацией *Europa Nostra*».

Рис. 5.22: Открытие монумента на Мальте.

Российского культурного центра, Мартин Галэа (Martin Galea), президент фонда «Din l-Art Helwa», и другие гости.

Надпись на этом памятнике:

> Памяти барона М.Д. Шлиппенбаха, капитана Его Императорского Величества фрегата «Александра», почившего в возрасте 48 лет при исполнении служебного долга у берегов Мальты 20 марта 1830 года. Мир Праху Твоему.

Эта надпись содержит ошибку: к имени Егора Антоновича Шлиппенбаха инициалы «М.Д.» не относятся. Православный восьмиконечный крест, выполненный фирмой «Агиус Стоунворкс», не должен был быть установлен на этом памятнике, поскольку всю свою жизнь и на момент смерти Е.А. Шлиппенбах был лютеранином; это явно видно из приведенного ниже формулярного списка.

▶ *Формулярный список о службе и достоинстве 15-го Флотского Экипажа умешаго Капитана 1-го ранга Барона Шлиппенбаха. Марта 8-го дня 1830-го года.* [*РГА ВМФ, Ф. 406, Оп. 4, Д. 5596, Лл. 1–4.*]

> Умерший Капитан 1-го ранга Барон Егор Антонов сын Шлиппенбах от роду 48 лет, получал жалованья 1200 рублей.
>
> *В службу поступил и в оной какими чинами и когда происходил.*
>
> - В 1794-м году мая 9-го дня в Кадеты.
> - В 1796-м году мая 1-го дня в Гардемарины.
> - В 1800 году октября 25 дня в Мичмана.
> - В 1808 году мая 28 дня в Лейтенанты.
> - В 1818 году июня 26 дня в Капитан Лейтенанты.
> - В 1827 году декабря 6 дня в Капитаны 2 ранга.
> - В 1829 году июля 8 дня в Капитаны 1 ранга.

Происхождение, исповедание, женат или холост, если женат, имяна и каких лет дети мужеска и женска пола, имя жены и ея происхождение. Из дворян, Российской нации, Лютеранского исповедания, женат на дочери Вице–Адмирала Графа Гейдена, Марьи Логиновой, имеет дочерей: Анну Марию 8 лет, Шарлотту Александру 6 лет, сына Александра Людвига 2-х лет и 3-х месяцов.

Имеет ли за собою, за родителями, или когда женат за женой недвижимое имение.

- *У родителей и у самого у него.* Родовое — не имеет. Благоприобретенное — не имеет.
- *У жены буде женат.* Родовое — не имеет. Благоприобретенное — не имеет.

Сколько кампаний служил на море. Подразделы: [От котораго до котораго места.] [К пенсиону.] [К ордену: Месяцы, Дни.]

- В 1796-м году от Кронштадта до Готланда и обратно в Кронштадт с 15 мая по 20-е июня. —
- В 1797-м году от Кронштадта до Копенгагена и обратно в Кронштадт с 10-го мая по 16-е августа. —
- В 1798-м году от Кронштадта до местечка Дроско (?). и обратно в Кронштадт с 4-го июня по 22-е августа. —
- В 1799-м году от Кронштадта до Борнгольма и обратно в Кронштадт мая с 10-го августа по 2-е число. —
- В 1780 году в Ревеле при береге. —
- В 1801 году от Ревеля до Кронштадта и обратно в Ревель августа с 3-го ноября по 19-е число. — [1] [3, 23]
- В 1802 году от Ревеля до Борнгольма и обратно в Ревель мая с 28 августа по 28-е число. — [1] [3, 9]
- В 1803 году от Ревеля до Кронштадта из онаго до Любека и обратно в Кронштадт апреля с 23 сентября по 28-е число. — [1] [15, 18]
- В 1804 году от Кронштадта в Немецкое море и обратно в Кронштадт с 24 мая по 5-е ноября. — [1] [5, 25]
- В 1805 году от Кронштадта в Немецкое море до Портсмута, а потом перемещен на бриг «Аргус», плавание имели от Великобританских берегов, до Корфы, Дарданельского пролива, Триеста, Мессины и Мальты, где находились июня с 1-го по 22-е число марта 1807 года. — [4] [23, 16]
- В 1807 году марта 22 дня от Корфы до Триеста острова Тенедоса и обратно в Корфу, где определен на корабль «Сед-эльбор»[106], плавание имели до Триеста кампания продолжалась генваря по 1-е число 1808 года. — [2] [10, 4]
- В 1808-м году в стоянии на Триеском рейде. — [2] [13, 2]
- В 1809-м году в стоянии на Триеском рейде. — [2] [13, 2]

[106] «Седель–Бахр» («Седд Аль–Бахр») 80–пушечный линейный корабль турецкого, а затем русского флота. — *Прим. В.М.*

- В 1810-м году генваря с 1-го по 24-е марта на Триеском рейде, потом по разделении команды на колоны из Триеста сухим путем в Россию июня 4-го числа до Российской границы и 5-го сентября прибыл в Кронштадт. — [〃] [3, 〃]
- В 1811-м году в Кронштадте при береге в 22-м Корабельном Экипаже.
- В 1812-м году с 28-го мая по 20-е июня от Кронштадта до Риги, где расположены были для защиты от неприятеля онаго города по реке Двине и наконец прибыли в Свеаборг, кампания продолжалась ноября по 4-е число. — [1] [5, 24]
- В 1813-м году отправлен в Ригу, из оной к Данцигу, где находился в блокировании сего города, а потом отправились в Кинигсберг, из онаго в 1814 году до Свеаборга, кампания продолжалась апреля с 26-е 1813-го по 31-е июля 1814 года — [3] [3, 15]
- В 1815-м, 1816-м и 1817-м годах в Свеаборге при береге.
- В 1818-м году от Свеаборга до Риги, Ревеля и в крейсерство до острова Дагерорда и обратно в Свеаборг мая с 14-го августа по 13-е число. — [1] [3, 7]
- В 1819-м году в Свеаборг при береге в 20-м Флотском Экипаже.
- В оном же году перемещен из 20-го в 7-й Флотский Экипаж в Свеаборге.
- В 1820 году от Свеаборга до Ревеля, Кронштадта в крейсерство и обратно в Свеаборг июня с 1-го по 7-е число сентября. — [1] [5, 14]
- В 1821-м году в Свеаборге при береге в 7-м Флотском Экипаже.
- В 1822-м году от Свеаборга до Кронштадта и обратно в Свеаборг мая с 17-го по 23 число июля. — [1] [1, 9]
- А с онаго числа в Свеаборге при береге.
- В 1823-м году в Свеаборге при береге в 7-м Флотском Экипаже.
- В оном же году от Свеаборга до Ревеля и обратно в Свеаборг с 17-го по 27-е сентября. — [1] [〃, 10]
- В 1824-м году из Свеаборга в Кронштадт, из онаго в Ботнический залив и обратно в Ревель, Кронштадт и потом Свеаборг с 22-го апреля по 1-е сентября , а с онаго числа на Свеаборгском рейде при занятии Брантвахтенного поста по 25-е октября. — [2] [6, 13]
- В 1825-м году из Свеаборга в Кронштадт переходил сухим путем.
- В оном же году мая во 2-й день по Высочайшему повелению переведен из 7-го в 15-й флотский экипаж в С. Петербурге расположенный.

- В 1826-м году с 16-го мая по 3-е июля между Кронштадтом и Ораниенбаумом. — [1] [1, 20]
- А с онаго числа в Кронштадте и С. Петербурге при береге в 20-м флотском экипаже.
- В 1827-м году по Высочайшему расписанию переведен в 14-й флотский экипаж находился при береге, а потом назначен в Архангельск на вновь строющийся фрегат «Александру».
- В оном же году из Архангельска в Кронштадт чрез Океан, в кампании находился с 10-го июля по 23-е число сентября. — [1] [2, 19]
- В 1828-м году из Кронштадта с 25-го мая в Мальту из оной до Превезо и потом обратно в Мальту.
- В оном же году из Мальты в Наварин, Эгино, Поро и Корфу. — [1] [7, 25]
- В 1829-м году из Корфы в Мальту, из оной в Эгину и к блокаде Дарданел, потом в Поро, Науссе, в крейсерстве между островами Хио, Самос и азиатским берегом, потом в Гидру, из оной в Наполи Дероманию, Специо и обратно в Наполи Дероманию, в Мальту, Поро и блокаде Дарданел, а по снятии блокады в Урло.
- В оном же году из Урло в Поро. — [2] [13, 1]
- В 1830-м году из Поро в Эгино и Мальту. — [〃] [2, 10]

Под чьею командою находился или сам командиром судна или эскадры был.[107]

- На корабле Эмгейтен[108] под командою капитана 2 ранга и кавалера Ломена.
- На корабле «Св. Николай» и фрегате «Брячеслав» под командою капитана 2 ранга Игнатьева.
- На корабле «Борис» под командою капитана 1 ранга и кавалера Ломена.
- На корабле «Глеб» под командою капитана 2 ранга Вашутина.
- На корабле «Евсевии» под командою капитан лейтенанта Палицына.
- На корабле «Алексее» под командою капитана 1 ранга Смирнова.
- На корабле «Зачатие Св. Анны» под командою капитана 2 ранга Моллера.
- На оном же корабле под командою капитана 2 ранга Митькова.
- На корабле «Архистратиг Михаил» под командою капитана 2 ранга Гамельтона.
- На корабле «Уриил» под командою капитана 2 ранга Бычен-

[107] Оригинал имеет вид таблицы. Указанные графы в оригинале даны напротив граф раздела «Сколько кампаний служил на море». — *Прим. В.М.*

[108] Бывший шведский корабль. Взят в плен 22 июня 1790 г. в Выборгском сражении, вошел в состав Балтийского флота. — *Прим. В.М.*

ского, а потом на бриге Аргусе под командою лейтенанта Еракова.

- На корвете «Верона» под командою лейтенанта Кричевского, а потом на корабле «Сед-эль-бор» под командою капитан лейтенанта Сульменева.
- На том же корабле под командою капитан лейтенанта Сульменева и Эскадр Капитан Командора Салтанова.
- На оном же корабле под тою же командою в Эскадре капитана 1-го ранга Быченскаго.
- В 4-й колоне под командою капитана 2 ранга Сульменева под начальством флота капитана 1-го ранга Быченскаго.
- Под командою капитана 2 ранга Сульменева.
- В 1-м отряде под командою капитана 1 ранга Казанцова под начальством контр адмирала Моллера 2-го.
- В 1-м отряде под командою капитана 2 ранга Сульменева, а под начальством капитана 1-го ранга Графа Гейдена.
- В 22 Корабельном экипаже под командою капитан лейтенанта Бедрицкаго с 2 апреля по 4 число 1816 года, а по сформировании экипажей, находился в 20-м под командою капитана 1 ранга Развозова.
- На шхуне «Стреле» сам командиром.
- Под командою капитана 1 ранга Развозова.
- Под командою капитана 1 ранга Степинова.
- На бриге «Ахиллес» сам командиром.
- Под командою капитана 1 ранга и кавалера Челеева.
- На бриге «Ахиллес» сам командиром.
- На бриге «Ахиллес» сам командиром в отряде капитана 1 ранга и кавалера Бортвига.
- В 7-м флотском экипаже под командою капитана 1 ранга Леймана.
- Под командою капитана 2 ранга Титова 1-го.
- На гребной флотилии капитан командора Руднева флаг штаб офицером.
- В Кронштадте под командою капитана 2 ранга и кавалера Титова, а в С. Петербурге сам командиром.
- В части 14-го флотского экипажа сам командиром.
- На фрегате «Александра» сам командиром в отряде г. капитана 2 ранга Лазарева 1-го[109] и эскадре г. генерал адъютанта Сенявина.
- На фрегате «Александра» сам командиром в эскадре г. адмирала Сенявина и контр адмирала Рикорда, а потом вице адмирала Графа Гейдена.
- На фрегате «Александра» сам командиром, в отдельной эс-

[109] Старший из трех братьев Лазаревых, Андрей Петрович (1787–1849). — *Прим. В.М.*

кадре г. вице адмирала Графа Гейдена и в блокадном отряде под начальством контр адмирала Рикорда.

- На фрегате «Александра» сам командиром, в отдельной эскадре г. вице адмирала Графа Гейдена и в блокадном отряде под начальством контр адмирала Лазарева 2-го[110].

Во время службы где, когда и чем себя отличил, какие получил награды и похвалы, в каких береговых командах употреблялся на службу и как оную отправлял.

- За бытность в 1812-м году в кампании на Гребной флотилии по реке Аа при занятии неприятельских крепостей и при прогнании французов из Митавы Всемилостивейше награжден медалью на голубой ленте, 1821 года за выслужением на море узаконенных 18-ти шестимесячых кампаний в 6-й день июля Всемилостивейше награжден Орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-го класса, в 1827 году сентября в 19-й день при Высочайшем осмотре Его Императорского Величества за найденный во всех частях порядок, устройство и чистоту в эскадре Г. Генерал Адъютанта Сенявина на 44-х пуш. фрегате «Александре» объявил свое Монаршее благоволение.
- В 1828-м году в 27-й день июня Приказом Начальствующий Эскадрою г. генерал–адъютант Сенявин вменил себе в особое удовольствие изъявить Начальническое одобрение за примерное усердие и отличное действие во время снятия с мели корабля «Константина», в 1829-м году в 23-й день апреля г. Начальствующий Отдельною Эскадрою Вице–Адмирал Граф Гейден объявил свое истинное удовольствие за исправное исправление обязанности при блокаде Дарданел и Константинополя в отряде г. Контр–Адмирала Рикорда.

От кого и как каждый год аттестовался. Повсегодно от начальников аттестован был хорошо.

- В 1809 и 1810 годах от капитана 2 ранга Сульменева аттестован поведения благороднаго, исправный и рачительный офицер, в команде иметь с удовольствием поставляет.
- В 1811 году от капитана 2 ранга Сульменева аттестован поведения благороднаго, к службе рачителен и расторопен.
- В 1812 году от капитан лейтенанта Картавцева аттестован поведения благороднаго, к службе рачителен и расторопен.
- В 1813 году от командира 1-го отряда Гребной флотилии капитана 2 ранга Сульменева поведения благороднаго, храбрый, усердный и исправный офицер, в команде своей с удовольствием иметь поставляет.
- В 1814 году от капитан лейтенанта Бедрицкаго 2-го, аттестован с мнением положеннаго в 1813 году аттестата согласно.

[110] Средний из трех братьев Лазаревых, Михаил Петрович (1788–1851). — *Прим. В.М.*

- В 1815-м году от его же г. Бедрицкаго аттестован поведения благороднаго, усердный и исправный офицер, в команде своей с удовольствием иметь поставляет.
- В 1816-м году от его же г. Бедрицкаго аттестован поведения благороднаго, усердный и исправный офицер, в команде своей с удовольствием иметь поставляет.
- В 1817-м и 1818-м годах от капитана 1 ранга и кавалера Развозова аттестован поведения благороднаго, должность исправляет с усердием, в команде своей за честь иметь поставляет.
- В 1819-м году от капитана 1 ранга Развозова аттестован поведения благороднаго, должность исправляет с усердием, котораго в команде своей иметь желаю.
- В 1820-м году от капитана 1 ранга и кавалера Челеева аттестован поведения весьма благороднаго, на должности рачителен, к повышению чина достоин.
- В 1821-м году от капитана 1 ранга Челеева аттестован поведения благороднаго и на должности рачителен.
- В 1822-м году от капитана 1 ранга и кавалера Челеева аттестован поведения благороднаго и на должности рачителен.
- В 1823-м году от капитана 1 ранга и кавалера Челеева аттестован поведения весьма благороднаго и ко должности рачителен.
- В 1824-м году от капитана 1 ранга и кавалера Челеева, аттестован поведения благороднаго, ко должности рачителен и к повышению чина достоин.
- В 1825-м году от капитана 1 ранга Леймана аттестован, с прежними аттестациями согласен.

В штрафах был ли по суду или без суда, за что когда и чем дело решено, не было ли делано выговоров, а по отчетам взысканий. Не бывал.

Где когда и сколько времяни в отпусках был и если не являлся на срок то почему. В 1819-м году в С. Петербурге на 28-м дней.

Не было ли каких препятствий к награждению знаком отличия беспорочной службы, на основании Статута об оном. По неотобрании предположенных правилами от прежних команд сведений не известно.

Подлинный подписал:
капитан лейтенант Бойль.

С подлинным верно:
Вице Директор (подпись: Бутаков[111])

[111] Александр Николаевич Бутаков (1779–1845) — офицер Российского императорского флота, участник Трафальгарского сражения и войны с Турцией 1806–1812 гг.

Кратко о службе Е.А. Шлиппенбаха говорит Общий морской список (ч. IV, с. 249–250), информацию из которого мы приводим ниже.

▶ *Общий Морской Список.* [*Часть VI. Царствование Павла I и Царствование Александра I, А–Г. Санктпетербург. 1892, с. 249–250.*]

фон–Шлиппенбах, Егор Антонович, барон.

1794 г. февраля 21. Поступил в морской корпус кадетом.

1796 г. апреля 15. Произведен в гардемарины. Был в плавании в Балтийском море.

1797 г. Плавал у Красной горки и крейсировал в Балтийском море.

1798 и 1799 г. Оба лета плавал в том же море.

1800 г. октября 22. Произведен в мичмана.

1801 г. На корабле «Алексей» плавал между Кронштадтом и Ревелем.

1802 и 1803 г. На корабле «Зачатие Св. Анны» оба лета крейсировал у острова Борнгольма.

1804 г. На корабле «Архистратиг Михаил» плавал от Кронштадта до Бергена.

1805 г. На корабле «Уриил», в эскадре вице–адмирала Сенявина, вышел из Кронштадта в Средиземное море; придя в Англию, поступил на бриг «Аргус», на котором, с тою же эскадрою, перешел в Корфу.

1806 г. На том же бриге плавал в Средиземном и Адриатическом морях.

1807 г. На корабле «Сед-Эль-Бахр» перешел из Корфу в Триест.

1808 г. мая 28. Произведен в лейтенанты.

1808 и 1809 г. На том же корабле был в кампании на триестском рейде.

1810 г. Возвратился берегом из Триеста в Кронштадт.

1812 г. На отряде канонерских лодок перешел из Кронштадта, чрез Свеаборг, в Ригу, и участвовал при взятии Митавы.

1813 г. Командуя транспортом «Алфиус», в отряде гребной флотилии, перешел из Свеаборга, чрез Ригу, к Данцигу, и на отряде канонерских лодок участвовал при блокаде последняго. Зимовал в Кенигсберге.

1814 г. На том же отряде перешел из Кенигсберга в Свеаборг.

1815–1817 г. Находился при свеаборгском порте.

1818 г. Командуя шхуною «Стрела», плавал между Кронштадтом и Свеаборгом. Июля 26. Произведен в капитан–лейтенанты.

1820 г. Командуя бригом «Ахилес», плавал в Финском заливе.

(Дарданелльское и Афонское сражения), генерал–майор по адмиралтейству, директор Департамента корабельных лесов, писатель и переводчик. — *Прим. В.М.*

1821 г. За 18 морских кампаний, награжден орденом Св. Георгия 4 класса.

1822 и 1823 г. Командуя тем же бригом, оба лета плавал в Финском заливе.

1824 г. Командовал тем же бригом в Ботническом заливе, в отряде капитана 1 ранга Бортвига.

1826 г. Состоя флаг–офицером, в эскадре капитан–командора Руднева, плавал на гребной флотилии между Петербургом и Кронштадтом.

1827 г. Командуя фрегатом «Александра», перешел из Архангельска в Кронштадт. Декабря 6. Произведен в капитаны 2 ранга.

1828 г. Командуя тем же фрегатом, в эскадре контр–адмирала Рикорда, перешел из Кронштадта в Мальту.

1829 г. июля 8. Произведен в капитаны 1 ранга. Командуя тем же фрегатом, крейсеровал в Архипелаге, и был при блокаде Дарданелл.

1830 г. июля 2. Выключен из списков умершим.

5.8 Лев Антонович Шлиппенбах

Лев Антонович Шлиппенбах, родившийся около 1783 г. и скончавшийся 4 ноября 1813 г., был офицером Российского военно–морского флота.

► *Общий Морской Список.* [*Часть VI. Царствование Павла I и Царствование Александра I, А–Г. Санктпетербург. 1892, с. 250–251.*]

фон–Шлиппенбах, Лев Антонович, барон.

1794 г. мая 9. Поступил в морской корпус кадетом.

1796 г. мая 1. Произведен в гардемарины. Был в плавании в Балтийском море.

1797 г. Плавал у Красной горки и крейсеровал в Балтийском море.

1798 г. На корабле «Принц Густав» плавал в том же море.

1799–1800 г. На корабле «Ианнуарий», в эскадре контр–адмирала Брейера, плавал у берегов Англии и Голландии.

1800 г. октября 22. Произведен в мичмана.

1801 г. На том же корабле плавал между Кронштадтом и Ревелем.

1802–1804 г. На кораблях «Зачатие Св. Анны» и «Ианнуарий» ежегодно плавал в Балтийском море.

1805 г. На корабле «Москва», в эскадре вице–адмирала Сенявина, вышел из Кронштадта в Средиземное море; дойдя до Англии, поступил на бриг «Аргус», и, с тою же эскадрою, прибыл в Корфу.

1806 г. На бриге «Феникс» плавал в Архипелаге.

1807 г. На корабле «Сед–Эль–Бахр» перешел из Корфу в Триест.

1808 г. мая 28. Произведен в лейтенанты.

1808 г. и 1809 г. На том же корабле был в кампании на триестском рейде.

1810 г. Возвратился берегом из Триеста в Кронштадт.

1811 и 1812 г. Находился при кронштадтском порте.

1813 г. ноября 4. Скончался.

5.9 Павел Антонович Шлиппенбах

Имя артиллерийского офицера Павла Антоновича Шлиппенбаха[112], родившегося в 1790 г. и скончавшегося в 1858 г., можно дважды видеть на 4-й стене Галереи воинской славы Храма Христа Спасителя (см. разд. А.4), среди раненых и отличившихся[113].

С 29. 12. 1830 по 01.08.1832 Павел Антонович Шлиппенбах — полковник, командир 10-й артиллерийской бригады и 1-й батарейной роты. Бригада отличилась в боях при подавлении Польского восстания, а ее 1-я батарейная рота отмечена петлицами «за военное отличие на офицерских мундирах, пожалованные 6 Декабря 1831 г. за отличие при усмирении Польши в 1831 г. (в командование полковника барона Шлиппенбаха)».

Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона [20], в 1830 г. было учреждено Главное управление почт, поставленное наряду с министерствами. Оно составляло из главноначальствующего и почтового департаментов; при главноначальствующем состоял почтовый совет. Остались лишь петербургский и московский почтамты; все прочие почтовые учреждения были разделены на 11 почтовых округов, с окружными почт–инспекторами во главе.

В Северной Пчеле № 64, от 20 марта 1835 г., читаем:

Внутренния известия. Санктпетербург 19-го Марта <...>

---

[112] На 1 января 1812 г. П.А. Шлиппенбаху было 22 года, так что родился он в 1790 г. В списках по старшинству офицеров 11-й артиллерийской бригады подпоручик барон Шлиппенбах числится в легкой № 3 роте. В службе и чине состоит с 19 декабря 1809 г. Подобные сведения даны по состоянию на 1 февраля, 1 марта, 1 апреля и 1 мая 1812 г. (РГВИА, Ф. 489, Оп. 1, Д. 3847, Лл. 6, 12–12 об., 24–24 об., 33, 44–44 об., 51–51 об.). Списки офицерского состава бригады за вторую половину 1812 г. и 1813 г. не сохранились. В списках офицеров 11-й артиллерийской бригады за 1814–1815 гг. Шлиппенбах не упоминается.

[113] Дела при Островне, Какувачине и Витебске 13, 14 и 15 июля 1812 г. Приведем отрывок оттуда: «Отличились: Генерал–Лейтенант Коновницын, Ген.–Адъютант Граф Орлов–Денисов, Генерал–Майоры: Граф Пален 1-й, Князь Шаховской, Полковники: Князья Вадбольский, Гурьялов, Барон Крейц и Потемкин, Поручик Родожицкий, Подпоручик Барон Шлиппенбах и Прапорщик Брайко».

> Уволенному за ранами от военной службы Артиллерии Полковнику Барону Павлу Шлиппенбаху Всемилостивейше повелено быть Окружным Почт–Инспектором III-го Округа, с переименованием его в Статские Советники.

24 апреля 1836 г. Павел Антонович Шлиппенбах — действительный статский советник. Он жил в Нижнем Новгороде. Михаил Павлович Веселовский[114] писал о нем:

> <. . . > барон Павел Антонович Шлиппенбах служил раньше в артиллерии и на войне был контужен в голову. В Нижний он приехал, как почт–инспектор.

Известно (см. с. 304), что опекуном над имением и малолетними детьми родного брата своего, покойного майора Николая Антоновича Шлиппенбаха (см. разд. 5.10), состоял действительный статский советник[115] Павел Антонович Шлиппенбах.

О последних днях Павла Антоновича Шлиппенбаха известно также из воспоминаний М.П. Веселовского:

> <. . . > на верхнем этаже (Дома Веселовских. — *В.М.*) жили барон и баронесса Шлиппенбах. Барон в этот период начал отличаться чудачествами». Далее: «наш квартирант <. . . > становился все слабее, и в конце концов должен был оставить службу. Его вывезли из Нижнего и он вскоре умер.

Далее:

> <. . . > вывезли в конце февраля–начале марта 1858 года.

Детей Павел Антонович Шлиппенбах не имел; известно, что его опекал младший брат Константин Антонович Шлиппенбах (см. разд. 5.11).

Сражение при Островне. В сражении под Островно 13 июля 1812 г. корпус А.И. Остермана–Толстого, усиленный двумя драгунскими и двумя гусарскими полками[116], противостоял 70–тысячному авангарду французских войск. О том, в чем именно состояло отличие 3-й легкой артиллерийской роты 11-й артиллерийской бригады, офицером которой был Павел Антонович Шлиппенбах, а командиром — Александр Самойлович Фигнер, впоследствии знаменитый партизан, рассказывают непосредственные

[114] Михаил Павлович Веселовский, сенатор. Отрывки из его воспоминаний см. в [17], с. 215 и 255.

[115] Гражданский чин 4-го класса, соответствовал чину генерал–майора в армии.

[116] Общая численность — около 14 тыс. человек.

участники событий Илья Тимофеевич Радожицкий[117] и Гавриил Петрович Мешетич[118].

Начнем с отрывка из воспоминаний Г.П. Мешетича (см. [110]), который действовал из тяжелых орудий против кавалерии и пехоты неприятеля:

> <. . . > войска российские, будучи расположены по обширным границам и провинциям своего государства, для соединения своих частей должны были отступать безостановочно. Малочисленность их против многолюдства неприятеля не позволяла и думать, чтобы вступить в явный бой на границах империи, ибо еще часть оных была в войне с Турциею. Российские маленькие корпуса, отступая, соединялись благополучно; пройдя Свенцяны над Дриссою, решались в укреплениях сделать некоторой отпор, но неприятель пошел другою дорогою в обход; пройдя Полоцк, оставили корпус войск под командою генерала от кавалерии графа Витгенштейна для прикрытия С.–Петербургской дороги, остальные корпуса имели направление к г[ороду] Витебску, здесь был сделан трехдневный отдых; в сие время было получено радостное известие в армии о заключении мира с Турциею, а по сему случаю принесено было благодарственное молебствие при выстрелах с артиллерии.
>
> Войска Наполеона также следовали к г[ороду] Витебску, и авангард их в числе 70 тысяч, большею частию кавалерии, 13 июля остановился под м[естечком] Островно; от армии россиян был послан небольшой отряд для открытия неприятеля под командою генерал–лейтенанта графа Остермана–Толстого. По диспозиции маршевой впереди шли 2 эскадрона лейб-гусар, за ними — конная батарея, два полка пехоты и один егерской, пешая полубатарея и стороною полк драгун; войдя в густой лес по обеим сторонам дороги, нашли в оном корчму, ночью разбитую французами, и, по показанию хозяина, неприятель только в 4 верстах; кажется бы, начальнику отряда по случаю лесистого дефилея следовало выпустить стрелков, удалив кавалерию, но сего не было сделано; лейб-гусары, завидя передовые посты неприятеля в лесу, погнались за ними и встречены спешившимися шассерами по обеим сторонам дороги пулями; проскочивши оных, за лесом во множестве неприятельской конницы сих храбрых неосторожных сонм исчез, как капля во множестве воды; скакавшая за ними конная батарея г[осподина] подполковника Кандыбы[119], не

[117]Радожицкий Илья Тимофеевич (1784–1861) — артиллерии генерал–майор, директор тульского оружейного завода, писатель. Он занимался ботаникой и оставил в рукописи обширный труд «Всемирная флора» [141]. В 1835 г. издал свои «Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 г.» [140]. Свои «Записки о походе в Азию в 1829–1831 годах» [142] он поместил в «Военном Журнале». Его письма с Кавказа к П.П. Свиньину напечатаны в «Чтениях Московского Общества Истории и Древностей», 1874, № 2.

[118]В 1812 г. он был подпоручиком 2-й батарейной роты 11-й артиллерийской бригады 11-й пехотной дивизии 4-го пехотного корпуса А.И. Остермана–Толстого, входившего в состав 1-й Западной армии М.Б. Барклая де Толли.

[119]Кандыба, подполковник, командир 5-й конно-артиллерийской роты, был ранен под

будучи никем остановлена, подверглась рубке оной, не сделавши и выстрела; едва шесть орудий пробилось, а шесть взяты в плен[120]. Подошедшая пехота с пешею большого калибра полубатареею оттеснили конницу назад, но с этим вместе множество неприятельских орудий открыли огонь, пешая полубатарея долго противилась неприятелю, но приведена была в совершенное расстройство потерею людей и лошадей, часть орудий была подбита, командир оной г[осподин] подполковник Котляров[121] и в одно же время два генерала — командиры полков также были убиты[122]. В сие время выведен был один батальон пехоты из кустов, множество неприятельских орудий устремилось на него ядрами, целые ряды жестоко вырывались из фронта; когда было доложено графу Остерману–Толстому[123] о напрасной убыли и потере людей, он, под березой стоя, нюхая табак, сказал: «Стоять и умирать»[124]. Хороша смерть со славою, когда она полезна, сбережение людей в оное время нужнее было, батальон, прикрывшийся кустами, сделал бы сильный отпор с потерею немалою в рядах неприятельских. Но в подкрепление оному подошла легкая батарея[125] и, действуя не на далеком расстоянии сильным огнем неустрашимо, подверглась сначала огню втрое большего количества неприятельской артиллерии,

---

Островно картечью (см. [167], с. 34). В Бородинской битве участвовал в сражении за батарею Раевского.

[120]В журнале генерал–квартирмейстера 1-й Западной армии К.Ф. Толя записано: «2 эскадрона лейб–гусар, за коими следовали 6 орудий конной артиллерии роты Кандыбы, открыв неприятеля и преследуя его слишком горячо, наскакали на всю неприятельскую конницу, которая их обратила до нашей пехоты. При сем случае все шесть орудий достались в руки неприятеля» (ОПИ ГИМ, Ф. 160, Ед. хр. 178, Л. 3).

[121]Котляров, подполковник, командир 11-й артиллерийской бригады.

[122]В сражении под Островно был убит командир бригады генерал–майор Окулов.

[123]Здесь сноска Г.П. Мешетича: «Флегматический нрав оного начальника нам всем известен был; в подкомандуемой им артиллерии он имел двух бригадных командиров по фамилиям: одного — Гулевич, а другого — Малеев и оных иначе не называл, как Гулевича — Малеевым, а Малеева — Гулевичем при всех частых с ними свиданиях. Гулевич, подполковник, командир 23-й батарейной роты, был награжден золотой шпагой за отличие в Бородинской битве. Отличился также в сражении под Вязьмой 22 октября».

[124]С.Н. Глинка в «Записках о 1812 годе» писал о сражении при Островно несколько отлично от Г.П. Мешетича: «Нужно было прикрыть движение главной армии и облегчить соединение ее с армией Багратиона. Яростно гремела неприятельская артиллерия и вырывала целые ряды храбрых полков русских. Трудно было перевозить наши пушки, заряды расстрелялись, они смолкли. Спрашивают графа: «Что делать?» «Ничего, — отвечает он, — стоять и умирать!» Русские стояли непоколебимо и отстояли новый путь к соединению армий» (цит. по книге: «1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников». М., 1987, с. 454).

[125]То есть, 3-я легкая артиллерийская рота, в которой служил П.А. Шлиппенбах. Она потеряла 60 канониров, 30 лошадей, четыре пушки и трех офицеров ранеными. Радожицкий пишет: «... артиллерийскую роту, в которой я служил, расстроенную в сражении под Островно, пополнили людьми и зарядами, но не офицерами. После подполковника М. оставался только один казначей с братом да я, больной; штабс–капитан Фигнер находился где-то в командировке; Шлиппенбах и Брайко были отправлены с подвижным госпиталем».

Рис. 5.23: Мемориальная стелла на месте событий. На ней надпись: «Здесь, на полях сражений под Островно, Куковячино, Добрейкой 13–14 (25–26) июля 1812 года 9–тысячный отряд русских войск под командованием генералов Остермана–Толстого и Коновницына стойко держал оборону против 20–тысячной армии Наполеона, чем обеспечил беспрепятственное соединение 1-й и 2-й русских армий у Смоленска».

> потом сильной атаке кавалерии, расстроилась также потерею людей, всех почти офицеров ранеными и в плен взятыми. Но пехота, прикрывшись в кустах, удерживала неприятеля до вечера, и он шагу не мог сделать вперед; наконец решился выпустить множество стрелков в кусты, но удерживался сильно нашими стрелками. Ночь нападение их прекратила и упорную защиту россиян от 9 часов утра и до позднего вечера. Отряд русской состоял не свыше как шести тысяч весь и понес значительный урон, около половины убитыми и ранеными и в плен взятыми.

Воспоминания И.Т. Радожицкого, непосредственного участника событий, существенно дополняют картину. Процитируем те выдержки из его «Походных записок артиллериста» [140], которые относятся собственно к действиям 3-й легкой роты в бою при Островно, к поведению на поле боя Остермана–Толстого, когда он сказал свою знаменитую фразу «стоять и умирать», и к П.А. Шлиппенбаху:

> $<\ldots>$ десять орудий 3-й легкой роты нашей повернули на месте сражения вправо с дороги, и тут же выстроившись, начали действовать; неприятельские батареи с трех сторон сбивали наши орудия, ядра прыгали всюду, как зайцы. На дороге лежали убитые солдаты: у одно-

го голова оторвана, у другого вырван живот, третий лежал без ног .... Между тем мои артиллеристы простреливались зарядами. Я взял от ящика лошадь и поскакал через дорогу отыскивать ротного командира, чтобы попросить у него пушку и зарядов. Но в каком положении представилась мне наша артиллерия по правую сторону дороги! Несколько пушек лежало подбитых или опрокинутых; между ними валялись убитые канонеры и лошади. Составляя центральную батарею, наша рота была пронзаема неприятельскими выстрелами с трех сторон, потом французская кавалерия пролетала сквозь картечь всей батареи, ворвалась между орудиями, порубила канонеров, схватила в плен офицера и чуть не увезла двух пушек; но Кексгольмский полк так же хорошо отбил отсюда французов, как Елецкий и Перновский на левом фланге. Подполковника своего я нашел в больших суетах.

Увидевши меня, он спросил: «ты еще жив?» — «Как видите, только дайте мне пушку и зарядов». «Чего, братец! — продолжал он. — У меня вся рота разбита. Горяинова взяли в плен, Шлиппенбаху и Брайко отбили ноги». Подполковник подъехал тогда к графу Остерману и стал докладывать ему, что на его батарее много убитых канонеров и есть поврежденные пушки, которые не могут действовать. «Как прикажете, Ваше Сиятельство?» Граф, нюхая табак, отвечал отрывисто: «стрелять из тех, какие остались». С другой стороны кто-то докладывал графу, что в пехоте много бьют ядрами людей, не прикажет ли отодвинуться. «Стоять и умирать!» — отвечал граф решительно. Еще третий адъютант подъехал и хотел графу что-то говорить, как вдруг ядро оторвало у него руку и пролетело мимо графа. Офицер свалился на лошадь, которая замялась. «Возьмите его!» — сказал граф и повернул свою лошадь.

Такое непоколебимое присутствие духа в начальнике, в то время как всех бьют вокруг него, было истинно по характеру русского, ожесточенного бедствием отечества. Смотря на него, все скрепились сердцем и разъехались по местам, умирать.

И далее:

<... > казначей рассказывал мне, что Шлиппенбах и Брайко ранены в ноги гранатными черепками, а старший поручик Горяинов взят в плен. <... > За это сражение, по представлению графа Остермана, Главнокомандующий наградил нас, трех раненых офицеров, первым военным орденом Св. Анны 4-й степени на шпагу, а командира роты — того же ордена 2-й степени на шею.

В партизанах: А.С. Фигнер и П.А. Шлиппенбах. В книге «Кадетские корпуса и российские кадеты» [83] читаем[126]:

[126]См. часть III: «Воспитанники кадетских корпусов — генералы, офицеры артиллерии и инженерных войск в войне 1812–1814 гг.».

Подпоручик (с 19. 02. 1809) барон Шлиппенбах Павел Антонович, 11-я артиллерийская бригада, легкая рота № 3 (с 24. 09. 1811).

1.3. На 1. 01. 1812 — 22 года.
2.2. Из дворян, крестьян не имеет.
3.5. Из лифляндских дворян.
4.2.3. Выпущен из 2-го Кадетского Корпуса в 1809 г. подпоручиком во 2-ю артиллерийскую бригаду.
6. Участие в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах.
6.4. Смоленск, 4–5. 08. 1812.
6.6. Бородино, 26. 08. 1812.
6.13. Борисов, 15. 11. 1812.
6.15. В партизанском отряде, 24. 10–15. 12. 1812.
6.16. Островно, 1812 г.; Чернишня, 22. 09. 1812.
6.17. Герцогство Варшавское, 1813 г.; Бауцен, 8–9. 05. 1813; Бриенн, 17. 01. 1814; Париж, 17–18. 03. 1814.
7.2. Ранен в левую ногу, 1812 г.
8.4. Анна 3-й степени, 1812 г.
8.5. Владимир 4-й степени с бантом, октябрь 1812 г.
8.9. Высочайшее благоволение, Бауцен, 1813 г.
9.2. В плену не был.
10.2. Холост.

Эта информация эквивалентна той, которую обычно дает послужной список. Особый интерес вызывает пункт 6.15. Вот что пишет об этом в «Походных записках артиллериста» [140] И.Т. Радожицкий:

> <. . . > Фигнер, желая дать своей партии надлежащее устройство, стал вводить порядок и субординацию; мародерам это не понравилось; они стали от него разбегаться. Тогда, показавши свои отличные способности из ничего производить великое, явился он к фельдмаршалу, и просил регулярного войска. Тут ему дали 800 человек легкой кавалерии из казаков и гусар с офицерами, каких он сам набрал. Фигнер не забыл своих артиллеристов: из Тимофеевой роты взял поручика Селецкого, из своей — барона Шлиппенбаха и фельдфебеля Котомина. Я очень желал быть с ним вместе, но он уговорил меня остаться хозяином в роте, носившей его имя.

Итак, Павел Антонович Шлиппенбах был в партизанском отряде Александра Самойловича Фигнера[127]; подробнее об этом выдающемся человеке см. в разд. А.6.

[127] Александр Самойлович Фигнер (1787–1813). В 1810–1811 гг. участвовал в русско-турецкой войне. В начале Отечественной войны 1812 г. командовал 3-й легкой ротой в 11-й артиллерийской бригаде. Данных об участии А.С. Фигнера в деле при Островно не имеется. Судя по воспоминаниям Радожицкого, штабс–капитан А.С. Фигнер находился в это время в командировке. После занятия французами Москвы, сдав свою роту И.Т. Радожицкому, проник в город с целью ведения разведки. Добытые сведения пересылал в штаб М.И. Кутузова. С конца сентября 1812 г. возглавил партизанский

Заграничный поход: сражение при Бар–сюр–Обе и Троа. Снова обратимся к «Походным запискам артиллериста» [140] И.Т. Радожицкого, к разделу за 1814 г.:

> <. . . > вышед на улицу, увидел я беготню наших солдат, говорили: французы под городом! Встретивши фейерверкера своего, я велел ему скорее гнать людей и лошадей к парку, который стоял за городом по ту сторону моста пред Соассонскими воротами на самой отлогости так, что французы могли его видеть, подойдя к самому предместью. Между тем побежал на квартиру переодеться, потому что был дежурным и водил роту в парад. На квартиру вошли мы вместе с поручиком бароном Шлиппенбахом <. . . > Услужливая и молодая хозяйка уже приготовила для нас великолепный обед. На столе явились лакомые и красивые блюда: соусы, паштеты, салат, конфеты и между ними бутылки с вином. Все льстило нашему вкусу, все манило, однако мы с бароном, помышляя о близости неприятеля, поспешили выехать. Между тем, не забыли завязать узелок пирожного и взять несколько бутылок шампанского, что все отправили с денщиком поспешно в парк. Я сам поскакал туда же; смотрю, мои артиллеристы едва тащатся по улицам под тяжкою ношею съестного, которое они навязали, каждый по доброму вьюку в шерстяные одеяла из квартир своих. Велено все бросить; пироги, мясо, хлебы, бутылки посыпались на мостовую, и канонеры мои быстро побежали к парку; за воротами страшная суматоха.
>
> Прусская артиллерия спешила мимо нашей в предместье перед нашим парком, егеря отражали французских кавалеристов, которые были уже у самого предместья. Генерал Бистром требует четыре орудия вперед, а еще артиллеристы едва собираются. Офицеров наших не видно никого. Я поскакал назад, и к счастью у ворот встретил Шлиппенбаха, который шел с своими двумя пушками; они для предосторожности стояли у ворот готовые с лошадьми. Он только что поднялся на горку, как встречен был французскою кавалерией, однако удачными выстрелами остановил ее.
>
> Между тем капитан Жемчужников с четырьмя орудиями пошел влево по Епернейской дороге; я взял свои четыре орудия и пошел по средней дорожке между двумя большими; тут со мною был и ротный командир подполковник Тимофеев. После у меня взяли две пушки

отряд казаков, егерей, улан и местных крестьян, действовавший в тылу противника от Москвы до Можайска. За совершенные подвиги в конце 1812 г. произведен в подполковники с переводом в гвардейскую артиллерию, а в марте 1813 г. — в полковники. Осенью 1813 г. во время боевых действий на территории Германии А.С. Фигнер организовал так называемый «легион смерти» из дезертиров наполеоновской армии, а также немецких волонтеров; для обеспечения надежности в легион были включены русские казаки. 1 (13) октября 1813 г. отряд А.С. Фигнера был окружен крупными силами французов и оттеснен к берегу Эльбы. При попытке переправиться через реку А.С. Фигнер утонул.

вперед со стрелками, и я остался при одних единорогах. Французы, видя неудачу свою напасть на нас врасплох, начали отступать. По Соассонской дороге от предместья пугали их прусские гаубицы. В средине пред моими орудиями прошли два эскадрона: лейб–гусарский и лейб–драгунский отряда генерала Альбрехта, пришедшего, как говорили, из главной армии и эскадрон пруссаков.

Влево на возвышении стояли два батальона прусской пехоты и Шлиппенбах с двумя пушками. Французы продолжали отступать, наши войска их не преследовали шибко, и версты на три от города остановились в позиции (смот. план); только одни фланкеры занимались между собою. Войска наши были разделены по всем дорогам вокруг города и вообще представлялась живая быстрота. По сю сторону против французов нас было очень немного, напротив говорили, что перед нами Мюрат и Мармонт с 15 000 войска имеют строгое повеление взять сегодня город. Мы довольно смеялись этим слухам; уже четвертый час был пополудни, а войска наши стояли спокойно на местах своих, кто как вышел из города. У французов казалось много кавалерии.

Этот рассказ мы дополним следующим документом о награждении, несколько запоздавшем «по причине полученных тяжелых ран, от которых не ожидали <...> выздоровления».

▶ *Рапорт М.Б. Барклая де Толли императору Александру I, № 141, 20 января 1815 г., г. Варшава.* [*РГВИА, Ф. 29, Оп. 1/153-а, Св. 8, Д. 62, Лл. 85, 86 об.*]

(Л. 85): Список чиновников, удостоенных ко всемилостивейшему награждению за разные дела по засвидетельствованию генерала графа Витгенштейна, кои при общем представлении пропущены были по случаю взятия их в плен или по причине полученных тяжелых ран, от которых не ожидали их выздоровления.

Звание чинов Подвиги К чему удостаивается

(Л. 86 об.) (Звание чинов) 1–й запасной артиллерийской бригады поручик Шлиппенбах кавалер Св. Владимира 4 степени и Св. Анны 3–го класса.

(Подвиги) В сражении при городе Барсюр–Обе и Троа командуя двумя орудиями и отличаясь мужеством бросился в занимаемую неприятелем укрепленную шанцами деревню Лебрюсель, выгнал онаго и завладел деревнею; но будучи тяжело ранен, считался без вести пропавшим и потому пропущен в общем представлении.

(К чему удостаивается) Чин.

Генерал Фельдмаршал
Граф Барклай де Толли

5.10 Николай Антонович Шлиппенбах

Николай Антонович Шлиппенбах — дед Николая Николаевича Неплюева (1851–1908), основателя Крестовоздвиженского православного трудового братства и попечителя Воздвиженской сельскохозяйственной школы, о которых написано очень много (см., например, [165]). Согласно помещенным ниже аттестату и свидетельству, Николай Антонович Шлиппенбах родился 16 мая 1795 г. и в этот же день крещен.

Таблица 5.3: Жена и дети Н.А. Шлиппенбаха

Мария Францевна		
Мария	род. 1825	ск. 15 июля 1906 г.
Александра	род. 1827	ск. 1917

Этого не может быть, поскольку его младший (что несомненно) брат Константин Антонович Шлиппенбах (см. разд. 5.11) указан родившемся 20 января 1795 г. Старший брат Николая Антоновича, Павел Антонович, показан 22 лет на 1812 г., откуда ориентировочный год его рождения — 1790. В послужном списке на 1825 г. Н.А. Шлиппенбах показан 34 лет, откуда год его рождения — 1791 или 1792. Дату же смерти Н.А. Шлиппенбаха мы знаем точно: он погиб от руки убийц на криминальной почве в июле 1838 г.

5.10.1 Рождение, крещение, жена и дети

Из статьи «Преподобный Антоний Радонежский и Арзамасская Высокогорская пустынь» [127] о жене Н.А. Шлиппенбаха (поскольку слова «майорша», упоминание Арзамасской Высокогорской пустыни[128] и год указывают именно на него) известно следующее:

> <. . . > еще одним примером деятельности отца Антония на посту настоятеля пустыни может служить присоединение им к Православной церкви католички майорши Марии Францевой дочери, баронессы Шлиппенбах, о чем свидетельствует разрешение Нижегородской духовной консистории[129] от 2 апреля 1830 года.

Приведенные ниже аттестат и свидетельство входили в пакет документов, собранных Н.А. Шлиппенбахом в 1836 г. для внесения его в 5-ю часть

[128]Известно, что с 1837 г. на средства барона Н.А. Шлиппенбаха перед Чудотворной и местночтимой иконой «Всех скорбящих радость» в арзамасской Высокогорской пустыни горела неугасимая лампада.
[129]ГАНО–2, Ф. 20, Оп. 1, Д. 22, Л. 204.

Дворянской родословной книги. Ответа, который последовал в 1842 г., он не дождался. Подробнее об этом см. в разд. 5.10.4.

▶ *Аттестат.* [*РГИА, Ф. 1343, Оп. 33, Д. 2074, Лл. 14, 14 об.*]

По Указу Его Императорского Величества, господина надворного советника барона Антона Ивановича Шлиппенбаха сыну его родившемуся в 1795 году мая 16-го дня Николаю Антоновичу Шлиппенбаху в том, что рожден он от него Барона Шлиппенбаха, и что отец его Барон Шлиппенбах из дворян Лифляндских, который имения никакого не имеет, во уверение чего и дан сей из Белорусскаго Дворянскаго Собрания, за подписанием присутствующаго и с приложением казенной печати.

Мая 17 дня 1800 года подписал
Антоний Маршал Витебский Черторижский.
Секретарь Иосиф Рывинский
и приложена печать Полоцкаго Наместничества
Благороднаго Общества.

На копии написано: верно.
Предводитель князь Мустафин.

▶ *Свидетельство.* [*РГИА, Ф. 1343, Оп. 33, Д. 2074, Лл. 14 об., 15.*]

1800 года мая 20 дня нижеподписавшиеся Велижскаго уезда помещики Надворный Советник Алексей Дмитриев сын Волков и Полковница Марья Петрова дочь Ступишина дали сие свидетельство Надворнаго Советника Барона Антона Ивановича Шлиппенбаха сыну Николаю Антоновичу Барону Шлиппенбаху в том, что прошлаго 1795 года мая 16 дня при святом крещении его Николая Антоновича были мы восприемниками и что он действительно вышеписанного числа и года крещен; во уверение того обще с священником крестившим его Николая Антоновича Барона Шлиппенбаха с приложением гербов наших печатей, подписались:

Велижский Маршал и Надворный
Советник Алексей Дмитриев сын Волков.
Полковница Марья Ступишина.
Велижской Воздвиженской церкви
приходской священник и вице–протопоп
Фадей Богданович сие свидетельствовал
и руку приложил.

У подлинных приложены печати.
На копии написано: верно.
Предводитель князь Мустафин.

Не исключено, что дело тут в описке при составлении копии и указанный как год рождения 1795 год на самом деле должен быть годом 1793.

5.10.2 Военная служба

Мы располагаем копией послужного списка Н.А. Шлиппенбаха, которая входила в пакет документов, собранных им в 1836 г. для внесения в 5-ю часть Дворянской родословной книги.

▶ *Список с копии.* [*РГИА, Ф. 1343, Оп. 33, Д. 2074, Лл. 13, 7об.*]

По Указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссийского и прочая и прочая и прочая.

Предъявитель сего Майор Барон Николай Антонов сын Шлиппенбах 34-х лет, из дворян Смоленской губернии, в службу вступил из 1-го Кадетскаго Корпуса прапорщиком 1812 февраля 2-го в 1-ю запасную Артиллерийскую бригаду в конную № 23-ю роту переименованную после в 12-ю, а потом в 20-ю, в коей подпоручиком 1813-го апреля 16-го, поручиком 1814 февраля 20-го, штабс–капитаном в Новороссийский драгунский полк 1818 ноября 15-го и в оном капитаном 1819 апреля 2-го, находился в походах и делах 1812 года в Российских пределах против Французских войск, октября 4, 5 и 6 при взятии города Полоцка, 15 при местечке Орехов ноября 16 Лукинках, 15 и 16 городе Борисове и реке Березе и за отличие при том оказанное награжден орденом Св. Анны 4 класса, декабря 22 при местечке Лабиау[130], за участие в кампании 1812 года имеет серебряную медаль на голубой ленте 1813. Заграницею: генваря 1 при городе Данциге, марта 7 под крепостью Шпандау при отражении вылазки из оной неприятеля 24 под крепостью Магденбургом апреля 16 город Кесле за отличия при оном произведен в подпоручики 20 при городе Люцин мая 8, 9 и 10 Бауцен, за отличие при оном имеет Королевский Прусский орден за заслуги, августа 16 при городе Дрездене и за отличия при оном награжден орденом Св. Владимира 4 степени с бантом, 17 при городе Ванденбурге, 18 деревне Цинвальде и в ариергардных делах октября 4, 5 и 6 при взятии города Лейпцига за отличие при оном получил Высочайшее благоволение. 10 при городе Бутельмпете 1814 во Франции генваря 17 и 18 при городе Бриен-ле-Шато, в ариергардных делах 21 при городе В<...> 27 28 и 29 Ножан, февраля 2 при городе Прованс 4 и 5 Мармонимери 15 и 16 Бар-сюр-об 19 Труа, где получил сильныя контузии ядром в голову и грудь, и за отличие при том оказанное произведен в поручики. 28 при деревне Лабриосель марта 2, 3 и 6 Эмель 9 при городе Арси-сюр-об 13 Фершампенуаз. 16 деревни Бонди 17 и 18 при занятии города Парижа. В 1815-м году в походе в Пруссии, Силезии, Саксонии и обратно в Россию.

В отпуску был 1816 февраля с 15-го на полтора месяца в штрафах и под судом не был, холост, к повышению аттестован достойным, 1821 года апреля в 15 день по Высочайшему Его Императорского Величества приказу уволен от службы за ранами майором с мундиром

[130] Город в 40 км. восточнее Кенигсберга. — *Прим. В.М.*

и пансионом полнаго жалованья, во свидетельство чего по высочайше предоставленному мне уполномочию дал сей указ ему майору Шлиппенбаху за моим подписанием и с приложением герба моего печати в главной квартире городе Могилеве на Днепре 7 октября 1825-го года.

Подлинный подписал: Его Императорского Величества
Всемилостивейшаго Государя моего генерал
от инфантерии главнокомандующий 1-ю армиею,
Государственного совета член и орденов:
Св. Апостола Андрея Первозванного,
Св. Александра Невскаго,
Св. Великомученика и победоносца Георгия
большого креста 2 степени,
Св. Равнолапостольнеого князя Владимира
большого креста 2 степени,
Св. Анны перваго класса,
Императорскаго Австрийскаго Марии Терезии командор и
Королевско–Прусских Чернаго и Краснаго Орла кавалер
Граф Сакен.

Дежурный генерал Альдекоп.
На копии написано: верно.
Предводитель Князь Мустафин.

Сделаем одно замечание о несоответствиях в датах рождения.

Достоверно известно, что в датах рождения подписавшего приведенный выше документ графа Дмитрия Ерофеевича Остен–Сакена (1793–1881) имеются расхождения: официальной датой его рождения всегда указывалось 24 апреля 1789 г. Однако в конце жизни он признавался, что «в 1804 году записан я был в службу в Елисаветградский гусарский полк, которого шефом состоял отец мой, генерал–майор барон Ерофей Кузьмич Остен–Сакен. Мне был тогда 12-й год от роду, и потому прибавили пять лет: тогда не требовалось метрических свидетельств». Таким образом, будучи 11 лет, он был показан 16-летним.

5.10.3 После военной службы

Приведенные ниже сведения довольно типичны для офицеров, выходивших в отставку после войны.

Поиск места для продолжения службы. В начале марта 1828 г. Н.А. Шлиппенбах ходатайствовал о следующем.

► [*РГВИА, Ф. 395, Оп. 83 (1828), Д. 417, Л. 1.*]

1 марта 1828

Отставленный за ранами, полученными в Отечественную войну 1812-го года Новороссийского Драгунского полка Майором, с пенсионом полного жалования и с мундиром Барон Николай Шлиппенбах,

— ныне просит покорнейше поместить его на имеющуюся вакансию Полицмейстером в город Пензу, оставив при нем Всемилостивейше пожалованный за раны пенсион. Выбор какового места по милостивому ходатайству Вашего Сиятельства был ему предоставлен в прошлом году.

Последовало разбирательство по этому ходатайству.

► [*РГВИА, Ф 395, Оп. 83 (1828), Д. 417, Л. 2.*]

Исправляющий должность Директора Канцелярии Начальника Главного–Штаба Его Императорского Величества в дополнение к записке отставного Майора Шлиппенбаха, об определении его полицеймейстером в г. Пензу, переданной к Его Превосходительству Алексею Николаевичу 1-го числа сего месяца за № 92, имеет честь препроводить при сем Указ об отставке г-на Шлиппенбаха, покорнейше просит поспешить представлением графу требуемой справки.

Флигель Адъютант Полковник (подпись)
С.–Петербург
№ 895
3 марта 1828
Его превосх. А.Н. Потапову

► [*РГВИА, Ф. 395, Оп. 83 (1828), Д. 417, Л. 3.*]

Исправляющий должность Вице директора Инспекторского департамента Г.Ш.Е.И.В. по приказанию г. Начальника Главного Штаба имеет честь препроводить к Его Превосходительству Петру Андреевичу для объяснения с Его Сиятельством составленную в Инспекторском Департаменте записку по просьбе отставленного от службы из Новороссийского драгунского полка капитана барона Шлиппенбаха о назначении его полицеймейстером в г. Пензу с сохранением при нем полученного им пенсиона, покорейше просит после этого объяснения почтить уведомлением с возвращением препровожденной записки.

Подписал: полковник Шатилов
Верно: помощник столоначальника
№ 2465
13 марта
Клейнмихелю

Довольно быстро (в конце марта 1828 г.) решение было вынесено.

► [*РГВИА, Ф. 395, Оп. 83 (1828), Д. 417, Л. 4.*]

28 марта 1828

Начальник Штаба Военных Поселений вследствие записок г. Исправляющего должность Вице Директора Инспекторского Департамента, от 13 марта № 2465 и 18-го марта № 2679, имеет честь

уведомить, что Государь Император Высочайше повелеть соизволил: уволенного из Сумского гусарского полка майора Шишмарева, и отставленного от службы из Новороссийского драгунского полка, капитана барона Шлиппенбаха, поручить покровительству Комитета, учрежденного в 18 день августа 1814 года.

Высочайшее повеление сие объявлено сего числа к должному исполнению означенному Комитету.

Генерал адъютант Клейнмихель (?)
Петербург
23 марта 1828,
Господину полковнику и кавалеру Шатилову

4 апреля писано: Великому Князю Мих. Пав. № 3385
Полков. Адлербергу[131] № 3386

► [*РГВИА, Ф. 395, Оп. 83 (1828), Д. 417, Лл. 5–6.*]

№ 811
Инспекторский департамент
Главного Штаба
Его Императрского
Величества.
Отделение 2, Стол 3
Санктпетербург.
7 апреля 1828.
№ 3385.

Командующему Гвардейским
корпусом,
Его Императорскому Высочеству
Великому князю Михаилу
Павловичу.

Дежурного генерала Главного штаба
Его Императорского Величества.

Рапорт.

В 1826 году Лейб гвардии Московского полка полковник барон Шлиппенбах просил об определении старшего брата его отставного из Новороссийского драгунского полка капитана барона Шлиппенбаха смотрителем удельных крестьян в Пензенской губернии. На его просьбу высочайшего соизволения не последовало и предоставлено было капитану Шлиппенбаху просить другого места соответственно его чину.

Ныне Государь Император снисходя на просьбу капитана барона Шлиппенбаха об определении его полицеймейстером в г. Пензу с оставлением при нем пожалованного ему при отставке за ранами пенсиона, высочайше повелеть соизволил поручить сего офицера покровительству Комитета, учрежденного в 18 день 1814 года.

[131] Адлерберг Владимир (Эдуард) Федорович (1790 или 1791 — 1884), граф (1847). Участник Отечественной войны и Заграничных походов 1813–1814 гг. и 1815 г. В 1817 г. назначен адъютантом к великому князю Николаю Павловичу, с тех пор его ближайший приближенный, доверенное лицо. Генерал–адъютант (1828), генерал от инфантерии (1843). Член Государственного совета (1842), главноначальствующий над почтовым департаментом (1842–1852), министр двора и уделов (1852–1870). С 18557 года член Секретного комитета по крестьянскому вопросу.

О сей высочайшей воле имея честь донести Вашему Императорскому Высочеству покорнейше прошу приказать через кого следует объявить оную полковнику Лейб гвардии Московского полка барону Шлиппенбаху с тем дабы он по известности места жительства брата своего капитана Шлиппенбаха сообщил ему, что о принятии его в покровительство Комитета высочайше утвержденного в 18 день августа 1814 года, писано сему комитету 23 минувшаго марта.

Подписали: дежурный генерал Потапов,
исправляющий должность вице директора
полковник Шатилов.
Верно: помощник столоначальника (подпись)

Исправляющий должность вице директора Инспекторского департамента Главного штаба Его Императорского Величества имеет честь возвратить при сем к Его высокоблагородию Эдуарду Федоровичу[132] препровожденной при записке его от 3 минувшего марта указ об отставке служившего в Новороссийском драгунском полку капитаном барона Шлиппенбаха за так как дело по просьбе его об определении полицеймейстером в г. Пензу решено уже принятием его в покровительство Комитета, высочайше учрежденного в 18 день 1814 года.

Подписал: полковник Шатилов
Верно: помощник столоначальника (подпись)
№ 3386.
7 апреля 1828
Его высокоб. Э.Ф. Адлербергу

► [*РГВИА, Ф. 395, Оп. 83 (1828), Д. 417, Лл. 7–8 об.*]

Ваше Сиятельство,
Милостивый Государь
Иван Иванович!

Милостивое благорасположение, коего Ваше Сиятельство[133] удостаивали меня в продолжение службы, всегда усугубляло мое усердие и ревность в отправлении оной; и если начальство мое могло с похвалою о ней отзываться, то тем счастие обязан я Вашим поощрениям; так и по отставке моей во всех случаях имел я счастие пользоваться Вашим покровительством и милостивым вниманием в оказании мне справедливости и защиты; и ныне по предстательству Вашего Сиятельства, Высочайшим повелением поручен я попечительству Комитета об раненых, о чем извещен я чрез брата моего Московского гвардейского полка полковника. При частом открытии полученных мною

[132] Адлерберг Владимир (Эдуард) Федорович.

[133] Иван Иванович здесь — это, скорее всего, Иван Иванович Дибич–Забалканский (нем. Hans Karl Friedrich Anton von Diebitsch) (1785–1831) — граф (с 1827 г.), российский генерал–фельдмаршал (с 22 сент. 1829 г.), уроженец Пруссии, полный кавалер ордена Св. Георгия.

ран, обязан быв женою и малолетними детьми и без всякого состояния, я более чем когда либо нуждался в помощи, и по милости Вашего Сиятельства получил право испрашивать от Комитета пособие по моему содержанию; и потмоу чувствуя оную в полной мере, первейшим поставляю долгом из глубины благодарных сердец и от искренности чувств всего моего семейства принести Вашему Сиятельству наичувствительнейшую душевную благодарность и всепокорнейше просить не лишать и впредь Вашего милостивого высокого покровительства. В каковых чувствах преисполнен и на всю мою жизнь, с достодолжным высокопочитанием и глубочайшей преданностью

Имею честь быть
Вашего Сиятельства
Милостивый Государь
Преданнейший Слуга
Барон Николай
Шлиппенбах

Октября 15-го дня
1828-го года
Нижегородской губернии
Город Лукоянов

Поиск места жительства. Из письма В.Л. Пушкина П.А. Вяземскому от 14 февраля 1829 г. известно, что «прошлого года некто пензенский помещик барон Николай Антонович Шлиппенбах предлагал мне за мое Болдино, в котором находится налицо более шести сот душ, заемные свои письма, но я продаю деревню для заплаты долгов и для того, чтоб устроить состояние детей моих. Я им хочу оставить деньги, а не заемные письма господина Шлиппенбаха. Я уверен, что ты скажешь, что на такие предложения согласиться нельзя». Ну что же, нельзя так нельзя.

▶ *Письмо В.Л. Пушкина П.А. Вяземскому, 14 февраля 1829 г., Москва.* [*Пушкин: Исследования и материалы. АН СССР. Ин–т рус. лит. (Пушкинский Дом). Л.: Наука. Ленингр. отд–ние, 1983. т. 11, с. 233.*]

Москва, 14 февраля 1829 г.

Благодарю тебя, мой любезнейший друг, за истинно дружеское письмецо твое, которое я получил на другой день твоего отъезда. Твои советы благие; будь уверен, что я их с любовью принимаю, я всей душой желаю устроить дела мои продажею моего имения, как Нижегородского, так и Калужского. К беде моей, несмотря на то что я публикую в ведомостях о продаже очень хорошего имения, покупщики не являются, и ни в чем никакой удачи нет. Мудрено ли, что я болен, что у меня разливается желчь и что лекарства мне не помогают? Если б желание мое исполнилось, то есть если б я продал мое имение, то я уверен, что здоровье мое было лучше, а может быть и совсем бы поправилось. Надобно знать, каковы для меня ночи и что в бессоннице мне приходит в голову? Всякой бы пожалел меня, а ты верно более другого. Прошлого года некто пензенский помещик барон

Николай Антонович Шлиппенбах предлагал мне за мое Болдино[134], в котором находится налицо более шести сот душ, заемные свои письма, но я продаю деревню для заплаты долгов и для того, чтоб устроить состояние детей моих. Я им хочу оставить деньги, а не заемные письмы господина Шлиппенбаха. Я уверен, что ты скажешь, что на такие предложения согласиться нельзя.

Владимир Васильевич Измайлов очень жалеет, что он никогда тебя не заставал дома. Я его уведомил о твоем отъезде. Завтра в доме Горного правления А.Я. Булгаков дает маскерад, на котором я, конечно, не буду, но думаю, что у него будет весело. Хозяин любезен и умеет угощать своих гостей. В Атенее готовится критика на А. Пушкина[135]. Увидим, что это такое будет?

Прости, любезнейший друг!

Свидетельствую нижайшее мое почтение кн. Вере Федоровне, Прасковье Юрьевне[136] и всем вам желаю благополучия совершенного. Обнимаю тебя душевно.

Пред<анный> В. Пушкин.

P.S. Анна Николаевна и Маргариточка свидетельствуют тебе искреннейшее свое почтение и благодарят за твою ко мне любовь.

Убийство. О трагической кончине Н.А. Шлиппенбаха известно следующее.

► [*ГАРФ, Ф. 109, Оп. 224, Д. 13, Л. 267.*]

В Лукояновском уезде сельца Саврасова помещик, отставной майор барон Шлиппенбах, в конце минувшего июля 1838 г. убит пришедшими к нему в дом тремя неизвестными людьми, которые, ограбив потом денег до 6000 рублей, скрылись. Об открытии их производится следствие. Означенный барон Шлиппенбах — родной брат командира школы гвардейских юнкеров и подпрапорщиков.

Имеется «Дело о пристанодержательстве крестьян, убивших барона

[134]Болдино — родовое имение Пушкиных. Село Кистенево — единственное имение из болдинских земель, принадлежавшее лично А.С. Пушкину. А.С. Пушкин трижды приезжал в Болдино в 1830, 1833 и 1834 годах. Именно в этой усадьбе произошло «Чудо Болдинской осени 1830 года». Рядом с усадьбой находится каменная церковь Успения, воздвигнутая дедом поэта Львом Александровичем в конце XVIII века и освященная в год рождения А.С. Пушкина при его бабке и крестной матери Ольге Васильевне. Это единственный в России храм, связанный с историей рода Пушкиных. Дорога от Нижнего — около 250 км. Добраться можно разными путями, но общепринятой и более качественной является дорога через Арзамас–Лукоянов–Ужевку.

[135]О какой готовящейся критике говорит В.Л. Пушкин — не совсем ясно. В 1829 г. в «Атенее» появился критический разбор «Графа Нулина» (№ 1, с. 79–85), но к моменту написания письма журнал уже вышел из печати. Более поздние отклики на «Полтаву» не могли готовиться в феврале, так как поэма была опубликована в конце марта 1829 г.

[136]Кологривова Прасковья Юрьевна, урожд. кн. Трубецкая, по первому браку кн. Гагарина (1762–1846) — теща П.А. Вяземского.

Шлиппенбаха крестьянином Сусловым, обвиняемом в прелюбодеянии. 1842 г.». Это дело входит в Тематический перечень по истории судов на территории Нижегородской губернии до 1917 г. под номером 72.

Непосредственно убийству предшествовало следующее.

► [*ГАРФ, Ф. 109, 2 Экспедиция, Оп. 67, за 1837 г.*]

Дело 596 по письму сызранского помещика барона Николая Шлиппенбаха о существующем в сызранском уезде симбирской губернии раскольничьем Никольском мужском монастыре и о противозаконных действиях монахов его.

5.10.4 Законы о состояниях, их применение и поручик Киже

Процедура внесения в дворянские родословные книги, разработанная при Николае I, демонстрировалось нами (см. выше, с. 246) в отношении сына[137] Николая Андреевича Шлиппенбаха. Эту же процедуру можно видеть в отношении Ивана Алексеевича Матвеева (см. ниже, с. 369). Ее же в 1836 г. проходила (см. выше с. 217) вдова Антона Андреевича Шлиппенбаха Ольга Григорьевна, внося себя с сыновьями Николаем, Павлом и дочерью Александрой в 3-ю часть (служилое дворянство) дворянской родословной книги Пензенской губернии[138].

К этой бюрократической процедуре относились обычно как к рутине, не стремясь использовать ее для доказательства значимости своего происхождения. Н.А. Шлиппенбах отнесся к ней с полной серьезностью и захотел быть внесен не в 3-ю, что произошло бы почти автоматически, а в 5-ю часть[139] дворянской родословной книги Нижегородской губернии.

Доказательство баронского и дворянского достоинства. По существу дела, каждый из прямых потомков Отто Иоганна Шлиппенбаха (см. разд. 4.2) имел на внесение в 5-ю часть дворянской родословной книги полное право по закону, поскольку их предок в 1768 г. был возведен в баронское Священной Римской империи достоинство. Для этого следовало лишь соблюсти формальные требования законодательства того време-

[137] «Дворянское Депутатское Собрание постановлением 13 декабря 1865 года, внесло во вторую часть дворянской родословной книги поручика Ивана Николаева Шлиппенбаха, с женою его Марией Евдокимовой и детьми Николаем и Ольгою, по заслугам отца его Д. Ст. Сов. Николая Антонова Шлиппенбаха». Вторая часть дворянской родословной книги — роды военного дворянства.

[138] Характерна неточность в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона: «Шлиппенбах — баронский род, происходящий из древних лифляндских фамилий и записанный в V часть родословной книги С.–Петербургской, Пензенской и Курляндской губерний». Это не так по меньшей мере в отношении Пензенской губернии.

[139] Титулами отличенные роды, т. е. такие, которые имеют наследственно или по соизволению коронованной главы название или княжеское, или графское, или баронское, или иное.

ни и подать на утверждение в Герольдию пакет юридически правильно оформленных бумаг, из которых должно было быть очевидно, что

1. его предок действительно имел этот титул и что
2. он сам является прямым потомком этого предка.

Но Николай Антонович Шлиппенбах отнесся к этому делу творчески и углубился в демонстрацию древности рода Шлиппенбах, потомков балтийских рыцарей, что, вообще-то говоря, для внесения в 5-ю часть дворянской родословной книги вовсе не требовалось. В своем творчестве он отошел от двух перечисленных выше пунктов и не выполнил формальных требований. Поэтому он получил отказ[140]. Этого отказа он сам так и не увидел, поскольку в июле 1838 г. был убит. Но нам это дело дает очень много, поскольку оно содержит сведения, которые при другом развитии событий оказались бы утраченными. Перейдем к его изложению.

Дело о внесении в 5-ю часть Дворянской Родословной Книги. ▶
В Герольдию. Из Нижегородского Дворянского Депутатского Собрания.
[*РГИА, Ф. 1343, Оп. 33, Д. 2074, Лл. 16, 16 об.*]

Рапорт.

Дворянское Собрание рассмотрев доставленныя при отношении г. Лукояновского Уезднаго Предводителя Дворянства доказательства на Баронское и дворянское достоинство помещика Лукояновского уезда отставного майора Барона Николая Антонова сына Шлиппенбах, 24 февраля сего 1836 года постановило свое мнение: о внесении его Барона Шлиппенбах в 5-ю часть Дворянской Родословной Книги Нижегородской губернии. С таковаго положения и доказательств вошедших в состав онаго и именно: на Баронское достоинство просителя с переводом в подлинник, а с Указа об отставке и Свидетельстве о времени рождения его засвидетельствованныя списки, Дворянское собрание на основании продолжения Свода Законов 1832, 1833 и 1834 годов 9-го тома к статьями 40 пункта 19 и 48-й честь имеет представить при сем на благоусмотрение Герольдии, с испрашиванием по сему разрешения. При чем долгом поставляет присовокупить, что для объявления о сем просителю и взыскания с него за употребленную на производство по сему делу вместо гербовой простую бумагу рублеваго клейма девять и двурублеваго восемь всего семнадцать листов, по указанной цене гербовых пошлин двадцати пяти рублей и об отсылке

[140]Заметим, что смысл требования о доказательстве своего дворянского происхождения состоял именно в том, чтобы исключить из дворянского сословия лиц, не имевших формальных прав на это по существующим законам Российской империи. Некоторые из них действительно имели древнее происхождение, например, принадлежали к польским дигнитарским семьям (см. выше, с. 142), но в России не служили, были «бесчиновными».

оных для причисления к казенным доходам сообщено г–ну Лукояновскому Уездному Предводителю Дворянства.

Губернский предводитель дворянства (подпись)
Депутат дворянства (Николаев)
Секретарь дворянства (подпись)
Начальник стола (Назимов)

№ 103-й.
Марта 18-го дня 1836 года.

С предоставлением копии с определения и доказательств о Баронском достоинстве Майора Барона Шлиппенбах.

Переводы с немецкого. ► *Копия.* [*РГИА, Ф. 1343, Оп. 33, Д. 2074, Лл. 2, 2 об.*]

От Лифляндскаго Ландсгерихта сим свидетельствуем, что древняя дворянская фамилия фон Шлиппенбахов принадлежит к первому классу из тех поселившихся дворян, которые еще во время владения братскаго Ордена меча известны в Лифляндии, и что одна отрасль сей фамилии, к которому именно принадлежит Коллежский Советник Отто Иван фон Шлиппенбах и его прижитые с графинею Мариею фон Миних законорожденные дети, в 1768 году Римским Императором пожалован в Баронство. Баронский герб сего поколения есть прямостоящий с золотыми краями черный щит, в котором видны три целыя и два полуломаныя, прямо вверх сложенныя золотыя кольца, так что всегда одно полуломаное на верху, а другое внизу представляется. Над самым щитом находится баронская корона, над которою стоит золотом увенчанный, вороненый на право обращенный шлем, с висящими по обоим сторонам оверельимы (Так в оригинале. — *В.М.*) черного цвета по золотому полю, над которым те упомянутые три целыя и два полуломаныя золотыя кольца в вышеозначенном положении опять видны иежду двух орлиных крыльев, из коих одно на право все золотое а другое налево все черное. Щитодержцы суть с обеих сторон два напротив стоящие в панцири одетые мужчины держащие с правыми руками алебарды в верх, а на лево стоящий еще держит левою рукою щита вниз.

Сия фамилия внесена под № 10 в старом Лифляндском дворянском матрикуле (списке).

Во уверение чего сей аттестат с подписание председательствующаго Ассессора земского суда (Ландрат) с подпискою Секретаря Рыцарства и с приложением большой печати Рыцарства выдан.

Рига в доме Рыцарства 18-го января 1835 году.

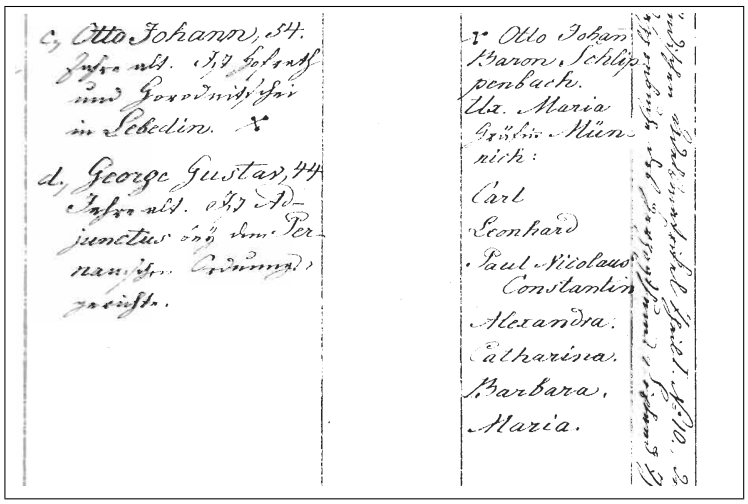


Рис. 5.24: «Paul Nicolaus Constantin» в немецкой рукописи. Источник ошибки переводчика Ф. Фридерикса.

Подписано: Во имени и от благороднаго Рыцарства и Ландшафта[141] Герцоргства[142] Лифляндии.

Председательствующий Ландрат
Отто фон Левенштерн

(место печати.)

Георг фон Гартвис
Секретарь Лифляндскаго Рыцарства.

Переводил с Немецкаго Исправляющий должность
учителя Немецкаго языка Карл Элюхен.

► *Копия из Лифляндской дворянской гербовой и родословной книги от 1805 года. Часть 1. Стран. 25 и 26.* [*РГИА, Ф. 1343, Оп. 33, Д. 2074, Л. 3.*]

Изъяснения и доказательства.
10. Шлиппенбах.

Сия древняя дворянская Немецкая фамилия происходит из Герцогства Клеве и уже в 16-м столетии в времена Гросмейстеров рыцарскаго Ордена Св. Иоанна поселившагося были в Лифляндии и имели поместье Борнхузен и действительно, что Иван фон Шлиппенбах в 1550 году от Начальника Гросмейстеров Генриха фон Галена был им

[141] Так в рукописи. Вероятно, правильно (см. выше): Ландгерихта (нем. Landgericht), от Land, земля, страна, и Gericht, суд. Нижняя инстанция суда в Лифляндии. — *Прим. В.М.*

[142] Довольно странно видеть «герцогство Лифляндия» в 1835 г.

пожалован. Кто первый из сей фамилии в Лифляндии переселился, не известно.

На полях: «Матрикуль
Акты 1733 годов».

Один из потомков Ивана фон Шлиппенбаха, Вольмар Антон фон Шлиппенбах, был Генерал Порутчиком и Генерал Губернатором в 1704 годув Эстляндии; в 1733 году только две братские фамилии в Лифляндии существовали: Подполковник Генрих Иван и Фридрих фон Шлиппенбах. От последняго происходит теперь еще живущий окружной судья (нем. назв.) Отто Иван фон Шлиппенбах правнук выше упомянутого Генерал Порутчика, который имел в 1790 году 4 сынов в живых, Статскаго Советника Генриха Ивана, Коллежскаго Ассессора Максима Фридриха, Надворнаго Советника Отто Ивана и окружнаго судебнаго Асессора (нем. назв.) Георга Густава. В 1768 году сим фамилиям было пожалованы Римским Императором Баронство. Дворянский герб явствует из предстоящаго описания. Баронский герб описан и изображен в Лифляндском Гербовнике.

На полях: «Баронский
Диплом от 1768 года».

► *Перевод.* [*РГИА, Ф. 1343, Оп. 33, Д. 2074, Лл. 7, 7об.*]

Лифляндская Ландратская Коллегия чрез сие удостоверяет:

1. Что дворянская фамилия фон Шлиппенбахов принадлежит к фамилиям принятым в Лифляндский дворянский матрикул во время Гермейстереров и 29-го июня 1747-го года при приведении сего древняго матрикула Герцогства Лифляндскаго внесена в оный матрикул за № 10-м, сверх того и вышеупомянутый род сей древней дворянской фамилии <...> Лантаг 1772-го года за № 16-м записан пр<...> в бароны.
2. Что отставной Господин Майор Николай Павл Константин Барон Шлиппенбах по сообщенному Господином Генерал Губернатором формулярному списку, есть сын Господина Городнича Коллежскаго Советника Оттона Иоанна Барона Шлиппенбаха, по сему и член оной фамилии.
3. Что следующая за сим родословная Господина Майора Николая Павла Константина Барона Шлиппенбаха совершенно сходна с достоверным фамильным известием, хранящимся в архивах Лифляндскаго дворянства.

Родословная
Господина Майора Николая Павла Константина Барона
Шлиппенбаха

Отто Иоанн Барон Шлиппенбах
родился в 1723 году. Уездный судья.
Жена: Баронесса Шлиппенбах в Альт Борнхузене

Отто Иоанн Барон Шлиппенбах
Лебединский Городнич, Коллежский Советник
Жена: Мария Графиня Мюнних.

Николай Павл Константин Барон Шлиппенбах
Отставной Майор.

В уверение чего сие свидетельство дано за подписью очередного Ландрата, за скрепою Секретаря дворянства и с приложением печати Лифляндскаго дворянства и Земства. В Городе Риге. Генварь 18-го дня 1835-го года.

М.П. Именем и со стороны Дворянства и Земства Герцогства Лифляндскаго.

Подписали: очередной Ландрат Оттон фон Левенштерн
Секретарь Г. фон Гартвис.

Перевел: Коммиссии по делам
о Лифляндских крестьянах переводчик
Титулярный Советник Филип Фридерикс.

Майор Николай Павл Константин, двоюродный брат поручика Киже. Переводчиком с немецкого языка была сделана ошибка, которую вовремя не поправили: руководствуясь тем, как (см. рис. 5.24) три имени были написаны в оригинальном немецком документе, переводчик решил, что это один человек с тремя именами. Так образовался «Николай Павл Константин, Барон Шлиппенбах, Отставной Майор». Курьезная эта ошибка сродни ошибке, породившей поручика Киже.

Именно в таком виде, с упоминанием «Господина Майора Николая Павла Константина Барона Шлиппенбаха» пакет документов ушел на рассмотрение Герольдии, что вряд ли способствовало положительному отношению к нему в этой инстанции.

Определение Герольдии. ► [*РГИА, Ф. 1343, Оп. 33, Д. 2074, Лл. 18, 18 об., 19.*]

1842 года марта 3 дня в журнале Временного Присутствия Герольдии под № 17 записано.

Слушали: представленные Нижегородским Дворянским Депутатским Собранием при рапорте от 18 марта 1836 года за № 163 документы о происхождении майора Николая Шлиппенбах.

Определили: настоящими документами не объясняется, кто именно из рода Шлиппенбахов Римским Императором в 1768 году был пожалован в бароны; нет в виду достаточных доказательств о самом происхождении от того барона Шлиппенбаха показаннаго майору Николаю Шлиппенбаху дедом его — Иоанна; о рождении же из

сих Шлиппенбахов Николая хотя и предъявлено свидетельство, данное ему от священника и воспринимавших его, однако свидетельство сие согласно 48 и 997 (?) статей IX тома[143] Св. Зак. и продолж. к оному не заверено высшим Духовным Начальством.

Посему Временное Присутствие Герольдии за силою поименутых статей не может ныне сделать положительного заключения о правах майора Николая Шлиппенбах на баронское достоинство и древнее дворянство, а за тем не может и утвердить определения Нижегородскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания 1836 февраля 20 состоявшагося, которым сказанный Шлиппенбах предположен к внесению в пятую часть родословной книги.

Как же он Шлиппенбах проходил действительную военную службу в чинах до капитана включительно, Всемилостивейше пожалован кавалером орденов Св. Анны 4 класса и Св. Владимира 4 степени и уволен майором; в сем удостоверяет Указ об отставке его, следственно, на основании <...> IX т. Св. Зак. ст. 18 и 28 лично приобрел потомственное дворянское достоинство, то и может он по <...> 973 ст. IX т. Св. Зак. быть внесен в третью часть родословной книги; о чем Нижегородскому Дворянскому Депутатскому Собранию дать знать <...>, предписав сделать распоряжение о взыскании с кого следует <...> в казну денег, за употребленную по делу сему в Временном Присутствии Герольдии вместо гербовой простую один лист бумагу.

Исполнено 9 апреля 1842 г.

▶ *Во Временное присудствие Герольдии* [*РГИА, Ф. 1343, Оп. 33, Д. 2074, Лл. 20, 20 об.*]

Из Нижегородскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания.

Рапорт.

Его Императорскаго Величества указ временнаго присутствия Герольдии от 9 апреля сего года за № 1447 о непризнании в баронском достоинстве майора Николая Шлиппенбах, в Нижегородском Дворянском Депутатском Собрании 4 числа мая получен. А так как родной брат покойнаго майора Шлиппенбах действительный статский советник Павел Шлиппенбах, служащий почт–инспектором 111 Округа, состоит опекуном над имением и малолетними детьми майора Шлиппенбах, то о доставлении следующих в доход казны за употребленную по сему делу вместо Гербовой простую бумагу один лист, гербовых пошлин рубля двадцати копеек серебром, к нему Г. почт–инспектору вместе с сим сообщено.

О чем Дворянское Депутатское Собрание честь имеет донести временному присудствию Герольдии.

[143] Том 9: «Законы о состояниях». — *Прим. В.М.*

Депутат Дворянства Померанцев
Секретарь Дворянства (подпись).

7 мая 1842 года

О получении указа за № 1447
и сделанном по оному распоряжении —
столоначальник Орловский

5.11 Константин Антонович Шлиппенбах

Константин Антонович Шлиппенбах родился 20 января 1795 г. и скончался 13 апреля 1859 г. Он служил л.–гв. в Преображенском и Московском полках. С 6. 10. 1831 он — генерал–майор, с 11. 4. 1834 — генерал–лейтенант. В приведенных ниже «Записках» М.А. Корфа[144] (см. [79], гл. XV), в эпизоде, относящемуся к 1847 г., нас скорее интересует не развитие городского транспорта, а исправления, сделанные Александром II:

> <. . . > прежние огромные и неуклюжие омнибусы, ездившие по Невскому проспекту четверкой в ряд почти всегда пустые, очень скоро прекратили свое существование, и Петербург опять остался без общественных карет, пока в 1847 году начальнику[145] 1-го кадетского корпуса[146] барону Шлиппенбаху не пришла счастливая мысль возобновить это дело на других совсем основаниях. С воскресенья 20 апреля стали ходить у нас щегольские экипажи нового устройства под названием карет Невского проспекта, десятиместные, запряженные парой и притом на лежачих рессорах, что тогда в Петербурге было еще большой редкостью, потому что, кроме карет, имевших особое название докторских, все экипажи делались еще на стоячих рессорах. За проезд с каждого пассажира взималось 10 коп. Конечными пунктами движения этих карет были, с одной стороны, Пески, с другой — то место на Английской набережной, откуда начинался строившийся в то время постоянный мост через Неву. Они с самых первых пор очень полюбились нашей публике и были всегда так полны, что с трудом открывалась возможность достать в них место. В начале мая в одной из таких карет вместе со всей публикой прокатился из любопытства и государь. Когда при входе его прочие, сидевшие в ней, сжались, он извинился перед ними, что длинными своими ногами занимает много места. В том же году, с воскресенья, 14 сентября, открылась и другая линия публичных карет, от Лиговки у конца Бассейной и Садовой.

[144] Модест Андреевич Корф (1800–1876) — барон, с 1872 граф, директор Императорской публичной библиотеки (1849–1861), соученик А.С. Пушкина по Царскосельскому лицею, автор мемуаров.

[145] Император Александр II исправил: «директору».

[146] Император Александр II прибавил: «генерал–лейтенанту».

Из всех своих полнокровных[147], неполнокровных[148] и двоюродных[149] братьев Константин Антонович Шлиппенбах (1795–1859), несомненно, ближе всех стоял к власти; представляется, что он был с детства знаком с Николаем Павловичем, впоследствии императором Николаем I (1796–1855), и с в. кн. Михаилом Павловичем (1798–1849), с которым, как видно, у него долгие годы сохранялись дружеские отношения; своего сына[150] К.А. Шлиппенбах назвал Михаилом. Имея в виду родство отца К.А. Шлиппенбаха с сестрой Шарлотты Карловны Ливен, воспитательницы царских детей, это предположение вполне разумно.

Таблица 5.4: Жена и дети К.А. Шлиппенбаха

Мавра Николаевна Смирнова (14. 7. 1797–2. 5. 1860) Дочь статского советника (брак заключен 11. 2. 1823, в С.–Петербурге)		
Мария	род. 27. 11. 1823	ск. 18. 9. 1878
Михаил	род. 17. 11. 1824	ск. 20. 2. 1870
Анна	род. 20. 4. 1826	ск. 26. 6. 1858
Екатерина	род. 30. 11. 1829	ск. 8. 12. 1845

Хотя Константин Антонович Шлиппенбах, участник заграничных походов 1813–1814 гг., несомненно является офицером Александра I, большая часть его жизни приходится на тридцатилетнее, с 1825 г. по 1855 г., царствование Николая I. На царствование Александра II приходятся лишь последние 4 года его жизни.

5.11.1 Жена и дети; кулич и пасха

Состав семьи К.А. Шлиппенбаха указан[151] в табл. 5.4. Сведения эти почерпнуты из «Петербургского некрополя» [155], из послужных списков и из истории Церкви Святой Троицы Живоначальной, известной также под названием «Кулич и пасха», которое дано ей, поскольку ансамбль этой церкви выполнен в форме пасхальных блюд — кулича и пасхи. Она возведена в селе Александровском, где К.А. Шлиппенбах за время службы (см. ниже) благоприобрел 81 душу.

Итак, на Успенском (Александровском) кладбище, при церкви Святой Троицы по Шлиссельбургскому тракту, близ д. Мурзинки, покоился[152] он сам и несколько членов его семьи:

- Шлиппенбах, барон Константин Антонович, генерал–лейтенант, род.

[147] Павел и Николай Антоновичи.
[148] Карл, Семен, Егор и Лев Антоновичи.
[149] Антон, Франц, Николай Андреевичи и Антон Егорович.
[150] О трагической истории отношений К.А. Шлиппенбаха со своим сыном Михаилом см. разд. 6.14.
[151] Даты даны по старому стилю.
[152] Ныне это кладбище уничтожено.

20 января 1795 г., ск. 13 апреля 1859 г.; с Анной Константиновной Арнольди[153], урожденной Шлиппенбах (ск. 26 июня 1858 г.).

- Шлиппенбах, баронесса Екатерина Константиновна, ск. 8 декабря 1845 г.
- Шлиппенбах, баронесса Мавра Николаевна, супруга генерал–лейтенанта, род. 14 июля 1797 г., ск. 2 мая 1860 г.; с бароном Михаилом Константиновичем Шлиппенбахом.
- Шлиппенбах, баронесса Мария Николаевна[154], ск. 15 июля 1906 г.
- Шлиппенбах, баронесса Мария Сергеевна[155], ск. 13 июля 1848 г.
- Шлиппенбах, барон Михаил Константинович, ск. 20 февраля 1870 г.; с баронессой Маврой Николаевной Шлиппенбах[156].

В С. Петербургском Новодевичьем монастыре[157] была похоронена

- Шуленбург фон дер, графиня Мария Константиновна, рожд. баронесса Шлиппенбах, ск. 15 сентября 1878 г.; с графом А.Л. Шуленбург.

Завещание. ► [*ГАРФ, Ф. 109, Оп. 1858 г. 2 экс. Д. 24, Лл. 50–51 об.*]

Покойный Генерал Лейтенант Барон Шлиппенбах 10-го Апреля прошлаго 1858 года внес лично в С.–Петербургский Опекунский Совет в запечатанном конверте духовное свое завещание для хранения.

По смерти его Барона Шлиппенбаха, последовавшей 13 Апреля текущаго года[158], Опекунский Совет в следствие поданнаго туда душеприкащиком объявления, отправил помянутое духовное завещание во 2-й Департамент С. Петербургской Гражданской Палаты, который определением своим, состоявшимся в 19-й день минувшаго Мая засвидетельствовал его.

В духовной этой, собственноручно написанной Бароном Шлиппенбахом, назначено следующее распоряжение:

1-е. Благоприобретенное (при помощи Всемилостивейше дарованного пособия) село Александровское, со всею там движимостью, завещано дочери его, девице Баронессе Марии Константиновне Шлиппенбах, в вечное и потомственное владение с тем, чтобы

[153] А.К. Арнольди — жена Михаила Петровича Арнольди; мать Константина Михайловича Арнольди (род. 9 марта 1850 г. в Санкт–Петербурге; ск. 31 июля 1850 г., в возрасте четырех месяцев, в Санкт–Петербурге, от оспы). Ее муж М.П. Арнольди (1823–после 1862) — поручик Конногвардейского полка (с 30. 03. 1852), штабс–ротмистр (1855), в отставке с 1857 г. Он сын Петра Карловича Арнольди, ген.–майора, и Марии Карловны Поцци (1795–после 1862).

[154] Старшая дочь Николая Антоновича Шлипенбаха, см. разд. 6.11

[155] Мария Сергеевна, урожденная Миних. Мать Константина Антоновича Шлиппенбаха.

[156] Михаил Константинович Шлиппенбах был похоронен со своей матерью, Маврой Николаевной Шлиппенбах.

[157] Источник: [155], т. 4, с. 604.

[158] 13 апреля 1859 г. — *Прим. В.М.*

она из доходов, собираемых с этого имения, выплачивала проценты и долги (их оказалось до 40 т. руб. сер.) и производила пожизненныя пенсии матери своей по 1200 руб., брату Барону Михаилу по 1000 руб., и сестре Анне[159], по замужеству Арнольди, по 600 руб. сер. в год и чтобы за таковым распоряжением никто уже из этих последних не имел никакого права требовать по смерти его, завещателя, выдела какой либо части имения.

2-е. В случае, если дочь завещателя, девица Мария Шлиппенбах, пожелает продать село Александровское, то она обязана из имеющей выручиться суммы уплатить все долги и из остающагося за тем капитала, половинною частию наследовать ей самой; остальную же за тем половину, вместо пожизненных пенсий разделить так: матери — две пятых, брату — две пятых и сестре Анне одну пятую; за таковым выданным, производство пожизненных пенсий на всегда прекращается.

3-е. Вся движимость в городской квартире находящаяся, предоставлена в собственность жене завещателя, согласно его воле.

29 Мая сего же года состоялось определение 2-го Департамента здешняго Уезднаго Суда, по нем девица Баронесса Мария Шлиппенбах утверждена по тому духовному завещанию в правах наследства и введена во владение.

Во исполнение воли покойнаго, выраженной в духовном завещании, дочь его, девица Мария Шлиппенбах, в продолжении восьми месяцев текущаго года, отправила через почту к брату своему отставному Капитану Барону Михаилу Шлиппенбаху восемьсот рублей серебром; в удостоверение сего имеются у нее квитанции Почтамта.

Изъяснив здесь все остоятельства по делу о наследстве имением Барона Шлиппенбаха, долгом считаю присовокупить, что мне ничего не известно о каких либо делах, требующих пребывания сына его, отставного Капитана Барона Михаила Шлиппенбаха в С. Петербурге[160].

Душеприкащик покойнаго Барона
Шлиппенбаха — Надворный Советник
Александр Петрович Беляев[161].

8 Декабря 1859 Жительство имею Петербур. части 4 кв. по Каменно–Островск. проспекту, в доме Коллежской Советницы Беляевой № 49 и 51.

---

[159] Анна Константиновна Шлиппенбах, в замужестве Арнольди, скончалась 26 июня 1858 г. — *Прим. В.М.*

[160] Об этом подробнее в разд. 6.14. — *Прим. В.М.*

[161] Беляев Александр Петрович (1808–1894), правитель дел канцелярии Первого кадетского корпуса, к 1846 г. коллежский асессор. Около 1847 г. надворный советник, а около 1848 г. с тем же чином вышел в отставку. — *Прим. В.М.*

Болезнь и ее последствия. В связи с событиями, о которых говорится в разд. 6.14, нам известны следующие детали, относящиеся к 1859 г.

► [*ГАРФ, Ф. 109, Оп. 1858 г. 2 экс. Д. 24, Лл. 35–36 об.*]

Управляющему III-м Отделением Собственной
Его Императорскаго Величества Канцелярии, Господину
Генерал Адъютанту и Кавалеру Тимашеву 2-му.

Корпуса Жандармов полковника Левенталя

Рапорт.

Во исполнение предписания Вашего Превосходительства от 3-го сего Сентября за № 1281-м, имею честь донести, что разстройство умственных способностей вдовы Генерал Лейтенанта Баронессы Шлиппенбах[162] обнаруживается более всего постоянной ея разсеянностью, простирающейся до такой степени, что на предлагаемые ей вопросы она часто отвечает совершенно о чем другом; — в беседе же она часто теряет нить разговора и заговаривает о совершенно посторонних обстоятельствах, к обсуждающему предмету вовсе не относящихся. Она страстная любительница карточной игры, именно преферанса, по одной копейке, но как в разговоре, так и в игре, она без всякого внимания, чрез что, не имела бы она необыкновенное счастье, даже при небольшой игре, могла бы быть в значительной потере. — В одежде своей она более чем небрежна, и вовсе не прилично своему званию. — В выборе пищи она ни сколько не взыскательна, но чрезвычайная любительница самых обыкновенных простонародных лакомств. — Дочь ея, девица Мария Константиновна, от роду 37 лет, живущая с матерью, владеет полным разсудком и отсутствие таковаго никогда за нею замечено не было.

1-го Кадетскаго Корпуса Капитан Жонсон, бывший долгое время за Адъютанта у покойнаго Генерал Лейтенанта Барона Шлиппенбаха и знающий коротко все семейныя его дела, относится весьма хорошо о душеприказчике его, Надворнаго Советника Беляева, и полагает если он влиянием своим действовал на Баронессу против сына ея, отставнаго Штабс Капитана Барона Шлиппенбаха, то это отнюдь не из видов корысти, но зная его безпокойный характер, скорее из трусости. Капитан Жонсон, зная коротко и сына, об нем относится: что он трезвый и в карты вовсе не играет, но чувствуя себя нездоровым, обращается к всем возможным докторам, шарлатанам и знахарям и на их и предписываемыя ими для его средства, он употреблял назначенныя ему отцом ежегодно по 1000 руб. сер. Поведение сына против отца,

[162] В донесении Полковника Левенталя от 29 Августа 1859 г. говорится: «С давняго времени, по крайней мере как говорят, более 7-ми лет она страдает разстройством умственных способностей, обнаруживающимся тем, что часто на предлагаемые ей вопросы отвечает совершенно другом и вообще заговаривается». Это означает, что болезнь явственно проявлялась с начала 1850-х гг. — *Прим. В.М.*

Г. Жонсон не одобряет, к матери своей он никогда не обращал внимание и должное почтение, за что и с ея стороны, — хотя в молодости она его как единственнаго сына баловала , — в последствии, когда он выказал дерзкия свои поступки против родителей, она его разлюбила. — С сестрою он жил дружно, часто с нею переписывался, в особенности когда нуждался в деньгах. После смерти отца сестра отправила своему брату уже 750 руб. сер., но два чрезвычайно дерзкия письма которыя он написал своей матери и сестре, заставили первой, для избежания неприятностей и обид со стороны его, просить о запрещении ему въезда в столицу.

Состоящий при Департаменте Государственнаго Коннозаводства Генерал Майор Н.В. Марков, все вышеуказанное, относящееся к сыну и дочери вполне подтверждает, что же касается до самой Баронессы Шлиппенбах, он уверяет что умственныя ея способности ни сколько не разстроены, — но множество лиц, в том числе даже и прислуга ея, свидетельствуют о действительном разстройстве разсудка в такой степени, как выше мною донесено.

№ 54. Полковник Левенталь.
5 Сентября 1859 г.
С. Петербург.

Мы вернемся к завещанию К.А. Шлиппенбаха и к рапорту полковника Левенталя в разд. 6.13 и 6.14.

5.11.2 Кто убил полковника Стюрлера и графа Милорадовича?

После трагических событий 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади К.А. Шлиппенбах был назначен презусом полковой следственной комиссии, образованной при л.–гв. Московском полку по приказанию шефа полка в. кн. Михаила Павловича. Цитируя (см. [37]) историка Г.С. Габаева,

> <...> дела солдат и матросов–гвардейцев на суде не разбирались, а рассмотрение их производилось более по–домашнему, следственными комиссиями, учрежденными распоряжением гвардейского начальства при полках л.–гв. Московском, Гренадерском и Гвардейском экипаже. Комиссии были учреждены отдельно при каждой из этих частей, под председательством и в составе офицеров своей части. Председателями следственных комиссий были: в Московском полку полковник бар. Шлиппенбах, в Гренадерском — полковник И.Р. Малинин, и в Гвардейском экипаже — капитан–лейтенант М.Н. Лермонтов[163].

Далее Г.С. Габаев пишет:

> <...> в строю восставших 14 декабря л.–гв. в Московском полку было

[163] Впоследствии адмирал, состоявший с М.Ю. Лермоновым в весьма дальнем родстве.

671 чел.[164] Итого по разбирательству: л.–гв. в Московском полку на каторгу сослано 2 чел., переведено в полки Кавказского корпуса 369 чел., командировано в составе Сводно–гвард. полка на Кавказ 459 чел.

Одним из многих вопросов, на которые следствие искало ответ, был следующий: кто нанес смертельные раны полковнику Стюрлеру и графу Милорадовичу во время событий на Сенатской площади?

► [*Л.–гв. Московского полка полковнику барону Шлиппенбаху.*]

По высочайшему повелению покорнейше прошу ваше высокоблагоро[дие] доставить мне сколько возможно поспешнее сведение, не имеется ли в виду Следственной комиссии, под председательством вашим учрежденной, о нижних чинах, участвовавших в происшествии 14 декабря истекшего года, каких–либо показаний, объясняющих, кто во время мятежа были убийцами генерала графа Милорадовича и полковника Стюрлера.

Подписал: флигель–адъютант
полковник Адлерберг
Верно: 8 класса Карасевский

№ 659
29 апреля 1826

► [*Лейб–гвардии Московского полка полковника барона Шлиппенбаха № 22 1 мая 1826 года С.–Петербург Его императорского величества флигель–адъютанту господину полковнику и кавалеру Адлербергу.*]

На отношение вашего высокоблагородия, последовавшее ко мне по высочайшему повелению от 29 числа истекшего апреля за № 659, честь имею уведомить, что по произведенному мною следственному делу лейб–гвардии в Московском полку, из показаний рядовых Никифора Бондарева, Марея Горожанкина, Алексея Иванова, Ивана Сергеева и Егора Никитина, участвовавших в происшествии 14 декабря прошлого 1825 года, значится: что во время мятежа на Сенатской площади, когда подъехал к каре генерал граф Милорадович для увещания, то они видели, как в партикулярном сертуке и круглой шляпе лет 35–ти мужчина, вышедши из каре, первый выстрелил из пистолета в графа, а унтер–офицеры Викул Бобков, Степан Шерстюк, Антон Прохоренко, рядовые Яков Лазарев и Семен Васильев показали: что адъютант князь Оболенский, подбежавши близко к графу, выстрелил в него из пистолета же; из помянутых унтер–офицер Прохоренко видел при том унтер–офицера Александра Луцкого (который находится в крепости), также стрелявшего в графа, а Лазарев — адъютанта Бестужева, который в то же время вырвал ружье у солдата (у кого же именно, не показано) и, догнавши графа, ткнул его в плечо штыком

[164] Подсчеты см. в справке Г. Габаева «Гвардия в декабрьские дни 1825 г.», при книге проф. А.Е. Преснякова «14 декабря 1825 г.», с. 175–179 и 195–197.

(Л. 2 об.), от коего удара упала с него шляпа; причем по команде князя Щепина–Ростовского, адъютанта Бестужева и других мятежников также некоторые нижние чины стреляли вслед графа, что показывают унтер–офицеры Федор Иванов, Лука Кудияров, Семен Овчинников, Яков Гайдук, Митрофан Перепелкин, Козьма Сидоров, Сидор Мартемьянов, Тимофей Кузьмин, рядовые: Корней Вислянов, Иван Киреев, Алексей Самусев, Яков Лазарев, Сергей Лукьянов, Егор Степанов, Павел Чибиряев, Петр Степанов, Мирон Артемьев, Архип Кашпуренко, Василий Мешков, Петр Новоселов, Петр Андронов, Филипп Тищенко, Иван Савельев, Назар Савельев и многие другие. Что ж касается до убийц полковника Стюрлера, то нижние чины лейб–гвардии Московского полка отозвались, якобы они того вовсе не видали.

Полковник барон
Шлиппенбах

5.11.3 Военная служба: «сделан строжайший выговор» и «безпорочная служба за XL лет»

Назначение К.А. Шлиппенбаха президом полковой следственной комиссии, образованной при л.–гв. Московском полку, вовсе не было началом его карьеры. О вступлении К.А. Шлиппенбаха в военную службу говорит следующий формулярный список.

► *Формулярный список лейб гвардии Преображенского полка господам генералитету штаб обер и унтер офицерам. Генваря 1 дня 1816-го года.* [*РГВИА, Ф. 489, Оп. 1, Д. 7292, Лл. 23, 95 об., 96.*]

Барон Константин Антонов сын Шлиппенбах Ордена С.–го равноапостольного князя Владимира 4-й степени с бантом.

- ▷ Из дворян.
- ▷ В 1-м кадетском корпусе.
  - Сначала кадетом — 812 августа 1.
  - Унтер офицером — 812 марта 12.
  - Прапорщиком — 812 ноября 20.
- ▷ Переведен Лейб Гвардии в Преображенский полк тем же чином 813 июня.
- ▷ 13-го апреля с 15-го по переходе чрез Неман в пределах Пруссии того ж года июля 29 при выступлении войск в Богемию и чрез оную в Королевство Саксонское октября 4-го и 6-го при Лейпциге в сражениях за отличие в коих награжден орденом С-го Владимира 4-й степени с бантом 814-го генваря с 1-го по переходе за Рейн в пределах Франции до Парижа и от Парижа чрез Нормандию до Шербурга откуда на эскадре российской до Кронштадта находился.
- ▷ По–российски по–французски и по–немецки читать и писать коническим сечениям тригонометрии геометрии алгебре арифметики

практики полевой и долговремянной фортификации артиллерии физики механики ситуации рисованию и истории и географии знает.

▷ Не бывал.
▷ Не бывал.
▷ Холост.
▷ Достоин.
▷ При полку налицо.

За получение пожалованного за отличия ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом прапрщику Шлиппенбаху пришлось еще немного побороться.

► [*РГВИА, Ф. 29, Оп. 1/153 а, Св. 570, Д. 319, Л. 105.*]

Господину Управляющему Военным
министерством Генерал лейтенанту
и кавалеру князю Горчакову 1-му

Лейб–гвардии Преображенского
полка прапорщика Барона
Шлиппенбаха

Рапорт.

За сражение 4-го октября прошлаго 813-го года при Лейпциге всемилостивейше награжден я орденом Св. равноапостольного князя Владимира 4 степени. Каковой орден я еще не получил, то осмеливаюсь всепокорнейше просить ваше Сиятельство выдать мне оный.

10 августа 1814

На этом рапорте резолюция:

12 августа: если Орден пожалован, то выдать оный.

Как видно из дальнейшего, орден был выдан.

Заметим, что для *прапорщика*, даже л.–гв. Преображенского полка, орден Владимира 4 степени с бантом — весьма высокая награда. Напомним отрывок из «Горя от ума» А.С. Грибоедова: «В тринадцатом году мы отличались с братом. В тридцатом егерском, а после в сорок пятом. За третье августа, засели мы в траншею: ему дан с бантом, мне на шею». Тут «мне на шею» — это орден Св. Анны 2 степени, а «ему дан с бантом» — это орден Владимира 4-й степени с бантом. Подчеркнем, что это говорит Сергей Сергеевич Скалозуб, полковник!

В Российском государственном военно–историческом архиве имеется послужной список К.А. Шлиппенбаха за 1860 г., т. е. на момент вскоре после его смерти в апреле 1859 г.; это самый полный и окончательный послужной список.

▶ *Формулярный список о службе и достоинстве члена совета и инспектора Военно–учебных заведений генерал лейтенанта барона Шлиппенбаха. 1-го января 1860 года.* [*РГВИА, Ф. 725, Оп. 56, Д. 105, Лл. 27–36.*]

`Чин, имя, отчество и фамилия; должность по службе; сколько лет от роду; из какого звания; какой губернии уроженец; какого вероисповедания; какие имеет ордена и прочие знаки отличия.` Генерал Лейтенант барон Константин Антонович Шлиппенбах. Член Слвета и Инспектор Военно–учебных заведений. Шестидесяти трех лет. Из дворян Эстляндской губернии. Православного исповедания. Кавалер орденов: Св. Георгия 4 класса за 25 лет, Св. Александра Невскаго, Св. Владимира 4 ст. с бантом и 2 ст., Белаго Орла, Св. Анны 2 ст. с алмазамии 1 ст. с императорской короною, и Св. Станислава 1 ст.; имеет медали за взятие г. Парижа и за Турецкую войну 1828 и 1829 годов, бронзовую в память войны 1853, 1854, 1855, 1856 годов и знак отличия безпорочной службы за XL лет.

`Когда в службу вступил; производство в чины и прохождение службы: военной, гражданской и по выборам дворянства, с показанием прописью времени производства в первый офицерский чин, и сколько тогда имел от роду лет.`

- В службу вступил из кадет 1-го Кадетского корпуса прапорщиком тысяча восемь сот двенадцатого года ноября двадцатого дня, имея от роду восемнадцать лет — 1812, ноября 20.
- Подпоручиком — 816, октября 1
- Поручиком — 818, июля 26
- Штабс капитаном — 820, июля 28
- Капитаном — 823, март 13
- Полковником — 825, февраля 8
- Батальонным командиром — 827, декабря 21
- Утвержден командиром роты гвардейских подпрапорщиков — 830, декабря 6
- За отличие в службе генерал–майором — 831, октября 6
- Назначен командиром школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров — 831, ноября 6
- Генерал–лейтенантом — 843, апреля 11.
- По высочайшему повелению назначен Членом строительнаго комитета о возведении и исправлении зданий 1-го и 2-го Кадетских корпусов — 843, мая 24.
- Назначен Членом Совета и Инспектором Военно–учебных заведений — 847, июня 25

`В течение службы, в которых именно полках, баталионах и других частях находился; если был переводим, то когда и по какому случаю: по воле начальства, или по собственному желанию;`

когда был отправляем из прежняго места служения и когда прибыл к новому назначению[165].

- С состоянием по Армии при Резервном баталионе Л.–Гв. Преображенского полка — 812, ноября 20
- Переведен Л.–Гв. в Преображенский полк — 813, июля 19
- Прибыл к полку — 813, июля 19
- В том же полку[166] — с 816, октября 1 по 825, февраль 8
- С переводом Л.–Гв. в Московский полк[167] — 825, февраля 8
- С переводом Л.–Гв. в Преображенский полк[168] — 827, декабря 21
- С оставлением при Школе гвардейских подпрапорщиков[169] — 831, октябрь 6
- С назначением в Директоры 1-го Кадетского корпуса[170] 843, апреля 11
- Вступил в исправление должности Директора — 843, мая 1
- Исключен умершим — 1859, апреля 28

Во время службы своей, в походах и в делах против неприятеля где и когда находился; не был ли ранен, где и как; какое время и где находился для пользования ран; не был ли взят в плен, в каком деле и когда из онаго возвратился на службу; не имел ли, сверх настоящей обязанности, особых поручений по Высочайшим повелениям или от своего начальства, какие именно, когда, как оныя исполнил и в какое время; также когда, какия награды получал за отличия в сражениях и по другим действиям: чинами, орденами, знаками отличия, Высочайшия благоволения, Всемилостивейшие рескрипты и прочие награды, за что именно и по какому месту служения. — Сверх того, если находясь под судом, был оправдан и признан невинным, то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено. В походах и делах против неприятеля находился: 1813 года февраля 10 дня выступил с резервным баталионом Л.–гв. Преображенского полка из С.–Петербурга в поход и апреля с 15 по переход через реку Неман в пределах: герцогства Варшавского, в Пруссии и Силезии, июня 29 при вступлении войск в Богемию и чрез тую в королевство Саксонское где в сражениях октября 4 и 6 при Лейпциге, за отличие в коих всемилосивейше награжден орденом Св. Владимира 4 ст. с бантом; 1814 года января 1-го по переходе

[165] Этот раздел связан с предыдущим; в оригинале эта связь показана расположением текста.

[166] В чинах от подпоручика до капитана; по времени это от 1 октября 1816 до 8 февраля 1825. — *Прим. В.М.*

[167] При производстве в полковники — 8 февраля 1825. — *Прим. В.М.*

[168] Батальонным командиром. — *Прим. В.М.*

[169] С производством в генерал–майоры. — *Прим. В.М.*

[170] С производством в генерал–лейтенанты. — *Прим. В.М.*

чрез реку Рейн в пределах Франции до Парижа и оттуда обратно чрез Нормандию до Шербурга, оттуда на Эскадре Российской до Кронштадта. В 1828 году в бывшую кампанию противу Турок с 13 апреля по 8 августа в пределах России, а августа 8 по переходе чрез границу на реке Дунаю под кр. Исакча[171] следовал чрез Турецкие владения по Булгарии на г. Бабадах[172], кр. Кистенджи, города Мангалию[173] и Коварну[174] до осаждаемой тогда кр. Варны, куда прибыл 29 того же месяца, находился при осаде и сдачи оной по 7-е октября; по вступлении полка из-под Варны следовал обратно таким же путем и переправился вторично чрез Дунай 20 октября.

Ранен и в плену у неприятеля не находился.

В 1812 году августа 17 пожаловано денежное вспомоществование 500 руб. ассигнац.

В 1813 году за отличия в сражениях при Лейпциге октября 4 и 6 всемилостивейше пожалован орденом Св. Владимира 4 ст. с бантом.

В 1825 году сентября 25, за отлично усердную и ревностную службу, всемилостивейше пожалован орденом Св. Анны 2 ст.

В 1826 году августа 22, всемилостивейше пожалован орденом Св. Анны 2 ст. украшенном алмазами.

В 1827 году объявлены высочайшие благоволения: за смотры, ученья, парады, тревогу и маневры, мая 2, июня 1, 28, июля 7, 16, 21, августа 29 и сентября 23.

В 1828 году марта 25 награжден блиллиантовым перстнем и объявлены высочайшия благоволения апреля 13, за отличный порядок при выступлении л.–гв. Московского полка в поход, августа 30, за смотр войск прибывших к Действующей Армии.

В 1829 году объявлены высочайшие благоволения июня 20 за смотр и 21 за ученье.

В 1830 году объявлены высочайшие благоволения: за смотры,

---

[171]Исакча — ныне город в Румынии, в Добрудже, на правом берегу Дуная. Прапорщик 7-й артиллерийской бригады П.Н. Глебов, впоследствии генерал–лейтенант, записал: «Вот и Исакча, жалкая и ничтожная крепостица на правом берегу Дуная, в которой не с большим одна мечеть и высокий минарет . . . и с небольшим одна кофейня» (цит. по: [179]). — *Прим. В.М.*

[172]Подпоручик л.–гв. Преображенского полка Н.А. Лукьянович: от Исакчи до Бабадага «места прекрасные — настоящий английский сад. От Дуная до г. Бабадага, что составляет 2 добрых солдатских перехода, мы шли широкою аллею прекрасного сада» (цит. по: [179]). — *Прим. В.М.*

[173]Воспоминание неизвестного о турецком походе 1828 г.: «в местечке отличительно хорошая мечеть» (цит. по: [179]). — *Прим. В.М.*

[174]Отрывок из записок во время турецкой кампании 1828 г.: «Коварна не имеет ничего привлекательного: город мал, улицы узки и нечисты . . . Из всех занятых нашими войсками приморских городов Коварна должна почитаться выгоднейшим приобретением. Этот город имеет лучшую пристань, просторную и довольно надежную, где корабли могут стоять на якоре безопаснее, нежели в других гаванях. Она обратилась в складочное место всех предметов продовольствия для войск из России» (цит. по: [179]). — *Прим. В.М.*

парады, ученья и маневры: апреля 25, особенны июля 5, 7, 18, августа 7 и сентября 4.

В 1831 году объявлено высочайшее благоволение: августа 8, за отличный порядок, найденный в Военно–учебных заведениях во все время лагернаго их расположения.

В 1832 году объявлены высочайшие благоволения: июля 25 за маневры Военно–учебным заведениям и окрября 15 особенны, за отлично усердную службу.

В 1833 году объявлены высочайшие благоволения: мая 10 за смотр, июля 28 за отличный во всех частях порядок, найденный во время пребывания в лагере Военно–учебных заведений и таковое же объявленное заведывывшим Школою гвард. подпрапорщиков и юнкеров Генерал–адъютантом Нейдгардтом в предписании от 29 ноября 1832 года за № 251.

В 1834 году января 26 всемилостивейше пожалован орденом Св. Станислава 1 ст. и объявлены высочайшие благоволения: января 25 за смотр, августа 17 за парад по случаю открытия Триумфальных ворот и 30.

В 1835 году декабря 6, всемилостивейше пожалован орденом Св. Анны 1 ст., и объявлены высочайшие благоволения: июня 15 за выступление Военно–учебных заведений в лагерь, 17 за вступление в оный сих Заведений и июля 22 за Церковный парад.

В 1836 году декабря 6, за безпорочную выслугу в офицерском звании 25 лет, всемилостивейше награжден отденом Св. Георгия 4 класса и объявлена высочайшия благоволения, мая 2 за парад, июня 20, за выступление Военно–учебных заведений в лагерь, 21 за вступление в оный сих заведений и августа 2 за выступление из лагеря.

В 1837 году объявлены высочайшие благоволения: мая 5 за парад, июля 5 за смотр и 28 за выступление Военно–учебных заведений из лагеря.

В 1838 году объявлены высочайшие благоволения: апреля 23 за смотр и июня 13 за выступление Военно–учебных заведений в лагерь.

В 1839 году августа 22 награжден знаком отличия безпорочной службы за XXV лет.

Того ж года декабря 6, в ознаменование признательности к постоянно усердной и ревностной службе, всемилостивейше пожалован орденом Св. Анны 1 ст. с императорскою короною.

Того ж года объявлены высочайшие благоволения: мая 9 за парад, июня 22 за выступление Военно–учебных заведений в лагерь, 23 за вступление в оный сих Заведений, июля 30 за маневры, произведенныя 28 и 29 чисел и августа 8-го за выступление из лагеря.

В 1840 году объявлены высочайшие благоволения, мая 4 за

смотр, июня 22 за выступление Военно–учебных заведений в лагерь и 23 за вступление в оный сих Заведений.

В 1841 году объявлены высочайшие благоволения: апреля 29 за смотр, июня 20 за выступление Военно–учебных заведений в лагерь, 21 за вступление в оный сих Заведений, 30 за ученье и августа 1 за Церковный парад.

В 1842 году декабря 6 в ознаменование монаршаго благоволения к отлично усердной службе, всемилостивейше пожалован орденом Св. Владимира 2 ст. и объявлены высочайшия благоволения: мая 6 за смотр, июня 20 за выступление Военно–учебных заведений в лагерь, 21 за вступление в оный сих Заведений, 22 за тревогу и августа 8 за выступление из лагеря.

В 1843 году объявлены высочайшия благоволения, мая 22 за смотр, июня 20 за выступление Военно–учебных заведений в лагерь и 21 за вступление в оный сих Заведений.

В 1844 году августа 22 награжден знаком отличия безпорочной службы за XXX лет и объявлены высочайшия благоволения: июня 22 за выступление Военно–учебных заведений в лагерь, 23 за вступление в оный сих Заведений и июля 4 за ученье.

В 1845 году объявлены высочайшия благоволения: мая 22 за смотр, июня 20 за выступление Военно–учебных заведений в лагерь, 21 за вступление в оный сих Заведений и августа 10 за выступление из лагеря.

В 1846 году апреля 7-го всемилостивейше пожалован орденом Белого Орла и объявлены высочайшия благоволения: мая 2 за смотр, июня 20 за выступление Военно–учебных заведений в лагерь, 21 за вступление в оный сих Заведений, 22 за усердие и труды по званию Члена в Комитете высочайше учрежденном о возобновлении и исправлении зданий 1 и 2 Кадетских корпусов, 28 за ученье, августа 1 за Церковный парад и 12 за выступление из лагеря.

В 1849 году декабря 6 объявлено высочайшее благоволение за отлично усердную и ревностную службу.

В том же году августа 22, награжден знаком отличия безпорочной службы за XXXV лет.

В 1851 году января 1, за отлично усердную и ревностную службу всемилостивейше награжден табакеркою с портретом Его Императорского величества.

В 1855 году апреля 17 всемилостивейше пожалован орденом Св. Александра Невскаго.

Того же года августа 22, награжден знаком отличия безпорочной службы за XL лет.

В 1856 году получил бронзовую медаль памяти войны 1853, 1854, 1855, 1856 годов.

`В каком казенном заведении окончил воспитание и с какими правами выпущен; если же в сих заведениях не воспитывался,`

то какие знает науки и языки. Воспитание кончил в 1 Кадетском Корпусе, из коего выпущен прапорщиком в Армию.

Был ли в отпусках, когда и на какое именно время; являлся ли на срок, а если просрочил, то когда именно явился, и была ли причина просрочки признана уважительною; если же увольняем был безсрочно, то когда возвращался на службу. В отпусках был 1819 г. октября с 13 на 28 дней, 1820 г. июня с 13 на 28 дней, 1822 г. мая с 17 на 28 дней; 1825 г. сентября с 30 по 1 октября, отпуск этот отсрочен по 1-е января 1826 г., а явился из оного 28 декабря 1825 года; ноября с 29 на 28 дней и отсрочен по 1 февраля 1829 г.; 1840 г. января с 8 на 28 дней и на срок явился; 1852 г. за границу, для излечения болезни, на 4 месяца, прибыл из сего отпуска 12 днями раньше срока, а потому предписано считать оный 3 месяца и 18 дней.

В штрафах по суду, или без суда, также под следствием был ли, когда, за что именно и чем дело кончено. В штрафах по суду и без суда не был.

В комплекте, или сверх комплекта, при полку или в отсутствии, где именно по какому распоряжению начальства, или по какому-либо другому случаю и с котораго времени. Состоит Членом Совета и Инспектором Военно–учебных заведений.

К повышению чином достоин ли, а если нет, то по каким причинам. —

К награждению знаком отличия безпорочной службы достоин ли, а если нет, то по каким причинам. —

Холост или женат, на ком; имеет ли детей; год, месяц и число рождения детей, и какого они вероисповедания. Женат на дочери Статского Советника Смирнова, девице Мавре Николаевой имеет детей: сына Михаила родившагося 17 ноября 1824 г. дочерей: Марию родившуюся 27 ноября 1823 г., находится при нем, и Анну родившуюся 20 апреля 1826 г., находится в замужестве; жена и дети православного исповедания.

Есть ли имение:

У родителей и у него самого. Родовое. Не имеет. Благоприобретенное. С.–Петербургской губернии и уезда в селе Александровском 81 душа и каменный дом в С.–Петербурге.

У жены, буде женат. Родовое. Астраханской губернии и уезда в селе Аполлоновке 72 души с рыбными промыслами на Волге и Ярославской губернии Люблинского уезда в деревне Костюхиной 42 души. Благоприобретенное. Не имеет.

Обо всей службе К.А. Шлиппенбаха говорит также следующий документ. По всей видимости, это — подготовительный вариант предыдущего.

► [*РГВИА, Ф. 407, Оп. 1, Д. 29, Лл. 69 об., 70.*]

`Фамилии, имена, отчества и где числится.` Барон Шлиппенбах Константин Антонович

- Офицером с 20-го ноября 812.
- Генер. Майором 831 Октября 6.
- Генер. Лейтенантом 834 апреля 11.
- Член Совета и Инспектор военноучебных заведений.

Квартирных по 1428 р. сер.

`Знаки отличия Российских и иностранных орденов, аренды и проч. награды`

- Единовр. 500 р. ассигн. — 812.
- Св. Владим. 4 ст. с бантом — 813.
- Св. Анна 2 ст. — 825.
- Алмазн. зн. сего орд. — 826.
- Брил. перст. — 828.
- Св. Станислава 1 ст. — 834.
- Зн. отл. безп. служ. за XX лет — 834.
- Св. Анна 1 ст. — 835.
- Св. Георгия 4 кл. за 25 л. — 836.
- Ссуду из госуд. казнач. на 8 л. без проц. 65 т. р. ассигн. — 837.
- Корона ко орд. Св. Анны 1 ст. — 839.
- Зн. отл. безп. служ. за XXV лет — 839.
- Св. Владим. 2 ст. — 842.
- Зн. отл. за XXX лет — 844.
- Белаго Орла — 846.
- Знак отл. безпороч. сл. за XXXV лет — 849.
- Табакерка с портрет. Его Величества — 851.
- 4-х месячный оклад содержания — 852.
- Св. Александра Невского — 855.
- Зн. отлич. безп. служ. за XL л. — августа 855.

`Когда и какие получили награды, куда и когда именно назначены, переведены или выбыли из службы; на какое время были в отпуску и по какому случаю.`

- *В этом разделе приведено много частной информации, не содержащей принципиально нового по сравнению с уже изложенным, например:* «31 июля выехал в Ковно. Запись 2 июля 1852». *Мы эту информацию опускаем.*

`Не состоят ли под следствием, судом, или не были ли оштрафованы когда и где?`

- Прик. по кад. корп. 11 янв. 835 № 39 сделано строгое замечание за несоблюдение прапорщиком Левашевым обязанности офицера.
- Таковым же 24 янв. 835 № 44 сделан строжайш. выговор.
- Прик. по гвард. корп. 11 октября 837 № 160 поставлено на вид незнание выправки юнкера Дунина–Барковскаго, выпущеннаго из школы Гвард. подпрапорщиков и юнкеров.

- Прик. по оному же корп. 24 августа 838 года № 115 объявлен выговор.
- Прик. по кадет. корп. 24 июня 841 № 332 объявлено строгое замечание.
- 13 апреля найден в квартире своей зарезавшимся. Выписка из ЕВП № 818, части Обер Аудитора получено 21 апреля 1859 года.

Относительно этого чернового, но весьма интересного документа заметим следующее. Во-первых, в нем явно сказано о причинах смерти К.А. Шлиппенбаха:

> найден в квартире своей зарезавшимся[175].

Во-вторых, в нем перечислены не только заслуги, но и провинности бравого воспитателя русского офицерства, включая следующую:

> поставлено на вид незнание выправки юнкера Дунина–Барковскаго, выпущеннаго из школы Гвард. подпрапорщиков и юнкеров.

5.11.4 Военно–учебные заведения и М.Ю. Лермонтов

Волею обстоятельств имя К.А. Шлиппенбаха оказалось неразрывно связано с именем[176] М.Ю. Лермонтова (1814–1841), который, как назойливо утверждают лермонтоведы, испытывал нестерпимый гнет солдафона–директора во все время своего обучения в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, куда он поступил в 1832 г. либо согласно, либо вопреки — говорят по-разному — желанию своей бабушки.

Большинство лермонтоведов не знает или не говорит о том, что бабушка М.Ю. Лермонтова была в отчетливом и весьма близком свойстве с директором Школы, К.А. Шлиппенбахом. В этом свете переход М.Ю. Лермонтова из Московского университета в Школу был ни чем иным, как использованием родственных связей.

«Время Шлиппенбаха». То, что К.А. Шлиппенбаху «поставлено на вид незнание выправки юнкера Дунина–Барковскаго, выпущеннаго из школы Гвард. подпрапорщиков и юнкеров», а также сделано «строгое замечание» и объявлен «строжайший выговор» (за что — см. выше), многое говорит о том, почему К.А. Шлиппенбах[177], который

[175] К возможным причинам этого трагического ухода из жизни мы вернемся в разд. 6.14.

[176] И вовсе не только потому, что полковник К.А. Шлиппенбах, капитан–лейтенант М.Н. Лермонтов и полковник И.Р. Малинин были Председателями следственных комиссий по делу о возмущении 14 декабря 1825 г.

[177] Пра–правнук Бурхарда Христофора Миниха (1683–1767), военного инженера, известного устройством судоходства на Неве, прокладкой дорог, строительством Балтийского порта, проведению первого обходного Ладожского канала в 1723–1728 гг.

> по–российски по–французски и по–немецки читать и писать коническим сечениям тригонометрии геометрии алгебре арифметики практики полевой и долговремянной фортификации артиллерии физики механики ситуации рисованию и истории и географии знает[178],

вспоминается современниками[179] как «гвардеец до мозга костей». Из приведенных выше документов видно, что начальство — Николай I и в. кн. Михаил Павлович — требовало от выпускников Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров: хорошей выплавки и физической подготовки, необходимой для строевых офицеров, а вовсе не знания тригонометрии и конических сечений.

Воспоминания бывших воспитанников были как добрыми, так и не очень. Например, Иван Васильевич Анненков (см. [6], с. 154–161) писал:

> <...> второй[180] период, то есть время Шлиппенбаха, будет заключать в себе тяжкую для нас годину, когда строгости и крутые меры довели нашу школу до положения кадетского корпуса. Мы вынесли всю тяжесть преобразования или, иначе сказать, подтягивания нас, так что мне остается только пожалеть, что я не могу присоединить к моему рассказу третьего периода, когда Шлиппенбах почил на своих лаврах, то есть предался всецело карточной игре, и закваска старой школы всплыла опять наверх. Я уже не застал ее в школе. Считаю необходимым сделать и еще одну оговорку: учебную часть в школе я никак не мог подвести под это распределение периодов, потому что назначение Шлиппенбаха начальником школы, столь тяжело отозвавшееся для нас во всем другом, не имело никакого влияния на учебную часть. Шлиппенбах заходил в классы, собственно, для того, чтобы посмотреть, смирно ли мы сидим и не высунулась ли у кого из нас рубашка из-под куртки, а научная часть не только не занимала его, но он был враг всякой науке. Он принадлежал к той школе людей, которые были убеждены, что лицо, занимающееся науками, никогда не может быть хорошим фронтовым офицером.

Обращаясь к биографии[181] И.В. Анненкова, мы видим, что это — человек с выраженными академическими наклонностями, склонный не к

---

[178] Заметим, что непосредственно следующий за К.А. Шлиппенбахом в этом же формулярном списке Преображенского полка офицер также находился в 1-м Кадетском корпусе (с 1809 г. по 1812 г.), но в графе о его образовании указано лишь: «По–российски читать и писать и арифметике знает».

[179] Точнее, Андреем Федоровичем Лишиным (1801–1898), офицером–преподавателем Школы Гвард. подпрапорщиков и юнкеров; см. ниже, с. 326. Заметим, что он — муж внебрачной дочери в. кн. Константина Павловича; Николай I и К.А. Шлиппенбах были восприемниками при крещении его сына Николая.

[180] Первым командиром Школы Гвард. подпрапорщиков и юнкеров был л.–гв. Измайловского полка полковник П.П. Годеин. — *Прим. В.М.*

[181] И.В. Анненков (1814–1887) — генерал–адъютант, генерал от кавалерии, член Александровского комитета о раненых. Окончив курс в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в 1833 г., вышел прапорщиком в л.–гв. Конный полк. За время пребывания в Конном полку Анненковым составлена «История лейб–гвардии

строевой, а к административной деятельности. У него могло сложиться впечатление, что «научная часть не только не занимала» директора Школы, «но он был враг всякой науке».

В этой связи — доведя рассуждение до гротеска — заметим, что родственником[182] юнкера Дунина–Барковскаго, выпускника Школы, плохая выправка которого была «поставлена на вид» директору К.А. Шлиппенбаху, является Игорь Валерианович Дунин–Барковский (1910–1986), советский ученый, доктор технических наук, профессор, соавтор (совместно с членом–корреспондентом АН СССР Н.В. Смирновым) учебника «Теория вероятностей и математическая статистика в технике» [161]. Его отец — Валериан Николаевич Дунин–Барковский (1871–1943), офицер русской армии (полковник, 1917 г.), позднее — профессор, мать — Феодосия Ивановна Денисова (1875–1939), в советское время учительница французского языка. Так что каждый в известном смысле волен выбирать стезю жизни по своим собственным интересам и запросам, а содержание учебного процесса определяется не только и не столько предпочтениями директоров, сколько требованиями их начальства.

Заметим попутно, что в «Истории Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года, составленная по поручению Общества секретарем его А.И. Ходневым» [180], на с. 613 и 615, упоминается «исправлявший должность вице–президента барон Шлиппенбах» и то, что «назначена была коммиссия из барона К.А. Шлиппенбаха, А.Д. Озерскаго, А.П. Загорскаго, В.П. Безобразова и В.М. Михайлова». Суть в том, что в 1857 г., уже в правление Александра II, незадолго до своей кончины, К.А. Шлиппенбах был избран[183] вице–президентом Императорского Вольного экономического общества.

Кто был начальником К.А. Шлиппенбаха? Им был[184] в. кн. Михаил Павлович, главный начальник всех военно–учебных заведений, а еще

Конного полка, от 1731 до 1848 года», в четырех частях, с атласом на 25 листах. В январе 1860 г. И.В. Анненков принял командование над 1-м округом корпуса жандармов; в 1861 г. получил чин генерал–лейтенанта, в марте 1862 г. вступил в должность С.–Петербургского полицеймейстера и пять лет спустя был назначен комендантом С.–Петербурга.

[182] Хотя нами и не известно, каким именно.

[183] Процедура избрания (в отличие от назначения) сильно затрудняет продвижение на подобные посты безграмотных солдафонов.

[184] Напомним, что еще в 1825 г. шефом л.–гв. Московского полка, где полковник К.А. Шлиппенбах был презусом полковой следственной комиссии, был в. кн. Михаил Павлович. Об этом младшем брате Николая I, известном напускной строгостью, сохранились воспоминания как о достойном человеке: «Великий Князь Михаил Павлович был человек серьезный, строгий, гроза всех военных, хотя в душе был добрый и великодушный». Однако даже И.Ф. Паскевич отмечал повышенную склонность Михаила Павловича к внешней стороне дела: «его занимали одни только выправки и красота фронта». Вероятно, именно в этом кроются глубинные причины педагогических особенностей военно–учебных заведений того времени.

выше — Николай I. В книге [97] собрано много анекдотических историй, где фигурируют все трое.

> <. . . > во время занятий по верховой езде великий князь, увидев одного довольно толстого юнкера с дурной посадкой, крикнул: «Это не юнкер! Это кормилица!» Узнав, что этот юнкер, по фамилии Синицын, хорошего поведения и на хорошем счету, Михаил Павлович спросил директора школы генерала К.А. Шлиппенбаха: «Не обидел ли я этого толстяка сравнением с кормилицею?»
>
> «Кто дерзнет, ваше высочество», — начал было Шлиппенбах, но великий князь прервал его: «Не в том, братец, дело, кто дерзнет, а кто не дерзнет, а я положительно не хочу никого обижать своими шутками. Совершенно другое — распечь по службе для острастки — это я понимаю, а оскорблять так, ради красного словца — это не в моей натуре!».

Вот еще одна история. Она описана офицером л.–гв. Егерского полка Г.В. Карцевым, воспитанником Школы гвардейских подпрапорщиков:

> <. . . > окончив обход малолетних рядов наших, великий князь вышел на середину комнаты и с веселым лицом, указав на нас множеству представлявшихся, сказал: «Это моя национальная гвардия». Затем опять нахмурился, пристально, долго глядел на нас, от страха переминающихся с ноги на ногу, и вдруг закричал, топнув ногою: «Вон, уроды!» Представляю читателю судить, что мы почувствовали при этих словах; мы бросились бежать врассыпную, и не знаю, кто бы куда попал, если бы опытный директор, генерал Шлиппенбах, словами «дети, дети, ко мне» не направил нас в кабинет, куда дверь была отворена. Я ничего не видел, но другие видели, как улыбается великий князь, глядя на бегущих.

В 1884 г. воспитанник Школы гвардейских подпрапорщиков А.М. Миклашевский[185] (см. [111], с. 144–148) писал:

> <. . . > обращение с нами в школе было самое гуманное, никакого особенно гнета, как пишет Висковатов, мы не чувствовали. Директором был у нас барон Шлиппенбах. Ротой пехоты командовал один из добрейших и милых людей, полковник Гельмерсен, кавалериею — полковник Стунеев, он был женат на сестре жены М.И. Глинки. Инспектором классов — добрейшая личность, инженер, полковник Павловский. Дежурные офицеры обращались с нами по-товарищески. Дежурные, в пехоте и кавалерии, спали в особых комнатах около дортуаров. Утром будили нас, проходя по спальням, и никогда барабанный бой нас не тревожил, а потому, как пишет Висковатов, нервы Лермонтова от

[185]Миклашевский Андрей Михайлович (1814–1905), Екатеринославский губернский предводитель дворянства, тайный советник.

барабанного боя не могли расстроиваться. Дежурные офицеры были у нас: А.Ф. Гольтгоф, впоследствии генерал, князь Химшеев, Нагель, Андрей Федорович Лишен, впоследствии директор какого–то[186] корпуса. Кавалеристов не помню, за исключением ротмистра л.–гв. Уланского полка Клерона, лихого француза, и все эти господа обращались с юнкерами совершенно по-товарищески, и, может быть, это обращение с нами начальства было причиною, что, не желая огорчить кого–нибудь из любимых нами дежурных, в двухлетнее пребывание мое в школе я не помню, чтобы кто-нибудь подвергался взысканию. По субботам мы, бывало, отправлялись по очереди, по два от пехоты и кавалерии, во дворец к великому князю Михаилу Павловичу и обедали за одним с его высочеством столом.

В 1884 г. воспитанник Школы И.И. Ореус[187] в [124] писал:

<... > Сутгоф принял школу от генерала Шлиппенбаха[188], слывшаго хорошим фронтовиком, в тогдашнем вкусе, но имевшаго, повидимому, весьма смутныя понятая о педагогии. При поступлении моем в школу, в 1845 году, весь старший класс состоял еще из Шлиппенбаховцев. Народ этот был, большею частию, рослый, дюжий, давно уже бривший бороду н склонный к кулачной расправе, — особенно кавалеристы. Физическая сила всегда пользуется большим уважением у мальчиков, и я помню, что мы, новички, чуть не с благоговением взирали на некоторых мастодонтов 1-го класса, одною пощечиною валивших с ног взрослаго человека, сгибавших железныя кочерги, ломавших приклад ружья при хватке «на кра–ул» и т.п. Первое место в этом отношении занимал юнкер А., недаром прозванный Бовою. Это было, действительно, какое-то особенное произведение природы, складом своим напоминавшее ражаго медведя, с плечами в косую сажень. К счастию, А. был детина смирный и, кажется, боялся собственной силы, потому что почти никогда не давал воли рукам. В школе он сделался чуть не легендарным героем после того, как приподнял за один конец стоявшую в лазарете мраморную ванну, в которой веса было едва ли не 50 пудов. За подвиг сей он, однако, был награжден грыжей.

Входивший в число офицеров–преподавателей Андрей Федорович Лишин[189] (см. [88]) писал:

<... > в последующей службе своей я довольно долго был командиром роты в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (впоследствии Николаевское кавалерийское училище). Сначала

[186] Директор Петербургского строительного училища. — *Прим. В.М.*
[187] Ореус Иван Иванович (1830–1909), российский военный историк.
[188] Который назначен был директором 1-го кад. корпуса.
[189] Полезно знать, что Констанция Лоренс (1815–1872), жена А.Ф. Лишина (1801–1898), это дочь в. кн. Константина Павловича и Клары Анны Голицыной.

я считался, прикомандирован там для испытательного срока, с 24 февраля 1833 г. Затем, проявив лучшие качества и старание, был утвержден 31 декабря 1833 г. ротным офицером школы, где дослужился до звания полковника. В школе я прослужил до ноября 1849 года. Здесь в бытность мою в школе, хотя и в кавалерийском отделении, воспитывался М.Ю. Лермонтов, князь Барятинский, впоследствии фельдмаршал, Слепцов, герой Кавказа, Семенов–Тянь–Шанский и другие. Я тогда был ротным командиром отделения пехоты, а Лермонтов был в числе воспитанников кавалерийского отделения школы, поэтому я мало замечал поэта, а стихи его, в бытность его в школе, до меня не доходили. Хотя впоследствии мне передали один из его стишков, посвященных мне:

Вот выходит из дежурной,
весь в заплатах на штанах,
Словно мраморную урну
держит кивер он в руках.

Я помню его наружность: не привлекательный, роста небольшого, держался сутуловато, ноги были с кривизной, с большой головой; любопытно, что его тетушка[190] до того любила Михаила Юрьевича, что обыкновенно утром присылала своего человека в школу будить племянника[191], дабы звук барабана или трубы не встревожил и не испугал его при подъеме. Прозвище у него было Майошка. Все мы смотрели на него, как на самого обыкновенного и самого заурядного воспитанника. Он был чрезвычайно неудовлетворительного поведения и даже курил табак! Никогда не поверил бы, что юноша с такими дурными и порочными наклонностями мог стать автором поэмы «Демон» и других сочинений, никто не подозревал, что это будущий великий поэт!

В школе можно было получить весьма сносное образование. Основана школа была его Императорским Величеством Николаем Павловичем, когда он еще был Великим Князем, затем шефом стал Его Высочество Великий Князь Михаил Павлович. Возглавлял школу, в то время, полковник барон Константин Антонович Шлиппенбах, гвардеец до мозга костей. Большое внимание отдавалось строевой службе, разводам, парадам, дежурствам. В начале вся учеба проходила в течение двух лет, а с 1838 года состоялся переход на четырехлетний период. Поступающие в школу сдавали экзамены по русскому языку, математике и истории. Русский язык и словесность преподавал Николай Яковлевич Прокопович, любивший в свободное время читать воспитанникам сочинения своего друга и товарища по Нежинскому лицею Николая Васильевича Гоголя. А так как в школе художественная литература была запрещена, то всем уроки нравились. В старших

[190]На самом деле — бабушка. — *Прим. В.М.*
[191]На самом деле — внука. — *Прим. В.М.*

классах Прокоповича менял поэт Александр Александрович Комаров, который самого Пушкина знавал. Курс минералогии читал горный инженер Иванов, который приходил в класс с ящиками минералов, садился за кафедру, вынимал какую–либо книгу и целиком в нее погружался, следя лишь за тем, чтобы ученики не шумели. Курс всеобщей истории преподавал Шакеев. Два раза в год воспитанники сдавали полугодовые экзамены: по математике и истории, словесности и топографии, фортификации и артиллерии, военный устав, тактики и судопроизводству, географии. В апреле 1834 года барон Шлиппенбах был произведен в генералы от инфантерии[192] и назначен директором 1-го кадетского корпуса и одновременно управляющим всеми военно-учебными заведениями. В Школе же на его место был назначен полковник Александр Николаевич Сутгоф, который только вернулся из Парижа.

Каждый год, летом, вся Школа выступала на учения в Петергофские лагеря, на учения. Так как воспитанники постоянно находились под пристальным вниманием Императора, а сам Государь шуток не любил и карал по всей строгости. Однажды произошел один казусный случай в 1841 году[193], когда Школа испытала, правда редкий, царский гнев. То лето было холодным, дождливым, слякотным. С балкона своего дворца в Александрии Император любил наблюдать в подзорную трубу, как идут учения на плацу Петергофского лагеря. Плац, обнесенный громадными рвами, в дождливую погоду был весь в огромных лужах. Юнкера и подпрапорщики, одетые в белые панталоны и парадные мундиры с красными лацканами, на ученьях старательно обходили лужи, ломая, естественно, при этом фронт. Царь однажды разглядел в свою подзорную трубу столь аккуратный переход через грязь. Не прошло и десяти минут, как его Императорское Величество был уже на плацу и разносил в пух и прах барона Шлиппенбаха и, не остыв от гнева, накинулся на юнкеров и подпрапорщиков.

«Вы, я вижу, очень возомнили о себе! Так я вам покажу, что такое воинская служба!» Он говорил: «Здесь порядок, строгая безусловная законность, никакого всезнайства и противоречия, все вытекает одно из другого; все подчиняется одной определенной цели; никто не приказывает, прежде сам не научится повиноваться; никто без законного основания не становится впереди другого, все имеет свое назначение. Потому-то мне хорошо среди вас, и потому я всегда буду держать в почете звание солдата. Я смотрю на всю человеческую жизнь только как на службу, так как каждый служит».

В строю, в задних рядах, началось шиканье, слава Богу, не достигшее августейшего слуха, но заставившее понервничать тех, кто

[192] На самом деле — в генерал–лейтенанты. — *Прим. В.М.*

[193] Вероятно, именно к этому случаю относится запись: «Прик. по кадет. корп. 24 июня 841 № 332 объявлено строгое замечание». — *Прим. В.М.*

стоял в первых рядах. Император сам взял на себя командование. Он выстроил батальон Школы так, что лужи на пути были неминуемы, и сам повел строй вперед, на рвы. Тут было не до панталон и не до красных лацканов.

Император Николай Павлович часто посещал детские военные школы и, наведя порядок и сделав замечания нерадивым администраторам, сердечно беседовал с юнкерами. Бывало, сядет на окошко в коридоре, а ребята, как мухи на сладкое, облепят Императора, чувствуя себя в этом обществе непринужденно. Юнкера обожали Императора и считали его своим отцом, любовным и заботливым. Когда в Петергофе, где располагался лагерь, прошел сильный ливень и палатки оказались в воде, приехавший Император немедленно перевел юнкеров в Александринку, как мы по простоте называли летнюю дачу государя в Петергофе. Туда обычно вход, то есть не только в саму дачу, а и в парк, окружавший дачную резиденцию царской семьи, могли входить без отдельного разрешения лишь флигель-адъютанты. Не уважал Император лишь воспитанников пажеского корпуса, называя их белочками и даже мадемуазелями. Не было такого случая, чтобы Император не уважил просьбы воспитанников о помиловании кого–либо из родственников.

Приведу характерное для Императора обращение к выпускникам Школы, при производстве в офицеры: «Отпуская вас на службу, я расстаюсь с вами, как с собственными детьми, при уверенности, что вдали от меня вы не измените тех чувств ко мне, которыми мое сердце переполнено к вам. Служите честно и примерно, я не забуду вас».

В 1833 году я попросил Николая Павловича быть крестным отцом моему первенцу, на что Император согласился. То же самое произошло со вторым[194], с третьим, четвертым и так далее. Когда я попросил Императора быть крестным моему девятому сыну Григорию, в 1854 году, то он сказал, улыбаясь, что «готов крестить до двенадцати, а после предоставлю право наследнику престола».

Действительно, Николай Павлович был строг в своих воззрениях, но нельзя не отдать ему справедливости, что он глубоко изучил и любил свой народ; по опыту он знал, что внезапное насильственное развитие не может вдруг проникнуть и утвердиться, а останется одним призраком того, что бы должно быть. Он знал, что народ его слишком молод и неопытен, чтоб быть предоставленным самому себе и ходить без помочей. Он знал, что развитие и образование еще далеко не проникли не только в низший слой братии. Что в интеллигентном кругу они только поверхностны, и что развитие и образование только тогда могут распространиться, когда они утвердятся правильно в выс-

[194]Это Николай Андреевич Лишин; родился 27 июня 1843 г. в Петербурге. Восприемниками от святой купели были император Николай I и генерал–лейтенант К.А. Шлиппенбах. — *Прим. В.М.*

шем сословии, из которого они, безусловно, должны истекать, служа примером простолюдину. Он знал, что, по нраву русского человека, строгость для него полезнее распущенности, которая к добру не ведет. «Русские — добрый народ, но надо суметь быть достойным, чтобы управлять таким народом» — говорил Николай Павлович. При всем при этом, чтобы быть вполне справедливым, он был весьма вспыльчив и если чем оставался недоволен или замечал какую-нибудь грязную неправду или другой проступок — его строгости не было границ, но все-таки, если прогневавший его мог оправдаться, или просто сказать: «виноват, Ваше Величество», то он был сам счастлив и сейчас же смягчался.

30 июля 1844 года, я, будучи полковником, находился с подпрапорщиками на берегу морского залива, увидел вдруг утопающего, мгновенно и смело бросился в волны, как был в сюртуке и шинели, и ловко плавая, подхватил утопающего под руку и спас его от неминуемой гибели. Когда меня спросили: «Отчего вы не сняли сюртук, чтобы было легче плыть?», я ответил: «А потому, что я опасался одуматься; если бы я стал раздеваться, пожалуй, не бросился бы в воду, а вспомнил, что у меня пятеро детей!» За проявленный человеколюбивый поступок, мне, 8 сентября 1844 года, Указ 7815, Капитула Орденов была пожалована серебряная медаль «За спасение погибавших». Медаль эта была учреждена Императором Николаем Павловичем в январе 1846 года, она предназначалась для награждения жителей, за совершение подвига человеколюбия с риском собственной жизни при спасении одного человека, вручалась на ленте ордена Святого Владимира для ношения на груди, в петлице. Вот как описывает этот поступок командующий отрядом Военно-учебных заведений генерал–лейтенант Константин Антонович Шлиппенбах в рапорте Его Императорскому Величеству: «30-го числа сего июля, в первом часу дня, отставной унтер–офицер из лейб–гвардии Литовского полка Никита Малышкин, находящийся в услужении по найму при воспитанниках Пажеского корпуса, пошел купаться в гавань. Не заметя прибывшей значительно воды, вошел в нее, на том самом месте, где уже он неоднократно купался. Не умея плавать и видя неминуемую гибель, начал кричать о спасении и погрузился в воду. Случившийся в это время на пристани командующий 1-ым Сводным батальоном отряда Военно–учебных заведений Лейб–гвардии Литовского полка полковник Лишин, движимый чувством человеколюбия, бросился во всей одежде в воду и спас утопавшего. Вынутый таким образом из воды унтер–офицер Малышкин чрез несколько минут пришел в себя и не чувствует ни малейших болезненных признаков. О происшествии сем всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству. Генерал–лейтенант Шлиппенбах. № 208 30 июля 1844 года. Лагерь при Петергофе». Помощник Казначея Орденов Министерства Императорского

двора, препроводил мне медаль 16 сентября 1844 года. Она записана в книге № 10, статья 468, приказ за № 3800.

К.А. Шлиппенбах и М.Ю. Лермонтов. При внимательном рассмотрении оказывается (см. [147], с. 124), что

> <...> сродни Елизавете Алексеевне Арсеньевой и ее внуку был начальник Школы гвардейских подпрапорщиков и юнкеров генерал–майор К.А. Шлиппенбах (1795–1859). У Елизаветы Никитичны Бекетовой–Всеволожской была сестра замужем за Смирновым. Дочь от этого брака — Мавра Николаевна Смирнова вышла замуж за барона Константина Антоновича Шлиппенбаха. После окончания Школы Лермонтов бывал у Шлиппенбахов. Поддерживала с ними связь и бабушка поэта.

М.Ю. Лермонтов обучался в школе с 1832 г. по 1834 г. Согласно училищным преданиям, именно он считался основателем многих традиций, в частности «цука»[195], и автором куплетов «Звериады» Николаевского кавалерийского училища. А.М. Меринский (см. [109], с. 165–170) писал:

> <...> Лермонтов был довольно силен, в особенности имел большую силу в руках, и любил состязаться в том с юнкером Карачинским, который известен был по всей школе как замечательный силач — он гнул шомполы и делал узлы, как из веревок. Много пришлось за испорченные шомполы гусарских карабинов переплатить ему денег унтер–офицерам, которым поручено было сбережение казенного оружия. Однажды оба они в зале забавлялись подобными tours de force, вдруг вошел туда директор школы, генерал Шлиппенбах. Каково было его удивление, когда он увидал подобные занятия юнкеров. Разгорячась, он начал делать им замечания: «Ну, не стыдно ли вам так ребячиться! Дети, что ли, вы, чтобы так шалить!... Ступайте под арест». Их арестовали на одни сутки. После того Лермонтов презабавно рассказывал нам про выговор, полученный им и Карачинским. «Хороши дети, — повторял он, — которые могут из железных шомполов вязать узлы», – и при этом от души заливался громким хохотом.

В.П. Бурнашев (см. [22], с. 208–233) писал:

> <...> на днях, еще до катастрофы за прибавочные стихи[196], наш Шлиппенбах был у бабушки и рассказывал ей, что его высочество

[195] В настоящее время это или почти это явление известно как «дедовщина».

[196] Имеются в виду следующие стихи:

> А вы, надменные потомки
> Известной подлостью прославленных отцов,
> Пятою рабскою поправшие обломки
> Игрою счастия обиженных родов!
> Вы, жадною толпой стоящие у трона,
> Свободы, Гения и Славы палачи!

великий князь Михаил Павлович отозвался в разговоре с ним о Лермонтове так: «Ce poète en herbe va donner de beaux fruits»[197]. А потом, смеясь, прибавил: «Упеку ж его на гауптвахту, ежели он взводу вздумает в стихах командовать, чего доброго!».

В письме (см. [8], с. 241–244) к П.А. Крюковой из С.–Петербурга от 25 июня 1836 г. Е.А. Арсеньева, бабушка поэта, писала:

> <...> Николай Петрович (Новосильцев. — *В.М.*) был очень болен — инфламация в желудке, теперь гораздо лучше, но все еще слаб, сохрани его Бог, и Шлиппенбах плохо выздоравливает, я была у них в деревне; он ходит, но слаб еще, да и время слишком холодно и сыро. Мавра Николаевна (Жена К.А. Шлиппенбаха. — *В.М.*) тебе кланяется; ты найдешь в ней большую перемену, пристрастилась к картам и играет очень порядочно, без дочерей ей точно тоска, слава Богу, что карты ее занимают.

По приказу в. кн. Михаила Павловича М.Ю. Лермонтов, во время своего пребывания в л.–гв. Гусарском полку, нередко попадал на гауптвахту за такие дерзости, как, например, появление на службе с игрушечной детской саблей. Однако после дуэли с Э. Барантом именно заступничество Михаила Павловича спасло Лермонтова от вполне реальных бед. Прочитав его поэму «Демон», Михаил Павлович пошутил со знанием предмета: «Был у нас итальянский Вельзевул, английский Люцифер, немецкий Мефистофель, теперь явился русский Демон, значит, нечистой силы прибыло. Я только не пойму, кто кого создал: Лермонтов ли — духа зла, или дух зла — Лермонтова».

Сообщенные нами читателю факты ничего особенного не прибавят к исследованию творчества поэта. Но — возможно — читатель удивится, как к тому, что К.А. Шлиппенбаху было «поставлено на вид незнание выправки юнкера Дунина–Барковскаго», ему не добавился строгий выговор за огрехи в воспитании юнкера Лермонтова.

Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда — все молчи!...
Но есть и Божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный судия: он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли, и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

[197] «Этот недозрелый пока поэт будет со временем замечателен». — *Пер. с фр. В.М.* Дословный перевод таков: «Этот поэт — пока зеленый росток, но даст хорошие фрукты».

5.12 Александра Антоновна

▶ *Н.П. Черепнин: «Императорское Воспитательное общество благородных девиц» [183].* [*Исторический очерк. 1764–1914.*]

Выпуск 11 (1806 г.)

№ 130. Баронесса Шлиппенбах, Александра Антоновна, дочь надв. сов. Барона Антона Ивановича.

Читателю не следует путать эту Александру Антоновну с (см. ниже, разд. 6.4) Александрой Антоновной (23 марта 1825–1849), по мужу Николаевой.

5.13 Две Марии Антоновны

Заметим: у Антона Ивановича Шлиппенбаха могли быть две дочери с именем Мария. Первая, старшая, смолянка. Ориентировочный (из расчета 19 лет на год окончания) год ее рождения — 1790.

▶ *Н.П. Черепнин: «Императорское Воспитательное общество благородных девиц» [183].* [*Исторический очерк. 1764–1914.*]

Выпуск 12 (1809 г.)

№ 90. Баронесса Шлиппенбах, Мария Антоновна, дочь надв. сов. Барона Антона Ивановича.

Вторая, младшая, Мария Антоновна — дочь Марии Сергеевны Миних, имевшей отношение к смоленскому дворянству (см. дневник А.И. Колечицкой). Она 1798 года рождения (5 месяцев на октябрь 1798 г.). Фактических документов о ней в зрелом возрасте и с подтверждением личности (как приведенный выше документ[198]) нет.

Ориентировочная разница в возрасте — 8 лет.

«Материалы к родословию смоленского дворянства» [188] 27; 29: Мария Антоновна Шлиппенбах значится женой Василия Яковлевича Лешевича–Бородулича (1778–1840), ст. советника, из смоленских дворян.

Мария Антоновна Шлиппенбах[199] дважды была восприемницей при крещении сыновей Антона Андреевича Шлиппенбаха:

[198] Из трех Антонов Шлиппенбахов (см. разд. 4.5, 5.2 и 5.15) надворным советником на 1806 г. и 1809 г. был только Антон Иванович.

[199] Какая из двух — можем только гадать. — *Прим. В.М.*

с. 375: <. . . > из метрических 1827 года Краснослободской округи села Украинскаго книг <. . . > у подполковника Антона Андреева сын Николай рожден и крещен шестаго числа декабря месяца восприемниками по ему были осьмаго класса Барон и кавалер Николай Андреев Шлиппенбах с баронесою Марьею Антоновой Шлиппенбах.

с. 385: <. . . > из метрических 1830 года Краснослободской округи села Украинскаго книг <. . . > у г. подполковника Антона Андреева сын Павел рожден и крещен 29 числа июня месяца восприемники коему были Константин Антонов Шлиппенбах и баронесса Марья Антонова Шлиппенбах.

5.14 Варвара Антоновна (Филарета)

► [*Патриотический институт.*]

Выпуск 2 (1822 г.): Варвара Шлиппенбах.

Достоверно известно, что в 1822 г. Патриотический институт[200] в составе 2-го выпуска закончила Варвара Шлиппенбах.

Архимандрит Георгий (Тертышников) в статье «Женское монашество в России XVII–XIX веков» [172], со ссылкой на гл. XIV книги [162], писал:

> <. . . > и еще одна фигура из этого же мира — игумения Филарета, урожденная Варвара Шлиппенбах, наполовину немка. Подобно Феофании Готовцевой, она вышла из дворянства; закончила Петербургский Патриотический институт благородных девиц, совсем молодой девушкой стала послушницей древнего, основанного еще в XII столетии знаменитого Свято–Духовского монастыря в Новгороде; позже она переселилась в Киев, во Флоровский монастырь и в 1848 г. приняла иноческий постриг. 8 лет занималась она педагогической деятельностью — руководила школой для девочек–сирот (из семей духовенства) при Михаило–Архангельском монастыре в Одессе. В 1858 г. Филарета Шлиппенбах была назначена игуменией Лебединского[201] Николаевского монастыря около города Чигирина Киевской губернии. Там она организовала воскресные школы для крестьянских детей, школу для девочек и училище иконописания. В 1875 г. она скончалась в самом разгаре своей благотворительной деятельности.

[200] Основан в 1827 г.; находился на 10-й линии Васильевского острова, 3.

[201] Лебедин — город в Сумской области Украины. Не путать с г. Лебедянь — город в России, административный центр Лебедянского района Липецкой области. — *Прим В.М.*

Если, как мы считаем, Варвара Шлиппенбах — младшая дочь барона Антона Ивановича Шлиппенбаха и его жены графини Марии Сергеевны Миних, то архимандрит Георгий (Тертышников) ошибается: игумения Филарета, урожденная Варвара Шлиппенбах, вовсе не *наполовину немка*, а *целиком немка*.

Про ныне действующий[202] Лебединский Николаевский монастырь известно следующее. С 1793 г. но 1842 г. он находился вне штата, не имея никакой материальной помощи от государства. По прошению Киевского митрополита Филарета (Дроздова) Священный Синод Российской империи зачислил Свято–Николаевский монастырь ко второму классу с получением из государственной казны 2 155 рублей ежегодно. Это намного укрепило экономическое положение монастыря. Монастырь имел также и свои доходы от свечного завода, мельницы на реке Гептурка, гостиницы, пасеки, сенокосы, пахотные земли, недвижимый капитал, находившийся в кредитных учреждениях и т. д.

Значительные пожертвования приносили благотворители: графиня А.Орлова–Чесменская, митрополиты Киевские Арсений и Филофей, граф А. Шуленбург, директор сахарного завода В. Константинов, купчиха А. Колобова, баронессы Шлиппенбах и другие[203].

По благословению митрополита Киевского Исидора (Никольского) при игумении Филарете (Шлиппенбах) был разобран и перестроен Свято–Николаевский храм, который стал значительно больше и шире: с западной стороны пристроена крытая галерея, с южной и северной сторон сделаны большие притворы. Подведен новый каменный фундамент, стены с наружи и внутри покрыты тесом; на новом большом куполе звезды, шар и кресты позолочены листовым золотом. С восточной стороны храма пристроена ризница, вмещающая монастырский архив и библиотеку. В 1866–1867 гг. был перестроен Свято–Варваринский храм, который стал трехпрестольным: центральный — во имя Вознесения Господня, правый — во имя святой великомученицы Варвары и левый — во имя святителя Митрофана Воронежского чудотворца. Центральная часть храма завершена деревянным куполом, покрытым листовый железом. Все кресты и шары позолочены, а крыша окрашена зеленой краской. Церковь отапливалась четырьмя каменными печками.

При игумении Филарете и по благословению митрополита Филарета (Дроздова) в 1850 г. открылось шестиклассное Духовное женское училище, где училось около 40 девушек из духовного звания и сироты. Располагалось Училище в деревянном монастырском флигеле, в котором находились три келии и содержалось на средства монастыря, а остальные — за счет пожертвований. Воспитанниц обучали шитью одежд и облачений,

[202] В лоне Украинской Православной Церкви, в Черкасской епархии; настоятельница — игумения Николая (Кривобок).

[203] Упоминание в числе жертвователей графа А. Шуленбурга и баронесс Шлиппенбах говорит в пользу нашей гипотезы о происхождении Варвары Шлиппенбах. — *Прим. В.М.*

вышивать и вязать, изготавливать декоративные цветы, украшать иконы. В училище изучались кроме общеобразовательных предметов и Закон Божий, музыка и пение, а также преподовались факультативно немецкий и французский языки. Для преподования некоторых предметов специально приглашали учителей из Златопольской гимназии. В 1863 г. монастырь посетил митрополит Киевский Арсений, который после посещения училища стал выделять 200 рублей ежегодно на содержание его.

На размышления о причинах выбора Варварой Шлиппенбах такого жизненного пути наводит имя: Филарета. Из приведенного выше текста видно, что шестиклассное Духовное женское училище было открыто по благословению митрополита Филарета. В миру это Василий Михайлович Дроздов (1783–1867). Среди прочего, он известен своим ответом на довольно–таки мрачное стихотворение А.С. Пушкина «Дар напрасный, дар случайный, жизнь, зачем ты мне дана?».

Стихотворение, написанное А.С. Пушкиным 26 мая 1828 г. и ответ на него Филарета (Дроздова).

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?...
Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.

Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога нам дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.
Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.
Вспомнись мне, забвенный мною!
Просияй сквозь сумрак дум, —
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светел ум.

5.15 Антон Егорович Шлиппенбах

О датах рождения и смерти Антона Егоровича Шлиппенбаха (род. 1771 г. или 1772 г.; ск. позднее 1838 г.) мы точной информации не имеем, хотя имеем достаточно точную информацию о его жизни.

Начнем мы вот с чего. Карл Меларт, подполковник и кавалер[204], род.

[204]На начало 1815 г. (см. РГВИА, Ф. 103, Оп. 1/203 а, Св. 45, Д. 8, Лл. 15 об.–16) поручик Тобольского пехотного полка; «при деревне Бородине ... ранен в икру правой ноги пулею навылет, с повреждением кости», «при деревне Кульм тяжело ранен пулею навылет в ляжку правой ноги с повреждением жил». В 1827–1829 гг. командир (см. [131], с. 137, 142, 150) Суздальского пехотного полка.

Рис. 5.25: Крест с надписью на лицевой стороне «За труды и храбрость», на оборотной — «Победа при Прейшъ–Ейлау. 27 ген. 1807 г.» часто носился перевернутым, так, чтобы было видно, за что он дан.

24 октября 1792 г., ск. 25 октября 1832 г. и (см. [156], т. 2, с. 246) похоронен на Немецком кладбище[205] в Москве. Рядом с ним похоронены (см. [156], т. 2, с. 39, 246, 359)

- Наталия Меларт, девица, ск. 1 ноября 1831 г.,
- Александра Шлиппенбах, баронесса, урожд. Меларт, ск. 14 июня 1833 г.,
- Екатерина Кинович, урожд. Меларт, род. 23 сентября 1788 г., ск. 23 февраля 1848 г.

5.15.1 Жена и сестры

Жена. С большой долей уверенности мы можем утверждать, что жена Антона Егоровича Шлиппенбаха — Александра Шлиппенбах, урожд. Меларт. Окончательно проверенным это утверждение не является; оно получено методом исключения: никто из девяти двоюродных братьев Антона Егоровича, о которых рассказано в этой главе, мужем баронессы Александры Шлиппенбах быть не может.

На момент смерти Александры Шлиппенбах А.Е. Шлиппенбаху было около 62 лет. А.Е. Шлиппенбах затем служил (см. ниже) главным приставом Бомбако–Шурагельской дистанции[206].

Сестра Анна Егоровна, жена К.В. Меллера. Про Анну Катарину Шлиппенбах (1780–1811), замужем за Карлом Вильгельмом Меллером (1774–1837), нам известно (см. [35], с. 165) лишь следующее: ее муж, военный инженер, в службе с 1772 г. Капитан с 1789 г., подполковник с 1796 г., полковник с 1798 г., ген.–майор с 1799 г. На службе по 1800 г.

[205] Иноверческое кладбище на Введенских горах.

[206] Элемент территориального деления того времени, на северо–западе современной Армении, на границе с Грузией и Турцией.

Сестра Амалия Егоровна, жена Е.В. Кавера. Про Вильгельмину Амалию Шлиппенбах (1785–1828), замужем за Густавом Вильгельмом (Евстафием Владимировичем) Кавером[207] (род. 1773, ск. позднее 1844 г.) нам известно гораздо больше. Точнее, известно гораздо больше о ее муже.

Он очень хорошо начал, получив первый офицерский чин в 1799 г., участвуя во многих делах и сражениях[208] и став генерал–майором в 1820 г.

К сожалению, в деле у Курова 19 февраля 1831 г. он «выказал не только свою малую способность, но и малодушие». Говоря кратко, он проявил самонадеянность и позволил польским повстанцам разгромить часть, которой он командовал. Был суд; на докладе генерал–аудитора Николай I написал: «г.–м. Кавера уволить от службы». В 1844 г. Кавер обратился к Николаю I с просьбою «вступить вновь на службу». Снисходя к крайне стесненному положению сего генерала, Николай I разрешил.

5.15.2 Военная служба

Мы приведем сперва формулярный список за 1815 г.; фраза «за небытностью при полку неизвестно» в конце этого списка становится ясной из документа от 3 апреля 1812 г., приведенного вслед за ним. Особого внимания заслуживает награждение Золотым Знаком за Прейсиш–Эйлау[209].

▶ *Формулярный список Тверского драгунского полка, штаб, обер, и унтер офицерам, и нестроевым чинам, за 1815-ый год. Генваря 1-го дня 1816 года.* [*РГВИА, Ф. 489, Оп. 1, Д. 2615, Лл. 2, 4 об., 5.*]

Майоры: 1. Антон Егоров сын Шлиппенбах, 44[210], Ордена С–го равноапостольного князя Владимира 4–й степени кавалер.

▷ Из лифляндских дворян. Крестьян не имеет.

[207] В послужном списке (см. [35], с. 596): «женат лифляндского барона Шлипенбаха дочери Амалии Егоровой».

[208] Был в Польском походе 1794 года и в делах и сражениях: 23 января 1807 года при Анкендорфе, 25 января при Гейльсберге, 2 июня 1808 года под Карайсом, в 1809 году во время перехода через Кваркен награжден орденом святой Анны 3-й степени «За храбрость», в 1812 году под Витебском награжден орденом святого Владимира 4-й степени, участвовал при Смоленске 5–7 августа и под Тарутиным 6 октября. В 1813 году при осаде крепости Торна, в сражениях под Кенигсвартом и Бауценом, при Кульме и награжден орденом святой Анны 2-й степени, под Лейпцигом 4–7 октября, 20 января 1814 года под Брионом.

[209] Крестом «За победу при Прейсиш–Эйлау» награждались офицеры, отличившиеся в этой битве 26–27 января 1807 г. Награждено было примерно 900 человек. Для многих он представлял предмет особой гордости.

[210] В Списке очевидная ошибка. Во–первых, дата первого брака его отца — 20. 3. 1778 (зам.: дата второго брака — 26. 7. 1789). Принимая, что А. Е. был 44-и лет на 1. 1. 1816, получаем, что года его рождения — 1771 или 1772, т. е. существенно раньше 1778 г. Во–вторых, его кузен Антон Андреевич (см. разд. 5.2), вступив в службу в тот же Конный полк 17 августа 1795 г. (т. е. почти одновременно с А.Е., вступившем в службу 16 марта 1795 и 1 января 1796 выпущенным в армию поручиком) и имея чин майора на 1816 г. (так же, как А. Е.), в Списке означен 36-летним, что дает его года рождения: прибл. 1778. Год рождения 1778 для А. Е. согласуется с датой брака его родителей (20. 3. 1778).

▷ В службе

- квартирмейстром 795 марта 16, лейб–гвардии в конном полку,
- виц квартирмейстром 795 сентября 22, лейб–гвардии в конном полку,
- выпущен в армию порутчиком 796 генваря 1, в Псковской драгунский полк,
- штабс–капитаном 802 июля 27, в том же полку,
- капитаном 807 ноября 9, в сем же полку,
- майором 809 мая 29, в сем же полку,

из коего по Высочайшему повелению переведен в сей тверской драгунский полк 810 мая 10.

▷ 799-го мая с 1-го 1800 ... марта по 14-го числа за границею в Галиции Шлезии Моравии Богемии Австрии Швабии Швейцарии противу французов сентября 15-го за рекою Рейном под местечком Санктплоттен в прикрытии ретитующихся от города Цюриха войск, а 26-го числа тогож сентября при местечке Срезенгофине в сражении

- 1805-го в приделах Австрии при местечке Козанец и реки Пилицы в корпусе генерала от инфантерии графа Буксгевдена,
- 1806-го в Прусии в армии генерала от кавалерии барона Бенигсена противу французов в разных сражениях,
- Декабря 14-го под Голиминым и за оказанныя им противу неприятеля подвиги пожалован кавалером ордена с-го равноапостольного князя Владимира 4-й степени,
- 1807-го года января с 23-го при отступлении армии от местечка Янково под командою генерал майора графа Ламберта в авангарде,
- 24-го под фольварком Нейкривногом где отряжен был сводным эскадроном для прогнания неприятеля и очищения занятого им прохода за что и рекомендован был главному начальству,
- 25-го под местечком Лансберхом,
- 26-го и 27-го числа в генеральном сражении при Прейшлау где[211] также оказал отличную храбрость за что и награжден Золотым Знаком.

▷ С 30-го по 9-е февраля при Ледвих Свальде с авангардом под командованием генерал лейтенантов князя Багратиона и Платова в ежедневных перестрелках и сражениях с полком был.

▷ 1810-го года декабря с 8-го в Молдавии апреля по 28-е число 1811-го года за границею находился.

▷ Грамоти по–российски и по–немецки читать и писать умеет.

▷ 1810-го года февраля с 15-го на 1 месяц и за болезнию на срок не явился.

▷ Небывал.

[211] Псковской драгунский полк: шеф – генерал–майор барон Ф.К. Корф, командир — полковник Н.В. Васильчиков.

▷ Холост.

▷ В городе Гродне комендантом.

▷ За небытностью при полку неизвестно.

► [*РГВИА, Ф. 25, Оп. 1/160, Д. 1473, Лл. 3, 3 об., 4.*]

Господину генерал инспектору
всей кавалерии[212]

Коммандира 2 резервнаго корпуса
генерал лейтенанта Эртеля[213]

Рапорт.

Бригадный коммандир Роменской бригады рапортует меня, что выбранные во Высочайшему поведению из Роменской бригады на укомплектование запасных кавалерийских эскадронов 5 кавалерийской девизии 80 два и 81 наборов девяносто, а всего девеносто два человека, вчерашний день отправлены в Прилуки с партионным офицером Житомирскаго драгунскаго полка порутчиком Дубиною, при конвое двух унтер офицеров и восьми рядовых. Причем партионный офицер получил все принадлежащее рекрутам, маршрут на прогоны, деньги и наставление для следования в марше, о чем Вашему Императорскому Высочеству всепочтеннейше донеся, осмеливаюсь препроводить при сем единственно для показания рачительности и занятия службою прибывшаго сюда для выбора в Роменской и Ахтырской бригадах рекрут в кавалерию и сформирования из них эскадронов Тверскаго драгунскаго полка майора Шлиппенбаха, образец палашей зделанных им для всех рекрут из обоих бригад выбираемых и для их обучения. По таковым похвальным качествам, весьма желал бы я естлибы Вашему Высочеству благоугодно было оставить сего достойнаго штаб офицера здесь для коммандования всеми резервными эскадронами из рекрут сформировастся имеющимися во вверенном мне корпусе и для наблюдения за обучением оных. Майор Шлиппенбах отправляется на сих днях в Ахтырку для сформирования эскадронов по мере выбора людей.

Апреля 3 дня
1812 года
г. Ромны
№ 829

Генерал лейтенант Эртель

На рапорте помета: «Получ. 26 апреля 1812» и «отвечать что оставление сего штаб офицера вовсе или командировкой <...> еще представлено разсмотрению дивизионного начальника. Генерал адъютант (подпись)».

[212] Это Великий князь и цесаревич Константин Павлович (1779–1831). — *Прим. В.М.*
[213] Федор Федорович Эртель (1768–1825). — *Прим. В.М.*

Судя по имеющимся документам[214], просьба Ф.Ф. Эртеля была удовлетворена и в последующие годы А.Е. Шлиппенбах занимался формированием резервов, будучи военным комендантом г. Гродно.

Заметим, что г. Гродно с 1801 г. был центром Гродненской губернии, образованной на присоединенных к России территориях. Это был крупный город и порт, поскольку в 1803 г. были завершены работы по реконструкции канала, соединившего бассейны Днепра и Немана. Войска Наполеона вступили в Гродно в самом начале Отечественной войны 1812 г. и приветствовались местным населением. В городе был создан отряд Национальной гвардии княжества Литовского из 290 человек, жандармерия из 856 человек и шел набор рекрут в литовско–белорусские пехотные и кавалерийские части, сражавшиеся на стороне французов.

Российские войска вновь заняли город в декабре 1812 г. Говоря кратко, в феврале 1813 г., на западной границе России была создана резервная армия, в которой проходили переформирование пехотные, кавалерийские и артиллерийские части. Управляющий Военным министерством князь Горчаков 1-й в своем предписании Инспекторскому департаменту от 24 февраля 1813 г. по этому поводу разъяснял:

> <...> Для удобнейшего комплектования действующих за границею войск, соединения всех формируемых резервов и для поспешнейшего их образования с помощью выздоравливающих из гошпиталей и возвращающихся из командировок старых людей, по Именному Высочайшему Указу, последовавшему на имя Генерала от Инфантерии Князя Лобанова–Ростовского в 5 день сего февраля, учреждается под командою его на границе Империи резервная Армия. <...> В состав сей Армии входят все формируемые Резервы, как пехотные <...> так и кавалерийские, в ведении Генерала Кологривова состоящие и все находящиеся в границах Артиллерийские роты[215].

То, как формировались армейские резервы, можно видеть, например, из написанной в 1814 г. А.С. Грибоедовым статьи (см. разд. А.7) «О кавалерийских резервах»[216]; эта статья была написана автором «Горя от ума» на основе собственного опыта: корнет А.С. Грибоедов служил в Иркутском гусарском полку.

Итак, в 1816 г. Антон Егорович Шлиппенбах — «в Гродне комендант».

► *Военного Министерства в Инспекторский департамент.* [*РГВИА, Ф. 395, Оп. 174 (1816), Д. 1943, Лл. 1, 1 об.*]

Рапорт.

---

[214]Военная канцелярия Цесаревича Константина Павловича. РГВИА, Ф. 25, Оп. 1/160, Д. 1473 (12 листов). Рапорты войсковых начальников 1812–1813 гг. <...> назначения <...> майора Тверского драгунского полка Шлиппенбаха командиром резервных эскадронов в корпусе генерала Эртеля.

[215]РГВИА, Ф. 46, Оп. 2, Д. 6, Л. 2.

[216]Кавалерийские части резервной армии или, как их называли для краткости, «кавалерийские резервы», находились под командованием А.С. Кологривова.

Инспекторский департамент при предписаниях за № 1246 и 2296 препроводил ко мне списки неспособным нижним чинам в Царстве Польском находившимся для переосвидетельствования и зависящаго с ними распоряжения а как ко мне присылаются таковыя же неспособныя нижния чины следующия из заграницы и из госпиталей же Царства Польскаго не поясненные где и кем оные были свидетельствованы и куда назначены и в списках департамента несостоят[217] о коих я не имею ниоткого (Л. 1 об.) предписания а потому и не входя в распоряжение их отправляю от себя в Вильно к тамошнему коменданту; а как и ныне таковыя же не способные присылаются ко мне в немалом количестве почему я и покорнейше прошу оной департамент неоставить меня предписанием какие надлежит делать с ними распоряжения.

Комендант Майор Шлипппенбах

№ 891
июня 1 дня 1816
Гродно

▶ *По форме 20 июня 1816 № 4560 Ответ на № 891.* [*РГВИА, Ф. 395, Оп. 174 (1816), Д. 1943, Лл. 2, 2 об.*]

Гродненскому коменданту Майор Шлиппенбаху

Инспекторский департамент на рапорт ваш от 1-го сего июня № 891 предписывает: из числа доставленных к вам неспособных ни к какой службе нижних чинов тех, кои могут быть прямо из Гродно отправлены на родину, свидетельствовать купно с медицинским чиновником и списки об них с показанием кто в каком роде службы зачислен быть должен смотря по увечьям и другим болезням, каковые доставлять и в сей департамент для надлежащего определения, а которые следовать будут на родину же чрез Вильно, тех отправлять туда, где (Л. 2 об.) они и будут осматриваемы тамошним г. комендантом, коему о сем писано.

Подписали: вице директор генерал Княжнин 1-й
и начальник отделения Василевич.
Верно: начальник стола Максимов.

▶ *Военного Министерства в Инспекторский департамент.* [*РГВИА, Ф. 395, Оп. 174 (1816), Д. 1943, Л. 5.*]

Гродненского коменданта
майора Шлиппенбаха

Рапорт.

[217] Вряд ли стоит обвинять коменданта майора Шлипппенбаха в неграмотности. Во-первых, писал писарь, а во-вторых, это рукопись, а не редактированный печатный текст. — *Прим. В.М.*

> В сходствие предписания онаго Департамента от 20-го числа июля за № 4560-м прибывших в Гродно из разных мест неспособных к полевой службе нижних воинских чинов я обще с главным доктором Гродненского военного госпиталя коллежским асессором Лашевичем освидетельствовав и кто к кой службе годным оказался список за общим подписом представить честь имею; и по назначении отправил их обыкновенным порядком на родину их откуда поступили на службу, к командирам губернских баталионов для надлежащего их распределения.
>
> Комендант Майор Шлиппенбах
> Августа 12-го дня 1816-го года
> Г. Гродно

Шлиппенбах Антон Егорович, майор, 26 ноября 1816 г. награжден (см. [184], с. 236) орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени.

5.15.3 Главный пристав Бомбако–Шурагельской дистанции

В 1962 г. доктор исторических наук, академик АН Армянской ССР Мкртич Гегамович Нерсисян (1910–1999) опубликовал работу [120], которая состоит почти только из одних архивных документов. В своих очень коротких комментариях М.Г. Нерсисян пишет:

> <...> следует отметить, что в некоторых материалах проводится мысль, будто причиной крестьянских волнений в Памбак–Шорагельской дистанции явились «вредные внушения» и действия отдельных «неблагонамеренных» людей из Тифлиса. Между тем фактический материал, содержащийся в этих же документах, показывает фальшивость такого утверждения царских чиновников и не оставляет сомнений в том, что крестьянские волнения в Шираке имели социально–экономическую основу.

Образно говоря, имеющий глаза, да видит, — говорит нам д.и.н. М.Г. Нерсисян. Следуя этому приглашению, мы внимательно ознакомимся с опубликованными им архивными документами. Однако сразу скажем, что фактический материал, содержащийся в них, демонстрирует то, что царские чиновники, среди которых был А.Е. Шлиппенбах, на то время около 67 лет, награжденный, среди прочего, Золотым Знаком за Прейсиш–Эйлау, скорее защищали обывателей от явно криминальных действий лиц, занимавшихся подделкой, вымогательством и злоупотреблением служебным положением; один из них делал переводы с армянского на русский язык для этих самых царских чиновников и шантажировал своей близостью к власти армянских торговцев. Такие лица мало похожи на добросовестное трудовое крестьянство и даже на честных торговцев,

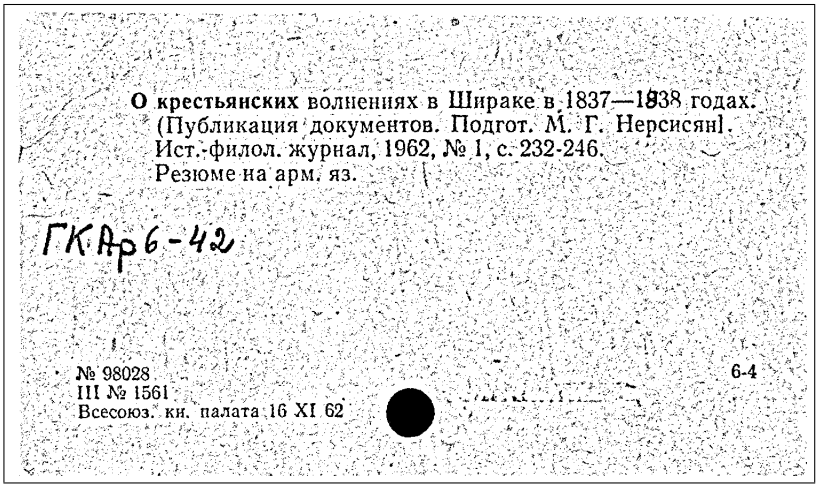

О крестьянских волнениях в Ширакe в 1837—1838 годах.
(Публикация документов. Подгот. М. Г. Нерсисян].
Ист.-филол. журнал, 1962, № 1, с. 232-246.
Резюме на арм. яз.
ГКАр 6-42
№ 98028
III № 1561
Всесоюз. кн. палата 16 XI 62
6-4

Рис. 5.26: Нерсисян М. Г. «О крестьянских волнениях в Ширакe в 1837–1838 годах».

а скорее являются — говоря языком XIX столетия — именно «неблагонамеренными» людьми.

Приходится подозревать у академика АН Армянской ССР, члена КПСС М.Г. Нерсисяна большое чувство юмора и приверженность к эзопову языку, чтобы не начать подозревать его в необъективности на основе партийного отношения к историческим фактам.

Документ № 1 с Прилож. А–Е. ► [*Главноуправляющий в Грузии генерал–адъютант барон Григорий Розен военному министру генерал–адъютанту графу А.И. Чернышеву.*]

Тифлис, 21 января 1838 г. № 50

Грузинский гражданский губернатор, действительный статский советник князь Полавандов, по рапорту к нему главного пристава Бомбако–Шурагельской дистанции Шлиппенбаха, донес мне, что некоторые неблагонамеренные люди делают жителям сей дистанции разные ложные внушения, от которых между ими рождается неповиновение к начальству, происходят разного рода несогласия и даже вредные действия. Причем он, губернатор, представил ко мне в подлинниках как донесения главного пристава и поручика Векилова, командированного в селение Караклис для открытия причин возникшего беспорядка, так и письма к некоторым из жителей какого–то лица, именующего себя Егором Исаевым.

Все эти бумаги показывают, что означенные внушения, столь вредные в существе своем, делаются из Тифлиса каким-то называю-

щим себя Егором Исаевым, на которого будто бы возложены важные поручения, но которые, как видно из писем, заключались в переводе на русский язык жалоб и просьб. Причем он, Исаев, требовал за старания свои вознаграждения. Вообще же слог его писем, хотя с намерением и темный, но обнаруживает уверения в значении Исаева при рассмотрении жалоб жителей, и что он мог по своему произволу задерживать эти жалобы, и потом, по получении ожидаемых от народа сведений, пускать в ход, уведомляя между тем о имеющих последовать вскоре наказаниях всем начальникам, к чему он побуждался, без сомнения, собственными выгодами, пользуясь невежеством жителей, и столько же, может быть особенными внушениями неблагонамеренных людей в Тифлисе, действующих сообразно своим частным пользам. Поручик Векилов в донесении своем утверждает, что, кроме внушений, происходящих из Тифлиса, главные виновники беспорядков на месте есть: католический священник Тер Грикур, сын его Саак и армянин Петрус Ковалев, кои ложными разглашениями произвели между жителями несогласие, побуждая их к подаче жалоб, и что потом священник сей и Петрус Ковалев, собравши из разных деревень тридцать молодых жителей, напали с ними на почетных армян селения Караклис, из которых одного ранили в двух местах в голову, а другому отрубили два пальца; прочим же жителям угрожали лишением жизни, если только они не согласятся подписать составленную ими от общества просьбу.

Таковой дерзкий поступок, как объясняет главный пристав в своем рапорте к губернатору, равным образом вредные внушения, делаемые из Тифлиса в армянских письмах Егора Исаева, и разъезды неблагонамеренных людей по деревням, для подстрекания народа и собирания жалоб, сильно подействовал на дух жителей некоторых деревень, в особенности переселенцев. Пристав Шлиппенбах пишет: «что они не исполняют приказаний в отбывании натуральных земских повинностей и проч., что коренные жители многих деревень не платят податей, также отговариваясь, что им все простил государь император; что из всего этого он заключает, что или Исаев, или же подобные ему пишут к народу секретные письма, но сами собою они делать сего не могли; и что наконец все это не могло не иметь дурных последствий от народа, недавно перешедшего из-за границы, не имеющего понятия о российских законах и всему верующего».

Принимая в соображение всю важность вышеизъясненных обстоятельств, в особенности в пограничной провинции, где, при легкомысленности и невежестве народа, достаточно нескольких тольких неблагонамеренных лиц, чтобы привесть его в волнение и направить к вредным действиям, я, для прекращения возникшего беспорядка, сделал распоряжение о произведении строжайшего следствия к открытию виновных и преданию их суждению по законам; но независимо еще от этого зная, что грузинский гражданский губернатор князь Поло-

вандов весьма хорошо знает как коренных жителей Бомбако–Шурагельской дистанции, равно и переселенцев, из коих весьма многие ему лично известны, я распорядился отправлением его в оную дистанцию, дабы он личным своим присутствием восстановил порядок и вывел жителей из заблуждения, в которое они вовлечены своею простотою.

Долгом считая препроводить к вашему сиятельству точные копии с донесений по этому предмету местного начальства и переводы с подлинных приложенных при них на армянском языке писем, из которых вы изволите усмотреть, до какой степени простирается дерзость неблагонамеренных людей и как они успевают в своих действиях при каждом поручении, на них возлагаемом, хотя бы и маловажном, я не могу не присовокупить, что подобные немногие люди, но недовольные, по собственным своим видам, всегда здесь возбуждают жителей к подаче жалоб, и склоняя к тому тех, которые вовсе о том не думают.

О всем этом, а равно и о принятых мною мерах к восстановлению порядка в Бомбако–Шурагельской дистанции, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, довесть до сведения его императорского Величества.

С истинным почтением барон Григорий Розен[218].

► [*Прилож. А: Перевод с рапорта поручика Мартируза Векилова на имя грузинского гражданского губернатора князя Палавандова.*]

Гумры, 7 декабря 1837 г.

Имею честь доложить вашему сиятельству, что по возвращении моем из Тифлиса отправился я в Шурагель и нашел, что из католиков (священник) Тер Грикур, сын его Саак и Петрус Ковалев, коего брат прежде был переводчиком при корпусном командире, живущие Шурагельской провинции в Малых Караклисах, отправились в некоторые деревни и произвели между жителями неизъяснимые беспорядки, большие распри и ссоры, лживыми внушениями, а кто из высшего или низшего сословия не соглашался — одних бранили, а другим делали выговоры, почему вообще поселяне, явившись ко мне с сим сведением, просили позволить им прибыть в Тифлис к вашему сиятельству и объяснить, что таковых беспорядков никогда не видали и не могут терпеть подобных возмутителей, кои с ними не отбывают повинности, но я отвечал им, чтоб они возвратились восвояси и я о сем немедленно донесу вашему сиятельству.

Однажды я отправился в упомянутую деревню Караклис, где ночью сказанный священник и Ковалев, собрав из деревень тридцать молодых людей, с дубинами в руках вошли в некоторый дом, где присутствовали несколько почетных армян, имевших разговор, по обыкновению своему и нечаянно напав на них, четырех из почетнейших

[218]Григорий Владимирович Розен (30.09.1782–06.08.1841). Биография этого военного и администратора заслуживает подробного и отдельного изложения.

жителей деревни жестоко побили, одного в двух местах в голову ранили, а у другого два пальца отрубили; сей последний, сын священника, имеет четыре степени и три медали, полученные от графа Паскевича, двух же побили до того, что даже были покрыты кровью, и я сам очевидный сему делу свидетель. Сим священником было сказано тем 30-ти лицам произвести такие побои, коим бы лишить жизни, и что он принимает ответственность на себя, говоря, если подпишут нашу просьбу, мы прибьем, пускай не слушают они, то есть почетные люди; посему тот священник и Ковалев и ныне составили ложные просьбы, писанные рукою самого священника, которой отдал сыну своему Сааку и Ковалеву и, прислав в Тифлис, как и прежде было, ими привезено и хотят они, чтоб сами сделались начальниками в Шурагеле.

Вследствие просьбы вообще жителей, я покорнейше прошу ваше сиятельство командировать сюда одного следователя, чтоб узнать истину и ложь. Притом в деревне Товшан–Кишлаге один из армянских священников Тер Симон Оцпуров делает по деревням беспорядки и заставляет писать ложные просьбы, а в своей деревне произвел большие беспорядки.

Подписал: поручик Векилов
Перевел: майор Ениколопов
Верно: переводчик майор Ениколопов

► [*Прилож. Б: Копия с рапорта господину грузинскому гражданскому губернатору, Бомбако–Шурагельского главного пристава от 10-го декабря 1837-го года № 10-й.*]

Со времени проезда через вверенную мне дистанцию государя императора замечено в народе, некоторых деревнях по Шурагельской дистанции, в особенности католических деревень, неповиновение к начальству и различного рода несогласии между собою, клонящихся к жалобам на начальство.

Для дознания о том по полицейской части был посылаем помощник поручик Векилов в селение Малый Караклис, где жители произвели между собою драку, причиною коей были: католический священник Тер Грикур, сын его Саак и католик Петрос Ковалев (сии последние без билетов отправились снова с жалобами в Тифлис). Впрочем не могу положиться, чтобы жители могли жаловаться сами собою, без наущения их, и в доказательство чего ваше сиятельство изволите усмотреть прилагаемые при сем два письма на армянском диалекте, писанные Егором Исаевым из Тифлиса к зятю его Мануку и есаулу Микиртичу Григорьеву, противоречащие одно другому и ясно доказывающие, что он употребляет во зло сделанное ему от начальства поручение.

О чем имею честь почтеннейше донести вашему сиятельству на ваше благорассмотрение.

Подлинный подписал
надворный советник Шлиппенбах
Верно: управляющий
канцелярией В. Ивков

► [*Прилож. В: Копия с рапорта господину грузинскому гражданскому губернатору Бамбако–Шурагельского главного пристава от 15 декабря 1837 года № 11.*]

В дополнение рапорта моего к вашему сиятельству от 10 декабря за № 10 имею честь представить при сем письмо, писанное по–армянски Егором Исаевым, зятю своему Мануку Асламазову, которое ко мне доставил Асламазов.

Из письма сего ясно изволите усмотреть неблагонамеренные его замыслы к взбунтованию жителей вверенной мне дистанции противу начальства и даже правительства, это есть ясные доказательства. Сын католического священника Грикора Саак и Петр Ковалев, о коих я доносил вашему сиятельству № 10, с намерением отправиться в Тифлис, разъезжая по деревням, бунтуя народ, собирают просьбы для подачи в Тифлис; последствия сих людей оказываются: жители некоторых деревень, а в особенности переселенцы, переменили совершенно дух в преданности их к правительству, не исполняют приказаний в отбывании натуральных земских повинностей и проч. Коренные многих деревень не платят податей, тоже отговариваясь, что им все простил государь император.

Из всего я заключаю, что или Исаев, или же подобные ему люди пишут к народу секретные письма, но сами собою они делать сего не могли; не могу тоже ручаться, чтобы все разнообразные слухи не могли иметь для правительства дурных последствий от народа, недавно перешедшего из-за границы, не имеющего понятий о российских законах, всему верующего, а в особенности к неблагонамеренным делам, к прекращению коих покорнейше прошу ваше сиятельство выслать чиновника для исследования столь немаловажного предмета, а бунтовщиков Саака Тер Грикорова, Петроса Ковалева и сообщника их, имевшего главное начало сего дела сына священника селения Тавшан кишляка Тер Семена, Петруса, ныне находящихся в Тифлисе, без письменного вида и без ведома старшин, поручить тифлисской градской полиции арестовать в Тифлисе и после выслать ко мне. (О сем я писал с сим вместе тифлисскому полицмейстеру).

Подлинный подписал
надворный советник Шлиппенбах
Верно: управляющий
канцелярией В. Ивков

► [*Прилож. Г: Перевод с письма на армянском языке.*]

Секретно

Искренний благоприятель мой,
Манук Артемич!

Да будет вам известно, что те порученные мне дела еще не окончены и потому не могу тебе писать, но только приступлено нами к наказанию людей, начиная с здешних начальников, и скоро начало дойдет туда; теперь пришло время узнать нашего приятеля и врага; такой власти не всегда человеку попадается в руки; открой глаза, все местные дела ты лучше знаешь, я без тебя ничего не могу, сии люди, находящиеся здесь, твой господин, или другие почетные лица, известно тебе, что не во всякое время послушны человеку и едва уже попались в руки, хотя чрез посредство мое они просят и много обещают, но только это вздор, а особливо дело вашего господина.

Любезный! Ты говорил мне, что по приезде туда пришлешь мне человека в помощь, и я те жалобы еще храню, пока оттоль люди приедут и тогда их желание исполни; между тем никто не явился, а начальник торопит меня дать делу конец, ты ведаешь. Твой господин бывает ежедневно у меня и просит промедлить делам с тою целью, что он приедет туда и, обманув народ, заставит их написать о себе, что им довольны, но я свое дело сам знаю; прочие же почетные лица, находящиеся здесь и о именах их не нужно писать тебе, ты знаешь, положились на меня и с твоим господином враждуют, говоря, что от тебя может произойти, то сделай, мы найдем от жителей благодарность и за труды твои доставим тебе, только я за своим делом не слабо примусь, пока получится и твое письмо и из говоренного мною много или мало я сделал и буду делать. Твой господин хотя стал смирным, но еще не совершенно повинуется.

Любезный! Остаются дела тамошних чиновников, коих имен я не упоминаю, тебе известно, начиная от старших до младших и на их жен есть жалоба и без наказания не останутся; только я их не могу письменно извещать, чтоб мне сделали благодеяние и я им защиту, но ты ведаешь, кто тебе приятель или мне, давай мне секретно знать и мне напишите; тебе известно, что если и отец мой попадется в руки, в такое время без того, о чем я и ты ведаешь, ничего не сделаю, будь здоров и храни тайну сколько лишь можешь и секретно действуй.

Ноября 18 дня 1837 года.
Твой друг Егор Исаич.

Перевел: майор Ениколопов

Верно: майор Ениколопов

На крае написано: любезный Манук Артемович, по прочтении сего письма, или разорвать, или же хорошо хранить.

► [*Приложж. Д: Перевод с письма на армянском языке.*]

Любезный приятель,

Манук Артемич.

Удивляюсь, что письмо твое не доходит до меня и не отвечаешь на мое письмо.

Любезный, подобного времени не будет, чтобы мы оба попользовались и друг другу помогли, ты моя надежда и доброжелатель. Эти дела, которые мне поручили, тебе хорошо известны. Сельских жителей и местных начальников дела ты совершенно знаешь. Они мне писали, как пристав, так и прочие, и просят черновые и подлинные прошения и имена просителей им доставить и поблагодарят меня; теперь, любезный, я прошения храню по твоим словам пока из сельских жителей пришлешь ко мне, чтобы я поступил с ними как знаю, но ты уехал и меня забыл — время коротко. Достойный наказания скоро будет наказан.

Любезный, если увидишь, что нет пользы от сельских жителей потому, что они ишаки, ну только от Ивана Герасимовича и Микиртича я получил письмо, просят, чтоб я им помог, теперь моя бедность тебе известна; в такое время как мне не пользоваться! только что я завелся, и мать моя оставила меня. Зимних припасов не имею, ни масла, ни муки, ни денег; тебе известно от кого я ожидаю, помоги мне тайно; время доброжелательства. Но только это письмо храни у себя в секрете, увижу какую окажешь ты мне дружбу. Моей любезной Натальи и Цаяказар Григорью и другим поклон, будь здоров,

ваш покорный приятель
Егор Исаев.

Перевел: переводчик Суренов
Верно: переводчик Суренов

► [*Прилож. Е: Перевод с письма на армянском языке.*]

Секретно

Любезный друг ага Микиртич!

О чем ты просил меня, или сделал поручение, я обязываюсь дружески объявить, что имен ваших нельзя писать, только на всех вас и жен ваших есть жалоба, я их храню, еще не начал переводить, и еще нет разрешения, поелику имею причины промедлить делом, и как тебе я по-братски обещал, то извещу тебя, и что может произойти от меня, я не промину сделать, но будь осторожен, от общества жалоба не хорошо, я знаю, кем произведены те дела и кто будет наказан, я скоро извещу тебя, только, любезный приятель, известно тебе, что я не по-прежнему холост и без семейства, теперь трудно доставить себе содержание, и хотя служба моя важна, но нет дохода, чтоб содержать себя. Прошу меня обязать и на зиму в пособие мне прислать без отговорки, коровье масло и муку, сколько-нибудь, там дешево и я здесь заплачу за наем и, если угодно, тебе дам и цену, но только здесь я не имею времени купить и что сделаете мне, не забуду; будь здоров,

я хотел твоему начальнику и Ивану Герасимовичу писать о многих делах, только боюсь, чтоб может статься не будут хранить секреты, делай от меня поклон и что как разумеем, так поступи.

Перевел: майор Ениколопов

Верно: переводчик майор Ениколопов

На крае написано: жизнь моя Микиртич, ты ведаешь, что я не могу подписать. можешь догадаться кто таков.

Документ № 2. ► [*Главноуправляющий в Грузии барон Розен военному министру А.И. Чернышеву.*]

Тифлис, 3 февраля 1838 г., № 88[219].

После отношения моего к Вашему Сиятельству от 21 минувшего генваря за № 50 о беспорядках, происходящих между переселенцами Бомбако–Шурагельской дистанции, я получил новое донесение, что 24 генваря сего года сиделец питейного заведения в селении Харуме, явясь к главному приставу Бомбако–Шурагельской дистанции, объявил ему, что в означенном селении неизвестный ему армянин продает вино мелочью на роспив и на вынос, не оплачивая оное пошлиною, и тем самым делает ему подрыв в торговле.

По соображению таковой просьбы с положениями главный пристав послал в Харум состоящего при нем есаула и одного казака за продавцом вина, но хозяин дома, где они находились, начал с другими людьми, тут бывшими, их бить; не имея никакого пособия от старшины селения, вынуждены были ускакать из оного.

Старшина, вытребованный главным приставом в Александрополь, был наказан за таковое буйство, лично при нем случившееся, но в то же время переселенцы, прибывшие из селения Хорум в числе более 50 человек, бросились к квартире пристава и тут же прибили одного казака и двух есаулов, выбили окна и рвались в комнату, но были остановлены и присланною командою из крепости схвачены из них двадцать семь человек.

Сообщая вашему сиятельству о таковом беспорядке и покорнейше прося довести об оном до высочайшего сведения государя императора, имею честь присовокупить, что, независимо от сделанного распоряжения о произведении по сему случаю законного исследования, я предписал сделать и скорое секретное дознание для открытия настоящих причин произведенного переселенцами буйства.

С истинным почтением
барон Григорий Розен

[219] На документе имеется помета: «Государь император высочайше повелеть соизволил о последствии, что сделает командир, донести».

Документ № 3. ► [*Военный министр А.И. Чернышев сенатору барону Гану.*]

Из С.–Петербургу, 8 февраля 1838 г. № 96, копия.

Государь император, по всеподданнейшему докладу препровождаемого при сем в копии отношения ко мне генерал–адъютанта барона Розена от 21 минувшего генваря за № 50, вместе с приложенными при оном бумагами, по предмету неповиновения начальству жителей Шурагельской дистанции вследствии сделанных им внушений неблагонамеренными людьми и переписки какого–то лица, именующего себя Егором Исаевым, высочайше поручить мне соизволил обстоятельство это сообщить вашему прев–у на тот конец, дабы вы, милостивый государь, истребовав от канцелярии главноуправляющего Грузиею подлинные письма на армянском языке означенного Исаева, приняли все зависящие от вас меры к открытию сего лица, по сходству почерка руки, между чиновниками, переводчиками и писарями, употребленными комиссиею при разборе всеподданнейших просьб, поданных во время путешествия его Величества от Редут–Кале в Тифлис.

Исполняя высочайшую волю сию, я покорнейше прошу вас, милостивый государь, уведомить меня о последующем для доклада государю императору.

С совершенным почтением

Подписал: граф А. Чернышев
Верно: секретарь (подпись)

Документ № 4. ► [*Главноуправляющий в Грузии барон Розен военному министру А.И. Чернышеву.*]

Тифлис, 10 февраля 1838 г. № 104[220].

Тифлисский военный губернатор, вследствие донесений к нему грузинского гражданского губернатора, бывшего в Бамбако–Шурагельской дистанции для восстановления порядка между жителями, нарушенного чрез разные неблагонамеренные разглашения, представляет мне, что по секретному разысканию гражданского губернатора сочинителем писем, относившихся до подстрекания жителей и в особенности турецких переселенцев к жалобам на главного пристава и вообще на начальство, открыт под именем Егора Исаича, тифлисский житель канцелярист Егор Исаков, что соучастниками его оказываются армянский священник Тер Семен, сын его Петрос и католик Петрос Ковалев и что вследствие сего в деревнях, населенных более переселенцами, составились партии, из коих одни требовали смены сельских старшин, а другие напротив.

[220]На документе имеется помета:«Доложено его величеству. 4-го марта 1838 года. Генерал–адъютант Адлерберг».

Принесенные губернатору жалобы на притеснения местного начальства, по заключению действительного статского советника князя Палавандова, большею частию неосновательны и поданы единственно по подстрекательству, но по всем оным поручено произвести исследование.

Вообще гражданский губернатор полагает, что турецкие переселенцы, пользуясь до сего времени всемилостивейше дарованною им льготою от платежа податей и земских повинностей, встревожились окончанием льготного срока и распоряжением начальства о обложении их повинностию наравне с коренными жителями.

Но, по внушениям губернатора о обязанностях к правительству, все вообще переселенцы, постигая свое благополучие под покровом нашего правления, оказали готовность повиноваться определениям и распоряжениям оного.

За сим действительный статский советник князь Палавандов, сделав распоряжение о взятии главных виновных под арест, поручил командированному туда чиновнику обследовать дело сие формальным порядком и снабдил главного пристава надлежащими к водворению в переселенцах спокойствия наставлениями, внушив и лично жителям, дабы, отнюдь не внимания ложным разглашениям, в полной мере повиновались распоряжениям начальства. Имея честь сообщить о сем вашему сиятельству в дополнение к отношениям моим от 21 генваря и 3 сего февраля за № № 50 и 88, покорнейше прошу довести об оном до высочайшего сведения государя императора, что ж откроется по окончании формального следствия, то об оном будет доведено до вашего, милостивый государь, сведения.

С истинным почтением

барон Григорий Розен

Документ № 5. ► [*Главноуправляющий в Грузии барон Розен военному министру А.И. Чернышеву.*]

Тифлис, 16 февраля 1838 г. № 112[221].

В дополнение к отношению моему от 3-го сего февраля за № 88 о буйстве, произведенном в Александрополе хорумскими жителями, покорнейше прошу ваше сиятельство довести до сведения его императорского Величества о последствиях произведенного по сему предмету дознания, вследствие коего открывается, что бамбако–Шурагельский главный пристав надворный советник Шлиппенбах, получив жалобу от содержателя питейного заведения Микиртича Акопова о привозе в Хорум аштаракским жителем вина и о продаже оного в подрыв ему, без установленного в казну платежа, послал переводчика своего

[221] На документе имеется помета: «Доложено его величеству. 5-го марта 1838 г. Генер.-ад. Адлерберг».

Григорьева и казака Ермилова взять и представить к нему продавца вина.

Сии посланные, прийдя в дом хозяина Мурата Аракелова, куда привезено было вино, и, не найдя продавца, которой был уже выслан из селения, взяли хозяина, но собравшиеся возле дома жители отняли его и начали причинять им побои.

Когда же по приказанию переводчика старшина отправился с Аракеловым в Александрополь к приставу, то, узнав о сем, жители в числе 80-ти человек следовали за ним с намерением принести на содержателя питейного заведения жалобу, за разные наносимые им неудовольствия.

По прибытии старшины пристав приказал наказать его за дозволение продавать вино, отчего жители произвели на дворе большой шум, для унятия коего и взятия виновных выбежали переводчик и три казака, нанося им побои с есаулом, но жители не дались и выбили в квартире пристава два окна. Причем одному из жителей со стороны казаков нанесена саблею незначительная рана.

Последствия сии, как показывает дознание, произошли оттого, что посланный в Хорум переводчик, участвуя сам в торговле с содержателями питейных заведений и не взяв с собою для порядка старшину селения, мог действовать пристрастно и притом причинил жене хозяина дома побои. Причем не могу оправдать и пристава в том, что он приступил к наказанию старшины без личного удостоверения в его вине.

В заключение имею честь сообщить вам, милостивый государь, что вместе с сим я предписал тифлисскому военному губернатору, чтобы следствие по сему предмету передано было для законного рассмотрения и определения Верховного грузинского правительства в Исполнительную экспедицию.

С истинным почтением

барон Григорий Розен

Документ № 6. ► [*Военный министр командиру отдельного кавказского корпуса.*]

С.–Петербург, 21 февраля 1838 г. № 1254, копия.

Генерал–адъютант барон Розен в отношении от 3-го сего февраля за № 88 сообщает мне о буйстве и беспорядках, случившихся 24-го минувшего генваря в селении Харуме, в Бомбако–Шурагельской дистанции.

Государь император, по всеподданнейшему о сем докладу, высочайше повелеть соизволил: о последствиях этого дела донести в свое время его величеству.

Высочайшую волю сию честь имею сообщить вам, милостивый государь, для зависящего распоряжения к исполнению оной.

Подписал: военный министр генерал–адъютант граф Чернышев
Скрепил: директор статс–секретарь Брискорн
Верно: (подпись)

Документ № 7. ► [*Главноуправляющий в Грузии барон Розен военному министру А.И. Чернышеву.*]

Тифлис, 8 марта 1838 г. № 27.

Сенатор тайный советник барон Ган секретным отношением от 3-го сего марта за № 14, во исполнение высочайшего его императорского Величества повеления, требовал от меня подлинных на армянском языке писем, с которых переводы препровождены были мною к вашему сиятельству от 21 минувшего генваря за № 50

Как письма сии были тогда же отосланы мною к тифлисскому военному губернатору, а им препровождены к грузинскому гражданскому губернатору для приобщения к производящемуся следствию о беспорядках, возникших между жителями в Бамбако–Шурагельской дистанции, то, истребовав таковые, я вместе с сим препроводил оные к барону Гану.

О чем уведомляя вас, милостивый государь, имею честь быть с истинным почтением

барон Григорий Розен

Документ № 8. ► [*Сенатор барон П.В. Ган военному министру А.И. Чернышеву.*]

Тифлис, 31 марта 1838 г. № 200.

Во исполнение высочайшей воли, объявленной мне в почтеннейшем отношении вашего сиятельства от 8 февраля № 96, я истребовал из канцелярии главноуправляющего подлинные письма на армянском языке Исаеав и, по сравнении с почерками других лиц, занимавшихся армянскими переводами в бывшей комиссии для разбора прошений, обратился с требованием к гражданскому губернатору о немедленном представлении ко мне служащего в Исполнительной экспедиции канцеляриста Исакова, который по требованию комиссии переводчиков и писцов из разных здешних мест для успешнейшего хода занятий, был в то время представлен губернатором и занимался в комиссии несколько дней переводами армянских бумаг.

Означенный Исаков по следствию, возникшему уже в Гумрах, содержался там под арестом по поводу сих писем и не прежде мог быть ко мне представлен, как на сих днях. Из показания, снятого мною от него и которое в подлиннике имею честь представить, ваше

сиятельство усмотреть изволите, что он сознается в том, что письма писаны им, в чем по его показанию он не отпирался и в производимом в Бамбако–Шурагельской дистанции следствии.

С отличным почтением

барон Павел Ган.

► [*Приложение.*]

Имя мое Егор Исааков, от роду мне двадцать пять лет, родом из города Арзерума; переселился в Тифлис за двадцать лет с отцом моим, исповедания армянского григорианского, русской и армянской грамоты знаю, определился в службу в 1833 году и служил сперва в экспедиции суда и расправы, потом в канцелярии Грузинского гражданского губернатора и в последнее время в Исполнительной экспедиции канцеляристом, в каком чине и ныне состою; служа в оной в ноябре прошлого 1837 года, получил словесное приказание от г. губернатора явиться в канцелярию при его превосходительстве сенаторе для переводов с армянского языка и, таким образом, занимался переводами в канцелярии сей, сколько дней точно не помню. Потом, по объявлению правителя канцелярии, что более меня не нужно потому, что переводы кончены, я возвратился к месту моему в Исполнительной экспедиции.

Впоследствии 15 числа января 1838 года я был арестован и отвезен в Гумры по открывшемуся там следствию и по поводу оказавшихся в оном писем, писанных мною на армянском языке и которые я признал за мои, как только они мне были представлены в подлинниках, но в переводах, сделанных с них и бывших в следственном деле, я нашел неточности по возвращении моем из Гумры; сегодня представляемые мне его превосходительством сенатором три письма на армянском языке писаны действительно мною; одно из них от 18-го ноября, в то время, когда я в канцелярии его превосходительства занимался переводами, а два остальные потом, когда я уже был в экспедиции. Приложенные к ним переводы правильны, кроме того, что в первом письме после слов «там дешево и я здесь заплачу за наем» в армянском письме нет «и если угодно тебе, дам и цену», а сказано «и желаемую цену отдам».

Сие показание писано и подписано мною в присутствии его превосходительства сенатора в его кабинете сего марта 26-го дня 1838 года.

Канцелярист Егор Исааков

Документ № 9. ► [*Военный министр А.И. Чернышев царю Николаю I.*]

С.–Петербург, апрель 1838 г.[222]

[222]На документе имеется помета: «Выс. пов. исполнить по заключению. 24 апреля».

Главноуправлявший Грузиею генерал–адъютант барон Розен в начале сего года доносил:

1) Что между некоторыми жителями Бомбако–Шурагельской дистанции обнаружились разные беспорядки, неповиновение начальству и взаимные несогласия, происходящие вероятно от внушений некоторых неблагонамеренных людей, в подтверждение чего генерал–адъютант барон Розен доставил переводы с трех армянских писем, из которых видно, что некто, именующий себя Егором Исаевым, под видом человека, имеющего по месту служения своего влияние на дела, предлагал из личных выгод услуги свои и делал разные намеки на несправедливые и вредные действия начальства.

2) Что той же дистанции в селении Хоруме, по изобличении одного армянина в незаконной продаже вина, сей последний с 50-ю человеками из переселенцев произвел буйство и неповиновение местным властям. Ваше императорское величество по всеподданнейшему докладу сих донесений высочайше повелеть соизволили, чтобы сенатор тайный советник барон Ган, истребовав из канцелярии главноуправляющего подлинные письма Исаева на армянском языке, открыл писавшего их по сличению почерка руки между чиновниками и писарями, употребленными для разбора прошений, поданных вашему величеству во время путешествия от Редут–Кале до Тифлиса.

Что касается до беспорядков, происшедших в селений Хоруме, то вашему величеству благоугодно было повелеть командиру Отдельного Кавказского корпуса генерал–лейтенанту Головину 1-му донести, чем кончится производящееся по этому предмету исследование.

Ныне сенатор барон Ган уведомляет, что письма, о которых барон Розен доносил, действительно писаны употребленным в комиссии для переводов армянских бумаг служащим в Исполнительной экспедиции Верховного грузинского правления канцеляристом Исаковым.

Канцелярист этот сознался барону Гану в составлении армянских писем, присовокупив, что не отрицал этого и при [дознании], произведенном по распоряжению генерал–адъютанта барона Розена в Гумрах, по поводу возникших в Бомбако–Шурагельской дистанции беспорядков.

Имея в виду, что следствие о сих беспорядках передано для законного рассмотрения в Исполнительную экспедицию Верховного грузинского правления, а о происшествии в с. Хоруме поручено генерал–лейтенанту Головину донести в свое время вашему величеству, я полагаю и настоящее обстоятельство по обвинению канцеляриста Исакова передать также на рассмотрение Исполнительной экспедиции, на что всеподданнейше испрашиваю высочайшего вашего императорского Величества разрешения.

Документ № 10. ► [*Военный министр А.И. Чернышев сенатору П.В. Гану.*]

24 апреля 1838 г. № 2735, копия.

Государь император, по всеподданнейшему докладу моему отношения вашего превосходительства от 31-го минувшего марта за № 200-м, высочайше повелеть соизволил передать изъясненные в оном обстоятельства по обвинению канцеляриста Исакова в составлении известных вам армянских писем для законного рассмотрения в Исполнительную экспедицию Верховного грузинского правления.

Высочайшую волю сию сообщив к исполнению главноуправляющему Грузиею и уведомляя об оной и вас, милостивый государь, с совершенным почтением и преданностию честь имею быть вашего превосходительства и проч.

Подписал: граф А. Чернышев
Верно: (подпись)

Документ № 11. ► [*Военный министр А.И. Чернышев главноуправляющему в Грузии генерал–лейтенанту Головину.*]

С.–Петербург, 24 апреля 1838 г. № 2734.

Главноуправлявший Грузиею генерал–адъютант барон Розен в начале сего года доносил, что между некоторыми жителями Бомбако–Шурагельской дистанции обнаружились разные беспорядки, неповиновение начальству и взаимные несогласия, происходящие, вероятно, от внушений некоторых неблагонамеренных людей, в подтверждение чего генерал–адъютант барон Розен доставил переводы с трех армянских писем, из которых видно, что некто, именующий себя Егором Исаевым, под видом человека, имеющего по месту служения своего влияние на дела, предлагал из личных выгод услуги свои и делал разные намеки на несправедливые и вредные действия начальства.

Сенатор тайный советник барон Ган, которому по высочайшему повелению поручено было открыть писавшего сии письма по сличению почерка руки между чиновниками комиссии для разбора прошений, поданных его величеству на пути от Редут–Кале до Тифлиса, ныне уведомила, что письма эти были действительно писаны употребленным в комиссии для переводов армянских бумаг служащим в Исполнительной экспедиции Верховного грузинского правления канцеляристом Исаковым.

Государь император, по всеподданнейшему моему о сем докладу усматривая, что следствие о возникших в Бомбако–Шурагельской дистанции беспорядках рассматривается в Исполнительной экспедиции Верховного грузинского правления, высочайше повелеть соизволил настоящее обстоятельство по обвинению канцеляриста Исакова

также передать для законного рассмотрения в Исполнительную экспедицию.

Высочайшую волю сию сообщая вашему превосходительству для зависящего к исполнению оной распоряжения, честь имею препроводить при сем копию с отобранного сенатором бароном Ганом от канцеляриста Исакова показания.

Подписал: военный министр граф А. Чернышев
Скрепил: директор статс–секретарь Брискорн
Верно: (подпись)

Глава 6

Вторая половина XIX в.

Настоящая глава охватывает время, приходящееся на конец 30–летнего царствования Николая I и на все 26–летнее царствование Александра II, с 1855 г. до 1881 г. В начале главы приведены табл. 6.1 и 6.2. В первой из них указаны внуки и внучки[1] Андрея Ивановича Шлиппенбаха (см. разд. 4.3); им посвящены разд. 6.1–6.8 настоящей главы. Во второй из них указаны внуки и внучки[2] Антона Ивановича Шлиппенбаха (см. разд. 4.5); им посвящены разд. 6.9–6.16 настоящей главы.

6.1 Лев Антонович: в Киеве, в интендантстве

В Москве, у Мясницких ворот Белого города, на том месте, где сейчас находится площадь перед входом в театр «Et Cetera», стояла церковь Святых Мучеников Флора и Лавра. Это бесстолпный храм с шатровой колокольней, строившийся с 1651 г. по 1657 г. на средства прихожан Мясницкой слободы. Храм был снесен в 1934 г. Вот запись оттуда, «когда кто родился, кем крещен, и кто восприемники были».

▶ *В Генваре 1818* [*ЦГАМ, Ф. 203, Оп. 745, Д. 216, Лл. 376, 376 об.*]

3 <января 1818>. В доме Юрьевскаго купца Димитрия Федорова Шевелкина у живущаго у него Подполковника Барона Антона Андреевича сына Шлиппенбаха родился сын Лев, молитвословил священник Иаков Георгиев, с дьячком Иваном Петровым, крещен 10-го дня. Восприемником был Гвардии Прапорщик Димитрий Матфиев, сын Иванский, восприемницею была штаб капитана и кавалера Василья Ивановича сына Мевеса жена его Евдокия Григорьевна дочь Мевесова. Оное крещение исправляли Священник Иаков Георгиев, диакон Петр Васильев, дьячок Иван Петров, пономарь Яков Никитин.

[1] Рассмотренное потомство по мужским линиям представляется полным, поскольку, насколько известно автору, дочерей Андрей Иванович не имел.

[2] Здесь рассматривается только потомство по мужским линиям, хотя Антон Иванович имел дочерей.

Таблица 6.1: «Андреевичи»: внуки и внучки Андрея Ивановича Шлиппенбаха.

Антон	Лев (1 января 1818–?)	разд. 6.1
	Александр (12 декабря 1820–24 сентября 1877; Варшава, Вольское кладбище)	разд. 6.2
	Елена (замужем за П.И. Матвеевым)	разд. 6.3
	Александра (23 марта 1825–1849)	разд. 6.4
	Николай (14 июля 1827–не раньше 10 октября 1874)	разд. 6.5
	Павел (29 июня 1830–12 января 1880)	разд. 6.6
Франц	неженат, бездетен	
Николай	Иван (25 августа 1826–?)	разд. 6.7
	Екатерина (1830–?)	разд. 6.8

Таблица 6.2: «Антоновичи»: внуки и внучки (по мужским линиям) Антона Ивановича Шлиппенбаха.

Семен	достоверных сведений нет	
Карл	достоверных сведений нет	
Лев	неженат, бездетен	
Егор	Анна (7 июля 1822–6 марта 1853)	разд. 6.9
	Александр (13 июля 1830–1 октября 1903)	разд. 6.10
Павел	бездетен	
Николай	Мария (1825–15 июля 1906)	разд. 6.11
	Александра (1827–1917)	разд. 6.12
Константин	Мария (27 ноября 1823–18 сентября 1878)	разд. 6.13
	Михаил (17 ноября 1824–20 февраля 1870)	разд. 6.14
	Анна (20 апреля 1826–26 июня 1858)	разд. 6.15
	Екатерина (30 ноября 1829–8 декабря 1845)	разд. 6.16

Лев Антонович Шлиппенбах, полный тезка[3] своего более старшего родственника (см. разд. 5.8), военного моряка, упоминается (см. разд. 6.11) в ответе Марии Николаевны Шлиппенбах Дмитрию Яковлевичу Дашкову, работавшему над «Сборником биографий кавалергардов» [159]. Она пишет, что у Антона Андреевича Шлиппенбаха (см. ниже, с. 406) «было четыре сына, из которых двое старших Лев и Александр воспитывались в здешнем первом корпусе; вышли из него не позже 1841-го года и Лев оставался не женатым. Последние годы своей жизни служил в Киеве, в интендантстве».

Однако Лев Антонович Шлиппенбах все-таки женился и имел (см.

[3]Имеются и другие полные совпадения: в табл. 6.1 и 6.2 есть два Павла Антоновича и два Николая Антоновича.

разд. 7.3) дочь Людмилу (1875–1910), мать (см. разд. 8.4) Александра Игнатьевича Шаргея (1897–1942).

6.2 Александр Антонович: артиллерист, изобретатель

Александр Антонович Шлиппенбах, артиллерии полковник и изобретатель, родился 12. 12. 1820, скончался 24. 09. 1877 и был похоронен на Варшавском Вольское кладбище[4].

Жена и дети. Согласно графе XI Полного послужного списка от 1 января 1865 г., который мы приводим ниже, он был

> женат на дочери статского советника Васильева Брониславе Петровой; у них дочери Ольга, родившаяся 4 марта 1860 года, и Елена, родившаяся 31 декабря 1862 года; жена вероисповедания католического, а дочери православного.

О дочери Елене более поздних сведений нет, а о дочери (см. рис. 6.1) Ольге (1860–1934) известно следующее: композитор Иосиф Иосифович Венявский (1837–1912), брат известного композитора Генрика Венявского, посвятил ей написанную им в 1884 г. Баркароллу (Barcarolle, op. 29). В 1888 г. Ольга Александровна вышла замуж за графа Станислава Броль–Платера (1861–1942); у них была единственная дочь Юлия (1890–1950). Она, как и ее отец, умерла в Ницце.

Служба. О службе А.А. Шлиппенбаха мы знаем если не все, то очень многое.

▶ *Полный послужной список Подполковника Барона Шлиппенбаха. Составлен 1 января 1865 года.* [*РГВИА, Ф. 409, Оп. 2, Д. 39132, Лл. 413–420.*]

I. `Чин, имя, отчество и фамилия.` Подполковник Барон Александр Антонович Шлиппенбах.

II. `Должность по службе.` Командир 7-го Подвижнаго парка 3-й Парковой Артиллерийской бригады.

III. `Ордена и знаки отличия.` Кавалер орденов: Св. Анны 2-й степени с Императорскою короною и мечами над орденом, Св. Станислава 2-й ст. с Императорскою короною и имеет медали: Серебряную за усмирение Венгрии и Трансильвании 1849 года и

[4] О Вольском православном кладбище см. [163]. с. 61–64 или [130]. с. 83–86.

Рис. 6.1: Ольга Александровна (1860–1934). Фотография из собрания коллекционера Яцека фон Денеля (Jacek von Dehnel).

светло бронзовую на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 годов и знаки безпорочной службы за XV и XXV лет.

`IV. Когда родился.` 12 декабря 1820 года.

`V. Из какого звания происходит и какой губернии уроженец.` Из Дворян Пензенской губернии.

`VI. Какого вероисповедания.` Православного.

`VII. Где воспитывался.` Во 1-м Кадетском Корпусе.

`VIII. Получаемое на службе содержание.` Получает в год содержания.

- Жалования 531 руб.
- Столовых 280 руб. 20 коп.

`IX. Прохождение службы.`

- В службу вступил из унтер-офицеров 1-го Кадетскаго Корпуса Прапорщиком тысяча восемьсот тридцать восьмого года сентября пятнадцатого дня со старшинством с 16 марта того же года в 4-ю Артиллерийскую бригаду — 1838 Март 16.
- Зачислен в батарейную № 2 батарею сей же бригады — 838 Март 16.
- Отправлен — —〃— Ноябр. 8.
- Прибыл — —〃— Декаб. 23.
- Подпоручиком — 840 Нояб. 28.
- Назначен в учебную Команду при Артиллерийском гарнизоне Александровской Цитадели учрежденную — 844 Нояб. 9.
- Переведен по воле начальства в Легкую № 1 батарею 4-й Артиллерийской бригады — —〃— Ноябр. 22.
- Отправлен и прибыл — 844 Ноябр. 29.
- Прикомандирован к парку № 8 — 845 —〃— 20.
- Отправлен и прибыл — —〃— Декаб. 2.
- Поручиком — 846 Июня 29.
- Прикомандирован по воле начальства к Артиллерийскому гарнизону Александровской Цитадели — —〃— Июля 22.
- Отправлен и прибыл — —〃— Авгус. 10.
- Назначен состоять по Артиллерии — 847 Июня 21.
- Штабс Капитаном — 849 Март 14.
- Прикомандирован по воле Начальства к Управлению Начальника Артиллерии бывшей Действующей Армии для службы куда отправлен и прибыл — 849 Мая 13.
- Высочайшим приказом назначен состоять при Начальнике Артиллерии для особых поручений — 849 Июня 8.
- За отличную храбрость в сражении 21-го Июля 849 при городе Дебречин награжден Орденом Св. Анны 2-й степени с мечами — —〃— Декаб. 11.
- За отличие по службе Капитаном — 852 Июня 25.
- Назначен Командующим Подвижным Артиллерийским № 1-м парком — 853 Авгус. 28.
- Переведен по воле начальства в Легкую № 1 батарею 4-й Артиллерийской бригады — —〃— Сент. 4.
- Отправлен и прибыл — —〃— Октяб. 29.
- Назначен Командующим Подвижным Артиллерийским № 1-м парком — —〃— Октяб. 27.
- Отправлен и прибыл — —〃— Ноябр. 2.
- Утвержден Командиром Подвижнаго № 1-го парка 1-й Парковой Артиллерийской бригады — 854 Мая 22.
- За отличие по службе Подполковником — 856 Июля 1.
- Награжден Орденом Св. Станислава 2-й степени с короною — 862 Апр. 3.

- Подвижной № 1-й парк 1-й Парковой Артиллерийской бригады переименован в таковой же № 7-й 3-й Парковой Артиллерийской бригады — 864 Апр. 21.
- Награжден Орденом Св. Анны 2-й степени с Императорской короной и мечами над орденом — —〃— Июня 10.
- Награжден знаком отличия безпорочной службы за XXV лет орденом Св. Владимира 4-й степени — 864 Декаб. 21.
- Назначен командующим 3-ю Парковою Артиллерийской бригадою и Командиром 3-го Летучаго парка — 865 Июля 11.
- Отправлен и прибыл — —〃— Август 7.

В гражданской службе и по выборам дворянства не служил. Всемилойстивейших рескриптов и именных Высочайших благоволений не получал.

X. Бытность вне службы.

XI. Холост или женат, на ком, имеет ли детей: год, месяц и число рождения детей; какого они и жена вероисповедания. Женат на дочере Статского Советника Васильева Брониславе Петровой у них дочери Ольга родившаяся 4 марта 1860 года и Елена родившаяся 31 декабря 1862 года жена вероисповедания Католическаго а дочери Православнаго.

XII. Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное. Пензенской губернии в Краснослободском уезде в селе Украинском состоит за ним родового именья 62 десятин земли на коей водворено 63 Ревизских души. Нижегородской губернии и уезда в деревне Малых Вышенах земли 25 десятин на коей водворено 35 Ревизских душ В г. Варшаве состоит за ним купленные два каменные дома под № 505 и 1574 и Варшавском уезде фольварк Свидры и Станиславовском Вулька Радзыминская[5].

XIII. В штрафах по суду, или без суда, также под следствием был ли, за что именно и чем дело кончено. В штрафах по суду и без суда а также и под следствием не был.

XIV. Бытность в походах и делах противу неприятеля, с объяснением где именно, с какое и по какое время; оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии; особые поручения сверх прямых обязанностей; по Высочайшим повелениям, или от начальства; подсудность, не подлежащая внесению в штрафную (XIII) графу.

- Находился в походе и делах противу Мятежных Венгров. Перешел из г. Варшавы границу Австрийской Империи чрез Михоловическую таможню — 849 Июня 5.

[5] Wolka Radzyminska. — *Прим. В.М.*

- По присоединении к отряду Генерал от Инфантерии Чеодаева, 6 и 7 июня, следовал чрез Карпаты а 6-го июня при занятии города Бартофельда, и 12 июня при занятии городов Эпериеса и 12 Кашау м 14 по 16 июня, в движении в отряде Генерала Чеодаева от города Кашау к городу Такаю и 16 в деле при сем городже с 24 июня по 3-е июля в движении от Дебречина к Мезоковезду 10 в движении к Мишкольцу, 11 июля в деле при с. Гарзаны, 12 июля в деле при с. Герешбом и 13-го июля в деле при селении Залча. С 18 по 21-е июля в движении от сю Ваттак к г. Дебричину, с 15 августа в обратном движении армии в пределы Империи перешел границу в Царство Польское чрез Михаловическую таможню — 849 Октяб. 23.
- Во время последняго возстания в Царстве Польском в 1863 году находился в составе войск Варшавскаго военнаго округа с 5 января 1863 по 1-е мая 1864 г.
- Ранен и контужен не был.
- Особых поручений по Высочайшему повелению и от своего начальства не имел.
- В подсудности не был.

Читал Подполковник Барон Шлиппенбах.
Командир парка Подполковник Барон Шлиппенбах.

Изобретатель. А.А. Шлиппенбаху принадлежит одно весьма удивительное для наших современников изобретение. Приведем отрывок из статьи в Военной энциклопедии [34]:

> <...> дисковые снаряды (сплюснутые), предлагались в середине XIX в. с целью повысить действенность стрельбы из гладкоствольных орудий, в виду неудовлетворительности первых образцов нарезной артиллерии, Вулькомбом в Англии, Пюйтом в Бельгии, капитаном бароном Шлиппенбахом в России и графом Сен–Робером в Италии. Главное значение дисковых снарядов изобретатели видели в их большей поперечной нагрузке, чем у шаровых снарядов, и, следовательно, в более сильном ударном действии, предназначая их для борьбы с бронею впервые тогда появившихся во флоте плавучих батарей, против которых бомбовые пушки Пексана уже оказывались мало действительными. Снаряды первых трех изобретателей имели вид сплошных круговых дисков, с отверстием около края, благодаря чему центр тяжести снаряда, будучи близ другого края, не совпадал с центром диска и последний, как всякий эксцентрический снаряд, при полете получал вращение около оси, перпендикулярной линии центров и, значит, в данном случае перпендикулярной и к плоскости стрельбы. Подобный кольцеобразный снаряд Шлиппенбаха, при относительном заряде всего 1/30 на расстоянии 100 саженей пробивал сруб из двойного ряда 10-дюймовых брусьев. Помещая дисковый снаряд в канале легким полюсом кверху и заставляя его, таким образом, при выстреле получать

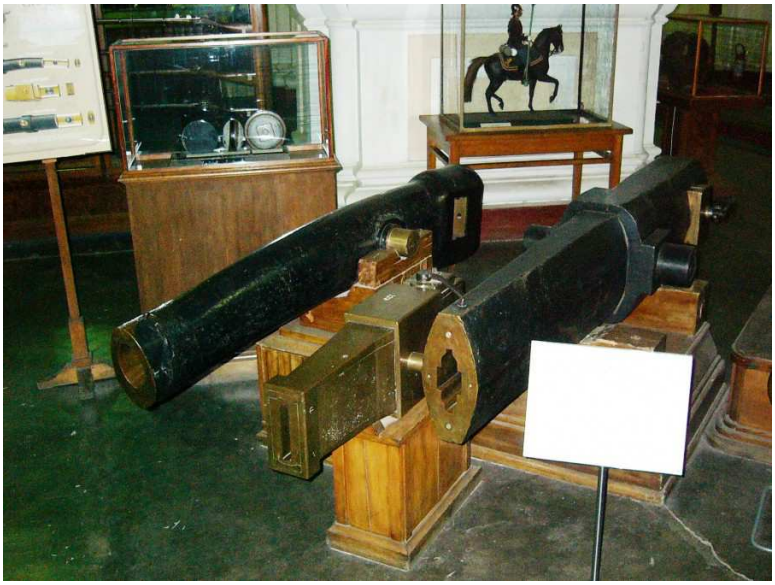


Рис. 6.2: Три различных по системе дисковых орудия из экспозиции Артиллерийского музея в С.–Петербурге.

вращение в передней части снизу вверх, достигали еще и того, что сопротивление воздуха, направленное при этом снизу вверх, заставляло снаряд описывать более отлогую траекторию и сообщало бóльшую дальность, чем имеет шаровой снаряд при тех же условиях.

Дополнительные сведения о дискометах и дисковых снарядах можно найти в монографии [121] и в популярной статье [91].

Иногда изобретательство и служба в строевой части входили в противоречие.

► *На бланке: Варшавский военный округ. Окружное Артиллерийское управление. Отделение 1. 20 Августа 1869 года. № 10769. Об отчислении полковника барона Шлиппенбаха от должности командира бригады и о назначении на место его другого командира.* [*РГВИА, Ф. 504, Оп. 3, Д. 1066, л. 1, 1 об., 2.*]

В Главное Артиллерийское Управление.

Рапорт.

Представляю при сем для сведения Главнаго Артиллерийского Управления, копию с приказа по артиллерии Варшавскаго военнаго округа 28 июля № 281, о назначении, по приказанию Главнокомандующаго войсками, штаб и обер–офицеров артиллерии на должности, в учрежденную в г. Варшаве оружейную переделочную мастерскую.

Так как назначенный в помянутую оружейную коммисию старшим помощником заведывающаго оною, командир 3-й парковой артиллерийской бригады Полковник Барон Шлиппенбах, продолжительное время может оставаться в командировках, и на основании 1257 ст. 5 тома Свода военных постановлений, подлежит отчислению от должности командира бригады, почему покорнейше прошу ходатайства Главнаго Артиллерийскаго Управления:

1) Об отчислении Полковника Барона Шлиппенбаха от должности командира бригады с назначением состоять в распоряжении этого управления с зачислением по полевой пешей артиллерии и с оставлением в переделочной оружейной мастерской.
2) О произведении командира 8 артиллерийскаго парка Подполковника Лашкевича во внимание отлично–усердной и полезной службы и состояние в настоящем чине с 23 сентября 1856 года — в Полковники с назначением Командиром 3-й парковой бригады с оставлением командиром парка.

На отчисление Полковника Барона Шлиппенбаха от должности командира бригады и о назначении на место его Подполковника Лашкевича — с производством последняго в Полковники, Генерал–Фельдмаршал Граф Берг[6], изволил изъявить свое согласие 14/26 сего августа.

Приложение: 2 краткие записки Полковника Барона Шлиппенбаха и Подполковника Лашкевича.

Командующий Артиллериею,
Генерал–Майор (подпись)
Правитель дел, Полковник (подпись)
Помощник Старшаго Адъютанта,
Коллежский Ассессор Михайлов

▶ *В главное артиллерийское управление.* [*РГВИА, Ф. 504, Оп. 3, Д. 1066, л. 16, 16 об.*]

Об отчислении командира 3-й парковой артиллерийской бригады и 3-го конно–артиллерийского парка полковника барона Шлиппенбаха от настоящей должности, с зачислением по полевой пешей артиллерии, объявлено в Высочайшем приказе 9-го сего октября, относительно же оставления его старшим помощником заведывающаго Варшавскою оружейною мастерскою, по спискам Главного Штаба, сделана надлежащая отметка.

Помощник начальника Главного Штаба,
Генерального Штаба Генерал–майор Клугин
Начальник Отделения, Генерал–майор (подпись).

[6]Граф фон Берг, Федор Федорович [фон Берг, Фридрих Вильгельм Ремберт] (1794–1874). — *Прим. В.М.*

О подписавшем приведенный выше документ Генерального Штаба Генерал–майоре Клугине, родовая фамилия которого фон Клуген, известен (см. [101]) следующий анекдот: 3-го декабря 1868 г. помощник начальника главного штаба, генерал–майор Клугин подал по команде рапорт следующего содержания:

> «Сегодня, в 8 3/4 часа утра, идя по Невскому проспекту в пальто, я встретил обер–офицера, который не отдал мне установленной чести. Спросив этого офицера, на основании § 19 дисциплинарного устава, о причине, по которой он не отдает чести генералам, я получил ответ от шедшего возле него штаб–офицера, что я имел честь обратиться с вопросом к Его Высочеству. Считаю долгом донести об этом Вашему Сиятельству».

Когда доведено было об этом до сведения государя, император Александр II отозвался:

— По уставу он должен был сделать замечание офицеру, не отдавшему чести, но я не понимаю, как это — генерал служит в Петербурге и не знает моих детей.

— Ваше величество, он близорук.

— А, тогда дело другого рода, — засмеялся государь — тогда я не вправе на него сердиться, дисциплину поддерживать нужно.

6.3 Елена Антоновна, жена П.И. Матвеева

Документальным свидетельством[7] является (см. с. 220) Ревизская Сказка (ЦГА РМ, Ф. 26, Оп. 1, Д. 50, Л. 53), где сказано: «Тысяча восемьсот пятидесятого года октября двенадцатого дня Пензенской Губернии Краснослободского уезда села Украинскаго Спасское тож, помещицы из дворян Коллежской Ассессорши Елены Антоновой дочери, по мужу Матвеевой, о состоящим мужескаго и женскаго пола дворовых людях и крестьянах, доставшихся ей по купчей крепости в 1842 году *от матери ея подполковницы Баронесы Ольги Григорьевны Шлиппенбаховой*».

Отец Петра Ивановича Матвеева, за которого Елена Антоновна Шлиппенбах вышла замуж, Наровчатский почтмейстер Иван Алексеевич Матвеев, судя по приведенному ниже документу, был человеком решительным и настойчивым.

[7] Мы не имеем метрики Елены Антоновны и даже не знаем точной даты ее рождения. Вполне вероятно, что она старше брата Александра, но (имея в виду дату его рождения и дату брака его родителей) непременно младше брата Льва. Точно известно, что она принадлежит к старшим детям, а не к младшим, которые суть: Александра, Николай и Павел.

► *На бланке: Всепресветлейший, Державнейший, Великий государь император Николай Павлович, Самодержец Всероссийский, Государь Всемилостивейший!* [*ГАПО, Ф. 196, Оп. 2, Д. 1898, Лл. 36, 36 об.*]

Просит бывший Наровчатский Почтмейстер Коллежский Ассесор[8] и Кавалер Иван Алексеев сын Матвеев а в чем мое прошение тому следуют пункты.

1-й

Прошлаго 1837 года в сентябре месяце входил я с прошением в Пензенское Депутатское дворянское собрание о внесении меня по ордену Св. Анны 3-й степени в родословную книгу третью часть на пергаменте и производстве такого дела в оном собрании выданы мною деньги ассигнациями двадцать рублей. Но я и поныне ту дворянскую грамоту не получил и в продолжении сего времени пожалован чином Коллежскаго Ассесора что объясня и всеподданнейше прошу.

Дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение в Пензенском Депутатском дворянском собрании принять а меня и род мой Пензенской губернии в Дворянскую родословную книгу третию часть внести в чине Коллежскаго Ассесора и в том выдать мне дворянскую грамоту о чем и Наровчатскому г–ну Предводителю дать знать и о всем том поступить как законы повелевают.

Всемилостивейший Государь прошу Вашего Императорскаго Величества о сем моем прошении решение учинить. Мая ____ дня 1839 года. К поданию надлежит в Пензенское Депутатское дворянское собрание. Сие прошение со слов просителя набело переписывал канцелярист Николай Иванов сын Матвеев <...>.

Дети П.И. Матвеева и его жены Елены. Приведем свидетельства о рождении детей (см. табл. 6.3) П.И. Матвеева и его жены.

Таблица 6.3: Жена и дети П.И. Матвеева

Елена Антоновна Матвеева (урожд. Шлиппенбах)	
Варвара	1842–<?>
Константин	1844–1891
Надежда	1846–<?>
Николай	1850–<?>
Иван	1853–не ранее 1915

► *Копия. Свидетельство.* [*ГАПО, Ф. 196, Оп. 2, Д. 1899, Л. 3.*]

[8]Коллежский ассесор — гражданский чин VIII-го класса, до 1884 г. соответствовал чину майора в армии. — *Прим. В.М.*

По Указу Его Императорского Величества, из Пензенской Духовной Консистории, Коллежскому Секретарю Петру Иванову сыну Матвееву вследствие просьбы его, на предмет помещения в свое время сына его Константина в казенное учебное заведение, в том, что оный сын его, Матвеева, в числе родившихся по метрикам города Наровчата соборной Покровской церкви за тысяча восемьсот сорок четвертый год, в 1-й части под № 20, записан так: «марта девятого числа крещен Константин, коего родители Наровчатский почтмейстер Коллежский секретарь Петр Иванов Матвеев и законная жена его Елена Антонова оба православного исповедания».

Выдано по определению Епархиального Начальства за подписанием члена и с приложением печати. Июля 31 дня 1845 года.

Подлинное подписал Преображенский Иерей Симеон Эмпедоклов, скрепил секретарь <...> справил помощник архивариуса <...> и приложена печать Пензенской Духовной Консистории.

С подлинным сверял коллежский регистратор Прокофьев.

► *Копия. Свидетельство.* [*ГАПО, Ф. 196, Оп. 2, Д. 1899, Л. 4.*]

По Указу Его Императорского Величества, из Пензенской Духовной Консистории, Коллежскому Секретарю Петру Иванову Матвееву, вследствие просьбы его, на предмет помещения в свое время дочери его Варвары в казенное учебное заведение, в том, что оная дочь его, Матвеева, в числе родившихся по метрикам Краснослободскаго уезда села Украинскаго за тысяча восемьсот сорок второй год, в 1-й части под № 18, записана так: «Августа девятнадцатого рождена, а двадцать третьяго числа крещена Варвара дочь города Наровчата Почтмейстера Коллежского секретаря Петра Ивановича г. Матвеева и законной жены его Елены Антоновой». Выдано за подписанием члена и с приложением печати.

Июля 31 дня 1845 года.

Подлинное подписал Преображенский Иерей Симеон Эмпедоклов, скрепил секретарь А. Ошанин справил за архивариуса помощник <...> Свищов и приложена печать Пензенской Духовной Консистории.

С подлинным сверял коллежский регистратор Прокофьев.

► *Пензенская Духовная Консистория, Стол 4-ый, 19 июня 1854 года, № 3046. В Пензенское Дворянское Депутатское собрание.* [*ГАПО, Ф. 196, Оп. 2, Д. 1899, Лл. 17, 17об., 18.*]

На основании оного собрания от 14 июня за № 445, Пензенская Консистория имеет честь уведомить, что в числе родившихся по метрическим книгам дети, Коллежскаго Ассессора Петра, Иванова сына, Матвеева, Николай, Иван и Надежда в 1-й части записаны: Первый,

города Городищ Соборной Троицкой церкви за 1850 год по № 20 так: «февраля девятнадцатого рожден, а двадцать первого числа крещен Николай, коего родители из дворян Титулярный советник Петр, Иванов Матвеев и законная жена его Елена Антонова оба православные. Восприемниками были: Коллежский Ассессор Михаил Созонтьев Русаков и Баронесса Ольга Григорьева Г–жа Шлиппенбах», второй, того <...> собора за 1853 год под № 38 так: «<апреля тринадцатого рожден, а четырнадцатого числа крещен Иоанн, коего родители: Коллежский Ассессор Петр Иванов Матвеев и законная жена его Елена Антонова, оба православные, восприемниками были: Надворный Советник Михаил Созонтов Русаков и вдова Баронесса Ольга Григорьевна г. Шлиппенбах, таинство крещения над ним совершал священник Симеон Николаевский с диаконом Иваном Скородумовым и дьячком Иваном Бобровым», и третья, города Наровчата Соборной Покровской церкви за 1846 год под № 45 так: «Сентября шеснадцатаго рождена, а семнадцатаго числа крещена Надежда, коей родители: Наровчатский Почтмейстер Коллежский Секретарь Петр Иванов Матвеев и законная жена его Елена Антонова — оба православные, восприемниками были; Коллежский Ассессор Иван Алексеев Матвеев и Баронесса девица Александра Антонова г. Шлиппенбах, таинство крещения совершал Протоиерей Василий Алексеев с диаконом Иваном Васильевым и <...> Николаем Владыкиным» и что в следствие прошения г. Матвеева и <...> по оному определения Консистории, 19 сего июня выданы метрические свидетельства о рождении означенных детей его.

Член Консистории (подпись)
Секретарь (подпись)

Константин Петрович Матвеев (1844–1891) обучался в Пензенском Дворянском Институте с 1 ноября 1852 г. по 17 июня 1862 г., в августе 1862 г. был принят в Московский Университет, в феврале 1865 г. по собственному желанию выбыл из Университета, не окончив курса, в августе 1867 г. снова поступил в число студентов Московского Университета, где окончил курс по юридическому факультету и утвержден в звании Действительного студента[9].

В браке с Александрой Федоровной Гриценко К.П. Матвеев имел дочерей Надежду (род. в 1887 г.), Валентину (род. 1888 г.), Елену (род. 16 мая 1890 г.), Калерию (род. 20 марта 1892 г.).

Его младший брат, Иван Петрович Матвеев, окончивший Казанский университет, на 1 января 1897 г., согласно весьма внушительному послуж-

[9]Слова «Действительный студент» означают, что К.П. Матвеев не находился на государственной службе, а поэтому не получал чинов. Но карьера его была вполне успешной. В конце жизни, а умер он рано, всего 47 лет от роду, он был одним из руководителей Курской железной дороги (по сведениям, дошедшим до автора из семейных рассказов — председателем ревизионной комиссии).

ному списку[10], коллежский советник[11], кавалер орденов Св. Станислава 2 и 3 ст., Св. Анны 3 ст., Старший врач Казанских пороховых заводов, участник Русско–Турецкой войны 1877–1878 гг. В браке с Агриппиной Дмитриевной Семеновой своих детей он не имел, но воспитывал оставшихся в 1891 г. круглыми сиротами четырех дочерей своего старшего брата.

6.4 Александра Антоновна, по мужу Николаева

Фиксация, учет и систематизация данных о захоронениях[12] — важнейший источник исторических сведений. Эту работу нужно делать систематично и своевременно, поскольку старые кладбища сносятся, иногда довольно варварским образом, а архивы уничтожаются временем или в результате чрезвычайных происшествий. Ценнейшими работами в этой сфере являются справочные издания [130], [155] и [156].

Отношение к захоронениям в разные времена и у разных народов бывало неодинаковым. Один пример того, что последовало в этом отношении за пролетарской революцией в России, приводит краевед В.Е. Малязев в своей статье [98]. Вот выдержки оттуда:

> <. . . > в сентябре 1985 года я путешествовал по Наровчатскому району. Берега Мокши — красота неописуемая. Много сел по ее берегам. За плечами огромный рюкзак. Полон всякой всячиной старинной: лапти, горшки, домотканые полотенца, дерюги старинные и даже самовар. Вошел в Виляйки[13] и на окраине села догнал старушку. Поинтересовалась: кто я, да откуда иду, да что в мешке такое, что он меня в три погибели согнул. Рассказал, какими драгоценностями я разжился в селах, которые прошел. Спросил, может быть, у нее есть что-нибудь. «Как же, — отвечает, — только то, что у меня есть, ты не донесешь. На лошади везти надо». Про себя обрадовался: ткацкий стан, наверное, — мечта давнишняя. «Учитель местный приходил, обещал приехать на лошади, да, наверное, раздумал (куда тяжесть такую), видно, и без надобности. Так у меня до сих пор и лежит. Я ее к делу пристроила».
>
> Подошли мы к дому Александры Сергеевны Симакиной (так звали старушку), подвела она меня к крылечку и указала на огромную перед крылечком гладкую плиту. «Переворачивай, там буквы, да не надорвись, тяжеленная». Пока я плиту переворачивал, баба Шура рассказала мне, что ею был выстелен печной под, велела сыну под

[10] РГВИА, Ф. 409, Оп. 1, Д. 169678, Лл. 1–17.

[11] Чин VI класса, эквивалентный полковнику.

[12] Есть такой термин: некрополистика.

[13] Село в 12 км. от г. Наровчата, на автодороге Наровчат — Нижний Ломов. — *Прим. В.М.*

переложить, «когда об эту чугунку два раза лоб расшибла». Дом она купила. Знает, что бывший хозяин кирпич на печку возил от церкви, когда ту в 30-х годах ломали, и плита, наверно, оттуда.

Грязь отставала с трудом, но Александра Сергеевна принесла ведро воды и окатила плиту, ясно проступил рисунок и буквы. Крест и череп с костями на камнях, изображающих Голгофу, над крестом лучи заходящего солнца, а по горизонту аббревиатура из четырех букв, начальных от «Иисус Назарей Царь Иудейский». С любопытством наклонившейся бабе Шуре вслух читаю: «Здесь покоится прах надворной советницы Александры Антоновны Николаевой. Урожденной баронессы Шлиппенбах. Усопшей в 1849 году от рождения 24 лет».

Сделаем отступление от статьи В.Е. Малязева [98], чтобы сообщить, чью могильную плиту А.С. Симакина «к делу пристроила».

► *Свидетельство.* [*ГАПО, Ф. 196, Оп. 2, Д. 3593, Лл. 3, 3 об.*]

Пензенской губернии Краснослободскаго уезда житель подполковник и кавалер Барон Антон Андреев сын Шлиппенбах, присланным в слободско Украинскую Духовную консисторию на Высочайшее Его Императорское Величество имя прошением просит произвесть следствие о времени рождения дочери его Александры пропущенной запискою по метрическим книгам, и что по оному окажется, выдать свидетельство, которое ей нужно для поступления в учебные заведения. О произведении просимого следствия и предоставлении онаго с решением в консисторию предписано было старобельскому Духовному правлению оное правление по произведении такового следствия, представило оное с мнением своим таковым: Как слободы Стрельцовой церкви священник Дмитрий Щелковский в отобранном от него показании прояснил, что он прошлаго 1825 года марта 23 дня рожденную в доме стрелецкаго конскаго заводоуправляющего Барона Николая Шлиппенбах у родного брата его, приехавшего к нему в гости, подполковника и кавалера Барона Антона Шлиппенбаха от жены его Ольги дочь Александру окрестил, при каковом крещении восприемниками были: Новоалександровскаго Конскаго завода управляющий 6 класса Карл Штенглер и вышеписаннаго Барона Николая Шлиппенбаха жена Евдокия Александрова дочь, в метричную же книгу рождение той Александры совсем не записано потому, что показанный подполковник и кавалер Барон Антон Шлиппенбах в приходе его никогда не состоял, а приехал как выше значится с женою своею к брату своему Барону Николаю Шлиппенбаху в гости; для того, так как управляющий Новоалександровского конскаго завода 5 класса кавалер Карл Штенглер и Баронесса Евдокия Шлиппенбах показаниями своими данными по принятии ими присяги утверждали, что подполковника и кавалера Антона Шлипенбаха жена Ольга действительно родила 1825 года марта 23 дня в доме управляющего Стрелецкаго конскаго завода Барона Николая Шлиппенбаха дочь

> Александру, которую окрестил Священник Дмитрий Щелоковский — при таковом крещении были восприемниками они сомнения, что означенная Александра родилась от законннаго брака иметь никакого не можно, почему оную Александру признать законною дочерью подполковника и кавалера Барона Антона Шлиппенбаха и жены его Ольги, происхождение ея впредь для справок записать где следует в метрических книгах. Почему таковое мнение Духовнаго правления в консисторию Его Преосвященством Инокентием Епископом Слободско украинском и Харьковским и кавалером утверждено, и велено оной Александре выдать из консистории свидетельство с прописанием из дела присных обстоятельств <...> котораго оное выдается. Дать ей свидетельство потребное вышеозначенной подполковника Шлиппенбаха дочери Александре для поступления в учебное заведение и дано ей из упомянутой консистории за надлежащим подписанием и приложением казенной печати в губернском городе Харькове сентября 15 дня 1834 года.
>
> Подписал протоиерей (подпись)
> Справил повытчик Захар Котляревский
> и приложена печать.

Вернемся к статье В.Е. Малязева [98]. Он, как человек знающий,

> <...> объяснил своей собеседнице, что значит «надворная советница», «баронесса». А в дальнейшие подробности вдаваться не стал. Потому что сейчас же пришлось бы Александре Сергеевне озвучить то, что у самого возникло в голове.

К сожалению, и не в упрек В.Е. Малязеву, в голове у него самого не возникла ясная картина, хотя он, как и следовало ожидать, начал со стихотворения А.С. Пушкина

> Пальбой отбитые дружины,
> Мешаясь, падают во прах,
> Уходит Розен сквозь теснины;
> Сдается пылкий Шлиппенбах.

Затем В.Е. Малязев воспользовался энциклопедией Брокгауза и Ефрона [20], где — как мы знаем — много ошибок и искажений в изложении биографии «пылкого Шлиппенбаха», и завершил, к его чести, обращением к фондам Государственного архива Пензенской области (ГАПО), где, в частности, обнаружил приведенное нами выше Свидетельство.

Хотя на основе найденных им документов В.Е. Малязев по достоинству оценил[14] послужной список Антона Андреевича Шлиппенбаха, отца Александры Антоновны, по мужу Николаевой, в его голове наступила путаница относительно того, в какой степени родства находятся

[14] В.Е. Малязев пишет: «перечень битв, в которых участвовал Антон Андреевич, впечатляет».

В.А. Шлиппенбах и А.А. Шлиппенбах. Помочь В.Е. Малязеву и всем прочим краеведам, добросовестно желающим расположить набор отрывочных сведений в правильном порядке, и призвана настоящая книга.

Возвращаясь к Александре Сергеевне Симакиной, которая сама непосредственно не виновата в осквернении могил и чувствует неудобство от того, что надгробная плита оказалась в ее доме и использовалась в хозяйственных нуждах, скажем, что именно она, а не Александра Антоновна Шлиппенбах, в замужестве Николаева, дочь участника Бородинского и многих прочих сражений, и есть главная пострадавшая. Но грех лежит не столько на ней, сколько на тех, кто допустил и осуществил снос церкви, разгром кладбища и ликвидацию народной памяти о вполне достойных людях, среди которых — дочь героя Бородинского сражения Александра Антоновна Шлиппенбах, в замужестве Николаева.

6.5 Николай Антонович, герой Севастопольской обороны

Николай Антонович Шлиппенбах (1827–после 1874) — герой Обороны Севастополя и полный тезка своего родственника (см. разд. 5.10).

► *Свидетельство.* [*ГАПО, Ф. 196, Оп. 2, Д. 3593, Л. 4.*]

1836 года генваря 31 дня по указу Его Императорского Величества пензенская Духовная консистория слушав Во первых прошение Баронессы Ольги Григорьевой дочери по муже Шлиппенбах выдан ей о времени рождения и крещения сына ея Николая из метрических 1827 года Краснослободской округи села Украинскаго книг свидетельства для определения в казенное училищное заведение и во вторых справку по коей оказалось в метрической вышеупомянутого года книгах под номером 42-ым значится тако: У подполковника Антона Андреева сын Николай рожден и крещен шестаго числа декабря месяца восприемниками по ему были осьмаго класса Барон и кавалер Николай Андреев Шлиппенбах с баронесою Марьею Антоновой Шлиппенбах[15]. Определила и Его Преосвященство Амвросий Епископ Пензенской епархии и кавалер утвердил: как из справки видно что сын г. подполковника Антона Шлиппенбах Николай в метрических означенного года книгах записанным значится то признав Его Николая законным сыном г. Шлиппенбах выдать просимое свидетельство на означенный предмет <...> за надлежащим подписом и с приложением казенной печати <...> консистории и выдано.

[15] Какая это из двух дочерей Антона Ивановича Шлиппенбаха по имени Мария, мы можем только гадать. — *Прим. В.М.*

Подлинное подписал протоиерей Иоан (фамилия)
Скрепил секретарь Александровский.
Справил повытчик Петр Гаризонтов и печать приложена.

По графе XIV приведенного ниже послужного списка Н.А. Шлиппенбаха, воспользовавшись разъяснениями из книги Е.В. Тарле «Крымская война» [169], можно составить отчетливое впечатление о всем ходе обороны Севастополя в 1854–1855 гг.

▶ *Полный послужной список Майора Барона Шлиппенбаха. Составлен 1874 года октября 10.* [*РГВИА, Ф. 400, Оп. 9, Д. 11605, Лл. 14, 14 об., 15, 15 об., 16 об., 17, 17 об., 18, 18 об.*]

I. `Чин, имя, отчество и фамилия.` Майор Николай Антонович Барон Шлиппенбах.

II. `Должность по службе.` Начальник стрелков.

III. `Ордена и знаки отличия.` Кавалер орденов: Св. Анны II ст., и III ст. с мечами и бантом, IV ст. с надписью «За храбрость», Св. Станислава II и III ст., Св. Владимира IV ст. с бантом. Имеет медали: серебряная за усмирение Венгрии и Трансильвании в 1849 году, за защиту г. Севастополя с 13 сентября 1854 г. по 28 августа 1855 года, и бронзовую на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг.

IV. `Когда родился.` 14-го июля 1827-го года.

V. `Из какого звания происходит и какой губернии уроженец.` Сын отставного подполковника Пензенской губернии.

VI. `Какого вероисповедания.` Православного.

VII. `Где воспитывался.` Во 2-м С.–Петербургском Кадетском Корпусе курс окончил.

VIII. `Получаемое на службе содержание.` Получает в год:
- жалования 441 руб. сер.
- столовых 600 руб. сер.
- Итого 1041 руб. сер.

IX. `Прохождение службы.`
- Выпущен на службу из кадетского корпуса прапорщиком в тысяча восемьсот сорок восьмом году июня тринадцатого дня в Волынский пехотный полк[16] — 848 июня 13.
- Отправлен по назначению июля 2.
- Прибыл по назначению июля 16.

[16]Волынский 53-й пехотный полк. Сформирован в 1803. Знаки отличия: георгиевское знамя «За Севастополь 1854–55», знаки на шапки «За Севастополь 1854–55», георгиевские трубы с надписью «За переправу через Дунай у Зимницы 15 июня и за Шипку 1877». — *Прим. В.М.*

- За отлично–усердную службу и труды, понесенные в течение почти 2-х лет походной жизни во время нахождения в Трансильвании и в при–Дунайских княжествах против мятежных Венгров, удостоился получить, в числе прочих штаб– и обер–офицеров, Высочайшее благоволение 849 сентября 1.
- Подпоручиком 850 октября 2.
- Поручиком 854 октября 6.
- За военные подвиги при защите г. Севастополя награжден Орденом Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» 855 февраля 17.
- Назначен командующим ротой 855 марта 5.
- За дело с неприятелем в том же году с 11 на 12-е февраля награжден Орденом Св. Анны III ст. с мечами и бантом 855 июня 26.
- Сдал роту старшему в чине 855 августа 7.
- Назначен полковым казначеем 855 сентября 3.
- За отличия в делах против неприятеля приказом Главнокомандовавшего Южной армией и войсками в Крыму за № 717 произведен в штабс–капитаны 855 ноября 19.
- Со старшинством с Высочайшим приказом утвержден в этом чине 856 июля 19.
- Сдал должность полкового казначея и отчислен во фронт 857 января 1.
- Назначен командующим ротой 857 сентября 18.
- Утвержден ротным командиром 858 сентября 12.
- За отлично–усердную и ревностную службу Всемилостивейше награжден Орденом Св. Станислава III ст. 860 августа 8.
- Капитаном 861 июня 1.
- Приказом по 5 Армейскому Корпусу от 29 июля 1861 г. за № 82 разрешено носить очки 861 июля 29.
- Отрешон от командования ротою 862 августа 2.
- Всемилостивейше награжден Орденом Св. Владимира IV степени с бантом за выслугу 25 лет в офицерском звании 862 сентября 22.
- Назначен командующим ротою 863 октября 20.
- Сдал роту по случаю прикомандирования к 21 пехотному резервному батальону и отправлен по назначению 864 ноября 29.
- Прибыл по назначению 865 января 3.
- Переведен в сей батальон и назначен командиром роты 865 февраля 4.
- Утвержден командиром роты 865 июня 12.
- За отлично–усердную службу Высочайше награжден Орденом Св. Станислава II степени 866 марта 11.
- Отрешон от командования ротою 866 июня 9.
- Высочайшим приказом переведен в 142-й пехотный Звенигородский полк 867 октября 6.

- Отправлен по переводу 867 октября 26.
- Прибыл 867 октября 30.
- Назначен заведающим (Так в оригинале. — *В.М.*) батальоном 867 ноября 27.
- Сдал таковой 867 декабря 23.
- Назначен командующим ротой 868 марта 29.
- Утвержден командиром роты 868 сентября 1.
- Сдал роту и назначен командиром стрелковыми ротами 869 февраля 5.
- Майором 869 мая 31.
- Утвержден начальником стрелков 871 августа 2.
- Назначен председателем полкового суда 871 июля 8.
- Командирован временным членом Харьковского Военно–окружного суда 873 мая 28.
- Прибыл из этой командировки 873 декабря 1.
- Высочайше награжден Орденом Св. Анны II ст. 874 июля 28.
- В числе прочих штаб– и обер–офицеров удостоился получить Высочайшее благоволение 873 август.
- Назначен председателем полкового суда.

В гражданской службе и по выборам дворянства не служил. Всемилойстивейших рескриптов и именных Высочайших благоволений не получал.

`X. Бытность вне службы.` Не был.

`XI. Холост или женат, на ком, имеет ли детей: год, месяц и число рождения детей; какого они и жена вероисповедания.` Холост.

`XII. Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное.` Не имеет.

`XIII. В штрафах по суду, или без суда, также под следствием был ли, за что именно и чем дело кончено.` Не был.

`XIV. Бытность в походах и делах противу неприятеля, с объяснением где именно, с какое и по какое время; оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии; особые поручения сверх прямых обязанностей; по Высочайшим повелениям, или от начальства; подсудность, не подлежащая внесению в штрафную (XIII) графу.` В походах и делах против неприятеля находился:

В 1854–1855 годах в Крыму против соединенных войск Турции, Франции, Англии и Сардинии.

Первую кампанию от появления союзных неприятельских флотов с десантными войсками у Евпатории, т. е. с 1-го сентября 1854 года, по 1-е января 1855 года. 8-го сентября 1854 года в сражении при р. Альме и движении наших войск к г. Севастополю;

12-го сентября 1854 г. при фланговом движении наших войск под начальством Генерал–Адъютанта Князя Меншикова к Бахчисараю; 13-го сентября при нападении неприятельского авангарда на летучий № 8 полупарк у Макензевой горы, 5-го октября при усиленном бомбардировании Севастополя; 24-го октября при сильной канонаде по всей оборонительной линии Севастополя; 31-го октября при отбитии неприятеля, подходившего к нашей линии перед 4-м бастионом, 4-го ноября в вытеснении неприятельских стрелков из балок близ Южной Бухты; 20-го ноября в ночной вылазке из 3-го отделения оборонительной линии Севастополя к Пересыпи — для отбития неприятельских траншей; в вылазке 2-х партий охотников из 3 и 4 бастионов для обозрения неприятельских работ, 21 декабря в ночной вылазке из 3-го отделения оборонительной линии Севастополя к мысу под Южной Бухтой; отбитие у неприятеля ложементов; 20-го декабря в ночной вылазке из 3-го бастиона для уничтожения завалов впереди неприятельских траншей против 4-го бастиона — с 854 сентября 1 по 854 декабря 22.

Вторую кампанию с 1-го января по 31-го декабря 1855 года включительно. 2-го января 1855 года в ночной вылазке из 9-го бастиона; 19-го января в такой же вылазке из 3-го отделения оборонительной линии Севастополя к мысу у Южной Бухты для отбития у неприятеля ложементов. 9-го февраля при заложении Селенгинского редута Селенгинским пехотным полком под прикрытием таковаго-же Волынского полка; 11 февраля при отбитии Волынским пехотным полком, тремя батальонами Селенгинского полка и Черноморскими пластунами, под начальством Генерал–Майора Хрущева, — штурма на Селенгинский редут; 16-го февраля при заложении Волынского редута Волынским пехотным полком под прикрытием таковаго-же Селенгинского пехотного полка; 26-го февраля при заложении Камчатского редута Камчатским Егерским (ныне пехотным) полком; в ночной вылазке из 3-ей оборонительной линии Севастополя к неприятельской траншее, заложенной против Камчатского редута. 1-го марта в возведении редута впереди Корнилова бастиона под огнем неприятельских мортир; 2-го марта в работах на Ростиславском, Селенгинском и Волынском редутах и на 5, 6, 7 бастионах под огнем неприятеля; 4-го марта при сильном бомбардировании 4-го бастиона Камчатского редута; 6-го марта в отражении Зуавов в интервалах ложементов впереди севастопольских укреплений тремя ротами Волынского, Охотского и Камчатского пехотных полков под командою полковника <неразб.> Сашневского; 7-го марта при усиленном бомбардировании Севастополя и особенно 4-го бастиона; 10 марта при нападении на неприятельские ложементы пред Камчатским редутом; с 10-го на 11-е марта в вылазке

из 3 и 4 отделений оборонительной линии на подступах неприятеля к Камчатскому люнету; 25 марта в двукратном отражении Англичан от ложементов впереди и правее 3-го бастиона; 28 марта при сильном бомбардировании Севастополя и сосредоточенном огне неприятельских батарей против Камчатского редута, Никоновой батареи и бастионов № 3 и 4 и 5; 30-го марта при отражении нападения неприятеля на ложементы перед правым флангом 5-го бастиона во время сильного бомбардирования Волынского и Селенгинского редутов; 31-го марта при усиленном бомбардировании Севастополя и атаки неприятелем наших ложементов перед 5-м бастионом. 1-го апреля в отражении неприятеля частями Колывановского и Екатеринбургского полков от ложементов перед редутом Шварца и 5 и 4 бастионами; в канонаде по батареям Никонова и 3, 4 и 5 бастионами; 2-го апреля при бомбардировании Севастополя, двукратном отражении неприятеля от ложементов между 4 и 5 бастионами — сперва Волынским полком, а потом огнем нашей артиллерии; атаке и занятии неприятельских ложементов впереди редута Шварца; 3-го апреля при сильном бомбардировании 2-го отделения оборонительной линии Севастополя; Корниловского <неразб.>, 3 и 5 бастионов; повреждении подступов неприятеля действием <неразб.> нашей артиллерии; с 10 на 11 апреля в отбитии неприятеля от ложементов перед 6-м батальоном; с 11 на 12 апреля в отражении неприятеля от ложементов между 5 и 6 бастионами и перед редутом Шварца; с 18 на 19 апреля в вылазке части наших войск из ложементов против 4-го бастиона; с 19 на 20 апреля в нападении неприятеля на 2-й бастион Волынского пехот. полка, исправлении редутов впереди редута Шварца под прикрытием 2-го батальона Углицкаго пехотного полка; с 23 на 24 апреля в нападении охотников Волынского и Минского полков на английские траншеи против 3-го бастиона; 30-го апреля и в ночь с 30 апреля на 1 мая при производстве работ на 5 отделении оборонительной линии Севастополя под огнем неприятеля; отражении неприятеля, несколько раз покушавшегося вести подступы к редуту Шварца. 1-го мая при сильном огне из неприятельских батарей против Северной стороны и штуцерном огне против всей оборонительной линии Севастополя; с 11 на 12 мая в атаке неприятелем, в значительном числе, траншей между 5 и 6 бастионами; 26 мая при атаке неприятелем Камчатского люнета, Волынского и Селенгинского редутов. С 5 на 6-е июня при усиленной канонаде неприятеля по всей оборонительной линии Севастополя; 6-го июня в отбитии неприятеля от г. Севастополя; 26-го июня в нападении охотников на неприятельские ложементы против Корнилова бастиона. С 24 на 25 августа при усиленном бомбардировании Севастополя и сосредоточенном огне неприятеля праваго фланга оборонительной

линии; 27 августа в штурме Севастополя; с 27 на 28-е августа в переходе севастопольского гарнизона с Южной на Северную сторону Севастополя; там по 31 декабря 1855 года.

С 12 октября 1854 г. по 27 августа 1855 год. находился с полком в составе Севастопольского Гарнизона.

По нахождении у бастиона № 4 в прикрытии при обороне Севастополя контужен осколком бомбы во внутреннюю часть коленного сустава и на пользовании находился в Севастопольском военном госпитале с 21 октября 1854 года по 7-е февраля 1855 года, согласно отзыва Штаба о раненых от 2 июля 1859 года за № 7.

Сверх прямых обязанностей по службе, особых поручений по высочайшим повелениям не имел, а по распоряжению начальства был командирован для отвода нижних чинов, уволенных в отпуск в <...> — 851 март 25 Прибыл из <...> — 851 авг. 25. Поручение это исполнил в точности.

Под судом, не подлежащим внесению в XIII графу послужного списка, не состоял.

Командир полка[17] (подпись)
Полковой адъютант подпоручик (подпись)

Ниже приводится выдержка из газеты «Московские Ведомости». В ней содержится досадный полиграфический брак. Из текста следует, что Н.А. Шлиппенбах был награжден Орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени, но фактически это Орден Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость», которым он был награжден 17 февраля 1855 г.

► *Газета «Московские Ведомости», № 94.* [*Суббота, 6-го августа 1855.*]

Высочайшими указами, данными Капитулу Российских Императорских и Царских Орденов, Всемилостивейше пожалованы Кавалерами: Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 3-й степени <...> Того же ордена 4-й степени <...> Сопричисляется к тому же Ордену и степени <...> Того же ордена 4-й степени, с надписью «за храбрость.» Мая 20-го. Штабс–капитаны: Тарутинскаго егерскаго полка Образцов и 6-го Стрелковаго батальона Самсонов, Поручики Волынскаго пехотнаго полка: Побуковский, Назарьев и Барон Шлиппенбах и Лейб Егерскаго Бородинскаго Имени Его Императорскаго Величества полка Астафьев <...>

► *На бланке: Всепесветлейший, Державнейший, Великий государь император Александр Николаевич, Самодержец Всероссийский, Государь Всемилостивейший!* [*ЦГВИА СССР*[18]*, Ф. 400, Оп. 9, Д. 11605, Л. 2.*]

[17]Полковник (генерал–майор с 15 мая 1883 г.) барон фон Штемпель, Фридрих Карлович. — *Прим. В.М.*

[18]Здесь и далее: документ был получен из этого архива; в настоящее время ЦГВИА СССР переименован в РГВИА.

Просит 142-го Пехотнаго Звенигородскаго полка
Майор Николай Антонов Барон Шлиппенбах
о нижеследующем:

Контузия правой голени препятствует мне продолжать службу Его Императорскаго Величества, а потому представляя при сем установленный законом реверс, Всеподданнейше прошу:

Дабы повелено было с производством в следующий чин уволить меня от службы с мундиром и пенсионом.

г. Севск. Октября 1-го дня 1874 года.
К поданию надлежит по команде.

Сие прошение со слов просителя переписал Полковой Писарь 142-го Пехотнаго Звенигородскаго Полка Андрей Ларченко.

Прошению 142-го пехотнаго Звенигородскаго полка Майор Барон Николай Антонов Шлиппенбах руку приложил.

▶ *Реверс* [*ЦГВИА СССР, Ф. 400, Оп. 9, Д. 11605, Л. 4.*]

Я, нижеподписавшийся, даю сей реверс в том, что если последует разрешение об увольнении меня от службы с пенсионом, то более о казенном денежном содержании просить нигде не буду. Жительство по отставке буду иметь в Орле. Пенсион желаю получить из Орловскаго губернскаго казначейства. Октября 1-го дня 1874 г., г. Севск.

142-го пехотнаго Звенигородскаго полка Майор Барон Николай Антонов Шлиппенбах руку приложил.

▶ *На бланке: Министерство военное. Доклад по главному штабу. Отделение 4. Стол 3. 4 декабря 1874 года. № 935. О производстве майора Барона Шлиппенбаха в подполковники, с увольнением от службы.* [*ЦГВИА СССР, Ф. 400, Оп. 9, Д. 11605, Лл. 8–9 об.*]

На полях: *Высочайше повелено исполнить согласно ходатайству. Ген.–ад. Милютин*[19]*. 5 декабря*

Командующий войсками Харьковскаго военнаго округа, по вступившему, по команде, представлению, ходатайствует о производстве 142-го пехотнаго Звенигородскаго полка Майора Барона Шлиппенбаха — в подполковники, с увольнением, за болезнью, от службы, с преимуществами по закону, во внимание к продолжительной и усердной службе названнаго штаб–офицера.

Выписка узаконений о наградах при отставке при сем представляется.

[19] Дмитрий Алексеевич Милютин (1816–1912) — военный министр (1861–1881). Разработал и осуществил военную реформу 1860-х гг. Этот достойнейший человек заслуживает отдельного рассказа. — *Прим. В.М.*

Справка. Майор Барон Шлиппенбах — из штаб–офицерских детей; Пензенской губернии; вероисповедания православнаго.

На действительной службе состоит 26 лет 3 месяца и 18 дней; с добавлением же, по закону, к выслуге на пенсию времени, проведеннаго в походах и сражениях и бытности в составе Севастопольскаго гарнизона, всей выслуги составится около 37-ми лет. В настоящем чине более 5-ти лет.

Участвовал в походах: в 1848–1850 г. в Придунайских Княжествах и в 1854 и 1855 годах против соединенных войск Турции, Англии и Франции.

1854 года 21-го октября при защите Севастополя, находясь в прикрытии бастиона № 4 оборонительной линии, контужен осколком бомбы во внутреннюю часть коленнаго сустава.

Под покровительством Комитета о раненых не состоит.

Штрафам не подвергался.

Соображение. По закону, изложенному в дополнении 28 ст. II кн. II час. Свода воен. пост. по 1 продолж., майорам, участвовавшим в сражениях, может быть испрашиваемо производство в следующий чин, с увольнением в отставку, по выслуге вообще на службе 25 лет и в чине майора 5 лет.

В виду сего, так как майор Барон Шлиппенбах участвовал в сражениях и прослужил установленные означенным выше законом сроки, то к производству его в подполковники, с увольнением, за болезнью, от службы, и с награждением, согласно приведенных в представляемой при сем выписке 742 и 888 ст. II кн. II чес. Свода воен. пост., мундиром и пенсионом из государственнаго казначейства, по чину подполковника, в размере полнаго оклада, по 430 руб. в год, препятствий не встречается.

Испрашивается разрешение. Благоугодно ли будет Вашему Императорскому Величеству повелеть исполнить согласно ходатайству.

6.6 Павел Антонович, герой Севастопольской обороны

Павел Антонович Шлиппенбах (1830–1880) — артиллерийский офицер, как и его полный тезка (см. разд. 5.9). Будучи в легкой № 2 батарее 10-й артиллерийской бригады, поручик Павел Антонович Шлиппенбах

> всемилостивейше награжден Орденом Св. Анны 4 степени за отличие в делах при Инкерманской долине — 854 октября 24.

Историкам хорошо известно, что такое «дело при Инкерманской долине 854 октября 24». Называемое также Инкерманским сражением, оно имело неутешительный для русских войск итог: блокада Севастополя прорвана не была, англичане и французы удержали свои позиции. Общие потери русской армии составили 12 тыс. человек, в то время как англичане и французы вместе потеряли примерно 4,5 тыс. человек; доля убитых в русских потерях тоже была заметно выше.

Жена П.А. Шлиппенбаха, Юлия Ивановна — вдова капитана (по-видимому, армейского) Маяцкого, затем лейтенанта 29-го флотского экипажа Ивана Сергеевича Мусина–Пушкина[20] (1826–1855). Брак с П.А. Шлиппенбахом[21] — это ее третий брак. Она участница обороны Севастополя 1854–1855 гг., ухаживала за ранеными.

У П.А. Шлиппенбаха и его жены в 1864 г. родился сын Александр (см. о нем в разд. 5.9). Известно, что от брака с И.С. Мусиным–Пушкиным у Юлии Ивановны был сын Сергей (род. 26. 6. 1853 в Севастополе).

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1898 Г.
ГОДЪ, ЧАСТЬ ТРЕТІЯ, О УМЕРШИХЪ.
Лѣтъ умершихъ. Мѣсяцъ и день смерти, погребенія. Имена, отчество и фамилія умершаго. Лѣтъ умершаго. Отъ чего умеръ. Кто извѣщалъ о происшед. Кто совершилъ
Жен. Муж. 7-10-А-6.
74 29. 30. Вдова Капитана Баронесса Юлія Іоаннова Шлиппенбахъ . . . . . 77 Отъ старческаго недуга. Служитель Мишель Спрягло. Священникъ Михаилъ Сергіевъ

Рис. 6.3: Запись о смерти в 1898 г. Юлии Ивановны Шлиппенбах.

В Метрической книге Александро–Невского собора г. Феодосии за 1898 г. (см. рис. 6.3) имеется[22] запись № 74 от 29 июля 1898 г.:

> Вдова Капитана Баронесса Юлия Иоаннова Шлиппенбах, 77 лет, от старческого недуга.

Однако там же указаны и другие «лета умерших»: 74. Поэтому Юлия Ивановна родилась либо в $1898 - 77 = 1821$, либо в $1898 - 74 = 1824$ году.

[20] Они были обвенчаны 9. 11. 1852 в Адмиралтейском соборе в Севастополе. И.С. Мусин Пушкин (родился 25.2.1825 в Фридрово Киевской губ., скончался 27. 8. 1855 в Одессе; из дворян Киевской губер. Православный. Сын полковника и участника войны 1812 г. Сергея Клавдеевича Мусина–Пушкина и его жены Феклы Михаиловной урожденной Пафнутьевой; имел брата Александра Сергеевича, уволенного от службы в 1871 г. с производством в капитаны 1-го ранга) состоял в гарнизоне Севастополя с 13. 9. 1854 на 4-ом бастионе. За отличие при отражении бомбардировки 5. 10. 1854 награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с бантом 6. 12. 1854. Для излечения полученных ран Высочайшим приказом № 33 от 27 июля 1855 г. уволен в шестимесячный отпуск в Одессу и там скончался от тифа. Высочайшим приказом № 96 от 18 июня 1856 г. исключен из списков умершим.

[21] Брак был заключен в 1857 г.

[22] ГАРК, Ф. 142, Оп. 1, Д. 436, Лл. 227 об.–228.

О жизни Павла Антоновича Шлиппенбаха можно составить весьма отчетливое впечатление по следующим документам.

▶ *Свидетельство.* [*ГАПО, Ф. 196, Оп. 2, Д. 3593, Л. 4 об.*]

1836 года генваря 31 дня по указу Его Императорского Величества пензенская Духовная Консистория слушав во первых прошение Баронессы Ольги Григорьевой дочери по мужу Шлиппенбах о выдаче ей о времяни рождения и крещения сына Ея Павла из метрических 1830 года Краснослободской округи села Украинскаго книг свидетельства для определения в казенное училищное заведение и во вторых справку по коей оказалось: в метрических с упомянутаго года книгах под номером 24 значится тако: у г. подполковника Антона Андреева сын Павел рожден и крещен 29 числа июня месяца восприемники коему были Константин Антонов Шлиппенбах и баронесса Марья Антонова Шлиппенбах[23]. Определила и Его преосвященство Амвросий Епископ Пензенский и Саранский и кавалер утвердил как из справки видно что сын г. подполковника Антона Шлиппенбаха Павел в метрических означенного года книгах записанным значится то признав его Павла законным сыном г. Шлиппенбах выдать просимое свидетельство на означенный предмет каковое за надлежащим подписом и с приложением казенной печати из сей Консистории и выдано.

Подлинное подписал протоиерей Иоанн <неразб.>
Скрепил секретарь Александровский.
Справил Петром Гаризонтовым печать приложена.

▶ *Полный послужной список о службе Штабс–капитана 121-го пехотного Пензенского полка Шлиппенбаха. Составлен 1874 г.* [*РГВИА, Ф. 409, Оп. 2, Д. 28173, Лл. 3, 3 об., 4, 4 об., 5, 5 об., 6, 6 об., 7, 7 об.*]

I. `Чин, имя, отчество и фамилия.` Штабс–капитан Павел Антонов Шлиппенбах.

II. `Должность по службе.` Суболтерн–офицер.

III. `Ордена и знаки отличия.` Кавалер ордена Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость». Имеет медали: серебряная за усмирение Венгрии и Трансильвании в 1849 году и за защиту города Севастополя 1854–1855 г., и бронзовую на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 годов.

IV. `Когда родился.` 24 июня 1836 года[24].

V. `Из какого звания происходит и какой губернии уроженец.` Из дворян Пензенской губернии.

VI. `Какого вероисповедания.` Православного.

[23] Какая это из двух дочерей Антона Ивановича Шлиппенбаха по имени Мария, мы можем только гадать. — *Прим. В.М.*

[24] Ошибка в ППС. Согласно метрике, год рождения — 1830.

VII. Где воспитывался. Кончил курс во 2-ом Кадетском Корпусе по 2 разряду.

VIII. Получаемое на службе содержание. Получает в год:

- жалования 339 руб.

IX. Прохождение службы.

- В службу вступил прапорщиком тысяча восемьсот сорок девятого года мая двадцать шестого в легкую № 6 батарею 4-й артиллерийской бригады 849 мая 26.
- Отправился 849 июня 8.
- Прибыл 849 августа 1.
- Назначен учителем в дивизионную фейерверкерскую школу 2-й артиллерийской дивизии 850 мая 27.
- Отчислен от этой школы и отправлен в легкую № 1 батарею 852 августа 4.
- Прибыл 852 августа 6.
- Прикомандирован к легкой № 2 батарее 10-й артиллерийской бригады 853 апреля 13.
- Переведен в эту бригаду и батарею 853 апреля 13.
- Отправился и прибыл 853 мая 17.
- Произведен в подпоручики 853 сентября 2.
- Поручиком 854 сентября 6.
- Всемилостивейше награжден Орденом Св. Анны 4 степени за отличие в делах при Инкерманской долине 854 октября 24.
- Прикомандирован к варшавскому артиллерийскому деловому двору 855 августа 25.
- Переведен в этот двор, с зачислением по полевой пешей артиллерии 856 июля 24.
- К означенному двору отправлен не был по нахождению за болезнию в Симферопольском военном госпитале.
- Переведен в 1-ю артиллерийскую бригаду 856 ноября 1.
- Зачислен в легкую № 2 батарею той же бригады 856 ноября 9.
- К батарее этой отправлен не был по нахождению в отпуску.
- Прикомандирован к легкой № 1 батарее той же бригады 857 сентября 5.
- К батарее этой отправлен не был по нахождении в отпуску, переведен в эту батарею 858 января 9.
- Но к оной не прибыл, а оставался в отпуску. Высочайшим приказом 1859 г. августа 29 уволен от службы за болезнию Штабс–капитаном с мундиром 859 августа 29.
- Высочайшим приказом 23-го июля 1873 г. вновь определен на службу в 121 пехотный Пензенский полк Штабс–капитаном 873 июля 23.
- Со старшинством за исключением бытности в отпусках с 871 июля 14.
- Прибыл к полку 871 сентября 25.

- Командирован для изучения должности Начальника станции при Харьково–Азовской железной дороге 871 сентября 26.

В гражданской службе и по выборам дворянства не служил. Всемилойстивейших рескриптов и Высочайших благоволений не получал.

X. Бытность вне службы. В отпусках был:
- В 1856 году 856 сентября 15.
- С 15 сентября на 6 месяцев, отпуск этот продолжен еще на 6 месяцев и потом по случаю подачи прошения об увольнении в отставку продолжен отпуск до увольнения от службы, а именно по 29 число августа 1859 года 859 августа 29.

XI. Холост или женат, на ком, имеет ли детей: год, месяц и число рождения детей; какого они и жена вероисповедания. Женат на вдове Капитан–лейтенанта Мусина–Пушкина Юлии Ивановой, имеет сына Александра, родившегося 15 мая 1864 г.; жена и сын вероисповедания православного.

XII. Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное. Не имеет.

XIII. В штрафах по суду, или без суда, также под следствием был ли, за что именно и чем дело кончено. Не был.

XIV. Бытность в походах и делах противу неприятеля, с объяснением где именно, с какое и по какое время; оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии; особые поручения сверх прямых обязанностей; по Высочайшим повелениям, или от начальства; подсудность, не подлежащая внесению в штрафную (XIII) графу. В походах и делах против неприятеля находился:
- В войну с мятежными Венграми 1849 года августа 1-го с 1-го по 6-е в движении от города Дебричина к Мункачу, четырнадцатого при сдачи крепости Мункача, с 15-го в обратном движении и 12 сентября вступил в царство Польское 849 сентября 12.
- В войну с Турками 1853 июня 25, по переходе границы чрез р. Прут у м. Скулян вступил в Молдавию с 1853 июня 25.
- В 1854 году июня 25, в сражении под Журжею, 26 в движении от Журжи на Фратежския высоты; с 15 июня по 2-е сентября в обратном движении через гор. Бузео (Бузэу, город в Румынии, в области Валахия. — *В.М.*), Рымник, Фокшаны, Текуч, Бырлат, Васлуй и Яссы, а 2 сентября по переходе границы у м. Скулян вступил в пределы России 854 сентября 2.
- В войну с соединенными войсками Турции, Англии, Франции и Сардинии в Крыму в том же году, с 2-го сентября по 17 октября в движении по окрестностям города Севастополя; октября 17-го по 20-е 854 октября 17.

- На позиции при Черной речке, 24-го в сражении у Инкерманской долины с 24-го по 27-е октября 1854 года и с 10-го по 27-е марта 1855 года в г. Севастополе при защите онаго по 855 март 27.
- За время нахождения в гор. Севастополе всего 20 дней, считая день за 12 дней, прибавлено к общей службе 7 месяцев 10 дней.

Подсудности, не подлежащей внесению в штрафную XIII графу, не подвергался.

В службе обер–офицера сего не было обстоятельств, лишающих права на получение знака отличия безпорочной службы или случаев отдаляющих срок выслуги к этому знаку.

Подлинный подписал: Командир полка Полковник Конаржевский[25].
Скрепил: Полковой Адъютант Подпоручик Пуакаленко.
С подлинным верно:
Помощник Начальника Отделения Главного Штаба (подпись)
Сверял: Заведывающий частью послужных списков (подпись)

Начиная с 1870-х годов в России активно строились железные дороги и к этому привлекали офицеров. Одним из них был П.А. Шлиппенбах.

► *Дополнение по сведениям главного штаба.* [*РГВИА, Ф. 409, Оп. 2, Д. 28173, Лл. 8, 8 об.*]

- Высочайшим приказом по армейской пехоте, с командированием на Курско–Харьково–Азовскую железную дорогу 1875 сентября 22.
- Таковым же приказом произведен за отличие по службе в Капитаны, с оставлением по армейской пехоте 1876 июля 21.
- Назначен помощником Коменданта на той же железной дороге (циркуляр Главного Штаба 1877 г. № 109).
- Исключен из списков умершим 1880 г. января 12.

Помощник Начальника Отделения (подпись)
Заведывающий частью послужных списков (подпись)

Копия эта выдана из Главного Штаба вдове Капитана Баронессе Юлии Ивановне Шлиппенбах вследствие ея просьбы для ходатайства об определении ея сына Александра в Военно–Учебное заведение.

С.–Петербург 22 января 1881 года
Помощник Начальника Главного Штаба
Генерал–Лейтенант (подпись)
(печать) Помощник Начальника Отделения (подпись)

[25] В период 27.03.1874–17.04.1879 командиром полка был полковник (с 28.11.1877 генерал–майор) Конаржевский Даниил Альбертович (9.07.1831–22.12.1912), участник Крымской войны 1853–1856 гг., русско–турецкой войны 1877–1878 гг. — *Прим. В.М.*

6.7 Иван Николаевич, муж М.Е. Грековой

Иван Николаевич Шлиппенбах (см. разд. 5.4) родился 25 августа 1826 г. в Стрельцовой слободе, около г. Старобельска Воронежской губернии. Его жена (см. [81]), Мария Евдокимовна Грекова, 1833 года рождения, была дочерью подполковника Донского казачьего войска. Венчались они 22 октября 1851 г. в с. Осиковка[26], около г. Богучар Воронежской губернии. У них сын Николай, родившийся 2 августа 1852 г., и дочь Ольга, родившаяся 31 октября 1854 г., оба православного вероисповедания.

Нам известно метрическое свидетельство[27] о браке Владимира Фердинандовича Фердинандова, вдового 30 лет, с девицей дочерью умершего священника Якова Федоровского Анной, 23 лет, в Покровской церкви села Осиковки Богучарского уезда 11 ноября 1855 г. Ее отец был священником Харьковской губернии Стрелецкого завода. Поручители по невесте — помещик барон поручик Иван Николаевич Шлиппенбах и помещик Алексей Георгиевич Куколевский. В метрическом свидетельстве о рождении от этого брака сына Владимира 15 июля 1870 г. указаны восприемники: Семен Яковлевич Воскобойников и жена отставного поручика баронесса Мария Евдокимовна Шлиппенбах.

6.8 Екатерина Николаевна, жена И.О. Иловайского

Екатерина Николаевна (см. разд. 5.4, с. 250) родилась в 1830 г. Она жена Ивана Осиповича Иловайского; вот откуда нам это известно.

С 1993 г. в России проводятся Савеловские научные чтения. Они названы в память Леонида Михайловича Савелова[28] (1868–1947), который был камергером, действительным статским советником и крупнейшим специалистом в российской генеалогии: после 1917 г. в Государственный исторический музей поступила библиотека Л.М. Савелова, включающая

[26] Именно «Осиковка», а не «Осиповка» или «Осиновка».

[27] РГИА, Ф. 1343 (департ. герольд.), Оп. 31, Ед. хр. 607 (Фердинандовых, по Воронежской губ.).

[28] В своих воспоминаниях Л.М. Савелов писал: «я не принимал ни прямо, ни косвенно участия в создании революции, а, будучи по своим политическим взглядам всегда правым, был и есть ее враг, т. б. в то время, когда Родина напрягала все свои силы, материальные и духовные, для борьбы с сильным врагом, почему я и считаю, что главными преступниками и главными виновниками гибели нашей родины являются такие лица, как Милюков, Родзянко, кн. Львов и вожди нашей армии в лице в. к. Николая Николаевича, Алексеева, Рузского, Брусилова и др.».

4000 книг по генеалогии и 371 папка его личного архива. В материалах Л.М. Савелова[29] содержится следующая информация:

> Иван Осипович Иловайский, в 1826 г. из портупей–юнкеров произведен в корнеты Л.–Гв. Казачьего полка; в 1831 г. поручиком; в 1842 г. штабс–ротмистром. Участник Русско–Турецкой войны 1828–1829 гг. (за отличие в делах награжден А–3 Б[30]) и Польской кампании 1831 г. (награжден А–4[31]). Жена — баронесса Шлиппенбах Еликонида[32] Николаевна.

Иван Осипович Иловайский — второй сын Осипа Васильевича Иловайского (10-го). На с. 99–100 книги «Военная галерея 1812 года», изданной в 1912 г., имеется формулярный список О.В. Иловайского (10-го) за 1836 г.; приведем его целиком.

> Генерал–майор, 61 года (в 1836 г.). Из дворян Войска Донского. Имеет ордена: Российские — Св. Анны 1 и 2 ст., Св. Владимира 3 и 4 ст., из коих последний с бантом, и Св. Георгия 4 кл.; иностранный — Прусский «За заслуги»; золотую саблю, с надписью «за храбрость», и серебряные медали: в память 1812 г. и взятие Парижа 1814 года.
>
> В службе: есаулом 1791 г., июня 28; капитаном 1794 г., октября 24; в двухсотной команде 1797 г., июля 4; в атаманском полку 1798 г., мая 15; войсковым старшиною 1798 г., октября 22; за кампанию 1809 г. произведен в подполковники 1809 г., мая 28; за кампанию 1810 г. полковником 1810 г., сентября 6; за кампанию 1813 г. генерал–майором 1813 г., апреля 20.
>
> В походах был: 1791 г., с 28 июня, в делах против турок, у Мачина; 1794 г., октября 15, в Польше, у м. Кобылки; 18 — участвовал во взятии г. Варшавы; 1796 г., с 5 апреля, по 1797 г., был в Пруссии; 1798 г., с 15 мая, в походе с Дона к г. Пинску; 1800 г., с 1 марта, на границе при р. Днестре, у содержания кордонных караулов; 1805 г., с 19 октября, в Пруссии; 1807 г., 27 января, за дело при м. Миншаце награжден орденом Владимира 4 ст., с бантом; 31 — при с. Добром–Лес; февраля 4, целый день близ м. Остроленки; 12 — при Фришенберге; 14 и 15 при Носберге; 18 — при м. Алленштейн; 13 — при с. Малге, где он, командуя своим полком, «презирая сильный неприятельский огонь, поступал повсюду с неустрашимостью и опрокидывал неприятельскую кавалерию и пехоту, обратил их в бегство, будучи же сам

[29] Савелов, Л.М. «Донские дворяне Иловайские».

[30] Орденом Св. Анны 3-й степени с бантом. — *Прим. В.М.*

[31] Орденом Св. Анны 4-й степени. Это очень странно: низшая степень ордена не давалась после высшей. Вероятно, это опечатка. — *Прим. В.М.*

[32] На каком основании Л.М. Савелов назвал Екатерину Николаевну Шлиппенбах Еликонидой, нам не известно. В этом вопросе мы пользовались книгой [80], а не исходными материалами Л.М. Савелова; возможно, это ошибка при прочтении первичного рукописного архивного материала. — *Прим. В.М.*

впереди, поражал собственноручно неприятеля, поощряя тем подчиненных», за что награжден орденом Св. Георгия 4 кл.; 1 мая, при м. Алленштейне; 24 — близ г. Гутштадта, где он, переплыв со своим полком р. Алле, напал на неприятеля с левого фланга и обратил его в бегство, оставив многих на месте и взяв в плен до 60 человек, за что награжден золотою саблею, с надписью «за храбрость»; 1808 г., с 29 апреля по 5 июля, в Молдавии; 1809 г., участвовал в сражении с турками; 1812 г., марта по 13, у содержании кордонов по границе с Австриею; затем, по вторжении в Россию французских войск, был: июля 9 и 11, под г. Могилевым; августа 24,25 и 26, близ г. Можайска, в генеральном сражении; сентября 16 и октября по 23, за отличные подвиги и взятие под Малоярославцем 6 неприятельских орудий награжден орденом Св. Анны 1 ст.; октября 6, при атаке неприятельского авангарда, где он был встречен сильным пушечным и ружейным огнем невзирая на упорство неприятельской кавалерии и пехоты, быстро атаковал неприятеля и опрокинул его, при чем овладел 2 орудиями; за такие подвиги награжден орденом Св. Владимира 3 ст.; ноября 28, у г. Вильны участвовал в полном поражении неприятеля и в преследовании его до Ковно; с 29 января по 25 марта 1813 г., был при блокаде г. Данцига; апреля 20, был при Люцене; мая 8 и 9, при Бауцене, и во всех авангардных делах до перемирия, за что произведен в генерал–майоры; сентября 8, при г. Люцене, отбил у неприятеля пленных 100 человек; 6 октября, участвовал в бою под Лейпцигом; 10 — при г. Веймаре; 18 — при Ганау; 19 и 20 — близ Франкфурта; 1814 г., марта 2, участвовал во взятии приступом г. Немура; 3 — при выбитии неприятеля из г. Вильнокса; 4 — при г. Сезане; 6 — при отступлении от г. Фершампенуаза до г. Арсиса.

Женат[33]; имеет детей: сыновей — Ивана, Петра, Василия и дочь Марию.

Высочайшим приказом 20 марта 1839 г. исключен из списков умершим.

Осипу Васильевичу Иловайскому было что вспомнить и о чем поговорить как со своим сватом[34] Николаем Андреевичем Шлиппенбахом (см. разд. 5.4), так и — в особенности, судя по схожести их послужных списков — с его старшим братом, Антоном Андреевичем Шлиппенбахом (см. разд. 5.2).

[33] По сведениям Л.М. Савелова, венчался в 1803 г. с Грековой Евдокией Дмитриевной. — *Прим. В.М.*

[34] Напомним: сват — отец одного из супругов по отношению к родителям другого супруга; в нашем случае — отец жены сына.

6.9 Анна Егоровна, полковница Зеленая

На Волковом лютеранском кладбище (см, [155], т. 2, с. 205) была похоронена Зеленая, Анна Мария (Анна Егоровна), дочь Егора Антоновича Шлиппенбаха (см. разд. 5.7), полковница, родившаяся 7 июля 1822 г. и скончавшаяся 6 марта 1853 г.

Полковницей она названа потому, что ее муж, Александр Алексеевич Зеленой (1818–1880), в 1853 г. был еще полковником. Затем он — министр государственных имуществ, генерал от инфантерии. Этот высокий чин А.А. Зеленой получил 26 ноября 1869 г., уже после смерти своей жены. В их браке, в 1840 г., был рожден их сын Алексей Александрович Зеленой.

Русский биографический словарь сообщает о жизни А.А. Зеленого следующее. Он родился в 1818 г. в С.–Петербурге и с 1831 г. воспитывался в Морском кадетском корпусе, из которого выпущен 28 декабря 1836 г. мичманом. Служил на Балтийском флоте; в 1842 г. был произведен в лейтенанты, совершил полукругосветное плавание на транспорте «Иртыш» под командованием капитана 1-го ранга И.В. Вонлярлярского и прибыл в Охотский порт. Вернулся в С.–Петербург через Сибирь.

В 1847 г. по собственному прошению уволен от военной службы и в 1848 г. поступил в межевую канцелярию на должность старшего члена с чином коллежского асессора. В 1850 г. произведен в надворные советники с переименованием в полковники межевых инженеров и одновременно назначен состоять при Управляющем межевым корпусом М.Н. Муравьеве (1796–1866), а в 1852 г. получил чин полковника и должность помощника управляющего корпусом.

С началом войны 1854–1855 гг., после предварительного трехмесячного пребывания в образцовом пехотном полку, А.А. Зеленой назначен командиром Тобольского пехотного полка. Он принял участие в обороне Севастополя и неоднократно отличился в боях, был ранен и контужен, награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и золотым оружием. В день последнего штурма Севастополя 27 августа, когда главнокомандующий кн. Горчаков решился оставить Севастополь, Тобольский полк, получивший приказание «не пропускать неприятеля или умереть на батареях», был в прикрытии отступления. Тобольцы простояли всю ночь под ружьем и последними оставили развалины Севастополя.

Через год после окончания войны А.А. Зеленой был произведен в генерал–майоры с назначением состоять при министерстве государственных имуществ; по рекомендации М.Н. Муравьева, А.А. Зеленой занял пост товарища министра государственных имуществ. После ухода М.Н. Муравьева в 1862 г. А.А. Зеленой, в чине генерал–лейтенанта, поставлен управляющим этим министерством, а 17 апреля 1862 г. Высочайшим указом назначен министром государственных имуществ. Кроме этого, в 1860 г. он был зачислен в свиту Его Величества, в 1863 г. пожало-

Рис. 6.4: Рододендрон Шлиппенбаха.

ван в генерал–адъютанты к Его Императорскому Величеству, а в 1869 г. становится генералом от инфантерии.

В мае 1871 г. с Александром Алексеевичем Зеленым случился инсульт и спустя год, вследствие расстроенного здоровья, он был уволен от должности министра с оставлением в должности члена Государственного совета и генерал–адъютанта. В управлении министерством А.А. Зеленого сменил П.А. Валуев.

6.10 Александр Егорович, дальневосточник

Александр Егорович Шлиппенбах (1830–1903) — младший брат Анны Егоровны Зеленой (см. разд. 6.9), сын Егора Антоновича Шлиппенбаха (1783–1830), офицера Российского военно–морского флота, который, командуя фрегатом «Александра», скончался в марте 1830 г. и похоронен с воинскими почестями на Мальте. Матерью А.Е. Шлиппенбаха была дочь командовавшего русской эскадрой в Наваринском сражении в 1827 г. вице–адмирала (с 1833 г. адмирала) графа Логина Петровича Гейдена.

Заметим, что в датах рождения А.Е. Шлиппенбаха имеются расхождения. Вот надписи, сделанные по-русски на одном и том же памятнике на Смоленском евангелическом кладбище:

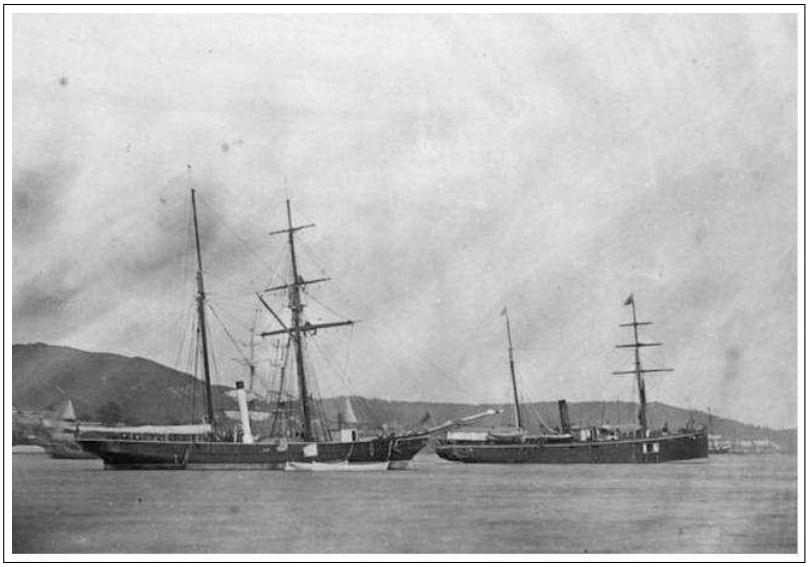


Рис. 6.5: Шхуна «Восток». Парусно–паровая шхуна, первый паровой морской корабль русского Военно–морского флота на Дальнем Востоке.

- Шлиппенбах Барон Александр Георгиевич, р. 13 июля 1830 г., ск. 1 окт. 1903 г.
- Шлиппенбах-фон, баронесса Пелагея Васильевна[35], ск. в Стрельне, 23 августа 1906 г.

Однако в послужном списке год рождения А.Е. Шлиппенбаха — 1828. Заметив это, скажем, что такие расхождения встречаются довольно часто.

Александр Егорович Шлиппенбах окончил Морской кадетский корпус. В 1846–1849 гг. плавал на Балтийском море. В 1850–1851 гг. на корвете «Оливуца» перешел в Петропавловск–Камчатский. В 1852–1855 гг. на фрегате «Паллада» и шхуне «Восток» совершил плавание в Тихий океан. В 1856–1857 гг. командовал шхуной «Восток», плавал в Японском и Охотском морях. Открытый им в Корее в 1854 г. рододендрон Шлиппенбаха (Rhododendron Schlippenbachii), а также мыс Шлиппенбаха (Йондэгап), носят именно его имя.

В дальнейшей службе А.Е. Шлиппенбаха, как будет видно из приведенных ниже документов, мало романтики. Он уволен от службы 20 марта 1881 г. «из полковников с производством в генерал–майоры» и с назначением «пенсиона из Государственного Казначейства в размере полного оклада по восемьсот шестидесяти рублей в год». Он и его семья многократно упоминаются в «Адресной книге С.–Петербурга» с 1896 г. по

[35]В послужном списке (см. ниже, с. 400): «женат на вдове Московскаго 2 гильдии купца Пелагеи Васильевой». — *Прим. В.М.*

1904 г. (см. табл. 7.1) и с 1905 г. по 1917 г. (см. табл. 7.2). Скончался он (если исходить из надписи на памятнике) 73 лет от роду.

Поступление в Морской Кадетский Корпус. Поступление в Морской Кадетский Корпус внука адмирала Л.П. Гейдена было вовсе не простым: адмирал Л.П. Гейден обращался за помощью к адмиралу И.Ф. Крузенштерну и дело решилось на самом верху. Отсюда можно судить о том, насколько сложно было поступить в это престижное учебное заведение.

▶ *Прошение на имя императора Николая Павловича от 30 генваря 1839 г.* [*РГА ВМФ, Ф. 432, Оп. 5, Д. 3951, Лл. 1,1 об.*]

Просит Вдова умершаго Флота Капитана 1-го ранга Барона Шлиппенбах, Марья Шлиппенбах, о нижеследующем:

Находящагося при мне сына моего Александра Шлиппенбах, имеющаго от роду 10-ть лет и обученнаго закону Божию, читать и писать по Руски, понемецки и пофранцузски, началу Граматике и Арифметике, желая отдать для воспитания в Морской Кадетский Корпус, всеподданнейше прошу.

Дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества Указом поведено было сие мое прошение принять и именованного сына моего в Морской Кадетский Корпус определить, а что он действительно есть мой законный сын, — в удостоверение сего представляю при сем свидетельство. Недвижимого имения за мной не состоит.

К сему прошению Вдова умершаго флота Капитана 1-го ранга Барона Шлиппенбаха Мария Шлиппенбах.

Всемилостивейший Государь! прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить. — Генваря « __ » дня 1839-го года. К поданию надлежит Директору Морскаго Кадетсткого Корпуса г. Вице–Адмиралу и кавалеру Крузенштерну. Прошение сие писал Штаба Главного Командира Ревельского порта Писарь 1-го класса Петр Матвеев сын Алексеев.

Руку приложила.

▶ *Шлиппенбах Александр.* [*РГА ВМФ, Ф. 432, Оп. 6, Д. 35, Лл. 22.*]

Милостивый Государь № 77

Иван Федорович!

Прошение дочери моей вдовы Марии Шлиппенбах, на Высочайшее имя писанное, об определении сына ея Александра в Морской Кадетский Корпус, — имею честь препроводить к Вашему Превосходительству, вместе с следующим к оному прошению: свидетельством о здоровье его Александра и бывшей на нем оспе и копию с формулярного списка Капитана 1 ранга Барона Шлиппенбах, долгом считаю уведомить, что Метрическое свидетельство, будет к вам впоследствии предъявлено.

С совершенным почтением и преданностью
имею честь быть. 24 генваря 1839

Вашего Превосходительства
покорный слуга (подпись[36])

Его Прев–ву Н.Ф.
Крузенштерну
№ 59

На момент подачи прошения самому Александру Егоровичу Шлиппенбаху шел (если исходить из надписи на памятнике) 9-й год.

▶ *Рукописная записка.* [*РГА ВМФ, Ф. 432, Оп. 6, Д. 35, Лл. 23.*]

В.А. Кр.[37] свидетельствует свое совершенное почтение Ея Высокоблагородии Баронессы Марьи Логиновны, имеет честь уведомить, что сын Марьи Логиновны, Александр Шлиппенбах состоит по[38] списку 259[39] кандидатом и можно полагаться, что поступит в комплекте на казенное содержание года через три.

4 февраля 1841.
Ее Высокоблагородии Баронессы
М.Л. Шлиппенбах

▶ *Отношение на бланке Морского Министерства* [*РГА ВМФ, Ф. 432, Оп. 6, Д. 35, Лл. 24, 25.*]

Министерство Морское. Департамент инспекторский. Отделение 1-е. Стол 1-й. 6 февраля 1841. № 33644.

Господину Директору Морскаго Кадетскаго Корпуса.

Государь Император Высочайше повелеть соизволил: внука Адмирала Графа Гейдена, сына покойнаго Капитана 1-го ранга Барона Шлиппенбаха, Александра, перечислить экстренным кандидатом Морскаго Кадетскаго Корпуса.

Высочайшую волю Инспекторский Департамент Морскаго Министерства имеет честь сообщить Вашему Превосходительству для надлежащаго исполнения.

Дежурный Генерал, Генерал Адъютант (подпись)
Вице Директор Лермантов

▶ *Ответ на предыдущее; черновик без подписи, рукописная записка.* [*РГА ВМФ, Ф. 432, Оп. 6, Д. 35, Лл. 24, 25.*]

Д.М. К.К.[40] В Инспекторский Деп. М.М.[41]

[36] Подпись неразборчива и сделана, по-видимому, по-голландски; из текста следует, что это подпись адмирала Логина Петровича Гейдена. — *Прим. В.М.*
[37] По свей видимости, это «Вице Адмирал Крузенштерн». — *Прим. В.М.*
[38] Далее слово: «кандидатскому» зачеркнуто. — *Прим. В.М.*
[39] Далее слово «кандидатом» — вставка сверху. — *Прим. В.М.*
[40] То есть, Директор Морского Кадетского Корпуса. — *Прим. В.М.*
[41] То есть, Морского Министерства. — *Прим. В.М.*

Февраля 10 дня 1841 года № 145

На Отношение Инс–каго Деп. М.М. от 6 февраля № 33644 мною получено и изъясненное в оном Высочайшее повеление о том, чтобы сына покойнаго Капитана 1 ранга барона Шлиппенбаха, Александра, определить экстренным кандидатом М.К. Корпуса приведено в надлежащее исполнение.

О чем Ин–ский Деп. честь имею уведомить.

Вице–Адмирал (подпись)

Течение службы. В Полном послужном списке А.Е. Шлиппенбаха за 1881 г. ход его службы описан полностью, за всю его жизнь[42]. В войне 1853–1856 гг. он участвовал далеко от Севастополя: в графе XIV «Бытность в походах и делах противу неприятеля ...» говорится: «находился в военных действиях на Амуре с 1 августа 1855 г. по 10 июля 1856 г., каковое время зачисляется для пенсии вдвое».

▶ *Полный послужной список. Полковника Барона Шлиппенбах. Составлен 28 января 1881 года.* [*РГВИА, Ф. 400, Оп. 12, Д. 10146, Лл. 14 об.–20.*]

I. `Чин, имя, отчество и фамилия.` Полковник Барон Александр Егорович Шлиппенбах.

II. `Должность по службе.` Чиновник особых поручений VI класса Казанского Окружного Интендантского Управления.

III. `Ордена и знаки отличия.` Кавалер орденов: Св. Владимира 3 и 4 ст., Св. Анны 2 и 3 ст., Св. Станислава 2 ст. и имеет бронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 годов.

IV. `Когда родился.` В 1828 году.

V. `Из какого звания происходит и какой губернии уроженец.` Из дворян Лифляндской губернии.

VI. `Какого вероисповедания.` Лютеранского.

VII. `Где воспитывался.` В Морском Кадетском Корпусе.

VIII. `Получаемое на службе содержание.`
- Жалованья 1000 р.
- Итого 1000 р.

IX. `Прохождение службы.`
- В службу вступил Гардемарином в Морской Кадетский Корпус — 1845, августа 5.
- Произведен в Мичманы тысяча восемьсот сорок седьмого года августа четырнадцатого — 847 августа 14.
- В Лейтенанты — 852 марта 30.
- Всемилостивейше награжден орденом Св. Анны 3 ст. за отлично усердную службу — 853 марта 30.

[42] Имеются более ранние послужные списки.

- Объявлено Монаршее благоволение — 854 ноября 3.
- Переведен в 471 — ныне 271 — флотский экипаж, с производством в капитан–лейтенанты 1855 года февраля 13-го со старшинством — 855 января 24.
- Награжден бронзовой медалью на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 годов — 856 августа 26.
- Всемилостивейше награжден орденом Св. Владимира 4 ст., за особые труды и самоотвержение, оказанные при содействии в присоединении Амурского края к России, засвидетельствованные Генерал–губернатором Восточной Сибири Графом Муравьевым Амурским — 858 ноября 24.
- Произведен в капитаны 2 ранга, с зачислением по резервному флоту — 862 апреля 17.
- Высочайшим приказом, отданным по флоту 2 ноября 1864 года, уволен от службы для определения к статским делам, с переименованием в надворные советники — 864 ноября 2.
- Приказом по Министерству государственных имуществ от 6 февраля 1865 года за № 3, причислен к Министерству, с откомандированием в Петровскую Земледельческую и лесную академию для исправления должности экзекутора — 856 февраля 6.
- Согласно приказа г. Министра государственных имуществ, изъясненного в предписании канцелярии Министра от 30-го декабря за № 4390, допущен к исправлению должности чиновника особых поручений, для наблюдения за порядком в волостях, при Московской палате государственных имуществ — 866 января 12.
- Приказом по Министерству государственных имуществ от 22 марта № 8 назначен чиновником особых поручений для наблюдения за порядком в волостях сей палаты — 866 февраля 10.
- По Высочайшему указу, данному Правительствующему сенату 22-го декабря 1866 года, вследствие упразднения Московской палаты государственных имуществ, остался в числе прочих чинов Палаты за штатом, с правами, предоставленными 1012 ст. III т. устава о службах — 867 января 1.
- Высочайшим приказом 8 февраля 1868 года определен в Московское окружное интендантское управление, с зачислением по армейской пехоте — 868 февраля 8.
- Подполковником — 868 февраля 8.
- Прибыл и зачислен на лицо чиновником на усиление — 868 марта 5.
- Согласно отзыва Главного штаба от 17 июня 1868 года за № 5212, старшинство барону Шлиппенбах следует считать с 23 июля 1865 года.
- За отлично усердную службу Всемилостивейше награжден орденом Св. Станислава 2 ст. — 869 апреля 29.

- Согласно приказания Главного интенданта, назначен Помощником Председателя Московской приемной комиссии — 870 июня 10.
- За отличие по службе произведен в полковники — 871 марта 27.
- Назначен исправляющим должность Председателя Тамбовской приемной комиссии — 871 июля 22.
- Утвержден в этой должности с назначением порционных денег по 4 р. в сутки — 871 августа 7.
- Приказанием Главного интенданта за № 101 назначен чиновником особых поручений VI класса при Главном Интендантском управлении с содержанием по 1000 р. в год — 871 сентября 4.
- О назначении этом объявлено в Высочайшем приказе о военных чинах 6 октября 1871 года, с оставлением по армейской пехоте.
  С разрешения Военного министра, приказом Главного интенданта за № 44 назначен Председателем отдела Казанской приемной комиссии — 873 мая 19.
- За отлично усердную службу Всемилостивейше награжден орденом Св. Анны 2 ст. — 874 августа 30.
- Высочайшим приказом по военному ведомству назначен Смотрителем Казанского вещевого интендантского склада с оставлением по армейской пехоте — 876 марта 21.
- Приказанием по Главному Интендантскому управлению за № 39 исключен из списков Управления, с 21 марта, т. е. со дня его назначения — 876 марта 21.
- Всемилостивейше пожалован кавалером ордена Св. Владимира 3 степени — 878 августа 30.
- Высочайшим приказом отчислен от должности Главного смотрителя с назначением состоять при Главном интендантском управлениии — 880 мая 5.
- Приказом по Интендантскому ведомству за № 188 назначен чиновником особых поручений VI класса Казанского Окружного интендантского управления — 880 июля 24.

Всемилостивейших рескриптов не имел, Высочайшее благоволение имел в 1854 году.

`X. Бытность вне службы.` В отпусках был:

- Был в 4 месячном отпуску с — 1858 ноября 4.
  Отпуск этот отсрочен на два месяца и на срок явился.
- В 14 дневном отпуску — с 868 октября 31 по 868 ноября 12.
  Отпуск этот отсрочен по 868 ноября 12. На срок явился.
- В 25 дневном отпуску — с 880 марта 26 по 880 апреля 20.
- В 2 месячном отпуску — с 868 августа 23.
  Еще продолжен на 4 месяца.
- В отставке был с переименованием в надворные советники — с 864 ноября 2 по 865 февраля 6.

В отпусках безсрочном для пользования ран и в плену у неприятеля не был. По роду оружия без исполнения службы не состоял.

XI. Холост или женат, на ком, имеет ли детей: год, месяц и число рождения детей; какого они и жена вероисповедания. Женат на вдове Московскаго 2 гильдии купца Пелагеи Васильевой у них дети: сын Михаил, родившийся 8 ноября 1875 года и дочери, родившиеся: Варвара 25 августа 1866 г. и Вера 8 октября 1872 г., жена и дети вероисповедания православного.

XII. Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное. Нет.

XIII. В штрафах по суду, или без суда, также под следствием был ли, за что именно и чем дело кончено. Не был.

XIV. Бытность в походах и делах противу неприятеля, с объяснением где именно, с какое и по какое время; оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии; особые поручения сверх прямых обязанностей; по Высочайшим повелениям, или от начальства; подсудность, не подлежащая внесению в штрафную (XIII) графу. Был в компаниях: в Балтийском и Немецком морях, Атлантическом, Южном и Тихом океанах, был командиром шхуны «Восток», в 1856 и 1857 годах; находился в военных действиях на Амуре с 1 августа 1855 по 10 июля 1856 года, каковое время зачисляется для пенсии вдвое.

Командирован в Московскую приемную комиссию членом от Интендантского ведомства — с 868 апреля 16 по 869 мая 1.

Оставлен в этой должности — с 870 мая 1 по 871 мая 1.

Особых поручений по Высочайшим повелениям и от начальства не имел.

Подсудности не подлежащей внесению в трафную 13-ю графу не подвергался.

Окружной интендант, генерал–майор (подпись)
Секретарь (подпись)

Пенсия. Следующий документ будет интересен тем, кто интересуется историей пенсионного обеспечения в Российской империи. Заметим, что начиная с середины XIX в., наряду с пенсионным обеспечением по эмеритальному принципу (за чин и выслуги), в России проводятся (см. [219]) работы по устройству пенсионного обеспечения на страховом принципе.

► *Копия с Всеподданейшаго доклада Главнаго Интендантского Управления от 12 февраля 1881 года за № 901.* [*РГВИА, Ф. 400, Оп. 12, Д. 10146, Лл. 9–10 об.*]

На полях: *О производстве Полковника Барона Шлиппенбаха в Генерал Майоры, с увольнением от службы.*

На подлинном резолюция: *Высочайше повелено исполнить как испрашивается. Генерал Адъютант Милютин. 17 февраля.*

Главный Интендант Военнаго Министерства, во внимание отлично–усердной и полезной 35-и летней службы чиновника особых поручений VI класса Казанского Окружного Интендантского Управления, Полковника Барона Шлиппенбаха, подавшаго просьбу об увольнении его в отставку по совершенно–разстроенному здоровью, ходатайствует о производстве названного Штаб–офицера в Генерал–Майоры, с увольнением, по прошению, от службы с преимуществами по закону (мундиром и пенсионом).

Полковник Барон Шлиппенбах 52 лет, вероисповедания Лютеранскаго, из дворян Лифляндской губернии.

По выпуске в 1845 году из Морскаго училища, в службу вступил в Морское ведомство, где и оставался до увольнения его в 1864 году от службы для определения к статским делам, при чем в 1855 и 1856 годах участвовал в делах на Амуре, с 1865 по 1868 г. служил по Гражданскому ведомству, а с 1868 г. состоит на службе по Интендантскому ведомству, где последовательно занимал должности: чиновника на усиление Московскаго Окружного Интендантскаго Управления, чиновника особых поручений VI класса Главнаго Интендантскаго Управления, Главнаго Смотрителя Казанскаго вещевого склада и, наконец, чиновника особых поручений VI класса Казанскаго Окружного Интендантскаго Управления.

Всей службы его 34 года и 4 месяца; с прибавлением же 11 месяцев и 9 дней за нахождение в походах и делах против неприятеля, составится общей выслуги 35 лет 3 месяца и 10 дней.

В настоящем чине, в который произведен 27 марта 1871 года, состоит 9 лет 10 месяцев и 12 дней.

При отставке Барону Шлиппенбаху, как прослужившему в строю офицером 15 лет и участвовавшему в сражениях, причитается пенсия из сумм Государственнаго Казначейства по чину Полковника в размере полнаго оклада по 515 руб. в год.

Независимо сего, Полковнику Шлиппенбаху следует по положению эмеритальная пенсия по настоящему чину по 431 р. в год.

В случае же производства его в Генерал Майоры, с увольнением от службы, ему будет следовать по этому последнему чину пенсии в год: из Государственнаго Казначейства по 860 рублей, т. е. более, чем по чину Полковника, на 345 рублей в год, и из эмеритуры по 645 рублей, т. е. более противу оклада по чину Полковника на 214 р. в год.

По закону, в виде особой милости, дозволяется ходатайствовать

о производстве с увольнением в отставку Полковника в Генерал–Майоры, если вся служба их составляет не менее 35 лет, а выслуга в последнем чине не менее 10 лет.

Но по Морскому ведомству испрошено было единовременно, в виде изъятия, дозволения уволить в отставку с производством в следующие чины: Капитанов 1-го ранга и Полковников, по прослужении в сих чинах не менее 5 лет и если всей службы их было не менее 30 лет.

Разрешение это Всемилостивейше дозволено, в уважительных случаях, применять и по Военному ведомству.

Согласно ему Полковник Барон Шлиппенбах, как состоящий на службе хотя и 35 лет, но имеющий выслуги в последнем чине менее 10 лет (9 лет и 10 месяцев), может быть произведен в Генерал–Майоры, с увольнением от службы только по вышеизложенным льготным правилам, испрошенным по Морскому ведомству.

Испрашивается разрешение. Благоугодно ли будет Вашему Императорскому Величеству соизволить на вышеизложенное ходатайство?

Подписал Генерал–Лейтенант Скворцов.
На подлинном положена резолюция:
Высочайше повелено исполнить как испрашивается.
Подписал Генерал–Адъютант Граф Милютин.
С подлинным верно (подпись).

▶ *На бланке: Министерство военное. Главный штаб. Отделение VI. Стол 5. 8 апреля 1881 года. № 7852. О назначении пенсии. Ответ на № 1114.* [*РГВИА, Ф. 400, Оп. 12, Д. 10146, Лл. 13.*]

В Главное Интендантское Управление.

Уволенному, Высочайшим приказом 20 марта сего года, от службы, из полковников с производством в генерал–майоры Барону Шлиппенбаху назначен пенсион из Государственного Казначейства в размере полнаго оклада по восемьсот шестидесяти рублей в год и о производстве этого пенсиона, за установленным вычетом, из Главнаго Казначейства, вместе с сим сообщено Министру Финансов.

Приложение: Всеподданнейший доклад за № 901.
Подписал: (подпись)
Верно: (подпись)

Генерал–майор в отставке. В Государственном архиве Российской Федерации сохранились следующие просьбы о помощи, выполненные хорошим ровным почерком, но явно разными людьми. С одной стороны, можно предположить, что эти записки присались человеком пьющим, которому не хватило денег на покупку выпивки. Но можно предположить и совсем другое: пенсии живущего в столице генерал–майора, в отставке с

Рис. 6.6: М.С. Волконский (1832–1903).

1881 г., не хватало на содержание семьи, в которой были две незамужние дочери и младший[43] сын — Шлиппенбах Владимир Александрович (см. разд. 7.8), которого надо было воспитать и вывести в люди.

► [*ГАРФ, Ф. 1146, Оп. 1, Д. 986, Лл. 1, 1 об.*]

Ваше Сиятельство
Милостивый государь
Михаил Сергеевич[44],

Прошу простить меня за настоящее письмо, но вспоминая то счастливое время когда я имел удовольствие проводить с Вами в Иркутске, при нашем уважаемом Николае Николаевиче графе Муравьеве Амурском, я в настоящую трудную для меня минуту жизни, больной и разстроенный делами, решился писать Вам и просить Ваше Сиятельство помочь мне немного деньгами на лечение ибо в настоящее время, при большом семействе мое положение крайне затруднительное положение (Так в оригинале. — *В.М.*), что и пробудило меня убедительно просить Вас исполнить мою настоящую просьбу.

В надежде что Вы не откажете в просимом, добрый ответ прошу передать подательнице письма.

Имею честь быть с глубоким уважением Вашего Сиятельства

Покорный слуга
Барон Александр Шлиппенбах.
7 июня 1892 года.

[43]На 1 января 1909 г. — поручик в 24-й артиллерийской бригаде. По самым приблизительным подсчетам, год его рождения — около 1884, то есть после выхода в отставку его отца. — *Прим. В.М.*

[44]Волконский Михаил Сергеевич (1832–1903) — сын декабриста С.Г. Волконского, офицер для особых поручений при генерал–губернаторе. Выполнял специальные задания Н.Н. Муравьева.

Рис. 6.7: С.–Перербург. Можайская ул., д. 9. Доходный дом 1880 г. постройки (архитектор Л.Ф. Фонтан). В 1907 г. перестроен (гражд. инж. Н.Д. Каценеленбоген).

► [*ГАРФ, Ф. 1146, Оп. 1, Д. 986, Лл. 2, 2 об.*]

$18\frac{24}{X}92$

Ваше Сиятельство

10 р. Милостивый государь
Михаил Сергеевич!

Простите что после более чем 30 лет, я осмеливаюсь писать Вам в надежде что я не совсем изгладился из Вашей памяти в бытность мою в Иркутске при нашем незабвенном Графе Николае Николаевиче Муравьеве Амурском. Находясь в настоящее время в отставке без службы, при болезни и весьма стесненных обстоятельствах, я решаюсь обратиться к Вашему Сиятельству и просить Вас помочь старому Амурцу. «Всякое даяние благо и всякий дар совершен». В надежде что Ваше Сиятельство простит мне за изложенную просьбу и за настоящее письмо остаюсь с глубоким уважением

покорным слугою
Вашего Сиятельства
Барон Александр Егор. Шлиппенбах
Можайская ул. дом № 9 кв. № 1
в Семеновском полку.

► [*ГАРФ, Ф. 1146, Оп. 1, Д. 986, Л. 3, 3 об.*]

Ваше Сиятельство
10 р. Милостивый государь
Михаил Сергеевич!

Прошу извинить что беспокою Вас настоящим письмом но поверьте что тому причина болезнь и плохие обстоятельства. Вот почему я и решаюсь Вас безпокоить и просить оказать мне небольшую помощь на лечение. Этим одолжением Вы крайне выручите старого больного Амурца. В ожидании любезного ответа Вашего Сиятельства и в надежде на Вашу всегдашнюю доброту имею честь быть Вашего Сиятельства с глубоким уважением покорный слуга

А. Шлиппенбах $18\frac{18}{III}93$
Можайская ул. дом № 9 кв. № 1.

► [*ГАРФ, Ф. 1146, Оп. 1, Д. 986, Л. 4*]

Ваше Сиятельство
Милостивый государь
Михаил Сергеевич!

Простите что утруждаю Вас своей просьбою, но самого лета и по настоящее время болен и лечусь, но так на лекарства не хватает средств что я зная Вашу сердечную доброту и решаюсь просить Вас оказать мне небольшую помощь чем Вы крайне обяжете глубоко уважающего Вас старика.

А. Шлиппенбах
Можайская д. 9 кв. 1

► [*ГАРФ, Ф. 1146, Оп. 1, Д. 986, Л. 5.*]

Ваше Сиятельство
Князь Михаил Сергеевич!

Вы были столь добры и любезны не отказать мне в двух моих просьбах. Находясь в настоящее время больной и без средств к лечению, решаюсь в третий и последний раз утрудить Ваше сиятельство просьбою помочь мне немного на лечение. В надежде что Ваше Сиятельство простит старому больному Амурцу за просьбу и в ожидании Вашего любезного ответа остаюсь с глубоким уважением,

А. Шлиппенбах
Можайская ул. дом № 9 кв. № 1.

В заключение скажем, что в 1990-х годах в тяжелом материальном положении оказался человек, сестра которого (см. разд. 6.9) была замужем за А.А. Зеленым (1818–1880). Хотя А.А. Зеленой умер лет за десять до обращений А.Е. Шлиппенбаха к М.С. Волконскому, мы все же заметим, что А.А. Зеленой был министром государственных имуществ и на этом посту не «обеспечил всех своих родственников», т. е. не путал свой карман с государственным.

Рис. 6.8: Дашков Дмитрий Яковлевич.

6.11 Мария Николаевна — Д.Я. Дашкову

Мария Николаевна Шлиппенбах родилась в 1825 г. и скончалась 15 июля 1906 г. Она была похоронена на Успенском (Александровском) кладбище, при церкви Святой Троицы по Шлиссельбургскому тракту, около д. Мурзинки, вместе с семьей Константина Антоновича Шлиппенбаха (см. разд. 5.11), младшего брата ее отца Николая Антоновича Шлиппенбаха (см. разд. 5.10):

- Шлиппенбах, барон Константин Антонович, генерал–лейтенант, род. 20 января 1795 г., ск. 13 апреля 1859 г.; с Анной Константиновной Арнольди, урожденной Шлиппенбах (ск. 26 июня 1858 г.).
- Шлиппенбах, баронесса Екатерина Константиновна, ск. 8 декабря 1845 г.
- Шлиппенбах, баронесса Мавра Николаевна, супруга генерал–лейтенанта, род. 14 июля 1797 г., ск. 2 мая 1860 г.; с бароном Михаилом Константиновичем Шлиппенбахом.
- ▷ Шлиппенбах, баронесса Мария Николаевна[45], ск. 15 июля 1906 г.
- Шлиппенбах, баронесса Мария Сергеевна[46], ск. 13 июля 1848 г.
- Шлиппенбах, барон Михаил Константинович, ск. 20 февраля 1870 г.; с баронессой Маврой Николаевной Шлиппенбах[47].

► *М.Н. Шлиппенбах — составителям Сборника биографий кавалергардов [159].* [*РГВИА, Ф. 3545, Оп. 4, Д. 3121, Лл. 1–4 и об.*]

[45] Старшая дочь Николая Антоновича Шлипенбаха, см. разд. 6.11
[46] Мария Сергеевна, урожденная Миних. Мать К.А. Шлиппенбаха.
[47] М.К. Шлиппенбах был похоронен со своей матерью.

Милостивый Государь Дмитрий Яковлевич[48]!

Простите великодушно, что так долго не отвечала на письмо Ваше. Теперь скажу: Мы, Шлиппенбах, имеем свое происхождение от рыцарей (у нас и в гербу имеется изображение рыцарей) Тевтонского ордена, прибывших в Остзейские губернии для распространения христианства.

Шлиппенбах, игравший роль при Полтавской битве, суть один из предков наших. Мой дедушка был Антон (См. разд. 4.5. — *B.M.*), но служил ли он когда в Кавалергардах, не знаю.

Один из двоюродных братьев моего отца был Антон Андреевич (См. разд. 5.2. — *B.M.*). В детстве моем я его видела, когда он приезжал в Нижегородскую губернию повидать наших родителей. То было еще до поступления моего в С.–Петербургский Екатерининский институт, куда, девятилетнею, меня поместили в 1834 году. У меня осталось воспоминание о дяде Антоне Андреевиче, что он был, как мне казалось, добрый и веселый. Но служил ли он в Кавалергардах, не знаю.

Думаю же, что он тот, о котором спрашиваете, судя по имени, означеннаго Вами, вероятно, брата его, Франца Шлиппенбах (См. разд. 5.3. — *B.M.*), поступившего в одном году с ним 1796 в полк Ваш. Основываясь на имени, — полагая, что имя Франц суть католическое, а я знаю, что дядя мой Антон Андреевич был католик вследствие того, что мать его была полька; женат же он был на русской (См. разд. 5.2.2; на Ольге Григорьевне Украинцевой. — *B.M.*) и потомство его православное.

У него было четыре сына, из которых двое старших Лев и Александр воспитывались в здешнем первом корпусе; вышли из него не позже 1841-го года и Лев оставался не женатым. Последние годы своей жизни служил в Киеве, в интендантстве. Александр командовал парком в Варшаве или близ оной. Дочь его (См. разд. 7.4. — *B.M.*) жива ли, или где находится, не знаю.

Меньшие сыновья дяди моего Антона Андреевича Николай и Павел воспитывались во втором кадетском корпусе, в который в сороковых годах только поступили. Николай во время крымской кампании был сильно ранен, потом женился и имел сына, о котором ничего не знаю. Павел, как я слышала, женился на княжне Витгенштейн и быть может жив еще, но где и что он не знаю[49].

[48] Дашков Дмитрий Яковлевич (1853–не ранее 1928), генерал–лейтенант в отставке (с 1917 г.). Автор работ по военной истории, в том числе по истории Кавалергардского полка. Хранитель коллекции старшего брата П.Я. Дашкова (1849–1910) и семейного архива, переданных им затем в государственное хранение.

[49] Мария Николаевна, вероятно, путает Николая и Павла Антоновичей: женился и имел сына (которого звали Александр) не Николай, а Павел Антонович. Также вызывает сомнения информация о «княжне Витгенштейн»: жена Павла — Юлия Ивановна, в первом браке Маяцкая, во втором Мусина–Пушкина, на момент своей третьей свадьбы

Рис. 6.9: Александра Николаевна с дочерьми и сыном.

Еще раз прошу извинить и принять
выражения к Вам уважения от
б<аронессы> Марии Шлиппенбах
20 ноября 1898 года.

Те, кто ознакомился как с приведенным выше ответом, так и с делом о внесении в дворянские родословные книги (см. разд. 5.10.4), которое вел Николай Антонович Шлиппенбах, отец Марии Николаевны, легко поймут, откуда у нее имелись сообщенные Д.Я. Дашкову сведения о происхождении ее семьи.

княжной быть не могла. Была ли ее девичья фамилия Витгенштейн, нам выяснить не удалось. — *Прим. В.М.*

6.12 Александра Николаевна, жена Н.И. Неплюева

Александра Николаевна Шлиппенбах (1827–1917) — младшая сестра Марии Николаевны (см. разд. 6.11). Ее муж — Николай Иванович Неплюев (1825–1890), тайный советник, Черниговский губернский предводитель дворянства. Похоронен в м. Янполь Глуховского уезда, при Преображенской церкви.

Сын Александры Николаевны — Николай Николаевич Неплюев, родившийся 11. 9. 1851 в м. Янполь Глуховского уезда Черниговской губернии и скончавшийся 21. 1. 1908 в хут. Воздвиженск того же уезда, был общественным и религиозный деятелем, автором книг и статей богословского, религиозно–публицистического и педагогического направлений, организатором Православного Крестовоздвиженского Трудового братства[50].

У Александры Николаевны были также две дочери — младшая Ольга (1859–1944) и старшая Мария (1853–1930), в замужестве Уманец[51].

О Николае Николаевиче Неплюеве и о его деятельности в качестве религиозного мыслителя, просветителя и педагога см. разд. 7.6.

6.13 Мария Константиновна, в замужестве Шуленбург

Мария Константиновна Шлиппенбах[52] (1823–1878) была замужем[53] за графом Адольфом Людвиговичем Шуленбургом[54]. В С.–Петербурге, в Новодевичьем монастыре (см. «Петербургский некрополь» [155], т. 4, с. 604), были похоронены:

- Шуленбург-фон-дер, граф Адольф Людвигович, ск. 19 мая 1885; с графиней М.К. Шуленбург (Новодевичий монастырь).
- Шуленбург-фон-дер, графиня Мария Константиновна, рожд. баронесса Шлиппенбах, ск. 15 сентября 1878 г.; с графом А.Л. Шуленбург (Новодевичий монастырь).

[50] В настоящее время в с. Воздвиженском Ямпольского района Сумской области существует музей Н.Н. Неплюева.

[51] Ее муж, М.М. Уманец, был действительным статским советником, Новозыбковским уездным предводителем дворянства; умер в 1888 г.

[52] Напомним, что у Константина Антоновича Шлиппенбаха (1795–1859) и Мавры Николаевны Смирновой (1797–1860) был один сын Михаил (1824–1870) и три дочери: Мария (1823–1878), Анна (1826–1858) и Екатерина (1829–1845).

[53] На 5 сентября 1859 г. она (см. выше, с. 309) «от роду 37 лет, живущая с матерью, владеет полным разсудком и отсутствие таковаго никогда за нею замечено не было».

[54] Адольф Людвигов фон–дер Шуленбург, 1-й — полковник (на 1870 г.) л.–гв. Кирасирского Ея Величества полка.

Воспитанник А.В. Каменский. Мария Константиновна Шуленбург, урожденная Шлиппенбах, умерла в возрасте 65 лет. Достоверно известно[55], что в возрасте 47 лет своих детей у нее не было. Имение Александровское, в то время «в 10-ти верстах от Петербурга», она завещала штаб–ротмистру Алексею Васильевичу Каменскому (род. 1858 г.), своему воспитаннику. Завещание (см. [3] и [4]) она составила так, что имение находилось в пожизненном владении ее мужа Адольфа Людвиговича Шуленбурга и А.В. Каменский мог вступить во владение им только после его смерти. Но и после смерти А.Л. Шуленбурга в 1885 г., согласно условиям завещания, А.В. Каменский не мог имение ни продать, ни заложить. Он мог лишь пользоваться доходами с него до достижения им 30–летнего возраста, то есть до 2 июля 1888 г.

К.Е. Рыбаком в [152] была сделана попытка проникнуть в отношения супругов А.Л. и М.К. Шуленбург с их воспитанником А.В. Каменским.

► [*К.Е. Рыбак: «Опыт составления поколенной росписи рода графа Михаила Федотовича Каменского» [152], с. 42–43.*]

<...> Алексей Васильевич получил права потомственного дворянства на основании Именного Указа от 18 июня 1910 г.[56] В РГИА, в коллекции прошений на Высочайшее имя приносимых, сохранилось прошение А.В. Каменского от марта 1910 г., в котором он описал свое происхождение:

«Я незаконнорожденный сын жены отставного подпоручика артиллерии графа Николая Сергеевича Каменского графини Юлии Сергеевны Каменской, получил фамилию моей матери, но без ее сословных прав и впоследствии был записан в купцы 2 гильдии. После смерти моей матери, меня годовалым ребенком[57] взяли бездетные граф Адольф Людвигович и графиня Мария Константиновна Шуленбурги, воспитали меня с любовью и лаской, как родного, дали мне образование, а после смерти оставили мне свое состояние. В 1877 году я поступил в Николаевское кавалерийское училище, Высочайшим приказом от 8 августа 1879 г. из эскадрон–юнкеров произведен в прапорщики в лейб–гвардии Драгунский полк. По моему несчастью мне не пришлось долго служить, в 1884 году я заболел воспалением легких, был прикомандирован по климатическим

[55] В послужном списке ее мужа, полковника л.–гв. Кирасирскаго Ея Величества полка, графа Адольфа Людвигова фон-дер-Шуленбурга 1-го (РГВИА, Ф. 3547, Оп. 1, Д. 108, Лл. 17–20 об.), к 1 января 1870 г. «детей не имеет».

[56] РГИА, Ф. 1343, Оп. 35, Д. 10465. Начато 20 июля 1910 г., окончено 28 октября 1910 г.

[57] Несостыковка: Юлия Сергеевна умерла в 1862 г., то есть когда ее сыну было 3–4 года, но он указывает, что его годовалым ребенком после смерти матери взяли к себе Шуленбурги. Получается, что Юлия Сергеевна умерла в 1959–1860 гг. Либо не прав Алексей Васильевич, указывая свой возврат, когда его взяли Шуленбурги (очевидно, что они могли его взять после смерти Юлии Сергеевны в 1962 г., но тогда Алексею Васильевичу было уже 3 года), либо существовало две графини Юлии Сергеевны Каменские, одна из которых умерла в 1862 г.

условиям к крымскому дивизиону и в 1885 году вышел в запас, а потом и отставку с чином штабс–ротмистра. Слабое здоровье и болезнь глаз не позволили мне и впоследствии поступить на службу, как по военному, так и гражданскому ведомствам. Таким образом, я был лишен возможности службой приобрести права потомственного дворянства. В 1890 году я женился на графине Ольге Эдуардовне Шуленбург, племяннице моих воспитателей. У нас два сына и две дочери: Борис, 19 лет, гардемарин 3 роты Морского корпуса, Сергей, 17 лет, гимназист и желал бы перейти в Императорское училище правоведения. Как верноподданный, я в детях своих воспитал чувства безграничной любви и преданности Вашему Императорскому Величеству. Ради детей моих имею смелость обратиться к милосердию Вашего Императорского Величества с верноподданнейшей просьбой даровать мне с моим нисходящим потомством потомственное дворянство»[58].

Алексеем Васильевичем была представлена копия метрической записи о рождении, в которой указывалось, что «в части о родившихся метрической за 1858 год книги церкви Владимирской Божьей Матери, что в Придворных слободах[59], под № 170 значится: «у жены отставного артиллерии поручика графа Николая Сергеевича Каменского Юлии Сергеевны Каменской незаконнорожденный сын Алексей родился 2, а крещен 6 числа июня 1858 года. Восприемники гвардии генерального штаба поручик Василий Иванович Яновский и жена штабс–ротмистра Мария Федоровна Полторацкая»[60].

Из этой метрики не прослеживается непосредственное отцовство Николая Сергеевича; отчество «Васильевич» может указывать, что оно дано восприемником — Василием Ивановичем Яновским, который, допускаем, мог быть и отцом Алексея Васильевича.

Не исключено, что отцом Алексея Васильевича был Михаил Константинович Шлиппенбах, поскольку он в 1857 г. был в Санкт–Петербурге и мог встречаться с Юлией Сергеевной Каменской, которая родила Алексея 2 июня 1858 г. Также возможно, его отцом мог быть граф Адольф Людвигович Шуленбург, поскольку Алексей Васильевич родился в 1858 году, Адольф Людвигович женился на Марии Константиновне не ранее осени 1859 г., поскольку в документе, дати-

[58]РГИА, Ф. 1412, Оп. 10, Д. 190, Лл. 1, 2. В РГВИА хранится послужной список от 4 июля 1885 г. поручика лейб–гвардии Драгунского полка Алексея Васильевича Каменского, суболтерн офицера. Из него узнаем, что он родился 2 июня 1858 г., происходит из купцов г. Луги, окончил Кавалерийское училище и выпущен из него по 1 разряду, холост. Высочайшим приказом от 8 августа 1885 г. зачислен в запас гвардейской кавалерии.

[59]Эта церковь находится в Санкт–Петербурге между Колокольной улицей и Кузнечным переулком на Владимирской площади. Название «что в Придворных слободах» церковь получила, поскольку к ее приходу первоначально принадлежали придворные чины и служители.

[60]РГИА, Ф. 1412, Оп. 10, Д. 190, Л. 8.

рованном 16 августа 1859 г. она показана девицей, брак графа Шуленбурга и баронессы Шлиппенбах был в зрелом возрасте, Алексей Васильевич был принят ими на воспитание будучи годовалым ребенком. Заметим, что Алексей Васильевич говорит, что супруги Шуленбург были бездетными; это обстоятельство, однако, не исключает того, что у графа Шуленбурга был внебрачный ребенок. 8 апреля 1889 г. Алексей Васильевич вступил в первый законный брак с дочерью отставного генерал–майора графа Эдуарда Людвиговича фон Шуленбурга девицей графиней Ольгой Эдуардовной, они были повенчаны в Петропавловской церкви Санкт–Петербургского коммерческого училища[61]. Как уже упоминалось, у Алексея Васильевича с Ольгой Эдуардовной было четверо детей.

Борис родился 14 января 1891 г., был крещен 8 февраля в Петропавловской церкви при Коммерческом училище, восприемниками были — генерал–лейтенант Василий Иванович Яновский и дочь генерал–майора графиня Софья Эдуардовна фон дер Шуленбург[62]. Сергей родился 6 января 1893 г., крещен 20 января в упомянутой выше Петропавловской церкви, восприемниками были сын генерал–майора графа Эдуарда Людвиговича Шуленбурга — Владимир Эдуардович и дочь действительного статского советника Елизавета Ивановна Туманская[63]. Вера родилась 28 января 1898 г., крещена 15 февраля в Троицкой церкви села Александровского СПБ-ой консистории. Восприемниками были штабс–ротмистр лейб–гвардии Драгунского полка Сергей Косьмин Кононов и жена гвардии поручика графиня Маргарита Иосифовна Шуленбург[64]. Ольга родилась 19 января 1904 г., крещена 2 февраля в Петропавловской церкви при Санкт–Петербургском коммерческом училище. Восприемники: дочь генерал–майора девица графиня Софья Эдуардовна Шуленбург и сын отставного штабс–ротмистра Борис Алексеевич Каменский[65].

Гипотезы о воспитаннике А.В. Каменском. Суть гипотез, высказанных К.Е. Рыбаком в [152], состоит в том, что незаконнорожденный А.В. Каменский, взятый на воспитание после смерти своей матери (т. е. будучи сиротой, поскольку муж А.В. Каменской его не признал), был кровным родственником своих воспитателей:

(1) отцом А.В. Каменского был, согласно первой гипотезе, Михаил Константинович Шлиппенбах, брат Марии Константиновны.

[61]РГИА, Ф. 1412, Оп. 10, Д. 190, Л. 11.

[62]РГИА, Ф. 1343, Оп. 35, Д. 10465, Л. 7. Биография Бориса Алексеевича, его жены и сына приводятся в справочнике «Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Биографический словарь».

[63]РГИА, Ф. 1343, Оп. 35, Д. 10465, Л. 8.

[64]Урожд. Гулак–Артемовская (1873–1946), жена графа Владимира Эдуардовича Шуленбурга, РГИА, Ф. 1343, Оп. 35, Д. 10465, Л. 9.

[65]РГИА, Ф. 1343, Оп. 35, Д. 10465, Л. 10.

(2) отцом А.В. Каменского был, согласно второй гипотезе, Адольф Людвигович Шуленбург, муж Марии Константиновны.

Но мыслима третья гипотеза[66], которую мы сформулируем так:

(3) отцом А.В. Каменского не был ни М.К. Шлиппенбах, ни А.Л. Шуленбург; согласно этой гипотезе, документальные основания для которой изложены ниже, в разд. 6.14, воспитанник А.В. Каменский не имел[67] никаких кровных связей со своими воспитателями.

В пользу первых двух гипотез говорит то общее соображение, что собственность, в отсутствие прямых наследников, обычно стремятся передать в руки кровных родственников, например, как описано в «Очерке фамильной истории баронов фон Розен» [148].

► [*«Очерк фамильной истории баронов фон Розен» [148], с. 43.*]

<...> Шарлотта Розен вышла замуж за барона Карла Левенвольда, генерала в службе Петра Великаго. Не имев детей, она взяла к себе племянницу Августу Штакельберг, из дома Элистфер, дочь сестры своей Марии, выдала ее замуж за Георгия Мейендорфа, и отказала ей все имение Клейн Рооп, которое ныне в наследственном владении фамилии Мейендорф, несовершеннолетних сыновей барона Феликса Мейендорфа, умершаго в 1871 году.

Однако в рассматриваемом нами случае имеются другие, менее прямолинейные, соображения. Во-первых, дочь, около десяти лет жившая (см. донесение полковника Левенталя, приведенное нами в разд. 5.11.1) бок о бок со страдающей деменцией[68] матерью, а значит все это время ухаживавшая за таким человеком, приобретает совершенно особенные и мало понятные людям, не имеющим этого жизненного опыта, черты характера, в смысле ощущения чужих страданий.

Во-вторых, у Марии Константиновны Шлиппенбах, в замужестве Шуленбург, собственницы Александровского, была двоюродная сестра[69] Александра Николаевна Шлиппенбах, в замужестве Неплюева (см. разд. 6.12), с не менее удивительной судьбой. Она не только (см. разд. 7.6) разрешила своему единственному сыну Николаю Николаевичу Неплюеву не иметь собственной семьи и детей, но и воспитывать несомненно чужих, крестьянских, детей; она сама много и активно этому способствовала. Это делалось не из рационально–материалистических, а из

[66] Подчеркнем, что в этой третьей гипотезе мы не делаем никаких заключений о том, кто же был отцом А.В. Каменского.

[67] До 1890 г., когда он женился на графине Ольге Эдуардовне Шуленбург, племяннице своих воспитателей.

[68] В просторечии это называется «впадать в детство».

[69] Заметим, что старшая сестра А.Н. Неплюевой, Мария Николаевна Шлиппенбах (см. 6.11), похоронена в Александровском, вместе с семьей Марии Константиновны.

религиозно–нравственных и филантропических побуждений. Таким образом, если М.К. Шлиппенбах (в замужестве Шуленбург) воспитала и вывела в люди одного чужого ребенка, оставшегося сиротой, то ее двоюродная сестра А.Н. Шлиппенбах (в замужестве Неплюева) сделала то же самое в отношении нескольких десятков чужих, крестьянских, детей.

6.14 Михаил Константинович: трагедия отца и сына

Волей обстоятельств нам известно множество фактических деталей, относящихся к семье Михаила Константиновича Шлиппенбаха, начиная с 1854 г. и вплоть до 28 апреля 1867 г. Эти детали дошли до нас из дела III Отделения Его Императорского Величества Собственной Канцелярии, хранящегося ныне в Государственном архиве Российской Федерации[70] и содержащего более 200 страниц формата A4 рукописного текста.

Суть его в том, что Михаил Константинович Шлиппенбах, родившийся 17 ноября 1824 г. и скончавшийся 20 февраля 1870 г., прожив всего немногим больше 45 лет, около 1854 г. вступил во враждебные отношения с собственным отцом, а затем и со всей своей семьей.

Жалобы. В конце царствования Николая I, около 1854 г., отец принял против сына решительные меры. Причиной было то, что Михаил Константинович Шлиппенбах «имел дерзость» публично и на высоких уровнях «назвать мать свою сумасшедшею, а отца мотом и игроком».

Необходимо сказать, что как Константин Антонович Шлиппенбах, так и жена его Мавра Николаевна, по многим свидетельствам, действительно были страстными любителями карточной игры. К сожалению, как открылось много позднее, по результатам негласной проверки, проведенной осенью 1859 г. полковником Корпуса жандармов Александром–Федором (Теодором) Ивановичем Левенталем[71] (1802–1895), умственные способности Мавры Николаевны Шлиппенбах были в значительной степени нарушены уже с начала 1850-х годов; в своем рапорте (см. выше, с. 309) полковник Левенталь детально перечислял признаки, знакомые ныне врачам как проявление болезни Альцгеймера. Умственные способности Константина Антоновича Шлиппенбаха, судя по его завещанию (см. выше, с. 307) от 10 апреля 1858 г. и по тому, что он с 1843 г. до момента смерти оставал-

[70] ГАРФ, Ф. 109, Оп. 1858 г. 2 экс. Д. 24.

[71] Левенталь Александр–Федор (Теодор) Иванович (1802–1895), в офицерских чинах с 1827 г. Служил по Отдельному корпусу жандармов. Подполковник с 1840 г., полковник с 1849 г., генерал–майор с 1862 г. Участник польской кампании 1830–1831 гг. По май 1876 г. состоял для особых поручений при шефе жандармов. Уволен в отставку с производством в генерал–лейтенанты.

ся в должности Директора 1-го Кадетского корпуса, нарушены не были, хотя жизнь свою он кончил 13 апреля 1859 г. самоубийством.

Вот одна из жалоб М.К. Шлиппенбаха на имя кн. Василия Андреевича Долгорукова (1804–1868), генерал–адъютанта, генерала от кавалерии и в 1856–1866 гг. главноначальствующего III-м отделением Собственной Е.И.В. канцелярии и шефа жандармов. В.А. Долгоруковым эта жалоба была переслана гр. Якову Ивановичу Ростовцову (1803–1860), а им затем возвращена обратно В.А. Долгорукову 20 января 1858 г. с пометкой: «Секретно».

▶ *Письмо барона Михаила Константиновича Шлиппенбаха.* [*ГАРФ, Ф. 109, Оп. 1858 г. 2 экс. Д. 24, Лл. 5–6 об.*]

Ваше Сиятельство!

Крайность заставляет меня безпокоить Ваше Сиятельство моею покорнейшею просьбою, войти в мое жалкое состояние. Мой отец генерал–лейтенант Барон Шлиппенбах инспектор военно–учебных заведений своего состояния никакого не имел, а родовое имение моей матушки продал и купил на свое имя село Александровское в 10–ти верстах от Петербурга и заложил его княгине Енгалычевой таким образом что оно и перейдет ей в ее собственность, а я останусь нищим. Мой отец выгнал меня из своего дома, по его просьбе я был сослан на Кавказ с запрещением разрешать мне отпуск и отставку. По увольнении меня в отставку мой отец запретил мне жить в Петербурге, угрожая в противном случае лишить меня помощи, запрещает мне быть у него, а сам пишет что его дела идут дурно, распускает дурные слухи про меня и делает мне зла сколько может. Покорнейше прошу Ваше Сиятельство довести про это до сведения Государя Императора. Ежели мне теперь же не выделят из имения части, то я останусь нищим и моего терпения более не достает переносить от моего отца.

С истинным почтением имею честь быть
Ваш покорный слуга
Барон М. Шлиппенбах

PS. Адрес мой: На Дмитровке в доме г. Мятлевой, в г. Москву.

Этому письму предшествовала жалоба на своего сына отца, который в первый раз обратился к Николаю I в 1854 г. Он просил, чтобы сын «переведен был в один из черноморских линейных баталионов с тем, чтобы без моего согласия он не был увольняем ни в отпуск, ни в отставку».

Из следующего документа видно, что эта просьба Николаем I была удовлетворена. В 1858 г. отец жалуется вторично, теперь Александру II.

▶ *Всеподданнейшая жалоба генерал–лейтенанта барона Константина Антоновича Шлиппенбаха на предосудительное поведение и непочтение к родителям сына его отставного штабс–капитана барона Шлиппенбаха.* [*ГАРФ, Ф. 109, Оп. 1858 г. 2 экс. Д. 24, Лл. 3–4 об.*]

Ваше Императорское Величество,

За четыре года перед сим[72], сын мой Барон Михаил Шлиппенбах, служивший поручиком в гусарском короля Виртембергского полку[73], недостойным своим поведением и непочтительностью ко мне и своей матери, вынудил меня принять против себя решительные меры.

В следствие всеподданнейшей моей по сему предмету просьбы, помянутый сын мой по Высочайшей воле в Бозе почивающего Государя Императора Николая Павловича, переведен был в один из черноморских линейных баталионов с тем, чтобы без моего согласия он не был увольняем ни в отпуск, ни в отставку.

Столь горестная мера не привела однако же сына моего к его долгу и раскаянию. Между тем по дошедшему до меня от начальства его сведению, что сын мой за болезненным состоянием воинской службы продолжать не может, я счел себя не вправе удерживать его долее на службе и согласился на увольнение его в отставку.

Извещая об этом сына моего, я поставил ему в непременное условие избрать себе местожительства где пожелает, кроме С.–Петербурга, чтобы не иметь встречи с ним, непокорным сыном. Вместе с сим я обезпечил однако же его существование по моим средствам содержанием.

Ныне вопреки моей воле, он неоднократно приезжал в С.–Петербург и в последний приезд свой подал в Правительствующий Сенат просьбу, в которой имел дерзость назвать мать свою сумасшедшею а меня мотом и игроком и просил подвергнуть ее медицинскому освидетельствованию, а благоприобретенное мое имение, село Александровское взять в опеку.

Такой неслыханный поступок, имеющий единственной только целию очернить нас, его родителей, в общественном мнении, до глубины души поразил меня и жену мою, к тому же зная издавна его дерзость и безнравственность, я и все мое семейство, находимся в постоянно тревожном ожидании от него чего либо еще худшаго.

Находясь в положении столь безрадостном для отца, я осмеливаюсь всеподданнейше просить Ваше Императорское Величество повелеть шефу жандармов удалить сына моего отставного штабс капитана Барона Михаила Шлиппенбаха из теперешнего его пребывания — города Твери, в какой либо другой отдаленный город под надзор и наблюдение полиции, за невыездом его оттуда.

Вашего Императорского Величества
Всемилостивейшего Государя верноподданный
Барон Константин Антонов
Шлиппенбах — Генерал Лейтенант

---

[72] По делу А.В. Каменского (см. разд. 6.13) заметим: официальная дата его рождения — 2 июля 1858 г. Он родился через 4 года после того, как М.К. Шлиппенбах был переведен в черноморские линейные баталионы по жалобе его отца. — *Прим. В.М.*

[73] Митавский гусарский полк. — *Прим. В.М.*

Генваря 9 дня 1858

Обвиняя сына в непрочительности, отец прикладывал (см. ниже, с. 418) «ко всеподданнейшему прошению <. . . > письмо Пятигорскаго жителя Статскаго советника Алхимовича», из которого «видно, что штабс–капитан Шлиппенбах, квартировавший у Алхимовича в бытность свою в Пятигорске, наделал там долгов и тайно скрылся из города, не расплатившись с своими кредиторами и забравши с собою чужия вещи». Именно это, а не что-либо другое, понимается отцом как «безнравственные поступки» сына.

Решение власти. Не вызывает сомнения, что Константин Антонович Шлиппенбах был близко знаком как с Николаем I, так и с Александром II; в отношении же Михаила Константиновича Шлиппенбаха такое знакомство можно с некоторыми основаниями предполагать. Это важно иметь в виду, поскольку меры с обеих сторон были приняты не по–домашнему, а с привлечением государственной машины на весьма высоком уровне.

Итак, государственная машина дважды была приглашена отцом участвовать в его семейных отношениях с сыном. Последовало следующее решение верховной власти в лице Александра II.

▶ *По жалобе генерал–лейтенанта Шлиппенбаха на сына.* [*ГАРФ, Ф. 109, Оп. 1858 г. 2 экс. Д. 24, Лл. 5–6 об.*]

> На полях, от 21 января 1858 г.: *Высочайше повелено исполнить согласно испрашиваемому разрешению; но велено с тем сообщить ген. лейт. бар. Шлиппенбаху волю Его Величества чтобы наследство которое должно принадлежать, по закону, сыну его было сохранено, чтобы содержание сего последнего было обеспечено.*

Член Совета и Инспектор Военно–Учебных заведений, генерал–лейтенант барон Константин Шлиппенбах в прошении на имя Вашего Императорского Величества объясняет следующее.

Сын просителя, отставной штабс–капитан барон Михаил Шлиппенбах, за неодобрительное поведение и непочтительность к родителям, переведен был, по воле в Бозе почивающего Императора Николая Павловича, из Митавскаго гусарскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка в один из Черноморских линейных баталионов, чтобы, без согласия отца, не увольнять его ни в лтпуск, ни в отставку.

Хотя эта мера не послужила к исправлению сына Шлиппенбаха, но как по болезненному состоянию он не мог продолжать военной службы: то отец согласился на увольнение его в отставку, при чем предоставил ему свободный выбор места жительства, за исключением С.–Петербурга, и обеспечил положение его приличным содержанием.

Но штабс–капитан Шлиппенбах, вопреки отцовской воле приезжал неоднократно в Петербург, и в последний приезд свой подал в

Сенат просьбу, в которой назвал мать свою сумасшедшею, а отца мотом и игроком, и просил подвергнуть первую медицинскому освидетельствованию, а благоприобретенное имение втораго, село Александровское, взять в опеку.

Огорченный таким поступком сына и опасаясь от дерзости и безнравственности его новых, еще бóльших оскорблений, генерал Шлиппенбах всеподданнейше просит повелеть удалить сына из нынешняго местопребывания его — Твери в какой–либо другой, отдаленный город, под надзор полиции.

Между тем отставной штабс–капитан барон Шлиппенбах с своей стороны обратился ко мне с письмом из Москвы, в котором объясняет, что отец его, не имевший своего состояния, продал родовое имение своей жены и купил на свое имя село Александровское, которое заложил Княгине Енгалычевой, в тех видах, чтобы оно не досталось со временем сыну.

Жалуясь на преследование отца, барон Михаил Шлиппенбах домогается выдела из родительскаго имения.

Справка:

I. Об отставном штабс–капитане бароне Михаиле Шлиппенбах, а равно о вышеупомянутом Высочайшем повелении относительно перевода его на Кавказ, не имеется в III-м Отделении никаких сведений.

II. Из приложеннаго ко всеподданнейшему прошению генерала Шлиппенбаха письма[74] Пятигорскаго жителя Статскаго советника Алхимовича видно, что штабс–капитан Шлиппенбах, квартировавший у Алхимовича в бытность свою в Пятигорске, наделал там долгов и тайно скрылся из города, не расплатившись с своими кредиторами и забравши с собою чужия вещи. Хотя потом Шлиппенбах письмом, писанным из Воронежа, потребовал от Алхимовича счета своих долгов, но денег тем не менее не выслал.

Закон: В ноябре месяце прошлаго 1857 года состоялось постановление, чтобы при разрешении просьб родителей об отдаче в военную службу нижними чинами порочных детей соблюдались в точности существующия на сей предмет узаконения, изображенныя в 1598 ст. XV Т. Св. Зак., 444 и 445 ст. 1-й Кн. 5 ч. Св. Воен. Пост. и в 2084 и 2085 ст. Улож. о наказ.

На основании сих узаконений, дела об оскорблениях родителей детьми разсматриваются порядком судебным и по решениям суда определяются виновным детям наказания, смотря по свойству оскорбления: или ссылка на житье в Сибирь, или заключение в смирител-

[74] Поясняем: для доказательства безнравственности сына отец приложил к своей жалобе письмо, из которого следовало, что сын не платит долгов. — *Прим. В.М.*

ном доме, а военнослужащие офицеры наказываются разжалованием в солдаты, с лишением прав состояния.

Заключение: При существовании Высочайшаго повеления, на которое ссылается генерал–лейтенант Шлиппенбах, применение приводимаго здесь постановления не представляется необходимым, так как сын Шлиппенбаха подвергнут был наказанию за неодобрительное поведение и непочтительность к родителям не судебным, но административным порядком, и со стороны отца не последовало безусловнаго прощения сына. Посему предполагалось бы штабс–капитана Шлиппенбаха, согласно просьбе отца, выслать из настоящаго места пребывания в Вятку под надзор полиции.

Если бы благоудоно было назначить для жительства Шлиппенбаху Пермь, то это было бы неудобно потому, что генерал Шлиппенбах, по делам своим, должен проезжать через этот город и может иметь неприятныя столкновения с сыном.

21 января 1858 г.

М.К. Шлиппенбах под надзором полиции. Выйдя а отставку по состоянию здоровья в чине шт.–капитана, М.К. Шлиппенбах жил некоторое время в Пятигорске. Согласно решению властей место его проживания всегда согласовывалось с К.А. Шлиппенбахом, который желал видеть сына в удалении от себя. Переехав из Пятигорска на жительство в Тверь, М.К. Шлиппенбах (см. выше, с. 416), по словам его отца, «неоднократно приезжал в С.–Петербург и в последний приезд свой подал в Правительствующий Сенат просьбу, в которой имел дерзость назвать мать свою сумасшедшею а меня мотом и игроком и просил подвергнуть ее медицинскому освидетельствованию, а благоприобретенное мое имение, село Александровское, взять в опеку»[75].

Император Александр II согласился с просьбой К.А. Шлиппенбаха; местом проживания М.К. Шлиппенбаха был выбран г. Вятка. Получив вскоре от родителей в свою собственность имение в Астрахани, М.К. Шлиппенбах получил разрешение переехать туда. Затем он был возвращен в г. Вятку. Затем он просился переехать на жительство в г. Ригу и это было разрешено. Все эти события известны нам в деталях, поскольку все его передвижения дотошно фиксировалось: М.К. Шлиппенбах находился под надзором полиции.

Все время, вплоть до своего освобождения от надзора полиции по Высочайшему повелению от 10 октября 1866 г., М.К. Шлиппенбах требовал

[75]По словам К.Е. Рыбака (см. [152]), «не исключено, что отцом Алексея Васильевича был Михаил Константинович Шлиппенбах, поскольку он в 1857 г. был в Санкт–Петербурге и мог встречаться с Юлией Сергеевной Каменской, которая родила Алексея 2 июня 1858 г.». Это так же не исключено, как и то, что блеск глаз кота сторожихи оказывает эффект на солнечные затмения. Представляется, что заботы М.К. Шлиппенбаха во время его противозаконных посещений С. Петербурга были вовсе не на амурном фронте, хотя достоверной информации нет и, вероятно, не будет.

разрешения приехать в С. Петербург «для приведения в порядок имения, оставшагося после смерти отца». Письма свои он направлял непосредственно «Его Сиятельству Господину Главному Начальнику III Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии Князю Василию Андреевичу Долгорукову».

Несложно предположить, что фактически М.К. Шлиппенбах стремился пересмотреть условия завещания (см. выше, с. 307), по которому главной наследницей оказывалась его старшая сестра Мария. Факты, изложенные М.К. Шлиппенбахом в этих многочисленных обращениях, были тщательно проверены и Высочайшим повелением его просьба о прибытии в С. Петербург оставалась без удовлетворения. Освобождение от надзора полиции по Всемилостивейшейшему разрешению последовало лишь в октябре 1866 г., а доведено до М.К. Шлиппенбаха оно было в 1867 г.

► [*ГАРФ, Ф. 109, Оп. 1858 г. 2 экс. Д. 24, Лл. 113–114 об.*]

20 октября 1866. На полях: *Всемилостивейше разрешено. 10 Окт.*

По Высочайшему повелению, последовавшему в январе 1858 года, отставной Штабс–Капитан Барон Михаил Шлиппенбах был выслан под надзор полиции в Вятку, в следствие жалобы отца его, Генерал–Лейтенанта Барона Шлиппенбаха, на непочтительность к нему сына, обвинявшаго его в расточительности. Но при этом Генерал–Лейтенанту Барону Шлиппенбаху была объявлена Высочайшая воля, чтобы со стороны его было сохранено наследство, которое должно по закону принадлежать его сыну.

В Декабре 1858 года, Барон Михаил Шлиппенбах, с согласия отца был переведен временно на жительство в Астрахань, для устройства доставшагося ему там по наследству имения.

В 1859 году, по смерти отца своего, Шлиппенбах стал ходатайствовать об освобождении его из под надзора полиции и дозволении ему отправиться в С.–Петербург для приведения в порядок отцовскаго имения. На это однако не изъявила согласия мать просителя, и хотя о Баронессе Шлиппенбах имелись сведения, что она страдала в значительной степени разстройством умственных способностей, но как покойный Генерал–Лейтенант Барон Шлиппенбах недвижимое имение свое предоставил по завещанию дочери, а не сыну, коему назначил только пожизненную пенсию по 1 т. руб. в год, то Штабс–Капитану Шлиппенбаху было отказано в разрешении прибыть в С.–Петербург для несуществовавшей надобности.

В 1860 году, Барон Шлиппенбах, по смерти матери своей, возобновил ходатайство об освобождении его от полицейскаго надзора. Эта просьба не была тогда удовлетворена, но тем не менее просителю дозволялось переменять свое местопребывание по встречавшимся нуждам.

В минувшем Августе Барон Шлиппенбах, находящийся теперь в

Риге, представил в 3-е Отделение Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцелярии прошение об освобождении его от полицейскаго надзора и о дозволении ему отправиться в Ярославскую губернию по своим делам.

Имея в виду, что Барон Шлиппенбах выслан в 1858 году под надзор полиции в следствие ходатайства о том его родителей, ныне уже умерших, и что еще в 1861 году возникал уже в Министерстве Внутренних Дел вопрос об освобождении его от полицейскаго надзора, я входил в сношение по последней просьбе этого офицера в Министерство Внутренних Дел, и Статс–Секретарь Валуев уведомил меня, что он признавал бы справедливым повергнуть означенное ходатайство Барона Шлиппенбаха на Монаршее воззрение.

Испрашивается разрешение. Обо всем вышеизложенном доведя до сведения Вашего Императорского Величества, имею честь испрашивать Всемилостивейшаго Вашего Величества разрешения на освобождение Барона Шлиппенбаха от полицейскаго надзора.

29-го Сентября 1866 г.

Конспирологическая гипотеза. Гипотеза К.Е. Рыбака о том, что отставной подпоручик артиллерии граф Н.С. Каменский, не признавший А.В. Каменского своим сыном от жены Ю.С. Каменской, мог быть истинным инициатором 12-летних (с 1854 г. по 1866 г.) злоключений М.К. Шлиппенбаха, с намеком на то, что этот последний и был отцом А.В. Каменского, не подтверждается документами. Более того, конспирологическая гипотеза о наличии некоего обиженного третьего лица, манипулировавшего властью, имеющимся документам явно противоречит.

Так, если встать на эти позиции, то не понятно, почему принять меры против сына отец просил двух императоров: сперва Николая I, затем Александра II. Если фактическим источником принятых мер был не К.А. Шлиппенбах, а сама верховная власть по инициативе этого неизвестного третьего лица, то повторных обращений к Александру II после смерти Николая I со стороны оскорбленного отца вовсе не требовалось.

Некоторые выводы. Ознакомившись с более, чем 200–страничным делом, полностью воспроизвести которое здесь невозможно по соображениям объема, сделаем следующее замечание: волей судьбы все наказаны[76].

Во-первых, нужно было вовремя осознать истинное положение Мавры Николаевны, поскольку — судя по известной нам теперь динамике — болезнь Альцгеймера у нее прогрессировала с начала 1850-х гг.

Во-вторых, имея в виду далеко не блестящее экономическое положе-

[76]Это слова Эскала, принца Вероны, из финальной сцены «Ромео и Джульетты» В. Шекспира: «. . . all are punisht».

ние семьи к 1854 г.[77], отцу не надо было играть в карты[78], или же — если он когда-то игру в карты начал — нужно было это полностью прекратить. Вместо возмущения дерзостью сына отцу нужно было ввести его в экономические дела семьи, тем более, что в 1854 г. сыну было уже 30 лет, и посвятить его в отношения с А.П. Беляевым, который, судя по сведениям, собранным полковником Левенталем, был человеком добросовестным. Нужно было обсудить вопрос о той доле наследства, на которую мог рассчитывать сын; Александр II справедливо указал, что отец безусловно должен был выполнить свои обязательства перед сыном по закону, а сын должен был быть в этом уверен. При этом отец вовсе не обязан отказываться от своих прав определять доли наследства и наследников.

Не нужно было сообщать Николаю I, а затем Александру II, о проблемах в семье, даже при том, что как первый, так и второй, были близкими личными знакомыми: в любой момент на месте лица знакомого человека мог возникнуть суровый лик карающего закона, что и произошло. После этого отношения перешли на уровень местной исполнительной власти[79]. И нужно было, конечно, понимать, что подобной жалобой ты полностью разрушаешь карьеру и всю дальнейшую жизнь своему сыну, что непростительно и никак не может быть оправдано ни грубостью с его стороны, ни запальчивостью.

В-третьих, сыну нужно было понимать, что 1854–1858 гг. были для его отца крайне трагичными. С одной стороны, это поражение в Крымской войне, за которым последовали общественные потрясения; среди виновных общество (например, в лице Л.Н. Толстого) называло близкое окружение Николая I, в которое К.А. Шлиппенбах несомненно входил. С другой стороны, это (см. разд. 6.15) болезнь и последовавшая 26 июня 1858 г. смерть младшей дочери Анны, у которой 31 июля 1850 г. скончался от оспы, в возрасте четырех месяцев, сын. Семейная жизнь старшей дочери Марии тоже была далека от идиллии: в 37 лет она не замужем и в 1859 г. берет на воспитание чужого ребенка. Наконец, это реальные финансовые проблемы: после смерти К.А. Шлиппенбаха остались крупные долги.

Из стиля писем сына, М.К. Шлиппенбаха, написанных разным адресатам, следует, что он, как минимум, не стремился соблюдать принятый в то время этикет. Его письма коротки, резки и требовательны. Они написа-

[77] После смерти К.А. Шлиппенбаха в 1859 г. долгов оказалось (см. выше, с. 307) до 40 т. руб. сер.; по тем временам это огромная сумма.

[78] Эта его страсть (см., например, с. 322) описана многими современниками.

[79] В лице, например, полковника «корпуса жандармов, находящагося в Лифляндской губернии, в г. Риге» Андреянова и «помощника квартальнаго надзирателя Рижской полиции» Позеверка, добросовестность которых весьма сомнительна. Они сообщали: «отставной Штабс Капитан барон Шлиппенбах ведет образ жизни до того нетрезвый, что никогда от пьянства не просыпается». Это — по причинам понятным, но требующим разъяснений, на что нет места — сильно противоречит прежним отзывам: «он трезвый и в карты вовсе не играет», «во время пребывания своего в Вятке вел себя весьма хорошо», «принадлежит к числу лиц безукоризненнаго поведения». Однако от одного их слова зависела теперь вся дальнейшая жизнь поднадзорного отставного штабс–капитана М.К. Шлиппенбаха.

ны не столько решительным и продумывающим свои действия человеком, сколько лицом, близким к истерике и не желающем это скрывать. С одной стороны, причиной своих несчастий в известной степени стал он сам. С другой стороны, вся эта история подтверждает слова И.И. Ореуса[80] (см. [124]), что К.А. Шлиппенбах «слыл хорошим фронтовиком, в тогдашнем вкусе, но имел, по-видимому, весьма смутныя понятая о педагогии».

6.15 Анна Константиновна

Анна Константиновна Шлиппенбах, в замужестве Арнольди, родилась 21 апреля 1826 г. в С.–Петербурге и скончалась 26 июня 1858 г. в Эмсе[81].

Она жена Михаила Петровича Арнольди (1823–после 1862), который был поручиком Конногвардейского полка (с 30. 03. 1852), штабс–ротмистром (1855); в отставке с 1857 г. Он сын ген.–майора Петра Карловича Арнольди и Марии Карловны Поцци (1795–после 1862).

У А.К. Шлиппенбах и ее мужа был сын Константин Михайлович Арнольди, родившийся 9 марта 1850 г. в Санкт–Петербурге. В возрасте четырех месяцев, 31 июля 1850 г., он скончался в Санкт–Петербурге от оспы.

► [*Петербургский некрополь [155], т. 1, с. 93.*]

Арнольди, Анна Константиновна, рожд. Шлиппенбах, ск. в Эмсе 26 июня 1858; с бароном К.А. Шлиппенбах (При церкви Св. Троицы, по Шлиссельбургскому тракту, близ села Мурзинки).

6.16 Екатерина Константиновна

Екатерина (30. 11. 1829–8. 12. 1845), крещена в церкви лейб–гвардии Московского полка. В числе восприемников — вдова, Статская Советница Анна Николаевна Смирнова.

Как уже говорилось, Екатерина Константиновна была похоронена в Троицкой церкви в селе Александровском.

---

[80] Ореус Иван Иванович (1830–1909), российский военный историк.

[81] Город–курорт на реке Лан, в герцогстве Нассау, ныне в земле Рейнланд–Пфальц. Славится горячими минеральными источниками.

Глава 7

Конец XIX в. — XX в., до 1917 г.

Настоящая глава относится ко времени Александра III, который правил 13 лет, с 1881 г. до 1894 г., и Николая II, чье 23-летнее правление завершилось крушением Российской империи. В этой главе мы больше не придерживаемся принципа семейного старшинства, строго соблюдавшегося в предыдущих главах, а семейная хроника сужается до истории нескольких лиц, выбор которых определен предпочтениями автора.

7.1 Исторический контекст

Вот некоторые даты:

1871 г. — разгром Франции и создание «Второго рейха», Германской империи, объединившей множество мелких государств и быстро достигшей большого могущества. Экономическая развитость каждого из вошедших в Германскую империю государств при их объединении дала синергетический эффект. Несомненно, что ситуация на мировой арене в результате этого объединения сильно изменилась.

1881 г. — Александр II, правивший 26 лет, скончался вследствие покушения. Править стал Александр III.

1891 г. — начата подготовка Франко–русского союза.

1894 г. — Франко–русский союз ратифицирован 8 января (григ. календарь) 1894 г.; Александр III скончался 1 ноября (григ. календарь) 1894 г.

На трон вступил Николай II и пробыл на нем 23 года. За время с начала 1880-х гг. до 1816 г. общественное мнение изменилось от:

► *И.А. Гончаров — в. кн. К.К. Романову.* [*Письмо от 27 июня 1884 г. См. [54], т. V, с. 176–178.*]

<... > я познакомился с некоторыми из немецких (Речь в письме идет о живущих в Прибалтике российских подданных. — *В.М.*) баронов, и не баронов тоже — и, правду говоря, — не только не заметил никакой вражды: напротив, они показались мне очень порядочными, образованными, предупредительными джентльменами. Они сходятся с нами, русскими, в парке, на музыке, играют в карты, говорят

порядочно по–русски, а «иные, как скалозубовские офицеры, и по–французски»! Мне кажется, что есть надежды, что они со временем исправятся, забудут всякий антагонизм — и взамен всех получаемых от России и из России благ — научат нас, Русских, своим, в самом деле завидным племенным качествам, недостающим Славянским расам — это persévérance во всяком деле (не умею перевести persévérance[1]) и систематичности. Вооружась этими качествами, мы тогда, и только тогда, покажем, какими природными силами и какими богатствами обладает Россия!

Рис. 7.1: Художник Adolphe Leon Willette. Марианна (Франция) и медведь с севера (Россия). Карикатура в газете «Soleil» от 18 декабря 1893 г., приуроченная к заключению франко–русского союза. Марианна спрашивает у медведя: «Если я отвечу тебе взаимностью, ты отдашь мне свою шубу зимой?». Грустный, но провидческий юмор.

до (см. разд. A.13):

► *Н.Д. Поливанов (1865–1923), в отставке (с производством в генерал–майоры) с 1908 г. Петроград, 15 февраля 1916 года.* [*«О немецком засилии».*]

> <. . . > современный немец, где бы он ни проживал, — к Востоку или Западу от нашей границы, в одинаковой степени нравственный выродок, дегенерат, физическое существо без моральной подкладки, без чести, благородства и сердца[2]. И горе тем, кто не верит этому, кто все еще говорит о несуществующей немецкой лойяльности и верит, что немец все-таки культурный человек.
>
> <. . . > больной зуб должен быть вырван с его немецким корнем[3], и тогда только наша работа станет ясной и простой. Только после этого союз наш с народами, остав-

[1]Переведем: упорство, настойчивость, стойкость (фр.). Странное подтверждение только что высказанной мысли наглядным примером. Найти перевод этого слова — *persévérance* — на русский язык, как представляется, не требует ни особенного умения, ни значительного упорства, ни большой настойчивости или стойкости. — *Прим. В.М.*

[2]М.Ю. Лермонтов: «Нынче поутру зашел ко мне доктор; его имя Вернер, но он русский. Что тут удивительного? Я знал одного Иванова, который был немец» [86]. Сам М.Ю. Лермонтов, к слову, был из «шкотских немцев». — *Прим.В.М.*

[3]Такие призывы привели к немецкому погрому в Москве; он произошел с 27 мая (9 июня) по 29 мая (11 июня) 1915 г. и был направлен против проживавших в городе жителей немецкого происхождения. — *Прим.В.М.*

Таблица 7.1: Выписки из «Адресной книги С.–Петербурга» с 1896 г. по 1904 г.

Год	Запись в «Адресной книге С.–Петербурга»
1896	Шлиппенбахъ бар. Алдръ Ег. ген.–м. Можайская, 9.
	— бар. Мар. Никл. Лиговская, 44.
	— бар. Пел. Вас. вд. (опечатка; должно быть: ж.) ген.–м. Можайская, 9.
1897	Шлиппенбахъ бар. Алдръ Ег. ген.–м. Можайская, 9.
	— бар. Мар. Никл. Лиговская, 44.
	— бар. Пел. Вас. ж. ген.–м. Можайская, 9.
1898	Шлиппенбахъ бар Алдръ Ег. ген.–м. Можайская, 9.
	— бар. Мар. Никл. Лиговская, 44.
	— бар. Пел. Вас. ж. ген.–м. Можайская, 9.
1902	Шлиппенбахъ бар Алдръ Ег. от. ген.–м. Можайская, 9.
	— бар–са Мар. Никл. Лиговская, 44.
	— бар. Мих. Алдр. Можайская, 9. Воен. М–во; Секр. Спб. круж. спортсм.
	— бар–са Пелаг. Вас. ж. ген.–м. Можайская, 9.
1903	Шлиппенбахъ бар Алдръ Ег. от. ген.–м. Можайская, 9.
	— бар–са Мар. Никл. Лиговская, 44.
	— бар. Мих. Алдр. Можайская, 9. Секр. Спб. круж. спортсм.
1904	Шлиппенбахъ бар–са Варв. Алдр. дч. ген.–м. Можайская, 9.
	— бар–са Ел. Конст. Саперный, 13.
	— бар–са Мар. Никл. Лиговская, 44.
	— бар–са Пелаг. Вас. ж. ген.–м. Можайская, 9.

шимися верными заветам Христовым[4], получит желательный немцеупорный закал — предвестник полной и длительной победы.

7.2 Выписки из «Адресной книги С.–Петербурга»

Любой желающий может взять Адресную книгу С.–Петербурга [1] и обнаружить там, сперва за период с 1896 г. по 1904 г., а затем за период с 1905 г. по 1917 г., записи[5] о баронах Шлиппенбах, проживавших в этом городе. Для удобства читателя сведения за 1896–1904 гг. приведены нами в табл. 7.1, а сведения за 1905–1917 гг. — в табл. 7.2.

В Адресной книге за 1896–1904 гг. (табл. 7.1) бароны Шлиппенбах проживали по трем адресам:

[4]Этот 51-летний генерал в отставке (важно подчеркнуть, что говорящий — человек зрелый), вероятно, имеет в виду Англию и Францию. — *Прим.В.М.*

[5]Мы сохраняем дореволюционную орфографию и используемые в оригинале сокращения.

Таблица 7.2: Выписки из «Адресной книги С.–Петербурга» с 1905 г. по 1917 г.

Год	Запись в «Адресной книге С.–Петербурга»
1905	Шлиппенбахъ бар–са Варв. Алдр. дч. ген.–м. Изм. п., 9 рота, 21.
	— бар–са Ел. Конст. Саперный, 13.
	— бар–са Мар. Никл. Лиговская, 44.
	— бар–са Пелаг. Вас. ж. ген.–м. Изм. п., 9 рота, 21.
1906	Шлиппенбахъ бар–са Варв. Алдр. дч. ген.–м. Изм. п., 11 рота, 7.
	— бар–са Ел. Конст. Верейская, 30.
	— бар–са Мар. Никл. Лиговская, 44.
	— бар–са Пелаг. Вас. ж. ген.–м. Изм. п., 11 рота, 7.
1907	Шлиппенбахъ бар–са Варв. Алдр. дч. ген.–м. Поварской пер., 14.
	— бар–са Ел. Конст. Невский, 102.
1908	Шлиппенбахъ бар–са Ел. Конст. Невский, 102.
1909	Шлиппенбахъ бар–са Ел. Конст. Преображенская, 42.
1910	Шлиппенбахъ Зин. Христ. Загородный, 45.
1911	Шлиппенбахъ Зин. Христ. Ул. Жуковскаго, 7.
	— бар. Мих. Алдръ. Финл.ж.д. ст. Озерки, Сегалева, 21.
1915	бар. Шлиппенбахъ Мих. Алдръ. Ст. Коломяги Прим ж.д. Коломяжск. шоссе 6.
1916	Шлиппенбахъ бар. Мих. Алдръ. Ст. Коломяги Прим ж.д. Коломяжск. шоссе 6. Сотр. газ. «Веч. Вр.»
1917	Шлиппенбахъ бар. Мих. Алдръ. Ст. Коломяги Прим ж.д. Коломяжск. шоссе 6. Сотр. газ. «Веч. Вр.»
	— бар. Ол. Дм. Лиговка 44.

- Саперный, 13 (Елена Константиновна; как мы увидим в разд. 7.5, она — жена Александра Павловича Шлиппенбаха, урожденная Доробец),
- Лиговская, 44, (Мария Николаевна, см. разд. 6.11; она скончалась 15 июля 1906 г.).
- Можайская, 9 (ген.-м. Александр Егорович Шлиппенбах и его семья: жена Пелагея Васильевна, которая в 1903 г. стала вдовой, дочь Варвара и сын Михаил — см. разд. 6.10).

В Адресной книге за 1805–1917 гг. (табл. 7.2) встречаются уже известные нам лица:

- Елена Константиновна, адреса которой: Саперный, 13; затем Верейская, 30; затем Невский, 102; затем Преображенская, 42,
- семья скончавшегося 1 октября 1903 г. ген.-м. Александра Егоровича Шлиппенбаха — его вдова Пелагея Васильевна, скончавшаяся 23 ав-

густа 1906 г., дочь Варвара и сын Михаил, адреса которых несколько раз менялись.

Из новых лиц в табл. 7.2 (за 1805–1917 гг.) появляются

- Зинаида Христофоровна Шлиппенбах (урожденная Верман), жена Павла Альбертовича Шлиппенбаха (1836–1915) и мать Андрея Павловича Шлиппенбаха (1878–1938), из (см. разд. 1.6.1) курляндской ветви, описанной в [72]; сын последнего, Николай Андреевич Шлиппенбах (1928–2010), — автор книги [186].
- Ольга Дмитриевна; как будет видно в дальнейшем (см. разд. 8.2), ее девичья фамилия — Михайлова. Можно предположить (с точностью до того, что в адресе Лиговская, 44 не указан номер квартиры), что, выйдя замуж за Владимира Александровича Шлиппенбаха, она стала жить там, где ранее жила Мария Николаевна Шлиппенбах.

Из табл. 7.2 видно, что Михаил Александрович Шлиппенбах был (в 1902 г.) связан с военным министерством и с С.–Петербургским кружком спортсменов, затем (с 1916 г.) — с газетой «Вечернее Время».

Далее в настоящей главе разд. 7.3–7.5 посвящены трем лицам из потомства «Андреевичей» (см. табл. 6.1), а разд. 7.6–7.7 — трем лицам из потомства «Антоновичей» (см. табл. 6.2); разд. 7.9 заключительный.

7.3 Людмила Львовна Шлиппенбах, преподаватель

Людмила Львовна Шлиппенбах (1875–1910) — дочь Льва Антоновича Шлиппенбаха (см. разд. 6.1). В Памятных книжках Киевской губернии на 1895 г. и на 1897 г. (см. рис. 7.2) среди учительниц Киево–Подольской женской гимназии числится Людмила Львовна Шлиппенбах (1875–1910). Она — дочь полковника[6], родившаяся, когда ее отцу было 57 лет. В 1897 г., когда Л.Л. Шлиппенбах вышла замуж и родила сына, ее отцу должно было быть 79 лет; вполне вероятно, что он до этого не дожил.

Судьба Л.Л. Шлиппенбах сложилась намного трагичнее, чем у ее двоюродной сестры (см. разд. 7.4) О.А. Шлиппенбах. Если бы не необыкновенная жизнь ее сына (см. разд. 8.4) А.И. Шаргея, то многие детали этой судьбы правильнее было бы не обсуждать. Но поскольку в искаженном виде они были вынесены на широкое обозрение, нам необходимо установить в этом вопросе истинный порядок вещей.

Рождение сына. В метрической книге кафедрального Успенского собора г. Полтавы, в 1897 г., за № 55 (см. [149], с. 5), записано:

[6] Если только при выходе в отставку он не был произведен в генерал–майоры.

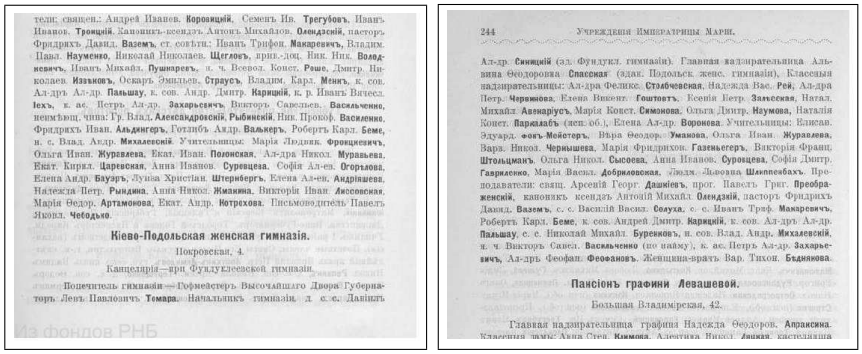


Рис. 7.2: Памятная книжка Киевской губернии на 1897 г., с. 243–244.

> Июня девятого (9) дня рожден, а июля 28 крещен Александр; родители — студент Киевского университета Игнатий Бенедиктович Шаргей и его законная жена Людмила Львовна <...> восприемники — коллежский советник Иоаким Никитович Даценко и дворянка Екатерина Иоановна Петраш.

Крестными родителями часто оказывались близкие родственники родителей биологических. Мы ничего не знаем о матери Людмилы Львовны; в качестве ничем не подтвержденного предположения заметим, что «дворянка Екатерина Иоановна Петраш» могла быть ее родственницей по линии матери.

В Памятной книжке Киевской губернии на 1899 г., на с. 236–237, выписаны чины 174-го пехотного Роменского полка, среди которых (см. рис. 7.3) поручик Василий Иванович Петраш.

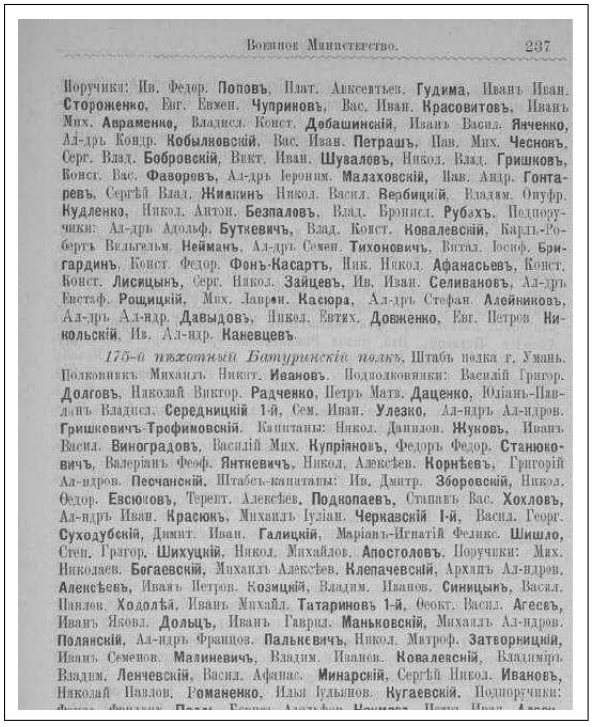
Заметим также, что коллежский советник (такой чин имел в 1897 г. Иоаким Никитович Даценко) — это гражданский чин VI класса в Табели о рангах, соответствовавший чинам полковника в армии и капитана I ранга во флоте.

Родители А.И. Шаргея и отношения, сложившиеся между ними. Игнатий Бенедиктович Шаргей (1873–1910) с рождения жил в г. Бердичеве. После смерти отца и старшего брата мать увезла его в г. Зеньков Полтавской губернии (см. [53], с. 14). В 1882 г. она выходит замуж за Иоакима (Акима) Никитича Даценко (1856–1921). В 1883 г. у них родился сын Владимир[7].

В 1892 г. И.Б. Шаргей поступил в киевский университет Св. Владимира.

В начале 1897 г. И.Б. Шаргей женился на Людмиле Львовне Шлиппенбах. Сопоставляя даты венчания и даты рождения А.И. Шаргея, видим,

[7]Эти и все приведенные ниже сведения об И.Б. Шаргее взяты из книги [53]; сомневаться в их достоверности нет оснований.



Воинское Министерство. 237

Поручики: Ив. Федор. **Поповъ**, Плат. Алексѣевъ, **Гудима**, Иванъ Иван. **Стороженко**, Евг. Емел. **Чуприновъ**, Вас. Иван. **Красовитовъ**, Иванъ Мих. **Авраменко**, Владисл. Конст. **Добашинскій**, Иванъ Васил. **Янченко**, Ал-дръ Кондр. **Кобылковскій**, Вас. Иван. **Петрашъ**, Пав. Мих. **Чесноковъ**, Серг. Влад. **Бобровскій**, Викт. Иван. **Шуваловъ**, Никол. Влад. **Гришковъ**, Конст. Вас. **Фаворовъ**, Ал-дръ Іероним. **Малаховскій**, Пав. Андр. **Гонтаревъ**, Сергѣй Влад. **Жиакинъ** Никол. Васил. **Вербицкій**, Владим. Онуфр. **Кудленко**, Никол. Антон. **Безпаловъ**, Влад. Вронисл. **Рубахъ**. Подпоручики: Ал-дръ Адольф. **Буткевичъ**, Влад. Конст. **Ковалевскій**, Карлъ-Робертъ Вильгельм. **Нейманъ**, Ал-дръ Семен. **Тихоновичъ**, Виталій Іосиф. **Бригардинъ**, Конст. Федор. **Фонъ-Касартъ**, Ник. Никол. **Афанасьевъ**, Конст. Конст. **Лисицынъ**, Серг. Никол. **Зайцевъ**, Ив. Иван. **Селивановъ**, Ал-дръ Евстаф. **Рощицкій**, Мих. Лаврен. **Касюра**, Ал-дръ Стефан. **Алейниковъ**, Ал-дръ Ал-ндр. **Давыдовъ**, Никол. Евтих. **Довженко**, Евг. Петров. **Никольскій**, Ив. Ал-ндр. **Каневцевъ**.

175-й пѣхотный Ватуринскій полкъ. Штабъ полка г. Умань. Полковникъ Михаилъ Никит. **Ивановъ**. Подполковники: Василій Григор. **Долговъ**, Николай Виктор. **Радченко**, Петръ Матв. **Даценко**, Юліанъ-Павлинъ Владисл. **Середницкій** 1-й, Сем. Иван. **Улезко**. Ал-ндръ Ал-ндров. **Гришкевичъ-Трофимовскій**. Капитаны: Никол. Данилов. **Жуковъ**, Иванъ Васил. **Виноградовъ**, Василій Мих. **Куприяновъ**, Федоръ Федор. **Станюковичъ**, Валеріанъ Феоф. **Янткевичъ**, Никол. Алексѣев. **Корнѣевъ**, Григорій Ал-ндров. **Песчанскій**, Штабсъ-капитаны: Ив. Дмитр. **Зборовскій**, Никол. Федор. **Евсюковъ**, Терент. Алексѣев. **Подкопаевъ**, Степанъ Вас. **Хохловъ**, Ал-ндръ Иван. **Красюкъ**, Михаилъ Іуліан. **Черкавскій** 1-й, Васил. Георг. **Суходубскій**, Дмитр. Иван. **Галицкій**, Маріанъ-Игнатій Феликс. **Шишло**, Степ. Григор. **Шихуцкій**. Никол. Михайлов. **Апостоловъ**. Поручики: Мих. Николаев. **Богаевскій**, Михаилъ Алексѣев. **Клепачевскій**, Архипъ Ал-ндров. **Алексѣевъ**, Иванъ Петров. **Козицкій**, Владим. Иванов. **Синицынъ**, Васил. Павлов. **Ходолѣй**, Иванъ Михайл. **Татариновъ** 1-й, Феокт. Васил. **Агеевъ**, Иванъ Яковл. **Дольцъ**, Иванъ Гаврил. **Маньковскій**, Михаилъ Ал-ндров. **Полянскій**, Ал-ндръ Францов. **Палькевичъ**, Никол. Митроф. **Затворницкій**, Иванъ Семенов. **Малиневичъ**, Владим. Иванов. **Ковалевскій**, Владимір. Владим. **Ленчевскій**, Васил. Афанас. **Минарскій**, Сергѣй Никол. **Ивановъ**, Николай Павлов. **Романенко**, Илья Гульянов. **Кугаевскій**. Подпоручики:

Рис. 7.3: Памятная книжка Киевской губернии на 1899 г., с. 237. На 4-й строке сверху упоминается поручик Василий Иванович Петраш.

что брак был оформлен после фактического начала отношений. Цитируя А.В. Даценко[8] (см. [53], с. 25),

> <. . . > 12 января 1897 года, следуя примеру матери и здравому смыслу, Игнатий крестился в Софийском соборе Киева. Венчание состоялось в начале 1897-го. Церковный брак был необходим для официального признания образовавшейся семьи, для будущего ребенка, которого уже носила под сердцем Людмила Львовна, теперь уже не Шлиппенбах, а Шаргей.

18 августа 1898 г. И.Б. Шаргей подал прошение об отчислении из университета и (см. [53], с. 13–14) получил от секретаря по студенческим

[8]Полковник-инженер, преподавал в ВВИА им. Н.Е. Жуковского, участник Великой Отечественной войны, член КПСС с 1942 г.; согласно Б.И. Романенко, «в январе 1974 г. во время своей поездки в Киев, на открытие памятника академику С.П. Королеву на заводе «Радиоприбор» им. Королева, я разыскал Нину Игнатьевну Шаргей. Она до тех пор не знала, что у нее есть живые двоюродные братья по отцу — Александр и Анатолий Даценко. А братья до сих пор не знали о существовании сестры. Братья знали только то, что их брат Александр Шаргей пропал без вести в период гражданской войны».

делам свидетельство, подписанное ректором Г. Фортинским и известное по немецкой копии этого документа от 2-го октября 1898 г. Там значится:

> Игнатий Шаргей <...> в августе 1892 года на основании аттестата зрелости Полтавской гимназии от 14 июня 1891 года за № 779 поступил в императорский университет святого Владимира. Он посещал лекции физико–математического факультета (отделения естественных наук) в течение 6 семестров <...> 3 июня 1895 года он был отчислен <...> по собственному прошению <...> В августе 1895 года <...> был вновь принят <...> на тот же факультет на отделение математических наук. В настоящее время он отчислен из университета по собственному прошению. За время своей учебы в университете святого Владимира Шаргей проявил себя с отличной стороны.

Осенью 1898 г. И.Б. Шаргей — слушатель высшей технической школы в Дармштадте, в Германии. Летом 1902 г. он вернулся в Россию, не завершив образования. Документ от 9 января 1905 г. свидетельствует о том, что И.Б. Шаргей учился в великогерцогской технической высшей школе

> с осени 1898 года до пасхи 1901 и с осени 1901 до осени 1902, т. е. в течение семи семестров <...> Его поведение отвечало академическим правилам.

Из Полтавы И.Б. Шаргей едет в Петербург, цитируя А.В. Даценко (см. [53], с. 17), «оставив шестилетнего Сашу на надежное попечение своей матери и отчима».

Осенью 1907 г. он поступает на 1-й курс юридического факультета Петербургского университета, а через год оформляет перевод на физико–математический факультет[9]. В 1906–1907 гг. он работает в «Статистическом отделении Мюнхенского общества перестрахования», где знакомится с Еленой Петровной Гиберман, 1887 г. рождения, окончившей гимназию в 1904 г.; с ней, цитируя А.В. Даценко (см. [53], с. 45–46),

> сложилась новая семья, официально утвердить которую без расторжения первого брака он не мог. В этой связи им перед церковными властями было возбуждено ходатайство о разводе с безнадежно больной Людмилой Львовной, однако оно удовлетворено лишь перед самой смертью Игнатия Бенедиктовича и второй его брак так оформлен и не был <...> Рождение своей дочери Игнатий Бенедиктович встретил уже больным, причем болезнь быстро прогрессировала. В начале лета 1910 г. <...> он умер «от нефмоосизы, осложнившейся гнилостным заражением крови», как сказано в «выписи из книги смертей за 1910 год».

Из биографии И.Б. Шаргея, кратко изложенной выше, видно, что после венчания в 1897 г. фактической семьи, состящей из мужа,

[9] В [149], с. 6, сказано: «на литературный факультет».

И.Б. Шаргея, и жены, Л.Л. Шаргей (в девичестве Шлиппенбах), не было: они постоянно жили раздельно. Факты таковы, что, говоря словами А.В. Даценко (см. [53], с. 17),

> точно, сколько он (И.Б. Шаргей — *В.М.*) пробыл с семьей, установить не удается. Скорее всего, это были вторая половина 1902–начало 1903 годов, когда надо было решить вопрос — как быть с Людмилой Львовной, как приостановить прогрессирующую болезнь.
>
> К этому времени стало ясно, что лечение в домашних условиях никаких результатов не дает. Было решение поместить молодую женщину в больницу на достаточно длительный, необходимый хотя бы для незначительных положительных сдвигов, срок. Что и было сделано. <...> Игнатий Бенедиктович уехал в Петербург, оставив шестилетнего Сашу на надежное попечение своей матери и отчима <...> это случилось не позже середины 1903 года.

Итак, у Людмилы Львовны «прогрессирующая болезнь». Она определяется в лечебницу матерью своего мужа и ее вторым мужем. А.В. Даценко (см. [53], с. 36) пишет об этом так:

> <...> однажды Екатерина Кирилловна получила от супругов Радзевичей письмо, в котором сообщалось, что в один из вечеров Людмила Львовна исчезла из их дома и Марьяна Ивановна нашла ее в темном саду, причем она на заданные ей вопросы и увещевания вернуться в дом отвечала более чем странно, порывалась совершить нелогичные, опасные для окружающих, поступки, например, бросить камень в окно дома.
>
> В Смелу за невесткой и внуком отправилась Екатерина Кирилловна. Дальнейшее течение болезни заставило, по возвращению в Полтаву, поместить Сашину мать в пансионное отделение психиатрической лечебницы в селении Малые Будища. Решение об этом было принято вместе с вернувшимся из Дармштадта Игнатием Бенедиктовичем и с согласия самой больной, полученного в часы просветления ее разума; она была уверена, что стационарное лечение у специалистов–врачей возвратит утраченное здоровье.

Затем Людмила Львовна переводится в лечебницу для душевнобольных «Шведская могила». Не выходя оттуда, она скончалась в начале 1910-х годов.

В книге А.В. Даценко [53], при изложении этих довольно невеселых событий, утверждается следующее:

- от матери А.И. Шаргея отвернулись, в отличие от «простых людей» со стороны ее мужа, все ее «дворянские родственники»,
- мать А.И. Шаргея была «пламенной революционеркой» и ее разум помутился из-за «издевательств киевских жандармов».

Эти утверждения напрямую затрагивают всех родственников Людмилы

Львовны, о которых эта книга, и ее саму. Возникает вопрос: так ли это. Однако перед тем, как ответить, нам необходимо сообщить несколько фактов о матери И.Б. Шаргея и о ее втором муже.

Мать И.Б. Шаргея и ее два мужа. После крещения (Оно состоялось не позднее 1882 г. — *В.М.*) мать И.Б. Шаргея (Она же бабушка А.И. Шаргея. — *В.М.*) звалась Екатерина Кирилловна (1846–1917). А.В. Даценко пишет (см. [53], с. 29):

> <. . . > она была еврейкой (по данным киевского писателя–журналиста Н.А. Сороки), дочерью хозяина кустарного «завода» (1 рабочий) сальных свечей в Полтаве А. Розенфельда и до крещения имя ее было Фридриха Айзиковна. Первым мужем ее был (по данным Н.А. Сороки) уроженец г. Кротинген (Кретинга) Тильзитского уезда Ковенской губернии Бендит Срулевич Шаргей.

Вторым ее мужем (с 12 ноября 1882 г.) был Иоаким (Аким) Никитич Даценко (1856–1921); 15 марта 1883 г. у них родился сын Владимир. От него родились внуки Александр (1903) и Анатолий[10] (1914). В 1899 г. Аким Никитич Даценко (см. [53], с. 28)

> произведен в статские советники — гражданский чин 5-го класса в российской Табели о рангах по 1917 год.

Напомним, что статский советник[11] в Российской империи соответствовал должностям вице–директора департамента, вице–губернатора, председателя казенной палаты. В армии чина, равного статскому советнику, не было; он был промежуточным между полковником и генерал–майором. Обращением к этому чину было «Ваше высокородие».

Как Екатерина Кирилловна, так и ее муж Аким Никитич, имели медицинское образование: она была акушеркой, а он, окончив университет, работал земским лекарем. Аким Никитич и Екатерина Кирилловна (см. [53], с. 27) работали в медицинских учреждениях Полтавского земства двенадцать лет.

Отворачивались ли друг от друга мать А.И. Шаргея и ее «дворянские родственники»? Из вопросов, на которые мы должны ответить в этом разделе, этот вопрос допускает вполне определенный

[10] Анатолий Владимирович Даценко, младший брат Александра Даценко. Автор книг [51]–[53].

[11] В середине XIX века чин статского советника относился к 1-й группе чиновников (с 1-го по 5-й класс), объединявших представителей высшей номенклатуры. Носители данного чина имели особые привилегии и высокие должностные оклады. Указом от 9 (21) декабря 1856 года установлено, что по гражданскому ведомству право на потомственное дворянство приобреталось получением чина 4-го класса (действительный статский советник), а статские советники с этого времени получали права личного дворянства.

Таблица 7.3: Ближайшие родственники Л.Л. Шлиппенбах по отцовской линии (см. табл. 6.1: «Андреевичи»).

Лев	Людмила (1875–1910)
Александр	Ольга (4 марта 1860–1934)
	Елена (31 декабря 1862–?)
Елена (муж: Петр Иванович Матвеев)	Варвара (ур. Матвеева; 19 августа 1842–?)
	Константин (род. 19 марта 1844 г., ск. 19 сентября 1891 г.) похоронен в Москве, на Ваганьковском кладбище, уч. 31, мог. 116–91.
	Надежда (ур. Матвеева; 16 сентября 1846–?)
	Николай (19 февраля 1850–?)
	Иван (13 апреля 1853–не раньше 1915)
Павел	Александр (15 мая 1864–22 ноября 1905)

ответ. Несмотря на настойчивые (и даже назойливые) утверждения А.В. Даценко, такие как

- она в конце концов порвала с дворянской средой, ушла в революцию, стала женой мещанина, крещеного еврея (см. [53], с. 23);
- она нашла в себе силы порвать с дворянской средой (см. [53], с. 24);
- к этому же времени, вероятно, относится разрыв молодой учительницы с семьей, категорически отвергнувшей ее новое, прогрессивное мировоззрение (см. [53], с. 24);
- разрыв ее с родителями был столь категоричен, что в судьбе ее, ни весной 1897 года, ни позже, до самой ее смерти, сколь трудной бы ни была эта судьба, никто из них никогда участия не принял (см. [53], с. 26);
- зато в семье простых людей, матери мужа, акушерки Екатерины Кирилловны, и ее второго супруга, выходца из малообеспеченных слоев украинского казачества, бывшего земского лекаря, а затем — руководителя одного из отделов Полтавской казенной палаты, Людмила Львовна нашла душевное тепло, ласку, чуткое отношение, так необходимое молодой женщине в совершенно незнакомой обстановке, в чужом городе (см. [53], с. 27),

мы определенно отвечаем: это не так.

На 1897 г. ближайшими родственниками матери А.И. Шаргея (см. табл. 7.3) были:

- Ольга Александровна, 37 лет, с дочерью Юлией 7 лет;
- Александр Павлович, 33 лет, с дочерьми Лидией и Юлией 8 и 9 лет, вышедший в запас 4 февраля 1894 г. в чине штабс–капитана и вернувшийся на действительную службу 14 апреля 1899 г.;
- Иван Петрович Матвеев, 44 лет, опекавший оставшихся круглыми сиротами четырех дочерей умершего в 1891 г. брата Константина; это[12]

[12] О Надежде см. разд. 8.1, о Валентине см. разд. 8.3.

Надежда (род. в 1887 г.), Валентина (род. 1888 г.), Елена (род. 16 мая 1890 г.), Калерия (род. 20 марта 1892 г.);

из ее дальних родственников (см. табл. 6.2) упомянем лишь Александру Николаевну, мать Н.Н. Неплюева (1851–1908), основателя Крестовоздвиженского православного трудового братства.

Напомним (см. [165]), что подвижничество Н.Н. Неплюева началось с создания им Воздвиженской школы; ее начало приходится на 4 августа 1881 г., когда он взял на воспитание десять крестьянских детей из беднейших семей. В августе 1889 г. состоялся первый выпуск школы. Из шести человек, получивших аттестаты, трое — Андрей Фурсей, Федор Чвертка, Илья Кобец — не захотели расставаться и стали первыми членами Крестовоздвиженского трудового братства. С этого момента вся жизнь Н.Н. Неплюева, избравшего путь безбрачия, полностью посвящена делу устроения Крестовоздвиженского братства. В этом ему помогали его мать, Александра Николаевна, и сестры — Мария и Ольга[13].

Очевидно, что ни к И.П. Матвееву, ни к Н.Н. Неплюеву, взявшим на воспитание не одного, а многих чужих детей, никто из новых родственников Л.Л. Шаргей за помощью не обращался.

Как это ни удивительно, А.В. Даценко забывает (причем забывает выборочно; иногда он об этом вспоминает), что Л.Л. Шлиппенбах в 1897 г. вышла замуж за пасынка *коллежского советника*, произведенного в 1899 г. в *статские советники*. Из каких бы «малообеспеченных слоев украинского казачества» ни был Аким Никитич Даценко, отчим крещеного еврея Игнатия Бенедиктовича Шаргея, по законам Российской империи он обладал *личным дворянством*; если бы он выслужил следующий чин, то он бы стал *потомственным дворянином*.

Была ли мать А.И. Шаргея «пламенной революционеркой» и помутился ли ее разум из-за «издевательств киевских жандармов»? Этот вопрос вызван такими утверждениями А.В. Даценко, как

- Людмила Львовна в конце марта была арестована в связи с участием в политической демонстрации в Киеве и вышла из заключения с поврежденным рассудком (см. [53], с. 10);
- <. . . > каждый из них подумал, не принесет ли рождение сына успокоения и умиротворения ее рассудку, ущербленному издевательствами киевских жандармов (см. [53], с. 11);
- <. . . > в связи с причастностью к демонстрации, активным участником и одним из организаторов которой была Людмила Львовна (см. [53], с. 13);

[13] В 1891 г., по примеру мужской, была создана четырехлетняя школа для девочек — Преображенская. Ее попечительницей стала ближайшая помощница и сестра Неплюева — Мария Николаевна Уманец. Вторая сестра — Ольга Николаевна — заведовала Янпольской младшей школой, которая была подготовительной к обучению в сельскохозяйственной школе. В дальнейшем братство пополнялось, в основном, выпускниками Воздвиженской и Преображенской школ.

- <. . . > невестка — молодая жена Игнатия, которая решительно порвала все связи с потомственным дворянством своей семьи, оказалась революционеркой, подверглась политическим репрессиям, вышла из-под ареста с поврежденным разумом ([53], с. 15).

Документальных сведений об аресте Людмилы Львовны у нас нет. Навязывая свою версию событий, А.В. Даценко пишет ([53], с. 26):

> <. . . > в застенках Киевского жандармского управления она пробыла с 21 марта по 4 апреля. Освободили ее после медицинского обследования, которое установило, что она вскоре должна стать матерью; наверняка, было отмечено и ее сильное нервное потрясение в результате допросов с пристрастием.

При этом ([53], с. 15)

> <. . . > сам Игнатий Бенедиктович, хоть и был участником демонстрации марта 1897 года, когда жандармы пришли с обыском, арестован не был. Счел за лучшее не появляться больше в стенах университета, тем более, что некоторых, наиболее активных участников демонстрации — студентов «отдали в солдаты». Да и состояние здоровья жены требовало постоянных забот, а его присутствие оказывало па Людмилу Львовну успокаивающее действие.

Хотя — повторим — документальных сведений об аресте Людмилы Львовны у нас нет, читатель может сам составить свое мнение о правдоподобности гипотезы А.В. Даценко: с одной стороны, имеются весьма подробные воспоминания (см. [122]) генерал–лейтенанта Отдельного корпуса жандармов В.Д. Новицкого (1837–1907). С другой стороны, имеются воспоминания (см. [32], с. 395–402) В.В. Водовозова[14] (1864–1933), с 1896 г. жившего в Киеве и, как мы увидим, в прямом смысле слова находившегося с другой — по отношению к В.Д. Новицкому — стороны. Итак,

> <. . . > жандармский генерал В.Д. Новицкий был яркою фигурой в Киеве, где он подвизался в течение более четверти века, — с конца семидесятых годов прошлого века до начала нового века, почти все это время в качестве начальника жандармского управления.
>
> В самом начале 1896 г. я (В.В. Водовозов. — *В.М.*) выбрал местом своего жительства город Киев как один из наиболее крупных умственных центров, доступных мне (въезд в Петербург и Москву был мне запрещен). Покойный В.Л. Бернштам очень отсоветовал мне делать это, так как Новицкий, по его словам, неизбежно должен был отравить мне жизнь в Киеве. Я не послушал доброго совета и, действительно, очень скоро должен был завязать с Новицким подневольное

[14] Публицист, юрист и экономист. В феврале 1887 г., будучи студентом, арестован за издание нелегальной литературы и отправлен на пять лет в Архангельскую губернию. Автор более 1000 статей в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Его родственные связи и трагически законченная им самим жизнь в революционном движении заслуживают отдельной публикации.

и весьма неприятное знакомство, притом в первый раз будучи совершенно ни в чем неповинным с жандармской точки зрения (конечно, если не считать прошлых, имевших уже десятилетнюю давность, грехов, за которые я уже сполна расплатился тюрьмою и ссылкой).

Это случилось в 1898 г., помнится, 12 марта.

Я жил тогда с женой в нижнем этаже небольшого деревянного дома–особняка, стоявшего совсем отдельно в глубине большого сада. В верхнем этаже того же домика жил некто Эвенсон, с женой и бесчисленным множеством маленьких детей, до грудных включительно. Мы с женой сдавали комнату молодому человеку Вержбицкому. И я, и моя жена стояли тогда совершенно в стороне от какой бы то ни было политической деятельности, Эвенсоны — тем более, и «преступником» из нас был разве только Вержбицкий. К нему хаживал член местного с.–д. комитета. Его выследили, определили, в какой дом он ходит, но не могли выяснить, к кому именно. Кого же арестовать? Новицкий решил дело очень просто: он приказал арестовать все взрослое население дома. Был арестован Вержбицкий, были арестованы мы с женой, были арестованы и Эвенсоны; и дети их, из которых старшему было 10 лет, были брошены на произвол судьбы.

Когда жандарм, в четвертом часу ночи, подвозил меня на извозчике к тюрьме, я убедился, что не один я и не один наш дом подвергся ночному набегу. По пустынной даже днем — а тем более ночью — улице, ведущей к тюрьме, возвращались один за другим свободные извозчики, у ворот тюрьмы стояло их несколько, а в конторе тюрьмы я встретил нескольких арестованных молодых людей, мне совершенно незнакомых.

За недостатком одиночных камер большинство арестованных, и я в том числе, были рассажены по общим камерам, человек по 30–40 в каждой. В первый же день удалось выяснить, что арестовано в одну ночь было до 150 человек, что обысков было еще больше и что арестованные, в громадном большинстве, были вовсе незнакомы друг с другом (само собою разумеется, в тюрьме они перезнакомились, и было завязано не мало прочных дружеских связей). Подбор арестованных был совершенно случайный; Новицкий просто запустил невод в мало знакомые ему воды: авось кроме мелкоты, которую можно будет выпустить, попадется и крупная рыба.

В первый же день было выпущено несколько человек, в том числе жена Эвенсона, а затем, дней через шесть, понемногу Новицкий начал выпускать всю мелкую рыбешку, неинтересную с жандармской точки зрения, и мы с женой, а также Эвенсон, имели счастье попасть в это число. За нами последовали многие другие.

Мы были выпущены без единого допроса, без предъявления нам какого бы то ни было обвинения, просто — за ненадобностью, и, очевидно, Новицкому не приходило даже в голову, что он совершал

какое–то насилие над людьми и что это насилие, конечно, не может служить на пользу тому режиму, которому он служит. Это насилие усугублялось (по крайней мере для меня) тем, что мои бумаги, в том числе несколько начатых литературных работ, имевших срочный характер, были возвращены мне только через полгода, когда они уже потеряли всякий смысл для меня. Была отобрана у меня и пишущая машина, совершенно законно мною купленная и ни в какой противоправительственной деятельности не замеченная. Я жаловался генерал–губернатору Драгомирову. Ответ на жалобу получил от Новицкого: он меня призвал и с чрезвычайным чувством собственного достоинства заявил мне, что никаких жалоб он не боится, что он имеет связи в высших сферах, и что машину и бумаги он мне не отдаст или отдаст тогда, когда сам захочет, а что если я буду и дальше жаловаться, так мне же достанется. Машинку он отдал через полгода после этого.

Лов, учиненный Новицким, не был, во всяком случае, вполне безрезультатным: на сотню людей, которых пришлось выпустить, нашлось дюжины две людей, прикосновенных к революционной деятельности, и они пригодились Новицкому. Среди них был, между прочим, студент Киевского университета Н.А. Бердяев, ныне небезызвестный публицист, тогда отправленный в Вологду за участие в работе социал–демократической партии. Повод для массовых арестов 12 марта дал, как я узнал позднее, социал–демократический съезд (кажется, в Минске), на котором была основана социал–демократическая партия, и в числе арестованных были и киевские делегаты, вернувшиеся с этого съезда. Но, ища членов партии, Новицкий счел возможным произвести полтораста арестов людей, из которых громадное большинство никакого отношения к социал–демократической партии не имели, а многие относились к ней даже отрицательно.

Почему мы уделяем столько внимания тому, какое отношение имела мать А.И. Шаргея к «господам демократам минувшего века»? Ответ прост. Потому, что, по нашему убеждению, желая освободить А.И. Шаргея от ложного образа, с которым ему пришлось жить всю жизнь, А.В. Даценко создает ложный образ матери А.И. Шаргея. Вероятно, в то время, когда готовилась и писалась книга [53], со стороны А.В. Даценко это была ложь во благо, но даже ложь во благо — все равно ложь.

Вольно или невольно, А.В. Даценко сближает мать А.И. Шаргея с одной ученицей Киево–Подольской женской гимназии, где, к слову, Людмила Львовна преподавала в 1897 г., что очевидно из (см. рис. 7.2) «Памятной книжки Киевской губернии на 1897 г.». Как известно, в 1894 г. эту гимназию окончила дочка купца первой гильдии, владельца крупного галантерейного магазина, Самуила Марковича Залкинда. Под именем Розалии Самойловны Землячки (1876–1947) она в революционной деятельности с 17 лет; членом РСДРП она стала в 1896 г. Но известность эта

женщина, сменившая имя, приобрела массовыми убийствами[15]: в ноябре 1920 г., в только что захваченном большевиками Крыме, она, секретарь местного обкома РКП(б), вместе с Бела Куном возглавила массовые карательные акции, жертвами которых стали офицеры, поверившие в амнистию, обращенную им М.В. Фрунзе, и оставшиеся в России.

Замечание о помещении Л.Л. Шаргей в лечебницу. Известен ряд случаев, когда психически здоровых людей обманом или силой помещали в психиатрическую лечебницу[16]. Настойчивые и, как оказывается, не подтвержденные фактами намеки А.В. Даценко на то, что мать А.И. Шаргея в 1903 г. была помещена родственниками мужа в психиатрическую лечебницу из-за того, что разум ее помутился в 1897 г. вследствие «издевательств киевских жандармов» вкупе с тем, что — по сути дела — ее с новорожденным ребенком бросил венчавшийся с ней (а значит взявший на себя известные обязательсва[17]) И.Б. Шаргей, приводит к весьма печальным предположениям. То, что при живой жене он жил с другой женщиной, на 14 лет его младше, также не говорит в его пользу. Это понимает А.В. Даценко. Поэтому он, среди прочего подобного, пишет:

- да и состояние здоровья жены требовало постоянных забот, а его (И.Б. Шаргея. — *В.М.*) присутствие оказывало па Людмилу Львовну успокаивающее действие (см. [53], с. 15);
- он (И.Б. Шаргей. — *В.М.*) способный, очень способный молодой человек. Ученье дается легко. Но мысль об оставленной в Полтаве семье — больной жене и маленьком сынишке — не может не омрачать его жизнь на чужбине (см. [53], с. 16).

[15]Читатель может сам сравнить личности и методы действий генерал–лейтенанта Отдельного корпуса жандармов В.Д. Новицкого и Р.С. Землячки, прославившейся словами: «жалко на них тратить патроны, топить их в море». Ей посвящены стихи пролетарского поэта Демьяна Бедного:

От канцелярщины и спячки
Чтоб оградить себя вполне,
Портрет товарища Землячки
Повесь, приятель, на стене!

Бродя потом по кабинету,
Молись, что ты пока узнал
Землячку только на портрете,
В сто раз грозней оригинал!

Похороненная в Кремлевской стене на Красной площади Р.С. Землячка оставила по себе долгую память.

[16]Например, врач–акушер, профессор, один из основоположников асептики Игнац Филипп Земмельвейс (1818–1865) был обманом помещен в сумасшедший дом в Деблинге под Веной. Когда он попытался бежать, сотрудники лечебницы избили его, одели в смирительную рубашку и лишили свободы передвижения, прописав ему слабительное и обливания холодной водой. Через две недели он умер.

[17]Венчание — это таинство Церкви, в котором Бог подает будущим супругам, при обещании ими хранить верность друг другу, благодать чистого единодушия для совместной христианской жизни, рождения и воспитания детей. Желающие венчаться должны быть верующими крещеными православными христианами. Они должны глубоко осознавать, что самовольное расторжение брака, утвержденного Богом, также как и нарушение обета верности, есть безусловный грех.

На наш взгляд (хотя это ни что иное, как догадки и гипотезы), такого злодейства, как избавление от невестки, которую бросил муж, путем помещения ее в психиатрическую лечебницу, ни Аким Никитич Даценко, ни его жена Екатерина Кирилловна, медики по профессии, не совершали[18]. Нам представляется, что психические проблемы у Людмилы Львовны были. Но случилось это не от «издевательств киевских жандармов», а от безнадежности ситуации, в которую она попала: молодая женщина с малолетним сыном осталась на иждивении чужих ей людей[19], без работы и без средств к существованию, которые ей должен был обеспечить венчанный с ней супруг. Нам не кажется удивительным, что в этой ситуации у нее могла развиться депрессия, переросшая затем в более серьезные проблемы. Но это — сфера компетенции профессиональных психиатров.

Среди родственников Л.Л. Шлиппенбах были люди с подобными проблемами, но они вовсе не те, на которых пытался указать А.В. Даценко.

Вернемся к табл. 7.3. Имена дочерей Александра Антоновича Шлиппенбаха — Ольга и Елена. Елена названа по имени сестры Александра Антоновича, а Ольга названа по имени Ольги Григорьевны, в девичестве Украинцевой, жены Антона Андреевича и матери Александра Антоновича Шлиппенбаха. Ольга Григорьевна (см. разд. 5.2.2) состоит в близком кровном родстве с известным в русской истории Емельяном Игнатьевичем Украинцевым[20].

---

[18]Хотя у них были для этого все возможности: они были хорошо осведомлены о состоянии дел с медицинским обеспечением того времени и лично знали ответственных медицинских работников по месту их проживания.

[19]У матери ее мужа в 1883 г. родился сын Владимир, у которого в 1903 г. родился сын Александр; разница в возрасте двух Александров была всего 6 лет.

[20]Емельян Игнатьевич Украинцев (1641–1708) — русский государственный деятель, дипломат, думный дьяк, посланник Российского государства в Швеции, Дании, Голландии, посол в Турции, Польше, глава Посольского приказа с 1689 г. по 1697 г. В копии (хранящейся в ГАРО — Государственном архиве рязанской области) с удостоверения Рязанского губернского правления от 16 октября 1901 г. об имении коллежского ассесора Василия Петровича Украинцева, состоящего при с. Суйском и Никитине Пронского уезда, говорится, что оно получено по наследству

> «от отца Петра Матвеевича, а Петром Матвеевичем — от Матвея Григорьевича, Матвеем Григорьевичем — *от Григория Ивановича, Григорием Ивановичем — от Ивана Кирилловича, Иваном Кирилловичем — от Кирилла Родионовича, Кириллом Родионовичем — от Родиона Юрьевича, Родионом же Юрьевичем — от Юрия Ивановича Украинцевых*».

Заметим, во-первых, что сыновья Юрия Ивановича Украинцева — родного деда Емельяна Игнатьевича Украинцева — Михаил (уб. 1633), Игнатий († 1655) и упомянутый выше Иродион (уб. 1633). Цитируя роспись «Род Украинцовых», составленную Е.И. Украинцевым в 1694 г., хранившуюся в XVIII в. в Разрядном архиве под № 457, сгоревшую в Кремле в пожар 1812 г., но известную в копии (Челобитная Лариона Григорьевича Украинцева: РГАДА, Ф. 286, Оп. 1, Д. 433, ЛЛ. 282–318), видим:

> У Юрии 3 сына: 1-й Михайла; 2-й Игнатей; 3-й Иродион. Михайло убит в Литве под Кричевым. Игнатей, идучи с службы ис под Вильна, умре во Брянску. Иродион убит в княжестве Литовском от литовского гетмана Сапеги, с товарыщи идучи от города Ляхович на реке Полонке.

Напомним (см. разд. 5.2.2), что отец Ольги Григорьевны, Григорий Иванович Украинцев, умер 19 февраля 1801 г., а его жена, Мавра Егоровна, урожденная Чеботаева — 20 сентября 1814 г. Раздел наследства между детьми был учинен в 1815 г. Трем сыновьям — штабс–капитану Николаю, подпоручику Борису и подпоручику Матвею досталось 330 душ, в т.ч. в Пронском уезде Рязанской губернии в селах Суйске — 182, Никитинском — 40, Овсянникове — 10, деревне Полубояриновой — 8 и в деревне Резеповке Краснослободского уезда Пензенской губ. — 90 душ.

Но поскольку Борис и Николай *были умалишенными*, их доля находилась под опекой дяди по матери Егора Егоровича Чеботаева, а после отставки Матвея было вверено в его управление. Остальное (в документах не детализируется) досталось сестрам, которых выдавал замуж, видимо, дядя Егор, в то время как брат Матвей находился на службе. Сам он женился 14 ноября 1822 г. на Александре Николаевне Спешневой. Эти сестры — Авдотья (замужем за шт.–капитаном Василием Ивановичем Мевес) и Ольга (замужем за подполковником А.А. Шлиппенбахом).

Что касается помешательства, то, похоже, тут было какое-то наследственное заболевание. Матвей[21] находился в неприязненных отношениях с соседями, донесшими на него в 1835 г., что он засек своего старосту до смерти, а потом имитировал его самоубийство. Сын Матвея, Аркадий, растлил 12-летнюю крестьянскую девочку, а 7 декабря 1851 г. в присутствии братьев полоснул себя по горлу бритвой — к счастью, его вовремя схватили за руку и он только поранился.

По делу Аркадия Матвеевича Украинцева[22] было наряжено следствие, которое производил чиновник по особым поручениям при рязанском губернаторе С.Т. Славутинский (впоследствии — известный писатель и мемуарист, автор «Генерала Измайлова и его дворни», см. [160]), которое ни к чему не привело, поскольку все свидетели, включая пострадавшую и ее родителей, отказались от своих обвинений. Тем не менее, Павел и Иван Матвеевичи Украинцевы, выгораживая брата, все же признали, что[23]

> <...> Аркадий, переселившись в имение село Суйск с 1850 г., начал предаваться употреблению горячих напитков, доходя до какого-то исступления, высказывает отвращение к жизни и в таком виде в декабре месяце 1851 г. посягнул на жизнь свою; такое поведение брата они приписывают как бездеятельной и ничем не занятой в столь молодых летах его жизни, так и особенно болезненному настроению души, может быть, наследственному, ибо в семействе их есть два несчастных примера — в двух родных дядях их, Украинцовых, которые тридцать уже лет находятся в помешательстве.

Вероятно, такое «отвращение к жизни», по вполне понятным причинам, постигло и Людмилу Львовну Шлиппенбах.

---

[21] Родной брат Ольги Григорьевны Украинцевой.
[22] Родной племянник Ольги Григорьевны Украинцевой.
[23] ГАРО, Ф. 99, Оп. 1, Д. 268, Л. 9.

7.4 Ольга Александровна Шлиппенбах, в замужестве Броль–Платер

Ольга Александровна (1860–1934) — дочь Александра Антоновича Шлиппенбаха (см. разд. 6.2). Имеется ее детская фотография (см. рис. 6.1).

Напомним, что именно ей композитор Иосиф Иосифович Венявский (1837–1912), брат известного композитора Генрика Венявского, посвятил написанную им в 1884 г. Баркароллу (Barcarolle, op. 29).

В 1888 г. Ольга Александровна вышла замуж за графа Станислава Броль–Платера (1861–1942); у них была единственная дочь Юлия (1890–1950). Она, как и ее отец, умерла в Ницце.

7.5 Александр Павлович Шлиппенбах, поручик

Александр Павлович Шлиппенбах (1864–1905) — сын Павла Антоновича Шлиппенбаха (1830–1880) и его жены Юлии Ивановны[24] (1824–1898); оба они (см. разд. 6.6) — герои Севастопольской обороны[25].

До брака с П.А. Шлиппенбахом Юлия Ивановна была вдовой (вероятно, армейского) капитана Маяцкого, затем лейтенанта 29-го флотского экипажа Ивана Сергеевича Мусина–Пушкина[26]; у него брат Александр Сергеевич Мусин–Пушкин, капитан 1-го ранга в отставке (1871). Вероятно, именно с этим было связано намерение Юлии Ивановны отдать сына на воспитание в Морское училище. Заметим, что в это время, в 1881 г., просительнице было 57 (по другим сведениям 60) лет, а сыну ее — 17 лет.

► *Прошение.* [*РГА ВМФ, Ф. 432, Оп. 5, Д. 6752, Лл. 1,1 об.*]

В С.–Петербурге
В канцелярию Морскаго Училища
Баронесса Шлиппенбах

[24] По другим сведениям ее год рождения — 1821.

[25] Относительно П.А. Шлиппенбаха напомним: «на позиции при Черной речке, 24-го в сражении у Инкерманской долины с 24-го по 27-е октября 1854 года и с 10-го по 27-е марта 1855 года в г. Севастополе при защите онаго по 855 март 27». Юлия Ивановна в 1854–1855 гг. в Севастополе ухаживала за ранеными. Согласно метрической книге 1898 г., она скончалась 29 июля 1898 г. в Феодосии, прожив 74 года (по другим сведениям: 77 лет), «от старческого недуга».

[26] Состоял в гарнизоне Севастополя с 13. 9. 1854 на 4-ом бастионе. За отличие при отражении бомбардировки 5. 10. 1854 награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с бантом 6. 12. 1854. Уволен в отпуск 5. 4. 1855 на 6 месяцев для лечения от ран и контузий в Одессу и там скончался от тифа. Исключен из списочного состава 18. 6. 1856.

Прошение.

Желая определить на воспитание в общий класс Морскаго Училища сына моего Александра Шлиппенбах, я нижеподписавшаяся имею честь препроводить при сем метрическое свидетельство о рождении и крещении его, о получении котораго прошу уведомить. Если по принятии Александра Шлиппенбах в Училище начальство онаго признает нужным исключить его, вследствие дурного его учения или поведения, а также вследствие появления таких болезней, которыя препятствуют службе на флоте, то я обязываюсь, по первому требованию Училища, без замедления взять его обратно на свое попечение.

Июня 23 дня 1881 года.
Вдова капитана[27]
Баронесса Юлия Ивановна Шлиппенбах.

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что предстоящая подпись на этом прошении сделана собственноручно в присутствии моем, Егора Степановича Тарасова, И. д. С.–Петербургского нотариуса, и проч.

С.–Петербург Московской части, 2 участка,
по Большой Московской улице, д. № 1, кв. № 1.

Вместо подлинника метрического свидетельства представлена мною копия, а подлинник обязуюсь представить по поступлению сына в Училище. Июня 21 дня 1881 г. Баронесса Шлиппенбах.

Судя по последующему развитию событий, Ю.И. Шлиппенбах в ее просьбе было отказано: ее сын Александр окончил Михайловское артиллерийское училище. Но из этого дела мы имеем его свидетельство о рождении.

► *Копия.* [*РГА ВМФ, Ф. 432, Оп. 5, Д. 6752, Лл. 2–3.*]

20 августа 1877

Свидетельство.

1864 года июня 27 дня, по указу Его Императорского Величества, священноцерковные служители Одесского кафедрального Преображенского собора[28] сим удостоверяем, что в метрической книге за 1864 год, при сем Соборе хранящейся, состоит в списке под № 36 акт следующего содержания:

«Тысяча восемьсот шестьдесят четвертого года мая пятнадцатого рожден и двадцать восьмаго числа крещен Александр; родители его:

[27]После смерти в 1880 г. своего третьего мужа, капитана Павла Антоновича Шлиппенбаха, она во второй раз в жизни стала «вдовой капитана». — *Прим. В.М.*

[28]Спасо–Преображенский кафедральный собор был заложен в 1794 г., освящен в 1808 г., разрушен в 1936 г., воссоздан на прежнем месте в начале 2000-х годов и вновь освящен 21 июля 2010 г. — *Прим. В.М.*

Рис. 7.4: Офицерское собрание 23-й артиллерийской бригады в Гатчине.

Артиллерии Штабс Капитан Павел Антонов сын Барон Шлиппенбах и законная его жена Юлия Иванова, оба православные. Восприемниками были: Артиллерии Поручик Август Эрнестов Потерс и жена Генерала[29] Анна Петрова Шестакова, Артиллерии Полковник Александр Антонов Шлиппенбах и вдова Полковница Магдалина Иванова Матвеева; таинство крещения совершал священник Михаил Заневский с причетником Феодором Пироденским[30]».

В чем с приложением соборной печати и подписываемся.
Кафедральный протоиерей Иоанн Знаменский,
Священник Алексей Тихомиров,
Диакон Михаил Паскевский.
М.П. № 54.
Копия заверена нотариусом Г.Г. Барановским 20 августа 1877 г.

▶ *Послужной список поручика 34 артиллерийской бригады барона Шлиппенбаха. Составлен декабря 1906 года.* [*РГВИА, Ф. 409, Оп. 1, Ед. хр. 10540, Лл. 1–6 об.*]

I. `Чин, имя, отчество и фамилия.` Поручик Александр Павлович барон Шлиппенбах.

II. `Должность по службе.` Младший офицер 5 батареи.

III. `Ордена и знаки отличия.` Не имеет.

IV. `Когда родился.` 15 мая 1864 года.

V. `Из какого звания происходит и какой губернии уроженец.` Сын капитана уроженец Херсонской губернии.

[29] Представляется, что это Георгий Иванович Шестаков (1804–1882), генерал–майор, военный инженер, ветеран Крымской войны.
[30] Подписи неразборчивы. — *Прим. В.М.*

VI. Какого вероисповедания. Православного.

VII. Где воспитывался. В Николаевском кадетском корпусе и Михайловском артиллерийском училище.

VIII. Получаемое на службе содержание.

Жалованья 720 руб.
Квартирных 72 руб.
На отоп. и осв. 17 р. 50 коп.
Итого 809 руб. 50 к.

IX. Прохождение службы.

- В службу вступил по окончании курса в Николаевском кадетском корпусе — прикомандирован к Николаевскому кавалерийскому училищу — 1885, августа 31.
- Зачислен юнкером рядового звания — —〃— сент. 15.
- Служба на основании § 174 Устава о воинской повинности считается с — —〃— окт. 1.
- Приказом Главного начальника военно-учебных заведений от 27 октября 1885 года за № 74 переведен в Николаевское кавалерийское училище — —〃— окт. 27.
- Произведен в унтер офицерское звание — 1886 августа 16.
- Произведен в портупей юнкера — 1887 июля 17.
- Переведен в Михайловское артиллерийское училище — —〃— сент. 1.
- По окончании курса этого училища Высочайшим приказом в 19-й день мая 1888 года произведен в подпоручики с правами представленными ему окончанием курса Николаевского кавалерийского училища с назначением на службу в 1-ю резервную артиллерийскую бригаду — 1888 мая 19.
- Со старшинством с — 1888 август 11.
- Отправился к месту служения — 1888 мая 28.
- На основании 345 ст. XV кн. Св. В. п. изд. 1869 г. (по 3 продолж.) обязан прослужить на действительной службе за воспитание $4\frac{1}{2}$ года.
- Прибыл в бригаду и зачислен в 4-ю батарею — 1888 мая 28.
- Командирован для сопровождения транспортов и сдаче их в С.–Петербургский Окружной артиллерийский и вещевой склады — 1890 август 11.
- Прикомандирован к 23-й артиллерийской бригаде[31] сроком на 6 месяцев для исполнения служебных обязанностей с зачислением кандидатом на перевод в бригаду — 1891 апреля 12.

[31] В августе 1868 г. в Гатчине была расквартирована 24-ая артиллерийская бригада. В 1875-1876 гг. для нее в Ингенбургской части города были построены 2-х этажные казармы по обе стороны Большого проспекта, которые получили название «красных». Строительством руководил военный инженер И.К. Клодницкий, финансирование осуществлялось за счет сумм, выделенных Кабинетом Его Величества, подрядчиком выступил павловский купец Павел Давыдов. К 1891 г. был выстроен целый комплекс, в который помимо казарм вошли: манеж, артиллерийские сараи, конюшни, мастерские, хлебопекарня, ветеринарный лазарет, холерный барак, баня, прачечная. Также был

- Отправлен в прикомандирование к 23-й артиллерийской бригаде — —〃— апр. 19.
- Прибыл и зачислен в прикомандирование к 4 батарее — —〃— апр. 28.
- Командирован в С.–Петербург для держания вступительного экзамена в Николаевскую академию Генерального штаба — 1891 августа 20.
- По невыдержании экзамена откомандирован обратно в бригаду — 1891 сент. 12.
- Высочайшим приказом переведен в 23-ю артиллерийскую бригаду — —〃— нояб. 25.
- Прикомандирован к 2-й батарее сей же бригады — 1892 мая 1.
- Откомандирован обратно в 4-ю батарею — —〃— сент. 2.
- Прикомандирован к 24-й артиллерийской бригаде в виду недостатка офицеров в этой бригаде на шесть месяцев для исполнения служебных обязанностей куда и отправился — 1892 декабря 2.
- Прибыл к месту прикомандирования в бригаду — 1892 декабря 5.
- Зачислен в прикомандирование ко 2-й батарее куда и отправился и прибыл — 1892 декабря 5.
- Высочайшим приказом переведен на службу в 24-ю артиллерийскую бригаду — 1893 февр. 6.
- Исключен из списков прикомандированных к бригаде с оставлением при 2 батарее сей же бригады — —〃— —〃— 20.
- Переведен в 3-ю батарею сей же бригады с назначением полубатарейным командиром этой батареи — 1893 февраля 10.
- Куда прибыл — —〃— апреля 27.
- Прикомандирован к 7 батарее сей же бригады — —〃— сент. 13.
- Высочайшим приказом зачислен в запас полевой пешей артиллерии — 1894 февр. 4.
- Высочайшим приказом уволен в отставку по прошению штабс-капитаном — 1899 апреля 14.
- Высочайшим приказом определен вновь из отставки на службу в 34 артиллерийскую бригаду — 1905 июня 2.
- Зачислен в списки бригады и 5 батареи и прибыл к месту служения — —〃— августа 2.

построен отдельный флигель, в котором на верхнем этаже разместилось офицерское собрание, на нижнем этаже находилась управление бригадой, комната для дежурного офицера и помещение для бригадного караула. Ко времени окончания строительства комплекса в Гатчине уже была расквартирована 23-я артиллерийская бригада, т.к. в июле 1883 г. состоялась ротация двух артиллерийских бригад: 24-я была переведена в Финляндию, а 23-я из Финляндии — в Гатчину. И казармы и здание офицерского собрания стали достопримечательностью города и неоднократно издавались на открытках в начале 20-го века.

- Старшинство в чине поручика считать с — 1902 декабря 9.
- В Александрийской земской больнице волею Божею умер — 1905 ноября 22.

В гражданской службе и по выборам дворянства не служил. Всемилостивейших рескриптов и Высочайших благоволений не получал.

`X. Бытность вне службы.` В отпусках был:

- В 28 дневном без содержания — 1888 августа 6 по —〃— сент. 4.
  Отпуск продлен по —〃— сентяб. 23
- В 28 дневном с сохранением содержания — с 1890 августа 31 по —〃— сент. 27.
  Явился в срок.
- В 18 дневном с сохранением содержания — с 1891 сент. 13 по —〃— окт. 1.
- Явился в срок.
  В 2-х месячном по болезни с сохранением содержания — 1892 сент. 5 по —〃— нояб. 3.
- Прибыл в срок.
- В 28 дневном с сохранением содержания — с 1893 нояб. 9 по —〃— декаб. 7.
  Явился в срок.
  В запасе состоял — с 1894 февр. 4 по 1899 апр. 14.
  Уволен в отставку — —〃— апр. 14.
  Прибыл вновь на службу — 1905 июня 2.

В безсрочном отпуску и по роду оружия не состоял, в плену не находился.

`XI. Холост или женат, на ком, имеет ли детей: год, месяц и число рождения детей; какого они и жена вероисповедания.` Брак расторгнут. Детей не имеет[32].

`XII. Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное.` Не имеет.

`XIII. Подвергался-ли наказаниям, или взысканиям соединенным с ограничениями в преимуществах по службе, - когда и за что именно; по судебн. приговорам или в дисциплинарном порядке.` Не подвергался.

[32]Из «Краткой записки о службе командира взвода, прикомандированного к 4-й батарее 23-й артиллерийской бригады поручика 1-й резервной артиллерийской бригады барона Александра Шлиппенбаха, от октября 22 дня 1891 года» (РГВИА, Ф. 400, Оп. 9, Д. 27504, Лл. 536–536 об.): «женат на дочери губернского секретаря Елене Константиновне Доробец, вероисповедания православного, имеет дочерей Лидию, родившуюся 29 июля 1889 г. и Юлию, родившуюся 19 декарбя 1890 г. вероисповедания православного, находятся при родителях».

XIV. Бытность в походах и делах против неприятеля, с объяснением где именно, с какого и по какое время; оказанныя отличия и полученныя в сражениях раны или контузии; особыя поручения, сверх прямых обязанностей; Высочайшим повелениям, или от начальства. В походах против неприятеля не был; особых поручений сверх прямых обязанностей и по Высочайшим повелениям или от начальства не имел.

В службе сего обер офицера не было обстоятельств, лишающих его права на получение знака отличия безпорочной службы или отдаляющих срок выслуги к оному.

Командир 34 артиллерийской бригады генерал майор (подпись[33]).
Бригадный адъютант поручик (подпись).

Итак (см. табл. 7.1 и 7.2), Елена Константиновна Шлиппенбах, проживавшая по адресу Саперный, 13, затем Верейская, 30, затем Невский, 102, затем Преображенская, 42 — жена Александра Павловича Шлиппенбаха, урожденная Доробец, с которой он (на неизвестную нам дату, но заведомо после 22 октября 1891 г.) был в разводе.

7.6 Николай Николаевич Неплюев

Николай Николаевич Неплюев (1851–1908) — правнук Антона Ивановича Шлиппенбаха и графини Марии Миних. Таким образом, Н.Н. Неплюев — прямой потомок не только Вольмара Антона Шлиппенбаха и Герхарда Иоганна Левенвольде (по линии отца), но и Бурхарда Христофора Миниха.

Н.Н. Неплюев — юрист, дипломат, весьма состоятельный землевладелец, общественный деятель. Хотя полное собрание его сочинений [118] занимает пять томов, о строе его мыслей можно с достаточной полнотой судить уже по следующим тезисам его доклада «Война или мир? Боевой или мирный прогресс?» с подзаголовком «Публичная лекция для неверующих 3 ноября 1904 г.»:

«1. Верующий, обращаясь к неверующим, обязан оставаться на почве любви, искать точек соприкосновения и, исходя из них, убеждать, говоря языком понятным и убедительным для собеседников.
2. Умы, ожесточенные борьбой, утрачивают способность быть справедливыми и понимать друг друга. Надо, на благо всем, сойти с пути борьбы на путь мирного единения, с пути боевого на путь мирного прогресса.

[33] Колокольцов Константин Васильевич, находился на этой должности с 04. 06. 1904 по 16. 01. 1909.

Рис. 7.5: Н.Н. Неплюев.

3. Человечество желает свободы. Свобода невозможна без дисциплины любви. Борьба, ожесточая, является тормозом для истинной свободы.
4. Представители мира и любви — робки и разрозненны. Опасность велика. Необходимо сплотиться на дело мирного созидания лучшего будущего.
5. Необходимо рассеять предубеждения против веры, чтобы стало возможным единение и доброжелательное содействие между всеми представителями мира и любви.
6. Достигать путем борьбы того, что может быть достигнуто путем мирного созидания, слишком невыгодно для человечества.
7. Вере неосновательно противополагают свободомыслие. Признать, что «$2\times 2 = 4$», не есть насилие над разумом; отрицать, что «$2\times 2 = 4$», не есть разумная свобода, а самодурство. Вера есть «$2 \times 2 = 4$» разума для любящих.
8. Значение для блага человечества веры в Бога–Творца, в разумный, вечный смысл любви, в конечное торжество добра, в разумный смысл временного зла, в благой промысел Божий и в силу благодати.
9. Значение для блага человечества высшей заповеди христианского Откровения. Обязательная логика веры приводит к совершенно определенной программе мирного прогресса.

10. Практическое значение трудового братства как опыта сплочения и организации прихода, опыта созидания здоровой, живой клетки живых организмов церкви и государства.
11. Чтобы жизненный опыт не терялся для многих, необходимо доброжелательное отношение, без которого не может быть ни понимания, ни справедливой оценки.
12. Долой борьба и вражда. Путем мирного прогресса — к мирному благоденствию».

В докладе «Вставай, страна моя родная!»[34] он говорит:

> <...> спасение России — в тесном единении всех верных сынов ее, любящих ее, сознательно благоговеющих перед святыней животворящего духа ее самобытного слова, ее самобытного дела. Дайте возможность всем им почувствовать себя вашими людьми, вполне слиться с вами и в дружном единении работать на дело оздоровления души народной и создания мирного благоденствия нашей России. Не полезно для нее деление на партии и всякое дробление. Провозгласите правду идеальных основ русской правды во всей духовной высоте и красоте, во всем лучезарном блеске ее святыни! Призовите добрые элементы объединиться в главном, в этом высоком и святом понимании идеальных основ русской правды, и вы дадите возможность примкнуть к вам, объединиться на вашей программе многим добрым силам, не только отдельным людям, но и целым организациям, как нашему Трудовому братству, которого блюстителем я состою, целым партиям, близким к вам по убеждениям и стремлениям, не согласным с вами и между собою во второстепенных подробностях, до сих пор чувствовавших себя в разладе с вами и во всем, что было недоговоренного в самом определении основных, идеальных основ вашей партии и несогласного с этими основами в ее деятельности или, вернее сказать, в словах и деятельности многих ее представителей, говоривших от ее имени.

Вероятно, пламенные революционеры нашли бы много сильных эпитетов[35] для этого велеречивого помещика. И нам пришлось бы с этим отчасти согласиться, если бы не следующее обстоятельство. Н.Н. Неплюев

[34] Доклад на Киевском Всероссийском съезде «Союза русских людей», Киев: тип. И.И. Чоколова, 1906. «Союз русских людей» (не путать с «Союзом русского народа»!) — русская национально–монархическая организация, существовавшая в Москве с 1905 г. фактически до 1910–1911 гг., а формально до 1917 г. Учредители и главные деятели — гр. Павел и Петр Сергеевичи Шереметевы, кн. А.Г. Щербатов (1–й председатель), публицисты Н.А. Павлов и С.Ф. Шарапов. Задача Союза — содействовать законными средствами правильному развитию начал русской церковности, русской государственности и русского народного хозяйства на основе православия, самодержавия и русской народности.

[35] Сам Н.Н. Неплюев пишет об этом поветрии так: «Скандальная, изысканная грубость взаимных отношений между представителями разных партий не только в обыденной жизни, но даже и в парламентах и на конгрессах — явление всем известное. Что сказать о возрастающей грубости и неразборчивости на средства в разгар оже-

— вовсе не только мыслитель и писатель. Он — основатель Крестовоздвиженского православного трудового братства, основатель и попечитель Воздвиженской сельскохозяйственной школы (см., например, [165]).

Подвижничество Н.Н. Неплюева началось с создания им Воздвиженской школы; ее начало приходится на 4 августа 1881 г., когда он взял на воспитание десять крестьянских детей из беднейших семей. В августе 1889 г. состоялся первый выпуск школы. Из шести человек, получивших аттестаты, трое — Андрей Фурсей, Федор Чвертка, Илья Кобец — не захотели расставаться и стали первыми членами Крестовоздвиженского трудового братства. С этого момента вся жизнь Н.Н. Неплюева, избравшего путь безбрачия, полностью посвящена делу устроения Крестовоздвиженского братства. В этом ему помогали его мать, Александра Николаевна, урожденная Шлиппенбах, и сестры — Мария и Ольга.

В 1891 г., по примеру мужской, была создана четырехлетняя школа для девочек — Преображенская. Ее попечительницей стала ближайшая помощница и сестра Неплюева — Мария Николаевна Уманец. Вторая сестра — Ольга Николаевна — заведовала Ямпольской младшей школой, которая была подготовительной к обучению в сельскохозяйственной школе. В дальнейшем братство пополнялось, в основном, выпускниками Воздвиженской и Преображенской школ.

Таким образом, Н.Н. Неплюев имел полное право говорить о том, что

> <...> наше дело, в лице нашем — дело православнаго русскаго народа, не теряя ни минуты, подготовляться и других подготовлять к тому, чтобы в полной мере сознать нравственный долг свой и честно его выполнить. Не сомневаюсь, что это лучший способ действовать во благо родины и на представителей власти, в такой мере уяснив им их нравственный долг и желательные размеры честнаго его выполнения».

Предки Н.Н. Неплюева, такие как фельдмаршал Б.Х. Миних, пленипотенциарий Петра I барон Г.И. Левенвольде и (см. [31]) адмирал, действительный тайный советник и дипломат, основатель Оренбурга и устроитель Южного Урала, автор известных «Записок» [117] Иван Иванович Неплюев (1693–1773), более полагались на силу убеждения, подкрепленную силой оружия, чем на силу любви, оружием не подкрепленную, но с XVIII в. времена и нравы значительно поменялись.

сточенной борьбы социальной, экономической, политической и международной! Все признается извинительным, всякая несправедливость, всякое насилие, всякая подлость возводятся в добродетель, в доблесть под предлогом «здравого понимания своих интересов» и «остроумной ловкости» в борьбе с противниками».

7.7 Михаил Александрович Шлиппенбах, спортсмен и журналист

Михаил Александрович Шлиппенбах — старший сын Александра Егоровича (см. разд. 6.10), внук Егора Антоновича (см. разд. 5.7) и правнук адмирала Л.П. Гейдена. Он родился 8 ноября 1875 г. и был вместе с сестрами Варварой (рожденной 25 августа 1866 г.) и Верой (рожденной 8 октября 1872 г.) занесен в послужной список своего отца, составленный при его выходе в отставку в 1881 г.

Впечатление о ходе его жизни можно составить по выпискам из «Адресной книги С.–Петербурга» с 1896 г. по 1904 г. (см. табл. 7.1) и с 1905 г. по 1917 г. (см. табл. 7.2): в 1902 г. он значится служащим в военном министерстве и секретарем Петербургского кружка спортсменов. В 1916 г. и в 1917 г. он — сотрудник газеты «Вечернее Время».

С.–Петербургский кружок спортсменов. Этот был самый элитный из примерно десятка существовавших в то время в России лаун–теннисных[36] клубов. Он был основан в 1897 г. в Таврическом саду, в 1915 г.[37] насчитывал 104 члена, имел 7 грунтовых кортов и центральный корт на 500 зрителей. В 1915 г. его почетным председателем был Великий князь Кирилл Владимирович, председателем — Р. фон Фрейман[38]. Цветами кружка были малиновый–белый–малиновый.

Лучшими игроками считались Н. Зноско–Боровский[39], М. Сумароков–Эльстон[40], А. Рафалович, Е. Гиршфельд[41]. В этом клубе ежегодно разыгрывался ряд престижных кубков: «Кубок им. Великого князя Кирилла Владимировича» (мужской парный разряд), «Юбилейный кубок г. Петрограда» (мужской одиночный разд), кубки, учрежденные члена-

[36] То, что сейчас называется (в отличие от настольного) просто теннис или большой теннис, т. е. игра с мячом и ракетками на открытом поле; лаун–теннис — название по английскому образцу (lawn tennis).

[37] Переименован в 1914 г., вслед за городом, в Петроградский кружок спортсменов.

[38] Рудольф Владимирович фон Фрейман (1860–1934), действительный статский советник с 1904 г., шталмейстер с 1911 г., управляющий Канцелярией прошений, сенатор.

[39] Николай Александрович Зноско–Боровский, род. в 1883 г., расстрелян в Оренбурге 8 сентября 1938 г.; о нем см. разд. В.1. На 1915 г. ему было 32 года. Не путать с Николаем Александровичем Зноско–Боровским, род. 25. 08. 1850, автором «Истории лейб–гвардии Измайловского полка», изданной в 1882 г.; на 1915 г. ему было 65 лет.

[40] Граф Михаил Николаевич Сумароков–Эльстон (1893–1970), выпускник С.–Петербургского университета, теннисист, участник (см. [178]) Летней олимпиады 1912 г. в Стокгольме в составе Российской сборной, 8–кратный чемпион России по теннису.

[41] Екатерина Германовна Полонская (урожд. Гиршфельд) (1885–1980). Победительница 1-го чемпионата России в одиночном разряде (1909), чемпионатов России (1912) в миксте и С.–Петербурга (1909, 1911) в одиночном разряде. В середине 1920-х годов эмигрировала во Францию.

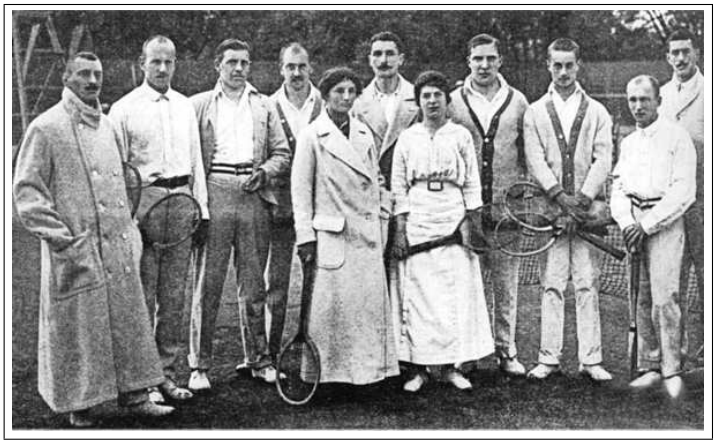


Рис. 7.6: Группа членов С.–Петербургского кружка спортсменов. Третий справа — М.Н. Сумароков–Эльстон, пятая справа — Е.Г. Полонская (Гиршфельд).

ми кружка, — В. Мешелевой, Е. Солдатенковой[42], В. Шиманом, «Кубок в память графа А. Толстого».

Кружок провел Всероссийские соревнования по лаун–теннису в 1912 г. и 1914 г. и ряд межклубных матчей в июне–сентябре 1915 г. Известно, что счет в игре с Лахтинским лаун–теннисным клубом (ЛТК) «Клеверный листок» был 6:5 и 6:3, с «Парголовским обществом любителей лаун–тенниса» — 3:4, с «Павловско–Тярлевским ЛТК» — 2:4 (матч не завершен) и 8:3, с «Териокским ЛТК» — 4:4, с «Сестрорецким ЛТК» — 8:1.

Однако спортивная жизнь теннисом не ограничивалась. Весьма популярен был велосипедный и автомотостпорт (см. [103]):

> <...> 6 (19) мая 1902 г.: во время проведения велосипедной гонки в районе Волхонского шоссе Андрей Нагель[43] (псевдоним — Аэнь) из общества «Калев» в Санкт–Петербурге попытался установить рекорд на трицикле. Рекорд зафиксировали, но из–за сильного ветра он прошел 25 верст только за 44 мин. 15,12 с. (36,16 км/час). Контроль осуществляли секретарь «Кружка спортсменов» барон М.А. Шлиппенбах и секретарь «Кружка любителей спорта», редактор–издатель журнала «Спорт» Г.А. Дюперрон[44].

[42]Солдатенкова (урожд. Горчакова) Елена Константиновна (1873–1948). Замужем за Василием Васильевичем Солдатенковым (1879–1944), разведена в 1913 г.

[43]Нагель Андрей Платонович (1877–предп. 1956) — русский велогонщик, журналист, автогонщик. Выпускник С.–Петербургского университета, юрист. В 1900 г. начал издавать журнал «Спорт». В 1902 г. основал журнал «Автомобиль», который выходил до 1917 г., а также другие журналы: «Двигатель», «Аэро», «Аэро и автомобильная жизнь». См. [116]. Внук А.А. Краевского, издателя журнала «Отечественные записки» и газеты «Голос», сын сотрудника «Голоса» П.А. Нагеля. — *Прим. В.М.*

[44]Георгий Александрович Дюперрон (1877–1934) — футболист, судья, спортивный

Проводились соревнования по спортивной ходьбе:

> 12 апреля 1892 г. на Петровском острове на площадке Санкт–Петербургского «Кружка любителей спорта» впервые в России были проведены соревнования по ходьбе.
>
> <. . . > В 1898 г. в ходьбе на 5 верст М. Шлиппенбах и Г. Явейн показали результат 34 мин. 34,6 сек.

Газета «Вечернее Время». Согласно «Адресной книге С.–Петербурга» за 1916 г. и 1917 г., М.А. Шлиппенбах — сотрудник газеты «Вечернее Время»[45]. Это ежедневная газета, с приложениями выходившая в С.–Петербурге с конца 1911 г. по конец 1917 г.; она была закрыта после пролетарской революции. Издателем в 1911–1912 гг. был Алексей Сергеевич Суворин (1834–1912), с конца 1912 г. — издательское товарищество «Новое время»; редактором был сын А.С. Суворина — Борис Алексеевич Суворин (1879–1940). В.И. Ленин называл[46] эту газету «гучковско–суворинской». В годы Гражданской войны «Вечернее Время» издавалась на территориях, занятых армиями Деникина и Врангеля, а в 1921–1924 гг. — в Белграде и Париже.

Возвращаясь от журналистики к теннису, заметим, что Б.А. Суворин вместе с А.Д. Макферсоном основали Крестовский лаун–теннис клуб (1894) и Всероссийский союз лаун–теннис клубов (1908). Б.А. Суворин был редактором журнала «Лаун–теннис», который выходил с 1913 г. по 1916 г. и одним из организаторов первого матча между российскими и английскими теннисистами в 1913 г.

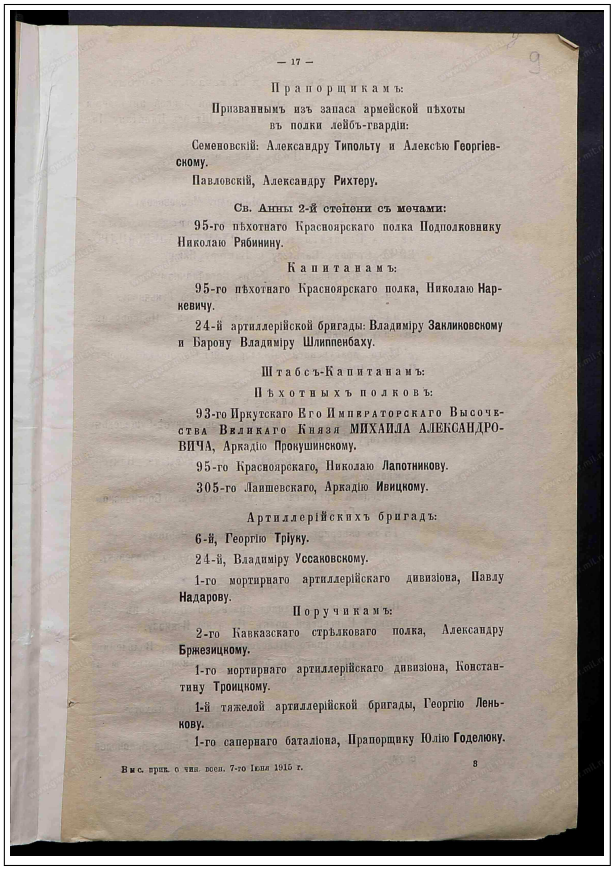
7.8 Шлиппенбах Владимир Александрович, артиллерист

О Владимире Александровиче Шлиппенбахе, младшем брате Михаила Александровича (см. разд. 7.7), младшем сыне Александра Егоровича (см. разд. 6.10), внуке Егора Антоновича (см. разд. 5.7) и правнуке адмирала Л.П. Гейдена, мы знаем из нескольких источников. Это наградные

журналист и организатор (см. [61]). Всю жизнь посвятил российскому спорту; ныне считается отцом русского футбола. — *Прим. В.М.*

[45]Известно, что в 1906 г. М.А. Шлиппенбах вместе с В. Горловым издавал еженедельник «Богородск: Листок справок и объявлений». Богородск (Ногинск с 1930 г.) — город в Московской области. Расположен на реке Клязьме, в 51 км. к востоку от Москвы, на северо–западной границе Мещерской низменности. Богородск — крупный промышленный центр того времени: в этом городе была расположена Глуховская мануфактура.

[46]Полн. собр. соч., 5 изд., т. 32, с. 37.



— 17 —

Прапорщикамъ:

Призваннымъ изъ запаса армейской пѣхоты въ полки лейбъ-гвардіи:

Семеновскій: Александру **Типольту** и Алексѣю **Георгіевскому.**

Павловскій, Александру **Рихтеру.**

Св. Анны 2-й степени съ мечами:

95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка Подполковнику Николаю **Рябинину.**

Капитанамъ:

95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка, Николаю **Наркевичу.**

24-й артиллерійской бригады: Владиміру **Заклиновскому** и Барону Владиміру Шлиппенбаху.

Штабсъ-Капитанамъ:

Пѣхотныхъ полковъ:

93-го Иркутскаго Его Императорскаго Высочества **Великаго Князя** МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Аркадію **Прокушинскому.**

95-го Красноярскаго, Николаю **Лапотникову.**

305-го Лашевскаго, Аркадію **Ивицкому.**

Артиллерійскихъ бригадъ:

6-й, Георгію **Тріуну.**

24-й, Владиміру **Уссаковскому.**

1-го мортирнаго артиллерійскаго дивизіона, Павлу **Надарову.**

Поручикамъ:

2-го Кавказскаго стрѣлковаго полка, Александру **Бржезицкому.**

1-го мортирнаго артиллерійскаго дивизіона, Константину **Троицкому.**

1-й тяжелой артиллерійской бригады, Георгію **Ленькову.**

1-го сапернаго баталіона, Прапорщику Юлію **Годелюку.**

Вчс. прик. о чин. всен. 7-го Іюля 1915 г. 8

Рис. 7.7: Наградные списки.

списки времен Первой мировой войны, именные списки потерь[47], опросная справка[48] и протокол допроса (см. разд. 8.2) от 1937 г. «прибывшей с КВЖД Фаворской Ольги Дмитриевны» 1895 г.р., которая стала его женой в 1911 г. и родила ему сына Александра (см. разд. 8.2). В 1917 г. она уехала (по ее словам) от мужа в г. Читу к родителям; в это время он был в чине капитана.

К сожалению, у нас нет точных сведений о дате рождения В.А. Шлиппенбаха, но эта дата может быть вычислена. Если в 1911 г. он был в чине поручика, то, предположив, что ему на этот момент было 22 года, получаем, что его год рождения — 1889. Это не расходится с тем, что его имени нет в послужном списке его отца, составленном при выходе в

[47]Капитан В.А. Шлиппенбах был ранен в 1916 г.

[48]Здесь он указан как «Шимбибах Иосиф Александрович».

отставку в 1881 г., и согласуется с тем, что в 1893 г., как мы видели (см. разд. 6.10), его отец остро нуждался в средствах.

Итак[49], на 1 января 1909 г. барон Шлиппенбах Владимир Александрович был поручиком в 24-й артиллерийской бригаде. В чине штабс–капитана, состоя в той же 24-й артиллерийской бригаде, 30 декабря 1914 г. он был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами «за отличия в делах против неприятеля». В чине капитана, продолжая службу в 24-й артиллерийской бригаде, 21 июля 1915 г. он был награжден орденом Св. Анны 2-й степени с мечами. Наконец, 22 октября 1916 г. капитану Шлиппенбаху Владимиру, «служившему в 24-й артиллерийской бригаде, ныне 125-й артиллерийской бригады» пожалован[50] орден Св. Владимира 4-й степени.

В «Именных списках потерь»[51] 125-й артиллерийской бригады от 28. 06. 1916 значится «Шлипенбах Владимир, капитан».

7.9 Гибель монархии

В книге «О войне» [73], которая была посвящена вовсе не России, а стратегии и тактике ведения войн вообще, Карл фон Клаузевиц (1780–1831) написал следующее.

► *К. фон Клаузевиц: «О войне».* [*Части 7–8. Гл. IX. План войны, когда цель заключается в сокрушении неприятеля.*]

> <. . . > Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, т. е. оккупировать; по крайней мере, этого нельзя сделать ни силами современных европейских государств, ни теми 500 000 человек, которых для этого привел Бонапарт. Такая страна может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров. Добраться же до этих слабых мест политического бытия можно

[49] См. Русский Инвалид, № 166 от 29-го июля 1915 г.; РГВИА, Ф. 2048: Штаб главнокомандующего армиями Западного фронта, Оп. 2: Управление дежурного генерала, Д. «О награждении чинов 2-й Армии орденами Св. Анны 2, 3 и 4 степени и Св. Станислава 2 и 3 степени. Наградные листы и списки награжденных», Приказ Главнокомандующего армиями Северо–Западного фронта от 30 декабря 1914 г., № 394.

[50] Из приказа о награждениях: «Его Императорское Величество, в присутствии своем в Царском Селе, октября 22-го дня 1916 года, соизволил отдать следующий приказ . . . ».

[51] РГВИА, Ф. 16196: Особое делопроизводство по сбору и регистрации сведений о выбывших за смертью или за ранами, а также пропавших без вести воинских чинах, действующих против неприятельских армий (1914–1918), Оп. 1: Именные списки потерь солдат и офицеров 1 мировой войны 1914–1918 гг. (по полкам и бригадам). Дело: Списки потерь солдат 89, 101, 103, 104, 105, 109, 110, 111, 113, 125, 127, 130 артиллерийских бригад, Документ № 136230, Список 125 артиллерийской бригады о раненых, убитых и пропавших без вести с 15 мая по 1 июля 1916 года.

> лишь путем потрясения, которое проникло бы до самого сердца страны. Лишь достигнув могучим порывом самой Москвы, мог Бонапарт надеяться подорвать мужество правительства, стойкость и верность народа. <. . . > Мы же со своей стороны скажем: поход 1812 г. не удался потому, что неприятельское правительство оказалось твердым, а народ остался верным и стойким, т. е. потому, что он не мог удаться.

Итак, из этого анализа причин победы над Бонапартом легко получить общий рецепт поражения такой страны, как Россия:

- уверить народ в слабости власти,
- уверить власть в неверности народа.

Эти два фактора взаимосвязаны: когда власть проявляет слабость, не умея заслужить верности народа, народ становится неверен такой слабой власти. Последствия оказываются катастрофическими для обеих сторон, но видно это становится лишь тогда, когда эти последствия наступают.

Недопустимая в воюющей стране слабость власти. О слабости власти Николая II дает представление простое сравнение его действий в 1914 г., в самом начале Второй Отечественной войны[52], и действий И.В. Сталина в 1941 г., в самом начале Великой Отечественной войны.

Если в 1941 г. был создан Государственный комитет обороны, чрезвычайный орган управления, обладавший всей полнотой военной, политической и хозяйственной власти в СССР, что ясно дало понять серьезность намерений одержать победу над врагом, то в 1914 г., кроме слов[53], ничего подобного сделано не было. Среди прочего, в 1914 г. не была приостановлена на время ведения войны думская деятельность, а также вообще бесконтрольная общественная, часто деструктивная, деятельность.

Пример тому — постоянное появление в печати карикатур, цель которых была превратить в народном мнении Императора Николая II в Николашку. Это рисунки с такими подписями, как «Царь с Егорием, а царица с Григорием», «Гришка, дома царскаго почетный член» и, наконец, «Царь–пушка, Царь–колокол, Царь тряпка». Напомним (см. с. 141), что Ф.В. Булгарин, вспоминая о времени разделов Польши, пишет: «Я слышал, будто знаменитый князь Карл Радзивил велел вычеканить несколько сот червонцев с изображением короля и этой надписью («Krol Poniatowski, kiep z laski Boskiey», т. е. «Король Понятовский, дурак по Божьей милости». — *В.М.*), и что эта монета была в обращении в Варшаве.

[52] Она же Первая мировая, она же империалистическая.

[53] Отдельно скажем, что переименование города Санкт–Петербурга в Петроград, состоявшееся «из-за антинемецких настроений» в августе 1914 г., вскоре после начала Первой мировой войны, представляется вовсе не символом того, что «наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами», каким был парад на Красной площади в 1941 г., а истерическим актом неуважения к собственной истории и, в особенности, к императору Петру Великому, который, кстати, назвал город Санкт–Петербургом вовсе не по немецкому образцу.

Пример разладицы и неустройства! Могло ли существовать государство при таком своеволии?!». Мы же скажем, что тактические приемы информационной войны мало меняются со временем.

Другой пример тому — так называемое «Общество 1914 года» и его борьба с «немецким засилием» (см. разд. А.13). Вкратце, это была группа прикрывавшихся патриотическими лозунгами сомнительных лиц, «тыловой общественности», которая, как видно из следующего, была инструментом вредного влияния, своими инициативами ставящая под сомнение дееспособность руководства воюющей страны.

▶ *М.В. Родзянко: «Крушение империи» [146].* [*гл. X. Государь — верховный главнокомандующий. Влияние императрицы усиливается. Горемыкин распускает Думу. Как был уволен А.Д. Самарин. Путиловский завод. Англичане и торговый флот.*]

> <. . . > Отношения между Думой и правительством особенно обострились после того, когда Дума приняла законопроект об Особых Совещаниях при министрах, расширив его своими поправками, и перешла к законопроекту о борьбе с немецким засилием. Правительство внесло этот законопроект в таком виде, как будто умышленно хотело дискредитировать Думу: он был так составлен, что Дума должна была бы его отвергнуть, и тогда можно было бы сказать, что Дума за немцев. Принять этот законопроект в редакции правительства было невозможно, потому что он касался, главным образом, колонистов, т. е. земельных собственников, которых не следовало возбуждать во время войны. Кроме того, выселение целого ряда колонистов повлекло бы за собою уменьшение посевной площади на юге России. Инженеры, администрация заводов, крупные торговцы, банкиры и другие влиятельные и гораздо более опасные немцы в законопроекте вовсе не упоминались.

Главный вред от «Общества 1914 года» и подобных ему немыслимых в 1941–1945 гг. организаций[54] был даже не в вовлеченности его членов в отвратительные дрязги между Думой и Правительством, а в том, что находящимся в войсках офицерам немецкого происхождения, которые составляли немалую часть офицерского корпуса, наносилось глубокое оскорбление. Так, в Л.–гв. Кирасирском Ея Величества полку[55] (см. разд. А.15)

> <. . . > в Первую мировую войну в боях с немцами погибли: ротмистры Г.В. фон Брюмер и Э.И. Линдгрен, корнеты Г.Г. Христиани,

[54] Общественные организации, такие как созданный в 1942 г. «Еврейский антифашистский комитет», сильно отличались от «Общества 1914 года»: если «Еврейский антифашистский комитет» выполнял задание по организации финансовой поддержки воюющей страны, то «Общество 1914 года» лишь вносило смуту в умы населения.

[55] После Февральской революции 1917 г. полку дважды менял название: 04. 03. 1917 он стал лейб–гвардии 2-м Кирасирским полком, а 08. 06. 1917 — Гвардейским Кирасирским полком.

А.А. фон Швабе, А.А. Колокольцев и Вл.В. Куликовский 1-й, прапорщики А.О. фон дер Пален и Вс.В. Куликовский 2-й, поручики В.А. Шангин и Н.А. фон Баумгартен.

Погибшие «в боях с немцами» ротмистры Г.В. фон Брюмер и Э.И. Линдгрен (который мог быть и шведом), корнет А.А. фон Швабе, прапорщик А.О. фон дер Пален, поручик Н.А. фон Баумгартен — несомненно лица немецкого происхождения.

В силу немецкого звучания фамилии многие семьи считаются немецкими. Не отрицая этого, заметим, что семья Шлиппенбах связана с семьями Украинцевых, Грековых, Иловайских, Матвеевых, а в такой родственной им семье, как Врангели (см. [96]), девичья фамилия жены П.Н. Врангеля, «черного барона», была Иваненко (звали ее Ольга Михайловна), а матери — Дементьева–Майкова (звали ее Мария Дмитриевна).

Нет сомнений, что в военный период следует предпринимать меры, препятствующие диверсионной работе противника. Такие меры могут быть весьма жесткими. Но они не могут быть истеричными, непрофессиональными[56] и вносящими раздор в собственные ряды.

Я не Бог, чтобы из бабы сделать мужчину, из Николая — Петра. Вынесенная в заглавие этого раздела фраза была (см. [62]) написана Борисом Владимировичем Никольским[57] в его дневнике, в 1905 г.:

> <. . . > когда я сказал, что — конец династии, меня спросили, что же делать. Я сказал: переменить династию. Но, конечно, если бы я верил в чудеса и в возможность вразумить глупого, бездарного, невежественного и жалкого человека, то я предложил бы пожертвовать одним–двумя членами династии, чтобы спасти ее целость и наше отечество. Повесить, например, великих князей Алексея и Владимира Александровичей, Ламздорфа и Витте, запретить по закону великим князьям когда бы то ни было занимать ответственные посты, расстричь митрополита Антония, разогнать всю эту шайку и пламенным манифестом воззвать к народу, заключив мир до боя на сухом пути. <. . . > Богданович мне потом говорит: «Напиши это царю». Я говорю: «Бесполезно. Я не Бог, чтобы из бабы сделать мужчину, из Николая — Петра».

[56] Вот один из образчиков «контрдиверсионной» деятельности. Из письма Александры Федоровны Николаю II от 23 августа 1915 года: «Еще одно слово en passant. Муж Али вернулся и каждый раз высказывается против Брусилова, Келлер тоже, — ты собрал бы мнения и других о нем. Ставка отдала приказание, чтобы все офицеры с немецкими фамилиями, служащие в штабе, были отосланы в армию. Это касается и мужа Али, хотя Пистолькорс имя шведское, и у тебя вряд ли имеется более преданный слуга. По-моему, все опять неправильно сделано. Надо было бы, чтобы каждый генерал деликатно намекнул им вернуться в свои полки, так как им надо побывать на фронте. Все у нас делается так грубо!».

[57] Никольский Борис Владимирович (1870—1919), профессор, специалист по римскому праву и общественный деятель. Один из основателей «Союза русского народа». В 1919 г. расстрелян как заложник во время красного террора.

Но — что удивительно — примерно эту же фразу, правда в другой обертке, написала Николаю II его собственная жена[58] (см. [62]):

> <. . . > будь Петром Великим, Иваном Грозным, императором Павлом — сокруши их всех, — не смейся, гадкий, я страстно желала бы видеть тебя таким по отношению к этим людям, которые пытаются управлять тобою, тогда как должно быть наоборот.

Петра Великого, и даже «слабого и лукавого» Александра I, из «гадкого» Николая II не получилось. Мемуаристы и историки пишут о «заговоре генералов», о том, что «кругом измена, трусость и обман»[59] и очень много внимания уделяют последним дням жизни этого благородного отца семейства. Мы же остановимся вот на чем.

В «Памятке кирасир Ея Величества за время гражданской войны 1917–1920 гг.» [12], которую «на правах рукописи» издали, находясь в эмиграции, офицеры полка А.А. фон Баумгартен и А.А. Литвинов, подробно рассказано о развале армии и страны на примере их полка. В этой Памятке, в гл. II, озаглавленной «Первые дни революции», когда лишь только «появились первые неясные и глухие слухи о беспорядках в Петрограде», говорится (см. [12], с. 13):

> <. . . > 4 марта было совещание командиров отдельных частей у Командира Гвардейскаго Кавалерийскаго Корпуса Генерал–Адъютанта хана Нахичеванскаго и Государю на имя Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующего после совещания была послана телеграмма следующаго содержания:
>
> > *«До нас дошли сведения о крупных событиях. Прошу Вас не отказать повергнуть к стопам Его Величества безграничную преданность Гвардейской кавалерии и готовность умереть за своего обожаемаго Монарха».*
>
> Впоследствии, как выяснилось, на эту телеграмму был получен ответ, не дошедший до частей в силу политической обстановки. Ответная телеграмма Государя гласила:

[58] Вряд ли «властитель слабый и лукавый», которому дает подобные советы жена, имел силы последовать этому совету. Более того, восприняв русскую историю от В.О. Ключевского, он этого и не хотел: по воспоминаниям А.А. Мосолова, Николай II говорил так: «конечно, я признаю много заслуг за Петром, за моим знаменитым предком, но <. . . > был бы неискренен, если бы вторил всеобщим восторгам. Это предок, которого менее других люблю за его увлечение западною культурою и попирание всех чисто русских обычаев. Нельзя насаждать чужое сразу, без переработки. Быть может, это время как переходный период и было необходимо, но оно мне не симпатично». Приведем тут слова Л.Д. Троцкого (1879–1940). В своей книге «Литература и революция» он писал: «а по-нашему наоборот. Варвар Петр был национальнее всего бородатого и разузоренного прошлого, что противостояло ему».

[59] В своих воспоминаниях Л.М. Савелов (1868–1947) писал: «я считаю, что главными преступниками и главными виновниками гибели нашей родины являются такие лица, как Милюков, Родзянко, кн. Львов и вожди нашей армии в лице в. к. Николая Николаевича, Алексеева, Рузского, Брусилова и др.».

«Никогда не сомневался в чувствах Гвардейской Кавалерии, прошу подчиниться временному правительству».

Вряд ли этот ответ писал кто-то вместо отрекшегося Николая II, поставив его подпись. Но даже если это так, то автор ответа хорошо знал стиль и способы выражать свои мысли[60] этого ныне канонизированного «хозяина земли русской».

Мы же скажем, что в этом деле удивительно не то, что Николай II не сомневался в гвардейской кавалерии, а то, что гвардейская кавалерия оставалась безгранично преданной[61] такому монарху и не повторила события марта 1801 г.

[60] Вот, для сравнения, текст телеграммы от ноября 1914 г.: «Сердечно благодарю общество (Общество потомков участников войны 1812 г. — *В.М.*) за выраженные Мне чувства верноподданнической преданности и верю в готовность его членов стать на защиту Престола и Родины по примеру своих доблестных предков. Николай».

[61] Ложно то, что все войска к марту 1917 г. оказались небоеспособными и неверными присяге. Вот лишь один пример (см. [12], с. 13): «благодаря оторванности от больших центров и сравнительно редкой получке газет, о том, что делается внутри России, полк имел мало представления и жил своей совершенно обособленной полковой жизнью. В эскадронах и командах, стоявших довольно разбросанно, производились усиленные занятая и учения, в Штабе полка устраивалась для офицеров военная игра. В свободное время офицеры ездили в гости друг к другу в эскадроны, процветал бридж, устраивались балы и загулы, выходил юмористический журнал „Противогаз". Жизнь в полку шла спокойная, дружная и сравнительно веселая. Судя по тем приготовлениям, которыя делались к началу весенняго наступления, казалось ясно, что поворотный пункт кампании будет решен весенними боями и все твердо верили в победоносное окончание войны в течении 1917 года. <...> Рок сулил иначе».

Глава 8

XX в., после 1917 г.

Настоящая глава относится ко времени с начала 1917 г. и до второй половины XX в. Вскоре после крушения Российской империи империалистическую войну превратили в войну гражданскую и участие в ней для многих людей стало вынужденным: у одних, как у Ю.А. Рейнгардта (см. [143]), «революционная масса» убила родителей[1]. Другим «надоели семечки» (подсолнечная шелуха), которые они считали олицетворением революции. Третьи пошли «защищать веру Христову»[2]. Четвертые, произведенные в офицерский чин за боевые заслуги, шли против тех, кто отнял у них победу в войне с германцами. В настоящей главе приведены истории лишь нескольких лиц[3], выбор которых определен предпочтениями автора. Во время и после гражданской войны их судьбы складывались очень по-разному, но нужно было жить, работать и рожать детей. Удивительно, что даже в это время некоторые из них мечтали о полетах в космос.

8.1 Жена и дочь И.А. Мухина

Иннокентий Александрович Мухин, родившийся 14. 11. 1871 в г. Курске, православного вероисповедания, как и многие офицеры русской армии того времени, происходил из крестьян[4]. Он был женат на Надежде Кон-

[1]Из вступительной статьи к книге [143]: «К крымскому периоду, вероятно, относится трагический случай, оставивший глубокий след в душе Юрия Александровича. Тогда в селе Покровском, что между Керчью и Феодосией, жил с семьей его отошедший от активной политической деятельности отец. Это были места, где особенно активно действовали красные партизаны, прятавшиеся в горах и каменоломнях. Видимо, именно они во время налета схватили и расстреляли Александра Николаевича Рейнгардта. Вскоре населенный пункт был занят марковцами, и потрясенному Юрию довелось держать на руках еще неостывшее тело отца, о чем он с болью рассказывал впоследствии своей дочери Наталье».

[2]См. главу «Мой взвод» из книги [143].

[3]Одного правнука (см. разд. 8.4) и двух правнучек (см. разд. 8.1 и 8.3) Антона Андреевича Шлиппенбаха и Ольги Григорьевны Украинцевой (о них см. в разд. 5.2) и одного правнука (см. разд. 8.2) Егора Антоновича Шлиппенбаха и Марии Логиновны Гейден (о них см. в разд. 5.7).

[4]Это документально не подтверждено, но вытекет из устных источников. Ничего удивительного тут нет: отец генерала А.И. Деникина (1872–1947) происходил из кре-

стантиновне Матвеевой (1887–1931), старшей дочери[5] К.П. Матвеева и его жены А.Ф. Гриценко, внучке П.И. Матвеева и Е.А. Шлиппенбах (см. о них в разд. 6.3), правнучке (см. разд. 5.2) Антона Андреевича Шлиппенбаха и Ольги Григорьевны Украинцевой. У И.А. Мухина и его жены была дочь Ирина, родившаяся 3 сентября 1910 г. и скончавшаяся 1 января 1988 г.

В книге «Штаб–офицеры и генералы белых армий» [36] об И.А. Мухине приводится следующая информация:

> Мухин Иннокентий Александрович, р. 1871. МАУ (Михайловское артиллерийское училище. — *В.М.*) 1895. Подполковник. В белых войсках Восточного фронта в Морском министерстве; окончил АГШ (Академию Генерального штаба. — *В.М.*). Полковник. В эмиграции в Китае. Ум. 15 окт. 1944 в Харбине.

Рис. 8.1: Иннокентий Александрович Мухин.

Говоря подробнее, И.А. Мухин — выпускник Николаевского кадетского корпуса, окончил по 1 разряду[6] Михайловское артиллерийское училище в 1895 г., в службу вступил 31. 08. 1892, подпоручик 07. 08. 1893, поручик 19. 07. 1898, штабс–капитан 19. 08. 1901, капитан 06. 08. 1905, подполковник 31. 08. 1913. Он награжден орденом Св. Станислава 3-й степени (06. 12. 1903), Св. Анны 3-й степени (06. 12. 1909), Св. Станислава 2-й степени (06. 12. 1912). Судя по п. 24 приведенной ниже анкеты, он был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени.

И.А. Мухин начал службу в Очаковской крепостной артиллерии. Переведен на административную должность из Терско–Дагестанской крепостной артиллерии. Но главное место его службы — Казанский пороховой завод. На этом заводе он занимал должности помощника начальника мастерских (с 24. 11. 1903), начальника мастерских (с 08. 04. 1906), младшего техника (с 21. 10. 1912), старшего техника (с 31. 08. 1913).

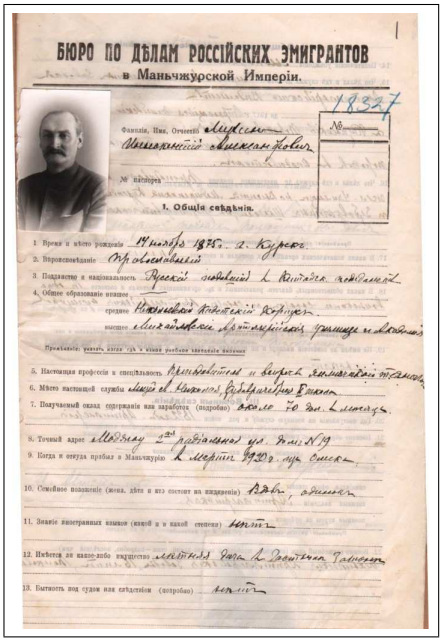
Эта информация содержится на с. 347 «Списка по старшинству в чинах генералам, штаб и обер–офицерам Главного артиллерийского управления и подведомственных ему учреждений и заведений»; список был составлен на 1 апреля 1915 г. (с изменениями по 15. 09. 1915).

Более поздняя по времени информация, датированная 21 августа

постных крестьян Саратовской губернии, отец Михаила Васильевича Алексеева (1857–1918) был солдатом сверхсрочной службы; оба они выслужили офицерский чин.

[5]Всего дочерей было четыре: Надежда (род. в 1887 г.), Валентина (род. 1888 г.), Елена (род. 16 мая 1890 г., ск. 26 апреля 1956 г.) и Калерия (род. 20 марта 1892 г.).

[6]То есть, с отличием.


БЮРО ПО ДѢЛАМ РОССІЙСКИХЪ ЭМИГРАНТОВЪ
в Маньчжурской Имперіи.

18327

№

I. Общія свѣдѣнія.

Рис. 8.2: Анкета Мухина Иннокентия Александровича.

1935 г., содержится в (см. рис. 8.2 и 8.3) собственноручно заполненной И.А. Мухиным анкете «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи»; в это время он находился в эмиграции в Харбине.

► *Анкета на типографском бланке. Заглавие: «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи».* [*№ 18327*]

Фамилия, Имя, Отчество. Мухин Иннокентий Александрович.

№ паспорта _____

I. Общия сведения

1. Время и место рождения. 14 ноября 1875 г. г. Курск.
2. Вероисповедание. Православный.
3. Подданство и национальность. Русский подданный; Китайский подданный.
4. Общее образование низшее. —
   среднее. Николаевский Кадетский корпус.
   высшее. Михайловское Артиллерийское училище и Академия.
5. Настоящая профессия и специальность. Преподаватель и вопросы химической технологии.

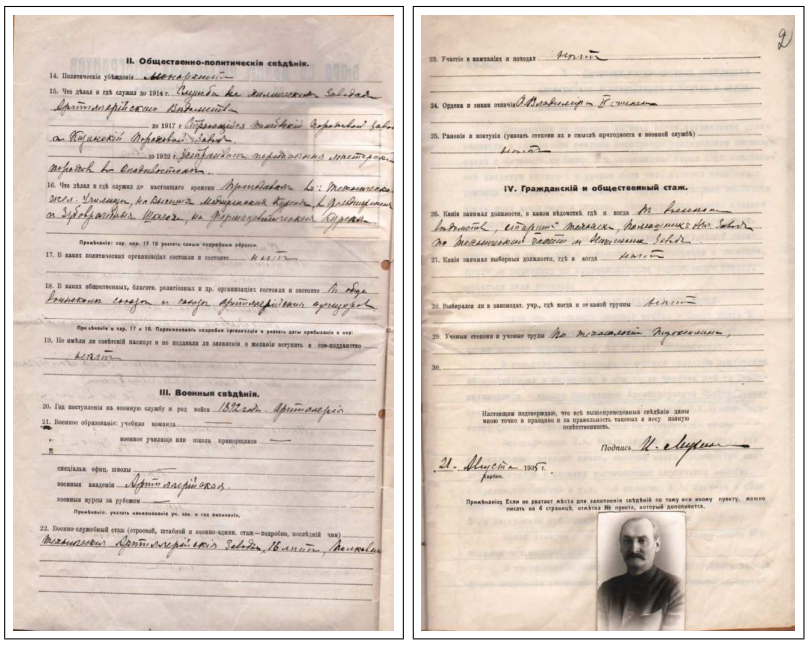


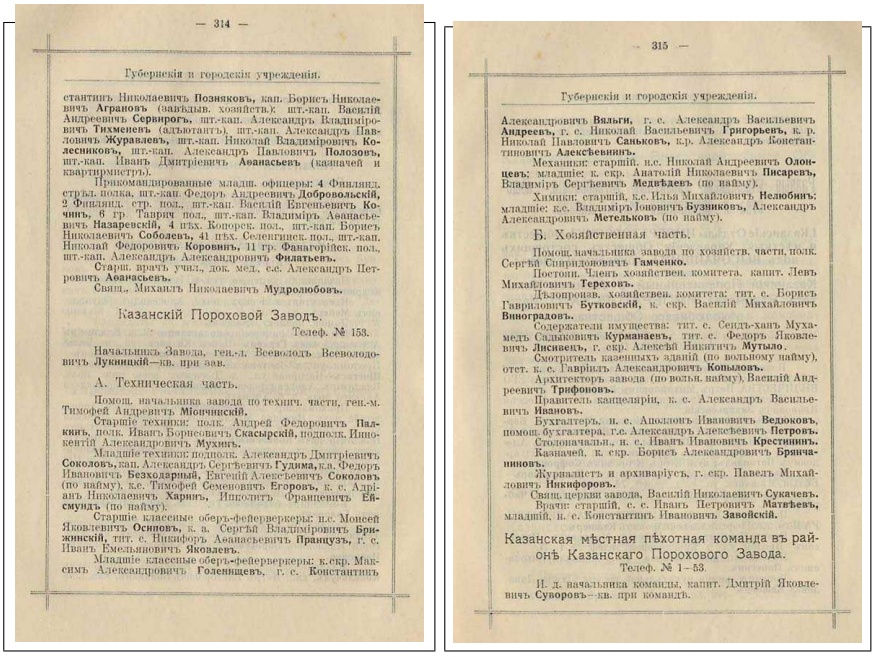
Рис. 8.3: Анкета Мухина Иннокентия Александровича.

6. `Место настоящей службы.` Лицей Св. Николая[7], Зубоврачебная II школа[8].
7. `Получаемый оклад содержания или заработков (подробно).` около 70 дол. в месяц.
8. `Точный адрес.` Модягоу[9] 2-ая Радиальная ул., дом № 19.
9. `Когда и откуда прибыл в Маньчжурию.` В марте 1920 г. из Омска.
10. `Семейное положение (жена, дети и кто состоит на иждивении).` Вдов, одинок.
11. `Знание иностранных языков (какой и в какой степени).` Нет.
12. `Имеется ли какое-либо имущество.` Летняя дача и <неразб.>.

[7]Лицей Св. Николая в Харбине действовал с 1928 г. по 1948 г. при Харбинском экзархате Российской католической церкви византийского обряда. Первоначально лицей назывался Епархиальным училищем. В 1933 г. училище получило название «Русский Католический лицей Святого Николая». Учениками лицея были как католики, так и православные. Здание лицея в районе Модягоу сохранилось до настоящего времени. — *Прим. В.М.*

[8]Вторая Харбинская зубоврачебная школа к 1935 г. включала в себя: зубоврачебные, зуботехнические и стажерские курсы. Кроме того, при ней были открыты курсы сестер милосердия. В середине 1930-х гг. школу возглавляло правление, директором ее был зубной врач К.О. Краце, бывший научный сотрудник Рокфеллеровского института в Пекине. — *Прим. В.М.*

[9]Модягоу — район г. Харбина, где проживали состоятельные горожане. В начале XX в. там жили инженеры и чины железной дороги. В 1920-х гг. этот район стал заселяться белыми эмигрантами. — *Прим. В.М.*



— 314 —

Губернскія и городскія учрежденія.

стантинъ Николаевичъ **Позняковъ**, кап. Борисъ Николаевичъ **Аграновъ** (завѣдыв. хозяйствомъ), шт.-кап. Василій Андреевичъ **Сервирогъ**, шт.-кап. Александръ Владиміровичъ **Тихменевъ** (адъютантъ), шт.-кап. Александръ Павловичъ **Журавлевъ**, шт.-кап. Николай Владиміровичъ **Колесниковъ**, шт.-кап. Александръ Павловичъ **Полозовъ**, шт.-кап. Иванъ Дмитріевичъ **Аванасьевъ** (казначей и квартирмистръ).

Прикомандированные младш. офицеры: 4 Финлянд. стрѣл. полка, шт.-кап. Федоръ Андреевичъ **Добровольскій**, 2 Финлянд. стр. полк., шт.-кап. Василій Евгеньевичъ **Кочинъ**, 6 гр. Таврич пол., шт.-кап. Владиміръ Аванасьевичъ **Назаревскій**, 4 пѣх. Копорск. пол., шт.-кап. Борисъ Николаевичъ **Соболевъ**, 41 пѣх. Селенгинск. пол., шт.-кап. Николай Ѳедоровичъ **Коровинъ**, 11 гр. Финляндск. пол., шт.-кап. Александръ Александровичъ **Филатьевъ**.

Старш. врачъ учил., док. мед., с.с. Александръ Петровичъ **Аванасьевъ**.

Свящ., Михаилъ Николаевичъ **Мудролюбовъ**.

Казанскій Пороховой Заводъ.

Телеф. № 153.

Начальникъ Завода, ген.-л. Всеволодъ Всеволодовичъ **Лукницкій**—кв. при зав.

А. Техническая часть.

Помощ. начальника завода по технич. части, ген.-м. Тимофей Андреевичъ **Мѣончинскій**.

Старшіе техники: полк. Андрей Ѳедоровичъ **Палкинъ**, полк. Иванъ Борисовичъ **Скасырскій**, подполк. Иннокентій Александровичъ **Мухинъ**.

Младшіе техники: подполк. Александръ Дмитріевичъ **Соколовъ**, кап. Александръ Сергѣевичъ **Гудима**, к.а. Ѳедоръ Ивановичъ **Безходарный**, Евгеній Алексѣевичъ **Соколовъ** (по найму), к.с. Тимофей Семеновичъ **Егоровъ**, к. с. Адріанъ Николаевичъ **Харинъ**, Инфлянтъ Францевичъ **Ейсмундъ** (по найму).

Старшіе классные оберъ-фейерверкеры: п.с. Моисей Яковлевичъ **Осиповъ**, к. а. Сергѣй Владиміровичъ **Брижинскій**, тит. с. Никифоръ Аванасьевичъ **Прянцузъ**, т. с. Иванъ Емельяновичъ **Яковлевъ**.

Младшіе классные оберъ-фейерверкеры: к.скр. Максимъ Александровичъ **Голенищевъ**, т. с. Константинъ

— 315 —

Губернскія и городскія учрежденія.

Александровичъ **Вяльги**, т. с. Александръ Васильевичъ **Андреевъ**, т. с. Николай Васильевичъ **Григорьевъ**, к. р. Николай Павловичъ **Саньковъ**, к.р. Александръ Константиновичъ **Алексѣевининъ**.

Механикъ: старшій, п.с. Николай Андреевичъ **Олонцевъ**; младшіе: к. скр. Анатолій Николаевичъ **Писаревъ**, Владиміръ Сергѣевичъ **Медвѣдевъ** (по найму).

Химики: старшій, к.с. Илья Михайловичъ **Нелюбинъ**; младшіе: к.с. Владиміръ Іоновичъ **Бурниковъ**, Александръ Александровичъ **Метельковъ** (по найму).

Б. Хозяйственная часть.

Помощ. начальника завода по хозяйств. части, полк. Сергѣй Спиридоновичъ **Гамченко**.

Постоян. членъ хозяйствен. комитета, капит. Левъ Михайловичъ **Тереховъ**.

Дѣлопроизв. хозяйствен. комитета: тит. с. Борисъ Гавриловичъ **Бутковскій**, к. скр. Василій Михайловичъ **Виноградовъ**.

Содержатели имущества: тит. с. Сендъ-ханъ Мухамедъ Садыковичъ **Курманаевъ**, тит. с. Ѳедоръ Яковлевичъ **Лисиевъ**, т. скр. Алексѣй Никитичъ **Мутыло**.

Смотритель казенныхъ зданій (по вольному найму), отст. к. с. Гавріилъ Александровичъ **Копыловъ**.

Архитекторъ завода (по вольн. найму), Василій Андреевичъ **Трифоновъ**.

Правитель канцеляріи, к. с. Александръ Васильевичъ **Ивановъ**.

Бухгалтеръ, н. с. Аполлонъ Ивановичъ **Ведюковъ**, помощ. бухгалтера, т.с. Александръ Алексѣевичъ **Петровъ**.

Столоначальн., н. с. Иванъ Ивановичъ **Крестининъ**.

Казначей, к. скр. Борисъ Александровичъ **Брянчаниновъ**.

Журналистъ и архиваріусъ, т. скр. Павелъ Михайловичъ **Никифоровъ**.

Свящ. церкви завода, Василій Николаевичъ **Сукачевъ**.

Врачи: старшій, с. с. Иванъ Петровичъ **Матвѣевъ**, младшій, н. с. Константинъ Ивановичъ **Завойскій**.

Казанская мѣстная пѣхотная команда въ районѣ Казанскаго Порохового Завода.

Телеф. № 1–53.

И. д. начальника команды, капит. Дмитрій Яковлевичъ **Суворовъ**—кв. при командѣ.

Рис. 8.4: Страницы 314 и 315 из издания: «Адрес–Календарь Казанской губернии на 1915 год. Справочная книжка. Казань, 1915 г.»

13. `Бытность под судом или следствием (подробно).` Нет.

II. Общественно–политическия сведения.

14. `Политические убеждения.` Монархист.
15. `Что делал и где служил до 1914 г.` Служба на химическом заводе Артиллерийского ведомства.

    `до 1917 г.` Строющийся Тамбовский пороховой завод, Казанский пороховой завод.

    `до 1922 г.` Устраивал передвижныя мастерския порохов во Владивостоке.
16. `Что делал и где служил до настоящего времени.` Преподавал в: Техническом жел. училище, на Высших Медицинских курсах, в Фельдшерской и Зубоврачебной школе, на Фармацевтических курсах.

    `Примечание: пар. пар. 15 16 указать самым подробным образом.`
17. `В каких политических организациях состояли и состоите.` Нет.
18. `В каких общественных, благотв. религиозных и др. организациях состояли и состоите.` В общем воинском союзе и союзе артиллерийских офицеров.

    `Примечание к пар. 17 и 18. Переименовать подробно`

организациии и указать даты пребывания в них.

19. Не имели ли советский паспорт и не подавали ли заявления о желании вступить в сов-подданство. Нет.

III. Военныя сведения.

20. Год поступления на военную службу и род войск. 1892 год. Артиллерия.
21. Военное образование: учебная команда —
военное училище или школа прапорщиков —
специальн. офиц. школа —
военныя академии Артиллерийская.
военныя курсы за рубежом —

Примечание: указать наименование уч. зав. и год окончания.

22. Военно-служебный стаж (строевой, штабной и военно-админ. стаж — подробно, последний чин. Технические Артиллерийския Заводы, 16 лет, полковник.
23. Участие в кампаниях и походах. Нет.
24. Ордена и знаки отличия. Св. Владимир IV степени.
25. Ранения и контузии (указать степени их в смысле пригодности к военной службе). Нет.

IV. Гражданский и общественный стаж.

26. Какие занимал должности, в каком ведомстве, где и когда. В Военном ведомстве, старший техник, Помощник Нач. Завода по технической части и Начальник Завода.
27. Какия занимал выборныя должности, где и когда. Нет.
28. Выбирался ли в законодат. учр., где и когда и от какой группы. Нет.
29. Ученыя степени и ученыя труды. По технологии пироксилина.
30. _____

Настоящим подтверждаю, что все вышеприведенныя сведения даны мною точно и правдиво и за правильность таковых я несу полную ответственность.

21 августа 1935 г. Подпись (И. Мухин)
Харбин

Примечание: Если не хватает места для заполнения сведений по тому или иному пункту, можно писать на 4 странице, отметка № пункта, который дополняется.

В этой анкете, пожалуй, самым интересным является то, что этот имеющий «ученые степени и ученые труды» преподаватель в области химических технологий, обучавший в Харбине зубных врачей и лицеистов[10],

[10] Между прочим, получаемый им «оклад содержания или заработков» в сумме около 70 дол. в месяц по тем временам был вполне достойным. Об этом свидетельствует и проживание в Модягоу, престижном районе Харбина. Так что знания иногда кормят.

был специалистом «по технологии пироксилина». Говоря простым языком, полковник монархических убеждений И.А. Мухин до крушения монархии и вскоре после этого, пока не оказался вынужденным уехать из Казани сперва до Тамбова, затем дальше, во Владивосток и в Харбин, был одним из ведущих специалистов[11] самого большого в Европе Казанского порохового завода, снабжавшего воюющую армию боеприпасами; этот завод существует и по сей день.

Рис. 8.5: Надежда Константиновна Мухина (урожд. Матвеева), племянница старшего врача Казанского порохового завода стасткого советника Ивана Петровича Матвеева.

Казанский пороховой завод. В 1885–1917 гг. этот завод возглавлял[12] полковник, затем генерал–лейтенант Всеволод Всеволодович Лукницкий (1845–1917), а после него, в 1917–1918 гг., полковник Иннокентий Александрович Мухин. Изложение истории этого старейшего в России порохового завода требует не пары фраз, а ряда научных статей (см. [23], [82]) или отдельной монографии.

Решение о строительстве было принято в 1772 г., в 1783 г. был разработан план строительства, в 1786 г. строительство было начато, а уже в 1788 г. на заводе была произведена первая партия черного пороха. В 1895 г. Казанский пороховой завод представлял собой[13] «обширную огороженную рощу, по которой разбросаны отдельные фабрики, мастерские и другие заводские здания. Занимаемое заводом место носит в народе наименование „городка" — и это, действительно, целый небольшой городок со своим особенным миром, своею собственной администрацией, интересами, злобами дня. К заводу примыкают две его слободки — „ближняя" и „дальняя". Завод имеет собственное электрическое освещение и конно–железную дорогу, соединяющую отдельные части его. Значительное количество живущих в городке завода офицеров, состоящих на службе при нем, вызвало даже учреждение здесь особого „военного собрания", сло-

[11] Сперва младшим, затем старшим техником, помощником начальника по технической части, а в конце — начальником завода.

[12] Командир Казанского порохового завода с 1885 г., директор в 1909–1917 гг.

[13] Мы цитируем ниже «Спутник по Казани. Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города, 1895».

вом — пороховой завод, с обширным поселением своим, живет жизнью, совершенно обособленною от жизни остального казанского населения».

Заметим, что Надежда Константиновна Матвеева, правнучка Антона Андреевича Шлиппенбаха и Ольги Григорьевны Украинцевой, была не только женой старшего техника Казанского порохового завода, но и племянницей старшего врача этого же завода, стасткого советника[14] Ивана Петровича Матвеева. Она и ее три сестры были взяты им на воспитание после того, как остались сиротами.

Огромный вклад в жизнь Казанского порохового завода внес его директор Всеволод Всеволодович Лукницкий (1845–1917). Он начал работать на этом заводе в 1874 г., а в 1885 г. его возглавил; руководя заводом 32 года, он сделал его образцовым и передовым на уровне, или выше, мировых стандартов. В.В. Лукницкий был ученым, признанным всеми специалистами порохового дела. Его научные интересы были в области выработки пороха для орудий, стрелявших на средние и дальние дистанции[15]. Он знал и анализировал работы современников, в первую очередь Д.И. Менделеева, идеи из которых можно было реализовать в пороховом производстве. К ним (см. [82]) относятся: предложенное в 1890 г. правило составления кислотности смесей, предложения по улавливанию спирта и диэтилового эфира методом охлаждения паров растворителя, идея флегматизации порохов. В.В. Лукницкого безмерно уважали рабочие завода. Между прочим, он выучил татарский язык, на котором затем общался с рабочими–мусульманами. К семидесятилетнему юбилею В.В. Лукницкого рабочие подарили ему изготовленный своими руками письменный прибор, составленный из десятка различных предметов.

На заводе были только проверенные кадры[16] и техника безопасности находилась на самом высоком уровне. Но 14 августа 1917 г. случился наиболее разрушительный в истории завода пожар, принесший огромные потери. Он известен как «Казанская катастрофа». По выводам Государственной следственной комиссии причиной был брошенный окурок. Если же принять во внимание положение в стране, то это могла быть и диверсия. Во время пожара пострадало множество рабочих и жителей Пороховой слободы, а сам генерал–лейтенант В.В. Лукницкий погиб.

---

[14]Согдасно Табели о рангах, статский советник — это гражданский чин, занимавший, если устанавливать соответствие в чинами военными, промежуточное положение между полковником и генерал–майором.

[15]Ф.–Ж. Эрр (1855–1933): «Дальнобойность зависит от начальной скорости и от способности снаряда сохранять эту скорость во время полета в воздухе вплоть до точки падения. Для увеличения начальной скорости нужно увеличить давление пороховых газов; это давление действует одновременно на стенки канала орудия и на дно снаряда, которые, следовательно, должны быть усилены, чтобы выдержать увеличенную нагрузку. С другой стороны, становится необходимым применение медленно горящих порохов, что требует для полного использования их энергии удлинения ствола орудия».

[16]В Пороховой слободе (см. [23]) было открыто начальное приходское училище, которое содержалось на средства уездного земства, военного и удельного ведомства, городского управления. Была открыта мужская начальная школа с техническими классами. Выпускниками этих заведений пополнялся кадровый состав рабочих.

Известно[17] донесение в Главное артиллерийское управление исполняющего обязанности начальника Казанского порохового завода генерал–майора Ивана Борисовича Скасырского[18]:

> <. . . > Сегодня 14 часов 30 минут от невыясненной пока причины возник пожар на станции «Пороховая». В зоне огня оказалось небольшое количество снарядов, которые взрывом разметало в разные стороны. Какая–то их часть попала на территорию артиллерийского склада, расположенного в нескольких верстах от завода и находящегося в подчинении Военного ведомства, вызвав взрыв большого числа боеприпасов, которые в снарядах и осколках обрушились на завод.
>
> Он непрерывно подвергается сильной и продолжительной бомбардировке. Имеется массовое разрушение производственных зданий и жилых домов. Около 14 часов 30 минут произошел первый взрыв пороха. Начальник завода генерал–лейтенант В.В. Лукницкий скончался в госпитале от потери крови. Число жертв уточняется.

По факту катастрофы Государственной следственной комиссией был составлен следующий документ:

> Комиссией установлено, что в тот день, 14 августа 1917 года, у железнодорожного полотна станции «Пороховая» были штабелированы два вагона с французскими фугасными снарядами. Рядом со штабелем ранее была выгружена селитра в мягкой таре. Часовой, охраняющий снаряды, закурил и по небрежности бросил окурок, отчего загорелись сухая трава, щепки, и огонь моментально перекинулся на селитру и штабель снарядов. Часовой, испугавшись взрывов, убежал.
>
> Огонь пыталась тушить сторожиха Красильникова. Но так как снаряды были снабжены взрывателями, произошел взрыв. Этим взрывом раскаленные осколки и неразорвавшиеся снаряды разбросало в разные стороны. Часть снарядов упала на территорию завода и одновременно на артсклад, вызвав новый, еще больший взрыв. От прямого попадания снарядов взорвались два погребка с порохом. Большое количество пороха и зарядов сгорело. Из пробитых хранилищ вытекли в русло Казанки нефть и мазут, затем это горючее полностью сгорело.
>
> Около здания электрочасти генералу–лейтенанту Лукницкому В.В. осколком снаряда оторвало руку. Сопровождающие его офи-

[17] См. [82]. Эти же документы цитирует журналист В. Музыченко в своей статье от 15 апреля 2013 г.; некоторые факты он сообщает из воспоминаний родственников: «моя покойная бабушка Агафья Леонидовна Дубинина <. . . > в те годы работала на заводе и жила неподалеку от него, в Ягодной слободе».

[18] Его имя можно видеть (см. рис. 8.4) в издании «Адрес–Календарь Казанской губернии на 1915 год, Справочная книжка. Казань, 1915 г.». Приведем отрывок оттуда: «Старшие техники: полк. Андрей Федорович Палкин, полк. Иван Борисович Скасырский, подполк. Иннокентий Александрович Мухин».

> цер и мастеровые доставили его на лодке через Казанку в крепостной госпиталь, где он и скончался от потери крови.

Ныне на месте захоронения начальника Казанского порохового завода Всеволода Всеволодовича Лукницкого стоит жилой дом № 22 по улице 1 Мая. Когда его строили, останки генерала не перезахоронили: они так и остались лежать под фундаментом этого дома.

Тамбовский пороховой завод. В анкете И.А. Мухина относительно службы «до 1917 г.» сказано: «строющийся Тамбовский пороховой завод». Это абсолютно справедливо. В сентябре 1915 г. обязанности начальника завода были возложены на И.Б. Скасырского[19]; вместе с И.А. Мухиным они были старшими техниками Казанского порохового завода. Штат был утвержден 9 ноября 1915 г. С 1915 г. по 1917 г. была построена бóльшая часть основных и вспомогательных зданий — производственные участки, мастерские, главная химическая лаборатория, силовая и водоподъемная станции, различные помещения для хранения сырья и продукции. Всего, по описи, более 70 объектов. Выпуск первых партий пороха начался 1 сентября 1916 г.; с 1916 г. и до 1917 г. было выпущено около 680 тонн. Как пишут на официальном сайте Тамбовского порохового завода,

> противоречивые события в стране (Февральская и Октябрьская революции 1917 г., Гражданская война 1918–1920 гг.) отразились на судьбе Тамбовского порохового завода, который в эти годы изменил свое название на «Красный боевик»[20].

В 1917–1928 гг. завод фактически бездействовал или работал с перерывами. Затем его возродили. Касательно сегодняшнего положения Тамбовского порохового завода, мы ограничимся официальной информацией:

> <...> наше предприятие является одним из двух сохранившихся в стране производителей порохов и боеприпасов полного цикла. Мы производим всю номенклатуру специальных изделий для артиллерийских систем, а также пороха для патронов стрелкового оружия. Учитывая то, что мы живем в воющей стране, которая отстаивает свое право на мирную жизнь и вносит решающий вклад в борьбу с международным терроризмом, на нас лежит огромная ответственность.
>
> От качества работы сотрудников завода без преувеличения зависят жизни наших солдат. Они должны быть уверены, что в боевой обстановке изделия Тамбовского порохового завода никогда не подведут. Поэтому вопросы постоянного повышения качества выпускаемых изделий являются для нас одним из основных приоритетов.
>
> Значительная доля специальной продукции завода поставляется на экспорт странам–союзникам России. Поэтому от ответственного

[19] Именно «Скасырского», а не «Скосырского».
[20] Хорошее, отражающее суть дела, название. — *Прим. В.М.*

отношения сотрудников завода к выполнению своих профессиональных обязанностей зависит, в том числе, престиж нашего государства.

И.И. Мухина, в браке Худосовцева, затем Ладирдо. В п. 10 приведенной выше анкеты И.А. Мухина, в графе «Семейное положение (жена, дети и кто состоит на иждивении)» написано: «вдов, одинок». Это означает, что в 1931 г. Надежда Константиновна Мухина умерла, а ее дочь Ирина (1910–1988) проживала отдельно от своего отца. Более того, она сменила фамилию, выйдя замуж[21] за Худосовцева–Боярского Владимира Афанасьевича, и в 1932 г. уехала из Харбина в Союз Советских Социалистических Республик, став его гражданкой. Двойная фамилия ее мужа объясняется тем, что он был сотрудником советских спецслужб и «Боярский» — это его оперативный псевдоним.

В.А. Худосовцев родился в 1901 г. в г. Рославле, русский, образование среднее, член ВКП(б). После работы в Китае[22] — старший инспектор в летном отделе Главного управления ГВФ при СНК СССР «Аэрофлот». Проживал: Москва, ул. Свердлова, д. 2/4, кв. 7. Арестован: 16 августа 1937 г. Приговорен: ВК ВС СССР 4 ноября 1937 г., обвинен в шпионаже и террористической деятельности. На листах бумаги, где фиксировался ход его допроса, видны следы крови. Расстрелян[23]: 4 ноября 1937 г. Место захоронения: Москва, Донское кладбище.

► [*РСФСР. Свидетельство о смерти II–А № 853325*]

Гр. Худосовцев Владимир Афанасьевич умер 13. IX–1938 г.; тринадцатого сентября тысяча девятьсот тридцать восьмого; возраст 1901. Причина смерти: кровоизлияние в мозг, о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти 1955 года января месяца 29 числа произведена соответствующая запись за № 107 <...>.

Реабилитирован (см. справку о реабилитации в разд. B.3): 25 февраля 1956 г. ВК ВС СССР.

Заметим следующее: брат Владимира Афанасьевича, Николай Афанасьевич Худосовцев, с 07. 04. 1936 — лейтенант государственной безопасности[24], с 13. 11. 1939 — старший лейтенант государственной безопасности[25], до 08. 06. 1940 — нач. оперпункта ст. Петропавловск ДТО НКВД Омской железной дороги[26], 08.06.1940 уволен вовсе с исключением с учета согласно ст. 38 п. «в» Положения[27].

Заметим также, что во время работы в Китае ближайшим другом и напарником «Ромео» Худосовцева, который встретил свою «Джульетту»

[21] В этом браке у них родилась дочь Элина.

[22] По всей видимости, одним из основных заданий советского разведчика был угон подвижного состава, особенно паровозов, на территорию СССР.

[23] Эта дата противоречит приведенному ниже Свидетельству.

[24] Приказ НКВД СССР № 244 от 07. 04. 1936.

[25] Приказ НКВД СССР № 2060 от 13. 11. 1939.

[26] Приказ НКВД СССР № 753 от 08. 06. 1940.

[27] Приказ НКВД СССР № 753 от 08. 06. 1940.

Мухину, был будущий Главный маршал авиации Александр Евгеньевич Голованов (1904–1975). Он избежал судьбы своего друга весьма оригинальным способом: после того, как в 1937 г., в Иркутске, его исключили из партии, он не стал, сидя на месте, дожидаться неизбежного продолжения, а сел в поезд и уехал в Москву, «за правдой». В Москве Комиссия партийного контроля выяснила, что исключен он ошибочно. Натурально, в Иркутск, где его, вероятно, ждали с нетерпением, А.Е. Голованов больше не вернулся, устроившись в сентябре 1937 г. работать летчиком 27-го транспортного авиаотряда в Московском управлении ГВФ. Затем (см. [45]) в январе 1941 г., по совету Якова Владимировича Смушкевича (1902–1941), который был в то время генеральным инспектором ВВС, А.Е. Голованов написал письмо И.В. Сталину о необходимости специальной подготовки летчиков дальней бомбардировочной авиации.

В феврале 1941 г. А.Е. Голованов, после личной встречи с И.В. Сталиным, был зачислен в кадровый состав Красной Армии с присвоением воинского звания подполковника, назначен командиром 212-го полка дальней бомбардировочной авиации, и — что легко найти в официальных биографиях — вырос до (см. [45]) командующего Авиацией Дальнего Действия Ставки Верховного Главнокомандования и Главного маршала авиации. Вот как надо пользоваться железнодорожным транспортом, чтобы избежать кровоизлияния в мозг и стать Главным маршалом авиации!

Судьба В.А. Худосовцева не миновала и его жену. Впервые она была арестована весной 1934 г. (см. разд. B.2). Хотя ее обвинили в том, что,

> проживая в г. Харбине в 1932 году, она была завербована агентом японской разведки Комаровым А., которому дала согласие работать по сбору шпионских сведений в пользу Японии,

дело это закончилось для нее довольно вегетарианским образом (см. разд. B.2): временным ограничением права проживания. К чести В.А. Худосовцева[28], при его явном участии, И.И. Мухиной–Худосовцевой была подана жалоба Секретарю коллегии ОГПУ тов. Буланову[29] (см. разд. B.2). Вторично она была арестована 16 августа 1937 г., в один день со своим мужем. Приговорена: ВК ВС СССР 25 января 1938 г. Приговор: 8 лет ИТЛ. 29.07.1944 срок снижен на 3 месяца. Реабилитирована (см. справку о реабилитации в разд. B.3) 29 февраля 1956 г. ВК ВС СССР.

► *Список лиц, подлежащих суду военной коллегии верховного суда Союза ССР.* [*АП РФ, Оп. 24, Д. 412, Лл. 135, 146*]

1 ноября 1937 года

2-я категория
Москва–центр

За: Сталин, Молотов

[28] Он от жены не отказался.

[29] Буланов Павел Петрович (1895–1938) — секретарь Коллегии ОГПУ–НКВД и секретарь Особого совещания НКВД СССР, старший майор государственной безопасности (1935). Расстрелян.

1. МУХИНА Ирина Инокентьевна (она же Худосовцева),
2. ПУГАЧЕВСКИЙ Франц Викентьевич,
3. СВАНИДЗЕ Мария Семеновна[30].

Начальник 8 отдела ГУГБ НКВД
ст. Майор Государствен. Безопасности Цесарский[31].

На Колыму И.И. Мухина (она же Худосовцева) прибыла на пароходе «Джурма», но на лесоповал не попала, а выступала в составе культбригады Маглага, работала артисткой балета Магаданского музыкально–драматического театра им. Горького. Там же она, к тому времени вдова[32], стала женой[33] бывшего заключенного музыканта Петра Зиновьевича Ладирдо и у них родилась (27. 10. 1946) дочь Александра.

П.З. Ладирдо, уроженец г. Ромны, 1910 г.р., на 31. 12. 1936 был техником–интендантом 2 ранга; он — капельмейстер–дирижер 198 стрелкового полка 66 стрелковой дивизии 1-й Отдельной Краснознаменной Армии Приморской группы войск. На свое горе, он был итальянцем по происхождению, хотя и окончил Московскую консерваторию. Поэтому был арестован 13. 07. 1938. Особым совещанием при НКВД СССР 23. 07. 1939 заключен в ИТЛ на 3 года.

В Магадане, как это ни странно, была своя культурная жизнь. О ней остались различные воспоминания. Например, в 1944 г.

> <. . . > в Доме культуры им. М. Горького в Магадане[34] состоялся концерт симфонического оркестра — первый на Колыме, под руководством П.З. Ладирдо,

или

> <. . . > недостатки отдельных исполнителей искупаются хорошо поставленными массовыми сценами — хором, балетом (постановщик И.А. Андреев) и хорошим оркестром (дирижер П.З. Ладирдо).

Обстоятельства гибели П.З. Ладирдо в деталях нам не известны, но по семейным легендам он — будучи крепким мужчиной средних лет — действием возражал против нового ареста и бессрочной ссылки, что привело к его преждевременной кончине[35] из-за кровоизлияния в мозг. Реабилитирован (см. справку о реабилитации в разд. В.3) он посмертно 10. 08. 1956 военным трибуналом Дальневосточного ВО.

---

[30] Сванидзе Мария (Марико) Семеновна (1888–1942) сестра первой жены И.В. Сталина, личный секретарь Енукидзе; 3 марта 1942 г. по решению Особого совещания была расстреляна.

[31] Цесарский Владимир Ефимович (1895–1940).

[32] Свидетельство о смерти II–А № 853325: «Гр. Худосовцев Владимир Афанасьевич умер 13.IX–1938 г. Причина смерти: кровоизлияние в мозг . . . ».

[33] Свидетельство о браке № 69, выданное Управлением НКВД по СДС в поселке Сусуман, Хабаровского края, 25 июля 1945 г.

[34] Магаданский музыкально–драматический театр им. Горького.

[35] Свидетельство о смерти ЕЧ № 122382: «Гр. Ладирдо Петр Зиновьевич. Умер 23 апреля 1947 г. Возраст 37 лет. Причина смерти: Кровоизлияние в мозг . . . Место смерти: г. Магадан».

Читатель, желающий получить больше сведений о том, как проходила жизнь в г. Харбине до и после значительного притока эмигрантов из России, может обратиться к книгам [104]–[107]. Читателю, желающему получить больше информации о борьбе ОГПУ–НКГБ со спецслужбами Японии, может быть интересна книга [113]. Тем, кто интересуется деталями жизни И.А. Мухиной и ее отца И.А. Мухина, стоит обратиться к протоколу допроса (см. разд. B.2), где степень откровенности допрашиваемой приближается к исповедальности или наивности.

Итак, как сообщает Красноярское общество «Мемориал», Ладирдо–Мухина Ирина Иннокентьевна, 1913 г.р., русская, образование среднее, б/п, уроженка г. Казани. которая с детства занималась балетом, а когда жила в г. Нижнем Тагиле Свердловской области, руководила танцкружком в клубе Уралвагонзавода, снова арестована 10 октября 1949 г. Приговорена: ОСО МГБ СССР 24 декабря 1949 г. Приговор: бессрочная ссылка; 05. 02. 1950 она прибыла в Енисейск.

Ссылка, правда, оказалась не бессрочной: 28. 12. 1954 ее освободили.

Хотя о жизни на Колыме сохранилось немало воспоминаний и есть многое, о чем можно было бы рассказать, больше говорить об этом не хочется. Справки о реабилитации И.А. Мухиной, В.А. Худосовцева, П.З. Ладирдо см. в разд. B.3.

8.2 Александр Владимирович Шлиппенбах

Петр Зиновьевич Ладирдо пострадал из-за своей необычной фамилии. С вернувшейся из Харбина Ириной Иннокентьевной Мухиной[36] поступили по-отечески: сперва (см. разд. B.2) временно ограничили ее право проживания, а затем приговорили всего лишь к 8 годам ИТЛ с довеском из бессрочной ссылки. С вернувшимся из Харбина Александром Владимировичем Шлиппенбахом поступили намного суровее.

Следующие два документа, текст которых содержит множество стилистических погрешностей, часть из которых нами сохранена, получены из ФСБ России по официальному запросу.

▶ *Опросная справка. На прибывшую с КВЖД Фаворскую Ольгу Дмитриевну.* [*ФСБ России.*]

Фаворская Ольга Дмитриевна[37], 1895 года рождения, уроженка г. Ленинграда, из семьи быв. чиновника Министерства внутренних

[36] С мужем–героем, разведчиком–нелегалом.

[37] Фаворская Ольга Дмитриевна (р. 1895, СПб.) русская, б/п, Повар, жительница: Куйбышев. Арест: 1937. 09. 16. Осужд. 1940.08.12. УНКВД по Куйбышевской обл.. Обв. по ст. 58–6 (шпионаж). Приговор: уголовное дело прекращено за недоказанностью обвинения. [Книга памяти Самарской обл.]

дел, русская, б/п, на иждивении мужа, работающего врачом на Куйбышевском заводе, проживает ст. Безымянка[38], дом № 2, кв. 34.

Фаворская Ольга, в г. Ленинграде проживала до 1917 года, отец ее в Ленинграде был чиновником Министерства внутренних дел, откуда якобы выехал в 1910 или же 11 году, в г. Читу, Ольга в 1910 году вышла замуж за артиллерийского офицера Шимбибах Иосифа Александровича (Так в оригинале. — *В.М.*). У него имеются родственники брат Михаил Александрович, по профессии музыкант, проживал в Ленинграде, где находится в настоящее время она не знает, сестра Юлия тоже проживала в Ленинграде где находится в настоящее время она не знает, ее муж Шимбибах последнее время имел чин подполковника. В 1917 году она от мужа уехала в г. Читу, к своим родственникам, и больше к мужу не вернулась. В 1918 году в городе Чите вторично вышла замуж за врача Фаворского, с которым прожили в г. Чите до 1920 года, в этом же году вместе с мужем выехали в г. Харбин. В 1921 году приехала ее мать также в г. Харбин. Муж ее в г. Харбине на желдороге, а также в городских предприятиях нигде не работал, занимался частным приемом больных у себя на дому. В 1933 году муж переехал на ст. Манчьжурия, где и поступил в железнодорожную больницу в должность врача, где и работал до момента выезда в СССР. Фаворская Ольга также нигде на предприятиях не работала, а занималась по преподаванию на прикладных работах.

С момента развода с первым мужем т. е. подполковником артиллерии Шимбибах, она никогда не встречалась, но пользовалась слухом от кого не назвала, что он в 1919–20 гг. был в Никольско–Уссурийске[39], где находится в настоящее время она якобы не знает. За время проживания в г. Харбине она была принята в должность преподавательницы в китайскую школу на прикладные работы, но не работала, почему точного ответа дать уклонилась. Образование имеет она среднее, которое получила в г. Ленинграде.

Знакомых прибывших в КВЖД она якобы никого не знает.

▶ *Протокол допроса.* [*ФСБ России.*]

1937 г. Сентября мес. 17 дня

Фаворская Ольга Дмитриевна, 1895 г., г. Ленинград,

[38]Безымянка — в то время железнодорожная станция Куйбышевской железной дороги, расположенная между платформами «Пятилетка» и «Стахановская» на юго–востоке города Самара.

[39]Уссурийск был основан в 1866 г. как село Никольское (в честь Св. Николая Чудотворца) 13 семьями, прибывшими на поселение из Астраханской и Воронежской губерний. В 1898 г. село Никольское получило статус города и имя Никольск–Уссурийский. В состав города вошли село Никольское, железнодорожный поселок станции Кетрицево и выселок Суйфунский. Позже число жителей вновь образованного населенного пункта было пополнено выходцами с Украины, массово переселявшимися на юг дальневосточного региона Российской империи.

муж — Фаворский Яков Михайлович[40] арестован,
сын — Шлиппенбах Александр Владимирович в кр. армии ст. Манзовка[41] почт. ящик 8/3,
мать — Михайлова Вера Герасимовна в Харбине.

Вопрос: в каком году вы перешли в советское подданство?

Ответ: Советское гражданство я приняла в 1935 г. Ходатайство подавала в 1934 г.

Вопрос: когда принял советское гражданство ваш муж?

Ответ: Муж принял советское гражданство в 1934 г.

Вопрос: расскажите где работал ваш сын Шлиппенбах Александр Владимирович в Манчжурии и в СССР.

Ответ: Не помню точно, кажется до 1931 г. он учился в школе, после окончания школы учился английскому языку на курсах у англичанина. Учился английскому языку он примерно год. После этого он поступил в Политехнический институт на строительное отделение в Харбине. Этот институт он не окончил вследствие выезда в СССР. В период учебы он работал в Харбине на ремонте Сунгарийского моста чернорабочим, затем на ст. Манчжурия работал в депо учеником слесаря. По приезде в СССР он поступил на завод Куйбышева чернорабочим кузнечного цеха. По приезде в СССР он имел большое желание поступить в какую либо военную школу и особенно в военную морскую подавал заявление и его не приняли вследствие того что он приехал из-за границы. В 1936 г. его призвали в кр. армию. Сейчас он находится на ДВК. Его адрес ст. Манзовка ДВК. Почтовый ящик 8/3 курсанту Шлиппенбах.

Вопрос: Кто был ваш первый муж?

Ответ: Впервые я вышла замуж в 1911 году за Шлиппенбах Владимира Александровича. В то время он был в чине поручика. В 1917 году, в то время когда я уезжала от мужа, он был в чине капитана.

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались до выезда за границу?

Ответ: До 1917 года октября м–ца я проживала в г. Луги на иждивении первого мужа Шлиппенбах Владимира Александровича. С Октября 1917 г. по 1919 год проживала в г. Чите, первое время на иждивении родителей, летний сезон работала в качестве актрисы в Летучем театре. В 1918 году вышла замуж за Фаворского Якова Михайловича и жила на иждивении последнего.

---

[40] Фаворский Яков Михайлович (р. 1884, Московская губ., с. Медное) русский, б/п, Врач, житель: Куйбышев. Арест: 1937. 08. 26. Осужд. 1938. 07. 08. Особое совещание при НКВД СССР. Обв. по ст. 58–6 (шпионаж). Приговор: к 10 годам заключения в ИТЛ. Реаб. 1955. 05. 07 Верховным судом СССР [Книга памяти Самарской обл.].

[41] В настоящее время — Сибирцево, поселок городского типа в Черниговском районе Приморского края. Движение поездов на участке Владивосток—Черниговка было открыто 15 февраля 1894 г. В 1900 г. был построен железнодорожный разъезд Монастырище, который в 1903 г. переименовывается в разъезд Манзовка. В 1972 г., после событий на Даманском, станция и населенный пункт переименованы в Сибирцево.

▶ *Из письма А.А. Шумкову* [*Письмо предоставлено М.Ю. Катиным–Ярцевым.*]

> Андрей Александрович[42], здравствуй. У нас издается краевая газета «Утро России», которая раз в неделю печатает списки репрессированных в 30-е годы. Недавно встретилась интересная фамилия. Выписываю полностью. «Шлиппенбах Александр Владимирович, 1912 г.р., ур. г. Петербурга, русский, образование среднее, проживал в д. Светлояровке Черниговского р–на, курсант учебного батальона 5-й бригады ОКЖДВ. Арестован 18 октября 1938 г. (Опечатка. Надо 1937 г. — В.Х.) Обвинялся в шпионаже. Осужден комиссией НКВД СССР и прокурора СССР 28 декабря 1937 г. к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 13 января 1938 г. Реабилитирован 9 октября 1989 г.» Ист.: Утро России, № 135–136, пятница, 20 июля 2001, с. 5. С наилучшими пожеланиями В.Х. Какие есть книжные новинки?

Читатель легко рассчитает, через сколько дней после того, как О.Д. Фаворская рассказала следователю, что А.В. Шлиппенбах по приезде в СССР «имел большое желание поступить в какую либо военную школу и особенно в военную морскую подавал заявление и его не приняли вследствие того что он приехал из-за границы», ее сына расстреляли.

Тот естественный факт, что он, правнук адмирала Л.П. Гейдена и внук военного моряка А.Е. Шлиппенбаха (см. разд. 6.10), воевавшего на Дальнем Востоке в 1853–1856 гг. и «награжденного орденом Св. Владимира 4 ст. за особые труды и самоотвержение, оказанные при содействии в присоединении Амурского края к России, засвидетельствованные Генерал–губернатором Восточной Сибири Графом Муравьевым Амурским», вернувшись в Россию (точнее, в СССР) из Харбина, желал поступить в военно–морское училище, следователь в 1937 г. воспринимает как вполне достаточное доказательство в его обвинении в шпионаже!

8.3 Правнучка лейб–кирасира, врач

Другая правнучка[43] А.А. Шлиппенбаха, Валентина Константиновна Малиновская (урожд. Матвеева), родилась 1 июня 1888 г. в Москве и скончалась 19 января 1961 г. там же, в возрасте 72 лет. Она кандидат медицин-

[42] А.А. Шумков; он, как и М.Ю. Катин–Ярцев — известные российские генеалоги. — *Прим. В.М.*

[43] Младшая сестра (см. разд. 8.1) Надежды Константиновны Матвеевой, по мужу Мухиной. Всего было четыре сестры: Надежда (род. в 1887 г.), Валентина (род. 1888 г.), Елена (род. 16 мая 1890 г., ск. 26 апреля 1956 г.) и Калерия (род. 20 марта 1892 г.).

ских наук, старший научный сотрудник, Заслуженный врач РСФСР[44], за свою работу имела награды, включая орден Ленина[45].

► [*Аттестат старшего научного сотрудника СН № 003179 от 17 января 1946 г.*]

Решением Высшей Аттестационной Комиссии от 28 июля 1945 г. (протокол № 17) гражданка Малиновская Валентина Константиновна утверждена в ученом звании старшего научного сотрудника по специальности «рентгенология».

Зам. Председателя ВАК (подпись)
Ученый Секретарь ВАК (подпись)

► [*Диплом МД № 003140 от 25 декабря 1945 г.*]

Решением Совета 1-го московского ордена Ленина Медицинского Института от 25 сентября 1944 г. (протокол № 9) гражданке Малиновской Валентине Константиновне присуждена ученая степень кандидата медицинских наук.

Председатель Совета (подпись)
Ученый Секретарь Совета (подпись)

В 1956 г., в возрасте 68 лет, она подготовила, но не успела защитить из-за болезни диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук «Рентгенологическое исследование форм малого таза в акушерстве», где суммировала опыт практикующего врача, более сорока лет своей жизни посвятившего акушерской рентгенологии.

Врач В.К. Малиновская умерла от рака, практически неизбежного спутника всех тех, кто имел дело с радиоактивными материалами: понимание опасности радиации в то время, как и средства защиты от нее, находились в зачаточном состоянии.

Происхождение, родители, учеба. Валентина Константиновна Матвеева родилась 1 июня 1888 г. в Москве, крещена 9 июня 1888 г. в московской Никитской, в Старой Басманной, церкви. Ее отец — сын Елены Антоновны Матвеевой (см. разд. 6.3) «потомственный дворянин православного исповедания» Константин Петрович Матвеев (род. 19 марта 1844 г., ск. 19 сентября 1891 г.). Ее мать — повенчанная с Константином Петровичем Матвеевым 10 апреля 1885 г., будучи двадцати пяти лет от роду, «из дворян девица», «окончившая курс в Мариинском училище попечительства о бедных в Москве», Александра Федоровна Гриценко.

► *Копия. Свидетельство.* [*ГАПО, Ф. 196, Оп. 2, Д. 1900, Л. 5.*]

[44]Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 ноября 1947.

[45]Медалями «За оборону Москвы» (вручена 19 декабря 1945 г.), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (вручена 18 мая 1946 г.), «В память 800–летия Москвы» (вручена 19 февраля 1948 г.), орденом Ленина (№ 237572, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1952 г.), значком «Отличнику здравоохранения» (приказ МЗ СССР от 17 декабря 1957 г.).

По Указу Его Императорского Величества, из московской Духовной Консистории выдано сие в том, что в метрической книге московской Никитской, в Старой Басманной, церкви тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года № 23 писано: Июня перваго числа родилась Валентина, крещена 9-го числа, родители ея: Действительный студент Московскаго Университета юридическаго факультета, из Дворян, Константин Петрович Матвеев и законная жена его Александра Федоровна, оба православные; восприемниками были: г. Петровска мещанин Александр Иванов Серебренников и вдова капитана Марья Григорьева Васильева; крестил священник Митрофан Геликонский с причтом. Причитающийся гербовый сбор уплачен.

Апреля 19 дня 1890 года. Член Консистории протоиерей
Дмитрий Кастальский.
Секретарь Беляев.
Столоначальник (подпись)
У сего печать Московской Духовной Консистории.

Потеряв обоих родителей в возрасте трех лет, Валентина Константиновна вместе с сестрами находилась под опекой в семье Ивана Петровича Матвеева (род. в 1853 г.), своего дяди по отцу, старшего врача Казанских пороховых заводов, который своих детей не имел.

В августе 1896 г. она поступила по экзамену в приготовительный класс Казанской женской гимназии Имени Е.И.В. Княгини Ксении Александровны; была переводима в 1897 г. в I класс, в 1898 г. во II класс, в 1899 г. в III класс, в 1900 г. в IV класс, в 1901 г. в V класс, в 1902 г. в VI класс, в 1903 г. в VII класс. Августа 22 дня 1904 г. ей выдан аттестат.

В 1904–1905 гг. она «слушала в специальном курсе при той же гимназии»; 22 августа 1905 г. ей предоставлено звание домашней учительницы.

Инженер–механик Н.И. Малиновский. В Покровской церкви города Казани 2 октября 1909 г. «потомственная дворянка» Валентина Константиновна Матвеева была «повенчана первым браком с инженер–механиком Николаем Ивановичем Малиновским» (род. 23 декабря 1871 г., ск. 30 января 1935 г.), который был старше своей жены на 17 лет.

В 1909 г. Н.И. Малиновский был 38–летним человеком (жене его был 21 год) с состоявшейся, как будет видно из дальнейшего, карьерой. В известном смысле этот брак можно назвать браком «по расчету». Но «расчет» оказался удивительно удачным и супруги прожили вместе всю жизнь, до смерти Николая Ивановича в 1935 г. Знавшие его люди говорили, что он был человеком с удивительно мягким характером, доброго нрава, всесторонне образованным, артистичным: он прекрасно играл на пианино и его подборка нот сохранилась до сих пор.

Отец Николая Ивановича Малиновского — полковой священник 53-го пехотного Волынского полка Иван Малиновский, мать — Анна Семеновна, которая «сентября 3-го дня 1889 года» именовалась вдовой.

Рис. 8.6: Валентина Константиновна Малиновская (снимок сделан 17 февраля 1914 г.).

► *Его Превосходительству Господину Директору Императорского Технического Училища. Вдовы священника Анны Семеновой Малиновской. Прошение.* [*ЦИАМ, Ф. 372, Оп. 2, Ед. хр. 1250, Л. 16.*]

Имею честь покорнейше просить, Ваше Превосходительство о зачислении сына моего, воспитанника 2-го общаго класса вверенного Вам Училища, Николая Малиновского, в число казеннокоштных пансионеров. Бумага о смерти моего мужа, как и послужной его список, находятся в канцелярии Училища, а из прилагаемого при сем прошении свидетельства о недостаточности моих средств, выданного из Бежецкого полицейского управления, явствует, что я, кроме пенсии 250 рублей в год, никаких средств к жизни не имею. Кроме сына, имею я еще детей Юлию 19 лет, к труду неспособную и требующую постоянного ухода, и Варвару 12 лет, воспитывающуюся на счет казны в Царскосельском духовном училище.

Вдова Священника Анна Малиновская.
Сентября 3-го дня 1889 года.

Итак, по «окончании в 1888 году полного курса учения в дополнительном классе Тверского реального училища» Н.И. Малиновский «с 1 сентября 1888 года был принят в число воспитанников Императорского Московского Технического Училища», которое окончил в 1894 г., вследствие чего 28 февраля 1895 г. ему выдан Аттестат и «за оказанные отличные успехи» он был «удостоен звания инженер–механика, со всеми правами этому званию § 23 высочайше утвержденного в 1-й день июня 1868 года Устава Училища присвоенными[46]».

[46]Извлечение из § 23 Устава Императорского Московского Технического Училища. (Документ хранится в архиве автора. Копия: Центральный исторический архив Москвы, ф. 372, оп. 2, ед.хр. 1250, л. 40 об.) Получившие аттестаты на звание: *механиков–строителей, инженер–механиков* и *инженер–технологов* пользуются следующими правами, если не имеют высших по происхождению: (2.) Механики–строители, инженер–механики и инженер–технологи причисляются к сословию *личных почетных граждан* и пользуются всеми правами, этому званию предоставленными; в городские же общественные должности, буде не записаны в гильдии, могут быть избраны только по собственному на то согласию. (3.) Механики–строители, инженер–механики,

▶ *Аттестат.* [*Документ хранится в архиве автора. Копия: ЦИАМ, Ф. 372, Оп. 2, Ед. хр. 1250, Л. 40.*]

Дан сей от Императорского Московского Технического Училища Николаю Ивановичу Малиновскому, сыну священника, православного вероисповедания, родившемуся 23 декабря 1871 года, в том, что он, Малиновский, по окончании в 1888 году полного курса учения в дополнительном классе Тверского реального училища и по выдержании поверочного испытания с 1 сентября 1888 года был принят в число воспитанников Императорского Московского Технического Училища, где, при *отличном* поведении, окончил курс по инженерно–механическому отделению и, за оказанные *отличные* успехи, определением Педагогического Совета сего Училища, состоявшимся 27 августа 1894 года, удостоен звания инженер–мехиника, со всеми правами этому званию § 23 высочайше утвержденного в 1-й день июня 1868 года Устава Училища присвоенными. В том же заседании Педагогического Совета Малиновскому предоставлено право ношения на правой стороне груди Высочайше утвержденного знака отличия.

Дан в Москве. Февраля 28 дня 1895 года.

Попечитель Московского Учебного
Округа граф П. Капнист.
Директор Императорского Московского
Технического Училища Н. Аристов.
Скрепил: За Секретаря Педагогического Совета Яков Никитинский.

Во время учебы, остро нуждаясь в средствах на жизнь, Н.И. Малиновский получал «эмеритуру за службу его отца из годового оклада двадцати одного рубля пятидесяти копеек».

▶ *В Московскую Казенную Палату.* [*ЦИАМ, Ф. 372, Оп. 2, Ед. хр. 1250, К. 20.*]

Вдова Священника 53 пехотного Волынского полка Анна Семеновна Малиновская обратилась ко мне с прошением о получении из Московского Губернского Казначейства причитающейся сыну ея Николаю Малиновскому, состоящему в настоящее время в числе казенокоштных воспитанников Императорского Московского Техническо-

---

инженер–технологи, ученые инженер–механики, ученые механики–строилели и ученые инженер–технологи, поступившие на места преподавателей в специальные казенные училища или вообще занявшие штатные технические должности в казенных или общественных учреждениях, пользуются правами государственной службы, а именно: механикам–строителям, инженер–механикам и инженер–технологам предоставляется *двенадцатый* класс, а ученым механикам–строителям, ученым инженер–механикам и ученым инженер–технологам — *десятый* класс.

Инженер–механики, механики–строители и инженер–технологи, на основании §§ 53 п. 4 и 56 п. 1 Высочайше утвержденного в 1-й день января 1874 года Устава о воинской повинности, по полученному ими образованию, пользуются по отбыванию воинской повинности *льготой первого разряда.*

го Училища, эмеритуры за службу его отца из годового оклада двадцати одного рубля пятидесяти копеек с 15 сентября 1890 года до его совершеннолетия. Вследствие сего и на основании § 15 правил о выдаче пенсий я имею честь покорнейше просить Московскую Казенную Палату сделать надлежащее распоряжение о перечислении из подлежащего источника в депозиты Императорского Московского Технического Училища причитающейся казеннокоштному воспитаннику Императорского Технического Училища Николаю Малиновскому эмеритуры за время с 15 сентября 1890 года по 1 января 1892 года о зачислении на будущее время в депозиты И.Т.У. сумм, которые будут ассигнуемы для выдачи Николаю Малиновскому в эмеритуру до его совершеннолетия.

Директор (подпись)
Правитель дел (подпись)

С 15 июня 1895 г. по 1 января 1908 г. Н.И. Малиновский работал на Московско–Казанской железной дороге «в должностях инженера службы Пути и Начальника 6-й и 10-й дистанций». На его визитной карточке указано: «Николай Иванович Малиновский. Инженер. Начальник 10 дистанции М.–Каз. жел. дороги. Ст. Сызрань, М.–Каз. ж.д.»

► *Свидетельство.* [*Документ хранится в архиве автора.*]

Настоящее выдано инженеру–механику Николаю Ивановичу Малиновскому в том, что он состоял на службе Общества Московско–Казанской железной дороги с 15-го июня 1895 года по 1-ое января 1908 года в должностях инженера службы Пути и Начальника 6-й и 10-й дистанций. Службу оставил по собственному желанию. Свидетельство это, при представлении в судебные и административные учреждения, подлежит оплате гербовым сбором.

Управляющий дорогою (подпись)
Начальник сл. Пути (подпись)
Начальник 2 отделения сл. Пути (подпись)

Недалеко от Сызрани, на дистанции, начальником которой был Н.И. Малиновский, находится Александровский мост (мост Александра II) через Волгу. Это самый большой в Европе из современных ему мостов. Он строился в 1878–1880 гг. и сохранился до настоящего времени. Автор конструкции — Николай Аполлонович Белелюбский (1845–1922). Мост «состоит из 13 пролетов по 50 сажен, он раскосной системы с параллельными поясами и представляет собой как бы трубу раскосной системы». Число пролетов — 13, величина в метрах — 107 (50 саженей), полная длина в метрах — 1438 (695 саженей). Мост восстанавливался в 1918 г. под руководством А.Ф. Эндимионова. В семейном архиве сохранились чертежи этого моста.

В 1908–1910 гг. Н.И. Малиновский работает инженер–механиком Порохового завода в Казани, крупнейшего в то время в Европе. В Казани он познакомился со своей будущей женой и в Казани они венчались.

Рис. 8.7: Николай Иванович Малиновский.

► *Удостоверение.* [*Архив автора.*]

Выдано сие удостоверение Инженер–Механику Николаю Ивановичу Малиновскому в том, что он служил механиком порохового производства Казанского порохового завода с 26 января 1908 года по 11 февраля 1910 года, когда прекратил службу в заводе по собственному желанию. За время службы заведывал паровыми машинами, паровыми котлами, двигателями Дизеля, проволочной канатной передачей, другими трансмиссиями, а также наблюдал за исправностью и ремонтом исполнительных пороходельных механизмов, водопроводами и паропроводами, содо–известковыми водоочистительными аппаратами для смягчения воды, питающей котлы; производил механические работы по установке новых механизмов. За время службы возложенные на него технические обязанности выполнял самостоятельно, аккуратно с полным знанием дела и отличался распорядительностью и настойчивостью в исполнении отдаваемых им приказаний. В отношении подчиненных ему мастеровых и рабочих держал себя вполне правильно, с должным авторитетом, заставляя их относиться к делу внимательно.

Установленный гербовый сбор уплачен.
Казанский пороховой завод 12-го февраля 1910 года.

Начальник завода, Генерал–Лейтенант В.В. Лукницкий.
Правитель Канцелярии, Надворный Советник (подпись)

В октябре 1909 г. молодые находятся в свадебном путешествии в Крыму и в декабре 1909 г. Н.И. Малиновский все еще именуется инженер–механиком Порохового завода в Казани, но уже в феврале 1910 г. он с

женой переезжает в Москву, поскольку приглашен заведовать фабрикой братьев Носовых; он также главный механик этой фабрики. На фабрике братьев Носовых, где ему предоставлены исключительно широкие полномочия, он проработает с 1910 г. по 1917 г.

► *Удостоверение.* [*Архив автора.*]

Милостивый Государь Николай Иванович!

Настоящею доверенностью уполномачиваем Вас: заведовать принадлежащею Товариществу фабрикою, находящеюся в Москве, Лефортовской части, 2-го участка, в доме Товарищества, и отделением ея в селе Черкизове, Московского уезда, нанимать и увольнять рабочих для фабрики, наблюдать за производимыми ими работами, учинять с ними разчеты и принимать все меры к охранению благоустройства и порядка на фабрике, одним словом поступать согласно закона 3-го июня 1886 года и правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих. В случае временного отсутствия Вашего с фабрики Вы имеете оставить на оной заместителя, о чем вывешивать объявление в конторе. Вместе с сим Вы уполномочиваетесь заведовать всеми домами при фабрике, Товариществу Братьев Носовых принадлежащими и наблюдать за чистотою и порядком в них, отвечая лично за всякое нарушение законов и предписаний санитарной комиссиии о паспортах точно так–же, как Вы за всякое могущее случиться нарушение законов и предписаний правительства, как ныне действующих, так и могущих последовать, должны принять на себя лично всю ответственность. Кроме сего уполномочиваем Вас иметь личное наблюдение за мастеровыми рабочими, распоряжаясь ими, давать каждому дело, смотреть за исправностью всех машин, инструментов и других приспособлений по фабрике, исправляя немедленно все замеченное. Предохранять всех рабочих от несчастных случаев, для чего делать, где следует, предохранительные футляры и другие приспособления; наблюдать за исправным содержанием во всех отношениях паровых котлов, равномерным содержанием в оных пара, не выше нормы, и своевременным добавлением их водой, предохраняя тем оные от взрывов. Одним словом неуклонно руководствоваться всеми законами и предписаниями правительства, на сей предмет изданными, отвечая лично и за все несчастия, происшедшие от неисполнения принятых Вами на себя обязанностей по всем вверенным Вам делам, как уголовным, так и гражданским, а равно и по взысканиям с должников Товарищества денег, Правление Товарищества братьев Носовых поручает Вам ходатайствовать во всех судебных и административных учреждениях и перед должностными лицами, приносить частные, апелляционные и кассационные жалобы, заявлять спор о подлоге и давать ответ по таковому спору, доверенность эту в отношении ведения судебных дел можете передоверять другим лицам.

Доверенность эта выдана инженеру–механику
Николаю Ивановичу Малиновскому
к договору, заключенному от 15-го ноября 1913 г.

Правление Промышленно–Торгового Товарищества
Мануфактур Братьев Носовых
Директор В.В. Носов, Н.А. Носов.

Тысяча девятьсот пятнадцатого года февраля тринадцатого дня, доверенность эта явлена у меня, Леонида Платоновича Казакова, Московского Нотариуса, в конторе моей, Городского участка, на Варварке, в доме № 1725, имеющим законную правоспособность к совершению актов Правлением Промышленно–Торгового Товарищества Мануфактур Братьев Носовых, помещающемся в Москве, Городского участка, в доме Арманд, в составе лично мне известных и имеющих законную правоспособность к совершению актов Директоров Правления: Василия Васильевича и Николая Александровича Носовых. При чем я, Нотариус, удостоверяю, что доверенность эта собственноручно подписана ими, гг. Носовыми.

По реестру № 1957. Нотариус Казаков.

Фабрика братьев Носовых. Фабрика братьев Носовых находилась по адресу «Москва, ул. Малая Семеновская». Семь лет почтовый адрес Н.И. Малиновского был либо «Красносельская ул., фабрика бр. Носовых», либо «Лаврентьевский пер., фабрика бр. Носовых», либо «Малая Семеновская, фабрика бр. Носовых». После революции эта фабрика была переименована в фабрику «Освобожденный труд».

Чтобы узнать, кем были братья Носовы и какой фабрикой они владели, а инженер–механик Н.И. Малиновский управлял в 1910–1917 гг., приведем выдержки из книги «Москва и москвичи» В.А. Гиляровского:

<...> в начале Малой Семеновской улицы, на небольшом холме стоит двухэтажное здание (№ 1), принадлежавшее фабрикантам Носовым, владельцам близлежащей текстильной фабрики.

Основатели ее, братья Василий, Дмитрий и Иван Носовы, были простыми ткачами. Накопив первоначальный капитал, они стали самостоятельно заниматься ткацким и красильным делом, основав в 1829 г. небольшую фабричку на берегу Хапиловского пруда, выпускавшую драдедамовые платки (сделанные из особой ткани, драдедама, легкого дешевого сукна). Братья сами ткали, сами красили, сами сушили платки, а жены их делали бахрому. Позднее братья переключились на обычное сукно, которое во все большем количестве требовалось для армии, расходилось по России и экспортировалось в Персию. Одной из самых распространенных изделий носовской фабрики были так называемые кавказские сукна, из которых на Кавказе шились местные черкески. Фабрика стала процветать, Носовы скупили несколько соседних участков и выстроили новые фабричные здания.

(Теперь еще более расширенная бывшая носовская фабрика называется «Освобожденный труд»).

Главой дела в продолжение многих лет был сын одного из братьев–основателей Василий Дмитриевич Носов. Он приобрел в 1880-е годы у купца Н.О. Жучкова недалеко от фабрики земельный участок на Малой Семеновской улице, на котором построил деревянный жилой дом для себя и своей семьи. Позднее к нему неоднократно делались различные пристройки, как деревянные, так и каменные. После того, как его сын Василий женился, В.Д. Носов решил отдать молодым этот особняк, а себе построить деревянный новомодный дом (Лаврентьевская улица, с 1929 г. Электрозаводская, № 12), более похожий на какое-нибудь альпийское шале. Он пригласил одного из самых известных мастеров того времени Льва Николаевича Кекушева, и архитектор построил ему на берегу речки Хапиловки легкое красивое сооружение, в формах которого явно видны стилевые особенности модерна. Его внук вспоминал, что дед был неравнодушен ко всему новому и «задумал свой дом со всеми последними достижениями комфорта — водяным отоплением, горячей и холодной водой из кранов и тому подобным. Вместе с тем здание возводилось не из кирпича, а из дерева — это, по мнению деда, и ускоряло стройку, с которой он спешил, и имело свои преимущества для житья — более здоровый воздух в помещениях, сохранение тепла и так далее... Дом был разделен на две половины — мужскую и женскую. Внизу жил дед и располагалась мужская прислуга — наверху тетка–барышня и женская прислуга.

Сын В.Д. Носова, Василий Васильевич, женился на дочери Павла Михайловича Рябушинского Евстафии, и молодые начали переделывать старый особняк на Малой Семеновской: так, в 1910 г. они пристроили левое крыло по проекту гражданского инженера А.Н. Аггеенко.

Красавица Евстафия Павловна привнесла в семью Носовых атмосферу искусства, художества, артистизма. В доме она устроила художественно–литературный салон, в котором, по воспоминаниям М. Сарьяна, ставились пьесы Алексея Толстого и Михаила Кузьмина; портреты хозяйки дома писали К.А. Сомов и А.Я. Головин, скульптурный бюст ее лепила А.С. Голубкина. Е.П. Носова собирала коллекцию русской живописи, где были картины Рокотова, Боровиковского, Венецианова, Кипренского и которую она хотела передать, по примеру П.М. Третьякова, вместе с особняком городу Москве. Носова предполагала сделать сам особняк своеобразным музейным экспонатом, «...ее мечта, чтобы выдающиеся и нравящиеся ей современные русские художники в этом доме сделали нечто». Архитектор И.В. Жолтовский построил в особняке парадный столовый зал, три стены которого должен был расписывать В.А. Серов. Художник уже сделал несколько эскизов, по отзыву И.Э. Грабаря, «...изобилующих чудесными деталями и хитроумными выдумками», но не успел при-

ступить к росписи — он вскоре скончался от сердечного приступа. Е.Н. Носова пригласила художника М.В. Добужинского отделать парадную лестницу. Он работал в особняке с октября 1912 по апрель 1913 г. и создал оригинальную роспись: на темном, почти черном фоне, переходящем в синий, таинственно сияют золотые орнаменты. Но мечта Носовой не осуществилась — после большевистского переворота ей пришлось уехать за границу, где она жила в Риме и умерла там в преклонных летах.

После 1917 г. в носовском особняке открыли Пролетарский музей, который, как и другие, в недолгом времени расформировали, а в доме устроили сначала детские ясли, потом Дворец культуры и, наконец, Дом комсомольца и школьника, для чего особняк стали перестраивать, а его интерьеры просто изуродовали. Дом частично реставрировали и в нем устроили местный историко–краеведческий музей.

Фельдшерица и повивальная бабка 1-го разряда. Выйдя замуж, Валентина Константиновна Малиновская оказалась вполне обеспеченным человеком: управляющий фабрикой братьев Носовых получал весьма и весьма солидное как по тем, так и по нынешним временам, вознаграждение. Но «от скуки», как говорила она потом сама[47], — только лишь роль жены ее, как видно, не устраивала, хотя известно (сохранились письма, фотографии), что супруги не отказывали себе в таких удовольствиях, как, скажем, опера, театр, путешествия — она решила продолжить свое образование. На это, вероятно, повлияла и профессия ее дяди–врача, в доме которого она с сестрами воспитывалась. Валентина Константиновна поступает в Училище для фельдшериц–акушерок имени Марии Карловны Клейн[48], при Московской Старо–Екатерининской городской больнице.

Следует сказать несколько слов о самой этой больнице. Организованная в 1775 г. на базе созданного в 1773 г. противочумного и противооспенного карантина, Старо–Екатерининская больница в 1923 г. стала называться «Московский областной клинический институт» (МОКИ), а в 1943 г. — «Московский областной научно–исследовательский клинический институт» (МОНИКИ). В первые годы 20-го века Старо–Екатерининская больница, по отзывам отечественных и иностранных современников, стала крупнейшей больницей Москвы, где ежегодно проходило стационарное лечение 10 тыс., амбулаторное — 30 тыс. больных.

[47]По воспоминаниям позднего времени (с 1950-х годов) в характере Валентины Константиновны было то, что называется «ответственностью за себя и за других» и при полном наличии чувства юмора она обычно говорила то, что думала; при совершенном уважении к ней, ее многие «побаивались». Все сведения о происхождении своей семьи, которые она решалась кому-либо сообщить (а это, по многолетней привычке сталинского времени, были очень взвешенные слова), хотя и могли сперва казаться неправдоподобными, оказались, как видно из документов, истинными.

[48]Московское училище для фельдшериц и акушерок при Старо–Екатерининской городской больнице просуществовало с 1871 г. по 1919 г. Архивные документы находятся в ЦИАМ, Ф. 471, Ед. хр. 45, 1871–1919.

В 1923 г., когда больница располагала уже 600 койками, она была преобразована в «Московский клинический институт повышения квалификации врачей» (МКИ) с 23 кафедрами, в 1930 г. — в «Московский областной клинический институт» (МОКИ), в 1931 г. — в МОКИ–Медвуз с 36 кафедрами, в 1940 г. — в IV-й Московский государственный мединститут, в 1943 г. — в Московский областной научно-исследовательский клинический институт (МОНИКИ). В годы Великой Отечественной войны на базе института был развернут эвакогоспиталь № 5020. В настоящее время это Московский областной научно–исследовательский клинический институт (МОНИКИ) им. М.Ф. Владимирского.

Старо–Екатерининская больница и ее последующие трансформации служили кузницей кадров специалистов высокой квалификации. Здесь начинали свою деятельность и работали многие будущие академики, профессора, которые внесли существенный вклад в развитие отечественной медицинской науки. Значительная роль в привлечении талантливых ученых в стены больницы и института принадлежит Ф.П. Гаазу, Л.О. Даркшевичу, А.С. Аванесову, А.М. Ремизу, Н.Е. Фоссу, А.П. Музыченко, П.М. Леоненко, А.М. Сазонову.

В 1914 г. Валентнина Константиновна Малиновская закончила обучение в Училище для фельдшериц–акушерок при Старо–Екатерининской городской больнице и 15 февраля 1914 г. ей выдан Аттестат; она удостоена звания фельдшерицы и повивальной бабки 1-го разряда «со всеми правами этими званиями присвоенными».

► *Аттестат.* [*Архив автора.*]

Выдан сей аттестат Малиновской Валентнине Константиновне, 25 л., окончившей предварительно курс в Казанской гимназии, в удостоверение того, что она обучалась в училище для фельдшериц–акушерок «имени Марии Карловны Клейн», при Старо–Екатерининской Городской Больнице в Москве, следующим предметам:

1) акушерству, 2) анатомии, 3) внутренним болезням, 4) гигиене, 5) глазным болезням, 6) диагностике, 7) детским болезням, 8) женским болезням, 9) зубным болезням, 10) кожным и венерическим болезням, 11) латинскому языку, 12) массажу и врачебной гимнастике, 13) нервным и душевным болезням, 14) общей патологии с бактериологией, 15) паталогической анатомии, 16) учению о повязках, вывихах и переломах, 17) учению об уходе за больными и подании помощи при внезапных заболеваниях, 18) фармакологии и рецептуре, 19) фармации и фармакогнозии, 20) физике, 21) физиологии, 22) химии, 23) хирургии

и согласно § 20 Устава училища, как оказавшая на выпускном экзамене удовлетворительные успехи по сказанным предметам, удостоена звания фельдшерицы и повивальной бабки 1-го разряда со всеми правами этим званиям присвоенными.

Москва, февраля 15-го дня 1914 года.

Начальник Врачебного управления (подпись)
Инспектор Врачебного Управления (подпись)
Директор Училища, Главный Доктор Старо–Екатерининской больницы (подпись)
Секретарь Совета (подпись)
Делопроизводитель Врачебного управления (подпись)

После революции: «бывший инженер механик». Война и революция больно ударили по инженерно–техническим кадрам российской промышленности. Вот Трудовая книжка[49] Р.С.Ф.С.Р. № 54792 на имя Малиновского Николая Ивановича, гражданина города Твери, на титульной странице которой означено: «Не трудящийся да не ест!» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». На второй странице, в рубрике «Основная профессия», знаменательная запись: «Бывший инженер механик». В подразделе «Какие ремесла/профессии знает» — загогулина в форме латинской буквы Z. Имеется небольшое количество записей о местах работы, хотя отметки о выдаче продовольственных карточек и записи о регистрации (прописке по месту жительства) имеются. Читателю стоит иметь в виду, что «Трудовая книжка Р.С.Ф.С.Р.», строго говоря, есть паспорт, а не та трудовая книжка, которая известна сейчас. Ближе к последней стоит введенный позднее так называемый «Трудовой список».

В Трудовом списке[50] на имя Малиновского Николая Ивановича дана более полная информация о его работе после революции. С 1 мая 1918 г., после увольнения с суконной фабрики бр. Носовых, по 1 января 1919 г. он работал в страховом обществе «Россия» инспектором, с 1 января 1919 г. по 1 января 1920 г. — в Центральном правлении артиллерийских заводов старшим инженером.

В 1918 г., в мало подходящее для этого время, у Николая Ивановича и Валентины Константиновны Малиновских рождается первенец[51], которо-

[49]Мелким шрифтом на с. 30 трудовой книжки напечатано: «Декрет о введении трудовых книжек в городах Петрограде и Москве. [Распубликован в „Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета" 28 июня 1919 г. за № 139 (691).] 1. Все достигшие 16-летнего возраста граждане Р.С.Ф.С.Р. обязаны иметь трудовые книжки, которые свидетельствуют об участии их владельца в производительной деятельности и служат удостоверением личностив пределах Р.С.Ф.С.Р. и документом на право получения продовольственных карточек, а также права на социальное обеспечение в случаях утраты трудоспособности и при безработице. . . » Подписали декрет Л. Серебряков — За председателя В.Ц.И.К., В. Ульянов (Ленин) — Председатель С.Н.К., В. Аванесов — Секретарь В.Ц.И.К.

[50]«Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР о трудовых списках. 1. Все государственные учреждения и предприятия (общесоюзного, республиканского и местного значения), а равно акционерные общества (паевые товарищества) с преобладающим участием государственного капитала обязаны вести на каждого служащего трудовые списки. . . » (Москва, Кремль, 21 сентября 1926 г.)

[51]Выпись из книги записей рождений за 1918 год. 21 ноября 1918 г. родился Владимир Малиновский (отец — ур. Тверской губ. Николай Иванович Малиновский, 47 лет, инж. мех., ур. Московской губ. Валентина Константиновна Малиновская, 30 л., фельдшерица. Постоянное м.ж. — г. Москва, М.Спасская, д. 14, кв. 10, выд. 14.12.1918 г. Отдел записей браков и рождений Игнатьевского Волостного Совета Богородск. уезда.

го назвали Владимир. Прожив совсем немного, их сын умер[52] на 9-месяце «от острого воспаления кишечника».

Согласно дальнейшей информации из Трудового списка, с 1920 г. по 1927 г. Н.И. Малиновский работает на разных должностях (помощник производителя работ, технический инспектор, консультант и т.п.) в Виндавском санаторном пункте[53], в Московском комитете государственных сооружений, в Строительном подотделе и Отделе местной промышленности В.С.Н.Х.[54], в отделе труда Моссовета, в Ревизионной комиссии № 15 В.С.Н.Х. С.С.С.Р., в Отделе труда Моссовета, снова в Ревизионной комиссии № 15 В.С.Н.Х. С.С.С.Р.[55], на Соболево–Щелковской фабрике[56], всюду примерно по году, максимум по два[57]. Если не называть это «перебиваться случайными заработками», то как это называть? Однако, как будет видно из дальнейшего, нет худа без добра.

Дальнейшая информация из вкладыша к Трудовому списку упоминает Шорноседельную фабрику «Пролетарий» (с 2 декабря 1927 г. по 1 марта 1928 г.), Строительное бюро НТУ ВСНХ (с 21 февраля 1928 г. по 19 мая 1928 г.), Главлесбум, Союзлеспром, Государственный фанерный трест (с 1932 г. по 1933 г.) и, наконец, Союзшелктрест (с 28 апреля 1933 г.), последнее место работы Н.И. Малиновского (до 30 января 1935 г.). Вот список мест его работы и подтвержденного стажа, составленный в 1933 г. для назначения пенсии:

---

[52]Выпись из книги записей смертей за 1919 год. авг. 13 Владимир Николаев Малиновский, 9 м., с. Карманово Игнатьевской вол. От острого воспаления кишечника. Погребен — на приходском кладбище Воскр. христ. Павлов. посада.

[53]Удостоверение. Настоящим удостоверяю, что инженер механик Малиновский Николай Иванович работал в должности помощника производителя работ по постройке Виндавского Санитарно–пропускного пункта с 1-го января 1920 года по 1-е октября 1920 года. Инженер *С.Л. Коровай*. Подпись руки С.Л. Коровай удостоверяю. Делопроизводитель Абонентского центра. 5. II — 33 г. *Чейшвили*. Адрес Степана Людовиговича Коровая Елоховская д. 7 кв. 2.

[54]Удостоверение. Дано настоящее бывшему постоянному консультанту–производственнику Ревизионной Комиссии № 15 ВСНХ СССР тов. Малиновскому, Николаю Ивановичу в том, что он находился в означенной должности с 8 мая 1925 г. (приказ по ВСНХ СССР № 820 от 14 мая 1925 г.) до 3-го февраля 1926 года. За Председателя РК *Шорин*. Секретарь *Иванов*.

[55]Удостоверение. Дано настоящее бывшему сотруднику Р.К. № 15 ВСНХ СССР по Трестам МОССУКНО и КАМВОЛЬНОМУ тов. МАЛИНОВСКОМУ Николаю Ивановичу в том, что он работал в Р.К. с 15-го июля 1926-го года по 1-е апреля 1927-го года в должности постоянного консультанта Р.К. и освобожден от работы вследствие ликвидации последней. Председатель *Блок*. Секретарь *Кулагин*.

[56]Р.С.Ф.С.Р. Московский Совет Народного Хозяйства. Государственный Московский трест пестротканной хлопчато–бумажной промышленности «ПЕСТРОТКАНЬ». Фабрикоуправление Соболево–Щелковских прядильно-ткацких, красильно-отдел. и ситцепеч. ф-к. (б. Рабенек). Справка. Дана сия в том, что гр. Малиновский Николай Иванович работал на Соб./Щелк. ф–ке по техн. безопасн. с 5. V — 5. XII. 27, что и удостоверяется. Заведывающий Столом Личного Состава *Подпись*.

[57]За 22–летний период с 1895 г. по 1917 г. Н.И. Малиновский сменил лишь три места работы и работал соответственно 13 лет (на железной дороге), 2 года (на пороховом заводе) и 7 лет (на суконной фабрике).

- Московско Казанская ж.д. (15. VI. 1895–1. I. 1908; 12 лет 6 мес. 16 дней);
- Казанский пороховой завод (26. I. 1908–11. II. 1910; 2 года 16 дней);
- Центральное Правление Арт. з–дов (1. I. 1919–1. I. 1920; 1 год);
- Высший Совет Народн. Х–ва (10. VI. 1922–1. VI. 1923; 11 мес. 21 день);
- Отдел Труда Моссовета (1. VI. 1923–25. V. 1925; 1 год 11 мес. 24 дня);
- Рев. Комиссия № 12 ВСНХ (14. V. 1925–3. II. 1926; 8 мес. 19 дней);
- Отдел Труда Моссовета (15. II. 1926–16. VII. 1926; 5 мес. 1 день);
- Ревизион. Комиссия ВСНХ (15. VII. 1926–1. IV. 1927; 8 мес. 16 дней);
- Соболево–Щелковская ф–ка (5. V. 1927–5. XII. 1927; 7 мес.);
- ф–ка Пролетарий треста Москож (2. XII. 1927–1. III. 1928; 2 мес. 30 дней);
- Стройбюро НТУ ВСНХ (21. II. 1928–19. V. 1928; 2 мес. 28 дней);
- Главлесбум ВСНХ СССР (30. V. 1928–1. III. 1929; 9 мес. 2 дня);
- Волгокаспий лес (4. III. 1929–16. IX. 1930; 1 год 6 мес. 12 дней);
- Союзлеспром (16. IX. 1930–20. V. 1931; 8 мес. 4 дня);
- Фанерный Трест (20. V. 1931–1. III. 1933; 1 год 9 мес. 12 дней).
- Итого: 26 лет 2 мес. 21 день.

Вот одна из многочисленных справок, удостоверяющих стаж.

► *Справка.* [*Архив автора.*]

Настоящим удостоверяю в силу мандата, выданного мне, С.И. Флях, Комитетом по сооружению Пропускных Санитарных пунктов на вокзалах жел. дорог г. Москвы за № 6 от 14.XI.1919 г., что инженер Н.И. Малиновский работал в качестве Помощника Производителя работ на указанных работах с 1 января 1920 г. по 1 октября 1920 г. и освобожден от работ вследствие окончания таковых.

Бывший производитель работ по сооруж.
Пропускных Санитарных пунктов —
член профсоюза, кн. № 89059,
член ИТР кн. № 41815. Подпись: С. Флях.

Собственноручную подпись гр. С.И. Флях, проживающего в ЖАКТе № 362 по Троицкой ул. д. № 8, подписью и приложением печати удостоверяю.

Председатель Правления ЖАКТа № 362 (подпись) 5. III. 33 г.

На справке резолюция красными чернилами:

«Принять нельзя» (подпись) 17. 3 – 33

«Промпартия» и острый сепсис. Нельзя не заметить записи (помимо прочего, она сделана красными чернилами) в Трудовом списке от 8 января 1931 г., когда Н.И. Малиновский работал[58] в организации «Союзлеспром». Вот ее текст:

[58] С 16 сентября 1930 г., т. е. лишь около четырех месяцев на новом месте.

> За невыполнение работы по выявлению состояния стр–ва в Сибири, за отсутствие ответственности за непринятие соответствующих мер к утверждению проектов Канского и Усть–Абаканского з–дов, за поверхностное разрешение вопросов Сталинградского техникума (составление номенклатуры учебных зданий и помещений в бытность его Старшим инженером в Тресте ВКЛес) объявить строгий выговор с предупреждением, с запрещением занимать административные технические должности. Выписка из протокола № 14 Заседания Центральной Комиссии по чистке аппарата Союзлеспрома 8/I — 31 г. п. 3. Секретарь.

Так в свои 60 лет проштрафился инженер, который, работая за 20 лет до того на крупнейшем оборонном предприятии России, по мнению генерал–лейтенанта В.В. Лукницкого, «возложенные на него технические обязанности выполнял самостоятельно, аккуратно с полным знанием дела и отличался распорядительностью и настойчивостью в исполнении отдаваемых им приказаний», а потом в течение семи лет пользовался неограниченным доверием фабрикантов братьев Носовых, один из которых был женат на дочери Павла Михайловича Рябушинского.

Казалось бы, можно пожалеть этого инженера, разучившегося работать, но на самом деле за него следует искренне порадоваться. Дело в том, что с 25 ноября по 7 декабря 1930 г. в Москве проводился (см. разд. В.4) «открытый» политический судебный процесс по делу «Промпартии». Председателем суда был А.Я. Вышинский, одним из обвинителей — Н.В. Крыленко. Во вредительстве и контрреволюционной деятельности обвинялись Л.К. Рамзин, директор Теплотехнического института, и целый ряд видных специалистов в области техники и планирования. Центр руководства и финансирования Промышленной партии якобы находился в Париже и состоял из бывших русских капиталистов (Нобеля, Манташева, Третьякова, Рябушинского и др.).

Обвинение утверждало, что «Промпартия» планировала на пост министра промышленности и торговли П.П. Рябушинского, с которым вели переговоры обвиняемые Рамзин и Ларичев. После публикации обвинительного заключения многие иностранные газеты сообщили, что Рябушинский умер еще до указанного времени.

На суде обвиняемые признались во всех преступлениях, которые им были предъявлены, вплоть до связи с французским премьером Пуанкаре. Глава французского правительства выступил со специальным опровержением, которое было опубликовано в «Правде», оглашено на процессе и приобщено к делу. Оно было воспринято как доказательство существования заговора.

В связи с этим делом был арестован и известный историк Е.В. Тарле, якобы намечавшийся на пост министра иностранных дел. Но Тарле потребовался власти и вскоре без лишнего шума был освобожден. 7 декабря 1930 г. суд вынес всем обвиняемым смертный приговор, который затем

по решению ЦИК СССР был изменен на длительные сроки тюремного заключения.

То, что Н.И. Малиновский, лично знакомый с Рябушинскими и со многими фигурантами процесса[59], не был впрямую обвинен во «вредительстве» и не был привлечен к суду в 1930 г. — большая удача. Вряд ли это могло случиться, занимай он после революции более ответственные посты. Приближались еще более сложные времена, пережить которые становилось все сложнее. Но в самом конце января 1935 г. Н.И. Малиновского не стало; «причиной смерти явилось травматическое повреждение левого бедра, происшедшее от ушиба при падении 27/I — 35 г. в служебное время и последовавший за этим скоротечный «острый сепсис». Прожил Н.И. Малиновский 63 года.

▶ *Рукописная справка с приложением печати Чистопрудной амбулатории.* [*Архив автора.*]

Гр. Малиновский Н.И. в ночь 29/I–30/I 35 г. скончался при явлении остр. сепсиса на почве травмы лев. бедра при падении (ушиб 27/II). Врач Шамардина.

▶ *В Местком Шелкпроекта.* [*Архив автора.*]

Настоящим сообщаю, что 27-го сего января, возвращаясь с урока, я была свидетельницей того, что инженер Малиновский Ник. Ив. упал на территории фабрики, спускаясь вниз по крутому скользкому спуску к помещению Шелкпроекта, при чем не мог сам подняться и мне пришлось оказать ему в этом помощь.

Препод. немецк. яз. Е. Саргина.
17/II — 35 г. Подпись тов. Саргиной удостоверяю.
Секр. Шелкпроекта (подпись)

▶ *Свидетельство о смерти № 389.* [*Архив автора.*]

Малиновский Николай Иванович умер 30 января 1935 г., о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти за 1935 г. «30» числа января м–ца произведена соответствующая запись. Место смерти город Москва, район Бауманский. Возраст и причина смерти: 63 г. Паралич сердца. Острый сепсис.

Зав. Бюро ЗАГС (подпись)
Делопроизводитель (подпись)

[59]Российские технические кадры были объединены в ряд обществ, к которым относится, например, Политехническое общество. Принадлежать к таким обществам было весьма почетно и в них входило большинство выпускников Московского Высшего Технического Училища.

Когда инженеру Николаю Ивановичу Малиновскому было 53 года, а врачу Валентине Константиновне Малиновской — 36 лет, 2 февраля 1925 г., у них родился второй ребенок, сын Константин. Справедливость требует сказать, что товарищи по работе не оставили семью Н.И. Малиновского, когда его не стало, и способствовали тому, чтобы его сын, которому в 1935 году было всего 10 лет, получил пенсию.

► *Справка.* [*Архив автора.*]

Инженер Малиновский работал в Гос. конторе «Шелкпроект» с 23/IX на должности нач. технического сектора с окладом содержания в 500 р. в месяц. 30/I инженер Малиновский Н.И. скончался. Причиной смерти явилось травматическое повреждение левого бедра, происшедшее от ушиба при падении 27/I — 35 г. в служебное время. Справка выдана для представления в районную страхкассу на предмет назначения пенсии малолетнему сыну инж. Малиновского.

В.и.о. управл. Шелкотреста (подпись)

► *Всесоюзный профессиональный союз рабочих и служащих шелковой промышленности. Местком Шелкпроекта. Г.У.Ш.П. 15 апреля 1935 г. № 12. г. Москва, 4, Гончарная набер. Брехов переулок, д. № 3. В Соцстрах.* [*Архив автора.*]

Зная инж. Малиновского Н.И., члена Профсоюза с 1919 года и члена ИТС с 1927 года, работавшего в «Шелкпроекте» и шелковой промышленности в течение 2-х лет, Местком и Бюро ИТС Шелкпроекта характеризует его, как активного и хорошего инженера, который всю свою энергию, знания и время отдавал производственной работе. Работу по специальности он всегда умело совмещал с общественной жизнью коллектива, подавая пример в работе до последнего часа своей жизни. Несчастный случай во время работы был причиной его скоропостижной смерти. На основании вышеизложенного Местком и Бюро ИТС Шелкпроекта просят Соцстрах назначить пенсию 10-ти летнему сыну покойного инж. Малиновского — Константину Николаевичу Малиновскому.

Председатель Месткома Осипов.
Председатель Бюро ИТС Корчевой.

Врач–рентгенолог. Профессия врача, началом которой можно считать получение в 1914 г. «от скуки» аттестата и звания «фельдшерицы и повивальной бабки 1-го разряда», помогла Валентине Константиновне выжить и с 1935 г. одной[60] растить сына.

По ее словам (согласно заполненной ей самой анкете), занятие по рентгенологии она начала в МОКИ в 1912 г. у доктора Д.Т. Будинова и в

[60] Она никогда больше не выходила замуж.

1914–1925 гг. работала в рентгеновском кабинете Остроумовской больницы в качестве рентгенолога. В мае 1915 г. она работает в Бахрушинской больнице.

В 1923 г. Валентина Константиновна Малиновская окончила медицинский институт (II-й МГУ) и ей было предоставлено звание врача и право самостоятельной врачебной деятельности. С тех пор в ее трудовой книжке, «начатой заполнением 11 января 1939 г.», в графе «Сведения о работе», содержатся всего лишь три записи. Первая из трех — что 5 мая 1925 г. она зачислена заведующей рентгеновским отделением Института Акушерства и Гинекологии МОНИ (МОНИАГ). При этом подтвержденный документами общий стаж работы по найму до поступления в этот институт составил одиннадцать лет. Третья из трех — что 17 августа 1959 г. она освобождена от работы в связи с уходом на пенсию по возрасту. Но самая любопытная — вторая запись из трех, от 17 октября 1941 г.: «Освобождена от работы в виду ликвидации учреждения». Эта запись зачеркнута красным карандашом и ниже написано: «Продолжает работать в Ин–те акуш. и гинекологии с V–1925 г. Распоряжение № 19 от 17/XI 41 г.». Другими словами, немцы Москву не взяли.

Хотя основное место работы было постоянным, бóльшую часть свой жизни Валентина Константиновна работала одновременно в двух и даже в трех местах; ею, согласно заполненной ей самой анкете, выполняется такая временная работа: в 1914–1917 гг. — в Организации Красного Креста помощи раненым при МОКИ, в 1914–1916 гг. — в Хирургическом госпитале при матросской богадельне, в 1918–1922 гг. — в Институте им. Склифосовского, в 1920–1924 гг. — в Узловой больнице Московско–Курской железной дороги, в 1921–1931 гг. — в Физиотерапевтической центральной поликлинике МОСЗД, в 1933–1935 гг. — в Поликлинике им. Семашко, в 1935–1938 гг. — в Поликлинике электриков, в 1938–1940 гг. — в Поликлинике МОСЭНЭРГО.

Во время войны, в 1941–1943 гг., она заведует рентгенологическим кабинетом Спецсектора МООЗ, работает консультантом терапевтической клиники ВИЭМ, Поликлиники 2-го ММИ. В 1943–1950 гг. она — консультант больницы Академии Наук. В 1944–1953 гг. — консультант поликлиники электриков. В 1953–1954 гг. — консультант Министерства тяжелой промышленности.

В 1945 г. В.К. Малиновская успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук и ведет научную работу. В 1946 г. она утверждена в звании старшего научного сотрудника по специальности «рентгенология». Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 ноября 1947 г. ей присваивается звание Заслуженного врача РСФСР. Валентина Константиновна Малиновская награждена медалями «За оборону Москвы» (1945 г.), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946 г.), «В память 800–летия Москвы» (1948 г.), орденом Ленина (1952 г.) и значком «Отличнику здра-

воохранения» (1957 г.). Однако, по некоторым догадкам, именно звание Заслуженного врача РСФСР было ей наиболее приятно.

«Рентгенологическое исследование форм малого таза в акушерстве» и 3500 рентгенограмм беременных. В 1956 г., в возрасте 68 лет, когда уже трудно заподозрить человека в суетных амбициях, В.К. Малиновская подготовила диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук, название которой — «Рентгенологическое исследование форм малого таза в акушерстве». Эта диссертация, помимо вводного материала и заключения, состоит из 10 глав и изложена на 251 страницах машинописного текста. Она содержит 193 рисунка (репродукции с рентгенограмм и схем), приложения с 40 таблицами; список литературы содержит 239 отечественных и 154 иностранных источника. Приведем выдержки из предисловия к этой работе.

> <...> Дата окончания настоящей работы совпала с юбилеем рентгенологии — шестидесятилетием со дня открытия[61] рентгеновских лучей. <...> Работая в течение тридцати лет в тесном контакте с клиникой по вопросам акушерства, на которые возможно ответить путем рентгенологического исследования беременной женщины, мы остановились двадцать лет тому назад, по предложению заведующего акушерской клиникой Московского областного научно–исследовательского института акушерства и гинекологии проф. М.А. Колосова и при постоянной поддержке в развитии рентгенодиагностики в акушерстве научного руководителя проф. В.П. Михайлова, на определении с помощью рентгенографии форм малого таза. Мы выделили 1844 рентгенограммы из числа других акушерских снимков.
>
> Надо признаться, что исследование костей таза у беременных, и в частности акушерского таза, не представлялось легкой задачей для рентгенолога, и прежде чем рентгенологический метод исследования стал действительно полезным и верным методом исследования в акушерстве, рентгенография малого таза должна была пройти путь многих изысканий в смысле технических установок и правильной интерпретации рентгенограммы.

Приведем несколько выдержек из введения к этой работе.

> <...> Ведущим фактором в родовом процессе является малый таз и динамика матки <...> Но клиническое определение таза <...> не является точным <...> Применение рентгенодиагностики не только целесообразно в распознавании форм малого таза, но оно также часто необходимо в процессе родов для определения положения плода, предлежащей части, локализации плаценты и т. д.

[61] Конрадом Рентгеном 8 ноября 1895 г.

<...> За время заведования нами с 1925 года Рентгенологическим отделением Московского областного научно–исследовательского института акушерства и гениколгии рентгенография беременных от единичных случаев постепенно перешла к расширенному рентгенологическому исследованию рожениц. <...> Из 3500 рентгенограмм беременных 1844 рентгенограммы относятся к определению формы малого таза. Интерпретация рентгенограмм всегда была тесно связана с клиническими данными, что позволяло детально изучить рентгенологическую картину для вынесения общего клинико–рентгенологического диагноза.

<...> Поставив себе конкретной задачей выявить значение рентгенологического исследования в определении формы малого таза, мы убедились в необходимости комплексного клинического и рентгенологического изучения нашего материала.

<...> Начав заниматься акушерской рентгенологией в то время, когда в литературе можно было встретить очень скудные данные о производстве акушерских рентгенограмм, мы постепенно, самостоятельно, развивая технику и методику снимков беременных, достигли определенных успехов во многих деталях этого производства, в частности в вопросе о форме малого таза в различных его плоскостях: входа, полости, выхода, высоте и форме крестца, лонного угла и т. д.

<...> Путем большого опыта — при рентгенологическом изучении многочисленных акушерских тазов — мы пришли к твердому убеждению, что даже каждый нормальный таз точно уж не похож один на другой, не говоря уже о разнообразной патологии, далеко не всегда доступной клиническим методам исследования.

Мы должны рекомендовать не только до родов, но, может быть, и до беременности, или в начале беременности, производить рентгенологическое исследование таза с целью определения его формы для учета его анатомических особенностей в родах.

<...> Наш опыт рентгенологического исследования малого таза показал, что, при правильно выбранной методике и соответствующей технике, рентгенологический метод является единственно[62] верным способом прижизненного определения форм малого таза и служит надежным подспорьем для акушера при ведении родов, отвечающим современным требованиям практического акушерства.

Суть сделанного следует из вопроса и ответа, зафиксированных в протоколе кафедры акушерства и гениколгии педфака от 16 мая 1958 г.

Вопрос: «Что нового Вы даете в своей работе?»

[62]Напомним читателю, что работа завершена в 1956 г. и эти слова относятся к тому времени.

Ответ: «Основное в работе — мы разработали и внедрили в акушерскую клинику объективный рентгенологический метод исследования форм малого таза и уточнили формы малого таза».

Итог. Что остается после человека? Сумма его дел. Поэтому завершим этот раздел отрывком из отзыва о работе «Рентгенологическое исследование форм малого таза в акушерстве» проф., д.м.н. В.Г. Гинзбурга:

> <...> монография В.К. Малиновской по своему содержанию является оригинальной работой, написанной на актуальную тему по рентгенологии в акушерстве, которой, к сожалению, посвятили свою деятельность очень немногие специалисты рентгенологии. К числу последних относится диссертант, едва ли не единственный в нашей стране специалист, обладающий столь большим опытом работы по изучению форм малого таза у беременных. Работа В.К. Малиновской базируется на собственных многолетних наблюдениях и материале крупнейшего в Союзе научно–исследовательского института Московской области.

О ее работе могли бы сказать и те 3500 женщин, которым врач В.К. Малиновская помогала выполнить их главный в жизни долг — успешно родить своих детей. И они — как мы верим — тоже скажут об этом в свое время.

8.4 Некоторые штрихи к биографии А.И. Шаргея

В «Маленьких трагедиях» А.С. Пушкина композитор Антонио Сальери (1750–1825) изображен как воплощение греха предательства, мотивом которого была зависть. По нашему убеждению, начавшийся со сплетен[63] слух о том, что Сальери отравил Моцарта, превратился в канву маленькой трагедии А.С. Пушкина только потому, что поэт не был знаком[64] с

[63] Пишут, что биографы В.А. Моцарта (1756–1791) много грешили против А. Сальери под влиянием чувства ложного национального патриотизма. Замечают, что на «засилие» итальянцев, непременно «мошенников», постоянно жаловался Леопольд Моцарт (1719–1787); для него, как и для многих его коллег, было не важно, что Сальери с 16 лет жил в Вене, учился у Гассмана и Глюка и был гораздо больше австрийским композитором, нежели итальянским. Корреспондент берлинского Музыкального еженедельника (Musikalisches Wochenblatt) Георг Сиверс в декабре 1791 г. сообщал о смерти Моцарта с намеком на отравление, хотя это противоречило свидетельствам врачей, а 28 лет спустя неожиданно уточнил, что Моцарт, по слухам, стал жертвой неких «итальянцев»; национальность при этом оказалась важнее имен. Так зарождался этот слух.

[64] Мы убеждены в этом потому, что «гений и злодейство — две вещи несовместные»; А.С. Пушкин был гений, а объявление А. Сальери, автора, например, «26 вариаций на тему фолии», завистником и бездарем суть явное злодейство; по нашему убеждению, А.С. Пушкин этой музыки не слышал.

музыкой А. Сальери. Если бы это было не так, то А.С. Пушкин нашел бы другой художественный прием обозначить характер героев[65].

В 1997 г., через 172 года после смерти А. Сальери, состоялся суд, оправдавший его «за отсутствием состава преступления». Возмущение знающих лиц, приведшее к этому суду и к посмертному оправданию, имеет вполне определенную цель: отделить недобросовестные слухи от реального творчества и не мешать музыке находить своего слушателя, т. е. превратить А. Сальери из «музыканта, о котором ничего не знают, но очень много говорят» в композитора, о *музыке* которого и знают, и говорят.

В течение долгого времени появлялись и упорно появляются сплетни о том, что инженер, изобретатель и пионер космических исследований Ю.В. Кондратюк (1897–1942), настоящее имя которого Александр Игнатьевич Шаргей[66], не погиб, защищая Родину, а перешел на сторону врага и «работал над ракетами у Вернера фон Брауна»[67]. Это приписываемое ему либо по непониманию, либо по злобе и глупости и не совершенное им предательство — много более тяжелый грех, чем тот, что приписывался Антонио Сальери: переход на сторону врага — серьезнейшее военное преступление само по себе, а, совершенное во время оборонительной войны, оно — предательство всех своих соотечественников[68]; Вернер фон Браун в период войны разрабатывал ракетное оружие, разрушавшее Лондон и другие британские города, и если бы «уход к немцам» имел место, то это было бы очень далеко от «научного туризма» или от «научной эмиграции талантливого ученого», столь распространенной в настоящее время.

В 1977 г. Б.В. Раушенбах писал Б.Е. Патону (см. разд. В.8), что «опубликованные в нашей печати биографические материалы о Кондратюке дают основание для клеветнических измышлений о его трагической судьбе». Когда это было написано, акцентировались не столько обстоятельства, связанные со сменой А.И. Шаргеем имени, сколько скрытие им факта службы в белой армии (для чего, собственно, имя и менялась) и высказывались домыслы о криминале (убийстве того, чье имя было взято).

В наше время, когда А.И. Деникин с почетом перезахоронен в Донском

---

[65] Делая героем Моцарта, А.С. Пушкин уже не нуждался в таких описательных характеристиках, как «гениальный композитор». Но в прочих маленьких трагедиях он не прибегал к личностям реально живших лиц: его герои — «скупой рыцарь» или «дон Гуан», что скорее имя нарицательное, чем собственное.

[66] Ю.В. Кондратюк — это чужое имя, взятое А.И. Шаргеем в 1921 г.

[67] Примером такого безобразия является следующий размещенный в Интернете текст: «Однако более тщательные исследования, предпринятые в последние годы, показали, что это мнение было основано на косвенных данных и предположениях бывших фронтовиков. Все запутанно очень <...> Однако твердо бытует мнение, что он не погиб ни в октябре, ни в феврале. Он ушел к немцам! Пропали и все его бумаги, коих был целый чемодан. И говорят, что потом он работал над ракетами у Вернера фон Брауна, тем более в списке сотрудников барона действительно есть фамилия Кондратюк. А есть еще одна невероятная версия — Кондратюк и есть сам фон Браун !!!».

[68] Говоря в более узком смысле, напомним, что в конце 1941 г. об отношении немецких фашистов к евреям было уже хорошо известно, а Александр Игнатьевич Шаргей был еврей по отцу.

монастыре, для клеветнических измышлений все чаще упоминают фамилию матери А.И. Шаргея, Людмилы Львовны Шлиппенбах (см. разд. 7.3), с намеком на ее немецкое и аристократическое происхождение. Домыслы часто далеки от фактов, а они таковы: Александр Игнатьевич Шаргей — правнук Антона Андреевича Шлиппенбаха и Ольги Григорьевны Украинцевой (см. разд. 5.2), внук их сына (см. разд. 6.1) Льва.

Один из пионеров теоретической космонавтики. В 1998 г., к 100-летию со дня рождения Ю.В. Кондратюка, были опубликованы Материалы комиссии РАН (см. [84]), подготовленные редколлегией в составе[69]: Б.В. Раушенбах, председатель; В.Н. Сокольский, зам. председателя; Б.Е. Черток, зам. председателя; В.С. Авдуевский; О.Г. Газенко; А.Ю. Ишлинский; А.К. Медведева[70]; С.А. Соколова, отв. секретарь. В Материалы комиссии РАН [84] были включены, во-первых, доклады, «отражающие многогранную научно-изобретательскую деятельность Ю.В. Кондратюка как одного из пионеров теоретической космонавтики, его деятельность в области ветроэнергетики, а также его вклад в развитие элеваторного хозяйства». Им предшествовало обращение Б.В. Раушенбаха (см. [84], с. 8–9); оно завершлось следующими словами[71]:

> имя Ю.В. Кондратюка прочно вошло в историю отечественной и мировой космонавтики и благодарные потомки всегда будут помнить его как одного из тех, кто своими трудами способствовал приближению начала космической эры человечества.

Во-вторых, в Материалы комиссии РАН [84] был включен доклад Г.С. Ветрова «О новых аспектах биографии Ю.В. Кондратюка» (см. [84], с. 46–53), в котором рассматривались следующие три вопроса:

- Ю.В. Кондратюк на гражданской войне; именно факт службы в белой армии — писал Г.С. Ветров — стал поводом для ограничений в изучении его творчества;
- особенности издания книги Ю.В. Кондратюка «Завоевание межпланетных пространств»;
- возможное содержание и судьба не найденной рукописи Ю.В. Кондратюка с описанием средств и способов постоянного сообщения с Земли в космическое пространство и обратно (так называемый

[69] Борис Викторович Раушенбах (1915–2001); Виктор Николаевич Сокольский (1924–2002); Борис Евсеевич Черток (1912–2011); Всеволод Сергеевич Авдуевский (1920–2003); Олег Георгиевич Газенко (1918–2007); Александр Юльевич Ишлинский (1913–2003). В настоящее время интересующийся читатель может без труда найти биографии всех этих лиц.

[70] Алла Константиновна Медведева (1933–2014).

[71] Поэтому — в смысле творческого масштаба личностей — параллель между А.И. Шаргеем и замечательным композитором и педагогом А. Сальери (он учитель, часто не бравшей платы за обучение, Бетховена, Шуберта, Листа) не представляется нам неуместной.

Рис. 8.8: Репринтное издание 1996 г. книги [77] и суперобложка художника В. Курилова к нему.

> «космический лифт»); по словам Г.С. Ветрова, это — вопрос, требующий особого рассмотрения, и он подробно рассмотрен в этом докладе.

Относительно последнего вопроса Г.С. Ветров пишет:

> можно надеяться, что предлагаемая версия[72] позволит освободить биографию Кондратюка от одной из тайн, которые отвлекают от углубленного изучения его творческого наследия.

В-третьих, в Материалы комиссии РАН [84] был включен доклад Б.И. Романенко «О фронтовой судьбе Ю.В. Кондратюка» (см. [84], с. 67–68), который — по причине его важности — мы приведем полностью.

> Перед началом войны (с ноября 1940 г. по июль 1941 г.) мне довелось работать в Проектно–экспериментальной конторе ветроэлектрических станций — ПЭКВЭС, где начальником проектного отдела работал Ю.В. Кондратюк. Началась Великая Отечественная война, около 30 человек из этой организации ушли добровольцами в народное ополчение Киевского района г. Москвы, в их числе был и Кондратюк. Изредка нам доводилось встречаться с ним между боями.
>
> В начале октября 1941 г. немецкие войска начали генеральное наступление на Москву и вступили в соприкосновение с боевыми порядками 21-й Московской дивизии Народного ополчения. Неподалеку от Кирова Калужской области я был тяжело ранен и эвакуирован в

[72] Речь идет о предложенной Г.С. Ветровым версии возникновения трудностей (в том числе, немотивированных отказов в выделении средств) при публикации поддержанных рецензентами рукописей Ю.В. Кондратюка. — *Прим. В.М.*

медсанбат дивизии. По выздоровлении я в ноябре 1943 г. возвратился в Москву, где и узнал, что Кондратюк погиб в одном из боев под Москвой.

Я укорял себя в том, что зная о Кондратюке как о талантливом теоретике космонавтики, ничего не предпринял для отозвания его с фронта. В начале 1944 г. я был демобилизован из армии и занялся поисково–исследовательской работой, касающейся Кондратюка.

В первую очередь, требовалось уточнить дату гибели Кондратюка. Мое внимание привлекла его переписка с его женой Галиной Павловной Плетневой в 1941–1942 гг. Было найдено 3 письма к Галине Павловне из этой переписки. В этих письмах Кондратюк был бодр и оптимистичен, обычно заканчивал словами: «Крепко целую и беспокоюсь. Конечно, здоров» (письмо от 5 декабря 1941 г.); «Меня очень беспокоит твое молчание. Со мной, как всегда, все в порядке. Крепко целую и жду письма» (письмо от 2 января 1942 г.). Больше писем от Кондратюка обнаружено не было. Как видно из писем, Юрий Васильевич о смерти не думал.

Только в мае 1989 г. я узнал от старшей сестры Галины Павловны, Варвары Павловны, что было получено письмо («треугольничек») с фронта с сообщением о гибели Кондратюка. Оно не обнаружено. Удалось разыскать ведомости на получение денежного довольствия роты связи 470 стрелкового полка за октябрь и ноябрь 1941 г., где числится Кондратюк. Затем получение довольствия Кондратюком подтвердила и ведомость за январь 1942 г. А вот за февраль 1942 г. ведомости не было вообще, ее не существовало, поскольку, как удалось установить, весь взвод связи 1-го батальона в феврале этого года полностью вышел из строя и некому было выплачивать денежное содержание. В найденной же ведомости за март 1942 г. уже весь состав взвода, включая и его командира, был полностью обновлен.

Позднее мне удалось встретиться с полковником в отставке Дергуновым Сергеем Кирилловичем, который 10 сентября 1990 г. в своем рапорте в военкомат Киевского района г. Москвы сообщил о том, что он проходил в действующей армии службу в части, где командиром 1-го отделения и помощником командира взвода связи был Ю.В. Кондратюк. В медсанбате С.К. Дергунов узнал о том, что в феврале 1942 г. Кондратюк погиб в бою. Как пишет в своем рапорте Дергунов, он только в 60-е годы узнал, что Кондратюк был крупным ученым в области космонавтики.

Наконец, в Материалы комиссии РАН [84] был включен доклад Анатолия Владимировича Даценко «О первой рукописи Ю.В. Кондратюка» (см. [84], с. 41–45). А.В. Даценко, дальний родственник А.И. Шаргея по отцовской линии, является автором художественно–биографических книг (см. [51]–[53]), в которых, наряду с достоверной информацией, присутствуют домыслы, догадки и прямые ошибки, происходящие из неполного

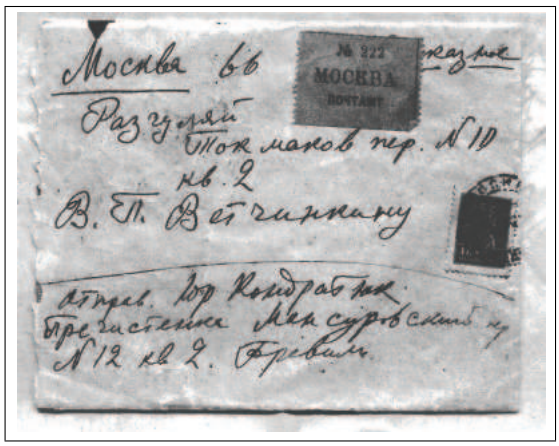


Рис. 8.9: Конверт письма, посланного В.П. Ветчинкину в 1926 г.

или ошибочного знания[73], что дает или может дать почву для недобросовестных измышлений. Так, в этих книгах утверждается, что психика матери А.И. Шаргея была повреждена в борьбе с царизмом, что от нее и от ее сына отказались дворянские родственники и, наконец, что среди ее предков были сумасшедшие; по недоразумению таковым объявлялся ее дед, участник Бородинского сражения (об этом А.В. Даценко не знал) Антон Андреевич Шлиппенбах.

Мы видим свой долг в том, чтобы на основе архивных документов изложить факты, относящиеся к матери А.И. Шаргея, что и сделано нами в разд. 7.3. В этом деле мы руководствуемся словами А.Ю. Ишлинского (см. [84], с. 4–7) о том, что «в печати нередко появляются сведения, которые весьма далеки от истины и носят характер сенсационных догадок. Долг нашей научной общественности не оставлять без внимания такие публикации и давать им должную оценку». Говоря словами Г.С. Ветрова, эта информация может помочь «освободить биографию Кондратюка от $<\ldots>$ тайн, которые отвлекают от углубленного изучения его творческого наследия».

Студент, юнкер, прапорщик. Приступая к написанию этого раздела, автор твердо решил, что ни к каким художественным образам он прибегать не будет, хотя упоминание «Белой гвардии» М.А. Булгакова было бы полезным: ряд моментов биографии А.И. Шаргея во время и после переворотов 1917 г. удивительно близки к судьбам литературных Турбиных и их друзей, а затем к судьбе булгаковского Мастера. Но одно совпадение заставило автора несколько изменить это решение.

[73] Мы исходим из того, что А.В. Даценко добросовестно стремился разобраться в деталях семейной биографии Ю.В. Кондратюка и донести свои находки до читателя.

Рис. 8.10: Мансуровский переулок: фотография из собрание Э.В. Готье–Дюфайе (1863–после 1922), № 2552/83.

На конверте письма (см. рис. 8.9), посланного В.П. Ветчинкину в 1926 г., указан обратный адрес. Это Мансуровский переулок, дом 12. Тем, кто знаком с биографией М.А. Булгакова, хорошо известно, что писатель жил в доме 9 по Мансуровскому переулку (см. рис. 8.10) именно в это время; именно этот дом считается «домом Мастера». Итак, хотя А.И. Шаргей в 1926 г. лишь останавливался в Москве на короткое время (см. разд. B.5), он все-таки жил с М.А. Булгаковым в прямом соседстве, в домах, которые стояли почти напротив друг друга.

Читатель много выиграет в понимании того, что интересует нас, если перечитает «Белую гвардию» М.А. Булгакова. Мы же приведем отрывки из замечательной книги Б.И. Романенко [149], статья которого «О фронтовой судьбе Ю.В. Кондратюка» (см. [84], с. 67–68) уже цитировалась нами выше. Итак, в 1916 г. (см. [149], с. 10, с. 12–13, с. 15–16)

> <...> Александр Игнатьевич Шаргей покидает родную Полтаву и отправляется в Петроград, где и поступает без экзамена на первый курс механического отделения Петроградского политехнического института <...> Отсрочку от призыва на военную службу в связи с поступлением в институт он получить не успел. Уже третий год шла первая мировая война, и 11 ноября 1916 г. студента Александра Шаргея призвали в армию, направив, как имеющего полное среднее образование, в школу прапорщиков при одном из юнкерских училищ Петрограда.
>
> <...> Закончив краткосрочное военное обучение, Александр Шаргей получает звание прапорщика и направляется на Кавказский фронт, в войска, действующие на территории Турции. Он едет через Москву и в дальнейшем своем продвижении проводит кратковременный

отпуск на родине, в Полтаве, где встречается с родными. Внезапно появляется па пороге родного дома в бурке, папахе, башлыке, сапогах, с револьвером и саблей на боку «во весь проем двухстворчатых дверей».

<. . . > Военная служба Александра Шаргея на Кавказском фронте продолжалась недолго, так как вскоре произошла Великая Октябрьская революция. После всеобщей демобилизации прапорщик А.И. Шаргей стал пробираться через бурлящее Закавказье и не менее бурлящий Северный Кавказ к себе на родину — в Полтаву. Путь этот был очень труден. Он пролегал по территории, занятой уже турецкими войсками и белогвардейскими формированиями, охваченной пожаром начавшейся гражданской войны. На Северном Кавказе его принуждают вступить в белую армию, но при первой возможности он благополучно бежит и продолжает путь в Полтаву.

В условиях оккупации и гетмановщины показываться на улице видному и здоровому молодому человеку было опасно: могли мобилизовать в армию. Поэтому Александр Шаргей все время проводит у Николая Скрыньки, своего товарища но гимназии, на улице Гоголя, дом № 15.

Войска Добровольческой армии А.И. Деникина входят в Киев 1 августа 1919 г.

<. . . > Стремясь удержать Киев, Деникин объявляет повальную мобилизацию под страхом расстрела, мобилизует всех, способных носить оружие[74]. Александра Шаргея и его друга детства Бориса Арабажина, выпускника Киевского медицинского института, тоже мобилизуют в деникинскую армию. Оба друга тут же сговариваются бежать. Бориса Арабажина назначают начальником санитарно–тифозного вагона, следующего в Одессу, и Александр Шаргей садится в санитарно–тифозный вагон в Киеве и покидает его на железнодорожной станции Бобринская, близ города Смелы. В этом городе жила мать Бориса, которая принимает Александра как родного сына.

По разработанному плану побега Борис Арабажин должен был покинуть санитарно–тифозный вагон по прибытии и Одессу и затем прибыть к матери в Смелу, но по пути он заболевает тифом и умирает. В.В. Радзевич, муж матера Бориса, работавший на станции больничным врачом, устраивает Александра Шаргея сцепщиком и смазчиком вагонов, где он и работает до конца 1920 — начала 1921 г. В середине 1920 г. в Киеве прочно установилась советская власть. Надо было думать о дальнейшем.

[74] Читателю пригодилось бы знакомство с тем, как в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия» описано формирование и роспуск мортирного дивизиона. Однако мы вовсе не хотим утверждать, что мортирный дивизион из «Белой гвардии» реально существовал. Историческая сторона событий в Киеве того времени, как и художественные достоинства романа, не входят в круг наших основных интересов. — *Прим. В.М.*

Заметим, что это лишь малая часть из двух глав книги [149], относящихся к периоду с 1916 г. по 1920 г. Бóльшая же их часть посвящена тому, над чем А.И. Шаргей в это время работает. Говоря кратко[75],

> <...> в то время, не зная о работах других авторов <...>, он самостоятельно решает многие уже ранее разрешенные вопросы, идя к ответам своим оригинальным путем, <...> самостоятельно логически и научно–технически обосновал возможность и необходимость завоевания космического пространства в мирных целях.

Что делал в гражданскую войну прапорщик Шаргей? Гражданские войны отличаются от прочих крайним ожесточением с обеих сторон. Если тот, кто был на побежденной стороне, стремится скрыть свою истинную личность (например, использует документы на чужое имя), то это может означать, что он (или она) хочет скрыть совершенные им (или ей) во время войны преступления. Это соображение вполне основательно и разумно, но «может означать» не значит «означает».

Г.С. Ветров в статье «О новых аспектах биографии Ю.В. Кондратюка» (см. [84], с. 46–53) ставит вопрос о поведении А.И. Шаргея во время гражданской войны на первое место и сообщает следующее[76]:

> <...> следы А.И. Шаргея в событиях гражданской войны удалось найти с помощью сведений, почерпнутых в архивных материалах Добровольческой армии [7], а также трудов А.И. Деникина «Очерки русской смуты» [8] и работ, посвященных истории похода Добровольческой армии на Москву [9, 10]. Удалось установить, что с конца 1918 г. прапорщик А. Шаргей был в составе второй роты Кавказского офицерского полка [7, с. 31, 113]. Полк дислоцировался в г. Туапсе и нес гарнизонную службу. Командир полка — генерал–майор Ушак — был военным комендантом города.
>
> Есть достаточно серьезные основания считать, что прапорщик А. Шаргей не участвовал в наступлении частей Добровольческой армии из Новочеркасска на Екатеринодар, который был занят лишь в августе 1918 г. после первой неудачной попытки весной того же года [9, с. 57].
>
> В конце февраля 1919 г. Кавказский офицерский полк передислоцировался в г. Новые Гагры [7, с. 131]. Этому маневру предшествовали

[75] Заинтересованный читатель может самостоятельно ознакомиться с книгой [149].

[76] В цитируемой нами статье Г.С. Ветрова «О новых аспектах биографии Ю.В. Кондратюка» ссылки (с сохранением их нумерации, как в оригинале) таковы:

7. РГВА, Ф. 39725. Оп. 1, Д. 31.
8. Деникин, А.И. Очерки русской смуты, 1991.
9. Деникин, Юденич, Врангель. М. 1991. [ISBN: 5-7072-005-3].
10. Деникин, А.И. Поход на Москву, М: 1928.
11. Романенко, Б.И. Юрий Васильевич Кондратюк. М. 1988. — *Прим. В.М.*

такие события. Грузинские войска, противостоявшие полку с юга, начали с февраля отход, освобождая без боев весь сочинский округ до реки Бзыби [8, с. 180].

В феврале 1919 г. началась подготовка к наступлению Добровольческой армии на Москву, в котором Кавказский офицерский полк не участвовал, неся гарнизонную службу и прикрывая южный рубеж армии в составе 15–тысячного соединения [Там же, с. 174, 197]. Так было до ноября 1919 г., когда полк в составе 2-й пехотной дивизии был направлен в район г. Киева для поддержки отступавшей Добровольческой армии [10, с. 164]. Одно из стратегических направлений армии возглавлял генерал Шиллинг. Отступающие части его подразделения проследовали через станцию Бобринская [Там же, с. 173]. Отступление Добровольческой армии сопровождалось массовым дезертирством [Там же, с. 176, 182]. Сложившейся обстановкой воспользовался и А. Шаргей. Он укрылся в семье знакомого врача В.В. Радзевича [11, с. 16].

Изложение этих фактических сведений Г.С. Ветров предваряет замечанием о том, что после мобилизации в армию осенью 1916 г. А.И. Шаргей за несколько месяцев написал первый вариант рукописи по межпланетным сообщениям, которая легла в основу его книги «Завоевание межпланетных пространств», а в разгар гражданской войны подготовил дополнение к первому варианту этой рукописи.

По мнению Г.С. Ветрова, этих (и ряда других, относящихся к прочим аспектам творчества) сведений о прапорщике А.И. Шаргее

> <...> достаточно, чтобы выделить Кондратюка из массы людей, втянутых в круговорот гражданской войны и отойти от присущих классовой идеологии стандартных оценок, которые сказались на отношении официальных кругов к научным трудам Кондратюка.

Как произошло изменение имени. Этот процесс известен до мельчайших деталей и описывается в книге Б.И. Романенко (см. [149], с. 16–17) следующим образом.

> <...> внезапно Е.П. Кареева[77] зачастила на квартиру Лашинских и просила сообщить ей, если от И.А. Лашинского прибудет с оказией надежный человек, с которым можно будет передать важные документы. Однажды такой человек прибыл, и от него Александр Шаргей неожиданно для себя получил документы на имя Юрия (в православном написании Георгия) Васильевича Кондратюка, бывшего студента Киевского университета. Е.П. Кареева, опасаясь за дальнейшую судьбу своего пасынка, дважды побывавшего в белой армии (хотя и вынужденно) и бежавшего из ее рядов, решила обезопасить жизнь быв-

[77] Мачеха А.И. Шаргея. — *Прим. В.М.*

шего царского прапорщика, во время революции и гражданской войны занимавшегося какими–то межпланетными путешествиями. Она просила подумать Александра и о дальнейшей ее судьбе, а также его сестры Нины.

Помощь и поддержку Е.П. Кареева получила от В.Г. Тучапской–Крыжановской, помнившей талантливого юношу еще по встречам у Даценок в Полтаве. Теперь Вера Григорьевна проживала в Киеве и работала учительницей в одной из киевских школ. Собственно, она и достала эти документы, договорившись с учителем Владимиром Васильевичем Кондратюком, старшим братом Юрия (Георгия), умершего от туберкулеза 1 марта 1921 г. В этой же школе, в том классе, в котором преподавали В.Г. Тучапская–Крыжановская и В.В. Кондратюк, училась Нина Шаргей.

Александр Шаргей всегда самопожертвенно относился к своей мачехе и сестре Нине. Поэтому он не устоял перед настойчивыми просьбами Е.П. Кареевой. Так или иначе, 15 августа 1921 г. А.И. Шаргей стал Ю.В. Кондратюком, 1900 г. рождения, уроженцем города Луцка Волынской губернии. Этот год был очень голодным, и осенью к И.А. Лашинскому приехали из Киева его дочери и племянница Татьяна. При мельнице и маслобойне легче было пережить голод.

По приезде родных в Малую Виску И.А. Лашинский представил им Александра Шаргея: «Знакомьтесь! Юрочка — наш дальний родственник. Прошу любить и жаловать». Александр Шаргей очень тяготился чужим именем. Позже он говорил Татьяне: «Ну зачем она (То есть, мачеха. — *Б.Р.*) всучила мне эти чужие документы!» В это время он начинает работать над третьим вариантом своей работы по межпланетным сообщениям, которая обессмертила имя Ю.В. Кондратюка.

Миновал голодный 1921 год. Прошло уже пять лет с того дня, как Александр Шаргей покинул стены института. Надо было думать о будущем: о получении высшего образования, налаживании своей жизни. Ведь Лашинские и он сам — городские жители, и попали они в Малую Виску, спасаясь от голода. В июне 1922 г. Александр Шаргей получает свой продовольственный паек (сушит сухари, делает яичный порошок), укладывает свои пожитки в котомку и уходит на север, в Киев. Он решил продолжить свое образование и побывать на прародине своей родной матери. Уходя из Малой Виски, сказал: «Пойду поучусь года два, побываю на прародине своей матери и вернусь вновь Сашкой!»

Однако через четыре месяца, глубокой осенью, он вновь возвращается в Малую Виску, больной тифом. В своих странствиях он жил под настоящим именем — Александра Шаргея. Вернувшись в Малую Виску, он опять стал Юрием Васильевичем Кондратюком уже до конца жизни.

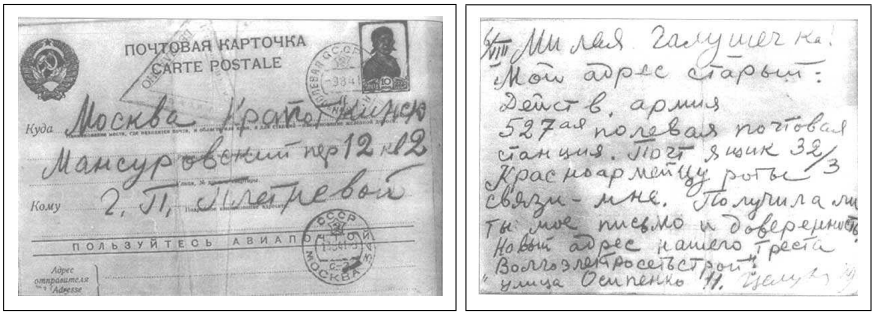


Рис. 8.11: Открытка Ю.В. Кондратюка, посланная Г.П. Плетневой 6 августа 1941 г.

Процитированный нами выше отрывок из книги Б.И. Романенко основан не на его художественном домысле, а на показаниях (см. разд. B.6, B.7) непосредственных участников этого дела.

Подвергался ли А.И. Шаргей реальной опасности? Отвечая на этот вопрос, т. е. подвергался ли А.И. Шаргей реальной опасности, если бы жил под своим именем и указывал в анкетах свои фактические данные, а именно — имена и отчества родителей, чем занимался до 1917 г., служил ли в белой армии, мы сошлемся (см. разд. 8.2) на печальную судьбу Александра Владимировича Шлиппенбаха, расстрелянного 26 лет от роду, 13 января 1938 г., и реабилитированного 9 октября 1989 г.

Покажем теперь фактическую родственную связь этих двух людей, хотя в своей жизни они вряд ли когда–либо встречались. Обратимся сперва к табл. 6.1: Александр Игнатьевич Шаргей — внук Льва Анонович Шлиппенбаха. Затем обратимся к табл. 6.2: Александр Владимирович Шлиппенбах — внук Александра Егоровича Шлиппенбаха. Таким образом, они принадлежали к одному и тому же поколению потомков (см. разд. 2.8) Вольмара Антона Шлиппенбаха. Однако установить, как мы это сделали в настоящей книге, *фактическую* степень их родства — совсем не тривиальная задача.

Подобные детали генеалогии вряд ли интересовали в 1937 г. следователя, допрашивавшего мать А.В. Шлиппенбаха, Фаворскую Ольгу Дмитриевну, после чего ее сын был казнен. Эти детали, как мы думаем, были бы интересны А.В. Даценко. Они могли бы уберечь его от ряда ложных заключений. Но он их не знал.

Как смена имени отразилась на дальнейшей жизни? В наше время нужно очень часто и по самым разным поводам указывать *паспортные* данные. Например, без этого даже рекомендованную статью не примут в Доклады Российской академии наук, поскольку передача издательству авторских прав осуществляется по договору с автором и его (или ее) пас-

портные данные вносятся в текст этого договора. Но совсем недавно и по самым разным поводам требовалось указывать *анкетные* данные.

Рис. 8.12: Галина Павловна Плетнева — гражданская жена Ю.В. Кондратюка.

Сменив имя, А.И. Шаргей изменил свои анкетные данные. Однако при любой, самой примитивной проверке он мог быть разоблачен. Это отразилось бы на всей его дальнейшей жизни, причем не только на научной или профессиональной (об этом с исчерпывающей полнотой — включая отказ А.И. Шаргея от приглашения С.П. Королева сотрудничать с ГИРД — написано в [84] и [149]), но — как мы сейчас покажем — и на личной.

На рис. 8.11 читатель видит открытку Ю.В. Кондратюка, посланную им Г.П. Плетневой 6 августа 1941 г., когда он уже два месяца (с 6 июля 1941 г.) был рядовым народного ополчения. Сравнив адрес на этой открытке и обратный адрес на открытке 1926 г. (см. рис. 8.9), читатель легко заметит, что они *одинаковые*, хотя адресат первой — Г.П. Плетнева, а второй — Г. Фревиль.

Несложно предположить, что не в 1940-е годы Г.П. Плетнева стала гражданской женой А.И. Шаргея, а много раньше, но по известной нам теперь причине зарегистрировать свой брак они не могли. Романтически настроенный читатель вспомнит, что в дом 9 по Мансуровскому переулку к Мастеру тайно приходила Маргарита; в дом 12 по тому же Мансуровскому переулку, как оказывается, к Маргарите приходил Мастер. Вот как «причудливо тасуется колода!»

Еще одна гипотеза. Выдвигать гипотезы, особенно при ошибочном или неполном знании, неблагодарное дело. Но мы выдвинем еще одну, последнюю гипотезу: сам А.И. Шаргей детали своего происхождения, изложенные выше, не знал. Об этом говорит то, что летом 1922 г. он задумал уйти (см. разд. В.6) в *Копенгаген*. Б.И. Романенко (см. [149], с. 18) пишет:

> <...> он решил продолжить свое образование и побывать на прародине своей родной матери. Уходя из Малой Виски, сказал: «Пойду поучусь года два, побываю на прародине своей матери и вернусь вновь Сашкой!»

Встречающееся в некоторых источниках утверждение, что предок А.И. Шаргея, В.А. Шлиппенбах, *датчанин*, неверно. Согласно (см. рис. 1.3) списку матрикулированных семей, опубликованному в [198], с. 16,

Рис. 8.13: Н.В. Никитин (1907—1973). Ученик и сослуживец Ю.В. Кондратюка; главный конструктор Останкинской башни.

номер 170 в списке, эта семья с 1492 г. известна как переехавшая в Прибалтику из Вестфалии[78]. В этом смысле прародина родной матери А.И. Шаргея — имение Альт–Борнхузен[79]; оно находилось в Эстонской части Лифляндской губернии, в 75 верстах от г. Пернау (ныне Пярну), в 3 верстах от станции Халист, в 30 верстах от г. Феллин (ныне Вильянди).

Заключение: «не тронь мои круги». По одной из версий, когда римляне занимались разграблением только что взятых ими Сиракуз, математик и инженер Архимед (287–212 гг. до н.э.) сидел на пороге своего дома и размышлял над чертежами, сделанными им на земле. Когда римский воин наступил на чертеж, возмущенный старик крикнул ему: «не тронь мои круги». За что — натурально — был немедленно зарублен мечом.

За сменой имени всегда стоит стремление скрыть свою личность или свое происхождение; причины тут могут быть очень различными. Среди ученых[80] известно множество таких случаев. Так, британский статистик Стьюдент (Student) намного известнее, чем Уильям Сили Госсет (William Sealy Gosset) (1876–1937), хотя это одно и то же лицо. Обычно к публика-

[78] В Сборнике биографий Кавалергардов [159] сказано: из герцогства Клеве.

[79] Эстонское название имения — Ваннапорнуссе.

[80] Мы не будем касаться других сфер человеческой деятельности и упоминать лиц в диапазоне от Владимира Ленина, он же В.И. Ульянов, до Кирка Дугласа, он же Исер (Иззи) Данилович. Между прочим, в этом ряду и Р.С. Землячка, и Екатерина Кирилловна, она же Фридриха Айзиковна Розенфельд, бабушка А.И. Шаргея.

циям (и даже к жизни) под псевдонимом относятся как к курьезу; другое дело, когда это необходимо, образно говоря, чтобы сохранить свои круги.

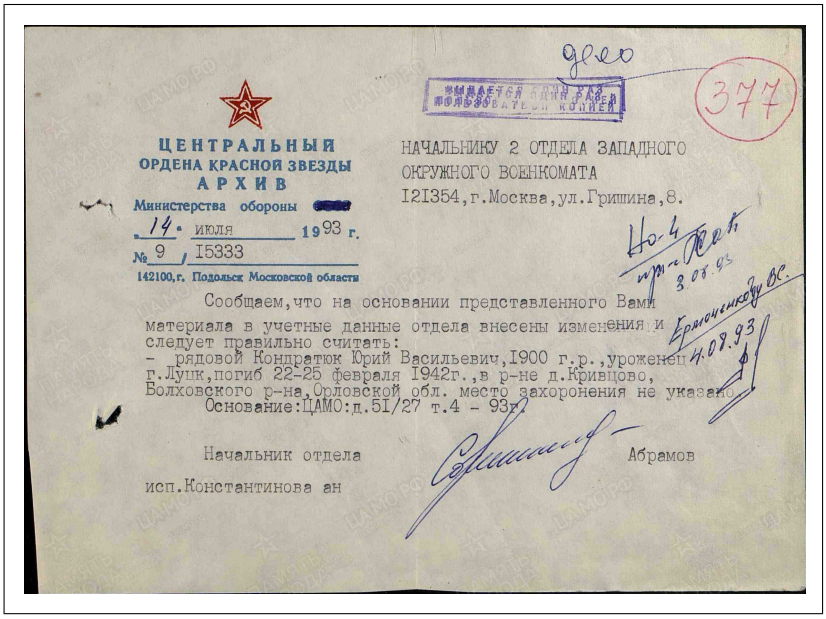
Один такой пример — публикация в 1941 г. под именем « Dugué » работы, где вводились обобщенные обратные гауссовские распределения и рассматривались их приложения к моделированию стока рек. Автором этой статьи был Этьен Халфин (Etienne Halphen) (1911–1954), но публикация его статьи в оккупированной Франции была, если возможна, то опасна, поскольку он был еврей. Даниэль Дюге (Daniel Duguée) (1912–1987) был другом и соучеником Этьена Халфина; в 1930 г. они оба окончили Высшую нормальную школу (École Normale Supérieure). Факт публикации под чужим именем стал широко известен после войны, в первую очередь благодаря самому Даниэлю Дюге; сейчас одно из общепринятых названий обобщенных обратных гауссовских распределений — распределения Халфина.

Автору настоящей книги известно очень мало случаев, когда «не тронь мои круги» говорили до наивности прямо. Один такой пример — статья А.Н. Колмогорова (см. [76]; см. также ответ на нее [89]), опубликованная в 1940 г. в Докладах АН СССР, где критерий согласия применялся к вопросу о подтверждении или опровержении статистикой, собранной аспиранткой Н.И. Ермолаевой, закона Менделя. Вывод А.Н. Колмогорова, что «материал этот, вопреки мнению самой Н.И. Ермолаевой, оказывается блестящим новым подтверждением законов Менделя», мог привести его к тому же, к чему слова «не тронь мои круги» привели Архимеда[81]. Нам остается лишь заметить, что случай А.И. Шаргея (Ю.В. Кондратюка) — один из самых ярких, поскольку — говоря фигурально — круги, начерченные им в основаниях теоретической космонавтики, были одними из самых заметных.

Стоит заметить следующее. Оскорбительные для памяти А.И. Шаргея конспирологические версии пытаются связать с широко упоминаемым многими мнимым или реальным фактом использования НАСА научных работ ученого при подготовке программы «Аполлон–11»: посадки лунного модуля и высадки на Луну Нила Армстронг и Эдвина Олдрина 20 июля 1969 г. Однако, на наш взгляд, здесь нет ничего необычного: книга «Завоевание межпланетных пространств» [77], впервые изданная автором в 1929 г. и ставшая «настольной книгой» сотрудников ГИРД, была переиздана в 1947 г.; в 1996 г. было выпущено ее репринтное издание. Нет ничего удивительного в том, что издание 1929 г. или 1947 г. могло дойти (или дошло) до американских ученых.

Известно, что в науке одни результаты совершенно естественным образом для ученых и удивительным образом для посторонних связаны друг с

[81] Стоит заметить, что — как и всегда — внимательное рассмотрение фактического материала приводит к выводам намного более сложным и неожиданным, чем поверхностное знакомство. Не вдаваясь в детали, напомним фразу, которую приписывают И.В. Сталину (Джугашвили) относительно дела академика Н.Н. Лузина (см. [56]): «В интегралах профессора Лузина троцкизма не обнаружено».



ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ
А Р Х И В
Министерства обороны
14 июля 1993 г.
№ 9 / I5333
142100,г. Подольск Московской области

НАЧАЛЬНИКУ 2 ОТДЕЛА ЗАПАДНОГО
ОКРУЖНОГО ВОЕНКОМАТА
I2I354,г.Москва,ул.Гришина,8.

Сообщаем,что на основании представленного Вами материала в учетные данные отдела внесены изменения и следует правильно считать:
– рядовой Кондратюк Юрий Васильевич,I900 г.р.,уроженец г.Луцк,погиб 22-25 февраля I942г.,в р-не д.Кривцово, Болховского р-на,Орловской обл. место захоронения не указано.
Основание:ЦАМО:д.5I/27 т.4 – 93г.

Начальник отдела Абрамов

исп.Константинова ан

Рис. 8.14: Справка ЦАМО Министерства обороны о гибели Ю.В. Кондратюка, полученная Б.И. Романенко.

другом. Например, при исследовании задачи о пересечении границы случайным процессом автору настоящей книги было необходимо вычислить функцию распределения обратного гауссовского распределения, функция плотности которого задается элементарными функциями. Вычисление соответствующего интеграла — вовсе не простая задача[82]. Но оказалось, что именно ее — как задачу о нахождении интеграла, без упоминания об обратном гауссовском распределении (такого термина тогда вовсе не существовало) — уже решил в 1841 г., в работе [193], французский ученый Ж.–М. Бинэ[83].

В настоящем разделе упомянуты имена многих замечательных людей, в свое время занимавших самое разное положение в обществе. Но закончить ее мы хотим вот чем. Главный конструктор Останкинской башни Н.В. Никитин (см. рис. 8.13), ученик и сослуживец Ю.В. Кондратюка, оставил нам видимый всем символ передовой[84] инженерной мысли и — в известном смысле — памяти об А.И. Шаргее. Б.И. Романенко (см.

[82]Заметим, что по сравнению с задачей о пересечении границ это была важная, но все-таки относительно примитивная задача: наука движется вперед, рассматривая все более сложные задачи.

[83]Jacques Philippe Marie Binet (1786–1856) был математиком, физиком и астрономом; он остался известен своим вкладом в теорию чисел и математические основы матричной алгебры.

[84]Даже после того, как развилось спутниковое и кабельное телевидение.

Рис. 8.15: Б.И. Романенко (1912–2010), фото 1942 г. Ученик, сослуживец и однополчанин Ю.В. Кондратюка; человек, отстоявший его доброе имя.

рис. 8.15), другой ученик и сослуживец Ю.В. Кондратюка, по собственному почину начал долгую работу по защите доброго имени своего коллеги и учителя. Эта нелегкая работа завершилась успехом. По мнению автора настоящей книги, реабилитирующая справка (см. рис. 8.14) — хоть и не так всем заметная, как Останкинская башня — не меньший памятник величию человеческого духа и человеческой совести, без которых никакие технические достижения не обеспечат людям ни уважения к себе, ни — в конечном счете — счастья.

Приложение А

Документы, относящиеся ко времени до 1917 г.

А.1 О причинах падения Ливонии

Gehr grewliche/erschröck-
liche/ vor vnerhörte/ warhafftige Newe zeyt-
tung/was für grausame Tyranney der Moscouter/an
den Gefangenen/ hinweggeführten Christen auß Lyfland/ beydes an
Mannen vnd Frawen/ Junckfrawen vnnd kleinen Kindern/ began-
het/vnd was täglichs schadens er jnen in jrem Land zufüget. Bey-
neben angezeygt/ in was grosser fahr vnd not die Lyflender
stecken. Allen Christen zur warnung/vnd besse-
rung jhres Sündtlichen lebens/auß
Lyfland geschriben/ vnd in
Druck verfertiget.
Zu Nürnberg bey Georg Kreydlein. M. D. L XI.

Рис. А.1: Бюллетень Георга Бреслейна: русские войска в Ливонии. Нюрнберг, 1561 г.

В 1578–1579 гг. в Европе было издано несколько бюллетеней[1], полностью посвященных Вендену и событиям вокруг него. Первый из этих бюллетеней[2] вышел в конце 1578 г.

В 1579 г. нюрнбергский книгоиздатель Леонард Хейслер напечатал и опубликовал бюллетень с заглавием: «Разгром московитов и осада города Вендена. Краткое и правдивое описание недавно происходившей осады славного и большого торгового города Вендена в Ливонии: как угнетал их московит с 28 000 войска, непрерывной стрельбой довел до последней трудности и даже обстреливал его для окончательного штурма, и как, наконец, сего последнего прошедшего сентября 23 дня (1578 г. — *B.M.*), в час пополудни, был освобожден шведами и поляками, и как настигли они московита, проворно

[1] В отличие от газет, это не регулярные периодические издания, а именно бюллетени, отражавшие события, волновавшие общество.

[2] Назывался он «Newe Zeitung. Von der herrlichen victori und Sieg . . . ».

на него напали и многих тысяч их, в том числе и князей, бояр и других высокородных мужей, убили и в плен взяли, забрали все пушки, провиант и амуницию, что больших денег стоит, сильно удержали поле боя и оставшегося врага с великолепным мужеством прочь прогнали. С верным подсчетом и поименным списком московских князей, бояр и высокородных мужей, которые убиты и в плен взяты, а также пушки. С картиной, в какой броне и с каким оружием московские князья и бояре на войну ходят».

В заключение первого издания летописи Балтазара Руссова (ок. 1540–1600), напечатанного в Ростоке в 1578 г., автор пишет о причинах падения Ливонии (см. [153], ч. III, разд. 137: «Причины падения Ливонии») так:

> <...> наконец может кто нибудь пораздумает и удивится, каким образом так случилось, что в этой войне ливонцев с московитом не только один сначала магистр, но после и три сильные государя, именно шведский, датский и польский, принявшие на себя защиту угнетенной Ливонии из христианской любви, пока еще ничего не могли поделать и часто терпели сильный позор от московита, между тем как в самом начале христианского управления в Ливонии, простые епископы и бюргерские дети из Бремена, а затем и простые и незначительные магистры ливонские были достаточно сильны, чтобы справляться с московитом.
>
> На это, я по своему разумению, даю такой ответ. *Первая причина* этого несчастия та, что сначала, когда епископы и магистры покорили и завладели провинцией Ливонии, московит не был так могуществен как в настоящее время, а также что он не один владел всеми княжествами и землями в России, как в настоящее время. Потому что в России было много великих князей и князей, и у каждого из них было собственное княжество, и все эти князья, точно также как и великий князь Московский были данниками татар; великий князь Московский в продолжении ста лет мало по малу собирал все эти княжества под свою власть, частью хитростью, частью военной силой, и таким образом стал единодержавным монархом всех русских.
>
> Кроме того, когда первые епископы и магистры начали править в Ливонии, им приходилось иметь дело не со всеми русскими князьями, а только с новгородскими и псковскими, их ближайшими соседями; им не трудно было бороться с этими двумя князьями. И пока великий князь Московский воевал с другими князьями в России и с казанским и астраханским царствами, то московит оставлял ливонцев в покое. Когда же великий князь Московский покорил все княжества в России и оба упомянутые татарские царства, то с ним не мог уже справиться не только ливонский магистр, но и король (шведский или польский).
>
> *Вторая же причина* была та, что многие ливонские и другие купцы немецких приморских городов, из большой жадности и корыстолюбия, возили московиту тайно и явно всякие запрещенные товары и

военные снаряды, и сами себе приготовили бич, несмотря на то, что их предупреждали сами неприятели, русские.

Потому что один русский из Смоленска однажды призвал к себе немецкого купца, по имени Берента Мейера, указал ему на медь, свинец и проволоку и сказал: «Берент, знаешь ли ты, что это за товары я купил здесь в Дерпте?» На это Берент Мейер ответил: «Почему же не знать? Очень хорошо знаю, что это медь, свинец и проволока.» На это русский снова сказал ему: «Вижу, что ты не хорошо знаешь этот товар; поэтому скажу тебе, что это за вещи. Это бич, которым великий князь хочет наказать Ливонию. Потому что эти вещи мы должны доставить великому князю, а он из них велит наделать боевые снаряды, для наказания вас самих; вы немцы безумны и ослеплены, если сами доставляете ему такой товар. В старину, наши предки в Смоленске и Ливонии не смели делать этого; со временем вы наверное поплатитесь за это к вашему собственному вреду.»

Третья причина торжества московита заключается в том, что военные люди и подданные государей, борющихся с московитом, поступают безчестно и совершенно необдумав, когда безо всякой нужды сдают московиту замки и сильные крепости и убегают из-них, что часто производилось в Ливонии без всякого наказания. А поступавшие так безчестно назначались часто на почетнейшие еще должности. Если московиту досталось в Ливонии много замков и крепостей, то пусть благоразумные рассудят, кто в этом больше виноват: жадные и своекорыстные купцы, доставившие московиту большую артиллерию и боевые снаряды, или воины, изменнически предававшие ему замки, крепости и города и бежавшие из них.

В четвертых, первые епископы и магистры в Ливонии имели на своей стороне больше преимуществ сражаться с русскими, чем имеют в наше время государи и короли. Потому что с разрешения папы они привозили в страну столько князей, графов, рыцарей и кнехтов, сколько хотели. В настоящее время совсем не то что было. В старину все охотно соглашались сражаться с врагами христианства на свои собственные средства; теперь же ради христианства никто не хочет даже оседлать коня даром; даже многие из наших перебегали к московиту и служили ему во всех коварных замыслах против христианства.

В пятых, как московиту не быть сильным и могущественным, когда христианские государи не ладят между собой, часто из-за ничтожной причины проливают много христианской крови и истребляют все запасы, которые еще долго могли бы служить бедному христианству; тяжко они будут отвечать за это всемогущему Господу. А из сильных государей, взявшихся помогать Ливонии, не было кажется ни одного, который постарался бы на ее пользу более короля шведского, который несколько раз причинял позор московиту и ради Ливонии сделал большие денежные затраты и ежегодно присылал городу Ревелю безчисленное множество провианту и всяких припасов. И если

бы все государи, короли и князья заботились бы так о Ливонии, как шведские короли, то это наверное удивило бы московита. Но чего не бывало до сих пор, да дарует то всемогущий Господь, по милосердию своему, в будущем.

Наконец, *главная причина* ливонских несчастий это разнообразные тяжкие грехи и злодеяния ливонцев вместе с ужасным пороком неблагодарности к всемогущему Господу за его многократно оказанные благодеяния. Потому что если простые и незначительные, епископы и магистры взяли у язычников провинцию Ливонию и одержали над ними важные победы, то это было дело не их, а всемогущего Господа, который силен и в слабых и ничтожных и который по своему милосердию пожелал воздвигнуть себе церковь, из ливонских язычников. Но так как Ливония страшно согрешила против Бога и оказалась неблагодарной за великие милости, и даже в настоящее время в ней нет истинного сознания греха, покаяния и обращения, то можно опасаться, что христианская церковь совершенно погибнет в Ливонии и против всех государей и королей не поможет никакая помощь, утешения, поддержка и добрая воля. Но если бы Ливония обратилась на самом деле, то всемогущий Господь всемилостиво через одного единственного короля мог бы устроить так, что все увидели бы и почувствовали бы, что верующие во Христа еще не совсем оставлены.

Да сжалится вечный, истинный Господь, у которого больше милосердия, чем у нас грехов и злодеяний, ради своего единородного сына Иисуса Христа над бедным хрисианством здесь и повсюду и да уничтожит он все замыслы Гога и Магога и главного князя в Мезехе (русские), и да дарует милостиво всем христианским государям, королям, князьям и владетелям мир и согласие, а также счастие и покорение всех врагов христианской церкви на славу своего Божьего величия и на общую пользу дорогого христианства. Аминь».

A.2 Глава из книги: В.А. Бильбасов «История Екатерины Второй»

В этом разделе приводится гл. XV из книги В.А. Бильбасова «История Екатерины Второй» [15], т. 2. Хотя помещенный ниже текст дан нами в современной, а не в дореформенной орфографии, авторская стилистика и пунктуация сохранены.

XV.

В 1699-м году, Петр Великий посетил Митаву, проехал Курляндию, в Либавском порте сел на корабль и уехал за–море. Очаровала Петра

Курляндия. Понял он почему и Польша, и Пруссия жадно смотрели на прибалтийский уголок. Омываемая морем на протяжении более 300 верст, обладающая такими природными гаванями, как Либава и Виндава, орошаемая глубокой Двиной, покрытая вековым дубовым лесом, Курляндия естественно возбуждала в Петре В. политический аппетит, который он старался утолить то ссудою денег под залог герцогских земель, то браком племянницы с курляндским герцогом, и умер, бросив только мысль о важном значении Курляндии для прочности России на Балтийском Море. Мысль Петра I поняла Екатерина II и, сто лет спустя, за год до своей смерти, в 1795-м году присоединила Курляндию к России.

Еще за долго до переворота, еще при Елизавете Петровне, Екатерина с ужасом видела, какую политическую ошибку допустила ея названная тетка, согласившись признать принца Карла саксонскаго, сына польскаго короля, герцогом Курляндии. Вот что писала по этому поводу великая княгиня Екатерина Алексеевна:

> «Во всяком деле можно избрать только две стороны — быть справедливым или несправедливым. Обыкновенно корысть склоняет к несправедливости. В курляндском деле справедливость требовала возвратить детям Бирона то, что принадлежит им по божеским и естественным законам; если же хотели действовать корыстно, следовало (что было бы несправедливо, сознаюсь) оставить Курляндию по прежнему без герцога и, освободив ее от власти Польши, присоединить к России. Поверят–ли, что нашли третий способ, сделали совершенно безкорыстную несправедливость? Отдали Курляндию принцу Карлу саксонскому! Этим только усилили короля польскаго, который стремится уничтожить свободу Польской Республики. Неужели, деспотический сосед выгоднее для России, чем счастливая польская анархия, которою мы распоряжаемся? Если уж быть несправедливым, то, по крайней мере, ради собственной выгоды; в курляндском же деле, чем более я об нем думаю, тем менее нахожу здраваго смысла»[3].

«Присоединить Курляндию к России» — вот заветная цель Екатерины. То, о чем Петр В. только мечтал, она ставит основной задачей своей политики. Разрешение этой задачи пришлось надолго отсрочить, благодаря вредной для России политики Петра III.

Назначение принца Карла курляндским герцогом вызвало неудовольствие и в Польской Республике, и в Герцогстве Курляндском. Принц Карл, как католик, не имел права занимать герцогский стул — по основным законам Курляндии, герцог должен быть протестантскаго, точнее аугсбургскаго исповедания. Курляндское рыцарство избрало его, вследствие заявления русскаго правительства, что в случае избрания принца Карла будут сложены с герцогских имений все прежние начеты. Задолженность Курляндии, ея матерьяльная зависимость от России, заставила

[3]Сборник, VII, 91.

многих высказаться за принца Карла, но далеко не всех, что ясно обнаружилось при составлении «договорных статей», тех pacta conventa, которыми обусловливалось его избрание. Этими «договорными статьями» курляндцы обязывали принца–католика не строить в герцогстве ни костелов, ни каплиц, недозволять католическому духовенству публичных процессий, наконец, воспитать наследника в аугсбургском исповедании; избрание принца Карла освобождало от секвестра государственныя имения Курляндии, но «договорныя статьи» воспрещали принцу распоряжаться этими имениями: он не мог отдавать их в аренду по своему усмотрению; ему воспрещалось покупать земли в Курляндии даже у частных лиц. Условия договора были крайне стеснительны, тяжелы, почти невозможны: принц медлил подписывать подобныя условия, курляндцы отказывались присягать ему.

В. А. Бильбасовъ.

ИСТОРІЯ

ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

БИРЖИНЪ 1900.

Рис. А.2: Книга В.А. Бильбасова «История Екатерины Второй» [15].

Усиление саксонской династии вовсе не было в интересах польскаго правительства. По конституции Речи Посполитой, польский король и польское правительство представляли две разныя величины, нередко даже враждебныя. Что саксонский курфюрст, отец принца Карла, был в то же время королем польским — это была случайность, далеко не всеми поляками признаваемая счастливою. Польский сенат высказался против избрания сына польскаго короля герцогом Курляндии, и литовский канцлер, князь Чарторыйский, отказался приложить печать к диплому принца Карла на герцогское достоинство, без чего этот диплом не имел законной силы.

Четыре года, с 1758 по 1762 год, принц Карл числился, но не был герцогом курляндским: он не подписывал pacta conventa, курляндцы не присягали ему. С восшествием на престол Петра III русская политика в Курляндии резко изменилась. Русский посланник в Митаве, И.М. Симолин[4], которому при Елизавете Петровне предписывалось «поддерживать принца Карла саксонскаго и курляндское рыцарство к его власти преклонять», получил теперь из Петербурга министерский рескрипт, в

[4]Симолин Иван Матвеевич (1720–1799), русский дипломат, тайный советник; из балтийского немцкого рода (нем. Johann Matthias Edler von Simolin). — *Прим. В.М.*

котором буквально сказано: «Объявите митавскому правительству, земству и обще всем и каждому сообщите, что мы никогда допустить не можем, чтоб принц католической веры владел герцогским титулом в противность фундаментальных земских уставов»[5]. Что же мы «можем допустить»? Кому хотим предоставить герцогский стул Курляндии?

Приговором 8 апреля 1741 года, «бывшаго регента» Бирона постановлено было «казнить смертию, четвертовать, и все его движимое и недвижимое имение конфисковать»[6]. Регент Российской Империи был в то же время герцогом Курляндии; еслиб казнили регента, исчез бы и герцог. Но приговор быль смягчен: регента сослали в Сибирь, и Бирон, в Пелыме и Ярославле, сохранял свои права герцога Курляндии, которых он лишен не был. В 1742 году, Елизавета Петровна освободила Бирона из Сибири и дозволила жить в Ярославле; в 1762 году, Петр III вызвал его в Петербург, куда он явился как герцог курляндский. Бирона, однако, в Митаву не пустили, а предложили ему уступить свои права на Курляндию принцу Георгу–Людвигу голштинскому, «Нашему возлюбленному Дяде». Предложение равнялось приказу, и Бирон согласился променять герцогскую корону, которой у него не было, на возвращение ему всех его частных имений и сложение всех числившихся на нем начетов. Таким образом, кандидатом русскаго правительства на герцогский стул в Курляндии являлся принц Георг голштинский. Этого мало. Любимец императора генерал–адъютант Гудович должен быль ехать в Митаву, чтоб приготовить курляндцев к принятию этого русскаго кандидата. В инструкции, Гудовичу предписывалось разъяснить курляндцам, что принц Карл, как католик, не может быть герцогом курляндским, тем более, что «единственно законный» их герцог Эрнст–Иоганн, т. е. Бирон, получил полную свободу и должен вступить в свои права; наиболее «благонамеренным» курляндцам Гудович мог открыть, что Бирон уступил свои права на Курляцдию принцу Георгу. При этом в инструкции было прибавлено: «Если усмотрите вы какое либо между курляндцами со стороны Польскаго двора и Республики опасение, то можете всех и каждаго нашею *и короля прусскаго протекцию* сильно обнадеживать, а в случае надобности, и формально сие обнадежение дать; но за верх вашего искусства и всех услуг постановили бы мы, еслиб вы предуспели до того довести, чтобы княжества Курляндское и Семигальское, яко вольныя и от Польши только зависящия, а впрочем ни защищения, ни правосудия, ниже малейшей помощи никогда не имеющия, отдали себя и с своим герцогом в нашу протекцию под гарантию его величества короля Прусскаго, а кондиции могут себе выговорить, какия сами пожелают[7].

Таким образом, освобождая Курляндию из под зависимости от Польши, которая, по своей слабости, «ни защищения, ни правосудия, ни по-

[5]Москов. Архив, мин. иностр. дел, Курдянд. дела 1762 г.

[6]Чтения, 1862, I, 39.

[7]Москов. Архив, мин. иностр. дел; Курляндския дела 1762 г.; инструкция от 2-го мая № 16, Л. 82.

мощи» оказывать не могла, Петр III отдавал Курляндию под протекцию и гарантию Пруссии, создавая России в будущем еще более серьезные затруднения, которыя легко определяются: они были бы настолько же серьезнее, насколько созидающаяся Пруссия сильнее распадающейся Польши. Протестант, генерал прусской службы, принц Георг голштинский, как герцог Курляндии, конечно, тянул бы к Пруссии, не к России. Пруссия не Польша: прусский король сумел бы оказать герцогству «защищение, правосудие и помощь» против притязаний России. Опираясь на русско–прусский союзный трактат 8-го июня 1762 года[8].

Пруссии было бы весьма легко образовать в Курляндии центр прусских притязаний на все Остзейския Провинции, даже на Лифляндию и Эстляндию. В этом случае Петр III являлся, действительно, «злодеем России»[9].

---

[8]П.С.З., № 11566. Здесь секретные пункты не напечатаны. Приводим сокретный пункт, касающийся Курляндии: «Понеже как его императорскому величеству Всероссийскому, так и его королевскому величеству Прусскому соблюдение соседних княжеств Курдяндскаго и Семигальскаго нужно, и чтоб оныя всегда и во всякия времена при их древней форме, уставе, вольностях и привиллегиях по делам светским и религии под их собственным герцогом, в силу договоров подвержения короне Польской и с предоставлением королевскаго и республики польской права, ненарушимы оставлены и содержимы были; також чтоб в противность сему никакой перемены в состоянии сих княжеств и что соседним державам в предосуждение быть моглоб, никогда предвосприято не было: того ради обои императорское и королевское величества между собою чрез сие обязались о таком соблюдении помянутых княжеств обще стараться и оныя при их издревле установденных правах и вольностях во всех случаях защищать и содержать. А как его королевское высочество Саксонский принц Карл отрекся ратификовать заключенные с чинами княжеств Курляндскаго и Семигальскаго договоры, почему сих княжеств старая форма, устав, вольности и привиллегии по делам светским и религии надежности не имеют, и по которому помянутаго его королевскаго высочества отрицанию его светлость Курляндский герцог Эрнст Иоганн прежния свои права на означенныя княжества получил; но в разсуждении оказанных его светлости и всей его фамилии великих от его императорскаго величества Всероссийскаго милостей, и из признания за оныя, его светлость за себя и своих потомков совершенно отрекся от всех на Курляндское и Семигальское герцогства правостей и совсем от оных отказался в пользу его высочества Голштейн–Готорпскаго герцога Георгия Людовика и его наследников, по избранию его высочества Курляндскими чинами в их герцоги: то его императорское величество Всероссийское, равно как и его королевское величество Прусское, по желанию своему, его императорскому высочеству Голштинскому во всем по возможности снисхождение показывать согласились и обязались не только действительному избранию в герцоги Курляндские и Семигальские помянутаго его высочества не препятствовать, но еще всяким образом в том способствовать; а особливо скорому и действительному доставлению от республики Польской инвеституры на оное избрание его высочества обще и всеми силами поспешествовать. Сверх же того его императорское величество объявляет, что немедленно учинить распоряжение, чтоб помянутый герцог Эрнст–Иоган обратно получить мог во владение свое купленное им напред сего гершафство Вартенберг». Москов. Архив, мин. иностр. дел; Курлянд. дела 1762 г., № 32, л. 5; Мартенс, V, 403.

[9]Специально исследовав «Вопрос о Курляндском герцогстве при Петре III-м», автор пришел к следующему заключению: «Политика наша по Курляндскому вопросу в кратковременное царствование Петра III должна была привести или к нравственному подчинению прибалтийскаго края Пруссии, или к образованию из него отдельнаго немецкаго владения». Щебальскгй, 304. Такой результата курляндской политики Пет-

По счастью, союза и обороны трактат, подписанный 8-го июня гр. Воронцовым и бар. Гольцом, не был ратификован за низложешем Петра III. Тотчас по воцарении, Екатерина приказала коллегии иностранных дел «ратификации не разменивать»[10]. На пятый же день после переворота, 2-го июля, коллегия докладывала Екатерине: «В Митаве министру Симолину велено на все герцогские доходы положить арест, всем принца Карла учреждениям супротивляться и курляндцев против него раздражать, а склонять в пользу принца Георга, которому уступил Бирон все свои правости формальным отрицанием, получая за то себе в замену обнадеживание о других выгодах. По сему указу учинены уже в Курляндии Симолиным первые поступки и дела приведены в немалое смущение под предлогом возстановления Бирона, котораго имя по сю пору одно употребляется. Испрашивается резолюция как поступать далее?» Екатерина положила такую резолюцию: «Симолину отступить от прежних инструкций и под рукою фаворизировать более партию Бирона нежели других».

Задача не особенно трудная: Бирона не любили в России, но в Курляндии он оставил по себе самыя лучшия воспоминания. «Фаворизовать», поэтому, легко; гораздо труднее, по меткому выражению Панина, «выбить из Митавы принца Карла и утвердить Бирона»[11].

В 1739 году, Бирон был избран и утвержден герцогом Курляндским Эрнстом–Иоганном: он получил королевский диплом от своего сюзерена, польскаго короля; назначенные Польскою Республикою комиссары согласились с ним относительно феодальных условий; он получил обычную инвеституру, диплом на которую снабжен обеими печатями, коронною, Речи Посполитой, и великаго княжества Литовскаго. Когда Бирон, как регент Российской Империи, был сослан в Пелым, потом в Ярославль, польский двор не раз домогался, чтоб он был возвращен, признавая в нем герцога Курляндскаго[12], заявляя, что он был обвинен, как состоявший на службе России, не как владетель польскаго лена. На ходатайства Курляндии и Польши о его возвращении из ссылки, Елизавета Петровна «Формально объявить повелела, что для важных государственных причин, герцога Би-

---

ра III А. Мосолов признает «несомненным» и прибавляет: «Мудрости и постоянству Екатерины, умевшей отклонить алчные взоры Фридриха II на польския земли, мы обязаны тем, что во-время предупредили Пруссию и, с присоединением Курляндии, приобрели на Балтийском море тот перевес, который это маленькое герцогство должно было дать тому из двух могучих своих соседей, который прежде в нем утвердится». Курляндия под управлением Екатерины Великой, 1795 год, в Русск. Вестнике, LXXXVII, 39.

[10] См. выше, стр. 101.

[11] Госуд. Архив, XI, 567; Сборник, XLVIII, 415.

[12] Так, между прочим, в определении сенатус–консилиума, в 1750 году, сказано: «королевское величество, приняв во уважение сенаторския прошения, а притом и по своему доброжелательству к пресветлейшему принцу Эрнсту курляндскому и семигальскому князю, имеет представить российскому двору, чтоб дана ему была свобода». Сборник, XLIII, 430. Таких ходатайств было несколько не только со стороны польскаго двора, но и от курляндских чинов, которые посылали даже в Петербург, в 1754-м году, своего депутата фон Гейкинга. Richter, V, 147; Cruse, II, 27.

рона и его фамилию иногда из России выпустить не можно»[13]. Титулуя его «герцогом», русское правительство как бы признавало, что Бирон и в ссылке сохранил свои права на герцогство Курляндию, но живя в Ярославле, не мог ими пользоваться[14]. В таком положении оставался вопрос до 1758 года, когда «сам русский двор рекомендовал на место Бирона принца Карла саксонскаго и торжественным актом признал Карла герцогом курляндским»[15]. Карл не сошелся с курляндцами; тем не менее, Карл жил в Митаве, в герцогском замке, и его предстоит еще «выбить из Митавы», прежде чем «утвердить» там Бирона.

Не признавали курляндцы Карла своим герцогом, не могла его признать и Екатерина. Ей он совсем не ко двору — сын польскаго короля на курляндском троне может только создать ей затруднения и относительно Польши, и относительно Курляндии. «Должно, конечно, признать за неоспоримую истину — сказано в докладе коллегии иностранных дел — что гораздо сходнее с здешними интересами иметь в толь близком с Россиею соседстве герцога ни собственною особою его весьма знатнаго, ни свойством к великим дворам привязаннаго, но по состоянию своему зависящаго наипаче от здешней стороны»[16]. Таким именно и был Бирон.

4-го августа 1762 года императрица выдала Бирону «жалованной и уступной акт», которым обязалась «способствовать возстановлению его во владении взятых у него герцогств курляндскаго и семигальскаго», вследствие чего освобождала из под секвестра и возвращала Бирону все аллодиальныя его маетности. В тот же день Бирон подписал особый акт, которым обязался:

а) «дозволить свободное и безпрепятственное отправление греко–российской веры в Митаве и защищать имеющиеся в княжествах греческие монастыри, церкви и духовенство»;

б) «российским купцам ни малаго затруднения не чинить, ниже каких пошлин брать, но оказывать всякую благосклонность и вспоможение»;

в) «российскую почту, которая напредь сего из Риги чрез Митаву в Мемель ходила, установить по прежнему»;

г) «никакого участия ни прямым, ни посторонним образом с неприятелями российской империи не принимать, хлеб и прочия произращения в те гавани и места, кои с российскою империею не в дружбе не вывозить; российския магазейны заводимые по востребованию обстоятельств дозволить»;

---

[13] Сборник, XLVIII, 167.

[14] Ernst Johann hatte nicht als Herzog gegen seinen Oberlehnsherrn, sondern höchstens als russischer Beamter gegen Russland gefehlt. Siene Verbannung nach Sibirien beraubte ihn daher such nicht der herzoglichen Würde, sondern machte ihm nur die persönliche Führung der Regierung unmöglich, Richter, V, 140.

[15] Мнение коллеги иностранных дел по этому «завязчивому» делу. Сборник, XLVIII, 167.

[16] Сборник, XLVIII, 166.

д) «российским войскам проход иметь свободной и безпрепятственной; если нужда востребует российским полкам давать квартиры»;

е) «российским галерам и прочим судам в курляндские гавани свободно и безпрепятственно входить и все им необходимое давать», и

ж) «розданныя в княжествах аренды сохранить и оказывать уважение к тем, которые от российскаго двора к получению аренд и впредь рекомендованы будут»[17].

До времени, Екатерина удовольствовалась этими выгодами и имела, конечно, формальное право писать одному из своих ближайших советников по курляндским делам[18], графу Кейзерлингу: «Мои намерения весьма далеки от того, чтоб захватить Курляндию, и я вовсе не склонна к завоеваниям. У меня довольно народов, которых я обязана сделать счастливыми,

[17]Москов. Архив, мин. иностр. дел; Курляндския дела 1762 г., № 1 и 2; Сборник, XLVIII, 52 sqq.

[18]Депеша Прассе, от 10 августа 1762 г., в Дрезден. Архиве, vol. VII, ad № 66. Екатерина относилась с большим уважением к гр. Кейзерлингу и высоко ценила его знания и опытность. С ним она была весьма откровенна и нередко обращалась к нему за советом. Je vous fait cette lettre — пишет она — pour savoir votre avis, причем прибавляет: Je vous dirai tout net que mon but est d'être liés d'amitié avec toutes les puissances et même jusqu'a defensive, afin, de pouvoir toujours me renger du côté du plus oppressé et être par là l'Arbitre de l'Europe; je vous prie de me dire si je me trompe et cela très librement (Соловье, XXV, 361, прилож. 7; ср. также Сборник, XLVIII, 177). В курляндском вопросе гр. Кейзерлинг играл видную роль (Сборник, XLVIII, 123, 273, 280 и др.), не только как русский посол в Варшаве; но Прассе ошибается, приписывая все Кейзерлингу. В возстановлении Бирона принимал большое участие и гр. Бестужев–Рюмин, некогда привлеченный к ответу вместе с Бироном (Чтения, 1862, I, 78). В депеше гр. Букингэма, от 6 августа 1762 г., сказано: The Duke of Courland told me the other day, in great confidence, that he had assurances both from the Empress and Bestucheff, that he should be reinstated in his Duchy (Сборник, XII, 35). Бестужева, как главнаго сторонника Бирона, выставляет и Ярославцев, в письме от 27 февраля 1763 года: «Как скоро граф Бестужев–Рюмин приехал, так скоро дела на его сторону обратились и вскоре тому конец увидели» (Архив Св. Синода, Секретн. дела, № 119; День, 1864, № 39). Незадолго до коронации, 16 сентября 1762 года, Екатерина утвердила мнение по курляндским делам, совместно поданное гр. Бестужевым и гр. Кейзерлингом (Сборникг, XLVIII, 123). Сохранилась записочка Екатерины от 12 августа 1762 года: «Батюшка Алексей Петрович! Дайте знать герцогу курляндскому, что сегодня я не могу его видеть: у меня немного горло болит и насморк и думою не выходить, чтобы не более простудиться» (Сборник, VII, 136). Подобныя отношения свидетельствуют о близости Бирона к Бестужеву. Именно от Бестужева Екатерина требует уведомления «до коих пор дела герцога Курляндскаго пришли в совершенство» (Ibid., 138), из чего можно бы заключить, сверх того, что курляндское дело было поручено преимущественно гр. Бестужеву. Бирона и Бестужева связывала личная приязнь. В письме из ссылки, от 16-го июня 1743 года, Бирон пишет Бестужеву: «Я ваше сиятельство, а вы меня знаете» (Русск. Архив, 1867, 472). В Москов. Архиве мин. иностр. дел хранится письмо Бестужева к Екатерине, от 20-го августа 1762 г., в котором он просит «о всемилостивейшем пожаловании герцогине ордена Св. Екатерины для кредиту герцогу у короля и республики польской» (Соловьев, XXV, 373), и через два дня, 22-го августа, когда Бирон и его семья откланивались перед отъездом в Курляндию, Екатерина надела на герцогиню екатерининскую ленту (С.–Петербургския Ведомости за 1762 г., № 70, от 30 августа). В депеше Бретэля, от 28 октября 1762 года, сказано: M-r Bestucheff est absolument dévoueé à Biron (Париж. Архив, Russie, vol. 71, № 22; Приложения, II, 8).

и этот маленький уголок земли не прибавит ничего к их счастию, которое я поставила себе целью. Но взявшись за дело правое и потому славное, я буду поддерживать его со всею твердостью, какою Бог наделил меня[19]. Даже лица, нерасположенныя ни к России, ни тем менее к Екатерине, признавали, что в курляндском деле «императрица думала основать свои действия на соображениях справедливости и правосудия»[20].

Герцогский стул Курляндии занят, однако, принцом Карлом саксонским. Отдавая этот стул Бирону, предложили принцу Карлу удалиться из Митавы. Карл не удалялся. Началась усиленная переписка с Симолиным в Митаве, с Броуном в Риге, с Ржичевским в Варшаве. Екатерина твердо стояла на своем решении, торжественно всюду заявляя, что «мы не можем его светлость Эрнста Иоганна инако признавать как деействительным герцогом курляндским и семигальским, потому что хотя и настояли такие статские резоны, для которых он в удалении содержан был, однако не могли оные лишить его права на владение, которое ему от республики и самого короля польскаго торжественно дано и подтверждено было и которое не могло инако как в целости оставаться не смотря на то, что не имел он способов пользования оным»[21]. Согласно этому решению, Симолину предписывалось в Митаве «как тамошнему правительству, так и всему рыцарству и земству объявить пристойным образом», что он акредитован уже не при Карле, а «при старом их герцоге Эрнсте–Иоганне»[22]. Считая такое свое решение безусловно справедливым, Екатерина все–таки сознавала, что польский король Август III, «яко отец, не может, однако-

[19]Госуд. Архив, V, 104; Сборник, XLVIII, 203.

[20]Письмо маркиза де–Польми Бретэлю, от 19 октября 1762 г.: Dans l'affaire de Courlande, quelqu'en soit l'issue, on purra dire, que l'Impératrice a cru fonder sa conduite sur les raisons d'équité, de justice et meme des formes, du moins a-t-on pu lui presenter ainsi la cause de Biron (Дрезден. Архив, vol. VII, прилож. к рескрипту гр. Брюля к Прассе от 20 октября). Письмо Польми было перехвачено и копия его хранится в Государственном Архиве; оно напечатано в Сборнике, XLVIII, 178, но прочитано неверно. На стр. 179-й, фраза: J'aurais bien voulu, Monsieur, vous epargner *la perte* d'un paquet etc. лишена смысла; предполагая здесь пропуск целой строки: la perte du temps necessaire pour l'etude d'un paquet, переводчик так передал это место по русски: «Я очень желал бы избавить вас от потери времени необходимого для ознакомления с большим письмом и следующими к нему двумя копиями, который вы, быть может, могли бы получить и в Москве», отчего смысла вовсе не прибавилось, так как и в Москве добытые документы требуют «времени необходимого для ознакомления». Все, однако, обясняется неумелым чтением французскаго текста: в указанной фразе вм. *la perte* читается *le port*, т. е. почтовыя издержки, Postgeld. Посылая это перехваченное письмо гр. Кейзерлингу в Варшаву, Екатерина писала ему, между прочим: Vous ferez de cette lettre tous les usages que vous jugeraiz à propos (Сборник, XLVIII, 177). Фраза эта из русскаго перевода исключена.

[21]Рескрипт резиденту Ржичевскому в Варшаву, от 19 сентября 1762 года, в Сборнике, XLVIII, 131. В рескрипте сказано: «О таком нашем соизволении уведомляем мы вас ныне для того, чтоб вы при настоянии случая мнения наши прямо изъяснить могли.

[22]Рескрипт министру Симолину в Митаве, от 17 октября 1762 г., в Сборнике, XLVIII, 155.

же, не возчувствовать прискорбности[23], видя, как его сына ссаживают с трона.

Август возчувствовал, и протестовал против «курляндских претензий» Екатерины, но встретил упрямый отпор. Как сюзерен польскаго лена, он требовал, чтоб Бирон, как вассал, представил непосредственно ему свои притязания — на это требование вовсе не последовало ответа, под тем предлогом, что бумага была составлена в кур–саксонском министерстве, которому Курляндия не была подведомственна, а не в польском, как бы следовало. Как польский король, он созвал польский сейм, наиболее компетентнаго судию в курляндской тяжбе — Екатерина предписала сорвать сейм «во что бы оное ни стало», и сейм был сорван[24]. Август III созвал сенат и министров, предполагая получить *senatus consilium* в пользу своего сына Карла — сторонник России, князь М. Чарторыйский, великий канцлер литовский, подал мнение, в котором доказывал, что принц Карл противузаконно был сделан герцогом Курляндии[25]. Екатерина действовала твердо, последовательно, энергично. Принц Карл предполагал лично ехать в Петербург под предлогом поздравления Екатерины с восшествием на престол — ему дано было знать, чтоб не трудился ехать «не ведая наперед, приятно ли будет нам присутствие его здесь»[26]; приехал из Варшавы для переговоров лифляндский каммергер Борх — ему велено было в 48 часов выехать из Москвы[27]; принц Карл напечатал брошюру «Mémoire sur les affaires de Courlande» — Екатерина приказала публично сжечь ее в Митаве и в Риге[28].

---

[23]Ibid., 82, в рескрипте Ржичевскому, от 19 августа 1762 г.

[24]Рескриптом от 29-го августа 1762 года Ржичевскому предписывается разорвать сейм, чего бы это ни стоило, «однакоже под приличным претекстом, до нас совсем не касающимся» (Сборник, XLVIII, 100). Так как польскому сейму принадлежал решающий голос в вопросе о Курляндии, польском лене, то весть о разорвании сейма была с удовольств1ем принята в Петербурге: Je ne dois pas négliger de vous informer de l'impatience marquée avec laquelle l'on attend cette dernière nouvelle de la rapture de la Diète Polonaise… Les ministres icy viennent de recevoir la nouvelle importante que à Varsovie la Diette de Pologne est rompue. Tout le monde en partoit fort aatisfait Депеша Бретэля, от 28 октября 1762 года, в Париж. Архив, Russie, vol. 71, № 22. Приложения, II, 8.

[25]Мнение кн. Михаила Чарторыйскаго очаровало Екатерину и она собственноручно написала на полученном от гр. Кейзерлинга переводе: «Напечатать в здешния и петербургския газеты» (Сборник, XLVIII, 428). Двор находился в то время в Москве.

[26]Осмнадц. Век, I, 405; Сборник, XLVIII, 35.

[27]«Я повелеваю ему в сорок восемь часов отселе выехать, в противном случае прикажу его выпроводить», писала Екатерина канцлеру. Борху была сделана déclaration verbale, в которой, между прочим, значилось: L'Impératrice veut que M–r Borch part de cette résidence dans le terme de deux fois 24 heures (Сборник, XLVIII, 398, 400).

[28]Резолюция на депеше Симолина: «Оной Mémoire надлежит «публично сжечь в Митаве и в Риге, как оскорбительной мне, республике польской и герцогу курляндскому» (Сборник, XLVIII, 388).

22-го августа 1762 года Бирон, в публичной аудиенции, благодарил Екатерину за все ея милости[29], и 23-го въехал в Ригу, со всею своею семьею, с герцогинею и двумя сыновьями, принцами Петром и Карлом[30].

[29]Стоя на коленях, Бирон говорил в своей речи, между прочим: «Ваше императорское величество изволили вдруг прервать узы, бывшей доныне столь тяжкой судьбины моей; Вы освобождаете тех, кои не Вами лишены были вольности; Вы обрадовали тех, кои Вами никогда опечалены не были; Вы же зделали благополучными тех, коих безсчастие Вам завсегда прискорбно было» (С. Петбургския Ведомости за 1762 г., № 70, от 30 августа). Бирон не мог забыть, что был освобожден Петром III, а не Екатериной; между тем, в очень небольшой речи два раза упоминается о даровании ему свободы именно Екатериною. Кажется, Бирон только произнес речь, не им составленную.

[30]В 1768 году, принц Карл курляндский, арестованный в Париже по повелению французскаго короля Людовика XV, быль заключен в Бастилию. При его заарестовании полицейским офицером Бюго и при допроса министром полиции де-Сартином, принц Карл силился доказать, что принимал участие в перевороте 28-го июня 1762 года. При заарестовании, «он настаивал на том, чтоб ему дозволено было из портефеля, к которому комиссар приложил свою печать, вынуть какой-то маленький пакет с белым порошком, уверяя, что это лекарство. Но Бюго воспротивился этому, так как было известно, что принц имел при себе секретный порошок, посредством котораго возможно было выводить писанное чернилами и склеивать разорванные или разрезанные клочки бумаги, что было доказано им на деле в присутствии царствующей императрицы Российской, которая оставила у себя коробку с этим порошком. В протоколе допроса, произведеннаго де-Сартином, записано, между прочим: «Тайну приготовления чернильнаго состава, который совершенно исчезал на бумаг, принц Курляндский получил от некотораго итальянца Казановы. Следующий довольно интересный анекдот заслуживает внимания. Из него видно, что Российская Императрица если только она узнала о настоящей причине задержания принца Карла–Эрнста Курляндскаго, не могла быть очень удивлена, потому что она сама, при весьма критических обстоятельствах, с успехом воспользовалась опасными талантами этого сына державнаго отца, Государыня эта, при жизни своего супруга, покойнаго Петра III, имела при его дворе, во время пребывания онаго в Ораниенбауме, преданных себе людей, которые в точности доносили ей о всем том, что там происходило. Поэтому она была своевременно извещена, что некоторому офицеру, коего приметы ей сообщались, удалось доставить в руки императора анонимное письмо, полученное из Петербурга и предупреждавшее государя о составившемся против него заговоре. После столь важнаго для императрицы предостережения, она велела следить за означенным офицером, и несколько дней спустя обнаружилось, что ему поручена передача новаго письма на имя императора. Офицер вместе с находившимися при нем депешами быль схвачен на дороге; депеши были задержаны в продолжение только нескольких часов, и тут–то императрица воспользовалась опасным искуством Курляндскаго принца. Он, будучи посвящен в тайну готовившагося предприятия, вскрыл перехваченное письмо, не дотрогиваясь до печати. Вот как принц объяснил это: он разрезал ножем один край конверта; за сим письмо было вынуто и заменено другим, написанным в выражениях, долженствовавших отклонить ту опасность, которая угрожала им всем неминуемою погибелью. Подделка почерка, исполненная принцем, и изумительное искусство, с которым он сумел, посредством белаго порошка и легкаго трения на столе, снова соединить разрезанныя части конверта, заслужили ему благодарность и похвалы со стороны императрицы. В виду подобнаго результата императрица не хотела, чтоб остаток порошка попал в чужие руки» (Journal des révolutions de l'Europe, X, 139 et 143; Merkwürdige in dem Archive der Bastille gefundene Inquisitions–Action, Protokolle und andere wichtige Papiere, Leipzig, 1790, S. 217; Helbig, Günstlinge, 125; Ravaisson–Mollien, Archives de la Bastille, IX, 87; Русск. Старина, L, 129; LVII, 639). Таково показание принца Карла. Можно–ли ему доверять? Принц Карл родился в 1728 г. н рос как принц крови: 9-ти лет он был камергером (Русск. Отарина, VII, 66), 12-ти — кавалером ордена Св. Андрея Первозваннаго; при падении отца, он, вместе с старшим братом, принцем Петром, лишился всего.

Пребывание Бирона в Риге, в нескольких верстах от Митавы, не двигало вопроса: курдяндское дворянство является в Ригу на поклон к Бирону, а в Митаве по прежнему возседает на герцогском стуле принц Карл[31]. Скандал принимал неприличные размеры. Очевидно, Панин был прав: если желали посадить Бирона на герцогский стул, нужно было «выбить Карла из Митавы».

Начали выбивать. Рижскому генерал–губернатору было предписано послать в Митаву, в распоряжение Симолина, целый батальон «при исправном штаб–офицере», в виду того, что могут «происходить иногда в Курляндии некоторые непорядки»; Симолнн наложил секвестр на все статьи герцогских доходов, в поместьях сторонников Карла расположил военные постои, секвестровал все герцогския аренды, даже пресек подвоз из Митавы провианта для принца Карла[32]. Эти меры оказались действительными. Даже присланные из Варшавы королем–отцем, в качестве польских комиссаров при его сыне, принце Карле, воевода Платер и кастелян Липский, признали дальнейшее пребывание принца в Митаве невоз-

По возвращении из ссылки, при Петре III, пр. Карл был назначен генерал–майором, шефом вологодскаго пехотнаго полка и кавалером ордена Св. Александра Невскаго. Трудно предположить, чтоб принц Карл, принадлежащий к семье, облагодетельствованной Петром III, был «посвящен в тайну готовившегося предприятия» и совершенно невозможно допустить, чтоб он находился при императрице, в Петергофе, именно в то время, когда понадобилась нужда фальсифицировать анонимные доносы. Умалчивая уже о том, что «подделка почерка» анонимнаго письма представляется нелепостью, пр. Карл не имел в 1762 г. и чудодйственнаго порошка: «тайну приготовления чернильнаго состава» он получил от Казановы, но Казанову он впервые увидел лишь в 1764 году, в Риге; сам же принц Карл не выезжал из России до 1765 года. Екатерина наградила всех лиц, ей преданных, особенно же содействовавших так или иначе перевороту 28-го июня. Даже Циммерман, дававший ей уроки верховой езды, был, вскоре после петергофскаго похода, сделаннаго ею верхом, пожалован «в обер-берейторы при конюшенном дворе с рангом армии полковника» (указ придв. конюш. канцелярии, от 11-го июля 1762 г., в Архив Сената, т. 176, л. 35). Принц же Карл, «отклонивший опасность, угрожавшую императрице неминуемою погибелью» в списке награжденных не значится. Мало того: Екатерина, будучи в Митаве, в 1764 г., пожаловала пр. Петру орден Св. Андрея, принцу же Карлу — ничего. В 1765 г., Н.И. Панин считал его только «шалуном и повесой» (Порошин, 479); в 1768 г. он уже отъявленный мошенник: подделывает билеты английскаго банка и римскаго ломбарда, пишет фальшивые векселя, руководит шайкою мазуриков. В письме от 26 февраля 1768 г. гр. К.Г. Разумовсюй писал о пр. Карле И.И. Шувалову: «Сей детина есть сущий промышленник . . . Он уже столько намотал и столь поступок непристойных званиям его поделал, что, наконец, в Бастилье теперь резидует по фальшивым векселям, и говорят, что будто отец от его и подделанных им долгов отрицается, как новокрещенный от сатаны и всех дел его» (Васильчикое, I, 340). В тюрьме, обвиняемый в целом ряде подлогов, весь в долгах, пр. Карл, от котораго отрекся даже отец родной, готов был и не то еще показать на допросе, лишь бы умилостивить чем нибудь своего следователя. Пр. Карлу ни в чем нельзя верить, как заведомому мошеннику, и нет никакой причины доверять его разсказу об услуге, оказанной им Екатерине (Русск. Отарина, LVII, 747).

[31]Депеша Бретэля, от 28 октября 1762 года: L'affaire de Courlande est dans la même position. Biron se tient à Riga où la Noblesse Courlandoise vient en foule luy marquer respect et empressement. M–r le prince Charles reste avec Constance à Mittau (Париж. Архив, Russie, vol. 71, № 22).

[32]Осмнадц. Век, I, 407; Сборник, XLVIII, 250, 302, 372; Richter, V, 170; Cruse, II, 31.

можным. Реляциею от 17-го апреля 1763 года, министр Симолин доносить императрице, что принц Карл выбит из Митавы:

«Вчерась, 16-го апреля, в утро рано, принц Карл из здешняго города в Варшаву отправился со всем своим двором, оставя здесь по повелению королевскому для престережения своих интересов польских сенаторов воеводу Платера и кастеляна Липскаго.

Третьяго дня, в вечер, его высочество со всеми дворянами партии его, которые нарочно из деревень приехали и которых состояло до 18 персон, ужинал у Старостины Корфовой, где и простился с ними, уверяя о своем скором возвращении, с увещанием дабы токмо они оставались к нему верны.

Кастелян Липский еще при присутствии принца Карла, в княжеском зале караул польской своей конницы учредил и в нижние покои переехал, а верхние его высочество запер и свою печать к ним приложил.

Сколь скоро принц Карл из города выехал, тогда я заблагоразсудил, по сношению с его светлостью герцогом Эрнстом–Иоганном, караул войск вашего императорскаго величества нарядить и оной дом для него занять. Сию коммисию поручил я подполковнику Шредеру, с наставлением, что ежели он найдет тамо кастеляна Липскаго и польских солдат, в таком случае дал бы ему приметить свое удивление, по какому поводу и праву он занял сей княжеский дом, принадлежащий, как известно, владеющему герцогу Эрнсту–Иоганну, и что ему не несведомы те внушения, какия со стороны вашего императорскаго величества принцу Карлу учинены об оном, а потом учтивым образом присоветовал выбраться на другую ему приличную квартиру.

Оной подполковник нашел ворота запертыя, но как по требованию его были отворены, то он встречавшему его кастеляну объявил вышеписанным образом и получил от него ответ, что он, яко сенатор, по особливому королевскому указу занял сей дом для хранения до принятия его высочества принца Карла, который вскоре возвратится, и что между тем по королевскому ордеру он в нем исполнять имеет порученную ему коммисию.

По учиненному от подполковника мне о том рапорта, я велел обявить ему, что его коммисия почитаема быть и места здесь иметь не может, и что ваше императорское величество не намерены иного герцога признавать, как стараго, его светлость Эрнста–Иоганна, следовательно, я надеюсь, что он легко себе представит, что потому реченной дом для него совершенно не оставится, и что он склонен будет со всем своим караулом выехать из оного.

Наконец он согласился и тотчас объявленный дом оставил и на старую свою квартиру с караулом своим перебрался, и так без наималейшаго шума и насильства наш караул вступил и теперь в нем находится.

Но понеже верхние покои печатью принца Карла запечатаны, то герцог по здешнему обыкновенно разсудил послать с подполковником Шредером и своим гофмаршалом здешняго публичнаго нотариуса, которым поручил, печати сняв, каморы осмотреть, дабы впредь приклепу не было. Они действительно осматривали и нашли их всех пустыми, только видно от принца по тонкости адвокатов для того запечатаны были, чтобы тем доказать, что он сего дому не отдавал добровольно, а что всегда на него право иметь может.

Напротиву же сего дому находится еще дом, в котором жили принца Карла придворные люди. Но воевода Платер с поляками по приезде сюда занял оной для себя, как и кастелян Липский другой княжеской дом, которые оба также герцогу принадлежат и без них ему уместиться нельзя, а сверх того не хочется допустить, чтобы принц Карл иметь мог здесь и наималейшее владение; то я по требованию его светлости за надобность почел послать к ним подполковника с тем, что как ваше императорское величество изволили отдать век доходы здешней земли законному герцогу Эрнсту–Иоганну, следовательно, и все княжеские домы, каеие они ни былиб, то я уповаю, что и они не отрекутся те домы в коих ныне живут, очистить толь наипаче, ибо герцог без них обойтись не может. Кастелян Липский объявил себя к тому тотчас готовым, но воевода Платер, ссылаясь на королевский указ, коим ему повелено нарочно жить в сем княжеском доме до возвращения принца Карла, хотел наперед донесть его высочеству и просить резолюции. Сегодня оба сенатора присылали ко мне своего секретаря с прошением, чтобы им дозволено было остаться в показанных домах до получения королевских ордеров. Я на сие ответствовал, что лучше им совсем отсюда выехать, ибо они до ныне довольно уже приметили, что их здесь пребывание излишне, да и впредь им ни в чем не удастся по несправедливости их коммиссии. Оный секретарь тогда же паки ко мне возвратился и дал знать, что воевода намерился означенный княжеский дом оставить и для себя другой нанять.

Таким образом герцог в семь деле удовольствован и теперь жить может по своему достоинству без утеснения и без препятствия.

В прочем воевода Платер велел меня просить, дабы ему, яко кавалеру орденов Александра Невскаго и Белаго Орла, от наших караулов честь отдавана была, на что я безсомнительно и ответствовал, что такая угодность ему показываема будет»[33].

«*Апробуется от начала до конца*», написала собственноручно Екатерина на этой реляции Симолина. В этой резолюции слышится внутреннее удовольствие по поводу достигнутаго успеха. Главное сделано: Карл выбит, посажен Бирон. Курляндский вопрос решен безповоротно. Вскоре по отъезде Карла из Митавы, Екатерина так охарактеризовала положение

[33]Москов. Архив мин. иностр. дел; Курляндския дела 1763 года; Сборник, XLVIII, 474.

курляндскаго дела: «Как уже сие дело единожды окончено, то мы отнюдь не допустим, чтоб оное под каким бы то предлогом ни было, паки возобновилось»[34]. Это первый успех Екатерины в делах внешней политики, успех, объясняемый, прежде всего, умелым исполнением проекта, разсчитаннаго на будущее и, быть может, на весьма близкое. Проект, сам-по-себе, не слишком рискованный, но в положении Екатерины, все–таки, довольно смелый. Едва вступив на престол, она пользуется силами и положением России, чтоб возвеличить человека, оставившаго среди русских самыя тяжелый по себе воспоминания. Проклятие, тяготеющее над именем Бирона, ее не останавливает: она верно разсчитала, что удаление Бирона из России скорее будет поставлено ей в заслугу, чем в осуждение, и что, во всяком случае, русское общество не на столько интересуется судьбою Бирона, чтоб обратить серьезное внимание на какой–то курляндский инцидент. Еще вернее был разсчет относительно соседей. Этих соседей, заинтересованных в курляндском деле, всего два — Польша и Пруссия, причем ни та, ни другая не имели серьезных оснований брать под свою защиту принца Карла, нелюбимаго Фридрихом II, как саксонца, и ненавистнаго полякам, как сына их короля. Саксонии, не исключая даже и Августа III, было не до Курляндии: в это время подводились итоги семилетней войны, и в Саксонии не могли не дорожить голосом русской императрицы по вопросу о вознаграждении за убытки, понесенные курфюршеством. Остальная Европа ни мало не интересовалась вопросом, кто именно владеет каким–то польским леном на балтлйском побережьи. Ни Польша, ни Пруссия, не говоря уже о Европе, и не предполагали, что успехом, одержанным Екатериною в курляндском деле, было положено основание тому русскому влиянию, которое, много лет позже, обратит польский лен в русскую губернию.

Екатерина этого вовсе не желала и не к этому стремилась. Подобно Петру В., она вполне понимала государственное значение Курляндии для империи и тотчас по воцарении исправила ошибку своего предшественника; для нее было чрезвычайно важно иметь на герцогском стуле Курляндии своего ставленника, «нашего собственнаго герцога»[35]. Но, подобно Петру I, она смотрела на курляндский вопрос не с узкой, националистической, а с широкой, государственной точки зрения, и потому повелела торжественно объявить «рыцерству и земству, что мы их в особливом покровительстве, следовательно и при их вере, правах, вольностях и привилегиях на таком основании, как оныя во время подвержения[36] были и от королей польских клятвою утверждены, содержать и защищать

[34]Сборник, XLVIII, 612.

[35]Из собственноручной записки вице–канцлеру кн. А.М. Голицыну, от 12 октября 1762 г.: в Сборнике, XLVIII, 148.

[36]Курляндля стала леном польской короны в силу особых договоров подчинения (pactis subjectionis) что переводилось в прошлом веке русским выражением *подвержение*, которое употреблялось во всех официальных актах. Москов. Архив мин. иностр. дел; Курлянд. дела 1762 года, № 4. л. 82 sqq.

намерены, отнюдь не допуская, чтоб в том какая либо отмена к их предосуждению учинена была»[37]. Это не были пустыя обещания. Курляндия, даже после своего присоединения к России, в 1795 году, испытала на себе до какой степени Екатерина уважала законныя ея права и привиллегии.

Отношете Екатерины ко всем Остзейским Провинциям отличалось вообще тою государственною мудростью, которая значительно содействовала прославлению ея царствования. Лифляншя, Эстляндця и Курляндия являлись ей примером для подражания, не задачей для обрусения: она более стремилась поднять русския губернии до остзейских провинций, чем принизить остзейския до русских. Ее пленяла более высокая культура остзейцев и не страшило их самостоятельное развитие. Она даже сама содействовала ему, крепко памятуя, что это нераздельныя части Российской Империи и горячо ратуя против взгляда на Остзейския Провинции, как на «чужестранныя». Такой взгляд исходил в то время не из окраин, а от империи, и Екатерина писала, что его «с достоверностию можно назвать глупосию»[38].

Во время коронации, в Москву явился депутат от лифляндскаго рыцарства и земства, барон Карл фон–Шульц, с просьбою о подтверждении их привиллегий, прав и вольностей. На поднесенной депутатом челобитной Екатерина положила следующую резолющю: «Сию челобитную посылаю в сенат с тем, чтоб известно было оному, что я из всего того, чем лифляндское рыцарство и земство предками нашими пожалованы ничего отнять у них них не намерена»[39]. Просьба эта пролежала в сенате три месяца без всякаго движения. 18-го декабря Екатерина сама явилась в сенат и вот как она описала это заседание в письме к генерал–фельдцейхмейстеру Вильбоа: «В прошлую пятницу я пришла в сенат и спросила в каком положеюи дело о подтверждении ливонских привиллегий; мне отвечали, что сенат ожидает копии привиллегий, собранных в одну большую книгу, оставшуюся в Петербурге; тогда уж я начала говорить и сказала этим господам: «Вы должны знать, что я вовсе не намерена нарушать привиллегий и прочаго, чем они уже обладают; что я желаю, чтоб всякий жил в мире, и если ливонцы довольны своими законами и привиллегиями, то я не желаю и не позволю никоим образом нарушать их», и я тотчас же повелела составить подтвердительную грамату, которую завтра же должны представить мне для подписания». Между тем, Екатерина сознавалась, что в то время ни она, ни кто либо из сенаторов решительно ничего не знали, в чем состоят эти привиллегии, права и вольности, касаются–ли они обычнаго права или положительных законов; но Лифляндия признает для себя необходимыми свои автономныя особен-

[37] Сборник, XLVIII, 155.
[38] Сборник, VII, 384.
[39] Архив Сената, т. 107, л. 419; Приложения, I, 41.

ности и Екатерина свято сохраняет их, выше всего ставя благосостояние целой провинции[40].

Екатерина интересовалась Остзейскими Провинциями, желала ближе ознакомиться с ними и решилась сама объехать и осмотреть Лифляндию, Эстляндию и, насколько будет возможно, даже Курляндию. В 1763 году, осенью, она писала обер–прокурору Глебову: «Как я думаю будущею весною ехать водою в Ревель и Балтийский Порт, а оттуда сухим путем в Ригу, из Риги в Смоленск, Псков и чрез Великия Луки в Нарву назад, то пошлите кого нибудь разумнаго осмотреть оныя дороги и по близости тех дворов помещичьих, верстах в двух от дороги, а где нет должно с меньшим иждивением построить лачужечки для приезда моего»[41]. К весне, маршрут поездки значительно изменился, и Екатерина совершила путешествие исключительно в Прибалтийский Край, и не морем, а сухим путем. Несмотря на желание императрицы, чтоб о предположенном ею путешествии говорили «не весьма громко»[42], слух о предстоящем посещении Екатериною Прибалтйскаго Края быстро распространился и скоро дошел до остзейцев. Лифляндцы и эстляндцы решились обратить путешествие императрицы в триумфальное шествие и, действительно, сделали все, чтоб произвесть на Екатерину сильное впечатление. В пределах Лифляндии и Эстляндии не пришлось строить «лачужек» — Екатерина останавливалась в замках местных баронов, в мызах богатых помещиков, всюду находя довольство и комфорт, свидетельствующее о благоденствии края. Остзейцы обиделись, узнав, что для проезда императрицы заготовлены полковыя лошади, а не лифляндския подводы[43], и один из переездов Екатерина ехала в четырехместной коляске, запряженной не лошадьми, а скороходами[44]. В городах и мызах, при всех остановках, дамы усыпали путь императрицы цветами; конвои из местных дворян встречали и провожали ее, пушечная пальба, фейерверки, балы, маскарады, всюду триумфальныя арки, торжественныя оды, вполне императорский прием. «Здесь весьма мне рады — пишет Екатерина — и не знают, что затеять, чтоб показать свое удовольствие»[45].

---

[40] Il faut cependant en confidence que je Vous dise qu'en honneur ni moi ni personne ne sais ce que je confirmerai, si cela est utile aux païs, si ce sont des moeurs ou des coutumes ou les Loix, maie j'ai cru que le repos d'une Province entière étoit préférable à tout le reste (Blum, I, 436). Письмо без даты, которая определяется граматою, подписанною 19 декабря 1762 г. (П.С.З., № 11727): так как в письме к Вильбоа сказано, что грамата должна быть поднесена императрице завтра (qu'on doit me montrer *demain*), то оно было писано, вероятно, 18-го декабря.

[41] Архив Сената, т. 107, л. 305; Приложения, 1, 40.

[42] Ibid.

[43] Сборник, VII, 361.

[44] Камер–фурьер. журн. 1764 г., 291.

[45] Сборник, VII, 362.

Более месяца провела Екатерина в Прибалтийском Крае[46], посетила Ревель, Балтийский Порт, Пернов, Ригу, из Риги ездила на несколько часов в Митаву, к «своему герцогу», и вынесла убеждение, что внутренний строй остзейских провинций должен послужить во многом образцом при предстоящем переустройстве областных учреждений в России. Екатерина должна была довольствоваться общим обзором. При подобных поездках, конечно, смотрят только то, что показывается, и не видят того, что скрывается. Общее впечатление было безусловно в пользу благоустройства края. Такия мызы, как «Лагин» гр. К.Е. Сиверса, «Колка» гр. Стенбока, «Кош» Ренненкампфа, «Буртник» гр. П.А. Румянцева или «Большой Штроп» Фитингофа свидетельствовали о такой домовитости местных землевладельцев, какой Екатерина не замечала в русских губерниях во время прошлогодней поездки в Ярославль. Когда, в Ревеле, при посещении рыцарскаго дома, гауптман Ульрих встретил императрицу с серебряным жезлом; когда, в Пернове, обер-фохт Висель приветствовал Екатерину одой, напечатанной в местной типографии; когда в Митаве, Бирон бросал нарочно в память приезда императрицы вычеканенныя монеты, когда, наконец, императрица посетила мещанский маскарад в Риге — она сознала, насколько культура Прибалтийскаго Края оригинальна, своеобразна и во всех отношешях выше культурнаго строя России.

В Ревеле, Екатерина посетила лагерь гр. Румянцева, который произвел на нее самое отрадное впечатление[47], и с маяка смотрела «флот во время баталиев морского сражения», причем адмирал А.И. Полянский обяснял императрице смысл всех судовых движений. В Ревеле же Екатерина села на яхту «Св. Великомученица Екатерина» и, «продолжая путь свой чрез всю ночь морем», прибыла в Балтийский Порт, где творец его, гр. Миних, показывал Екатерине устройство рогервикской гавани и ужасную «мулю», каторгу того времени[48]. Свои впечатления Екатерина высказала в

[46]Дело о путешествии императрицы Екатерины в Ригу, в Государств. Архиве, II, 98. Всего в это путешествие было сделано 1 188 верст. Поезд императрицы со свитою состоял из 56 экипажей, для которых требовалось 277 лошадей; под кухню и прислуги — 16 экипажей и 65 лошадей (Лл. 8 и 9). Так как императрица предполагала «трактовать в Риге обеденными столами» рыцарство и земство, то в Ригу был заранее отправлен кондитер Робек с учениками и всевозможным снадобьем (Придворн. Архив, картон. 5340, № 14). «Журнал высочайшаго путешествия императрицы Екатерины II в Нарву, Ревель, Ригу, Митаву и обратно в Петербург с 20 июня по 25 июля», в Камерф. журн. за 1764 год. Депеша гр. Сакена, от 27-го июля: Je tiens de quelqu'un qui est ordinairement très bien informe, que Sa Majeste Imperiale a apporté pendant le tems de son voyage en Livonie plusieurs de ses partisans affidés, à se saisir de la personne de Monseigneur le Grand-Due et à l'amener promptement aupres d'Elle, des que la moindre étincelle de quelque soulevement vint à eclater à St. Petersbourg et qu'on a tenu les chevaux necessaires à un pareil transport precipite tout prête et cela des le jour même du dêpart de l'Impératrice (Дрезд. Архив, 1764, vol. I, № 62).

[47]Депеша гр. Сакена, от 20-го июля: Quelleques lettres particulières de Livonie portent que l'аппée Russe dans ces quartiers là n'avoit prêcisement pas fait éclater beaucoup de joie a l'arrivée de l'Impératrice et que même elle avoit faite percer de la mauvaise volonté contre cette princesse (Дрезд. Архив, 1764, vol. I, № 60).

[48]Болотов, I, 341. Екатерина увидвела эту каторжную и безцельную работу: «не успеет подняться большая буря, как в один час разрушит и снесет все то, что лет

письме к Панину: «По возвращении я разскажу вам ужасы о Балтийском Порте»[49].

В Риге Екатерина оставалась целую неделю, много и обо всем беседовала с стариком Броуном[50], котораго глубоко уважала, обедала у него запросто, при всяком случае выказывала ему особенное почтение. С Броуном осмотрела она гидравлическия работы по урегулированию Двины, при чем сама посетила о. Подорок, осмотрела о. Селекос и признала важное значение этих работ не только для рижской, но и для всей русской торговли[51]. Здесь, в Риге, выслушала Екатерина грустную повесть несчастной Юлии Менгден, ужаснулась нравственным мукам, вынесенным ею в ссылке, и могла только воскликнуть: cela fait frémir![52] Здесь же, в Риге, принимала Екатерина депутата от польских диссидентов, дворянина Георга Турнова, умолявшаго русскую императрицу оказать помощь своим единоверцам в Польше, и посланца кн. Масальскаго, виленскаго епископа, некоего Бандре, чрез котораго Екатерина назначила епископу свидание в Митаве[53], где она провела 13-е июля.

От Риги до Митавы 45 верст. Во время этого пути Екатерина «провожаема была всякую милю гусарскими, кирасирскими и карабинерными эскадронами». На пол–дороге ее встретили сыновья Бирона, наследный принц Петр и принц Карл курляндские, «в красных мундирах», с блестящею свитою. Перед выездом в город была устроена триумфальная арка, где императрицу ожидала позолоченная одноколка в 8 лошадей. Герцог встретил Екатерину у подъезда дома и хотел пасть на колени, но был

в пять накидано было». Как прежде Екатерина заботилась о постройке Балтийскаго Порта, так после личнаго осмотра она убедилась в полной его негодности: в 1765 г. была учреждена по этому поводу особая комиссия, а в 1768 году были прекращены все работы. Архив Сената, т. 107, л. 358; т. 114, л. 52; т. 125, л. 464; Büsching, XVI, 477, 478; П.С.З., №№ 11910, 12384, 13200; Сборник, X, 50, 428; Чтения, 1863, II, 66.

[49]Quand je reviendrai, je vous dirai des horreurs du Port Baltique, Сборник, VII, 363.

[50]В депеше гр. Сольмса, от 10 августа 1764 года: Sa Majesté s'est entretenue de l'état de son Empire avec le vieux général Braun à Riga (Берлин. Архив, Депеши Сольмса, № 145).

[51]Устье Двины давно уже заботило рижских купцов и вскоре по воцарении Екатерины состоялся указ, по которому Броуну предписывалось: следуемые с рижан в пользу императрицы деньги употребить «на укрепление берега и на построение болверков для понуждения реки в свое течение, а чрез то отворение пути кораблям купеческим, чем купечеству рижскому не малое в коммерции облегчение будет сделано» (Архив Сената, т. 102, л. 197; П.С.З., № 11660). Главныя работы по Двине были произведены инженером Вейсманом, которому Екатерина сама предписывала «плотины делать как возможно тверже и крепче», называла его «новым Вобаном» (хсЬ уогЪеЬаНе пит дет пеиеп УаиЪап еш ЗШск АгЪвк УОггиЯсЫа еп, чягогш ег шсЬ тогй убШ хедееп кбпеп) и не жалела денег «по сему болшому делу» («об лишних убытках не жалею»). Только к осени 1767 г. работы были окончены. Сборник, X, 9, 49, 90, 91, 290; XIII, 4, 11; XLII, 295, 422; Русск. Архив, 1871, 1406.

[52]Helbig, Günstlinge, 145; Русск. Старина, L, 147.

[53]Письмо гр. Флемминга, от 25-го августа, из Дрездена, гр. Сакену: Je dois vous dire que l'Impératrice ne s'est rendu à Mitau que sur les vives instances de M-r d'Orlow, gagné par Biron et sous la condition expresse de n'y voir aucun Polonois, excepté le Grand–Général Massalski et son fils, l'Evêque de Vilna. Ce dernier a seul profité de l'exception (Дрезд. Архив, 1764, vol. I, № 24).

удержан ею[54]. В Митаве герцог представил ей рыцарския и земския власти, пил здоровье своей благодетельницы, бросал в народ деньги, медали, отчеканенныя в память ея посещения. Только во 2-м часу ночи возвратилась Екатерина в Ригу и писала Н.И. Панину: «Герцог принял меня с великолепием, и медаль нарочно сделал для приему и деньги кидал в народ. После стола я сюда обратно приехала, хотя они усильно просили, чтоб я ночевала, но я сказала, что я здесь слово дала до вечерней зари, которую и до возвращения своего бить не велела, возвратиться. Народ здешний ждал приезда из Митавы до перваго часа за полночь, и как увидели мою карету, то с виватом проводили меня до моего дома. Je vous écris ceci pour vous montrer, que les Livoniens commencent à avoir des influences de leurs conquérants»[55].

15-го июля в четверг, Екатерина выехала из Риги прямо в Петербург. В Риге она пробыла семь дней. Екатерина приехала в Ригу 9-го июля, в 9 часов утра. Ее встретил здесь генерал–губернатор Ю.Ю. Броун, Иннокентий, епископ псковской и рижский, герцог Эрнст–Иоганн курляндский с супругою, местное рыцарство и мещанство, генералитет и только-что прибывший курьер из Петербурга[56]. После обычнаго представления, императрица занялась чтением привезенных курьером бумаг, что-то писала, и курьер тотчас же поскакал в Петербург. В кабинет императрицы были позваны Броун и П.И. Панин; долго совещались о чем-то с императрицей, и по уходе их, Екатерина написала, между прочим, Н.И. Панину: «брат ваш, у котораго Мирович быль адъютантом, сказывает про него, что он лжец и бестыдной человек, и великой трусь[57]. На другой день, 10-го июля, прискакал в Ригу полковник Кашкин, долго докладывал о чем-то императрице, причем упоминалось имя Ивана Антоновича, говорилось о Шлюссельбургской крепости, и в тот же день Кашкин поскакал обратно в

[54]Письмо гр. Флемминга, от 25-го августа: La réception que Biron a faite a l'Impératrice est plus rampante que magnifique. On n'avoit point vu encore un duc prétendu d'un état assez considérable et trop vieux pour jouir le galant faire l'écuyer devant le carosse d'une souveraine étrangère (Дрезд. Архив, 1764, vol. I, № 24). Richter, V, 178.

[55]«Пишу это, чтоб указать вам, что ливонцы начинают поддаваться влиянию своих победителей». Любовь, преданность лифляндцев к представителям русской династии — вот в чем усматривала Екатерина русское влияние; только такое влияние она и понимала. Госуд. Архив, VI, 400, ч. 1-я; Сборник, VII, 368.

[56]L'Impératrice était alors à Riga dans une impatience que, talgré sa profonde dissimulation, elle ne pouvoit entièrement cacher. Elle comptoit les jours écoules depuis l'époque où Mirowitsch avoit été de garde et inquiète d'un retard dont elle ne pouvoit deviner la cause, elle se levoit fréquemment la nuit, et demandoit s'il n'etoit pas arrivé un courrier (Castéra, II, 90). Автор указывает и источник этого извести: Ces faits ont été plusieurs fois confirmés par le général Brown (p. 91). Как известие, так и ссылка на Броуна оказываются вымыслом: Екатерина приехала в Ригу поутру, когда курьер с известием о шлюссельбургском бунте был уже в Риге — ни ожидать его, ни тем менее вскакивать ночью и осведомляться не приехал–ли курьер, Екатерина не могла. Между тем, это ожидание курьера с вестью об убиении Ивана Антоновича должно служить одним из аргументов той басни, по которой Мирович был только орудием коварнаго замысла Екатерины.

[57]Госуд. Архив, VI, 400, ч. 1-я; Сборник, VII, 373.

Петербург и повез опять письмо Н.И. Панину, в котором Екатерина писала: «Я ныне более спешю как прежде возвратится в Петербурх, дабы сие дело скорея окончать и тем далных дуратских разглашений пресечь»[58].

Какое «дело»? Какия «дурацкия разглашения»? Что случилось в Шлюссельбурге?

Ответ на эти вопросы читатель найдет в т. 2, гл. XVI книги В.А. Бильбасова [15].

А.3 Г.Ф. Гарин: «Очерки истории земли Домодедовской»

Ниже приводится бóльшая часть главы «Императорская сводная конюшня» из книги [39]. В этом тексте мы сделали лишь одно изменение: «конный завод» (что лингвистически ошибочно) изменен нами на «конский завод».

«Взошедшая на престол императрица Анна Иоанновна учредила в Москве конюшенную комиссию во главе с генерал–майором А.П. Волынским, поручив ему ознакомиться с состоянием дел на дворцовых конских заводах и «во всем надлежащий порядок учинить». Побывав лично на местах, генерал доложил, что конюшни и прочие строения как в Москве, так и в волостях сильно обветшали и требуют ремонта. Побывал генерал и в Домодедовской волости и нашел ее в сильном запущении, а крестьян волости весьма обедневшими. В представлении Сенату Волынский писал, что последние «состоят непрестанно на правежах, однако не только доимки, но и настоящих по окладу денег платить не могут, понеже пришли в такое убожество, что многие и себя пропитать не могут и, оставя домы и пашню свою, бегают».

20 мая 1732 г. императрица утвердила «Инструкцию о приведении конских заводов в лучшее состояние и о размножении оных»[59]. В соответствии с ней село Пахрино было избрано местом, где должны были находиться и конский завод, и специальная сводная императорская конюшня, куда следовало доставлять из других заводов молодых коней и обучать их здесь частью хождению «в цугах», а частью под верховую езду.

В село прибыли геодезист Ежевский и советник Чернов, которые обмерили заново земли волости, составили план конюшен. Впредь запрещалось пахать многие поля, которые специально запускались под сенокос и пастбища.

Здесь развернулось крупное строительство. На каменных фундамен-

[58] Госуд. Архив, VI, 400, ч. 1-я; Сборник, VII, 366.
[59] Полное собрание законов, т. VIII, № 6071.

тах ставилось сразу девять новых конюшен на четыреста восемьдесят стойл, огороженных высоким деревянным забором с несколькими воротами. Недалеко от них были возведены житницы, амбары для хранения различных материалов, кузница, водогрейки, сенные сараи.

На берегу реки Пахры выросла слободка для служителей конюшни, состоявшая из шести казарм и четырех светлиц.

Рядом с церковью были возведены дворы смотрителя с шестью комнатами и коновальный, а близ жилой слободки — дом управителя и приказная изба.

Существовавший ранее казенный дворец обновили, в его покоях появились добротная мебель, картины, большие зеркала в золоченых рамах, иконы в серебряных окладах.

Восточную окраину села занимал обширный сад, за которым возведены были риги.

Для обучения лошадей из Санкт–Петербурга доставлены, а в Москве прикуплены повозки, кошевые, сани, попоны, немецкие седла, хомуты, различная упряжь.

Необъезженных жеребцов немецкой, английской и датской пород сюда пригоняли обычно осенью, их здесь осматривали приезжавшие из Москвы обер–шталмейстер и члены конюшенной канцелярии. Лучших из них отбирали в производители и распределяли на Скопинский, Хорошевский, Павшинский, Бронницкий и другие дворцовые конские заводы. Остальных сортировали по мастям, а затем обучали езде в упряжке. Часть жеребчиков обучалась для верховой езды.

Некоторых лошадей передавали в конную гвардию, других переводили на Остоженскую конюшню в Москву, где их продавали с публичного торгу партикулярным людям.

На каждую лошадь заводилась родословная, а данные о ее приметах, росте и возрасте заносились в шнуровую книгу. Оставленным на конюшне жеребцам ставилось клеймо на лопатке в виде овала, в центре которого находился герб империи, а по его краям четко просматривалась надпись: «Ея императорского величества Пахринская сводная конюшня». Под клеймом ставился индивидуальный номер коня.

В специальных инструкциях предписывалось содержать коней «в особой чистоте, покое и довольстве». Трижды в неделю утром и вечером их выводили на прогулку или проездку верхом, а чтобы они не дичились и были ручными, следовало «прикармливать их с рук овсом и между тем их по всему телу гладить».

Служители конюшни обязаны были «поступать с лошадьми ласково: суровость и крику, а особливо побоев не употреблять»[60].

Заболевшие лошади ставились в «легковую» конюшню, стоявшую в стороне от остальных. Лечили коней коновал «иноземец» Петер Беэр и

[60]Полное собрание законов, т. XXV, № 19172.

его подмастерья, имевшие для этого необходимый набор медикаментов и собиравшие в окрестностях лечебные травы.

Количество содержавшихся на конюшне лошадей со временем изменялось, т.к. обученных оправляли в Санкт–Петербург на придворную конюшню, а необученных присылали, как уже говорилось, осенью.

В октябре 1739 г. здесь находилось триста семнадцать лошадей и двенадцать верблюдов. Последних использовали для перевозки кормов, песка с реки для манежа.

В штате конюшни уже в это время числилось сто тридцать шесть человек, в т.ч. сто двадцать два стадных и стряпчих конюхов. Последних было большинство, а в их обязанности входили чистка, кормление и поение лошадей, подготовка экипажей к выезду и запряжка. Стадные конюхи летом пасли коней в лугах, а зимой выполняли различные хозяйственные работы или назначались гонцами. Кроме конюхов в штате находилось три нарядчика и пять коновальных учеников «немецкой и русской науки».

Во главе конюшни стоял смотритель. С 1735 г. им был швед Христофор Сенк, ранее служивший в Москве при потешной конюшне, которому вскоре было присвоено звание ундер–шталмейстера.

До завершения строительства жилой слободки в Пахрино многие конюхи ставились на квартиры в селе Старый Ям, а жалованье получать ездили в Москву. В 1741 г. дворцовая конюшенная канцелярия в указе смотрителю писала, что в канцелярию поступают жалобы на «шалости» пахринских конюхов, которых «немало в Москве шатаетца», а в селе Старый Ям, через которое проезжают разных чинов люди, они «нередко их избивают и чинят всякие обиды». Смотрителю было приказано «иметь за ними смотрение» и без особой нужды из Пахрина их не отпускать, а жалованье выдавать через нарядчиков.

Первое время конюхов в Пахрино отбирали в основном на других заводах из числа молодых и, как правило, неженатых конюхов и детей конюхов, и лишь малая их часть была набрана в деревнях волости из крестьянских и бобыльских детей. Им полагалось и в обуви и в одежде иметь «особливую чистоту и приборство», а с 1739 г. стряпчим конюхам стали выдавать казенные зеленый камзол, кафтан красный, штаны, шляпы с золотым позументом, сапоги, перчатки и даже галстуки, ибо, как писал Сенк, «они часто посылаются для препровождения в Санкт–Петербург ко двору Ее императорского величества с Пахринской конюшни лошадей». Летом 1741 г. в столицу отправили сразу восемьдесят семь лошадей. Перегоняли их «со всяким бережением, дабы оные изнурены и ничем испорчены не были», и только по утрам и вечерам, чтобы они «от жары нужды не претерпевали и всегда чисты, прибраны и сыты были». «Будучи в пути, — говорилось в специальной инструкции, — никому никаких обид не чинить и фуража безденежно и подвод без платежа прогонных денег не иметь».

До Вышнего Волочка их перегоняли сухим путем, а в Волочке погрузили на заранее подготовленные баржи, на которых они и завершили

остаток пути. В столице коней принимал сам обер–шталмейстер князь А.Б. Куракин.

В другой партии отправили девяносто два коня, в т.ч. шесть цугов: неаполитанский вороной в восемь жеребцов, три немецких карих по семь жеребцов, один светло–гнедой — в девять и темно–гнедой — в восемь.

Их сопровождали: коновал, четыре нарядчика и семьдесят стряпчих конюхов. Вышли из Пахрино 12 июля, 14-го были в Клину, 22-го — в Волочке, а прибыли в столицу 14 августа. По прибытии князь Куракин приказал «оных лошадей по описи и освидетельствованию принять на конюшенный Ее императорского величества двор и записать в приход».

Кстати, Александр Борисович, бывший не только обер–шталмейстером, но и действительным камергером, сенатором в это время, владел жребиями сельца Одинцово, деревнями Судаково, Башкирцево и Зиновкино и неоднократно приезжал в Пахрино, останавливаясь в покоях казенного пахринского дворца.

Третью партию в сто двадцать пять лошадей прогнали в зимнее время по маршруту: Пахрино — Остоженская конюшня — ночевка в деревне Химки — село Чашниково — Тверь — Торжок — Вышний Волочек — г. Валдай, Новгород — Царское Село — Санкт–Петербург.

Иногда лошадей отправляли и в другие места. В августе 1740 г., например, пятнадцать пахринских конюхов сопровождали коней, отправленных в «малороссийские заводы» и, в частности, в г. Глухов.

Пахринские конюхи нередко обслуживали прибывавших в Москву членов императорской семьи и других высокопоставленных особ. «Для здешних выездов турецкого посла, — предписано Сенку в начале 1741 г., — прислать немедленно десять конюхов, а кто именно выслан будет о том прислать именной реестр».

Общаться с такого рода людьми, ухаживать и обучать породистых и очень дорогих коней должны были лишь тщательно подобранные люди, нередко из дворян. Для многих из них это дело становилось специальностью на всю жизнь, часто передававшейся по наследству. Несколько поколений серпуховских новокрещенцев Багалдиных–Таишевых, владевших имением при сельце Рюмино, Лукшино тож, служили по конюшенной части. Братья Григорий и Петр Таишевы начинали службу на Пахринской конюшне стряпчими конюхами, а их сестра Салманида вышла замуж за комиссара конюшни Петра Авдеева Таишева и жила долгое время в Пахрине, а потом переведена с мужем ко двору в Санкт–Петербург. Один из молодых Таишевых, борейторский ученик Степан, был даже пожалован Екатериной II в рейт–пажи[61].

Далеко не случайно и то, что в сороковые годы в Пахрине открыта первая в уезде школа, в которой дети служителей (мальчики в возрасте от 6 до 15 лет) обучались не только грамоте и Закону Божию, но и различным ремеслам. Учащимся выплачивали стипендию, выдавали от казны

[61] РГАДА, Ф. 1239, Оп. 3, Д. 630281, л. 67.

поярковые шляпы, гарусные, красного цвета, чулки, сапоги, башмаки и мундиры. Для них выделяли даже прислугу.

Лучших из закончивших курс обучения направляли в Москву для обучения латинскому языку, «дабы оныя могли знать на латинском языке названия трав и прочих медикаментов, необходимых для пользования лошадей». Остальных выпускников определяли в стадные конюхи или в кучера.

Пахринской конюшне подчинен был конский завод в с. Ермолино, где содержали до сотни кобыл и жеребцов «малого роду». Обслуживавшие этот завод конюхи причислены были к Пахрину, да и коней пасли на пахринских лугах, т.к. своих было мало. Вначале в Ермолине планировали построить скотный двор с целью получения навоза для удобрения казенной пашни, но, опять-таки, из-за недостатка земель оказалось «строить его не удобно». Тогда и построили здесь к началу 1741 г. конский завод, а для прогона лошадей на пахринские луга сделали прогон. Для коней этих конюшен ежегодно заготовлялось свыше шестидесяти четырех тысяч пудов сена, в т.ч. более четырнадцати тысяч пудов в селах Коломенское, Остров и Беседы. Но и этого оказалось мало. Куракин в 1746 г. просил императрицу Елизавету Петровну о присоединении к Пахринской волости (так стали называть Домодедовскую и Ермолинскую волости) дворцовых сел Остров и Беседы с деревнями, т.к. сена не хватало. Но ему ответили, что сделать этого «невозможно», ибо из этих сел и деревень «завсегда в Москву наряд и высылка бывает крестьян на всякие дворцовые работы как пешие, так и с лошадьми немалое число, к тому же на собираемые с тех сел дворцовые доходы в расход употребляются на приготовление про обиход Ея Императорского величества столовых и других припасов нужнейших».

В это время, кроме заготовки сена, в полях Пахринской волости засевалось четыреста шестьдесят пять десятин ржи, четыреста сорок пять — овса, тринадцать — ячменя и три — конопли. Последняя использовалась для приготовления лекарств для лошадей и масла, шедшего как в пищу, так и для заправки фонарей, освещавших конюшни по ночам.

К началу пятидесятых годов конюшни обветшали. Сменивший Куракина на должности обер–шталмейстера П.С. Сумароков предложил построить в Пахрине вместо деревянных каменную конюшню «для совершенной казне пользы, а крестьянам облегчения, т.к. деревянные стояли мало и постоянно требуют ремонта», а в качестве строительного материала использовать местный белый камень[62].

Императрица Елизавета Петровна в 1753 г. лично приезжала осмотреть конюшни; к приезду ее крестьянам приказали заготовить тысячу бревен для ремонта и строительства мостов, а также завести дополнительно дрова на пахринскую кухню. В августе 1754 г. она подписала со-

[62]Зезюлинский, Н.Ф. Исторические исследования о коннозаводском деле в России. Вып. 2, Спб., 1889, с. 142.

ответствующий Указ правительствующему Сенату. Между тем конюшня обрастала новыми строениями. Вначале обновили скотный двор с выложенным белым камнем погребом. Здесь начал работать небольшой кожевенный завод, для которого построили специальное помещение с печью, котлами и соответствующим инструментом. Необходимое для выделки черных дубленых кож дубовое дранье заготовляли в местных лесах. Присланный в село шорных дел мастер вместе с подмастерьями и учениками шил хомуты, седла, уздечки и недоуздки, шоры.

Затем был построен «запасной мастеровой двор придворной конюшни», на котором несколько десятков каретников, кожевников, резчиков, маляров, обойщиков, токарей по дереву и живописцев по присланным из столицы чертежам изготовляли экипажи, коляски на две и четыре персоны, сани, обшитые снаружи кожами, а изнутри — красным и зеленым сукном, шелковой тесьмой, галунами. На этом же дворе освоили производство форменных шляп, суконных попон[63].

Конюшня в Пахрине превратилась в большое, сложное и специализированное хозяйство. Ее обслуживали приписанные к конюшне крестьяне Пахринской волости. Управитель волости назначался из числа отставных гвардейских офицеров и отвечал за распашку земель, посев и уборку хлебов, сенокос, эксплуатацию Сельвачевской и Никитской лесных дач, поставку на конюшню сена, овса, соломы, выполнял все требования ундер–шталмейстера.

Значительную часть конюхов, сопровождавших коней в столицу, обычно там и оставляли, пополняя штат конюшни за счет служителей других заводов и местных крестьян. Только за 1745–1755 гг. из числа последних на конюшню и в мастерские взято пятьдесят восемь молодых крестьян, обычно детей бестяглых и сирот, да двадцать один мальчик в возрасте от двух до пятнадцати лет отправлен непосредственно в Санкт–Петербург на придворную конюшню. Их там воспитывали, а по достижении определенного возраста зачисляли в штат. При зачислении все они целовали крест и присягали «быть верным, добрым и послушным рабом и подданным императрицы и ее законных наследников и в том живота своего в потребном случае не щадити . . . , хранить тайну . . . , по совести и надлежащим образом исполнять инструкции, регламенты и указы».

В архивах Дворцового приказа сохранились расписки служителей придворной конюшни из числа Домодедовских крестьян от 1766 г.

Второй статьи стряпчий конюх Филипп Харитонов писал, что родом он из деревни Реткино, в малолетстве остался без отца, в 1749 г. определен на Пахринскую конюшню и в том же году взят в столицу. Примерно такой же путь прошли третьей статьи стряпчий конюх Егор Дмитриев и Федор Афанасьев из деревни Киселиха, каретного дела мастер Иван Дементьев Разуваев из села Юсупово, третьей статьи кучер И.Л. Роговский из деревни Ильинская, кузнец Иван Гаврилов из села Домодедово, печник Денис

[63]РГАДА, Ф. 1239, Оп. 3, Д. 60170, Лл. 56, 70.

Андреев из деревни Курганье и др. Попадая в столицу молодыми, они обзаводились там семьями, нередко вызывая к себе в жены землячек[64].

Многие из них оседали в столице на десятилетия, а службу прекращали по достижении преклонного возраста, получении увечья или болезни. В таких случаях им назначалась пенсия, выдавался паспорт, в котором подтверждалась их служба в придворной конюшне, указывалась причина отставки, предписывалось «по миру не ходить и милостыню не просить». Паспорт выдавался «для свободного в российских городах житья», а подписывал его сам шталмейстер. Значительная часть пенсионеров возвращалась в родные деревни, где и доживала свои век.

В 1755–1764 гг. в Пахрине вновь развернулись внушительные строительные работы. В соответствии с проектом, в разработке которого принял участие известный архитектор Д.В. Ухтомский, из старых построек сохранены лишь церковь и дворец. Местные крестьяне были освобождены от обработки ста десяти десятин казенной пашни, а вместо этого сносили старые постройки, рыли траншеи под фундаменты, заготовляли и подвозили белый камень, бут и щебень, обжигали известь, доставляли из Москвы лес и железо. Кроме старого, на нужды строительства стал работать новый кирпичный завод, куда крестьяне подвозили песок и глину.

Крестьяне жаловались на то, что «оные каменные и кирпичные работы весьма много труднее пашни» и от нее у них руки и ноги болят, а двоих из них камнем и песком во рвах «до смерти придавило», однако, как обычно, их жалоба осталась без последствий.

Новая каменная конюшня на пятьсот девяносто два стойла квадратной формы с пятью воротами (длина каждой стороны — восемьдесят саженей) возведена на западной окраине села, ее естественной границей с запада был проток Фелитва. Кроме конюшни возведены были ундер–шталмейстерский двор, запасной и коновальный дворы, цейхгауз, кузница на четыре станка, житница, «легковая» конюшня, слободки конюхов и фабричных, дом управителя, здания для школы и многие мелкие хозяйственные строения. О масштабах стройки свидетельствуют счета об оплате за поставку 319 саженей бута, 240 тыс. шт. белого камня, 4,4 млн. шт. кирпича, 15,5 тыс. бочек извести, подписанные собственноручно императрицей[65].

Когда строительство основных объектов было завершено, летом 1767 г. их осматривала Екатерина II.

Штат обновленной конюшни состоял из двухсот сорока трех человек, включая пятьдесят девять учащихся школы. Кроме конюхов в нем состояло шесть кучеров и столько же форейторов, два шорника, портные, столяры. Должности волостного управителя и ундер–шталмейстера были объединены в одну. Управлял волостью сначала надворный советник Родионов, его сменил майор Данилов. А 20 августа 1781 г. генерал–аншеф и

[64]РГАДА, Ф. 1239, Оп. 3, Д. 60255, Лл. 80, 87–89, 93.
[65]РГАДА, Ф. 1239, Оп. 3, Д. 60159, Лл. 60–71, Д. 31500, л. 205.

вице–президент военной коллегии Г.А. Потемкин объявил коллегии, что «Ея Императорское Величество высочайше указать соизволила определить для управления Пахринской волостью и для смотрения над конскими заводами, состоящими в той волости, Рижского карабинерного полку секунд–майора Андрея Шлипенбаха».

Из Пахрина в столицу вновь гнали табуны обученных коней. В 1785 г. принимавший в столице сто двадцать пять пахринских коней генерал–поручик В.М. Ребиндер нашел их «весьма отменными как сытостью тела, хорошими статями, так и тем, что цуги прибраны в шерстях, а верховые отлично выезжены».

Вместе с лошадьми доставлены изготовленные в Пахрине шестьдесят комплектов казенной одежды и обуви для конюхов, попоны с вышитыми на них гербами, различная сбруя.

Однако Указом Екатерины II от 14 марта 1786 г. конский завод в Пахрине был упразднен, а число содержавшихся на сводной конюшне лошадей и ее штат значительно сокращены. При этом императрица обязала придворную конюшенную контору «содержание конских заводов ее ведомства так поставить, дабы они не только придворную нашу конюшню снабжали достаточно потребным количеством лошадей, но еще продажею излишних... способствовали размножению в государстве доброй породы лошадей»[66].

При Павле I завод в Пахрине восстановлен в целях «размножения лучших пород и доброты лошадей... для укомплектованной верховой части придворной конюшни». Указом императора директором завода и сводной конюшни назначен гвардии отставной капитан–поручик Загряжский, которому подчинена и Остоженская конюшня. В Пахрине построено еще несколько служебных и жилых зданий, для «битья часов» установлен пудовый колокол».

В заключение этого раздела относительно сменщика А.И. Шлипенбаха, Петра Ивановича Загряжского[67] (1749–1818), директора дворцовых конских заводов, зауряд–шталмейстера при Павле I, заметим следующее.

«Записки» графа Ф.В. Ростопчина. ▶ *О дне, предшествовавшем вступлению французов в Москву.*

> <... > под утро явился ко мне некий Загряжский, состоявший в должности шталмейстера при имп. Павле. Это был человек очень пошлый, враль и барышник. Он заявил мне, что, так как жена его не прислала ему лошадей из деревни и так как все имущество свое он зарыл в своем саду, то хочет остаться в Москве, чтобы оберегать оное. Я

[66] Зезюлинский, Н.Ф. Исторические исследования о коннозаводском деле в России. Вып. 3, Спб., 1889, с. 45.

[67] Женат на Елизавете Ивановне Мосоловой, владелице бывшей демидовской усадьбы в Большом Толмачевском переулке, которая после смерти мужа вступила во 2-й брак со своим соседом Н.И. Шешуковым.

дал ему почувствовать, что он рискует подвергнуться многим неприятностям, но что мне не приходится давать ему ни приказаний, ни дозволений. У человека этого уже был готов свой план. Он остался и представился герцогу Виченцкому, который знал его, потому что покупал у него лошадей во время своего посланничества в России. Он озаботился устройством конюшни Наполеона и фабрики для починки седел французской кавалерии».

По Москве ходили слухи, что Загряжский «пожалован дюком и кавалером Почетного легиона» и несколько раз сопровождал Наполеона в его поездках по городу. Однако (см. [67]) следственная комиссия[68] эти слухи проверять не стала. Она констатировала, что Загряжский «лишился от пожара и разграбления двух своих домов», а затем отыскал квартировавшего в доме кн. Голицына бывшего ранее послом в России Коленкура, с которым был знаком. Загряжский просил Коленкура исходотайствовать для него билет для выезда из Москвы, но, быв задержан, остался в доме Голицына. Жившие в том же доме генерал–майор К.К. Торкель и купец Баканин показания Загряжского подтвердили. Комиссия приняла во внимание также сведения, предоставленные приставом Серпуховской части о том, что Загряжский «давал в своем доме пристанище и пособие многим разорившимся людям». Загряжский был оправдан.

A.4 Храм Христа Спасителя, 4-я стена

Храм Христа Спасителя, Галерея воинской славы, 4-я стена. Дела при Островне, Какувачине и Витебске 13, 14 и 15 июля 1812 года.

Командовавшие войсками: Генерал–Лейтенанты: Граф Остерман–Толстой, Коновницын, Тучков 1-й и Генерал–Майор Граф Пален 1-й.

Участвовавшие войска: Л.-Гв. гусарский и Л.-Гв. казачий полки; две батареи гвардейской конной артиллерии (под начальством Полковника Козена); три сводных гренадерских батальона 11-й и 23-й пехотных дивизий; пехотные полки: Екатеринбургский, Елецкий, Ингерманландский, Кексгольмский, Копорский, Муромский, Перновский, Полоцкий, Ревельский, Рыльский, Селенгинский, Смоленский и Черниговский; егерские полки: 1, 4, 18, 19, 20, 21, 33, 34 и 40; кавалерийские полки: 16 конно-егерский, Нежинский, Ингерманландский, Ямбургский драгунские полки; Польский уланский, Изюмский и Сумский гусарские; 1 Тептярский казачий и Черноморская сотня; 1-й артиллерийской бригады батарейная

[68] Высочайше учрежденная комиссия для исследования поведения и поступков некоторых московских жителей во время занятия столицы неприятелем.

рота № 3-го; 3-й артиллер. бригады батар. рота № 1-го и легкие №№ 5-го и 6-го; 11-й артиллерийской бригады батар. рота № 2-го и легкие №№ 3-го и 4-го; 23-й артиллер. бригады легкие роты №№ 43-го и 44-го и 2-й резервной артиллер. бригады конная рота № 5-го. Убиты: Генерал–Майор Окулов; Л.-Гв. драгунского полка — Капитан Глазенап и Шт.-Капитан Желтухин; Л.-Гв. гусарского полка Поручик Палицын; 3-го сводного гренадерского батальона — Поручик Курбатов; Пехотных полков: Екатеринбургского — Прапорщик Пишецкий; Елецкого — Поручик Тутолмин; Кексгольмского — Поручики Тихменев и Васильев, Прапорщик Шияновский; Ревельского — Капитан Петерсон; Рыльского — Поручик Радомский; Селенгинского — Лекарь 12-го класса Гает; Черниговского — Подпоручик Пышка; Егерских полков: 20-го — Майор Неедгард, Поручик Плотников; 21-го — Подпоручик Бравчинский; 34-го — Подпоручик Воинов, Прапорщик Зубков; драгунских полков: Ингерманландского — Капитан Руднев; Нежинского — Майор Пезаровиус; Ямбургского — Прапорщик Назаров; Польского уланского полка — Ротмистр Бородзин; 11-й артиллерийской бригады — Подполковник Котляров.

Ранены: Генерал–Майор Кутайсов; Корпусный обер-квартирмейстер Подполковник Зуев; Л.-Гв. Семеновского полка — Полковник Ефимович; Л.-Гв. драгунского — Капитан Линденер; Л.-Гв. гусарского — Полковник Давыдов, Ротмистры: Альбрехт, Бороздин, Коровкин, Штабе-Ротмистр Бакаев, Поручики: Дьяконов и Зотов, Корнет Акиноров; сводных гренадерских батальонов; 1-го — Майоры: Богуславский и Князь Крапоткин, Капитаны: Либштейн и Сахновский, Штабс-Капитан Ильинский 4-й, Прапорщик Козловский; 2-го — Майор Некрасов, Поручик Буховский; 3-го — Майор Курбатов, Капитан Левченко, Поручики: Окуньков и Рентковский, Подпоручики: Догаринский и Штекулов, Прапорщики: Зайцев и Суворов; Пехотных полков: Екатеринбургского — Майоры: Издемиров и Трегубов, Капитаны: Корсаков и Малахов, Подпоручики: Гарбуз–Барзиловский, Грибов, Загорянский-Киссель; Кексгольмского — Поручик Корнеев, Подпоручик Семенов; Копорского — Майор Лысенков, Штабс-Капитан Сакен, Поручик Барон Гейсмер; 3-го — Майор Курбатов, Капитан Левченко, Поручики: Окуньков и Рентковский, Подпоручики: Догаринский и Штекулов, Прапорщики: Зайцев и Суворов; Пехотных полков: Екатеринбургского — Майоры: Издемиров и Трегубов, Капитаны: Корсаков и Малахов, Подпоручики: Гарбуз–Барзиловский, Грибов, Загорянский–Киссель; Кексгольмского — Поручик Корнеев, Подпоручик Семенов; Копорского — Майор Лысенков, Штабс-Капитан Сакен, Поручик Барон Гейсмер; Куринского — Поручик Фролов, Прапорщик Прокопович; Муромского — Майор Иванов; Перновского — Майор Трешатный, Поручик Ловейко; Полоцкого — Прапорщики: Галкин и Градовский; Ревельского — Майор Ивенцов, Капитан Миллер 1-й, Поручики: Терещенко и Шредер; Рыльского — Поручик Бочинский, Подпоручики: Крейтер и Фаддеев; Селенгинского — Подполковник Леблэ; Симбирского — Прапорщик Никитин; Смоленского — Майор Шенгелидзев, Капитан Полтев,

Штабс-Капитан Романович 2-й, Поручик Бурглей, Подпоручик Грамберг, Прапорщики: Иванов, Косарев и Транковский; Черниговского — Капитан Трухин, Штабс-Капитаны: Берг 1-й, Меньшиков и Цитович, Поручики: Вангер и Гейнинг, Прапорщики: Бистром, Глушков 2-й и Троян; егерских полков: 4-го — Майор Русаков, Капитаны: Степанов и Шиманский, Поручик Шенк; Прапорщики: Липскийи Перфильев; 5-го — Майор Мустафин; 19-го — Майор Царев, Капитан Расцешевский, Штабс-Капитан Загурский, Поручик Штерц, Подпоручики: Марков и Тихонов, Прапорщики: Забелин, Митяев; 20-го — Майор Иванов, Штабс-Капитаны: Болотов, Иконников и Ульянов, Поручик Волжин, Подпоручики: Буцевич, Калтовский 1-й, Калтовский 2-й, Ловейко 1-й, Ловейко 2-й, Прапорщик Стольва; 21-го — Штабс-Капитан Киселев, Поручик Переянов; 34-го — Капитан Исаев, Поручики: Красновский и Рутковский; 40-го — Майор Крюков, Шт.-Капитан Старов, Поручик Фролов, Прапорщики: Броун и Прокопович; драгунских полков: Московского — Барон Дельвиг; Нижегородского — Поручик Вечеринский, Прапорщик Гейдройц; Польского уланского полка — Ротмистр Галиоф 1-й, Корнеты: Мольский, Липковский и Янишевский; артиллерийских бригад: 3-й — Поручик Пузыревский, Подпоручик Квашнин–Самарин; 11-й — Поручик Радожицкий, Подпоручик Барон Шлиппенбах, Прапорщик Брайко; 2-й резервной — Подполковник Кандиба, Подпоручик Копылов.

Выбыло из строя нижних чинов: 3674.

Отличились: Генерал–Лейтенант Коновницын, Ген.-Адъютант Граф Орлов-Денисов, Генерал–Майоры: Граф Пален 1-й, Князь Шаховской, Полковники: Князья Вадбольский, Гурьялов, Барон Крейц и Потемкин, Поручик Родожицкий, Подпоручик Барон Шлиппенбах и Прапорщик Брайко[69].

A.5 Храм Христа Спасителя, 43-я стена

Храм Христа Спасителя, Галерея воинской славы, 43-я стена. Сражения при Теплице, Гисгюбели, Геллендорфе, Цегисте и Кульме 17–29 и 18–30 августа 1813 года (II).

Ранены: Л.–Гв. Измайловского полка — Полковники: Мусин–Пушкин 1-й и Мордвинов 2-й, Капитан Мартынов, Штабс–Капитан Мусин–Пушкин 2-й, Поручики: Симанский и Чагин, Подпоручики: Годеин, Скаржинский, фон–дер–Бриген и Шамшев, Прапорщики: Быков 3-й, Жолобов, Замыцкий, Кашинцов 2-й и Эренстольн; Л.–Гв. Павловского полка

[69] Надписи на 4-й стене, относящиеся к Делу при Кобрине, мы опускаем.

— Капитан Доливо–Добровольский, Подпоручик Прожин и Прапорщик Циммерман: Л.–Гв. егерского полка — Полковник Рихтер 2-й, Капитан Пенский 3-й, Штабс–Капитан Сухтелен, Поручики: Балкашин, Батурин, Граф Воинович, Ушаков, Князь Козловский, Корсаков 1-й и Кривцов; Подпоручики: Ермолов, Крылов и Штрандман, Прапорщики: Борноволоков, Голенищев–Кутузов, Норов, Чернышев 1-й и Чернышев 2-й; гвардейского экипажа — Капитан–Лейтенант Титов, Лейтенанты: Дубровин, Константинов, Корсаков и Хелесов; кавалергардского полка — Штабс–Ротмистры: Белавин, Барон Арабе–Говен; Л.–Гв. конного полка — Поручик Князь Голицын; Л.–Гв. драгунского полка — Полковник Князь Хилков, Штабс–Капитан Ивашкин, Поручики: Брандт, Катаржи и Барон Остен–Сакен; Л.–Гв. уланского полка — Полковник Мезенцов, Принц Филипстальский, Ротмистр Мейер, Штабс–Ротмистры: Муравьев и Мячков, Поручики: Иоселиан, Корочаров, Крещенский и Марков, Корнеты: Барон Большвин, Вейс, Мерзлюков, Предимати и Франковский; Л.–Гв. гусарского полка — Ротмистры: Дьяков и Акинфьев, Штабс–Ротмистры: Давыдов и Юшков, Корнет Барон Вейсман; гренадерских полков: Графа Аракчеева — Майор Вонлярлярский, Штабс–Капитан Борноволоков. Прапорщики: Марагуев, Скоротецкий и Чернозипунинов; Екатеринославского — Полковник Кристофич, Майоры: Кушин и Теплов, Капитан Щусинов, Поручик Крозорневич, Подпоручики: Лабутин и Некрасов, Прапорщики: Зеленский, Кудюмов, Плеский и Янкай 2-й; Кексгольмского — Штабс–Капитаны: Ераков, Данилов и Уваров, Поручики: Июгель, Никифоров и Третьяков, Прапорщик Мейнбаум; Перновского — Майоры: Иванов и Шмидт, Штабс–Капитаны: Леинов, Ловейко и Кашинцов, Поручик Бауман, Подпоручики: Немич и Прясинский; С.–Петербургского — Майоры: Глухов, Машинскийи Фалк, Капитан Дроздовский, Подпоручики: Барышников и Картамышев, Прапорщик Хвостовский; Таврического — Майор Юргенев, Капитаны: Высоцкий, Дендорф, Ершов, Лаппа и Титов, Штабс–Капитан Рубцов, Поручики: Гине, Задубский, Лихарев и Мерцалов, Подпоручик Виницкий и Прапорщик Кузьмин; пехотных полков: Муромского — Майор Голощапов, Капитан Пашинский, Штабс–Капитаны: Сахацкий, Трунов и Харченко Денисенко, Поручики: Аленинос и Шкарин, Подпоручик Кучинский; Ревельского Штабс–Капитан Либен, Поручики: Качура и Манжурнет, Подпоручик Сухарев; Селенгинского — Майор Штиф, Штабс–Капитан Федорович, Подпоручик Морозов, Прапорщики: Никитин, Пушкарев 3-й и Троицкий; Тобольского — Майор Бренер, Капитан Моисеев, Поручик Меларт, Подпоручик Демич, Прапорщики: Глейцман, Иванов и Копканович; Тульского — Подпоручик Лермонтов; Черниговского — Капитан Шкамерда, Поручики: Брашев, Гун и Миллер, Подпоручик Степанов, Прапорщики: Полуграбликов и Сабуров; егерских полков: 1-го — Готовцев и Пржишевский, Подпоручик Юдин; 4-го — Майор Лидере, 32-го — Поручик Китицын; кирасирских полков: Екатеринославского — Ротмистр Ломакин, Корнеты: Докукин и Шишкин; Лейб–

Кирасирского ее величества — Штабс–Ротмистр Шлиппенбах, Корнеты: Лохман и Малюга; артиллерии — Подполковник Черемисинов.

Выбыло из строя нижних чинов около 7000.

А.6 А.В. Фигнер: «Партизан Фигнер» (из семейных воспоминаний)

Подвиги моего дяди, партизана Александра Самойловича Фигнера, известны по многим историческим сочинениям эпохи Отечественной войны. Биграфии его помещены в Военно–энциклопедическом лексиконе и в словаре Старчевскаго; но оне не имеют достаточной полноты вследствие того, что дядя не оставил после себя никаких записок или документов. Все, что напечатано об Александре Самойловиче, составлено большею частию из отрывочных разсказов об отдельных эпизодах его деятельности. Во всех этих разсказах характер дяди изображается загадочным и мрачным. В его молчании о себе заключается таинственная особенность и вся его жизнь была как будто следствием этой особенности. Причина ея заключается в психической стороне его индивидуальности, а также в болезненном состоянии, неопределенном окончательно наукою, но которое как будто преемственно переходило в несколько поколений нашего угасающаго рода.

Болезнею этой страдали в некоторой степени мой отец и дед; — бремя этого наследства легло и на меня, вследствие чего я пережил и переживаю глубокия страдания. Духовная связь потомков с предками уже признана учеными мыслителями, и никто не будет оспаривать, что вместе с физическими особенностями мы наследуем от отцов наших и их духовныя свойства.

Вот почему, сознавая в себе общее начало душевных страданий, я всегда питал к памяти дяди какое-то особенное чувство. И никому так, как мне, не могли–бы быть памятны эти душевныя движения, под влиянием которых дядя совершал дела, производившия на других чарующее изумление и выдвинувшия его из ряда обыкновенных людей.

Фельдмаршал Кутузов, в письме к своей супруге, выразился о дяде следующим образом: «Посылаю тебе письмо с Фигнером: взгляни на него, — я в жизни невидал человека более высокой души».

Алексей Петрович Ермолов лично говорил мне, что дядя мой страдал какою–то душевною болезнью и что у него было нечто в роде «coup de morteaut»[70].

Преследуемый этими страданиями, дядя искал забвения от них в буре

[70] Отметка смерти (фр.). — *Прим. В.М.*

войны и битв. Смелый в опасности, он недорожил жизнью, представлявшею ему в мерное время мало условий для счастия. Печать отчужденности легла на него с детских лет — и он не пользовался семейными радостями и родительскими ласками. Дед мой, как мне достоверно известно, даже не любил моего дядю. Однажды, в суровое тогдашнее время, дед мой высек розгами Александра Самойловича, произведеннаго уже в офицеры. Подробности этаго возмутительнаго семейнаго факта переданы мне отцом моим и подтверждены людьми, служившими тогда моему деду и дяде. Эта отчужденность преследовала дядю и в его семейной жизни. Он женился на красавице Бибиковой, дочери бывшаго псковскаго губернатора; но не испытал с нею счастья, — к тому–же война скоро разлучила его с женою, с которою он жил вместе не более года.

Ольга Михайловна сохранила однако же, после смерти дяди, какое то благоговейное чувство к его памяти. Она осталась на всю жизнь вдовою, желая сохранить его имя и отклонив несколько предложений о новом браке. Она носила его ордена в виде серег в ушах своих и сделала какое–то дамское украшение из его флигель–адютантскаго эксельбанта. Ольга Михайловна жила в последнее время в Пскове, где и умерла.

На памяти дяди лежите тяжелое обвинение в жестокостях с пленными французами. Причина этой жестокости отчасти заключалась в душевных страданиях, преследовавших его; но она была обяснена мне также А.П. Ермоловым еще следующим образом:

Когда массы пленных отдавались в руки победителей, то дядя мой затруднялся их многочисленностью и рапортом к А.П. Ермолову спрашивал, как с ними поступать, ибо содержать их не было средств и возможности. Ермолов отвечал лаконической запиской: «вступившим с оружием на русскую землю, — смерть». На это дядя обратно прислал рапорт такого–же лаконическаго содержания: «От ныне Ваше Превосходительство не буду более безпокоить пленными», — и с этого времени началось жестокое истребление пленных, умерщвляемых тысячами.

Но в характере дяди, по разсказам отца моего и лиц, его окружавших, не было зверских наклонностей; напротив, в натуре его было много рыцарскаго великодушия и благородства. Отец мой разсказывал следующий его поступок с тестем своим, Бибиковым.

Бибиков, бывший псковский губернатор, обвинялся в проступке, подвергавшем его лишению прав и преимуществ, что составляло пятно для стариннаго дворянскаго рода Бибиковых. Дядя мой исходатайствовал своему тестю всемилостивейшее помилование, в ущерб собственным своим интересам. Когда государь поздравил дядю флигель–адъютантом за известие о победе, с которым прислал его фельдмаршал Кутузов, — его величество спросил дядю, не имеет–ли он какой либо особенной, личной просьбы, которую государь охотно исполнит. Тогда дядя воспользовался этим случаем и отвечал государю, что считает себя слишком счастливым монаршими милостями, но если государь позволяет ему высказать истину, то его единственное желание состоит в том, чтобы спасти честь отца сво-

ей жены. Государю неприятна была подобная просьба. Он быстро повернулся и произнес: «исполнить». Находившийся при этой аудиенции князь П.М. Волконский выразил дяде моему сожаление; но Бибиков все–таки был помилован.

Великодушие и щедрость были отличительною чертою характера дяди, о чем я слышал в моем детстве от лиц, его знавших. Отпечаток особенности с детских лет отличал Александра Самойловича от среды его окружавших. Властолюбие и жажда чего–то необыкновеннаго были как бы главными двигателями всех его действий; вместе с тем дядя был религиозен. Может быть, страдания души влекли его к тому миру, представительницею котораго служить религия; но религиозность его простиралась до фанатизма.

Однажды, очистив от французов какое–то местечко, в котором была церковь, он нашел последнюю отвратительно оскверненною и с этого момента еще с большею жесткостью начал преследовать французов[71].

Умение в совершенстве владеть французским языком составляло также его отличительное качество; находясь часто в обществе французов, переодетый в их мундир, он отвлекал всякое сомнение в чуждой им национальности своей.

Отец мой воспитывался в Первом кадетском корпусе, а дядя в так называемом «Дворянском». Отец вышел из корпуса в 12 году, шестнадцатилетним юношей и всупил в службу в отряд своего старшаго брата, Александра Самойловича, во время самаго разгара Отечественной войны. В сражении под Островной — он был ранен в ногу, вследствие чего оставлен был братом своим на излечение в одном из военных госпиталей в г. Калише. Это обстоятельство разъединило двух братьев и отец мой мало сохранил подробностей о последних действиях своего брата. Однако же дядя заботливо относился к младшему своему брату. Во время болезни отца, в Калише его посетил флигель–адъютант Закревский, впоследствии граф, по просьбе и поручению Александра Самойловича.

С этой эпохи началось знакомство отца моего с графом Закревским, послужившее поводом к поступлению моему на службу под его непосредственное начальство в то время, как он был московским генерал–губернатором.

Таким образом, рана отца моего, вследствие которой он оставался в Калише, была причиною, что он не участвовал в последнем сражении, бывшем гибельным для моего дяди. Это было под Верлицем, в Саксонии, на берегах реки Эльбы.

Поражение партизанскаго отряда, по словам отца моего, произошло от неисполнения распоряжений моего дяди и от измены. Партизанский

[71] В другой редакции своей статьи А.В. Фигнер уточнял: в алтаре разграбленной церкви «французами были деланы все физические отправления, и в углу алтаря лежало несколько трупов малолетних девочек, сделавшихся жертвами самой скотской страсти». Согласно этому варианту статьи А.В. Фигнера, А.П. Ермолов считал, что именно этот случай и произвел у уме у дяди «coup de marteaut». — *Прим. В.М.*

отряд этот, называвшийся в последнее время «мстительным легионом», состоял из различных элементов и родов оружий: артиллерии, кавалерии и пехоты. Значительная же часть легиона сформирована была дядею из наполеоновских солдат насильственно Наполеоном завербованных в завоеванных областях. Здесь были преимущественно испанцы и итальянцы. Столкнувшись нечаянно с сильными колоннами неприятельских войск, отряд дяди моего находился в опасности быть окруженным, имея с одной стороны многочисленнаго неприятеля а с другой реку Эльбу без переправы. Быстро сообразив план дальнейших действий, дядя, сделав необходимыя распоряжения по отряду, сам с передовою частью бросился в атаку, но вскоре увидел, что остальной его отряд повернул обратно в безпорядочном отступлении. Будучи покинут своими, дядя, сделав отчаянное усилие, прорубил себе дорогу к реке Эльбе, в которую и бросился на своем рыжем скакуне, но тяжело раненый в эту самую минуту, безследно утонул. Часть следовавшаго за ним отряда была почти поголовно изрублена, и только немногим удалось спастись бегством.

Дядя носил при себе шашку с рукояткою, украшенной бриллиантами. Эту шашку подарил ему граф Платов. Шашка была кем–то куплена в Лейпциге, вскоре после Верлицкаго поражения; других признаков дядиной смерти не оказалось.

Живший в то время в Петербурге, банкир Перетц имел на дядю вексель в семь тысяч рублей ассигнациями; по получении известия о его кончине Перетц торжественно разорвал вексель из уважения к его памяти.

Из сослуживцев отца моего по отряду, переживших дядю, я лично знал одного из братьев барона Фелицер–фон–Франк и Иллариона Михайловича Бибикова, роднаго брата тетки Ольги Михайловны; оба они занимали высокия служебныя должности.

Что касается родственников, то таковых по прямой линии у меня не оказывается. У деда было три сына: Николай, Александр и Владимир — отец мой; у старшаго дяди был сын Николай, который умер в Турции, в 1828 году, от чумы, состоя на службе в штабе принца Евгения Виртембергскаго; у дяди–же Александра вовсе не было детей; у отца моего, Владимира, я был единственным сыном. Упоминая об этом обстоятельстве, я отрицаю всякое родство с теми однофамильцами моими, которые фигурировали в недавнее время в процессе по обвинению в государственных преступлениях[72].

Германская–же моя фамилия Фигнер фон–Рудемерсбах.

А.В. Фигнер.

[72]Имеется в виду Вера Николаевна Фигнер, по мужу Филиппова (1852–1942), террористка. — *Прим. В.М.*

А.7 А.С. Грибоедов: «О кавалерийских резервах»

Блистательные события прошедшей войны обращали на себя всеобщее внимание и не давали публике времени для наблюдений побочных, но между тем важных причин, кои способствовали к успехам нашего оружия. К оным, конечно, принадлежат резервы, сие мудрое учреждение венценосного нашего героя, сей рассадник юных воинов, который единственно делал, что войско наше, после кровопролитных кампаний 1812 и 1813 годов, после дорого купленных побед, как феникс, восставало из пепла своего, дабы пожать новые, неувядаемые лавры на зарейнских полях и явить грозное лицо свое в столице неприятеля. Буду говорить только о формировании кавалерии; ибо сам был очевидцем, дивился быстроте хода его, трудностям, с коими оно сопряжено, и неусыпным стараниям командующего сею частью, который в точности оправдал слова великого нашего государя, изъявившего ему во всемилостивейшем рескрипте[73], что не нашел иного, коему бы можно было вверить столь важную часть. Все сие усмотрит читатель из обозрения кавалерийских резервов, которое я постараюсь сделать как можно внятнее и короче, не входя в излишние подробности.

18 октября 1812 года получил генерал от кавалерии Кологривов рескрипт о принятии его в службу и повеление приготовить в Муроме 9000 кавалерии и по два эскадрона для каждого гвардейского полку. Формирование, возложенное прежде на генерала графа Толстого, не было еще начато по многим важным причинам. — Ни людей, ни лошадей, ни материалов для обмундировки, ниже каких необходимых пособий не было. Едва начали собираться толпы рекрут, как был сказан поход в Новгород–Северск, а не доходя до места получено повеление идти на Могилев Белорусский. Между тем план формирования переменен и сделан гораздо обширнее. — Повелено было сформировать для каждого армейского полку по два эскадрона из 200 нижних чинов. В Могилеве, однако, все более и более приходило в устройство; зачали поступать рекруты и лошади, начали съезжаться офицеры, которые все, подстрекаемые духом достойного их начальника, пылали благородным соревнованием, чтобы споспешествовать к славе действующей армии, и доказательство сему не двусмысленно. В начале марта 813 года зачали поступать рекруты и лошади, в исходе того же месяца седла и ружья, а в начале апреля выступили в армию 14-ть и вслед за сими 32 эскадрона, готовые в строгом смысле. Потом вся резервная кавалерия двинулась к Слониму, и едва успела туда вступить, как уже выслано 10 гвардейских эскадронов, являющих вид всадников испытанных, закоснелых в военном ремесле и кои вскоре сделались ужасными неприятелю. Так! в толь скорое время, когда самый

[73] 14 июня 1813 года из деревни Петерсвальде, в Силезии. — *Прим. А.С. Грибоедова*

взыскательный военноискусник не был бы вправе ничего требовать, кроме некоторого навыка в обращении с лошадьми, возникли сии с блестящей наружностью, искусные в построениях и всем отличные, достойные телохранители великого! — Но что? одобрение его величества по прибытии их во Франкфурт есть несомненный знак их достоинства.

Из Слонима перешли все кавалерийские резервы в Брест Литовский и оттоле отправлялись ежемесячно в действующую армию по десяти, двенадцати, двадцати, а в разные времена от августа до января пошло в армию 113, ныне же в готовности 150 эскадронов. И так в пятнадцать, а с настоящего формирования в двенадцать месяцев образовалось 65 000 кавалерии.

Кто когда-либо служил в кавалерии, кто хоть малейшее имеет понятие о трудностях сей службы; кто приведет себе на память, что прежде сего один конный полк формировался целыми годами; кто вспомнит, в какое смутное время кавалерийские резервы восприяли свое начало; кто расчислит, какие запутанности встречаются при начале всякого важного и огромного государственного дела; кто взвесит обстоятельства, коих не в силах отвратить никакая предусмотрительность, например: отдаленность губерний, из коих приводятся лошади, порча их на дороге, неопытность иных гражданских чиновников, коим поручено было в губерниях принимать, разбирать, отводить ремонты и так далее; кто притом знает, чего стоит в кроткого земледельца внушить дух бранный, чего стоит заставить забыть его мирную, безмятежную жизнь, дабы приучить к непреклонным воинским уставам, — тот, конечно, подивится многочисленной и отборной коннице, образованной в столь короткое время, в беспрестанных переменах места, на походе от Оки до Буга (2000 верст) по краям, опустошенным неприятелем; подивится войску, ополченному в случайностях войны, как бы в тишине мира, под сению которого редко что требуется к спеху и дается времени столько, сколько потребно для совершения нужного дела.

К вящему доказательству, как успешно формировалась кавалерия, служит конница Польской армии, стоявшая под Гамбургом, равно как и большая часть бывшей во Франции, которая вся составлена генералом Кологривовым; притом эскадроны из новообразованных, которые принимали участие в военных действиях, почти все отличились. Для примера упомянем о Павлоградском гусарском, который, составленный весь из рекрут и не доходя еще до своего назначения, в одной сшибке с неприятелем разбил его наголову и взял 200 нижних чинов в плен; также и Сумской ударил один на два эскадрона и обратил их в бегство, имея в виду сильное неприятельское подкрепление. Теперь, обозрев быстрое и успешное формирование, займемся другим не менее важным предметом.

Утихла буря на политическом горизонте; уже не отзываются громы ее, и мир, как благотворный луч солнца, озаряет гражданскую деятельность; истинный патриот, не помышлявший о своем стяжании тогда, когда отечество, удрученное бедствиями, взывало к нему, ныне в мирном досуге рассчитывает убытки, претерпенные государством. Убытки сии неизбеж-

ны в военное время. Но скажем, к успокоению людей, пекущихся о народном благосостоянии, что кавалерийские резервы, относительно к огромности сего учреждения, весьма мало стоили казне не по одному только бескорыстию командующего сею частию (я не хочу верить, чтобы какой-нибудь российский чиновник помыслил о личных своих выгодах, особенно в то время, как дымилась еще кровь его собратий на отеческих полях); нет! не мудрено[74] было бы ему, единственно занятому важным поручением, и простительно даже не иметь внимания к экономическим расчетам, по-видимому несовместным с пылким духом ревностного военачальника. Отдадим справедливость генералу Кологривову, что он во всякое время умел сливать воинскую деятельность с соблюдением государственной экономики, и покажем это на опыте.

В Муроме делались заготовления провианта и фуража на 12 000 человек и 90 812 лошадей. Генерал Кологривов, по прибытии своем туда, прекратил сие, соображаясь, что таковое число людей и лошадей не могло прийти в одно время и содержаться в одном месте. Последствия оправдали принятые им меры, ибо резервы переменили квартиры, а бесполезные заготовления продались бы с публичного торгу гораздо дешевле, чем стоили казне; таким образом, сбережено более полумиллиона казенной суммы.

Военным министерством назначено было употребить вольных ремесленников для скорейшего обмундирования нижних чинов и для делания конского прибора. Сие оказалось ненужным: хозяйственными распоряжениями, употреблением своих мастеров и приучением наиболее к ремеслу рекрут все сделано равно поспешно, а казенные издержки уменьшены более чем на 200 000 рублей.

С самого начала формирования приводились лошади не только в изнурении, но и в болезнях; должно было продавать их с публичного торгу. Но генерал Кологривов, почитая всегда священнейшею обязанностию пещись о сохранении государственной пользы, завел на свой счет конский лазарет, в коем лошади по большей части вылечиваются и обращаются на службу. Основание и содержание сего заведения не стоит казне ничего, кроме корма лошадям.

Скажу еще одно слово о продовольствии войска, об этой необозримой части государственных расходов. Везде, где только стояла резервная кавалерия, не только не допускали возвышаться справочным ценам, но и значительно понижали их, даже в местах, где после неприятеля сами жители во всем нуждались. Польза, проистекавшая от того для казны, можно сказать, неисчисляема, ибо только во время пребывания кавалерийских резервов в Брестском и соседственных поветах уменьшение казенных издержек простирается до нескольких миллионов.

Впрочем, нельзя упомнить всех случаев, в коих генерал Кологривов отвращал по возможности ущерб, который могла претерпеть казна. Ко-

[74] В первопечатном тексте явная опечатка: «Но мудрено».

нечно, должно бы более сказать о ревности его к службе, об известной опытности, о невероятных его стараниях и о чудесной деятельности; но он, сколько я знаю, не любит небрежные, хотя правдивые хвалы; касательно ж до читателей, верно, всякий благоразумный человек, который приложил внимание к сей статье, со мною вместе скажет: хвала чиновнику, точному исполнителю своих должностей, радеющему о благе общем, заслуживающему признательность соотечественников и милость государя! Хвала мудрому государю, умеющему избирать и ценить достойных чиновников!

Год написания: 1814.

A.8 Ульрих Шлиппенбах: «О просвещении Россиян»

Приводимый ниже перевод с немецкого был помещен в 1813 г. в журнале «Сын Отечества», № XLI. Этому тексту был предпослан следующий комментарий издателя[75].

> Сия статья писана в Декабре прошлаго 1812 года Бароном Шлиппенбахом, Ландратом Курляндским и Кавалером. При сочинении ея имел он цель показать во первых заблуждения иностранных писателей в суждениях их о России, а во вторых посмеяться на щет вздорных Немецких философов новаго разбора. Замечания его о Немцах отнюдь не относятся ко всей нации (которая ныне доказала, что достойна занять и займет то место на первой степени Европейских держав, из котораго вытеснена была стечением нещастных обстоятельств) а касаются только тех философов–самозванцев, которые, занимаясь пустыми, безполезными умозрениями пишут всякой вздор о том, чего не знают, и сбивают понятия в умах слабых и посредственных, и тех подлых Немецких писателей, которые из низкаго раболепства и лести Французам, или из корыстолюбия, в сочинениях своих унижали характер Рускаго народа. — *Изд.*

► *О просвещении Россиян (перевод с Немецкаго).* [*Журнал «Сын Отечества», 1813, № XLI.*]

Во многих Французских сочинениях и в Немецких отголосках оных, укоряли Руских в варварстве, и говорили, что они единственно *подражающею*, а не *творящею* силою могут приближиться к нациям образованным, состоящим под властию Наполеона.

Спрашивается: опровергнуты ль или утверждены сии укоризны происшествиями прошлаго 1812 года?

---

[75] Редактором–издателем был Н.И. Греч.

Просвещенные Немцы удивляются, что Руские не щадили имущества и жизни, для удержания за собою холодной земли, которая не приносит даже и винограда, как берега Некара[76], Мозеля и Рейна. Можно было простить за упорную защиту Испанцев, у которых хотя нет колбасов и кислой капусты, но есть, по крайней мере, виноград. Но Руские, которые в постыдном мире могли удержать и пощадить свою землю, не приняли сего мира, и выгнали неприятеля из своей земли; они не только бранили Французов, как храбрые Немцы, но и убивали их; не только хвалили своего Государя, но и сражались за него, не только пили вино за его здравие, но и проливали за него кровь свою — вот явныя доказательства варварства и того, что просвещение Россиян принадлежиш векам отдаленным, в которых жили Греки и Римляне, столь же мало образованные. Простительно в училищах и модных собраниях показывать знания свои в истории необразованных народов, и говорить о подвигах язычников Римских и Спартанских; можно даже с холодностию оказывать к ним удивление свое и называть великими Фемистокла, Леонида и Муция Сцеволу, потому что и во Франции это в моде; но тот, кто захочет подражать сим древним варварам, кто захочет сделаться Фемистоклом и Фабием–Кутузовым или Леонидом–Багратионом, или кто, как необразованный Руской крестьянин, подобно Муцию, отрубит себе руку, чтоб она не служила неприятелю, тот конечно варвар, и доказывает, что имеет мало *душевнаго умиления*, которое является в стихотворениях и песнях, иногда в слезах и чувствованиях при лунном свете, а не в таких ужасных явлениях грозной силы, которыя происходят от грубости и варварства. Не говорим уже о том, что образованный человек в душе своей должен руководствоваться другими побуждениями, что ему все одно, кто обладает вселенною, что *всеобщая Монархия, подражательною формою сопредельна с признаваемою им всеобщею властию, что он не ограничивает неотносительнаго существования своего шаром земным, следственно совлекается всех обязанностей не только к оному, но и всех тех, кои может требовать субъективно живущее человечество и созерцает только объективное человечество, следственно прошедшее и будущее*[77]. Но как можно найти сие глубокомысленное разсуждение у необразованных Россиян? Можно даже подумать, что они его не поймут, и сие тем вероятнее, что они полагают славу свою и достоинство не в *словах* и выражениях, сих признаках божественности людей, а в *делах*, для

[76]Неккар (нем.: Neckar) — река в Баден–Вюртемберге. — *Прим. В.М.*

[77]Этот вздорный период выписан слово в слово в подлиннике: Zu geschweigen, dass den gebildeten Mann andere Potenzen in seinem Innern bestimmen müssen, es ihm auch gleichviel aeyn kann, wer die Erde beherrscht, vielmehr eine Universalmonarchie, schön in der Nachbildung der Form, an das von ihm erkannte. Universum gränzt, sein Absolutes nicht die blosse Erde beschränt, also nicht nur von den Pflichten gegen letztere, sondern von allen andern absolvirt, welche die subjeetiv lebende Menschheit fordern konnte, und nur die objective Menschheit, also auch die vergangene und künftige, beschaut. — В переводе нашем нет смысла: пусть знающие Немецкий язык постараются добиться его в подлиннике!

которых едва ли можно найти довольно сильныя выражения. Положим, что все сии доказательства их варварства недостаточны, но следующее конечно неоспоримо: они истребили не особые, малые отряды в небольших, учтивых сражениях, но целыя армии, и можно даже сказать, целыя нации, следственно принесли на жертву множество людей, единственно для удержания за собою земли своей, на которую напали враги. Просвещенныя же нации стали бы защищаться единственно для того, чтоб не назвали их слабыми, но щадили бы и себя и врагов, *чтоб человечество спокойно размножалось человеками, и действовала судьба, которая, как известно, можете быть созерцаема только в драматическом отношении, и оканчивает последние акты, когда наступит время*[78]. Сие размышление достойно б было просвещеннаго народа, но ему не надлежало бы потому почитать себя побежденным; он мог бы последовать господствующему правилу сего века: содействовать побеждению других, притом хвалить и почитать себя непобедимым и таким образом слыть в своей земле народом героев без всякаго кровопролития.

Наконец Руские имеют религию, но религию сынов природы, а не Философов. Они верят безсмертию души, награде и наказанию в той жизни следственно не верят, что душа *возвращается ко всеобъемлющей единице* («zum Ein und All») которая сама виновата, если ея отросток в сем мире никуда не годился. Это есть очевидное доказательство их варварства, потому что при таких понятиях не только нельзя подкупить Коменданта крепости, но не можно и за самую дорогую плату получить шпиона; — следственно прекращается естественное стремление соорудить *общую религию* или *небесную всемирную Монархию* — следственно такая вера не прилична ни человеку, ни гражданину вселенныя[79].

Во вторых укоряют Руских в том, что они не столько *творят*, сколько *подражают*. Сие доказывается отчасти и предыдущим: ибо они подвигами своими подражали древним героям. Но вот и другие доводы.

Руские видели, что пред Царскими дворцами строят водоемы и обводят их камнем — вздумали подражать этому, и обложили судоходныя реки на несколько верст гранитом, обвели камнем длинные каналы, как в других местах обводят им небольшие пруды. Они видели в главных и столичных городах отдельно стоящия палаты, и застроили целую столицу такими палатами. Местами видели они, что храмы украшаются столпами — и утвердили купол собора Казанския Богородицы на рядах столпов полированаго гранита — столпов, сделанных из одного камня, и какой величины! В других местах с трудом могут составить такую колонну из малых частей! Так поступают они и в других искуствах и ремеслах; простолюдины не имеют нужды несколько лет обучаться ремеслу, но упражняются в

[78]Опять образчик Немецкой философии: в подлиннике: um die Menschheit durch Menschen ruhig forterzeugen und das Schiksal wirken zu lassen, das bekanntlich, nur dramatisch angeschaut werden kann, und seine letzten Akte schliesst, wenn es Zeit ist.

[79]Повторяем, что все сии выражения выписаны из творений выспренних Немецких философов 19 века.

нем в то самое время, как случится надобность. Но к чему многие примеры? Приведем один. Когда Карл XII, герой своего века, побеждал народы, уже тогда Россия успешно начала подражать его искуству, и притом в таком *большем виде*, с таким *преувеличением*, что погубила своего учителя. Ныне надлежало б думать, что она подвинулась вперед в просвещении, и не станет так неучтиво колотить своих учителей. Вдруг явился Наполеон, начал вести войну новым, необыкновенным образом, и приковал победу к своей колеснице. Руские вознамерились подражать и сему искуству, и предложили за несколько лет пред сим высокоученому мастеру некоторые вопросы. Он не мог отвечать на них достаточно, и с досады вздумал сбыть с рук учеников, которые угрожают его славе; но сие было уже поздно! Руские слишком хорошо поняли его учение и методу, и вновь проучили мастера так что он пропал со всею школою, из десяти классов или корпусов состоявшею.

Сия страсть Руских к подражанию доказывает, что они при подражании *увеличивают* предметы и представляют их в *колоссальном* виде. Мне кажется, что не нужно для сего более доказательств. Каковы подражатели?

Перев. П. И–н.

A.9 О роде Украинцевых

В роду Украинцевых наиболее известен Емельян Игнатьевич Украинцев (1641–1708), думный дьяк, посланник в Швеции, Дании, Голландии, посол в Турции, Польше, глава Посольского приказа[80] в 1689–1697 гг. Рассказ о его жизни и карьере, которая началась в 1660 г. под началом А.Л. Ордина–Нащокина, продолжилась при Софье Алексеевне и — что удивления достойно — не прервалась при Петре Алексеевиче[81], требует отдельного рассказа.

Первым по времени из ныне сохранившихся документов о роде Украинцевых[82] является следующий.

1607 г. октября 14. — Ввозная грамота Григорию Иванову сыну Украинцева на бывшие поместья Василия Пердлева и Степана

[80] Это примерно эквивалентно министру иностранных дел.

[81] Пожалуй, существенную роль при Петре I играли всего двое из близкого окружения Софьи: П.А. Толстой и Е.И. Украинцев. Среди прочего отметим, что в 1704 г. Е.И. Украинцев за корыстолюбие подвергся отеческому наказанию: «бит в Преображенском дубьем»; в качестве пени ему велено сделать на Преображенский и Семеновский полки епанчи и 1400 шляп.

[82] Пишется также «Украинцовых».

Рис. А.3: Ковчег со святыми мощами преп. Марии Египетской. Вклад Е.И. Украинцева в Сретенскую обитель. Внутренняя крышка 1707 г.

Строилова в Ряжском уезде. ► [*Акты служилых землевладельцев XV—начала XVII века [2], т III, с. 367.*]

№ 444

Украинцевы

От царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии в Ряской уезд в Васильево поместье Пердлева да в Степаново поместье Строилова всем крестьяном, которые в тех поместьях живут. Бил нам челом Григорей Иванов сын Украинцов, нашего де жалованья велено за ним по окладу поместья учинити на двести чети, и за ним де поместья нет нигде. И нам бы его пожаловати в Рязском Васильевым поместьем Пердлева да Степановым поместьем Строиловым, а Василей де и Степан нам изменили. А нашего де жалованья за ними было поместья за Васильем дватцеть пять чети, а за Степаном сорок чети, и обоего шестьдесят пять чети, и те де их поместья не отданы никому. И ож будет так, как нам Григорей Украинцов бил челом, а Василей будет Пердлев и Степан Строилов нам изменили, а те их поместья не отданы никому, и вы б, все крестьяня, которые в тех в Васильеве Пердлева[1] да в Степанове Строилова поместьях живут, Григорья Украинцова слушали во всем до нашего указу.

Рис. А.4: Текст на боковой стороне ковчега–мощевика.

Писан на нашем стану под Тулою, лета 7116-го году, октября в 14 день.

На обороте:

Царь и великий князь Ва[силей Иванович] всеа Русии.

Правил Игнашко Якунин.

РГБ, Ф. 28. № 234. Подлинник: 150 × 380. *Печать утрачена.*
Примечание:[1] *В ркп. вписано над строкой.*

Почему карьера Е.И. Украинцева не прервалась после ухода со сцены царевны Софьи, при Петре I, можно догадываться из приведенного ниже документа: несомненно, что Е.И. Украинцев был хорошим профессионалом, хотя и в старо–московском духе. Документ этот — составленная им в 1694 г. записка «Род Украинцевых». Она хранилась в XVIII в. в Разрядном архиве под № 457 и сгорела в Кремле, в пожар 1812 г. Мы воспроизводим ее по челобитной Лариона Григорьевича Украинцева, дальнего родственника Е.И. Украинцева, который в 1755 г. доказывал свое дворянское происхождение. Нормой того времени были обширные и многочисленные цитирования и записка «Род Украинцевых» — это документ в документе; таким путем она и дошла до нас, хотя оригинал оказался утерян.

Анализ этого — по сути дела — мартиролога проведен в статье А.В. Лаврентьева «Ковчег–мощевик. 1700–1706», опубликованной в [85], с. 159–176. Из названия статьи видно, что приводимый нами документ связан с вложением Е.И. Украинцева в Сретенский монастырь: он вывез из Турции подарок Константинопольского патриарха — мощи преп. Марии Египетской. На ковчеге–мощевике, хранящегося в Государственном историческом музее, есть поминальник усопших из рода дарителя, тесно пересекающийся с приведенным ниже текстом.

Челобитная Лариона Григорьевича Украинцева ► *РГАДА, Ф. 286, Оп. 1, Д. 433, Лл. 282–318.*

(Л. 282 об.)–(Л. 286) челобитной Лариона Григорьевича Украинцева мы опускаем.

(Л. 287) Род Украинцовых

Украинцовы при великих князех резанских поместья свои имели на Резани и служили великим князем резанским, великим государем царем и великим князем всеа Великия и Малыя, и Белыя Росии самодержцем. По Резани и ныне служат, по Резани ж и по Москве.

А откуда начало и родословие свое влекут — и то наезды и война татарская на княжество Резанское акитма покрыла и якобы в неведение привела, понеже от многой и частой войны татарской не токмо возможно было письма стародавные уберечь, но многие роду Украинцовых кровьми своими от татарского меча обагришася и живот свой скончаша. Повествуют старые яко Украинцовы прежде сего Лукиными или Лукашевичевыми прозывашеся, и от киевских и волынских стран при руских великих князех на Резань заехаша, или в войны полские и литовские в Росийском царстве осташася, однако же частой ради воины татарской и польской и многих раззореной письменного на то руского свидетелства не имеют, толко гербовник руских и польских или литовских родов приписывает подобное тому свидетелство, яко Лукины в Москве осташася, а как Лукиными Украинцовы именовалися. И тому свидетельствует блаженныя памяти великого государя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии самодержца помесная грамота 130[83] [1621–1622 г.] году за приписью дьяка Андрея Вареева, в которой написан Андрей Лукин сын Лукин. Андрей Лукин — родоначальник Лукиных, прапрадед вышепомянутого Андрея Лукина сына Лукина, испомещен на Рязани, у него сын Федор, прозвище Украинец, у Федора сын Василей. У Василья 4 сына.

1 Андрей, у Андрея — сын Дмитрей, убит под Михайловым, бездетен.

2-ой сын Васильев — Степан, убит под Москвою от крымского царя, бездетен.

3-й сын Васильев Лука. У него три сына.

Большой Андрей, сей Андрей написан в грамоте 130 [1621–1622 г.] году, у Андрея сын Михайло Усач. У Михайла четыре сына: Болшой Федор, был в полону в Крыму 12 лет, взят в полон з боярином с Васильем Борисовичем Шереметевым под Чудновым; 2-й Епифан; 3-й Иван, умре бездетен; 4-й Моисей.

2-й сын Лукин Алексей, и во 113 [1614–1615 г.]-м году был в Серпухове в передовом полку у окольничего и воеводы Михайла Глебовича Салтыкова с товарищи; и после того убит от крымских татар под Пронским. У него сын Игнатей, умре бездетен.

3-й сын Лукин Василей убит от крымских татар под Заринским, бездетен.

[83] От сотворения мира, т. е. 1621–1622 г. от Рождества Христова. Напомним, что год от сотворения мира начинался не в январе, а в сентябре. — *Прим. В.М.*

4-й сын Васильев Иван, у него пять сынов: Большой Григорей, и в лето 7116 [1607–1608 г.], как был великий государь царь и великий князь Василей Иванович всеа Росии самодержец под Тулой, и в том году в обозе пожаловал он, великий государь, ево, Григорья, в Ряском уезде изменничьими поместьи Василья да Степана Строиловых. И на то (Л. 287 об.) свидетельствует того году ево государская жалованная грамота. Он же Григорей после того в приход крымских татар в Резанскую землю взят был в полон в Крым. Из с Крыму для подлинных ведомостей отослан в Царь–город к турскому Ахмет–салтану. И в Царе–городе был при салтанове дворе с ыными пленными в неволе. И во 121 [1613–1614 г.]-м году окупил ево во Царе–городе у салтана великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии самодержца посол Соловой Протасьев с товарыщи. И привезли ево послы ис Турской земли с собою к Москве. А у него, Григорья 5 сынов.

1 Сила, у него 2 сына — Артемей да Иван, померли бездетны;

2-й Григорьев сын Никита убит от крымского хана под Конотопом в прошлом во 176 [1658–1659 г.]-м году. У него 5 сынов: Большой Иван, убит за Днепром в черкасских городех под Чудновым; 2-й Ерофей в житье; 3-й Трофим в житье; 4-й Исай в житье; 5-й Сава.

3-й сын Григорьев Степан. У Степана 7 сынов: 1-й Федосей; 2-й Любим в стряпчих, ныне воевода в Зарайску; 3-й Игнатей; 4-й Григорей; 5-й Авдей; 6-й Денис; 7-й Аким.

4-й сын Григорьев Артемий убит за Днепром в черкаских городех под Чудновым. У Артемья 2 сына: 1-й Осип; 2-й — Василей.

5-й сын Григорьев Григорей убит за Днепром в черкаских городех под Чудновым, бездетен.

2-й сын Иванов Иван. И в лето 7122-й по указу великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии самодержца посылан с Москвы в понизовые городы — в Нижной Новгород, в Казань и в Свияжск. А велено ему в Нижнем Новегороде у боярина и воеводы у князя Володимера Ивановича Бахтеярова–Ростовского с товарыщи, в Казани у боярина и воеводы у князя Ивана Михайловича Воротынского с товарыщи, в Свияжску у столника и воеводы у князь Василья княж Петрова сына Щербатово да у дьяка Ивана Сафонова взять всяких чинов служилых людей списки, которым велено быть на ево государеве службе в плавной в Астрахани з боярином и воеводы со князем Иваном Никитичем Одоевским с товарыщи, также росписи всяким хлебным запасом, что велено отпустить в тот же отпуск в плавную и что за тем отпуском останетца в тех городех денежной казны и всяких хлебных запасов. А взяв списки и росписи велено ратных людей пересмотрить, а запасов и денежной казны досмотрить и говорить к бояром и воеводам, чтоб они ратных людей и запасы отпустили в плавной безо всякого задержания, а мешкоты, и то ведомо в Казанском приказе. Он же Иван был в полку боярина и воеводы Михаила Борисовича Шеина с товарыщи под Смоленским. А во 145 [1636–1637 г.] году посылан по вестям ис Козлова с ратными люд-

ми за крымскими и за азовскими татары в поход на Бетюк и на Хапер реки. А в полку у него были козловцы дети боярские и донские, и яицкие, и полковые казаки, и иных городов ратные люди. А после того был на Веневе в полку у стольника и воеводы у князь Василья Григорьевича Рамадановского. И как воеводы и ратные люди с Веневы отпущены, а он Иван с ратными людми и из болшим пушечным (Л. 288) снарядом и с казною оставлен был у Коширской засеки у Алексеевских ворот. Во 150 [1641–1642 г.]-м году в полку боярина и воеводы князя Юрья Андреевича Сицкого был у сотни головою. И о том вышеписанном ведомо в Розряде. А у него Ивана 2 сына[84].

1 Федор[85], у Федора 6 сынов: Большой Василей; 2-й Ипполит; 3-й Матвей[86]; 4-й Симеон; 5-й Афтамон в житье; 6-й Евтроп.

2-й Иванов сын Михайла умре бездетен.

3-й сын Иванов Юрии умре в асаде в Смоленску в полку боярина и воеводы Михайла Борисовича Шеина — как сидел он в Смоленску в асаде от полского короля во 142 [1633–1634 г.]-м году. У Юрии 3 сына: 1-й Михайла; 2-й Игнатей; 3-й Иродион. Михайло убит в Литве под Кричевым. Игнатей, идучи с службы ис под Вильна, умре во Брянску. Иродион убит в княжестве Литовском от литовского гетмана Сапеги, с товарыщи идучи от города Ляхович на реке Полонке.

А у Михайла Юрьева сына 5 сынов. 1-й Алексей в житье; 2-й Гордей умре бездетен; 3-й Иван умре во 186 [1687–1688 г.] году под Чигириным, у него сын Григорей; 4-й Александр в житье; 5-й Филип убит во 187 [1678–1679 г.]-м году, идучи ис–под Чигирина У Бужинского Днепровского перевозу от турков как был бой с визирем турским и с пашами.

У Игнатья Юрьева сына 3 сына. 1 Емельян — при великом государе царе и великом князе Феодоре Алексеевиче всеа Великия и Белыя Росии самодержце а в государственном Посольском приказе думной дьяк. Возрастает милость, егда при помощи Божии цветут службы. А на службах он был в лето от создания мира 7170 [1661–1662 г.]-г. у полского Яна Казамира короля во Львове в лето 7173 [1664–1665 г.]-е; у того ж короля в Варшаве в лето 7175 [1666–1667 г.]-е на полских посолских съездех с великими и полномочными послы продолжительной войне, которая всчалась с королевством полским и с княжеством литовским. В лето от создания мира 7162 [1653–1654 г.]-е учинилось у великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Веливия и Малыя, и Белыя Росии самодержца с полским Яном Казимиром–королем перемирье на 13 лет и на 6 месяцов с немалою Московскому государству прибылью в городах и землях. В лето 7186 [1677–1678 г.]-е посылан к полскому королю

[84] Число 2 указано ошибочно, так как зафиксировано 3 сына Ивана.

[85] В копии на Л. 298 об. против этого имени на полях помета «прадед родной». То есть, это родной прадед Лариона Григорьевича Украинцева, в тело прошения которого было вставлено составленное Е.И. Украинцевым родословие.

[86] В копии на Л. 298 об. против этого имени на полях помета «дед родной». То есть, это родной дед Лариона Григорьевича Украинцева.

в великих и полномочных послех, в товарыщах с окольничим с Ываном Ивановичем Чаадаевым, в том же году пришед ис Полши, был на Москве, в ответех з бояры со князем Никитою Ивановичем Одоевским с товарыщи (Л. 288 об.) польского короля с великими и полномочными послы с князем Михаилом Черторыйским да с Яном Сапегою с товарыщи и договорили и постановили продолжение перемирных лет на другую на 13 лет и на 6 месяцов. В лето 7188 [1679–1680]-е посылан к польскому королю в великих и полномочных послех в товарищих с окольничим с Ываном Афонасьевичем Прончищевым. В том же году, пришед ис Полши, был на Москве в ответах з бояры с Васильем Семеновичем Волынским с товарыщи полского короля с великими и полномочными послы с Костянтином Томицким с товарыщи. В лето 7189 [1680–1681 г.]-г. посылан Войска Запорожского обоих сторон Днепра к гетману к Ивану Самойловичю. В лето 7192 [1683–1684 г.]-г. был на Москве в ответах з бояра, з боярином ои оберегателем со князем Васильем Васильевичем Голицыным с товарыщи свейского короля с великим и полномощным послом с Кандратьем Гилденштерном с товарыщи. В том же году был на Москве в ответах с теми же вышепомянутыми бояры з боярином и оберегателем с товарыщи цезаря римского с послы с Яном Жировским с товарыщи. В лето 7193 [1684–1685 г.]-е посылан войска Запорожского обоих сторон Днепра у гетману Ивану Самойловичю. В лето 7194 [1685–1686 г.]-г. был на Москве в ответах з бояры з ближнем боярином и оберегателем со князем Василием Васильевичем Голицыным с товарыщи полского короля с великими и полномочными послы с Криштофом Гримултовским воеводою познанским с товарыщи, с которыми послы при помощи Божии договорились и постановили междо росииским царствием и королевстаом Польским и княжеством Литовским вечной мир и союз против неприятелей креста святого турков и татар. И за те вышепомянутые службы пожалован вотчиною в Арзамаском уезде селом Страховым з деревнями, в Темниковском уезде деревнею Ищенною з деревнями ж, на что свидетельствуют великих государей грамоты.

2-й сын Игнатьев Иван в стряпчих.

3-й сын Сава в стряпчих, а у него сын Иван, ныне они на воеводствах: Иван на Добром, Сава в Красной слободе.

У Родиона Юрьева сына 3 сына: Кирила в житье; 2-й Сава умре бездетен; 3-й Гур в стрельцах.

4-й сын Иванов Андрей взят в полон в Крым бездетен.

5-й сын Иванов Ипатей умре бездетен в Переславле Резенском . . . ное время в приход Лисовского как воевали Резань П. . . и черкасы.

У подлинной родословной написано: к сей родовой росписи Емельян Украинцев (вместо . . . и братьев своих родных и двоюродных, которые ныне на службах великого государя, руку приложил).

(Л. 289)—(Л. 317) челобитной Лариона Григорьевича Украинцева мы опускаем.

А.10 Николай I — Ю.Ф. Самарину: «это готовилось повторение 14 Декабря»

В этом разделе приводится выдержка из статьи Д.И. Воейкова «Ю.Ф. Самарин. крупный русский деятель пред лицом двух государей. 1848–1868» [33]. Она начинается так: «Желая дать [по] возможности живой очерк бдительности, деятельности и трудов умершего около 20 лет назад в Берлине Ю.Ф. Самарина, мы в издаваемых книжках постараемся дать возможность предоставить слово ему самому». Итак,

<...> предоставляем слово самому Юрию Федоровичу.

Дня за два перед окончанием заключения к Ю<рию> Ф<едорови>чу явился священник и долго беседовал с ним. Он не знал, кто с ним говорил, хотя и догадывался, что это было лицо, присланное Государем. То был духовник Государя, протопресвитер Бажанов[87]. Наконец, 17-го Марта, в 9 часов вечера, явился в крепость фельдъегерь и повел Ю<рия> Ф<едорови>ча прямо к Государю в Зимний дворец. Император Николай принял его наедине в своем кабинете. В тот же вечер, вернувшись домой, Ю<рий>Ф<едорвич> записал слова, сказанные ему Государем. Приводим их в точности, согласно собственноручной его записи.

«Государь: Понимаете ли Вы Ваше положение?

— Сознаю, Государь, что я виноват.

— В таком случае, по русской пословице, повинной головы и меч не сечет. Я был всегда другом Ваших родителей[88] и Вас хотел не казнить, а спасти; теперь садитесь. Понимаете ли Вы, в чем Вы виноваты? Вы были посланы с поручением от Вашего начальника и Вы исполнили его, как я хочу думать, добросовестно: но рядом с этим Вы вели Записки и вносили в них свои суждения о предметах, которые до Вас не касались. В этом еще нет греха. Что человек думает и пишет про себя, тому судья один Бог. Но Вы пошли дальше: Вы составили из своих Записок книгу и сообщили ее своим близким знакомым, так писали Вы в первом своем рапорте, а во втором Вы высчитали их 19 человек. Удивляюсь, что у Вас столько друзей. Я живу дольше Вас и

[87] Бажанов Василий Борисович (1880–1883), протопресвитер, член Святейшего Синода. С 1835 г. преподавал Закон Божий цесаревичу Александру Николаевичу и остальным детям.

[88] Раннее детство Ю.Ф. Самарин провел при императорском дворе и Николай I хорошо знал его родителей. Отец Самарина, Федор Васильевич, был шталмейстером при дворе матери–императрицы Марии Федоровны (вдовы Павла I). Мать Самарина — Софья Юрьевна (урожденная Нелединская–Мелецкая, дочь сенатора, придворного и поэта Ю.А. Нелединского–Мелецкого) до замужества была фрейлиной Марии Федоровны. Александр I и Мария Федоровна были восприемниками Ю.Ф. Самарина от купели.

нашел их не более трех, которым я могу говорить все от души. Некоторые из Ваших друзей оказались недостойными Вашей доверенности. Это уже было преступление против служебных обязанностей Ваших, и Вы сами знаете закон лучше меня; Вы знаете, чему это Вас подвергало. Но я хочу думать, что Вы увлеклись авторским самолюбием, желанием блеснуть ученостью и умом, которым Вас одарил Бог; но сообразили ли Вы, к чему вел Ваш поступок? Вы не делали, говорите Вы, копии с Ваших писем, но Вы не запрещали брать их и Ваша книга разошлась по рукам, так что теперь и я ее остановить не могу. Обращаюсь к содержанию ея (Государь взял книгу в руки). Не говоря уже о том, что многое в том, что Вы пишете неверно и лживо, что я мог бы доказать одним словом, Вы очевидно возбуждали вражду Немцев против Русских, Вы ссорили их, тогда как следует их сближать; Вы укоряете целые сословия, которые служили верно, начиная с Палена, я мог бы высчитать до 150 генералов. Вы хотите принуждением, силою сделать из Немцев Русских, с мечом в руках, как Магомет; но мы этого делать не должны, именно потому, что мы Христиане. Вы писали под влиянием страсти; я хочу думать, что она была раздражена личными неприятностями и оскорблениями. Но Вы нападали и на правительство и на меня, ибо что правительство, что я — все одно, хотя я и слышал, что Вы отделяете меня от правительства, но я это не признаю. Как Вы можете судить правительство? Правительство многое знает, чего оно не высказывает до времени и держит про себя. Вы пишете: если мы не будем господами у них и т. д., т. е. если Немцы не сделаются Русскими, Русские сделаются Немцами; это писано было в каком то бреду. Русские не могут сделаться Немцами, но мы должны любовью и кротостью привлечь к себе Немцев. Вы прямо метили на Правительство; Вы хотели сказать, что со времени Императора Петра I и до меня мы все окружены Немцами и потому сами Немцы. Понимаете, к чему Вы пришли: Вы поднимали общественное мнение против Правительства; это готовилось повторение 14 Декабря.

— Я прервал уверением, что никогда не имел такого намерения.

— Верно, что Вы намерения не имели, но вот к чему Вы шли! Вас следовало отдать под суд и Вас судили бы как преступника против служебных обязанностей Ваших, против присяги, Вами данной, против Правительства. Вы сами знаете, что Вы бы сгинули навсегда. Много есть молодых людей, которые пострадали за то же, которых я лично не знаю и не могу знать; но я Вас знаю; я знаю про Ваши способности, знаю, что Вы были воспитаны Вашими родителями в твердых правилах, и думаю, что у Вас доброе сердце, и потому я Вас не хотел погубить. Я отослал Вас в крепость, чтобы Вы имели время наедине одуматься. Я Вас не предал суду, а посадил в крепость, желая Вас спасти. Я сделал это тою деспотическою властью, против которой, вероятно, и Вы не раз же восставали. Вы стоите на краю пропасти. Случай дал мне возможность узнать человека достойного, которого

я глубоко уважаю; сам Бог вложил мне в сердце мысль послать его к Вам, чтобы испытать Вас; я хотел узнать, не ожесточились ли Вы. Он мне засвидетельствовал, что Вы приняли наказание как должно, что у Вас доброе сердце, я не ошибся. Теперь Вы должны совершенно перемениться, служить, как Вы присягали, верою и правдою, а не нападать на правительство. Мы все так должны служить; я сам служу не себе, а вам всем, и я обязан наводить заблуждающихся на путь истины, но я никому не позволю забываться; я не должен этого по той самой присяге, которой и я верен. Теперь это дело конченное: помиримся и обнимемся. Вот Ваша книга: Вы видите, что она у меня и остается здесь.

— Государь, в продолжении всей жизни я буду стараться заслужить эту минуту.

— Поезжайте теперь в Москву и успокойте Ваших родителей; поезжайте завтра, если соберетесь. Ступайте сейчас к министру внутренних дел и скажите ему, что я Вас отпускаю. В Москве мы, я надеюсь, увидимся, и там Вы узнаете, какой род службы я Вам предназначил. Вы будете служить в Москве в глазах Ваших родителей, это для Вас лучше, чем здесь, где Вы можете подвергнуться неприятностям и дурным влияниям».

А.11 О признании в баронском достоинстве

Ниже приводится перевод на русский язык документов, выданных 18 января 1835 г. за свидетельством из Лифляндскаго Ландгерихта в г. Риге. Оригинальные документы на немецком языке переведены на русский язык по распоряжению директора училищ Нижегородской губернии.

► *Копия.* [*РГИА, Ф. 1343, Оп. 33, Д. 2074, Лл. 9–12 об.*]

(Л. 9) 1836 года февраля 20 дня, по Указу Его Императорского Величества, Губернский Предводитель Дворянства и Уездные Дворянские Депутаты Нижегородской Губернии, слушав выписку из доставленных от Лукояновского Уезднаго Предводителя Дворянства на Баронское достоинство отставного майора и кавалера Барона Николая Антоновича Шлиппенбах доказательств и приличных к оным законов. Г. Лукояновский Уездный Предводитель Дворянства, при отношениях в сие Собрание, доставя в подлиннике документы на Немецком и Российском языках о Баронском достоинстве Дворянина Лукояновскаго уезда майора и кавалера Николая Антоновича Шлиппенбах, выданные за надлежащим свидетельством просителю в городе Риге из Лифляндскаго Ландгерихта, и в копиях: указ о воинской службе его Барона Шлиппенбах и увольнении от оной и свидетельства о времени

рождения его, просит, по силе доказательств, внести его в следующую часть Родословной Книги, и подлинные документы ему просителю возвратить. Дворянское Собрание по выслушании сего, с последовавшей резолюции сообщало доставленные документы на Немецком языке к г. Директору Училищ Нижегородской Губернии для перевода на Российский язык, в согласность чего таковые документы с засвидетельствованным переводом при отношении от него Директора в сие Собрание обращены. А в тех документах явствует: в свидетельствах, выданных за свидетельством 18 Генваря 1835 года из Лифляндскаго Ландгерихта в городе **(Л. 9 об)** Риге: 1, за № 23-м, что древняя Дворянская фамилия фон Шлиппенбахов принадлежит к первому классу из тех поселившихся Дворян, которые еще во времена владения Братского Ордена Меча известны в Лифляндии, и что одна отрасль сей фамилии к которой именно принадлежит Коллежский Советник Отто–Иван фон Шлиппенбах и его прижитые с Графинею Мариею фон Мюнних законнорожденные дети, — в 1768-м году Римским Императором пожалованы в Баронство. Баронский Герб сего поколения есть прямо стоящий с золотыми краями черный щит, в котором видны три целыя и два полуломанныя, прямо в верх сложенныя золотыя кольца, так что всегда одно полуломанное на верху, а другие внизу представляется. Над самым щитом находится Баронская корона, над которою стоит золотом увенчанный, вороненый на право обращенный шлем, с висящими по обеим сторонам оверельями[89] черного цвета по золотому полю, над которым те три упомянутыя целыя и два полуломанные золотыя кольца в вышеозначенном положении опять видны между двух орлиных перьев, из коих одно на право все золотое, а другое на лево все черное. Щитодержцы суть с обеих сторон два напротив стоящие, в панцыри одетые мущины, держащие в правых руках алебарды в верх, а на лево стоящий еще держит левою рукою щит вниз. — 2, за № 24-м: что Дворянская фамилия фон Шлиппенбыхов, принадлежит к фамилиям, принятым в Лифляндский Дворянский Матрикул во время Гермейстеров, и 29 июня 1744-го года при приведении **(Л. 10)** сего древняго Мартикула Герцогства Лифляндскаго внесена в оный Матрикул за № 10-м, сверх того и вышеупомянутый род сей древней Дворянской фамилии на Ландтаге 1772 года за № 16-м записан произведенным в Бароны; b) что отставной г. майор Николай Павл Константин[90] барон Шлиппенбах, по сообщенному г. Генерал Губернатором формулярному списку есть сын г. Городничаго Коллежскаго Советника Оттона Иоанна Барона Шлиппенбаха, посему и член оной фамилии; c) что следующая за сим родословная г. майора Николая Павла Константина[91] Барона Шлиппенбаха совершенно сходна с достоверным фамильным извести-

[89] Так в рукописи. — *Прим. В.М.*
[90] Так в рукописи. — *Прим. В.М.*
[91] Так в рукописи. — *Прим. В.М.*

ем, хранящемся в архиве Лифляндскаго Дворянства. В родословной: Отто Иоанн Барон Шлиппенбах родился в 1723 году. Уездный Судья. Жена Баронесса Шлиппенбах в Альт–Борнгузене. Отто Иоанн Барон Шлиппенбах Лебедянский Городничий, Коллежский Советник, жена Мария Графиня Мюнних, Николай Павл Константин[92] Барон Шлиппенбах, отставной майор. За № 25-м, в выписке из Лифляндской Дворянской Гербовой и Родословной Книги 1805 года, часть 1-я, стран. 25 и 26: древняя дворянская Немецкая фамилия Шлиппенбах происходит из Герцогства Клеве и уже в XVI-м столетии во времена Гроссмейстеров Рыцарского ордена Св. Иоанна поселившаяся, были в Лифляндии и имели поместье Борнгузен и действительно что Иван фон Шлиппенбах в 1550-м году от Начальника Гроссмейстеров Генриха фон Галена был им пожалован. Один из потомков Ивана фон Шлиппенбаха был Генерал Поручиком и Генерал Губернатором **(Л. 10 об.)** 1704 года в Эстляндии, в 1733-м году только две братские фамилии в Лифляндии существовали: подполковник Генрих Иван[93] и Фридрих фон Шлиппенбах[94]. От последняго происходит теперь еще живущий Окружной Судья Отто Иван фон Шлиппенбах правнук вышеупомянутого Генерал Поручика, который имел в 1790 году четверых сыновей в живых. Статского Советника Генриха Ивана, Коллежского Ассесора Максима Фридриха, Надворного Советника Оттона Ивана и Окружного Судебного ассесора Георга–Густава. В 1768-м году сей фамилии было пожаловано Римским Императором Баронство. В копии с Указа об отставке просителя, а в подлиннике выданном 7-го октября 1825 года за подписанием Генерал от Инфантерии, Главнокомандующаго 1-ю Армиею и кавалера Графа Сакена: майор Барон Николай Антонов сын Шлиппенбах, 34 лет, из Дворян Смоленской Губернии. В службу вступил из 1-го Кадетского Корпуса Прапорщиком 1812 февраля 2-го в 1-ю Запасную Артиллерийскую Бригаду, в коей Подпоручиком 1813 апреля 16, Поручиком 1814 февраля 20, Штабс Капитаном в Новороссийский драгунский полк 1818 ноября 15, и в оном Капитаном 1819-го апреля 2, находился в походах и делах 1812 года против французских войск, и за отличие при том оказанное награжден орденами Св. Анны 4 класса, Св. Владимира 4 степени, и получил Высочайшее благоволение, в штрафах и под судом не бывал, холост, к повышению аттестован достойным, а **(Л. 11)** 1821 года апреля в 15 день по Высочайшему Его Императорского Величества приказу уволен от службы майором и с пенсионом полнаго жалования. В копиях с свидетельств, выданных 17 и 20 мая 1800 года из Белорусскаго Дворянскаго Собрания, и города Велижа Воздвиженской церкви от Священника Фадея Богдановича и восприемников Барона Николая Шлиппенбах, что у Надворнаго Советника Барона Антона Иванови-

[92] Так в рукописи. — *Прим. В.М.*
[93] См. разд. 2.3 и 3.5. — *Прим. В.М.*
[94] См. разд. 3.7. — *Прим. В.М.*

ча Шлиппенбах, сын Николай рожден 1795 года мая 16, и тогож числа действительно крещен. В Дворянском списке, доставленном при отношении к Губернскому от Лукояновскаго Уезднаго Предводителя Дворянства показано: майор и кавалер Барон Николай Антонович Шлиппенбах, женат, имеет дочерей Марью и Александру. Состоит за ним по 8-й ревизии благоприобретенных Лукояновскаго уезда в сельце Саврасове мужеска полу 145-ть душ крестьян, жительство имеет в оном сельце, в отставке. Законами повелено: Свода Законов тома IX о состояниях, статьями: 40-ю неопровергаемыми доказательствами дворянскаго состояния признаются: 1-е, жалованные на Дворянство Грамоты; 3-е жалованные от Государей Гербы; 5-е доказательства, что Кавалерский Российский орден особу украшает. 6-е, доказательства через жалованные, или похвальные Грамоты; 12-е доказательства о дворянской службе предков; 13-е, доказательства, что отец и дед вели благородную жизнь, или состояние, или службу, сходственную с дворянским названием. В продолжении Свода Законов 1832, 1833 и 1834 годов тома IX Статьи 40-й пунктам 19-м поелику наименование Князем, Графом **(Л. 11 об.)** или другим подобным Титулом, означает предположение, что то еще носит уже сей титул, и что оно носит его на законном основании, не может сообщать титула и не освобождает от представления установленным для утверждения в титуле доказательства, каковыми признаются: Всемилостивейше жалуемые на титулы Грамоты: посему, кроме лиц, доказавших свое происхождение от предков, пользовавшихся в России наследственно Титулами Князей, Графов и Баронов, Дворянские Депутатские Собрания не должны признавать никого в сих достоинствах, и выдавать свидетельствна оныя, не взирая на то, хотя бы просители представили подлинныя рескрипты, Указы и другия документы, в коих они названы сими титулами, но обязаны требовать доказательств на пожалование их самих, или их предков в сии достоинства от Коронованных Глав, и оныя представлять с мнением своим на разсмотрение в Герольдию. — 48-ю О титулах Баронских Дворян Курляндских и прочих Остзейских Губерний, постановляется следующее: 1, чтобы в сих Губерниях Баронский Титул носили те старинные Дворянские фамилии, которые во времена присоединения означенных областей к России, записаны уже были в таковых дворянских Родословных книгах, а потом в указах, рескриптах, и других публичных актах именуемы были Баронским титулом. 2, всем прочим, которые не принадлежа к старинному сих Губерний Дворянству, самовольно при**(Л. 12)**своили себе Баронский титул в позднейшее время, если особо прав своих доказать не могут, решительно воспрещается именоваться Баронами, под опасением законного взыскания, хоть бы кто из них и в указах или рескриптах назван был Бароном. Применяясь к тому, все носящие Баронский титул, право свое на оный, при представляющейся надобностидолжны утверждать свидетельствами Дворянских Комитетов, или Депутат-

ских Собраний, которые в выдаче таковых свидетельств, или в отказе просителям должны поступать на основании предыдущих перваго и втораго пунктов сей статьи, таковые свидетельства во всяком случае признаются достаточным для Остзейских Дворян на Баронский титул доказательством. 966-ю В Родословную Книгу каждой губернии вносятся дворяне, владеющие там деревнями. 943-ю Родословная книга разделяется на 6-ть частей. В пятую вносятся титулами отличенные рода, в шестую древние благородные дворянские роды. 974-ю Всякий род записывается в подлежащей части по алфавитному порядку, с взысканием в Дворянскую казну известной суммы, определяемой дворянским собранием при каждом его съезде, но не свыше 200 руб. 976-ю Получивший в губернии вновь вотчины или деревни, о внесении его в Родословную книгу должен просить Собрание дворянства при первом съезде онаго, и если Собрание не имеет сомнений в его благородстве, или же представлены им будут достаточные доказательства, то просьба его удовлетворяется без дальнейших справок. 948-ю по внесении дворянского рода в Родословную книгу, Депутатское собрание выдает оному Грамоту за общим своим подписанием, с приложением печати Дворянскаго собрания. Определено: поелику из прописанных доказательств видно, что род Шлиппенбахов происходя от древняго дворянства, еще в 1747 году внесен в **(Л. 12 об.)** Лифляндский дворянский матрикул, и по пожаловании оному Римским императором баронского достоинства, записан на Ландтаге 1772 года произведенным в сие звание, принадлежность же просителя майора барона Николая Шлиппенбах к сему роду подтверждается родословной и удостоверением Лифляндской ландратской коллегии, а потому Дворянское собрание признавая доказательства на происхождение от древней дворянской фамилии предков просителя и присвоение им себе титула баронскаго достоинства достаточными и уважительными, и в следствие того сообразнаго с приведенными статьями из Свода законов Тома IX, 40, 966, 973 и 976-й и продолжение онаго 40-й пункта 19 и 48-го полагает внести его барона Николая Шлиппенбах с родом Дворянской родословной книги Нижегородской губернии в пятую часть, и во свидетельство того выдать ему за подписанием Губернского предводителя и уездных депутатов дворянства с приложением печати Дворянского собрания Грамоту, но не приводя сего в исполнение, и следуя продолжению Свода законов тома IX статьям 40 и 48-й представить изложенное мнение сего Собрания в Герольдию на ее благоусмотрение, для чего приложить и подлинные документы о дворянском и баронском достоинстве фамилии Шлиппенбах на немецком, и с переводом оных на российском языках, а также за свидетельством списки с Указа об отставке и удостоверений о рождении просителя и испрашивать по сему разрешение; к сведению же о сем сообщить г-ну Лукояновскому уездному предводителю дворянства и просить, дабы благоволил сделать зависящее от него распоряжение,

как о объявлении сего положения просителю, так и взыскании с него в казенный доход следующих по указанной цене за гербовую бумагу по сему делу, сколько оной употреблено будет гербовых пошлин, о чем известить и Казенную палату, а к надлежащему исполнению всего онаго, дать с сего определение к делу копию. Подлинное за подписанием гг. губернского предводителя, уездных депутатов и скрепою секретаря дворянства.

С подлинным свидетельствовал
секретарь дворянства (подпись)
С подлинным читал начальник стола
Титулярный советник Назимов

A.12 Записка П.Н. Дурново. Февраль 1914 г.

Записка П.Н. Дурново, адресованная Николаю II, была опубликована[95] в № 6 журнала «Красная новь», в 1922 г.

Будущая англо–германская война превратится в вооруженное столкновение между двумя группами держав. Центральным фактором переживаемого нами периода мировой истории является соперничество Англии и Германии. Это соперничество неминуемо должно привести к вооруженной борьбе между ними, исход которой, по всей вероятности, будет смертельным для побежденной стороны. Слишком уж несовместимы интересы этих двух государств, и одновременное великодержавное их существование, рано или поздно, окажется невозможным. Действительно, с одной стороны, островное государство, мировое значение которого зиждется на владычестве над морями, мировой торговле и бесчисленных колониях. С другой стороны — мощная континентальная держава, ограниченная территория которой недостаточна для возросшего населения. Поэтому она прямо и открыто заявила, что будущее ее на морях, со сказочной быстротой развила огромную мировую торговлю, построила, для ее охраны, грозный военный флот и знаменитой маркой *Made in Germany* создала смертельную опасность промышленно–экономическому благосостоянию соперницы. Естественно, что Англия не может сдаться без боя, и между нею и Германией неизбежна борьба не на жизнь, а на смерть. Предстоящее в результате отмеченного соперничества вооруженное столкновение ни в коем случае не может свестись к единоборству Англии и Германии. Слишком уж не равны их силы и, вместе с тем, недостаточно уязвимы они друг для друга. Германия может вызвать вос-

[95] Публикации предшествовала вступительная статья М. Павловича; она нами опущена.

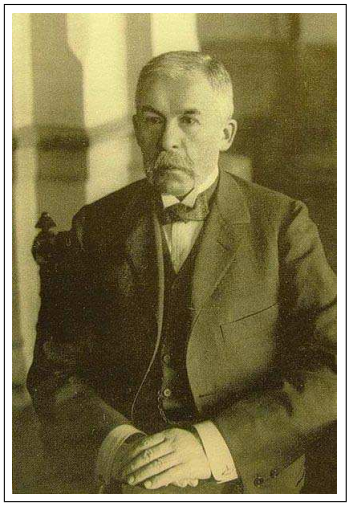


Рис. А.5: Петр Николаевич Дурново (1842–1915).

стание в Индии, в Южной Америке и в особенности опасное восстание в Ирландии, парализовать путем каперства, а может быть, и подводной войны, английскую морскую торговлю и тем создать для Великобритании продовольственные затруднения, но, при всей смелости германских военачальников, едва ли они рискнут на высадку в Англии, разве счастливый случай поможет им уничтожить или заметно ослабить английский военный флот. Что же касается Англии, то для нее Германия совершенно неуязвима. Все, что для нее доступно — это захватить германские колонии, прекратить германскую морскую торговлю, в самом благоприятном случае, разгромить германский военный флот, но и только, а этим вынудить противника к миру нельзя. Несомненно, поэтому, что Англия постарается прибегнуть к не раз с успехом испытанному ею средству и решиться на вооруженное выступление не иначе, как обеспечив участие в войне на своей стороне стратегически более сильных держав. А так как Германия, в свою очередь, несомненно, не окажется изолированной, то будущая англо–германская война превратится в вооруженное между двумя группами держав столкновение, придерживающимися одна германской, другая английской ориентации.

Трудно уловить какие–либо реальные выгоды, полученные Россией в результате сближения с Англией. До русско–японской войны русская политика не придерживалась ни той, ни другой ориентации. Со времени царствования императора Александра III Россия находилась в оборонительном союзе с Францией, настолько прочном, что им обеспечивалось совместное выступление обоих государств, в случае нападения на одно из них, но, вместе с тем, не настолько тесном, чтобы обязывать

их непременно поддерживать вооруженною рукою все политические выступления и домогательства союзника. Одновременно русский двор поддерживал традиционно дружественные, основанные на родственных связях, отношения с Берлинским. Именно, благодаря этой конъюнктуре, в течение целого ряда лет мир между великими державами не нарушался, несмотря на обилие наличного в Европе горючего материала. Франция союзом с Россией обеспечивалась от нападения Германии, эта же последняя испытанным миролюбием и дружбою России от стремлений к реваншу со стороны Франции, Россия необходимостью для Германии поддерживать с нею добрососедские отношения — от чрезмерных происков Австро-Венгрии на Балканском полуострове. Наконец, изолированная Англия, сдерживаемая соперничеством с Россией в Персии, традиционными для английской дипломатии опасениями нашего наступательного движения на Индию и дурными отношениями с Францией, особенно сказавшимися в период известного инцидента с Фашодою, с тревогою взирала на усиление морского могущества Германии, не решаясь, однако, на активное выступление.

Русско–японская война в корне изменила взаимоотношения великих держав и вывела Англию из ее обособленного положения. Как известно, во все время русско–японской войны, Англия и Америка соблюдали благоприятный нейтралитет по отношению к Японии, между тем как мы пользовались столь же благожелательным нейтралитетом Франции и Германии. Казалось бы, здесь должен был быть зародыш наиболее естественной для нас политической комбинации. Но после войны наша дипломатия совершила крутой поворот и определенно стала на путь сближения с Англией. В орбиту английской политики была втянута Франция, образовалась группа держав тройственного согласия, с преобладающим в ней влиянием Англии, и столкновение с группирующимися вокруг Германии державами сделалось, рано или поздно, неизбежным.

Какие же выгоды сулили и сулят нам отказ от традиционной политики недоверия к Англии и разрыв испытанных если не дружественных, то добрососедских отношений с Германией?

Сколько–нибудь внимательно вдумываясь и присматриваясь к происшедшим после Портсмутского договора событиям, трудно уловить какие–либо реальные выгоды, полученные нами в результате сближения с Англией. Единственный плюс — улучшившиеся отношения с Японией — едва ли является последствием русско–английского сближения. В сущности, Россия и Япония созданы для того, чтобы жить в мире, так как делить им решительно нечего. Все задачи России на Дальнем Востоке, правильно понятые, вполне совместимы с интересами Японии. Эти задачи, в сущности, сводятся к очень скромным пределам. Слишком широкий размах фантазии зарвавшихся исполнителей, не имевший под собой почвы действительных интересов государственных — с одной стороны, чрезмерная нервность и впечатлительность Японии, ошибочно принявшей эти фантазии за последовательно проводимый план, с другой стороны, вызвали

столкновение, которое более искусная дипломатия сумела бы избежать. России не нужна ни Корея, ни даже Порт–Артур. Выход к открытому морю, несомненно, полезен, но ведь море, само по себе, не рынок, а лишь путь для более выгодной доставки товаров на потребляющие рынки. Между тем у нас на Дальнем Востоке нет и долго не будет ценностей, сулящих сколько–нибудь значительные выгоды от их отпуска за границу. Нет там и рынков для экспорта наших произведений. Мы не можем рассчитывать на широкое снабжение предметами нашего вывоза ни развитой, и промышленно, и земледельчески, Америки, ни небогатой и также промышленной Японии, ни даже приморского Китая и более отдаленных рынков, где наш экспорт неминуемо встретился бы с товарами промышленно более сильных держав–конкуренток.

Остается внутренний Китай, с которым наша торговля преимущественно ведется сухим путем. Таким образом открытый порт более способствовал бы ввозу к нам иностранных товаров, нежели вывозу наших отечественных произведений. С другой стороны и Япония, что бы ни говорили, не зарится на наши дальневосточные владения. Японцы, по природе своей, народ южный, и суровые условия нашей дальневосточной окраины их не могут прельстить. Известно, что и в самой Японии северный Иезо населен слабо; повидимому, и на отошедшей по Портсмутскому договору к Японии южной части Сахалина Японская колонизация идет малоуспешно. Завладев Кореею и Формозою, Япония севернее едва ли пойдет, и ее вожделения, надо полагать, скорее будут направлены в сторону Филиппинских островов, Индокитая, Явы, Суматры и Борнео. Самое большое, к чему она, быть может, устремились бы — это к приобретению, в силу чисто коммерческих соображений, некоторых дальнейших участков Маньчжурской железной дороги.

Словом, мирное сожительство, скажу более, тесное сближение России и Японии на Дальнем Востоке вполне естественно, помимо всякого посредничества Англии. Почва на соглашение напрашивается сама собою. Япония страна небогатая, содержание одновременно сильной армии и могучего флота для нее затруднительно. Островное ее положение толкает ее на путь усиления именно морской своей мощи. Союз с Россией даст возможность все свое внимание сосредоточить на флоте, столь необходимом при зародившемся уже соперничестве с Америкой, предоставив защиту интересов своих на материке России. С другой стороны, мы, располагая японским флотом для морской защиты нашего Тихоокеанского побережья, имели бы возможность навсегда отказаться от непосильной для нас мечты о создании военного флота на Дальнем Востоке. Таким образом, в смысле взаимоотношений с Японией, сближение с Англией, никакой реальной выгоды нам не принесло. Не дало оно нам ничего и в смысле упрочения нашего положения ни в Маньчжурии, ни в Монголии, ни даже в Урянхайском крае, где неопределенность нашего положения свидетельствует о том, что соглашение с Англиею, во всяком случае, рук

нашей дипломатии не развязало. Напротив того, попытка наша завязать сношения с Тибетом встретила со стороны Англии резкий отпор.

Не к лучшему, со времени соглашения, изменилось наше положение в Персии. Всем памятно преобладающее влияние наше в этой стране при Шахе Наср–Эдине, то-есть, как раз в период наибольшей обостренности наших отношений с Англией. С момента сближения с этой последнею, мы оказались вовлеченными в целый ряд непонятных попыток навязывания персидскому населению совершенно ненужной ему конституции, и, в результате, сами способствовали свержению преданного России монарха, в угоду закоренелым противникам. Словом, мы не только ничего не выиграли, но напротив того, потеряли по всей линии, погубив и наш престиж, и многие миллионы рублей, и даже драгоценную кровь русских солдат, предательски умерщвленных и, в угоду Англии, даже не отомщенных.

Но наиболее отрицательные последствия сближения с Англией, — а следовательно и коренного расхождения с Германией, — сказались на ближнем Востоке. Как известно, еще Бисмарку принадлежала крылатая фраза о том, что для Германии Балканский вопрос не стоит костей одного померанского гренадера. Впоследствии Балканские осложнения стали привлекать несравненно большее внимание германской дипломатии, взявшей под свою защиту «больного человека», но, во всяком случае, и тогда Германия долго не обнаруживала склонности из-за Балканских дел рисковать отношениями с Россией. Доказательства на-лицо. Ведь как легко было Австрии, в период русско–японской войны и последовавшей у нас смуты, осуществить заветные свои стремления на Балканском полуострове. Но Россия в то время не связала еще с Англией своей судьбы, и Австро–Венгрия вынуждена была упустить наиболее выгодный для ее целей момент.

Стоило, однако, нам стать на путь тесного сближения с Англией, как тотчас последовало присоединение Боснии и Герцеговины, которое так легко и безболезненно могло быть осуществлено в 1905 или 1906 году, затем возник вопрос Албанский и комбинация с принцем Видом. Русская дипломатия попробовала ответить на австрийские происки образованием Балканского союза, но эта комбинация, как и следовало ожидать, оказалась совершенно эфемерною. По идее направленная против Австрии, она сразу же обратилась против Турции и распалась на дележе захваченной у этой последней добычи. В результате получилось только окончательное прикрепление Турции к Германии, в которой она не без основания видит единственную свою покровительницу. Действительно, русско–английское сближение, очевидно, для Турции равносильно отказу Англии от традиционной ее политики закрытия для нас Дарданелл, а образование, под покровительством России, Балканского союза явилось прямой угрозой дальнейшему существованию Турции, как Европейского государства. Итак, англо–русское сближение ничего реально–полезного для нас до сего времени не принесло. В будущем оно неизбежно сулит нам вооруженное столкновение с Германией.

Основные группировки в грядущей войне. В каких же условиях произойдет это столкновение и каковы окажутся его вероятные последствия? Основные группировки при будущей войне очевидны: это — Россия, Франция и Англия, с одной стороны, Германия, Австрия и Турция — с другой.

Более, чем вероятно, что примут участие в войне и другие державы, в зависимости от тех или других условий, при которых разразится война. Но послужит ли ближайшим поводом к войне новое столкновение противоположных интересов на Балканах, или же колониальный инцидент вроде Алжезирасского, основная группировка останется все та же. Италия, при сколько–нибудь правильно понятых своих интересах, на стороне Германии не выступит.

В силу политических и экономических причин, она, несомненно, стремится к расширению нынешней своей территории. Это расширение может быть достигнуто только за счет Австрии, с одной, и Турции, с другой стороны. Естественно, поэтому, что Италия не выступит на той стороне, которая обеспечивает территориальную целость государства, за счет которых она желала бы осуществить свои стремления. Более того не исключена, казалось бы, возможность выступления Италии на стороне противогерманской коалиции, если бы жребий войны склонился в ее пользу, в видах обеспечения себе наиболее выгодных условий участия в последующем дележе. В этом отношении позиция Италии сходится с вероятною позицией Румынии, которая, надо полагать, останется нейтральной, пока весы счастья не склонятся на ту или другую сторону. Тогда она, руководствуясь здоровым политическим эгоизмом, примкнет к победителям, чтобы быть вознагражденною либо за счет России, либо за счет Австрии. Из других Балканских государств, Сербия и Черногория, несомненно, выступят на стороне, противной Австрии, а Болгария и Албания, — если к тому времени не образует хотя бы эмбриона государства, — на стороне, противной Сербии. Греция, по всей вероятности, останется нейтральной или выступит на стороне, противной Турции, но лишь тогда, когда исход будет более или менее предрешен.

Участие других государств явится случайным, при чем следует опасаться Швеции, само собою разумеется в рядах наших противников. При таких условиях борьба с Германией представляет для нас огромные трудности и потребует неисчислимых жертв. Война не застанет противника врасплох и степень его готовности вероятно превзойдет самые преувеличенные наши ожидания. Не следует думать, чтобы эта готовность проистекала из стремления самой Германии к войне. Война ей не нужна, коль скоро она и без нее могла бы достичь своей цели — прекращения единоличного владычества над морями. Но раз эта жизненная для нее цель встречает противодействие со стороны коалиции, то Германия не отступит перед войною и, конечно, постарается даже ее вызвать, выбрав наиболее выгодный для себя момент.

Главная тяжесть войны выпадет на долю России. Главная тяжесть войны, несомненно, выпадет на нашу долю, так как Англия к принятию широкого участия в континентальной войне едва ли способна, а Франция, бедная людским материалом, при тех колоссальных потерях, которыми будет сопровождаться война при современных условиях военной техники, вероятно, будет придерживаться строго оборонительной тактики. Роль тарана, пробивающего самую толщу немецкой обороны, достанется нам, а между тем сколько факторов будет против нас и сколько на них нам придется потратить и сил, и внимания.

Из числа этих неблагоприятных факторов следует исключить Дальний Восток. Америка и Япония, первая по существу, а вторая в силу современной политической своей ориентации, обе враждебны Германии, и ждать от них выступления на ее стороне нет основания. К тому же война, независимо даже от ее исхода, ослабит Россию и отвлечет ее внимание на Запад, что, конечно, отвечает японским и американским интересам.

Поэтому тыл наш со стороны Дальнего Востока достаточно обеспечен и, самое большее, с нас за благожелательный нейтралитет сорвут какие-нибудь уступки экономического характера. Более того, не исключена возможность выступления Америки или Японии на противной Германии стороне, но, конечно, только в качестве захватчиков тех или других, плохо лежащих германских колоний. Зато несомненен взрыв вражды против нас в Персии, вероятные волнения среди мусульман на Кавказе и в Туркестане, не исключена возможность выступления против нас, в связи с последними, Афганистана, наконец, следует предвидеть весьма неприятные осложнения в Польше и в Финляндии. В последней неминуемо вспыхнет восстание, если Швеция окажется в числе наших противников. Что же касается Польши, то следует ожидать, что мы не будем в состоянии во время войны удерживать ее в наших руках. И вот, когда она окажется во власти противников, ими, несомненно, будет сделана попытка вызвать восстание, в существе для нас и не очень опасное, но которое все же придется учитывать в числе неблагоприятных для нас факторов, тем более, что влияние наших союзников может побудить нас на такие шаги в области наших с Польшей взаимоотношений, которые опаснее для нас всякого открытого восстания.

Готовы ли мы к столь упорной борьбе, которою, несомненно, окажется будущая война европейских народов? На этот вопрос приходится, не обинуясь, ответить отрицательно. Менее чем кто-либо, я склонен отрицать то многое, что сделано для нашей обороны со времени японской войны. Несомненно, однако, что это многое является недостаточным при тех невиданных размерах, в которых неизбежно будет протекать будущая война. В этой недостаточности, в значительной мере, виноваты наши молодые законодательные учреждения, дилетантски интересовавшиеся нашею обороною, но далеко не проникшиеся всей серьезностью политического положения, складывающегося под влиянием ориентации, которой,

при сочувственном отношении общества, придерживалось за последние годы наше министерство иностранных дел.

Доказательством этого служит огромное количество остающихся нерассмотренными законопроектов военного и морского ведомств и, в частности, представленный в Думу еще при статс–секретаре Столыпине план организации нашей государственной обороны. Бесспорно, в области обучения войск мы, по отзывам специалистов, достигли существенного улучшения по сравнению с временем, предшествовавшим японской войне. По отзывам тех же специалистов, наша полевая артиллерия не оставляет желать лучшего: ружье вполне удовлетворительно, снаряжение удобно и практично. Но бесспорно также, что в организации нашей обороны есть и существенные недочеты.

В этом отношении нужно, прежде всего, отметить недостаточность наших военных запасов, что, конечно, не может быть поставлено в вину военному ведомству, так как намеченные заготовительные планы далеко еще не выполнены полностью из-за малой производительности наших заводов. Эта недостаточность огневых запасов имеет тем большее значение, что, при зачаточном состоянии нашей промышленности, мы во время войны не будем иметь возможности домашними средствами восполнить выяснившиеся недохваты, а между тем с закрытием для нас как Балтийского, так и Черного морей, — ввоз недостающих нам предметов обороны из-за границы окажется невозможным.

Далее неблагоприятным для нашей обороны обстоятельством является вообще чрезмерная ее зависимость от иностранной промышленности, что, в связи с отмеченным уже прекращением сколько–нибудь удобных заграничных сообщений, создаст ряд трудноодолимых затруднений. Далеко недостаточно количество имеющейся у нас тяжелой артиллерии, значение которой доказано опытом японской войны, мало пулеметов. К организации нашей крепостной обороны почти не приступлено, и даже защищающая подступ к столице Ревельская крепость еще не закончена.

Сеть стратегических железных дорог недостаточна, и железные дороги обладают подвижным составом, быть может, достаточным для нормального движения, но несоответствующим тем колоссальным требованиям, которые будут предъявлены к нам в случае европейской войны. Наконец, не следует упускать из вида, что в предстоящей войне будут бороться наиболее культурные, технически развитые нации. Всякая война неизменно сопровождалась доселе новым словом в области военной техники, а техническая отсталость нашей промышленности не создает благоприятных условий для усвоения нами новых изобретений.

Жизненные интересы Германии и России нигде не сталкиваются. Все эти факторы едва ли принимаются к должному учету нашей дипломатией, поведение которой, по отношению к Германии, не лишено, до известной степени, даже некоторой агрессивности, могущей чрезмерно приблизить момент вооруженного столкновения с Германией, при

английской ориентации, в сущности неизбежного. Верна ли, однако, эта ориентация и обещает ли нам даже благоприятный период войны такие выгоды, которые искупили бы все трудности и жертвы, неизбежные при исключительной по вероятной своей напряженности войны?

Жизненные интересы России и Германии нигде не сталкиваются и дают полное основание для мирного сожительства этих двух государств. Будущее Германии на морях, то есть там, где у России, по существу наиболее континентальной из всех великих держав, нет никаких интересов. Заморских колоний у нас нет и, вероятно, никогда не будет, а сообщение между различными частями империи легче сухим путем, нежели морем. Избытка населения, требующего расширения территории, у нас не ощущается, но даже с точки зрения новых завоеваний, что может дать нам победа над Германией? Познань, Восточную Пруссию? Но зачем нам эти области, густо населенные поляками, когда и с русскими поляками нам не так легко управляться. Зачем оживлять центробежные стремления, не заглохшие по сию пору в Привислинском крае, привлечением в состав Российского государства беспокойных познанских и восточно–прусских поляков, национальных требований которых не в силах заглушить и более твердая, нежели русская, германская власть?

Совершенно то же и в отношении Галиции. Нам явно невыгодно, во имя идеи национального сентиментализма, присоединять к нашему отечеству область, потерявшую с ним всякую живую связь. Ведь на ничтожную горсть русских по духу галичан, сколько мы получим поляков, евреев, украинизированных униатов? Так называемое украинское или мазепинское движение сейчас у нас не страшно, но не следует давать ему разрастаться, увеличивая число беспокойных украинских элементов, так как в этом движении несомненный зародыш крайне опасного малороссийского сепаратизма, при благоприятных условиях могущего достигнуть совершенно неожиданных размеров. Очевидная цель, преследуемая нашей дипломатией при сближении с Англией — открытие проливов, но, думается, достижение этой цели едва ли требует войны с Германией. Ведь Англия, а совсем не Германия, закрывала нам выход из Черного моря. Не заручившись ли содействием этой последней, мы избавились в 1871 году от унизительных ограничений, наложенных на нас Англией по Парижскому договору?

И есть полное основание рассчитывать, что немцы легче, чем англичане, пошли бы на предоставление нам проливов, в судьбе которых они мало заинтересованы и ценою которых охотно купили бы наш союз.

Не следует к тому же питать преувеличенных ожиданий от занятия нами проливов. Приобретение их для нас выгодно лишь постольку, поскольку ими закрывается вход в Черное море, которое становится с той поры для нас внутренним морем, безопасным от вражеских нападений.

Выхода же в открытое море проливы нам не дают, так как за ними идет море, почти сплошь состоящее из территориальных вод, море, усеянное множеством островов, где, например, английскому флоту ничего

не стоит фактически закрыть для нас все входы и выходы, независимо от проливов. Поэтому Россия смело могла бы приветствовать такую комбинацию, которая, не передавая непосредственно в наши руки проливов, обеспечила бы нас от прорыва в Черное море неприятельского флота. Такая комбинация, при благоприятных обстоятельствах вполне достижимая без всякой войны, обладает еще и тем преимуществом, что она не нарушила бы интересов Балканских государств, которые не без тревоги и вполне понятного ревнивого чувства отнеслись бы к захвату нами проливов.

В Закавказье мы, в результате войны, могли бы территориально расшириться лишь за счет населенных армянами областей, что, при революционности современных армянских настроений и мечтаниях о великой Армении, едва ли желательно, и в чем, конечно, Германия еще меньше, чем Англия, стала бы нам препятствовать, будь мы с нею в союзе. Действительно же полезные для нас и территориальные, и экономические приобретения доступны лишь там, где наши стремления могут встретить препятствия со стороны Англии, а отнюдь не Германии. Персия, Памир, Кульджа, Кашгария, Джунгария, Монголия, Урянхайский край — все это местности, где интересы России и Германии не сталкиваются, а интересы России и Англии сталкивались неоднократно.

Совершенно в том же положении по отношению к России находится и Германия, которая, равным образом, могла бы отторгнуть от нас, в случае успешной войны, лишь малоценные для нее области, по своей населенности мало пригодные для колонизации: Привислинский край, с польско–литовским, и Остзейские губернии с латышско–эстонским, одинаково беспокойным и враждебным к немцам населением.

В области экономических интересов русские пользы и нужды не противоречат германским. Но могут возразить, территориальные приобретения, при современных условиях жизни народов, отступают на второй план и на первое место выдвигаются экономические интересы. Однако и в этой области русские пользы и нужды едва ли настолько, как это принято думать, противоречат германским. Не подлежит, конечно, сомнению, что действующие русско–германские торговые договоры невыгодны для нашего сельского хозяйства и выгодны для германского, но едва ли правильно приписывать это обстоятельство коварству и недружелюбию Германии.

Не следует упускать из вида, что эти договоры, во многих своих частях выгодны для нас. Заключавшие в свое время договоры русские делегаты были убежденными сторонниками развития русской промышленности какою бы то ни было ценою и, несомненно, сознательно жертвовали, хотя бы отчасти, интересами русского земледелия в пользу интересов русской промышленности. Далее не надо упускать из вида, что Германия сама далеко не является прямым потребителем большей части предметов заграничного отпуска нашего сельского хозяйства. Для большей части произведений нашей земледельческой промышленности Германия является только по-

средником, а следовательно, от нас и от потребляющих рынков зависит войти в непосредственные сношения и тем избегнуть дорого стоящего германского посредничества. Наконец, необходимо принять в соображение, что условия торговых взаимоотношений могут изменяться в зависимости от условий политического сожительства договаривающихся государств, так как ни одной стране невыгодно экономическое ослабление союзника, а напротив выгодно разорение политического противника. Словом, хотя несомненно, что действующие русско–германские торговые договоры для нас невыгодны и что Германия, при заключении их, использовала удачно сложившуюся для нее обстановку, то-есть попросту прижала нас, но поведение это не может учитываться как враждебное и является заслуживающим подражания и с нашей стороны актом здорового национального эгоизма, которого нельзя было от Германии не ожидать и с которым надлежало считаться. Во всяком случае мы на примере Австро–Венгрии видим земледельческую страну, находящуюся в несравненно большей, нежели мы, экономической зависимости от Германии, что, однако, не препятствует ей достигнуть в области сельского хозяйства такого развития, о котором мы можем только мечтать.

В силу всего изложенного заключение с Германией вполне приемлемого для России торгового договора, казалось бы, отнюдь не требует предварительного разгрома Германии. Вполне достаточно добрососедских с нею отношений, вдумчивого взвешивания действительных наших экономических интересов в различных отраслях народного хозяйства и долгой упорной торговли с германскими делегатами, несомненно, призванными охранять интересы своего, а не нашего отечества. Скажу более, разгром Германии в области нашего с нею товарообмена был бы для нас невыгодным.

Разгром ее, несомненно, завершился бы миром, продиктованным с точки зрения экономических интересов Англии. Эта последняя использует выпавший на ее долю успех до самых крайних пределов, и тогда мы в разоренной и утратившей морские пути Германии только потеряем все же ценный для нас потребительский рынок для своих, не находящих другого сбыта продуктов.

В отношении к экономическому будущему Германии интересы России и Англии прямо противоположны друг другу.

Англии выгодно убить германскую морскую торговлю и промышленность Германии, обратив ее в бедную, по возможности, земледельческую страну. Нам выгодно, чтобы Германия развила свою морскую торговлю и обслуживаемую ею промышленность в целях снабжения отдаленнейших мировых рынков и в то же время открыла бы внутренний рынок произведениям нашего сельского хозяйства для снабжения многочисленного своего рабочего населения.

Но, независимо от торговых договоров, обычно принято указывать на гнет немецкого засилья в русской экономической жизни, и на систематическое внедрение к нам немецкой колонизации, представляющей будто бы

явную опасность для русского государства. Думается, однако, что такого рода опасения в значительной мере преувеличены. Пресловутый *Drang nach Osten* был в свое время естественен и понятен, раз территория Германии не вмещала возросшего населения, избыток которого и вытеснялся в сторону наименьшего сопротивления, т.-е. в менее густо населенную, соседнюю страну.

Германское правительство вынуждено было считаться с неизбежностью этого движения, но само едва ли могло признавать его отвечающим своим интересам. Ведь как никак, из сферы германской государственности уходили германские люди, сокращая тем живую силу своей страны. Конечно, германское правительство, употребляя все усилия, чтобы сохранить связь переселенцев со своим прежним отечеством, пошло даже на столь оригинальный прием, как допущение двойного подданства. Но несомненно, однако, что значительная часть германских выходцев все же окончательно и бесповоротно оседала на своем новом месте и постепенно порывала с прежнею родиною. Это обстоятельство, явно не соответствующее государственным интересам Германии, очевидно, и явилось одним из побудительных для нее стимулов стать на путь столь чуждых ей прежде колониальной политики и морской торговли.

И вот, по мере умножения германских колоний и тесно связанного с тем развития германской промышленности и морской торговли, немецкая колонистская волна идет на убыль, и недалек тот день, когда *Drang nach Osten* отойдет в область исторических воспоминаний. Во всяком случае, немецкая колонизация, несомненно, противоречащая нашим государственным интересам, должна быть прекращена, и в этом дружественные отношения с Германией нам не помеха. Высказываться за предпочтительность германской ориентации не значит стоять за вассальную зависимость России от Германии, и, поддерживая дружественную, добрососедскую с нею связь, мы не должны приносить в жертву этой цели наших государственных интересов. Да и Германия не будет возражать против борьбы с дальнейшим наплывом в Россию немецких колонистов. Ей самой выгоднее направить волну переселения в свои колонии. К тому же даже и тогда, когда этих последних не было, и германская промышленность не обеспечивала еще заработка всему населению, оно все-таки не считало себя в праве протестовать против принятых в царствовании Александра III ограничительных мер по отношению к иностранной колонизации. Что же касается немецкого засилья в области нашей экономической жизни, то едва ли это явление вызывает те нарекания, которые обычно против него раздаются. Россия слишком бедна и капиталами, и промышленною предприимчивостью, чтобы могла обойтись без широкого притока иностранных капиталов. Поэтому известная зависимость от того или другого иностранного капитала неизбежна для нас до тех пор, пока промышленная предприимчивость и материальные средства населения не разовьются настолько, что дадут возможность совершенно отказаться от услуг ино-

странных предпринимателей и их денег. Но, пока мы в них нуждаемся, немецкий капитал выгоднее для нас, чем всякий другой.

Прежде всего этот капитал из всех наиболее дешевый, как довольствующийся наименьшим процентом предпринимательской прибыли. Этим в значительной мере и объясняется сравнительная дешевизна немецких произведений и постепенное вытеснение ими английских товаров с мирового рынка. Меньшая требовательность в смысле рентабельности немецкого капитала имеет своим последствием то, что он идет на такие предприятия, в которые, по сравнительной их малой доходности, другие иностранные капиталы не идут. Вследствие той же относительной дешевизны немецкого капитала, прилив его в Россию влечет за собой отлив из России меньших сумм предпринимательских барышей по сравнению с английским и французским и, таким образом, большее количество русских рублей остается в России. Мало того, значительная доля прибылей, получаемых на вложенные в русскую промышленность германские капиталы, и вовсе от нас не уходит, а проживается в России.

В отличие от английских или французских, германские капиталисты большею частью, вместе со своими капиталами, и сами переезжают в Россию. Этим их свойством в значительной степени и объясняется поражающая нас многочисленность немцев–промышленников, заводчиков и фабрикантов, по сравнению с англичанами и французами.

Те сидят себе за границей, до последней копейки выбирая из России вырабатываемые их предприятиями барыши. Напротив того, немцы предприниматели подолгу проживают в России, а нередко там оседают навсегда. Что бы ни говорили, но немцы, в отличие от других иностранцев, скоро осваиваются в России и быстро русеют. Кто не видал, напр., французов и англичан, чуть не всю жизнь проживающих в России, и, однако, ни слова по-русски не говорящих? Напротив того, много ли видно немцев, которые бы хотя с акцентом, ломаным языком, но все же не объяснялись по-русски? Мало того, кто не видал чисто русских людей, православных, до глубины души преданных русским государственным началам и, однако, всего в первом или во втором поколении происходящих от немецких выходцев? Наконец, не следует забывать, что Германия, до известной степени, и сама заинтересована в экономическом нашем благосостоянии. В этом отношении Германия выгодно отличается от других государств, заинтересованных исключительно в получении возможно большей ренты на затраченные в России капиталы, хотя бы ценою экономического разорения страны. Напротив того, Германия в качестве постоянного — хотя разумеется и не бескорыстного — посредника в нашей внешней торговле заинтересована в поддержании производительных сил нашей родины, как источника выгодных для нее посреднических операций.

Даже победа над Германией сулит России крайне неблагоприятные перспективы. Во всяком случае, если даже признать необходимость искоренения немецкого засилья в области нашей экономической

жизни, хотя бы ценою совершенного изгнания немецкого капитала из русской промышленности, то соответствующие мероприятия, казалось бы, могут быть осуществлены и помимо войны с Германией. Эта война потребует таких огромных расходов, которые во много раз превысят более чем сомнительные выгоды, полученные нами вследствие избавления от немецкого засилья. Мало того, последствием этой войны окажется такое экономическое положение, перед которым гнет германского капитала покажется легким.

Ведь не подлежит сомнению, что война потребует расходов, превышающих ограниченные финансовые рессурсы России. Придется обратиться к кредиту союзных и нейтральных государств, а он будет оказан не даром. Не стоит даже говорить о том, что случится, если война окончится для нас неудачно. Финансово–экономические последствия поражения не поддаются ни учету, ни даже предвидению и, без сомнения, отразятся полным развалом всего нашего народного хозяйства. Но даже победа сулит нам крайне неблагоприятные финансовые перспективы: вконец разоренная Германия не будет в состоянии возместить нам понесенные издержки. Продиктованный в интересах Англии мирный договор не даст ей возможности экономически оправиться настолько, чтобы даже впоследствии покрыть наши военные расходы. То немногое, что может быть удастся с нее урвать, придется делить с союзниками, и на нашу долю придутся ничтожные, по сравнению с военными издержками, крохи. А между тем военные займы придется платить не без нажима со стороны союзников. Ведь, после крушения германского могущества, мы уже более не будем им нужны. Мало того, возросшая вследствие победы, политическая наша мощь побудит их ослабить нас хотя бы экономически. И вот неизбежно, даже после победоносного окончания войны, мы попадем в такую же финансовую экономическую кабалу к нашим кредиторам, по сравнению с которой наша теперешняя зависимость от германского капитала покажется идеалом. Как бы печально, однако, ни складывались экономические перспективы, открывающиеся нам как результат союза с Англией, следовательно и войны с Германией, — они все же отступают на второй план перед политическими последствиями этого по существу своему противоестественного союза.

Борьба между Россией и Германией глубоко нежелательна для обеих сторон, как сводящаяся к ослаблению монархического начала. Не следует упускать из вида, что Россия и Германия являются представительницами консервативного начала в цивилизованном мире, противоположного началу демократическому, воплощаемому Англией и, в несравненно меньшей степени, Францией. Как это ни странно, Англия, до мозга костей монархическая и консервативная дома, всегда во внешних своих сношениях выступала в качестве покровительницы самых демагогических стремлений, неизменно потворствуя всем народным движениям, направленным к ослаблению монархического начала.

С этой точки зрения борьба между Германией и Россией, независимо от ее исхода, глубоко нежелательна для обеих сторон, как, несомненно, сводящаяся к ослаблению мирового консервативного начала, единственным надежным оплотом которого являются названные две великие державы. Более того, нельзя не предвидеть, что, при исключительных условиях надвигающейся общеевропейской войны, таковая, опять–таки независимо от ее исхода, представит смертельную опасность и для России, и для Германии. По глубокому убеждению, основанному на тщательном многолетнем изучении всех современных противогосударственных течений, в побежденной стране неминуемо разразится социальная революция, которая, силою вещей, перекинется и в страну–победительницу.

Слишком уж многочисленны те каналы, которыми, за много лет мирного сожительства, незримо соединены обе страны, чтобы коренные социальные потрясения, разыгравшиеся в одной из них, не отразились бы и в другой. Что эти потрясения будут носить именно социальный, а не политический характер, — в этом не может быть никаких сомнений, и это не только в отношении России, но и в отношении Германии. Особенно благоприятную почву для социальных потрясений представляет, конечно, Россия, где народные массы, несомненно, исповедуют принципы бессознательного социализма. Несмотря на оппозиционность русского общества, столь же бессознательную, как и социализм широких слоев населения, политическая революция в России невозможна, и всякое революционное движение неизбежно выродится социалистическое. За нашей оппозицией нет никого, у нее нет поддержки в народе, не видящем никакой разницы между правительственным чиновником и интеллигентом. Русский простолюдин, крестьянин и рабочий одинаково не ищет политических прав, ему и ненужных, и непонятных.

Крестьянин мечтает о даровом наделении его чужою землею, рабочий — о передаче ему всего капитала и прибылей фабриканта, и дальше этого их вожделения не идут. И стоит только широко кинуть эти лозунги в население, стоит только правительственной власти безвозбранно допустить агитацию в этом направлении, — Россия, несомненно, будет ввергнута в анархию, пережитую ею в приснопамятный период смуты 1905–1906 годов. Война с Германией создаст исключительно благоприятные условия для такой агитации. Как уже было отмечено, война эта чревата для нас огромными трудностями и не может оказаться триумфальным шествием в Берлин. Неизбежны и военные неудачи, — будем надеяться, частичные, — неизбежными окажутся и те или другие недочеты в нашем снабжении. При исключительной нервности нашего общества, этим обстоятельствам будет придано преувеличенное значение, а при оппозиционности этого общества, все будет поставлено в вину правительству.

Хорошо, если это последнее не сдастся и стойко заявит, что во время войны никакая критика государственной власти не допустима и решительно пресечет всякие оппозиционные выступления. При отсутствии у оппозиции серьезных корней в населении, этим дело и кончится. Не по-

шел в свое время и народ за составителями Выборгского воззвания, точно так же не пойдет он за ними и теперь.

Но может случиться и худшее: правительственная власть пойдет на уступки, попробует войти в соглашение с оппозицией и этим ослабит себя к моменту выступления социалистических элементов. Хотя и звучит парадоксом, но соглашение с оппозицией в России безусловно ослабляет правительство. Дело в том, что наша оппозиция не хочет считаться с тем, что никакой реальной силы она не представляет. Русская оппозиция сплошь интеллигентна, и в этом ее слабость, так как между интеллигенцией и народом у нас глубокая пропасть взаимного непонимания и недоверия. Необходим искусственный выборный закон, мало того, нужно еще и прямое воздействие правительственной власти, чтобы обеспечить избрание в Гос. Думу даже наиболее горячих защитников прав народных. Откажи им правительство в поддержке, предоставь выборы их естественному течению, — и законодательные учреждения не увидели бы в самых стенах ни одного интеллигента, помимо нескольких агитаторов–демагогов. Как бы ни распинались о народном доверии к ним члены наших законодательных учреждений, крестьянин скорее поверит безземельному казенному чиновнику, чем помещику–октябристу, заседающему в Думе; рабочий с большим доверием отнесется к живущему на жалование фабричному инспектору, чем к фабриканту–законодателю, хотя бы тот исповедывал все принципы кадетской партии.

Более, чем странно при таких условиях требовать от правительственной власти, чтобы она серьезно считалась с оппозицией, ради нее отказалась от роли беспристрастного регулятора социальных отношений и выступила перед широкими народными массами в качестве послушного органа классовых стремлений интеллигентно–имущего меньшинства населения. Требуя от правительственной власти ответственности перед классовым представительством и повиновения ею же искусственно созданному парламенту (вспомним знаменитое изречение В. Набокова: «Власть исполнительная да подчинится власти законодательной!»), наша оппозиция, в сущности, требует от правительства психологию дикаря, собственными руками мастерящего идола и затем с трепетом ему поклоняющегося.

Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход которой трудно предвидеть. Если война окончится победоносно, усмирение социалистического движения в конце концов не представит неопреодолимых затруднений. Будут аграрные волнения на почве агитации за необходимость вознаграждения солдат дополнительной нарезкой земли, будут рабочие беспорядки при переходе от вероятно повышенных заработков военного времени к нормальным расценкам — и, надо надеяться, только этим и ограничится, пока не докатится до нас волна германской социальной революции. Но в случае неудачи, возможность которой, при борьбе с таким противником, как Германия, нельзя не предвидеть, — социальная революция, в самых крайних ее проявлениях, у нас неизбежна.

Как уже было указано, начнется с того, что все неудачи будут приписаны правительству. В законодательных учреждениях начнется яростная кампания против него, как результат которой в стране начнутся революционные выступления. Эти последние сразу же выдвинут социалистические лозунги, единственные, которые могут поднять и сгруппировать широкие слои населения, сначала черный передел, а засим и общий раздел всех ценностей и имуществ. Побежденная армия, лишившаяся, к тому же, за время войны наиболее надежного кадрового своего состава, охваченная в большей части стихийно общим крестьянским стремлением к земле, окажется слишком деморализованною, чтобы послужить оплотом законности и порядка. Законодательные учреждения и лишенные действительного авторитета в глазах народа оппозиционно–интеллигентные партии будут не в силах сдержать расходившиеся народные волны, ими же поднятые, и Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход которой не поддается даже предвидению.

Германии, в случае поражения, предстоит пережить неменьшие социальные потрясения, чем России. Как это ни странно может показаться на первый взгляд, при исключительной уравновешенности германской натуры, но и Германии, в случае поражения, предстоит пережить неменьшие социальные потрясения. Слишком уж тяжело отразится на населении неудачная война, чтобы последствия ее не вызывали на поверхность глубоко скрытые сейчас разрушительные стремления. Своеобразный общественный строй современной Германии построен на фактически преобладающем влиянии аграриев, прусского юнкерства и крестьян–собственников.

Эти элементы являются оплотом глубоко консервативного строя Германии, под главенствующим руководительством Пруссии. Жизненные интересы перечисленных классов требуют покровительственной по отношению к сельскому хозяйству экономической политики, ввозных пошлин на хлеб и, следовательно, высоких цен на все сельско–хозяйственные произведения. Но Германия, при ограниченности своей территории и возросшем населении, давно уже из страны земледельческой превратилась в страну промышленную, а потому покровительство сельскому хозяйству сводится, в сущности, к обложению в пользу меньшей по численности половины населения большей половины. Компенсацией для этого большинства и является широкое развитие вывоза произведений германской промышленности на отдаленнейшие рынки, дабы извлекаемые этим путем выгоды давали возможность промышленникам и рабочему населению оплачивать повышенные цены на потребляемые дома продукты сельского хозяйства.

С разгромом Германии она лишится мировых рынков и морской торговли, ибо цель войны, — со стороны действительного ее зачинщика Англии, — это уничтожение германской конкуренции. С достижением этого лишенные не только повышенного, но и всякого заработка, исстрадавшиеся во время войны, и, естественно, озлобленные рабочие массы явятся

восприимчивой почвой противоаграрной, а затем и антисоциальной пропаганды социалистических партий.

В свою очередь, эти последние, учитывая оскорбленное патриотическое чувство и накопившееся вследствие проигранной войны народное раздражение против обманувших надежды населения милитаризма и феодально–бюргерского строя, свернут с пути мирной революции, на котором они до сих пор так стойко держались, и станут на чисто революционный путь. Сыграет свою роль, в особенности в случае социалистических выступлений на аграрной почве в соседней России, и многочисленный в Германии безземельный класс сельско–хозяйственных батраков. Независимо от сего оживятся таящиеся сейчас сепаратистские стремления в южной Германии, проявится во всей своей полноте затаенная враждебность Баварии к господству Пруссии, словом, создастся такая обстановка, которая мало чем будет уступать, по своей напряженности, обстановке в России.

Мирному сожительству культурных наций более всего угрожает стремление Англии удержать ускользающее от нее господство над морями. Совокупность всего вышеизложенного не может не приводить к заключению, что сближение с Англией никаких благ нам не сулит, и английская ориентация нашей дипломатии по своему существу глубоко ошибочна. С Англией нам не по пути, она должна быть предоставлена своей судьбе, и ссориться из-за нее с Германией нам не приходится.

Тройственное согласие — комбинация искусственная, не имеющая под собой почвы интересов, и будущее принадлежит не ей, а несравненно более жизненному тесному сближению России, Германии, примиренной с последнею Франции и связанной с Россией строго оборонительным союзом Японии. Такая лишенная всякой агрессивности по отношению к прочим государствам, политическая комбинация на долгие годы обеспечит мирное сожительство культурных наций, которому угрожают не воинственные замыслы Германии, как силится доказать английская дипломатия, а лишь вполне естественное стремление Англии во что бы то ни стало удержать ускользающее от нее господство над морями. В этом направлении, а не в бесплодных исканиях почвы для противоречащего самым своим существом нашим государственным видам и целям соглашения с Англией, и должны быть сосредоточены все усилия нашей дипломатии.

При этом, само собой разумеется, что и Германия должна пойти навстречу нашим стремлениям восстановить испытанные дружественно–союзные с нею отношения и выработать, по ближайшему соглашению с нами такие условия нашего с нею сожительства, которые не давали бы почвы для противогерманской агитации со стороны наших конституционно-либеральных партий, по самой своей природе вынужденных придерживаться не консервативно–германской, а либерально–английской ориентации.

A.13 Общество 1914 года, его Совет и его борьба

Ранее приведенные ниже документы были доступны в библиотечных фондах. Теперь они свободно доступны в Интернете.

► [*Группа Членов «Общества 1914 года» предлагает к избранию:*]

I. В Председатели Совета Общества:

Караулова, Михаила Александровича, члена Государственной Думы[96].

II. В Члены Совета.

1. Абрамова, Николая Родионовича, журналиста.
2. Аладьина, Алексия Федоровича, члена первой Государственной Думы.
3. Анастасьева, Глеба Викторовича, капитана дальняго плавания.
4. Арабажина, Константина Ивановича, профессора, публициста.
5. Бер, Любовь Давидовну, писательницу.
6. Брянчанинова, Александра Николаевича, публициста.
7. Беляева, Николая Дмитриевича, инженера.
8. Гали–Яновскую, Ольгу Васильевну, артистку.
9. Геденштрома, Матвея Матвеевича, Мин. Иностранных Дел.
10. Добротворскаго, Бориса Михайловича, Присяжнаго Повереннаго, инициатора «Общества 1914 года»[97].
11. Залесскаго, Станислава Иосифовича, профессора, писателя.
12. Захарова, Ивана Ивановича, издателя.
13. Иванова, Давида Максимовича, капитана дальняго плавания.
14. Иовановича, Родослава Степановича, профессора, серба.
15. Кашубу, Ивана Степановича, полковника.
16. Графиню Комаровскую, председательницу «Лиги 1915 года».
17. Кордабовскаго, Александра Васильевича, доктора медицины.
18. Кудрявцева, Владимира Ивановича, доктора медицины.
19. Кулябко–Корецкаго, Николая Ивановича, писателя.
20. Михайлову, Юлию Николаевну, педагога.

[96] Михаил Александрович Караулов (1878–1917); по его собственным словам, «монархист–демократ» и «истинно любящий свою Родину» потомственный дворянин, филолог, подъесаул в отставке, поборник интересов терского казачества. К политическим партиям не принадлежал, но активный участник февральской революции, член «штаба Керенского», издал приказ о немедленном аресте всех чинов наружной и тайной полиции и корпуса жандармов. Затем возглавлял «Временное Терско–Дагестанское правительство», объявил себя носителем государственной власти в Терском крае и боролся с анархией; видимо, борьбу проиграл, поскольку в декабре 1917 г. был ограблен и убит группой вооруженных солдат, ушедших с фронта в тыл. — *Прим. В.М.*

[97] Юрисконсульт Русского торгово–промышленного общества взаимного кредита, товарищ председателя Общества содействия физическому развитию учащейся молодежи. — *Прим. В.М.*

21. Михайлова, Григория Васильевича, Присяжнаго Повереннаго.
22. Муромцеву, Марию Николаевну, вдову Председателя первой Государственной Думы.
23. Полевую, Варвару Владимировну, педагога.
24. Панасюка, Порфирия Герасимовича, подпрапорщика.
25. Патуйе, директора французскаго института в Петрограде, писателя.
26. Пузына, Мариана Петровича, инженера.
27. Ренсом, писателя, англичанина.
28. Сатарова, Михаила Ильича.
29. Семенова, Евгения Петровича, сотрудника «Вечерняго Времени».
30. Сергеева, Ивана Ивановича, педагога.
31. Смирнова, Дмитрия Константиновича, педагога.
32. Смоленкова, Ивана Степановича.
33. Суворина, Бориса Алексеевича, редактора «Вечерняго Времени».
34. Трояновскаго, Сергея Валериановича, техника.
35. Федорова, Георгия Федоровича, зубного врача.
36. Феофанова, Павла Феофановича, крестьянина.
37. Феоктистова, Василия Кондратовича, директора женской гимназии.
38. Хмелевскаго, Петра Евстигнеевича, журналиста.
39. Яворскую, Лидию Борисовну, артистку.

► [*Борьба с немецким засильем и возрождение России.*]

Петроград. Садовая ул., д. 32. Телеф. 273–61.

Настал час всем встать на защиту родины!

Кому не суждено быть в рядах нашей доблестной армии, тот должен защищать родину внутри страны. Какой бы работой Вы ни занимались — идите к нам и боритесь вместе с нами.

Сила немцев в их сплоченности. Объединимся и мы, чтобы сломить эту силу!

Около двух лет назад было основано Общество 1914 года. Оно названо так, чтобы навеки закрепить в памяти русскаго человека великую годину войны за национальное освобождение.

За время своего существования Общество 1914 года:

1) добилось пересмотра закона 2-го февраля 1914 г. о ликвидации немецкаго землевладения,
2) поставило на очередь ликвидацию немецких торгово–промышленных предприятий,
3) добилось законопроэкта о контроле частных банков, спекулировавших в интересах Германии с продуктами первой необходимости,

4) охранило интересы рабочих от немецкой провокации и очистило самый большой русский завод, работающий на оборону, от немецкаго засилья,
5) протестовало против снабжения русским хлебом нашего врага, получавшаго наши продукты под предлогом вывоза в Румынию и Швецию,
6) защищало путь из Сибири на Мурман к свободному морю в противность немецкому проэкту железной дороги к замерзающему порту,
7) требовало удаления с государственной и общественной службы лиц, коих родственники сражаются в рядах австро–германских армий.

► [*О немецком засилии.*]

К началу великой войны немцы стали считать Россию своей самой покорной, мирной и в то же время богатой и серьезной колонией. Захватив более 8-ми миллионов десятин, завоеванной нашими предками исконной русской земли, политой русской кровью, немецкая орда, числом не менее 5-ти миллионов немцев, все более и более подчиняла своему позорному немецкому игу все русское, где бы таковое ни встречалось. Не касаясь здесь причин столь печальной действительности, позволю себе доложить несколько мыслей, имеющих, по моему, злободневный характер.

Веками сложилось убеждение, что немцы монархисты, трудолюбивый, честный, миролюбивый народ — чуть что не опора нашей государственности, что они всегда и неизменно лойяльны.

Такая уверенность, как то теперь должно быть каждому ясно, не являлась вовсе, как следствие действительной порядочности немцев, а лишь как следствие нашего двухвекового преклонения перед всем тем, что носило на себе печать «Made in Germany».

Немец не может быть лойялен, прежде всего, в силу своего рождения немцем. Голос крови всегда красноречивее всяких умозаключений, и во время настоящей мировой войны, когда славянство, на дерзкий вызов, восстало против поработителей–немцев, ни один немец не может отказаться от солидарности и симпатий к нашим врагам, с которыми у них общий язык, общая вера и общая любовь к всегерманскому отечеству. Общность наших немцев с зарубежными выражается решительно во всем, и даже в немецких школах нашего Прибалтийскаго края учат детей, что Вильгельм — это их кайзер (Учебник Шлимбаха, стр. 51).

Все немцы должны находиться под подозрением также и потому, что начиная с 1870 года, когда был издан закон о двуподданстве, каждый немец может быть клятвопреступником «на законном основании» перед вскормившим его вторым отечеством. В отношении же

перешедших в наше подданство немцев слова «может быть клятвопреступником» надо изменить, заменив слово «может» словом «должен», ибо как известно, еще в 1909 году все выходцы–немцы через германских консулов вошли в связь со своим первым отечеством Германией и в том же 1909 году получили от этих консулов уже и инструкции на случай «необходимости действий». Очевидно, что с этой минуты каждый из таких «лойяльных русско–подданных немцев» стал членом германской организации, главной целью которой является самый беззастенчивый шпионаж и подготовка всей приграничной полосы с целью оказания разносторонней помощи германским ордам при их нашествии на нашу Родину, и потому такие немцы не могут иметь в наших глазах и тени доверия, как люди, для которых торговля совестью, клятвопреступление и обман являются лишь актами своеобразнаго германскаго патриотизма.

Сама же Германия, восприявшая закон о двуподданстве — этот гнусный кодекс узаконеннаго предательства, тем самым является опаснейшим и вреднейшим орденом безнравственности, парией среди семьи культурных народов.

Некоторые же из наших германолюбов, даже из числа представителей власти, идут еще далее и, признавая лойяльными германских военно–обязанных, оставляют таковых в полосе театра войны в явный ущерб государственному интересу. Между тем, каждый военно–обязанный немец, будучи патриотом и, приняв, как чин германской армии, присягу на верность кайзеру, свой клятвенный обет — вредить нам, несомненно воплотит в жизнь, чего бы это ему ни стоило, особенно в такую минуту, когда кровь каждаго немца обязывает его стать в ряды наших врагов и когда некоторые из наших местных властей, в непонятной слепоте, аттестуют лойяльными этих явных врагов нашей родины.

Практически, немцы приносят нам огромный вред, как активные германские пособники и как шпионы, причем таковыми шпионами являются не отдельныя, небольшия единицы, а почти поголовно все немецкое население. Германский шпионаж является всепоглощающей организацией еще мирнаго времени, во главе которой стоят посольства и все консулы. Взглянув на карту немецкаго разселения за последние 45 лет, мы прежде всего увидим, что немцы селятся по известному, строго разработанному военному плану: они окружили вражескими кольцами все наши крепости, заняли важнейшия переправы, усеяли колониями все главнейшия стратегически направления. Уже один только характер разселения сам по себе исключает всякую возможность считать колонистов лойяльными, не говоря о вопиющих фактах.

Вокруг крепости Ковно, первостепеннейшаго стратегическаго пункта разселилось около 12 000 немцев, построившие между фортами и мостом 9 немецких фабрик, во главе которых стояли германские

офицеры, подчас и Генеральнаго Штаба. Основателем такой колонии является немец Тильманс, пришедший к нам из Пруссии нищим, с котомкой за плечами, и ставший теперь миллионером, с которым в Ковно все считались. У одного из фортов выросла огромная немецкая мельница, а другой форт оказался в створе двух фабричных труб.

Ту же вредную деятельность мы видим около Осовца, где немец Гахсбах (избранный даже почетным Мировым Судьей) стал осушать стратегически–необходимыя болота; видим около Белостока, Варшавы, Новогеоргиевска, по всей линии реки Вислы, у Двинска, Риги и др. Мы знаем, что целая армия сновавших по России коммивояжеров, погонщиков скота, гусей, сплавщиков леса и др., в громадном большинстве были немецкими шпионами, часто переодетыми офицерами, безпрепятственно делавшими всякаго рода съемки всех дорог, позиций, переправ и даже укрепленных пунктов.

Известно, что многие помещики поляки, а немцы помещики поголовно все, брали служащих германских подданных запасных, военных, разных практикантов и даже запасных офицеров, которые, помимо съемок, устраивали наблюдательныя вышки, сигналы, подземные телефоны, радиотелеграфы, и даже склады оружия и военных припасов.

Еще в 1886 г. Россия была разделена на 8 шпионских округов, во главе которых стояли консулы, находившиеся в прямых сношениях с германским канцлером.

Когда «Новое Время» опубликовало эти данныя, германский посол граф Швейниц потребовал даже закрытия газеты за оскорбление «дружественной» державы.

К шпионству немцы привлекают агентов из всех слоев общества. В особенности немцы любили привлекать великосветских дам, салоны коих, где все бывали, являлись недоступными контролирующему глазу. Огромныя суммы немцы тратят на подкуп газет и открытие своих германофильствующих органов. Вспомним про закрытый «Вечерний Голос» и барона Унгерн–Штернберга.

Как тонко немцы организовали шпионство, можно судить также и по тому, что даже наш военный оффициоз — газета «Русский Инвалид» (см. № 199, 1910 г.) нападала на «Новое Время» — «за опасное культивирование желтых слухов», «за распускание опасных легенд о шпионах».

Как сказано выше, во главе шпионских организаций стали германские консулы и чины посольства. Известна роль германскаго консула в Варшав, барона Брюка, особенно отличаемаго Вильгельмом, и по требованию котораго наши власти освобождали даже уличенных шпионов (Верцио в Ломже и Пашке). Сотрудниками предателя Гримма оказались германский консул фон–Гакстгаузен, вице–консул Плен и австрийский консул фон–Геннинг.

Многим памятны протесты графа Пурталеса в 1910 г. против «приписываемых германскому правительству стремления к заселению русских пограничных областей» и роль курьера германскаго Посольства в Петрограде Томаса Вохау.

Готовясь к войне и, не надеясь одолеть нас в честном бою, немцы считали одним из главных условий еще до войны покорить нас духовно. И вот, снабженные особыми инструкциями, с германским золотом в кармане, появились у нас служители немецкаго бога и, проповедуя любовь между всеми народами, старались внушать будущим защитникам нашей Родины отвращение к оружию, к пролитию крови[98], вообще к военной службе. Такая пропаганда встретила сперва у нас благожелательное отношение; зараза начала развиваться, и только в 1894 году Комитет Министров признал штунду вредной сектой, а из Циркуляра Министра Внутренних Дел узнали, что штундисты, отвергая все церковные обряды и таинства, не признают властей, присяги и наших воинов–защитников Престола уподобляют разбойникам. Штунда, евангельские христиане и друг. немецкие секты принесли огромный вред. Зараза будет шириться все более, пока православные не соберутся, как встарь, *по приходам*, как единая, дружная и крепкая православная семья. Теперь мы разрознены, должны единицами бороться с натиском воинствующаго германизма, тогда же, объединенные около Святых Алтарей, мы представим и духовно грозную силу, залог скорейшей победы.

Не забыли немцы нашей промышленности и торговли. Сорвите завесу, сотканную из юридических условностей и административнаго попустительства, и вы сразу увидите за скромными товарами — шишаки германских касок, а спинами коммивояжеров — неприятельский штык.

Мы должны помнить, что ни одна немецкая фирма не открылась в России с одной лишь коммерческой целью. Мы знаем, что некоторыя фирмы несли нарочитый убыток, покрываемый Германским Правительством лишь бы получить военный заказ, чтобы быть в курсе всех наших военно–технических мероприятий.

Во главе многих фирм стояли офицеры германскаго Генеральнаго Штаба, а самые заводы располагались обыкновенно в самых важных пунктах нашей обороны, нашей военной жизни.

Как соседи, немцы делались милыми друзьями, и через них германский Генеральный Штаб не только знал малейшия подробности большинства наших военных секретов, но и давал инструкции, как разрушать и тормозить дело русской обороны.

У всех на глазах чудесныя превращения немецких акционерных обществ в русския. Юридически все гладко и «закономерно», и немцы

[98] Возникает вопрос: относит ли автор к указанным им лицам Л.Н. Толстого, проповедовавшего «непротивление злу насилием»? — *Прим. В.М.*

спокойны, — их имущество не секвестровано. Пройдет война, акции снова будут в немецких руках, и «Русское» общество снова станет немецким. Вспомним целый ряд «русских» акционерных электрических обществ, заводы Шпана, Тильманса, Вальдгофа; О–во «Ссудо–вагон», завод Гантке; Русское Аккумуляторное О–во Тюдор; даже Путиловская верфь оказалась в руках Гамбургской фирмы «Блом и Фос».

Наши военные секреты стали секретами только для нас: для немцев же все карты оказались раскрытыми. Вспомним только хотя бы тот известный факт, что в то время, как наш морской министр, считая совершенно справедливо судостроительную программу особо секретной, доклад о ней роздал далеко не всем членам нашей Государственной Думы — этот доклад, за два дня до его разсмотрения в Думе, был полностью напечатан в немецком журнале.

Устройство водопровода в Ковно, три года назад, было поручено немецкому офицеру барону Рене, который мог на законном основании все вымерить, снять планы крепости и т. д., и такие факты не единичны.

Наши приграничныя губернии наводнили германские резервисты. В одной только Лодзи в 1912 году было свыше 40 разрешенных Правительством ферейнов, в которых обучалась целая армия (свыше 30 000) ландштурмистов.

Даже самыя постройки немецких поселений оказались выстроенными по проектам германскаго Генеральнаго Штаба, причем в тысячах мест были приготовлены заблаговременно прочныя бетонныя площадки для тяжелых орудий, а господский дом Шукля, около Вержболово, оказался настоящим германским фортом. И так далее до безконечности.

Играть с открытыми картами не трудно; гений полководца легко заменяется простым расчетом, но подвиги лойяльности наших немцев стоят нам сотни тысяч напрасных жертв и целаго моря святой русской крови! Необходимо, как можно скорее, не теряя ни одного дня, выселить без колебания всех, решительно всех до одного немцев, не только германских подданных, но и выходцев оттуда. Этого требует Государственная польза, долг перед Родиной и нашими богатырями воинами, безтрепетно полагающими души своя за Веру, Царя и Отечество.

Великий русский народ сумеет постоять за свое достояние, ему не нужно ни немецких мастеров, ни немецких опекунов. Надо выселить всех, не считаясь с возрастом, полом, призрачной пользой, или давностью пребывания в России.

Немцы особенно любят и дорожат такими шпионами из местных жителей, которые особенно долго прожили в России, завели связи с коренным населением и дружбу с властями. А наши власти считают

как раз долгоживущих «своими», «лойяльными», т. е. стоящими вне подозрения. Всех больных можно увезти, хотя бы в санитарных поездах, и обязательно удалить и всех престарелых, так как несомненные факты предательства, отравления пищи и шпионства со стороны стариков дают право сказать, что «старая лиса еще опаснее молодой».

Не будем забывать, что и наши внутренния смуты последняго времени дело немцев. В секретном докладе германскаго Генеральнаго Штаба от 19 марта 1913 г. дословно говорится: «следует позаботиться во время войны вызвать волнение на Севере Африки и в России. Возстания эти должны быть тщательно подготовлены материальными средствами, они должны вспыхивать в разных местах с разрушением средств сообщения. По частным сведениям одна июльская забастовка 1914 г. обошлась Германскому Правительству в 8 миллионов рублей. По германским планам наши немецкие заводы должны были явиться очагами, откуда волна рабочих забастовок должна была разлиться по всей России, и мы видим, что возбуждение рабочих масс началось еще в марте 1914 года, когда на резиновых мануфактурах, химическими отделениями коих заведывали германские подданные, появились, непонятныя на первый взгляд, отравления работниц.

Я глубоко уверен, что и дороговизна последняго времени, вносящая серьезное разстройство в нашу народную жизнь, выросла не без участия наших внутренних немцев, немецких банков и синдикатов.

Наша дороговизна создана искусственно; продуктов у нас изобилие, а мы должны голодать и холодать. Вспомним, что в каменноугольных копях Донецкаго бассейна сидит целая армия немцев — и тогда затруднения с углем получат иное освещение.

Немцам жизненно необходимы внутренния потрясения нашей жизни, всякаго рода народные эксцессы и осложнения. Они великолепно знают, и мы сами не должны забывать, что успех на полях сражений, дух армий во многом зависит от спокойствия в тылу, и они, конечно, прилагают все свои усилия, чтобы нарушить наш патриотический подъем и внести опасную рознь в самыя недра народной жизни. Для немцев ничего нет святого, по их понятиям «безчестно» — это быть пойманным; они не брезгают решительно ничем и мы не должны забывать, что немцы дерзали подымать руку даже на Священную Особу Нашего Монарха: выстрел в Париже в Императора Александра II был подготовлен Бисмарком и главою немецких шпионов Карлом Штибером. Войну ведут немцы хуже, чем Гунны. Немцы не скрывали своей цели поголовно уничтожить весь Сербский народ; мы должны были давно уже понять, что представляют собою вырезыватели языков, сдиратели кожи, насильники и предатели.

В противоположность Англии и Франции мы до сего времени не можем еще оторваться от нашего онемеченнаго прошлаго: отсюда и замечается какая-то двойственность по отношеюю к половинным подданным Вильгельма.

Мы не знаем, с которой стороны подойти к ним: голова ли у них немецкая, а ноги русския, или наоборот.

В приказе Коменданта Кронштадтской крепости от 12 сентября 1914 г. за № 70 мы читаем: «Германские и австрийские подданные, заручившись какой–либо протекцией, стараются остаться на местах, не только из разсчета, а иногда прямо в целях шпионства».

Те же причины оставления немцев мы видим повсеместно и, если бы теперь хорошенько копнуть немецкие пласты в Петрограде, то несомненно результаты раскопок оказались бы блестящими, и много нашлось бы остатков «Санкта» и «бурга».

Современный немец, где бы он ни проживал, — к Востоку или Западу от нашей границы, в одинаковой степени нравственный выродок, дегенерат, физическое существо без моральной подкладки, без чести, благородства и сердца. И горе тем, кто не верит этому, кто все еще говорит о несуществующей немецкой лойяльности и верит, что немец все-таки культурный человек.

Отечество наше в опасности, и опасность не перед фронтом нашей героической армии — там грудь нашего честнаго, непобедимаго бойца не выдаст, а опасность здесь, в тылу великой армии — в болотной тине иных германофильствующих канцелярий.

Больной зуб должен быть вырван с его немецким корнем, и тогда только наша работа станет ясной и простой. Только после этого союз наш с народами, оставшимися верными заветам Христовым, получит желательный немцеупорный закал — предвестник полной и длительной победы.

Николай Поливанов[99].

Петроград,
15 февраля 1916 года.

А.14 В.В. Маяковский: «вам, которые в тылу»

Впервые опубликовано под заглавием «вам, которые в тылу» в сборнике «Взял», выпущенном в Петрограде в 1915 г. В.В. Маяковский читал это стихотворение 11 февраля 1915 г. в петроградском артистическом кафе «Бродячая собака». У публики чтение вызвало взрыв возмущения.

Вам, проживающим за оргией оргию,

[99]Поливанов Николай Дмитриевич (1865–1923). Окончил 2-й кадетский корпус в 1882 г., Михайловское артиллерийское училище в 1885 г. и Николаевскую академию Генерального штаба в 1892 г. В 1908 г. уволен в отставку с производством в генерал–майоры, с мундиром и пенсией. 25 декабря 1919 г. назначен начальником штаба крепости Владивосток.

имеющим ванную и теплый клозет!
Как вам не стыдно о представленных к Георгию
вычитывать из столбцов газет?!

Знаете ли вы, бездарные, многие,
думающие, нажраться лучше как, —
может быть, сейчас бомбой ноги
выдрало у Петрова поручика?..

Если б он, приведенный на убой,
вдруг увидел, израненный,
как вы измазанной в котлете губой
похотливо напеваете Северянина!

Вам ли, любящим баб да блюда,
жизнь отдавать в угоду?!
Я лучше в баре блядям буду
подавать ананасную воду!

A.15 А.А. Баумгартен, А.А. Литвинов: «Памятка кирасир Ея Величества за время гражданской войны 1917–1920 гг.»

В «Памятке кирасир Ея Величества за время гражданской войны 1917–1920 гг.» [12], которая свободно доступна в Интернете, особое внимание привлекает фраза

> все твердо верили в победоносное окончание войны в течение 1917 года <...> рок сулил иначе

и доля немецких фамилий среди всех фамилий офицеров полка; мы приведем из [12] лишь следующую таблицу, в которой перечислены убитые и раненые в 1914–1916 гг.

Таблица A.1: Приложение № 2 к книге [12]: потери Кирасир Ея Величества за Германскую войну.

А. Убитые.				
1914 г.	Августа	18		В бою у д. Скоден и Абшванген (Восточная Пруссия)
			1	Ротмистр Герберт Викторович ф. Брюммер,
			2	Корнет Георгий Григорьевич Христиани,
			3	Корнет Алексей Адольфович ф. Швабе.
		29		В разъезде в районе г. Инстербурга пропали без вести

			4	Корнет Александр Александрович Колокольцов,
			5	Прапорщик бар. Александр–Оскар фон–дер Пален.
1915 г.	Января			При взятии немцами ст. Вержболово
			6	Поручик Владимир Антоньевич Шангин.
	Марта	12		В бою у д. Удрупе
			7	Корнет Владимир Владимирович Куликовский.
	Сентября	18		В конной атаке на ф. Кураполы
			8	Прапорщик Всеволод Владимирович Куликовский.
1916 г.	Ноября			При артиллерийском обстреле окопов у Райместо (на Стоходе)
			9	Полковой адъютант штабс–ротмистр Николай Александрович ф. Баумгартен 2.
				Умер от последствий ранения
			10	Ротмистр Эдвин Иоганович Линдгрен.
Б. Раненые.				
1914 г.	Августа	6		В бою у д. Каушен (Восточная Пруссия)
			1	Контужен поручик бар. Роман Андреевич ф. Кнорринг.
		18		В бою у д. Скоден (Восточная Пруссия)
			2	Ранен поручик Юрий Петрович Апрелев,
			3	Ранен поручик кн. Петр Сергеевич Урусов.
		22		В имении Грос–Вонздорф (Восточная Пруссия)
			4	Ранен штабс–ротмистр бар. Федор Николаевич Таубе.
		28		В разведывательном эскадроне на р. Инстер в районе г. Инстербурга
			5	Ранен штабс–ротмистр Эдвин Иоганович Линдгрен,
			6	Контужен корнет Владимир Германович Розенберг.
	Ноября	23		При артиллерийском обстреле позиции у д. Грабица
			7	Контужен ротмистр Николай Викторович Кордашевский.
			8	Контужен поручик бар. Р.А. ф. Кнорринг.
	Декабря	9		При переправе через р. Пилицу у д. Мысяковец
			9	Контужен корнет Борис Николаевич Третьяков.
1915 г.	Февраля	13		В бою у д. Бухценики
			10	Ранен корнет Вячеслав Всеволодович Сахаров.
		18		В бою у д. Бомбеники
			11	Ранен полковник Николай Петрович Арапов.

		23		В бою у д. Подовине
			12	Контужен поручик Алексей Владимирович Гросман,
			13	Контужен корнет Петр Михайлович Дараган,
	Июля	7		В разъезде на р. Дубиссе
			14	Контужен корнет Александр Михайлович Рихтер,
		17		В бою (конная атака) у м. Трашкуны
			15	Ранен прапорщик Фолько Георгиевич ф. Эттинген,
			16	Контужен шт.–р. бар. Ф.Н. Таубе,
			17	Контужен корнет Александр Николаевич Поливанов,
	Сентября	14		В бою у м. Поставы
			18	Ранен корнет Юрий Алексеевич Козлов,
		18		В конной атаке на ф. Кураполы
			19	Ранен поручик Михаил Константинович Аршеневский.
		25		В бою у д. Нурвянцы
			20	Контужен корн. А.Н. Поливанов.
	Октября	2		В перестрелке у д. Рудзи
			21	Ранен поручик Александр Александрович ф. Баумгартен 1.
		12		При артиллерийском обстреле у д. Торжок
			22	Контужен поручик Ипполит Львович Афанасьев.
1916 г.	Июля	18		При налете немецкой эскадрильи аэропланов на м. Рожище
			23	Контужен корнет Михаил Борисович Мусман.
	Сентября	18		В бою у леса «Сапог»
			24	Ранен корнет М.Б. Мусман.

A.16 М.Э. Клейнмихель: «Из потонувшего мира»

Ниже, в русском переводе, приводится отрывок из воспоминаний «Из потонувшего мира» [74] Марии Эдуардовны Клейнмихель (урожд. Келлер), вышедших на французском языке в 1923 г.; их оригинальное название (см. рис. A.6) «Souvenirs d'un Monde englouti». Хотя эти воспоминания появились после 1917 г., в них рассказывается о причинах событий, произошедших в самом 1917 г.

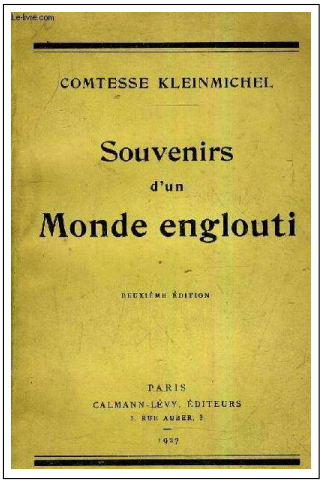


Рис. А.6: «Из потонувшего мира», издание 1927 г. под названием «Souvenirs d'un Monde englouti».

Существовала ли в России германская партия? Во многих странах слыхала я разговоры о германофильской партии в России, читала о ней статьи на разных языках. Спокойный наблюдатель мог бы заметить, что со времени Александра II в России не было германофильской партии. Высшие военные круги, особенно офицерство Генерального штаба, происходившее из демократических кругов общества, стремились к лаврам и считали, что это легко достижимо при условии союза с Францией (это мнение усилилось после несчастной японской войны). Интеллигенция симпатизировала республике и была счастлива возможностью петь марсельезу, что ранее строго каралось и из-за чего не один уже был сослан в Сибирь. Купцы видели в Германии сильного конкурента. Рабочие на фабриках не любили аккуратного, требовательного мастера–немца. Мужики считали себя вправе жаловаться на немца–управляющего, наказывающего пьяниц и лентяев, а состоятельный класс, тративший большие деньги в Париже, выражал, конечно, свои симпатии французам — их ресторанам, бульварам, театрам, портным, кокоткам, полагая, что в этих симпатиях и заключается любовь к Франции.

Приезд юной прекрасной принцессы Дагмары содействовал укреплению антипатии к Германии, так как, опечаленная вместе со своей родиной потерею Шлезвиг–Гольштинии, она передала свое чувство недовольства наследнику и его окружающим и вскоре оказалось, что все молодые гвардейцы возмущены тем, что Шлезвиг–Гольштиния не принадлежит более Дании. Это возмущение усилилось, когда стало ясно, что со времени Александра III лишь противники немцев делали карьеру — подобно тому, как в царствование Александра II успевали германофилы. И при дворе лишь старый великий князь Михаил Николаевич (дядя царя), последний из

Романовых, остался верен дружбе, соединявшей две царские династии — русскую и германскую. Сыновья же его, наоборот, питали к Германии антипатию: старший, великий князь Николай Михайлович, ныне убитый, был известен своими историческими работами, представлявшими большой интерес; он много занимался историческими исследованиями, в которых его особенно интересовали скандальные происшествия; он любил интриги XVIII столетия, что не мешало ему интересоваться таковыми и XIX, и XX веков.

Рис. А.7: Мария Эдуардовна Клейнмихель (1846–1931).

Так, он был счастлив, открыв, что сестра его бабушки, императрица Елизавета Алексеевна, супруга императора Александра I, считавшаяся в России святой, имела любовника. С любовью тщательно расследовал он все, что касалось этого обстоятельства. Еще более обрадовало его, когда он узнал, что великий князь Константин Павлович нанял людей для убийства своего соперника — молодого офицера.

Свободное от занятий по истории время он употреблял на сеяние розни между людьми, устраивая всегда поводы к раздорам. Он искренне радовался всегда, когда ему удавалось рассорить старых друзей или супружескую чету. Ежегодно посещал он в Париже французские литературные круги, чрезвычайно ценившие его ученые познания, разыгрывал «левого», отзывался часто пренебрежительно о государе и с ненавистью об императрице, избегавшей его общества. В 1917 году он вышел из своего дворца, украшенный красной лентой в петлице своего военного пальто; он пожимал руки революционным военным, говоря, что он всегда был на их стороне. Впрочем, это лицемерие не помогло ему — после долгого заточения он был казнен, как и другие.

Конечно, находились люди, дававшие себе отчет в том, что политика страны, державшаяся в течение многих столетий известного направления, не могла быть так легко заменена противоположной, но это были единичные лица, не составляющие никакой партии. У них не было вожака, как, например, у славянофилов — Воронцов–Дашков, впоследствии ставший министром двора. Между ними были люди европейски образованные: граф Александр Адлерберг, владевший шестью языками; граф Валуев, граф Пален, министр юстиции; граф Петр Шувалов — посол в Лондоне; барон Роман Розен — один из подписавших Портсмутский договор, и Петр Дурново — министр внутренних дел, который имел смелость перед войной 1914 года передать Николаю II свой доклад о том, что России необходимо не нарушать дружеских отношений со своими западными

соседями. Он описывал государю последствия, к которым могла бы привести агрессивная политика. Витте также предвидел последствия политики Сазонова и Извольского. Он сделал все, чтобы избежать того водоворота, который грозил нам катастрофой. Но, резкий в своих выражениях — почему его и считали энергичным, — он был на самом деле нерешительным, колеблющимся, к чему обязывало его положение в обществе — щадить друга и недруга.

Германия была у нас тогда так нелюбима, что ее защитники, приводя свои доказательства, обыкновенно начинали так: «Немцев я никогда не любил и симпатизировал всегда французам, но я нахожу, что и т. д.».

Во время войны произошло чудо: не оказалось более никого, кто был бы немецкого происхождения. В течение часа я встретилась с обоими генералами Гартунг: один из них с убеждением говорил, что он шотландского происхождения, как всем известно, — другой же с таким же убеждением утверждал, что он, как всем известно, голландского происхождения.

Однажды я беседовала в Сальцбадене у Стокгольма с великой княгиней Елизаветой Маврикиевной, этой несчастной матерью, потерявшей одного сына на войне и трех в Сибири. Я спросила ее, почему, кроме Гавриила, всегда к ней нежно относившегося, все ее остальные сыновья под предлогом, что она немка, скверно с ней обращались. «Каким образом ни вы, ни великий князь не могли сдержать политические безобразия ваших сыновей, так как убеждением я этого назвать не могу?» — «Что делать, — ответила она, — мы были оба бессильны — это было такое поветрие».

Приложение В

Документы, относящиеся ко времени после 1917 г.

В.1 Н.А. Зноско–Боровский — в Помполит

Помполит — это Политический Красный Крест, общее название ряда организаций, оказывавших помощь политзаключенным в Российской империи, Советской России и СССР. В СССР Помполит прекратил свою деятельность 15 июля 1938 г. Следующее заявление датировано 12 сентября 1935 г.

► [*ГАРФ, Ф. Р–8409, Оп. 1, Д. 1383, С. 143–144. Автограф.*]

В помощь Политзаключенным
(б<ывшего> П<олитического> К<расного> К<реста>)

от Зноско–Боровского
Николая Александровича[1]

Заявление

Постановлением У<правления> С<екретного> О<тдела> НКВД Ленинградской обл<асти> я выслан 2 апреля в гор<од> Оренбург, откуда направлен в гор<од> Бузулук. На это Постановление мною 5 апреля подано заявление прокурору СССР, в нем я изложил те соображения, по которым считаю мое выселение неправильным.

28-го августа я получил извещение, что мне отказано в моей просьбе.

По-видимому, мое заявление рассматривалось не прокурором СССР, а тоже комиссией в Ленинграде, которая и постановила о моем выселении из Ленинграда, т<ак> к<ак> следователь посоветовал подать жалобу опять Прокурору СССР.

[1] Зноско–Боровский Николай Александрович, 1883 г.р., арестован 26 марта 1935 г. Особым совещанием при НКВД СССР 31 марта 1935 г. осужден как «социально опасный элемент» на 5 лет ссылки. Отбывал срок в г. Бузулук, затем в г. Орск. Арестован 5 марта 1938 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР; 31 августа 1938 г. приговорен по ст. 58–6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Оренбург 8 сентября 1938 г. («Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области»; учтен в «Ленинградском мартирологе», т. 12). — *Прим. В.М.*

Считая, что и выселение мое, а тем более оставление мною заявления без последствий, без объяснения причин, является результатом недостаточно внимательного рассмотрения проверки изложенных мною соображений, прошу Помощь Политзаключенным затребовать мое дело и исходатайствовать о пересмотре его в Москве в прокуратуре. Сообщаю данные о моей жизни и работе. Родился я в семье служащего дворянина в 1883 году. Окончив Высшее учебное заведение (Ленинграда) поступил на службу в Мин<истерстве> Путей Сообщения, откуда перешел в Мин<истерство> Земледелия, где занимал должность начальника отделения. В 1918 г<оду> 20 июня поступил в Дровяной отдел Совета Народного Хозяйства, где прослужил до ликвидации Петро<градского> облас<тного> о<тдела> т<оплив>а, в каковой постепенно переформировался Дровяной отдел <к> 1923 году, занимая последовательно должности Нач<альника> личного состава, зам<естителя> Управл<яющего> Делами, зав<едующего> канцелярией. С 1923 года работал в качестве зав<едующего> Расч<етным> отделом на заводе «Светлана» до 1931 года, затем в той же должности на зав<оде> Козицкого и, наконец, в Химико–Технологическом институте. Все время своей службы нес общественную работу по организации: вначале Драматических и Шахматных кружков, а последние годы еще и теннисных, состоя одновременно инструктором в 3-х учреждениях: в Доме Ученых им<ени> М. Горького, в ДИТР-е им<ени> Молотова и в Л<енинградском> Х<имико–>Т<ехнологическом> И<нституте>. Имею Значок ГТО. Никогда не служил ни в царской, ни в Красной Армиях. Имею 2-х сестер и одного брата, из которых одна сестра живет в Москве, а другая в Риге — переписки с ними не имею, брат мой, шахматный мастер Евгений Александрович Зноско–Боровской[2], живет в Париже. Труды его издавались в СССР. С ним я имел редкую переписку. Жена моя ограничивалась службой, шахматами и теннисом, так что я не бывал нигде, и никто у меня никогда не бывал. Сейчас работаю на Спиртоводочном заводе и являюсь режиссером Драматического кружка завода и, кроме того, инструктором шахматной секции района. Как видно из изложенного, жизнь моя в Ленинграде, да и сейчас в Бузулуке протекает полностью в работе и общественных обязанностях, и думается, что эта работа в течение 31 года не давала оснований изгнать меня из города, в котором я родился, прожил 52 года.

На основании приведенных данных прошу посодействовать о пересмотре моего дела на предмет возвращения меня в Ленинград.

Н. Зноско–Боровский.

г<ород> Бузулук, ул<ица> Куйбышева, 4
12 сентября 1935 г<ода>.

[2]Е.А. Зноско–Боровский (1884, Павловск–1954, Париж). — *Прим. В.М.*

B.2 Дело 1934 года

Государственное Политическое Управление
Дело № 4054
По обвинению гр. Худасовцева–Мухина И.И. по 58 с ст. МК
Начато 7. 5. 1934 Окончено 25. 6. 1934 На 35 листах
Архивный № 603943

► [*О.Г.П.У. К делу №* ____]

Протокол допроса[3]

1934 г. мая мес. 9-ого дня. Я, Пом. Нач. II отд. Особого отдела ОГПУ Южныйдопросил в качестве обвиняемой граждан Мухину Ирину и на первоначальные предложенные вопросы он (она) сказал (а):

1. Фамилия Мухина–Худосовцева
2. Имя и отчество Ирина Инокентьевна
3. Возраст и год рождения 1911 г. (в документах значится 1913 г.)
4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или подданство. Отец из дворян — офицер в чине полковника, работал Начальником Казанского порохового завода. Родилась в г. Казани, русская гр. СССР.
5. Место жительства (постоянное и последнее) г. Ташкент, Куйлюкская № 5. В Москве. Метрополь квар. № 7.
6. Род занятий (последнее место службы и должность) работала лаборанткой в Глав. хлоп. Инспекции, до приезда в СССР работала на сцене — балериной.
7. Семейное положение (перечислить близких родственников, их имена, фамилии, адреса, род занятий до революции и последнее время Замужняя. Муж — Худосовцев Владимир Афонасьевич — раб. ПП ОГПУ Ср. Азии — ОперУполномоченным.
8. Имущественное положение (до и после революции допрашиваемого и его родственников) Нет.
9. Образовательный ценз (первоначальное образование, средняя школа, высшая специальная, где, когда и т. д.) Среднее: в г. Харбине Американская методистская гимназия.
10. Партийность беспартийная.
11. Сведения об общественной и революционной работе
12. Сведения о судимости, нахождении под следствием (до Октябрьск. Революции и после ее) Нет.

[3] Стиль и орфография оригинала сохранены; поправлены только очевидные описки. В тексте очень мало знаков препинания. — *Прим. В.М.*

13. Категория воиского учета -- запаса: начсостав высший, старший, средний, рядовой, переменник, одногодичник, тылоополченец

14. Служба у белых Нет.

15. Показания по существу дела

Вопрос: Расскажите когда и при каких обстоятельствах Вы выехали г. Харбин.

Ответ: В 1918 г. после Чехословацкого восстания когда чешскими легионерами был занят г. Казань, моего отца чехи командировали в г. Самару в штаб чехослов. легионов. В Самаре родные прожили недолго, при общем отступлении чехов под напором Красной армии, бежали в г. Омск, что делал отец я не помню. В г. Омске мы прожили около года, затем отец мой был командирован колчаковским командованием в г. Владивосток для реализации хранящихся взрыввеществ. В связи с тем мы переехали в г. Владивосток, где проживали до мая 1920 г. Отец мой из г. Владивостока был вызван верховным командующим Колчаком в г. Иркутск, в то время Колчак был арестован частями Красной армии и расстрелян, так что отец доехал до г. Читы, где был арестован, и после освобождения приехал в г. Хабаровск, откуда вызвал меня с матерью в Харбин.

В г. Харбине мой отец открыл кондитерскую, на которой прогорел, а затем работал в Механических мастерских КВЖД. В 1927 г. или же 1925 г. отец вместе с генералом Башкевичем и Кармановым выехали в г. Динанфу для организации какого-то военного завода, под руководством атамана Меркулова[4]. Пробывши там около года возвратился обратно в г. Харбин и начал заниматься педагогической работой.

Вопрос: Кто из белогвардейских эмигрантов посещал квартиру Ваших родных в г. Харбине.

Ответ:

1. Мищенко Иван б. белый офицер, в г. Харбине работал шофером.
2. Попов Константин б. офицер работал в магазине Чурина[5] приказчиком.
3. Пашкевич, б. генерал, работал где-то у китайцев.
4. Карманов, б. офицер–эмигрант, где работал не знаю.

[4]Николай Дионисьевич Меркулов (1869–1945), предприниматель, общественный и политический деятель. Организатор и спонсор Русской фашистской партии. С 1932 г. в Шанхае. Вице–председатель Совета объединенных русских организаций. Умер в Циндао. — *Прим. В.М.*

[5]Крупнейшая сеть магазинов в Харбине. Принадлежала универсальной торговой фирме «Чурин и Ко.»; она существовавшей на Дальнем Востоке Российской империи и в Маньчжурии в конце XIX–начале XX вв. Основана сыном иркутского купца I гильдии Дальневосточных Купцов Иваном Яковлевичем Чуриным (1833–1895). Наряду с торговой деятельностью фирма имела ряд промышленных предприятий. — *Прим. В.М.*

Кроме указанных лиц в квартире отца было много еще других эмигрантов б. офицеров. Фамилий их я не помню.

Вопрос: Каких политических взглядов был Ваш отец. Принимал ли он участие в существующих в Харбине белогвардейских организациях, в чем выражалось его участие при активизации своей работы белой эмиграции в 1929 г. во время конфликта на КВЖД.

Ответ: Отец мой по своим убеждениям был монархистом, со времени его эмиграции из России в г. Харбин он был убежден, что это временное явление, что раньше или позже в России будет восстановлена монархия. В г. Харбине отец мой входил в состав белоэмигрантской организации под названием «Союз офицеров». До смерти матери в 1931 г. он в этой организации принимал активное участие, бывал на собраниях. После смерти матери он перестал ходить на собрания, ограничивался уплатой членских взносов. Приносили ему какие-то бумаги. Мне казалось, что со старостью в последнее время он начал разочаровываться белогвардейским движением. В 1929 г. во время конфликта на КВЖД отец мой белогвардейской организацией назначался заведывающим каким-то отделом в дорожных мастерских. Должна сказать, что в тот период квартиру нашу посещали часто Дашкевич (бывш. генерал) и очень часто вместе с отцом разрабатывали какие-то планы работы белогвардейской организации в которую они входили.

Вопрос: Какие у Вас были политические взгляды?

Ответ: Воспитываясь в доме моего отца совершенно соответственно у меня были твердве монархические взгляды. Родные постоянно прививали мне мысли, что только благодаря большевикам так неудачно складывается родных и моя личная жизнь. По мнению родныхесли бы не было большевиков мне не пришлось-бы учиться балету, что у меня складывалась-бы совершенно другая жизнь. Кроме домашних я вращалась в кругах эмигрантской молодежи в школе где господствовали аналогичные взгляды на оценку большевиков и перспектив эмигрантской молодежи. В результате этого я в 1925 г. вступила в фашистскую организацию молодежи «Бойскаутов» где пробыла один год, а затем перешла в фашистскую организацию «Союза христианских молодых людей» в которой я состояла членом организации до 1928 г. Некоторый перелом моих взглядов начинается с 1931 г. после смерти моей матери, когда я самостоятельно стала разбираться в окружающих меня людях. Однако каких либо конкретных политических взглядов у меня не было.

Вопрос: Расскажите с кем Вы поддерживали дружеские отношения в г. Харбине.

Ответ: Из числа лиц с которыми я встречалась могу указать следующих.

1. Нотенко Антонина. Моя близкая подруга. Некоторое время жила у меня на квартире. Отец ее работал в Синьзяне на мельнице круп-

щиком. В Китае родные Нотенко проживают с 1900 г. Сама Нотенко А. училась на курсах машинописи. Жила на получаемые средства от родных.

2. Ферети Валентина, итальянская подданная, отец эмигрант–лесоторговец. Ферети работала балериной в оперете.
3. Мызина Вера — знакомая со мной по спортивной площадке, мать ее портниха, Мызина Вера, училась на курсах машинописи.
4. Грановская Инна Васильевна[6], прошлое ее не знаю. Приехала в г. Харбин из СССР с хором Агриневой–Славянской[7]. Работала Грановская в оперете, в качестве солистки в 1930–31 гг. кроме того я с ней встречалась на концертах. И Яхтклубе.
5. Василевская Мара, былерина, родные ее работают на КВЖД.
6. Бурдельная Надежда, кто ее родные не знаю, встречалась с ней в квартире Константиновского.
7. Клеймович Мария, жена Клеймовича.
8. Грицай, директор опереты Жилсоба КВЖД.
9. Скаткин, секретарь Жилсоба,
10. Комаров Александр, секретарь Жилсоба.
11. Лапицкий Константин, инструктор спортивной площадки.
12. Рутченко, студент прошлого его не знаю.

Вопрос: Приходилось ли Вам бывать в Японии.

Ответ: В Японии я была в 1930 г., где проживала около пяти месяцев с апреля по сентябрь месяц. Поездка моя в Японию была связана с работой в опере. В 1930 г. в г. Харбин приехали известный антерпренер на Дальнем Востоке Домарацкий, который стал составлять труппу для гвстрольной поездки в Японию. Из балетмейстеров он предложил поехать Ратушенко Валентине, которая в свою очередь предложила мне подписать контракт на поездку в Японию. Поскольку к времени нашего отъезда Доморацкий умер, его заменил приехавший японец, представитель театральной компании Ямоучи Таджиро. В Японии я с труппой была в следующих городах: Токио, Кобэ, Осака, Нагой, Киото.

Вопрос: Кто у Вас был знакомый из японцев.

Ответ:

1. братья Ямоучи, работающие в театральной компании Шочикуза.
2. Аримата–сан, директор театра в Осака.
3. Одна японская семья, г. Харбин, фамилии не помню, он работал на ЮМЖД. В этой семье я занималась с двумя девочками — преподавала им танцы.

---

[6]Вероятно, это то же самое лицо, что и Грановская–Чернова Екатерина Васильевна, 1898 г.р.. урож. г. Йошкар–Олы Марийской АССР, русская, актриса Маргостеатра. Арестована, осуждена 29 ноября 1937 г., расстреляна. — *Прим. В.М.*

[7]Маргарита Дмитриевна Агренева–Славянская (1880–1964), российская певица (сопрано), хоровой дирижер, руководитель смешанного хора «Славянская капелла». Дочь Д.А. Агренева–Славянского, организатора хора. — *Прим. В.М.*

Вопрос: Кто из числа Ваших знакомых стоял ближе к японским властям и командованию.

Ответ: В г. Харбине проживал известный редактор газеты «Харбинское время» Шилов Борис. С последним я познакомилась через журналиста газеты «Время», фамилии его не помню (он умер от чахотки) в 1931 г. После знакомства с Шиловым Б., он через некоторое время начал за мной ухаживать. Вместе с Шиловым мне приходилось по его приглашению бывать в ряде ресторанов как то, «Солнце», «Фантазии», «Великое время». О Шилове Борисе мне было известно, что он работая в газете «Харбинское время» которая издавалась на средства японцев, является японским агентом. Шилов Б. человек с резким антисоветстким настроениями. С его слов мне известно, что в 1926 г. он проживал в Советском Союзе, где-то в Приморской области г. Хабаровске.

В Хабаровске он учился или же служил в Красной армии хорошо не знаю. По словам Шилова проживая в г. Харбине он очень стремился попасть в СССР но когда прожил некоторое время в СССР и увидел какие творятся ужасы он при помощи какого-то приятеля нелегально возвратился обратно в г. Харбин.

Вопрос: Что Вам рассказывал Шилов Б. о своей работе в пользу японцев.

Ответ: При встречах с Шиловым Борисом он мне рассказывал, что между Советским Союзом и Японией неизбежна война в ближайшее время. Часто Шилов Б. указывал даже сроки (пасху мы будем встречать в СССР). По словам Шилова в результате войны японцы оккупируют Приморскую область СССР, где будет снова восстановлена власть белогвардейцев.

Помню, что задолго до оккупации японской армии Маньчжурии Шилов Б. мне говорил, что японские власти намереваются оккупировать Маньчжурию. Все эти данные Шилов черпал от своих знакомых с которыми он работал в «Харбинском времени».

Вопрос: Что Вам было известно о деловых связях Шилова Б. с работниками КВЖД.

Ответ: Помню следующий случай в 1932 г. Однажды я вместе с Шиловым Борисом была в ресторане «Фемина» из зала Шилов вышел в коридор, через несколько минут я в свою очередь также вышла в коридор. В коридоре я увидела стоящего около лестницы Шилова Б. с редактором советской газеты — фамилию его не знаю. (Его приметы: низкого роста, блондин, бледный цвет лица, худощавый, приблизительно около 30 лет). На это я не обратила внимания. Но увидев меня, Шилов Б. скоро возвратился в зал. Затем Шилов просил меня никому не говорить, о том, что я видела его с редактором советской газеты, т.к. встреча Шилова с этим редактором будет его компрометировать перед редакцией «Харбинского времени».

Вопрос: Встречаясь с Шиловым Б., ведь Вы в то же время встречались

со служащими КВЖД Боярским, Волковым и другими. Интересовался ли Шилов кто эти люди и какие исполняют обязанности работая на КВЖД.

Ответ: В 1932 г. однажды Шилов Б. зашел ко мне на квартиру, в беседе со мной Шилов Б. рассказал, что он встретил одного из работников Сыскного отделения, который ему передал, чтобы он был осторожен в своих встречах со мной и моей подругой Нотенко Антониной, т.к. по должности Сыскного отделения, им достоверно известно, что я и Нотенко встречаемся с работниками КВЖД Боярским и Волковым и по мнению Сыскного отд. мы являемся советскими агентами. Со стороны Шилова расспросов кто такой Волков и Боярский не было.

Вопрос: Встречаясь ли Вы с Шиловым после отъезда из Харбина Боярского, и как часто.

Ответ: После отъезда Боярского из Харбина в СССР с Шиловым Б. я встречалась, значительно чаще, чем в период нахождения Боярского в г. Харбине. Последняя моя встреча с Шиловым была за две недели до моего выезда в Москву.

Вопрос: С кем еще Вы были знакомы из лиц, проживавших до г. Харбина в Японии.

Ответ: В числе моих знакомых по г. Харбину был еще гр. Митт Николай, по специальности инженер–химик. Кажется, немецкий подданный. <неразб.> Эмигрант Митт до приезда в г. Харбин прожил 2 года в Японии около г. Кобэ где работал на кожевенном заводе. Были ли у Митта знакомые среди японцев не знаю. Из числа знакомых Митта я знала одного работающего в правлении КВЖД — Ирбе Евгений Михайлович. Митт говорил, что Ирбе в г. Владивостоке вместе с его братом и Олейников Павел, который работал в конторе какого-то юриста. Митт мне делал предложение и числился моим женихом. Это относится к 1931 г. после моего приезда из Японии.

Вопрос: В каких отношениях Вы были с Грановской И.

Ответ: С Грановской Инной я была в хороших отношениях, в Харбине мы часто встречались, особенно мы подружились когда мне стало известно, что она встречается с Волковым, который в свою очередь находился в приятельских отношениях с Боярским.

Записано с моих слов верно.

Мною прочитано. Мухина–Худосовцева

Допросил Южный

► [*Постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения.*]

Гор. Москва 1934 г. мая 18 дня. Я, Пом. нач. II отд. ОО ОГПУ Южный, рассмотрев следственный материал по делу № ____ и принимая во внимание, что гр. Мухина–Худосовцева Ирина Инокентьевна достаточно изобличается в том, что проживая в Харбине входила в состав фашистской белогвардейской организации (СХМ) «Союз хри-

стианской молодежи». Находилась в близкой связи с редактором газеты «Харбинское время» Шиловым Б. агентом японской разведки. В г. Харбине Мухина была завербована Японской разведкой, которой использовалась по обработке и освещению (Так в оригинале. — *В.М.*) ответственных работников КВЖД.

Постановил: гр. Мухину Худосовцеву привлечь в качестве обвиняемого по ст.ст. 58–6 УК. мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержать под стражей до окончания следствия и суда.

Пом. нач. II отд. ОО ОГПУ Южный.

Настоящее постановление мне объявлено ____ 193__

Подпись обвиняемого Мухина.

► *Обвинительное заключение.* [*Лист дела 46 (из 46–48)*]

По след. делу № 4054
по обвинению Мухиной–Худосовцевой[8]
Ирины Инокентьевны в преступлениях
предусмотренных ст. 58–6 УК РСФСР.

В начале 1934 года в Особый Отдел ОГПУ поступило ряд материалов указывающих на то, что проживающая в Москве бывш. примодона (Так в оригинале. — *В.М.*) Харбинской оперетты Грановская–Чернова Екатерина Васильевна[9] занимается разведывательной деятельностью в пользу Японии.

Из тех же материалов видно, что Грановская–Чернова в шпионских целях использует ряд своих связей из числа бывших харбинцев, проживающих в Москве. Выявлением связей Грановской–Черновой в Москве было установлено, что она поддерживала знакомство с прибывшей в 1932 г. из г. Харбина Мухиной–Худосовцевой Ириной.

В апреле месяце с.г. Грановская–Чернова Е.В. была арестована, одновременно были подвергнуты аресту ее связи в том числе и Худосовцева–Мухина Ирина.

В процессе предварительного следствия были установлены сдедующие обстоятельства дела:

В 1931 г. гр. Мухина проживая в гор. Харбине (Китай) познакомилась со служащим Правления КВЖД — Боярским Владимиром (он же Худосовцев), который в Харбине выполнял ряд секретных заданий по линии наших органов.

(Л. 47) В результате знакомства Мухиной с Худосовцевым, последний на ней женился. В 1932 году Боярский–Худосовцев в связи

[8] Все фамилии в приводимых ниже документах даны заглавными буквами. — *Прим. В.М.*

[9] Чернова–Грановская Екатерина Васильевна, 1898 г.р.. урож. г. Йошкар–Олы Марийской АССР, русская, актриса Маргостеатра. Арестована, осуждена 29 ноября 1937 г., расстреляна. — *Прим. В.М.*

с происшедшим провалом по выполняемой им работе вынужден был бежать в СССР, Мухина же впредь оставалась в г. Харбине. Обстоятельства провала Боярского–Худосовцева и его побег — послужило причиной тому, что Харбинское Главное Полицейское Управление начало проявлять большой интерес к Мухиной (видимо делая предположения, что она в какой-то степени была связана по работе с Боярским).

В мае 1932 года Мухина возбудила ходатайство перед Советским генеральным консульством в Харбине о выдаче ей документов на выезд в СССР.

Одновременно к Мухиной И., в конце мая месяца 1932 года подошел гр. Комаров Александр — второй секретарь Желсоба Правления КВЖД, который рассказал, что, «якобы», в советском консульстве его расспрашивали о Мухиной и просили собрать сведения можно ли ей разрешить въезд в СССР. Комаров А. в этой беседе рассказал, что он является секретным агентом Совконсульства и от него зависит вопрос о въезде Мухиной в СССР, однако, Комаров А. Мухину успокоил, что он сделает все, чтобы она уехала в СССР, при условии, что она обещает с ним в Москве встречаться куда он лично скоро выезжает.

Спустя неделю при одной из встреч Мухиной с Комаровым — последний рассказал, что он является агентом японской разведки, по заданиям которой ведет шпионскую работу на территории СССР и собирается лично в ближайшее время выехать в Советский Союз.

(Л. 48) Комаров в этой же беседе предложил Мухиной дать согласие работать в пользу японской разведки на территории СССР, в том случае он окажет ей содействие в быстром получении документов из Сов. консульства, в противном случае он сделает, чтобы ей не разрешили въезд в СССР, имея большие связи в Совконсульстве.

На сделанное предложение Комаровым Мухина дала согласие обещая при встрече с Комаровым в Москве выполнять его задания.

По приезде в Москву Мухина Комарова не встречала, равно какое либо другое лицо по его заданию.

На основании вышеизложенного, обвиняется —

1. Мухина Худосовцева Ирина Инокентьевна, 1913 г. рождения, из дворян, замужняя, гр–ка СССР, работала лаборанткой в Главхлопинспекции в г. Ташкенте —

в том, что проживая в г. Харбине в 1932 году была завербована агентом японской разведки Комаровым А., которому дала согласие работать по сбору шпионских сведений в пользу Японии, что предусмотрено ст. 58–6 УК РСФСР, в силу чего след. дело за № 4054 по обвинению Мухиной–Худосовцевой Ирины Инокентьевны передать на рассмотрение Коллегии ОГПУ.

Зам. Нач. IV Отд. ОО ОГПУ (Южный[10])

«Согласен» Нач. IV Отд. ОО ОГПУ (Николаев)

«Утверждаю» Зам. Нач. ОСОБОТДЕЛА ОГПУ (Сосновский[11])

Справка: Арестованная Мухина–Худосовцева И. с 5.V.34 г. находится во Внутреннем Изоляторе ОГПУ. Вещественных доказательств по делу нет.

Зам. Нач. IV Отд. ОО ОГПУ (Южный)

► *Выписка из протокола.* [*Лист дела 53*]

Заседания Коллегии ОГПУ (судебное) от 4 июля 1934 г.

Слушали: Дело № 4054 по обвин. гр. Мухиной–Худосовцевой Ирины Инокентьевны по 58/6 ст. УК.
(Дело рассм. в пор. постан. рез. ЦИК СССР от 9/6 — 27 г.)

Постановили: Мухину–Худосовцеву Ирину Иннокентьевну из под стражи освободить, лишить права проживания в 12 п. и Уральской области, сроком на три года, сч. срок с 5/V–34 г. Дело сдать в архив.

Секретарь Коллегии ОГПУ (подпись)

Затем со стороны И.И. Мухиной–Худосовцевой была подана жалоба следующего содержания.

► [*Секретарю коллегии ОГПУ тов. Буланову*[12].]

30/IV с.г. я в г. Ташкенте была арестована и направлена в г. Москву. 9/V была вызвана в Особый Отдел, где на первых допросах я абсолютно все рассказала: о себе, о своих родных и все что мне было известно о моих знакомых, при дальнейших допросах сообщить что либо существенное мне было нечего. После дачи указанных сведений т. Южный заявил, что на меня имеются документы из Японской Военой Миссии, уличающие меня в шпионской деятельности в период моей жизни в г. Харбине, связывая мое знакомство с редактором «Харбинского Времени» Шиловым, как совместную работу в яп. разведке.

С Шиловым я была знакома, как и с другими репортерами и свои встречи с ним объясняю его ухаживанием, а с моей стороны — зависимостью артистов от репортеров и желанием личных развлечений.

[10]Южный Семен Григорьевич (1897–1940). Награжден знаком «Почетный работник ВЧК–ГПУ (XV)» 20. 12. 1932. Уволен из НКВД 25. 05. 1939. Арестован в 1939 г. Умер в тюрьме.

[11]Сосновский (Добржинский) Игнатий Игнатьевич (1897–1937); заместитель начальника Особого отдела ГУГБ НКВД СССР с 10 июля 1934 г. по 4 января 1935 г. Арестован 23 ноября 1936 г. Приговорен к расстрелу 15 ноября 1937 г., в тот же день расстрелян.

[12]Буланов Павел Петрович (1895–1938) — секретарь Коллегии ОГПУ–НКВД и секретарь Особого совещания НКВД СССР, старший майор государственной безопасности (1935). Расстрелян.

Мои встречи с Шиловым всегда происходили в компании и за все время моего знакомства я никогда нигде с ним вдвоем не бывала, т.к. не хотела давать ему повод к сближению. Никаких политических разговоров, кроме его высказываний своих монархических взглядов, что я слышала 2–3 раза, находясь с ним в компании в ресторанах, у меня с ним не было. В тот период мне было 18 лет и его политические взгляды для меня были просто безразличны. Большего сообщить о Шилове и о моих с ним отношениях я не могла, т.к. подробности о его работе и жизни я не знала, да и не интересовалась. Подробно о моих отношениях с Шиловым и с другими знакомыми изложено в моих показаниях.

В дальнейшей т. Южный утверждал о причастности моего отца в организации боевых отрядов в Маньчжурии, куда он якобы выезжал.

Мой отец 63–х летний старик, болезненный, очень замкнутый почти ни с кем не общается, по специальности химик в армии не служил, все время работал на военном пороховом заводе и никогда участия в организации каких либо отрядов не принимал. С 17 лет я работала, жила на свои средства, ничего общего с отцом не имела, отношения у нас были натянутые, а с приездом в СССР, связь с отцом была совсем порвана и о его жизни мне ничего не известно, вообще связи с г. Харбином не поддерживаю.

т. Южный все время настаивал на моем признании в причасности к яп. разведке, в противном случае, по его словам меня будут судить как врага не разоружившегося по тем материалам, которые у него имеются и что меня будут считать врагом идейно борящегося против Советской власти, а за это будет наказание не только мне (10 лет Соловков, а ребенка отберут), но и расстрел мужу.

Такие разговоры повторялись при каждом допросе, при чем даже подсовывалось мне для подписи заявление от моего имени написанное им, о моем желании признать вину и откровенно рассказать о своей работе в яп. разведке. Требования были так настойчивы, что я думала подписать это заявление, но мысль, что дальше я рассказать ничего не могу останавливала меня, я даже просила т. Южного написать все что он может по имеющимся у него материалам, а я подпишу все что угодно. Все что мне говорил т. Южный я принимала за правду, т.к. считала, что следователь пользуется документами и данными достаточно проверенными и меня все время занимал вопрос, откуда такие документы и данные обо мне могли появиться, что страшно меня пугало и отягощало мое состояние.

Когда я говорила т. Южному, что ни к какой разведкея не причастна он заявлял, что такой разговор вообще отпадает, т.к. наличие материалов говорит об обратном, тут же говоря, что все мои харбинские знакомые признались и утверждают, что я тоже шпионка.

Такими разговорами т. Южный каждый раз приводил меня в

ужас. Не имея, что сообщить о своей шпионской деятельности я неоднократно говорила т. Южному, что не веря моим совершенно правдивым показаниям он ставит меня в безвыходное положение и что я что нибудь выдумаю. Находясь в состоянии отчаяния, приходя в камеру после допроса я все время думала о том, что мне выдумать о Шилове, но не зная совершенно форм шпионской работы я не могла увязать шпионскую работу в моих отношениях с Шиловым.

Обслуживающий персонал изолятора, да и сам т. Южный может сказать о моем состоянии отчаяния, я не находила выхода из своего положения и искала возможности покончить жизнь самоубийством. Мне думается, что мое состояние внушало опасение и послужило причиной для перевода меня из одиночки.

Встретясь в камере с В. Ротт мы поделились своими положениями. Из разговоров с ней мне стало понятна форма вербовки яп. разведки. Я в свою очередь рассказала ей о моем безвыходным положении, что меня обвиняют в шпионаже, требуют признания, что иначе мне угрожает перевод в худшие условия и содержание так до тех пор пока я не сознаюсь, хотя бы я просидела пол года, а потом отправят на 10 лет в Соловки, ребенка отберут, мужа арестуют и расстреляют и что т. Южный уже обещает дать телеграмму об его аресте. Я поделилась с В. Ротт своими мыслями, что мне нужно что то выдумать и что это единственный выход из моего положения. В течении 4–5 дней В. Ротт видела в каком состоянии я приходила с допросов и говорила, что лучше рассказать все что угодно, чем допускать чтобы тебя доводили до такого состояния.

Однажды возвратясь с допроса (спустя почти месяц после моего ареста), где мне говорилось все тоже и в том же духе запугиваний и угроз и где т. Южный мне сказал, что вызовет меня еще один раз дал мне подписать предъявление обвинения в шпионаже и принадлежности к фашистской организации, подписание этого обвинения на меня произвело очень сильное впечатление и я более напряженно стала думать о необходимости что то ему рассказать. Выдумать, что нибудь связываюшее приписываемое мне обвинение с Шиловым или Грановской (о которой я в свое время рассказывала мужу о том что ее в г. Харбине вызывали в яп. миссию) я ничего не могла.

Я стала вспоминать о моих других знакомых и вспомнила, что перед отъездом из г. Харбина я несколько раз встречалась с секретарем Желсоба, который пытался за мной ухаживать и говорил мне, что он знает о предстоящем моем отъезде в СССР, т.к. якобы из Сов. консульства ему предложили дать на меня характеристику, это Комаров хотел использовать с целью понуждения меня сожительству с ним и к совместному выезду в СССР. Когда я отказалась от этого предложения, то он сказал что когла нибудь он будет в г. Москве и мы с ним встретимся. О своем знакомстве с Комаровым я говорила

т. Южному на первых допросах, но тогда о Комарове мне вопросов никаких не задавалось.

Зная от мужа, что Комаров за шпионаж на территории СССР был арестован и расстрелян и все что бы я не рассказала о своих разговорах с Комаровым проверить не возможно, то я и решила это использовать.

Об этом я поделилась с В. Ротт, сказала ей что я думаю сказать т. Южному, она меня несколько раз прорепетировала что бы я не сбилась на вранье и после этого я попросилась на допрос. На допросе рассказа т. Южному, что после моего отказа ехать с Комаровым вместе в СССР он взял с меня обещание при нашей встречи в Москве выполнить какие то его поручения, но какие именно я выдумать не могла и сказала т. Южному, что на мой вопрос какие именно будут поручения он ответил что скажет об этом при встречи в Москве. Записывя эти показания т. Южный меня спрашивает, а говорил ли мне Комаров о том что он работает в яп. разведке и его поручения будут именно для японцев, этот допрос для меня был неожиданным и я довольно нерешительно ответила что нет. Дальше т. Южный стал доказывать, что не может быть чтобы он этого не говорил, что я могла подумать что поручения будут личного характера, после этого я сказала: «ну пишите что он говорил».

В протаколе [Так в оригинале. — *В.М.*] т. Южный записал кажется так, что якобы Комаров решил мне сказать откровенно, что он работает у японцев и что эти поручения будут для яп. разведки. Я была в таком состоянии, что мне было все безразлично и я могла подписать все что угодно.

Записав еще ряд моих ответов на вопросы общего характера, на всех последующих допросах т. Южный Комаровым больше не интересовался.

При моем допросе т. Сосновским и т. Булановым мне был задан вопрос о моем разговоре с Комаровым, повторять записанное т. Южным мне было очень тяжело, я очень волновалась, но сознаться, что в моих показаниях т. Южному была ложь я не решилась, т.к. т. Южный говорил мне, что если я выдумаю что нибудь то мне будет еще хуже.

Придя домой после освобождения я встретила дома мужа — В. Худосовцева, его брата К. Худосовцева[13], – сотрудника ОГПУ, В. Неклепаева — сотрудника ОГПУ и с первых же слов рассказала им, что содержание меня в камере и все разговоры о моей причастности к шпионажу приводили меня в состояние отчаяния и что это вызвало дачу ложных показаний.

Не имея никаких за собой преступлений мне крайне тяжело бы-

[13]По всей видимости, в инициале описка: брата звали Николай Афанасьевич Худосовцев. — *Прим. В.М.*

ло оспаривать приписываемое мне обвинение в шпионаже, я во всем верила следователю, в течении месяца я пыталасб доказать свою невиновность, но видя что мои попытки безрезультатны я находила единственный выход, что нибудь на себя выдумать.

Я сознаю, что своим поступком ввела в заблуждение Коллегию ОГПУ.

Прошу учесть мое состояние в тот период, снисходительно отнестись к моему поступку и дело пересмотреть, т.к. мне 21 год, я беременна и вынесенный мне приговор послужит причиной разлуки с мужем и отцом ребенка или фактически муж должен будет всю тяжесть приговора взять на себя, такую жертву мне принять от него очень тяжело.

(подпись)

B.3 Справки о реабилитации

▶ *Справка* [*Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР. 16 марта 1956 г. № 4н–014637/55. Москва, ул. Воровского, д. 13.*]

форма № 30

Справка.

Дело по обвинению Мухиной Ирины Иннокентьевны пересмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР 29 февраля 1956 года.

Приговор Военной Коллегии от 25 января 1938 года и постановление Особого Совещания при МГБ СССР от 24 декабря 1949 года в отношении Мухиной И.И. по вновь открывшимся обстоятельствам отменены и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

Зам. председателя Военной Коллегии
Верховного суда СССР
полковник юстиции В. Борисоглебский (подпись)

▶ *Справка* [*Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР. 16 марта 1956 г. № 4н–015243. Москва, ул. Воровского, д. 13.*]

форма № 30

Справка.

Дело по обвинению Худосовцева Владимира Афанасьевича пересмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР 25 февраля 1956 года.

Приговор Военной Коллегии от 4 ноября 1937 г. в отношении Худосовцева В.А. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

Зам. председателя Военной Коллегии
Верховного суда СССР
полковник юстиции В. Борисоглебский (подпись)

► *Справка* [*Военный трибунал Дальневосточного военного округа. 13 августа 1956 г. № 4/948/342. гор. Хабаровск.*]

форма № 30

Справка.

Дело по обвинению гр. Ладирдо Петра Зиновьевича пересмотрено Военным трибуналом Дальневосточного военного округа 10 августа 1956 года.

Постановление от 23 июля 1939 года в отношении Ладирдо П.З. отменено и дело производством прекращено.

Зам. председателя Военного трибунала
Дальневосточного военного округа
полковник юстиции Ярин (подпись)

Исп. Барыбин.

B.4 Промпартия

Приведем текст статьи из Большой Советской Энциклопедии [18], отражающая официальный взгляд на этот аспект жизни советского общества.

> Промышленная партия (Союз инженерных организаций), контрреволюционная вредительская организация верхушки буржуазной инженерно–технической интеллигенции и капиталистов, действовавшая в СССР в 1925–30 (до 1928 — под названием «Инженерный центр»). Во главе организации находились инженеры П.И. Пальчинский (бывший товарищ министра торговли и промышленности Временного правительства, возглавлявший в октября 1917 оборону Зимнего дворца от революционного народа), а также Л.Г. Рабинович, Н.К. фон Мекк и др. После их ареста (1928) руководство П. перешло к Л.К. Рамзину, В.А. Ларичеву, Н.Ф. Чарновскому и др. Занимая ряд ответственных постов в ВСНХ и Госплане, члены организации осуществляли вредительство в промышленности и на транспорте, создавали диспропорции между отдельными отраслями народного хозяйства, «омертвляли» капиталы, срывали снабжение и т. д., стремясь снизить темпы социалистического строительства и вызвать недовольство трудящихся. Конечной целью антисоветского подполья было свержение диктатуры пролетариата в СССР и реставрация капитализма. Руководство П., насчитывавшей всего

около 2–3 тыс. членов и не имевшей опоры в широких кругах интеллигенции, рассчитывало в основном на помощь из-за границы и поддержку др. подпольных контрреволюционных организаций (т.н. «Трудовой крестьянской партии», возглавляемой А.В. Чаяновым и Н.Д. Кондратьевым, меньшевистского «Союзного бюро»). Руководители П. были связаны с белогвардейской эмиграцией, в частности с «Торгпромом» («Торгово–промышленным комитетом»), объединением бывших русских промышленников в Париже. Вслед за Шахтинским процессом 1928 (См. Шахтинский процесс 1928) на протяжении 1928–30 были раскрыты вредительские организации П. в ряде отраслей промышленности и на транспорте. Весной 1930 руководство П. было арестовано. На открытом процессе 25 ноября–7 декабря 1930 все 8 обвиняемых признали свою вину; пятеро из них (Рамзин, Ларичев, Чарновский, И.А. Калинников и А.А. Федотов) были приговорены Верховным судом СССР к расстрелу, а трое (С.В. Куприянов, В.И. Очкин и К.В. Сытнин) — к 10 годам лишения свободы. Президиум ЦИК СССР по ходатайству осужденных заменил расстрел 10–летним тюремным заключением и снизил срок наказания др. осужденным. Впоследствии профессор Рамзин выполнил ряд ценных технических работ. Судебный процесс П. способствовал изоляции контрреволюционных элементов интеллигенции, сыграл значительную роль в переходе старой технической интеллигенции на позиции социализма.

Лит.: • Удар по контрреволюции. Обвинительное заключение по делу контрреволюционной организации Союза инженерных организаций («Промышленная партия») . . . , М.–Л., 1930;

• Процесс Промпартии (25 ноября—7 декабря 1930). Стенограмма судебного процесса и материалы, приобщенные к делу, М., 1931.

Д.Л. Голинков.

Современные историки смотрят на судебные процессы начала 1930-х годов несколько иначе. Процесс Промпартии и Трудовой крестьянской партии описывается следующим образом[14].

Провалы и неудачи социально–экономической политики ВКП(б) в конце 20–начале 30 гг. вынудили партийное руководство переложить вину за срывы темпов индустриализации и коллективизации на «вредителей» из числа «классовых врагов». Сразу после Шахтинского процесса в 1928 г. в стране были произведены аресты, захватившие работников Наркомата путей сообщения. Главных обвиняемых (Н.К. фон Мекка и А.Ф. Величко) не удалось подготовить к открытому процессу, аналогичному «шахтинскому», и они были расстреляны весной 1929 г.

[14]Ниже мы приводим реферативный матиериал, свободно доступный в Интернете.

Очередные «громкие» процессы готовились ОГПУ после арестов в 1930 г. трех крупных групп специалистов. Первая включала верхушку инженерии и ученых (Л.К. Рамзин, В.А. Ларичев и др.), вторая — известных аграрников, служивших в Наркомфине и Наркомземе (Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов и др.), третья — экономистов и плановиков, бывших членов партии меньшевиков, работавших в Госплане, ЦСУ и других хозяйственных и научных учреждениях (В.Г. Громан, Н.Н. Суханов–Гиммер и др.). Соответственно ОГПУ сфабриковало три антисоветских подпольных партии: «Промпартию», «Трудовую крестьянскую партию» (ТКП) и «Союзное бюро ЦК РСДРП(м)».

Как свидетельствуют опубликованные в 1990 г. в журнале «Коммунист» (№ 11) письма И.В. Сталина, он не только внимательно следил за ходом следствия, но и указывал В.Р. Менжинскому, какие показания требуются от арестованных. Он писал, в частности: «... сделать одним из самых важных узловых пунктов новых (будущих) показаний верхушки ТКП, Промпартии и особенно Рамзина вопрос об интервенции и сроке интервенции... Если показания Рамзина получат подтверждение и конкретизацию в показаниях других обвиняемых (Громан, Ларичев, Кондратьев и Ко), то это будет серьезным успехом ОГПУ».

В ноябре 1930 г. газета «Известия» опубликовала обвинительное заключение по делу «Промпартии». В нем указано, что за истекшие два года усилиями ОГПУ раскрыт ряд вредительских организаций, действовавших под руководством единого руководящего центра. Констатируется, что «материалы по делу раскрытой, наконец, ОГПУ к./р. организации, называвшей себя «Промышленной Партией» или «Советом Союза Инженерных организаций», объединившей в единую организацию все отдельные вредительские организации по различным отраслям промышленности и действовавшей не только по указаниям международных организаций бывших русских и иностранных капиталистов, но и в связи и по прямым указаниям правящих сфер и генерального штаба Франции по подготовке вооруженного вмешательства и вооруженного свержения Советской власти — подтвердили целиком эти выводы».

По данным следствия в состав ЦК Промпартии входили инженеры П.И. Пальчинский (расстрелян по приговору коллегии ОГПУ по делу о вредительстве в золото–платиновой промышленности), Л.Г. Рабинович (осужден по «шахтинскому процессу»), С.А. Хренников (умер во время следствия), А.А. Федотов, С.В. Куприянов, В.А. Ларичев, профессор Н.Ф. Чарновский. Главой «Промпартии» был объявлен профессор Л.К. Рамзин — директор Теплотехнического института, член Госплана и ВСХН. Основные пункты обвинения строились на его показаниях во время следствия и суда.

Процесс по делу «Контрреволюционной организации союза инженерных организаций (Промышленная партия)» состоялся 25 ноября –

7 декабря 1930 г. Л.К. Рамзин и остальные четверо подсудимых были приговорены к расстрелу, замененному по решению ВЦИК десятью годами тюремного заключения. В 1936 г. Л.К. Рамзина освободили по амнистии, а в 1943 г. за выдающиеся научные изобретения ему была присуждена Сталинская премия. Многие осужденные по делу «Промпартии» также вскоре были амнистированы.

Кроме основного дела были сфабрикованы т.н. отраслевые дела «Промпартии» о «вредительстве»: в угольной промышленности, в нефтяной промышленности, в металлопромышленности, в текстильной промышленности, в химической секции Госплана, в лесной промышленности, в цементной промышленности, в электротехнической промышленности, в области топливо–снабжения, в энергетической промышленности, в энергетической военной промышленности, в энергетике транспорта, в Наркомате путей сообщения, т.н. «ленинградская группа», т.н. «профсоюз инженерно–технических работников», т.н. экономической группы в ВСНХ, т.н. «отраслевой к./р. организация «Промпартии» в Госплане» и др.

На процессе «Промпартии» прозвучали обвинения в адрес арестованных по делу «Трудовой крестьянской партии» Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, Н.П. Макарова, Л.Н. Литошенко, Л.Б. Кафенгауза и других. Готовился новый открытый политический процесс. Об этом, в частности, свидетельствует письмо И.В. Сталина В.М. Молотову в начале сентября 1930 г.: «Разъяснение в печати «дела» Кондратьева целесообразно лишь в том случае, если мы намерены передать это «дело» в суд. Готовы ли мы к этому? Считаем ли нужным передать «дело» в суд? Пожалуй, трудно обойтись без суда. Между прочим: не думают ли гг. обвиняемые признать свои ошибки и порядочно оплевать себя политически, признав одновременно прочность соввласти и правильность метода коллективизации? Было бы недурно». Однако, спустя некоторое время И.В. Сталин дал новую директиву: «Подождите с делом передачи в суд кондратьевского „дела". Это не совсем безопасно. В половине октября решим этот вопрос совместно. У меня есть некоторые соображения против». Можно предположить, что причиной отказа от публичного суда послужило поведение на следствии Н.Д. Кондратьева, который, хотя и признал «прочность соввласти» и «правильность метода коллективизации», но отвел обвинения в подготовке интервенции, а также волна протестов видных западных деятелей науки, литературы и искусства (А. Эйнштейн, М. Планк, Г. Манн и др.) против гонений на советских ученых.

21 сентября 1931 г. В.Р. Менжинский утвердил обвинительное заключение по делу «Центрального Комитета контр–революционной вредительской организации «Трудовая Крестьянская Партия». К моменту составления обвинительного заключения Коллегией ОГПУ уже были осуждены: по делу Московской областной организации ТКП — 68 человек; по делу Ленинградской областной организации — 106;

по делу Северо–Кавказской организации — 120; по делу Нижегородской Краевой организации — 24; по делу Областной организации в Центрально–Черноземной области — 132; по делу Западной областной организации — 174; по делу Средне–Волжской организации — 107; по делу Западно–Сибирской организации — 35; по делу Крымской организации — 26; по делу Украинской организации — 143; по делу Уральской областной организации — 26; по делу Ивановской областной организации — 96; по делу Нижне–Волжской организации — 56. Всего на периферии, по неполным данным, было арестовано в связи с делом ТКП 1296 человек.

Название «Трудовая крестьянская партия» было изобретено следствием для того, чтобы связать обвиняемых с организацией «Крестьянская Россия», созданной в 20-х годах в Праге эсером С.С. Масловым, с которым Н.Д. Кондратьев был довольно близко знаком. В декабре 1927 г. «Крестьянская Россия» получила наименование «Трудовой крестьянской партии».

Согласно обвинительному заключению, лица, проходящие по делу, были признаны виновными в том, что входили в состав нелегальной «Трудовой крестьянской партии», ставившей своей целью свержение Советской власти и создание буржуазно–демократической республики. Им также вменялось в вину проведение вредительства в различных отраслях сельского хозяйства, связь с руководителями контрреволюционных организаций, вербовка в контрреволюционную организацию специалистов сельского хозяйства, а также преступная связь с иностранными гражданами.

Обвиняемые по делу ТКП так и не были выведены на открытый процесс. 26 января 1932 г. состоялось заседание коллегии ОГПУ, которая вынесла постановление заключить в концлагерь: сроком на 8 лет — профессора Тимирязевской сельскохозяйственной академии, директора Конъюнктурного института Н.Д. Кондратьева; профессора Тимирязевской академии, члена Президиума Земплана Наркомзема РСФСР Н.П. Макарова; профессора Московского планово–экономического института, начальника валютного управления, члена Коллегии Наркомфина СССР Л.Н. Юровского; сроком на 5 лет — профессора Тимирязевской академии, члена Коллегии Института крупного хозяйства и консультанта правления Зернотреста А.В. Чаянова; профессора Тимирязевской академии, редактора журнала «Вестник сельского хозяйства» А.Г. Дояренко; профессора Тимирязевской академии и МГУ А.А. Рыбникова[15]; сроком на 3 года с заменой этого на-

[15]Рыбников Александр Александрович (1877–1938), экономист и экономико–географ, автор работ по сельскохозяйственному производству и теории экономической географии. В 1930 г. вместе с А.В. Чаяновым был арестован по делу т.н. «Трудовой крестьянской партии», однако в связи с обострившимся в результате следствия психическим заболеванием вскоре освобожден. Преподавал в МГУ и МПИ им. В.И. Ленина, работал во Всесоюзном НИИ льна (г. Торжок) и в Институте экономики Московской области.

казания высылкой на тот же срок — профессора Тимирязевской академии, научного сотрудника Госплана СССР Л.Н. Литошенко; профессора Тимирязевской академии, заведующего опытным отделом Наркомзема РСФСР С.К. Чаянова; профессора МГУ и Института промышленности и труда Л.Б. Кафенгауза; сроком на 3 года с заменой этого наказания ограничением в месте жительства на тот же срок — старшего экономиста Наркомзема РСФСР А.В. Тейтеля; доцента Московского планового института и консультанта Наркомфина СССР И.Н. Леонтьева; сроком на 3 года с последующим освобождением от наказания — профессора Тимирязевской академии и редактора журнала «Агропром» А.О. Фабриканта.

За арестованных по делу ТКП ходатайствовал академик Н.И. Вавилов. Это обстоятельство, в частности, послужило в 1941 г. основанием для обвинения в том, что он «является одним из руководителей антисоветской организации, именовавшейся «Трудовая крестьянская партия».

В 1937–38 гг. многие из осужденных по делу ТКП были вновь арестованы и приговорены к расстрелу (А.В. Чаянов, А.В. Тейтель — в 1937 г.; А.А. Рыбников, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский — в 1938 г.; Л.Н. Литошенко скончался в лагере в 1943 г.).

В 1987 г. дело ТКП было пересмотрено, проходящие по нему лица реабилитированы.

В.5 Перечень основных дат жизни А.И. Шаргея (Ю.В. Кондратюка)

Перечень основных дат жизни А.И. Шаргея (Ю.В. Кондратюка) составлен и опубликован в [149] Б.И. Романенко.

- 21 июня 1897 г. — в Полтаве родился Александр Игнатьевич Шаргей[16].
- *8 сентября 1900 г.* — в Луцке родился Георгий Васильевич Кондратюк.
- 1903 г. — мать Александра Шаргея, Людмила Львовна, урожденная Шлиппенбах, в связи в душевным недугом определяется в лечебницу, не выходя из которой скончалась в начале 1910-х годов.
- 23 июля 1910 г. — смерть Игната Бенедиктовича Шаргея, отца А.И. Шаргея.
- 14 сентября 1910 г. — Александр Шаргей определяется в 3-й класс 2-й Полтавской мужской гимназии.

В декабре 1937 г. вновь арестован на основании якобы им же написанного доноса, в сентябре следующего года осужден за «терроризм против руководства ВКП(б)» и расстрелян. Реабилитирован в 1963 г.

[16] Эта и все последующие даты даны по новому стилю.

- 1914–1915 гг. — начало научных исследований А.И. Шаргея в области межпланетных путешествий.
- 10 июня 1916 г. — А.И. Шаргей с серебряной медалью оканчивает Полтавскую гимназию.
- 24 ноября 1916 г. — А.И. Шаргея призывают на военную службу и направляют на курсы прапорщиков при одном из юнкерских училищ Петрограда.
- апрель 1917 г. — А.И. Шаргей заканчивает работу над первой рукописью по межпланетным путешествиям (рукопись — вариант № 1).
- апрель 1917 г. — А.И. Шаргей заканчивает военное обучение и в звании «прапорщик» направляется на Турецкий фронт.
- апрель 1917 г.–март 1918 г. — А.И. Шаргей после заключения Брестского мира демобилизуется и направляется в Полтаву. По пути из Закавказья в Полтаву насильно мобилизуется в белую армию и бежит из нее.
- май–июнь 1918 г. — пребывание А.И. Шаргея в Полтаве. Первое знакомство со статьей о ракете К.Э. Циолковского.
- июнь 1918 г.–ноябрь 1919 г. — А.И. Шаргей живет и работает в Киеве. — Работа над вторым вариантом рукописи по межпланетным путешествиям: «Тем, кто будет читать, чтобы строить».
- ноябрь 1919 г. — А.И. Шаргей мобилизуется в Деникинскую армию и бежит из нее.
- ноябрь 1919 г.–конец 1920 г.–начало 1921 г. — А.И. Шаргей работает смазчиком вагонов на железнодорожной станции Бобринская (г. Смела) и начинает работу над третьим вариантом своей рукописи, которую позже назвали «О межпланетных путешествиях».
- конец 1920 г.–начало 1921 г. — переезд А.И. Шаргея в местечко Малая Виска, работа на кооперативной мельнице и кочегаром на сахарном заводе.
- 1 марта 1921 г. — смерть Георгия (Юрия) Васильевича Кондратюка.
- 15 августа 1921 г. — передача Александру Шаргею документа, удостоверяющего личность Г.В. Кондратюка. Отныне А.И. Шаргей начинает свой жизненный путь в Малой Виске под именем Георгия (Юрия) Васильевича Кондратюка.
- июнь–ноябрь 1922 г. — «паломничество» Ю.В. Кондратюка по Украине.
- ноябрь 1922 г.–август 1925 г. — А.И. Шаргей возвращается в Малую Виску. Работает на сахарном заводе на разных технических должностях. В этот период он продолжает трудиться над третьим вариантом рукописи «О межпланетных путешествиях». В июне 1925 г. пишет первое предисловие к этой работе и после этого направляет эту рукопись в Москву, в Главнауку на предмет рецензирования и издания.
- октябрь 1925 г.–октябрь 1926 г. — Ю.В. Кондратюк работает механиком на зерновом элеваторе на станции Крыловская С.К.Ж.Д.
- 12 апреля 1926 г. — Ю.В. Кондратюк получает высокий отзыв о своей работе «О межпланетных путешествиях» (рукопись — вариант № 3) от инженера-механика В.П. Ветчинкина.

- апрель 1926 г.–март 1928 г. — Ю.В. Кондратюк получает четыре патента на изобретения в области элеваторной техники.
- апрель 1926 г.–апрель 1927 г. — Ю.В. Кондратюк работает над четвертым вариантом своей рукописи по межпланетным путешествиям, с учетом пожеланий и замечаний инженера–механика В.П. Ветчинкина, уже под заглавием «Завоевание межпланетных пространств».
- октябрь 1926 г.–апрель 1927 г. — Ю.В. Кондратюк работает старшим механиком на строительстве элеватора на станции Эльхотово в Северной Осетии.
- апрель 1927 г. — Ю.В. Кондратюк посещает Киев и Москву, встречается с профессором В.П. Ветчинкиным, обсуждает с ним ход работы над редактированием и подготовкой к изданию книги «Завоевание межпланетных пространств».
- 20 апреля 1927 г.–30 июля 1930 г. — Ю.В. Кондратюк работает в Западной Сибири по эксплуатации, ремонту, механизации, проектированию и строительству зерновых механизированных амбаров и элеваторов на различных должностях — начиная от техника и до помощника районного инженера краевой конторы «Хлебострой».
- 4 декабря 1927 г. — профессор В.П. Ветчинкинпишет предисловие к книге «Завоевание межпланетных пространств».
- 14 июня 1928 г. — отказ ГИЗа и Главнауки издать книгу Ю.В. Кондратюка «Завоевание межпланетных пространств».
- октябрь 1928 г. — Ю.В. Кондратюк пишет второе предисловие к своей книге.
- январь 1929 г. — выход в свет книги Ю.В. Кондратюка «Завоевание межпланетных пространств» под редакцией и с предисловием В.П. Ветчинкина и с двумя предисловиями автора (Новосибирск, издание автора, тираж 2000 экз.).
- январь 1929 г. — Ю.В. Кондратюк направляет свои книги «Завоевание межпланетных пространств» с дарственными надписями К.Э. Циолковскому, профессору Н.А. Рынину, профессору В.П. Ветчинкину и Я.И. Перельману.
- 15 января 1929 г. — К.Э. Циолковский посылает Ю.В. Кондратюку свою книгу «Исследование мировых пространств реактивными приборами» и брошюры «Изданные труды К.Э. Циолковского», «Отклики литературные».
- 1 мая 1929 г. — Ю.В. Кондратюк посылает профессору Н.А. Рынину письмо и свою фотографию.
- конец 1929 г.–начало 1930 г. — Ю.В. Кондратюк посылает письмо К.Э. Циолковскому, которое в 1930 г. К.Э. Циолковский публикует в своей книге «Научная этика».
- 30 марта 1930 г. — Ю.В. Кондратюк посылает письмо и фотографию К.Э. Циолковскому. Эти письмо и фотография хранятся сейчас в архиве АН СССР в Москве.

- 31 июля 1930 г. — Ю.В. Кондратюк был арестован и приговорен к трем годам лишения свободы. Приговор позже, по протесту прокурора Верховного Суда СССР П.А. Красикова, был заменен ссылкой в Западную Сибирь. В период ссылки Ю.В. Кондратюк работал в Проектном бюро № 14 ПП ОГПУ при Кузбасстрое инженером–конструктором по железобетонным конструкциям.
- 8 сентября 1931 г. — Ю.В. Кондратюк и П.К. Горчаков получают авторское свидетельство на изобретение башенного ковша.
- октябрь 1931 г.–апрель 1933 г. — Ю.В. Кондратюк и П.К. Горчаков публикуют четвертую статью по шахтостроительству в «Горном журнале».
- начало 1932 г. — профессор Н.А. Рынин публикует письмо Ю.В. Кондратюка от 1 мая 1929 г. и его фотографию в книге «Теория космического полета».
- 28 апреля 1932 г. — по представлению наркома Г.К. Орджоникидзе Ю.В. Кондратюк был досрочно освобожден от ссылки.
- май 1932 г. — Ю.В. Кондратюк получает приглашение Главэнерго НКТП СССР на конкурс по разработке проекта мощной ветроэлектростанции в Крыму, принимает участие в нем и занимает по конкурсу первое место.
- август–сентябрь 1932 г. — Ю.В. Кондратюк работает инженером в конторе «Союз мука».
- сентябрь 1932 г.–апрель 1933 г. — Ю.В. Кондратюк работает инженером в Запсибэнерго.
- декабрь 1932 г.–сентябрь 1938 г. — Ю.В. Кондратюк в соавторстве получает авторское свидетельство на три изобретения в области ветротехники.
- 4 мая 1933 г. — прием Ю.В. Кондратюка и П.К. Горчакова наркомом Г.К. Орджоникидзе и направление их на работу в Харьков в Институт промышленной энергетики (УИПЭ) для разработки технического проекта мощной Крымской ВЭС.
- апрель–май 1933 г. — Ю.В. Кондратюк по приглашению руководства ЦГИРДа посещает отдел кадров и лабораторию ЦГИРДа, где встречается с С.П. Королевым и другими гирдовцами. Отклоняет приглашение перейти на работу в ЦГИРД.
- июнь 1933 г.–январь 1934 г. — Ю.В. Кондратюк — научный руководитель разработки технического проекта мощной КрымВЭС в Харькове.
- февраль–октябрь 1934 г. — Ю.В. Кондратюк в Москве и Ленинграде защищает технический проект КрымВЭС и встречается второй раз с Г.К. Орджоникидзе.
- октябрь 1934 г. — в Москве по распоряжению Г.К. Орджоникидзе учреждается контора по строительству мощной КрымВЭС.
- октябрь 1934 г.–февраль 1938 г. — Ю.В. Кондратюк руководит разработкой рабочего проекта КрымВЭС.
- 3 марта 1935 г. — Ю.В. Кондратюк и П.К. Горчаков публикуют статью «Экспертиза».

- февраль 1938 г. — после трагической гибели Г.К. Орджоникидзе Главэнерго НКТП СССР принимает решение приостановить проектирование и строительство мощной КрымВЭС и о переходе на проектирование и строительство маломощных ветроэлектростанции, для чего был создан Ветросектор при Теплоэлектропроекте (ТЭПе).
- февраль 1938 г.–15 сентября 1939 г. — Ю.В. Кондратюк работает начальником техотдела Ветросектора при ТЭПе Главэнерго НКТП СССР по разработке маломощных ВЭС.
- 2 июля 1938 г. — Ю.В. Кондратюк дарит свою книгу «Завоевание межпланетных пространств» с дарственной надписью инженеру Б.Н. Воробьеву — издателю, редактору и хранителю творческого наследия К.Э. Циолковского.
- 5 июля 1938 г. — Ю.В. Кондратюк передает свои рукописи на хранение Б.Н. Воробьеву, которые ныне хранятся в ИИЕиТ АН СССР.
- 5 сентября 1938 г. — Ю.В. Кондратюк направляет свою книгу «Завоевание межпланетных пространств» с дарственной надписью в Калугу в Дом–музей К.Э. Циолковского для экспонирования в музее.
- октябрь–ноябрь 1939 г. — Ю.В. Кондратюк и П.К. Горчаков публикуют статью «Основные характеристики и перспективы ветроэнергетики» в журнале «Электрические станции».
- 15 сентября 1939 г. — учреждается Проектно–экспериментальная контора по ветроэлектрическим станциям (ПЭК ВЭС) при ТЭПе Главэнерго НКЭП СССР.
- 15 сентября 1939 г.–6 июля 1941 г. — Ю.В. Кондратюк работает начальником проектного отдела ПЭК ВЭС и руководит проектированием маломощных ветроэлектростанции ВЭС–2–Д–20 на 100 кВт и ВЭС–2–Д–30 на 250 кВт.
- 6 июля 1941 г. — Ю.В. Кондратюк уходит добровольцем в дивизию народного ополчения Киевского района г. Москвы и зачисляется красноармейцем роты связи стрелкового полка. Эта дивизия сразу же уходит на фронт.
- 1 сентября 1941 г. — Ю.В. Кондратюк пишет последнее письмо с фронта О.Н. Горчаковой, которое сохранилось.
- 30 сентября 1941 г. — Б.И. Романенко последний раз встречается с Ю.В. Кондратюком у блиндажа штаба стрелкового полка в лесу, что юго-западнее деревни Барсуки Кировского района Калужской области.
- 23 февраля 1942 г. — Ю.В. Кондратюк погиб в бою с немецко–фашистскими захватчиками в ближайших окрестностях д. Кривцово Волховского района Орловской области.

Б.И. Романенко счел нужным продолжить этот список:

- 1947 г. — выходит в свет второе издание книги Ю.В. Кондратюка «Завоевание межпланетных пространств» в издании Оборонгиза тиражом 5000 экземпляров.

- 1964 г. — выходит в свет статья Б.Н. Воробьева и В.Н. Тростникова «О неопубликованной работе Ю.В. Кондратюка "Тем, кто будет читать, чтобы строить"».
- 1964 г. — выходит в свет третье издание книги Ю.В. Кондратюка «Завоевание межпланетных пространств», первой полной публикации работы «Тем, кто будет читать, чтобы строить».
- 26 марта 1970 г. — Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР полностью реабилитировала Ю.В. Кондратюка.
- 1975 г. — Татьяна Иосифовна Маркевич делает письменное признание Б.И. Романенко об обстоятельствах смены имени Александром Шаргеем.
- 1977 г. (апрель–май) — Нина Игнатьевна Шаргей дает письменные показания Комиссии ЦК КПУ об обстоятельствах смены имени ее братом Александром Шаргеем.
- 1977 г. (апрель–май) — работает Комиссия ЦК КПУ, которая по представленным многолетним поисковым материалам Б.И. Романенко и показаниям Т.И. Маркевич и Н.И. Шаргей определила отсутствие криминала при самом процессе смены имени Александром Шаргеем и вынесла решение восстановить доброе имя выдающегося ученого и увековечить его память.

В.6 Воспоминания Т.И. Маркевич

Приведенные ниже воспоминания опубликованы в книге [150].

<...> летом 1922 года он задумал уйти в Копенгаген. Он решил идти пешком до границы, так как средств у него не было, а кроме того, он был оборванцем, так что его могли в любой момент задержать как бродягу, как бандита. Мы все его отговаривали, но он был упрям. Я, говорил он, снова стану самим собой (т. е. Александром), поучусь там годика три и вернусь назад. Получив паек, он попросил сразу из всей муки испечь хлеб, затем сушил его на сухари, а сухари молол на мясорубке и ссыпал в мешочек, так, мол, удобнее нести, говорил он. Затем купил 100 штук яиц, сварил их, высушил и тоже сделал порошок. Дядя тогда работал на сахзаводе по снабжению. Он попросил купить ему 10 кружек для питья воды. Дяде удалось исполнить его поручение, и он принес 10 медных кружек, луженых внутри, примерно пол–литровых. Юра был очень доволен. Купил мяса, как там он делал из него консервы, я не помню, была на работе. Юра мастерил консервы сам. Они были запаяны им самим белой жестью, и он сказал: «Вот и все, еды хватит, а деньги всегда можно будет заработать, ведь сейчас лето — на косовице, на жнивах, а в городе дров

кому-нибудь можно напилить, нарубить на зиму, кружки — поменять на продукты». И когда мы говорили ему: «Ты на себя в зеркало глянь, вид у тебя такой, что во двор побоятся тебя впустить!», — он смеялся: «Вы мрачно настроены. Все будет хорошо. Вернусь опять Сашкой!» Я не помню точно, когда он ушел. Примерно в конце июня. А через четыре месяца вернулся в дождливый октябрь Юра обратно, да еще совсем больной. Обувь была дырявая, всегда с мокрыми ногами. Мы его ни о чем не расспрашивали. Болел он месяца два тифом с осложнением на ноги. Когда начал выздоравливать, он рассказал, что его задержали на границе, удивились его хлебу, яичному порошку, консервам и решили, что он просто ненормальный, и отправили его по старому месту жительства.

В.7 Письмо Н.И. Шаргей вице–президенту АН УССР

Приведенное ниже письмо Н.И. Шаргей опубликовано в книге [150].

Хочу рассказать о том, что мне известно об обстоятельствах изменения имени, отчества и фамилии моего брата Александра Игнатьевича Шаргея (Юрия Васильевича Кондратюка). Раньше я не рассказывала об этом, так как моя мать Елена Петровна Кареева взяла с меня слово молчать.

Сейчас я решилась рассказать все, что знаю, так как в научных организациях проявляется большой интерес к биографии брата и вокруг факта перемены фамилии возникает немало кривотолков.

Кроме того, я поняла, что моя мать не могла предвидеть всей важности работ брата и того, какое значение могут иметь любые детали его биографии. Я полагаю, что причиной перемены фамилии братом А.И. Шаргеем послужило стремление избежать серьезных последствий, связанных с его службой в белой армии. Возможно, обстановка сложилась так, что перемена фамилии и имени оказалась, а может быть, и была тогда на самом деле единственным способом для Александра Игнатьевича Шаргея сохранить свободу или даже жизнь для дальнейшей разработки и осуществления целиком захвативших его идей покорения космоса.

Как мне говорила мать, примерно в 1920–1922 гг. она для брата достала документы Юрия Васильевича Кондратюка, молодого человека примерно одного возраста (1900 года рождения), умершего незадолго перед этим. У моей матери была давняя хорошая знакомая Вера Григорьевна Тучапская, преподавательница киевской школы № 50 (Коммерческий пер.), в этой же школе преподавал Владимир Васильевич Кондратюк, старший брат умершего Юрия, находившийся в добрых отношениях с В.Г. Тучапской. По ее просьбе В.В. Кондратюк передал через нее документ умершего брата моей матери. Насколько могу вспомнить по более поздним разговорам, этот документ был профсоюзным билетом или

каким-то другим удостоверением личности. Документ этот был передан в Малую Виску брату через Лашинских.

Тучапская перед войной жила в Доме ветеранов революции в городе Пушкино под Ленинградом. Во время Великой Отечественной войны она умерла. В.В. Кондратюка я знала лично, так как в 1923–1925 гг. я училась в школе № 50, где он работал. Тогда я совсем не знала о его роли в судьбе моего брата. Последний раз я его встречала подавленного и удрученного и говорила с ним на улице оккупированного Киева в конце 1941 года.

Что я еще помню о брате? Он был старше меня на 13 лет. Поэтому мои детские воспоминания о нем очень смутны и отрывочны. Помню, что он жил у нас в Петрограде, когда учился в политехническом институте, когда он уехал от нас совсем — не помню, но в мае 1917 года, когда мы уезжали в Киев, его уже не было. Позже в Киеве я видела брата раза два, во время его коротких приездов в Киев. Во время моей студенческой практики в Москве, в конце 1932 года, брат навестил меня, но содержание наших разговоров я совершенно не помню. Знаю, что он все время до Великой Отечественной войны помогал нам с матерью материально.

Киев. 18 мая 1977 года. Н. Шаргей.

В.8 Письмо Б.В. Раушенбаха Б.Е. Патону

Приведенное ниже письмо Б.В. Раушенбаха Б.Е. Патону опубликовано в книге [150].

Бюро ветеранов ракетной техники СССР
Президенту Академии наук Украины
академику Б.Е. Патону.

Глубокоуважаемый Борис Евгеньевич!

Сегодня обращаюсь к Вам в несколько непривычном для Вас амплуа, как председатель Бюро ветеранов ракетной техники СССР. Одной из задач нашего Бюро является пропаганда истории развития ракетной и космической техники в СССР, в частности, подчеркивание приоритетных достижений советских пионеров космонавтики.

В июне этого года исполняется 80 лет одному из выдающихся деятелей в области космонавтики — Ю.В. Кондратюку. В этой связи нас не может не беспокоить то обстоятельство, что в последнее время публикации о Ю.В. Кондратюке практически прекратились.

Этот факт особенно заметен на фоне большого числа публикаций о научных трудах Циолковского и Цандера, систематических «чтениях», посвященных анализу их творческого наследия, что дало повод американцам назвать автора принятой в программе «Аполлон» схемы поле-

та к Луне «забытым в России Кондратюком». Острота этого вопроса, даже независимо от предстоящего юбилея, объясняется тем, что опубликованные в нашей печати биографические материалы о Кондратюке дают основание для клеветнических измышлений о его трагической судьбе. Единственная биография Кондратюка, написанная украинским писателем В.А. Замлинским, опубликованная во Львове в 1964 г., основана на ошибочных биографических данных. Известный факт о передаче Кондратюком в 1938 г. своих рукописей Б.Н. Воробьеву в книге Замлинского трактуется так: рукописи были переданы Кондратюком «незадолго до ареста». Эта никем не опровергнутая версия позволяет истолковать остальные факты биографии Кондратюка в искаженном свете, например так: в качестве репрессированного Кондратюк мог попасть на фронт только как «штрафник», и т.п.

Появление подобных вздорных утверждений в нашей и зарубежной прессе нельзя не признать политически вредным. Нам представляется своевременным опубликование истинной биографии Ю.В. Кондратюка, которая в значительной степени прояснена членом нашего Бюро, сослуживцем и однополчанином Ю.В. Кондратюка — Б.И. Романенко. Из собранных им материалов становятся ясными многие «темные» стороны его биографии, в частности, дезертирство сразу после призыва из армии Деникина, смена в этой связи фамилии, большое участие в его судьбе Г.К. Орджоникидзе, который поставил его во главе грандиозного проекта и т.п.

Мы прилагаем к настоящему письму краткую биографию Ю.В. Кондратюка, составленную с учетом новых материалов о его судьбе, с минимальными комментариями. Краткая биография и комментарии составлены по моему поручению д.т.н. Г.С. Ветровым.

Прошу Вас уделить должное внимание
поднятому нами вопросу.

Председатель Бюро
ветеранов ракетной техники,
член–корреспондент АН СССР
Б.В. Раушенбах
24 марта 1977 года.

Литература

[1] Адресная книга С.–Петербурга, с 1896 г. по 1904 г.; с 1905 г. по 1917 г.

[2] Акты служилых землевладельцев XV–начала XVII века. Том III. Сост. А.В. Антонов. М., Древлехранилище, 2002.

[3] Андрейчева, В. Ф. Александровское. Мурзинка. Фарфоровый завод. С.–Петербург, Береста, 2012.

[4] Андрейчева, В. Ф. Мурзинка — исторический район Петербурга. С.–Петербург, Береста, 2019.

[5] Анищенко, Е. К. Евреи Белорусской губернии. Исторический очерк и документы. Минск: Пейто, 2002.

[6] Анненков, И. В. Несколько слов о старой Школе гвардейских прапорщиков и юнкеров. 1831 год. В сб.: М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., Худож. лит., 1989.

[7] Антинг, И. Ф. Войны фельдмаршала графа Суворова–Рымникского. Перевод с немецкого г–на де–Сериона, члена ряда Академий. С иллюстрациями. Тома 1–3. Гота, 1799.

[8] Арсеньева, Е. А. Из писем к П.А. Крюковой. В сб.: М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., Худож. лит., 1989.

[9] Асадов, Ю. А. 3000 армянских офицеров царской России: историко–биографическая книга памяти (1701–1921) (в 2 т.) М.: Перо, 2018.

[10] Афанасьев, В. А. Подлинные документы о Бородинском сражении 26 августа 1812 г. М., Кружок ревнителей памяти Отеч. войны 1812 г., 1812.

[11] Балицкий, Г. В. Переворот 1762 года. Сочинения и переписка участников и современников. М., Образование, 1908.

[12] Баумгартен, А. А., фон, Литвинов, А. А. Памятка кирасир Ея Величества за время гражданской войны 1917–1920 гг. На правах рукописи.

[13] Бауськова, О., Ильина, Т., Мартынов, А. (сост.) Слава русского оружия. Художественные коллекции Военно–исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

[14] Берхгольц, Ф. В. Дневник камер–юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721 по 1725 год. Перевод с немецкого И. Ф., Аммона. Изд. 2-е., ч. 1–2. М., 1858–1860.

[15] Бильбасов, В. А. История Екатерины Второй (т. 1, 2). Берлин, 1900.

[16] Бобровский, П. О. История Лейб–Гвардии Уланского Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. С.–Петербург. 1903.

[17] Большаков, Л. Н. Їхав поєт із заслання. Киев, Дніпро, 1977.

[18] Большая советская энциклопедия. Гл. ред. О.Ю. Шмидт. М., Советская энциклопедия, 1926–1947.

[19] Бородино. Документальная хроника. М., РОССПЕН, 2004.

[20] Брокгауз, Ф. А., Ефрон, И. А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. С.–Петербург: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1890–1907.

[21] Булгарин, Ф. В. Воспоминания. М.: Захаров, 2001.

[22] Бурнашев, В. П. Михаил Юрьевич Лермонтов в рассказах его гвардейских однокашников. (Из «Воспоминаний В.П. Бурнашева, по его ежедневнику, в период времени с 15 сентября 1836 по 6 марта 1837 г.»). В сб.: М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., Худож. лит., 1989.

[23] Валеев, Э.Н. Служба и просвещение: начальник Казанского порохового завода генерал В.В. Лукницкий. Россия и современный мир, № 4, с. 232–235, 2010.

[24] Вартберг, Г. Ливонская хроника (Chronicon Livoniae: Scriptores rerum Prussicarum) [Die livlandishe Chronik Hermann's von Wartberge. Aus dem Lateinichen ubersetzt von Ernst Strehlke. Berlin und Reval. 1864] Изд.: Е. В. Чешихин–Ветринский, Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига. 1876.

[25] Васильев, А. Русская регулярная кавалерия в Бородинском сражении. Боевое расписание. Цейхгауз, т. 1 (2), 1993.

[26] Великанов, В. С. Русский вспомогательный корпус Репнина в рижской кампании 1701 г.

[27] Веселаго, Ф. Ф. Краткая история Русского Флота. Вып. 1–2, Санкт–Петербург, тип. В. Демакова, 1893–1895.

[28] Веселовский, С. Б. Исследование по истории класса служилых землевладельцев. М., Наука, 1969.

[29] Веселовский, С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., Наука, 1975.

[30] Висковатов, А. В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, ч. 11, Тип. «В.С. Балашев и Ко», С.–Петербург, 1900.

[31] Родословная дворян Неплюевых. сост. В.М., Витевский. Казань, 1897.

[32] Водовозов, В. В. В.Д. Новицкий (Из личных воспоминаний). В кн.: За кулисами политики. 1848–1914. Серия: История России и Дома Романовых в мемуарах современников: XVII–XX вв. М., Фонд С. Дубова, 2001.

[33] Воейков, Д. И. Ю.Ф. Самарин. Крупный русский деятель пред лицом двух государей. 1848–1868. Д.И.Воейков; вступ. ст., публ. и коммент. А.К. Афанасьев. Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. М., 2007. Вып. 16. с. 710–723.

[34] Военная энциклопедия. Под ред. В.Ф. Новицкого и др. С.–Петербург, т–во И.В. Сытина, 1911–1915.

[35] Волков, С. В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., Центрполиграф, 2009.

[36] Волков, С. В. Штаб-офицеры и генералы белых армий. Энциклопедический словарь участников Гражданской войны. М., Центрполиграф, 2019.

[37] Габаев, Г.С. Солдаты–участники заговора и восстания декабристов. Био–библиографическая справка. В Сб.: «Декабристы и их время» (Труды Московской и Ленинградской секций по изучению декабристов) т. II // М., Издат–во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно–переселенцев, 1932.

[38] Гаврилов, С. Л. Остзейские немцы в Санкт–Петербурге. Российская империя между Шлезвигом и Гольштейном. 1710–1918. М., Центрполиграф, 2011.

[39] Гарин, Г. Ф. Очерки истории земли Домодедовской. М., Ладога–100, 2003.

[40] Гейденштейн, Р. Записки о московской войне (1578–1582). Пер. с латинского. С.–Петербург, 1889.

[41] Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. 2-е издание. М.-Л.:Изд. АН СССР, 1938.

[42] Глинка, Ф. Н. Очерки Бородинского сражения. М., Юрайт, 2019.

[43] Гоголь, Н. В. Ревизор. Полное собрание сочинений в четырнадцати томах. т. 4, 1951.

[44] Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) Вып. 1, 2. Сост.: Т.С. Майкова. М., Издательство «Кругъ», 2004.

[45] Голованов, А. Е. Дальняя бомбардировочная ... М., Дельта НБ, 2004.

[46] Гордон, П. Дневник 1635–1659. М., Наука, 2000.

[47] Гордон, П. Дневник 1659–1667. М., Наука, 2003.

[48] Гордон, П. Дневник 1677–1678. М., Наука, 2005.

[49] Гордон, П. Дневник 1684–1689. М., Наука, 2009.

[50] Гохнадель, В. И. Ученые–естественники немецкого происхождения. Санкт–Петербург, Гуманистика, 2014.

[51] Даценко, А. В. Жизнь в творческом горении, Киев, 1986.

[52] Даценко, А. В. Я полечу туда ..., Харьков, 1989.

[53] Даценко, А. В. Александр Шаргей — Юрий Кондратюк, сын Украины, Полтавы, Полтава, 1997.

[54] Демиховская, Е. К., Демиховская, О. А., Переписка И.А. Гончарова с великим князем Константином Константиновичем. Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994.

[55] Декабристы: Биографический справочник. Под ред. М.В. Нечкиной. М., Наука, 1988.

[56] Демидов, С.С., Левшин, Б.В. (отв. редакторы) Дело академика Николая Николаевича Лузина. Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Архив Российской Академии Наук.

[57] Довлатов, С. Д. Шоферские перчатки. В кн.: Чемодан. М., Московский рабочий, 1991.

[58] Дубасов, И. И. Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 1: М., тип. Е. Гербек, 1883; Вып. 2: М., тип. Е. Гербек, 1883; Вып. 3: М., Русская типо–лит., 1884; Вып. 4: Тамбов: тип. Губ. правл., 1887; Вып. 5: Тамбов: тип. Губ. правл., 1889; Вып. 6: Тамбов: тип. Губ. земства, 1897.

[59] Дубасов, И. И. Тамбовский край в конце XVIII–начале XIX столетий. Исторический вестник, т. 17, с. 313–339, 551–552; т. 18, с. 103–138, 1884.

[60] Дубенский, Д. М. Конские заводы Европейской России, Кавказа и Тургайской области и исторический очерк их развития. Воен. тип. С.–Петербург, 1896.

[61] Дюперрон, Г. А. Футбол и другие игры того же типа. 3-е изд., Петроград, Издание Т–ва В.А. Березовский, 1916.

[62] Елисеев, Н. Л. Николай II без ретуши. Изд.: Литагент Гельветика, 2009.

[63] Желябужский, И. А. Дневные записки. Русский архив, 1910, № 9. с. 7–120. (цит. по сб.: Рождение империи, Фонд Сергея Дубова. М. 1997.)

[64] Заводская книга лошадей Стрелецкого завода, С.–Петебург.

[65] Затворницкий, Н. М. Указатель биографических сведений, архивных и литературных материалов, касающихся чинов общего состава по Канцелярии военного министерства с 1802 по 1902 г. включительно. Столетие Военного министерства. 1802–1902, От. 5. С.–Петербург, 1909.

[66] Зезюлинский, Н. Ф. Исторические исследования о коннозаводском деле в России. В 3-х вып. С.–Петербург, 1889–1893.

[67] Земцов, В. Н. Московский муниципалитет при Наполеоне: коллаборационизм образца 1812 года. В сб.: Эпоха 1812 года. История. Источники. Историография, т. 8. Труды ГИМ. Вып. 181. М., Гос. ист. музей, 2009.

[68] Игнатьев, А. А. Пятьдесят лет в строю. М., Воениздат, 1986.

[69] История кавалергардов и Кавалергардского Ее Величества полка с 1724 по 1-е июля 1851 года. Изд.: Военная типография. С.–Петербург, 1851–1852.

[70] История кавалергардов 1724–1799–1899: По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ея Величества Государыни Имп. Марии Федоровны полка. Сост. С. Панчулидзев. т. 1 (1899); т. 2 (1901); т. 3 (1903); т. 4 (1912).

[71] Карамзин, Н. М. История государства Российского. М., Эксмо, 2009.

[72] Катин–Ярцев, М. Ю., Шумков, А. А. Бароны фон Шлиппенбахи. Дворянский календарь. Тетр. 1, с. 91–98. СПб., 1996.

[73] Клаузевиц, К. О войне. М., Госвоениздат, 1934.

[74] Клейнмихель, М.Э. Из потонувшего мира: Мемуары. Пг., М., 1923 (Переиздано в кн.: За кулисами политики. 1848–1914. Фонд Сергея Дубова. Москва, 2001.).

[75] Ключевский, В. О. Курс русской истории. 4-я часть. М., 1910.

[76] Колмогоров, А.Н. Об одном новом подтверждении законов Менделя. Доклады Академии Наук СССР, 1940, т. 27, № 1, с. 38–42 (См. перепечатку в: Колмогоров, А.Н. Теория вероятностей и математическая статистика (сб. статей) М., Наука, 1986).

[77] Кондратюк, Юр. Завоевание межпланетных пространств (под редакцией и с предисловием проф. В.П. Ветчинкина). Издание автора. Новосибирск, 1929.

[78] Коростелев, В. А. Коннозаводство в Рязанской губернии. Публикация 20. 02. 2010.

[79] Корф, М. А. Записки. М., Захаров, 2003.

[80] Корягин, С. В. Иловайские. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества», Вып. 17, М.: Русаки, 2001.

[81] Корягин, С. В. Грековы. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества», Вып. 42, М.: Русаки, 2003.

[82] Косточко, А. В., Храмова, Е. В. Роль В.В. Лукницкого в становлении казанского пороходелия. Вестник Казанского технологического университета, т. 16, № 24, с. 256–260, 2013.

[83] Крылов, В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. С.–Петербург, 1998.

[84] «О Ю.В. Кондратюке» (материалы к 100–летию со дня рождения). М., ИИЕТ (Институт истории естествознания и техники) АН СССР, РАН, 1998.

[85] Лаврентьев, А. В. Люди и вещи. Памятники русской истории и культуры XVI–XVIII вв., их создатели и владельцы. М., Археографический центр, 1997.

[86] Лермонтов, М. Ю. Герой нашего времени. С.–Петербург, Лениздат, 2014.

[87] Литвинов, А. А. Воспоминания кирасира ее величества. История Петербурга. № 1 (17), с. 34–40, № 2 (18), с. 90–95, № 3 (19), с. 10–16, № 4 (20), с. 3–10, № 5 (21), с. 3–10, № 6 (22), с. 15–24, 2004.

[88] Лишин, А. Ф. Воспоминания генерал–лейтенанта Лишина Андрея Федоровича (1830–1831 гг.). Русская старина, 1890, т. 65, № 3, с. 713–741.

[89] Лысенко, Т.Д. По поводу статьи академика А.Н. Колмогорова. Доклады Академии Наук СССР. 1940, т. 28, № 9.

[90] Ляшук, П. М. Офицеры Черноморского флота, погибшие при защите Севастополя в 1854–1855 гг. Симферополь: ПолиПРЕСС, 2005.

[91] Маликов, В. Г. Дискометы. Техника — молодежи; сентябрь 1985, с. 54–56.

[92] Малиновский, В. К. Бароны Шиппенбах — офицеры императора Александра I. В кн.: Сборник трудов потомков участников Отечественной войны 1812 года. Вып. 2. М., Янус–К, 2008.

[93] Малиновский, В. К. Бароны Шиппенбах в войне 1853–1856 годов и в обороне Севастополя. В кн.: Сборник трудов потомков участников Отечественной войны 1812 года. Вып. 3. М., Янус–К, 2008.

[94] Малиновский, В. К. Правнучка лейб–кирасира. http://actlab.ru/text/PRAVNUCKA.pdf

[95] Малиновский, В. К. Некоторые штрихи к биографии А.И. Шаргея (Ю.В. Кондратюка), 2020.

[96] Малиновский, В. К. Левенвольде. Некоторые исторические сведения. М., Янус–К, 2021.

[97] Малышев, С. А. Военный Петербург эпохи Николая I. М., Центрполиграф, 2012.

[98] Малязев, В.Е. Пензенские потомки «пылкого» генерала. Краеведение. № 1, Пенза, 1997.

[99] Манштейн, Х. Г. Записки Манштейна о России: 1727–1744. Перевод с французского с подлинной рукописи Манштейна и редакция издания М.И. Семевского. С.–Петербург, тип. В.С. Балашева, 1875.

[100] Марков, М. И., Мордвинов, А. А. История Лейб–гвардии Кирасирского Ее Величества полка. В 2-х тт. С.–Петербург, (т. 1) 1884, (т. 2) 1904.

[101] Мартьянов, П. К. Дела и люди века: Отрывки из старой записной книжки, статьи и заметки: В 3-х тт. С.–Петербург, 1893–1896.

[102] Мейер, Ю. К. Записки белого кирасира. Российский Архив, т. VI, с. 547–636, 1995.

[103] Мелентьев, Ю. А. Автомотострасти Российской империи: исторические очерки. СПб., Политехника, 2005.

[104] Мелихов, Г. В. Маньчжурия далекая и близкая М., Наука, 1991 (2-е изд.: М., 1994).

[105] Мелихов, Г. В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924), М., 1997.

[106] Мелихов, Г. В. Белый Харбин: середина 20-х. М., Русский путь, 2003.

[107] Мелихов, Г. В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932), М., 2007.

[108] Труды и дни Александра Даниловича Меншикова: Повседнев. зап. делам кн. А.Д. Меншикова. 1716–1720, 1726–1727. Публ. Долгова С.Р., Лаптева Т.А., М., Рос. фонд культуры [и др.] 2004.

[109] Меринский, А. М. М.Ю. Лермонтов в юнкерской школе. В сб.: М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., Худож. лит., 1989.

[110] Мешетич, Г. П. Исторические записки войны Россиян с Французами и двадцатью племенами 1812, 1813, 1814 и 1815 годов. В кн.: 1812 год. Воспоминания воинов русской армии. М., Мысль, 1991.

[111] Миклашевский, А. М. Михаил Юрьевич Лермонтов в заметках его товарища. В сб.: М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., Худож. лит., 1989.

[112] Миллер, Г. Ф. История Императорской Академии наук в Санкт–Петербурге. В книге: Г.Ф.Миллер. Избранные труды. Сост., статья, прим. С.С. Илизарова. М., Янус–К, 2006.

[113] Мозохин, О. Б. ОГПУ–НКГБ в борьбе со спецслужбами Японии. М., Директ–Медиа, 2019.

[114] Моисеев, Н. Н. Как далеко до завтрашнего дня . . . Свободные размышления, 1917–1993. М., Аспект Пресс, 1994.

[115] Монтескье, Ш. Л. О духе законов. Сост., пер. и коммент. примеч. авт. А.В. Матешук. М., Мысль, 1999.

[116] Нагель, А. П. Не «Автомобилем» единым: статьи и воспоминания (к 140–летию А.П. Нагеля). М., 2017.

[117] Неплюев, И. И. Записки И.И. Неплюева (1693–1773). С.–Петербург: изд. А.С. Суворина, 1893.

[118] Неплюев, Н. Н. Полное собрание сочинений Н.Н. Неплюева (в 5 томах). С.–Петербург: тип. и лит. В.А. Тиханова, 1901–1908.

[119] Непорожнев, Н. И. Списки титулованным родам и лицам Российской Империи. Издание Департамента Герольдии Правительствующаго Сената. СПб., 1892.

[120] Нерсисян, М. Г. О крестьянских волнениях в Шираке в 1837–1838 годах. Ист.–филол. журнал, 1962, № 1, 232–246.

[121] Нилус, А. История материальной части артиллерии. С.–Петербург, тип. П.П. Сойкина, 1904.

[122] Новицкий, В. Д. Из воспоминаний жандарма. Издательство Московского университета, 1991.

[123] Опыт наставлений, касающихся до экзерциций и маневров кавалерийского полка, 1805.

[124] Ореус, И. В. Школа гвардейских подпрапорщиков и юнкеров в воспоминаниях одного из ее воспитанников. Русская старина. т. XLI, с. 203–216; 441–454, 1884.

[125] Орлов, А. С., Георгиев, В. А. Георгиева, Н. Г. Сивохина, Т. А. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней: Учеб. пособие. Моск. гос. ун–т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак. М., Проспект, 1999.

[126] Палли, Х. Э. Между двумя боями за Нарву: Эстония в первые годы Северной войны 1701–1704. Академия наук ЭССР, Институт истории. Таллин: Академия наук ЭССР, 1966.

[127] Пантелеев, С. А., Потороев, А. В. Преподобный Антоний Радонежский и Арзамасская Высокогорская пустынь, Церковь и время, № 4 (45) 2008.

[128] Пестриков, Н. С. История л.–гв. Московского полка. Лештуковская паровая скоропеч. П.О. Яблонского (т. 1), Тип. А. Бенке (т. 2), С.–Петербург, 1903–1904.

[129] Петерс, Т. П. Неизвестные архивные документы на французском языке о пребывании участника Бородинского сражения князя Б.В. Голицына на владимирской земле. Уваровские чтения. Вып. 5. Муром, 2003.

[130] Пиотровский, Н. Г. Русский некрополь. Варшава, 1929.

[131] Плестерер, Л. История 62-го пехотного Суздальского генералиссимуса князя Италийского графа Суворова–Рымникского полка (в 6 томах). Типо–литография И.М. Волобринскаго, 1903.

[132] Подмазо, А. А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1815). М., Музей–панорама «Бород. битва», 1997.

[133] Подмазо, А. А. Список генеральских чинов российской императорской армии и флота. Адрес в Интернете: www.rusgeneral.ru.

[134] Попов, Н. Н. История 2-го гренадерского Ростовского Его Императорского Высочества Государя Наследника Михаила Александровича Полка. Т. 1 (1700–1762). М., 1902.

[135] Покровский, М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. М., Изд. ЦК ВКП(б) Партиздат, 1933.

[136] Поход боярина и большаго полку воеводы Алексея Семеновича Шеина к Азову (1696). Изд. Василия Рубана, 1773 г.

[137] Путята, Н. В. Генерал-майор Н.Н. Муравьев. Санкт–Петербург: тип. Э. Праца, 1852.

[138] Пушкин, А. С. История Петра. Подготовительные тексты. ПСС в 10-и томах (т. 9). изд. 4-е, Ленинград: Наука, 1979.

[139] Рабинович, М. Д. Полки петровской армии 1698–1725. Краткий справочник. Под редакцией доктора исторических наук Л.Г. Бескровного. М., Советская Россия, 1977.

[140] Радожицкий, И. Т. Походные записки артиллериста, с 1812 по 1816 год. М.: Кучково поле, 2018.

[141] Радожицкий, И. Т. Всемирная флора. Рукопись.

[142] Радожицкий, И. Т. Записки о походе в Азию в 1829–1831 годах. Военный журнал.

[143] Рейнгардт, Ю. А. «Мы для Родины нашей не мертвы. . . ». Воспоминания. Стихи. Сказки. Москва–Брюссель, Conference Sainte Trinité du Patriarcate de Moscou ASBL: Свято–Екатерининский мужской монастырь, 2010.

[144] Рывкин, М. Велижское дело в освещении преданий, документов и памятников литературы. Лехаим, 2003.

[145] Роде, А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда 1659 г., составленное посольским секретарем А. Роде. Пер. и предисловие: В. Кордт. Голос минувшего, № 2, 7–8 (июль–август), с. 355–398, 1916. См. также в кн.: Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). М., Международные отношения. 1991.

[146] Родзянко, М. В. Крушение империи. Л., Прибой, 1929.

[147] Рожков, И. А. Заглянуть за документ (отношения родства и свойства в жизни М.Ю. Лермонтова, историко–генеалогическое исследование). М., Сентябрь, 2011.

[148] Розен, А. Е. Очерк фамильной истории баронов фон Розен из родовых домов Рооп, Гохрозен, Шенангерн или Розенгоф, Райскум, Моян и пр. 992–1876. Санктпетербург, Тип. Ретгера и Шнейдера, 1876.

[149] Романенко, Б. И. Юрий Васильевич Кондратюк. М., Знание, 1988.

[150] Романенко, Б. И. Звезда Кондратюка–Шаргея. Краткий документальный биографический очерк. — Калуга, Калужская облорганизация Союза журналистов России, 1998.

[151] Российский государственный военно–исторический архив: История в документах: 1797–2007. Отв. ред. И.О. Гаркуша. М., РОССПЭН, 2011.

[152] Рыбак, К. Е. Опыт составления поколенной росписи рода графа Михаила Федотовича Каменского (XVI–XX вв.). Части 1 и 2. Культорологический журнал, 4 (34), 2018.

[153] Руссов, Б. Chronica der Provintz Lyfflandt. Хроника провинции Ливония. Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Том II. 1879.

[154] Рязанов, А.М. Кирасиры в сражении под г. Красным. Ноябрь 1812 года.

[155] Саитов, В. И. Петербургский некрополь: в 4 т. Изд. вел. кн. Николай Михайлович. С.–Петербург, 1912–1913.

[156] Саитов, В. И., Модзалевский, Б. Л. Московский некрополь: в 3 т. Репринтное издание 1907–1908 гг. С.–Петербург, Альфабет, 2006.

[157] Самарин, Ю. Ф. Сочинения. М., 1890.

[158] Сапунов, А. П. (сост.) Витебская старина. т. 1. Витебск: Типография губернского правления, 1883.

[159] Сборник биографий кавалергардов (1724–1899): По случаю столет. юбилея Кавалергардского Ея Величества Государыни Имп. Марии Федоровны полка. Сост. под ред. С. Панчулидзева. т. 1 (1901); т. 2 (1904); т. 3 (1906); т. 4 (1908).

[160] Селиванов, И. В., Славутинский, С. Т. Из провинциальной жизни. Повести, рассказы, очерки. Составитель: Ю.В. Лебедев. М., Современник, 1985.

[161] Дунин–Барковский, И. В., Смирнов, Н. В. Теория вероятностей и математическая статистика в технике. М., Гостехиздат, 1955.

[162] Смолич, И. К. Русское монашество (988–1917). Приложение к «Истории Русской Церкви». М., 1997. (имеется изд.: М., 1999.)

[163] Сокол, К. Г. Русская Варшава. — М., 2002.

[164] Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. М., Мысль, 1989.

[165] Сомин, Н. В. Апостол братской любви: жизнь и труды Н.Н. Неплюева.

[166] Степанов, В. П. (сост.) Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795). Академический прект. С.–Петербург, 2003.

[167] Сто лет русской конной артиллерии. 1794–1894. СПб., 1894.

[168] Суворов, А. В. Письма. М., Наука, 1986.

[169] Тарле, Е. В. Крымская война. Изд–во Акад. наук СССР. М., 1950.

[170] Тарле, Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., Соцэкгиз, 1958.

[171] Тартаковский, А. Г. Неразгаданный Барклай. Легенда и быль 1812 года. М., Археографический центр, 1996.

[172] Архимандрит Георгий (Тертышников) Женское монашество в России XVII–XIX веков. Альфа и Омега, № 2 (20), 1999.

[173] Трубецкой, В. С. Записки кирасира. Мемуары. М., Россия, 1991.

[174] Урусов, П. С. Лейб–гвардии кирасирский Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны полк в эпоху Отечественной войны 1812 г. С.–Петербург, тип. «Сельск. вестн.», 1912.

[175] Урусов, С. П. История 4-го Лейб–драгунского Псковского Ея Величества полка. 1701–1883 г. (2-й Лейб–драгунский Псковский Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полк). Спб., 1886.

[176] Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. С.–Петербург, 1858.

[177] Фоккеродт, И. Г. Россия при Петре Великом. В кн.: Неистовый реформатор (Серия: История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX). М., Фонд Сергея Дубова, 2000.

[178] Фоменко, Б. И. Рыцарь герба и ракетки: Документальная повесть о великом русском теннисисте графе М.Н. Сумарокове–Эльстоне. М, NDM–Media, 2004.

[179] Фролова, М. М. Военная кампания 1828 года и «открытие» русскими Болгарии (по воспоминаниям русских офицеров). В сб.: «Война, открывшая эпоху в истории Балкан: К 180–летию Адрианопольского мира», Российская акад. наук, Ин–т славяноведения; [редкол.: С.И. Данченко, И.Ф. Макарова], 2009.

[180] Ходнев, А. И. История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года, составленная по поручению Общества секретарем его А.И. Ходневым. Санкт–Петербург, тип. т–ва «Обществ. польза», 1865.

[181] Хоруженко, О. И. Дворянские дипломы XVIII века в России. М. Наука. 1999.

[182] Храповицкий, А. В. Дневник А.В. Храповицкого. 1782–1793. По подлинной его рукописи, с биографическою статьею и объяснительным указателем Николая Барсукова. С.–Петербург, 1784 (Переиздано в кн.: Екатерина II. Искусство управлять. М., Фонд Сергея Дубова, 2008.).

[183] Черепнин, Н. П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764–1914. Т. 3. Петроград, 1915.

[184] Шабанов, В. М. (сост.) Военный орден святого великомученника и победоносца Георгия. Отв. сост. В.М. Шабанов. М. Русский мир, 2004.

[185] Шереметев, С. Д. Воспоминания. С.–Петербург, 1899.

[186] Шлиппенбах, Н. А. Путешествие во времени далеком и близком. Санкт–Петербург, Арден, 2005.

[187] Шлиппенбах, А. А. Шелководство и хлопковая промышленность в Северо–Американских Соединенных Штатах (Донесение консула в Чикаго) Год: 1898.

[188] Шпиленко, Д. П. Материалы к родословию смоленского дворянства. М., Старая Басманная, 2006.

[189] Штелин Я. Записки Штелина о Петре Третьем, императоре всероссийском. Чтения в Обществе истории и древностей российских. Кн. 4, отд. 5, с. 67–115, 1866.

[190] Энглунд, П. Полтава: Рассказ о гибели одной армии. М: Новое книжное обозрение, 1995.

[191] Ailes, M. E. Military Migration and State Formation. The British Military Community in Seventeenth-Century Sweden. Lincoln, Nebraska: University of Nebraska Press, 2002.

[192] Borch, M.J. Histoire de la vie de George de Browne, comte du Saint–Empire, gouverneur général de Livonie et d'Esthonie, général en chef des armées des Sa Majesté l'impératice de toutes les Russies, chevalier des ordres de St. André, St. Alexandre Newski et St. Wlodimir de Russie, de l'aigle blanc de Pologne, et de Ste. Anne de Holstein, seigneur héréditaire des terres de Smilten, Segewold, Palkmar et Galenhoff etc. etc. Riga, I.F. Hartknoch, 1794.

[193] Binet, J.P.M. Note sur l'intégrale $\int_\alpha^y y^{2i}\,dy\,e^{-\frac{p}{y^2}-qy^2}$ prise entre des limites arbitraires, C. R. Acad. Sci. Paris, vol. 12, 958–962, 1841.

[194] Elgenstierna, G. Den introducerade svenska adelns ättartavlor, Stockholm, 1925–1936.

[195] Fechner, A. W. Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau: zum dreihundertjahrigen Jubilaum der Evangelisch–Lutherischen St. Michaelis–Gemeinde. (Bd. 1, 2) M.: 1876.

[196] Fisher, Th. A. The Scots in Sweden: Being a Contribution Towards the History of the Scot Abroad, Edinburgh, Otto Schulze, 1907.

[197] Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften, Teil 1: Livland, Görlitz, 1929.

[198] Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften, Teil 2: Estland, Görlitz, 1930.

[199] Genealogisches Handbuch der estländischen Ritterschaft, Bd. 1, Görlitz, 1931.

[200] Genealogische Handbuch der Est. Ritterschaften, Bd. 1, 1933.

[201] Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften, Kurland, Bd. 1, Görlitz, 1939.

[202] Klingspor, C. A. Baltisches Wappenbuch. Wappen sammtlicher, den Ritterschaften von Livland, Estland, Kurland und Oesel zugehoriger Adelsgeschlechter, 1882.

[203] Krusenstjern, G. Die Landmarschälle und Landräte der Livländischen und der Öselschen Ritterschaft in Bildnissen. Harry v. Hoffman Verlag, Hamburg, 1963.

[204] Lewenhaupt, A. Karl XII's officerare: Biografiska anteckningar. Stockholm–Norstedt, 2 b., 1920–1921.

[205] Mäeväli, S., Tromp, E. Tallinna Toomkiriku Epitaafid, Tallinn, 2008.

[206] Murdoch, S. Grosjean, A. The Scotland, Scandinavia and Northern European Biographical Database (SSNE). Published to the internet by the University of St. Andrews, November 2004 ISSN 1749-7000

[207] Nisbet, A. (1722) A System of Heraldry Speculative and Practical with the True Art of Blazon .... Edinburgh, MackEuen, Chap. VII.

[208] Sjögren, O. W.A.v. Schlippenbachs Lifländiska hör. Historisk afhandling, 293–320. Stockholm, 1896,

[209] Šterns, I. Latvijas vešture 1290–1500. Latvija, Daugava, 1997.

[210] Sjögren, O. W. A. v. Schlippenbachs Lifländiska hör. Historisk afhandling, 293–320, Stockholm, 1896.

[211] Skelton, C. O., Bulloch, J. M. Gordons under arms; a biographical muster roll of officers named Gordon in the navies and armies of Britain, Europe, America and the Jacobite risings. Aberdeen, Printed for the University, 1912.

[212] Valkenburg, W. W., van De voorouders van Z. K. H. Claus prins der Nederlanden, De Nederlandsche Leeuw (Maandblad van het Koninklijk Nederlandsch Genootschap voor Geslacht– en Wapenkunde), Vol. LXXXIII, No. 2/3, 1966.

[213] Бауэрс, Н., Гербер, Х., Джонс, Д., Несбитт, С., Хикман, Дж. Актуарная математика. М.: Янус–К, 2001.

[214] Каас, Р., Гувертс, М., Дэне, Ж., Денут, М. Современная актуарная теория риска. М.: Янус–К, 2007.

[215] Лемер, Ж. Автомобильное страхование. Актуарные модели. М.: Янус–К, 1-е изд. 1998, 2-е изд. 2003.

[216] Лемер, Ж. Системы бонус–малус в автомобильном страховании. М.: Янус–К, 1-е изд. 1998, 2-е изд. 2003.

[217] Малиновский, В. К. Модели долгосрочного страхового планирования. Ценовая конкуренция и регулирование финансовой устойчивости. М.: Янус–К, 2020.

[218] Панджер, Х., Бойль, Ф., Гербер, Х., Дюфрень, Д., Кокс, С., Мюллер, Х., Педерсен, Х., Плиска, С., Тан, К.С., Шеррис, М., Шиу, Э. Финансовая экономика. с приложениями к инвестированию, страхованию и пенсионному делу. М.: Янус–К, 2005.

[219] Савич, С. Е. Элементарная теория страхования жизни и трудоспособности. М.: Янус–К, 2003.

[220] Malinovskii, V. K. Insurance Planning Models. Price Competition and Regulation of Financial Stability. World Scientific Publishers, Singapore, 2021.

[221] Malinovskii, V. K. Level–Crossing Problems and Inverse Gaussian Distributions. Closed–Form Results and Approximations. Chapman and Hall/CRC, Boca Raton, 2021.

[222] Malinovskii, V. K. Risk Measures and Insurance Solvency Benchmarks. Fixed–Probability Levels in Renewal Risk Models. Chapman and Hall/CRC, Boca Raton, 2021.

Предметный указатель

Адлерберг
  Александр Владимирович, 607
  Владимир Федорович, 294, 295, 311, 351, 352
Адлерфельд Густав, 35
Александр I, 152, 170, 202, 206, 257, 569, 607
Александр II, 305, 306, 359, 368, 415, 417, 422, 425, 601, 606
Александр III, 37, 425, 577, 587, 606
Амсберг Клаус, 27–29, 44
Анненков Иван Васильевич, 322
Апраксин Петр Матвеевич, 68
Архарт
  Джон, 77
  Томас, 77
Арнольди
  (урожд. Шлиппенбах) Анна Константиновна, 307, 406, 409, 423
  Константин Михайлович, 307, 406, 423
  Михаил Петрович, 307, 406, 423
Август III, 528, 529, 534
Багратион Петр Иванович, 229, 283, 338
Бахметев Дмитрий Александрович, 199
Балк Герман, 7
Банах Стефан, 49
Барклай де Толли Михаил Богданович, 84, 202–204, 222, 228, 229, 231, 234–237, 240, 241, 257, 259, 288
Баторий Стефан, 12, 13, 20
Баумгартен
  Александр Александрович, 461, 603, 605
  Николай Александрович, 460, 604
Беатрикс, 28, 29
Беккер Карл, 222, 223, 226
Белелюбский Николай Аполлонович, 484
Белокопытов Аверкий Семенович, 182
Беляев Александр Петрович, 308, 422
Бибиков Илларион Михайлович, 555
Бирон Эрнст Иоганн, 523, 525, 526, 528, 530, 531, 533, 534, 537
Бойсманн Генрих, 14, 17
Бороздин Николай Михайлович, 226, 228, 230, 231, 235, 236
Браун Вернер, 77, 501
Брейер Карл Евстафьевич, 279
Броль–Платер
  (урожд. Шлиппенбах) Ольга Александровна, 361, 429, 443
  Станислав, 361, 443
  Юлия, 361, 443
Броун Юрий Юрьевич, 123, 143, 154, 155, 177, 528, 538, 539
Буланов Павел Петрович, 619, 622
Булгаков Михаил Афанасьевич, 505–507
Булгарин Фаддей Венедиктович, 140, 142
Бюринг Иоганн, 14, 18, 19

Цандер Фридрих Артурович, 636
Циолковский Константин Эдуардович, 630, 631, 633, 636
Чеботаев Егор Егорович, 215
Чеботаева (в бр. Украинцева) Мавра Егоровна, 214
Чернышев Александр Иванович, 343, 350–352, 354, 355, 357, 358
Чичагов Павел Васильевич, 241
Даценко
  Александр Владимирович, 434
  Анатолий Владимирович, 431–437, 439–441, 504, 511
  Иоаким Никитович, 430, 434, 436, 441
  Владимир Иоакимович, 430
Дальберг Эрик, 34
Дашков Дмитрий Яковлевич, 154, 360, 406–408
Дельден
  (урожд. Шлиппенбах) Маргарита Елизавета, 113, 126, 127
  (в бр. Флюверк) Сюзанна Элизабет, 126, 127
  Александр Вилимович, 127
  Иоганн, 123, 124
  Иван Вилимович, 120, 124, 127
  Вилим Вилимович, 113, 120, 124, 126, 127, 132
Деникин Антон Иванович, 455, 501, 637
Дибич
  (урожд. Трнау) Анна Егоровна, 204
  Иван Иванович, 204
Долгоруков Василий Андреевич, 415
Довлатов Сергей Донатович, 37, 42
Драгомиров Михаил Иванович, 439
Дуглас
  (урожд. Шлиппенбах) Елена, 128
  Густав Отто, 60, 77, 82, 114, 128–136
Дурново Петр Николаевич, 576, 577, 607
Екатерина I, 72
Екатерина II, 6, 83, 120, 122, 137, 144, 150, 152, 153, 155, 165, 177, 178, 189, 521, 537, 538, 543, 546, 547
Елизавета Алексеевна, 607
Елизавета Петровна, 137, 151, 165, 177, 521, 523, 525, 544
Елизавета I Английская, 12
Ермолов Алексей Петрович, 552–554
Эрик XIV, 12
Эртель Федор Федорович, 339, 340
Фаворская (урожд. Михайлова, в первом браке Шлиппенбах) Ольга Дмитриевна, 429, 476, 477, 479, 511
Фаворский Яков Михайлович, 477, 478
Ферзен
  (урожд. Шлиппенбах) Анна Фридерика, 139
  (в бр. Шлиппенбах) Юлиана Хелена, 116
  Елена Доротея, 84
  Ермолай Егорович, 153
  Иван Евстафьевич, 4, 49, 84, 139, 140, 153
  Ивен Евстафьевич, 153
  Карл Густав, 118, 138, 139, 152
  Отто Вильгельм, 116
Фигнер
  Александр Самойлович, 281, 286, 552, 554, 555
  Аполлон Владимирович, 552, 555
  Николай Самойлович, 555
  Владимир Самойлович, 554, 555
Филарет (Дроздов), 334, 335

Филарета, 178, 333–335
Фитингоф Иван Федорович, 177
Флюверк
(урожд. Дельден) Сюзанна Элизабет, 126, 127
Генрих, 126
Фохт Петр Андреевич, 250
Фредрик II, 10, 12
Фридериций Петр Иванович, 243
Фридрих II, 525, 534
Ган Павел Васильевич, 351, 354–358
Гаугребен
(в бр. Ливен) Шарлотта Карловна, 143, 154, 155, 177, 193
(в бр. Шлиппенбах) Анна Луиза, 154, 174–177, 181
Карл Каспар, 143, 154, 174
Гейден
(в бр. Шлиппенбах) Мария Логиновна, 272, 463
Логин Петрович, 269, 275, 276, 393, 395, 396, 453, 455, 479
Гейденштейн Рейнгольд, 9, 20
Генрих Латвийский, 8
Гиберман Елена Петровна, 432
Гиляровский Владимир Алексеевич, 487
Гирс Николай Карлович, 41
Глинка
Федор Николаевич, 228
Михаил Иванович, 324
Сергей Федорович, 47
Сергей Николаевич, 283
Голенищев–Кутузов Михаил Илларионович, 229, 231–233, 237, 240, 241, 552, 553
Голицын
Александр Михайлович, 149, 534
Борис Владимирович, 237, 238
Дмитрий Владимирович, 230, 232, 235, 237, 239
Иван Юрьевич, 19
Михаил Михайлович, 63
Василий Васильевич, 568
Голованов Александр Евгеньевич, 474
Головин Евгений Александрович, 356, 357
Головнин Василий Михайлович, 269
Гончаров Иван Алекесандрович, 425
Горчаков Петр Кириллович, 632, 633
Горчакова Ольга Николаевна, 633
Гордон Патрик, 77
Горн Хеннинг Рудольф, 63
Грекова (в бр. Шлиппенбах) Мария Евдокимовна, 255, 389
Грибоедов Александр Сергеевич, 313, 340, 556
Гриценко (в бр. Матвеева) Александра Федоровна, 464, 480
Густав II Адольф, 23, 128
Храповицкий Александр Васильевич, 153
Худосовцев
Николай Афанасьевич, 473
Владимир Афанасьевич, 473, 474, 623
Худосовцева (урожд. Мухина, во 2-м бр. Ладирдо) Ирина Иннокентьевна, 464, 475, 476, 611, 616–619, 623
Игельстром Александр Евстафьевич, 128
Иловайская
(урожд. Шлиппенбах) Екатерина Николаевна, 250
(урожд. Шлиппенбах) Екатерина Николаевна, 389
Историк

А.А. Шумков, 37, 38
А.И. Михайловский–Данилевский, 239, 240
А.В. Лаврентьев, 564
Б.М. Колюбакин, 223, 224, 226
Е.В. Тарле, 85, 124, 494
Г.Ф. Гарин, 150, 540
Г.С. Габаев, 310
Х. Палли, 69
И.И. Дубасов, 191, 193
К.Е. Рыбак, 410, 412, 421
К.Э. Напьерский, 8
Л.М. Савелов, 389, 390
Л.М. Савелов, 390
М.Г. Нерсисян, 342, 343
М.И. Богданович, 240
М.Ю. Катин–Ярцев, 37, 38
Н.М. Карамзин, 14, 18, 19, 50
Н.П. Черепнин, 178, 332
С.Л. Гаврилов, 122
С.М. Соловьев, 14, 15, 18, 21
В.А. Бильбасов, 120
В.С. Великанов, 31, 33
Иван IV Грозный, 8–17, 20–22
Каменская Юлия Сергеевна, 410
Каменский
Алексей Васильевич, 410–413, 421
Михаил Федотович, 148
Николай Сергеевич, 410, 421
Кареева Елена Петровна, 509, 510, 635
Карл, принц саксонский, 521, 522, 524–526, 528, 529, 531–533
Карл X Густав, 23, 24, 128
Карл XI, xvi, 52, 78
Карл XII, 35, 36, 51–53, 56–59, 66, 69–71, 78, 79, 82, 90–92, 105, 106, 121, 128, 205, 206, 562
Каульбарс
Арвед, 115
Рейнгольд Август, 116
Кавер
(урожд. Шлиппенбах) Вильгельмина Амалия, 337
Евстафий Владимирович (Густав Вильгельм), 337
Кетлер Готхард, 9–11
Кинович (урожд. Меларт) Екатерина, 336
Клаузевиц Карл, 48, 457
Клейнмихель (урожд. Келлер) Мария Эдуардовна, 605, 607
Клингспор Арвид, 5, 7
Кнорринг
(урожд. Левенвольде) Фредерика Каролина, 243
Отто Федорович, 243
Роман Андреевич, 604
Кологривов Андрей Семенович, 340, 556–558
Кондратюк
Георгий (Юрий) Васильевич, 509, 510, 629, 630, 635
Владимир Васильевич, 510, 635, 636
Кондратюк Юрий (наст. имя Шаргей Александр Игнатьевич), 429, 501–505, 508–510, 512, 515, 516, 629–637
Константин Константинович, 425
Константин Павлович, 207, 229, 325, 339, 607
Коренев Федор, 207, 237
Королев Сергей Павлович, 431, 512, 632
Костюшко Тадеуш, 84, 139–141, 205
Козицкий Григорий Васильевич, 139, 176
Кристина Шведская, 23, 24, 128
Крониорт Абрахам, 68
Крузенштерн Иван Федорович, 395, 396
Куглер Франц Теодор, 45

Куракин Алексей Борисович, 162, 189, 190
Ладирдо
(урожд. Мухина, в 1-м бр. Худосовцева) Ирина Иннокентьевна, 464, 475, 476, 611, 616–619, 623
Петр Зиновьевич, 476, 624
Ланской Михаил Родионович, 182
Лазарев
Андрей Петрович, 275
Михаил Петрович, 276
Лермонтов
Михаил Николаевич, 310, 321
Михаил Юрьевич, 321, 324, 326, 330, 331, 426
Левенгаупт
Адам Людвиг, герольдмейстер, 51–55, 66, 81, 82
Адам Людвиг, военачальник, 69, 96
Левенталь Александр–Федор (Теодор) Иванович, 309, 310, 413, 414, 422
Левенвольде
(в бр. Кнорринг) Фредерика Каролина, 243
Елена Кристина (по др. ист. Шарлотта), 117
Фридрих Казимир, 4, 151
Герхард Иоганн, 3, 78, 117, 151, 449, 452
Густав Рейнгольд, 4, 150, 151
Карл Густав, 4, 153, 413
Карл Карлович, 222, 229, 234, 243
Линденер Федор Иванович, 189
Литвинов Алексей Алексеевич, 212, 461, 603
Ливен
(урожд. Гаугребен) Шарлотта Карловна, 177
(в бр. Шлиппенбах) Елена, 53, 73, 104, 108, 112, 114
(урожд. Гаугребен) Шарлотта Карловна, 143, 154, 155, 193
Лоде
Густав Рейнгольд, 117
Рейнгольд, 117
Ломен Федор Яковлевич, 274
Лопатин Михаил Петрович, 182
Лукницкий Всеволод Всеволодович, 469–472, 485, 494
Лунин
Александр Михайлович, 182, 195
Михаил Сергеевич, 222
Лузин Николай Николаевич, 514
Магнус Датский, 10, 12–18, 21
Малинин Иван Родионович, 310
Малиновская
(урожд. Матвеева) Валентина Константиновна, 479–482, 489–491, 496–498, 500
Анна Семеновна, 481–483
Малиновский
Иван Иванович, 481
Константин Николаевич, 496
Николай Иванович, 481–485, 487, 491–493, 495, 496
Владимир Николаевич, 491
Мантейфель
Эберхард Густав, 118, 138, 152
Фридрих, 152
Маркевич Татьяна Иосифовна, 634
Матвеев
Иван Петрович, 371, 436, 481
Константин Петрович, 371, 464, 480
Петр Иванович, 464
Матвеева
(урожд. Гриценко) Александра Федоровна, 371
(урожд. Шлиппенбах) Елена Антоновна, 220, 368, 369, 464
(в бр. Малиновская) Валентина

Константиновна, 479–482, 489–491, 496–498, 500
(в бр. Мухина) Надежда Константиновна, 464, 470, 473
Маяковский Владимир Владимирович, 602
Меларт
(в бр. Кинович) Екатерина, 336
(в бр. Шлиппенбах) Александра, 336
Карл, 335
Наталья, 336
Меллер
(урожд. Шлиппенбах) Анна Катарина, 336
Карл Вильгельм, 336
Менгден
Анна Доротея, 177
Элеонора Кристина, 177
Юлия, 538
Меншиков Александр Данилович, 70, 71, 73, 75, 82, 103, 105, 106
Мешетич Гавриил Петрович, 282, 283
Мевес
(урожд. Украинцева) Евдокия Григорьевна, 359, 442
Василий Иванович, 215, 359, 442
Михаил Павлович, 306, 310, 323–326, 331
Михайлова (в первом браке Шлиппенбах, во втором Фаворская) Ольга Дмитриевна, 429, 476, 477, 479, 511
Миклашевский Андрей Михайлович, 324
Милорадович Михаил Андреевич, 239, 310, 311
Милютин Дмитрий Алексеевич, 382, 401, 402
Миних
(в бр. Шлиппенбах) Мария Сергеевна, 174, 176, 178, 181, 199
Анна Сергеевна, 177
Бурхард Христофор, 177, 449, 452
Сергей Христофорович, 177
Сергей Сергеевич, 177, 244
Моисеев Никита Николаевич, 43
Молотов Вячеслав Михайлович, 474, 610, 627
Монтескье, 51
Муханов Сергей Ильич, 170
Мухин Иннокентий Александрович, 463–466, 468, 469, 472, 473, 476
Мухина
(урожд. Матвеева) Надежда Константиновна, 464, 470, 473
(в 1-м бр. Худосовцева, во 2-м бр. Ладирдо) Ирина Иннокентьевна, 464, 475, 476, 611, 616–619, 623
Муравьев
Михаил Николаевич, 152, 392
Николай Ерофеевич, 152
Николай Николаевич, 152, 268
Муравьев–Амурский Николай Николаевич, 398, 403, 404, 479
Муравьев–Карский Николай Николаевич, 152
Мусин–Пушкин
Александр Сергеевич, 384, 443
Иван Клавдиевич, 550
Иван Петрович, 550
Иван Сергеевич, 384, 387, 407, 443
Сергей Клавдиевич, 384
Наполеон, 232, 236, 237, 260, 282, 284, 340, 548, 555, 559, 562
Неклюдов Сергей Васильевич, 182, 195, 196

Неплюев
Иван Иванович, 452
Николай Иванович, 409
Николай Николаевич, 289, 409, 413, 436, 449, 450, 452
Неплюева
(урожд. Шлиппенбах) Александра Николаевна, 409
(в бр. Уманец) Мария Николаевна, 409, 436, 452
Ольга Николаевна, 409, 436, 452
Никитин Николай Васильевич, 513, 515
Николаева (урожд. Шлиппенбах) Александра Антоновна, 373–375
Николай I, 84, 269, 298, 306, 322, 324, 328, 337, 355, 359, 414, 415, 417, 569
Николай II, 155, 425, 458, 461, 462, 576, 607
Носов
Николай Александрович, 487
Василий Дмитриевич, 488
Василий Васильевич, 487, 488
Носова (урожд. Рябушинская) Евстафия Павловна, 488, 489
Новицкий Василий Дементьевич, 437–440
Ордин–Нащокин Афанасий Лаврентьевич, 562
Орджоникидзе Григорий Константинович, 632, 633, 637
Ореус Иван Иванович, 325, 423
Пабст Эдуард, 7
Паткуль
Иоганн Рейнгольд, 78, 82
Ульрика Элеонора, 56, 113, 115
Патон Борис Евгеньевич, 501, 636
Павел I, 189, 242, 547, 569
Петр Богданович Пассек, 175, 181, 182, 184, 185, 194, 195
Петрункевич (в бр. Шлиппенбах) Анна Михайловна, 42
Петр I, 3, 37, 53, 62–64, 69–74, 76–79, 82, 87, 104–106, 108, 128, 129, 218, 452, 521, 562, 564, 570
Петр III, 121, 122, 521–525, 530, 531
Плеттенберг
Фромгольд, 16
Вальтер, 8
Поливанов
Александр Николаевич, 605
Николай Дмитриевич, 426, 602
Пушкин
Афанасий Никитич, 216
Александр Сергеевич, xvii, 50, 52, 67, 79, 83, 84, 155, 192, 201, 206, 297, 335, 374, 500, 501
Василий Львович, 296, 297
Радожицкий Илья Тимофеевич, 282–284, 286, 287, 550
Раушенбах Борис Викторович, 501, 502, 636, 637
Ребиндер
Иван Михайлович, 181
Василий Михайлович, 161, 162, 173
Рейнгардт Юрий Александрович, 463
Рейнгольд Эмилий Иванович, 222
Ренне
Элеонора Готтлиб, 30
Карл Эвальд, 30, 36
Реншильд Карл Густав, 56, 71, 106, 128
Репнин Аникита Иванович, 33, 34
Рынин Николай Алексеевич, 631, 632
Рикорд Петр Иванович, 275, 276, 279
Романенко Борис Иванович, 431,

503, 506, 509, 511, 515, 516, 629, 633, 634, 637
Розен
Александр Владимирович, 48, 83, 207, 212, 229–231, 235
Эрих Дитрих, 115
Григорий Владимирович, 83, 239, 240, 343, 345, 350–354, 356, 357
Иван Карлович, 83
Роман Федорович, 83
Роман Романович, 607
Шарлотта, 413
Рубо Франц Алексеевич, 220, 222–226, 229
Рудольф II, 12
Руссов Балтазар, 7–9, 14, 16, 18, 19, 518
Рябушинская (в бр. Носова) Евстафия Павловна, 488, 489
Рябушинский Павел Михайлович, 488, 494
Самарин Юрий Федорович, 84, 569
Семенова (в бр. Матвеева) Агриппина Дмитриевна, 372
Сенявин Дмитрий Николаевич, 275, 276, 278, 279
Северин Петр Иванович, 182
Сигизмунд II Август, 10, 12
Симолин Иван Матвеевич, 522, 525, 528, 529, 531–533
Скасырский Иван Борисович, 471
Славутинский Степан Тимофеевич, 442
Смирнова (в бр. Шлиппенбах) Мавра Николаевна, 306, 307, 330, 331, 406, 409, 414
Смиттен
Елена Августа Элеонора, 202
Иоганна Вильгельмина, 202
Маргарита Элизабет, 202
Софья Алексеевна, 564
Сологуб Игнатий Моисеевич, 48, 231
Сомов Афанасий Николаевич, 246, 248, 253, 256
Сосновский (Добржинский) Игнатий Игнатьевич, 619, 622
Спешнева (в бр. Украинцева) Александра Николаевна, 215
Сталин Иосиф Виссарионович, 75, 458, 474, 475, 514, 626, 627
Стенбок
Густав Отто, 128
Магнус, 57, 66, 128
Стюрлер Николай Карлович, 310–312
Сульменев Иван Саввич, 275, 276
Суворов Александр Васильевич, 49, 72, 84, 139, 148, 178
Шаховской Андрей Федорович, 217
Шаргей (урожд. Шлиппенбах) Людмила Львовна, 429, 430, 432, 433, 435–437, 441, 442, 502
Александр Игнатьевич, 429, 501–505, 508–510, 512, 515, 516, 629–637
Бендит Срулевич, 434
Игнатий Бенедиктович, 430–432, 440, 629
Нина Игнатьевна, 510, 634, 636
Шеин Алексей Семенович, 30
Шереметев
Борис Петрович, 53, 68–71, 80, 85–87, 89, 90, 92, 94, 96, 98, 106
Михаил Борисович, 86
Павел Сергеевич, 451
Петр Сергеевич, 451
Шевич Иван Георгиевич, 228, 230, 231, 234
Шиц Лев Иванович, 246, 248, 250–256

Шишкин Сергей Александрович, 182
Шлиппенбах
(урожд. Гаугребен) Анна Луиза, 154, 174–177, 181
(урожд. Гейден) Мария Логиновна, 272, 396, 463
(урожд. Грекова) Мария Евдокимовна, 255, 389
(урожд. Ливен) Елена, 53, 73, 104, 108, 112, 114
(урожд. Меларт) Александра, 336
(урожд. Миних) Мария Сергеевна, 174–176, 178, 181, 199
(урожд. Петрункевич) Анна Михайловна, 42
(урожд. Смирнова) Мавра Николаевна, 306, 307, 330, 331, 406, 409, 414
(урожд. Украинцева) Ольга Григорьевна, 211, 214, 217, 220, 298, 368, 371, 373–375, 385
(урожд. Верман) Зинаида Христофоровна, 429
(в 1-м бр. Маяцкая, во 2-м бр. Мусина–Пушкина) Юлия Ивановна, 384, 443–445
(в бр. Арнольди) Анна Константиновна, 307, 406, 409, 423
(в бр. Броль–Платер) Ольга Александровна, 361, 429, 443
(в бр. Дельден) Маргарита Елизавета, 113, 126, 127
(в бр. Дуглас) Елена, 128
(в бр. Ферзен) Анна Фридерика, 109, 118, 139
(в бр. Иловайская) Екатерина Николаевна, 250, 389
(в бр. Кавер) Вильгельмина Амалия, 202, 337
(в бр. Мантейфель) Елена Шарлотта, 118
(в бр. Матвеева) Елена Антоновна, 220, 368, 369, 464
(в бр. Меллер) Анна Катарина, 202, 336
(в бр. Неплюева) Александра Николаевна, 409
(в бр. Николаева) Александра Антоновна, 217, 218, 373–375
(в бр. Шаргей) Людмила Львовна, 429, 430, 432, 433, 435–437, 441, 442, 502, 629
(в бр. Шуленбург) Мария Константиновна, 306, 409
(в бр. Торнау) Елена Юлиана, 202
(в бр. Вреде) Луиза Шардотта, 204
(в бр. Зеленая) Анна Егоровна, 392
(в бр. Меллер) Анна Катарина, 336
Адам Иоганн, 51, 65
Александр, 46
Александр Антонович, 217, 361, 365, 367
Александр Егорович, 396, 397, 479
Александр Павлович, 444, 445
Александр Владимирович, 476, 478, 479, 511
Александра Антоновна, 175, 178, 332
Александрович Константинович, 400
Алферий Емельянович, 35, 36
Альберт, 44, 45
Альберт Альбертович, 40, 41
Андрей Иванович, 109, 144, 145, 155, 302, 359, 547
Андрей Павлович, 41, 42

Антон, 52
Антон Андреевич, 5, 6, 48, 146, 153, 207, 210, 213, 214, 217, 220, 231, 237, 240, 243, 298, 333, 373–375, 385, 463, 464, 470, 502
Антон Егорович, 202, 335–337, 340, 342
Антон Иванович, 109, 139, 144, 145, 174–178, 180, 183–185, 188, 191, 193, 194, 196–199, 300, 302, 332, 359
Бернхард Фридрих, 66, 117, 137, 138
Егор Антонович, 175, 176, 269–271, 278, 396, 463
Егор Иванович, 145, 201, 302
Екатерина Константиновна, 406, 423
Елена Александровна, 361
Елена Антоновна, 217
Елена Шарлотта, 118
Емельян Емельянович, 36
Евдокия Александровна, 244, 373
Эгон Рейнер, 45
Франц Андреевич, 146, 242, 243
Фридрих, 30
Фридрих III, 7, 22, 23, 25
Генрих Иоганн, 52, 53, 59–61, 80–82, 116, 132
Георг Густав, 52, 65
Густав Вильгельм, 23, 52, 61–64, 71
Иван Николаевич, 246–248, 251, 253–255
Карл Антонович, 175, 202, 256, 257, 260, 261, 263
Константин Антонович, 175, 281, 289, 305, 306, 312, 331, 333, 385, 406, 409, 414
Кристер Рейнгольд, 52–55, 57–59, 81, 82, 114
Кристофер Карл, 4, 23, 24, 27
Лев Антонович, 1-й, 175, 176, 279
Лев Антонович, 2-й, 217, 360, 429, 511
Максим Иванович, 109, 144, 145, 170, 171, 173, 302
Мария Антоновна, 1-я, 174, 175, 178, 332
Мария Антоновна, 2-я, 174, 175, 332, 333, 375, 385
Мария Николаевна, 154, 207, 307, 360, 406, 428, 429
Мария Степановна, 153–155, 166–170, 215
Мельхиор, 30–32, 36
Мельхиор, сын Мельхиора, 36, 37
Михаил Александрович, 454, 477
Михаил Константинович, 406, 411–422
Николай Андреевич, 153
Николай Андреевич, 1-й, 146, 243, 244, 246–248, 250, 251, 254, 333, 373, 375
Николай Андреевич, 2-й, 37, 42, 429
Николай Антонович, 1-й, 144, 175, 281, 289–300, 303, 304, 406, 408, 571
Николай Антонович, 2-й, 217, 333, 375, 382
Николая Андреевич, 1-й, 298
Отто Иоганн, 4, 5, 109, 110, 118, 138, 143, 144, 152, 153, 171, 201, 205, 298, 302
Павел Альбертович, 429
Павел Антонович, 1-й, 280, 281, 284, 286, 550
Павел Антонович, 2-й, 217, 333, 383–385, 388, 443
Рейнгольд Иоганн, 52, 64
Семен Антонович, 175, 267, 268
Сири Шарлотта, 118, 143
Ульрих, 38, 39

Варвара Антоновна (Филарета), 175, 178, 333
Владимир Александрович, 403, 429, 455, 457, 478
Вольмар Антон, xvi, 1, 23, 38, 52–54, 59–61, 64, 66–75, 78, 79, 82, 85–87, 90, 93–98, 100, 102, 105, 107, 108, 112, 114, 117, 127, 137, 139, 449
Вольмар Густав, 52, 66
Шмайссер Хуго, 77
Штенглер Карл, 373
Шуленбург
(урожд. Шлиппенбах) Мария Константиновна, 306, 409
Адольф Людвигович, 307, 334, 409, 413
Толстой
Лев Николаевич, 47, 48, 599
Петр Андреевич, 562
Торбеев Петр Матвеевич, 182
Тормасов Александр Петрович, 238, 239
Торнау
(урожд. Шлиппенбах) Елена Юлиана, 202
Георг Андреас, 202
Георг Леонард, 202
Тучапская–Крыжановская Вера Григорьевна, 510, 635, 636
Украинцев
Аркадий Матвеевич, 442
Емельян Игнатьевич, 216, 441, 562, 564, 568
Григорий Иванович, 214, 216, 442
Гур Родионович, 218
Иван Кириллович, 216
Иван Матвеевич, 442
Кирилл Родионович, 216, 218, 219
Ларион Григорьевич, 564
Матвей Григорьевич, 215, 216
Павел Матвеевич, 442
Петр Матвеевич, 216
Василий Петрович, 441
Юрий Иванович, 216
Украинцева
(урожд. Чеботаева) Мавра Егоровна, 214
(урожд. Спешнева) Александра Николаевна, 215
(в бр. Мевес) Евдокия Григорьевна, 359, 442
(в бр. Шлиппенбах) Ольга Григорьевна, 211, 214, 217, 220, 298, 368, 371, 373–375, 385, 441, 463, 464, 470, 502
Уманец (урожд. Неплюева) Мария Николаевна, 409, 436, 452
Валуев
Петр Александрович, 393, 607
Петр Петрович, 222
Вартенберг Герман, 8
Васильчиков
Александр Семенович, 188
Илларион Васильевич, 212
Васильева (в бр. Шлиппенбах) Бронислава Петровна, 361
Вавржецкий Томаш, 140
Венявский
Генрик Иосифович, 361, 443
Иосиф Иосифович, 361, 443
Верман (в бр. Шлиппенбах) Зинаида Христофоровна, 429
Веселовский Михаил Павлович, 281
Вестергольте Борис Романович, 48, 207, 231
Ветчинкин Владимир Петрович, 630, 631
Ветров Георгий Степанович, 502, 503, 505, 508, 509, 637
Витгенштейн Петр Христианович, 241
Водовозов Василий Васильевич, 437

Волконский Михаил Сергеевич, 403–405
Вольцоген Людвиг, 48
Врангель
  Георг Иоганн, 116
  Карл Густав, 24
  Петр Николаевич, 455
Юхан III, 12
Южный Семен Григорьевич, 611, 616, 617, 619–622
Зеленая (урожд. Шлиппенбах) Анна Егоровна, 392
Зеленой
  Александр Алексеевич, 392, 393, 405
  Алексей Александрович, 392
Зиновьев Михаил Алексеевич, 37, 38
Зноско–Боровский
  Евгений Александрович, 610
  Николай Александрович, 453, 609, 610
Жегулин Семен Семенович, 182, 189, 190, 197

Об авторе

В.К. Малиновский (род. 7.12.1956, г. Москва) — доктор физико-математических наук, профессор. С 1982 г. по 2006 г. работал в отделе теории вероятностей Математического института им. В.А. Стеклова. С 2009 г. — главный научный сотрудник Центрального экономико–математического института РАН. Основные научные интересы В.К. Малиновского лежат в области теории вероятностей, математической статистики и математической экономики. В течение долгого времени преподавал в различных университетах Москвы. В 1993 г. и в 1998 г. был приглашенным профессором в Лаборатории актуарной математики университета Копенгагена, в 2000 г. был приглашенным профессором в университете Монреаля. Автор книг: [96] и [217], [220], [221], [222].

Перевел на русский язык и издал ряд наиболее известных монографий и учебных пособий по страховой математике: [213], [214], [215], [216], [218]. Переиздал книгу [219] (первые два издания —1900 г. и 1909 г.). Подготовил к печати и издал три сборника трудов ныне живущих потомков участников Отечественной войны 1812 г.